

ISSN 1810-1909

Вестник

ЧУВАШСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

№ 4 2012

Гуманитарные науки

Научный журнал

Основан в марте 1995 г.

Учредитель:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова»

Главный редактор

В.Г. Агаков, кандидат физико-математических наук, профессор

Заместитель главного редактора

В.В. Афанасьев, доктор технических наук, профессор

Члены редакционной коллегии

А.Ю. Егоров, доктор экономических наук, профессор
А. Каппелер, доктор истории, университетский профессор
Г.Е. Корнилов, доктор филологических наук, профессор
Л.П. Кураков, доктор экономических наук, профессор
Е.К. Минеева, доктор исторических наук, доцент
Е.Л. Николаев, доктор медицинских наук, профессор
В.Г. Родионов, доктор филологических наук, профессор

Ответственный секретарь

Н.И. Завгородняя

Журнал включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, выпускаемых в Российской Федерации, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук.

Адрес редакции: 428015, Чебоксары, Московский пр., 15,
тел. (8352) 45-20-96, 58-33-63 (доб. 2030)
e-mail: vestnik@chuvsu.ru
<http://www.chuvsu.ru/university/vestnik.htm>

УДК 94(47):26

А.Ш. АЙЗАТУЛЛОВА

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ БРАТСТВА «ТРЕХ СВЯТИТЕЛЕЙ» В СИМБИРСКОЙ ГУБЕРНИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА*

Ключевые слова: братство, миссионеры, Симбирская епархия, просветительская политика, православие, народные библиотеки.

Проведено исследование деятельности братства «Трех Святителей» в Симбирской губернии второй половины XIX в. Выявлена необходимость работы братства, структура, основные методы работы, материальная база, роль государства по отношению к братству, его значение.

A.Sh. AIZATULLOVA ACTIVITY OF THE COMMUNITY «THREE SAINTS» IN SIMBIRSK PROVINCE IN THE SECOND HALF OF THE 19TH CENTURY

Key words: community, missionaries, Simbirsk eparchy, educational policy, orthodoxy, public libraries.

The research of the activity of the community «Three Saints» in Simbirsk province in the second half of the 19th century has been carried out. Necessity of the community work, its structure, general methods of the work, material resources, role of the state towards the community and its importance have been revealed.

Под православным братством закон 1864 г. квалифицировал общества, состоящие из православных лиц разного звания и состояния для служения нуждам и пользам православной церкви, для противодействия посягательствам на ее права со стороны иноверцев и раскольников, для созидания и украшения православных храмов, для дел христианской благотворительности, для распространения и утверждения духовного просвещения. Каждое братство имело свой устав, в котором, по желанию учредителей, могли быть излагаемы, с большей или меньшей подробностью, цели братства и обязанности их членов, но не выходя из круга означенных в законе дел и не касаясь таких взысканий или принудительных мер, которые могли бы быть приводимы в исполнение не иначе как правительственной властью. Братства учреждались при церквях и монастырях с благословения епархиального архиерея, по соглашению с губернатором. Энциклопедии и справочники разных лет дают самые разные и противоречивые определения понятия «братство». Некоторые же справочные издания не только не дают определения, но и вообще даже не упоминают о таком понятии, как «братство».

В Среднем Поволжье в XIX в. сформировалась целая сеть православных братств, которая активно участвовала в религиозно-нравственном воспитании нерусских народов края с целью недопущения их перехода в ислам.

В Симбирской губернии в 1875 г. для руководства всей системой православного просвещения на общественных началах при Симбирской епархии было создано специальное общество – братство «Трех Святителей». В состав совета этого общества вошли ректор Симбирской духовной семинарии Н.В. Охотин, директор кадетского корпуса генерал Н.Л. Якубович, директор народных училищ И.Н. Ульянов, инспектор чувашских народных училищ И.Я. Яковлев. Кроме того, в совет входили директора других учебных заведений города, знаменитые граждане, богатые купцы, известные священники. Целями данной общественной организации были: оказание финансовой помощи как русским,

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ (проект № 12-11-73003а).

так и «инородческим» училищам православной направленности, сбор пожертвований на образовательные цели, организация православных школ миссионерской направленности в тех районах губернии, где было сильно влияние старообрядчества, язычества, мусульманского духовенства, снабжение православных школ учебными пособиями и литературой. Это общество просуществовало 22 года. Для того, чтобы оказывать финансовую помощь в организации православных «инородческих» школ, члены общества пускали собранные пожертвования в оборот, участвовали в банковских операциях с целью заработать необходимые средства, так как на эти цели помощь со стороны правительства практически не выделялась [2. Д. 7. Л. 2-3]. Цели достигались через открытие и устройство народных чтений религиозно-нравственного содержания в городах и селах Симбирской епархии; путем открытия внебогослужебных собраний с православными и раскольниками для искоренения у первых разных суеверий и пороков и вразумления последним их заблуждения; через открытие и поддержку церковноприходских школ при участии церковных попечительств, а также через содействие к поддержанию школ, открываемых в инородческих районах с целью просвещения детей инородцев истинами православной веры; путем приобретения книг религиозно-нравственного содержания и снабжение ими, по мере надобности, тех приходов, в которых проводились народные чтения и собеседования, через приобретение учебных книг и пособий и снабжение ими церковноприходских школ; путем оказания материальной помощи готовившимся к просветительской деятельности среди народа бедным воспитанникам семинарии, нуждающимся в средствах [2. Д. 7. Л. 3-4]. Братство «Трех Святителей» проводило религиозно-воспитательную работу среди православного населения, организовывало религиозно-нравственные чтения как в г. Симбирске, так и в уездах губернии. Народ относился к чтениям сочувственно, любил их и охотно слушал. Это происходило от того, что чтения и собеседования удовлетворяли одну из насущных потребностей человеческой души – потребность религиозного знания.

Помимо собеседований с православным населением православно-просветительское братство «Трех Святителей» проводило контрисламскую, антираскольничью и противосектантскую деятельность.

Как показала вся имеющаяся практика религиозно-воспитательной работы, в противоборстве с язычниками, раскольниками и сектами симбирским миссионерам удалось добиться успехов. Это объяснялось тем, что язычество и сектантство, раскольничество были наиболее опасными общественными явлениями, представителей этих вероучений было относительно немного и они не пользовались подавляющей поддержкой местного населения, а их деятельность носила локальный характер.

Братство «Трех Святителей» содействовало нравственно и материально открытию и поддержке в епархии церковных школ. Таким образом, если в целом проанализировать организацию религиозно-воспитательной работы в Симбирской губернии, можно сделать вывод, который состоит в том, что государство проигнорировало работу по религиозно-нравственному воспитанию населения в православном духе, хотя государственные чиновники на словах поддерживали необходимость ее проведения.

У Братства «Трех Святителей» была своя церковь при духовной семинарии на семинарском дворе, где была ученическая столовая. Церковь была освящена в 1854 г. во имя святителя Петра, митрополита Московского. После пожара 19 августа 1864 г. эта церковь совершенно заново была восстановлена, значительно расширена и устроена особенно изящно: иконостас весь вызолото-

ченный; иконы в полувизантийском стиле исполнены лучшими мастерами и пожертвованы Евгением, бывшим Симбирским епископом. Возобновленная церковь была освящена 8 ноября 1870 г. во имя трех святителей: Василия Великого, Григория Богослова, Иоанна Златоуста. К сожалению, очень мало сведений об этой церкви осталось. Рассмотрим материальную сторону деятельности православных братств. Материальное обеспечение религиозно-просветительской деятельности православных епархий, братств «Трех Святителей» и «Святителя Гурия» было представлено книжным складом и приходскими народными библиотеками. Книжный склад был открыт в 1891 г. с целью духовно-нравственного просвещения населения епархии путем распространения среди народа дешевых книг и брошюр религиозно-нравственного характера и противораскольнического направления, а также дешевых крестиков, икон и картин религиозного содержания [4. С. 8]. Для достижения данной цели издания Святейшего Синода, редакции Троицких листков, издания Киево-Печерской лавры и прочие издания как духовно-нравственного содержания, так и издания, одобренные духовным начальством для использования их в церковноприходских школах и духовно-учебных заведениях, иконы, картины и богослужебные книги, приобретенные складом, распространялись в народе или через бесплатную раздачу, или через продажу. Выручка от продажи поступала на покрытие расходов, содержание склада и увеличение средств склада. Благодаря этому среди населения распространялись любовь к чтению душевспасительных книг и стремление к приобретению предметов религиозного почитания [3. С. 39]. Склады находились в центральных селах епархии. Отпускали книги и в дальние села и уезды епархии. Своей популярностью среди населения склад был обязан духовенству епархии, которое, приобретая там книги для своих потребностей и пополнения церковных библиотек, располагало к тому же своих прихожан. Центральный склад располагался в двух комнатах подвального помещения семинарского флигеля, которым пользовался безвозмездно.

Склад имел несколько сотрудников из среды духовенства для распространения книжных изданий. Более крупными распространителями книжных изданий и покупателями в книжном складе братства были его отделения, открытые в уездных городах: Сызране, Карсуне, Буинске, Сенгилее и в с. Тетюши Ардамовского уезда. Отделения на собственные средства могли выписывать издания и непосредственно от самих издателей, продавая их по назначенной цене и удерживая в местном складе всю прибыль на приобретение изданий из центрального склада, половину прибыли представляли в центральный склад, а другую половину удерживали у себя на увеличение средств местного склада и его содержание. Так, издания Святейшего Синода могли быть приобретены с уступкой 10%; при продаже данных изданий, если они были получены из центрального склада епархии, 5% удерживались отделением, а другие 5% уплачивались центральному складу [3. С. 38]. Немаловажная роль отводилась *приходским народным библиотекам*. Во второй половине – конце XIX в. число как земских, так и церковноприходских школ с каждым годом быстро возрастало, а с ростом их количества значительно увеличивалась и численность грамотных среди населения, поэтому возникла необходимость в книгах, доступных народному пониманию, и в открытии народных библиотек. Такие библиотеки стали открываться при волостных правлениях и сельских школах. По документам Совета братства и отчетам уездных отделений, народные библиотеки существовали в следующих уездах: по Симбирскому уезду – в Теньковке, Кезьмине и Солдатской Ташле; по Алатырскому уезду – в Кувае; по Ардамовскому – в Тургенева; по Карсунскому – в г. Карсун (воскресная), в Городищах, Беклемишеве,

Белом Ключе, Румянцеве, Чуманине, Красной Сочне; по Курмышескому – в Верхнем Талызме, Кочетовке, Красных Четаях и Бортсурманах; по Сенгилеевскому – в Уваровке и Коромысловке – итого 19, а всего с библиотекой при семинарском храме – 20 [4. С. 9].

Исследование показало, что деятельность миссионерского братства «Трех Святителей» финансировалась в основном на общественных началах, как правило, за счет пожертвований. Рассмотрим основные источники финансирования Братства «Трех Святителей». Суммы выделяемых средств на ведение миссионерской деятельности были мизерными. Бюджет Братства «Трех Святителей» за 1905 г. имел незначительную сумму в 2274,97 руб., в которую входили также средства на содержание миссионерских школ в наиболее беспокойных приходах. Государство не финансировало братство. Православное ведомство собирало много денег с прихожан на благотворительные акции. Примерно 25% общей суммы внесли губернское и уездные земства, средства которых носили общественный характер, а остальная часть денежных средств предоставляется в виде пожертвований.

Для того, чтобы оказывать финансовую помощь в организации православных инородческих школ, члены общества собранные пожертвования пускали в оборот, участвовали в банковских операциях с целью заработать необходимые средства, так как на эти цели помощь со стороны правительства практически не выделялась [2. Д. 34. Л. 35]. Проведение православно-просветительской и миссионерской работы воспринималось государством как внутреннее дело русской Православной церкви и государство практически от этой работы самоустранилось.

Таким образом, в значительной мере братства помогли скоординировать работу миссионеров и миссионерских групп по религиозно-нравственному воспитанию населения, особенно в тех районах, которые были подвержены влиянию раскольников, магометан и язычников. Православно-просветительское братство «Трех Святителей» внесло огромный вклад в развитие образования и просвещения Симбирской губернии. Проводимая им деятельность способствовала еще большему укреплению православия, а следовательно, укреплению государственной власти.

Литература

1. *Айзатуллова А.Ш.* Организация государственно-религиозного просвещения населения Российской Империи во второй половине XIX – начале XX в. (на материалах Среднего Поволжья): дис. ... канд. ист. наук. Саранск, 2010. 225 с.
2. ГАУО. Ф. 135. Оп. 1.
3. Отчет о деятельности Симбирского духовно-просветительного братства Трех Святителей за 1898 г. Симбирск: Типолит. Токарева, 1899.
4. Правила книжного склада при Симбирском духовно-просветительном братстве Трех Святителей // Симбирские епархиальные ведомости. 1892. № 1-2.

АЙЗАТУЛЛОВА АЛСУ ШАМИЛЕВНА – кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры гуманитарных и социальных дисциплин, Ульяновское высшее авиационное училище гражданской авиации (институт), Россия, Ульяновск (alsu-ul@rambler.ru).

AIZATULLOVA ALSU SHAMILEVNA – candidate of historical sciences, senior teacher of Humanitarian and Social Disciplines Chair, Ulyanovsk Higher Civil Aviation School (Institute), Russia, Ulyanovsk.

УДК 617.7-089(092)

О.Н. ВИКТОРОВ

СВЯТОСЛАВ ФЕДОРОВ: ПОРТРЕТ ВРАЧА НА ФОНЕ ЭПОХИ

Ключевые слова: Межотраслевой научно-технический комплекс «Микрохирургия глаза», глаукома, офтальмолог, реформатор.

Подробно исследованы жизнь и деятельность прославленного врача-офтальмолога Святослава Николаевича Федорова. Автор современных методов лечения глаз, создатель ряда новейших технологий, не имевших аналогов в странах Запада, он пользовался поистине международным авторитетом. Как практикующий хирург-офтальмолог, С.Н. Федоров впервые провел ряд операций, с тех пор ставших хрестоматийными. Он создал сеть врачебных центров микрохирургии глаза по всей России, оказавших помощь тысячам пациентам.

O.N. VIKTOROV

SVYATOSLAV FEDOROV:

THE PORTRAIT OF THE DOCTOR AT THE EPOCH BACKGROUND

Key words: Interdisciplinary scientific and technical Center «Eye Microsurgery», glaucoma, ophthalmologist, reformer.

The life and work of famous doctor-ophthalmologist Svyatoslav Nikolayevich Fedorov in detail have been studied in this article. The author of modern methods of treatment of eyes, the creator of a number of new technologies having no analogues in western countries, he enjoyed a truly international reputation. As a practitioner ophthalmologist S. Fedorov was the first to conduct a number of operations which have become axiomatic. He created a network of medical eye microsurgery centers all along Russia which helped thousands of patients.

Люди науки, их политические позиции и взгляды всегда являются определенным общественным феноменом. Причем чем дальше находится данная научная дисциплина от политических реалий, чем более она внешне независима от прямого общественного или властного влияния, тем интереснее проявления этого феномена. Понятно, когда рассматривают общественные политические взгляды историка, политолога, философа. Но не менее значимы они у математика, химика, медика. Интеллектуальная деятельность влечет за собой обязательное формирование общественной позиции. Кто-то возразит: а как же знаменитый Яков Перельман? Нарочитая аскеза Перельмана и есть в данном случае выражение его общественной позиции, поскольку для ее проявления не все придерживаются такого активного поведения, как, например, Жорес Алферов.

Святослав Федоров, несомненно, принадлежал ко второй линии поведения. Его разносторонняя активность стала определенным символом эпохи перемени в России. Истоки этой продуктивной активности следует искать, прежде всего, в биографии героя. Жизненные трудности и само время, на которое пришлось формирование его мировоззрения, выработали в нем постоянную способность к борьбе, спонтанную готовность к успешному преодолению конфликтов, невзирая на уровень бросившей ему вызов стороны.

Святослав Федоров родился 8 августа 1927 г. в г. Проскуров (ныне г. Хмельницкий) на Украине в семье Александры Даниловны и Николая Федоровича Федоровых. Детство обещало быть безоблачным, так как отец Святослава был командиром кавалерийской дивизии. Через несколько лет его отца, Николая Федоровича Федорова, в прошлом кузнеца, а ныне генерал-лейтенанта, командира кавалерийской дивизии, перевели служить в город Каменец-Подольский. В этом украинском городе Святослав в 1934 г. пошел учиться в среднюю школу.

Наступило время репрессий в Красной армии, и Николай Федоров был репрессирован в 1938 г. Его приговорили к 17 годам лагерей [4]. Отец нашего героя смог пережить ужас сталинских лагерей и был освобожден в 1954 г. в «свя-

зи с отсутствием состава преступления». По воспоминаниям С. Федорова, его отец вернулся из лагеря совершенно другим человеком [8].

В годы войны мальчик жил с матерью в Новочеркасске. Пришлось эвакуироваться в Армению, в Цахкадзор. В 1943 г., когда Святославу шел семнадцатый год, он с приятелем подал заявление в артиллерийское училище. Они поехали в Ереван и поступили в подготовительное артиллерийское училище. Однако, проучившись год, юноша вдруг решил, что лучше летать. В 1944 г. его перевели в 11-е подготовительное училище ВВС в Ростове-на-Дону.

Третий год продолжалась Великая Отечественная война. Святослав рвался на фронт, хотелось воевать. Однако вместо фронта после двух лет обучения его комиссовали, признали непригодным для службы в армии. В этот день молодой курсант торопился, боялся не успеть на занятия и погнался за набирающим скорость трамваем. Казалось, он уже вскочил на подножку, схватился за поручень, но... Случилась беда, трамвай, захватив его левую ступню, расплющил ее. Очнулся уже в госпитале. Врачи решили: ампутировать ступню и для перестраховки – нижнюю треть голени.

Однако характера будущему гению глазной хирургии уже тогда было не занимать. Он сам позже вспоминал о случае из своей юности [8], определившем во многом его отношение к жизни и к себе самому. Еще в студенчестве он занялся плаванием. Тренер предложил выступить за команду – у них не хватало одного человека: «Ты только до финиша доплыви, больше от тебя ничего не требуется – нам надо всего лишь зачет получить». Когда дали старт, он прыгнул последним. Подумал: лишь бы доплыть! Поднял голову – впереди трое. Обогнал одного, второго, остался еще один. «И тут, – вспоминал Святослав Николаевич, – такая злость на меня нашла! Вдруг захотелось перегнать и победить. Метров за триста до финиша я лидера обошел и, к своему удивлению, стал победителем. В ту минуту впервые понял, глубоко прочувствовал, что всё по силам. Я понял, что если человек может преодолеть себя, то он сможет преодолеть любые трудности. Именно тогда, на берегу Дона, во мне родилась и осталась на всю жизнь неодолимая уверенность в себе, в своих возможностях. Может быть, это качество – самое главное в моем характере. Стоя на набережной, еще не успев обсохнуть, я открыл для себя простую, но невероятно важную истину: надо, что называется, вкалывать. Вкалывать до седьмого пота. Только при этом условии в жизни можно чего-то добиться. Для меня та победа, пусть скромная и незначительная, стала точкой отсчета всей жизни. Так что, как ни парадоксально, как ни кощунственно это звучит, я считаю, мне повезло, что потерял ногу. Не случись этого, я, наверное, не сумел бы развить в себе такую волю, способность не изменять поставленной цели ни при каких обстоятельствах».

Святослав унаследовал от отца бойцовский характер. Он не раскис и не превратился в человека с психологией неполноценности, а наоборот, всегда жил так, как будто никакого ущерба и нет вовсе. После отчисления из училища ВВС Слава перешел учиться в среднюю школу, а затем поступил в Ростовский медицинский институт [6]. Позже С. Федоров признавался, что сдал вступительные экзамены хуже всех и поступил только благодаря тому, что оказался редким мужчиной среди массы абитуриентов. Но вскоре его упорство дало о себе знать. На втором курсе женился на студентке политехнического института из Новочеркасска. Брак был недолгим. На последних курсах института Святослав специализируется в офтальмологии, занимается в специальном кружке. Первую операцию он сделал, учась в интернатуре, 8 марта 1951 г. [9]. Распределили его в Тюмень. Однако в Сибири он не прижился и поехал в Москву, в Минздрав просить о новом назначении.

Его направляют офтальмологом в больницу станицы Вешенской, туда, где родился и жил писатель М. Шолохов, автор «Тихого Дона» и «Поднятой целины». В Вешенскую приехала Лиля, с которой он познакомился, когда она еще училась на химфаке в Ростовском университете. Вскоре они поженились. После окончания университета жену распределили в город Лысьва, что недалеко от Перми. Поехал с ней и Святослав. Здесь у него появилась идея: удалять при катаракте ядро хрусталика вместе с капсулой, которая, оставаясь в глазу, со временем мутнеет и вынуждает снова делать операцию. Результат был положительным. Так начинал врач, который стал «миллионером» в медицине. Учеба заочно в ординатуре своего родного института давалась Федорову нелегко, времени не хватало. В 1958 г. он защищает кандидатскую диссертацию «Изменения в глазу при опухоли мозга», а через восемь лет – докторскую (1966). Следует сказать, что не в характере Федорова заниматься рутинной работой, просто лечить; его всегда тянуло к большим свершениям, к занятиям передовой наукой. Он узнал, что в городе Чебоксары в филиале Московского НИИ глазных болезней имени Гельмгольца ведутся исследования лечения больных с катарактой. После запроса ему предложили приехать.

Идеи не рождаются из воздуха. Как бы ни был талантлив ученый, он не сможет сделать выдающееся открытие, если этому открытию не будет предшествовать большой опыт других ученых и экспертов. Как-то Федорову на глаза попался журнал «Вестник офтальмологии», в котором критиковали модное на Западе увлечение искусственными хрусталиками из пластмассы. В 1949 г. английский окулист Гарольд Ридли впервые заменил мутный хрусталик катаракты на искусственный – из пластмассовой линзы полиметилметакрилата. На время это забылось из-за осложнений. Но вскоре к этому вернулись англичанин Чойс, голландец Бинк Хорст, испанец Барракер и другие офтальмологи. В 1960 г. и в нашей стране была попытка имплантации искусственного хрусталика. Ее осуществил советский хирург, известный уже в то время офтальмолог М.М. Краснов. Но вскоре он отказался от подобных операций – первый опыт закончился неудачей.

Святослав Николаевич начал вести поиск умельца, который изготовил бы нужной прозрачности линзу. Вскоре такой нашелся на Чебоксарском агрегатном заводе. Это был Семен Яковлевич Мильман – технолог-лекальщик. Через три недели «Левша» сделал крохотный прозрачный хрусталик [9]. Вскоре Святослав Николаевич впервые в нашей стране имплантировал искусственный хрусталик 10-летней девочке Лене Петровой, у которой была врожденная катаракта на обоих глазах. Правым она ничего не видела. После имплантации хрусталика на одном глазу она стала хорошо видеть. Конечно, этой операции предшествовали большие изыскания. У Святослава Федорова появились основания думать, что наступил час триумфа. Но не тут-то было. Светилам офтальмологии пришлось не по вкусу начинания «высочки» из Чувашии. В «Правде» появилась статья, где операции Федорова назывались «антифизиологичными». Тему Федорова тут же закрыли.

Федоров пишет заявление об уходе из НИИ и отправляется в Москву за поддержкой. В это время в газете «Известия» работал замечательный журналист Анатолий Аграновский, который в своих статьях умело анализировал социально-психологические темы. Федоров просит А. Аграновского о встрече. Поговорив с Федоровым, Аграновский позвонил заместителю министра здравоохранения России – спросил его мнение о ценности работы Федорова, которой интересуется редакция «Известий». Этого было достаточно, чтобы Федорова восстановили в НИИ [1].

В 1961 г. С.Н. Федоров в составе бригады из трех человек был командирован в Таджикистан для борьбы с трахомой. В том же году он был избран заведующим кафедрой глазных болезней в Архангельске. Но больше всего здесь его интересовала возможность продолжения исследований, поэтому с первых же минут после приезда Федоров изучает состояние лаборатории [2]. В Архангельском мединституте он начал готовить первую группу своих учеников-единомышленников, ставших позже известными офтальмологами [5]. Здесь он развернулся в полную силу: занимался разработкой более качественных материалов для производства хрусталиков и много оперировал, что было бы немислимо в столичных клиниках.

В 1963 г. на первом Всероссийском съезде офтальмологов его открыто поддержал научный руководитель по докторской диссертации профессор Т.И. Ерошевский. Через год С.Н. Федоровым была создана модель интраокулярной линзы (ИОЛ) – «ирис-клипс-линза-1», а в 1965 г. при кафедре глазных болезней Архангельского медицинского института создали научно-исследовательскую лабораторию искусственного хрусталика [6]. Тогда же в «Известиях» появилась статья А. Аграновского «Открытие доктора Федорова». После этой статьи отношение к Федорову кардинально изменилось. Выдающиеся результаты были получены Федоровым в решении проблемы замены помутневшего хрусталика пластмассовым. Им была предложена оригинальная модель искусственного хрусталика, лежащая в основе более 30 тыс. успешных операций, выполненных в нашей стране. Федоровым создан принципиально новый тип легких интраокулярных линз, отличающихся большой пластичностью. Важное значение при лечении тяжелых иноперабельных больших бельм получила разработанная им модель искусственной роговицы.

В 1967 г. С.Н. Федорова переводят в г. Москву, где он возглавил кафедру глазных болезней 3-го Московского медицинского института и организовал проблемную лабораторию по имплантации искусственного хрусталика. Вместе с ним из Архангельска приехали его ученики и коллеги В.Д. Захаров, А.И. Ивашина, Э.И. Захарова и А.И. Колинко. Они начали работу в составе проблемной лаборатории по офтальмологии при кафедре глазных болезней стоматологического института, расположенной в НИИ имени Гельмгольца, в двух маленьких комнатах.

В Архангельске была выполнена диссертация на соискание ученой степени доктора медицинских наук, в 1967 г. на учёном совете в Казани прошла ее защита. Научным консультантом работы был Тихон Иванович Ерошевский – заслуженный деятель науки РСФСР, доктор медицинских наук, профессор, заведующий кафедрой глазных болезней в Куйбышевском медицинском институте.

Мечты врача начинают реализовываться. Начиная с 1972 г. Святослав Николаевич ведет работы по коррекции близорукости – разрабатывается операция «радиальная кератотомия», которая позволила многим миллионам пациентам снять очки. Для её осуществления были разработаны кератотомические ножи с алмазным лезвием и с дозированием глубины разреза, а также программа ЭВМ для расчета количества и глубины разрезов на роговице. В общей сложности по этой методике улучшили свое зрение более 3 000 000 человек. В 1973 г. С.Н. Федоров разработал и провел первую в мире операцию по лечению глаукомы на ранних стадиях. Федоровский метод глубокой склерэктомии получил международное признание и вошел в мировую практику лечения глаукомы. Революционная методика впоследствии широко применялась в клинике

Святослава Федорова и ее филиалах, а также за рубежом. В 1974 г. лаборатория Святослава Федорова выделилась из института.

В 1978 г., благодаря научным достижениям С.Н. Федорова, проблемная лаборатория преобразуется в институт «Микрохирургии глаза», и в 1979 г. Святослав Николаевич становится его директором. Он начал воплощать в жизнь те новые технологии управления организации, которые прославили его не менее, чем научные открытия. Среди новшеств – медицинский хирургический конвейер. Операцию проводят несколько хирургов, причем каждый делает строго определенную ее часть, а главный этап операции выполняется самым опытным хирургом. Кроме того, стали использовать передвижные операционные на базе автобусов и другие новые методы организации хирургической помощи.

Однако небольшие площади сначала 50-й больницы, а затем 81-й городской больницы, на базе которых действовал институт Федорова, не справлялись с потоком желающих лучше видеть. И вот в 1986 г. по инициативе С.Н. Федорова на базе института началась организация Межотраслевого научно-технического комплекса (МНТК) «Микрохирургия глаза». Права МНТК для того времени были беспрецедентными [10]. Он имел валютный счет, мог обслуживать зарубежных клиентов, самостоятельно устанавливать численность сотрудников и размеры их зарплаты, а также заниматься хозяйственной деятельностью вне медицины (например, сельским хозяйством). По замыслу С.Н. Федорова «место лечения пациентов необходимо было приблизить к месту их жительства», для чего он предложил построить на территории России 11 одинаковых офтальмологических клиник, оснащенных современным диагностическим и хирургическим оборудованием, укомплектованных высококвалифицированным персоналом, прошедшим курсы повышения квалификации в институте «Микрохирургия глаза».

Однако даже на этом этапе работы уже прославленного врача без трудностей не обошлось. В начале создания МНТК «Микрохирургия глаза», с подачи жены Гейдара Алиева (тоже офтальмолога) Федорова собирались арестовать и лишить не просто профессорского звания, а врачебного диплома [11]. Сам Федоров позже вспоминал об этой ситуации в одном из своих интервью так: «В 1986 году, арестовали двух врачей, трех медсестер и сказали, что Федоров через них берет взятки. Намекнули: “Что вы его защищаете? Скажите, что часть денег ему отдавали, и мы вас тут же отпускаем”» [7].

Но правота была доказана делом. В течение 1987-1989 гг. были построены клиники в Санкт-Петербурге, Чебоксарах, Калуге, Краснодаре, Волгограде, Оренбурге, Екатеринбурге, Иркутске, Новосибирске, Хабаровске и Тамбове. Подобные клиники были созданы и за рубежом (в Италии, Польше, Германии, Испании, Йемене, ОАЭ), кроме этого врач-новатор оборудовал морское судно – офтальмологическую клинику «Петр Первый», плававшее по Средиземному морю и Индийскому океану. С.Н. Федоров стал первым генеральным директором МНТК «Микрохирургия глаза».

Уникальные микрохирургические технологии Святослава Федорова привлекали в филиалы МНТК пациентов со всего мира. Свобода хозяйствования позволила оснастить клиники самой совершенной техникой и аппаратурой. Компьютеры, офтальмологические лазеры, уникальные инструменты, многие из которых были разработаны специалистами МНТК в сотрудничестве с лучшими научными учреждениями страны – все эти богатства стали доступны для отечественных пациентов системы клиник «Микрохирургии глаза». Святослав Федоров доказал, что качественная медицина может быть рентабельной и вместе с тем служить здоровью миллионов людей. Он также продемонстрировал, что в России можно внедрять в жизнь научные открытия, дости-

гать экономического успеха, честно зарабатывать большие средства «своим умом». В пореформенные годы в «Микрохирургии глаза» закупалась новая техника, велась научная работа, повышались зарплаты сотрудников. Но главный результат – излеченные люди. К настоящему времени проведено в целом около 2,5 млн успешных операций.

Кроме врачебной деятельности С.Н. Федоров занимался и активной общественно-политической деятельностью. Впервые на политической арене Федоров появился в 1989 г. как народный депутат СССР по квоте КПСС. Он был членом КПСС с 1957 г. Весной 1989 г., до проведения I Съезда народных депутатов СССР, стал одним из инициаторов создания Московского депутатского клуба. Многие наработки этого клуба были использованы на I Съезде демократически настроенными депутатами, вошедшими впоследствии в Межрегиональную депутатскую группу. В Верховном Совете СССР входил в Комитет по вопросам экономической реформы. На II Съезде народных депутатов СССР в числе 17 депутатов голосовал за отмену 6-й статьи Конституции, предусматривавшей руководящую роль КПСС. В Верховном Совете СССР он был членом Межрегиональной депутатской группы. Именно эта группа была фракцией реформаторов, дав толчок к произошедшим в дальнейшем изменениям.

В 1990 г. С.Н. Федоров выходит из КПСС, вступает в Демократическую партию России. В течение двух лет Федоров – член Высшего консультативного совета при Председателе Верховного Совета РСФСР, позже – при Президенте РФ, он занимал этот пост вплоть до февраля 1993 г. Одновременно в течение года с июня 1992 г. до июня 1993 г. он был членом Партии экономической свободы и даже одним из сопредседателей этой партии. В 1993 г. С.Н. Федоров баллотировался в Государственную Думу РФ по списку избирательного объединения «Российское движение демократических реформ». Тогда это объединение не сумело преодолеть пятипроцентный барьер. Однако на этом его политическая деятельность не остановилась.

С.Н. Федоров всегда сохранял свой независимый от власти взгляд на политические вопросы [3]. В сентябре 1993 г. он подписал от имени сотрудников МНТК «Микрохирургия глаза» письмо Президенту Ельцину с требованием отменить указ о роспуске парламента и восстановить систему жизнеобеспечения Белого дома, где находились депутаты. Несмотря на то что в 1991-1993 гг. Святослав Федоров участвовал в создании ряда партий и движений (ДПР, ПЭС, РДПР) и входил в состав их руководящих органов, по принципиальным соображениям вышел из этих общественных объединений. Федоров был не согласен с их программными установками и тактическими действиями.

В январе 1995 г. по многочисленным предложениям граждан России он создал и возглавил Партию самоуправления трудящихся. Программные положения ПСТ – обеспечение свободного, высокопроизводительного труда, соединение работника с собственностью, распределением дохода, активное участие в управлении производством. Главное – человек, семья, состояние которых определяет состояние общества. По убеждению С. Федорова, налоговая политика призвана стимулировать труд человека, развитие производства. Категорически отвергая шоковую терапию, приведшую к обнищанию народа, сращивание госаппарата с мафиозными структурами, Святослав Федоров выступал за многоукладность экономики, защиту национальных природных богатств, эволюционный путь, применение государственного регулирования, общенациональную идею, возрождение духовности.

Отношение к новой в политическом спектре России партии было противоречивым. Однако партия Федорова не была имитацией серьезной самостоятельной работы. Она с самого начала была рассчитана на длительную полити-

ческую борьбу и обладание собственной позицией в стране. Среди сподвижников Федорова собралась группа интереснейших личностей, способных к такой борьбе. Достаточно назвать только некоторых из них.

Идеологом партии фактически стал Петр Абовин-Егидес, один из последних видных анархо-синдикалистов России. Он участвовал в боях Великой Отечественной войны, перенес муки фашистского плена и воркутинского лагеря, работал преподавателем философии и председателем колхоза. На эту должность, кстати, он избирался вопреки воле райкома КПСС (дело было в Пензенской области), собираясь, по его словам, «построить подлинный социализм в отдельно взятом колхозе». Этот колхоз действительно стал передовым. В 1968 г. Абовин-Егидес, доцент кафедры философии Ростовского университета, осудил ввод советских войск в Чехословакию. Дальше он идет путем диссидента: следственное дело в КГБ, суд, принудительное лечение в психиатрической клинике. В 1980 г. Абовин эмигрировал во Францию, где плодотворно работал в диссидентской печати. Там он оставался «белой вороной», так как продолжал отстаивать идеи «истинного социализма». По его мнению, такой социализм основывался на самоуправлении, максимальной демократии и личной свободе человека. В 1989 г. он возвращается на родину, где сразу же вступает в активную политическую жизнь. Его идеи и мысли совпали с давними задумками Святослава Федорова, сторонника развития личной инициативы человека как в политической, так и в экономической сфере. С 1995 г. они действуют вместе. К слову, Абовин очень высоко оценивал политическую доктрину Федорова, одна из последних его концептуальных работ называлась «Самый нормальный человек в России. К практицизму Святослава Федорова от критицизма Александра Солженицына» (1996).

Другой из ближайших сторонников Федорова того периода – Борис Славин, председатель Исполкома Партии самоуправления трудящихся. Философ, политолог и политический обозреватель, он активно продвигал в стране идею социал-демократии. После спада активности его партии он редактировал газету «Новая жизнь» и стал помощником Президента Горбачева. Но в 1995 г. до этого спада было еще далеко. Во многом это объяснялось общей ситуацией в стране, но исключительно важную роль сыграл и личный авторитет Святослава Федорова.

В январе 1995 г. он стал председателем Высшего совета ПСТ. Имея квалифицированную команду из числа профессионалов, он принял решение возглавить партийный список на выборах в Государственную Думу Федерального Собрания РФ в декабре 1995 г. Однако в декабре партия Федорова не сумела попасть в Госдуму, но он сам был избран депутатом в одномандатном округе № 33 (от Чувашской Республики). В Госдуме он занимал пост сопредседателя депутатской группы «Народовластие» и входил в состав Комитета по охране здоровья. Незадолго до президентской кампании 1996 г. ему предлагали стать премьер-министром, но Федоров отказался. Его друзья указывают, что причиной отказа стало несогласие Федорова работать в одной команде с Ельциным, деловые качества которого он оценивал невысоко по опыту общения еще в бытность Президентом РФ на посту секретаря Московского горкома КПСС [11].

В июне 1996 г. С.Н. Федоров даже баллотировался на пост Президента РФ. В адрес Святослава Федорова поступали многочисленные обращения граждан, трудовых коллективов, в которых они просили его выдвинуть свою кандидатуру на пост Президента России при выборах 1996 г. В первом туре он занял 6-е место, получив 0,92% голосов избирателей. Учитывая сложность политической обстановки в стране, перед вторым туром Федоров призвал голосовать за Бориса Ельцина. В нужный момент этот человек никогда не оставался в плену своих предубеждений. В том же году он возглавил Палату по науке,

здравоохранению, образованию и культуре Политического консультативного совета при Президенте РФ.

В 1998 г. ПСТ заключила соглашение о взаимодействии с «Союзом народовластия и труда» Андрея Николаева. Осенью 1999 г. накануне выборов в Государственную Думу третьего созыва вместе с лидером «Союза народовластия и труда» Андреем Николаевым Федоров создал избирательный «Блок генерала Андрея Николаева, академика Святослава Федорова» по Шереметьевскому одномандатному избирательному округу № 205 в г. Москве. В лице Андрея Николаева Федоров обзавелся еще одним влиятельным политическим союзником. Потомственный военный, генерал Николаев дослужился в новой России до самых высоких постов, он был заместителем начальника Генерального штаба Вооруженных сил России, а затем первым директором Федеральной пограничной службы России. В конце 1997 г. Николаев стал героем знаменитого тогда скандала по поводу переноса российской КПП на границе с Грузией ближе к территории сопредельной стороны. Смысл этого переноса был в пресечении грузинской контрабанды. Б.Н. Ельцин высказал тогда свое недовольство этим решением и распорядился вернуть все на место. Однако Николаев отказался выполнить приказ президента, за что и был смещен с должности и уволен в запас (кстати, время и события «чеченской» компании 1999 г. подтвердили правоту генерала).

Однако в 1999 г. на политической арене все больше набирало очки движение «Отечество – Вся Россия». В декабре 1999 г. блок Николаева и Федорова не сумел преодолеть пятипроцентный барьер. В одномандатном округе № 205 победу одержал кандидат от ОВР («Отечество – Вся Россия»). Федоров получил 15,99% голосов.

После последних выборов Федоров снова сосредоточивается на своей деятельности в МНТК. Однако здесь начинается новый период трудной борьбы. По воспоминаниям его жены, в клинике пытались устроить «антифедоровскую» революцию, сумели разделить коллектив на пятую колонну и равнодушных, что было не менее страшно и больно создателю глазной микрохирургии в последний год его жизни. Одной из причин происходивших тогда событий она считает, что «Федоров, пожалуй, несколько увлекся “немедициной” – работой в Думе, созданием партии самоуправления трудящихся, разработкой экономических теорий, выборами, сельскохозяйственными заботами в Протасово-Славино» [11]. Тогда знаменитого на весь мир врача поддерживали друзья – Евгений Примаков обратился к В. Путину, и подзуживания сверху прекратились.

Однако 2 июня 2000 г. Святослав Федоров погиб в результате крушения вертолета МНТК «Микрохирургия глаза», на котором он возвращался в Москву из поездки в Тамбов. Выводы экспертной комиссии квалифицировали случившееся как результат трагической аварии.

Литература

1. *Аграновский А.* Десять лет спустя // Открытие доктора Федорова / сост. И.Е. Федорова. М.: Фонд содействия развитию передовых мед. технологий им. Святослава Федорова, 2007. Кн. 1.
2. *Власов С.* Прозрение. М.: Сов. Россия, 1986.
3. Зрячий встанет с колен: интервью С. Федорова корреспонденту «Российской газеты» В. Корешкову // Открытие доктора Федорова / сост. И.Е. Федорова. М.: Фонд содействия развитию передовых мед. технологий им. Святослава Федорова, 2007. Кн. 3.
4. Краткая биография Святослава Николаевича Федорова // Святослав Федоров: Пути исцеления. М.: РИЦ «Федоров», 1995.
5. *Нувахов Б.Ш.* Феномен Святослава Федорова. М.: РИЦ «Федоров», 1997.
6. Прекрасные глаза каждому!: посвящается 85-летию со дня рождения Святослава Николаевича Федорова / сост. О.Н. Викторова, Н.В. Корсакова; отв. ред. А.В. Голенков. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2012.

7. Святослав Федоров: Я удивляюсь, почему меня не убили...: последнее интервью всемирно известного офтальмолога перед полетом в Тамбов // Комсомольская правда. 2000. 6 июня.
8. Федоров С.Н. Поле зрения // Открытие доктора Федорова / сост. И.Е. Федорова. М.: Фонд содействия развитию передовых мед. технологий им. Святослава Федорова, 2007. Кн. 1.
9. Федоров С.Н. Отражение. М.: Планета, 1990.
10. Федоров С.Н. Шаги в будущее // Открытие доктора Федорова. / сост. И.Е. Федорова. М.: Фонд содействия развитию передовых мед. технологий им. Святослава Федорова, 2007.
11. Фурманов Ю. Зеркало недели // Суббота. 2002. № 9 (384), 8-15 марта.
12. Шойфет М.С. 100 великих врачей. М.: Вече, 2004. 528 с.

ВИКТОРОВ ОЛЕГ НИКОЛАЕВИЧ – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и организации здравоохранения, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (oleg-viktorov21@rambler.ru).

VIKTOROV OLEG NIKOLAEVICH – candidate of economics sciences, assistant professor of Economics and Health Organization Chair, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

УДК 947(470.345):329

В.К. ДОНСКАЯ, О.Н. ШИРОКОВ

ИСТОРИОГРАФИЯ ДВИЖЕНИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕКОНСТРУКЦИИ НА ПРИМЕРЕ ВОЛГО-ВЯТСКОГО РЕГИОНА

Ключевые слова: военно-историческое движение, молодежные организации, Волго-Вятский регион, историография, клубы исторической реконструкции.

Рассмотрены основные направления исследования сущности и формирования движения исторической реконструкции в Волго-Вятском регионе. Выделены основные направления изучения данного вопроса.

V.K. DONSKAYA, O.N. SHIROKOV
HISTORIOGRAPHY OF REENACTMENT SOCIETY IN CASE OF VOLGA-VYATKA REGION

Key words: military-historical movement, youth organizations, the Volga-Vyatka region, historiography, reenactment clubs.

The main directions of research and forming the essence of the movement of historical reconstruction in the Volga-Vyatka region. The basic direction of studying the issue.

Многие аспекты развития движения исторической реконструкции на сегодняшний день слабо изучены. Некоторые клубы ведут своеобразные архивы и дневники своей деятельности, собирают упоминания в периодической печати, другие же, даже несмотря на официальный статус своих организаций, не утруждают себя ведением документации. Отсутствуют также системные исследования результативности метода исторической реконструкции для исторической науки. Для комплексного исследования вопроса, касающегося развития движения исторической реконструкции, необходимо привлечение как теоретической, так и эмпирической базы.

Историография военно-исторического движения от момента его возникновения до наших дней изучена весьма фрагментарно. С появлением клубов исторической реконструкции, которым требовались источники для создания аутентичных комплексов костюмов и предметов вопросы о возможности проведения экспериментов за рамками профессиональной исторической специальности стали особенно актуальны. Первоначально, когда доля профессиональных историков и археологов в движении была невелика, вопрос о целесообразности таких экспериментов и фиксации их данных не стоял так остро, однако вышедший в 1985 г. сборник «Проблемы реконструкций в археологии» вновь рассматривает ряд методологических вопросов, таких как построение научных теорий на базе археологических фактов.

Теоретико-методологическую базу исследования составили четыре группы источников. К первой отнесены авторские издания по исследуемой про-

блематике. Ко второй отнесена учебная литература (учебники и учебные пособия, справочная и энциклопедическая литература, комментарии к законодательству). К третьей отнесены научные статьи в периодических журналах по исследуемой проблематике, в том числе и издания, выпускаемые самими реконструкторами. В четвертую группу вошли специализированные веб-сайты организаций, социальные медиа и блогосфера. Эмпирическую базу составила практическая информация о развитии движения исторической реконструкции, собранная в ходе личных опросов и анкетирования участников движения. В ходе исследования были задействованы участники движения исторической реконструкции из следующих городов: Нижний Новгород, Кстово, Киров, Саранск, Чебоксары, Йошкар-Ола.

Авторские издания представляют собой достаточно сложный для исследования материал, так как не выделяют движение исторической реконструкции в качестве основного предмета изучения. Чаще всего они исследуют историческую реконструкцию как вспомогательный метод, наравне с археологическим экспериментом, но со своими особенностями. Родоначальником этого направления в России стал профессор С.А. Семенов, основатель Экспериментально-трассологической лаборатории при Институте истории материальной культуры (г. Санкт-Петербург). Результаты его экспериментов были обобщены в монографии «Первобытная техника» [10]. В 1964 г. эта книга была переиздана в Англии и США, метод получил применение в других странах.

Проблемы методологии экспериментальной археологии и исторической реконструкции активно обсуждаются и сегодня. Работа В.Ф. Генинга «Исторические реконструкции в археологии» содержала ценные сведения об использовании археологических данных для непосредственного изучения и моделирования древних процессов и действий. Особенностью научного творчества основателя свердловской школы археологов было то, что исследователь не ограничивался описанием археологических находок, а стремился использовать их как источник для воссоздания характера общественных отношений в глубокой древности. Он проявлял особый интерес к вопросам методологии и теории, полагая, что без этого археологическая наука не может быть достаточно эффективной.

Эта работа впоследствии вызвала ряд публикаций-откликов, таких как публикация В.А. Башилова и Э.Н. Лооне «Об уровнях исследования и познавательных задачах археологии» [1], в которой была обозначена дискуссия по методологическим проблемам археологии. Э.Н. Лооне выделил в процессе реконструкции два взаимосвязанных этапа: извлечение фактов из исторических источников и создание на их основе реконструктивного знания. По его мнению, это позволит историкам «мысленно вживаться в прошлое» и тем самым глубже проникнуть в суть реконструируемых исторических событий и явлений [7. С. 95]. К дискуссии подключился А.С. Уйбо, который рассматривает реконструкцию с точки зрения информационного подхода, предполагающего в качестве исходной предпосылки статическую теорию информации. Он понимал ее как процесс исследования определенного фрагмента исторической реальности, в котором выделял два этапа: 1) работа с историческими источниками, в ходе которой с помощью технических средств познания декодируется вся доступная структурная информация, заключенная в них; 2) интерпретация и синтез данных, полученных в ходе первого этапа. В ходе этого синтеза используются знания, полученные вспомогательными историческими дисциплинами и другими науками [16].

Большое значение в исследовании имеет периодическая печать, которая издается самими реконструкторами и модельерами, а также людьми, интересующимися специфическими сторонами истории. Среди них можно выделить

такие периодические издания, как «Реконструктор», «Рейтар», «Сержант», альманах «ВИФ», «Para Bellum», «Воин». Эти журналы издаются силами нескольких военно-исторических клубов, они посвящены непосредственно движению военно-исторической реконструкции как в России, так и за рубежом и охватывают широкие временные и географические рамки от античности до войны во Вьетнаме. Также в журналах печатаются интересные статьи известных авторов, посвященные униформе и вооружению армий различных эпох. Большинство этих журналов не являются реконструкторскими в полном смысле, однако в них существуют разделы, посвященные движению исторической реконструкции, а также темам, которые будут интересны как внутри движения, так и за его пределами, например в среде моделлистов и миниатюристов.

К сожалению, не многие издания такого рода выдержали проверку временем. К примеру, журнал «Реконструктор», который издавался под редакцией И.Е. Карпова, в настоящее время не функционирует в силу ряда причин. Журнал начал выпускаться в 2004–2005 гг. и был весьма популярным в течение нескольких лет. В нем публиковались статьи известных российских и зарубежных ученых, авторитетных реконструкторов, посвященные прошедшим и предстоящим фестивалям, а также специфическим вопросам униформологии, вызывающим расхождения мнений в движении. В обозначенных периодических изданиях впервые стали появляться статьи, посвященные исследованиям движения исторической реконструкции, его формированию и развитию. Например, в первом же выпуске журнала «Реконструктор» появилась статья И.Е. Карпова, руководителя военно-исторического клуба «9-й легкий полк Великой армии» и главного редактора этого журнала «Военно-историческая реконструкция, или “Living history”». В этой статье были подведены первые итоги деятельности военно-исторических клубов, а также освещалась история возникновения движения [4].

Одним из создателей движения «Реконструкция» В.П. Турусовым в журнале «Рейтар» представлена история возникновения и становления военно-исторического движения в России, организационных форм и структуры клубов, дается основной перечень специализации ВИКов: клубы военно-исторических игр, клубы военно-исторической реконструкции, клубы военно-исторической миниатюры [14. С. 166]. Справедливо замечено, что 1812 год является для многих клубов отправной точкой, с которой они начинали изучение истории Отечества. Основателями военно-исторического движения П.Ф. Космолинским и А.И. Талановым в публикации «Стойкий оловянный солдатик», помещенной в журнале «Наука и жизнь», кратко представлена история возникновения и становления такого направления военно-исторической реконструкции, как военно-историческая миниатюра [6. С. 20]. Известный российский униформолог Г.Э. Введенский в статье «Стойкий оловянный солдатик», опубликованной в журнале «Наука и жизнь», также рассказал об истории возникновения военно-исторической миниатюры в России [3. С. 35]. Сложности в становлении движения исторической реконструкции посвящена статья А.И. Таланова «Как все начиналось». Она доступна в электронной версии на сайте клуба КИР «Литовский уланский полк» [13].

Большое значение имеет статья председателя Российской военно-исторической ассоциации О.В. Соколова «Рождение Империи», опубликованная в журнале «Империя истории» и посвященная созданию и развитию этой организации [11. С. 4]. А.И. Бегунова, одна из немногих женщин, с «головой» ушедших в реконструкцию военного прошлого, в интервью под названием «Кто сегодня на коне?», опубликованном в газете «Советская культура», повествует о становлении военно-исторического движения, об учредительной конференции Федерации

военно-исторических клубов, прошедшей в феврале 1989 г. в Москве под эгидой ЦК ВЛКСМ, на которой были приняты устав, программа, избран совет Федерации [2. С. 19]. В статье И. Карпова «Что такое реконструкция?» была сделана попытка раскрыть сущность военно-исторической реконструкции и военно-исторического движения [5]. В статье Д. Пигилова «Что такое реконструкция?» была предпринята попытка дать объяснение феномена реконструкции, анализировалась проблема аутентичности, т.е. соответствия образа реконструктора образу реконструируемого персонажа, когда воссоздание образа заставляет если не думать, то хотя бы вести себя так, как обязывает форма [9. С. 9].

В исследуемом регионе разработка проблемы движения исторической реконструкции происходила также весьма фрагментарно и отрывочно. Интерес подогревался, в основном, фестивалями, особенно если они происходили в рамках более крупных событий и мероприятий. Состоявшийся в Нижнем Новгороде форум, посвященный совместной выставке клубов Поволжья исторической и военно-исторической реконструкции «Щит и меч», широко освещался в прессе Нижнего Новгорода. Отмечалось, что важнейшим направлением деятельности клубов исторической реконструкции является работа с подростками и молодежью. Привлечение их к изучению истории сегодня наиболее актуально, так как знание отечественной истории, понимание места России в мировом историческом процессе способствуют формированию у них гражданско-патриотического мировоззрения. На форуме главным образом оценивались перспективы развития туристического потенциала мероприятий движения исторической реконструкции [17. С. 7]. В газете «Студенческая жизнь» прошел блок статей, посвященных реконструкции и клубам-участникам этого направления. В рамках этой серии статей вышли интервью с руководителями нижегородских клубов, в которых оценивалась их деятельность в различных направлениях: исторической реконструкции от раннего средневековья и до второй мировой войны [12]. Частыми гостями музейных мероприятий и выставок становятся участники клубов исторической реконструкции, которые позволяют более наглядно и интерактивно продемонстрировать посетителям исторические реалии прошлого [15. С. 8].

В Чебоксарах освещение деятельности клубов исторической реконструкции происходит также в тесной увязке с определенными общезначимыми событиями и круглыми историческими датами. Так, например, в рамках праздника Дня города клубы исторической реконструкции проводили мероприятия и демонстрировали свои достижения. А новочебоксарский ролевой конвент стал ежегодным мероприятием акции за здоровый образ жизни молодежи [8]. Семинар «Организация военно-патриотической и историко-этнографической деятельности в патриотических клубах в ходе подготовки к празднованию 200-летия Победы в Отечественной войне 1812 года» не вызвал особой активности среди клубов, так как задействовал только один из них – «Русский Егерь», занимающийся кроме прочих периодом Отечественной войны [19]. На сегодняшний день ситуация стала меняться. Возникла более тесная связь реконструкторов с историко-географическим факультетом Чувашского госуниверситета, в чем немалую роль сыграла АНО «Дети Отчизны – достойная смена», проявившая интерес к воссозданию униформы 1812 г.

Реализация мероприятий государственной молодежной политики в Республике Марий Эл становится темой для обсуждения педагогического сообщества и местного правительства. Отмечается, что в республике в рамках целевых программ Министерства культуры поддерживаются молодежные клубы, занимающиеся реконструкцией исторических событий и народного быта. «Реконструкторами» в течение десяти лет проводятся межрегиональ-

ные фестивали реконструкции, различные исторические сборы и игры [18]. Становится понятным осознание важности этой деятельности в воспитательной работе с молодежью, что способствует главной ее цели – формированию гражданско-патриотического мировоззрения.

Таким образом, историография движения исторической реконструкции в России и Волго-Вятском регионе переживает период своего становления, появляются конкретные направления в изучении данного предмета. Степень изученности зависит от характера и качества публикаций. На сегодняшний день отсутствуют обобщающие исследования как на российском, так и региональном уровне, это работа будущего.

Литература

1. *Башилов В.А., Лооне Э.Н.* Об уровнях исследования и познавательных задачах археологии // Советская археология. 1986. № 3. С. 192-208.
2. *Бегунова А.И.* Кто сегодня на коне? // Советская культура. 1989. № 108. С. 18-24.
3. *Введенский Г.Э.* Стойкий оловянный солдатик // Наука и жизнь. 1985. № 4. С. 32-35.
4. *Карпов И.Е.* Военно-историческая реконструкция, или «Living history» // Реконструктор. 2004. № 1. С. 3-99.
5. *Карпов И.* Что такое реконструкция? // Сержант. 1999. № 3. С. 2-5.
6. *Космолинский П.Ф., Таланов А.И.* Стойкий оловянный солдатик // Наука и жизнь. 1985. № 3. С. 94-97.
7. *Лооне Э.Н.* Современная философия истории. Таллин: Ээсти раамат, 1980. 293 с.
8. Необычное открытие городской акции «Молодежь за здоровый образ жизни». 2008 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.novchmolod.ru/news/2008-09-30-646>.
9. *Пишилов Д.* Что такое реконструкция? // Праздник. 2007. № 9. С. 8-11.
10. *Семенов С.А.* Первобытная техника (опыт изучения древнейших орудий и изделий по следам работы) // МИА 54. М.; Л.: АН СССР, 1957. 240 с.
11. *Соколов О.В.* Рождение Империи // Империя истории. 2002. № 3. С. 3-11.
12. *Сословьева О.* Клуб исторической реконструкции. Интервью с Александром Давыдовым, руководителем Нижегородского отделения КИР «Берн» [Электронный ресурс] // ФЭМИ Экспресс. 2009. № 15. URL: <http://femi.nntu.ru/index.php?id=203>.
13. *Таланов А.И.* Как все начиналось [Электронный ресурс]. URL: <http://www.litulan.ru/rekitem5.php>.
14. *Турусов В.П.* Особенности военно-исторического движения в России // Рейтар. 2005. № 23. С. 158-167.
15. *Тхорецкая Т.* История, не подлежащая забвению // Нижегородская правда. 2010. № 19. С. 6-8.
16. *Уйбо А.С.* Проблема объективности реконструкции исторического прошлого: автореф. дис. ... канд. филос. наук. М., 1982. 16 с.
17. *Федотова М.* Надежный щит, разящий меч // Нижегородские новости. 2010. № 26. С. 3-7.
18. *Швецова Г.Н.* О Концепции развития системы воспитания в образовании Республики Марий Эл: доклад [Электронный ресурс] // Воспитательная система: вызовы современности: Всерос. науч.-практ. конф. URL: conf.my18.ru/wp-content/uploads/2011/10/доклад-Швецова-Г.Н.-18.11.2011г.doc (дата обращения: 02.12.2011).
19. Яльчикский район: в центре внимания – патриотическое воспитание детей и молодежи [Электронный ресурс]. URL: <http://radar21.ru/component/content/article/64-obshhee/9354-17-23.htm>.

ДОНСКАЯ ВИКТОРИЯ КОНСТАНТИНОВНА – аспирантка кафедры истории и культуры зарубежных стран, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (toyer@ya.ru).

DONSKAYA VICTORYA KONSTANTINOVNA – post-graduate student of History and Foreign Countries Culture Chair, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

ШИРОКОВ ОЛЕГ НИКОЛАЕВИЧ – доктор исторических наук, профессор, декан историко-географического факультета, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (425954@rambler.ru).

SHIROKOV OLEG NIKOLAEVICH – doctor of historical sciences, professor, dean of Historical and Geographical Faculty, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

УДК 947.083.7

В.Н. КУЗНЕЦОВ

**КАДЕТЫ В СРЕДНЕМ И НИЖНЕМ ПОВОЛЖЬЕ
В 1911 – НАЧАЛЕ 1917 гг.**

Ключевые слова: кадеты, партийные комитеты, устная и печатная пропаганда, либерализм, политическая оппозиция, думские выборы, Прогрессивный блок, земство, городское самоуправление, Земгор.

В статье показано, что кадеты региона (исключая Симбирск) сохранили свои организационные структуры, во всех четырех губерниях они имели сильные позиции в местном самоуправлении, им удалось послать своих представителей в III и IV Государственные думы. Кадеты выступили за победу России в войне, но с 1915 г. начали выступать с политическими требованиями, претендуя на роль объединителя всех оппозиционных сил и проводя конкретную деятельность в этом направлении.

**V.N. KUZNETSOV
CONSTITUTIONAL DEMOCRATS IN MID AND HAW VOLGA REGION
IN 1911 – BEGINNING OF 1917**

Key words: constitutional democrats, party committees, verbal and printed propaganda, liberalism, political opposition, Dumas elections, Progressive block, zemstvo, town's self-government, Zemgor.

The article shows that Constitutional Democrats of the Region (except Simbirsk) saved their organizational structures, in all four provinces they had strong positions in local self-government institutions, they managed to send their representatives in III and IV State Dumas. Constitutional Democrats came out in favour of the victory of Russia in the war, but from 1915 began putting to the role of consolidator of all oppositional forces and making concrete steps in this direction.

В 1912-1914 гг. кадетские комитеты существовали в 29 губернских и 32 уездных центрах России. В Симбирской губернии кадетская организация, распавшаяся в 1909 г., так и не восстановилась. Тем не менее влияние кадетов на симбирское общество являлось достаточно сильным. Большинство членов партии оставались верны своим идеалам, они поддерживали связи между собой. В числе их лидеров были достаточно сильные для губернского уровня политические деятели, такие как присяжный поверенный М.А. Малиновский, который к 1914 г. стал общепризнанным главой кадетского движения Симбирска.

Симбирские кадеты активно использовали любые местные выборы, чтобы провести в земские и городские органы своих представителей, но успех им сопутствовал только в самом Симбирске и в Сенгилее. В Городской думе губернского центра из сорока шести гласных восемь принадлежали к кадетской партии (четыре мещанина, два купца, врач, присяжный поверенный, титулярный советник и дворянин). Лидером их был М.А. Малиновский. Для сравнения: октябристов насчитывалось пять, правых четыре, остальные – беспартийные с умеренными политическими взглядами [6. Л. 39-40об.].

Не упустили городские кадеты выборы в четвертую Государственную думу. Из 21 выборщика по первой и второй куриям десять оказались членами этой партии, хотя в депутаты смог пройти только один.

Некогда сильная и активная кадетская организация Саратова переживала серьезный кризис. В.И. Седугин определяет численность кадетов в Саратове в 17 человек [11. С. 81]. Тем не менее на довыборах депутата Государственной думы в феврале 1914 г. победу одержал кадет Иконников, правда, выступавший как беспартийный [9]. О влиянии партии в городе говорит и то, что ее членам удалось не допустить установку в Саратове памятника П.А. Столыпину. В Симбирске же, к примеру, памятник убитому главе правительства был воздвигнут.

Центр кадетской жизни в регионе к 1914 г. переместился в Самару. Численность кадетов Самары составляла 289 человек [11. С. 80], но склоки в местном руководстве мешали активной деятельности организации. После смерти председателя А.Н. Хардина ситуация усугубилась. В 1911 г., не поддержав нового председателя Н.А. Гладыша, из комитета демонстративно ушли С.А. Елачич и А.К. Клафтон, а за ними еще семь человек. Из двадцати пяти его членов осталось четырнадцать. С.А. Елачич открыто называл оставшихся в комитете узурпаторами и мерзавцами, за что был исключен из партии. Дело дошло до ЦК. В марте 1913 г. состоялось заседание особой комиссии Центрального комитета под председательством В.Д. Набокова. Членами ее стали Н.В. Некрасов и А.М. Колюбакин. После двух заседаний решение местного комитета об исключении С.А. Елачича утверждено не было, но комиссия вынесла ему выговор. Понятно, что в этих условиях говорить о подъеме партийной деятельности в Самаре не приходилось.

Астраханские кадеты, сравнительно с другими партиями, по-прежнему были достаточно влиятельной силой. Продолжал выходить «Астраханский вестник», где проводилась партийная точка зрения, имелось влияние на легальные учреждения, например, на женский клуб, где в апреле 1912 г. читал лекции об А.И. Герцене «русский Жорес» – Ф.И. Родичев [2].

В выборах в IV Думу приняли участие все партии, кроме эсеров и, естественно, максималистов и анархистов. Кадеты Саратова со своим списком определились быстро. В него вошли врачи В.И. Алмазов и А.Е. Романов, инженер А.А. Дубровин, присяжные поверенные С.П. Красников и А.М. Масленников, купец-заводчик А.И. Шумилин. Кадеты задавали тон в думской гонке, большинство предвыборных собраний было организовано ими, они активно принимали участие и во всех других собраниях.

2 сентября 1912 г. в Саратове состоялось первое предвыборное собрание (по первой городской курии), организованное кадетскими кандидатами депутатом II Государственной думы А.М. Масленниковым и А.А. Добровольским. Председателем собрания избрали другого кадета – А.Е. Романова. Первым начал говорить А.М. Масленников, заявивший, что «всё, что возвещал манифест 17 октября, всё не исполнилось до настоящего времени» и что III Государственная дума «отражает интересы землевладельцев и крупных должностных лиц» [7]. На этом пристав закрыл собрание.

11 сентября прошло собрание по второй городской курии, устроенное октябристами Г.А. Исуповым и П.А. Медведевым. Однако самыми заметными людьми на собрании стали кадеты. А.А. Никонов оправдывал ошибки кадетской фракции в III Думе тем, что «не ошибается только тот, кто ничего не делает». О.В. Португалов вновь призвал к объединению всех левых сил и к прекращению, как он выразился, «братоубийственной войны». С.П. Красников, уточняя его слова, отметил, что объединение должно строиться вокруг их партии и что кадеты не отдадут свои голоса представителям других политических сил.

В начале октября состоялось последнее предвыборное собрание. Оно проходило по второй курии и было устроено В.И. Алмазовым. На нем присутствовало 200 человек, выступали в основном кадеты, в том числе А.М. Масленников, сам В.И. Алмазов, С.П. Красников, А.А. Дубровин, который все недостатки думской деятельности объяснил консервативностью Государственного Совета, этого, по его словам, «усыпителя всех лучших начинаний Думы». С.П. Красников призвал голосовать за кадетов буржуазию. «К какому политическому течению должен примкнуть при выборах торгово-промышленный класс? Должны ли дорожить представители этого класса связями с

министрами, или они вместе с народом и Думой должны добиваться социально-экономических реформ?» – риторически вопрошал он [8].

В итоге по первой курии со значительным отрывом прошел кадетский список, чьи кандидаты набрали каждый более 500 голосов. Для сравнения: лучший результат у октябристов показали П.М. Репин и И.Я. Славин, собравшие по 202 голоса, у черносотенцев лидировал И. Колесников с 14 шарами. По второй курии на первом месте оказался представитель левого блока Малинин (1645 голосов), на втором кадет Б.Б. Арапов (1037), затем кандидат от СРН В.Н. Разумовский (529).

Совместно Саратов и уезды отправили в Государственную думу кадета инженера А.А. Добровольского, еще один кадет А.М. Масленников прошел в Думу как прогрессист. От уездного Вольска депутатом стал присяжный поверенный А.Ф. Керенский, выступавший как крайне левый. В его победе большую роль сыграли кадеты, с некоторыми из них он был связан через масонские структуры.

Самара свои голоса отдала по первой курии за октябриста И.С. Ключева, по второй – за кадета Н.А. Гладыша и большевика рабочего Е.П. Курмаева, но последний оказался административно исключен из числа депутатов. В итоге кадеты Самары послали в Думу одного своего представителя. Им стал секретарь губернского акцизного управления надворный советник Н.А. Гладыш.

23 сентября 1912 г. в Симбирске состоялось предвыборное собрание по первой курии. Среди сорока семи собравшихся большинство оказались сторонниками кадетов и левых. Их лидеры (кадеты земский врач С.П. Петров и присяжный поверенный М.А. Малиновский, эсер врач И.М. Сахаров) и задавали тон на собрании. Намекая на председателя симбирского отдела Всероссийского национального союза А.А. Мотовилова, они резко осуждали симбирских депутатов III Государственной думы и утверждали, что они не заслуживают доверия.

В тот же день состоялось собрание и по второй курии. Пришло на него 123 человека, устроили его социал-демократы. Помимо них активную роль на нем играли кадеты М.Ф. Бонч-Осмоловский и В.П. Волков. Все ораторы резко критиковали деятельность III Государственной думы и ее депутатов и выступали за избрание в Думу людей, стоящих за свободу и неприкосновенность личности.

В целом по губернии по первой и второй куриям в выборщики прошли десять кадетов, пять прогрессистов, по два социал-демократа и правых, по одному октябристу и левому. В итоге же в Думе оказался один кадет П.С. Петров.

В Астрахани выборы прошли в спокойной обстановке, при значительной пассивности населения. Основная борьба разгорелась между кадетами и правыми. В первой городской русской курии лидировали кадеты. Пять их кандидатов набрали больше 300 голосов каждый. Наиболее успешный результат среди правых составил 132 голоса [2]. Подобная же ситуация сложилась по второй городской русской курии. Два кадета прошли в выборщики и по первой городской инородческой курии.

Четыре левых выборщика на депутатских выборах, опасаясь прохождения правого, отдали свои голоса за кадета, но, как написал один большевик в газету «Правда», «опасения эти были напрасны. Можно было не пачкаться и не голосовать за кадета» [5. ОП. 242. 1912. 5 Ч. 5 Л. Г. Л. 10Б.]. Победу от Астрахани одержал депутат III Государственной думы кадет В.А. Виноградов.

Совместно Саратовская, Самарская, Симбирская и Астраханская губернии направили в четвертую Думу девять прогрессистов, семь октябристов, шесть правых, четыре кадета, трех националистов и двух левых.

В годы мировой войны кадеты Саратовской и Самарской губерний сохранили свою организационную структуру. Во главе самарских местных групп стоял губком в составе бывшего члена I Государственной думы А. Букейханова, кн. В.А. Кугушева, А.Г. Елшина и Н.А. Гладыша (председатель комитета). Губком имелся и в Саратове. Здесь 10 и 11 октября 1915 г. состоялся областной партийный съезд, на котором присутствовало 16 человек. Делегаты представляли Ярославль, Самару (Н.А. Гладыш), Астрахань (В.А. Виноградов), Саратов (А.А. Никонов, В.А. Алмазов, В.Н. Поляк, О.В. Португалов). Партийные верхи представлял В.А. Маклаков.

Кадеты Поволжья заняли оборонческие позиции. 20 и 21 октября 1915 г. в Самаре состоялся новый областной партийный съезд, на котором присутствовали пять представителей Самарской губернии (С.А. Елачич, А. Букейханов, В.А. Кудрявцев, А.Г. Елшин, В.В. Ветров), шесть от Симбирска, в том числе купец и гласный Городской думы С.С. Бобоунин, перешедший от эсеров к кадетам врач И.М. Сахаров, три от Саратовской губернии (присяжные поверенные С.К. Малиновский, В.П. Архангельский, А.М. Коган), по одному человеку представляли Оренбургскую и Уфимскую губернии. Первым пунктом в принятой резолюции стояло: «способствовать всеми силами победе» [5. Оп. 245. 1915. 27 ч. 68. Л. 11]. В Саратове кадетский «Саратовский листок» часто критиковал большевиков за их позицию по отношению к войне.

Такая позиция региональных кадетов не делала их лояльными к властям. В ноябре 1914 г. в самарской библиотеке общества народных университетов встретились кадеты А.Г. Елшин, Н.А. Гладыш, В.А. Кудрявцев и видный местный меньшевик А.П. Кравченко. Речь зашла об аресте большевиков-депутатов Государственной думы. Все выразили возмущение их арестом как нарушением свободы личности. Н.А. Гладыш и А.П. Кравченко предложили напечатать соответствующие прокламации и распространить среди рабочих. А.Г. Елшин выступил за то, чтобы собирать все факты подобных действий правительства и после войны огласить их с думской трибуны и призвать его к ответу.

Упомянутый областной съезд октября 1915 г. в своей резолюции настаивал: «войти в блок с меньшевиками социал-демократами в борьбе с бюрократизмом, требовать ответственного министерства, вести борьбу с бюрократизмом власти на всех ее шагах» [5. Оп. 245. 1915. 27 ч. 68 л. Б. Л. 11]. Во исполнение этого решения В.А. Кудрявцев и С.А. Елачич разработали доклады «Антиобщественная деятельность власти на местах» и «Настроения на местах».

Самарские кадеты солидаризировались с известной речью П.Н. Милюкова в Думе в ноябре 1916 г. («Что это – глупость или измена?»). 18 ноября 1916 г. заместитель председателя самарского комитета партии А.Г. Елшин отправил на имя П.Н. Милюкова телеграмму: «Самарский губернский комитет партии народной свободы присоединяется к единодушному голосу фракции в оценке Вашего выступления... Продовольственная неурядица дошла до крайних пределов, что в Самаре на этой почве произошли 5 ноября уличные беспорядки ..., в целях предотвращения опасных осложнений, Государственной Думе необходимо немедленно взять продовольственное дело в свои руки» [5. Оп. 246. 1916. 27 ч. 68. Л. 1].

Как легальная партия, кадеты, конечно же, главным полем своей деятельности видели открыто существующие общественные организации. Многие кадеты работали в Земгоре, в комитетах для оказания помощи раненым на войне, семьям запасных и т.д. В июне 1915 г. члены партии приняли активное участие в проведении в Самаре областного съезда по борьбе с дороговизной. В августе 1915 г. в Саратове состоялись выборы совета присяжных

поверенных Саратовской судебной палаты, в который вошли в основном кадеты (А.А. Никонов, В.Н. Поляк и др.). Местные кадеты стояли во главе «Лиги по борьбе с туберкулезом», а вот из правления общества внешкольного образования «Маяк» В.Н. Поляк был вынужден уйти, не согласившись с предложением большевиков «орачить и политизировать» общество.

Кооперативное движение обращало на себя пристальное внимание региональных кадетов. Самарские члены партии еще в 1915 г. выступали за принятие закона о кооперативах. Н.А. Гладыш (умер в конце 1916 г.) состоял в правлении потребительского общества «Самопомощь». В Саратове их единомышленники смогли занять господствующее положение в городском потребительском обществе. Кадеты вели там серьезную просветительскую работу, они добились ассигнования средств на открытие библиотеки и выделения денег народному университету. Кадеты региона входили в состав местных комитетов Всероссийского земского союза.

9 декабря 1916 г. в Москве проходило частное совещание представителей Земгора и уполномоченных губернских земств. Произнесенная там кн. Г.Е. Львовым речь получила широкое распространение в кадетских кругах Поволжья. В кадетской среде шло обсуждение резолюции совещания. Саратовские кадеты решили, руководствуясь ею, «возможно шире вступать членами в разные общественные организации, дабы влиянием своим на прочих членов этих организаций способствовать проведению в жизнь пожеланий, высказанных в резолюции Союза городов: объединение для работы в области упорядочивания продовольственного дела, а затем в организации страны вообще для поддержки Государственной Думы в ее борьбе за спасение России» [5. Оп. 246. 1916. 27 ч. 69 л. Б. Л. 18].

Конечно же, кадеты не могли пройти мимо местных органов самоуправления, где они традиционно стремились занять прочные позиции. Им это вполне удалось. В Саратове, например, они контролировали городскую Думу. Подобная же картина имела и в других городах. Черносотенная газета «Волга» была вынуждена признать: «В городском самоуправлении кадеки имеют полное засилье, какого не имели с революционно-кошмарных времен 1905-1906 гг. И каков же результат? Прежде всего все кадеки, присоединившись к городскому общественному самоуправлению, обеспечили себя и своих присных выгодными платными должностями» [4].

Подпольных листовок кадеты региона не выпускали, у них выходило две газеты: в Саратове «Саратовский листок» и в Самаре «Волжский день». Этого было мало, и высказывались предложения о придании «Волжскому дню» статуса областного издания.

Помощь местным кадетам в борьбе за массы оказывали партийные верхи, представители которых (П.Н. Милюков, Н.А. Гредескул, А.С. Изгоев, А.И. Шингарев) неоднократно приезжали в Поволжье с чтением лекций, на которых популяризировали взгляды партии по разным вопросам. Они являлись опытными ораторами и пользовались успехом у волжан. П.Н. Милюков 5 и 6 апреля 1915 г. читал лекции в Саратове по теме «Война и малые народности», всячески подчеркивая незаконность или несоответствие моменту распоряжений правительства. Слушавшая его интеллигентская публика встречала такие пассажи аплодисментами. А.И. Шингарева определили своей темой «дороговизну жизни». Предполагаемую лекцию Ф.И. Родичева в Саратове в мае 1916 г. «Англия и народное движение» запретил губернатор как носящую явно агитационный характер.

Репрессии властей против кадетов Поволжья почти отсутствовали. В мае 1915 г. в Саратове обыскам подверглись два члена партии (присяжные пове-

ренные Н.Н. Мясоедов и В.К. Бергман). У последнего нашли «компрометирующую» переписку, за небрежное хранение которой комитет вынес ему товарищеский выговор. Губернатор отправил дело на рассмотрение Особого совещания при Министре внутренних дел. Оно распорядилось выслать на два года из пределов губернии кадетов присяжных поверенных Н.Н. Мясоедова, В.К. Бергмана, Н.П. Романенко, помощника присяжного поверенного А.С. Чумаевского. Дело приобрело широкую огласку. За высылаемых вступился А.Ф. Керенский, который послал соответствующую телеграмму А.Д. Протопопову. В октябре 1916 г. министр приостановил высылку до пересмотра дела. В Самаре также неудачно власти пробовали выслать кн. В.А. Кугушева.

В 1915-1916 гг. кадеты Саратова стали полем объединения местных оппозиционных сил на платформе Прогрессивного блока. Большую роль в «сбивании их в кучу» играл А.Ф. Керенский. После образования Прогрессивного блока он стремился разыграть столичный сценарий частных межпартийных совещаний в провинции. С этой целью в Саратове по его инициативе устраивались подобные собрания, на которые приглашались представители саратовских трудовиков, кадетов, энесов, эсеров, меньшевиков и большевиков. Одно из важных собраний прошло на квартире кадета В.И. Алмазова в ноябре 1915 г., на котором А.Ф. Керенским были поставлены на повестку дня два вопроса: о надвигающейся революции и о мобилизации сил местных организаций для работы на пользу революции. Собравшиеся пришли к выводу о том, что революция на подходе и это к лучшему для России, так как дальнейшее существование самодержавия приведет к её внутреннему распаду и внешнему поражению [1. С. 57]. Так кадеты региона были подготовлены к скорому падению самодержавия и участию в новой власти.

Литература

1. Антонов-Саратовский В.П. Под стягом пролетарской борьбы. М.; Л., 1925. Т. 1.
2. Астраханский вестник. 1912. 3 апр.
3. Астраханский вестник. 1912. 28 сент.
4. Волга (Саратов). 1915. 9 янв.
5. Государственный архив РФ (ГАРФ). Ф. 102.
6. ГАУО. Ф. 76. Оп. 7. Д. 824.
7. Саратовский вестник. 1912. 4 сент.
8. Саратовский вестник. 1912. 4 окт.
9. Саратовское вече. 1914. 25 февр.
10. Седугин В.И. Большевики Поволжья против кадетов (1905-1917 гг.). Саратов: СГУ, 1990.
11. Седугин В.И. Кадеты Поволжья в начале XX века (1905-1917 гг.). Новомосковск: РХТУ, 1993.

КУЗНЕЦОВ ВАЛЕРИЙ НИКОЛАЕВИЧ – доктор исторических наук, заведующий кафедрой истории, Ульяновский государственный педагогический университет, Россия, Ульяновск (kuznetsow_simb@mail.ru).

KUZNETSOV VALERIY NIKOLAYEVICH – doctor of historical sciences, head of History Chair, Ulyanovsk State Pedagogical University, Russia, Ulyanovsk.

УДК 371.6 (470.344)

В.Б. ЛАСТОЧКИН

**К ВОПРОСУ О МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ ШКОЛ
ЧУВАШСКОЙ АССР В ПЕРИОД ПЕРЕХОДА
К ВСЕОБЩЕМУ ОБЯЗАТЕЛЬНОМУ
ВОСЬМИЛЕТНЕМУ ОБРАЗОВАНИЮ (1958-1964 гг.)**

Ключевые слова: материально-техническая база, всеобщее обязательное восьмилетнее образование, реформа, предприятия, колхозы, совхозы, строительство, здания, предметные учебные кабинеты, школьное образование, бюджетные средства, государственное субсидирование.

На основе опубликованных и архивных источников рассматриваются недостаточно освещавшиеся ранее вопросы материально-технической обеспеченности школ Чувашской АССР в период перехода к всеобщему обязательному восьмилетнему образованию в 1958-1964 гг. Продемонстрированы основные механизмы реализации школьной реформы, включая введение политехнического обучения. Показано, как осуществлялось обеспечение школ новыми зданиями, учебными кабинетами и т.д. Эти сюжеты показывают, насколько трудным был процесс создания полноценной учебно-материальной базы в общеобразовательных учебных заведениях Чувашской АССР.

V.B. LASTOCHKIN

**ON THE LOGISTICS OF SCHOOL-CHUVASH ASSR DURING THE TRANSITION
TO UNIVERSAL COMPULSORY EIGHT-YEAR EDUCATION (1958-1964)**

Key words: material and technical resources, reform, corporates, collective farm, state farms, construction, cabinet, schooling, treasury funds, national subsidy assistance.

In this paper, based on published and archival sources are considered sufficiently early-profile issues of material-technical provision of schools in the Chuvash ASSR during the transition to universal compulsory eight-year education in the 1958-1964 years. Some of the basic mechanisms for the implementation of school reform, including the introduction of polytechnic education. Shows how to provide schools with new buildings, classrooms, etc. These plots show how difficult was the process of creating a full-fledged training facilities in secondary schools of the Chuvash ASSR.

В 1950-е гг. в советском государстве произошли существенные изменения во всей системе народного образования. С начала 1950-х гг. среднее образование стала получать значительная часть молодежи. Однако выпускники средней школы ориентировались на учебу в вузах и с неохотой шли на производство. Проблема заключалась в том, что в 1950-е гг. народное хозяйство страны испытывало нужду в рабочих руках, так как в трудоспособный возраст вступило малочисленное поколение родившихся в годы войны. Возникла необходимость реформирования школы таким образом, чтобы превратить ее в резерв пополнения кадров рабочего класса и технической интеллигенции.

Развернувшаяся в 1956 г. дискуссия о том, как приблизить школу к производству, завершилась принятием Верховным Советом СССР в декабре 1958 г. Закона «Об укреплении связи школы с жизнью и дальнейшем развитии системы народного образования в СССР». На основе союзного закона в апреле 1959 г. Верховный Совет РСФСР также принял соответствующий закон, который наметил реорганизацию народного образования в двух направлениях. Одно направление предусматривало реорганизацию профессионально-технической школы, другое – совмещение общего среднего образования и профессионального обучения в рамках одиннадцатилетней общеобразовательной школы. Таким образом, учащиеся общеобразовательных учебных заведений, наряду с общим средним образованием, должны были получать массовые рабочие профессии для продолжения трудовой деятельности после окончания средней школы [6. С. 55].

В Чувашии, как и в целом по стране, в 1958-1964 гг. началась реализация школьной реформы. Верховный Совет ЧАССР от 19 июня 1959 г. принял По-

становление «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в Чувашской АССР» [5. С. 361]. В нём были определены пути дальнейшего развития и совершенствования народного образования в республике. Устанавливалась новая система школьного образования, которая являлась составной частью единой системы народного образования СССР. Она предусматривала следующие типы общеобразовательных школ: начальная, восьмилетняя политехническая, средняя общеобразовательная трудовая политехническая с производственным обучением, средняя вечерняя общеобразовательная школа рабочей и сельской молодёжи, школа-интернат и школа продлённого дня. В целях более эффективного руководства перестройкой школ на новый лад в 1959 г. в Чувашском обкоме КПСС был создан отдел школ и высших учебных заведений.

Переход на новую систему школьного образования потребовал напряжённой работы органов народного образования по созданию соответствующей учебно-материальной базы, обеспечению школ квалифицированными учительскими кадрами, разработке новых учебных планов и программ и перестройке на их основе учебно-воспитательного процесса в школах.

Говоря о состоянии материально-технической базы школ Чувашской АССР, необходимо отметить, что учебные заведения республики в 1959 г. размещались в 2191 здании. Из них лишь 1153 (52,6%) соответствовали требованиям, предъявляемым к школьным учебным заведениям. Остальные 1038 (47,4%) не соответствовали стандартам и были слабо приспособлены для осуществления учебного процесса, 50 (2,3%) были арендованы у частных лиц. Большинство из них не соответствовали требованиям времени. Об этом свидетельствуют следующие факты: 591 (27%) школьное здание было выстроено до 1918 г., 1057 (48,2%) – в период с 1918 по 1945 г., 67 (3%) школьных зданий были крыты соломой, 225 (10,2%) – находились в аварийном состоянии [1. Л. 10].

Темпы школьного строительства в Чувашской АССР намного отставали от темпов роста численности контингента учащихся. В послевоенные годы особенно замедлилось школьное строительство в сельской местности. Это было связано с ослаблением большинства колхозов республики, за счет которых в основном велось восстановление экономики. Если с 1930 по 1940 г. в сельской местности было построено 657 школ, то с 1945 по 1955 г. – 335 [2. С. 139]. Многие сельские школы размещались в тесных, малоприспособленных зданиях, классные комнаты не отвечали санитарным требованиям: из 6234 классных комнат 232 (3,7%) имели площадь до 20 кв. м, 1826 (29,2%) – от 20 до 30 кв. м, 2209 (35,4%) – от 30 до 40 кв. м [2. С. 140].

В 1958 г. острую нужду в школьных помещениях ощущали семилетние и средние учебные заведения, которые зачастую располагались не компактно, а были разбросаны по разным зданиям. К примеру, 548 школ республики размещались в 1504 зданиях, из которых только 679 (45,1%) являлись специально выстроенными для организации учебного процесса, а остальные 824 (54,7%) были мало приспособлены к проведению занятий. В связи с этим задача строительства новых зданий школ выдвигалась на первый план.

Улучшение материально-технической базы вызывалось и тем обстоятельством, что в новой реформе был сделан акцент на введение политехнического обучения. Для его осуществления школы имели слабую материально-техническую базу. К моменту принятия Закона «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР» условия для такого обучения во многих школах отсутствовали. Об этом свидетельствуют следующие данные: в 1958 г. из 548 семилетних и средних школ не имели кабинетов физики – 384 (70%), химии – 477 (87%), биологии –

484 (88,3%), машиноведения – 494 (90,1%), электротехники – 535 (97,6%), спортивных залов – 495 (90,3%) школ [1. Л. 4]. К тому же 546 (99,6%) школ не имели мастерских по металлу, 389 (70,9%) – по дереву, 59 (10,7%) семилетних и средних школ вообще не имели мастерских. Таким образом, к моменту принятия закона о школе учебно-материальная база школ республики находилась в неудовлетворительном состоянии.

В 1959 г. положение с обеспеченностью школ учебными зданиями немного улучшилось, так как в связи с необходимостью выполнения Постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 19 мая 1959 г. «О мерах по развитию школ-интернатов в 1959-1965 годах» и от 22 июня 1960 г. «О школьном строительстве и мерах по укреплению материальной базы школ», а также Постановления Бюро ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 13 мая 1959 г. «Об улучшении строительства школьных зданий и общежитий для школ-интернатов в РСФСР в 1959 году» Министерство просвещения Чувашской АССР разработало мероприятия по укреплению материально-технической базы школ и строительству новых зданий. Из-за нехватки помещений из 167 738 школьников 22 343 занимались во вторую смену, т.е. во вторую смену учился практически каждый шестой ученик [1. Л. 8].

В процессе реализации реформы учитывалось, что обновление материально-технической базы и строительство новых школ будут осуществляться не только за счет бюджетных средств, но и инициативным способом, т.е. за счет средств промышленных предприятий, колхозов и совхозов. С самого начала осуществления реформы советское правительство планировало основную часть бремени материальных затрат на развитие новой системы школьного образования возложить на предприятия и особенно на колхозы, так как именно сельская местность нуждалась в срочном строительстве новых школьных зданий. Приведем некоторые данные. Если с 1956 по 1958 г. за счет государственных средств в республике было введено новых зданий для школ на 2820 учебных мест, то только за 1959 г. на средства колхозов было открыто школ на 5202 места [7. С. 117]. Это говорит о том, что уже за первый год реформы затраты колхозов почти вдвое опережали государственное субсидирование.

За первые пять месяцев 1959 г. силами колхозов и шефствующих организаций в республике было построено 16 школьных зданий на 74 классные комнаты, в стадии строительства находилась 41 школа на 223 класса. За этот же год строительство за счет государственных средств достигло объема 3620 новых школьных мест, тогда как на средства колхозов и предприятий было построено 10 621 новое школьное место [7. С. 118]. К началу 1960 г. в республике число мест в общеобразовательных школах, построенных силами предприятий и колхозов, достигло 22 263 мест. Особенно преуспели в строительстве школ инициативным способом колхозы Канашского и Яльчикского районов. Например, в Канашском районе было возведено 8 школьных зданий на 23 классные комнаты. Колхоз «Победа» Яльчикского района на свои средства построил типовую среднюю школу на 400 учебных мест, колхоз имени Свердлова этого же района построил школу на 300 мест [2. С. 141].

Колхозы и совхозы республики сыграли немалую роль в строительстве школ: по совокупности капиталовложений в 1958-1965 гг. они превзошли затраты государства. В строительстве школ участвовали и предприятия. Например, в 1959 г. в г. Чебоксары к четырем школам было пристроено 19 классных комнат, к трем школам – учебно-производственные мастерские, к одной школе – спортивный зал [2. С. 151]. В 1960 г. Мариинско-Посадский спиртзавод построил школу на 400 мест, Ибресинский леспромхоз – на 280, Алатырский леспромхоз – на 520. В 1961 г. Кирский леспромхоз ввел в строй школу на

320 мест, Алатырский – на 520 мест и 13 классных комнат для Первомайской средней школы. За пять лет предприятия республики построили школ более чем на 4000 ученических мест [1. Л. 24].

Вместе с тем необходимо отметить, что в решении этого вопроса имелись и серьезные недостатки. Так, из предусмотренных планом на строительство школьных зданий в 1959 г. 8,9 млн руб. за пять месяцев было освоено только 2,6 млн руб [1. Л. 25]. Подобные факты встречались при вводе новых школ в г. Чебоксары. Слабо осуществлялось руководство инициативным строительством в Октябрьском, Алатырском, Шемуршинском районах. Некоторые предприятия и колхозы уделяли мало внимания решению задач по реформированию системы школьного образования.

В 1959 г. в целом план строительства школ за счет централизованных капиталовложений был перевыполнен, на эти цели было использовано 12,5 млн руб., на строительство общежитий и школьных интернатов – 11,3 млн руб. На капитальный ремонт школьных зданий в 1959 г. было израсходовано 3,3 млн руб., что в 3 раза больше, чем в предыдущем году. Силами и средствами колхозов было построено и расширено 87 школьных зданий и 13 интернатов при школах [1. Л. 26].

Однако в 1959 г. в некоторых районах и городах республики план ввода школ в эксплуатацию не был выполнен. В Канаше в намеченный срок не было введено в строй здание школы на 400 мест, для школ-интернатов вместо 6,2 тыс. кв. м жилой площади по плану было сдано только 4,8 тыс. кв. м жилой площади [2. С. 142].

Дальнейшее решение этого вопроса осуществлялось в последующие годы в соответствии с разработанными и утвержденными планами строительства. По плану ввода в эксплуатацию школ и школ-интернатов в 1960 г. предусматривались строительство и ввод в эксплуатацию пяти школ (в Чебоксарах, Шумерле, Ибресях, Янтиково-Норваших и Канаше) общей площадью 2840 тыс. кв. м, трех школ-интернатов (в Чебоксарах, Алатыре, Канаше) общей площадью 2040 тыс. кв. м, а также хозяйственных помещений и общежитий для школ-интернатов общей площадью 1800 тыс. кв. м [1. Л. 24].

Намеченные на начало 1960-х гг. планы перевыполнялись. Уже в 1961 г. за счет государственных средств было введено 4300 ученических мест, что на 1520 мест больше, чем планировалось [7. С. 117]. Тенденцию к перевыполнению плана на строительство новых школ можно проследить и в последующие годы. Так, в 1962 г. было введено 10 000 новых ученических мест, т.е. вдвое больше предусмотренных, а в 1963 г. – 10 325 ученических мест, что на 4665 превышало плановые показатели [7. С. 118].

Следует отметить, что с 1961 г. в строительстве школьных зданий стало преобладать государственное субсидирование. Так, если в 1960 г. на средства колхозов было построено школ на 7981 ученическое место, то в 1961 г. – на 2211 мест, в 1962 г. – на 2085 мест, в 1963 г. – на 1460 мест, в 1964 г. – на 524 ученических места, что почти в 10 раз меньше, чем в 1958 г., и в 19 раз меньше, чем в 1960 г., когда за счет колхозов было введено 10 621 ученическое место [7. С. 119]. В 1964 г. было построено новых школ за счет государственных средств на 8070 ученических мест, что в 15 раз больше, чем на средства колхозов [7]. Это говорит о том, что государство заметно увеличило ассигнование на образование. В целом в 1959-1963 гг. в Чувашской АССР было введено в строй за счет бюджетных государственных средств новых школ на 31 656 ученических мест, а в период с 1964 по 1965 г. было построено и введено в строй за счет бюджетных государственных средств новых школьных зданий на 76 400 ученических мест [3. С. 92].

Вопрос о материально-техническом обеспечении школ вставал остро ежегодно перед началом учебного года. В 1959-1963 гг. предприятия, колхозы и сов-

хозы республики передавали им станки, машины, инструменты и оказывали большую помощь в строительстве и оборудовании учебных мастерских и лабораторий. Только в 1959 г. школам передали около 300 станков и 163 автомашины, пригодные для обучения практической езде [3]. В этом отношении особенно много сделали руководители Чебоксарского хлопчатобумажного комбината, Канашского вагоноремонтного завода, Шумерлинской мебельной фабрики, построившие подшефным школам учебные мастерские и полностью оборудовавшие их станками, верстаками и инструментами. За период с 1959 по 1963 г. школы приобрели новые наглядно-учебные пособия и оборудование для мастерских и лабораторий на общую сумму 3362 тыс. руб. Только через республиканский магазин учебно-наглядных пособий школы закупили за пять лет пособий и оборудования для мастерских на общую сумму 1654 тыс. руб.

За 1959-1963 гг. было построено 165 новых учебных мастерских на 3350 рабочих мест, все школьные мастерские пополнились новым оборудованием, число рабочих мест увеличилось с 8500 до 12 059, а количество станков – с 257 до 1269, школами были закуплены 1972 швейные машины. Увеличилось количество учебных кабинетов, которые пополнились новым оборудованием. Так, с 1959 по 1963 г. количество кабинетов физики увеличилось с 164 до 213, химии – с 71 до 108, биологии – с 64 до 69. Все городские и сельские школы для опытной работы имели пришкольные участки, а сельские восьмилетние и средние школы – земельные участки в колхозах и совхозах [2. С. 153].

В 1959 г. Советом министров Чувашской АССР и Президиумом республиканского совета профсоюзов было организовано социалистическое соревнование за лучшую подготовку школ к новому учебному году и учреждено переходящее Красное Знамя для ежеквартального вручения победителям социалистического соревнования. Переходящее Красное Знамя учредили также Министерство просвещения Чувашской АССР и Президиум республиканского комитета профсоюза работников просвещения, высшей школы и научных учреждений. В 1960 г. Чувашская АССР заняла первое место в социалистическом соревновании автономных республик, краев и областей РСФСР. За успехи, достигнутые в подготовке школ к 1960/1961 учебному году, Чувашской АССР было присуждено переходящее Красное Знамя Совета Министров РСФСР и ВЦСПС и денежная премия в размере 75 тыс. руб. [1. Л. 26].

В соответствии с приказом Министерства просвещения РСФСР от 15 декабря 1960 г., постановлением бюро обкома КПСС и Совета Министров Чувашской АССР за активное участие в социалистическом соревновании по подготовке школ к 1960/1961 учебному году были премированы и награждены ценными подарками 234 человека, в том числе: секретарей райкомов и горкомов партии – 11, председателей рай(гор)исполкомов – 12, руководителей промышленных предприятий – 11, председателей колхозов и директоров совхозов – 45, председателей сельсоветов – 8, заведующих рай(гор)ОНО – 15, директоров школ, завучей и учителей – 65, строителей – 8. Кроме того, 200 человек были награждены Почетными грамотами Министерства просвещения и обкома профсоюза работников просвещения. Особенных наград удостоились работники просвещения, председатели колхозов и директора совхозов, поскольку именно колхозы и совхозы внесли большой вклад в строительство новых школьных зданий [1].

Таким образом, в период перехода к новой системе школьного образования в республике проводились достаточно действенные мероприятия по строительству новых школ и укреплению их материально-технической базы.

Итогом этой работы служат следующие показатели: в 1959-1963 гг. было построено 445 новых школ с 65 399 ученическими местами, 165 ученических ма-

стерских с 3550 ученическими местами и многие другие школьные помещения. С 1958 по 1965 г. фонд школьных помещений республики увеличился с 151,8 тыс. до 226,4 тыс. ученических мест. В результате увеличения числа школьных помещений с учетом увеличения контингента учащихся, число занимавшихся во вторую смену уменьшилось с 22,3 тыс. до 16,2 тыс. [4. С. 27].

К 1962/1963 учебному году в Чувашской АССР было завершено преобразование семилетних школ в восьмилетние, а средних десятилетних – в одиннадцатилетние средние с производственным обучением. В результате введения всеобщего восьмилетнего обучения детей и дальнейшего развития среднего образования количество учащихся в 1-11 классах школ Чувашии увеличилось с 167,7 до 237,5 тыс. [4].

В республике повсеместно развернулась энергичная работа по созданию в школах ученических бригад и учебных мастерских. На предприятиях, в колхозах и совхозах выделялись учебные цеха, фермы, земельные участки для организации производственной практики, расширялись пришкольные учебно-опытные участки.

Однако, несмотря на то, что количество учебных зданий из года в год увеличивалось, качество учебно-материальной базы отставало от требований времени. Особенно тяжелое положение в обеспечении материально-техническим оборудованием учебных заведений было характерно для сельских школ. Здесь во многих школах по-прежнему отсутствовали централизованное отопление, электрическое освещение, канализация и т.д. Помещения освещались керосиновой лампой, отапливались дровами. Особые трудности создавались для педагогов в связи с тем, что классные помещения располагались в различных зданиях, зачастую далеко друг от друга. Не хватало помещений для пришкольных интернатов, в которых предполагалось поселить учащихся из близлежащих деревень, расположенных далеко от школы. В связи с этим учащиеся старших классов вынуждены были ходить пешком за многие километры. Транспортные средства для перевозки учащихся колхозами не выделялись. Пришкольные интернаты в основной массе располагались по частным квартирам у одиноких домовладельцев. Средств на приобретение учебно-наглядных пособий выделялось недостаточно.

Таким образом, основной проблемой развития системы школьного образования в изучаемый период стало создание полноценной учебной и материальной базы во всех общеобразовательных учебных заведениях. Именно от нее зависели масштабы и качество подготовки учащихся восьмилетних и средних школ к производственному труду и продолжению образования в вузах. Необходимо отметить, что в 1959-1964 гг. материально-техническая база учебных заведений в республике заметно улучшилась.

Однако определенные успехи, достигнутые школами в создании материально-технической базы, не могли заслонить в целом низкого уровня профессиональной подготовки учащихся. Подавляющее большинство выпускников школ, приобретших конкретную профессию в школе, работало не по профилю. Введение обязательной профессиональной подготовки при крайне слабой материальной базе не позволяло выбрать профессию с учетом склонностей и интересов учащихся.

Литература

1. ГИА ЧР (Государственный исторический архив Чувашской Республики). Ф. 221. Оп. 31. Д. 157.
2. Егоров В.Е. Деятельность Чувашской партийной организации по перестройке системы школьного образования в республике (1959-1963 гг.) // Ученые записки / ЧГПИ. Чебоксары, 1965. Вып. 21. С. 139.

3. Егоров В.Е. Развитие народного образования (1959-1967 гг.) // Чувашия в годы семилетки. Чебоксары: Чувашкнигоиздат, 1967. 146 с.
4. Егоров Н.Е., Сергеев Т.С. Развитие общеобразовательной школы // История и культура Чувашской Республики. Вып. 1. 1917-1985 / ЧНИИ ЯЛИЭ. Чебоксары, 1992.
5. Ефимов Л.А. Школы Чувашского края в XIX-XX вв. М.: МГОПУ им. М.А. Шолохова, 2003. 535 с.
6. Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа: сб. документов. 1917-1973 гг. М.: Педагогика, 1975. 559 с.
7. Советская Чувашия за 45 лет. Чебоксары: Чувшкнигоиздат, 1965. 191 с.

ЛАСТОЧКИН ВЯЧЕСЛАВ БОРИСОВИЧ – старший преподаватель кафедры Отечественной истории имени А.В. Арсентьевой, Чувашский государственный университет, Чебоксары (vyacheslav_lastochkin@mail.ru).

LASTOCHKIN VYACHESLAV BORISOVICH – senior teacher of Russian History Chair named after A.V. Arsenyeva, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

УДК 930

Е.Э. ЛОБАЧЕВА, М.З. ХАБИБУЛЛИН

РОЛЬ МИССИОНЕРСКОГО ИСТОРИКО-ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО МУЗЕЯ КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ В ИЗУЧЕНИИ ИСТОРИИ, ЭТНОГРАФИИ И ЯЗЫКОВ НАРОДОВ РОССИИ*

Ключевые слова: духовная академия, миссионерство, этнографический музей, коллекция, комплектование фонда, научная база.

Рассмотрен опыт создания и функционирования единственного в России миссионерского музея. На основе архивных материалов раскрыты особенности деятельности музея в Казанской духовной академии. Определена значимость подобного подразделения в учебной структуре учреждения.

E.E. LOBACHEVA, M.Z. KHABIBULLIN

THE ROLE OF A MISSIONARY HISTORICO-ETHNOGRAPHIC MUSEUM OF THE KAZAN SPIRITUAL ACADEMY IN STUDYING OF HISTORY, ETHNOGRAPHY AND LANGUAGES OF THE PEOPLE OF RUSSIA

Key words: spiritual academy, missionary activity, ethnographic museum, collections, fund acquisition, scientific base.

Offered article is devoted history of creation of the only thing in Russia a missionary museum. The features of activity of a museum in the higher spiritual educational institution are considered on the basis of archival materials. The importance of this division is defined in educational structure of academy.

Казанская духовная академия (КазДА), открытая в 1842 г., являлась крупным дореволюционным научным и образовательным центром по изучению языков, истории, этнографии нерусских народов России. Ее история неразрывным образом связана с миссионерской политикой, которая активно осуществлялась по отношению к нерусским народам Российского государства. Поставленные перед академией цели и задачи, а также специфика данного учреждения требовали привлечения в ее стены талантливых преподавателей, интересующихся историей и этнографией нерусских народов России. Руководство Казанской духовной академии стремилось связать просветительскую политику государства с активным изучением объекта своего исследования. Именно с этой целью в ее стенах в 1854 г. были открыты 4 миссионерских отделения: противораскольническое, противомусульманское, противобуддистское и черемисско-чувашское. Они стали центрами по изучению истории и культуры народов Поволжья, Приуралья и Сибири. Наиболее видными представителями миссионерских отделений были Г.С. Саблуков, Н.И. Ильминский, А.А. Бобров-

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ (проект № 11-11-16013а/В).

ников, Е.А. Малов, Н.П. Остроумов, М.А. Машанов, Н.Ф. Катанов, П.К. Жузе и др. Они внесли существенный вклад в изучение истории, этнографии и языков татар, марийцев, чувашей, мордвы, удмуртов и других народов.

В результате многочисленных командировок преподавателями отделений Казанской духовной академии было накоплено большое количество документальных источников, научных отчетов, книг и других предметов, отражающих культуру, быт, обычаи, национальные праздники многих народов России. Большинство этих ценных вещей были собраны в миссионерском историко-этнографическом музее (МИЭМ) Казанской духовной академии, который был организован в 1912 г. при фундаментальной библиотеке академии. А официально музей был открыт в 1913 г. в соответствии с указом Св. Синода от 9 января 1913 г. [8]. Его создали на базе собрания предметов этнографии, археологии, палеонтологии и нумизматики. Данные коллекции оказались в библиотеке, став частью ее фонда после расформирования мюнц-кабинета, кабинета редкостей и кабинета натуральной истории, функционировавших в Казанской духовной академии в 1848-1870 гг. в качестве учебно-вспомогательных подразделений. С 1913 г. музей являлся учебно-вспомогательным учреждением для студентов миссионерского отделения академии, с 1915 г. – дополнительно для слушателей миссионерских курсов при Спасо-Преображенском монастыре г. Казани.

Основными задачами миссионерского историко-этнографического музея были изучение, приумножение и использование исторических, культурных, научных ценностей и материалов, касающихся истории и этнографии народов Российской империи, популяризация этнографических знаний, научное исследование в области материальной культуры, духовной жизни, традиций, истории народов. Материалы из фондов музея использовались в учебно-образовательной и исследовательской деятельности студентов, преподавателей и научной деятельности миссионерского отделения академии.

Музей за достаточно короткий срок (1912-1919 гг.) стал полноценным культурно-образовательным центром КазДА. Заслуга в этом его бесценного директора – доктора сравнительного языкознания, профессора миссионерского отделения КазДА, тюрколога, этнографа, фольклориста Николая Фёдоровича Катанова (1862-1922). С приходом Н.Ф. Катанова в академию возник журнал «Инородческое обозрение», резко увеличилось количество статей в «Православном собеседнике» по истории миссий и этнографии, возник этнографический музей, возрос интерес студентов к миссионерскому отделению, увеличилось число кандидатских диссертаций, посвященных этнографической тематике. Он руководил работой по комплектованию фонда МИЭМ, устанавливая временные и постоянные контакты с лицами и организациями, которые либо доставляли предметы музейного значения, либо обладали ими. В «Журнале входящих бумаг директора историко-этнографического музея при КДА Н.Ф. Катанова» названо 58 лиц и учреждений, передававших предметы в дар музею [9]. Среди них иерархи, священники, миссионеры, преподаватели, коллекционеры, краеведы, меценаты, преподаватели и студенты Казанской академии, сотрудники других музеев, а также мастерские, выпускавшие предметы народного потребления и изделия художественных промыслов [5]. В числе дарителей и поставщиков экспонатов были архимандрит Иннокентий (Ястребов), епископ Алексей (Молчанов), В.И. Иванов, священник Иаков Тихомиров, профессора КазДА И.М. Покровский, Н.Ф. Катанов, П.В. Знаменский, Е.А. Малов, М.Г. Иванов, Архимандрит Гурий (Степанов), Н.В. Никольский, Г.А. Филиппов, доцент КазДА иеромонах Амфилохий (Скворцов) и др. [7]. В организации и создании музея приняла участие студент Казанской академии: А.Б. Алексеев, иеромонах Вениамин, С.А. Добролюбовский,

П.И. Иванов, диакон М.И. Изгородин, Т.В. Кротков, В.И. Кузнецов, И.Д. Меркурьева, Г.А. Попов, К.М. Протопопов, священник К.Н. Соколов, священник М.В. Соколов, Б.В. Фортунатов, протоиерей А.И. Яхонтов, практикант калмыцкого языка при Казанской академии А.П. Межуев [9].

Большое значение для комплектования фондов имели пожертвования преподавателей академии. Многие обладали многолетним опытом миссионерской деятельности. Так, доцент КазДА по кафедре калмыцкого языка архиепископ Иннокентий (Илья Иванович Ястребов, 1867-1928) в течение 14-летней миссионерской деятельности несколько раз побывал в калмыцких улусах Астраханской губернии для изучения языка, быта и религиозных верований калмыцкого народа, путешествовал в Сибирь, совершенствуя опыт в миссионерской деятельности и изучая язык сибирских монголов [13]. Ученым-востоковедом профессором КазДА по кафедре миссионерских предметов архиепископом Суздальским Гурием (Алексей Иванович Степанов, 1880-1938) были пожертвованы ценные коллекции буддийских, монгольских, калмыцких и бурятских идолов и других предметов домашнего быта этих народов [7].

Богатую коллекцию из более ста предметов, привезенных из Монголии, в дар музею преподнес специалист по ламаизму иеромонах Амфилохий (Скворцов Александр Яковлевич, 1885-1937; впоследствии епископ Енисейский и Красноярский). В коллекции были изображения буддийских богов и богинь на полотне, фигурки из терракоты, бронзы, дерева и папье-маше, ксилографические доски для печатания молитв, принадлежности шаманского культа, четки, китайские монеты и многое другое [11, 12]. По возвращении в 1914 г. из двухлетней командировки в Монголию, будучи помощником директора и занимаясь активно научной и преподавательской деятельностью, он принимал самое активное участие в судьбе музея [1].

Еще один источник формирования музейного собрания – это научные экспедиции выпускников академии. С 1842 г. Казанская академия активно осуществляла собирательскую деятельность, в которой участвовали студенты. В то же время при создании музея значительный вклад в комплектование его фонда внесли выпускники академии, что объяснялось родом их деятельности. Выпускников КазДА направляли в качестве миссионеров в разные, порой в самые отдаленные, районы Российской империи. Проповедуя православие среди нерусских народов, они соприкасались с их жизнью и бытом, знакомились с историей, обычаями, традициями, отраженными в памятниках материальной культуры и письменных источниках, которые собирались и передавались затем в академический музей. К письменным источникам относились путевые и прочие заметки, письма, дневники и очерки, в которых фиксировались обычаи, знания и навыки, язык, устный эпос, музыка, танец, мифология, игры, ритуалы, ремесла, традиционные формы коммуникации, знаки и символы и т.п.

Благодаря таким записям о разнообразной жизни отдельного народа создавался фонд нематериального культурного наследия, представлявший собой совокупность традиционных форм культурной деятельности и представлений народа. Указанный фонд мог оказывать неоценимую помощь в учебном процессе. К сожалению, эта задача не была реализована в связи с непродолжительным функционированием музея.

Среди выпускников, которые участвовали в формировании музейного фонда, можно отметить Алексея Елисеевича Кулаковского (Ексекулээх Елексей, 1877-1926), впоследствии известного поэта, одного из основоположников якутской литературы. В 1992 г. была учреждена Государственная премия имени А.Е. Кулаковского за выдающуюся подвижническую общественную деятельность по возрождению духовной культуры народов Якутии.

В формировании фонда активное участие принимали студенты КазДА и слушатели миссионерских курсов при Спасо-Преображенском монастыре, приезжавшие в Казань из разных регионов. Одним из первых даров в фонд тогда еще будущего музея стала модель киргизской палатки с богослужебными и хозяйственными принадлежностями, полученная в 1891 г. от слушателя миссионерских курсов С. Аврорского [11].

В 1915 г. Совет курсов передал в дар музею следующие предметы: изображение Абида и Дачи; молитвенный кюрдэ (цилиндр); халат, нагрудник и шапка калмыцкой девушки; женскую рубашку и шиберлик для косы (украшение) и т.д. [7]. Настоятель Спасо-Преображенского монастыря Архимандрит Иоасаф (Удалов) доставил в Академический музей предметы, собранные слушателями миссионерских курсов, в четыре приёма: чувашские мужские и женские костюмы с украшениями из Симбирской губернии (6 экз.), калмыцкие и чувашские мужские и женские костюмы с украшениями из Астраханской губернии (5 экз.), полотна с изображениями буддийских святых из Астраханской губернии, молитвенный цилиндр (кюрдэ) из Астраханской губернии, чувашские предметы из Курмышского уезда Симбирской губернии (скатерти, кушаки, полотенце, вышивки, рубаха и пр. – 21 экз.), «7 фунтов 26 лотов русских монет, чеканенных монет за время с Анны Ивановны до Николая Павловича включительно» [6]. Сохранность всех предметов домашнего быта и религиозного культа была хорошей, среди монет имелись редкие экземпляры.

В 1916 г. практикант калмыцкого языка при духовной академии А.П. Межуев передал музею 3 вещи калмыцкого обихода из Ставропольской губернии: «1. Круг от подушки, имевшей вид цилиндра (размер круга 19,75 см. в диаметре); 2. Бок тюфяка, обращенный, как и круг подушки, к публике (размер бока: длины 45 см, ширины 18 см), с подвесками и 3. Бумажный круг с тибетской молитвой».

Слушателем миссионерских курсов Е.Ф. Никитиным в каникулярное время было собрано 6 калмыцких вещей: нагрудное женское украшение из кораллов, женское шелковое головное украшение «шиварлик», богослужебные трубы с изображениями драконов и с китайскими буквами внутри; серебряные серьги и 2 халата [9]. В том же году из п. Бодайбо Иркутской губернии от учителя высшего начального училища А.Е. Кулаковского были получены 3 ценные посылки с вещами якутского быта (шуба, ожерелье, косынка, набедренники, пара серег, шапка, пара браслетов, пара сапог, верхушка шапки, махало, коробка и деревянная чашка). Учительница с. Мордовский-Карай Балашовского уезда Саратовской губернии О.П. Покровская прислала элементы мордовского женского костюма: кушак, кофту и фартук, украшенные орнаментом.

В 1917 г. студент духовной академии П.И. Иванов подарил музею 4 куклы крещенотатарских детей из деревни Ишалькиной Ново-Адамской волости Чистопольского уезда Казанской губернии, привезенных летом 1916 г. Священник А. Воронцов, согласно словесному завещанию доктора медицины, военного врача В.С. Бронникова, служившего в действующей армии в русско-японскую войну 1904-1905 гг., передал академическому музею коллекцию китайских идолов. От всемирно известного этнографа С.Е. Малова была получена коллекция этнографических предметов, в состав которой входили деревянная подставка в виде тибетско-монгольского молитвенника, деревянная бала-лайка «черневых» татар, 4 китайские игрушки, четки уйгуров и т.д.

Иеромонах Ефрем (Ефремов) подарил металлическое выпуклое изображение скрижалей с 10 заповедями и фрагмент переплета от Пятикнижия, украшенный рамкой из кости с изображением скрижалей с 10 заповедями, 6-конечной звездой и шапкой первосвященника, профессор КазДА Н.Ф. Катанов – большое

бронзовое зеркало с ручкой китайской работы (с изображением птиц), найденное в августе 1916 г. в Минусинском уезде Енисейской губернии [9].

Формирование и увеличение фонда МИЭМ способствовало развитию научно-исследовательской деятельности, которая определялась задачами накопления документальных свидетельств и источников знаний, их обработки, а также использования в образовательном процессе. Содержание этой работы в зависимости от профиля музея и специализации фонда было обусловлено необходимостью комплексного изучения этнокультурного развития народов Российской империи.

В период функционирования Казанской духовной академии (1842-1917) активно формировался ее музейный комплекс, который стал неотъемлемой частью учебного заведения, структурным звеном, культурно-просветительским центром академии. Его доминирующей частью стал миссионерский историко-этнографический музей, созданный при библиотеке на базе учебных коллекций. Собрание музея формировалось как совокупность коллекций, которые отражали культуру многонационального населения Российской империи. Оно давало представление о конфессионально-этническом многообразии народов, существовавшем к концу XIX столетия. В коллекциях музея содержится много интересных сведений по истории и этнографии народов Поволжья, Приуралья и Сибири, представляющих большой интерес для современных исследователей.

Литература и источники

1. *Дамаскин (Орловский), иеромонах*. Мученики, исповедники и подвижники благочестия РПЦ XX столетия: жизнеописания и материалы к ним. Кн. 6. Тверь, 2002. 479 с.
2. Жития новомучеников и исповедников российских XX века. Май. М.: Булат, 2007. 448 с.
3. *Мультатули П.В.* Николай II: отречение, которого не было. М.: АСТ, 2010. С. 276.
4. *Мультатули П.В.* Русских царей украшение // Император Николай II: государственный деятель, политик, семьянин (к 90-летию Екатеринбургской трагедии) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.interfax-religion.ru>.
5. *Назипова Г.Р.* Казанский городской музей. Очерки истории 1895-1917 годов. Казань: Kazan-Kazan, 2000. 272 с.
6. Национальный архив Республики Татарстан (НА РТ). Ф. 10. Казанская духовная академия. Оп. 1. Д. 11273.
7. НА РТ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 11358.
8. НА РТ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 11571.
9. НА РТ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 11528.
10. Отчет о состоянии Казанской Духовной Академии за 1890-1891 уч. г. Казань, 1891.
11. Отчет о состоянии Казанской Духовной Академии за 1909-1913 гг. Казань, 1909-1913.
12. Протоколы заседаний Совета Казанской духовной академии за 1907-1913 гг. Казань, 1907-1913.
13. Протоколы заседаний Совета Казанской духовной академии за 1890 г. Казань, 1891.
14. *Степанов А.* Иннокентий (Ястребов, 16.7.1867-22.5.1928), архиепископ Астраханский // Черная сотня. Историческая энциклопедия 1900-1917 / отв. ред. О.А. Платонов. М.: Крафт+; Ин-т русской цивилизации, 2008. С. 226-227.

ЛОБАЧЕВА ЕЛЕНА ЭДУАРДОВНА – аспирантка отдела истории и общественной мысли, Институт Татарской энциклопедии, Академия наук Республики Татарстан, Россия, Казань (elena1184@ist.ru).

LOBACHEVA ELENA EDUARDOVNA – post-graduate student of History and Public Thought Department, Institute of Tatar Encyclopedia, Tatarstan Academy of Sciences, Russia, Kazan.

ХАБИБУЛЛИН МАРС ЗАБИРОВИЧ – кандидат исторических наук, доцент, ученый секретарь, Институт Татарской энциклопедии, Академия наук Республики Татарстан, Россия, Казань (kazanmars@rambler.ru).

KHABIBULLIN MARS ZABIROVICH – candidate of historical sciences, senior lecturer, scientific secretary, Institute of Tatar Encyclopedia, Tatarstan Academy of Sciences, Russia, Kazan.

УДК 394 (512.145)

З.А. МАХМУТОВ

**ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ПРОЦЕССЫ
В СРЕДЕ ТАТАРСКОЙ ДИАСПОРЫ КАЗАХСТАНА***

Ключевые слова: татарское население Казахстана, культура, язык, этническая идентичность, трансмиссия, ассимиляция.

Статья посвящена изучению этнокультурных процессов в среде татарского населения Казахстана. Татары являются одной из многочисленных и исторически сложившихся диаспор в данном поликультурном регионе. Всесторонне освещены вопросы, связанные с вертикальной и горизонтальной культурной трансмиссией в этнической группе, а также с этнокультурными заимствованиями и трансформацией.

**Z.A. MAKHMUTOV
THE ETNO-CULTURAL PROCESSES IN THE ENVIRONMENT
OF THE TATAR POPULATION OF KAZAKHSTAN**

Key words: Tatar population of the Tatars of Kazakhstan, culture, language, ethnic identification, transmission, assimilation.

The report deals with the studying of ethno-cultural processes in the environment of the Tatar population of Kazakhstan. The Tatars belong to one of the largest and historical Diasporas of this multicultural region. The report fully covers the issues of the vertical and horizontal cultural transmission in the ethnic group. Also special attention is paid to the work of ethno-cultural borrowing and transformation.

Татарское население Республики Казахстан является одним из исторически сложившихся этносов данного поликультурного региона. Массово заселившись на территории Казахстана во второй половине XVIII – начале XIX вв., татары привнесли в край элементы своей национальной культуры: в разных регионах Казахстана появились мечети и дома, существенно отличавшиеся от всех других зданий своеобразием планировки и декора, яркий этнокультурный колорит несла в себе и одежда татар. Татарские дома, вне зависимости от материального благосостояния хозяев, делились, как правило, на две части: мужскую и женскую – и имели, соответственно, два входа. Компактно расположенные в одной из частей города все деревянные татарские дома конца XIX в. были одного типа: рубленые, с паклей и мхом между бревнами, а сверху обшиты тесом. Парадное крыльцо с двумя деревянными колоннами под навесом выкрашено в зеленую, белую либо желтую краску, фасад навеса представлял треугольник или полукруг, разделенный лучеобразными полосками разных цветов. Интерьер дома обычно составляли персидские ковры, сундуки, которые стояли друг на друге, образуя пирамиду, стеклянная этажерка с золотыми вещами, посудой, ювелирными изделиями, приземистый стол и обыкновенный для русских гостей [1. С. 9]. К типичной одежде татарки конца XIX в. можно отнести: камзол, калфак, широкое шелковое или шерстяное без приталин платье со стоячим воротником (шея обязательно должна была оставаться прикрытой), кокеткой, часто украшенной защипами или декоративными кружевами, и оборками.

Долгое совместное проживание с казахами приводит к тому, что в некоторых элементах материальной культуры татар прослеживается казахское влияние. Так, результаты аккультурации мы наблюдаем в мужских головных уборах XIX – начала XX вв. и в специфике архитектурных форм. Идентифицируемые как татарские мужские головные уборы содержат характерные для казахской культуры зооморфные мотивы, хотя техника их украшения – вы-

* Работа выполнена при финансовой поддержке РФНФ (проект № 10-01-18034е).

шивка с использованием золотых нитей и бисера – отличительная черта татарской тюбетейки. Некоторые татарские мечети, построенные во второй половине XIX в., имеют приземистый, типичный для среднеазиатской культуры, минарет. В более поздний период среди татар центральных и южных регионов Казахстана широкое распространение получает строительство классических казахских надгробных кирпичных сооружений – мазаров, абсолютно не свойственных татарской традиционной культуре.

На современном этапе мы наблюдаем существенное сужение всего этнокультурного слоя материальной культуры татар Казахстана. Молодые татары практически не используют предметы традиционного быта и культуры (наибольшей нивелировке подвержены предметы домашней утвари и одежда, наименьшей – вещи, необходимые для выполнения религиозных обрядов), хуже знают названия традиционных татарских блюд. Важным фактором, противодействующим данным процессам, является религиозное мировоззрение респондентов. Как показывает наше исследование, предметы национальной материальной культуры у татар-мусульман встречаются значительно чаще, чем у татар-атеистов.

Наиболее востребованной областью материальной культуры продолжает оставаться национальная кухня. В условиях дефицита культурной отличительности для многих татар приготовление национальных блюд становится важным символом этничности.

Духовная культура, в сравнении с материальной, многими исследователями оценивается как наиболее устойчивая и наиболее жизнеспособная сфера культуры в условиях массовой глобализации и урбанизации. Однако необходимо отметить, что некоторые элементы духовной культуры неотъемлемо связаны с языковыми процессами, происходящими в этнической группе, и являются наиболее четкими их индикаторами. Учитывая процесс утраты национального языка, характерный для большинства малых этнических групп, к которым, безусловно, относятся и татары Казахстана, можно констатировать, что сохранение духовных традиций является весьма проблематичным.

Татары традиционно уделяли большое внимание процессам вертикальной культурной трансмиссии между поколениями. С середины XIX в. в крупных городах Казахстана, а также в компактно населенных татарами сельских поселениях появляются медресе, в начале XX в. они функционируют практически при каждой мечети. На деньги татарских меценатов начинают открываться мусульманские библиотеки, выпускаются периодические издания на национальном языке. В советское время, в 1920-е – 1950-е гг., в Казахстане были уничтожены практически все духовные институты татарского населения. В конце 1980-х – начале 1990-х гг. началось духовное возрождение этнической культуры, которое заключалось в создании татарских национальных центров во всех крупных городах республики, открытии классов по изучению национального языка, в организации музыкальных и просветительских передач на региональном радио и телевидении, издании национальной газеты в г. Алма-Ата (совр. Алматы), начале празднования «Сабантуя» в крупных городах Казахстана.

На современном этапе, согласно нашим опросам, татары, в сравнении с другими малыми этническими группами в полиэтническом окружении, достаточно хорошо знают свои национальные песни и танцы, традиционные обряды и праздники. Большинство татар стремится соблюдать национальные ритуалы, основными элементами которых является исламская обрядность. Но,

несмотря на общую мусульманскую основу, традиционные обычаи татар Казахстана имеют свои специфические особенности и отличны от обрядов как казахов Казахстана, так и татар Татарстана.

Интеграционная стратегия конструирования этнической идентичности приводит к трансформации оригинальной культурной модели татар в результате влияния соседних культур. Если заимствования из русской культуры проходят главным образом в языковой сфере, то из казахской – в области традиционных обычаев и обрядов. Так, в некоторых сельских населенных пунктах татары выполняют традиционный казахский обряд *тусау кесу* (когда малыш делает свой первый шаг, принято звать самого старшего и уважаемого человека в ауле, чтобы он разрезал ножом специальные веревки, опутывающие ножки ребенка). На юге Казахстана в культуре татар прослеживается уйгурское и узбекское влияние, например, на свадьбах и на похоронах в г. Алматы, как у и уйгуров, чай-аш подают, выкладывая на подносы, как правило, один поднос на двух человек.

Как в сфере духовной культуры, так и в материальной мы наблюдаем отчетливые тенденции к сужению этнокультурной специфики. По нашему мнению, первостепенное влияние на данные процессы оказывают следующие факторы: интенсификация процессов урбанизации и глобализации, связанные, в том числе, и с активизацией межэтнических отношений; нарушение языковой трансмиссии между поколениями, что косвенно явилось первопричиной разрыва культурных связей между татарами старшего поколения и молодежью. Сужение этнически маркированного слоя культуры компенсируется татарами Казахстана возрастающей ориентацией на русскую культуру, особенно в северных русскоязычных районах страны. Тем не менее татары Казахстана продолжают демонстрировать позитивные установки как на национальный язык, так и на культуру в целом, что свидетельствует о высоком уровне их этнического самосознания.

Литература

1. Беллиловский Ц.А. Медико-статистический очерк города Петропавловска Акмолинской области. Годичный отчет за 1886 год. Томск: [Б.и.], 1887. 155 с.
2. Файзуллина Г.Ш., Егизбаева М.К. К вопросу об атрибуции музейных предметов из этноконтактных зон (одежда казахов и татар Семипалатинской обл. в фондах ЦГМ РК) // Алтае-Саянская горная страна и история освоения её кочевниками: сб. науч. тр. / отв. ред. В.В. Невинский, А.А. Тишкин. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2007. С. 175-178.

МАХМУТОВ ЗУФАР АЛЕКСАНДРОВИЧ – кандидат исторических наук, научный сотрудник, Институт истории имени Ш. Марджани, Академия наук Республики Татарстан, Россия, Казань (zufar@inbox.ru).

MAKHUTOV ZUFAR ALEXANDROVICH – candidate of historical sciences, research fellow, Institute of History named after Sh. Mardzhani, Academy of Science of the Republic Tatarstan, Russia, Kazan.

УДК 94(470.344)"1917/1927"

А.Р. РАТНИКОВА

**КАДРОВАЯ ПОЛИТИКА СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА
(на примере волисполкомов Чувашии)***

Ключевые слова: органы местной власти, волость, исполнительный комитет, кадровая политика.

Проанализированы вопросы кадровой политики государства на примере волостных исполнительных комитетов Чувашии в 1917-1927 гг. Подробно освещены такие аспекты, как пути формирования кадрового корпуса, способы повышения квалификации. Дана оценка основным показателям, по которым подбирались работники волисполкомов. Как итог, выводится собирательный образ работника волисполкома Чувашии.

A.R. RATNIKOVA

PERSONNEL SOVIET POLICY

(illustrated volost executive committee of Chuvashia)

Key words: local authorities, parish, Executive Committee, personnel policy.

Analyzes the issues of personnel policy for the example township executive committees of Chuvashia in 1917-1927. Expands upon issues such as the way the formation of human body, ways to improve training. The estimation of key indicators, which were selected employees Volost Executive Committee. As a result, the collective image of the worker appears Volost Executive Committee of Chuvashia.

Проблема кадров всегда была и остается актуальной в процессе формирования и развития структур власти. Очень острой она была в годы становления Советского государства, когда интеллектуальный слой предыдущего строя был разрушен, а новый еще не сформирован. Мы проследим, как этот вопрос решался на уровне волостных исполкомов Чувашии, что стояло в приоритете при принятии кадровых вопросов и какие существовали пути разрешения проблем в этой сфере.

При решении кадровых проблем важно учитывать два основных аспекта – количественный и качественный состав. Согласно Конституции 1918 г., в волостные исполкомы должно было избираться не более 10 членов, однако на местах были разночтения в нормах представительства волостных и сельских советов. Так, IV крестьянский съезд Пензенской губернии в своем решении записал: «В волостные советы каждое селение избирает депутатов по одному на 100 избирателей» [7. С. 88-89].

Центральные власти понимали, что данная система несовершенна, но в годы установления советского строя этими вопросами подробно не занимались в силу наличия других насущных проблем. Начиная с середины 1920-х гг. на местах начали разрабатываться проекты формирования штатов уездных и волостных исполкомов, которые направлялись в Москву для учебы. В 1926 г. подобный проект был создан и в Чувашской АССР. Кроме изначальных должностей председателя и двух членов исполкома предусматривались должности заведующего финансово-налоговой частью и волостного политпросветорганизатора [3. Д. 230. Л. 3]. Таким образом, вопрос о численности штатов волисполкомов стал менее острым к моменту их реорганизации. Количественный состав волисполкомов, без учета технического персонала, изменился от 3 обязательных членов в момент создания волостных органов до 5-6 ко времени их ликвидации в 1927 г. Такой состав был характерен для всех волостей Чувашии. Однако на практике такого количества работников было явно недостаточно.

* Исследование выполнено по соглашению № 14.В37.21.0693 ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2012-2013 гг.

Особого внимания заслуживает уровень квалификации кадрового корпуса властных структур, который формировался за счет наиболее активных и грамотных представителей местного населения. За уровнем квалификации сотрудников волисполкомов осуществлялся постоянный контроль со стороны вышестоящих уездных и губернских органов власти, организовывались курсы повышения квалификации. Важным моментом в кадровой политике на селе был образовательный ценз для работы в волисполкоме. Отметим, что как такового образовательного минимума не существовало. На практике большой удачей было привлечь к работе в местных органах власти людей, умеющих читать и писать. Это осложнялось национальными особенностями: владеющих русской грамотой в сельской местности Чувашии были единицы. В докладе председателя волисполкома Акрамовской волости И. Семенова за июнь 1919 г. так и говорилось: «... в области управления чувствуется недостаток в людях – специалистах дела и почти совершенное отсутствие канцелярских работников» [2. Д. 5. Л. 66].

Уровень образованности членов волисполкомов в их начальный и конечный периоды существования отличается. По данным на октябрь 1920 г., большая часть волостного состава по Чувашии имела начальное образование [3. Д. 130. Л. 36-68], что подразумевало под собой несколько классов обучения и владение элементарными навыками письма, чтения и математики. К 1923 г. ситуация меняется, что показывает графика по грамотности на грамотных, малограмотных и неграмотных. Сведения по учету личного состава волисполкомов дают информацию о стопроцентной грамотности волисполкомов [3. Д. 223. Л. 18об.-30], т.е. речь о наличии специальных знаний. Появляются люди со средним образованием, хотя их было мало.

Вопрос повышения квалификации решался разными способами. Организовывались краткосрочные политические курсы [3. Д. 121. Л. 6]. На начальном этапе существовали планы по открытию сети волостных пролетарских клубов. Согласно Положению об осуществлении мероприятий по внешкольному образованию на местах в Чебоксарском уезде в 1918 г. планировалось открыть 14 подобных заведений [1. Д. 4. Л. 101-103]. Другой формой организации внешкольного образования являлось открытие народных домов. Таким образом, уровень образования и квалификации сотрудников волисполкомов прогрессировал.

В связи с особенностями советской политической системы в личных характеристиках членов исполкомов большое внимание уделялось таким категориям, как социальная принадлежность, уровень жизни и партийность. Из 180 членов волисполкомов области, согласно данным за 1922 г., аграриями являлись 164 человека, рабочие крестьяне, середняки и бедняки. Зажиточных жителей было мало, количество двух других категорий варьировалось. По данным 1922 г., в Чебоксарском уезде из 48 работников волисполкома 14 составляли середняки, 34 – бедняки. В Батыревском уезде на 24 середняка приходилось 12 бедняков при общем числе 36 членов исполкомов. В Ядринском уезде при количестве работников в 57 человек середняков насчитывалось 13, бедняков – 44. Цивильский уезд при 39 членах волисполкомов насчитывал середняков – 7, бедняков – 32. По области середняков было 58, бедняков – 122 [3. Д. 223. Л. 18об.-30]. Это, с одной стороны, показывает бедность населения, с другой – свидетельствует об установке руководства страны привлекать во власть беднейшие слои населения.

Если социальный статус и уровень жизни были категориями, наиболее значимыми для оценки личности в первые годы советской власти, то вопрос партийности оставался актуальным всегда. Графа «партийность» присутствовала во всех документах по кадрам на протяжении периода существования волисполкомов. В первые годы число беспартийных работников исполкомов в волостях преобладало. По данным на 1921 г., при общем числе в 5-8 работни-

ков партийным был в лучшем случае 1 человек. Были волисполкомы, где партийными были 5 из 6 работников либо все [З. Д. 130. Л. 212-226], но это было исключением. Отдельно выделялась группа сочувствующих РКП(б), разделявших позицию партии и стремящихся вступить в ее ряды [З. Д. 130. Л. 36-68].

К середине 1920-х гг. картина меняется. В отчетах теперь прописываются две категории по партийности – коммунисты и беспартийные. В результате пере выборов 1924 г. образовался следующий состав по партийной принадлежности. В Чебоксарском уезде из 42 работников волисполкомов 26 были коммунисты, 16 – беспартийные. В Цивильском уезде из 39 членов исполкома 21 составляли коммунисты, 18 – беспартийные. В Ядринском уезде на 30 членов коммунистической партии приходилось 27 беспартийных работников при сумме в 57 членов волисполкомов. В Батыревском уезде обеих категорий было по 18 человек при общей численности 36. По области на 95 коммунистов в волисполкомах приходилось 79 беспартийных работников [З. Д. 355. Л. 152]. Это подтверждает намеченный курс центральной власти на привлечение в партию молодых инициативных членов.

Вопрос о возрасте работников волисполкомов также представляет интерес. Новая власть делала ставку на молодежь и среднюю возрастную категорию. Это были люди, легко воспринимавшие новые идеи, ожидавшие перемен к лучшему, умевшие и желающие работать. В то же время взрослое и пожилое население в большинстве своем не принимало новую власть, враждебно относилось к переменам. В Чувашии в 1920 г. средний возраст членов волисполкома составлял 33 года, самым молодым работникам было 26 лет, наиболее зрелым около 40 [З. Д. 130. Л. 36-68]. Схожая ситуация наблюдалась и позднее.

Основной категорией являлись работники в возрасте от 26 до 35 лет. Это подтверждается и данными за 1922 г. По Чебоксарскому уезду категория до 25 лет представлена 9 членами волисполкомов, от 26 до 35 – 22, от 36 и выше – 17 работниками при общей численности в 48 человек. По Батыревскому уезду членов первой группы было 6, второй – 19, третьей – 11 при количестве в 36 членов волисполкомов. В Ядринском уезде наиболее молодая группа представлена 16 представителями, к среднему возрасту относится 37, группа более старшего возраста включает только 4 человека при общем количестве в 57 работников. По Цивильскому уезду при 39 работниках 13 членов волисполкомов относились к возрасту до 25 лет, 22 – до 35 и только 4 человека – к возрасту старше 36 лет. По ЧАО в целом при общей численности в 180 человек в первую категорию (от 18 до 25 лет) вошло 44 человека, вторую (от 25 до 35 лет) составило 100 человек, третья (от 36 и выше) насчитывала лишь 36 членов волисполкомов [З. Д. 223. Л. 18об.-30].

Очевидно, что при различиях по другим личностным критериям между уездами области относительно возраста есть единообразие. Так, основная нагрузка в волисполкомах ложилась на молодое население от 25 до 35 лет. Более молодые кадры также активно привлекались к советскому строительству. Относительно старшей возрастной категории следует отметить, что люди, проработавшие в низовых органах власти определенное время и добившиеся успехов, часто продолжали карьеру в вышестоящих органах. Это было общим положением по всей стране и объяснялось формировавшейся вертикалью власти.

Учитывая тот факт, что советская власть провозгласила равенство во всем, в том числе и равенство полов, нельзя не отметить вовлечение женщин в работу местных органов. Женщина отныне могла наравне с мужчиной не только участвовать в выборах всех уровней в качестве голосующего, но и выдвигать свою кандидатуру на различные посты. Однако в силу отсталости сельского населения привлечь женщин к работе во властные структуры на местах удавалось не

сразу. Ситуация стала меняться к середине 1920-х гг. Женщины стали играть заметную роль в деятельности волисполкомов. По итогам перевыборов за 1924 г. в Чебоксарском уезде из 42 выбранных членов волисполкомов 9 были женщинами, в Цивильском и Ядринском уездах женщин в составе исполкомов не было, в Батыревском уезде в исполком была избрана 1 женщина при количестве штата волисполкомов в 36 человек [3. Д. 355. Л. 152]. Самым передовым в этом отношении был Чебоксарский уезд. Среди волостей, в которых женщины были избраны в волисполком, значатся Чебоксарская, Сяндырская, Покровская, Карамышевская, Акрамовская, Акулевская» [4. Д. 29. Л. 9-16].

В работе волостных съездов по перевыборам исполкомов в 1924 г. женщины также принимали участие. Лидером по количеству женщин-делегаток стал Цивильский уезд – из 693 делегатов женщины составляли 55 человек (7,9%). На втором месте находился Чебоксарский уезд – из 383 участников 22 (5,7%) составляли женщины. В Ядринском уезде из 797 участников только 12 были женщины (1,5%), в Батыревском они составляли 13 человек из 469 делегатов (2,7%)» [2. Д. 5. Л. 152]. В целом мы видим стремление женской половины сельского населения участвовать в политической жизни.

Для работы в сельской местности важны были и личностные качества: умение общаться с людьми, авторитет среди местного населения. С этим аспектом была связана проблема своевластия на местах. Опровергая точку зрения о полном своевластии на местах, нужно отметить, что в архивных материалах сохранились данные о возбуждении уголовных дел против членов сельских комитетов по различным поводам [5. Д. 1. Л. 32, 114]. Это свидетельствует о существовании негласной установки на высокий моральный уровень руководителя. Встречались ситуации недобросовестного отношения к работе и злоупотребления властью, которые разрешались путем возбуждения уголовных дел. В 1919 г. член волисполкома Атаевской волости Ядринского уезда тов. Сюткин был отстранен от должности за продажу общественного сена [6. Д. 107. Л. 6], на него было заведено уголовное дело.

Кроме того, были случаи злоупотребления полномочиями, направленные на благо населения. Так, на общем собрании председателей сельсоветов Акрамовской волости 26 января 1919 г. обсуждалось обвинение председателя волисполкома товарища Грачева «в мордобитии при исполнении служебных обязанностей» [2. Д. 5. Л. 25]. В ходе обсуждения выяснилось, что «т. Грачев мордобития не применял. Что же касается строгостей по отношению к кулакам, то это считать необходимым, так как наша Акрамовская волость всегда находилась под давлением кулаков и только за время службы председателем Волостного Совета тов. Грачева скинула с себя такую петлю» [2. Д. 5. Л. 25]. Очевидно, что определенное превышение полномочий председателями волисполкомов в конкретных случаях одобрялось местным населением.

Подводя итог, мы попробуем представить собирательный образ председателя или члена волисполкома Чувашии. Это мужчина среднего возраста, не старше 35 лет, чуваш по национальности, грамотный, политически образованный, состоявший в партии или стремившийся к этому, пользовавшийся авторитетом населения. Таковыми были в большинстве своем члены исполкомов в волостях. Необходимо сделать вывод о том, что в данном образе проявилась историческая закономерность. К концу рассматриваемого периода качество кадрового корпуса изменилось в направлении позитивных преобразований: стал расти уровень образования, появилось понятие профессиональной квалификации. Этим преобразованиям способствовала кадровая политика советского государства, направленная на формирование качественно нового слоя управленцев, способных возглавить структуры всех уровней власти.

Литература и источники

1. ГАСИ ЧР (Государственный архив современной истории Чувашской Республики). Ф. П-10. Оп. 1.
2. ГИА ЧР (Государственный исторический архив Чувашской Республики). Ф. Р-122. Оп. 1.
3. ГИА ЧР. Ф. Р-22. Оп. 1.
4. ГИА ЧР. Ф. Р-22. Оп. 2.
5. ГИА ЧР. Ф. Р-366. Оп. 3.
6. ГИА ЧР. Ф. Р-499. Оп. 1.
7. Захаров Н.С. Октябрьская революция и советское строительство в Среднем Поволжье. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1970.

РАТНИКОВА АЛЬБИНА РАДИМИРОВНА – кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры истории и культуры зарубежных стран, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (zaia.79@mail.ru).

RATNIKOVA ALBINA RADIMIROVNA – candidate of historical sciences, senior teacher of Foreign Countries History and Culture Chair, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

УДК 930.85 (470.343)

В.И. РЫБАЛКА

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НАРОДНЫХ УНИВЕРСИТЕТОВ В МАРИЙСКОЙ ДЕРЕВНЕ В 1966-1985 ГОДАХ

Ключевые слова: сеть университетов, формы занятий, теоретические конференции, общественные смотры, самообразование.

Рассмотрен опыт работы народных университетов, особенности методов проведения семинаров, лекций, бесед, творческих дискуссий и практических занятий. Особое внимание уделено роли университетов в пропаганде политических и научных знаний, различным формам самообразования, использованию наглядных пособий и технических средств пропаганды.

V.I. RYBALKA

ACTIVITIES OF THE PEOPLE'S UNIVERSITIES IN MARI VILLAGES IN 1966-1985

Key words: network of universities, forms of study, theoretical conferences, public inspections, self-education.

The article is devoted to the functioning of people's universities, methods of conducting seminars, lectures, discussions and practical classes. Special attention is paid to the role of universities in promoting the political and scientific knowledge, various forms of self-education, and the use of visual aids and technical means of propaganda.

Новой чертой культурно-просветительной жизни села рассматриваемого периода являлось быстрое распространение здесь народных университетов. В Марийской АССР народные университеты впервые возникли в 1958 г. и быстро завоевали общественное признание. С каждым годом сеть их росла. Так, если в 1964/1965 учебном году их было 47, в 1966/1967 – 81, то в 1967/1968 учебном году сеть народных университетов выросла до 111. Наибольшее распространение получили университеты педагогических знаний – 53; медицинских знаний – 14; сельскохозяйственных – 13; культуры – 15 и по 5 правовых и военно-патриотического воспитания.

Однако необходимо отметить, что, несмотря на возрастающее количество народных университетов, работа в них не всегда была эффективной. В работе университетов было немало недостатков как организационного характера, так и в методах проведения занятий. В организации учебного процесса не заняли достойного внимания активные формы проведения занятий – закрепление полученных знаний, метод практических занятий. Слабо прививались навыки самообразования, самостоятельной работы с книгой. Практически не применялись наглядные пособия, технические средства обучения. Недостаточно использовались такие формы занятий, как проведение тематических вечеров, вечеров вопросов и ответов [1. Л. 22].

Одной из действенных форм приобщения тружеников сельского хозяйства к достижениям науки и техники и на этой основе повышения культуры земледелия и животноводства являлись университеты сельскохозяйственных знаний. В 1970 г. в республике действовало 16 подобных университетов с 59 факультетами, филиалами и отделениями. Для руководства их деятельностью был создан республиканский совет народных университетов, в состав которого входили представители обкома партии, ВЛКСМ, высших учебных заведений, ответственные работники ряда министерств республики.

Заслуживал внимания опыт работы университетов Медведевского района. Здесь были созданы университеты при управлении сельского хозяйства исполкома райсовета, в совхозе «Семеновский» и Марийском совхозе-техникуме. На их 11 факультетах обучалось 347 слушателей. Наряду с теоретическими вопросами слушатели обсуждали такие практические задачи, как повышение эффективности сельскохозяйственного производства, освоение правильных севооборотов, внедрение в производство лучших сортов зерновых культур, улучшение использования машинно-тракторного парка.

Большую работу проводил созданный в 1965 г. университет сельскохозяйственных знаний, ректором которого длительное время являлся директор совхоза «Семеновский» Герой Социалистического Труда С.С. Жилин. Университет был создан на базе экономической школы. Здесь руководящие кадры и специалисты, рабочие совхоза изучали все то новое, передовое, что возникло за последнее время в сельскохозяйственной науке и практике как у нас, так и за рубежом. Работники совхоза каждый по своей специальности могли повышать квалификацию на четырех факультетах: растениеводства, животноводства, механизации и экономики.

Разнообразны были формы проводимых занятий: лекции и доклады, собеседования и семинары, товарищеские беседы и теоретические конференции, творческие дискуссии и практические занятия с выездом в передовые хозяйства республики. На занятиях широко использовались наглядные пособия и технические средства пропаганды: схемы, диаграммы, плакаты по полководству, животноводству, механизации, демонстрировались кинофильмы по сельскому хозяйству. Творческие предложения слушателей поддерживались и внедрялись в совхозное производство. Опыт передовых методов труда пропагандировался через печать и местное радио [2. С. 164].

Университет стал не только своеобразной школой сельскохозяйственных знаний, но и центром воспитательной работы его слушателей. Занятия в народном университете способствовали росту политической активности и деловой квалификации работников.

Знания, полученные в народном университете, оказывали положительное влияние на практическую деятельность его слушателей и всего совхоза в целом, способствовали их росту. Учеба в университете, совершенствование знаний и профессионального мастерства дали возможность совхозу «Семеновский» резко увеличить урожайность полей, повысить продуктивность животноводства, обеспечить подъем совхозного производства [2. С. 167].

По итогам Всесоюзного смотра университет был признан одним из лучших в Российской Федерации, награжден дипломом и денежной премией.

Эффективно были организованы занятия в народном университете сельскохозяйственных знаний колхоза «40 лет Октября» Новоторъяльского района, ректором которого был А.И. Иванов. Университет был укомплектован постоянным составом слушателей. Для чтения лекций привлекались специалисты сельхозартели: экономист Н.И. Царегородцев, главный агроном производственного управления сельского хозяйства Г.А. Пчелов, зоотехник К.Н. Токарева. На двух

факультетах – агрономическом и зоотехническом – обеспечивалась связь теории с практикой, изучались принципы хозяйственного расчета.

Хорошо зарекомендовали себя народные университеты в 1970-1980-е гг. Сеть их постоянно увеличивалась. Если в 1975/1976 учебном году в сельской местности республики работало 74 народных университета, в которых обучалось 19 850 слушателей [4. С. 201], то в 1985/1986 учебном году их количество составило 115. В них обучалось 26,3 тыс. слушателей по таким направлениям, как культура, искусство, наука, сельское хозяйство, экономика, право, управление и др. [5. С. 94].

Народные университеты, рожденные творческой инициативой трудящихся, прочно вошли в жизнь и быт сельского населения, стали наиболее массовой формой самообразования взрослого населения.

Совершенствованию этой важной системы самообразования во многом способствовал Всесоюзный общественный смотр, проводившийся в 1973-1975 гг. В нем участвовало и 107 народных университетов Марийской Республики. Многие из них отмечены почетными грамотами Центрального и Всероссийского советов народных университетов. Среди награжденных – университеты технико-экономических знаний Горномарийского района, здоровья Советского, правовых знаний Куженерского районов и др. [3]. Итоги смотра говорили о постоянном росте авторитета народных университетов, важности этой самостоятельной формы приобретения миллионов к знаниям.

Теоретическое занятие по теме «Значение народных университетов и школ культуры в нравственно-эстетическом воспитании трудящихся, в мобилизации их на выполнение решений партии и правительства по экономическому и социально-культурному развитию страны» провел преподаватель Марийского республиканского культурно-просветительного училища И.В. Ендальцев. О развитии сети и поиске новых форм работы народных университетов и школ культуры рассказала сотрудница Республиканской научной библиотеки А.С. Айварова. Опытом работы народных университетов поделилась директор централизованной библиотечной системы Сернурского района А.Г. Абрамова.

Опыт работы передовых народных университетов республики показал, что они играли важную роль в пропаганде политических и научных знаний среди трудящихся, совершенствовании кадров различных отраслей народного хозяйства и управления, повышении культуры и образования тружеников сельского хозяйства. Народные университеты стали в рассматриваемый период не только своеобразной школой знаний, но и центром воспитательной работы его слушателей. Занятия в народных университетах способствовали росту политической активности и квалификации тружеников марийской деревни.

Литература и источники

1. Государственный архив Республики Марий Эл. Ф. Р-828. Оп. 1. Д. 420.
2. Ласточкин Н.А. Науку и передовой опыт в сельскохозяйственное производство // Повышение эффективности сельскохозяйственного производства. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1972. 98 с.
3. Марийская правда. 1976. 11 авг.
4. Паршин Г.Н. Идеологическая работа на селе в условиях индустриализации сельскохозяйственного производства (на примерах Марийской АССР) // Вопросы аграрной истории Среднего Поволжья. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1978. 114 с.
5. Социально-экономическое развитие марийского села. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1988. 180 с.

РЫБАЛКА ВЛАДИМИР ИВАНОВИЧ – кандидат исторических наук, доцент кафедры журналистики, Марийский государственный университет, Россия, Йошкар-Ола (Anytik99999@rambler.ru).

RYBALKA VLADIMIR IVANOVICH – candidate of historical sciences, associate professor of Journalism Chair, Mari State University, Russia, Yoshkar-Ola.

УДК 930.85 (470.343)

В.И. РЫБАЛКА

**КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНАЯ РАБОТА
НА ЖИВОТНОВОДЧЕСКИХ КОМПЛЕКСАХ
В МАРИЙСКОЙ ДЕРЕВНЕ В 1970-1980-е ГОДЫ**

Ключевые слова: конкурсы, наглядная агитация, дни культуры, автоклубы, музеи, красные уголки.

Проанализирована работа учреждений культуры по обслуживанию животноводческих комплексов, в частности организация и проведение таких мероприятий, как выезды агитационно-художественных бригад, конкурсы и смотры, проведение дней культуры на фермах, роль автоклубов, кинопередвижек, общественных музеев, библиотек в культурно-просветительной работе.

V.I. RYBALKA

**EDUCATION AND CULTURAL ACTIVITIES IN STOCK BREEDING COMPLEXES
IN MARI VILLAGES IN 1970s-1980s**

Key words: competitions, visual propaganda, days of culture, car clubs, museums, propaganda rooms.

The article deals with the cultural services of stock breeding complexes, field trips and art propaganda teams, competitions, days of culture in farms, the role of car clubs, public museums and libraries in education and cultural activities.

В 1970-1980-е гг. прошлого столетия в республике интенсивно строили животноводческие комплексы. Министерство культуры Марийской АССР систематически организовывало работу по культурному досугу животноводов, активизировало ее в период зимовки скота. Органы культуры разрабатывали и утверждали в райисполкомах планы мероприятий по культурному обслуживанию животноводов, составляли графики выездов на животноводческие комплексы с концертными и агитационно-художественными бригадами.

Сельские клубные учреждения практиковали организацию на животноводческих комплексах коллективов художественной самодеятельности, творческая активная жизнь которых поддерживалась конкурсом-смотром «Всей фермой танцуем и поем». Этот конкурс выявлял много интересных самобытных коллективов, лучшие из которых успешно выступали на Марийском телевидении в больших ответственных республиканских конкурсах.

Все клубные работники широко использовали в пропаганде передового опыта работников сельского хозяйства, в том числе животноводов, стенную печать, наглядную агитацию. В целях поднятия качественного уровня выпуска и оформления, активного использования всех форм наглядной пропаганды Министерство культуры республики в 1982 г. организовало конкурс на лучший фотоальбом «Наш район к 60-летию СССР», а в 1983 г. конкурс-выставку на лучший «Календарь трудовой славы», «Боевой листок», «Сатирический листок», стенд «Фото обвиняет», библиотечный плакат, иллюстративно-книжную выставку в помощь пропагандистам – «Продовольственная программа – дело каждого». Выставка широко экспонировалась во Дворце культуры им. В.И. Ленина в г. Йошкар-Ола и своей необычностью привлекла внимание многих посетителей.

В деятельности сельских учреждений культуры одно из основных мест занимали Дни культуры на фермах и животноводческих комплексах. Впервые Дни культуры на ферме были проведены в республике в 1967 г. заведующей Елшинским сельским клубом Новоторъяльского района А.В. Домрачевой [1. Л. 10]. Эта инициатива была поддержана сельскими учреждениями культуры и в рассматриваемый период Дни культуры проводились регулярно. К животноводам выезжали работники Домов культуры, клубов и библиотек, участники

художественной самодеятельности, работники кино, представители службы быта, лекторы общества «Знание». В программах Дней культуры сочетали пропагандистские мероприятия и культурные развлечения, консультации службы быта и прием заказов, трудовые рапорты и чествование передовиков производства, информацию о новых поступлениях в местную библиотеку и обмен ранее выданных книг. В организации и проведении этих мероприятий принимали участие партийные и комсомольские организации колхозов, совхозов, зоотехники и заведующие фермами, автоклубы отдела культуры райисполкома. Тематика Дней культуры на фермах районов определялась очередными народнохозяйственными задачами. Например, в красных уголках животноводческих комплексов республики Дни культуры проходили под девизом «Гвардейцам Продовольственной программы – Слава и Почет!» [2. Л. 148].

Большую нагрузку по обслуживанию животноводов и механизаторов выполняли автоклубы, которых в республике в 1984 г. было 64 [4. Л. 48]. К примеру, 5 автоклубов Моркинского района имели план работы по культурному обслуживанию животноводов, график выездов на молочнотоварные фермы и животноводческие комплексы, журнал учета работы. В план работы автоклубов входили такие мероприятия, как день культуры «О ходе зимовки скота», концерт по заявкам животноводов «Чтобы животноводам сказали спасибо», устный журнал «Дела и люди», вечер-портрет чемпионки района, доярки колхоза «Родина» Л.Е. Васильевой и др. [3. Л. 224].

Автоклубы тесно сотрудничали с библиобусами, кинопередвижками, автомагазинами, решая проблему комплексного обслуживания тружеников села отдаленных производственных участков и населенных пунктов.

Большую работу проводили в республике по организации общественных музеев в колхозах и совхозах. Только в 1984 г. Республиканским музеем была оказана практическая помощь в открытии 4 колхозных музеев: в колхозе «Путь Ленина» Волжского района, совхоза-техникума села Ежово, деревне Шулка Оршанского района, Ардинской средней школе Килемарского района.

Красные уголки животноводческих комплексов, в соответствии с Положением о централизации, были включены в централизованную клубную систему как филиалы, поэтому в обязанности работников культуры центрального сельского Дома культуры и филиала ЦБС на центральной усадьбе культурное обслуживание животноводов входило как составная часть всей системы организации их досуга. Так, в Моркинском районе в 1984 г. на фермах и животноводческих комплексах было создано 60 красных уголков, где имелись телевизоры, настольные игры, способствующие благоприятному отдыху людей. Красный уголок молочно-товарной фермы колхоза «Родина» имел наглядную агитацию «Уголок животновода», «Уголок здоровья», «Условия социалистического соревнования», «Показатели ежедневных заданий по надою молока». Дом культуры проводил вечера вопросов и ответов, дни культуры, встречи со специалистами сельского хозяйства.

Многие красные уголки животноводческих комплексов республики стали в рассматриваемый период местом деловых встреч, своеобразной трибуной обмена опытом, теми центрами, где собирались люди, чтобы рассказать друг другу об успехах, о планах, трудностях и заботах, где можно было отдохнуть, с пользой провести свободное время.

Много новых самобытных коллективов было выявлено в ходе Всесоюзного смотра самодеятельного художественного творчества, посвященного 40-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Только в смотре художественной самодеятельности трудовых коллективов «Всей

фермой танцуем и поем» приняло участие более 250 коллективов. Активно включились в смотр животноводы Волжского района, где в коллективах художественной самодеятельности участвовали более 300 работников ферм и животноводческих комплексов.

В Советском районе на Афанассолинском молочном и свиноводческих комплексах во время смотра были созданы хор животноводов в количестве 40 человек, а в совхозе «Восход» Мари-Турекского района – ансамбль животноводов и механизаторов [4. Л. 94].

В подъеме культуры и образования сельского населения библиотекам принадлежала особая роль. На помощь труженикам села часто приходили книги, обширная научно-техническая информация. В 1970-е гг. сельские библиотеки республики значительно улучшили свою работу. К примеру, большое одобрение вызывал опыт работы Виловатовской сельской библиотеки Горномарийского района по изучению и руководству чтением сельчан. В зоне обслуживания библиотеки находилась большая птицефабрика на 280 тыс. голов, где работало 200 человек. Для углубленного руководства чтением своих читателей работники библиотеки разделили всех работающих на ферме на три группы: 1) операторы, электрики, слесари; 2) птичницы, не имеющие среднего образования, но имеющие большой стаж работы; 3) специалисты со средним образованием. После изучения интересов, возможностей и запросов каждой из групп библиотекари составили картотеку читательских интересов каждого работника фермы. В карточке, кроме общих сведений, записывались ответы на вопросы: чем интересуется, насколько активно читает, каковы показатели работы, какие трудности испытывает при чтении общественно-политической, производственной литературы, где повышает квалификацию и т.д. Здесь же велась запись беседы с животноводами.

Запросы животноводов республики на книгу постоянно росли, и библиотекари старались их полнее удовлетворять. Однако были и недостатки: не хватало литературы о наставничестве, о передовых животноводах республики, о прогрессивных методах труда. Не на всех животноводческих комплексах действовали библиотеки-спутники, так как они своевременно не были обеспечены необходимым оборудованием.

Литература и источники

1. Государственный архив Республики Марий Эл (далее – ГА РМЭ). Ф. Р-828. Оп. 1. Д. 356.
2. ГА РМЭ. Ф. Р-828. Оп. 2. Д. 139.
3. ГА РМЭ. Ф. Р-828. Оп. 2. Д. 177.
4. ГА РМЭ. Ф. Р-828. Оп. 2. Д. 189.

УДК 332.021:622.245.78(09)(470)

Т.В. РЫЖКОВ

**ЗАЩИТА НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ
В РОССИЙСКОЙ НЕФТЯНОЙ ПОЛИТИКЕ 1990-х ГОДОВ**

Ключевые слова: энергетическая политика, нефтяная промышленность, рыночное реформирование, вертикально интегрированные нефтяные компании.

Исследованы проблемы эволюции нефтяной политики постсоветской России, утверждения российских нефтяных компаний на мировом рынке в 1990-е гг.

T.V. RYZHKOV

PROTECTION OF NATIONAL INTERESTS IN RUSSIAN OIL POLICY (1990s)

Key words: energy policy, the oil industry, market reform, vertically integrated oil companies.

In this paper we study the problem of the evolution of oil policy in post-Soviet Russia, the allegations of Russian oil companies in the world market in the 1990s.

Анализируя развитие нефтяной отрасли экономики постсоветской России, следует учитывать, что важнейшим фактором, определявшим его характер, являлось утверждение отечественных нефтяных компаний на мировом рынке нефти и нефтепродуктов. При этом особое влияние на данный процесс объективно оказывала внешнеполитическая составляющая нефтяной политики государства, в условиях рыночных реформ переориентированного на развитие нефтепромышленности по образцу крупных западных компаний.

Следует признать, что обеспечение интересов отечественных производителей нефти на мировом рынке для страны, прежде практически не принимавшей участия в формировании мировых энергетических рынков и создании институтов межгосударственного регулирования, долгое время ориентированной исключительно на сотрудничество с ограниченной группой «стран социализма», представлялось делом весьма непростым. К тому же, события начала 1990-х гг., связанные с падением СССР, последующим вхождением страны в полосу глубокого политического и экономического кризиса, не позволили России, как его правопреемнику, играть столь же заметную роль в мировой политике. Во многом был утрачен и контроль государства за процессами, связанными с разработкой и реализацией нефтяной политики, за экспортом нефтепродуктов.

В отношении собственно нефтяной политики Россия первоначально пыталась проводить политику, аналогичную политике СССР, ориентированную на европейский экспорт и развитие ограниченного взаимодействия с ОПЕК. Однако поскольку в годы реформ нефтедобыча и экспорт нефти России стремительно сокращались, ОПЕК не проявляла особенной заинтересованности в сотрудничестве [10]. Более того, ряд входящих в нее арабских стран Ближнего Востока немало способствовали дезорганизации российской нефтяной промышленности, в частности, взяв курс на поощрение экстремистских элементов в Чеченской Республике.

В свою очередь, падение авторитета СССР и затем России усилило стремление Европы диктовать собственные условия на энергорынке. Фиксируя новые реалии, 16-17 декабря 1991 г. в Гааге европейские страны создали единый блок на основе принятия особой Европейской энергетической хартии. Параллельно они сумели существенно нарастить собственную нефтедобычу (в 1990-1995 гг. до 410 млн т условного топлива, т.е. на 48,2%) [9].

На этом фоне деятельность молодых российских нефтяных компаний, возникших в ходе монополизации прежде единой отрасли, выглядела как своего рода испорченный продукт позднего советского времени. Логика действий «хозяйственников», неожиданно получивших возможность самостоятельной реализации нефти на мировом рынке, в основном определялась стремлением быстро

продать возможно большее количество сырой нефти, не останавливаясь перед скатыванием к демпинговым ценам. По данным российской таможни, официально декларировавшиеся цены на экспортируемую нефть в начале 1990-х гг. достигли рекордно низких отметок. Из их оценки следовало, что нефть едва ли не раздавалась даром. Естественно, что прибыль от таких сделок оседала за рубежом. Оценивая такое развитие событий, нужно признать, что оно не только лишило отрасль и экономику страны столь необходимых средств развития, но и мешало полноценной интеграции России в мировой рынок. Партнерами новых российских предпринимателей в данном случае нередко выступали обычные мошенники, нередко из бывших советских граждан.

В целом глубоко продуманной нефтяной политики Россия не осуществляла. При этом поначалу, во многом благодаря усилиям части радикальных реформаторов и руководителей внешнеполитического ведомства, она явно следовала в фарватере американской и европейской политики, наивно рассчитывая на встречное движение.

В частности, в повестку дня был поставлен вопрос о присоединении России к Европейской энергетической хартии. 26 августа 1996 г. правительство внесло на ратификацию в парламент соответствующие документы – Договор энергетической хартии и Протокол по энергоэффективности. Таким образом, было выражено намерение присоединиться к договору, защищающему интересы импортеров и ратифицированному в основном ими (кстати, по этой причине он не был ратифицирован Норвегией). Объективно это не отвечало фундаментальным интересам России, в которой началось возрождение нефтяной промышленности. В данной связи здесь все больше крепло понимание того, что Россия, прежде всего, должна защищать собственные интересы, используя имеющиеся преимущества.

Анализируя проблемы российской нефтяной геополитики, нельзя не видеть, что в рамках рассматриваемого периода одной из наиболее важных проблем являлась проблема добычи и транспортировки нефти в контексте взаимоотношений страны с бывшими советскими республиками.

С одной стороны, после распада СССР большинство республик оказались не в состоянии закупать у России нефть и газ по мировым ценам. В этой ситуации она приняла на себя по межгосударственным соглашениям ряд обязательств по поставке государствам СНГ энергоресурсов, в том числе и нефтепродуктов, по льготным ценам. В каждом конкретном случае правительство, как правило, возлагало на одну из крупных нефтяных компаний (ВИНК) обязанности поставки в конкретную страну сырой нефти или нефтепродуктов. К примеру, в 1992 г. правительство потребовало от «Когалымнефтегаза» поставить нефть в Казахстан. Используя силовое давление и контроль над нефтепроводами, власти заставили не только осуществить поставку, обернувшуюся убытком в 14,5 млрд руб., но и оплатить 42 млрд руб. таможенной пошлины за поставленную в Казахстан нефть. В аналогичной ситуации побывали и многие другие компании [9].

С другой стороны, важным моментом для российских ВИНК стало сохранение присутствия в утраченных районах нефтедобычи, прежде всего, в каспийском регионе (Азербайджан, Казахстан), где запасы нефти составляли от 15 до 27 млрд т (самые оптимистичные оценки – 50 млрд т) [5].

Естественно, что в регионе столкнулись геополитические интересы многих государств. В частности, в Докладе Совета национальной безопасности США «Стратегия национальной безопасности в новом веке» (май 1997 г.) указывалось, что в зону энергетической безопасности США «входит Каспийский бассейн с потенциалом нефтяных запасов в 200 млрд барр.» [1].

В условиях экспансии западных ТНК и сепаратных действий прикаспийских государств Россия серьезно проигрывала и в вопросе получения доступа к разработке крупнейших каспийских месторождений. Она фактически не получила доступа к наиболее значимым проектам, в частности, к основному нефтяному проекту Казахстана Тенгиз, где доминировали американцы. Скромным было и участие в освоении группы месторождений Азери-Чираг-Гюнешли в Азербайджане, где «ЛУКОЙЛу» удалось с трудом получить 10% за счет азербайджанской доли. Кстати, скромные успехи российской нефтяной политики, по сути, на этом едва ли не закончились. Весьма скромная доля сохранялась «ЛУКОЙЛом» и в последующих знаковых проектах в Азербайджане [7].

Однако считать это успехом можно было с большой натяжкой. Как отмечал заместитель директора ИМЭМО РАН И. Королев: «Наша дипломатия допустила драматическую ошибку... На ускоренном заключении соглашений о разделе каспийского дна – на заведомо проигрышных для России условиях – настаивало лобби нефтяных компаний... Уступчивость официальных переговорщиков позволила «ЛУКОЙЛу» получить доступ в азербайджанский и казахстанский секторы. Совпадение это или нет, не берусь судить» [4].

Ответом на сложившуюся ситуацию отчасти стал российско-казахстанский проект транспортировки нефти с казахстанских месторождений (включая Тенгизское). В нем, в рамках Каспийского трубопроводного консорциума (КТК), первоначально участвовали Россия, Казахстан и Оман. В 1996 г. число участников КТК увеличилось за счет других иностранных нефтяных компаний, которым было передано 50% акций, а остальные были распределены между Россией (24%), Казахстаном (19%) и Оманом (7%).

Однако утверждению России в регионе существенно препятствовала проблема Чечни. Так, Радио «Свобода» прямо указывало, что нефтяные интересы России на Северном Кавказе тесно связаны с двумя крупнейшими международными проектами – освоением казахстанской нефти и азербайджанских месторождений Азери, Чираг и глубоководной части месторождения Гюнешли. В этой связи, анализируя причины первой чеченской кампании, Ю. Афанасьев заявил: «Если говорить о войне в Чечне, то причин этой войны несколько. Конечно, это экономические интересы, прежде всего в перспективе нефть. Конечно, России хотелось бы, чтобы нефтепровод из Азербайджана проходил по территории России, а значит, Чечня должна быть покорена» [8].

Газета «Коммерсантъ-DAILY» также прямо связала чеченскую войну с российскими обязательствами по Каспийскому трубопроводному консорциуму: «Правительственный документ одобряет проект соглашения между Госкомимуществом и КТК о передаче активов части нефтепровода, проходящей по территории России, в качестве вклада российской стороны в сооружение системы КТК. Само по себе правительственное решение не гарантирует функционирование нефтепровода, поскольку часть его проходит через территорию Чечни. Вполне вероятно, что до введения российских войск на территорию республики представители российского правительства и ТЭК предложили провести переговоры о передаче прерогатив по контролю над нефтепроводом российской стороне. Учитывая непримиримую позицию Грозного, можно предположить, что эти переговоры либо вообще не состоялись, либо закончились безрезультатно. Москва стояла перед выбором – или она будет выполнять свои обязательства перед консорциумом и любыми средствами восстановит контроль над Чечней, или она выходит из консорциума, и тогда нефтепровод будет проложен через территорию Азербайджана в Иран. Если учесть, что как соучредитель Россия имеет равные права с Оманом и Казахстаном в управлении консорциумом и в распределении прибыли, то во втором случае финансовые потери России были бы не-

соизмеримо выше и выражались не в рублях, а в долларах. Так что, по всей видимости, нефтяной фактор в кризисе сыграл едва ли не первостепенную роль» [6]. Опровержения подобных утверждений со стороны высокопоставленных правительственных лидеров и руководителей российского ТЭКа, а также статьи экспертов [3] не дали результата.

В целом, утверждение более реалистичных подходов к нефтяной политике диктовалось всем ходом развития российской экономики. Не случайно, после смены руководства МИД России и приходом туда Е.М. Примакова приоритеты внешнеполитической активности России претерпели существенную корректировку. Прежде всего, более реалистичная позиция была занята в отношениях с Международным энергетическим агентством. В силу сопротивления нефтяников и «Газпрома», не состоялась ратификация Договора к энергетической хартии. Вместо этого Россия избрала практику ведения двустороннего диалога в сфере энергетики с ЕС и США. Значительно возросла активность российской дипломатии и в каспийском регионе. Так, в мае 1997 г. участники КТК подписали пакет соглашений о строительстве к 2001 г. нефтепровода протяженностью 1580 км.

Рост самостоятельности российской энергетической политики обусловил встречную активизацию других игроков на рынке нефти. В частности, с 1997 г. началась активная разработка альтернативных транспортных проектов на Каспии.

Формированию у российской стороны к концу 1990-х гг. вполне взвешенной позиции по вопросу защиты своих нефтепроизводителей способствовали уроки кризиса 1998-1999 гг.. Всего за четыре месяца цены на нефть упали почти на треть. Катастрофа на рынке в полной мере отразилась и на экономике России. По данным Госкомстата, в январе 1998 г. (по сравнению с январем 1997 г.) экспорт России упал на 17,7% (до 5,6 млрд долл.). По прогнозам, при сохранении цен, зафиксированных в середине марта в течение всего года (в средиземноморских портах за тонну российской нефти давали 83,3 долл., тогда как нулевой уровень рентабельности экспорта составлял 102 долл. за 1 т), Россия недополучила бы 3-4 млрд долл. годовой выручки от экспорта нефти [2].

В данном контексте выяснилось, что Россия не может пока предложить простого и эффективного способа управления своими поставками нефти на мировой рынок.

Литература

1. Арин О.А. Россия на обочине мира: публицистика. М.: Линор, 1999. С.149.
2. Виноградов И., Малютин А. Спасение рынка нефти началось // Коммерсантъ-daily. 1998. 25 марта.
3. Друзенко Е. Война в Чечне началась не из-за нефти // Нефть и капитал. 1995. № 2. С. 12-14.
4. Известия. 2001. 21 марта.
5. Каспийский глобальный пасьянс и российские интересы: доклад Института стран СНГ // Независимая газета. 1998. № 4. С. 4.
6. Коммерсантъ. 1995. 10 янв.
7. Нефтепанорама (Петролеум Аргус). 1999. Вып. II, № 11. С. 4.
8. Радио «Свобода». 1995. 17 янв.
9. Текущий архив Министерства энергетики РФ.
10. Viewpoint 1992-1994 (A Selection of Speeches by Dr Subroto, Secretary General of OPEC). Vienna: OPEC Secret., 1994.

РЫЖКОВ ТИМОФЕЙ ВИКТОРОВИЧ – кандидат исторических наук, доцент, Институт международного права, экономики, гуманитарных наук и управления им. К.В. Россинского, Россия, Краснодар (tvr23@rambler.ru).

RYZHKOVA TIMOFEY VIKTOROVICH – candidate of historical sciences, associate professor, Institute of International Law, Economics, Social Sciences and Management named after K.V. Rossinskiy, Russia, Krasnodar.

УДК 008+930

Т.А. ТИТОВА, Г.Б. САЙФУТДИНОВА

**НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ
И РОДИТЕЛЬСТВА В ТАТАРСТАНЕ***

Ключевые слова: брак, семья, демографический спад, материнство, отцовство, вопросы социализации.

Рассмотрены вопросы, связанные с демографией на фоне современных семейно-брачных отношений начиная с эпохи «перестройки» и до наших дней. Выделены основные векторы эволюции семьи и брака за последние десятилетия на примере татар Республики Татарстан.

T.A. TITOVA, G.B. SAYFUTDINOVA

SOME ASPECTS OF DEMOGRAPHIC BEHAVIOR AND PARENTING IN TATARSTAN

Key words: marriage, family, demographic recession, motherhood, paternity, socialization questions.

In article the questions connected with a demography against modern family and marriage relation, since an era of «reorganization» and are considered up to now. Authors allocated the main vectors of evolution of a family and marriage for the last decades on an example of Tatars of the Republic of Tatarstan.

Основой эффективной социальной политики государства является, в частности, решение проблем народонаселения и, как следствие, влияние на репродуктивные показатели экономических, политических и субкультурных факторов. Рассматривая демографическую ситуацию в Республике Татарстан (РТ), отметим, что она является типичной для страны в целом. Несмотря на позитивные изменения последних лет, продолжается процесс депопуляции, «старения» населения, нарастают диспропорции в численном составе поколений, мужчин и женщин, городских и сельских жителей.

Особенно остро демографическая проблема стояла в постперестроечные 1990-е годы. По данным Национального архива РТ, с 1988 по 1991 г. рождаемость в Республике Татарстан резко сократилась. Из аналитического доклада Госкомстата РТ мы видим, что число родившихся на 1000 человек уменьшилось на 2,9% [4. С. 26]. В течение последующих лет демографическая ситуация стала близка к катастрофической, поскольку падение рождаемости было очень резким. Так например, по г. Казань показатели были следующие: на 1992 г. общее количество детей в возрасте от 0-2 лет было – 29 947 человек, на следующий 1993 г. эта цифра уже – 9439 человек [4. С. 449]. Минимум рождаемости пришелся на 2000 г., когда в Казани на свет появилось всего 8849 детей. И только с 2009 г. рождаемость в столице Татарстана снова стала превышать смертность [5. С. 1]. Удручающей выглядит ситуация и с ростом числа разводов. Общеизвестно, что в России за последние десятилетия значительно выросло количество разводов. Россия лидирует в списке стран с самым высоким процентом разводов. Об этом свидетельствуют данные Росстата. Так, с 1996 г. в стране в 2,3 раза возросло число семей только с одним родителем. Если в 1996 г. доля таких семей составляла 13%, то сейчас их 30%. Таким образом, только с одним родителем сейчас живут 6,2 млн детных семей. При этом в каждой десятой такой семье один родитель – это отец (634,5 тыс. семей), в 90% случаев – мать (5,6 млн семей) [1]. Учитывая актуальность затронутой проблематики, Научно-исследовательский центр семьи и демографии Академии наук Республики Татарстан совместно с Управлением ЗАГСa провели исследование с целью выявления наиболее типичных причин разводов. Исследователи сде-

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ (проект № 12-11-16002).

лали вывод, что: «основными проблемами функционирования современной татарстанской семьи являются вопросы межличностных отношений супругов и материального обеспечения семьи. Распад семьи – это не только проблема социализации детей, психологической травмы, но и рост числа одиноких людей, сокращение уровня рождаемости» [3].

Эти сложности проявились, прежде всего, под влиянием социально-экономических и политических преобразований в стране, что повлекло изменения и в семейно-брачном поведении.

В наше время материнство и отцовство потеряли престиж в глазах подрастающего поколения, семейность и многодетность перестала быть «модной», молодые люди чаще стараются реализовать себя через профессиональную деятельность, а не брак и семью. Для поддержания статуса семьи и родительства необходимы меры государственного масштаба. Именно социальная поддержка семей является поощрением реализации репродуктивных функций сегодняшней молодежи. Положительным примером является комплекс таких мероприятий, реализуемых в Российской Федерации, как национальные проекты «Здоровье», «Доступное жилье», федеральная программа «Дети России», а также укоренилась практика получения сертификатов на материнский (семейный) капитал. Важными также являются пропаганда и популяризация семейного статуса и родительства (например, награждение медалями «лучшая мать» и «лучший отец»; 2008 год был объявлен годом семьи и детства; учрежден праздник «Семьи, любви и верности», который отмечается 8 июля и приурочен ко дню памяти Петра и Февроньи – христианских покровителей семьи и семейных ценностей и т.п.). Эти меры государственной поддержки улучшают положение родителя. Принятие социальных мер, направленных на улучшение демографической ситуации, имеет положительные результаты. По итогам 2010 г. в республике число регистраций рождений (49 512) приблизилось к уровню 1991 г. (51 068). При этом отмечается и рост рождения второго, третьего ребенка в общем количестве детей. Из материалов центра семьи и демографии РТ: «Исследование показали, что в первые годы к материнскому капиталу доверия не было, а вот последние три года люди поверили и стали программировать беременность. Молодежь сейчас прагматичная, и это неплохо. Мы изучили этот вопрос – половины из родившихся детей не было бы» [6]. Общий коэффициент рождаемости в период с 2005 по 2011 г. имеет в целом положительную динамику, которая обусловлена, в том числе, и преобладанием числа женщин активного репродуктивного возраста (20-29 лет) [5].

В Татарстане, как и в России в целом, благодаря сложившейся системе мер государственной поддержки семьи, направленной на сохранение и реализацию потенциала семьи, укрепление ее основ, улучшение жизнедеятельности, третий год подряд наблюдается уменьшение числа разводов. За 2010 г. зарегистрировано 13 960 актов о расторжении брака, что на 709 случаев меньше, чем в 2009 г. Это самый низкий показатель, начиная с 2005 г. [2]. В рамках государственных гарантий поддержки детной семьи необходимо обеспечить систему пособий и льгот; бесплатные и качественные услуги в сфере охраны здоровья матери и ребенка; доступность детских дошкольных и школьных учреждений и др. Такая система гарантий позволит значительной части молодых семей принимать более свободные и ответственные решения о рождении детей. Государственная поддержка, направленная на улучшение демографической ситуации в стране, дает надежду на позитивные изменения в данном вопросе.

Литература

1. Браки и разводы [Электронный ресурс] // Росстат: сайт. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b11_13/issWWW.exe/Stg/d1/04-11.htm (дата обращения: 18.08.2012).
2. Дети в России. 2009: стат. сб. / ЮНИСФЕР, Росстат. М.: ИИЦ «Статистика России», 2009. 121 с.
3. Зарипова Э.А., Ильдарханова Ф.А., Ильдарханова Ч.И., Нурутдинова А.Н. Разводы в Татарстане [Электронный ресурс] // Социологические исследования. 2011. № 3. URL: <http://ecsocman.hse.ru/articles/j16075282/y2011/page11.html> (дата обращения: 22.08.2012).
4. Национальный архив Республики Татарстан. Ф. 1296. Государственный комитет по статистике. Оп. 18. Ед. хр. 1315, 1394.
5. О демографической ситуации в Казани: доклад начальника Управления ЗАГС А.Р. Шавалеевой от 16.01.2012 [Электронный ресурс] // Управление записи актов гражданского состояния Кабинета министров Республики Татарстан: сайт. www.kzn.ru/upload/wysiwyg/shavaleeva_16012012.doc (дата обращения: 02.08.2012).
6. Первый ребенок в семье – это основной резерв демографического развития Татарстана: интервью директора Центра семьи и демографии Ф. Ильдархановой [Электронный ресурс]. URL: <http://www.tatcenter.ru/article/105718> (дата обращения: 02.08.2012).

ТИТОВА ТАТЬЯНА АЛЕКСЕЕВНА – доктор исторических наук, профессор кафедры археологии и этнологии, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Россия, Казань (tatiana.titova@rambler.ru).

TITOVA TATYANA ALEKSEEVNA – doctor of historical sciences, professor of Archeology and Ethnology Chair, Kazan (Volga Region) Federal University, Russia, Kazan.

САЙФУТДИНОВА ГУЗЕЛЬ БОРИСОВНА – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории архивного дела, Казанский государственный энергетический университет, Россия, Казань (guzelsai@mail.ru).

SAYFUTDINOVA GUZEL BORISOVNA – candidate of historical sciences, associate professor of Archival Business History Chair, Kazan State Power University, Russia, Kazan.

УДК 39(-512.11)821.512.111 «19/20»

Г.И. ФЕДОРОВ, В.И. СЕРГЕЕВ, Ю.М. АРТЕМЬЕВ

К ПРОБЛЕМЕ ОСОЗНАНИЯ ЧУВАШАМИ ЭТНИЧЕСКОЙ САМОБЫТНОСТИ (на материале художественной и публицистико-этнографической литературы)

Ключевые слова: этнос, этническое самосознание, ранняя художественная проза, обрядовое, очерк, публицистика, авантюрно-приключенческие традиции, притчевое мышление.

Рассмотрены процессы осмысления путей формирования этнического самобытия чувашей в ранней художественной литературе.

G.I. FEDOROV, V.I. SERGEYEV, Yu.M. ARTEMYEV
ETHNIC IDENTITY OF THE CHUVASH AND ITSELF-COMPREHENSION
(based on belletristic and ethno-publicist literature)

Key words: ethnos, ethnic, self-comprehension, early belletristic literature rite beliefs, essay, political and social essays, adventure traditions in literature, parable thinking.

The article views how the Chuvash tried to find the comprehension of their ethnic identity on the backgrounds of early belletristic literature.

Как осмысливали чувашаи свое этноисторическое и этнохудожественное бытие? Какие грани своих этнологических и эстетических воззрений они сумели сохранить на протяжении долгих и трудных веков? Эти и множество других вопросов были предметом напряженных раздумий различных представителей национальной культуры – ученых, публицистов, поэтов, писателей и т.д. Примечательно, что такая практика шла в унисон с накоплением откровений деятелей духовных отраслей соседнего народа, русских этнографов о чувашах, их быте, нравах, искусстве, истории, их обрядоверческом сознании. Такой поворот различных обстоятельств в истории чувашского на-

рода активно способствовал пробуждению интереса к индексу самородности соплеменников в публицистико-краеведческих концепциях среди представителей чувашской интеллигенции XIX и начала XX вв. Различные этнические коллизии, факторы самопонимания и самопознания чувашами черт своей неповторимой самобытности стали зримой и заметной явью ранней чувашской художественной и публицистической словесности. Именно это обстоятельство практически и координировало поиск словесной культурой своего эстетического менталитета, его органической неповторимости.

Среди национальных радетелей духовного самобытия сородичей нельзя не назвать имя поэта-импровизатора, знатока «подводного течения» фольклорно-этнического самосознания – Хведи Чуваша (предполагается, что родился в 1812 г.). В своих песнях и стихах, в философских миниатюрах поэт-песенник сделал концептуальную заявку на то, что и чувашам самой судьбой предназначено творить свое искусство, создавать свои оригинальные песни, осмысливать в них свое место в течении исторического времени: «На верхушке ели кукует кукушка, Во ржи заливается перепелка, в черемухе соловей, а разве нам не хочется петь?» [4. С. 59]. Рефренируемая эта посылка развивается за счет обращения к пенью различных птиц, за счет уподобления их трелей с основами онтологии чувашей, указывает на то, что молодой стихотворец ратовал за многообразие проявлений искусства народа. И вместе с тем он настаивал на том, что чувашаи в среде других народов имеют такие же поэтико-этнические запасы и резервы, каковые присущи представителям других наций.

Русский путешественник Д.П. Ознобишин, изумленный прелестью фольклорных импровизаций, фактически восходящих к проблеме импровизаторской авторской индивидуальности Хведи, обративший внимание на «оригинальную свежесть стихов» поэта [3], сам же перевел их на русский язык. Однако путешественник, записавший у Хведи 10-15 песен, не обратил внимания на то, что Хведи является носителем давних фольклорных традиций осознания чувашами своей этнической самородности. Между тем именно этим и прекрасны факты стихийного понимания замечательным песенником кодекса этнического самовыражения. Хведи первым в авторской «фольклорно-индивидуальной» литературе выявил глубинные, полнокровные традиции фольклорных поисков чувашами ментальных свойств этноса как фактора эстетического мироощущения искусства слова, его исторического предназначения.

Поэт ставит в своих стихах философские вопросы о смысле жизни, поднимает проблемы любви и отчуждения, наблюдаемые в общинном самобытии людей, ставит вопрос о страданиях отдельного индивидуума, его взаимоотношении с бытием общинного коллектива, который способен и глубоко ранить душу молодого человека. Взаимоотношения света и тьмы, столкновение буйства молодости с нравственными наставлениями старших пропитаны у него соками наивно-этнологического мироощущения. Он напряженно размышляет над тем, кто есть отдельный индивидуум в жерле осознания всевечного статуса поэзии и судьбы, в инстинкты всматривается в национальное своеобразие свадьбы чувашей, в институт традиционных родственных связей, вглядывается в профиль «недозволенных отношений» между девушкой и парнем. Все это у него возводится в ранг осмысления происходящего с точки зрения национально-этнической нравственности. Хоть и неосознанно, поэт-самородок практически впервые в чувашской словесной культуре проложил мост между фольклорным историческим сознанием и эстетикой профессиональной словесности, осмыслил фольклорные средства, дающие повод для живых импровизаций, под эгидой будущей письменной словесности. Он впервые предвосхитил предстоящие процессы освоения идеи этнической ментальности всей ранней чувашской прозой и поэзией.

Примечательны размышления другого чуваша, В. Лебедева (родился в 1813 г.), создавшего оригинальное повествовательно-поэтическое произведение «Наше счастье». В небольшом по объему стихотворном размышлении он анализирует современную ему чувашскую жизнь, просматривает исторический путь сородичей: «Чуваши мы были, прибыли на Волгу и здесь основались. Терпим бедствия от дьяков, едим только черный хлеб...» [2. С. 98]. Произведение это оригинально тем, что в художественном отношении оно представляло собой многосоставную структуру: в нем налицо очерковый подход к воплощаемой реальности (это было в то время явью становящейся художественно-эстетической реальности), лирико-исповедальный характер речи (что напоминает фольклорно-исповедальные интонации, следствие историко-этнологических зарисовок, сделанных в духе устных рассказов, преданий, бывальщин старины и т.д.). Но так или иначе определяющим началом поисков Лебедева, как, впрочем, и зарождающейся литературы, было обретение чувашами самих себя в недрах этнической истории. Так происходил процесс активной актуализации одной из граней фольклорного мышления, а именно: высвобождения потенциальных возможностей историко-этнического сознания, превращения этих коллизий в данность вербально-художественного мышления чувашей. Его поиски предвосхитили дальнейшие искания, происходившие в этой области – исторические рассказы и драмы-экскурсы Г.И. Комиссарова (родился в 1883 г.), совмещавшего художественную деятельность с научной («Чуваши Казанского Завольжья», 1911; «Суждено ли чувашам быть в будущем?», 1918) [1], Г. Тимофеева, создавшего летописный свод «Тхръял» («Девять деревень», 1903), повествующий о быте, нравах, этнографическом своеобразии чувашей окрестностей Буинска, и т.д. Поэтому не удивительно, что в чувашской прозе до самого последнего времени наблюдается углубленный интерес к проблеме формирования этнической идентичности. В диалогии «Близ Акрамова» Хв. Уяр (1996), к примеру, апробирует данную проблему через приемы образного переориентирования очерков русских мастеров слова о чувашах, через художественное исследование статуса самых различных национальных обрядов и поверий (порой патриархально диких и жестоких), совершение обряда чўк, патриархального обряда кражи земли, забивания кола в могилу умерших не своей смертью и т.д. Тот же феномен встречается в диалогии Н. Ильбека «Черный хлеб», рисующей этническое бытие некрещеных чувашей (обряд кражи воды у соседних деревень). Налицо такая этнопоэтика для прозы М. Юхмы (тетралогия о И. Яковлеве – «Наследие», «Возрождение», «Материнский хлеб», «Батюшкин сад»), в романе молодого писателя Ю. Сана «Над медвежьим оврагом», в котором прозаик предпринимает попытку обнаружить в чувашах шумерские корни и т.д.

В ряду вышеназванных ранних писателей стоит Спиридон Михайлов (родился в 1821 г.). Выходец из чувашей, в условиях отсутствия периодических изданий на родном языке он активно печатается в столичных и губернских газетах. Его этнографические очерки «О музыке чуваш» и «Чувашская свадьба»; художественные очерки, во многом близкие к рассказам, «Разговор на постоялом дворе», «Хитрая кошка» и др. вошли в золотой фонд чувашской письменной культуры. То, что он изучал старинные предания о расселении чувашей, их историческом прошлом, исследовал легенды о древних холмах, курганах, анализировал рассказы стариков о пугачевщине, вряд ли можно объяснить чисто случайным совпадением обстоятельств. Испытав огромное воздействие славянской записочной литературы, вжившись в атмосферу научно-этнографических и художественных поисков своего времени, он напряженно размышлял над перипетиями национально-исторической судьбы этноса, всматривался в самовитый профиль его обрядов, обычаев и поверий.

Фактически этнографические его очерки обращали читателей к глубокой старине, осмысливали быт своих сородичей как этнологическое бытие, прочерчивали некоторые особенности исторического пути народа, искали глубины народной духовности в различных преданиях, бытовых зарисовках.

Точка зрения Михайлова – это система определенных представлений о давно уже состоявшихся (еще в древности) явлениях, о феномене восприятия и осмысления наличествующих культурных, этнических коллизий, живших в сознании национальной «интеллигенции» той эпохи. Это определенный духовный код; тем самым писатель вводит своего читателя в живую историческую действительность (рассказы о пугачевщине), в недра обрядоведческого сознания соплеменников (чувашская свадьба), в толщи этносоциального быта народа («Разговор на постоялом дворе»), знакомит с тонкостями творческого мышления чувашей («О музыке чуваш»), анализирует особенности притчевого мышления носителей словесной культуры («Хитрая кошка») и т.д. Так вызревает феномен трепетного отношения к истории, связи времен, феномену сопричастности представителей этноса к жизни общества, индексу формирования этнонационального сознания в условиях взаимодействия с русской национальной духовностью.

До выхода первой чувашской газеты «Хыбар» представители чувашской интеллигенции активно печатались в таких изданиях, как «Волжский вестник», «Вера и церковь», «Заволжский муравей», «Московские ведомости», «Начальное обучение», «Народное образование», «Симбирские губернские ведомости», «Уфимские губернские ведомости», «Известия Казанской епархии», «Известия Общества Археологии, Истории и Этнографии при императорском Казанском университете»... В этом свете наиболее известны труды И. Юркина.

В своих публицистических и художественных изысканиях И. Юркин систематически делает акценты на определенных концептах онтологии этноса: а) *чуваши*; б) *у нас в чувашском крае*; в) *историческое бытие чувашского этноса*; г) *психология чувашей* и т.д. В заметках «Откуда пошла чувашская письменность?» он сопоставляет слово *сыр*, *сыру* с руслами рек, прочерченными водой (букв.: *сыр* – написано водой). «Если у наших чувашей в старину были книги, должны быть и книгописцы...» [5. С. 17]. Подлинным учителем письма, считает он, для чувашей в старину была вода. Таким образом, Юркин изучал старинные предания о расселении чувашей, их историческом прошлом, исследовал легенды о древних холмах, курганах, анализировал рассказы стариков о пугачевщине; вряд ли все это можно объяснить чисто случайным совпадением обстоятельств.

Многие из своих произведений он определяет как общинно-историческую быль, что в смысле освоения чувашами своего самобытия как определенного этноса весьма принципиально. Вместе с тем прозаик не только описывает движение общественной жизни, он открывает в чувашской прозе истоки авантюрно-приключенческого мировидения, «технологии» притчевого мышления. Хотя все это проистекает у него из принципа отображения жизни в формах самой жизни, но глубокий интерес писателя к социальной реальности, этническому социуму имеет под собой весьма плодотворную основу и дает фактически внушительную перспективу притчевого мышления. Огромное наследие И.Н. Юркина являет собой как бы художественно-публицистические летописи, в которых прозаик обращается к нравственно-философским чертам не отдельных чувашей, а всего народа.

Тематика публикаций этих лет отличается особым вниманием к религии, истории, культуре, быту, народной педагогике. Принципиально важно и то, что русскоязычные газеты и журналы помогли сохранить многое из того, что имеет место в духовном наследии чувашского народа и сегодня. Это подтверждает

тезис о двуединой культурологической функции публицистики: она способствует как сохранению, так и развитию духовной и материальной культуры.

Особенности этнопедагогике как яви этнического мироощущения со временем рельефно проявили себя в деятельности И.Я. Яковлева, великого просветителя чувашского народа, они предвосхитили талантливые открытия в области народной педагогики в трудах академика Г.Н. Волкова. Напряженность раздумий писателей, публицистов, ученых о судьбе чувашского народа не осталась в тени, она со временем нашла глубинное укоренение в нравственных, духовно-поэтических поисках таких деятелей чувашской культуры, как М. Федоров, К. Иванов, М. Сеспель, П. Хузангай, В. Митта и др. Все они чрезвычайно живо откликнулись на те или иные перипетии национальной действительности, близко к сердцу принимали эпохальные повороты в развитии истории народов, но эстетические устремления, духовные их замыслы координировались неизменно таким восприятием понятия *Чуваши*, которое заключало в себе единство нации и народа с отдельными представителями этноса.

Осмысление роли и места чувашской словесностью своих сородичей в сонмище народов, рас, племен и наций, населяющих Вселенную, свидетельствует о формировании и становлении не только художественного, этнологического, мифологического мышления чувашей, но и различных форм общественно-политического, исторического, философского, социально-психологического их сознания. Уже произведения Сп. Михайлова показывают, что тут важен не индивидуализированный или даже не типизированный герой, важен Человек, олицетворяющий в себе и весь народ, и всю нацию. Поэтому совершенно закономерно, что в различных этнографических записках (Г. Тимофеева, Сп. Михайлова), ранних прозаико-поэтических повествованиях (Хведи) мы часто встречаем такие определения, как «у нас, у чувашей», «мы, чувашаи» и т.п. [5. С. 17].

Показательны творческие поиски заметного отдаленного от своего предшественника во времени писателя – замечательного прозаика И. Тхти, творившего на рубеже XIX и XX столетий. Его деятельность пролегает в области исканий чувашской философско-исторической культуры, проходит на поприще поиска равноправия его сородичей с представителями татарского, мордовского, марийского, русского народов. В талантливом рассказе «Помидор», к примеру, непрременным условием обеспечения равноправия чувашей с другими народами он мыслит фактор восприятия и освоения европейских и восточных форм духовности. Стремление ограничить себя рамками национальной жизни для него равнозначно уничтожению всех сокровенных, родовых начал ее самобытия. В аллегорической новелле «Погода» Тхти сопоставляет тягостное историческое прошлое чувашей с современностью, причем современность радует сердце прозаика открывшимися возможностями новых, свободных и равноправных взаимопониманий между различными нациями. В повествовательно-ироническом мире этого мастера и мыслителя, таким образом, осознается необходимость преодоления пути самодостаточной узости (так называемой национальной автаркии), страха перед пространствами иных цивилизаций, общественно-политических реалий других стран и культур. Писатель настойчиво ищет пути и способы расширения просторов духовности чувашей, размышляет о феномене усиления роли его сородичей в постройке общего «здания» культуры человечества.

Проанализированные этнические коллизии, исторические перипетии свидетельствуют о том, что ранний этап развития чувашской художественной литературы, публицистики, зарождающихся научных изысканий насквозь проникнут ощущением чувашами своего этнического бытия.

Литература

1. *Комиссаров Г.* Чăваш литератури / В.Г. Родионов пухса хатёрл. Шупашкар: Чăваш кĕн. изд-ви, 2006. 670 с.
2. *Лебедев В.* Были мы чувашами. Шупашкар: Чăваш кĕн. изд-ви, 1984. 330 с.
3. *Ознобишин Д.П.* Революичченхи чăваш литератури. Шупашкар: Чăваш кĕн. изд-ви, 1984.
4. *Фукс А.* Записки о чувашах и черемисах Казанской губернии. Казань: Тип. Императорского ун-та, 1840. 380 с.
5. Чуваши в русской литературе и публицистике: в 2 т. / сост. Ф.Е. Уяр; под ред. Г.И. Федорова. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та. 2001. Т. I; 2002. Т. II.

ФЕДОРОВ ГЕОРГИЙ ИОСИФОВИЧ – доктор филологических наук, профессор кафедры культурологии и межкультурной коммуникации, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары.

FEDOROV GEORGIY IOSIPHOVICH – doctor of philological sciences, professor of Culturology and Intercultural Communication Chair, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

СЕРГЕЕВ ВИТАЛИЙ ИВАНОВИЧ – доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой чувашского языкознания и востоковедения имени М.Р. Федотова, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары.

SERGEYEV VITALIY IVANOVICH – doctor of philological sciences, professor, head of Chuvash Language and Orientalistic Chair named after M.R. Fedotov, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

АРТЕМЬЕВ ЮРИЙ МИХАЙЛОВИЧ – доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой русской литературы, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (amivano@rambler.ru).

ARTEMYEV YURIY MIKHAYLOVICH – doctor of philological sciences, professor, head of Russian Literature Chair, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

УДК 94(470-44)

М.Ю. ХАРИТОНОВ, С.Б. ХАРИТОНОВА

**ОПЫТ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В ЧУВАШИИ В 1920-е ГОДЫ
(гендерный аспект)**

Ключевые слова: женский вопрос, неграмотность, женотдел, ликпункты, избы-читальни, делегатские собрания, история Чувашии.

Проанализирован региональный опыт государственной политики по ликвидации неграмотности, повышению уровня образования и культуры женщин, вовлечению женщин в общественную жизнь республики. Рассмотрены методы и формы работы делегатских собраний, женотделов по разворачиванию сети школ ликбезов, культпросветкружков, клубов и т.д.

M.Yu. KHARITONOV, S.B. KHARITONOVA
**EXPERIENCE OF REALIZATION OF THE STATE EDUCATIONAL POLICY
IN CHUVASHIYA IN THE 1920th (gender aspect)**

Key words: women's issue, illiteracy, literacy classes, women's section, reading rooms, delegate meetings, history of Chuvashiya.

Regional experiment of a state policy on illiteracy elimination, increase of an education level and culture of women, to involvement of women in public life of the republic is analyzed.

Достижение равноправия женщин во всех областях общественной жизни во многом связано с уровнем их образования, культурой, общим развитием. Однако отсталость, поголовная неграмотность, старые обычаи, специфические особенности женского труда многие годы являлись главным препятствием на пути подъема общей культуры и развития общественной активности женщин.

Основой для роста культурно-образовательного уровня женщин прежде всего была ликвидация неграмотности. Ситуация с грамотностью чувашских женщин в начале XX в. была катастрофичной. По данным переписи 1897 г., в

Казанской губернии среди чувашских женщин грамотных было лишь 1,05%, а в Симбирской еще ниже [13. С. 138-139]. Ситуация не изменилась и к 1917 г., когда число грамотных среди мужчин в Чувашии не превышало 18%, а среди женщин едва доходило до 3-4% [14. С. 248].

Обучение женщин в дореволюционной России находилось в стадии становления. Первые женские образовательные учреждения возникли во второй половине XIX в. Большую роль в деле просвещения чувашского народа сыграл основной культурно-образовательный центр края – Казанский университет. Распространение образования среди чувашского населения расширяется после создания Симбирской чувашской школы в 1868 г., где функционировало женское отделение. В Казанской земской учительской школе с 1870 по 1911 г. были подготовлены 62 учительницы, которые работали на территории Чувашии. Также определенный вклад вносили женские гимназии. В 1911 г. в 718 городских и сельских школах обучалось 945 девочек, что составляло 24,6% от общего числа учащихся [1. С. 45].

С изданием в декабре 1919 г. декрета о ликвидации безграмотности населения в возрасте от 8 до 50 лет повсеместно в регионах страны началось создание пунктов по ликвидации неграмотности (ликпункты), в которых учащиеся получали элементарные знания. Организовывались школы грамоты, дающие знания за два класса начальной школы, и школы для малограмотных, приравнивавшиеся к начальной школе.

Поскольку общий объем работы по ликвидации неграмотности в стране был очень велик, на основе соглашений он условно делился между государственными, партийными и профсоюзными организациями. Общее руководство проведением кампании было возложено на Всероссийскую чрезвычайную комиссию по ликвидации неграмотности, которая в автономных образованиях проводила практическую работу через Отдел просвещения национальных меньшинств (позднее Совет по просвещению национальных меньшинств) Наркомата просвещения РСФСР. Были открыты курсы по подготовке кадров педагогов, разработаны учебные пособия и буквари, в области произведен учет всех неграмотных и создано около 1200 школы ликвидации безграмотности (ликбеза) [5. С. 213].

Работа по ликвидации неграмотности занимала одно из важных мест в деятельности центрального и местных женотделов. Необходимо отметить, что на борьбу с неграмотностью были брошены все общественные силы республики, использовались различные формы и методы работы: организация пунктов ликвидации неграмотности, групп содействия ликвидации неграмотности, комитетов содействия всеобучу, вечерних общеобразовательных курсов, ведение занятий по ликвидации неграмотности в кружках по рукоделию, проведение «трудовых посиделок» с чтением вслух учебного материала, вечеров вопросов и ответов и т.п. В результате организованной женотделами работы, уже в 1921-1922 гг. женщины составляли 66,7% от общего числа привлеченных на пункты по ликвидации неграмотности. Для поощрения поступления в школы ликбеза работающим предоставляли льготы, например, сокращали рабочий день. VI областная конференция РКП(б) (октябрь 1922 г.), обсудив вопрос о народном образовании, указала на необходимость разработки перспективного плана мероприятий по ликвидации неграмотности среди взрослого населения и расширению сети ликпунктов [4. Ф. 1. Оп. 3. Д. 14. Л. 104].

Обучали неграмотных главным образом учителя детских школ и студенты. Уже в 1920 г. было обучено 22880 человек, а грамотность повысилась до 22% [10. С. 11], но продолжали оставаться неграмотными более 170 тыс. человек

[11. С. 129]. Однако вскоре работа затормозилась из-за тяжелых условий голода, число школ сократилось с 893 в 1920 г. до 608 в 1922 г. [8. С. 119].

В начале 1920-х гг. работа по ликвидации неграмотности была затруднена голодом, охватившим многие губернии России. Кроме того, переход к нэпу значительно сократил средства, выделяемые государством на просвещение. Строжайшая экономия государством средств, в том числе и на культурно-просветительную работу, диктовалась объективной необходимостью. В силу этого постановлением правительства (1922 г.) отменялась централизованная система управления и обеспечения культурно-просветительных учреждений. Финансирование мероприятий по ликвидации неграмотности из государственного бюджета было переведено на местные, что отрицательно сказалось на решении данной проблемы.

Если в городах ситуация с женской грамотностью была несколько лучше, то женское население чувашской деревни продолжало оставаться в значительной степени неграмотным. В начале 1920-х гг. вовлечь крестьянок в ликпункты или какие-то другие формы обучения было не так просто. Крестьянки были заняты сельскохозяйственными работами. К тому же их заедал деревенский быт. Неграмотность, отсталость крестьянки задерживали хозяйственное развитие деревни, так как от ее знаний зависело состояние многих отраслей сельского хозяйства – животноводства, птицеводства, огородничества и др. Как свидетельствуют архивные материалы, губернские и уездные отделы работниц и крестьянок, волостные женорганизаторы провели ряд организационных мероприятий, давших определенные результаты. Учитывая, что женщине-крестьянке, занятой детьми и хозяйством, трудно отлучаться из дома для посещения школы, женотделы совместно с ликпунктами организовывали обучение крестьянок одиночками и группами на дому. Волостные женорганизаторы вели постоянную агитацию среди крестьянок, выступали на сельских сходах, конференциях и женских собраниях, пользуясь любой возможностью, чтобы внушить неграмотной женщине мысль о необходимости учиться.

У крестьянок продолжало бытовать ошибочное мнение, что «можно прожить, и без грамоты, достаточно быть покорной слугой мужа, а грамота нужна мужчинам» [2. С. 47]. Причем труднее всего было привлечь к учебе замужних крестьянок: им трудно было отойти от домашнего хозяйства, мужья возражали и сами они не всегда понимали, зачем им надо учиться [4. Ф. 1. Оп. 2. Д. 184. Л. 4]. В свою очередь, игнорирование замужними женщинами ликпунктов отрицательно сказывалось и на посещении школы девочками. Они с малых лет были заняты домашними делами и матери нередко вынуждали их бросать школьные занятия.

На протяжении 1920-х гг. облженотдел неоднократно обращал внимание на необходимость привлечения к этой работе учительства, которое являлось главной «культурной силой деревни». ЦК ВКП(б) считал, что если бы обучение вели грамотные женщины – работницы, батрачки и беднячки, то они могли бы лучше «учитывать запросы и уровень безграмотных женских масс и тем самым обеспечить наиболее успешную борьбу с неграмотностью» [9. С. 278].

Благодаря принятым мерам все больше женщин обучалось грамоте. В частности, в 1925 г. через ликпункты-передвижки завершили обучение около 3 тыс. женщин, в 1927 г. было обучено 4346 крестьянок, в 1929 г. число обученных достигло 7 тыс. [4. Ф. 1. Оп. 9. Д. 245. Л. 67; Оп. 10. Д. 6. Л. 150]. Постепенно сокращался разрыв в уровне грамотности между мужчинами и женщинами. По данным переписи 1926 г., в Чувашии среди женщин было 22,6% грамотных, к 1927 г. грамотность среди них поднялась до 34,4% [16. С. 117].

Более быстрыми темпами шло овладение грамотой делегатками. Если в 1925 г. в Чебоксарском уезде каждая третья делегатка была неграмотной, то в 1927 г. среди 1986 делегатов число неграмотных не превышало 18%. О том, что женщины очень желали получить навыки чтения и письма, свидетельствует факт, что в 1928-1929 гг. среди овладевших грамотой они составляли 72,2%, в 1929/1930 г. – 89%. Для них же открывались отдельные ликпункты, обучавшие исключительно женщин [6. С. 444-445]. За 1920-1928 гг. в общей сложности в пунктах ликбеза Чувашии было обучено 69600 человек. К началу пятилеток число грамотных в Чувашии достигло 45% [12. С. 23]. Три четверти из обученных приходилось на долю женщин [11. С. 129]. Однако на 1 октября 1928 г. неграмотных в возрасте от 14 до 35 лет в Чувашской АССР насчитывалось не менее 130 тыс. человек, более 80% из них составляли женщины [4. Ф. 1. Оп. 9. Д. 15. Л. 316].

В связи с этим пленум Чувашского обкома ВКП(б) в сентябре 1928 г., обсудив вопрос «О всеобщем обязательном начальном обучении и ликвидации неграмотности», указал, что повышение общеобразовательного уровня населения имеет важнейшее значение и оно непосредственно связано с ликвидацией неграмотности среди женщин, их широким привлечением в строительство нового общества. Пленум решил увеличить сеть начальных школ и принять конкретные меры по расширению охвата девочек обучением в школе. Была отмечена необходимость более широкого вовлечения всех общественных организаций в дело ликвидации неграмотности и их активного участия в решении этой задачи [4. Ф. 1. Оп. 9. Д. 15. Л. 337].

Важнейшей особенностью процесса ликвидации неграмотности было одновременно и политическое просвещение женщин. Невозможно для периода 1920-1930-х гг. явно разделить эти процессы. Центрами этой работы в городах были рабочие клубы, находившиеся в ведении профсоюзов, в деревнях – избы-читальни, находившиеся в ведении Главполитпросвета Наркомата просвещения. Наиболее важной формой работы клубов были кружки.

Еще во время голода организовывались специальные клубы и другие учреждения. В 1925-1926 гг. в Чувашии действовало 62 культпросветкружка, в 1926-1927 гг. их стало 162, а численность женщин в их составе достигла 30%. В некоторых районах были организованы специальные женские кружки, в которых с помощью медицинских работников и учителей проводились занятия по вопросам гигиены и санитарии, на естественнонаучные и атеистические темы. При избе-читальне в с. Порецком Алатырского уезда, открытой в 1924 г., были организованы сельскохозяйственный и селькоровский кружки, ликпункт, кружок рукодельниц, любительский хор [6. С. 417]. Полученные в кружках знания женщины применяли для улучшения своего хозяйства, домашнего быта, воспитания детей, для организации безрелигиозных праздников и обрядов.

В деревне центром культурной работы были избы-читальни. Их работа в какой-то мере облегчала крестьянкам приспособляться к новым формам общения и досуга. В целом по стране в 1920-1921 гг. работало свыше 24 тыс. изб-читален, к 1922 г. в связи с переводом всех культурно-просветительных учреждений на местный бюджет число их сократилось. Проводились конкурсы на лучшую избы-читальню. Одним из условий такого конкурса, проведенного в октябре-ноябре 1924 г. на лучшую избы-читальню, являлась хорошая постановка культурно-массовой работы с крестьянками. Этот конкурс дал толчок к развертыванию культурно-просветительной работы среди крестьянок. К 1925 г. по России изб-читален стало уже около 30 тыс.

Положительный опыт организации работы изб-читален получил довольно широкое распространение в большинстве районов республики. Среди посетителей изб-читален 30-35% составляли женщины [4. Ф. 1. Оп. 9. Д. 245. Л. 67].

В деревнях женотдел использовал посиделки, на которых кроме хорового пения слушали чтение книг. Использовались и традиционные народные праздники и обычаи. Для работы среди молодежи большое значение имели улахи-посиделки, на которых чувашская молодежь проводила свободное время (общалась, проводила совместные рукоделия). Местом для них служили бани, а в некоторых селениях девушки собирались в тех домах, из которых старшие уезжали в гости [4. Ф. 1. Оп. 4. Д. 5. Л. 79]. Было решено использовать их для проведения агитационно-массовой работы. Юноши и девушки ходили на улахи, проводили беседы, читали газеты и журналы, организовывали драматические и хоровые кружки.

В культурном перерождении женщин Чувашского края значительные заслуги принадлежат периодической печати и литературе. В начале XX в. появилась специализированные женские журналы, которые издавали феминистские организации – «Женское дело», «Женский день», «Женский труд» и др. С 1912 г. РСДРП издавала журнал «Работница». Осенью 1913 г. в Казани вышел первый номер женского журнала на татарском языке «Союмбике» [3. С. 34-35]. Но не все издания доходили до широкого круга читателей в Чувашии. Более массово печать стала развиваться после 1917 г.

Ярким примером адресных СМИ стали «Странички женщин» в периодической печати Чувашского края. Такие «Странички» впервые появились в газетах «Правда» и «Красная газета» в 1918 г. Потом их раз в неделю стали выпускать все губернские и многие центральные газеты. Первая «Страничка» в нашем крае увидела свет 12 сентября 1919 г. в газете «Путь революции» (г. Алатырь). С начала 1920 г. «Странички женщин» выпускают газеты «Канаш», «Красный клич» (г. Ядрин) и др. [7. С. 61-62]. Они имели большое значение, так как женское движение в Чувашии развертывалось в условиях острой нехватки женорганизаторов, знающих чувашский язык, местные нравы и обычаи. «Странички» привили отсталым женщинам интерес к газете, научили тысячи женщин писать в газету и убедили редакции газет в необходимости больше внимания уделять женскому вопросу. После этого необходимость «Страничек» отпала, и в 1923 г. газеты стали от них отказываться, помещая материал по женскому вопросу наравне с другими материалами во всех отделах. Зарождаются специализированные журналы. Женотдел Центрального Комитета партии издавал три журнала: «Коммунистка», «Работница» и «Крестьянка». Руководство прессой осуществляли подотделы печати женотделов. Также они организовывали выпуск многих женских журналов и газет, «Страничек работниц» в общепартийных газетах, выпускали брошюры, листовки и плакаты по женскому вопросу.

Женские журналы издавались также женотделами национальных республик и различных губерний, профсоюзами. Важную роль в политической и идейно-воспитательной работе республики играла и местная пресса, как общая, так и специально созданный журнал «Ёç хёрарăмё» (Работница), первый номер которого вышел в ноябре 1928 г. тиражом 1800 экз., в 1930 г. его тираж достиг 7 тыс. экз.

Отсталость, массовая неграмотность, старые обычаи, специфические особенности женского труда в начале 1920-х гг. являлись главным тормозом на пути подъема общей культуры и развития социальной активности женщин. Признавая многостороннюю деятельность женотделов и соответствующих управленческих структур в государственных и общественных организациях по повышению образованности женщин, ликвидации их неграмотности, подня-

тию культуры в широком смысле слова, нельзя, однако, не заметить, что в исследуемый период не удалось полностью решить проблему ликвидации неграмотности женщин. К концу 1920-х гг. на некоторых предприятиях неграмотные работницы еще составляли до 40%, в деревнях на долю неграмотных крестьянок приходилось около 70%. Много было сделано для ликвидации неграмотности, но в целом эта проблема не была до конца решена, распространенным явлением продолжала оставаться малограмотность.

Литература и источники

1. *Арсентьева А.В., Демидова И.И., Попова Н.Я.* И.Я. Яковлев о женском образовании // И.Я. Яковлев и духовный мир современного многонационального общества: тез. докл. Междунар. науч. конф. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 1998. С. 43-45.
2. *Владимиров С.В., Тимофеева Л.П.* Вовлечение женщин Чувашии в социалистическое строительство (1920-1929 гг.) // Социалистическая революция и социалистическое строительство в Волго-Вятском регионе: межвуз. сб. / отв. ред. П.В. Денисов. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 1985. С. 38-51.
3. *Галиуллина Г.Л.* К истории создания первого женского национального журнала в Поволжье // Политические процессы и движения в национальных республиках Поволжья и Приуралья: История и современность: материалы межвуз. науч. конф. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 1994. С. 34-35.
4. Государственный архив современной истории Чувашской Республики.
5. *Григорьев И.Г.* Из истории борьбы Чувашской областной партийной организации за народную грамотность (1920-1925 гг.) // Исторический сборник: учен. зап. / ЧНИИ. Чебоксары, 1966. Вып. 31. С. 211-221.
6. *Денисов П.В.* Религия и атеизм чувашского народа / отв. ред. А.И. Клибанов. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1972. 480 с.
7. *Изоркин А.В.* Из истории вовлечения женщин Чувашии в социалистическое строительство в 1917-1927 гг. // История и культура Чувашской АССР: сб. ст. Чебоксары: НИИ при СМ ЧАССР, 1971. Вып. 1. С. 56-75.
8. История Чувашии новейшего времени: в 2 кн. Кн. 1. 1917-1945 / *А.В. Изоркин, В.Н. Клементьев, Г.А. Александров*; Чуваш. гос. ин-т гуманитар. наук. Чебоксары, 2001. 262 с.
9. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 8-е изд. М.: Политиздат, 1970. Т. 4.
10. Культурное строительство в Чувашской АССР: сб. документов. Кн. 1. 1917-1937 / сост. В.В. Катагошин, В.Л. Кузьмин, А.М. Мурышкина, Н.П. Рукавишникова; под ред. и введ. В.Л. Кузьмина. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1965.
11. *Сергеев Т.С.* Культура Советской Чувашии. К 70-летию автономии республики. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1989. 335 с.
12. *Сергеев Т.С.* Культурное строительство в Советской Чувашии в годы предвоенных пятилеток (на материалах колхозной деревни) / науч. ред. П.В. Денисов. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1976. 192 с.
13. *Сидоров П.А.* Сравнительная характеристика грамотности чувашского населения по данным переписей 1897 и 1926 гг. / НИИ при Сов. Мин. Чуваш. АССР. Чебоксары, 1963. Вып. 22. С. 137-144.
14. Статистический справочник к 10-летию ЧАССР (1920-1930 год) / Госплан ЧАССР. Чебоксары, 1930. 590 с.
15. *Харитонов С.Б.* Политический и социально-экономический статус женщин: 1917 – июнь 1941 (на материалах Чувашии): дис. ... канд. ист. наук. Чебоксары, 2005. 259 с.
16. Чувашия за 50 лет Советской власти. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1968.

ХАРИТОНОВ МИХАИЛ ЮРЬЕВИЧ – кандидат исторических наук, заведующий кафедрой архивоведения и документоведения, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (muha21@mail.ru).

KHARITONOV MIKHAIL YUREVICH – candidate of historical sciences, head of Archival and Records Management Chair, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

ХАРИТОНОВА СВЕТЛАНА БРОНИСЛАВОВНА – кандидат исторических наук, заместитель начальника научно-исследовательской части, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (ssbron@mail.ru).

KHARITONOVA SVETLANA BRONISLAVOVNA – candidate of historical sciences, deputy chief of research part, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

УДК 904(47-13):329.12

С.Б. ХАРИТОНОВА

**К ВОПРОСУ О ЖЕНСКОЙ ЗАНЯТОСТИ И БЕЗРАБОТИЦЕ
В ЧУВАШИИ В 1920-е ГОДЫ***

Ключевые слова: женщины, безработица, занятость, вовлечение женщин в промышленное производство, индустриализация Чувашии.

Рассмотрены причины, основные формы и методы борьбы с женской безработицей в Чувашии в 1920-е гг. Проанализированы процессы вовлечения женщин Чувашии в промышленность. Выявлена региональная специфика женской безработицы, а также причины и трудности вовлечения женщин в промышленное производство республики.

S.B. KHARITONOVA

ABOUT OF WOMEN EMPLOYMENT AND UNEMPLOYMENT IN CHUVASHIY IN 1920

Key words: women, unemployment, employment, involvement of women in industrial productions, industrialization of Chuvashiya.

The reasons, the main forms and methods of fight against female unemployment in Chuvashiya in 1920 are considered. Processes of involvement of women of Chuvashiya in the industry are analyzed. Regional specifics of female unemployment, and also the reason and difficulty of involvement of women in industrial production of the republic is revealed.

Важнейшим направлением социально-экономической политики государства являются стабилизация и регулирование рынка труда, борьба с безработицей, при этом особую значимость приобретает обращение к историческому опыту борьбы с безработицей. При исследовании проблем занятости особо остро стоит вопрос женской безработицы как наименее защищенной категории населения.

Гендерные различия в занятости наблюдались на всем протяжении истории российской промышленности. В начале XX в. Чувашия, являвшаяся одним из отсталых районов Российской империи, представляла собой ее аграрно-сырьевой придаток. Из-за слабого развития промышленности здесь постоянно ощущался избыток рабочей силы. До революции работа в лесу и на отхожих промыслах являлась основной сферой эксплуатации наемного труда в крае. В годы гражданской войны в России, в том числе и в Чувашии, практически не было безработицы. Наоборот, ощущалась нехватка рабочей силы.

В 1921 г. в Советской России возникла безработица, существовавшая следующие десять лет. Ее причинами были: демобилизация с фронта; сокращение промышленного производства в связи с экономической разрухой, вызванной войной; приток людей в города из сельской местности из-за аграрного перенаселения; переселение в город определенного количества сельского населения в связи с голодом, вызванным неурожаем. Армия безработных пополнялась также за счет подрастающего поколения, как городского, так и сельского, а также женщин [10. С. 84-86]. Такие же причины и источники безработицы были характерны и для Чувашии, однако здесь они проявлялись специфически, нередко принимали своеобразный, скрытый характер. Специфичность заключалась в исключительно аграрном, неиндустриальном характере края, наличии огромного количества сезонной неквалифицированной рабочей силы.

Безработица в Чувашии в своей массовой форме появилась в 1921 г., когда в связи с упадком промышленности и сокращением управленческого аппарата государственных учреждений произошло резкое уменьшение численности рабочих и служащих [3. Ф. 380. Оп. 1. Д. 138. Л. 16]. По данным источ-

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ (проект № 12-11-21007 а/В).

ников, в 1921 г. численность рабочих уменьшилась с 2914 чел. в октябре до 267 чел. в ноябре, соответственно, служащих – с 2425 до 1320 чел. В период голода в поисках работы в города хлынули массы крестьян. Количество безработных из месяца в месяц увеличивалось. За последний квартал 1921 г. на Чебоксарской бирже труда было зарегистрировано 1319 чел., среди них мужчины составляли 78,2% (2796 чел.). По профессиональному составу наибольший удельный вес занимали советские государственные работники (1248 мужчин и 281 женщина) и чернорабочие (1064 мужчин и 259 женщин). Среди безработных женщин более 28% (219 чел.) ранее трудились по найму домашними работницами у частных лиц [10. С. 144; 3. Ф. 381. Оп. 1. Д. 10. Л. 28].

Безработица охватила и мужчин, и женщин, однако среди женщин она была более тяжелой. Анализ источников показывает, что в 1922-1924 гг. женщины составляли большинство безработных. В последующие годы удалось несколько сократить женскую безработицу, но до конца 1920-х гг. процент женщин среди безработных был все же выше, чем среди работающих. Более тяжелая безработица среди женщин объяснялась прежде всего массовым сокращением женщин в 1921-1924 гг., вызванным демобилизацией в армии, которая освободила от военной службы около 4 млн трудоспособного мужского населения страны. Многие мужчины возвращались на промышленные предприятия, и им надо было предоставить работу.

Кроме того, провозглашенная в 1921 г. новая экономическая политика, предусматривала введение хозрасчета, при котором предприятия должны были работать без дотаций и давать максимум продукции при минимальных затратах. Руководители предприятий стали заинтересованы в сокращении штатов, причем увольнялись прежде всего менее ценные работники, среди которых чаще всего оказывались женщины, имевшие низкую квалификацию, неспособные выполнять также успешно, как мужчины, физическую работу. Некоторые виды работ запрещало законодательство по охране женского труда. Женщинам требовались длительные отпуска в связи с рождением детей и частые отпуска из-за их болезни. Не следует забывать и об имевших место пережитках во взглядах на способности и роль женщин в обществе.

С целью защиты женщин от несправедливых сокращений и желанием облегчить положение уволенных с работы Оргбюро ЦК РКП (б) [9. С. 7], Наркомтруд, Наркомсобес, ВСНХ и профсоюзы выработали в 1922-1924 гг. постановления, в соответствии с которыми при сокращении штатов женщины, имеющие одинаковую с мужчинами квалификацию и исполняющие такую же работу, могли быть уволены только в одинаковой пропорции с мужчинами. Беременные и кормящие грудью женщины, находившиеся в отпуске, не могли быть уволены по сокращению штатов. Женщины, имеющие детей до одного года, при сокращении штатов имели предпочтение в смысле оставления их на работе перед другими рабочими и служащими. Дети уволенных женщин оставались в детских учреждениях, находящихся на содержании тех предприятий и учреждений, из которых произошло увольнение матери, до поступления ее на другую работу. Уволенные одинокие женщины не выселялись из занимаемых ими жилых помещений.

В интересах сохранения женщин в производстве ЦК некоторых профсоюзов установили минимальный процент женщин на предприятиях [1. С. 58], что заставляло не допускать дальнейшего сокращения женщин или даже проводить дополнительный прием женщин, чтобы выдержать указанный процент.

Совещание заведующих областными женотделами в 1923 г. и Наркомтруда СССР в 1924 г. разработало систему мероприятий по защите интересов

женщин [7. С. 39]: организация для безработных женщин артелей и мастерских в системе кооперации, создание различных предприятий профсоюзами (столовые, кафе и др.) и вовлечение женщин во временные общественные работы, организуемые Советами; обучение на курсах при биржах труда безработных женщин, особенно молодежи, профессиям, в которых имеется спрос на рабочую силу; направление женщин на подготовительные курсы для поступления в техникумы, ФЗУ, профтехшколы и учреждение в учебных заведениях стипендий для безработных девушек; обеспечение безработных женщин общежитиями с мастерскими, столовыми, яслями; создание на биржах труда особых, льготных очередей для безработных одиноких женщин с детьми.

Принятые меры позволили задержать рост женской безработицы. Доля женщин в промышленности начиная с 1923 г. стала незначительно возрастать. Это связано с началом применения особых форм и методов работы по вовлечению женщин в общественное производство: на крупных предприятиях профсоюзы создавали комиссии, которые выявляли возможность расширения круга профессий для применения женского труда и содействовали передвижению женщин на более квалифицированную работу. Но до 1930 г. главной задачей было не столько расширение, сколько сохранение численности работниц и борьба с женской безработицей. Хотя численность работниц несколько увеличивалась, их удельный вес среди рабочих крупной промышленности оставался стабильным: в 1923 г. он составлял 30%, в 1928 г. – 29% [14. С. 120].

В 1926-1928 гг. обнаружилась тенденция постепенного сокращения численности безработных женщин. Если на 1 января 1926 г. их насчитывалось 766 чел., то на 1 октября 1928 г. – уже 282 чел. [5. С. 63]. Очевидно, такая тенденция объясняется тем, что в первый период индустриализации заметно возрос в составе рабочего класса удельный вес женщин. Он увеличивался в ценовой промышленности в период с 1 января 1926 г. по 1 января 1928 г. с 9,0 до 15,6% [11. С. 247-249]. Кроме того, при значительном увеличении предложения рабочей силы в 1927-1928 г. и уменьшении спроса на нее многие безработные женщины не вставали на учет (влияние психологического фактора).

Таким образом, накануне первой пятилетки женская безработица в Чувашии продолжала еще оставаться серьезной проблемой. В 1925 г. XIV съезд партии продолжил курс на индустриализацию. И хотя численность работниц продолжала возрастать, удельный вес женщин среди рабочих крупной промышленности продолжал сокращаться, а число безработных женщин увеличивалось: в 1925 г. они составляли 425 тыс., а в 1928 г. – 600 тыс.

В годы первой пятилетки в Чувашии развернулось движение под лозунгом «Промышленности республики – 2600 работниц!». Проект первого пятилетнего плана предусматривал значительный рост промышленности республики за счет строительства именно новых предприятий. В частности, в Чувашии в годы первой пятилетки намечалось построить и сдать в эксплуатацию 16 новых промышленных предприятий, для чего из общесоюзного фонда на новое промышленное строительство в Чувашии было выделено почти 25,5 млн руб. [6. С. 155].

Быстрые темпы развития экономики должны были способствовать более широкому вовлечению женщин в производство. Но в Чувашии из-за отсутствия развитой промышленности удельный вес женщин среди рабочих в начале пятилетки оставался на уровне 16,5% [15. С. 3]. Из 342 женщин, работавших в промышленности, 85 женщин (24,9%) были заняты в мебельном производстве, 29 (8,5%) – полиграфии, 12 (3,5%) – производстве различных изделий из дерева [15. С. 222-223].

До этого отсутствие современной промышленности сдерживало внедрение женского труда в сферу материального производства. В 1928 г. в промышленности насчитывалась всего 161 женщина. Большинство из них не имело никакой специальной подготовки и выполняло тяжелую неквалифицированную работу. В 1929 г. неграмотность среди женщин составила около 80%. Руководящие органы Чувашии, прежде всего, обратили внимание на ликвидацию неграмотности среди женщин.

Госплан СССР в 1930 г. организовал на крупных предприятиях работу бригад по вопросам женского труда, которые должны были определить, в каких профессиях, на каких участках и в каком количестве целесообразно применение женского труда, составить планы внедрения женского труда и наблюдать за их выполнением, мобилизовать общественное мнение вокруг вопросов женского труда [14. С. 121]. На основании итогов работы этих бригад Наркомтруда СССР составил план вовлечения женщин в общественное производство в первой пятилетке. 1931 год стал первым годом, когда в контрольных цифрах появилось задание по внедрению женского труда. Органы Наркомтруда, контролирующие выполнение планов вовлечения женщин в производство, обладали большими полномочиями.

Была выделена секция специально по женскому труду, в подразделениях комиссариата назначены инструкторы для вовлечения женщин в производство. Ответственные исполнители были выделены и на предприятиях. По постановлению ВЦИК в 1931 г. в их задачи входила «разработка конкретного плана по замене мужского труда женским, выяснение дополнительных профессий, в которых должен быть применен женский труд, подбор кандидатур работниц для выдвижения и продвижения на более квалифицированную работу».

Однако, если на общесоюзном уровне число женщин в крупной промышленности в первую пятилетку выросло в 2,3 раза (с учетом работниц и служащих, занятых в народном хозяйстве в целом в 1928 г. – 2,8 млн, в 1932 г. – 6 млн – увеличение на 3,2 млн, или более чем в 2 раза) [14. С. 124], то в Чувашии «женская прослойка» в промышленном производстве оставалась низкой. 2 ноября 1930 г. бюро Чувашского обкома ВКП(б) отметило, что работа по увеличению количества женщин в промышленности остается крайне неудовлетворительной [2. Ф. 1. Оп. 10. Д. 322. Л. 81]. В целях ее активизации обком партии организовал специальное изучение этого вопроса в Алатырском, Аликовском, Вурнарском, Козловском, Ядринском и Шихирдановском районах и нацелил партийные органы республики на усиление работы в этом направлении [8. С. 249; 10. С. 43]. Принятые меры позволили значительно увеличить число женщин в фабрично-заводской промышленности. В 1929 г. по республике насчитывалось 342 женщины-работницы (15,3% к общему числу рабочих), в 1930 г. – 334 (16,9%), в 1931 г. – 518 (15,1%), в 1932 г. – 1209 (23,4%), в 1933 г. – 1324 (26,8%) [4. С. 1].

Во внедрении женского труда в промышленность имелись существенные недостатки. К концу первой пятилетки установленные Чувашским обкомом ВКП(б) контрольные цифры внедрения женского труда многими предприятиями не были выполнены. Значительное количество женщин продолжало выполнять тяжелый неквалифицированный труд. Сказывались консерватизм, недоверчивое отношение к женщине, укоренившееся мнение, что они не способны наравне с мужчинами освоить сложные технологические процессы. Например, на Шумерлинском заводе «Большевик» к концу первой пятилетки работало лишь 16 женщин [2. Ф. 1. Оп. 11. Д. 140. Л. 17; Оп. 12. Д. 159. Л. 50]. Многие работницы трудились в отраслях, не требующих специализации.

Среди женщин, занятых в промышленности, чувашки составляли в 1932 г. – 582 (48,1% к общему количеству женщин), в 1933 г. – 566 (42,8%) [3. Ф. Р-202. Оп. 2. Д. 938. Л. 46-48об.; 5. С. 115]. На высококвалифицированных работах трудились всего 66 женщин [4. С. 3]. Среди работниц наблюдалась значительная текучесть.

В ноябре 1932 г. бюро Чувашского обкома ВКП(б) приняло постановление «О вовлечении женщин в производство». Проанализировав причины, задерживающие дальнейшее массовое вовлечение женщин в промышленное производство, бюро обкома обязало райкомы, исполкомы районных Советов, руководителей наркоматов, ведомств и предприятий в ближайшее время довести женскую прослойку в составе рабочего класса до 35% [3. Ф. Р-202. Оп. 2. Д. 938. Л. 46-48 об.]. В соответствии с этим постановлением принимались меры по дальнейшему увеличению приема женской молодежи в школы фабрично-заводского ученичества и профессионально-технического образования. Значительно больше девушек, чем раньше, командировалось в учебные заведения Москвы, Горького, Казани и других городов.

В феврале 1933 г. ЦИК Чувашской АССР принял постановление «О ходе выполнения директив партии и правительства о внедрении женского труда в производство и закреплении национальных производственных кадров». В этом документе указывалось, что решение правительства Чувашской АССР о доведении в 1932 г. удельного веса женщин в производстве до 35% не выполнено. Было указано, что исполком Вурнарского райсовета, дирекция Шумерлинского деревообрабатывающего комбината и поселковый Совет фактически проигнорировали это важное дело. Имело место формальное отношение к нуждам работниц и созданию нормальных жилищно-бытовых условий, квалифицированные работницы-чувашки использовались на черновой работе. ЦИК Чувашской республики подчеркнул, что Наркомтруда не обеспечил контроль за выполнением директив о массовом внедрении женского труда в производство и не принял решительных мер по искоренению неправильного использования квалифицированного труда чувашек. На предприятиях не придавали значения фактам нарушения закона об охране женского труда, несвоевременно выдавали заработную плату. ЦИК Чувашской АССР обязал Наркомтруда республики обеспечить доведение удельного веса женщин в составе рабочего класса до 35%, в их числе чувашек – до 75% [2. Ф. 1. Оп. 13. Д. 298. Л. 60, 61].

Таким образом, безработица, охватившая в 1920-е гг. большинство трудоспособного населения страны, в большей степени затронула женщин в силу их более низкой квалификации, неграмотности, а также существовавших стереотипов о способностях и возможностях женского труда. Государством принимались меры по организации и оказанию различной помощи безработным женщинам: трудоустройству и вербовке рабочей силы в другие области страны, проведению общественных работ и организации коллективов безработных, оказанию материальной помощи в виде пособий. Но, несмотря на это, побороть безработицу полностью не удалось. Следует отметить значительный количественный рост числа женщин, занятых в промышленности Чувашии в 1920-е гг., особенно с началом проведения индустриализации. Вовлечение женщин в общественное производство стало важным этапом на пути достижения равноправия женщин.

Литература и источники

1. Бюллетень VI съезда профессиональных союзов СССР. 1924. № 3, 13 нояб. 124 с.
2. Государственный архив современной истории Чувашской Республики.
3. Государственный исторический архив Чувашской Республики.
4. Ёс хёрарамё. 1932. № 1.

5. *Иванов Г.И.* Ликвидация безработицы в Чувашии // История, археология и этнография Чувашской АССР: труды / ЧНИИ. Чебоксары, 1975. Вып. 60. С. 56-74.

6. История промышленности и рабочего класса Чувашии. Ч. 1. 1861-1941. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1978. 248 с.

7. Материалы совещания заведующих областными женотделами 11-16 апреля 1923 г. // Бюллетень отдела ЦК РКП по работе среди женщин. 1923. № 5. 112 с.

8. *Никитин Н.П.* Деятельность Чувашской областной партийной организации по вовлечению женщин в промышленность в 1928-1937 гг. // История и культура Чувашской АССР: сб. ст. / Научно-исследовательский ин-т при Совете Министров Чувашской АССР. Чебоксары, 1975. Вып. 4. С. 245-256.

9. Об очередных задачах в области работы среди работниц, крестьянок и трудящихся женщин Востока. Постановление Оргбюро ЦК РКП(б) 22 декабря 1924 г. // Коммунистка. 1924. № 12. С. 7.

10. *Рогачевская Л.С.* Ликвидация безработицы в СССР. 1917-1930 гг. М.: Наука, 1973. 382 с.

11. Статистический справочник к 10-летию ЧАССР (1920-1930 год) / Госплан ЧАССР. Чебоксары, 1930. 590 с.

12. *Тимофеева Л.П.* Вовлечение женщин Чувашии в ряды рабочего класса в годы первой пятилетки (1928-1932 гг.) // Роль русского рабочего класса в формировании рабочего класса автономных республик РСФСР: межвуз. сб. / Чуваш. гос. ун-т. Чебоксары, 1984. С. 39-47.

13. *Харитоновна С.Б.* Политический и социально-экономический статус женщин: 1917 – июнь 1941 (на материалах Чувашии): дис. ... канд. ист. наук. Чебоксары, 2005. 259 с.

14. *Цирков П.М.* Решение женского вопроса в СССР (1917-1937 гг.). М.: Мысль, 1978. 255 с.

15. Чувашия за 15 лет в цифрах: стат. справочник. Чебоксары: Чувашгосиздат, 1935. 399 с.

УДК 101.1:316:37

В.Ю. АБДУЛОВА

**МОДЕРНИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ
КАК ОПРЕДЕЛЯЮЩИЙ ФАКТОР
УСКОРЕННОГО СТАНОВЛЕНИЯ «ОБЩЕСТВА ЗНАНИЙ»**

Ключевые слова: «общество знания», система образования, способ опережающей адаптации.

Рассмотрены проблемы функционирования системы образования в контексте становления нового типа общества – «общества знаний». Выделены основные предпосылки формирования «общества знания». Раскрыты противоречия современной системы социально-философского анализа образования. Предложен способ опережающей адаптации как основной компонент образовательной сферы.

V.Yu. ABDULOVA

**MODERNIZATION OF EDUCATION SYSTEM AS A DEFINING FACTOR
OF THE ACCELERATED FORMATION OF «SOCIETY OF KNOWLEDGE»**

Key words: «knowledge society», an education system, a way of advancing adaptation.

The article is devoted to the problems of design of a new education system in a context of formation of new type of society – «the knowledge society». Main preconditions of formation of «knowledge society» are allocated. The contradiction of modern system of the social and philosophical analysis of education is revealed. The way of advancing adaptation as the main component of the educational sphere is offered.

Одной из самых важных закономерностей современной стадии развития общества является возрастание роли знания в различных сферах жизни человека. В каждой услуге и продукте проявляются знания в опредмеченной или интеллектуальной форме, что является сущностной характерной чертой современной человеческой деятельности. Определяющую роль в экономическом развитии стран играют наукоемкие сектора экономики, что подтверждается увеличением не только объема наукоемкой продукции, но и темпа внедрения высоких технологий. Отмечается относительное сокращение количества рабочих, занятых в промышленном секторе. При этом увеличивается доля секторов, которые производят и реализуют научное знание, а также предоставляют на основе этого инновационные идеи и услуги. Главными факторами развития производства, повышения его конкурентоспособности и инновационности становятся новые технологии, коммуникации, специальные знания и интеллектуальная работа, качество которых детерминировано сложившейся системой образования.

Проблема реформирования образовательной сферы приобрела мировое значение, поскольку ее успешное решение для многих стран является наиболее эффективным способом вхождения в глобальный мир. Россия активно вовлечена в этот масштабный процесс интенсивного движения к новому типу цивилизации. Осознание необходимости исследования определяющих направлений к новому этапу развития общества является основополагающим в определении стратегии развития России в ракурсе мировых изменений. Современная система образования должна формировать личность, подготовленную к активной деятельности в обществе знания. Формирующаяся знаниевая эпоха требует выработки нетрадиционных механизмов адаптации к новой социальной среде, сущность которой заключается в постоянной изменчивости ввиду возрастающей прогрессии появления инноваций в научной и общественной жизни. Возникает проблема поиска способов оценки качества современного российского образо-

вания как системы формирования типа людей, готовых адаптироваться к новым условиям, которая предполагает переход на новую стадию общества, а не только как совокупности образовательных учреждений, опирающихся исключительно на требования нормативных политических документов. Не определены критерии, с помощью которых можно оценить адекватность существующей системы образования и необходимые направления ее трансформации.

Современная литература определяет термин «образование» в контексте его социальных функций и в качестве средства культурного, профессионального, воспитательного формирования личности. «Образование – функция социума, обеспечивающая воспроизводство и развитие самого социума и систем деятельности. Эта функция реализуется через процессы трансляции культуры и реализации культурных норм в изменяющихся исторических ситуациях, на новом материале социальных отношений, непрерывно замещающими друг друга поколениями людей» [3].

Образование, в качестве институализированной сферы человеческой деятельности, входит в систему исторически сложившихся фундаментальных социальных институтов как устойчивая форма организации общественных отношений, с помощью которых обеспечивается стабильное развитие общества, наследование и преемственность социального и духовного опыта поколений. Система образования, обеспечивая не только воспроизводство социума и культуры, но и человеческого рода в целом, выступает в роли социокультурного института. Историко-философский анализ образования и анализ современных тенденций реформирования образовательной системы позволяют предположить, что именно образование выступает системообразующим фактором развития социума.

Специфика современного общественного развития, характеризующаяся возрастанием роли теоретического знания, средств коммуникации, информационных технологий и раскрываемая в концепции «общества знаний» Р. Лэйна, Д. Белла, П. Дракера, Ф. Махлупа и др., актуализировала проблему реформирования образования.

Изучением влияния модернизации образования на темпы становления «общества знаний» занимаются такие российские исследователи, как И.Ю. Алексеева, С.С. Неретина, Г.В. Телегина, А.П. Огурцов, В.Ф. Петровский, В.В. Платонов, В.М. Розин и др.

Общее понимание «общества знания» выглядит как новый этап общественно-экономического и социального развития. По нашему мнению, для анализа процесса трансформации системы образования в контексте общества знаний недостаточно изучать и прогнозировать «профессионально-технологические» изменения в сфере образования, например дистанционное образование, компетентностный подход, интеграцию российского образования в международную систему в рамках Болонского соглашения. Необходим комплексный анализ места и роли системы образования, рационально обоснованные прогнозы функционирования системы образования в обществе знания, изучение возможностей и необходимости изменения социальных функций образования в обществе знания, а также выработка критериев качества образования, адекватных именно обществу знания. В таком анализе необходимо ориентироваться на прогноз возможного изменения социальных функций сферы образования в обществе знания. Более того, система образования с изменившимися социальными функциями и будет, вероятнее всего, основой того, что сейчас предугадывают концептом «общество знания».

В современном мире можно проследить тенденцию к значительному возрастанию роли знания во всех сферах жизнедеятельности общества.

Применение знаний приводит к росту экономического потенциала, развитию новых технологий. Отметим, что «общество знаний» должно стать таким этапом развития общества, когда, помимо основных ресурсов производства, лидирующими будут нововведения в сферах информационных и коммуникационных технологий. А образование и информационное образование станут лидирующими сферами жизнедеятельности общества.

Вследствие этого нами были выделены некоторые основные предпосылки и постулаты, с помощью которых можно проводить реформы образования для создания «общества знания»: 1) первостепенным является не увеличение объема накопленной информации, а появление новых способов получения знаний; 2) формирование индивидуального стиля для работы с разными видами информации и развитие критичного типа мышления; 3) вместо задания «формировать профессиональные знания, умения и навыки» – задание «формировать профессиональную компетентность»; 4) получение доступа к всеобщим знаниям для всех; 5) акцент на гуманитарные и этические ценности; 6) создание информационной культуры индивида; 7) формирование исследовательского интеллекта с развитыми навыками мышления; 8) обучение людей мыслить с последующим анализом своих поступков и возможностью объективной философской отдачи; 9) формирование у индивида такой системы ценностей, которая ставила бы общественный интерес выше личного; 10) междисциплинарность.

Социально-философский контекст проектирования нового образования с необходимостью требует руководствоваться компетентностным подходом, развитием индивидуально-личностных траекторий специалиста, психологической готовностью молодого человека к неожиданным поворотам в карьере. На систему образования в целом, и на вузы в частности, налагается социальная ответственность за молодое поколение. Однако недостаток финансовых средств, слабый кадровый персонал, неопределенность заказа на специалиста рынком, государством, обществом делает задачу проектирования образования сложной, даже субъективной. В результате у молодежи исчезает желание искать свое место, происходит подмена духовно-нравственных смыслов. Приобретает популярность расчет на удачу, это происходит во многом благодаря современным игровым технологиям, ориентации образования на методы тестирования. Подобные нововведения воспитывают в молодом поколении желание выбора путей к успеху не с помощью планирования и труда, а исключительно «на удачу» [2].

Современная Россия может приспособиться к новым условиям, которые детерминированы стремительным развитием ИКТ, повышением роли знаний и инноваций в современном обществе. Этому способствует высокий научный и образовательный потенциал, хорошая материально-техническая база научной и образовательной сферы. Противодействует этому процессу недостаточно развитая институциональная среда и экстенсивный характер экономики. Это снижает эффективность государственного управления в сфере инноваций. Следует обратить внимание на улучшение инструментов привлечения бизнеса в образование и науку, снизить административные барьеры для инновационных предприятий, поскольку они развивают знания как базис для создания полноценного эффективного современного «общества знания». Необходимо обеспечить равный доступ к информационно-коммуникационным технологиям. Этому процессу положил начало национальный проект «Образование», в рамках которого с 2006 г. планировалась массовая компьютеризация школ. В 2010 г. Д.А. Медведевым была утверждена инициатива «Наша новая школа», среди аспектов которой выделена установка на увеличение скорости школьного интернета. Подобный подход к проблеме равного доступа к информации является весьма значимым, однако недостаточным. Важно

обеспечить доступом к компьютерной сети каждую российскую семью, только в этом случае можно говорить о всеобщем равенстве в получении знаний.

Еще одним препятствием на пути к обществу знаний может стать несформированность потребности российских граждан в «образовании на протяжении всей жизни». Этому способствует не столько ориентация на прикладное значение знания, сколько система единого государственного экзамена, которая мотивирует учащихся, прежде всего, на заучивание задач, необходимых для получения высшего балла, а не на «знание ради знания».

Для повышения эффективности политики формирования общества знаний необходимо: 1) инвестирование качественного образования и равных возможностей для всех; 2) увеличение количества точек доступа к информационным технологиям; 3) общедоступность знаний в музеях, библиотеках, институтах, исследовательских центрах; 4) совместное использование научных знаний; 5) приоритет языкового многообразия; 6) гарантия качества знаний, доступных в Интернете; 7) укрепление «технологической солидарности»; 8) оценка уровня знаний адекватными комплексными критериями.

Исследование проблемы показало, что современная система анализа образования содержит в себе противоречие. Для изучения процессов образования в условиях формирующегося общества знаний используются устаревшие концептуальные и методологические основы понимания системы образования. По нашему мнению, выходом из сложившегося противоречия могли бы стать отказ от исключительно социальной точки зрения на образование и введение нового, эволюционного аспекта. Биологическая эволюция физических характеристик человека на современном этапе практически не проявляется. Однако, если считать развитие системы знаний продолжением эволюционного развития человечества, можно утверждать, что на данный момент популяционная структура человечества значительно уступает в своем развитии его социальной структуре.

Именно поэтому необходимо изучать процессы адаптации человека к формирующемуся обществу знания. «Адаптация (от лат. *adaption* – приспособление) – процесс, в ходе которого устанавливается или поддерживается приспособленность системы (т.е. поддержание ее основных параметров) при изменении условий внешней и внутренней среды» [4]. Основным механизмом адаптации человека являются познавательные способности [1], которые развиваются в процессе образования. В связи с этим можно сделать вывод о том, что современная образовательная программа нуждается в совершенствовании методов развития познавательных способностей в целях формирования способов опережающей адаптации к стремительно изменяющимся условиям будущего знаниевого общества.

Отметим, что существует риск принятия единственной модели для развития человечества, если она основана на развитии рынка, частной собственности и конкуренции. Имеется в виду формирование системы адаптации к обществу потребления. В.М. Розин отмечает: «Сегодня, действительно, прежде всего в высшей школе, инновации понимаются не как реализация в образовании антропологических и философских концепций человека и культуры, что было характерно для второй половины прошлого столетия, а как сбалансированный ответ на вызовы времени, учитывающие требования рыночной экономики» [5].

Предлагаемые правительством модели школьной программы, вузовского образования – это продукт интеллектуального творчества людей, радеющих за будущее России. Однако эти проекты производят противоречивое впечатление в силу присутствия в них больших пластов субъективности: так, чиновники, плохо ориентирующиеся в делах провинциальных школ, вузов, предлагают нереализуемые идеальные проекты западного образца. Общественные организации, в

свою очередь, мало осведомлены об экономических способностях страны в поддержке образовательных услуг и также часто склоняются к утопии. Сама учительская среда крайне неоднородна. Есть традиционалисты, новаторы и, к сожалению, люди, работающие не по призванию, с низкой профессиональной подготовкой. Выходом из этой противоречивой ситуации может стать создание дискуссионных сообществ, в рамках которых рассматривались бы проблемы образования, обсуждались современные теоретические разработки педагогов и практический опыт учителей-новаторов. Включение в процесс реформирования широкой общественности представляется наиболее важным направлением с учетом того, что, во-первых, одна из целей реформирования – формирование гражданина и гражданской позиции, во-вторых, реформа образования по содержанию и следствиям носит нелинейный характер, при этом определяя темпы развития России на пути к формированию «общества знаний».

Литература

1. Алексеев П.В., Панин А.В. Философия: учебник. М.: ТК Велби; Проспект, 2003. 608 с.
2. Голубев С.В. Проблема «успеха» и «удачи» в социальной философии // Философия и общество. 2004. № 1. С. 86-99.
3. Мацкевич В.В. Образование // Всемирная энциклопедия. Философия. М.: Мысль, 2001.
4. Новая философская энциклопедия. М.: Мысль, 2010. Т. 1.
5. Розин В.М. Философия образования: этюды-исследования. М.: Изд-во МПСИ; Воронеж: МОДЭК, 2007. 575 с.

АБДУЛОВА ВЕРОНИКА ЮРЬЕВНА – аспирантка кафедры философии, Поволжский государственный технологический университет, Россия, Йошкар-Ола (V880221@yandex.ru).
ABDULOVA VERONIKA YURYEVNA – post-graduate student of Philosophy Chair, Volga State University of Technology, Russia, Yoshkar-Ola.

УДК 130.122

Ю.М. АРТЕМЬЕВ, М.П. ЖЕЛТОВ, А.Г. СТЕПАНОВ

СПЕЦИФИКА СОЦИАЛЬНО-СУБЪЕКТИВНОГО КОМПОНЕНТА ФОРМИРОВАНИЯ МИФОЛОГЕМЫ КАРТИНЫ СОЦИАЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Ключевые слова: субъективность, знание, миф, мифологема.

Субъективность имеет своим основанием социокультурную среду, оказывающую детерминирующее влияние на систему формирования картины социально-исторической реальности. Складывающийся на этой основе образ реальности неизбежно определяется в качестве мифологемы.

Yu.M. ARTEMYEV, M.P. ZHELTOV, A.G. STEPANOV
THE SPECIFICATION OF SOCIAL AND SUBJECTIVE COMPONENT
FOR FORMING MYTHOLOGY PICTURE OF SOCIOHISTORICAL REALITY

Key words: subjectivity, awareness, fable, mythology.

The subjective has its sociocultural environment which determines the system for forming the picture of sociohistorical reality. The purpose of mythology determines as representation of reality.

Анализ проблемы роли субъективности в системе формирования картины социально-исторической реальности обусловлен особой значимостью классических категорий философии в комплексе определения существенных связей и отношений в системе «человек–окружающий мир». Проблема заключается в том, что в системе философского знания категория «субъект» рассматривается в рамках видовой определённости его сущностных характеристик. Это, прежде всего, некий обобщенный образ познающего вообще, вне его индивидуальной характеристики. Научная несостоятельность концепции соединения объективности познания с обезличиванием самого субъекта познания обоснована соци-

альной сущностью процесса отражения истории, активной ролью субъекта в системе построения картины социально-исторической реальности.

Картина социально-исторической реальности не может быть реализована вне имманентной определённости содержания объективной реальности субъекту, имеющему предположения о характере познаваемого и результатах последствий взаимодействия с ним. Вся система знаний, которой располагает субъект, является продуктом определённого опыта, преобразованного для познающего в комплекс предзнания. Содержание этого предзнания составляет контекст, в который включается любой аспект гносеологической системы и в котором этот аспект обретает значение для самого субъекта познания. Субъективность, следовательно, определяется как форма организации субъектом образа реальности.

Образ действительности – это уникальная и одновременно универсальная форма организации знания, определяющая возможности реализации познания как механизма обеспечения человека информацией, адекватной уровню его интеллектуального развития, т.е. его способности получать и развивать полученную информацию. Образ, представляя собой определённую экстраполяцию модифицированной модели теоретизированной действительности, очевидно, является результатом избирательности и гипотетического прогнозирования, заданных всем контекстом социальной организации субъекта. Образ аккумулирует в себе те свойства объекта, которые актуальны для субъекта, иные не находят в нём места, тем самым исключаясь из картины действительности, созданной человеком, но не исчезают из действительности как таковой. Таким образом, образ предмета складывается из отдельных фрагментов этого предмета, актуальных для исследователя в рамках конкретных социокультурных, гносеологических и иных приоритетов. «Любому живому существу, если можно так выразиться, врождён определённый порядок восприятия действительности» [4. С. 42]. Одно и то же социально-историческое событие разными людьми или одним человеком, но представленное в различных контекстах, воспринимается совершенно по-разному. Такое положение дел, вместе с тем, не означает несовместимости субъективности образа с объективностью объекта. Образ социально-исторического события и объективное его содержание одновременно тождественны и отличны в определённом отношении: тождественны по форме структуры организации и различны по субстрату. «Вещество, из которого сделан предмет и субстрат, на котором держится образ, – это разные реальности, имеющие различные обозначения» [5. С. 20]. Данный факт свидетельствует, в том числе, о значительной степени самостоятельности образа, сохраняющего собственную самость даже при условиях существенного изменения объекта отражения. Субъективность, следовательно, может трактоваться как результат имманентного дуализма отражения, сочетание в процессе конструирования картины социально-исторической реальности качеств субъекта и объекта.

Индивидуальные особенности восприятия организуют поступающую извне информацию в систему знаний, так как это соответствует целям и задачам, которые стоят перед человеком, ставящим проблему формирования картины социально-исторической реальности. Личность субъекта выступает как институт, организующий приём информации, в силу чего информация обретает субъективно-личностные значения. «Картину может видеть только личность, способная к интерпретации. В мозгу создаются «картины», своего рода фотографии. Они ничто, если человек не понял смысла, заключённого в них. А понять это он может лишь в контексте прошлого опыта, точнее личностной ориентации прошлого опыта» [5. С. 22]. Следовательно, познавательная инициатива выступает не как акт единичной активности, а как момент реализации всей системы жизнедеятельности. Практический опыт трансплантируется личностью

в общую систему представлений о действительности, обогащённую системой смысловых значений, эмоций, настроений, мыслей, идей и т.д. Образ социально-исторической реальности, таким образом, не является только следствием воздействия внешнего мира, он может быть порождён и ресурсами самого субъекта. «По самому свойству своих материалов история есть строго субъективная наука» [3. С. 49]. Поэтому субъективность существует как собственный жизненный мир человека, имманентно включённый в систему организации его мировидения. Субъективность представляет собой атрибут, имманентное системе субъекта качество, выражающее его отношение с комплексом информационного обеспечения. «Свойство человека непрерывно сохранять, воспроизводить и развивать свою субъективность представляет, на наш взгляд, одно из наиболее глубоких атрибутивных качеств человека вообще» [1. С. 208].

Бытие человека представляет собой уникальное сочетание его физических, естественно-биологических, социальных и духовных качеств, мир дан человеку непосредственно в совокупности форм чувственного познания, иных средств приёма сигналов внешнего мира у человека нет. Человек, наделённый комплексом ресурсов абстрактного отражения действительности, создаёт на основе эмпирической составляющей особенную картину реальности, её идеальную модель. Эта модель, опосредованная стилем мышления, в котором заключается смысл познавательного процесса, конструируется в рамках определённых правил, концептов, обуславливающих как само восприятие, так и формы организации перцептивной действительности. «Заложенные в стандартах и образцах мыслительной деятельности социально-познавательные нормы предопределяют информационно-нормативную основу творческой деятельности, в чём и выражается оборачивание метода. Стандарты и образцы мыслительной деятельности, являясь отражением структурных особенностей социоприродной реальности, преобразуются в первичный якобы априорный фактор детерминации творчества» [2. С. 43]. Познавательная функция данной модели заключается в конструировании прообраза объекта реальности. Мир предстаёт таким, каким он задаётся в определённой концепции, человек воспринимает действительность через призму теоретических парадигм (например, принципов формальной логики). Теоретизированный мир не тождествен миру личному, последний замкнут, индивидуален, уникален, не приемлет упрощений, эмоционально окрашен и т.д. Теоретизированная же действительность, напротив, состоит из всякого рода огрублений, схем, допущений, аксиом и т.д. «После вторжения теоретических конструкторов в процесс восприятия первоначальное впечатление о мире как сплошном недифференцированном потоке событий сменяется мозаикой «картин», или последовательностью событий, в которой отдельные дискретные единицы маркируются такими философскими или иными категориями, как причина и следствие или случайное и необходимое и т.д.» [5. С. 70]. Действительность, опосредованная определённым теоретическим концептом, предстает как упорядоченная система с определённой иерархичной структурой взаимодействия элементов. Концепты выступают в качестве определённых инвариантов осмысления объекта познания. Это определённый комплекс, предопределяющий механизм реализации мыслительной деятельности, неявная система регулирования мыслительного процесса. «В такой системе имеются фундаментальные постоянные, которыми предопределяются границы функционирования парадигмы мировоззренческой сущности фундаментальных научных понятий» [2. С. 43].

Предметная составляющая социально-исторического события, воспринимаемого в рамках определённой концепции, формируется самим субъектом, который считает, что исследуемый им фрагмент исторического процесса именно таков, каким он его и воспринимает. При этом, «когда мы восприни-

маем одно явление как случайное, а другое как необходимое, то тем самым грубо расщепляем нечто единое на отдельные фрагменты...» [5. С. 72]. Вместе с тем восприятие истории вне контекста определённой теории невозможно, так как действительность в таком случае лишена какой-либо определённости, в ней отсутствуют события, значения, смыслы, оценки отношения между ними и т.д. «... это просто плоское полотно, окрашенное в различные цвета или состоящее из набора чёрных, белых и серых пятен» [5. С. 71].

Теоретизированный проект действительности не только грубо расщепляет объектно-предметную сторону исследования, но и через систему категорий позволяет «...вычленять незримо присутствующие в них существенные связи и описания» [5. С. 72]. Действительность выражается через категориальные формы не сама по себе, а вследствие активности человека, который организует картину действительности в систему, пригодную для теоретического освоения. Сформированный человеком в таких условиях образ объекта является проекцией его собственного личностного мира, но сам человек этого не осознаёт, полагая, что он оперирует действительностью и её феноменами так, как они есть на самом деле. «Кроме того, субъект не готов принять концепцию, согласно которой воспринимаемый им внешний мир субъективен. Невозможно убедить человека в том, что видимый мир – это лишь проекция его собственного внутреннего мира» [5. С. 72]. Дело в том, что человек, создающий картину социально-исторической реальности, не только реагирует на воздействие объективной действительности, но и активно воздействует на неё в поисках адекватного комплекса источников информации, соответствующих его системе гносеологических ресурсов. При этом человек воспринимает и познаёт реалии социально-исторической действительности через комплекс своих представлений и потребностей, составляющих его жизненный мир. «Для того, чтобы понять, что же такое история..., нам необходимо обратиться к историку» [8. Р. 63].

Информация, поступающая к человеку от органов сенсорной организации картины социально-исторической реальности, обретает возможность быть включённой в систему знания только в форме своей противоположности, реализуясь в системе категорий. Объект исследования, таким образом, реконструируется в теоретическом образе действительности через комплекс категорий в форму, приспособленную для дальнейшей эволюции знания. «Любое мифологическое имя значимо не само по себе, а в контексте целостной мифологической реальности. И оттого предмет, получивший мифологическое имя... становится предметом, имеющим сверхзначимый характер для человека» [3. С. 59]. Подобная трансформация представляется необходимой как институт приведения получаемой информации в соответствие с непосредственными задачами организации картины социально-исторической реальности. В мировосприятии чувственное и абстрактное познание полностью сливаются в единую образную картину мира. Процесс формирования онтологической модели социально-исторической реальности реализуется категориально структурированной мыслительной системой в рамках определенного логико-понятийного аппарата социокультурной системы. Элементами картины социально-исторической действительности становятся специфические идеальные образы, оформленные при помощи категориальных систем в особые теоретические объекты – сконструированные категориями образы сущности события. Такие образы не извлекаются из действительности непосредственно, а формируются на основе совокупности способов отражения действительности: идеализации, абстрагирования, анализа, синтеза, обобщения. Картина социально-исторической реальности в этом случае определяется как конструирование не нового образа действительности, а действительности нового типа. «Этот процесс не ограничен созда-

нием абстракций и идеализаций, а представляет прорыв к неизвестному интерпретацией, истолкованием фундаментального знания для вхождения в систему общечеловеческого знания» [2. С. 100].

Выделение фрагмента социально-исторической реальности из совокупности событий исторического процесса системой социокультурных средств, теоретическая реконструкция его свойств погружённым в комплекс культурно-ценностных приоритетов субъектом обеспечивает его бытие как трансцендентальное. Трансцендентируя историческое событие, человек приобретает возможность творческой, относительно независимой от эмпирической реальности интерпретации его ценностного содержания. Процессом конституирования трансцендентальности детерминировано теоретическое производство знаний, воздействующее на формирование субъективности как концептуально-познавательного основания формирования картины социально-исторической реальности.

Организация отражения социально-исторической реальности и последующее формирование картины социально-исторической реальности не является только следствием воздействия на субъекта определённых обстоятельств объективной действительности, а зависит в своих сущностных характеристиках от субъективного восприятия и истолкования совокупности внешних источников информационного обеспечения. Решение проблемы нетождественности интерпретации эмпирического материала в социально-историческом познании, когда исследователи по-разному воспринимают и оценивают одну и ту же систему фактов, составляющих материал исследовательского проекта, обладая при этом примерно равным набором познавательных ресурсов, возможно в рамках анализа субъекта познания, оказавшегося в определённой субъективной ситуации, обусловленной в том числе жизненным миром человека. Человек в процессе становления самого себя как личности конструирует, изменяя и трансформируя глубоко личностную картину мира, включая в нее в том числе и теоретизированную картину действительности. «Как отмечает Л.И. Анцифирова, «весь опыт жизни, а также предвосхищаемое будущее закрепляется в мини теориях в виде систем значений и значимостей, убеждений и ценностей – они то и регулируют восприятие и представления человека, определяют интерпретацию окружающего мира и действия в нём субъекта» [7. С. 33].

Построение образа фрагмента социально-исторической действительности означает её субъективную трансформацию в соответствии с установками, мотивацией и конечными целями человека, который вычленяет только значимую для себя информацию, преобразуя её в соответствии со сложившейся гносеологической парадигмой в рамках определённой проблемной ситуации. Подобного рода избирательность детерминирована жизненным миром человека, вследствие чего формируется специфическая система конструирования исследуемой реальности, включающая в себя комплекс базовых и надстроечных компонентов.

Комплекс включает в себя:

- определение субъектом собственного статуса в исследовании;
- выделение фрагментов исследования, их оценку и установление комплекса иерархических отношений между ними;
- отражение комплекса взаимодействия между ними.

Целостность комплекса обеспечивается субъективными формами, так как вне субъективной заданности она не существует. Данный комплекс не представляет собой нечто неизменное на всех уровнях организации, во всех структурных её компонентах, всегда существует возможность субъективного выхода за пределы онтологического статуса объекта и субъекта, сущности системы взаимодействия между ними. Субъект, вовлекаясь в проблемную

ситуацию, неизбежно трансформирует её, тем самым становясь источником новых трансформаций. Содержание проблемной ситуации можно субъективно увеличивать или уменьшать за счёт включения в неё определённых элементов, гипертрофируя их значимость.

Субъективность – это уникальная способность субъекта изменять объективное положение вещей в соответствии с системой собственных потребностей, имеющих, очевидно, социальное происхождение. Это система социально-личностных детерминант познающего субъекта, проецированная им на предметную сферу объекта, что позволяет включить её в комплекс познавательных отношений. Развитие субъективности влечёт за собой систему мероприятий, инициирующих процесс трансформации действительности человеком в контексте его отношения к ценностям природной и социальной действительности, которые признаются в качестве необходимых для достижения согласованного непротиворечия в рамках установленной системы знаний. На этой платформе и начинает конструироваться не реальная картина действительности, а её мифологемная модель. «Мифологема – это комплекс стереотипических представлений и установок, которые не осознаются, не учитываются и не воспринимаются субъектом в качестве таковых в силу их имманентности природе человека» [8. С. 18].

Мифологема – это уникальная способность человека изменять объективное положение вещей в соответствии со своими потребностями. Это система социально-личностных детерминант социализированного человека, проецированная им на содержание объективной реальности, что позволяет включить её в комплекс познавательных отношений. Развитие субъективности влечёт за собой систему мероприятий, инициирующих процесс трансформации действительности человеком как следствие активизации потребностей человека и последующий переход комплекса системы становления картины социально-исторической реальности из состояния пассивно-созерцательного к активно-конструктивному положению. Этот процесс непосредственно связан с инициализацией компонентов мифологемного характера, аккумулированных в системе неявного знания, скрытого за ценностным контекстом исторической рефлексии. Субъективность представляет собой определённое, персонифицированное основание мифологемного аспекта картины социально-исторической реальности, выраженное как форма «видения» действительности, организованная вследствие необходимости соотнесения системы качественной определённости комплекса информационной организации человека с информационной системой объекта исследования. Субъективность есть следствие содержания ценностной, целеполагающей, организационной, интеллектуальной основы субъекта, обуславливающей комплекс взаимодействия ресурса становления и условий практической реализации картины социально-исторической реальности. Значение этого фактора в системе организации содержания мифологемного комплекса становится решающим, прежде всего, в момент выбора, когда складываются антиномичные по своему характеру возможности поступательного развития знания, оформленного в науке как объективная сущность, что позволяет характеризовать субъективность в качестве имманентной константы мифологемы картины социально-исторической реальности, детерминированной в своей сущности содержанием социокультурного комплекса.

Литература

1. Барулин В.С. Основы социально-философской антропологии. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1987. 455 с.
2. Кульков Ю.П. Мировоззрение в познании природы. Йошкар-Ола: Изд-во Мар. ун-та, 2005. 180 с.

3. Ланглау Ш.В., Сеньобос Ш. Введение в изучение истории. М.: Гос. публ. ист. библиотека, 2004. 305 с.
4. Лобок А.М. Антропология мифа. Екатеринбург: Банк культурной информации, 1997. 688 с.
5. Малов Д.А., Феизов Э.З. Объективация субъективного как философская проблема. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2005. 139 с.
6. Степанов А.Г. Субъективность в системе социальных факторов организации мифологемы социально-гуманитарного знания // Вестник Чувашского университета. 2011. № 2. С. 172-177.
7. Трифонова С.А. Субъективная ситуация: содержание, формирование, способы построения: дис. ... канд. псих. наук. Ярославль, 1999. 157 с.
8. Marrou H.J. De la Connaissance historique. Paris, 1975. P. 63.

АРТЕМЬЕВ ЮРИЙ МИХАЙЛОВИЧ. См. с. 61.

ЖЕЛТОВ МИХАИЛ ПАВЛОВИЧ – доктор философских наук, доцент кафедры философии и методологии науки, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары.

ZHELTOV MIKHAIL PAVLOVICH – doctor of philosophical sciences, assistant professor of Philosophy and Methodology Science Chair, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

СТЕПАНОВ АЛЕКСЕЙ ГЕОРГИЕВИЧ – кандидат философских наук, доцент кафедры философии и методологии науки, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (Stalex73@bk.ru).

STEPANOV ALEKSEY GEORGIEVICH – candidate of philosophical sciences, assistant professor of Philosophy and Methodology Science Chair, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

УДК 141.6:323.28

Ю.В. БУРОВА

ПОЛОЖИТЕЛЬНО-ПРЕКРАСНОЕ БЫТИЕ ЛИЧНОСТИ И ЕЕ ДЕФОРМАЦИИ В РАМКАХ КОНЦЕПЦИИ ТЕРРОРИЗМА Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО*

Ключевые слова: концепция терроризма, положительно-прекрасное бытие, трансформации, деформации, духовная жизнь.

Статья посвящена анализу положительно-прекрасного бытия личности и ее деформации в рамках концепции терроризма Ф.М. Достоевского. Автор рассматривает основные составляющие личности, основывающиеся на святоотеческом учении об образе и подобии Божьем. Дальнейшее историческое развитие дает определенные трансформации, связанные с реализацией идеи террора.

Yu.V. BUROVA

POSITIVELY PERFECT BEING OF THE PERSON AND ITS DEFORMATION IN THE DOSTOEVSKY'S CONCEPT OF TERRORISM

Key words: concept of terrorism, positively perfect being, transformation, deformation, spiritual life.

This article analyzes the positively perfect being of the person and its deformations in the Dostoyevsky's concept of terrorism. The author examines the basic components of personality, based on the patristic doctrine of the image and likeness of God. Further historical development gives some transformations related to the implementation of the idea of terror.

Для Ф.М. Достоевского образ Божий в человеке – условие положительно-прекрасного бытия. Учение его основывается на святоотеческой традиции и раскрывается во всем творчестве. Ключ для понимания образа Божия в человеке, по мнению писателя, нужно искать в духовной жизни. Она выражается в том, что душа, безустанно ищущая Бога, способна обрести Его в вере, надежде и любви. Уход от Бога не погашает жажды духовной жизни, но делает ее неудовлетворенной. Эти страшные муки ничто не может отвлечь, так как в человеке отвергнута самая главная его потребность – потребность в Боге.

* Статья подготовлена в рамках исследовательского проекта «Историко-культурные основы концепции терроризма Ф.М. Достоевского и их трансформация в современности» (грант Президента РФ МК-1547.2012.6).

О божественной любви говорит Мармеладов, пересказывая основу евангельского учения о спасении – «Блаженны нищие духом, яко тех есть Царство Небесное» – языком современности: «Потому их приемлю, премудрые, потому их приемлю, разумные, что ни один из сих сам не считал себя достойным сего... И прострет к нам руце Свои, и мы припадем... и заплачем... и все пойдем!» [4. Т. 6. С. 21]. Только на этой незыблемой основе «нищеты духа» возможно достижение цели христианской жизни – любви. Писателем проповедуются любовь как сила исцеляющая и возрождающая.

Стремление человека к Богу постоянно, оно реализуется в надежде, которая дает возможность прочувствовать божественную природу. Надежда – это та же вера, но вера в возможность чего-то радостного, благого, того, что исходит от Бога. У Ф.М. Достоевского надежда – право каждого человека. «Не вознесение над человеком, а погружение в человека позволили ему выявить основные разновидности реальных, “живых” надежд и представить их в соответствующих художественных образах» [4. Т. 6. С. 88]. Ф.М. Достоевский показывает постоянную возможность дальнейшей жизни с чистой совестью только в надежде на что-то прекрасное, так как без надежды нет возможности дальнейшего спасения, а в этом весь смысл духовной жизни человека. Однако упование нередко становится предтечей веры, чистота и непосредственность которой утрачены в современности. Э.Ю. Соловьев характеризует подобное чувство как «религиозность, предшествующую вере». Однако сомнения – залог внутреннего разложения, апатии и аморализма. Исследователь вспоминает в связи с этим Ивана Карамазова: «Иван Карамазов подошел к этому замыслу, пожалуй ближе, чем все другие, но зато испугался его больше, чем все другие» [8]. Его настроение – атеистическое настроение, потому Алеша не верит в истинность убеждения в Боге, так как чувствует, что ему пытаются обосновать веру, основы которой недоказуемы.

Ф.М. Достоевский желал показать красоту очищенной души человеческой, которая загажена грязью лжи, гордыни и плотоугодия, но вновь начинает сверкать, омытая слезами страданий и покаяния. Писатель убежден, что потому грешит человек, потому зол и дурен, что не видит своей красоты подлинной. Красота – это спасение, выраженное в духовной жизни. Но оно открывается человеку в страданиях, через мужественное несение им креста своего.

Искание Бога рождает творчество, так как Бог – Творец всего видимого и невидимого. Человеку дается все та же способность к творчеству. В тех героях Ф.М. Достоевского, у которых есть дар, присутствует образ Божий. Самый яркий среди всех – Алеша. Его творчество особенное – он способен любить людей и чувствовать их души. Истинно гениальный творец, Ф.М. Достоевский показывает и другую крайность – творческое бесплодие сатаны. Петр Верховенский, как никто другой, обладает «даром бездарности». Он есть воплощение отвлеченности разума, выродившейся в чистое отрицание. В образе этого героя мы видим уже распавшуюся личность, не способную к духовной жизни и творчеству. Изображая Петра Верховенского, Ф.М. Достоевский показывает, что ложная идея, охватившая человека целиком, ведет его к беснованию, к распаду личности.

Путь добра, заложенный духовной жизнью человека, возможен только в условиях свободы. Размышляя о свободе как о части образа Божьего в человеке, В.В. Зеньковский пишет: «Свобода в человеке есть действительно Божий дар, она не могла бы возникнуть в нас в порядке эволюции, она неприводна и безусловна... свобода наша реальна, но ... в то же время вне единения с Богом она не осуществляется» [5. С. 158]. Н. Бердяев в свое время характеризовал две свободы: «первая – изначальная свобода и последняя – конечная свобода. Между этими двумя свободами лежит путь человека, полный мук и страданий, путь раздвоения» [1. С. 283]. Опираясь на блаженного

Августина, он утверждал, что первая свобода – свобода избрания добра, вторая – свобода в Боге, в добре. Для В.В. Зеньковского свобода не есть постоянный выбор между добром и злом, так как свобода и добро едины в Боге.

В человеке объективная возможность выбора открывается в Бесконечности: добро не есть природная сила, добро есть жизнь в Боге. Люди не могут сказать, что реальность бесконечности не давит. Человеку свойственно уходить от Бога вместо того, чтобы идти к Нему. Однако видение Бесконечного освобождает от давления эмпирического мира, т.е. открывает возможность выбора. Это свобода разума. Н. Бердяев поясняет ее словами: «Когда мы говорим, что человек должен освободить себя от низших стихий, от власти страстей, должен перестать быть рабом самого себя и окружающего мира, то мы имеем в виду вторую свободу. Высшие достижения свободы духа относятся ко второй свободе» [1. С. 283]. Свободным человека делает Истина. Чтобы стать свободным, нужно принять Истину не насильственно, а добровольно. Бог дал человеку свободу, но человек должен принять Бога свободно. В этом добровольном приятии Христа – смысл веры.

Говоря об образе Божьем в человеке, В.В. Зеньковский рассматривает разум как проявление божественного. Рожденный разум всегда стремится к своему пределу, что и рассматривается Ф.М. Достоевским. Для него Христос – идеал земного человека, демонстрация того предела, к которому идет человечество в своем развитии. Эта мысль ясно выражена в некоторых набросках из дневниковых записей писателя, где сказано, что Христос «... великий и конечный идеал всего человечества, – представший нам по закону нашей истории, во плоти» [4. Т. 20. С. 173]. При таком подходе исчезает противопоставление земной и вечной жизни человека, личности и Бога, пребывающего в вечности, утверждается следование по пути принятия Бога через идеал Христа.

Рассмотрение вопроса о подобии Божьем не находит своего отражения в историко-культурных учениях. Осмысление вопроса о богоподобии находим у Иоанна Златоуста: «Прежде я сказал, что язык наш есть рука, касающаяся ног Божьих; теперь же еще более скажу: язык наш подражает языку Христову, если прилагает надлежащее старание о том, чтобы произносить угодное Ему. Какие же слова по Его воле мы должны произносить? Слова, преисполненные милосердия и кротости, подобныя тем, какие Он произносил к своим оскорбителям... Если и ты так говоришь, если говоришь для исправления ближнего, то имеешь язык, подобный языку Его. Это подтверждает и сам Бог: аще изведеши честное от недостойнаго, яко уста Моя будеши (Иереем. XV, 19). Итак, когда язык твой будет подобен языку Христову, и уста твои будут как уста Отца, и когда ты соделаешься храмом Духа Святаго, то какая честь может сравняться с этою? Не так бы блистали уста твои, если бы они были из золота, и драгоценных камней, как они блистают, будучи украшены скромностию» [6. С. 789].

Итак, опираясь на слова Иереими, Иоанн Златоуст говорит, что человек в стремлении к своему пределу преодолевает зло на пути к добру. И в этом случае он уподобляется Христу. Смирение, кротость и добродетель есть великое оружие, при помощи которого Христос преодолевает искушение дьявола. Реализация человеком смирения, кротости и добродетели возможна, прежде всего, в словах и через слова, так как речь есть непосредственное отражение сознания. Чистота речи свидетельствует о чистоте сознания. Человек, отошедший от подобия Божьего, не приемлет Богом потому, что Бог не слышит его.

Если Уста Бога в человеке привлекают, то уста дьявола – отталкивают («дар бездарности» Петра Верховенского). О своей речи Верховенский говорит: «...я и решил окончательно, что лучше всего говорить, но именно по-бездарному... Выйдет, во-первых, что вы уверили в своем простодушии, очень надоели

и были непоняты – все три выгоды разом!.. А я к тому же иногда рассмешу – а это уж драгоценно. Да они мне теперь все простят уже за то одно, что мудрец, издававший там прокламации, оказался здесь глупее их самих, не так ли?» [4. Т. 10. С. 176]. Лукавство речи соблазняет и разрушает собеседника. Не случайно именно Петр Верховенский находится в центре революционного беснования. Это и есть главный бес русской революции. Н. Бердяев лишает его не просто подобия, но и образа Божья: «Петр Верховенский прежде всего человек совершенно опустошенный, в нем нет никакого содержания. Бесы окончательно овладели им и сделали его своим послушным орудием. Он перестал быть образом и подобием Божиим, в нем потерян уже лик человеческий. Одержимость ложной идеей сделала Петра Верховенского нравственным идиотом» [2].

В образе Верховенского мы встречаемся с уже распавшейся личностью, которая всех вводит в обман и ложь. Изолгание бытия есть зло. Положительно-прекрасное бытие определяется самим человеком.

Положительно-прекрасное бытие личности, реализующееся в рамках Богоподобия в творчестве Ф.М. Достоевского, осуществляет определенную трансформацию в рамках терроризма, привлекающего внимание писателя с особой силой. Он показывает нам личностные деформации современного террориста, раскрывая их в образах Бесов, которые при внешней адекватности представляют собой внутренние духовные проблемы. Так рождается противоречивость в личности, проявляющаяся в неприятии индивидами норм и моральных ценностей общества. При этом внутренняя аномичность является результатом общественных трансформаций, когда в социуме изначально уже утрачена значимость социальных норм, от чего высока вероятность девиаций. Э. Дюркгейм рассматривал аномию как постоянное и нормальное состояние индустриального общества. В обществе, где приоритетными становятся ценности материального благополучия и ориентация на индивидуальный успех, рождается личность потенциального неудачника, которая всегда будет являть себя как бунтующий человек. Следовательно, аномия, как явление индустриального социума, будет всегда провоцировать радикальные политические перемены в обществе. Тезис Р. Мертона «преступник – социальный критик общества» являет себя в современном социуме на уровне постоянного стремления общества к переменам.

Подлинное внутреннее разрушение свойственно личности, реализующей себя через суицид. При этом суицид может стать внутренней необходимостью к самоуничтожению вследствие неприятия общества или личности в обществе. Особый случай представляют собой индивидуальные протесты террористов-смертников, личность которых не просто аномична, но она обладает рядом уникальных характеристик. Описание внутренних деформаций подобного рода представлено судьбой одного из персонажей Ф.М. Достоевского, Кириллова, который покончил жизнь самоубийством. Об этом его намерении знали многие (Шатов, Ставрогин, Верховенский), однако должной психологической помощи ему оказано не было. Более того, Верховенский, чувствуя выгоду в смерти Кириллова (это даст возможность с особой глубиной реализовать террор), всячески провоцирует его к суициду. Шатов и Ставрогин, как минимум, не поощряли его, но и не изменили его отношение к смерти. Так реализуется желание уничтожить себя по экстерниоризированной причине (из ненависти к миру). При этом если простой самоубийца желает уничтожить себя с целью доказать окружающим свою ценность либо нейтрализовать себя из социума (аутоцель), то смерть Кириллова и подобных ему смертников – уничтожение себя с целью принесения пользы, увеличения общественного блага, рассматриваемого в его собственной системе ценностей (гетероцель).

Следует отметить, что девиация суицида, в том числе и террористического, рождается параллельно девиации убийства. Истоки подобных явлений следует искать, по Ф.М. Достоевскому, во внутреннем мире человека, в его агрессии, причиной которой часто является неудовлетворенность социумом. Личность может даже не отрицать принятых норм, но проявлять во многом свое равнодушие или негатив. Однако она и утверждает новые нормы, исходя из своего внутреннего деформированного мира. Таков, например, Раскольников, постоянно решающий вопрос «тварь ли я дрожащая» или «Наполеон», который в современном понимании трансформируется в вопрос: «возможно ли моральное оправдание убийства или нет?». Раскольников становится аномичной личностью, что и разрушает его. Таков моральный итог любого убийства, утверждает Ф.М. Достоевский, героя которого буквально преследуют «чувство вины», «сознание греха», «угрызения совести», имеющие для него неясную природу, но представляющие собой исходный механизм жизнеутверждения. Это обычная психология типичного преступника. Однако внутренний мир террористов деформирован в большей степени, так как им крайне редко свойственна внутренняя рефлексия. Террорист – это совершенно особый тип преступника. И к нему, прежде всего, относится то, что писал в свое время Э. Дюркгейм: «Вопреки распространенному представлению, такой преступник не относится к числу решительно асоциальных, паразитических элементов, не является инородным, не поддающимся ассимиляции телом, введенным в общественный организм; он представляет собой обычный элемент социальной жизни» [7].

Таким образом, Ф.М. Достоевский исходит из мысли об образе и подобию Божьих, считая, что правильное учение о душе человека, о человеке вообще не может быть построено без учения о духовной жизни в нас, пронизывающей все стороны нашего существа, освещающей все его движения. Размышляя над проблемой терроризма, Ф.М. Достоевский показывает личностные деформации, которые могут быть описаны посредством таких характеристик, как аномичность, крайняя противоречивость, ауто- и гетероагрессия при склонности к унынию, отчаянию, апатии, противоречивая система ценностей, склонность к моральному оправданию поступков, традиционно неприемлемых в качестве легитимных для решения социальных или личностных проблем.

Литература

1. Бердяев Н.А. Души русской революции [Электронный ресурс]. URL: <http://djsg.agava.net/bookz/politics/duhi.rar>.
2. Бердяев Н.А. Русская идея. Харьков: Фолио, 2000. 400 с.
3. Библия / Московская патриархия. М., 1992. 1372 с.
4. Достоевский Ф.М. Полное собрание сочинений: в 30 т. Л.: Наука, 1971-1989.
5. Зеньковский В.В. Об образе Божием в человеке // Вопросы философии. 2003. № 6. С. 147-161.
6. Иже во святых отца нашего Иоанна Архиепископа Константина града Златоустаго избранные творения: Толкование на святого Матфея евангелиста / Издат. отдел Москов. Патриархата. М., 1993. 902 с.
7. Ольшанский Д. Психология терроризма [Электронный ресурс]. URL: http://sbiblio.com/biblio/archive/olshanskiy_psi/02.aspx.
8. Соловьев Э.Ю. Верование и вера Ивана Карамазова. [Электронный ресурс]. URL: <http://neotolstovcy.narod.ru/soloviev-e-yu/proshloe-tolkuet-nas.htm>.

БУРОВА ЮЛИЯ ВЛАДИМИРОВНА – кандидат исторических наук, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин, Средне-Волжский филиал Российской правовой академии, Россия, Саранск (lady-burova@mail.ru).

BUROVA YULIYA VLADIMIROVNA – candidate of historical sciences, assistant professor of Humanities and Social-Economic Disciplines Chair, Middle Volga Branch of the Russian Law Academy, Russia, Saransk.

УДК 070:654.197}:304

А.А. ДАНИЛОВ

**ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ СРЕДЫ
В УСЛОВИЯХ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ
РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА***Ключевые слова:* информация, общество, регион.*В современных условиях в России активно реализуются новые информационные технологии, идет становление интернет-СМИ. Формирование информационного общества – одна из главных современных тенденций, которая преобладает в России.***A.A. DANILOV
PROBLEMS OF FORMATION OF THE INFORMATION ENVIRONMENT
IN THE CONDITIONS OF SOCIOCULTURAL TRANSFORMATION OF THE RUSSIAN SOCIETY***Key words:* information, society, region.*Under modern conditions the modern information technologies are actively realized in Russian Federation, the formation of Internet-mass media is in progress. The formation of the information-oriented society – is one of the main modern tendency that prevails in Russia.*

Проблема формирования общественного мнения была и остается одной из важнейших задач государственных и общественных структур. Их цели и задачи могут быть разными, вплоть до противоположных, что еще более подчеркивает особую миссию средств массовой информации в современном обществе. Телевидение является одним из важнейших элементов средств массовой информации, поэтому его роль в формировании информационного пространства трудно переоценить. Нет никаких сомнений в важности модернизации телекоммуникационной отрасли в России, формировании новой информационной среды, поскольку в настоящее время большинство экономик развитых стран основано на нематериальном производстве, в том числе на информационных технологиях – сотовой связи, Интернете, цифровом вещании и т.д. Становление информационного общества – одна из главных современных тенденций, которая преобладает в России.

Становление информационного общества в России было затруднено в начале 1990-х гг. в силу ряда причин, прежде всего социально-экономических проблем и нормативно-правового несовершенства. Тем не менее еще 20 января 1994 г. и 21 февраля 1994 г. были изданы указы Президента РФ «Об основах государственной политики в сфере информатизации» и «О совершенствовании деятельности в области информатизации органов государственной власти Российской Федерации», которые заложили фундамент для развития этой сферы. Далее последовали федеральные законы от 20.02.1995 г. «Об информации, информатизации и защите информации», от 04.07.1996 г. «Об участии в международном информационном обмене», от 23.08.1996 г. «О науке и государственной научно-технической политике» и др. Кроме того, создавались проекты систем передачи ведомственной информации по телекоммуникационной сети и возможности взаимного информационного обмена – приказ МВД РФ от 10.07.1995 г. «О порядке внедрения типовых программно-технических средств информатизации органов внутренних дел», приказ Минсельхозпрода РФ от 03.10.1996 г. «О создании телекоммуникационной сети АПК России», приказ Минздрава РФ от 17.07.1999 г. «Об основных направлениях развития информатизации охраны здоровья населения России на 1999-2002 годы», Соглашение МНС РФ и ГКТ РФ от 08.06.2000 г. по взаимному информационному обмену и др. Создавалась нормативно-правовая база для улучшения информационного обеспечения населения РФ – Постановление Правительства РФ от 07.10.1996 г. «О мерах по обеспечению беспрепятственного доступа инвалидов к информации и объектам социальной инфраструктуры», Приказ ГТК РФ от

30.10.2000 г. «Об информационном наполнении web-сервера ГТК России» и др. Формировалась система защиты информации, различные стандарты передачи данных – Приказ Минобразования РФ от 22.09.1998 г. «О сертификации информационно-программных средств учебного назначения», Приказ ФАПСИ от 23.09.1999 г. «Об утверждении Положения о порядке разработки, производства, реализации и использования средств криптографической защиты информации с ограниченным доступом, не содержащей сведений, составляющих государственную тайну», Положение ЦБР от 19.07.2000 г. «О Единой системе классификации и кодирования технико-экономической информации (ЕСКК ТЭИ) Банка России», Постановление ПФР от 26.01.2001 г. «О введении в системе Пенсионного фонда РФ криптографической защиты информации и электронной цифровой подписи» и др. Подобного рода нормативно-правовые документы принимались также и на уровне субъектов РФ. В 1999-2000 гг. правовая база для перехода к информационному обществу была заложена в Санкт-Петербурге, Екатеринбурге и др. В 2000 г. в Чувашской Республике была разработана и реализована концепция Республиканской информационно-аналитической системы (РИАС).

Ключевым моментом в формировании информационной среды в РФ явилась утвержденная Правительством РФ 28.01.2002 г. федеральная целевая программа «Электронная Россия (2002-2010 годы)», которая аккумулировала в себе все современные тенденции в сфере информационно-коммуникационных технологий и была направлена на преодоление отставания России в телекоммуникационной среде, способствовала развитию собственного рынка информационных услуг.

10 января 2002 г. был принят ФЗ «Об электронной цифровой подписи», реализованный в аппарате правительства, министерствах и ведомствах РФ, объединив их в единую коммуникационную систему. Также были созданы правительственные информационные интернет-порталы, в том числе и в ряде регионов. Реализация этой программы, таким образом, позволила сформировать принцип «электронного правительства», закрепленного в рамках ФЦП «Электронная Россия». Подобного рода проекты впервые реализуются на территории регионов и, по нашему мнению, должны ориентироваться на международно-правовые акты и законодательство РФ, межрегиональный опыт.

В 1990-х гг. на региональных государственных студиях ТВ сохранялась сложная ситуация с финансированием, что привело к общему застою – не обновлялось оборудование, не выплачивались своевременно налоги и заработная плата, постоянные кадровые и организационные изменения на ЦТ также отрицательно сказывались на состоянии региональных ГТРК. Этому способствовали также крайне низкие расценки рекламного времени. В среднем минута в прайм-тайм стоила около полторы тысячи рублей. При таких расценках студия не могла существовать самостоятельно, быть финансово независимой.

26 февраля 2004 г. вышло Постановление Правительства РФ, преобразовывающее региональные телерадиокомпании, являющиеся дочерними предприятиями ВГТРК, в ее филиалы. Таким образом, предполагалось построение жесткой вертикали управления, позволяющей качественно улучшить деятельность телерадиожурналистов, информационную насыщенность региональных выпусков новостей. Это повлекло существенное изменение национальной сетки вещания – приоритет в работе был отдан информационным программам, что повлекло за собой уменьшение количества передач других жанров.

ВГТРК является монополистом на рынке России, правопреемницей советской системы распределения телерадиовещания и является оператором, обеспечивающим 86% рынка телерадиовещания. Тем не менее построенное в 1970-1980-е гг. оборудование устарело, хотя и проведена достаточно серьезная модернизация.

В настоящее время любая вновь создаваемая негосударственная телекомпания, в основном, в своем становлении проходит несколько ключевых этапов: первоначально приобретается приемно-передающее оборудование для ретрансляции какого-либо телеканала, затем создаются предпосылки для производства собственной рекламной продукции. При успешной реализации первых двух этапов создается студия со съемочным павильоном для выпуска новостных, развлекательных, авторских передач в зависимости от тематической направленности ТВ канала.

В постсоветский период экономические проблемы в России вызвали существенное отставание в области развития информационных технологий по сравнению с развитыми странами. Такой «цифровой разрыв» на протяжении целого десятилетия, по мнению многих специалистов, мог вырасти в необратимую тенденцию. Отрадно, что эта ситуация вызвала понимание у государства и был предпринят ряд мер для сокращения существенного отставания, что вызвало бурный рост сектора информационных технологий и превращение России в мирового лидера в области темпов развития отрасли. Так, сегодня мобильными услугами пользуется более 80% населения страны, что является одним из самых высоких показателей в мире.

При помощи компьютеров коммуникация породила множество виртуальных сообществ, под которыми понимается самоорганизующаяся электронная сеть интерактивных коммуникаций, объединенная вокруг общих интересов или целей. В России среди подобного рода проектов можно выделить следующие: «Одноклассники», «В контакте», «Мой мир». На сегодняшний день в мире существует множество таких сообществ.

К началу XXI в., в эпоху глобальных изменений, человек оказался среди большого количества информации, что приводит к стиранию смысловых границ для него. В этой связи можно спрогнозировать дальнейшую популярность телевидения, поскольку в большинстве своем люди выбирают пути наименьшего сопротивления получения информации. Например, согласно различным исследованиям, немногие изначально выбирают конкретную программу для просмотра. Зачастую, первое решение – посмотреть телевизор, а в дальнейшем программы переключаются, пока не выбирается наиболее интересующая. В отличие от печатных СМИ, которые требуют способности мыслить концептуально, дедуктивно и последовательно, высокой оценки причины и следствия, недопустимости противоречий, большой способности к беспристрастности и объективности, терпимости к замедленной реакции, телевидение обращается к зрителю напрямую – посредством ощущений и чувств.

В современных условиях в регионах России активно реализуются новые информационные технологии. С целью преодоления «digital divide» («цифровой разрыв») государство реализует федеральную программу «Электронная Россия», которая позволила регионам получить доступ к мировым информационным ресурсам, правительственным и муниципальным порталам посредством пунктов коллективного доступа в Интернет, организованных на базе федеральной почтовой сети по всей России.

Устранение цифрового неравенства в стране и предоставление населению доступа к информационным ресурсам государственных органов власти были поставлены президентом России В.В. Путиным в качестве приоритетных направлений деятельности власти. Немалая доля участия в этом плане должна быть возложена на государство.

В XXI в. развитие спутникового ТВ по-прежнему не получило широкого распространения. Возможно, это связано, прежде всего, с дороговизной стандартного комплекта спутникового ТВ/Интернета, который состоит из ресивера и спутниковой «тарелки».

В свою очередь, интернет-журналистика получила бурное развитие. Это связано с расширением возможностей новых информационных технологий. В России активно реализуются различные программы в этой области. Можно выделить основные положительные моменты Интернета по сравнению с телевидением. В глобальной сети, в отличие от телевидения, время передачи информации не ограничено. Информация на веб-ресурсах может отличаться еще одним ценным качеством, которое не в состоянии позволить себе ни телевидение, ни даже подчас газеты: глубиной раскрытия темы.

Интернет-ресурсы телекомпаний позволяют предлагать информацию целенаправленно для различной аудитории, т.е. зритель самостоятельно решает вопрос просмотра того или иного телевизионного продукта.

В настоящее время в России получили развитие все виды печатной и радио интернет-журналистики: газеты, журналы, книжные издания, информационные и рекламные агентства, радиостанции. Вместе с тем предстоит еще проделать определенную работу по организации трансляции телепередач в Интернете.

Исключение составляет ГТРК «Чувашия», 26 октября 2006 г. впервые в стране среди представителей регионального телевидения начавшая прямое интернет-вещание телевидения и радио, предоставив свои информационные выпуски «Вести Чувашия» и ряд других проектов в режиме онлайн в открытом доступе всему миру. Интернет позволил медиаканалам Чувашской Республики организовать доступ в мировое медиапространство, а представители чувашской диаспоры в других регионах страны и во всем мире получили доступ к новостям и передачам о жизни республики в режиме онлайн. Кроме того, сервер телерадиокомпания поддерживает возможность просмотра обширного архива передач как на русском, так и на чувашском языках. Потенциальная аудитория данного интернет-проекта составила более 100 тыс. чел. в Чувашии, более 15 млн чел. в России и более 500 млн пользователей в мире [4].

Это событие тогдашний министр культуры по делам национальностей, информационной политики и архивного дела Чувашской Республики П. Краснов назвал историческим и знаковым. Впервые в истории регионального телевидения России продукцию телерадиокомпания можно было посмотреть в режиме реального времени, в чем убедились участники презентации, просмотрев в прямом эфире информационный выпуск Чувашского телевидения. «Это прорыв», – сказал об этом председатель ГТРК «Чувашия» Н. Григорьев.

«То, что интернет-вещание появилось именно в Чувашии, – еще одно доказательство лидерства Чувашии в развитии современных информационных технологий и инфраструктуры, поскольку без широкого развития общественных коммуникаций подобный проект был бы невозможен», – прокомментировал это событие генеральный директор компании «Инфолинк», занимавшейся созданием информационно-коммуникационного комплекса для проекта, В. Сивов. По его мнению, комплекс дал возможность оцифровывать теле- и радиoproграммы в прямом потоке, в режиме реального времени. Объем комплекса позволил сохранять до 20 тыс. ч телепередач и до 80 тыс. ч радиовещания. Кроме того, предусмотрена удобная система поиска необходимой информации в архивах.

Для осуществления проекта компания-провайдер «Инфолинк» провела высокоскоростную волоконно-оптическую телекоммуникационную сеть, которая объединила ГТРК «Чувашия», Дом правительства Чувашской Республики и техническую площадку компании. Серверы трансляции были подключены к сетям Интернет и Интранет-Чувашия (ресурсы Интернета Чувашской Республики). Интернет-портал был создан с целью удобства пользования системой вещания и доступа к необходимым пользователям функциям.

Перевод контента в цифровой формат осуществляет мощное современное компьютерное оборудование. По словам В. Сивова, аналоговый видео- и аудиосигнал, принимаемый с пульта ГТРК «Чувашия», автоматически оцифровывается в режиме реального времени сервером оцифровки, размещенным на ГТРК «Чувашия». Затем по высокоскоростному оптическому каналу связи оцифрованный сигнал передается на главный и резервный (в целях минимизации возможности потери контента) серверы трансляции и хранения информации, установленные в техническом центре «Инфолинк» и в центре Госкомсвязьинформа Чувашской Республики. После этого пользователь Интернета получает возможность доступа к серверам, передающим прямую трансляцию программ и содержащим большое количество архивной информации.

В. Сивов также отметил, что смотреть и слушать передачи получили возможность пользователи Интернета и Интранета, подключенные по выделенным линиям и работающие через модем. Качество звука и размер формата видеозображения автоматически изменяются в зависимости от скорости работы канала связи. Задержка сигнала при Интернет-трансляции составила от 15 до 30 с.

По словам гендиректора компании «Инфолинк», в дальнейшем количество теле- и радиоканалов Чувашии, доступных на портале, будет расти. Кроме того, производится оцифровка огромного фонда архивных программ ГТРК «Чувашия». Было обработано 35% архивных записей из фонотеки Чувашского радио и около 19% кино- и видеоматериалов из фондов Чувашского ТВ. Архив будет также содержать программы о Чувашии, прошедшие в эфире российских и зарубежных СМИ.

Данный проект был реализован по поручению Президента Чувашии Н.В. Федорова. В связи с этим Министерство культуры Чувашской Республики организовало открытый конкурс, победителем которого стала компания «Инфолинк», признанная «Лучшим малым предприятием 2005 г.». Компания была образована в 1997 г. и являлась региональным представителем компании «Вессолинк единая пейджинговая» в Чувашии. На сегодняшний день «Инфолинк» является самостоятельной структурой, предлагающей широкий объем услуг на рынке телекоммуникаций: доступ в Интернет, цифровое ТВ, телефонную связь и т.д. В рамках проектов «Электронные Чебоксары» и «Чувашия – цифровой дом» компания проводит оптоволоконную сеть протяженностью более 50 км. К сети были подключены более 400 жилых, муниципальных и административных зданий в разных районах г. Чебоксары.

Общая закономерность развития СМИ в демократических странах выражается в уменьшении количества государственных газет, теле- и радиоконпаний. Идет процесс преобразования государственных СМИ в открытые общественные организации. В России ситуация прямо противоположная – создаются большие государственные холдинги, концентрируя СМИ в единые структуры.

В современной телевизионной журналистике идет трансформация традиционной устоявшейся в советский период системы жанров. Происходит замена одних жанров другими, их видоизменение, взаимодействие друг с другом. Существовавшая прежде типология жанров в современных реалиях не всегда адекватно отражает картину современной реальности.

В конце XX – начале XXI вв. региональные телевизионные журналисты активно используют Интернет в своей профессиональной деятельности. Пожалуй, можно констатировать, что с появлением этого нового глобального коммуникационного феномена журналистика и СМИ будут трансформироваться в глобальный источник массовой информации.

В настоящее время Интернет прочно занял нишу в сегменте источников СМИ (во всяком случае, в развитых и развивающихся странах) и вполне очевидно, учитывая очень быстрый прогресс научной мысли, что в ближайшее

десятилетие займет главное место среди традиционных источников массовой информации. Эта тенденция может привести к исчезновению всех традиционных средств передачи информации (бумага, телевизор, радиоприемник) в связи с глобализацией Интернета.

В результате развития Интернета журналистика приобрела ярко выраженные новые черты. Почти к двум тысячам ежедневных газет и журналов, представленных сегодня в глобальной сети, присоединяются и аудиовизуальные СМИ (телевидение, радио и т.д.). Пересечение традиционных СМИ в Интернете является столкновением различных «журналистских культур», самоопределяющихся разными техническими особенностями передачи и оформления информации.

По мнению А.В. Дубровского, движение информации в Интернете идет в двух направлениях: первое – информация из сети используется традиционными СМИ, второе – информация создается традиционными СМИ и реализуется в Интернете [2. С. 78].

В настоящее время, в связи с бурным развитием информационных технологий, к журналисту предъявляются новые требования в области реализации современных технологий поиска, получения, обработки и передачи информации на массовую аудиторию. В связи с этим возникает необходимость переквалификации работающих ТВ журналистов, обучения студентов факультетов журналистики в вузах новым информационным технологиям.

На сегодня любой человек, владеющий компьютером, может найти иллюстрации, текстуальную, видео- или аудиоинформацию по любой интересующей теме. В перспективе он сможет получить эту информацию в любое время и совершенно бесплатно. Через какое-то время искусственный интеллект, параллельный перевод и распознавание голоса сломают последние национальные и языковые барьеры и сделают возможным свободный транснациональный обмен информацией. Ценность информации будет определяться исключительно точностью и своевременностью ее доставки. Данные будут цениться не по их первоисточнику, а по тому контент-провайдеру, который организовал их сбор и доставку.

Ничто из сказанного выше не лишает телевидение будущего, которое может приспособиться к новым условиям. Однако предстоит серьезная конкуренция со стороны новой глобальной системы, и чтобы выжить в этой борьбе, всем традиционным средствам массовой информации придется значительно перестроиться.

Видоизменятся и задачи журналистов, в обязанности которых будет входить, прежде всего, сбор как можно большего количества информации и обработка всех имеющихся фактов для написания обзорных материалов, которые будут помогать потребителю разбираться в море информации. Но, в любом случае, ни журналистика, ни традиционные СМИ не исчезнут, они будут подстроены под потребителей с запросами XXI века.

Таким образом, онлайн-журналистика является не столько новым СМИ, сколько эволюцией традиционных СМИ, которая либо расширяет определенные функции других средств передачи информации (например, усиливает интерактивность), либо заменяет. То есть онлайн-журналистика является дополнительной формой традиционной журналистики, расширяющей возможности последней. Можно утверждать, что в России идет становление новой информационной среды, основанное на мировом опыте. По мнению ряда исследователей, в своем развитии оно проходит несколько этапов: базовый, цифровой, сетевой и социального партнерства [3. С. 196]. Первый этап подразумевает создание системы коммуникаций между государством, обществом и средствами массовой информации. На втором этапе система коммуникаций переводится на цифровой спо-

соб производства и предоставления информационных услуг. Третий этап создает условия для повсеместного доступа к знаниям, возможность контроля за деятельностью государства со стороны общества. На последнем этапе общество и государство способны на конструктивное и равноправное сотрудничество, создается рынок высококачественных информационных услуг.

Литература

1. Данилов А.А. Становление и развитие телевидения в регионах России во второй половине XX – начале XXI вв. (на материалах Марийской, Мордовской и Чувашской республик): дис. ... докт. ист. наук. Казань, 2010.
2. Дубровский А.В. Сеть Интернет как двусторонний канал распространения информации // Информационная политика в регионе: между прошлым и будущим: материалы Всерос. науч.-практ. конф. / под ред. Н.П. Киричек. Саранск: Изд-во Морд. ун-та, 2003.
3. Колобов В.В. Россия на пути построения информационного общества (федеральный и региональный аспекты) // Вестник Воронеж. гос. ун-та. 2008. № 1.
4. Чувашия сделала прорыв в мировое пространство [Электронный ресурс]. URL: <http://forum.na-svyazi.ru/?showtopic=118992> (дата обращения: 30.05.2012).

ДАНИЛОВ АНДРЕЙ АНАТОЛЬЕВИЧ – доктор исторических наук, доцент кафедры электронных средств массовой информации и рекламы, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (danilov.andrey@mail.ru).

DANILOV ANDREY ANATOLYEVICH – doctor of historical sciences, associate professor of Electronic Media and Advertising Chair, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

УДК 070:654.197]:11

А.А. ДАНИЛОВ

ЭВОЛЮЦИЯ СРЕДСТВ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В КОНТЕКСТЕ ТРАНСФОРМАЦИИ УСЛОВИЙ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО БЫТИЯ МАЛЫХ НАРОДОВ РОССИИ

Ключевые слова: информация, технология, общество, регион.

Дано целостное представление об этапах, количественных и качественных изменениях, закономерностях и существенных связях эволюционного развития средств информационных технологий на территории малых народов России в контексте технического прогресса, научно-технической политики государства.

A.A. DANILOV
EVOLUTION OF MEANS OF INFORMATION TECHNOLOGIES
IN A TRANSFORMATION CONTEXT CONDITIONS OF SOCIOCULTURAL LIFE
OF THE SMALL PEOPLE OF RUSSIA

Key words: information, technology, society, region.

Representation is given of stages, quantitative and high-quality changes, regularities and essential communications of evolutionary development of means of information technologies in the territory of the small people of Russia in a context of technical progress, scientific and technical policy of the state is given.

Актуальность исследуемой проблемы определяется необходимостью поиска новых моделей информационного развития многонациональной страны в условиях становления гражданского общества. Провозглашенный в настоящее время курс на становление информационного общества выдвигает телевидение (далее – ТВ) как средство информационных технологий в качестве одного из главных каналов массовой коммуникации. Особенности его современного развития определяют общественно-политическая и социально-экономическая модернизация общества, научно-технический прогресс и процессы глобализации. Постсоветский опыт общественно-политического развития Российского государства позволяет говорить о том, что средства массовой информации способны не только объединять общество, но и отрицательно влиять на его социально-психологическую устойчивость в результате по-

пуляризации негативных ценностных посылов. Подмена исторических ценностей новыми политическими постулатами приводит к неоднозначным результатам, и этот процесс зачастую имеет неуправляемый характер. Политические, социальные и экономические изменения во всех проявлениях отразились и на работе ТВ. Поэтому тема настоящего исследования представляет значительную актуальность, что подтверждается, в частности, активными дискуссиями о роли ТВ в воспитательном процессе, формировании социально-политических установок и повышении культурного уровня аудитории.

ТВ является одним из важнейших элементов в процессе эволюционного развития средств информационных технологий, его роль в формировании информационного пространства регионов России трудно переоценить. К примеру ТВ региона Среднего Поволжья (Марийская, Мордовская и Чувашская республики) как составная часть общей телевизионной системы страны претерпело в своем становлении и развитии ряд существенных качественных изменений. Начавшееся от любительской хроники, прошедшее несколько этапов в функционировании, сегодня оно представляет собой современный канал формирования информационной среды в регионе и занимает одно из ведущих мест среди представителей местных средств массовой информации.

Хронологические рамки становления и развития ТВ Марийской, Мордовской и Чувашской республик охватывают вторую половину XX – начало XXI вв. Начальная временная граница обусловлена датой создания любительских местных студий ТВ в 1950-х гг. и, как следствие, основанных на них профессиональных государственных студий ТВ, что стало мощным толчком для расширения информационного пространства в регионе, стимулом для дальнейшего развития и сохранения культурных традиций народов Поволжья.

1955-1960 гг. – период становления массового советского ТВ, время организации широкого телевизионного вещания, опирающегося на опыт первых лет функционирования. В истории становления и развития ТВ в регионах России есть много общего. Эволюция местного телевидения во многом зависела от центрального телевидения (далее – ЦТ), в результате эффективного функционирования которого феномен ТВ начал широко распространяться в Советском Союзе в 1950-е гг. В 1959 г. ТВ зародилось в Татарстане, Удмуртии, в 1960 г. – в Марий Эл, а в 1961 г. – в Мордовии и Чувашии. В своем развитии ТВ рассматриваемых республик прошло те же этапы, что и советское ТВ в целом. Однако в этом процессе имелись некоторые специфические особенности, обусловленные различными факторами. Иногда в регионах те или иные явления и события общественно-политического, социально-экономического и культурного характера происходили позже, чем в центральных районах страны.

Предпосылками создания ТВ в рассматриваемых республиках стали технические, идеологические и творческие факторы, обусловленные процессами становления и развития телевидения в стране и мире. Центральное ТВ было не в состоянии в полном объеме решать возложенные на него задачи, поскольку наибольшее воздействие на зрителя достигается прежде всего освещением и анализом фактов, событий и явлений, которые ближе к нему. Поэтому возникла необходимость создания и расширения зоны влияния региональных телеканалов. Укрепление экономики страны, подъем благосостояния ее граждан, удешевление телеприемников и уменьшение абонентной платы создавали условия для масштабной популяризации ТВ. Нарастание технического потенциала в послевоенные годы также способствовало ускорению открытия телестудий.

1956-1961 гг. – период возникновения ТВ в рассматриваемых республиках, время организации широкого телевизионного вещания, опирающегося на опыт первых лет его функционирования. У истоков ТВ в Марийской, Мордовской и Чувашской АССР стояли технические специалисты и журналисты республиканского

радио. Деятельность радиолюбителей послужила катализатором развития местного ТВ, скорейшего внедрения телевидения на всей территории СССР. В 1956 г. любительский телецентр был построен в г. Саранск Мордовской АССР, проработавший вплоть до создания в республике в 1961 г. государственной типовой телестудии. На территории Марийской и Чувашской АССР подобные любительские проекты не были реализованы, ТВ возникло с вводом в эксплуатацию типовых государственных ТВ-станций в 1960 и 1961 гг.

В 1960-х гг. ТВ стало одним из основных источников массовой информации в Марийской, Мордовской и Чувашской АССР, что было обусловлено, прежде всего, теми социально-экономическими задачами, которые решались в то время, и установками партийных органов в области идеологического воспитания масс. Расширению творческого потенциала работников телестудий Марийской, Мордовской и Чувашской АССР мешала ограниченность материально-технической базы. В 1960-1970 гг. существовавшая в Марийской, Мордовской и Чувашской АССР телевизионная сеть радиорелейных линий не позволяла полностью обеспечить покрытие телевидением всей территории республик. Вплоть до 1990-х гг. в ряде населенных пунктов сохранялось посредственное качество ТВ-сигнала. Важным событием для телестудий рассматриваемых республик стало использование в работе передвижных телевизионных станций, видеоманитофонов, развитие спутниковых форм трансляции телесигнала, ввод в эксплуатацию аппаратно-студийных комплексов второго типа, позволивших перейти на цветное вещание, установка новых мощных и маломощных передатчиков ТВ-сигнала в различных районах Марийской, Мордовской и Чувашской АССР. Это явилось определяющим для дальнейшего развития местного ТВ, значительно расширило тематику, формы и географию передач. Результаты исследования позволяют утверждать, что в 1970-е гг. была сформирована основная материально-техническая база ТВ рассматриваемых республик, использовавшаяся в течение нескольких десятилетий.

К концу 1980-х гг. ТВ Марийской, Мордовской и Чувашской АССР представляло собой комплекс технических средств, включавший ТВ-мачты, аппаратно-студийные комплексы для выпуска ТВ-продукции в цвете, цехи кинопроизводства, радиорелейные линии. Кроме того, в 1980 г. в Мордовской АССР был открыт Саранский телевизионный завод, осуществлявший выпуск телевизоров для многих регионов страны. Динамика количества официально зарегистрированных телеприемников в рассматриваемых республиках позволяет говорить, что к этому времени ТВ стало доминирующим средством массовой информации и пропаганды. Радикальные перемены в общественно-политическом и социально-экономическом развитии общества существенно изменили среду функционирования отечественной журналистики, в том числе и телевизионного вещания, со всей остротой поставив задачу коренных преобразований и в этой сфере. Телестудии исследуемого региона продолжали модернизировать техническое оборудование, но поступающих средств не хватало на реализацию всех планов. Тем не менее опыт советского ТВ оказался крайне важным для организации работы местных телекомпаний в 1990-е гг. На ТВ рассматриваемых республик работали профессионалы, способные осуществлять его дальнейшее развитие в новых условиях.

В 1990-е гг. на государственных телестудиях Марий Эл, Мордовии и Чувашии наблюдалась сложная ситуация с финансированием. Износ основных фондов ГТРК приближался к критической отметке. Телекомпании были вынуждены собственной коммерческой деятельностью покрывать расходы на выполнение госзаказа. Несмотря на сложность общественно-политического и социально-экономического развития, в республиках продолжалось наращивание материально-технической базы ТВ. Именно в это время на территории республик начали вещание телеканалы «Культура», «НТВ», «ТВ-6», «ТВ-Центр»,

«ТНТ», «Рен-ТВ». В 2000-х гг. появились новые телеканалы – «СТС», «Спорт» и др. Новые производственные мощности, станции и передатчики увеличивали охват населения телевещанием. Практически вся территория республик была охвачена вещанием местных государственных телерадиовещательных компаний. Технический прогресс расширил возможности ТВ.

Телекоммуникационная сеть получила дальнейшее развитие в связи с открытием новых государственных телеканалов, появлением частных вещательных телекомпаний. Кроме того, в сравнительно короткие сроки получило распространение множество небольших, часто полуправильных студий кабельного ТВ. Этот процесс носил достаточно стихийный характер.

В 2000-х гг. наряду с модернизацией инфраструктуры кабельного ТВ, открытием новых программнопроизводящих телеканалов на рынке негосударственных СМИ исследуемого региона начала происходить концентрация собственности – образование отдельных медиахолдингов, их слияние. Этот этап характеризуется также внедрением и расширением технологии цифрового ТВ и появлением интернет-телевещания.

В настоящее время в качестве основы для дальнейшего развития телекоммуникационной среды государством выбрана программа всеобщего перехода на цифровое вещание, перевод аналоговых радиорелейных линий на передачу цифровой информации. Республика Мордовия была выбрана в качестве пилотного региона для осуществления проекта внедрения и расширения технологии цифрового ТВ на территории всей Российской Федерации.

В XXI в. серьезное влияние на структуру информационного пространства Марий Эл, Мордовии и Чувашии оказывает Интернет, включивший Россию в глобальную информационную среду. В республиках активно реализуются новые информационные технологии, которые внесли свои коррективы в трансформацию традиционных СМИ. Анализ показывает, что сегодня интернет-СМИ рассматриваемых республик в основном представлены аналогами печатных изданий. Вместе с тем предстоит проделать определенную работу по организации радио- и телевещания в данном сегменте. Первый шаг в этом направлении был сделан в Чувашской Республике. 26 октября 2006 г. ГТРК «Чувашия» первой в стране среди представителей регионального ТВ начала прямое интернет-вещание телевидения и радио. Интернет позволил медиаканалам Чувашской Республики организовать доступ в мировое информационное пространство, а представители чувашской диаспоры в других регионах страны и во всем мире получили доступ к новостям и передачам о культурной жизни республики в режиме онлайн и записи.

Стремительное развитие интернет-журналистики в Среднем Поволжье связано с расширением возможностей новых информационных технологий. В рассматриваемых республиках активно реализуются различные инновационные программы в этой области. Государство заинтересовано в формировании единого информационного пространства, призванного, прежде всего, повысить эффективность работы всех федеральных и региональных структур. В связи с реализацией программы информатизации всех сфер деятельности в РФ, в том числе и телекоммуникационной сферы, в Марий Эл, Мордовии и Чувашии произошли масштабные изменения в области использования компьютерных технологий. Все это является следствием информационной политики государства, которое дало мощный толчок развитию информационных технологий в регионах.

Таким образом, в современных условиях функционирования большого количества телевизионных каналов местным студиям ТВ приходится конкурировать с федеральными за привлечение зрителя. Как государственные, так и негосударственные программнопроизводящие телеканалы в Марий Эл, Мордовии и Чувашии вещают на частотах федеральных каналов на русском, марийском,

мокшанском, эрзянском и чувашском языках. Появление негосударственных коммерческих телеканалов в масштабах всей страны не изменило ситуацию, когда государственное ТВ доминировало в региональном телевещании благодаря созданной в советский период материально-технической базе. ГТРК «Марий Эл», «Мордовия» и «Чувашия» остаются единственными телекомпаниями, расширяющими вещательный продукт на всей территории этих республик.

Одним из существенных качеств современной телевизионной журналистики становится регионализация, интерес самой широкой аудитории к новостям местного масштаба. Региональное ТВ тем самым способствует многофакторному развитию общества, стимулирует инициативу, открывает новые возможности для расширения свободы слова, выполняет объединяющую население функцию на основе как традиционных, так и инновационных культурных ценностей, самобытных этнокультурных особенностей того или иного народа. В современном обществе ТВ стало универсальным каналом воздействия человека на материальный и духовный опыт. Оно также является действенным инструментом ценностного ориентирования личности, выступает не только как средство массовой информации и коммуникации, но и как зеркало, проекция всей объективной действительности.

Литература

1. Данилов А.А. Становление и развитие телевидения в регионах России во второй половине XX – начале XXI вв. (на материалах Марийской, Мордовской и Чувашской республик): дис. ... докт. ист. наук. Казань, 2010.

ДАНИЛОВ АНДРЕЙ АНАТОЛЬЕВИЧ. См. с. 94.

УДК 101.1:316

М.П. ЖЕЛТОВ, Е.В. ГУЩИНА

МЕСТО ИГРЫ В ДУХОВНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЧЕЛОВЕКА

Ключевые слова: игра, духовность, духовно-практическая деятельность, общественные отношения, социально-ролевые нормы, творчество.

Показана одна из важнейших составляющих духовно-практической жизни человека – игра, в которой рождается и реализуется духовность. Отмечено, что игровая деятельность способствует трансляции прогрессивного духовно-нравственного опыта при наличии в ней творческой составляющей, морально-нравственных норм и ценностей предшествующих поколений.

M.P. ZHELTOV, E.V. GUSHCHINA

THE PLACE OF GAMES IN SPIRITUAL AND PRACTICAL HUMAN ACTIVITIES

Key words: game, spirituality, spiritual and practical activities, public relations, social-role norms, creativity.

The article shows one of the most important components of spiritual and practical life of a man – a game in which spirituality is born and realized. The authors regard that the play activity promotes the progressive transmission of spiritual and moral experience in the presence of its creative part, moral norms and values of previous generations.

Жизнь общества неразрывно связана с процессами социализации, сохранения ценностей культуры, закрепленных в обрядах, традициях, играх, музыке, живописи и архитектуре, а также с их передачей последующим поколениям. Распространяясь на все социокультурные процессы, игра проявляется в таких формах общественной деятельности, как духовно-практическое освоение социальной действительности (моральная, политическая и правовая) и духовное освоение окружающего мира (например, искусство, философия, религия). В игре рождается и реализуется то, что отличает человека от других живых су-

ществ – это духовность, которая является смыслообразующим отношением человека к миру, другому человеку и самому себе. Она связана с интеллектуально-мыслительной, чувственно-эмоциональной и волевой сторонами личности и формируется в процессе внутренней работы человека над собой путем проявления чувства любви и творческой самоотдачи людям, обществу, миру. Однако проявление духовности возможно только во взаимодействии с другими людьми, и игра представляется нам универсальным способом духовного бытия человека в мире и мира в человеке.

Духовность заключается в утверждении ценности человека, признании приоритета интересов другого над собственными и не дается человеку изначально. Встраиваясь в предметный мир, духовность развивается как в процессе исторического опыта социального взаимодействия, так и в ходе специально организованного игрового процесса с целью включения человека в широкий социокультурный контекст освоения общечеловеческих ценностей. Мы рассматриваем игру как особый вид целевой коммуникации, в ходе которой человек перенимает духовный опыт и профессиональную компетенцию других людей для удовлетворения индивидуальных интересов. Игра всегда объединяла участников друг с другом, позволяла многократно повторять важные для духовной жизни общества действия (обряды, ритуалы), и это способствовало сохранению самоидентификации и способствовало передаче накопленного опыта предшествующих поколений (знаний, культуры, традиций).

Как известно, любые общественные изменения, протекающие в мире, носят двойственный характер. С наступлением эпохи Постмодернизма жизнь современного общества невозможно представить без игры, в этот период ее влияние усиливается и всё стремится к тому, чтобы стать игрой, придавая ей универсальное значение. На первый план выходят игровые элементы, сущность которых изменяется и начинает приобретать негативную окраску – условность границ между игрой и жизнью (подмена реальности), необязательность цели игры (игра ради игры) и соблюдения правил игры (узаконенность хаоса и дезорганизации), эскапизм (бегство от реального мира путем создания собственных фантазийных или иллюзорных миров, уход в мир игры). Это привело к нарушению духовной сферы жизни: сдвигу социокультурных ориентиров в сторону девальвации духовных ценностей и амбивалентности морально-нравственных установок, распространению потребительского типа воспроизводства общественной жизни. Под влиянием таких изменений стала отвергаться творческая составляющая игры, которая необходима для раскрытия ее позитивного потенциала. Происходит отторжение игрока и общества, разобщение игроков. В этих условиях невозможна трансляция прогрессивного духовно-нравственного опыта. В современном мире трансформировалось и значение игры. Она стала объектом потребления, средством извлечения прибыли, образом жизни, а это, в свою очередь, породило такие явления, как, например, Интернет-зависимость, игромания (лудомания). Кризис духа человека привел к формированию ценностей индивидуалистического характера, связанных с практическим успехом и достижением личного благополучия с ориентацией на независимость и личную свободу.

Игровая деятельность, как исторически сложившееся общественное явление, представляет собой один из компонентов целостной культуры общества и развивается вместе с ним. Вопрос об историческом возникновении игровой деятельности наиболее содержательно проработал Д.Б. Эльконин, обосновавший положение о том, что ее возникновение тесно связано с воспитанием подрастающего поколения. Ребенок входит в этот мир через игру, содержанием которой является не предмет, его изменение или употребление, а отношения между людьми, осуществляемые через действия с предметами, т.е. отношения не человек-предмет, а человек-человек. На основе подготовки подра-

стающего поколения к жизни в качестве полноценного члена общества, как подчеркивает Д.Б. Эльконин, выделились «особые упражнения, направленные на формирование таких способностей, как сила, ловкость, выносливость, меткость» [4. С. 94]. Познавая мир человеческой культуры через игру, дети в процессе воспитания и обучения приобщаются и к духовной жизни. В игре с детства усваиваются такие основополагающие понятия, как нравственность, мораль, умение понимать не только себя, но и других, разрешать возникшие в ходе игры проблемы. Реальный и игровой – это миры, в которых существуют люди. Эти миры находятся в постоянном психологическом противоречии между необходимостью соблюдать правила и свободой действий. Игра, как форма осознания общности человека с другими людьми, дает возможность укрыться от этого противоречия бытия, включая бытие собственного «Я».

Игра ориентирует человека в мире бытия и дает возможность различать жизнь и псевдожизнь. И в псевдожизни проявляется активность, однако направлена она на достижение внешнего соответствия, что приводит к поиску псевдозаменителей в алкоголе, наркотиках, компьютерных и азартных играх, и человек начинает жить в мире иллюзий. Как индивидуальность человек может состояться лишь в том случае, когда он представляет ценность не только для себя самого. Человек, который не играл в детстве, будет испытывать значительные трудности адаптации, став взрослым, потому что огромный пласт духовно-нравственного опыта будет скрыт от него.

Со своей стороны общество предъявляет к человеку систему требований, прав и обязанностей, которые с возрастом становятся более серьезными, а степень самостоятельности и ответственности за поступки повышается. Круг обязанностей и интересов определяется системой требований, ожиданий и воздействий со стороны взрослых. Социальное взаимодействие устанавливается сначала с близкими и родными людьми, расширяясь позднее до окружающего социума. Бытие общественных отношений отражается на личности через присвоение человеком общественно значимых ценностей, усвоение социально-ролевых норм и установок, принятых в общественно-исторической ориентации его культуры. Таким образом, индивидуальное бытие личности формируется через внутреннюю позицию, личностные смыслы, на основе которых человек строит свое мировоззрение и определяет индивидуальные варианты ценностных ориентаций, формирующих его жизненный опыт.

Происходящие в обществе преобразования предъявляют высокие требования к современному человеку. Его личностный успех во многом зависит от умения ориентироваться в ситуации интенсивного развития рыночных отношений. Это вызывает необходимость в новых подходах к проблеме духовно-нравственного формирования личности, и в качестве одного из них мы рассматриваем значение игрового начала в духовно-практическом освоении социальной действительности.

Игровые и моральные нормы распространяются и на отношения между людьми, которые невозможно регулировать государственными органами, например, на дружбу, товарищество. При всех меняющихся условиях жизни относительную устойчивость имеют особые отношения, которые называются нравственными. Игра учит различать добро и зло, нравственность и безнравственность, выражая их в чувствах по поводу своих действий. Нравственные нормы поведения людей поддерживаются общественным мнением, а правовые – правилами игры государственной власти. Нравственные санкции в виде одобрения или осуждения имеют духовный характер.

Нормы пронизывают всю нашу жизнь. Человек усваивает те нормы и правила, которые признаются окружающими его людьми, обеспечивают взаимопони-

мание, облегчают установление контактов и достижение общей цели в ходе совместной деятельности. Социальные нормы являются нормативно одобренными формами поведения в системе ролевых отношений и предполагают наличие у человека соответствующих желаний, целей, убеждений, чувств, ценности действий и установок. Через осознание социальных ролей в качестве правил поведения человек переживает свое соответствие или несоответствие этим правилам.

Производство материальных и духовных благ, политика и управление, общение и познание, творчество, воспитание и самовоспитание связаны с игрой как универсальной формой и способом удовлетворения многообразных потребностей личности и общества. Позитивное влияние игр широко используется во многих сферах деятельности человека. Существуют профессиональные имитационные игры (деловые, организационно-деловые, управленческие), которые имитируют производственную ситуацию, а группа профессионалов (коллектив, команда) совместно вырабатывает оптимальное решение. Характерной чертой таких игр является наличие ролей и их распределение между участниками. Имитационные игры дают возможность участвовать в проектировании профессиональной деятельности. В лечебных целях формой игровой деятельности служит игротерапия. Учебные игры подразделяются на дидактические, учебно-дидактические и сочетают в себе игровую и учебную деятельность.

Политические институты общества накладывают заметный отпечаток на идеологию и общественное сознание. Воздействие идеологии на политическую практику осуществляется через овладение сознанием людей с помощью игровых технологий. Активным проводником политики в современном мире становятся средства масс-медиа (от лат. «*media*», «*medium*» – средство, посредник), выступающие активными участниками политических игр, оказывая огромное влияние на общественное мнение и поведение, формируя массовое, групповое и индивидуальное сознание. С помощью политтехнологов, политических имиджмейкеров, PR-специалистов (от англ. *public relations* – связь с общественностью) осуществляется публичная деятельность политика, цель которой – установление и поддержание связей с тем контингентом людей, которые для субъекта PR играют значительную роль в достижении поставленной им цели.

В ряде компаний игра часто основывается на элементах театрального действия: создание корпоративного кодекса, устанавливающего правила игры для сотрудников, четкое распределение ролей, совместное пение гимна компании под музыкальное сопровождение на собственных праздниках и ежегодных собраниях компании. Играть стало не просто престижно, но и необходимо. Сотрудники фирм обязывают участвовать в корпоративных праздниках, заниматься модными видами спорта для создания положительного имиджа фирмы. Уклонение от подобных мероприятий рассматривается руководством как неуважительное отношение к корпоративной (организационной) культуре и ее ценностям [2. С. 39]. Следовательно, бизнес можно рассматривать как игру, включающую «в себя множество более мелких игр, которые все вместе и образуют бизнес. Секрет правильного ведения одной игры часто включает умение в то же самое время грамотно играть в другие игры» [3. С. 25]. Американские исследователи в области экономики и бизнес-коммуникаций Дж. Гриффин и С. Паркер игрой называют «набор действий или маневров, направленных на достижение определенного результата – вознаграждение затраченных усилий» [3. С. 19], а элементами корпоративных игр – ключевую ценность, набор действий, принцип власти, распределение ролей, результат (развязка). Именно она помогает отделить «явные элементы» от настоящей цели проведенных маневров.

Игра чрезвычайно многообразна, и всех ее конкретных форм не перечислить. Вся наша жизнь пронизана игрой, в которой находят свое выражение

любовь, гнев, радость, печаль. В игре мы приучаемся смотреть на себя глазами другого человека, внутренний мир человека обогащается ролями других людей. Игра становится одним из самых востребованных и влиятельных явлений и как вид социальной коммуникации дает ключ к общенациональной культуре и сохранению духовного здоровья общества. Понять игру – означает осознать растущую силу ее влияния.

Литература

1. *Голви У.Т.* Работа как внутренняя игра: фокус, обучение, удовольствие и мобильность на рабочем месте. М.: Альпина Бизнес Букс, 2005. 252 с.
2. *Гриффин Дж., Паркер С.* Корпоративные игры: пособие по выживанию / пер. с англ. Ю.М. Филиппова. М.: Вершина, 2004. 160 с.
3. *Эльконин Д.Б.* Избранные психологические труды. М.: Междунар. пед. акад., 1995. 221 с.

ЖЕЛТОВ МИХАИЛ ПАВЛОВИЧ. См. с. 79.

ГУЩИНА ЕКАТЕРИНА ВЯЧЕСЛАВОВНА – соискатель ученой степени кандидата философских наук кафедры философии и методологии науки, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (evgushchina@gmail.com).

GUSHCHINA EKATERINA VYACHESLAVOVNA – a competitor of scientific degree of Philosophical Sciences candidate of Science Philosophy and Methodology Chair, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

УДК 130.122

Ю.П. КУЛЬКОВ

ЭПИСТЕМОЛОГИЧЕСКИЙ СТАТУС ТРАНСЦЕНДЕНТАЛЬНОГО

Ключевые слова: эпистемология, сущность, трансцендентальный, социокультурная реальность, субъект теоретического познания.

Исследован термин «трансцендентальное», введенный в средневековой философии для обозначения выхода за пределы ограниченного существования эмпирического бытия. И. Кант придал этому термину особый статус, характеризующий собой все то, что относится к априорному знанию возможного опыта. Автор статьи утверждает, что истолкование трансцендентального в качестве априорного знания возможно лишь с позиций научно ориентированной философии К. Маркса. Научное знание характеризует собой достижение человеческой практики, представленное в теоретическом познании отражением социокультурной реальности. Организацией, воспроизводящей такую реальность, становится мировоззренческая структура, характеризующая независимость мышления от частного опыта и выступающая в познании в качестве априорного знания.

Yu.P. KULKOV

EPISTEMOLOGICAL STATUS TRANSCENDENTAL

Key words: epistemology, essence, transcendental, socio-cultural reality, the subject of theoretical knowledge.

The present article is devoted to the investigation of the term transcendental. The term was introduced at the middle-ages philosophy to determine an exit out of the limit of empirical existence. Kant attached a content of a priori knowledge to the term «transcendental». The author of this article affirms investigative meaning of transcendental from the position of Marx's scientific philosophy. Scientific knowledge was evidently the reflection of man's organization of nature as socio-cultural reality. The reflection of this reality is world-views structure of independent thinking from an individual's experiment. This thinking produces a priori knowledge.

Формирование понятия трансцендентального происходило в недрах средневековой схоластики для обозначения наличия особой высшей характеристики бытия, содержание которого не в состоянии объяснить категориями, характеризующими ограниченность, конечность, эмпиричность мира.

И. Кант придал категории «трансцендентальность» новое содержание с позиций гносеологии субъективного идеализма. В познании он четко сумел провести подразделение опытного («предметы чувствами нам даны») и допытного,

априорного, т.е. трансцендентального. К сфере трансцендентального он отнес сферу возможного опыта, включающего в себя на уровне чувственности априорные формы пространства и времени, на уровне рассудка априорные формы субстанции, причинности, а на уровне разума – идеал, принципы и идеи: «... мы будем называть априорными знания, безусловно независимые от всякого опыта, а не независимые от того или иного опыта» [1. С. 106]. Им выделены особые характеристики подобных знаний, а именно, необходимость и всеобщность: «Необходимость и строгая всеобщность суть верные признаки априорного знания и неразрывно связаны друг с другом» [1. С. 107]. Различая априорное, трансцендентальное познание от эмпирического, опытного, он дает такому познанию статус чистого: «Органом чистого разума должна быть совокупность тех принципов, на основе которых можно приобрести и действительно осуществить все чистые априорные знания» [1. С. 121]. И. Кант в истолковании чистого познания на ступени чувственности вводит ее характеристики трансцендентального: «Под трансцендентальным истолкованием я разумею объяснение понятия как принципа, из которого можно усмотреть возможность других априорных синтетических знаний». Таковыми, по И. Канту, становятся формы, в которых не представлены свойства каких-либо вещей: «Пространство есть не что иное, как только форма всех явлений» [1. С. 133]. Аналогична его трактовка времени: «Время есть не дискурсивное, или, как его называют, общее понятие, а чистая форма чувственного созерцания» [1. С. 136]. Для мыслительных действий на ступени рассудка таковыми, задающими принципы мышления, являются категории в качестве априорных форм рассудка: «Мы не можем мыслить ни одного предмета иначе как с помощью категорий» [1. С. 214]. Поэтому, в обосновании И. Канта, «сами по себе категории вовсе не знания, а только формы мышления для того, чтобы из данных созерцаний порождать знания» [1. С. 296]. Высшая ступень познания – разум, характеризуемый И. Кантом как способность к умозаключениям: «Мы отличаем разум от рассудка тем, что называем разум способностью давать принципы» [1. С. 340]. Поэтому, «разум есть способность создавать единство правил рассудка по принципам» [1. С. 342].

Итак, трансцендентальное познание на всех трех его ступенях – чувственности, рассудке и разуме – имеет априорные, трансцендентальные формы знания. Этот аспект познавательного процесса четко представлен И. Кантом в определении содержания трансцендентального познания: «Я называю трансцендентальным всякое познание, занимающееся не столько предметами, сколько видами нашего познания предметов, поскольку это познание должно быть возможным а priori» [1. С. 121].

В современном естественнонаучном познании истолкование трансцендентальности – сама приставка «транс» означает необходимость выхода за границы эмпирического, представляя характеристику теоретического познания, не связанного непосредственно со сферой опыта. Встает вопрос: как возможно такое познание и как оно функционирует. Ответ на этот вопрос может дать лишь на основе методологии научно ориентированной философии К. Маркса.

Основной характеристикой отличия марксистской методологии познания от идеалистических и метафизических разновидностей является не абстрактное понимание процесса познания, а конкретный процесс производства знаний на основе анализа субъект-объектного отношения исследованием специфики практически-преобразующей деятельности. Этот анализ включает в себя социокультурные возможности выделения из естественной природы социокультурной реальности, а также формирование естествоиспытателя в качестве субъекта познания этой реальности. Иначе говоря, материально-практическое преодоление внешности, «чуждости» естественной природы становится исходным пунктом процесса познания. Сие означает практическое выделение из естественной природы «человечен-

ной» культурной реальности. Духовно-практическое преодоление неопределенности ее осмысления характеризует следующий этап в ее освоении.

Формирование искусственной онтологии зависит от уровня культуры человеческого общества. На первом – характеризующий эмпирический этап освоения природы – эта искусственная реальность была представлена частными абстракциями в виде частных свойств природы. Деятельность субъекта в сфере этих частных абстракций не способствует формированию естествоиспытателя в качестве познающего субъекта. Применение индуктивного метода, абсолютизированного Ф. Бэконом, в условиях отсутствия такого субъекта не в состоянии обеспечить выработку знания природы. Фантастические формы механизма обобщения наблюдаемых природных связей и зависимостей (мифологические символы как посредники организации сознания, монотеистический вершитель природы – бог) не в состоянии были исполнять функции мировоззренческих регулятивов достижения истины в познании природы.

Формирование второго уровня – естествоиспытателя в качестве познающего субъекта – означает самоопределение естествоиспытателя, обретение им личностно-мировоззренческого параметра для производства объективных, научных знаний: «Мировоззрение должно стать и становится в современной науке, так же как и эмпирическое знание, сознательно используемым и контролируемым конструктивным фактором, предварительным и необходимым условием чего является его научность» [2. С. 169].

Формирование подобного субъекта возможно в результате выделения из естественной природы социально-природного ее состояния в форме предельного отношения «человек – природа».

В истории освоения природы впервые абстрагирование всего отношения «человек – природа» было осуществлено в 1632 г. Г. Галилеем в «Диалоге о двух системах мира» конструированием механической реальности. Механическая реальность – это организованное человеком социокультурное состояние природы, характеризующееся механически структурированным состоянием природы, состоящим из механически оформленных предметных структур практики. Деятельность человека в этой организованной сфере приводит к организации мыслительного процесса. Кратко можно утверждать, что в процессе деятельности человека в этой сфере организация природы как бы, образно говоря, переносится в организацию мыслительного процесса. А именно, в процессе деятельности с «миром» организованной природы в мозгу естествоиспытателя вырабатываются упорядочивающие мыслительную деятельность метки, во взаимосвязи которых устанавливается соответствующая структуре этой природы мировоззренческая структура. Ее характером, единством сформированных мыслительных гешталтов детерминируется природосообразная схема ее видения и осмысления.

В истории освоения природы благодаря выделению из естественной природы в 1632 г. Г. Галилеем были сформированы мыслительные гешталты механической формы. Использованием этих мыслительных гешталтов был сконструирован категориальный аппарат осмысления механических процессов: скорость, ускорение, масса, сила, позволившие исследовать механический процесс без использования экспериментальных средств. Этим характеризуется выход за пределы эмпирического, т.е. «транс», характеризующий собой обретение познанием трансцендентальности. Развернутая форма трансцендентальности была представлена конструированием теоретической механики И. Ньютоном в 1687 г., изложенной им в книге «Математические начала натуральной философии».

В мировоззренческой структуре представлена предельно общая информация, характеризующая собой специфику выделенной из естественной природы исследуемой ее части. Благодаря этой информации прежнее аморфное, беско-

нечисломерное мышление преобразуется в оформленный замкнутый процесс, из чего исходят его определенность, системность, потенциальная ограниченность.

Мировоззренческая информация становится организующим началом функционирования самой системы как целостности. Тотальным воздействием на все ее элементы, функцией упорядочивающего их параметра обобщенная информация о природе содействует системной организации познания. В открытости, во взаимодействии с естественной природой выражена самоорганизующаяся сущность этой системы, именуемой М. Рихтером как культурно-познавательная система [3].

Формирование упорядочивающего параметра этой системы – результат перестройки мозговой деятельности из хаотического состояния в системное образование. Межнейронной организацией мозга реализуется конструкция, соответствующая характеру структуры социоприродной реальности. Предельно общая информация о «мире» наличной природы, представленная структурой социальной оформленной части природы, как бы «переносится» в мозг нейрофизиологической ее организацией. Проекцией этой организации становится особый интеллектуальный слой в содержании духовного мира естествоиспытателя, мировоззренческими координатами которого ограничивается пространство мыслительного процесса, управляется, регулируется процесс производства информации об исследуемой природе.

В обретении естествоиспытателем ограниченного пределами этого пространства содержания самосознания с соответствующим научно-теоретическим «портретом» выражается его самоопределение для относительного самостоятельного духовного производства знаний. Самоопределение, своеобразное бытие исследуемой природы, функционирует самоидентификацией с ней.

Благодаря определенности мировоззрения, представленного содержанием самосознания, сознание естествоиспытателя в своем функционировании исходит из предельно общего знания структуры, организации наличной природы, выступающей в исследовательском процессе как бы априорно в форме предзнания или предынформации. Этой информацией задается способ мыслительной деятельности естествоиспытателя, чем и управляется производство типологических однородных знаний. Выносимая в исследование природы информация выполняет в познании функцию первой посылки для производства знаний, которая воплощена в их форме.

Информацией, представленной в мыслительном процессе, управляется процесс производства знаний, что следует характеризовать процессом духовной объективации природосообразно сформированного духовного «мира» естествоиспытателя. Первой формой, характеризующей предельно широкую по объему форму знания природы, становится общая модель исследуемой природы, называемая научной картиной мира. Научная картина – связующее «звено» мышления естествоиспытателя с исследуемой природой. В этом плане научная картина мира – способ представления ее естествоиспытателем, обретшим качество субъекта теоретического освоения исследуемой природы, информационный конструкт, мировоззренчески информационный концепт. Управляющая процессом производства функция этой конструкции состоит в задании пространства мыслительной деятельности, в котором реализуется относительно самостоятельный надэмпирический – трансцендентальный способ производства научных знаний определенной формы. В противоположность эмпирическому способу этот процесс реализуется дедуктивным процессом движения мысли от общего к частному.

Произведенное знание производно от мировоззренческой информации, представленной в научной картине мира как спецификация, конкретизация в частном мировоззренческом истолковании естественной природы. Мироистолкованием налагается ограничение в производстве знания, представленного их

формой, в рамках культурно-познавательной системы: «субъект – социоприродная реальность». Воспроизводством культурно-познавательной системы, ее функционированием в качестве социально-познавательного механизма обеспечивается познание природы путем селективного отбора, ассимиляции эмпирических данных для конструирования теоретических построений. Функционированием социального механизма по производству знания природы некоторой формы путем переработки информации теоретической схемой мозговой деятельности от ее восприятия до выдачи типологических однородных знаний характеризуется исторический этап в эволюции теоретического естествознания.

В обобщенном виде информационный по своей сущности процесс производства знаний о природе включает в себя: 1) процесс ассимиляции из природы структурной ее организации с соответствующей информацией – синтаксический ее аспект; 2) переработку этой информации теоретической схемой мозга – придание ей семантического аспекта в цепи производства знаний; 3) обретение этой информацией прагматической функции содействия производству знаний определенной формы. С позиций духовной мыслительной деятельности субъекта познание представлено движением мысли от формирования цели в ходе взаимодействия с естественной природой к целесообразной деятельности и, наконец, к целереализации – производству знаний определенной формы. Детерминацией направления мысли субъекта цель выполняет функцию социального «инструмента» придания знанию определенной формы.

Итак, теоретическое (или надэмпирическое) производство научных знаний необходимо включает в себя две составляющие:

1) выделение из естественной природы модели социально оформленной природы;

2) обретение естествоиспытателем качества субъекта теоретического производства научных знаний включением в модельные мыслительные действия личностно-мировоззренческого параметра. Этот параметр представлен в содержании мировоззренческих матриц, которыми руководствуется естествоиспытатель при конструировании социально познавательных программ в научном поиске.

Мировоззренческим параметром в качестве характеристики познающего субъекта обусловлено мыслительное пространство потенциальных возможностей производства знаний некоторой формы. Содержанием внутреннего его духовного мира определяется идеально-предметное полагание модельных действий, реализованное во внутреннем их образе, в потребности, в побуждении и в цели. Обретением личностно-мировоззренческого параметра в исследовательском процессе естествоиспытатель теоретического этапа освоения природы сущностно отличен от исследователей природы дотеоретического этапа с их эмпирическим фактором освоения природы.

Изложенным мы утверждаем, что теоретическое производство знаний априорно (доопытно) лишь относительно. Подобное познание возможно за счет формирования предельно общего знания выделенной части природы путем ее отражения в форме знания должного, представленного формой производимых знаний.

Итак, утверждение И. Канта об априорности трансцендентального познания означает лишь историческую ущербность трактовки производства знания того времени. Субъективно-идеалистическое воззрение И. Канта не в состоянии дать научное обоснование феномена трансцендентальности. Методология научно ориентированной философии К. Маркса позволяет утвердить статус такого знания, как отражения ступеней социокультурных реальностей в предельно общих мировоззренческих формах знания. Относительная самостоятельность таких знаний в науке реализуется фундаментальными формами знания. Выделенная механическая реальность в научном познании представлена

такими знаниями, как механическое понятие, теоретическая механика. Они в познании частных механических процессов и явлений выполняют управляющую, регулирующую функцию в процессе производства научных знаний.

Литература

1. Кант И. Критика чистого разума // Кант И. Соч.: в 6 т. М.: Мысль, 1964. Т. 3.
2. Микешина Л.А. Ценностные предпосылки в структуре научного познания. М.: Прометей, 1990.
3. Richter M.N. Science as a cultural process. Cambridge; Massachusetts, 1972.

КУЛЬКОВ ЮРИЙ ПЕТРОВИЧ – доктор философских наук, профессор кафедры философии и методологии науки, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (oper@chuvsu.ru).

KULKOV YURIY PETROVICH – doctor of philosophical sciences, professor of Philosophy and Science Methodology Chair, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

УДК 130.12:371.83

Н.Д. НИКИТИНА, В.А. ФЕДОТОВ

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЕ ОРИЕНТИРЫ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Ключевые слова: духовность, нравственность, студенчество, культура.

На основе социологического исследования рассмотрены аспекты формирования духовно-нравственной культуры современной студенческой молодежи, определяемой как специфическая социальная группа.

N.D. NIKITINA, V.A. FEDOTOV
MORAL AND SPIRITUAL GUIDES OF YOUNG STUDENTS

Key words: spirituality, morality, role, studentship, culture.

On the ground of sociological studies the aspects of formation of moral and spiritual culture of modern young students defined as specific social group, are considered.

Сегодня проблемы становления духовного мира студенческой молодежи имеют большое значение не только для молодого поколения, но и всего общества в целом. Роль духовного фактора резко возрастает в кризисных, экстремальных ситуациях. Стойкие жизненные ориентации – это необходимое условие адаптации молодежи в сложном современном мире и выработки собственной жизненной стратегии.

Процессы распада прежней системы ценностей, идеалов, существующих моделей социализации и поиск новых не могли не оказать влияния на личностное формирование и развитие молодежи. Данное влияние носит противоречивый, неоднозначный характер, о чем свидетельствуют результаты анкетного опроса, проведенного сотрудниками Научной библиотеки в 2011 г. среди студенческой молодежи Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова.

Цель исследования – выявление социальных факторов формирования духовной культуры студенческой молодежи; оценка в ходе социологического опроса ее культурного потенциала; выявление и анализ системы приоритетных ценностных ориентиров и установок студенческой молодежи во всех сферах жизни.

Основные задачи исследования: создание условий для развития духовности студенческой молодежи на основе общечеловеческих ценностей; оказание им помощи в жизненном самоопределении, нравственном, гражданском и профессиональном становлении; создание условий для самореализации личности; эффективное использование различных форм и методов в духовно-нравственном воспитании на основе взаимодействия учебно-воспитательных структур, общественных организаций и Научной библиотеки; воспитание нравственности и духовности личности студентов.

Мы предложили студентам ответить на вопросы анкеты, которая позволяла респондентам не только выбрать ответ из ряда предложенных, но и за-

фиксировать свое мнение в свободной форме. Анкета заполнялась ими непосредственно во время посещения Научной библиотеки и включала вопросы о возрасте, образовании респондентов.

В исследовании приняли участие 293 человека, из них 65,5% составляли девушки, 33,4% – юноши. Возраст опрошенных варьировался от 18 до 30 лет. Процентное соотношение возрастных групп следующее: от 18 до 20 лет – 46,7%, от 21 до 30 лет – 52,3%. По образовательному уровню респонденты распределились следующим образом: неоконченное высшее – 73,0%, высшее – 14,3%, среднее – 9,5%, среднее специальное – 5,1%.

Что же происходит со студенческой молодежью в начале XXI в.? Какие жизненные ценности, социальные установки предпочитают молодые люди, на какие образцы они ориентируются? Каковы же сегодня духовно-нравственные ценности студенческой молодежи? Отвечая на эти вопросы, студенты высказали различные точки зрения.

На первый вопрос анкеты «*Как Вы смотрите на свое будущее?*» ответили «позитивно» 60,7% респондентов. Вот некоторые ответы на вопрос: «Позитивно», «Оптимистично. Я многого достигла и не собираюсь останавливаться. Считаю, что каждый получает в этом мире то, что заслуживает». «В нашей стране я смогу найти достойную работу, где смогу реализовать свои способности и умения, и она не лишит меня возможности создать крепкую семью». «С оптимизмом. Я верю в свое светлое будущее». «Я верю в счастливое будущее. А это значит, что я верю в счастье России», «Верю в свое светлое будущее, так как считаю, что вера в хорошее позволит достичь всего в жизни». «В своем будущем я вижу успешную карьеру, крепкую семью, счастливую жизнь», более половины респондентов оптимистически настроены, способны преодолеть трудности, опираясь на собственные силы, внутренне готовы к участию в преобразовательных процессах, что вселяет надежду на решение актуальных проблем студенческой молодежи, при условии участия государства. В связи с этим важно, чтобы молодежь нашла применение на практике, была востребована, поддержана государством, обществом.

12,3% респондентов выбрали вариант «Прочее»: «С надеждой», «С надеждой на светлое будущее», «Получить достойное образование и найти хорошую работу». Не ответили на данный вопрос 6,8% респондентов. «Неопределенно» ответило 4,1%, «с перспективой на будущее смотрят» 2,0%, «пессимистично» смотря на свое будущее 1,0% респондентов: «Я живу сегодняшним днем». Исследование показало, что у небольшой группы студентов главными жизненными ценностями являются семья, любимая работа: «Мы сами строим свое будущее», «Нельзя сказать, что будущее зависит только от нас, но все же в большой степени зависит от наших поступков, действий».

Далее было предложено ответить на вопрос: «*Нравится ли Вам Ваше поколение?*». Более 58,5% ответило утвердительно, 21,1% – отрицательно, 15,5% «не очень», 4,4% выбрали вариант «Прочее» и не ответили 3,4% респондента. Утвердительные ответы комментировались высказываниями: «Большая часть современной молодежи – это стремящиеся получить образование люди, достойные граждане своей страны, и именно за ними я вижу будущее России». «Приходится принимать их, какие они есть; во всех поколениях есть и творцы, и разрушители. Но в целом, наверное, да», «Да. Считаю свое поколение целеустремленным, мобильным и разносторонне развитым», «Да, нравится. Чаще всего это активные, целеустремленные люди. Есть, конечно, и недостатки. Порой мы, молодежь, чересчур ленивые, много времени тратим на развлечения, а не на полезную деятельность», «Наше поколение еще подает надежды, но чем моложе, тем больше запущено моральное и идеологическое воспитание».

Скептические оценки сопровождалась такими суждениями: «Не очень: среди молодежи много людей, не имеющих определенной цели, мало интере-

сов, низкий уровень культуры, алкоголизм, равнодушие к чужим проблемам». «21-й век диктует нам свои законы, по которым нужно жить». На наш взгляд, с подобными доводами нельзя не согласиться. Однако для того, чтобы разрушить привычные негативные стереотипы, недостаточно удостовериться, что 58,6% удовлетворены своим поколением. Ведь они не могут сравнить своих сверстников с молодыми людьми другого времени, ибо сами принадлежат к постсоветской молодежи и хотя бы поэтому пристрастны и необъективны. Правда, 21,1% респондентов, заявивших о разочаровании в своем поколении, показатель довольно высокий. Вот как ответили: «Нет. У нашего поколения нет никаких нравственных ценностей, по головам идем», «Нет, увы, поколение моих сверстников сильно деградировано», «Не устраивает меня бездуховность, безнравственность, безкультурие». 15,5% анкетированных ответили, что молодое поколение «не очень» нравится, не ответили на этот вопрос 3,4% студентов.

Для ответа на вопрос «*Как Вы относитесь к общечеловеческим ценностям?*» респондентам был предложен набор ценностей. Анализ ценностных ориентаций существенно дополняет и расширяет рассмотрение данных о жизненных позициях студенческой молодежи, об отношении к общечеловеческим ценностям. О том, что молодежь проявляет себя по-разному, говорят ответы в анкете. Лидирует общечеловеческая ценность «отношение к семье», что составляет 86,0%, второе место занимают такие общечеловеческие ценности, как «честность и порядочность» (81,5%), а 80,0% респондентов дали ответ «уважение к родителям, старшим». Важную роль в жизни молодых людей играет любовь, 78,0% опрошенных считают ее общечеловеческой ценностью. И завершают ранжирование общечеловеческих ценностей такие критерии, как «трудолюбие и доброта».

Нравственные проблемы затрагивает и следующий вопрос анкеты: «*Несет ли человек ответственность за свою страну и решение ее проблем?*».

Социологический опрос продемонстрировал высокий уровень патриотизма респондентов, их небезразличное отношение к делам своего государства. На вопрос анкеты большинство опрошенных (79,1%) ответило положительно, 9,2% респондентов считают, что человек не несет моральную ответственность за свою страну. Не ответило на этот вопрос 6,1% респондентов. В варианте «Прочее» студенты ответили следующим образом: «Если каждый человек будет ответственен за свои поступки, морально нравственным человеком и патриотическим, то многое изменилось бы в стране» или «несет в первую очередь за себя». Большинство респондентов считает, что человек несет моральную ответственность за свою страну и решение ее проблем. Высокой является доля тех, кто считает необходимым дальнейшее усиление гражданской ответственности за конкретный вклад в реализацию различных проектов, направленных на обеспечение достойной и благополучной жизни в стране.

Следующий вопрос в анкете был посвящен актуальной проблеме – проблеме духовности. Особенно тревожным представляется снижение уровня духовности и нравственности у молодежи. Потеря духовных ориентиров усугубляет жизнь значительной части студенческой молодежи, толкая многих на безнравственные дела и поступки, погружая их бессмысленность. В анкете вопрос был поставлен следующим образом: «*Что Вы понимаете под духовностью?*». 40,9% респондентов ответило – «гармонию внешнего и внутреннего мира», «Для меня это полная гармония человека с самим собой и окружающим миром», «Это высокая культура человека, его моральные ценности, высокие цели». 24,6% не ответили на данный вопрос. Некоторые студенты считают, что духовность – это человеческие качества: «Это человечность и доброта, помощь другим в трудной жизненной ситуации, т.е. отзывчивость», «Духовность – это духовная составляющая человека как личности, это его моральные принципы, убеждения, ценности». Другая часть опрошенных студентов (15,7%) считают, что «Духовность –

это справедливость, совесть, ум». «Духовность в первую очередь – это совершение поступков по совести и чести, во-вторых, ответственность “за тех, кого приручили”». Незначительная часть студентов (11,9%) понимают под духовностью отношение к Богу: «Духовность – это вера в Бога», «Религия, вера, духовные потребности», «Вера в высшие силы». Небольшой процент респондентов считает, что духовность – это искусство, культура. «Посещение музеев, театров, библиотек – духовное просвещение»; «Культурное обогащение духовными ценностями страны»; «Состояние человека, его искренность, душевность, милосердие, культура». 1,7% студентов ответили – «необъяснимо».

Особый интерес представляли ответы на вопрос «*Что вы цените в человеке: ум или красоту?*».

Анализ анкет показал, что большинство студентов (47,0%) ценит вместе «Ум и красоту», на втором месте оказался «Ум» – это 43,0%.

Ключевым был вопрос анкеты: «Как вы оцениваете современное состояние духовной культуры?». Результаты социологического опроса показывают, что 44,0% респондентов на данный вопрос затрудняются ответить, 31,0% опрошенных оценивают отрицательно современное состояние культуры. Положительно оценивают только 21,1% студентов. Не ответили 3,9% респондентов.

Культура есть социальное зеркало, поэтому общее состояние культуры зависит от каждого из нас, особенно от студенческой молодежи. В наше время культура все чаще осознается как эпицентр человеческого бытия. Укрепляется убеждение в том, что любой народ, любая нация могут существовать и развиваться только в том случае, если они сохраняют свою культурную идентичность, не теряют своеобразие своей культуры. Академик Д.С. Лихачев считает, что сохранение культурной среды является не менее существенной задачей, чем сохранение окружающей природы. Культурная среда так же необходима для духовной, нравственной жизни, как и природа необходима человеку для его биологической жизни [1].

В настоящее время активное внедрение техники в сферы культуры создает особый тип так называемой «домашней культуры», составными элементами которого являются, помимо книг, видеокассеты, видеоманитофон, радио, телевизор, персональный компьютер. Наряду с положительными чертами налицо и тенденция возрастающей духовной изоляции индивида. Коренным образом меняется система социализации общества в целом, существенно сокращается сфера межличностных отношений.

Был задан также вопрос: «*Существует ли зависимость духовного состояния от Вашего материального положения?*». 43,6% студентов не подтвердили эту зависимость: «Нет, не существует. Материальное положение не может влиять на духовное состояние». Но 35,1% студентов считают, что такая зависимость существует: «В настоящее время материальное положение играет существенную роль в формировании духовной культуры современной молодежи»; «В некоторой степени, да, так как проблемы с материальным положением могут стать серьезным препятствием на пути духовного обогащения». 10,9% студентов ответили «Иногда», 6,1% не ответило на данный вопрос.

На наш взгляд, следующий вопрос анкеты «*Какие условия способствуют формированию духовной культуры?*» является наиболее важным для исследования. Ведь именно система духовно-нравственных ценностей определяет поведение человека в семье, обществе, мире. Принадлежность к социальной общности и выступает основой диалога, общения и взаимодействия как между людьми, так и между социальными общностями, цивилизациями.

К сожалению, у студенческой молодежи, духовно-нравственные ценности отходят на второй план. Все большее влияние на молодое поколение приоб-

ретают потребительская психология и культ материального успеха. Поэтому появляется «одноразовая культура» с «одноразовыми» фильмами, книгами, отношениями. Изменяются духовно-нравственные ценности, принижается значение прошлого опыта, несмотря на то, что это опыт поколений, а его задача – это механизм социокультурного воспроизводства нации.

В российской культуре многие века существовала иная, отличная от западной, «модель жизненного успеха» личности. Это всегда был исторически сложившийся культ духовно-нравственного начала, благотворительности, патриотизма, патриархальности. В то время как западная модель «жизненного успеха» ориентировала личность на прагматические, утилитарные ценности, материальный успех, жизненный рационализм. В системе образования начались поиски подходов к формированию духовно-нравственной культуры у студенческой молодежи. Необходимо уточнить понятия «культура», «духовность».

Что понимается под духовной культурой? О.А. Митрошенков дает следующее определение: «Духовная культура представляет собой мир развернутых человеческих способностей, связанных с состоянием духа и реализованных в деятельности» [2. С. 37-43]. Духовность – это системная целостность готовности личности к самоанализу поступков и переживаний, стремление к идеалам, постановке и достижению жизненных целей на основе добра, истины, красоты, любви, гармонии с окружающим миром. Степень развитости духовной культуры – важное условие успеха модернизации, которую претерпевает сегодня российское общество. Формирование у студентов этических знаний и умений, связанных с усвоением и применением нравственных норм; развитие духовно-нравственных ценностей, мотивов и смыслов, которыми они будут руководствоваться в своей деятельности и общении; гуманизация и гармонизация взаимоотношений студента с преподавателями, родителями, друзьями; построение системы обучения на основе интеграции форм обучения и воспитания – необходимые составляющие духовности.

В ходе анкетного опроса изучались условия формирования духовной культуры среди студенческой молодежи. Анкетирование показало, что приоритетным условием формирования духовной культуры 80,0% студентов считают «чтение художественной литературы», хотя в последнее время интерес к книге среди студенческой молодежи падает. Следующим условием для формирования духовной культуры 67,5% студентов считают «посещение театров, музеев». Больше половины (54,6%) респондентов ответили, что для формирования духовной культуры важны «советы родителей». И только 43,0% респондентов формируют свою духовную культуру, «общаясь с ровесниками».

Формирование духовно-нравственной культуры у студенческой молодежи содействует развитию ответственности, гражданственности, патриотизма, милосердия, способности к различению добра и зла, готовности к преодолению жизненных испытаний и служению людям и Отечеству, проявлению доброй воли.

Таким образом, доминирующими ценностями, определяющими жизненные позиции, молодежи, являются: семья, уважение к родителям, старшим, честность, порядочность, трудолюбие, доброта, здоровье близких, благополучие. Согласно результатам анкетирования, в сознании молодежи продолжают сохраняться многие моральные ценности, в то же время начали проявляться зачатки новых черт, характеризующих новое поколение. Формируются новое мышление и рыночная психология. Наблюдаются прагматизм, стремление к материальному достатку среди молодежи. Но эти тенденции не доминируют, не отодвигают на задний план традиционные ценности общества (значимость семейных отношений), молодые люди больше рассчитывают на собственные силы, личные качества и способности, что позволяет максимально увеличить свой социальный ресурс в конкурентном обществе. Наблюдается признание ценности образования. Молодежь осознает, что милосердие, целеустремленность, деловитость, неза-

висимость – это те качества, которыми должен обладать современный человек для успешной деятельности. Необходимо актуализировать проблему формирования духовности в семье, так как без духовно здорового человека невозможно построить эффективное экономически развитое общество.

В заключение следует отметить, что предстоит большая духовно-нравственная работа по воспитанию и социализации подрастающего поколения, консолидации и сплочению молодежи, всех групп, на основе патриотизма и гражданственности.

Литература

1. Лихачев Д.С. Прошлое – будущему: ст. и очерки. Л.: Наука, 1985. 575 с.
2. Митрошенков О.А. Пространство российской духовной культуры: испытание переменами // Социологические исследования. 2005. № 1. С. 37–46.

НИКИТИНА НИНА ДМИТРИЕВНА – соискатель ученой степени кандидата философских наук кафедры философии и методологии науки, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (director@chuvsu.ru).

NIKITINA NINA DMITRIEVNA – a competitor of scientific degree of Philosophical Sciences candidate of Philosophy and Methodology Science Chair, Chuvash State University, Cheboksary, Russia.

ФЕДОТОВ ВАСИЛИЙ АРТЕМЬЕВИЧ – доктор философских наук, профессор кафедры философии и методологии науки, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (vasilij.fedotov@mail.ru).

FEDOTOV VASILIJ ARTEMYEVICH – doctor of philosophical sciences, professor of Philosophy and Methodology Science Chair, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

УДК 316.65:39

Э.В. НИКИТИНА

ЭТНОМЕНТАЛИТЕТ КАК КОМПОНЕНТ ГРАЖДАНСТВЕННОСТИ*

Ключевые слова: этнический менталитет, гражданственность, диалектика гражданственности и этничности, общегражданское самосознание, полиэтническая среда, полиэтническое Поволжье.

Освещены проблемы соотношения этноменталитета и гражданственности в полиэтнической Российской Федерации, рассмотрены некоторые ментальные характеристики народов Поволжья в свете проблемы формирования единой гражданской идентичности россиян. Выделены две плоскости исследования динамики взаимоотношений этничности и гражданственности в рамках социально-философского анализа: 1) гражданственность и этноментальность как социокультурные и политические параметры полиэтнической среды; 2) гражданственность и этноментальность как основополагающие качества полиэтничного человека.

E.V. NIKITINA

ETHNIC MENTALITY AS A COMPONENT OF CIVIL CONSCIOUSNESS

Key words: ethnic mentality, civic consciousness, dialectics of citizenship and ethnicity, civic identity, multiethnic environment, polyethnic Volga region.

In article the problems of a correlation ethnic mentality and civic consciousness in the multiethnic Russian Federation are covered, some mental characteristics of the peoples of the Volga region in the light of the problem of a formation of the uniform civic identity of Russians are considered. Two planes of the research of a relationship between ethnicity and citizenship within the social-philosophical analysis are allocated: 1) civic consciousness and ethnic mentality as sociocultural and political parameters of the multiethnic environment; 2) civic consciousness and ethnic mentality as fundamental qualities of the polyethnic person.

Среди проблем, сопутствующих формированию единой гражданской идентичности и гражданского общества в современной конфессионально и культурологически разнородной Российской Федерации, стремящейся к восхождению на

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ (проект № 12-33-01260 а2).

более высокий цивилизационный уровень, злободневными остаются вопросы полиэтничности, межнациональных отношений и межэтнической адаптации.

Соотношение этнического и гражданского в самосознании человека и общества выявляет степень социальной адаптации и возможность интеграции народов в единое национальное государство. Как пишет Ю.В. Арутюнян, чутким индикатором оценки адаптации к российскому пространству является соотношение этнонационального и гражданского самосознания «этнофоров» (носителей этнического) и «глобалистов» (людей мира с установкой на всегражданство), которое отражает меру включенности населения в процесс социальной трансформации, адаптации и интеграции. «По логике модернизации современного общества, взаимодействующие этносы сближаются в разных проявлениях, но это отнюдь не неизбежно. В общих процессах такого направления, как показывает жизненная практика, возможно размежевание, столкновение и даже порой достаточно неожиданные конфликты» [1. С. 92].

Периодически повторяющиеся в государстве национально окрашенные социально-политические трения, выпады против российских национальностей и двуязычия в титульных республиках и другие факты, наподобие продвижения лозунгов «Россия для русских» или «единонациональная Россия», делают практически обязательным для власти и ученых учет особенностей этнических ментальностей и проявлений гражданственности разных этносов, которые диктуют отдельному человеку и обществу в целом различные способы мировосприятия, жизнеустройства и социальной активности.

В конечном счете в современных межэтнических трениях отражается более глубокое противостояние двух мировых цивилизаций – христианского Запада и мусульманского Востока. В центральной России водораздел между ними проходит по Поволжью и Приуралью: с одной стороны – православные мордва, марийцы, чуваша, удмурты, с другой – мусульманские татары и башкиры.

Структурирование гражданского общества, феномен гражданственности невозможно исследовать вне национально-государственного контекста и традиционного духовно-культурного многообразия регионов страны. Теоретическая неразработанность проблем динамики взаимоотношений ментальности, гражданственности и законности на огромном асимметрично полиэтничном пространстве России негативно отражается на решении практических проблем перехода общества к демократическому социально-правовому государству.

Социально-философский аспект исследования проблемы взаимосвязи этноментальности и гражданственности в полиэтнических средах предполагает поиск механизмов, способствующих формированию подлинной гражданственности в многонациональном государстве, активизации ценностно-нормативных отношений между гражданами и развитию гражданского общества. На передний план выходит проблема возможности гармоничного сочетания этнической идентификации различных народов в рамках общегражданского самосознания. Каким образом может происходить культивирование гражданского самосознания у всех российских народов – при сохранении полноценной этничности или безмолвном отказе от своего исторического лица? Поскольку прогнозы об уменьшении влияния этнических ментальностей на развитие политической и экономической ситуации в мире и в России не оправдались, вопрос остается открытым.

Система взаимосвязи гражданственности и этничности разноуровневая и многогранная. Этничность и гражданственность разворачиваются в разных плоскостях, но пересекаются и порой параллельны, это слияние и одновременно соперничество. Во-первых, этничность локализована, гражданственность масштабна, т.е. они различаются по степени ареала. Во-вторых, этничность – сочетание

сознательного и бессознательного, гражданственность связана только с сознанием человека. В-третьих, в основе этничности – система природных связей, в гражданственности же доминирует политика. В-четвертых, этничность фиксирует моменты повседневности и быта, гражданственность относится к общественно-государственной позиции человека. В-пятых, гражданственность – социально-политическое лицо человека, оценка себя в социально-политическом контексте; этноментальность – внутренние, глубинные, нередко потаенные коллективные представления, находящие свое проявление в особенностях поведенческих реакций, в специфике организации социальной и политической жизни и т.п.

Таким образом, этничность выступает «начинкой» гражданственности, в ней содержатся импульсы, которые активизируют гражданственность. Если гражданственность рассматривать как синтез заданных типов человеческого поведения в социально-политической среде, то этноментальность, выступающий регулятором повседневного поведения человека, матрицей индивидуального и этнического бытия, изначально присутствует в структуре гражданственности народа или этнической группы, являясь неотъемлемым её компонентом.

Традиционные нормы и представления, социально одобряемая ментальная программа поведения направлены на облегчение принятия человеком адекватного решения в типичных обстоятельствах. Гражданственность как добровольная ментальная установка на служение отечеству также предполагает выработку типичных чувств, поведенческих норм, ценностных ориентаций у человека (например, чувства собственного достоинства, внутренней свободы личности, дисциплинированности, уважения и доверия к другим гражданам и государственной власти, способности выполнять свои обязанности, гармоничного сочетания патриотических, национальных и интернациональных чувств).

Разница в том, что ментальность – глубинная часть сознания этноса, связанная с устойчивыми архетипическими структурами, а гражданственность определяется императивом личностного сознания долга, обязанности и учета общих интересов этноса и родины. Только в этом смысле этноментальность оказывает пассивное сопротивление гражданственности. В целом же гражданственность и этноментальность в более или менее организованном, сплоченном обществе можно определить как единое ценностно-смысловое ядро сознания и поведения этнополитического человека.

В рамках социально-философского анализа можно выделить две плоскости исследования динамики взаимоотношений этничности и гражданственности: 1) гражданственность и этноментальность как социокультурные феномены, 2) гражданственность и этноментальность как основополагающие качества человека.

Первый срез предполагает рассмотрение вопроса, какой потенциал гражданственности есть в этничности, какие качества этноментальности могут содействовать или препятствовать формированию единого гражданского самосознания в обществе, что в гражданственности способствует или мешает развитию этничности в условиях полиэтничной среды, в частности, в многонациональной России.

Второй срез раскрывает некоторые моменты диалектики гражданственности и этничности человека. Гражданственность является качеством индивидов, позволяющим гражданам-представителям этносов на базе собственного этноментальности или гражданам-космополитам на базе общечеловеческих ценностей свободно объединяться в добровольные ассоциации для отстаивания частных и общественных интересов. Принадлежность же к этносу не является добровольной, она передается по крови, с рождения, при этом

этническая ментальность формируется подспудно, вбирая в себя и сознательные, и бессознательные пласты человеческой психики.

Ссылаясь на опыт западноевропейских и американских государств, некоторые ученые делают вывод, что торжество подлинной гражданственности достигается при высоком уровне общественного и личностного сознания граждан, когда мысль отделена от эмоций, от ментальных привычек, от влияния архетипических структур сознания. Утверждается, что состояние гражданственности в условиях высококультурных межличностных отношений и нравственных коммуникаций позволяет подняться на уровень надсоциального (культурного) бытия [4. С. 156]. Заявляется, что представление о связи этничности и государственности, о том, что этничность выступает или должна выступать основой государственности, имеет признаки иррациональности [8. С. 5].

Нарастанием кризисных явлений в природе и во многих областях общественной жизни, поставивших человечество перед необходимостью объединения усилий в решении проблем глобального характера, обосновывается первоочередность задачи воспитания «граждан мира», способных выйти из узких рамок этноцентризма, корпоративных интересов [7. С. 33]. Предупреждается, что в современных условиях при ускорении темпов экономических, социальных изменений, повышающих для многих людей риск потерять прочную опору в жизни, наименее пострададут те, у кого лучше развита социальная мобильность при полном отсутствии привязанности к малой родине, отчизне, отдельному государству.

Вопрос, почему этничность должна стать основой государственности, единой гражданственности и каким образом эта идея может быть воплощена в жизнь, если в мире существует более 200 государств и до 5 тысяч этносов, вполне закономерен. На практике, действительно, идея государственности нередко отодвигает на второй план этнические компоненты ментальности. Концепция «плавильного котла», реализуемая в некоторых западных странах (в первую очередь, в США), предполагает жесткую корректировку, насильственную деформацию этноменталитетов народов через образование, воспитание, СМИ под единый государственный стандарт, что ведёт к нивелировке этнических, духовных, мыслительных, культурных особенностей граждан, превращая этносы в безликую толпу.

Этноментальные характеристики российских народов (например, татар, башкир, чувашей, якутов, чеченцев, осетин и др.) не соответствуют европейским классическим представлениям о гражданственности. Поэтому не удивительно, что гражданское строительство Российской Федерации в последнее время происходило на фоне пренебрежения этническими менталитетами и этнической гражданственностью (вспомним события в Чечне). Расцвет демократии в России связывается с преодолением этничности в пользу общегражданской нации (например, по данным ЕВРОСМИ.RU от 23 августа 2011 г., слово «национальный» по личному указанию президента Дмитрия Медведева и премьер-министра Владимира Путина можно использовать только в отношении всего государства в целом, а конфликты, вспыхивающие на национальной почве, следует называть «межэтническими»), что, по замыслам российских государственных деятелей, должно устранить этнические преимущества или этнические преграды.

Надежды несостоятельны, поскольку в современной России так и не сформировалось ни славяно-русской нации (государства), ни общероссийской нации (гражданского и этнического конгломерата). По мнению видного социального философа В.С. Барулина, расхождение российского человека и общества на рубеже XX–XXI вв., отказ общества от решения многих политических и экономических проблем и перенос их на отдельного человека при-

вели к человеческому одиночеству, изолированности и заброшенности [2]. Но человек как существо социальное не может и не должен «парить пылинкой в космосе». Многовековая общинная сплоченность, чувство этнического и территориального единения, коллективная жизнь советского периода, чувство причастности к великой стране не отрицают, а только усиливают этноментальность и этногражданственность народов страны.

В памяти поволжских и кавказских народов сохранились представления об общинном, «вечевом» управлении страной и полной защите всех членов общины сельским сообществом (весьма красноречив факт отсутствия в прошлом у чувашей беспризорных юродивых и сирот, бесприютных калек и нищих). Пустыми оказываются в современной России разговоры о демократии, либерализме, гражданственности и патриотизме на западный манер, когда в государстве процветают «верхи» и прозябают «низы», отдаляются по уровню жизни сверхбогатая и нищая трудовая части населения.

Естественно, простой человек делает выбор не в пользу насильно навязываемых квазигражданских ценностей и квазигражданственности, а предпочитает этнические традиции, поскольку этническая принадлежность не зависит от его социального положения и материального благополучия и в самые трудные времена спасает от духовно-нравственной деградации и гибели. Избавление от заброшенности и социального одиночества, построение истинной гражданственности и сплоченности этносов возможны через возрождение национальной культуры, этнических традиций, обычаев и других духовных ценностей.

В таких полиэтнических регионах, как Чувашская Республика, особенно ярко проявляется взаимосвязь гражданских ориентаций и патриотических настроений населения со спецификой этноменталитетов граждан, их этнической самоидентификацией, межнациональными отношениями. Данные социологических исследований фиксируют парадоксальное, на первый взгляд, явление: среди российских регионов к группам «наименьшего риска» в этнополитическом плане относятся не исконно русские области, а национальные республики Поволжья и Приуралья.

Например, в Чебоксарах, наряду с Ижевском, Йошкар-Олой и Саранском, интенсивность проявления национального самосознания титульной и русской молодежи приблизительно одинакова, существует в целом позитивный уровень этнической толерантности молодежи, большинство молодежи придерживается позиции, что проблемы в сфере межнациональных отношений следует решать мирным путем [3. С. 77].

Социолог Н.М. Иванова приводит любопытную информацию [3. Табл. 4]. На вопрос «Какие чувства Вы испытываете по отношению к своему региону?» в зависимости от национальности респонденты ответили «Я рад, что живу здесь» в следующем соотношении: чувашаи – 46,5%, татары – 42,9%, русские – 34,1%; ответили «Хотел(а) бы вообще уехать из России»: чувашаи – 0,6%, татары – 0,0%, русские – 2,3%.

Ответы на вопрос «В какой мере Вы чувствуете свою близость или отдаленность («свое»–«чужое») с такими людьми?» в зависимости от национальности респондентов распределились следующим образом. «Жителей поселения, в котором я живу (деревня, село, город)» считают «своими» 57,9% чувашей, 71,4% татар, 38,6% русских. «Жители Чувашской Республики» «безразличны» для 15,7% чувашей, 14,3% татар, 31,8% русских. «Жители всей России» – это «далёкое, но не чужое» для 22,0% чувашей, 57,1% татар, 21,6% русских.

Если верить этим цифрам, общероссийская гражданственность наиболее высоко развита у татар и почти в 2,5 раза ниже – у чувашей и русских. Среди

граждан Чувашской Республики у русских в 2 раза выше, чем у чувашей и татар, показатель апатриотичности. Заметно отстают русские и по любви к своей «малой родине», к месту, где родился. Влияние особенностей менталитета народа на гражданскую позицию его представителей очевидно.

На вопрос «Насколько важно для Вас, чтобы мужем или женой Вашего ребенка был человек именно Вашей национальности?» 5,0% чувашей, 42,9% татар и 5,7% русских ответили «Очень важно». У татар почти в 8 раз выше интолерантность к национально-смешанным бракам, что свидетельствует об их твердой ориентации на сохранение этнического лица, этноменталитета, традиционной культуры в рамках своего народа. И при этом татары демонстрируют высокую национальную толерантность к соседствующим народам как к согражданам в едином пространстве российского государства.

Получается, что чем ярче выражен этноменталитет и этноцентризм у человека, тем больше он привязан к родному и братским народам, чувствует ответственность перед малой и большой родиной, перед государством в целом. Нет противоречия между этноменталитетом и этнической гражданственностью поволжских народов с общегосударственным российским гражданством. Есть неумение и нежелание найти и соблюдать баланс между этничностью и гражданственностью россиян.

Российский общегосударственный патриотизм и гражданственность принципиально должны иметь не надэтнический, а полиэтнический характер. Если при воспитании общенациональной гражданственности не будет привлекаться трансляция позитивного потенциала этноменталитета и этногражданственности, то найти им замену в качестве ценностного, мировоззренческого основания под общегражданские позиции практически невозможно.

Представления о подлинной гражданственности и ее содержательных компонентах формируются веками. В разных культурах сложились собственные смысловые модели гражданственности. Выражая индивидуальный и социальный интерес, а также ментальные установки человека, гражданственность предстает как проявление личностного сознания ответственности и долга по отношению к родине и государству.

Верно отмечает А.М. Князев, что гражданственность личности предполагает не только правовую принадлежность к государству, но и некую «глубинную нравственность», под которой понимается следование личностью общим правилам и императивам, зачастую не предполагающим правовых обязательств и юридической ответственности за неисполнение [5. С. 173]. Эта моральная заинтересованность, «глубинная нравственность» и есть сфера этноментальности – то, что формируется в человеке подспудно культурой, бытом, школой родного народа.

Суть российской гражданственности – в полиэтническом взаимодействии ради благоденствующего российского многонационального государства, в котором сосуществуют законная власть и реальная социальная сплоченность. Знание особенностей этноменталитета и поведения людей в условиях конкретной географической среды и социально-политической ситуации необходимо для управления многонациональным государством, сплочения народов ради стабильности, прогресса и вечного мира. «Хватит уповать на благую стихию антагонизмов и войн. С тех пор как существуют абсолютистские сильные государства с их внутренними и взаимными конфликтами, на политико-прагматическое благоразумие полагаться опасно. Следует прямо брать в руководители морально-практический разум и его философско-правовые советы» [6. С. 212].

Литература

1. Арутюнян Ю.В. Россияне: проблемы формирования национально-гражданской идентичности в свете данных этносоциологии // *Общественные науки и современность*. 2009. № 4. С. 91-97.
2. Барулин В.С. Российский человек в XX веке. Потери и обретения себя. СПб.: Алетейя, 2000. 422 с.
3. Иванова Н.М. Молодежь Чувашской Республики на рубеже XX-XXI веков: социокультурный облик и тенденции развития. Чебоксары: ЧГИГН, 2008. 98 с.
4. Капустина З.Я. Гражданственность как ценность культуры. Псков: ПОИПКРО, 2006. 216 с.
5. Князев А.М. Воспитание гражданственности. Ч. 1. Воспитание человека и гражданина как философско-педагогическая проблема. М.: Изд-во РАГС, 2007. 184 с.
6. Соловьев Э.Ю. Категорический императив нравственности и права. М.: Прогресс-Традиция, 2005. 416 с.
7. Трофимова И.Г. Формирование гражданственности как качества личности студента (на материале изучения иностранного языка в техническом вузе). Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2007. 204 с.
8. Шкуратов В.А. Историческая психология. М.: Смысл, 1997. 505 с.

НИКИТИНА ЭРБИНА ВИТАЛЬЕВНА – кандидат философских наук, доцент кафедры философии и методологии науки, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (erbina@rambler.ru).

NIKITINA ERBINA VITALYEVNA – candidate of philosophical sciences, assistant professor of Philosophy and Methodology Science Chair, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

УДК 111.11: 124.51

Н.И. ПРАВОВСКАЯ

ПОВСЕДНЕВНОСТЬ В АКСИОЛОГИЧЕСКОМ ИЗМЕРЕНИИ

Ключевые слова: повседневность, ценность, вечная ценность, мировоззрение, выбор.

Дан анализ философского понятия «вечная ценность». Рассмотрены аксиологическая и мировоззренческая функции системы ценностей в повседневной жизни человека, влияние общечеловеческих ценностей на процесс принятия решений в повседневной жизненной практике и формирование мировоззрения. Методом трехкругового анализа исследовано слияние событийного, временного и вечного в повседневности. Дана оценка значения гуманитарных ценностей для современного общества.

N.I. PRAVOVSKAYA EVERYDAY LIFE IN AXIOLOGICAL MEASUREMENT

Key words: everyday life, value, eternal value, outlook, choice.

In the article the analysis of philosophical concept «eternal value» is presented, axiological and world outlook functions of the value system in the everyday life are considered. The influence of universal values on the decision-making process in life experience and outlook formation is also described. The integration of the event, time and eternity in everyday activity is investigated by the method of the three-circular analysis. The estimation of humanity values for a modern society is given.

Каждый день жизнь ставит человека перед проблемой выбора. Выбор этот многовариантен, касается всех сфер жизнедеятельности и неразрывно связан с мировоззрением человека. Жизнь, мир, здоровье, семья, любовь, верность, справедливость, истина, бескорыстная дружба, взаимопомощь и т.д. являются вечными ценностями человеческой жизни. Только усвоив и впитав эти ценности, можно создать здоровое, способное к созиданию общество. В условиях духовного кризиса человеку особенно важно ориентироваться на непреходящие ценности бытия. В наши дни актуализируется проблема поиска глубинных оснований, вечных ценностей и мотивации бытия человека и определения его мировоззренческой картины повседневности. Для исследователя представля-

ется необходимым определить влияние смысложизненных категорий на механизм принятия решений в повседневной жизни; важно понять, каким образом «вечное» воздействует на повседневную практику человека, ее событийную и временную составляющие; выяснить, можно ли повседневность отделять от аксиологических, мировоззренческих установок человека.

Вопрос роли ценностей в жизни человека всегда волновал исследователей, этой проблемы касались Платон, Аристотель, А. Августин, М. Монтень, И. Кант, Ф.М. Достоевский, В.С. Соловьев, Ф. Ницше и др. Однако чаще всего повседневная жизнь и мировоззренческая, ценностная основа человека рассматривались в разных плоскостях, дистанцированно друг от друга. Влияние вечных ценностей на повседневную жизненную практику не получило должного освещения. Интересной методологической моделью исследования повседневности, способной раскрыть ее новые грани, может явиться метод трехкругового анализа Ю.Г. Кудрявцева [4], рассматривающий мир человека на уровнях событийного, временного и вечного. Первый уровень – мирозерцание – отражает внутренний и внешний мир человека, раскрывает конкретику, бытовые представления, взаимосвязи лежащих на поверхности явлений, или «арифметику бытия». Миропонимание – следующий уровень отражения человеком себя, раскрывает социальность и повторяемость жизненной ситуации и является «алгеброй бытия». И, наконец, третий круг бытия – мировоззрение – является «высшей математикой», отражает вечный уровень бытия. Человек постигает мир в процессе прохождения этих трех уровней, расположенных в порядке усложнения: от интуитивности – к теоретическому обоснованию, от бытовой повседневности – к философичности.

При исследовании конкретных событий представляется необходимым выявить смысл поступка, действия, его основополагающее вечное начало. На первый взгляд повседневность отражается лишь в круге событийного и включает в себя быт, рутину, труд, отдых, каждодневное общение людей. Однако повседневность заключает в себе более глубокие формы бытия человека. Каждый день являет собой модель всей жизни человека, он переживает разнообразие чувства, эмоции, принимает решения, поступает согласно здравому смыслу, общепринятым нормам или стереотипам. Человек в повседневной жизни решает и бытовые вопросы, входящие в первый круг событийного; и вопросы более значимые, относящиеся к временному уровню; и вопросы глобальные, значимые всегда и для всех – вопросы вечного круга.

В повседневности, ежедневных действиях происходит слияние вечного, временного и событийного, вечное предстает в качестве смыслообразующего фактора конкретной мысли или поступка. Все три круга – событийный, временной и вечный – оказывают огромное влияние на мировоззрение человека. Оно включает в себя эмоционально-ценностные и интеллектуальные контексты, имеет субъективную окрашенность, помогает человеку определить отношение к самому себе, окружающему миру, обществу, включает основные жизненные позиции человека, его ценностные ориентации, убеждения, идеалы, принципы и т.д. Процесс становления мировоззрения человека неразрывно связан с проблемой выбора, а последняя, в свою очередь, базируется на представлении о ценностях. Способность к выбору раскрывает индивидуальность человека, в соответствии с выбором конструируется все его повседневное бытие. Проблема выбора вышла в ряд актуальных в начале XX в. и наибольший интерес вызвала у экзистенциалистов, считавших, что мир не предзадан, а сформирован нашими представлениями о нем. Так, по мнению Ж.-П. Сартра, «Человек – прежде всего проект, который переживается субъ-

активно... Индивидуальный субъект сам себя выбирает... Нет ни одного нашего действия, которое, создавая из нас человека, каким мы хотели бы быть, не создавало бы в то же время образ человека, каким он, по нашим представлениям, должен быть. Выбрать себя так или иначе означает одновременно утверждать ценность того, что мы выбираем, так как мы ни в коем случае не можем выбирать зло. То, что мы выбираем, – всегда благо» [5. С. 323-324]. Роль положительного, блага, ценности играет в жизни человека очень важную роль. Вкладывая благое в свои поступки и мысли, человек формирует вокруг себя созидательное начало, идеалы добра, истины, справедливости. Человек, бытийствуя в социуме, с одной стороны, впитывает уже существующие представления о нем, с другой – формирует свою мировоззренческую картину. Следует согласиться с Г.Г. Кириленко, определяющей повседневность как универсальный контекст принятия решений и отмечающей, что «сложные проблемы, которые решаются человеком повседневности под видом проблем бытовых, свидетельствуют о мировоззренческой насыщенности повседневности... Повседневность – это своеобразный резервуар культуры, склад не нужных пока (или «уже») вещей, это отсрочка творчества, выбора, решения» [3. С. 61-63]. Человек, в которого семья и общество заложили всю совокупность общечеловеческих ценностей – понятие добра и любви, мира и дружбы, справедливости и истины, оказываясь перед трудностью выбора, обращается к этой «сокровищнице» ценностных ориентиров, делая выбор в пользу наиболее приемлемого варианта решения проблемы. В качестве общепотребимой нормы вечные ценности изначально включены в ткань повседневности, являются своего рода ее матрицей. Конкретность, событийность повседневности становится иллюстрацией ценностных норм человека.

В повседневных обыденных ситуациях проявляется отношение человека к самому себе, окружающим, миру, вечным ценностям. Повседневность предстает перед нами как множество реально достигаемых и ежедневно проживаемых нами миров: индивидуально-личностного, семейно-бытового, социального, религиозного, профессионального, этнического, нормативно-ценностного и др. Повседневность многовекторна и многомерна, она имеет всеохватывающий характер. Повседневная жизненная практика человека состоит из множества взаимосвязанных элементов – труда, отдыха, развлечений, общения с другими членами социума. Повседневность, состоящая из множества повторяющихся изо дня в день устоявшихся, привычных, рутинных форм жизни, базируется на ценностных приоритетах человека. Вечные вопросы жизни и смерти, добра и зла, справедливости и несправедливости оказывают большое влияние на принятие решений и, как следствие, на вектор развертывания повседневной жизни. Человеку, не имеющему прочного морально-нравственного «фундамента», сложно ориентироваться во множестве вариантов в поисках правильного решения. Размышляя о ценностях повседневной жизни, российские исследователи В.Е. Давидович и Е.В. Золотухина-Аболина правомерно соотносят их с пирамидой потребностей А. Маслоу: наряду с ценностями материального благосостояния, удовольствия, самоутверждения, признания, целедостижения, развлечения, авторы отмечают такие непреходящие ценности, как ценность жизни, здоровья, любви, справедливости. Исследователи отмечают опасную тенденцию нашего времени – подмену ценностей идеологиями: «Идеология – это утверждение Жертвы ценностями повседневности. Либо всеми ценностями, либо их жизненно важной частью. Вместо ценностей повседневности выдвигаются иные – надповседневные, общенациональные, общегрупповые, общечеловеческие или трансцендент-

ные ценности» [1. С. 11]. На наш взгляд, такая проблема действительно актуализировалась. В условиях экономической и культурной глобализации, гиперкоммуникации, нестабильности, утраты смысла жизни, веры в вечные ценности, углубления кризиса гуманности проблема подмены ценностей выходит на первый план. Человек оказывается в бесконечном потоке разнообразной информации, становится жертвой «клипового» мышления – он не способен выкроить время на то, чтобы остановиться и взглянуть внутрь себя, определить свои жизненные приоритеты. Нестабильность и шаткость положения человека в современном мире объясняются тем, что процессы изменения окружающей социокультурной среды его обитания несопоставимо более скоротечны, чем он способен их осмыслить. Идея саморазвития и самоопределения теряется в суете повседневной жизни. Современному человеку сложно сконцентрироваться на своих ощущениях, сформировать свою мировоззренческую позицию, он боится остаться наедине с самим собой, не умеет размышлять. Анализ литературы и социальной практики позволяет выделить следующие проблемы человека начала XXI в.: рассеянное внимание, обрывочность и фрагментарность мышления, внутренняя напряженность и беспечность одновременно, нехватка времени на рефлекссию, самоанализ и самоопределение, ломка традиционных ценностей и устоев при отсутствии четких нравственных ориентиров.

Повседневность протекает в индивидуальном для каждого человека пространстве-времени, наполнена спецификой индивидуального ощущения, восприятия и переживания мира, предметов и явлений, в этом смысле она субъективна. Повседневная культура бытия в социально-философской рефлексии оказывается отражением духовной сферы изучаемого общества, так как включает в себя не только такие элементы, как жилище, пища, внешний образ, но и более глубинные формы – своеобразную основу, состоящую из многовековой традиции формирования мировоззрения. Для выхода из духовного кризиса современному человеку необходимо ориентироваться на вечные ценности жизни: любовь, дружбу, созидательность, справедливость, взаимопомощь и т.д. Только человек, сориентированный на идеалы гуманного общества и впитавший непреходящие ценности жизни, способен принимать правильные решения в своей повседневной жизненной практике.

Литература

1. *Давидович В.Е., Золотухина-Аболина Е.В.* Повседневность и идеология // Философские науки. 2004. № 3. С. 5-17.
2. *Касавин И.Т.* Мир науки и жизненный мир человека // Наука и религия. Междисциплинарный и кросс-культурный подход: сб. науч. тр. М.: Канон+; РООИ «Реабилитация», 2006. 472 с.
3. *Кириленко Г.Г.* Повседневность как универсальный контекст принятия решений // Ценности и смыслы. 2009. № 1. С. 56-71.
4. *Кудрявцев Ю.Г.* Три круга Достоевского: событийное, временное, вечное. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1991. 400 с.
5. *Сартр Ж.-П.* Экзистенциализм – это гуманизм // Сумерки богов. М.: Политиздат, 1989. 396 с.

ПРАВОВСКАЯ НАДЕЖДА ИВАНОВНА – аспирантка кафедры философии, Поволжский государственный технологический университет, Россия, Йошкар-Ола (alpis01@mail.ru).
PRAVOVSKAYA NADEZDA IVANOVNA – post-graduate student of Philosophy Chair, Volga State University of Technology, Russia, Yoshkar-Ola.

УДК 111.11: 115.4 (470) (510)

Н.И. ПРАВОВСКАЯ

**ЖИЗНЕННОЕ ПРОСТРАНСТВО ЧЕЛОВЕКА
В КУЛЬТУРЕ ПОВСЕДНЕВНОСТИ РОССИИ И КИТАЯ**

Ключевые слова: повседневность, культура повседневности, жизненное пространство, менталитет, мировоззрение, обыденная картина мира.

Представлен социально-онтологический анализ влияния феномена жизненного пространства на культуру повседневности. Средствами историко-философского и компаративистского анализа продемонстрированы сходства между представлениями о жизненном пространстве в ментальных структурах русского и китайского народов. Рассмотрены мировоззренческая функция жизненного пространства, его роль в формировании обыденной картины мира человека. Созерцательность, склонность к природной простоте и красоте, эстетизм определены как основополагающие характеристики русского и китайского менталитетов. Сформулированы основы нового экологического сознания и концепции взаимодействия человека и природы.

N.I. PRAVOVSKAYA

VITAL SPACE OF THE PERSON IN EVERYDAY LIFE CULTURE OF RUSSIA AND CHINA

Key words: everyday life, everyday life culture, vital space, mentality, outlook, an ordinary picture of the world.

In the article the socially-ontological analysis of the influence of the vital space phenomenon on the everyday life culture is presented. The similarities between the vital space notions in mental structures of Russian and Chinese peoples are described with the help of the method of the history-philosophical and comparative analysis. The world outlook function of the vital space, its role in the formation of the personal ordinary picture of the world is considered. The contemplation, propensity to natural simplicity and beauty, an aestheticism are defined as basic characteristics of Russian and Chinese mentality. The foundations of the new ecological consciousness and interaction concept of a person and the nature are also put forward.

Повседневность представляет собой уровень бытия, выявляющий многомерность и многообразие культуры через образ мышления, чувствования, поведения человека. Особенности культуры в повседневной жизни проявляются в понимании пространства и времени, формировании иерархии ценностей, отношении к устройству мироздания, вопросам жизни и смерти, самоопределении человека и т.д. Понятие пространства – одно из основополагающих в формировании мировоззрения человека. Вопрос о жизненном пространстве неотделим от проблемы отношения человека к природе как к территории его реального бытия-существования. Вплоть до XVII в. господствовало отношение к природе как к матери, прародительнице, однако с Нового времени человек начинает позиционировать себя хозяином природы, стремится завоевать и подчинить ее себе. Актуальность исследования проблемы жизненного пространства в XXI в. объясняется обострением глобальных проблем человечества, усилением тенденции хозяйственного освоения природы. Традиционная русская культура мышления расположена на стыке культурных систем Запад – Восток, сохранила в себе любовь к природе, склонность к созерцательности, эстетизм, что сближает ее с восточным типом мышления, образцом которого можно считать китайский менталитет. Представляется интересным проанализировать образы жизненного пространства и природной среды в русской и китайской культурах, рассмотреть их трансформацию и, применяя опыт бережного отношения к природе в традиционных культурах, сформулировать принципы нового экологического сознания, современной концепции гармоничного взаимодействия человека и окружающей среды.

Россия и Китай – сложные в географическом, национальном, культурном, конфессиональном смыслах социальные системы. С одной стороны, это страны с разной историей, культурой, типом поведения, стилем мышления, с другой – они во многом схожи: склонность к созерцательности, традиционность, историческая осознанность, религиозность, эстетизм, коллективизм, умение уживаться

в многонациональной поликультурной среде, приверженность к семейным и родственным связям – вот лишь некоторые черты, подчеркивающие близость народов (необходимо отметить, что в контексте данной статьи понятия «русские» и «китайцы» используются для обозначения не национального компонента, а отражают принадлежность к общей исторической судьбе и культурным корням). Представления о пространстве и времени – основные составляющие менталитета, коллективного сознания, определяющие параметры существования мира и формы человеческого бытия. Свой хронотоп – единый пространственно-временной континуум, представление и восприятие пространства и времени – имеет каждый человек, общество, событие, эпоха. Исследователи говорят о неотделимости этих двух социокультурных категорий, которая проявляется не только на уровне обыденной картины мира, но и в особенностях языка. Так, например, «в современном китайском языке понятия времени и пространства передаются парами иероглифов... с общим элементом... (букв., «промежутки (помещения) для часов/сезонов и пустоты»)» [9. С. 31]. Социокультурное пространство-время создается и существует только в постоянной связи с социумом; оно активно воздействует на формирование специфического, свойственного конкретной социально-исторической общности людей типа поведения, в повседневной жизненной практике наиболее ярко проявляющего себя в этических, бытовых, религиозных, эстетических нормах.

Жизненное пространство человека включает в себя жилище, окружающую природную среду, сферу психологических связей и представлений о внешнем мире. Понятие жизненного пространства близко по своему содержанию понятию жизненного мира, рассматриваемого в трудах Э. Гуссерля, А. Шюца, М. Хайдеггера и др. Проблема освоения жизненного пространства и влияния географической среды на развитие цивилизации интересовала Л.И. Мечникова, В.О. Ключевского, В.С. Соловьева, А.Л. Чижевского, Л.Н. Гумилева, Ш. Монтескье, А. Тюрго, Т. де Шардена, К. Левина и др. Анализ литературы показывает, что психологический и культурологический контексты сознания народа складываются, наряду с другими факторами, и под влиянием природной среды, окружающего пространства. О взаимозависимости окружающего пространства и душевной организации русского народа в начале XX в. Н.А. Бердяев писал: «Есть соответствие между необъятностью, безграничностью, бесконечностью русской земли и русской души, между географией физической и географией душевной. В душе русского народа есть такая же необъятность, безграничность, устремленность в бесконечность, как и в русской равнине» [1. С. 6]. Философ отмечает «женственность» русской души, отождествление религии с культом земли, в которой русский народ видит прародительницу, заступницу. Природа выступает в качестве естественной основы существования и развития общества. О социальной нагруженности категории «пространство», ее связи с культурными и психологическими факторами пишет А.Я. Гуревич: «Понятия жизни и смерти, добра и зла, благого и греховного, священного и мирского всегда объединялись с понятиями верха и низа, с определенными странами света и частями мирового пространства, обладали топографическими координатами» [3. С. 89]. В картине мира представителя русской и китайской ментальности пространство организовано по вертикали: преисподняя – земля – небо. Седьмое небо – это область абсолютного счастья и покоя для русского человека; для китайца счастливый ярус неба – девятый, а преисподняя имеет восемнадцать ярусов.

Россия и Китай – исторически земледельческие цивилизации, в глубинах общественного сознания которых сохранилась любовь к простой жизни на лоне природы. Культура, философия, этика и мораль России и Китая уходят своими корнями в далекое прошлое и опираются на мистические и религиозные начала. Историко-философский анализ позволяет говорить, что идеалом счастливой

жизни как в русской, так и в китайской культуре считались близость к природе, восхищение простотой, созерцательность, поиск счастья в повседневных мелочах жизни, извлечение радости и пользы из любого, даже самого малого дела. Принцип древнекитайской философии «У-вэй», ядром которого является идея невмешательства человека в природные процессы, его приспособление к условиям внешней среды, не утратил своего значения и в наши дни. Как в китайской, так и в русской культуре гармоничное сосуществование человека и мира являлось идеалом мироустройства, ценность природы приравнивалась к ценности человеческого существования. Представителя русского и китайского менталитета объединяет способность к рефлексии, созерцательности, отрешению от мелочей жизни. Доказательства этому мы находим у И.А. Ильина: «Первое проявление русской любви и русской веры есть живое созерцание. Созерцанию нас учило прежде всего наше равнинное пространство, с ее далями и облаками, с ее реками, лесами, грозами и метелями. Отсюда наше неутолимое взирание, наша созерцающая «лень»...» [4. С. 319], а также у Тань Аошуана: «Носитель китайского языка глубоко созерцателен по отношению к окружающему миру... Он склонен слушать свой голос и не прислушиваться к многоголосию «десяти тысяч вещей». Но слух его обостренно воспринимает все шумы природы» [9. С. 48-49]. Воспевание красоты окружающей природы, ее влияние на внутреннюю красоту человека явилось одной из главных тем народной культуры, а самовоспитание, самосовершенствование, адаптация к миру, принцип невмешательства в законы мироздания – основой развития общества. Повседневная культура и мифологические представления сформировались в тесной связи с сезонами года, природными и сельскохозяйственными циклами. Наивная картина мира содержит ряд аспектов, отражающих тесную связь человека и природы; к примеру, фразеологизмы, характеризующие жизнь человека через сравнение с природными явлениями, можно найти как в русском, так и в китайском языке: расти как «грибы после дождя» и как «весенний бамбук после дождя», соответственно. Образы могучего дуба, тоскующей ивы, белоствольной березки, хитрой лисы, трусливого зайца, мудрой совы и т.д. активно используются в русском народном творчестве как отражение характеров, качеств, типов поведения людей. В китайской народной культуре в образах растений скрыт идеал того благородства и душевной высоты, к которой должен стремиться каждый человек, так, например, орхидея – символ чистоты и непорочности, хризантема – воплощение стойкости и гордости, цветок сливы мейхуа считают символом победы добра и красоты над силами зла, а в бамбуке китайцы видят образец скромности и твердости духа. Интересно, что в Китае среди растений, сопоставляемых с человеческими качествами, нет ни одного полевого цветка, вероятно, это связано с тем, что незасеянная земля в Поднебесной всегда была в дефиците, и дикорастущие представители флоры воспринимаются как сорные травы, недостойные сравнения с человеком. Воспевание красоты дикой природы и многоголосия окружающего мира нашло свое отражение и в фонетике: русское и китайское народное творчество уделяет много внимания имитации шума дождя, журчания ручейка, шелеста деревьев и т.п.

Говоря об устройстве жизненного пространства, необходимо проанализировать тему дома, обжитой среды. Интимное жизненное пространство является необходимым атрибутом повседневности. Дом, прилежащая к нему территория тщательно оберегаются, многие действия в быту имеют сакральный смысл, обряды и ритуалы стали органичной частью обыденной жизни. Ближайшее обжитое пространство, дом, семья остаются для человека хранителем спокойствия, не приемлют в своих границах присутствия «чужого». Частная жизнь, мир повседневных забот, жизненное пространство – это укрытие от опасностей окружающего мира. В китайской и русской культурах с домом ассоциируются крыша, сте-

на, порог, дверь (пример – русские фразеологизмы «жить под одной крышей», «сидеть в четырех стенах», «не пускать за порог»). В китайском языке родной дом, семью символизирует дым от очага, а иероглиф дом состоит из двух частей – символов «крыша» и «свинья», которые содержат в себе образы крыши над головой и домашнего хозяйства. Личный интимный мир, состоящий из повседневных мелочей, обжитое пространство для человека всегда были важнее и значимее, чем любые социальные потрясения. В.В. Розанов [8. С. 543], философскую концепцию которого называют «религией быта» и «философией дома», доказывает в своих работах необходимость отношения к повседневной жизни человека не как к быту, но как к подлинному бытию, в котором происходят зарождение «ангелоподобного» человека, формирование нравственной личности. Окружающий мир, с одной стороны, несет для человека опасность, угрозу уничтожения, с другой стороны, природа, являясь «домом Бога», также имеет домашний характер. Жизненное пространство – пространство дома – несет не только онтологические, но и аксиологические черты – жилище является самоценностью как имущество и вмещает в себя ценности – семьи, любви, уюта от очага, душевного тепла, покоя, родства и близости поколений, родителей и детей. Дом, семья, повседневное бытие обычного человека являются высшей ценностью и в русском, и в китайском характерах.

Повседневная культура бытия в социально-философской рефлексии отражается отражением духовной сферы изучаемого общества и включает в себя такие элементы, как представление об окружающем пространстве, природе, жилище, доме, а также более глубокие формы – своеобразную основу, состоящую из многовековой традиции формирования мировоззрения. Россия и Китай – государства с уникальной культурной традицией – наряду с мировым сообществом находятся на пути преобразований и совершенствования. Устойчивость и жизнестойкость рассматриваемых цивилизаций, на наш взгляд, объясняются умением жить с природой в гармонии, приверженностью к традициям, ритуалам, семейно-родословной системе, добрососедским отношениям с представителями разных культур, конфессий. В условиях обострения социальных и экологических проблем современности, глобализации культур важно умение увидеть и полюбить малое, ценить окружающую природную среду, а также сохранить свою уникальность, самобытность и традиционные ценности, исключить возможность слепого растворения в безликой универсальной общечеловеческой культуре. Трепетное отношение к природе лежит в основе осознания человеком конечности своего существования в мире, ведет к поискам смысла жизни, рефлексии. Первым этапом формирования экологического сознания современного человека, позволяющего гармонизировать отношения в системе «Человек – Природа», должно стать воспитание эстетизма, стремления к простоте, созерцательности, гармоничному единению с природой. Если придать этим традиционным ценностям новый смысл и новое качество, представляется возможным воспитать в новом поколении созидательное и бережное отношение к личному жизненному пространству и окружающей природной среде.

Литература

1. Бердяев Н.А. Русская идея. М.: АСТ, 2007. 286 с.
2. Васильев Л.С. Культы, религии, традиции в Китае. М.: Восточная литература, 2001. 488 с.
3. Гуревич А.Я. Категории средневековой культуры. М.: Искусство, 1989. 350 с.
4. Ильин И.А. О русской идее // О грядущей России: избранные статьи. М.: Военное издательство, 1993. 512 с.
5. Линь Юйтан. Китайцы: моя страна и мой народ. М.: Восточная литература, 2010. 335 с.
6. Лосский Н.О. Условия абсолютного добра: Основы этики. Характер русского народа. М.: Политиздат, 1991. 368 с.

7. *Малявин В.В.* Китайская цивилизация. М.: Астрель; АСТ; ИПЦ «Дизайн. Информация. Картография», 2000. 632 с.

8. *Розанов В.В.* Опавшие листья: лирико-философские записки. М.: Современник, 1992. 543 с.

9. *Тань Аошуан.* Китайская картина мира: Язык, культура, ментальность. М.: Языки славянской культуры, 2004. 240 с.

ПРАВОВСКАЯ НАДЕЖДА ИВАНОВНА. См. с. 117.

УДК 130.122

И.А. СТАТКЕВИЧ

ПРОИЗВЕДЕНИЕ ИСКУССТВА И ПРИРОДА ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБРАЗА М. ХАЙДЕГГЕРА

Ключевые слова: эстетическая рецепция, онтология и гносеология художественного образа, герменевтика, субъективная проекция.

Художественное восприятие в ходе конструирования художественного образа раскрывается как взаимодействие субъективной проекции и интерпретации. Автор выделяет различные модусы проекции и интерпретации, демонстрирует их конститутивный и когнитивный смыслы.

I.A. STATKEVICH

WORK OF ART AND THE NATURE OF FEATURE IMAGE IN HAIDEGGER'S WORK

Key words: aesthetic reception, ontology and epistemology of artistic image, hermeneutics, subjective projection.

The article reveals one of the aspects of artistic perception, the interaction of subjective projection and interpretation in the course of constitution of artistic image. The author identifies various modes of projection and interpretation and demonstrates their constitutive and cognitive meaning.

Говоря о художественном восприятии произведения искусства, необходимо затронуть более широкую проблему его познания как особого объекта. Прекрасная форма произведения искусства оказывается релятивной суждению вкуса, а следовательно, должна быть помещена в сферу объективного в субъективном. Это означает, что художник создаёт не просто прекрасную форму, а форму способную привести в действие способность суждения зрителя, доставляя ему наслаждение самой игрой производимых им в ходе конституирования эстетического предмета актов. Произведение искусства, подобно любому эстетическому предмету, обнаруживает в самой своей конституции этот момент игры или творения. Однако именно этим последним и определяется подлинная вечность вещи.

Разумеется, такое понимание противоречит обыденному представлению о вещи как о каком-то объекте. Обыденное сознание, подобно объективной науке, склонно рассматривать любой предмет или вещь прежде всего как независящий от субъекта объект. Такое истолкование, вполне релевантное в естествознании, обнаруживает свою ограниченность, когда мы говорим о вещи как об определённой ценности. Более того, оно не позволяет нам осознать подлинный смысл нашего практического отношения к вещам, предполагая, что вещь является для нас подручным средством, а не просто объектом. «Служебность – вот та глубинная черта, изнутри которой вот это сущее, взглядывая на нас, т.е. мгновенно вспыхивая, вместе с тем пребывает, и есть такое-то сущее. На такой служебности основывается и форма вещи, основывается и предопределённый вместе с формой выбор вещества, и тем самым основывается и владычество сочетания вещества и формы. Сущее, подчинённое такому сочетанию, всегда есть изделие, изготовленное так-то и так-то. Изделие всегда изготавливается как нечто дельное, пригодное к чему-либо. И соответственно вещество и форма как определения сущего укорене-

ны в самой сущности дельного, годного материала» [1. С. 107]. Характеристикой вещи, взятой в её непосредственном экзистенциальном смысле (т.е. в плане того непосредственного значения, которое придаёт ему человек) не сводится только к её объективности и предполагает момент «служебности», который, по существу, является моментом телеологическим. Необходимо иметь в виду, что гегуинно вещь заключает в себе свой телос, и именно благодаря этому она принадлежит к *Lebenswelt*. Произведение искусства, безусловно, тоже принадлежит к числу телеологических вещей, поскольку оно призвано воплотить в себе эстетическую ценность, однако эта телеологичность не несёт в себе смысла служебности, ибо произведение искусства как вещь ценно само по себе и не служит никаким утилитарным целям. Тем не менее произведение искусства сохраняет свою связь с более низкой, если можно так выразиться, эманацией вечности: произведение искусства само по себе ничему не служит, однако поскольку оно может репрезентировать именно человеческое измерение реальности, то в поле этой репрезентации попадает и эта служебность окружающих нас вещей, которая естественным образом отсылает к жизненному миру человека. Всматриваясь в «Башмаки» Ван Гога, Хайдеггер видит вовсе не какие-то объективные предметы, имеющие определённую форму, цвет, размер и т.д., а запечатлённый в них смысл человеческого существования.

Произведение искусства, таким образом, раскрывает нам истину того, что в нём изображено. Оно раскрывает нам саму вещь в её бытии, в том смысле, который она для нас несёт в качестве феномена. Вещь – это не что-то объективное и независящее от нас, напротив, между нашим взглядом и вещью устанавливаются особое соответствие и соприродность, которые позволяют нам проникнуть в сущность вещи. Произведение искусства дарует нам этот волнующий опыт проникновения в сущность вещей, в ходе которого они срывают с себя покров обыденного знания и обнажают свою экзистенциальную природу. Вещи становятся говорящими, они рассказывают нам истории. Это не противоречит тому, что живопись является безмолвным искусством, ибо то, что говорят вещи, рассказывается на визуальном языке самого искусства, который мы схватываем непосредственно и который, стало быть, является универсальным. Картины говорят с нами безмолвно. Именно благодаря своему безмолвию они могут многое сказать нам. Истолкование требуется лишь в том случае, когда сами по себе они нам ничего не говорят. Это относится не только к картинам или другим произведениям искусства, но и к окружающим нас предметам. Человек устанавливает связь с реальностью прежде всего на довербальном уровне, проецируя на неё собственные желания и переживания. Этот довербальный уровень отношения к реальности раскрывается в произведении живописи, которое демонстрирует нам не только предмет видения, но и сам способ видения. Процесс восприятия раскрывает в произведении живописи свою сущность, но также свою сущность раскрывает в нём и сама вещь, поскольку сущность вещи в её сотворённости.

Эта сотворённость может пониматься двояким образом: в вещном и феноменальном смысле. Другими словами, речь может идти о сотворённости чего-либо как вещи и о восприятии этого чего-либо в качестве феномена. Однако картина есть такая вещь, которая телеологически нацелена на то, чтобы быть предметом восприятия. Поэтому в картине вещное и феноменальное сливаются. Картина в первую очередь есть презентация самой себя, однако эта презентация есть также репрезентация чего-то другого, она *изобразительна* по своей природе. Речь в данном случае идёт, однако, не о таком значении изобразительности, которое предполагает, что картина репрезенти-

рует другие вещи, так как картина может вообще ничего не репрезентировать в этом смысле. Она может иметь чисто пластический смысл, и именно этот смысл является для неё первичным и существенным. Однако, несмотря на это, картина остаётся репрезентативной: она репрезентирует прежде всего не внешний предмет, а саму перспективу этого предмета. Иными словами, будучи художественным произведением, она репрезентирует смысл своей сотворённости и своего творца. Точнее, она репрезентирует сам тот способ видения, который явился условием её создания. Иными словами, картина репрезентирует некую субъективность, которая вписана в неё как некое трансцендентальное условие её существования. Бытие картины – это бытие не только объектное, но и субъектное. Оно имплицитно включает взгляд художника, а значит, является художественной рационализацией этого взгляда. Действительно, живопись рационализировала субъективность пространственного восприятия ещё до того, как это сделала философия (Кант) и наука.

Тайна присуща произведению искусства, часто оставляющему у нас ощущение чего-то загадочного, вплетённого в репрезентируемую нам реальность и неотделимого от этой реальности. Согласно Хайдеггеру, алетейя является нам бытие как целое, как единство. Однако целое не является предметом, скорее это смысл предметности вообще, который дан в вещи. Однако этот смысл слишком обширен, чтобы быть чем-то позитивным. Поэтому этот смысл дан нам метафизически, как тайна.

Проективная природа восприятия находит своё наиболее отчётливое и разностороннее проявление в художественном восприятии, под которым понимается сублимированное и идеализированное восприятие эстетических объектов. Одним из таких объектов является произведение изобразительного искусства, опыт восприятия которого и стал основным предметом данного исследования. Бытие этого произведения тесно связано с проективной активностью субъекта, о чём свидетельствует как процесс его появления на свет, так и последующее существование в качестве духовного феномена. Поэтому произведение искусства нельзя рассматривать как только объективную реальность, оно включает в себя смысл своей сотворённости и необъективируемости, который конституирует тот аспект вещности, который выпадает в ходе научного познания. Мирность мира раскрывается в художественном произведении, наделяющем нас эстетической перспективой реальности. Как пишет Хайдеггер, «воздымаясь и высясь в себе, творение растворяет мир и удерживает этот мир во владычественной правоте пребывания». «Мир никогда не бывает предметом, который стоит перед нами, который мы можем созерцать. Мир есть то непредметное, чему мы подвластны, доколе круговращения рождения и смерти, благословения и проклятия отторгают нас вовнутрь бытия» [1. С. 143]. Поэтому бытие образа нельзя свести только к видимой, предметной его стороне, образ – это символ чего-то беспредметного и необъективируемого.

Литература

1. Хайдеггер М. Исток художественного творения. М.: Академический Проект, 2008. 528 с.
2. Хайдеггер М. Что зовется мышлением? М.: Академический Проект, 2007. 351 с.

СТАТКЕВИЧ ИРИНА АЛЕКСЕЕВНА – доктор философских наук, доцент кафедры гуманитарных дисциплин, Чувашская государственная сельскохозяйственная академия, Россия, Чебоксары (i-statkevich@mail.ru).

STATKEVICH IRINA ALEKSEEVNA – doctor of philosophical sciences, professor of Philosophy, History and Law Chair, Chuvash State Agricultural Academy, Russia, Cheboksary.

УДК 130.122

И.А. СТАТКЕВИЧ

**ДВА ОБРАЗА ФИЛОСОФСКОЙ ГЕРМЕНЕВТИКИ:
КЬЕРКЕГОР ПРОТИВ КЛАССИЧЕСКОГО ДИСКУРСА**

Ключевые слова: эстетическая рецепция, онтология и гносеология художественного образа, герменевтика, субъективная проекция.

Раскрыт один из аспектов проблемы художественного восприятия: взаимодействие субъективной проекции и интерпретации в ходе конституирования художественного образа. Выделены различные модусы проекции и интерпретации и продемонстрированы их конститутивные и когнитивные смыслы.

I.A. STATKEVICH

**TWO IMAGES OF THE PHILOSOPHICAL HERMENEUTICS:
KIERKEGAARD AGAINST CLASSICAL DISCOURSE**

Key words: aesthetic reception, ontology and epistemology of artistic image, hermeneutics, subjective projection.

The article reveals one of the aspects of artistic perception, the interaction of subjective projection and interpretation in the course of constitution of artistic image. The author identifies various modes of projection and interpretation and demonstrates their constitutive and cognitive meaning.

Философия Сёрена Кьеркегора лежит у истоков той области, которую принято именовать постмодернистской философией. Ход мысли Кьеркегора был направлен не только против некоторых рациональных философов его времени (таких, как Гегель и его датские эпигоны), но и против классического дискурса в целом. По существу, Кьеркегор впервые осуществил радикальную деконструкцию всего классического западного дискурса, берущего начало в философии Платона и находящего своё завершение в текстах Гегеля. При этом, однако, Кьеркегор не выходит за рамки самой философии, поскольку его собственный дискурс, безусловно, апеллирует к философской проблематике и использует также логическую аргументацию, хотя, разумеется, не ограничивается ей одной. Тот демарш, который осуществляет Кьеркегор в своих полемических произведениях, вышедших под различными псевдонимами, направлен прежде всего не против философии как таковой, а скорее призван выявить определённые прото-философские (поскольку сами по себе они не находят философского, т.е., в данном случае, логического, обоснования) допущения, лежащие в основании западного дискурса. При этом Кьеркегор не ограничивается выполнением этой (критической) задачи, а конституирует иную модель мышления, предполагающую совершенно другой способ его обоснования. Вот почему, сравнивая неклассический дискурс Кьеркегора с несходным, но сопоставимым с ним дискурсом классической западной философии (от Платона до Гегеля), можно говорить о двух типах (или двух образах) герменевтики, предполагающих две различные стратегии собственной легитимации и два типа дискурса.

Более того, эти два типа герменевтики создают две совершенно несовместимых друг с другом перспективы, каждая из которых определённым образом интерпретирует вторую, объявляя её либо манифестацией «относительной» истины и желая «идти дальше», либо вообще отвергая её как облачённую в абстрактные термины банальность и в конечном счёте рассматривая как шарлатанство.

В этом контексте интересно обратить внимание на ту особенность, которая объединяет, несмотря на их радикальное различие, обе этих герменевтики. Речь в данном случае идёт о возвышении, или сублимации как конститутивном условии движения к Истине. В первом случае (т.е. в классическом дискурсе) это представлено как восхождение к эйдосам у Платона или как

Aufheben у Гегеля; во втором случае – у самого Кьеркегора – как скачкообразное движение от одной экзистенциальной стадии к другой, предполагаемое становлением человеческого индивида.

С точки зрения Кьеркегора, движение мысли в классической философии является только квазидвижением, в том смысле, что оно никогда не ведёт к чему-то новому. Суть этого «регрессивного» движения наиболее точно и адекватно выражает платоновский анамнезис. Познание понимается здесь как припоминание, что касается становления Бытия, то его образом может в конечном счёте стать вечное возвращение одного и того же. Классическая философия, утверждает Кьеркегор, совершенно не принимает в расчёт трудности бытия, сводя его всегда к некоей простой схеме и выводя за пределы своего вопрошания самого мыслящего в качестве экзистирующего индивида. Поэтому, следуя мысли Кьеркегора, можно представить этот тип герменевтики как регрессивный, т.е. лишённый способности мыслить будущее как таковое. В самом деле, классический дискурс исключает из своего внимания случайность как нечто принципиально нередуцируемое к необходимости, как абсолютную спонтанность, непредсказуемость и иррациональность. В основе этого типа герменевтики лежит вера в абсолютность разумного, а значит, она исключает из своего рассмотрения всё то, что не укладывается в картину действительности как подчинённой логосу. Вот почему, как замечает Кьеркегор, для «метафизики» движение всегда оборачивается скандалом. И это распространяется не только на системы Парменида или Платона, но и на систему Гегеля, философа, которого, на первый взгляд, можно считать философом движения. Это мнение, как показывает Кьеркегор, в действительности поверхностно и в конечном счёте ошибочно. Любая система предполагает, уже в силу самой своей природы, только движение вспять, к тому, что уже есть, и потому исключает что-либо принципиально новое. Иными словами, движение для любой системы – это всегда возвращение. Вот почему будущее у Гегеля лишено своей специфики в качестве такового. Это не будущее в полном смысле слова, а лишь реализация прошлого, т.е. всё той же платоновской Идеи. Более того, если бы это не предполагалось, то классическая философия вообще не смогла бы обрести своей легитимности и, что называется, встать над эмпирической реальностью. Поэтому в качестве особого типа герменевтики классический дискурс – это всегда истолкование действительности (вообще, любого объекта) с точки зрения вечной Идеи, полагаемой одновременно и в качестве вечного Бытия.

В противоположность такому «метафизическому» подходу, Кьеркегор выдвигает свой проект герменевтики, которая также предполагает особый тип сублимации, отличающийся от сублимации как возвращения к «вечному прошлому». И именно в этом типе сублимации выражается тот поворот, который происходит в философии XIX в. и продолжается до настоящего времени, поворот, который одновременно означает разрыв с классической традицией и её продолжение, поскольку важные предпосылки для этого поворота следует искать уже в философии Канта (в частности, его концепции Возвышенного) и ранних романтиков (на что, в частности, указывают Ф. Лаку-Лабарт и Ж.-Л. Нанси в своей книге «Литературный абсолют»).

Поворот к новой герменевтике у Кьеркегора – это, безусловно, экзистенциальный поворот, предполагающий ориентацию на то, что Хайдеггер сформулирует впоследствии как проблему Dasein, поворот, учитывающий трудность бытия: то, что человек живёт и мыслит в конечном счёте на свой страх и риск, сообразуясь не столько с вечной Истиной, сколько со своей уникальной и неповторимой ситуацией, а следовательно, осуществляя, в этом смысле, некие творческие акты, без которых сублимация оказалась бы совершенно невозможной.

возможной, – но это также и стилистический поворот, поворот, выразившийся в форме самого дискурса. Конечно, второй момент не случаен и непосредственно связан с первым. Как известно, преодоление гегелевского дискурса невозможно путём дальнейшего логического развёртывания этого дискурса. Осуществляя такое развёртывание, философ остаётся в рамках классической парадигмы и сам оказывается «снятым» тотальностью гегелевской системы. Поэтому новый тип герменевтики, предложенный Кьеркегором, должен был, чтобы заявить о своей новизне и конституировать её, прежде всего выйти из рамок того философского языка, которые предлагала ему классическая философия. Но рамки этого философского языка во времена Гегеля и Кьеркегора были рамками философского языка вообще! Вот почему Кьеркегор, чтобы удержаться в своей новой перспективе в отношении классической философии, должен был выйти за рамки философии. Но куда? В литературу. Именно в этом своём движении он совпал, с одной стороны, с ранними романтиками Йенской школы, а с другой – с мейнстримом континентальной философии XX в.: Хайдеггером, Деррида и т.п. Таким образом, стремление к учреждению радикальной спонтанности будущего, не детерминированного никаким рацио или «системой» и предполагаемого экзистенциальным характером новой философии, корреспондировало здесь с радикальной сменой философского языка: переходом от рассуждения к изображению, от репрезентации к презентации, от дискурса к образу. Новый тип философской герменевтики, одним из учредителей которого был Кьеркегор, является, стало быть, типом имагинативной герменевтики, сохраняющей, однако, в целом свой философский характер.

СТАТКЕВИЧ ИРИНА АЛЕКСЕЕВНА. См. с. 128.

УДК 81:1

Д.Г. ШАБАЛИН

ПРОБЛЕМЫ ЯЗЫКОВОГО СОЗНАНИЯ И РЕЧЕВОГО СМЫСЛА В ТЕОРИИ ОНТОЛОГИЧЕСКОЙ ОТНОСИТЕЛЬНОСТИ У. КУАЙНА

Ключевые слова: теория онтологической относительности, философия языка, смысловая эквивалентность, интерпретация, перевод.

Рассмотрены положения теории онтологической относительности У. Куайна в связи с изучением проблем речевого поведения личности в условиях межкультурного взаимодействия. Исследованы аспекты референции, интерпретации и перевода, где проявляется онтологическая относительность, дан анализ этих семантико-культурологических феноменов.

D.G. SHABALIN

ASPECTS OF LANGUAGE MENTALISM AND MEANING IN W.V. QUINE'S ONTOLOGICAL RELATIVITY THEORY

Key words: ontological relativity theory, language philosophy, meaning equivalence, interpretation, translation.

The paper deals with the main theses of W.V. Quine's ontological relativity theory within the study of an individual's language behaviour while intercultural interaction. The author examines aspects of reference, interpretation and translation where ontological relativity may be observed as well as gives analysis of these meaning and culture phenomena.

Теория онтологической относительности, разработанная американским логиком и философом У.В.О. Куайном, является концепцией, обнаруживающей взаимосвязь проблем онтологии, эпистемологии и семантики. Данная теория оказала значительное влияние на современную философию языка, в том числе на философские проблемы значения, смысла, референции и перевода. Обращение к творчеству Куайна обусловлено тем, что отдельные положения его

теории актуальны ввиду того, что могут быть использованы в качестве методологического приема при рассмотрении проблемы языковой идентичности личности, ее устойчивости и относительности. Кроме этого, исследование аспектов философии языка, связанных с пониманием отношения языка и мира, предполагает анализ положений теории онтологической относительности.

Носителем языкового сознания является человек – языковая личность, существующая и реализующая свое сознание в языковом пространстве, представленном в виде коммуникации, речевого и поведенческого взаимодействия, общения, в стереотипах поведения, зафиксированных в языке, в значениях языковых единиц, речевых смыслах и культурных текстах. У. Куайн справедливо утверждает, что «язык является социальным искусством, которым мы все овладеваем целиком и полностью на основании явного поведения других людей при общественно распознаваемых условиях» [3. С. 40].

В работе «Еще раз о неопределенности перевода» (*Indeterminacy of Translation Again*) философ отмечает: «Каждый из нас изучает свой язык наблюдением вербального поведения других людей и следя за своим собственным поведением, подкрепляемым или корректируемым другими» [4. С. 32]. Действительно, чтобы понять взаимодействие сознания и языка как формы практической реализации сознания, необходимо выйти за пределы сознания и языка индивида и принять во внимание мир его культуры, фоновых знаний, социального опыта, степени развития языковой личности. Любой речемыслительный акт протекает в рамках определенного социокультурного пространства, в пределах соответствующего семантического поля. Речемыслительный акт получает свое оформление в виде практического сознания, которое, объективируясь через язык, превращается в языковое сознание. Данные положения не обнаруживают противоречий в рамках одного языка, одной культуры, единого социально-исторического пространства.

У. Куайн ставит проблему соответствия при переводе с одного языка на другой. Философ признает, что критерием адекватности отражения объективной действительности и ее отдельных реалий при взаимодействии представителей двух разных культур через язык, который для одного является родным, а для второго посредником (неродным, иностранным), выступает «внешний критерий», некая ответная реакция, подтверждающая или опровергающая верность интерпретации и свидетельствующая, в свою очередь, об относительной эквивалентности передачи смыслов. У. Куайн утверждает, что однозначного соответствия высказываний в разных языках не может быть в принципе. Это касается, прежде всего, так называемого «радикального перевода». Статью «Еще раз о неопределенности перевода» (*Indeterminacy of Translation Again*) следует рассматривать в качестве пояснения тех положений, которые философ высказывает в своей работе «Онтологическая относительность», имеющей определенное методологическое значение.

Для понимания сути гипотезы языковой относительности можно сопоставить отличительные характеристики русского как родного и английского, распространённого в мире, языков. Если задаться вопросом о причинах трудностей усвоения чужого языка, то главной причиной объективно следует рассматривать не объёмный лексический материал, который обучаемому необходимо освоить. Во многом освоение лексики является механической процедурой, которая сегодня внедрена в системы машинного перевода. Безусловно, освоение лексики чужого языка – это сложный психический процесс, по сути дела, формирование «нового» языкового сознания, создание так называемой вторичной языковой личности.

Главную причину трудностей следует усматривать в отличном «способе видения мира», в другой онтологии. Чтобы адекватно пользоваться неродным языком, необходимо научиться «мыслить» на другом языке, «взглянуть на мир» по-другому, глазами носителя языка, т.е. структурировать объективную реальность так, как это делается в заданном чужим языком «способе видения мира». Здесь проявляется тезис Куайна о несоизмеримости языков. Представляется, что относительность в этом смысле состоит в несовпадении понятийных, категориальных феноменов языков, с одной стороны, и в различии грамматик. Онтологическая относительность применительно к языку проявляется в непрозрачности референции. Куайн предлагает свою концепцию семантики. У него значение – тот способ поведения, который отвечает данному имени, а референция, экстенционал, – тот предмет, к которому относится это имя. Философ скептически относится к возможности полной синонимической замены предмета речи – «подобие значений – туманное представление, вызывающее сомнение. Относительно двух предикатов, обладающих подобными экстенционалами, нельзя сказать с уверенностью, подобны ли их значения или нет» [3. С. 44]. Следовательно, указание не полностью определяет указываемый объект. Например, указывая на «кролика», возможно указание на кролика как предмет, занимающий определенный объем пространства (кролик как «целое»), на видимую часть кролика или сумму его частей (но не на кролика целиком), на кролика, находящегося в заданный момент в заданном месте, но не сохраняющегося во времени и пространстве. В примере с кроликом У. Куайн подчеркивает, что неопределенность радикального перевода означает не просто неопределенность значения, но и неопределенность референции, невыясненность предмета, к которому относится имя.

Проводя анализ процесса интерпретации с незнакомого языка на язык перевода (с туземного на английский), философ указывает на возникновение сложностей, явление безэквивалентности, несоответствие конструкций, проявление ментальности и прочих факторов, не способствующих нахождению наиболее адекватного решения коммуникативной задачи в нетипичных условиях общения. Это вид интерпретации У. Куайн называет «радикальным переводом», который «сходен с чудом» и «не делается дважды в одном и том же языке» [4. С. 42]. Очерчивая эмпирические границы относительно радикального перевода, Куайн делает вывод о том, что постулат общей теории перевода о том, что «переводом обладающего значением предложения является другое предложение, если оно обладает таким же значением» [4. С. 42], не представляется неопровержимым. «Ясно, что цель труднопреодолима, а свобода предположений грандиозна. «...» Но только радикальный перевод выставляет на показ скудость исходных данных для идентификации значений» [4. С. 38]. Таким образом, целом, можно утверждать, что «радикальный перевод» – явление в полном смысле относительное, поскольку не обнаруживает универсальный характер и является феноменом субъективного. Именно субъективная сторона интерпретации обуславливает возможную многовариантность смысловых эквивалентов. Неосведомленность реципиента в определенной области создает эффект «радикального перевода», но вовсе не означает, что такое явление возникает всегда в отношении определенного культурного текста.

Логический анализ процессов понимания ставит целью выявление механизмов, позволяющих извлекать смысл и эквивалентно интерпретировать высказывания, передаваемые от субъекта субъекту в процессе коммуникации. В этом плане понимание представляется как процесс преобразования информации с сохранением ее инвариантных смыслов. Референция у Куайна

понимается как случай наиболее полного совпадения значения как мысли о предмете (имени, термине) с денотатом, обозначаемым. О референции можно рассуждать относительно определенной системы координат, т.е. языка. Куайн провозглашает тезис о непостижимости референции. «Референция бессмысленная до тех пор, пока она не соотнесена с некоторой координатной системой». На наш взгляд, соответствие смыслов в разных сопоставляемых языках, с одной стороны, будет зависеть от эквивалентности обозначаемых реалий и их наличия вообще в этих языках и культурах, и, с другой стороны, применительно к переводу и практике интерпретации смыслов, для достижения высокой степени адекватности и эквивалентности перевода данные «системы координат», соотнесенные друг с другом, должны быть практически в равной степени известными переводчику. Американский лингвист Э. Сепир, рассуждая о лингвистической относительности, указывал, что «формальные способы обозначения того или иного элемента опыта, равно как и той или иной точки пространства, столь различны, что возникающее на их основе ощущение ориентации не может быть тождественно ни для произвольной пары языков, ни для произвольной пары систем отсчета. В каждом случае необходимо производить совершенно особую или ощутимо особую настройку, и эти различия имеют свои психологические корреляты...» [1. С. 248-257]. Ученик Э. Сепира Б.Л. Уорф формулирует взаимосвязь сознания и речевых смыслов так: «Мы выделяем в мире явлений те или иные категории и типы совсем не потому, что они самоочевидны; напротив, мир предстает перед нами как калейдоскопический поток впечатлений, который должен быть организован нашим сознанием, а это значит в основном – языковой системой, хранящейся в нашем сознании. Мы расчленяем мир, организуем его в понятия и распределяем значения так, а не иначе в основном потому, что мы – участники соглашения, предписывающего подобную систематизацию» [2. С. 99-105].

Таким образом, возможность рассмотрения языкового сознания как особого эпистемологического феномена обусловлена тем, что именно язык служит идентификатором познаваемого предмета и фиксатором его социальной значимости. Коммуникация порождает феномен онтологической языковой относительности, проявляющейся, прежде всего, в переводе с одного языка на другой, а также в рамках одного языка в силу объективных причин, которые исследовал У. Куайн в своей теории. Адекватность и эквивалентность как ключевые характеристики качества интерпретации смыслов испытывают на себе влияние онтологической относительности, ведущей к частичному несовпадению смыслов, что свидетельствует о различии онтологий как «способов видения мира», свойственных разным языкам. Потенциальные результаты реализации онтологической относительности в языковой практике следует учитывать при интерпретации другого языка и в переводе.

Литература

1. Грамматист и его язык. Избранные труды по языкознанию и культурологии. М.: Прогресс, 1993.
2. Наука и языкознание // Зарубежная лингвистика – 1: избранное / ред.-сост. В.Д. Мазо. М.: Прогресс, 1999.
3. Современная философия науки: знание, рациональность, ценности в трудах мыслителей Запада: учеб. хрестоматия / сост., пер., примеч. и коммент. А.А. Печенкина. М.: Логос, 1996.
4. Куайн У.В.О. Еще раз о неопределенности перевода / пер. с англ. В. Суровцева и П. Куслия // Логос. 2005. № 2(47).
5. Quine W.V.O. Ontological Relativity // The Journal of Philosophy. 1968. Vol. LXV, № 7. P. 185-212.

ШАБАЛИН ДМИТРИЙ ГЕННАДЬЕВИЧ – аспирант кафедры философии, Поволжский государственный технологический университет, Россия, Йошкар-Ола (Dmitri_Shabalina@mail.ru).
SHABALIN DMITRIY GENNADYEVICH – post-graduate student of Philosophy Chair, Volga State University of Technological, Russia, Yoshkar-Ola.

УДК 80-62-051

Д.Г. ШАБАЛИН, Г.М. ПУРЫНЫЧЕВА

ПРОБЛЕМА ЯЗЫКОВЫХ ХАРАКТЕРИСТИК СОЦИАЛЬНОСТИ

Ключевые слова: социальность, социальная реальность, философия языка, коммуникация, дискурс.

Представлены результаты исследования по систематизации языковых характеристик социальности. Социальная реальность анализируется авторами в контексте проблемы языкового сознания, теории дискурса и языковой интерпретации.

D.G. SHABALIN, G.M. PURYNICHEVA

THE PROBLEM OF LANGUAGE CHARACTERISTICS OF SOCIALITY

Key words: sociality, social reality, language philosophy, communication, discourse, resume.

The paper represents an attempt to elaborate a system of language characteristics of sociality. The authors analyze social reality in the light of language mentality, theory of discourse and language interpretation.

Социальность языка, традиционно понимаемая как диалектическое единство языка и общества, реализуется в его предназначении быть средством человеческого общения и инструментом познания мира. Коммуникативная концепция структурирования социальности обнаруживает свой методологический потенциал в контексте антропоцентрической парадигмы в философии, культурологии, психологии, лингвистике и социологии, которые сегодня интересуют не «человек вообще», а «человек в языке». Актуальность проблемы языковых характеристик социальности обусловлена также и тем, что языковые параметры социальности закладывают фундамент в разработке онтологии социально-лингвистической коммуникации.

Учитывая многозначность понятия социальности, в рамках данного исследования будем рассматривать социальность как экстралингвистическую реальность, представляющую собой «мир, взятый в интерпретации его людьми вместе с их отношениями друг к другу <...>, где любые речевые хитросплетения возможны лишь на фоне некоторого заданного способа языковой концептуализации мира» [2. С. 7]. Коммуникативный подход к проблеме структурирования социальности предполагает рассмотрение дискурсивной и кумулятивной функций языка самым тщательным образом, поскольку именно они отражают процессы мышления и дают возможность реализации сознания.

Коммуникативная концепция берет свое начало в философии постструктурализма (Р. Барт, М. Фуко, Ж. Лакан). М. Фуко вводит понятие дискурса. Рассуждая по поводу дискурсивной функции языка, отражающей процессуальный характер познавательной деятельности человека, М. Фуко придавал особое значение дискурсивным практикам как в классической, так и в современной эпистемах. По мысли философа, дискурс современности подразумевает не только речь, но и мышление: «В той точке, где представление встречается с бытием, где пересекаются природа вообще и человеческая природа, в том месте, где, как нам теперь кажется, мы узнаем первоначальное, неопровержимое и загадочное существование человека, – там классическая мысль порождает не что иное, как мощь дискурсии. Дискурсии – то есть языка в его способности выражать представления, языка, который именуется, расчленяет, сочетает, связывает и развязывает вещи, позволяя увидеть их в прозрачности слов» [5. С. 332].

Изучая способы закрепления за знаком социокультурных смыслов, представители постструктурализма вывели идею о социально обусловленном характере картины мира, которая в качестве конгломерата самых разнообраз-

ных концептов детерминирует формы взаимодействия индивидуума с реальным миром. Формы этой детерминации исследованы и обобщены М. Фуко, который ввел категорию «порядок дискурса». Справедливо замечание Н.С. Автономовой по поводу понимания Фуко механизма реализации социальности посредством дискурса: «Язык у Фуко – это скорее метафора для обозначения самой возможности соизмерения и взаимопреобразования разнородных продуктов и образований человеческой духовной культуры, общего механизма духовного производства. <...> Язык – это уровень первоначального структурирования, на основе которого далее вступают в силу социально-культурные механизмы более высоких уровней, например рационально-логического. Язык мира (Ренессанс), язык мысли (классический рационализм), язык как самозамкнутое бытие (современная эпистема) – все это здесь лишь условное обозначение для различных способов такого структурирования в различные исторические периоды» [1. С. 24].

Н. Луман исключительный социальный характер придавал именно коммуникации: «Коммуникация – это самая малая из возможных единиц социальной системы, а именно – такая единица, на которую сама коммуникация еще может реагировать при помощи коммуникации же» [4. С. 86]. Коммуникация – базовая операция для образования социальных систем. Коммуникация как единица, конституирующая структуры социальности, обладает и внутренней структурой, связанной с отношением между сообщением, информацией и пониманием. Процесс коммуникации связан с пониманием, но даже если понимание не будет достигнуто, это будет означать лишь появление новой коммуникации; таким образом, коммуникативные процессы представляют собой сеть, в воспроизводстве которой они постоянно задействованы. Цель и одновременно результат этого процесса – воспроизводство смыслов. Именно с понятием смысла у Н. Лумана связано определение общества: «Общество – это система, конституирующая смысл» [4. С. 50].

С позиции социального конструкционизма, дискурс имеет свойство отражения объектов, событий и категорий, существующих в природе, обществе, культуре. Он предлагает определенную версию, интерпретационную модель этих явлений. Как замечает В.В. Колесов, «особенность современного дискурса определяется установкой на современный аспект языка как основной, ведущий, от которого зависят и которым определяются все прочие, в том числе и главные стороны его функционирования, например, речемыслительная (ментальная)» [3. С. 174].

Представление о социальном конструировании реальности разработано и в философской герменевтике и феноменологии. Герменевтика особое значение придает механизмам трансляции и методам интерпретации социальных явлений. Единственно возможным способом понимания мира представляется интерпретация, поскольку все, что связано с языком, подлжит толкованию. Картина мира определяется социальными практиками, а социальное знание всегда исторично и возможно только в языке и посредством языка. В таком ключе мир трактуется как социально-лингвистическая конструкция. Идеи о принципиальной историчности социальной реальности и о языке как основном коллективном хранителе информации о мире, социуме и его параметрах, выработанные в рамках философской герменевтики, актуальны и в феноменологически ориентированных исследованиях (А. Шюц, Т. Лукман, П. Бергер, Р. Харре). Феноменологические исследования социальности постулируют сущность социальной реальности, прочитываемой как текст.

Возможны многочисленные основания для выделения языковых характеристик социальности. Учитывая выбранный подход к пониманию социаль-

ности, рассматриваемой сквозь призму механизмов реализации речевых практик в процессе языкового взаимодействия, где социальность представляется экстралингвистической реальностью, существующей как результат интерпретативного освоения социумом объективного мира и где язык определяется способами концептуализации мира, укажем на некоторые языковые характеристики социальности. Вслед за теоретиками дискурсивного подхода в рамках коммуникативной концепции структурирования социальности отметим, что:

1. Дискурс как реальное воплощение языка служит для установления некоего обмена, который требует иерархизации информации в соответствии с ее важностью и представляет собой нечто гораздо большее, чем обычная передача сообщений. Дискурс в таком понимании предполагает, что коммуникативный акт есть деятельность актантов и если последние о чем-то говорят, то это означает, что авторы сообщений намерены сказать что-то, что не является результатом обычного отражения мира и события.

2. Языки – это выработанные обществом модели членения предмета мысли. Благодаря им возможно мышление, способное упорядочивать мир. Язык как способ членения составляет ядро когнитивной способности человека. Любой предмет, не получивший своего наименования или не ставший частью дефиниции, выраженной языковыми средствами, оказывается вне пределов досягаемости для рационального познания и доступен разве что для интуиции. Реальность, данная в опыте, воспринимается в ее целостности, однако протяженность дискурса требует ее линейной иерархизации.

3. У языка нет способности творить реальность, свойства, приписываемого ему вследствие давней веры в слово-демиург (языки позволяют говорить о том, чего не существует, отчего несуществующее не становится реальностью), зато язык наделен способностью воссоздавать мир, упорядочивая в соответствии со своими категориями.

4. Язык позволяет осуществлять взаимодействие в процессе диалогического общения. Дискурс позволяет аргументировать, отвергать или внушать. Поэтому, попадая в руки тех, кто ставит себе целью определять поведение других, язык становится орудием власти в самом прямом смысле слова. Речевое взаимодействие представляется основой для сближения участников диалога, несмотря на неизбежные недоразумения, которые могут вызываться и сознательно. Поэтому диалог – это условие установления социальных связей, и в этом процессе участвует как его формальная структура, так и все неформальные составляющие, образующие среду.

5. Поскольку языковая деятельность выступает средством установления связи, субъект высказывания, пользуясь языком, сообщает информацию и о самом себе. Следовательно, языковая деятельность – главное средство его самовыражения, ибо языки позволяют сочетать когнитивные процессы с выражением внутренних побуждений. Можно скептически оценивать возможности языка в достижении точного выражения тончайших оттенков чувства, что является постоянной темой в художественной литературе. Тем не менее язык приспособлен для выражения того, что может быть измерено и проверено в опыте.

6. С функцией выражения тесным образом связано другое свойство языка – быть зеркалом психосоциального воображаемого. На всех своих уровнях он отражает склонности субъектов, коммуникативная деятельность которых подчинена волеизъявлению. Таким образом, коммуникация участников интеракции соединяет макро- и микроуровни социальности, жизненный мир и субъекта. Именно в коммуникации сливаются объективная реальность, социаль-

ность и субъективный мир: «Когда говорящий высказывается о чем-либо в рамках повседневного контекста, он вступает в отношение не только к чему-то наличествующему в объективном мире (как совокупности того, что имеет или могло бы иметь место), но еще и к чему-то в социальном мире (как совокупности законодательно урегулированных межличностных отношений) и к чему-то в своем собственном, субъективном мире (как совокупности манифестируемых переживаний, к которым он имеет привилегированный доступ)» [6. С. 40].

7. Результатом функционирования языка в социальности можно считать модель, которая порождает поддающиеся истолкованию тексты. Однако транслируемые смыслы не могут демонстрировать надсоциальный и вневременной характер.

Таким образом, изучение взаимосвязей социальности и языка как сложных общественных феноменов, являющихся когнитивными, аксиологическими и поведенческими основами социальных групп, сегодня представляется реальной практической задачей: раскрыв закономерности формирования этих взаимосвязей, можно дополнить общую картину миропонимания и мироустройства в контексте глобальной межкультурной коммуникации.

Литература

1. *Автономова Н.С.* Мишель Фуко и его книга «Слова и вещи» // Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук: пер. с англ. СПб.: А-сэд, 1994.
2. *Булыгина Т.В., Шмелев А.Д.* Языковая концептуализация мира (на материале русской грамматики). М.: Языки русской культуры, 1997.
3. *Колесов В.В.* Язык и ментальность. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2004.
4. *Луман Н.* Общество как социальная система: пер. с нем. М.: Логос, 2004.
5. *Фуко М.* Слова и вещи. Археология гуманитарных наук: пер. с фр. СПб.: А-сэд, 1994.
6. *Хабермас Ю.* Реконструирование и понимающие науки об обществе // Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие. СПб.: Наука, 2000.

ШАБАЛИН ДМИТРИЙ ГЕННАДЬЕВИЧ. См. с. 134.

ПУРЫНЫЧЕВА ГАЛИНА МИХАЙЛОВНА – доктор философских наук, профессор, заведующая кафедрой философии, Поволжский государственный технологический университет, Россия, Йошкар-Ола (philos@marstu.mari.ru).

PURYNYCHEVA GALINA MIKHAYLOVNA – doctor of philosophical sciences, professor, head of Philosophy Chair, Volga State University of Technological, Russia, Yoshkar-Ola.

УДК 347.998.74

А.О. МАЛОФЕЕВ

**ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ НРАВСТВЕННО-ЭТИЧЕСКИХ КАТЕГОРИЙ
В НОРМАХ ЧАСТНОГО ПРАВА
(на примере Федерального закона
«Об альтернативной процедуре урегулирования споров
с участием посредника (процедуре медиации)»)**

***Ключевые слова:** процедура медиации, нравственно-этическая категория, медиативные отношения, добросовестность, справедливость, разумность, совершенствование законодательства о медиации.*

Дан анализ проблем правового регулирования в сфере проведения процедуры медиации и предлагаются меры по совершенствованию законодательства в данной сфере. Автором предложено закрепить в Федеральном законе о медиации нравственно-этические категории: добросовестность, справедливость, разумность. В частности, предложено нормативно закрепить в законе о медиации принцип добросовестности как межотраслевой принцип частного права. Сделан вывод о необходимости обязательного страхования риска профессиональной ответственности медиатора. Сделаны предложения относительно законодательной корректировки сроков и стоимости проведения процедуры медиации.

A. O. MALOFEEV

**PROBLEMS OF REALIZATION OF MORAL-ETHICAL CATEGORIES
IN NORMS OF THE PRIVATE LAW**

**(on the example of the Federal law «About alternative procedure of settlement of disputes
with participation of the intermediary (procedure of the mediation)»)**

***Key words:** procedure of the mediation, a moral-ethical category, mediation relations, conscientiousness, justice, a rationality, legislation perfection of the mediation.*

The author of the article analyzes the problems of the legal regulation in sphere of carrying out of the procedure of mediation and measures on legislation perfection in this sphere are offered. The author suggests to fix in the Federal law if the mediation such moral-ethical categories as conscientiousness, justice, a rationality. In particular, it is offered to fix in the law of mediation a conscientiousness principle as an interbranch principle of the private law. The conclusion is drawn on the necessity of obligatory insurance of risk of professional responsibility of a mediator. Proposals concerning legislative updating of terms and cost of carrying out of procedure of the mediation are made.

Развитие частно-правовых средств регулирования общественных отношений в России на современном этапе обусловлено в первую очередь процессами модернизации общества и государства, становления демократических институтов и процедур, появления новых форм взаимоотношений между субъектами права. Одним из важных этапов модернизации экономической и правовой сферы жизни общества стало принятие Федерального закона от 27.07.2010 г. № 193 ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» [11] (далее – ФЗ о медиации).

Уже с первых дней действия настоящего закона процедура медиации оказалась востребованной в практике арбитражных судов [7]. Однако, на наш взгляд, ФЗ о медиации в действующей редакции создаёт ряд опасностей, главная из которых – опасность нарушения прав граждан и организаций в результате недобросовестной деятельности посредников. На эту проблему обращают внимание и другие авторы, в частности М.Е. Семеняка [12]. В условиях имеющегося уровня криминализации российского общества, роста преступности и существования недобросовестного предпринимательства важно не допустить легализации теневого механизма «решения вопросов».

В этих условиях, признавая своевременность и необходимость института медиации, считаем, что законодательная регламентация медиативных отношений в действующей редакции нуждается в корректировке, учитывающей особенности правовой природы медиативных отношений, состояние российского общества, традиции национальной правовой системы. На наш взгляд, одним из направлений повышения эффективности правового регулирования в сфере медиации, способным обеспечить надлежащее осуществление гражданских прав и исполнение гражданских обязанностей в современных условиях, может стать реализация в законодательстве нравственно-этических категорий.

Само по себе содержание таких нравственно-этических категорий, как добросовестность, справедливость, разумность, гуманизм, применительно к гражданско-правовым отношениям исследовалось в российской юридической науке достаточно подробно. Этой теме посвящены исследования С.А. Ивановой [5], Д.Л. Кондратюк [6], Ю.В. Винниченко [2] и др. Принимая во внимание результаты научных исследований этих авторов, считаем, что реализация нравственно-этических категорий возможна в законодательстве о медиации по следующим направлениям.

1. Среди принципов правового регулирования отношений в сфере медиации в ФЗ о медиации требует прямого закрепления принцип добросовестности. В цивилистической науке категория «добросовестность» применяется в разных значениях. По мнению А.А. Малиновского, добросовестность может пониматься как правовой принцип, как презумпция, как указание на виновность либо объективную противоправность деяния, либо как предел осуществления субъективного права [9. С. 149]. Рассматривая добросовестность как правовой принцип, следует присоединиться к точке зрения тех авторов, которые считают, что принцип добросовестности является межотраслевым принципом в области частного права [3]. Именно в частно-правовых отраслях необходимость добросовестного поведения субъекта права выражается в качестве руководящего начала, ориентирующего данный субъект на совершение честных и необходимых действий. При этом наиболее важным выражением принципа добросовестности является установление в законе способа определения пределов (границ) осуществления субъективного права. В данном случае границы гражданских прав устанавливаются законодателем не прямым указанием на необходимое поведение субъекта права, а косвенно, определяя пределы прав физических и юридических лиц непосредственно в гражданско-правовых отношениях на стадии правореализации.

Ввиду сделанного нами вывода о межотраслевой частно-правовой природе принципа добросовестности считаем, что данный принцип требует прямого нормативного закрепления. Такое закрепление акцентирует внимание правоприменителя в случае пробела в праве и невозможности применения аналогии закона к нравственным истокам, но не произвольным, а законодательно оформленным.

Идея нормативного отражения принципа добросовестности в гражданском законодательстве нашла своё отражение в проекте федерального закона о внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвёртую Гражданского кодекса РФ, а также в отдельные законодательные акты РФ [10], разработанном Советом при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства. В данном проекте предлагается, в частности, дополнить ст. 1 ГК РФ, определяющую основные начала гражданского законодательства, п. 4 и 5 следующего содержания: «4. При установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении граждан-

ских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно. 5. Никто не вправе извлекать преимущества из своего незаконного или недобросовестного поведения».

Ввиду изложенного представляется необходимым закрепить в ст. 3 ФЗ о медиации принцип добросовестности. На наш взгляд, наличие этого принципа в законе позволит более чётко определять характер и пределы осуществления прав сторонами процедуры медиации, ориентировать их на надлежащее поведение, что будет способствовать стабильности отношений в рассматриваемой сфере.

2. Более полного выражения в ФЗ о медиации требует принцип справедливости. Данный принцип большинством учёных относится к числу общеправовых [1], следовательно, он имеет всеобщее, универсальное, исходное нормативно-руководящее значение для каждой отрасли права. В частно-правовых отраслях выражение принципа справедливости имеет свою специфику. В Гражданском кодексе России, в отличие от Уголовного кодекса, отсутствует прямое закрепление принципа справедливости среди основных начал гражданского законодательства (ст. 1 ГК РФ). Однако отсутствие прямого закрепления данного принципа не умаляет его значения в системе отрасли гражданского права. По мнению С.А. Ивановой, когда принцип справедливости прямо не упоминается в нормативном правовом акте, он может закрепляться в нем в различных формах: в виде равенства между участниками общественных отношений; путем установления определенного соотношения между правами и обязанностями; посредством определения соответствующего характера целей и средств правовых норм; путем индивидуализации санкций [4].

Соглашаясь с С.А. Ивановой, отметим, что, основываясь на равенстве субъектов имущественных отношений, свободном осуществлении субъективных прав, гражданское законодательство устанавливает гарантии соблюдения этих положений в виде гражданско-правовой ответственности. Так, согласно ч. 1 ст. 401 ГК РФ, лицо, не исполнившее обязательства либо исполнившее его ненадлежащим образом, несет ответственность при наличии вины (умысла или неосторожности), кроме случаев, когда законом или договором предусмотрены иные основания ответственности. В силу ч. 1 ст. 1064 ГК РФ, вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред. Таким образом, выражение принципа справедливости в гражданском праве заключается в том числе в адекватной имущественной ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства.

Согласно ст. 17 ФЗ о медиации, медиаторы и организации, осуществляющие деятельность по обеспечению проведения процедуры медиации, несут ответственность перед сторонами за вред, причиненный сторонам вследствие осуществления указанной деятельности, в порядке, установленном гражданским законодательством. Однако представляется, что механизм ответственности в медиативных отношениях разработан недостаточно. Так, согласно закону, осуществлять деятельность медиатора на непрофессиональной основе могут лица, достигшие возраста восемнадцати лет, обладающие полной дееспособностью и не имеющие судимости. Осуществлять деятельность медиатора на профессиональной основе могут лица, достигшие возраста двадцати пяти лет, имеющие высшее профессиональное образование и прошедшие курс обучения по программе подготовки медиаторов. Кроме того, законом установлено, что деятельность медиатора не является предпринимательской, следовательно, медиатор несёт ответственность в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства только при наличии вины (ч. 1 ст. 401 ГК

РФ). В результате, разрешая многомиллионные споры, медиатор отвечает в случае причинения вреда сторонам лишь своим имуществом (ст. 24 ГК РФ). Платность процедуры медиации означает, что по своей природе медиативные отношения являются имущественными. Невозможность медиатора в полной мере нести гражданско-правовую ответственность ведёт к неравенству субъектов имущественных отношений. Следовательно, в данном случае нарушается принцип справедливости.

В связи с изложенным несостоятельной представляется позиция Ц.А. Шамликашвили, по мнению которой, ключевым для развития медиации является вопрос доверия, следовательно, предложения по совершенствованию механизма ответственности медиаторов и контроля за их деятельностью, на ее взгляд, противоречат предмету и сути медиации [13]. Такая позиция Ц.А. Шамликашвили не выдерживает критики уже потому, что вопросы доверия между людьми не являются предметом правового регулирования.

Для совершенствования механизма ответственности в медиативных отношениях и более полного выражения в ФЗ о медиации принципа справедливости, на наш взгляд, следует предусмотреть в данном законе обязанность медиатора страховать риск гражданско-правовой ответственности перед сторонами процедуры медиации. В законодательстве России обязанность страхования ответственности физическими лицами при осуществлении ими профессиональной деятельности, не являющейся предпринимательской, предусмотрена для нотариусов, занимающихся частной практикой, и адвокатов. Представляется, что механизм страхования профессиональной ответственности, будет способствовать обеспечению равноправия сторон процедуры медиации, а значит, будет служить более полному выражению принципа справедливости в данных отношениях.

3. *В ряде норм ФЗ о медиации требует закрепления принцип «разумность».* Согласно ст. 13 ФЗ о медиации, срок проведения процедуры медиации определяется соглашением о проведении процедуры медиации и по общему правилу не может превышать 60 дней. А в некоторых случаях по договоренности сторон и при согласии медиатора он может быть увеличен до 180 дней (причем сюда не включаются еще до 60 дней срока проведения медиации после передачи спора на рассмотрение суда или третейского суда). Отметим, что в судах общей юрисдикции споры о восстановлении на работе и о взыскании алиментов должны быть рассмотрены до истечения 1 месяца со дня принятия искового заявления к производству. Таким образом, нивелируются преимущества процедуры медиации перед судебным разбирательством как более быстрой и гибкой. Кроме того, следует согласиться с мнением тех авторов, которые считают, что ограничительный срок в 60 дней открывает огромные возможности для искусственного затягивания процедуры медиации как со стороны медиатора, так и сторон [8].

Указанная проблема установления сроков процедуры медиации, на наш взгляд, может быть решена посредством реализации в ст. 13 ФЗ о медиации формулировки «разумный срок». Такая корректировка анализируемой статьи с учётом имеющихся в законе ограничений срока проведения процедуры медиации позволит в необходимых случаях пресекать неправомерное затягивание процедуры медиации со стороны её участников.

Подводя итог, сделаем следующие выводы:

– законодательная регламентация медиативных отношений в России нуждается в корректировке, учитывающей в том числе особенности правовой природы данных отношений;

– в ст. 3 ФЗ о медиации необходимо предусмотреть принцип добросовестности. Наличие этого принципа в законе позволит более чётко определять

характер и пределы осуществления прав сторонами процедуры медиации, ориентировать их на надлежащее поведение, что будет способствовать стабильности отношений в рассматриваемой сфере;

– в ФЗ о медиации следует предусмотреть обязанность медиатора страховать риск гражданско-правовой ответственности перед сторонами процедуры медиации. Механизм страхования профессиональной ответственности, будет способствовать обеспечению равноправия сторон процедуры медиации, а значит, будет служить более полному выражению принципа справедливости в данных отношениях;

– необходимо ввести в ст. 13 ФЗ о медиации формулировку «разумный срок». Такая корректировка анализируемой статьи с учётом имеющихся в законе ограничений срока проведения процедуры медиации позволит в необходимых случаях пресекать неправомерное затягивание процедуры медиации со стороны её участников;

– в ст. 10 ФЗ о медиации, касающейся оплаты процедуры медиации, должна быть реализована категория разумности. В отсутствие регулируемых тарифов стоимости процедуры медиации дополнение данной статьи формулировкой «оплата в разумном размере» поможет не допустить недобросовестного завышения стоимости проведения процедуры медиации.

Литература

1. *Бабаев В.К.* Теория государства и права: курс лекций / под общ. ред. В.К. Бабаева. Н. Новгород: Изд-во Нижегород. высш. шк. МВД РФ, 1993. 552 с.
2. *Виниченко Ю.В.* Разумность в гражданском праве Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2003. 198 с.
3. *Гаджиев Г.А.* Конституционные принципы рыночной экономики (развитие основ гражданского права в решениях Конституционного Суда Российской Федерации) [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. *Иванова С.А.* Принцип социальной справедливости в законодательстве: проблемы реализации на современном этапе // Законодательство и экономика. 2005. № 1. С. 32-42.
5. *Иванова С.А.* Принцип справедливости в гражданском праве России: дис. ... докт. юрид. наук. М., 2006. 415 с.
6. *Кондратьев Д.Л.* Нравственно-правовые принципы в гражданском праве России: на примере справедливости, гуманизма, разумности и добросовестности: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. 190 с.
7. *Куликов В.* Спорим на троих. Суд утвердил первое в стране соглашение по особой процедуре медиации // Российская газета. 2011. № 5383, 18 янв.
8. *Лисицын В.* Судебная медиация – вектор российских законопроектных работ // Судья. 2010. № 1. С. 24.
9. *Малиновский А.А.* Злоупотребление субъективным правом (теоретико-правовое исследование). М.: Юрлитинформ, 2007. 352 с.
10. О внесении изменений в часть первую, вторую, третью и четвёртую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации: проект Федерального Закона [Электронный ресурс] // Российская газета: сайт. URL: <http://www.rg.ru/2012/02/07/gk-site-dok.html> (дата обращения: 07.02.2012).
11. Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации): Федеральный закон № 193-ФЗ от 27.07.2010 г. // Российская газета. 2010. № 168, 30 июля.
12. *Семеняка М.Е.* Повышение эффективности процедур альтернативного разрешения споров в гражданском судопроизводстве // Адвокатская практика. 2009. № 6. С. 9.
13. *Шамликашвили Ц.П.* Ответственность медиатора. За что отвечает медиатор в процессе урегулирования спора и за что он отвечать не должен // Медиация и право. 2011. № 1(19). С. 4-8.

МАЛОФЕЕВ АНДРЕЙ ОЛЕГОВИЧ – аспирант кафедры гражданско-правовых дисциплин, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (andre-x@list.ru).

MALOFEEV ANDREY OLEGOVICH – post-graduate student of Civil and Law Disciplines Chair, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

УДК 349.412 (470)

Н.Г. МОЖАРОВА

НОВЫЕ ПРАВИЛА ВЫДЕЛА ЗЕМЕЛЬНОГО УЧАСТКА В СЧЕТ ДОЛИ В ПРАВЕ ОБЩЕЙ СОБСТВЕННОСТИ ИЗ ЗЕМЕЛЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ

Ключевые слова: понятие земельной доли, выдел земельных участков, невостребованные земли, ответственность за нарушение правил выдела земельной доли.

Анализ процедур выдела земельной доли по Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 435-ФЗ позволяет уточнить ее правовой статус, порядок изъятия заброшенных земель и сделать вывод о завершенности земельной реформы, начатой в 90-е гг. прошлого века.

N.G. MOZharova

NEW RULES OF LAND PLOT EXEMPTION AT THE ACCOUNT OF SHARE IN THE RIGHT OF COMMON PROPERTY FROM AGRICULTURAL LANDS

Key words: the notion of a land plot, allotment of land plots, neglected lands, responsibility for violation of rules of land exemption.

The analysis of the procedure of land plots allotment according to the Federal law from the 29th December 2010, № 435-FL allows to determine its legal status, the order of land plots exemption and make a conclusion about the completion of the land reform started in 1990s.

В ходе земельной реформы 90-х гг. прошлого века появилось понятие «земельной доли». Крестьянам были розданы свидетельства о праве собственности о том, что они являются обладателями земельной доли.

Следует отметить, что правовой статус земельной доли в разные годы земельной реформы определялся по-разному. И получилось это из-за того, что понятие термина «земельная доля» в свое время до конца не было раскрыто и юридически выверено, а правила ее выдела остались неопределенными.

Отдельные элементы понятия земельной доли и правил ее выдела были указаны в постановлениях Правительства РФ от 04.09.1992 г. № 708 «О порядке приватизации и реорганизации предприятий и организаций агропромышленного комплекса» и от 01.02.1995 г. № 95 «О порядке осуществления прав собственников земельных долей и имущественных паев» [7, 8]. Земельная доля рассчитывалась в гектарах или балло-гектарах от количества земельной пашни из расчета на одного члена (участника) сельскохозяйственной организации (предприятия). Размер индивидуальной земельной доли определялся в натуральном и стоимостном выражении с учетом трудового участия крестьян путем деления общей площади сельхозугодий, переданных в общую собственность, на число лиц, имеющих право на получение в собственность земельных долей. При этом стоимость земли постановлением Правительства РФ от 04.09.1992 г. № 708 оценивалось в размере 50-кратного налога на землю. Доля на местности не отграничивалась и измерялась в гектарах, что фиксировалось в свидетельствах о праве собственности на участок. Ее правовой статус не был затронут ни в ГК РФ, ни в ЗК РФ (2001 г.), если не считать порядок владения, пользования и распоряжения общей долевой собственностью. В нем земельная доля как объект земельных отношений не значится, хотя косвенно об этом можно судить.

После принятия ЗК РФ (2001 г.) была предпринята попытка унифицировать всю процедуру выдела земельной доли. В итоге был принят Федеральный закон от 24.07.2002 г. № 101-ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» (Закон № 101-ФЗ). В ст. 15 дано лишь общее определение земельной доли: «Земельная доля, права на которую возникли при приватизации сельскохозяйственных угодий до вступления в силу настоящего Федерального закона, является долей в праве общей собственности на земельные участки из земель сельскохозяйственного назначения» [9].

Правовая сущность отношений по поводу земельной доли заключается в том, что право на земельную долю не может быть квалифицировано как полноценное право собственности на землю, пока эта доля не выделена в натуре (на местности). Выражение «право на долю» не может быть понимаемо в смысле материальной доли вещи, так как такую долю нельзя указать в натуре. И объектом права доли обычно называли лишь ее размер в праве общей собственности. В данном случае сособственник имеет право не на всю вещь, а лишь на известную долю. Фактически передача доли от одного гражданина другому выглядит как передача правоустанавливающих документов. Но нельзя отрицать наличия определенного соотношения между собственностью и правом выдела этой доли, но в то же время юридически это не одно и то же. Собственность – вещное право, а право на земельную долю – это право выдела вещи – земельного участка, т.е. обязательственное право. Но это не обычное обязательственное право: владелец земельной доли обладает совокупностью полномочий собственника на основании закона: вправе без согласия других участников долевой собственности передать долю по наследству, использовать ее (с выделением участка в натуре) для ведения крестьянского фермерского хозяйства, продать, подарить либо обменять, передать ее (с выделением ее в натуре) в аренду, передать на условиях договора ренты и пожизненного содержания, внести ее в уставный капитал и т.д., но в то же время без их согласия не может выделиться и самостоятельно определить границы своего участка, кроме случаев, прямо указанных в законе [7-9].

Закон № 101-ФЗ, определяя общие правила реализации участниками общей долевой собственности в счет доли в праве общей собственности, ряд его положений определил декларативно и без ее выдела в натуре, т.е. на местности, которые реализовать их практически было весьма сложно, а порою просто было невозможно. Поэтому практические работники, в частности судебных органов, поняли их так, что если нет решения общего собрания о выделении лицу конкретной земельной доли с указанием ее на местности, то данный вопрос в суде общей юрисдикции не может быть рассмотрен. А вопросы юридической ответственности за нарушение порядка выдела земельной доли вообще выпали из поля зрения закона. По прошествии многих лет созвать общее собрание для выдела доли было весьма проблематичным. Все это отрицательно сказалось на ходе земельной реформы 1990-х гг. Анализируя правила закона, исследователи этой проблемы в свое время предсказывали, что они в принципе могут привести к обезземеливанию крестьян [3].

Поскольку по закону земельные доли можно было продавать, дарить, часть крестьян решила воспользоваться этим правом и избавиться от земельных участков. Тут же на земельном рынке появились всякого рода дельцы и проходимцы, скупавшие у крестьян эти земли за бесценок. При этом довольно часто нарушался установленный порядок: по Закону № 101-ФЗ дольщики, прежде чем предложить посторонним лицам свою землю, обязаны были ее по определенной цене (не ниже кадастровой стоимости) предложить исполнительному органу субъекта федерации. В случае, если последний официально откажется от ее покупки, следует предложить другим сособственникам общей долевой собственности, поскольку они имеют преимущественное право ее покупки, и если и они откажутся от покупки, можно предложить ее посторонним лицам, но по цене не ниже той, которая была предложена органу власти. Но на практике этот порядок довольно часто нарушался. Почему-то весь этот процесс был пущен на самотек: лица, виновные в нарушении этих правил, редко несли юридическую ответственность. Скупщики земель думали не о производстве сельскохозяйственной продукции, а выжидали момент подорожания земель с

тем, чтобы свои участки выгодно перепродать. А тем временем эти земли не обрабатывались. Ни государство, ни органы местного самоуправления тогда не контролировали такую, прямо скажем, криминальную ситуацию. К тому же государство тянуло с принятием закона о порядке выдела земельных долей.

Случаи, когда земельные доли у крестьян скупаются за бесценок в обход установленных правил, встречаются до сих пор, в том числе и в Чувашии. В силу этого, по указанию Главы республики, Министерство имущественных и земельных отношений Чувашской Республики стало в судах ставить вопросы о признании таких сделок ничтожными [11].

В итоге получилось так: кто был побогаче, тот и скупал эти земли за бесценок для их перепродажи. Чаще это происходило вокруг крупных городов. Например, по некоторым данным, вокруг Москвы две трети сельхозугодий принадлежат четырем десяткам крупных землевладельцев [1, 2, 10].

Следовало срочно решать эту сложную проблему. Первый шаг в этом отношении предпринял Конституционный Суд РФ, который, рассмотрев дело о проверке конституционности ряда положений Федерального закона от 24.07.2002 г. № 101-ФЗ в связи с жалобой гражданки Л.Г. Погодиной, своим постановлением от 30.01.2009 г. хотя и признал указанные положения закона не противоречащими Конституции РФ, обязал отказное дело Л.Г. Погодиной о выделе доли пересмотреть в установленном порядке и тем самым дал понять, что отсутствие решения общего собрания по определению границ (местоположения) части в общей собственности земельного участка в счет земельных долей не может служить препятствием для реализации участниками долевой собственности права на выделение земельных участков в счет своих земельных участков и принятый документ решил довести до всех, опубликовав его для всеобщего ознакомления в «Российской газете» от 18.02.2009 г.

Следующий шаг предприняла Государственная Дума РФ, которая 29.12.2010 г., приняв Закон № 435-ФЗ, внесла важные изменения в ФЗ от 24.07.2002 г. № 101-ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» [6]. Сложность проблемы заключалась в том, что надо было найти баланс публичных и частных интересов. Разработчики нового Закона № 435-ФЗ сумели найти этот баланс, и в Законе № 101-ФЗ появились принципиально новые положения. Но и в них практика выявила отдельные недочеты, о которых ниже пойдет речь.

В печати появились статьи, которые по-разному толкуют содержание Закона № 435-ФЗ. Среди них следует отметить публикации А.И. Кузьмина, Г.Л. Земляковой [4, 5] и др. Первый исследователь, анализируя Закон № 435-ФЗ, выделяет четыре этапа выдела земельной доли: 1-й – «составление проекта межевания земельного участка»; 2-й – «созыв общего собрания участников долевой собственности и утверждение проекта межевания»; 3-й – «кадастровый учет создаваемого земельного участка»; 4-й – «государственная регистрация права собственности» [5]. Полагаем, что в этом подходе имеется рациональное зерно. Но, на наш взгляд, эта позиция нуждается в ряде уточнений.

По нашему мнению, процедура выдела земельного участка в счет доли в праве общей собственности из земель сельскохозяйственного назначения проходит не четыре, а пять следующих этапов: 1) выявление лиц, желающих получить эти земельные доли; 2) составление проекта межевания; 3) утверждение проекта межевания общим собранием; 4) кадастровый учет создаваемого земельного участка; 5) государственная регистрация долей.

Почему **выявление лиц**, желающих получить земельные доли, является самостоятельным этапом? По прошествии многих лет с момента выдачи крестьянам документов о праве на земельную долю нет полной уверенности в том, что крестьяне по сей день хотят быть собственниками этих земель и до

сих пор имеют желание эти доли иметь в своем распоряжении. Владелец доли за это время мог умереть, а наличие наследников неизвестно, а если известно, то следовало выявить их мнение по поводу дальнейшего их использования, т.е. необходимо уточнить круг лиц, претендующих на землю, их намерение в отношении этих долей.

Список лиц, желающих получить земельные доли, нужен был и потому, что по Закону № 435-ФЗ необходимо иметь данные о невостребованных землях.

Следующим обязательным этапом является составление **проекта межевания долей**. Его формирование – новинка ФЗ № 435-ФЗ. Без этого документа невозможно решить вопрос о выделе земельной доли в натуре. Он должен содержать размеры и описание местоположения границ, и этот документ составляется *кадастровым инженером*. Но тут возникает вопрос: не будет же кадастровый инженер работать бесплатно: он должен заключить договор подряда, а заказчик должен оплатить его труд. В Законе № 435-ФЗ эти вопросы подробно не рассмотрены. Полагаем, что эти расходы в итоге лягут на плечи муниципальных органов, тем более после 1 июля 2012 г. все вопросы, связанные с выделом, будут решать они. Проект межевания должен быть доступен для ознакомления участникам долевой собственности, его необходимо опубликовать в средствах массовой информации и утвердить на общем собрании дольщиков или решением собственников земельной доли, если их менее пяти лиц. Только пройдя процедуру ознакомления с проектом не менее чем за 30 дней до его утверждения на общем собрании, можно рассчитывать на положительный успех.

Требования к указанному документу указаны в Законе № 101-ФЗ и в приказе Минэкономразвития России от 03.08.2011 г. «Требования к Проекту межевания земельных участков», опубликованном 23.09.2011 г. в «Российской газете» для всеобщего ознакомления. Он состоит из текстовой и графической частей. К текстовой части прилагаются пояснительная записка, титульный лист, список собственников и список образуемых земельных участков и т.д. В состав другой части включается раздел «Проектный план».

Может быть и второй Проект межевания. Он составляется по заказу участника(ов) общей долевой собственности, число которых меньше пяти лиц, и утверждается им(и) единолично, затем он должен пройти процедуру согласования по размеру и границам земельного участка с остальными сособственниками. Если спорных моментов нет, в течение 30 дней с момента надлежащего уведомления кадастровый инженер оформляет соответствующее заключение. Споры по поводу проекта межевания решаются в суде.

Следует обратить внимание и на роль *общего собрания* участников общей долевой собственности: до принятия Закона № 435-ФЗ оно обязательно утверждало местоположение земельного участка, из которого происходил выдел земельной доли, а потому его созыв являлся обязательной процедурой, а теперь же это дело добровольное. Его отсутствие не препятствует отдельному долевику самостоятельно провести выдел своего участка.

В Законе № 101-ФЗ дается подробное описание порядка созыва общего собрания дольщиков и его полномочий. О его проведении долевики должны быть оповещены не позднее чем за 40 дней до дня проведения собрания.

Согласно новым правилам круг лиц, по предложению которых может быть созвано общее собрание, расширен: оно может быть созвано не только по инициативе муниципального органа, но и по предложению любого участника долевой собственности. В Законе № 101-ФЗ дается подробное описание того, когда оно считается правомочным. Практика показывает, что соблюдение сроков уведомления о его созыве, наличие кворума при его проведении и небрежное оформление его протоколов являются распространенным основанием призна-

ния его решения недействительным. Исследователи указывают на имеющиеся в нем недочеты по поводу процедуры проведения общего собрания [4].

Закон № 435-ФЗ установил жесткие сроки проведения всей этой процедуры: если до 1 июля 2012 г. участники долевой собственности не приняли решение об утверждении проекта межевания земельных участков или не зарегистрировали свое право собственности на земельный участок, находящийся в долевой собственности, орган местного самоуправления поселения или городского округа по месту расположения данного земельного участка после этой даты обязан провести всю подготовительную работу по созыву общего собрания, составлению проекта межевания, проведению кадастровых работ для образования земельных участков, предусмотренных утвержденным решением общего собрания проектом межевания и т.д. [6].

В случае отсутствия каких-либо споров по вопросам размера и местоположения выделяемого участка проводится **процедура кадастрового учета** создаваемого земельного участка. в соответствии с утвержденным проектом межевания земельного участка. Если обнаружится, что невозможно установить на местности границ этого земельного участка в точном соответствии с таким проектом межевания, но не более чем на 5%, тогда площадь земельной доли может отличаться от площади, указанной в проекте межевания. Но такие случаи весьма редки.

Завершающий этап – это **государственная регистрация** права собственности. На этом этапе окончательно формируется новый земельный участок как самостоятельный объект права собственности, и земельная доля превращается в земельный участок, предусмотренный в ГК РФ.

В ходе выявления собственников земельных долей могут обнаружиться так называемые не востребованные земли. Это понятие не новое, оно и ранее было известно российскому праву. Так, в постановлении Правительства РФ от 01.02.1995 г. № 96 дается такое его определение: «Невостребованными признаются земельные доли, собственники которых в установленный срок не получили свидетельства о праве собственности, на земельные доли либо, получив их, не воспользовались своими правами по распоряжению земельными долями. В случае если не востребованные земельные доли составляют более 5% всех долей участников объекта права общей собственности, комиссия продлевает указанный срок» [7, 8]. В Законе № 435 дается иное ее определение «Невостребованной земельной долей может быть признана земельная доля, принадлежащая на праве собственности гражданину, который не передал эту земельную долю в аренду или не распорядился ею иным образом в течение трех лет и более подряд. При этом земельные доли, права на которые зарегистрированы в соответствии с Федеральным законом от 21.07.1997 г. № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ними», не могут быть признаны не востребованными земельными долями по основанию, указанному в настоящем пункте». Эти два определения близки по содержанию, но отличаются по срокам ее признания и необходимости регистрации долей. Последнее определение является более содержательным.

Список не востребованных земель составляет орган местного самоуправления и выносит его на утверждение общего собрания долевиков и размещает на своем сайте в сети Интернет не менее за три месяца до созыва собрания с тем, чтобы заинтересованное лицо могло обжаловать этот список. В газете «Хыпар» от 02.04.2012 г., являющейся органом Кабинета министров Чувашской Республики, появилось объявление о том, что администрация Бахтигильдинского сельского поселения Батыревского района Чувашии выносит данный вопрос на утверждение общего собрания долевиков.

Невостребованные земли в России занимают немалую площадь. По данным Росреестра, на 1 января 2010 г. их площадь составляла около 24 374,6 тыс. га, или 18,3% всех приватизированных земель [1, 2, 10].

На практике часто возникали вопросы: какими признаками обладают неиспользуемые земельные участки. В связи с этим Правительство РФ 23 апреля 2012 г., приняв постановление «Перечень признаков неиспользуемого земельного участка», решило довести до сведения всех, опубликовав его полное содержание 28.04.2012 г. в «Российской газете».

Несмотря на обеспокоенность общественности [3], в Законе № 101-ФЗ невостребованные земли остались без финансово-экономического обоснования. По какой стоимости они будут отражены в этих документах? Где гарантия того, что эти земли муниципальными органами будут использоваться по назначению? Если вдруг найдется его собственник, пропустивший срок обжалования по уважительной причине, а его земля уже используется по другому назначению, как быть с его долей? В противном случае все это будет напоминать прецедент с конфискацией земли у крестьян. Разработчики Закона № 435-ФЗ заранее подсчитали, что передача невостребованных земель муниципальным органам принесет «доход» в сумме 46 млрд руб., но при этом не в полной мере учли интересы дольщиков. В целях недопущения коррупционной составляющей необходимо в Закон № 101-ФЗ внести изменения, усилив в них гарантии имущественных прав обладателей доли, предусмотрев нормы о правах сторон спора. Чтобы не допустить ущемления интересов прав собственника, следует прямо предусмотреть выкупные цены, выплачиваемые собственникам доли, и то, что часть невостребованных земель может быть распределена среди тех дольщиков, которым не хватило земли при их межевании.

Учитывая тот вред, который наносят экономике страны невостребованные или заброшенные земли, Законом № 435-ФЗ в КоАП произведено дополнение в ст. 8.8 КоАП: неиспользование земельного участка из земель сельскохозяйственного назначения по целевому назначению в течение срока, установленного законом, влечет наложение на виновных лиц крупного административного штрафа.

Реализация Закона № 435-ФЗ показывает, что он в целом работает. На местах проявили инициативу по ряду вопросов. Например, в Пермском крае и Нижегородской области в свои региональные законы «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» внесли соответствующие поправки, позволяющие выкупать пашни по сниженным ставкам [1, 2, 10]. Эта мера вынужденная, ибо в Пермском регионе заброшенные сельхозугодия составляют более 800 тыс. га, а в Нижегородской области их более 677 тыс. га. Аграрии области поставили вопрос о закрытии лазейки в Законе № 101-ФЗ с тем, чтобы не допустить перепродажу земельных долей с целью избежать санкции за их неиспользование.

Таким образом, история выдела земельного участка в счет доли в праве общей собственности из земель сельскохозяйственного назначения после принятия Закона № 435-ФЗ и земельная реформа, начатая в 1990-е гг., подходят к своему завершению.

Литература

1. Андреев А. Принуждение к обработке // Российская газета. 2011. 5 апр.
2. Бутузова Л. Землю понесли в суд // Российская газета. 2011. 5 окт.
3. Быстрое Г.Е. Собственность юридических лиц на земли сельскохозяйственного назначения и правовое обезземеливание крестьянства // Экологическое право. 2003. № 1. С. 36-45.
4. Землякова Г.Г. Новеллы законодательства об обороте земель сельскохозяйственного назначения // Экологическое право. 2011. № 5. С. 16-20.

5. Кузьмин А.И. Выдел земельного участка в счет доли в праве общей собственности из земель сельскохозяйственного назначения // Нотариус. 2011. № 5. С. 15-19.

6. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования оборота земель сельскохозяйственного назначения: Федеральный закон № 435-ФЗ от 29.12.2010 г.; принят Госдумой 21.11.2010 г.; одобрен Советом Федерации 24.11.2010 г. // Собрание законодательства РФ. 2011. № 1. Ст. 47.

7. О порядке осуществления прав собственников земельных долей и имущественных паев: постановление Правительства РФ № 96 от 01.02.1995 г. // Собрание законодательства РФ. 1995. № 7. Ст. 534.

8. О порядке приватизации и реорганизации предприятий и организаций агропромышленного комплекса: постановление Правительства РФ № 708 от 04.09.1992 г // Собрание актов Президента и Правительства РФ. 1992. № 12. Ст. 931.

9. Об обороте земель сельскохозяйственного назначения: Федеральный закон № 101-ФЗ от 24.07.2002 г.; принят Госдумой 26.06.2002 г.; одобрен Советом Федерации 10.07.2002 г., с изм. и доп. // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3018.

10. Трухин А. Фокусы на паях. Несовершенство законодательства позволяет спекулянтам диктовать условия на региональном рынке земли // Российская газета. 2012. 14 февр.

11. Шитлаева З. Земля в законе // Советская Чувашия. 2012. 4 мая.

**МОЖАРОВА НАТАЛЬЯ ГЕННАДЬЕВНА – аспирантка кафедры гражданско-правовых дисциплин, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (m_mozharova@mail.ru).
MOZHAROVA NATALYA GENNADYEVNA – post-graduate student of Civil and Legal Disciplines Chair, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.**

УДК 336.5:343.81(09)(470)XIX/XX

И.А. НИКИФОРОВА

ФИНАНСОВО-ХОЗЯЙСТВЕННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИСПРАВИТЕЛЬНО-ВОСПИТАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ ДЛЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX ВЕКОВ

Ключевые слова: участие государства в финансировании, временные правила для реабилитационных приютов для несовершеннолетних правонарушителей, законодательное регулирование финансирования, Российская империя, финансово-хозяйственное обеспечение, финансовые возможности родителей, исправительно-воспитательные учреждения.

Рассмотрены особенности государственного регулирования вопросов финансово-хозяйственного обеспечения деятельности исправительно-воспитательных учреждений для несовершеннолетних в пореформенной России. Особое внимание уделено источникам и механизмам финансирования. Сделан вывод об уровне государственного финансирования.

I.A. NIKIFOROVA

THE FINANCIAL AND ECONOMIC SECURITY OF THE CORRECTIONAL AND EDUCATIONAL INSTITUTIONS FOR JUVENILES IN THE RUSSIAN EMPIRE IN THE SECOND HALF OF XIXth – EARLY XXth CENTURY

Key words: participation of the state in financing of, temporary rules (norms) of juvenile rehabilitation shelters, the legislative regulation of the financing of, Russian Empire, financial-and-economic security (ensuring), parents' financial capacity, correctional and educational institutions.

The article describes the features of state regulation of the financial and economic security of the correctional and educational institutions for minors in post-reform Russia. Particular attention is given to funding sources and mechanisms. The level of state funding has been determined.

В пореформенной России исправительно-воспитательные учреждения для несовершеннолетних были негосударственными. Закон предусматривал различные формы их финансовой поддержки. Государство также участвовало в финансировании колоний и приютов для несовершеннолетних правонарушителей.

В соответствии с законом от 5 декабря 1866 г. «Об исправительных приютах и колониях для несовершеннолетних», который утвердил Временные

правила для данных заведений, были предусмотрены следующие формы финансового обеспечения исправительно-воспитательных учреждений:

- в пользу казны от сборов освобождалось недвижимое имущество, которое принадлежало приюту или которое приобреталось для него;
- ежегодно, без уплаты налогов, разрешалось каждому приюту разыгрывать лотерею на сумму проданных билетов до 3000 руб.;
- при необходимости Министерство государственных имуществ предоставляло в безвозмездное пользование приютам участки казенной земли;
- местные попечительные о тюрьмах комитеты финансировали вещевое и пищевое довольствие воспитанников.

Кроме того, по решению суда на родителей, отдавших детей в приюты, возлагалась обязанность, с учетом финансовых возможностей, оплачивать воспитание и содержание детей. В соответствии с законом от 5 декабря 1866 г. для малоимущих родителей размер оплаты не должен был превышать 3 руб. в месяц [3. С. 50].

Закон лишь в общих чертах регламентировал финансовую составляющую деятельности заведений, которые считаются воспитательно-исправительными. В связи с этим положения в законе были дополнены циркуляром № 21 от 28 октября 1890 г, а также рядом других циркуляров [2. С. 98]:

- на продовольствие деньги должны были выделяться в размере месячной потребности в виде аванса каждый месяц для воспитанников приютов и земледельческих колоний местными тюремными комитетами, а если таковых не имеется, то – губернаторами;
- деньги на питание должны были быть выданы на всех воспитанников, которые содержатся в заведении, независимо от того, находятся они на излечении в данном заведении или в земской или городской больнице;
- на одежду для воспитанников деньги должны были выдаваться тюремными комитетами, которые были в уездных и губернских замках, в соответствии с табелью одежды, утвержденной 24 апреля 1887 г.

Различные разъяснения и циркуляры особо оговаривали, что категорически недопустимо выдавать товар вместо денег, так как в законе предусматривалась именно выдача денежных средств [2. С. 98].

Но, несмотря на меры, которые были приняты, материальное состояние воспитательно-исправительных приютов оставалось очень сложным. Специалист в сфере перевоспитания несовершеннолетних правонарушителей и общественный деятель того времени А.Г. Бать писал: «На 1 января 1898 года количество этих исправительных заведений составляло 27 штук, население которого было 1414 человек и все они – приюты – были созданы частной инициативой, которой развернуться в более широких размерах мешал главным образом недостаток материальных средств. Незначительные пайки, членские взносы и 10% отчисления штрафных сумм, которые выдавались тюремными комитетами, слишком малы для прочной постановки дела. С этими материальными затруднениями на первых парах приходится сталкиваться каждому обществу, которое задается целью организовать исправительные заведения» [2. С. 102].

А.Г. Бать считал, что именно по этой причине многие общества, задумавшие открытие исправительных заведений, были вынуждены долгое время откладывать это. В качестве примера он приводил Казанское общество земледельческих колоний и приютов, которое было основано в 1873 г., лишь в 1890 г. оно решило начать обустраивать приюты.

Включительно с периода 1886 г. по 1897 г. каждому обществу было выдано 4 031 753 руб. 68 коп. на содержание приютов (за год в среднем по 335 979 руб.

47 коп.), из которых 18,7% – доход от самих заведений в процессе хозяйственных производств; 32,9% – пожертвования различного вида от частных благотворителей; 4% – случайные поступления и 44,4% – получаемые пособия от казны, правительственных и общественных учреждений [2. С. 103].

В 1905 г. общая сумма финансовых средств 47 воспитательно-исправительных заведений, существовавших в тот период, составляла 561 159 руб. 4 коп., из которых 36,6% (205 572 руб. 89 коп.) – перечисления от казны, общественных и правительственных учреждений (особые перечисления от казны – 26 837 руб., пожертвования и пособия общественных учреждений и правительственных учреждений – 58 764 руб. 51 коп., отчисления из штрафных сумм – 54 276 руб. 43 коп., за одежду и продовольствие от казны – 65 694 руб. 95 коп.); 33,5% (187 949 руб. 56 коп.) – от общества, учредившего заведение, помощь от частных лиц (членские взносы – 16 815 руб. 26 коп.; пожертвования деньгами и вещами частных лиц, а также кружечный сбор – 31 738 руб. 13 коп.; чистый доход от публичных лекций, концертов и других похожих источников – 12 096 руб. 31 коп.; плюс к этому продажа бумаг, торговые операции, процент капитала, – 46 755 руб. 8 коп.; выплата от учреждений (тюремных комитетов, городских дум, земств и пр.), которые приняли на себя содержание данных заведений – 80 544 руб. 78 коп.); 21,7% (121 768 руб. 2 коп.) – от различных заведений, таких как мастерские – 73 127 руб. 79 коп.; полеводство, садоводство, лесоводство, скотоводство и огородничество – 32 082 руб. 17 коп.; аренда земель, строений, угодий и пр. – 16 558 руб. 6 коп.; 8,2% (45 868 руб. 57 коп.) – прочие поступления [5. С. 8-11].

Следует отметить, что поступление финансов от правительственных и общественных учреждений, а также из казны в относительном выражении сократилось в 80-90-е гг. XIX в. от 44,4% до 36,6% в 1905 г. Это произошло из-за увеличения дохода за счет самих заведений и прочих поступлений. Если учесть общий рост финансовых поступлений в реальности, сумма, скорее всего, не изменилась, зато сократился удельный вес.

В поступлениях денежных средств одним из важных источников служили взносы действительных и почетных членов в губернских обществах. Так, почетные члены общества во Владимирской губернии единообразно вносили не меньше тысячи рублей, а члены общества, которые являлись действительными, должны были внести одновременно не менее ста рублей или ежегодно внести не менее пяти рублей в соответствии с Уставом Общества ремесленных приютов для несовершеннолетних Владимирской губернии и земледельческих колоний [7. С. 2].

Но, тем не менее, проблемы в финансировании являлись неотъемлемой составляющей жизни исправительных приютов. Если просмотреть описания и источники современников деятельности Курской исправительной земледельческо-ремесленной колонии для несовершеннолетних, то можно отметить ее крайне плохое финансирование и, следовательно, постоянную нехватку средств. На каждом заседании правления общества обсуждались проблемы неравномерности и нестабильности поступления доходов. Эта проблема оставалась актуальной, несмотря даже на то, что уполномоченные общества в сборе взносов работали в каждом из уездов губернии. Не раз в Курском отделении Государственного банка правление общества прибегало к кредиту под обеспечение процентных бумаг, которые принадлежат обществу. Постоянные долги и их увеличение по кредиту говорят лишь о том, что финансовое состояние не улучшалось. На 1 января 1909 г. по статистике долг составлял 10 908 руб. 33 коп., на 1 января 1910 г. – 11 472 руб. 22 коп. [6. С. 287].

Следует отметить, что подобная ситуация была характерна для пенитенциарной системы России того периода. По данным М.Г. Деткова, благодаря выделяемым средствам для исправительных заведений правительством постоянно проводилась политика в экономии денежных средств. Это касалось списков расходов, связанных не только со строительством, ремонтом и расширением пенитенциарных учреждений, но и с вещевым и продовольственным обеспечением [1]. Что касается расходов на продовольствие, то по состоянию на 1888 г. из общей проектной суммы в 3 621 790 руб. было исключено 421 790 руб. (11%). В 1888 г. сумма, которая запрашивалась на покупку одежды, была уменьшена на 12% (для местных тюремных властей предлагалось перекраивать одежду, используя запас старой, по новым образцам). Изготовление сапог с длинными голенищами считалось излишним, рекомендации были таковыми: обеспечить арестантов, которые не выводились на работу, лишь лаптями или другой дешевой обувью местного производства [1. С. 29-30].

В связи со значительным увеличением в начале XX в. количества воспитательно-исправительных заведений, которые предназначались для содержания несовершеннолетних правонарушителей, было принято «Положение о воспитательно-исправительных заведениях для несовершеннолетних» 1909 г. В разделе, который касался финансового уровня воспитательно-исправительных заведений, предусматривались следующие статьи:

- за исключением тех несовершеннолетних, которые отдаются для исправления родителям, на каждого в два раза большей суммы, чем выделялось на продовольствие, одежду, белье, обувь и постельные принадлежности по табели, установленной на каждого взрослого арестанта в местных тюрьмах;

- на каждого больного воспитанника выделять на медикаменты по 3 коп. в сутки;

- на расходы по погребению умерших воспитанников – плата, ровно такая же, которая выделяется на погребение арестантов, умерших в гражданских больницах;

- разъездных денег на водном и железнодорожном транспорте выделить в размере оплаты в местах низшего класса как для сопровождающего, так и для сопровождаемого с выдачей кормовых денег. Сопровождаемому – в размере, который установлен для питания арестантам во время пересылки; сопровождающему – 30 коп. в сутки, а по грунтовым дорогам – в размере прогнов на одну лошадь.

Кроме того, исправительным заведениям из числа штрафных сумм, которые перечисляются земским или иным учреждениям, ежегодно направлялось от 10 до 20% на содержание и устройство воспитательно-исправительных учреждений для несовершеннолетних. Местные органы власти могли предоставить также единовременные пособия в размере до 20 тыс. руб. из свободной наличности штрафных сумм, направляемых на воспитание и исправление несовершеннолетних, на ремонт и устройство зданий заведений [4. С. 125-126].

Воспитательно-исправительным заведениям также предоставлялись льготы, которые освобождали их от некоторых сборов и налогов, плюс к этому право пересылки писем и посылок, являющейся бесплатной, а также получения участков из числа казенных земель, имеющих в данной местности и являющихся свободными.

Но, несмотря на все предпринимаемые меры, в начале XX в. участие государства в содержании и финансировании таких учреждений оставалось незначительным, так как даже в указанном Положении, которое являлось в правовом отношении наиболее проработанным, негосударственные источни-

ки предусматривались как важные составляющие финансирования воспитательно-исправительных заведений.

В Положении было закреплено право воспитательно-исправительных заведений [4. С. 125-126]:

– принимать ежегодные и единовременные пособия от частных лиц и иных учреждений, городов, земств, приходских, сословных, волостных и сельских обществ, а также принимать отказы и пожертвования по духовным завещаниям;

– производить сборы в церквях в определенные дни с разрешения епархиального руководства;

– осуществлять в губернии, в которой находится заведение, сборы пожертвований, а если некоторые воспитанники заведения родом из смежных с ней губерний, то и там осуществлять сборы при соблюдении условия, которое заключается в том, что в них не присутствуют заведения, направленные на воспитательно-исправительную деятельность;

– устраивать платные публичные концерты, чтения, выставки и т.д. с разрешения властей.

Одним из важных источников поступления денежных средств являлись взносы действительных и почетных членов губернских обществ. Для того, чтобы решить возникавшие затруднения в материальном плане, «принимались в качестве пожертвований не только деньги, а также предметы, которые имели значение в жизни колонии. Для церковных служб – свечи, ладан и масло; для библиотеки – книги и журналы; для работы – сельскохозяйственный инвентарь» [6. С. 287-288]. Для более активного привлечения населения к благотворительности выпускались также специальные листовки и открытки.

Однако заложенные в Положении прогрессивные меры практически не оказали серьезного положительного действия на финансирование и развитие воспитательно-исправительных заведений дореволюционной России. Начавшаяся вскоре первая мировая война и последовавшие за ней революционные события не позволили реализовать в полной мере прогрессивный, реформаторский потенциал новой пенитенциарной политики государства.

Литература

1. *Детков М.Г.* Научное и организационно-правовое обеспечение исполнения уголовных наказаний в виде лишения свободы в Российском государстве: исторический аспект и современность (к 200-летию МВД России) / ВНИИ МВД СССР. М., 1998.

2. *Иваняков Р.И., Пушкилин Р.В., Сайгушев А.А.* Исполнение наказаний в отношении несовершеннолетних в истории российского государства / ИТО ПЮИ ФСИН. Псков, 2010.

3. О приютах для несовершеннолетних преступников в связи с кратким историческим очерком мест заключения вообще. Саратов, 1873.

4. Положение о воспитательно-исправительных заведениях для несовершеннолетних. Издание 1909 года // Уголовно-исполнительное законодательство России XIX – начала XX века: сб. норм. актов. Рязань: Изд-во Ин-та права и экономики МВД России, 1998. С. 125-126.

5. Россия. Главное тюремное управление. Несовершеннолетние в возрасте от 10 до 17 лет. Размещение несовершеннолетних в возрасте от 10 до 17 лет в тюрьмах и арестных помещениях. Воспитательно-исправительные заведения для несовершеннолетних, приюты для арестованных детей и общества патроната. СПб., 1907. С. 8-11.

6. *Сапрыкин И.И., Коломенцев Д.В.* Исправительные учреждения для несовершеннолетних в России на рубеже XIX – начала XX века // Вестник Воронежского колледжа ФСИН России. 2005. Вып. 3.

7. Устав общества земледельческих колоний и ремесленных приютов для несовершеннолетних Владимирской губернии. Владимир, 1916.

НИКИФОРОВА ИРИНА АЛЕКСАНДРОВНА – доцент кафедры государственно-правовых дисциплин, Чувашский филиал Московского гуманитарно-экономического института, Россия, Чебоксары (nikiforova77@mail.ru).

NIKIFOROVA IRINA ALEKSANDROVNA – assistant professor of Public and Legal Disciplines Chair, Chuvash Branch of Moscow Humanitarian-Economic Institute, Russia, Cheboksary.

УДК 347.963:947.925

Е.В. ОРТИКОВ

**К ВОПРОСУ О ПОЛНОМОЧИЯХ ПРОКУРОРА
ПРИ ЗАКЛЮЧЕНИИ ДОСУДЕБНОГО СОГЛАШЕНИЯ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ**

Ключевые слова: прокурор, досудебное соглашение о сотрудничестве, предварительное расследование.

Исследован ряд дискуссионных вопросов, возникающих при заключении прокурором досудебного соглашения о сотрудничестве. Проанализированы проблемы соотношения объема обвинения в соглашении о сотрудничестве и постановлении о привлечении в качестве обвиняемого, а также расширения сферы применения института досудебного соглашения о сотрудничестве.

**E.V. ORTIKOV
ABOUT PROSECUTOR'S POWERS DURING
THE CONCLUSION PRE-TRIAL IMMUNITY AGREEMENT**

Key words: prosecutor, pre-trial immunity agreement, preliminary investigation.

The article is devoted to a number of questions for discussion, arising at the conclusion of the Prosecutor's pre-trial immunity agreement. The author analyzes the problems of correlation of the volume of charges in the agreement on cooperation and the decision to prosecute the accused, as well as the expansion of the scope of the institution of pre-trial agreement on cooperation.

Федеральным законом от 29.06.2009 г. № 141-ФЗ в УПК РФ введен сравнительно новый для отечественного уголовного процесса институт – досудебное соглашение о сотрудничестве. Исходя из положений гл. 40¹ УПК РФ «Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве» прокурор является центральной фигурой при заключении и исполнении досудебного соглашения о сотрудничестве.

В настоящей работе анализируется ряд проблемных моментов, с которыми сталкивается прокурор при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве.

В соответствии со ст. 317² УПК РФ и п. 1.2 приказа Генерального прокурора РФ № 107 от 15.03.2010 г. «Об организации работы по реализации полномочий прокурора при заключении с подозреваемыми (обвиняемыми) досудебных соглашений о сотрудничестве по уголовным делам» ходатайство подозреваемого (обвиняемого) о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве рассматривается прокурором только при наличии ходатайства следователя, согласованного с руководителем следственного органа.

В случае поступления ходатайства подозреваемого или обвиняемого о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве непосредственно прокурору он обязан направить его на рассмотрение следователю, в производстве которого находится дело.

Прокурор рассматривает ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве и постановление следователя о возбуждении перед прокурором ходатайства о заключении с подозреваемым или обвиняемым досудебного соглашения о сотрудничестве в течение трех суток с момента его поступления, принимая по результатам рассмотрения постановление об удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве или об отказе в удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве.

В соответствии с п. 1.5 приказа Генерального прокурора РФ № 107 от 15.03.2010 г. при оценке обязательств, указанных в заявленном ходатайстве, прокурору необходимо обращать внимание на возможность их реального ис-

полнения. При необходимости надо истребовать дополнительные сведения у инициаторов обращения.

Возникает вопрос – каким образом прокурор может истребовать у инициаторов обращения необходимые ему сведения?

Полагаем, что данная процедура возможна посредством истребования уголовного дела на основании ч. 2.1 ст. 37 УПК РФ, а также запроса иных сведений и опроса инициаторов обращения на основании ст. 6 и 22 Федерального закона от 17.01.1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации».

Статья 317.3 УПК РФ устанавливает требования к содержанию досудебного соглашения о сотрудничестве, в котором в том числе должно содержаться описание преступления с указанием времени, места его совершения, а также других обстоятельств, подлежащих доказыванию в соответствии с п. 1-4 ч. 1 ст. 73 УПК РФ, а также пункт, часть, статья УК РФ, предусматривающие ответственность за данное преступление.

В практике возник вопрос, каким образом можно указать в соглашении вышеуказанные сведения, если на момент заключения соглашения все эти данные в полном объеме прокурору не известны. С учетом продолжающегося предварительного следствия и проведения следственных действий по установлению обстоятельств совершения преступления может измениться квалификация действий обвиняемого, кроме того, могут быть выявлены новые преступления, о которых не шла речь при заключении соглашения.

Анализируя данную проблему, М.М. Головинский приходит к выводу о том, что «без признания своей вины подозреваемым или обвиняемым или их согласия с предъявленным обвинением сложно в соглашении описать преступление с указанием времени, места его совершения и других обстоятельств, подлежащих доказыванию, а также пункт, часть, статью УК РФ, предусматривающие ответственность за данное преступление. Для составления такого досудебного соглашения о сотрудничестве необходимым условием должно быть получение либо признания вины, либо согласия с предъявленным обвинением, как это предусмотрено гл. 40 УПК РФ. Таким образом, подозреваемый заранее соглашается со всем тем, что сторона обвинения предъявит ему в качестве окончательного обвинения в процессе дальнейшего обвинения по делу, тем самым нарушаются общепризнанные принципы международного права, закрепленные в ч. 2 (презумпция невиновности) и в подп. «а» ч. 3 (право обвиняемого быть незамедлительно и подробно уведомленным о характере и основании предъявленного ему обвинения) ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод» [1].

А.В. Смирнов и М.М. Головинский предлагают в случае изменения описания преступлений, инкриминированных подозреваемому или обвиняемому, а также пункта, части, статьи УК РФ, предусматривающие ответственность за данное преступление, вносить изменение в досудебное соглашение о сотрудничестве. В случае отказа подозреваемого или обвиняемого в изменении условий досудебного соглашения о сотрудничестве предлагается расследовать дело в общем порядке, учитывая активную помощь подозреваемого или обвиняемого в раскрытии преступления как смягчающее обстоятельство [1].

Однако необходимо учесть, что зачастую основаниями для изменения объема обвинения являются сведения, полученные в результате уже совершенных подозреваемым или обвиняемым действий. Данные в присутствии адвоката показания, найденные по указанию лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, улики будут иметь доказательственное значение даже и в случае его отказа от изменения условий соглашения с учетом

увеличения объема обвинения. В то же время признание данных действий подозреваемого или обвиняемого только как смягчающих вину обстоятельств без применения положений ч. 2 и 4 ст. 62 УПК РФ невыгодно обвиняемому, в результате чего от изменения досудебного соглашения о сотрудничестве он отказываться не будет, за исключением предъявления ему явно более строгого обвинения, нежели то, на которое он и его защитник рассчитывал с учетом собранных по делу доказательств, т.е. в случае различной юридической оценки обстоятельств происшествия.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 г. № 16 «О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве» данный вопрос своего отражения не нашел.

Представляется, что выходом из данной ситуации может послужить обязательное включение в текст соглашения положения о том, что обвинение вправе изменить указанную в соглашении квалификацию действий обвиняемого в сторону усиления или смягчения с учетом полученных в ходе предварительного следствия сведений. При этом обвиняемый должен осознавать, что сообщаемые им сведения могут привести к перекалфикации его действий на более тяжкую статью или часть статьи УК РФ, а равно повлечь возможность предъявления обвинения по новым эпизодам.

В случае же отсутствия в соглашении вышеуказанного положения обвиняемый может заявить о неисполнении своих обязательств прокурором, так как, подписывая досудебное соглашение о сотрудничестве, обвиняемый рассчитывал на один объем обвинения, в то время как ему предъявляют совершенно иное, гораздо более тяжкое по объему обвинение.

Досудебное соглашение о сотрудничестве подписывается прокурором, подозреваемым или обвиняемым, его защитником.

Следователь, несмотря на то, что присутствует при подписании соглашения о сотрудничестве, сам его не подписывает.

Одной из наиболее серьезных проблем, вызвавших продолжительную дискуссию в отечественной правовой науке, являются положения гл. 40¹ УПК РФ, исходя из которых досудебное соглашение о сотрудничестве применимо только по уголовным делам, совершенным в соучастии, так как одной из обязанностей обвиняемого является изобличение в целях уголовного преследования других соучастников преступления.

В частности, по мнению А.А. Шишкина, законодатель не предусмотрел надлежащего механизма стимулирования лица, совершившего преступление, дать показания или иным образом активно способствовать изобличению и уголовному преследованию иного лица, не являющегося соучастником в его преступлении [4].

В пояснительной записке к проекту Федерального закона № 615143-5 «О внесении изменения в ст. 317.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» авторы указывают, что проблемой, возникающей в правоприменительной практике, является невозможность заключения досудебного соглашения о сотрудничестве в отношении лица, которое готово выполнить указанные в части второй ст. 317.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации действия, но по преступлениям, к совершению которых он не причастен, т.е. изобличить не соучастников, а иных лиц по иным преступлениям. Тем самым заключение досудебного соглашения невозможно в отношении лица, которое фактически является свидетелем по иным преступлениям. При этом его содействие следствию не может являться основа-

нием для применения по уголовному делу в отношении данного лица особого порядка проведения судебного заседания [2].

Действительно, ситуация крайне неоднозначна. Приведем следующий пример. Привлекаемый к уголовной ответственности за совершение какого-либо преступления, например убийства, обладает сведениями о совершении ряда других убийств, в которых сам непосредственно участия не принимал, и в целях облегчения наказания готов заключить досудебное соглашение о сотрудничестве и сообщить правоохранительным органам подробности совершений преступлений, показать места нахождения вещественных доказательств, сообщить о лицах, совершивших преступления, и указать на очевидцев, могущих подтвердить обстоятельства их совершения.

Исходя из положений гл. 40¹ УПК РФ, заключить досудебное соглашение о сотрудничестве с ним нельзя, что вызывает обоснованную критику ряда ученых.

Однако на вышеуказанный законопроект получен отрицательный отзыв Правительства РФ, в котором содержится вывод о том, что указанные обстоятельства противоречат назначению института досудебного соглашения о сотрудничестве и не обеспечивают назначение виновному справедливого наказания за совершенное им деяние в соответствии со ст. 6 УПК [2].

До настоящего времени законопроект на рассмотрение Государственной Думы Федерального Собрания РФ не выносился.

Вызывает критику также то, что, вводя в российский уголовный процесс досудебное соглашение о сотрудничестве, законодатель оставил без внимания вопрос стимулирования положительных посткриминальных поступков лиц, в отношении которых уголовное дело уже направлено в суд, а также осужденных и отбывающих наказание. В частности профессор И.Э. Звечаровский отмечает, что способствование раскрытию и расследованию преступления может продолжаться не только на предварительном следствии, но и на более поздних стадиях: в процессе исполнения наказания и в принципе даже после его отбытия. В то же время уголовный закон на такого рода положительное посткриминальное поведение практически не реагирует [3].

Как представляется, изложенные проблемы требуют решения на законодательном уровне.

Литература

1. Головинский М.М. Особенности процесса заключения сторонами досудебного соглашения о сотрудничестве в порядке ст. 317.1-317.3 УПК РФ // Вестник Владимирского юридического института. 2010. № 2. С. 56-61.

2. Государственная Дума Федерального Собрания РФ: официальный сайт. URL: www.duma.gov.ru.

3. Звечаровский И.Э. Юридическая природа института досудебного соглашения о сотрудничестве // Законность. 2009. № 9. С. 14-16.

4. Шишкин А.А. Содействие следствию в рамках смягчающих обстоятельств // Законы России: опыт, анализ, практика. 2011. № 8, авг.

ОРТИКОВ ЕВГЕНИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ – аспирант, Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Россия, Москва (ds4666@yandex.ru).

ORTIKOV EVGENIY VLADIMIROVICH – post-graduate student, Academy of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation, Russia, Moscow.

УДК 347.963:343.85

А.И. ПЕТРОВ

**ПОНЯТИЕ И СОДЕРЖАНИЕ ПРАВОВОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ
КАК ОСОБОЙ ФУНКЦИИ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ
(теоретико-правовой анализ)**

Ключевые слова: прокуратура, функция, правовое просвещение, правовое воспитание, пределы правового просвещения.

Автором произведена попытка определить сущность правового просвещения, проводимого органами прокуратуры, установлено соотношение правового просвещения и правового воспитания, определены пределы правового просвещения, сформулировано понятие «правовое просвещение, проводимое органами прокуратуры» как самостоятельная функция, внесены предложения по совершенствованию законодательства о прокуратуре.

A.I. PETROV

**THE CONCEPT AND CONTENT OF LEGAL EDUCATION
AS A SPECIAL FEATURE OF THE PROSECUTION
(theoretical and legal analysis)**

Key words: prosecutor's office, function, legal education, legal education, limits of legal education.

In article the author made attempt to define essence of the legal education which is carried out by bodies of prosecutor's office, the ratio of legal education and legal education is established, limits of legal education are defined, the concept «the legal education which is carried out by bodies of prosecutor's office» as independent function is formulated, offers on improvement of the legislation on prosecutor's office are made.

В настоящее время перед органами прокуратуры поставлена важная государственная задача – принятие мер, способствующих преодолению правового нигилизма, повышению правовой культуры населения, привитию гражданам уважения к закону. Средством решения данной задачи является проведение мероприятий по правовому просвещению населения, в том числе путем чтения лекций, проведения бесед, выступлений в средствах массовой информации с разъяснением действующего законодательства.

Следует отметить, что еще в советское время органам прокуратуры была отведена серьезная роль в правовом воспитании.

В соответствии со ст. 3 Закона СССР от 30.11.1979 г. № 1162-Х «О прокуратуре СССР» одним из направлений деятельности органов прокуратуры является участие в совершенствовании законодательства и пропаганде советских законов.

В борьбе с нарушениями закона прокуроры не ограничивались принятием мер к устранению уже совершенных правонарушений и привлечением виновных в этом к ответственности. Важнейшую обязанность прокуратуры составляла своевременное принятие мер по предупреждению правонарушений. В этих целях широко практиковались выступления прокуроров на сессиях местных Советов народных депутатов с докладами о состоянии законности и борьбе с преступностью, на фабриках, заводах, стройках, колхозах и совхозах.

После распада СССР в новом российском законодательстве о прокуратуре вопросам правового просвещения внимания практически не уделялось, в то время как правовой нигилизм, коррупция и экстремистская преступность в те годы достигли своего апогея. Не предусмотрена такая функция органов прокуратуры и действующим в настоящее время Федеральным законом от 17.01.1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации».

Отрадно, что функция правового просвещения вновь была «реанимирована» приказом Генерального прокурора РФ от 10.09.2008 г. № 182 «Об организации работы по взаимодействию с общественностью, разъяснению законодательства и правовому просвещению».

Для того чтобы рассмотреть правовое просвещение как одно из направлений деятельности органов прокуратуры, необходимо уяснить сущность данной правовой категории.

Председатель Верховного Суда Российской Федерации В.М. Лебедев определяет правовое просвещение как распространение в обществе знаний о праве и разъяснение положений действующих нормативных правовых актов, а также практики их применения в целях формирования убежденности в необходимости соблюдения законов и предупреждения правонарушений [2. С. 6].

В теории государства и права используется термин «правовое воспитание», который по своему смыслу является наиболее близким к понятию «правовое просвещение». Профессор Н.И. Матузов определяет правовое воспитание как целенаправленную деятельность государства, а также общественных структур, средств массовой информации, трудовых коллективов по формированию высокого правосознания и правовой культуры граждан [5. С. 248].

Вместе с тем, как указывает В.В. Стреляева, отождествление правового воспитания с правовым просвещением (образованием) ведет к непониманию объема задач, которые ставятся перед правовым воспитанием. С правовым просвещением может быть связана только часть, притом не определяющая, задач правового воспитания. Правовое просвещение затрагивает лишь некоторые слои общественного и индивидуального правосознания [9. С. 11].

Для того чтобы определиться окончательно и разграничить понятия «правовое просвещение» и «правовое воспитание», необходимо проанализировать и рассмотреть их с *формальной и содержательной* сторон. При этом формальная сторона подразумевает формы, в которых реализуются данные направления деятельности, а содержательная – цели и задачи, которые преследуются при осуществлении данного вида деятельности.

Профессор Н.И. Матузов в качестве форм правового воспитания выделяет *правовую пропаганду* (лекции, беседы, консультации; издание брошюр, проведение круглых столов; выступления в печати, по радио и телевидению), *правовое обучение* (передача и усвоение профессиональных знаний в высших учебных заведениях, средних специализированных школах, училищах, техникумах, колледжах; преподавание основ права на различных курсах, сборках и т.д.), *юридическую практику* (участие в судебных процессах в качестве истца, ответчика, потерпевшего; заключение гражданско-правовых сделок, пользование услугами адвоката, правоохранительная деятельность), *самообразование* (собственное постижение и осмысление правовых явлений, окружающей правовой действительности, самостоятельное изучение законодательства, научной литературы, общение с окружающими) [5. С. 249]. Профессор А.С. Пиголкин в качестве форм правового воспитания также выделяет *воздействие произведений литературы и искусства, посвященных правовым проблемам*, – кинофильмов, театральных постановок, романов и повестей российских и зарубежных писателей (произведения Ф.М. Достоевского, Л.Н. Толстого, Т. Драйзера, современных авторов) [11. С. 554].

Возникает вопрос, что же понимается под *правовым просвещением, проводимым органами прокуратуры*. Действующим в настоящее время Законом о прокуратуре [7] такая функция органов прокуратуры не предусмотрена. Единственным документом, регламентирующим деятельность органов прокуратуры по правовому просвещению населения, является приказ Генерального прокурора РФ от 10.09.2008 г. № 182 «Об организации работы по взаимодействию с общественностью, разъяснению законодательства и правовому просвещению» [4]. В соответствии с названным приказом прокурорам предписано работу по разъяснению законодательства организовать таким образом, чтобы она мак-

симально отвечала поставленной Президентом Российской Федерации задаче преодоления правового нигилизма, повышения правовой культуры населения. При этом разъяснение законодательства рассматривать как «деятельность, осуществляемую с целью правового просвещения граждан, в том числе при взаимодействии с различными общественными институтами, и считать ее «неотъемлемой частью системы профилактики правонарушений, особенно в молодежной среде, противодействия экстремизму, ксенофобии, коррупционным проявлениям». В преамбуле указанного документа отмечается: «в деле привития гражданам уважения к закону, преодоления правового нигилизма необходимо максимально использовать имеющийся потенциал органов прокуратуры для систематического правового *воспитания* и просвещения населения».

Из изложенных положений следует, что понятие «правовое просвещение, проводимое органами прокуратуры», используемое в смысле, придаваемом приказом Генерального прокурора РФ от 10.09.2008 г. № 182 «Об организации работы по взаимодействию с общественностью, разъяснению законодательства и правовому просвещению», охватывает и правовое воспитание. Вместе с тем остается нерешенным вопрос, все ли формы правового воспитания охватывает «правовое просвещение, проводимое органами прокуратуры». Если нет, то в каком объеме (в какой части) осуществляют функции по правовому воспитанию органы прокуратуры в рамках проводимой работы по правовому просвещению?

Ответ на этот вопрос можно отчасти найти в разработанных Академией Генеральной прокуратуры РФ совместно с Генеральной прокуратурой РФ Методических рекомендациях «Организация работы органов прокуратуры по правовому просвещению» (далее – Рекомендации) [8. С. 58]. В них, в частности, указывается, что правовое просвещение состоит из таких направлений, как: 1) *правовое обучение* – преподавание и усвоение правовых знаний в дошкольных учреждениях, школе, средних и высших образовательных заведениях как юридического, так и иного профиля; 2) *правовая пропаганда* – распространение в обществе и разъяснение в доступной форме положений отдельных правовых актов неопределенному кругу лиц; 3) *правовое консультирование* – разъяснения отдельным гражданам юридических норм, подлежащих применению в конкретных правовых спорах.

Сопоставляя позиции авторов Рекомендаций и профессоров Н.И. Матузова, А.С. Пиголкина, мы приходим к выводу, что такие формы правового воспитания, как юридическая практика и самообразование, воздействие произведений литературы и искусства, посвященных правовым проблемам, не охватываются правовым просвещением, проводимым органами прокуратуры. Отличие указанных форм правового воспитания от правовой пропаганды, правового обучения и правового консультирования видится в отсутствии целенаправленного правовоспитательного воздействия со стороны каких-либо должностных лиц, органов и организаций.

Как указано в Рекомендациях, их предметом являются организация работы органов прокуратуры по осуществлению правовой пропаганды и связанные с ней «наиболее общие положения правового консультирования и обучения». Вместе с тем в Рекомендациях не раскрывается, что понимается под «общими положениями правового консультирования и обучения», как определить их границы в реализации указанных направлений органами прокуратуры.

Весьма спорно включение правового консультирования в деятельность органов прокуратуры по правовому просвещению. Как указывается в Рекомендациях, деятельность прокурора по правовому просвещению делится: 1) на специально предназначенную для правовой пропаганды и разъяснения законодательства; 2) связанную с функциональной деятельностью прокуратуры.

В то же время в статистическом отчете по форме ВОиПП (взаимодействие с общественностью и правовое просвещение), утвержденном приказом Генерального прокурора РФ от 07.06.2010 г. № 246 «Об утверждении и введении в действие статистического отчета «О работе прокурора по взаимодействию с общественностью, разъяснению законодательства и правовому просвещению» по форме ВОиПП и Инструкции по его составлению», учитывается только специально предназначенная для правовой пропаганды и разъяснения законодательства деятельность прокуроров.

Таким образом, разъяснения законодательства прокурорами, отраженные в процессуальных документах и актах прокурорского реагирования, в информациях главам муниципальных органов власти и руководителям субъектов Российской Федерации; *разъяснения, данные на личном приеме граждан и при рассмотрении обращений*, в ходе выступлений на заседаниях законодательных собраний и в судебных заседаниях, не учитываются в данном статистическом отчете.

В качестве исключения из этого правила можно назвать лишь единичные примеры, где функционально-надзорная деятельность прокурора развивается и используется как наглядная форма правовой пропаганды [1. С. 71].

Кроме того, на наш взгляд, при проведении таких мероприятий недопустимо пересекать ту грань, которая отграничивает деятельность органов прокуратуры в данном направлении от бесплатной юридической консультации, осуществляемой персонально для отдельных лиц. Федеральный закон Российской Федерации от 21 ноября 2011 г. № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» [6] предусматривает такой вид бесплатной юридической помощи, как правовое консультирование. Полномочиям прокурора в области бесплатной юридической помощи уделено внимание в ст. 13 этого закона. Однако они сведены лишь к надзору за исполнением законов в области обеспечения граждан бесплатной юридической помощью, а также возможности обращаться в суд с заявлениями в защиту прав, свобод и законных интересов граждан в случаях и порядке, которые установлены законодательством Российской Федерации. Предоставление такого вида бесплатной юридической помощи, как правовое консультирование для органов прокуратуры не предусмотрено.

На наш взгляд, это правильно, поскольку правовым просвещением должен охватываться индивидуально неопределенный круг лиц. В противном случае утрачивается эффективность правового просвещения ввиду отсутствия возможности охватить правовой пропагандой максимальное количество граждан.

Вместе с тем элементы правового консультирования могут быть использованы при размещении материалов в форме «вопрос–ответ» в средствах массовой информации, поскольку разъяснения отдельным гражданам юридических норм, подлежащих применению в конкретных правовых ситуациях (в том числе данные в ходе личного приема), становятся доступными для неограниченного круга пользователей СМИ, уровень правовой грамотности которых повышается одновременно с уровнем правовой грамотности инициатора соответствующего вопроса. Допустимо, на наш взгляд, учитывать в качестве мероприятий по правовому просвещению проведение правового консультирования в публичной форме и перед широкой аудиторией, когда соответствующие разъяснения могут услышать другие граждане.

К примеру, 16 февраля 2012 г. в библиотеках республики органами прокуратуры республики проведены мероприятия по правовому просвещению граждан с разъяснением законодательства в сфере ЖКХ во всех районах и городах в консультационных пунктах, созданных на базе библиотечных учреждений. Сотрудники аппарата Прокуратуры республики, городские и районные прокуроры ознакомили граждан республики с новыми Правилами предоставления коммуналь-

ных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домах, утвержденными постановлением Правительства РФ № 354 от 06.05.2011 г., а также изменениями, внесенными указанным документом в Правила предоставления коммунальных услуг гражданам, утвержденные постановлением Правительства РФ № 307 от 23.05.2006 г. Программой мероприятия специально для вопросов граждан и ответов на них было предусмотрено определенное время, в течение которого работники прокуратуры разъясняли положения законодательства, отвечая на вопросы отдельных граждан, связанные с конкретной правовой ситуацией.

Таким образом, поскольку правовое консультирование можно учитывать в качестве работы по правовому просвещению только в случаях его использования в публичной форме, рассчитанной на неопределенный круг лиц, следует отнести подобное направление правового просвещения к правовой пропаганде, а правовое консультирование в данном случае рассматривать в качестве одного из способов ее реализации.

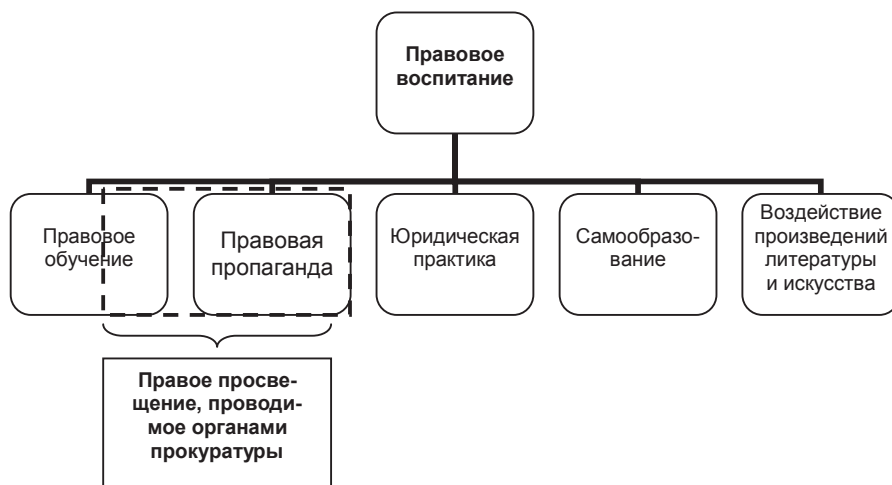
Как видим, из изложенного следует, что «правовое просвещение, проводимое органами прокуратуры», исполняемое в смысле, придаваемом приказом Генерального прокурора РФ № 182 от 10.09.2008 г. «Об организации работы по взаимодействию с общественностью, разъяснению законодательства и правовому просвещению», и правовое воспитание не идентичны. Правовое просвещение, проводимое органами прокуратуры, охватывает такие формы правового воспитания, как правовая пропаганда и правовое обучение. Вместе с тем такие формы правового воспитания, как юридическая практика и самообразование, воздействие произведений литературы и искусства, посвященных правовым проблемам, не охватываются правовым просвещением, проводимым органами прокуратуры. Отличие указанных форм правового воспитания от правовой пропаганды, правового обучения и правового консультирования видится в отсутствии целенаправленного правовоспитательного воздействия со стороны каких-либо должностных лиц, органов и организаций.

Вместе с тем, на наш взгляд, правовое просвещение, проводимое органами прокуратуры, не в полном объеме охватывает такую форму правового воспитания, как правовое обучение. Как отмечает судья Верховного Суда Российской Федерации В.В. Дорошков, между терминами «образование» и «просвещение» имеются существенные различия. Если просвещение представляет собой распространение популярных знаний, то образование означает получение профессии. *Правовое образование* рассматривается как процесс усвоения знаний об основах государства и права, воспитания у граждан уважения к закону, правам человека, равнодушного отношения к нарушениям законности и правопорядка. *Правовое просвещение* – это обеспечение общедоступности сведений о важнейших правовых актах и складывающейся правоприменительной и судебной практике, а также распространение знаний о гражданских правах, свободах и обязанностях человека и способах их реализации [3. С. 27]. В связи с этим работники прокуратуры не подменяют в своей деятельности преподавателей юридических дисциплин образовательных учреждений.

Вместе с тем работники органов прокуратуры принимают участие в правовом обучении опосредованно. В частности, прокуратура взаимодействует с юридическими клиниками вузов, оказывая студентам содействие в приобретении практических навыков работы с обращениями граждан, юридическими документами и др. Например, прокурором Чувашской Республики и ректором Чебоксарского кооперативного института (филиала) АНО ВПО Центросоюза РФ «Российский университет кооперации» ежегодно утверждаются графики совместного приема граждан в юридической клинике АНО ВПО Центросоюза

РФ «Российский университет кооперации». Кроме того, выступления с лекциями на правовую тематику проводятся и для студентов юридических факультетов (например, ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова»), что способствует повышению не только правовой грамотности, но и квалификации будущих юристов.

Исходя из изложенного, соотношение правового просвещения, проводимого органами прокуратуры, и правового воспитания можно схематично представить следующим образом:

Говоря о содержательной стороне правового просвещения и правового воспитания, следует обратить внимание на позицию Р.К. Русинова, который отмечает, что правовое воспитание тесно связано с правовым обучением: воспитание не может происходить без обучения, а обучение так или иначе оказывает и воспитательный эффект. Различие здесь можно провести, причем весьма условно, по сфере воздействия: воспитание влияет в основном на эмоционально-волевую, ценностную, мировоззренческую сторону создания, а обучение – на когнитивно-рациональную, с целью информационно-ознакомительного воздействия на человека [10. С. 347]. Как видим, в данном случае правовое воспитание понимается в узком смысле как способ воздействия на человеческую психику, чувства, эмоции.

Анализируя позиции, изложенные в указанных источниках, можно прийти к выводу, что работа органов прокуратуры по правовому просвещению не должна сводиться лишь к передаче знаний о праве и правовых явлениях, а должна затрагивать и поведенческую сторону. На передний план выдвигается создание внутренних стимулов к соблюдению правовых норм. Недооценка этого требования может привести к несоответствию между правовыми знаниями и действиями гражданина [8].

Правовое просвещение, проводимое органами прокуратуры, имеет самостоятельный предмет ведения, выражающийся в повышении правовой грамотности, привитии гражданам уважения к закону. Для решения задач правового просвещения используются определенные средства – чтение лекций, проведение бесед, участие в круглых столах, семинарах и других мероприятиях по правовому просвещению, использование наглядных материалов.

В связи с этим указанная деятельность имеет все необходимые признаки, позволяющие выделить ее в качестве самостоятельной функции органов прокуратуры.

Вместе с тем, согласно ст. 1 Закона о прокуратуре, прокуратура Российской Федерации – единая федеральная централизованная система органов, осуществляющих от имени Российской Федерации надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, действующих на территории Российской Федерации.

Прокуратура Российской Федерации выполняет и иные функции, установленные *федеральными законами*. К сожалению, действующими федеральными законами не предусмотрено правовое просвещение в качестве функции органов прокуратуры, в связи с чем правовая состоятельность данного направления деятельности пока не закреплена на законодательном уровне.

Таким образом, представляется целесообразным внести соответствующие изменения в Закон о прокуратуре, определив в нем такую деятельность в качестве самостоятельной функции этого института государства.

Исходя из изложенного, мы предлагаем следующее определение понятия «правовое просвещение, проводимое органами прокуратуры».

Правовое просвещение, проводимое органами прокуратуры – это самостоятельная функция органов прокуратуры, представляющая собой распространение в обществе знаний о праве и разъяснение положений действующих нормативных правовых актов, а также практики их применения в целях ликвидации правовой безграмотности, формирования убежденности в необходимости соблюдения законов и предупреждения правонарушений.

Литература

1. *Артемов В.В.* О работе прокуроров по взаимодействию с общественностью, разъяснению законодательства и правовому просвещению (статистическая отчетность) // Проблемы правового просвещения и участие в нем органов прокуратуры: сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. 7-8 октября 2010 г. / под ред. О.С. Капинус. М.: Акад. генеральной прокуратуры РФ, 2011. С. 70-71.
2. Выступление Председателя Верховного Суда Российской Федерации В.М. Лебедева: редакционный материал // Российский судья. 2009. № 1. С. 6-13.
3. *Дорошков В.В.* Роль судов в повышении эффективности правового просвещения граждан // Проблемы правового просвещения и участие в нем органов прокуратуры: сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. 7-8 октября 2010 г. / под ред. О.С. Капинус. М.: Акад. генеральной прокуратуры РФ, 2011. С. 26-27.
4. Законность. 2008. № 10.
5. *Матузов Н.И., Малько А.В.* Теория государства и права. М.: Юрист, 2003. 512 с.
6. О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации: Федеральный закон РФ № 324-ФЗ от 21.11.2011 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 48, 28 нояб. Ст. 6725.
7. О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный закон РФ № 2202-1 от 17.01.1992 г. // ВСНД и ВС РФ. 1992. № 8. Ст. 366.
8. Организация работы органов прокуратуры по правовому просвещению: метод. рекомендации / А.А. Жидких, С.Н. Будаев, М.С. Андрианов и др. М.: Акад. генеральной прокуратуры РФ, 2009. 52 с.
9. *Стреляева В.В.* Правовое воспитание в условиях становления правового государства: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006.
10. Теория государства и права / С.С. Алексеев, С.И. Архипов, В.М. Корельский и др.; под ред. С.С. Алексеева. 3-е изд. М.: Норма, 2005. 546 с.
11. Теория государства и права: учебник / А.С. Пиголкин, А.Н. Головистикова, Ю.А. Дмитриев и др.; под ред. А.С. Пиголкина. М.: Юрайт-Издат, 2007. 613 с.

ПЕТРОВ АЛЬБЕРТ ИВАНОВИЧ – старший помощник прокурора Чувашской Республики по правовому обеспечению и взаимодействию с общественностью, Прокуратура Чувашской Республики; старший преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (petrovalbert@mail.ru).

PETROV ALBERT IVANOVICH – senior assistant of Chuvash Republic Prosecutor for legal support and public relations, Public Prosecutor's Office of the Chuvash Republic; senior teacher of Criminal Law Chair, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

УДК 343.35

П.Е. ЦАРЕВ

**ДОЛЖНОСТНЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ
ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ СУДЕБНЫХ ПРИСТАВОВ**

Ключевые слова: должностное преступление, правоохранительные органы, Федеральная служба судебных приставов, служебный подлог, присвоение, пособничество.

Проанализированы должностные преступления, совершенные сотрудниками Управления Федеральной службы судебных приставов по Чувашской Республике, обстоятельства, способствовавшие их совершению, и предложены меры, направленные на их профилактику.

P.E. TSAREV

MALFEASANCES OF THE EMPLOYEES OF THE FEDERAL SERVICE OF COURT BAILIFFS

Key words: malfeasances, law-enforcement agencies, Federal service of court bailiffs, forgery, embezzlement, conspiracy.

In the article the author carries out analysis of the malfeasances committed by employees of the Federal service of court bailiffs in the Chuvash Republic and the circumstances promoting commission of these crimes, and the author offers the measures directed on prevention these crimes.

Преступления, совершаемые лицами, состоящими на государственной и муниципальной службе, в связи с исполнением ими служебных обязанностей, являются одной из наиболее общественно опасных групп уголовно наказуемых деяний.

На протяжении последних десятилетий проблема должностной преступности в нашей стране приобрела поистине масштаб национального бедствия. Об этом свидетельствуют следующие цифры. Ежегодно в России в среднем регистрируется от 22 до 25 тыс. должностных преступлений. На первый взгляд, данный показатель является ничтожным, поскольку он составляет около 0,8% от общего объема зарегистрированной преступности. В то же время следует учитывать, что в силу высокой латентности должностных преступлений на учет ставится лишь их небольшая часть. Так, по различным оценкам специалистов, регистрируется лишь не более 10% должностных преступлений [1, 2, 6].

Проблема усугубляется тем, что немалую часть должностной преступности составляют преступления, совершаемые сотрудниками правоохранительных органов в связи со своей служебной деятельностью. В настоящее время такие преступные посягательства довольно распространены и представляют повышенную общественную опасность, так как не только мешают нормальной работе правоохранительных органов, подрывают авторитет государственной власти, но и существенно нарушают права, свободы и законные интересы граждан страны [3]. Преступник, наделенный знаниями закона, в том числе уголовного, обладающий властными полномочиями и имеющий в силу этого возможности применения различных средств принуждения к рядовым гражданам, вдвойне опасен.

На первом месте среди должностных преступлений находятся преступления, совершенные «оборотнями в погонах» – сотрудниками органов внутренних дел. Не случайно, Федеральным законом № 155-ФЗ от 22.07.2010 г. внесены дополнения в ст. 63 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ): к числу обстоятельств, отягчающих наказание, добавлено совершение умышленного преступления сотрудником органов внутренних дел [4].

На этом фоне остаются несколько «в тени» преступления, совершаемые сотрудниками других правоохранительных органов. Между тем из года в год

растет количество привлеченных к уголовной ответственности сотрудников Федеральной службы судебных приставов (далее – ФССП). Так, по заявлению директора указанной службы А.О. Парфенчикова на пресс-конференции в Нижегородской области 11.08.2011 г. к уголовной ответственности за должностные преступления в первом полугодии 2011 г. было привлечено 247 работников ФССП, что на 21% больше, чем за шесть месяцев прошлого года, при этом было возбуждено 382 уголовных дела, что на 16% больше, чем в первом полугодии 2010 г. [6]

Научный интерес к преступлениям, совершаемым сотрудниками ФССП, в последние годы возрос. Так, вопросы предупреждения коррупционных правонарушений, в том числе преступлений, в органах ФССП рассматривались в работах В.А. Гуреева и П.А. Скобликова [1, 8]

В то же время проблемы совершения должностных преступлений сотрудниками указанной службы до настоящего времени в полном объеме не изучены. Необходимость научной разработки данного вопроса обусловлена и продолжающимся процессом реформирования системы правоохранительных органов России.

Целями настоящего исследования явились уголовно-правовое и криминологическое изучение должностных преступлений, совершенных сотрудниками Управления Федеральной службы судебных приставов по Чувашской Республике (далее – УФССП по Чувашской Республике), выявление обстоятельств, способствовавших их совершению, и разработка эффективных мер воздействия на них с целью их предупреждения.

Объектом исследования стали преступления, совершенные в 2007-2011 гг. сотрудниками УФССП по Чувашской Республике в процессе исполнения должностных обязанностей, а также совокупность общественных отношений, возникающих при их совершении.

В качестве предмета исследования выступили нормы отечественного уголовного права и законодательства о ФССП; разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации; материалы следственной и судебной практики; статистические данные; научная и учебная литература.

За анализируемый период времени следователями следственного управления Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации по Чувашской Республике и следственным управлением Следственного комитета Российской Федерации по Чувашской Республике в суды было направлено 19 уголовных дел о 51 преступлении, совершенном сотрудниками УФССП по Чувашской Республике.

Все общественно опасные действия, запрещенные под угрозой наказания УК РФ, характерные для должностных лиц указанного ведомства, можно классифицировать по различным основаниям.

Во-первых, исходя из субъектного состава лиц, привлеченных к уголовной ответственности, преступления сотрудников УФССП по Чувашской Республике можно разделить на две большие группы.

К первой из них относятся уголовно наказуемые деяния, совершенные судебными приставами-исполнителями в силу возложенных на них функций по осуществлению принудительного исполнения судебных актов, а также предусмотренных Федеральным законом «Об исполнительном производстве» актов других органов и должностных лиц [5]. Наиболее часто они привлекались к уголовной ответственности за служебные подлоги – 7 судебных приставов-исполнителей признаны виновными в 29 преступлениях, предусмотренных ст. 292 УК РФ. По данной норме уголовного закона были квалифициро-

ваны их действия по внесению заведомо ложных сведений в исполнительные производства относительно наличия у должников имущества, на которое может быть обращено взыскание, совершенные из личной заинтересованности в целях уменьшения объема работы и количества числящихся за ними неисполненных исполнительных производств, а также улучшения показателей работы. Так, судебные приставы-исполнители без выезда по месту жительства должников фальсифицировали акты совершения исполнительных действий, внося в них заведомо ложные сведения о якобы проведенной проверке имущественного положения должников и об отсутствии у последних какого-либо имущества, на которое может быть обращено взыскание. При этом в ряде случаев подделывались и подписи понятых, якобы присутствовавших при совершении исполнительных действий. Впоследствии на основании сфальсифицированных актов производства исполнительных действий судебные приставы-исполнители выносили постановления об окончании исполнительных производств и возвращении взыскателям исполнительных документов в связи с отсутствием у должников имущества, на которое может быть обращено взыскание.

Также для судебных приставов-исполнителей характерно совершение преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 160 УК РФ. По данной норме уголовного закона квалифицировались действия по присвоению вверенного им имущества, полученного в рамках совершения исполнительных действий. Так, судами вынесен ряд обвинительных приговоров в отношении судебного пристава-исполнителя Калининского районного отдела судебных приставов города Чебоксары Я., которая по исполнительным производствам получала от должников денежные средства, после чего исправляла в корешках квитанций их сумму на меньшую, а получившуюся разницу присваивала. За аналогичные преступления в 2006-2007 гг. судами были признаны виновными еще три судебных пристава-исполнителя.

Ко второй группе относятся преступления, совершенные сотрудниками УФССП по Чувашской Республике, вне зависимости от занимаемой ими должности. Так, к уголовной ответственности привлечены 3 судебных пристава по обеспечению установленного порядка деятельности судов и 3 судебных пристава-исполнителя, совершивших пособничество в подделке официальных документов и присвоения. Все они во время нахождения в служебных командировках оказали пособничество неустановленным лицам в изготовлении поддельных официальных документов, подтверждающих оплату за проживание в гостинице (счета и контрольно-кассового чека), предоставив информацию о своих анкетных данных, периоде проживания в гостинице, а также сведения о стоимости гостиничного номера. По возвращении из командировки на основании сфальсифицированных документов ими была незаконно получена и обращена в собственность денежная компенсация за якобы произведенные расходы по проживанию в гостиницах.

Анализируя субъектный состав сотрудников УФССП по Чувашской Республике, привлеченных к уголовной ответственности, с криминологической точки зрения, следует отметить тот факт, что преступления совершили 9 мужчин и 5 женщин в возрасте от 23 до 35 лет, в том числе: от 23 до 25 лет – 3, от 25 до 30 лет – 10, от 30 до 35 лет – 1 человек, при этом у 9 сотрудников на иждивении находились малолетние дети.

Вторым критерием для классификации уголовно наказуемых деяний сотрудников УФССП по Чувашской Республике является такой элемент их субъективной стороны, как мотив. По данному признаку преступления можно разделить на две группы: совершенные из корыстных побуждений и совер-

шенные из иной личной заинтересованности. К первой из них относятся присвоения и пособничества в подделке официальных документов. Ко второй группе следует отнести служебные подлоги, совершаемые в целях уменьшения объема работы и улучшения ее показателей.

Следует остановиться на обстоятельствах, способствовавших совершению преступлений сотрудниками УФССП по Чувашской Республике. На уровень распространенности корыстных проявлений в данном ведомстве влияют в первую очередь факторы социально-экономического характера. Так, согласно сведениям о доходах, имуществе и обязательствах имущественного характера, представленных федеральными государственными служащими УФССП по Чувашской Республике за 2011 г., среднемесячный доход судебного пристава-исполнителя и судебного пристава по обеспечению установленного порядка деятельности судов (с учетом заработной платы, премий, иных выплат и за вычетом подоходного налога) составлял от 15 до 20 тыс. руб. [7] Принимая во внимание наличие на иждивении у большинства лиц, совершивших преступления, малолетних детей, данных сумм явно недостаточно для нормального содержания семьи. Кроме того, на протяжении длительного времени неизменным остается размер так называемых «суточных» для лиц, направляемых в служебные командировки, – 100 руб. в день.

Основным фактором, обуславливающим совершение преступлений из иной личной заинтересованности, является высокая нагрузка на судебных приставов-исполнителей. В соответствии с докладом руководителя УФССП по Чувашской Республике А.Ю. Иванова «Об итогах работы Управления ФССП России по Чувашской Республике за первое полугодие 2011 года и задачах на второе полугодие 2011 года» на одного судебного пристава-исполнителя в месяц приходится 340 исполнительных производств [2]. Кроме того, одним из основных статистических показателей оценки деятельности подразделений Федеральной службы судебных приставов России продолжает оставаться количество оконченных исполнительных производств. Указанные обстоятельства и оказали влияние на совершение служебных подлогов судебными приставами-исполнителями в целях одновременного уменьшения объема своей работы и улучшения показателей.

Имели место и недоработки сотрудников отдела по противодействию коррупции УФССП по Чувашской Республике. Все вышеуказанные преступления были выявлены ими несвоевременно, не на стадии их подготовки либо совершения, а спустя длительное время (порой через несколько лет) после совершения, что порождало чувство безнаказанности не только у виновных, но и их у коллег, обладавших информацией о противоправных деяниях, что привело к совершению аналогичных уголовно наказуемых деяний другими сотрудниками УФССП по Чувашской Республике.

Таким образом, представляется необходимым принятие ряда мер, направленных на предупреждение преступлений среди лиц, занимающих должности в Федеральной службе судебных приставов: увеличение заработной платы, изменение критериев оценки их деятельности, а также улучшение работы подразделений по противодействию коррупции, занимающихся профилактической деятельностью.

Литература

1. Гуреев В.А. К вопросу о предупреждении коррупционных рисков в органах принудительного исполнения // *Законы России: опыт, анализ, практика*. 2009. № 12. С. 14-18.
2. Количество должностных преступлений судебных приставов в России выросло за год на 21 процент [Электронный ресурс] // *Российская газета*. 2011. 11 авг. URL: <http://www.rg.ru/2011/08/11/parfenchikov-anons.html> (дата обращения: 24.06.2012).

3. Лобырев В.А. Субъект должностных преступлений: уголовно-правовой и криминологический аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов на/Д., 2005. С. 5.

4. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон № 155-ФЗ от 22.07.2010 г. // Собрание законодательства РФ. 2010. № 30. Ст. 3986.

5. Об исполнительном производстве: Федеральный закон № 229-ФЗ от 02.10.2007 г. // Собрание законодательства РФ. 2007. № 41. Ст. 4849.

6. Об итогах работы Управления ФССП России по Чувашской Республике за первое полугодие 2011 года и задачах на второе полугодие 2011 года: доклад руководителя Управления Федеральной службы судебных приставов по Чувашской Республике А.Ю. Иванова [Электронный ресурс]. URL: http://www.r21.fssprus.ru/otchet_dokl (дата обращения: 11.06.2012).

7. Сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, представленные федеральными государственными служащими за 2011 год. Ч. 2 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.r21.fssprus.ru/files/21/docs/dohod/rosp2011.pdf> (дата обращения: 21.06.2012).

8. Скобликов П.А. Коррупционные ниши в Федеральном законе «Об исполнительном производстве» // Российская юстиция. 2007. № 7. С. 22-27.

9. Степанчикова С.А. Криминология: учеб.-метод. комплекс [Электронный ресурс]. URL: http://www.e-college.ru/xbooks/xbook110/book/index/index.html?go=part-017*page.htm (дата обращения: 15.06.2012).

ЦАРЕВ ПАВЕЛ ЕВГЕНЬЕВИЧ – старший помощник руководителя следственного управления, Следственный комитет Российской Федерации по Чувашской Республике (по организационным вопросам и контролю исполнения), Чебоксары; аспирант, Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Россия, Москва (tsarpaul1980@yandex.ru).

TSAREV PAVEL EVGENYEVICH – senior assistant for head of Investigative Department, Investigative Committee of the Russian Federation in Chuvash Republic (on organizational issues and execution control), Cheboksary; post-graduate student, Academy of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation, Russia, Moscow.

УДК 37.01:39] (092 Волков (470.344))

А.П. ИГНАТЬЕВА, В.А. ФЕДОТОВ

ЭТНИЧЕСКИЕ ТРАДИЦИИ В ТВОРЧЕСКОМ НАСЛЕДИИ АКАДЕМИКА Г.Н. ВОЛКОВА

Ключевые слова: этнос, традиция, ценности, пансофия, общество.

Традиции этноса рассматриваются как отражение социальной действительности, специфически практически – духовная связь между людьми, их отношение к ценностям культурного мира. Показывается место этнических традиций в пансофии академика Г.Н. Волкова.

A.P. IGNATYEVA, V.A. PEDOTOV

ETHNIC TRADITIONS IN THE CREATIVE HERITAGE ACADEMICIAN G.N. VOLKOV

Key words: ethnic, tradition, value, pansophia, society.

Ethnic traditions are considered to be as a reflection of social reality as a specific practical spiritual connection between people, their attitude to the cultural value. The place of ethnic traditions is shown in the pansophy of the Academician G.N. Volkov.

Волков Геннадий Никандрович (1927-2010) – знаковая фигура нашего времени. Выдающийся учёный, основатель этнопедагогики как науки, заслуженный деятель науки РФ, он оставил нам в наследство более 800 научных монографий, книг и статей. Влияние научной школы Г.Н. Волкова распространяется по всей России, ближнему и дальнему зарубежью. В России практически нет ни одного высшего специального педагогического учебного заведения, где бы не знали этнопедагогических трудов Г.Н. Волкова, не следовали бы основным направлениям его научной школы, не преклонялись бы перед его личностью.

Академик Г.Н. Волков начинал научно-творческую деятельность с исследования этнокультурных традиций чувашского народа и сделал много уникальных и серьёзных научных открытий. В их числе мы можем назвать известные постулаты: «Без памяти исторической – нет традиций, без традиций – нет культуры, без культуры – нет воспитания, без воспитания – нет духовности, без духовности – нет личности, без личности – нет народа как исторической личности» [4. С. 68]. Эта до предела сжатая «формула» состоит из нескольких аксиом, в каждой из которых заложен очень глубокий смысл. Образуется своего рода полный священный цикл из семи жизненно важных составляющих. При этом традиции оказываются объединяющим началом, определяющим центром, ядром для священной семерки: историческая память сохраняет традиции, воспитание и культура составляют традиционную культуру воспитания; самостоятельные, вечные, общие человеческие ценности, духовность – вершина традиционной словесности, человеческих исканий смысла жизни.

Система традиций этноса, как мера человеческого освоения природной и социальной среды, представляет собой осмысление картины мира. В системе мира они, как ценностные ориентации человеческого бытия, делают мир «своим», очерчивают пределы полноценной, осмысленной, разумной жизни; узаконивают, санкционируют те действия, которые служат целям упрочения и дальнейшего устойчивого развития социальной системы. Они удерживают образцы мысли и поведения своих предков, выполняя основные их функции в жизнедеятельности этноса, приобщают новое поколение к духовным и материальным ценностям предков, принципам освоения бытия на основе их смыслоносущих образований. Освоение человеком природного и социального бытия не происходит стихийно, само по себе. Оно осуществляется только в процессе активной трудовой деятельности человека. Эту общеизвестную в наши дни

истину наши предки осознавали по-особенному. По мнению Г.Н. Волкова, они из поколения в поколение передавали трудовые навыки, традиции, которые помогали им в освоении жизненного пространства и благодаря которым картина мира «работала» ради их благополучия [2. С. 18].

Существование традиций – необходимое условие нормального этнического самочувствия, ибо традиции – это иммунная система этноса. Нет традиций – нет народа, так как все его этническое своеобразие закодировано в национальных традициях едва ли не так же, как и в языке. Этим и объясняется то, почему понятие «традиция» наряду с исторической памятью занимает лидирующее положение в постулатах академика Г.Н. Волкова.

Обязательным условием существования традиции является неразрывная связь поколений. Стоит заметить, что особая ответственность за сохранение и передачу традиций и языка лежит на старшем поколении: именно оно отвечает за живучесть и угасание традиций, а также за развитие и забвение языка. Эту мысль академик Г.Н. Волков в монографии «Этнопедагогическая пансофия» выразил следующим образом: «...чтобы судить об уровне этнопедагогических знаний, порой приходится идти от результатов воспитания к его истокам и попытаться проникнуть в тайны воспитания, которые удивительным образом сказываются в воспитанниках и их творениях. При этом правомерно исходить из очевидной истины: развитие культуры возможно только в условиях преемственности поколений, в условиях передачи культурных ценностей из поколения в поколение» [3. С. 35].

Традиции содержат в себе правила и нормы поведения людей. Социальные нормы выражают общественную необходимость, требования общества к поведению человека представляют собой «сгусток» общественной воли, поэтому выступают в качестве регуляторов жизнедеятельности людей. Они выступают в качестве идеалов, т.е. моделей должного, задающего конечные ориентиры индивидуальной деятельности данного конкретного субъекта.

Люди в своей повседневной жизнедеятельности в связи с теми или иными событиями, фактами всегда испытывают какое-то определенное состояние сознания, т.е. одобряют или осуждают, радуются или грустят, принимают или отвергают и т.д. Они, испытывая то или иное состояние сознания, свои или чужие поступки сверяют с социальными нормами, традициями и общественным мнением, существующими в данном коллективе или этносе в целом. В образе жизни наших предков эти нормы соблюдались и выполнялись в качестве неписаного закона.

Из всех этнических традиций, по мнению академика Г.Н. Волкова, важнейшими являются традиции воспитания; в конечном счете они и определяют любые другие традиции, в том числе – и в решающих областях общественной жизни. Традиции определяют стабильность и надежную преемственность в жизни общества, в жизни народа. К оценке выдающейся роли традиций можно было бы применить формулу А.С. Макаренко, расширив её: «Ничто так не скрепляет коллектив, как традиции» [4. С. 63]. Это справедливо и в отношении этносов этих традиционных, исторических коллективов.

Несомненно, каждому человеку, обществу в целом, любому народу совершенно необходимо иметь меру инновационности и традиционности в отношениях к окружающему и ценить традиции как выражение обобщенного опыта жизни своих предков. Благодаря традициям происходит преодоление срока жизни одного поколения, распространение способа действий, выверенного одним поколением, на жизнедеятельность последующего, поддержание стабильности сообщества индивидов: народ, нация, страна – это живой организм, но он не рождается каждый раз заново с новым поколением, а продолжает жить в поколениях, входящих в жизнь и уходящих из нее индивидов. Без

прошлого у сообщества не может быть и будущего, «предсказуемость» прошлого (а вернее, точность и справедливость его оценок) позволяет более уверенно двигаться в будущее.

Этнопедагогическими Г.Н. Волков называет национально ориентированные традиции воспитания. При этом он исходит из того, что человек входит в человечество через национальную индивидуальность. «Национальный человек – больше, чем просто человек, в нем есть разные черты человека вообще, и еще есть черты индивидуально-национальные» [1. С. 73]. Вероятно, вполне правомерен и параллельный перенос: национальное воспитание – больше, чем просто воспитание, в нем есть разные черты воспитания вообще и еще есть черты индивидуально-национальные. Сказанное справедливо в отношении и педагогических традиций: скорее всего этнопедагогические традиции больше, чем просто педагогические, ибо воспитательные идеи каждого народа проникнуты национальностью более, чем что-либо другое.

Этнопедагогические традиции определяются сущностными характеристиками традиционной культуры воспитания. Г.Н. Волков подчёркивает самые главные из сущностных свойств.

Во-первых, этнопедагогика, традиционная культура воспитания – это педагогика национального спасения. Ни один из депортированных народов, несмотря на жесточайшую антинациональную политику, дискриминацию, геноцид, не исчез: в большей или меньшей степени все народы сохранили язык, обычаи, даже свои этнопедагогические традиции. Элементы народных воспитательных традиций, хотя и ограниченно, действовали в семье, т.е. были своего рода закрытой системой. В условиях демократии этнопедагогические традиции могут стать со временем открытой системой, и их созидательная, конструктивная роль еще более возрастет в жизни народов.

Во-вторых, этнопедагогические традиции – это традиции всеобщей мудрости воспитания, скорее всего это не этнические, а полиэтнические традиции, ибо их естественное назначение – постоянное инициирование многостороннего диалога культур.

В-третьих, этнопедагогические традиции – это воспитательные традиции всеобщей любви. Что такое воспитание в конечном счете? Пример и любовь. На примере и любви, без преувеличения, могут быть достигнуты все или почти все цели воспитания.

В-четвертых, этнопедагогические традиции свободны, независимы от посредников, они дают непосредственный выход к воспитуемому, каждый их носитель свободен, что гарантирует естественность воспитания. В конечном итоге этнопедагогика оказывается самой естественной и жизнеспособной среди наук о воспитании и образовании.

В-пятых, этнопедагогические традиции ориентированы на индивидуум, на личность, они персонифицированы, персонализированы, они биографичны, автобиографичны и все время апеллируют к воспоминаниям.

В-шестых, этнопедагогические традиции – это живая душа системы народного воспитания, её трепетное сердце.

В-седьмых, этнопедагогические традиции, всегда являясь по сути полиэтническими, возникшими, развивающимися и существующими на основе многостороннего диалога культур, дают надежный, уверенный выход к глобальной, всемирной, общечеловеческой системе воспитания, открывая путь к сердцам и душам людей и народов: чтобы узнать народ, надо знать его традиционную систему воспитания. Поэтому-то этнопедагогические традиции сплавивают, объединяют народы, сохраняя целостность страны. Особенно они важны для такой многонациональной, поликонфессиональной страны, как Российская Федерация [4. С. 66-67].

Содержательную сторону этнопедагогических традиций можно отчетливо представить себе по идеалу совершенного человека как традиционной цели народного воспитания, по традиционным средствам народной педагогики (сказки, загадки, пословицы, песни, считалки и др.), по невероятному многообразию приемов воспитания (совет, завет, угроза, намек, попрек, благопожелания, благодарность, предупреждение, предуведомление, замечание, поощрение, наказание, благословение, проклятие, заповедь, проповедь, моление, молитва и т.п. – свыше пятидесяти наименований). Все они традиционны и несут на себе этнопедагогическую нагрузку.

Традиционная культура воспитания созидательна, спасительна для всех других сфер культуры, она организующая, объединяющая, стимулирующая сила для совокупной, общей культуры, она стержневой элемент во всей человеческой жизнедеятельности. С этими суждениями созвучны слова Г.Н. Волкова. «Этнопедагогическая пансофия, отмечает он, сейчас становится одной из ключевых сфер исследований, от которой во многом зависит как общий прогресс человеческого познания, формирование всесторонне развитой личности, так и подъем экономики и культуры. Никакая культура немислима вне воспитания, ни одна высокая культура не может возникнуть и существовать независимо от высокой педагогической культуры, без соответствующей культуры воспитания. Следовательно, уровень народной культуры в какой угодно области непременно свидетельствует и о соответствующем уровне педагогической культуры народа. Это объективная закономерность» [3. С. 36].

Традиции этноса возникают как специфическая практически-духовная связь между людьми в силу священного отношения к таким ценностям природного и культурного мира, которые являются смыслонесущими образованиями во имя социального и человеческого согласия. В них также накапливается информация и ценности, которые становятся атрибутами человеческих потребностей. В конкретно-исторических условиях бытия этноса формирование и вся последующая история традиции связаны со стремлением к удовлетворению жизненно важных и судьбоносных традиционных потребностей, которые ему необходимы для полноценного существования во времени и в пространстве.

Академик Г.Н. Волков отмечает, что в любой и каждой науке чрезвычайно важно накопление как можно большего объема информации, ибо от этого зависит состояние науки. В устном народном творчестве, в его обычаях, обрядах, традициях заключен колоссальный объем педагогической информации. Поэтому вполне естественно, что исследование национальных традиций в состоянии дать такой мощный поток научной информации, ибо традиции – один из ведущих этнопедагогических инвариантов, один из главных факторов народного, национального воспитания [3. С. 33-34].

Этнические традиции связаны с нашим сознанием, поэтому хранение, воспроизводство и передача исторического человеческого опыта другому поколению немислимы без этой связи. Однако существование традиций этноса связано не только с областью сознания. Они также влияют на явления социальной политики. Этнические традиции возникают в ходе общественной деятельности и являются необходимой составной частью образа жизни людей. Они, с одной стороны, существуют в деятельности, с другой – являются отражением реальных условий жизни народа. В условиях, когда отсутствовали иные механизмы удержания, хранения и передачи коллективного опыта, единственным способом общения людей и сохранения культурных ценностей были этнические традиции, в которых происходило закрепление накопленного опыта, воспроизведение «идеальной программы» жизнедеятельности человека. Традиции этноса, овладев чувствами, психикой, умами масс, стано-

вятся силой как в формировании нового, так, нередко, и в торможении старого. Этнические традиции складываются в мощный социальный институт, составляющий важную часть социальной среды и человеческой культуры в целом.

Традиционное также старо, как, пожалуй, человеческое общество. Уходя своими корнями в самую толщу веков, пробиваясь сквозь пласты истории, традиции этноса становятся вечными спутниками людских сообществ, сопровождают их во времена эволюционного движения и в эпохи, которые мы по праву называем переломными. И разные толки на тот счет, что на таких витках сложного и противоречивого процесса тема традиционализма отступает на задний план, сдает свои позиции под натиском все сокрушающих на своем пути перемен, необоснованны. Перелистывая страницы истории, выбирая новые пути, человечество, подобно летописцу, никак не может позволить себе перечеркнуть что-то существенное из прошлого, просто обойти его, не задумавшись над тем, как оно отзовется на его настоящим и будущем.

Система традиций любого народа – результат длительного исторического развития. Через эту систему каждый народ воспроизводит самого себя как этнос, свою духовную и материальную культуру, свой характер и психологию, т.е. присущий только ему образ жизни. Предположим, что в силу социальных потрясений дети утратили связь времен и добрые традиции прошлых поколений. Но восстановление этой связи – процесс сложный и длительный. Поэтому в прошлые времена соблюдение и хранение традиций считалось делом исключительно священным. Их специфика выражается в том, что они связаны с социальной практикой и проявляются в образе жизни людей.

Субъектом образа жизни выступают большие социальные общности со стороны их «образа мыслей», их субъективной реакции на объективную действительность в виде обусловленных реальностью концепций жизни, жизненных программ, планов, ценностных ориентаций и интересов, стиля жизни индивидов, для которых социальные общности образуют важнейшее условие жизнедеятельности. Объективные условия жизни выступают как важная характеристика образа жизни. Условия образа жизни – это природные условия, состав народонаселения, а также материально-производственные, социально-экономические, социально-политические и социально-культурные особенности жизни. Стабильность условий жизнедеятельности субъекта характеризует устойчивость его образа жизни.

Образ жизни – это способ осуществления жизнедеятельности людей и включения их в систему общественных отношений. Наши предки посредством традиций включались в систему общественных отношений, подчиняя свое поведение определенным эталонам и нормам жизнедеятельности, существующим в их образе жизни. Они представляют собой специфическую форму воспроизводства образа жизни людей, прежде всего их нравственных и эстетических идеалов и образцов поведения во всех сферах человеческой деятельности.

Необходимо отметить важную особенность этнических традиций, выраженную в том, что они, как составная часть образа жизни, представляют собой целостную, коллективную или индивидуальную форму человеческой деятельности, в которой выражается идеологическое, нравственное или религиозное содержание. Все сказанное подтверждают мудрые суждения Г.Н. Волкова: «Этнопедагогическая пансофия – это универсальная, энциклопедическая педагогика всеобщей мудрости, всеобщей гармонии, всеобщей любви, всемирного диалога национальных культур, педагогика национального спасения, естественная педагогика, несущая на себе высокие ценности и сокровища древнейших достижений языческой религии народов мира, вплоть до включения в нее даже первобытной магии столтысячелетней давности» [2. С. 66].

Литература

1. Бердяев Н.А. Судьба России. Опыты психологий войны и национализма. М.: Филос. о-во СССР, 1990. 240 с.
2. Волков Г.Н. Трудовые традиции чувашского народа: этнопедагогический очерк. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1970. 96 с.
3. Волков Г.Н. Этнопедагогическая пансофия / под общ. ред. Г.М. Борликова / Калм. гос. ун-т. Элиста, 2009. 576 с.
4. Калмыцкая биография академика Г.Н. Волкова: сб. материалов / отв. ред. Г.М. Борликов; Калм. гос. ун-т. Элиста, 2007. 288 с.
5. Соколов А.И., Федотов В.А. Регулятивная роль традиционных обычно-правовых норм в обществе / Мар. гос. ун-т. Йошкар-Ола: Стриг, 2008.
6. Федотов В.А. Нравственные традиции этноса / Мар. гос. ун-т. Йошкар-Ола, 2003. 124 с.

ИГНАТЬЕВА АНИСИЯ ПАВЛОВНА – соискатель ученой степени кандидата педагогических наук кафедры педагогики и развития образования, Россия, Чувашский государственный университет, Чебоксары (chap-anisiya@yandex.ru).

IGNATYEVA ANISIYA PAVLOVNA – a competitor of scientific degree of Pedagogical Sciences candidate of Pedagogy and Education Development Chair, Chuvash State University Russia, Cheboksary.

ФЕДОТОВ ВАСИЛИЙ АРТЕМЬЕВИЧ. См. с. 112.

УДК 378.016 : 005

Т.В. КИРИЛЛОВА, О.В. КИРИЛЛОВА, Э.Р. САФАРГАЛИЕВ

ПРОЕКТИРОВАНИЕ СОДЕРЖАНИЯ ПОДГОТОВКИ МЕНЕДЖЕРОВ С ДОПОЛНИТЕЛЬНЫМИ НАПРАВЛЕНИЯМИ

Ключевые слова: педагогическое проектирование, содержание образования, система обучения, менеджеры, педагогические условия.

Выявлены особенности образовательного процесса менеджеров в современных условиях. Рассмотрены различные аспекты проектирования содержания подготовки менеджеров с дополнительными направлениями. Представлена дифференцированная модель структуры деятельности менеджера.

**T.V. KIRILLOVA, O.V. KIRILLOVA, E.R. SAFARGALIEV
DESIGNING OF THE MAINTENANCE OF PREPARATION
OF MANAGERS WITH ADDITIONAL DIRECTIONS**

Key words: pedagogical designing, contents of the formation, system of the education, managers, pedagogical conditions.

Particularities of the educational process of the managers are revealed In article in modern condition. The different aspects of the designing the contents of preparing the managers are Considered with additional directions. Will Presented differentiated model of the structure to activity of the manager.

В конце 90-х гг. предыдущего столетия начат процесс реформирования высшей профессиональной школы, необходимость которого обусловлена несоответствием прежнего её устройства изменившимся объективным условиям. В ходе реформы высшей профессиональной школы введена многоуровневая система подготовки специалистов, разрабатываются новые Государственные образовательные стандарты высшего профессионального образования, предусмотрена гуманизация и гуманитаризация подготовки [3].

Цель современного высшего профессионального образования – не подготовка узких кадров для конкретной области деятельности, а развитие личности каждого выпускника, расширение его профессиональной и социальной компетентности и повышение общей культуры. В этих условиях главная задача высшей профессиональной школы – научить будущего выпускника учиться, ориентироваться в потоке постоянно меняющейся информации, научить его мыслить самостоятельно, критически и творчески.

Главной для высшей профессиональной школы становится задача – обеспечить соответствие содержания образования новым перспективам и приоритетам научно-технического, экономического и социального развития, ликвидировать противоречие между дисциплинарным характером обучения и междисциплинарным характером профессиональной деятельности, осложняющее формирование нестандартного мышления, широты взглядов, целостного содержания. Формирование нового спектра разнообразных предложений на рынке труда выявило то, что уровень подготовки менеджеров оказался существенно ниже требований, предъявляемых к ним современным уровнем экономики производства России во всех без исключения измерениях: техническом, правовом, социальном, психологическом, профессиональном. Появилась необходимость подготовки менеджеров с дополнительными направлениями. Таким образом, целью нашего исследования стало выявление и научное обоснование педагогических условий подготовки менеджеров с дополнительными направлениями в системе высших профессиональных учебных заведений.

В исследовании проверялась следующая гипотеза: подготовка менеджеров с дополнительными направлениями будет эффективной, если: во-первых, в основу проектирования содержания подготовки менеджеров с дополнительными направлениями положена прогнозная, инвариантная модель менеджера, отражающая интегративную сущность основного и дополнительного направлений профессиональной подготовки; во-вторых, разработана модель профессиональной подготовки менеджеров с дополнительными направлениями; в-третьих, выявлена и реализуется система критериев, позволяющая адекватно оценить уровень сформированности разнородных интегрированных профессиональных знаний, умений и качеств, соответствующих дополнительному направлению профессиональной подготовки менеджера и расширяющих рамки основной специальности.

Использование в нашем исследовании методологии проектирования дает возможность глубже изучить процесс профессиональной подготовки менеджеров с дополнительными направлениями. Главным качеством, которое придает проектная методология профессиональной деятельности, является научное обоснование детерминации профессиональной подготовки менеджеров в целях расширения социальной области их использования.

Педагогическое проектирование развивается в области содержания профессионального образования, и, в частности, проектирования учебных курсов, комплексных, интегративных и профессиональных задач. При этом оно вбирает в себя многие продуктивные идеи, принципы, процедуры социального проектирования.

Осознанное, целенаправленное осуществление проектировочной деятельности предполагает четкое представление ее структуры, объекта, предмета, средств. В нашем исследовании объектом проектирования выступает прогнозная, инвариантная модель менеджера, отражающая модели его деятельности и подготовки, являющаяся основой для организации текущей и перспективной деятельности вуза [3].

Предметом проектирования является информационная модель, построенная на целой совокупности исходных данных: различных факторов, условий и линий их взаимосвязи и взаимодействия. Информационная модель в процессе проектирования меняет свои свойства и характеристики, трансформируясь в прогнозную модель менеджера с дополнительными направлениями.

В процессе проектирования использовались следующие средства: сбор и обработка исходной информации; обобщение ее в различной форме; исходные условия; квалификационные характеристики; программы, схемы, диаграммы, таблицы, расширяющие сферу моделирования, помогающие производить совершенствование моделей, проверку их адекватности; поиск прак-

тических решений; диагностирование факторов, влияющих на определение значимых квалификационных требований к современному менеджеру. Педагогическое проектирование выполняет следующие базовые функции: методологическую функцию проектирования, социальную, мировоззренческую, культурологическую, интегративную, воспитательную. Наиболее значимой для данного исследования представляется социальная и воспитательная функции проектирования содержания профессионального образования.

Социальная функция призвана обеспечивать его соответствие педагогическим, научным, социокультурным условиям развития сообщества; удовлетворение потребностей менеджера с дополнительными направлениями; удовлетворение потребностей личности менеджера в приобретении специальности в выбранной области деятельности; подготовку нового поколения менеджеров с высокой профессиональной компетенцией, способных к активной, творческой, профессиональной и социальной деятельности.

Социальная функция проектирования содержания профессионального образования обуславливает его зависимость от смены приоритетов и становления нового образовательного идеала, каковым выступает в новом тысячелетии уже не просто «человек образованный», а «человек культуры».

Переход к новой личностной парадигме – ведущая тенденция современного культурно-образовательного пространства, детерминирующего все процессы социализации. В структурном отношении культурно-образовательное пространство личности менеджера можно представить как пересечение четырех сфер: материальной, информационной, организационной и личностной.

Социальная функция проектирования дополнительных направлений профессиональной подготовки менеджеров ориентирует ее на овладение не только знаниями, способами решения профессиональных задач, творческим опытом, но и опытом «быть личностью». Имеется в виду опыт выполнения специфических личностных функций (избирательности, рефлексии, смыслоопределения, самореализации, социальной ответственности и др.). Личностный опыт – весьма специфический компонент содержания профессиональной подготовки менеджеров.

Поворот образования к личности, вызванный глобальными процессами гуманизации и демократизации социума, кризисами в сфере экологии и социализации человека, сделал актуальным исследование содержания профессиональной подготовки менеджеров с дополнительными направлениями в личностно-ориентированных образовательных системах.

Социальная функция ориентирует на будущее, предопределяя, в рамках своих возможностей, качество подготовки менеджеров, уровень их духовного, нравственного, интеллектуального, физического развития и в конечном итоге – потенциал общества, цивилизации в целом.

Следующей немаловажной и базовой функцией проектирования содержания профессионального образования является воспитательная функция.

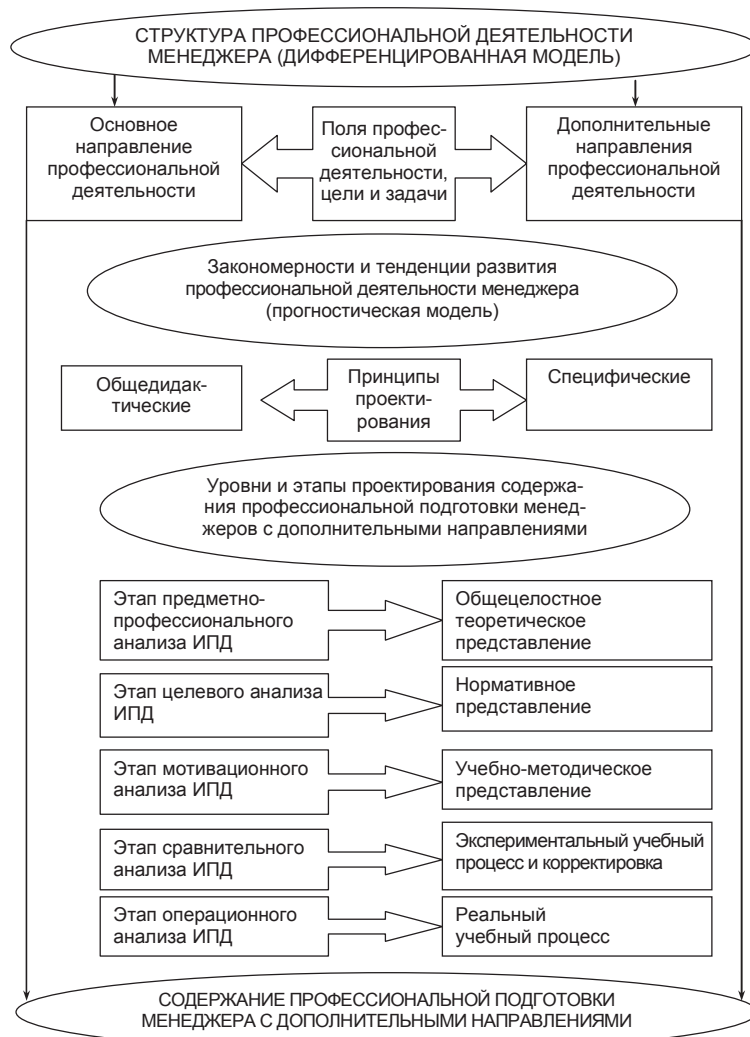
Воспитательная функция проектирования содержания профессионального образования в современных условиях сведена почти на нет. Прежде всего, это связано с тем, что государство потеряло интерес к идеологии и воспитательной деятельности. Это, безусловно, неверно. Профессионализма и мобильности недостаточно для менеджера развитого цивилизованного общества. Необходимы нравственность, соблюдение норм морали, общая и профессиональная культура, высокая порядочность и честность. Все это необходимые условия профессиональной и социальной деятельности менеджера в правовом государстве.

Воспитательная функция в широком понимании призвана – обеспечивать социально-целесообразное содержание процесса профессиональной подготовки менеджера с учетом специфики его взаимодействия с трудовым коллективом.

Она обеспечивает мотивационную направленность содержания, ориентирует на создание такого модуля содержания профессиональной подготовки, который способствует формированию личности менеджера как членов общества.

В широком плане любого профессионально-компетентного менеджера характеризует совокупность следующих качеств: интериоризация социальных норм и ценностей, нравственная, эстетическая, физическая, профессиональная воспитанность, единство слова и дела, постоянное самовоспитание.

С учетом социальной и воспитательной функций можно дать графическое представление о процессе проектирования содержания профессиональной подготовки менеджера с дополнительными направлениями (рисунок).

Процесс проектирования содержания профессиональной подготовки менеджера с дополнительными направлениями

При проектировании важно четкое представление будущей структуры профессиональной деятельности, существенно расширяющей объект, предмет,

средства проектирования дополнительных направлений профессиональной подготовки менеджеров. Дополнительные направления в профессиональной подготовке менеджеров интегрируют однородные и разнородные поля профессиональной деятельности. Их отличают широкий диапазон выполнения профессиональных задач, разнообразие выполняемых функций, видов деятельности (социально-педагогическая, социально-психологическая, управленческая, лингвистическая) и расширение функциональных единиц проектирования.

При проектировании дополнительных направлений профессиональной подготовки менеджеров необходимо учитывать закономерности и тенденции развития профессиональной деятельности. Мы выделяем их в такой последовательности:

- ускоренное развитие интеллектуальных возможностей в образовательном процессе будущих менеджеров и отставание в формировании чувства долга, ответственности, которые могут вести к девальвированию моральных ценностей (честность, справедливость, доброта) и формированию отрицательных (цинизм, жестокость, нравственная и духовная черствость), снижению культуры межличностных отношений, снижению социальной активности, падению чувств патриотизма и гуманизма;

- характер деятельности менеджера в равной мере обусловлен степенью его профессионализации и социальными мотивами, приоритетами и ценностями профессионального труда, так как процесс деятельности всегда несет в себе многие признаки субъекта профессиональной деятельности: отношение к профессиональному труду; его целям и средствам, уровень профессиональной компетентности – степень знаний, навыков и умений. Перечисленные признаки отражают уровень профессионализации субъекта деятельности. Но было бы не совсем верным утверждать, что характер деятельности прямо детерминирован только уровнем профессионализации субъекта, так как, например, феномены отношений личности обусловлены в основном только социальными факторами. Вот почему возникает необходимость использовать категорию социальной профессионализации;

- менеджер, попадая в новую нормативную социальную среду, вынужден соотносить свой потенциал профессиональной деятельности с требованиями, которые предъявляются к этой деятельности (профессиональная адаптация). Профессиональное становление менеджера в самом общем виде имеет дискретно-ступенчатый характер. Но на каждой стадии его развития имеют место адаптационные процессы. Они, в первую очередь, должны оптимизировать взаимодействие в звене «требования – деятельность». Другими словами, каждый менеджер, попадая в новую ценностно-нормативную среду, вынужден соотносить свой потенциал профессиональной деятельности с требованиями, которые предъявляются для ведения этой деятельности. Очевидно, что в этих условиях многие менеджеры чувствуют себя не вполне уверенно при выполнении различных деятельностных функций. Наибольшие трудности в современных условиях испытывают менеджеры, выполняющие управленческие, социально-педагогические и социально-психологические функции;

- менеджер выполняет определенные функции в психолого-педагогической практике под доминирующим влиянием комплекса мотивов, которые и приносят субъектный характер в любой процесс деятельности. Каждый менеджер на индивидуальном уровне оценивает свою деятельность и имеет к ней в большей или меньшей степени определенные претензии. В связи с этим эффективность деятельности менеджера во многом зависит от его отношения к труду и тех ценностей, которыми он руководствуется, участвуя в социально-практическом процессе, т.е. здесь превалирует социальная мотивация. На начальном этапе про-

фессионального становления менеджера может наблюдаться рассогласование в том, что занимаемый менеджером профессиональный статус не содержит в себе соответствующих социальных гарантий обеспечения благ и социальной защищенности, которые могут формировать у него неправильный стереотип отношения к профессиональной деятельности. Итак, субъективная ценностно-мотивационная направленность менеджера и комплекс стереотипных феноменов, привнесенных в его сознание процессом социальной профессионализации, может оказывать существенное воздействие на его деятельность [1].

Очевидно, что все выделенные закономерности оказывают существенное влияние на процесс профессионализации менеджера. Но необходимо подчеркнуть, что наиболее эффективную объективизацию эти закономерности получают тогда, когда они проходят через конкретную профессиональную деятельность менеджера, не вступая в противоречия ни с уровнем его компетентности, ни с требованиями, к ней предъявляемыми, ни с объективными социальными условиями этой деятельности.

Таким образом, процесс проектирования содержания как педагогическое условие подготовки высокопрофессионального менеджера с дополнительными направлениями должен базироваться на полном представлении будущей структуры профессиональной деятельности, закономерностях и тенденциях её развития.

Педагогическое проектирование содержания профессионального образования менеджеров с дополнительными направлениями можно рассматривать как комплексную деятельность в единстве управленческой, научно-исследовательской, нормотворческой и экспериментально-корректировочной сторон. Эта деятельность направлена на достижение планируемых преобразований в иерархии уровней системы содержания высшего образования, упорядочение и развитие проектируемых объектов.

В основе проектирования содержания подготовки и процесса выбора дополнительных направлений лежат социальная и воспитательная функции. Их реализация обеспечивает социокультурную и компетентностную направленность данного процесса посредством интеграции однородных и разнородных полей профессиональной деятельности.

Литература

1. Дружиллов С.А. Индивидуальный ресурс человека как основа становления профессионализма. Воронеж: Научная книга, 2010. 260 с.
2. Заир-Бек Е.С. Основы педагогического проектирования: учеб. пособие. СПб.: Просвещение, 2005. 236 с.
3. Концепция Федеральной целевой программы развития образования на 2011-2015 годы [Электронный ресурс]. URL: <http://mon.gov.ru/press/news/8286>.
4. Кочнев А.М. Проектирование и реализация подготовки специалистов двойной компетенции в техническом вузе: дис. ... докт. пед. наук. Казань, 1998. 408 с.

КИРИЛЛОВА ТАТЬЯНА ВАСИЛЬЕВНА – доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики и психологии, Чувашский республиканский институт образования, Россия, Чебоксары (tatiana-kirillova@rambler.ru).

KIRILLOVA TATYANA VASILYEVNA – doctor of pedagogical sciences, professor of Pedagogical and Psychologies Chair, Chuvash Republican Institute of Education, Russia, Cheboksary.

КИРИЛЛОВА ОЛЬГА ВАСИЛЬЕВНА – доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики и развития образования, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (kirilovi@lenta.ru).

KIRILLOVA OLGA VASILYEVNA – doctor of pedagogical sciences, professor of Pedagogic and Education Development Chair, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

САФАРГАЛИЕВ ЭРНСТ РАИСОВИЧ – аспирант, Камская государственная инженерно-экономическая академия, Россия, Набережные Челны (927242@mail.ru).

SAFARGALIEV ERNST RAISOVICH – post-graduate student, Kama State Engineering-Economic Academy, Russia, Naberezhnye Chelny.

УДК 378.178: 178.8

Т.В. КИРИЛЛОВА, Е.Г. ШУБНИКОВА

**УСЛОВИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНОЙ
КОМПЕТЕНТНОСТИ СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВУЗА
В СФЕРЕ АНТИНАРКОТИЧЕСКОЙ ПРОФИЛАКТИКИ**

Ключевые слова: специальная компетентность, сфера антинаркотической профилактики, жизнеспособность личности.

Сложившаяся в обществе тенденция требует от вузов подготовки педагогов, которые на высоком профессиональном уровне организуют первичную профилактику зависимого поведения несовершеннолетних, оказывают квалифицированную помощь детям и подросткам, оказавшимся в стрессовой ситуации. Одним из важных направлений первичной профилактики наркозависимости является подготовка будущих педагогов, которые способны предотвратить появление и распространение аддиктивного поведения, используя формы и средства, соответствующие возрасту и контингенту воспитуемых.

T.V. KIRILLOVA, E.G. SHUBNIKOVA

**CONDITIONS OF EFFICIENCY OF FORMATION OF SPECIAL COMPETENCE
OF STUDENTS OF PEDAGOGICAL HIGH SCHOOL IN SPHERE
OF ANTINARCOTIC PREVENTIVE MAINTENANCE**

Key words: special competence, antinarcotic prevention sphere, personality viability.

The tendency which has combined in a society demands from high schools of preparation of teachers which at high professional level will organize primary preventive maintenance of dependent behavior of minors, render the qualified help to children and the teenagers who have appeared in a stressful situation. One of important directions of primary preventive maintenance of a drug addiction is preparation of the future teachers which are capable to prevent occurrence and distribution dependent behavior, using forms and means corresponding to age and a contingent of children and teenagers.

В условиях экономического кризиса создается реальная угроза психологической безопасности людей. Это влечет за собой повышение уровня социальной и эмоциональной напряженности в обществе. В поисках средств защиты от напряжения, дискомфорта, стресса молодые люди все чаще стали прибегать к стратегиям зависимого поведения. Уровень употребления психоактивных веществ среди молодежи, в том числе и курения, продолжает расти. Почему, несмотря на усилия педагогов и общественности, возраст первой пробы сигарет у школьников снизился до 11 лет?

Выбор аддиктивной стратегии поведения, по нашему мнению, обусловлен трудностями в адаптации к стрессовым жизненным ситуациям: сложные социально-экономические условия, высокая конкуренция на рынке труда, многочисленные разочарования, крушение идеалов, конфликты в семье и в школе, резкая смена привычных стереотипов. Современному человеку приходится принимать все большее количество решений в единицу времени. Как дети и подростки справляются с жизненными проблемами и трудностями? Не является ли аддиктивное поведение возможностью снятия психологического напряжения? Учитывая особенности современного общества, актуальным на сегодняшний день представляется изучение вопросов, касающихся жизнеспособности личности, совладающего поведения человека в трудных жизненных ситуациях, исследование вопросов устойчивости к стрессам, а также проблемы выбора человеком конкретной стратегии совладающего с проблемами поведения.

Еще одной проблемой является на сегодняшний день неподготовленность студентов вуза к организации педагогического процесса по предупреждению и преодолению проблем в поведении подростков. Опыт работы в сфере профилактики наркозависимости позволяет определить проблему острого кадрового дефицита как одну из основных. Это подтверждают экспертные оценки, стабильно относящие кадровый дефицит в первую тройку проблем,

негативно влияющих на систему профилактической работы. Сегодня выявлены следующие особенности и тенденции профилактики подросткового и юношеского злоупотребления психоактивными веществами: некорректность и противоречивость профилактической информации, часто приводящие к противоположному эффекту; все возрастающий страх взрослых и стремление уйти от проблем подростковой и юношеской наркомании, переложить их решение на правоохранительные органы; тенденция решения проблемы наркомании путем культурно-массовых мероприятий.

Учеными отмечается отсутствие у педагогов необходимых знаний о факторах, способствующих употреблению подростками наркотических и психоактивных веществ. Студенты педагогического вуза не владеют технологиями профилактики употребления психоактивных веществ среди детей в младшем и старшем школьном возрасте, не владеют интерактивными методами превентивной деятельности с подростками. В настоящее время обучение педагогов в этом направлении не реализуется в достаточной степени ни на уровне профессионального педагогического образования, ни на уровне повышения квалификации.

Сложившаяся в обществе тенденция требует от вузов подготовки специалиста – педагога, который на высоком профессиональном уровне организует первичную профилактику аддиктивного поведения несовершеннолетних, оказывает квалифицированную помощь детям и подросткам, оказавшимся в стрессовой ситуации. Чрезвычайно важна в подготовке кадров, принимающих участие в профилактике употребления психоактивных веществ подростками и молодежью, роль обучающего тренинга, основанного на использовании психолого-педагогических подходов предупреждения зависимого поведения.

Все названные тенденции выявили острую необходимость рассмотрения и формирования у студентов одной из важных составляющих профессиональной компетентности педагога – специальной компетентности в сфере антинаркотической профилактики. Под ней понимается совокупность профессионально необходимых знаний, умений, навыков и личностных качеств педагога, необходимых для успешной профессиональной деятельности, направленной на профилактику зависимого поведения подростков путем активного влияния на формирование защитных механизмов личности.

Исследования, посвященные изучению структуры и компонентов компетентности (Э.Ф. Зеер, И.А. Зимняя, А.В. Хуторской и др.), позволили выделить структурные компоненты специальной компетентности педагога в сфере антинаркотической профилактики [2]. На основе положений деятельностного, личностно ориентированного и компетентностного подходов специальная компетентность педагога в сфере антинаркотической профилактики может быть рассмотрена как единство следующих компонентов:

1. Когнитивно-оценочный компонент включает личностное, смыслообразующее отношение к социально-педагогической деятельности в области профилактики наркозависимости несовершеннолетних, понимание и оценку целей и задач превентивной социально-педагогической деятельности; осознание значимости ключевой, базовой и специальной компетентностей социального педагога; развернутое представление о профилактической деятельности, дифференцированной для различных категорий населения; отношение к превентивной социально-педагогической деятельности и удовлетворенность педагогическим трудом.

2. Операционно-деятельностный компонент включает способность применять умения в профессиональной профилактической деятельности при решении конкретных социально-педагогических задач. Этот компонент предполагает выбор и применение социальным педагогом необходимых средств взаимодействия с различными целевыми группами в процессе первичной

профилактики наркозависимости; умение определять по внешним проявлениям и поступкам изменения психического состояния ребенка; умение проводить анализ социально-педагогических ситуаций, выяснять причины отклонений в развитии и поведении ученика; владение современными методами и технологиями профилактической работы.

3. Коммуникативный компонент предполагает умения устанавливать психологический контакт с подростками и другими целевыми группами в области профилактики наркозависимости, слушать, использовать вербальные и невербальные способы общения, владеть навыками ведения тренинговых программ профилактики.

4. Нравственно-волевой компонент включает степень организации собственной превентивной деятельности; самостоятельность при решении социально-педагогических задач; сформированность профессионально значимых личностных качеств социального педагога; убежденность в необходимости и успешности профилактической работы, уверенность в своих силах, умение регулировать своё психическое состояние; ответственность за свои действия, способность анализировать последствия своей социально-педагогической деятельности.

В ходе нашего исследования были выделены три уровня сформированности специальной компетентности педагога в сфере антинаркотической профилактики в образовательном процессе высшей школы:

– адаптивный уровень характеризуется низким уровнем владения специальными знаниями в области первичной профилактики; неумением применять полученные теоретические знания в собственной превентивной деятельности; серьезными затруднениями в применении социально-педагогических технологий профилактической работы с различными целевыми группами; неумением организовать взаимодействие с родителями по вопросам профилактики наркозависимости детей и подростков; низким уровнем развития диагностических, проектировочных, конструктивных, организационных, коммуникативных, аналитических умений и профессионально значимых личностных качеств;

– репродуктивный уровень характеризуется средним уровнем владения специальными знаниями в области первичной профилактики; применением полученных теоретических знаний в собственной превентивной деятельности на воспроизводящем уровне; хорошим уровнем владения социально-педагогическими технологиями профилактической работы с различными целевыми группами; умением организовать взаимодействие с родителями по вопросам профилактики наркозависимости детей и подростков; средним уровнем развития диагностических, проектировочных, конструктивных, организационных, коммуникативных, аналитических умений и профессионально значимых личностных качеств;

– продуктивный уровень характеризуется высоким уровнем владения специальными знаниями в области первичной профилактики наркозависимости; осознанным и творческим использованием полученных теоретических знаний в собственной профилактической деятельности; владением на высоком уровне социально-педагогическими технологиями профилактической работы с различными целевыми группами; умением самостоятельно организовать взаимодействие с родителями по вопросам профилактики наркозависимости детей и подростков; высоко развитыми диагностическими, проектировочными, конструктивными, организационными, коммуникативными, аналитическими умениями и профессионально значимыми личностными качествами.

На основе проведенного исследования нами выделено три группы условий, способствующих формированию специальной компетентности педагога в сфере антинаркотической профилактики в образовательном процессе высшей школы:

Первая группа условий – общие условия. Работа учреждения высшего профессионального образования не будет эффективной без активной антинаркотической работы в регионе. Поэтому основным условием является развитие в Чувашской Республике региональной системы профилактики употребления наркотических веществ. На основе проведенных исследований отметим, что среди неотложных мероприятий, способствующих повышению эффективности профилактики наркомании в учреждениях высшего профессионального образования, приданию ей системного, целенаправленного характера необходимо вести работу по следующим направлениям:

I. Дальнейшая разработка в Чувашской Республике региональной системы профилактики злоупотребления психоактивными веществами в образовательной среде с обязательным созданием следующих её компонентов: 1) нормативной базы, обеспечивающей системный межведомственный подход, в том числе принятие и реализацию в практической превентивной деятельности «Стандарта организации профилактической антинаркотической работы в образовательной среде»; 2) команды специалистов-организаторов и исполнителей профилактических мероприятий и программ на региональном уровне в рамках проектов, включенных в целевую региональную программу Чувашской Республики, основу которой составляют подготовленные сертифицированные специалисты, основной деятельностью которых является профилактическая работа; 3) системы подготовки и повышения квалификации специалистов, занимающихся вопросами профилактики, их научно-методического сопровождения, в том числе введение при проведении аттестации образовательных учреждений в качестве критериев результатов их деятельности показателей состояния работы по формированию здорового образа жизни, профилактике наркомании и правонарушений среди несовершеннолетних; 4) специализированных организационных структур профилактической работы (службы, центры, кабинеты, занимающиеся профилактикой в регионе); 5) разработки и реализации разномасштабных профилактических программ для различных целевых групп; 6) механизма экспертизы профилактических проектов и программ, в том числе введения обязательной статистической отчетности об антинаркотической работе всех участвующих в ней ведомств на основе единой системы унифицированных статистических показателей эффективности этой работы; 7) механизма координации реализуемых проектов и программ; 8) механизма мониторинга.

II. Дополнительными условиями построения эффективной региональной системы являются: 1) достаточная ресурсная база в регионе по реализации профилактических мероприятий и программ; 2) использование опыта профилактической работы; 3) вовлечение культурно-образовательной среды региона; 4) вовлечение в профилактическую работу основных целевых групп [1].

Кроме того, необходимо выделить специфические условия эффективности профилактической деятельности в педагогическом вузе.

Вторая группа условий представляет собой развитие системы организации наркопрофилактики в педагогическом вузе, которая включает следующие элементы: профилактическая работа с родителями; воспитательно-педагогическая работа со студенческой молодежью; организационно-методическая антинаркотическая профилактическая работа в вузе.

Третья группа условий направлена на формирование специальной компетентности студентов в сфере антинаркотической профилактики: повышение уровня специальных знаний в области первичной профилактики наркозависимости; овладение социально-педагогическими технологиями профилактической работы с различными целевыми группами; овладение умениями реализации тренинговых программ профилактики аддиктивного поведения.

Литература

1. Зарецкий В.В. Основные принципы и условия разработки региональной системы профилактики злоупотребления психоактивными веществами в образовательной среде // Профилактика наркомании в образовательных учреждениях Чувашской Республики: сб. науч. ст. / Чув. гос. пед. ун-т; науч. ред. Е.Г. Шубникова. М.: Чебоксары: ЧГПУ, 2006. С. 13-28.
2. Зеер Э.Ф., Павлова А.М., Сыманюк Э.Э. Модернизация профессионального образования: компетентностный подход. М.: Моск. психол.-соц. ин-т, 2005. 216 с.
3. Копинг-профилактика курения / авт.-сост. Е.Г. Шубникова. Чебоксары: ООО «Сувар-спорт», 2009. 174 с.
4. Сирота Н.А., Ялтонский В.М. Эффективные программы профилактики зависимости от наркотиков и других форм зависимого поведения. Казань: Центр инновационных технологий, 2005. 192 с.

КИРИЛЛОВА ТАТЬЯНА ВАСИЛЬЕВНА. См. с. 181.

ШУБНИКОВА ЕКАТЕРИНА ГЕННАДЬЕВНА – кандидат педагогических наук, доцент кафедры психологии и социальной педагогики, Чувашский государственный педагогический университет, Россия, Чебоксары (ivsuf@rambler.ru).

SHUBNIKOVA EKATERINA GENNADYEVNA – candidate of pedagogical sciences, assistant professor of Psychology and Social Pedagogics Chair, Chuvash State Pedagogical University, Russia, Cheboksary.

УДК 37.046 – 057.87

Э.В. МИХАЙЛОВА

ИНДИВИДУАЛЬНЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТРАЕКТОРИИ ОБУЧАЮЩИХСЯ В СИСТЕМЕ НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Ключевые слова: траектории, непрерывное образование, развитие, профессия, самореализация, система.

В современном подходе системы профессионального образования к подготовке компетентных специалистов важен процесс формирования готовности личности к профессиональному развитию и самореализации, определяемый активным творческим состоянием ученика. В статье представлен детальный анализ планирования своей траектории развития и самореализации обучающихся на разных ступенях системы общего и профессионального образования. На основе результатов эксперимента подтверждается необходимость построения поэтапной целостной системы продвижения молодежи к профессии в образовательной системе.

E.V. MIKHAYLOVA INDIVIDUAL EDUCATIONAL TRAJECTORIES OF STUDENTS IN THE SYSTEM OF CONSTANT EDUCATION

Key words: trajectories, constant education, development, profession, self-realization, system.

According to contemporary approach of the professional education system it is important to from readiness of students for professional development and self-realization on being determined by active creative state of an individual during the training of competent specialists. There is a detailed analysis of planning of students' development trajectories and self-realization at different stages of general and professional education system. The experiment results confirm the necessity to construct phased integral system of young people' progress toward the profession in the educational area.

Развитие человеческого общества невозможно без опыта знаний, преемственности поколений. Поступательное движение общества может происходить при условии передачи накопленных знаний, социального опыта, трудовых умений следующему поколению. Таким образом, в современных условиях непрерывного образования преемственность приобретает немаловажное значение. Образование на всех ступенях должно способствовать социальной адаптации учащегося и его социальному продвижению вперед. Основная задача образования заключается не только в социальном и профессиональном становлении индивида в обществе, но и в целостном формировании личности.

Несмотря на то, что проблема преемственности в обучении не нова для современной педагогической науки, она не менее актуальна на современном

этапе развития общества. Непрерывное образование можно рассматривать как иерархическую систему взаимосвязанных подсистем (СОШ, ООШ, колледж, техникум, ПТУ, вуз, институты повышения квалификации, аспирантура и т.д.). Каждая подсистема образования предполагает формирование профессионально компетентных специалистов, готовых к профессиональной деятельности, в то же время такая система в целом дает возможность получения профессионального образования на более высоком уровне.

Непрерывность в этих условиях дает возможность образовательного маневра, т.е. при движении по уровням профессионального образования человек сам определяется в продолжительности обучения и освоении нескольких специальностей, создавая таким образом свою индивидуальную образовательную траекторию.

А.В. Хуторской рассматривает индивидуальную образовательную траекторию (ИОТ) как персональный путь реализации личностного потенциала каждого ученика в образовании. Под личностным потенциалом ученика понимается совокупность его организационно-деятельностных, познавательных, творческих и иных способностей [4]. Процесс выявления, реализации и развития данных способностей учащихся происходит в ходе их образовательного движения по индивидуальным траекториям [5]. С точки зрения Н.Н. Суртаевой, индивидуальные образовательные траектории представляют собой определенную последовательность элементов учебной деятельности каждого учащегося по реализации собственных образовательных целей, соответствующих их способностям, возможностям, мотивации, интересам, осуществляемую при координирующей, организующей, консультирующей деятельности педагога во взаимодействии с родителями [3].

Г.М. Кулешова под ИОТ рассматривает интегрированный результат последовательно задаваемых целей, творчески реализованных в ходе личностной продуктивной и самоорганизующей деятельности, выстраиваемой в образовательной среде с помощью информационных и педагогических технологий [1].

Анализ психолого-педагогической литературы (С.А. Вдовина, Г.А. Климов, В.С. Мерлин) позволяет сделать вывод, что данное понятие рассматривается как проявление стиля учебной деятельности каждого учащегося, зависящего от его мотивации, обучаемости и осуществляемого в сотрудничестве с педагогом.

Индивидуальная образовательная траектория представляет собой целенаправленное продвижение в системе образования в условиях ее непрерывности, обеспечивающей ученику позиции субъекта выбора, разработки, реализации образовательного стандарта при осуществлении педагогической поддержки, самоопределения и самореализации. Необходимость рассмотрения процесса построения индивидуально-образовательной траектории ученика, опирающегося на эти идеи, связана с тем, что они создают условия для самовыражения личности при обязательном достижении поставленных целей обучения [2].

В связи с этим мы придаем большое значение разработке содержания обучения, направленного на осознание учащимися понимания того, что сами ученики являются организаторами собственной траектории движения к профессии и несут ответственность за свои предпринятые действия. В соответствии с этим ученик должен иметь представление о возможных формах продвижения в системе непрерывного профессионального образования.

На основании всего вышеизложенного мы предприняли попытку определить наличие у обучаемых представлений о своей будущей образовательной траектории (степень сформированности представлений о зоне своего ближайшего развития) у школьников старшего звена, студентов средних и высших профессиональных учреждений.

Для проведения опроса использовались метод анкетирования и построение предполагаемой индивидуальной образовательной траектории.

В ходе анкетирования изучалось видение обучаемых перспективности формирования своей профессиональной карьеры, уточнялась субъективная осознанная заинтересованность учащихся, а также выявлялись условия, способствующие или препятствующие этому процессу.

По результатам этой части эксперимента нами получены следующие формы траекторий, представленные на рис. 1-3.

Школьники в своем большинстве (93,2%) ориентированы на получение высшего профессионального образования, обоснованное тем, что они имеют, на их взгляд, прочные знания и представления, например, о художественно-проектной деятельности профессии дизайнера, из них 83,4% указывают на предпочтение вузовского образования среднему профессиональному по причине престижности; 21,4% учащихся профильных школ видят необходимость в получении среднего профессионального образования, что они аргументируют желанием получить прочные фундаментальные знания обо всех технологических и организационных процессах будущей профессиональной деятельности (из них 9,8% хотят затем продолжить обучение в вузе, а 11,6% – приступить к трудовой деятельности); 5,3% школьников готовы к рабочей деятельности по причине трудных семейных и финансовых обстоятельств. В целом школьники (81,8%) затруднились в своем выборе этапов траектории, что по результатам анкетирования объясняется их неосведомленностью о возможностях перспективных путей продвижения в получении профессии (65,4%), отсутствием обозначенных целей на ближайшее (45,7%) и отдаленное будущее (51,3%).

Для изучения планов по осуществлению профессионального развития студентов колледжа и вуза порядок построения ИОТ разделен на два этапа: на первом студент указывает уже сформированное начало ИОТ; на втором – возможные этапы послевузовской деятельности.

Студенты колледжа в большинстве случаев (52,3%) готовы сохранить уровень получаемого среднего профессионального образования, причем этот показатель характерен для студентов, не имеющих профильного школьного образования (87,9% от предыдущего показателя). Отказ от дальнейшего повышения профессиональных знаний 37,4% опрошенных аргументируют отсутствием сокращенных программ высшего профессионального обучения и, соответственно, «нежеланием тратить время». 20,7% студентов включают в перспективу дальнейшей деятельности совмещение профессиональной деятельности и учебы (заочное или вечернее отделение), из них дальнейшее обучение по профилю в вузе предполагают 27,8% респондентов; по другому профилю в вузе – 56,7%; по другому профилю в средних профессиональных учреждениях – 15,5%. Студенты, выбравшие другую профессиональную направленность, поясняют необходимость наличия дополнительных знаний в правовой и экономической сферах, вызванных требованием работодателей, а также осознанностью перспектив дополнительной профессии в современных условиях рынка труда.

В данной выборке 54,6% студентов получали основное и 26,7% общее школьное образование и отмечали трудности в освоении предметов профессиональной направленности. 18,7% студентов пропустили обучение в профильных классах. В ходе анкетирования они отметили понимание и легкость в усвоении специфики дизайн-деятельности на этапе среднего профессионального образования. Выбор ими обучения в колледже обусловлен рядом причин: «не смогли поступить в вуз» – 13,5%, «высокая оплата обучения в вузе» – 10,4%, «нежелание учиться в вузе» – 23,8%, «получить рабочую специальность» – 45,3%, «так сложились обстоятельства» – 7%.

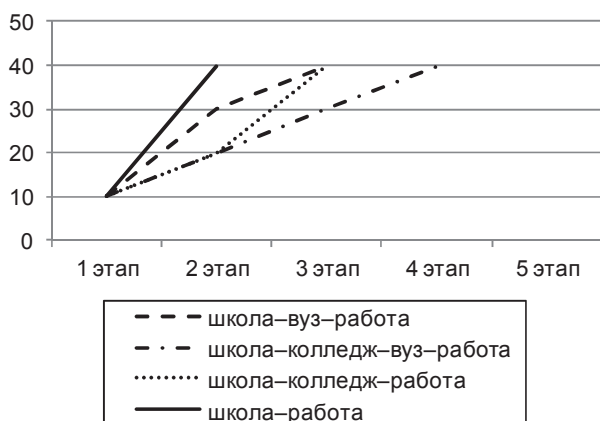

Рис. 1. Индивидуальные образовательные траектории школьников 11 классов

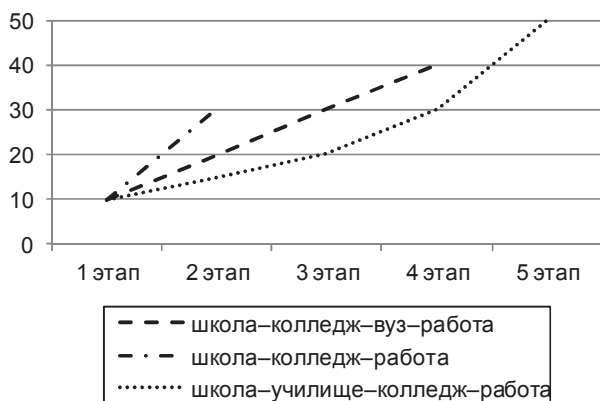

Рис. 2. Индивидуальные образовательные траектории студентов колледжа

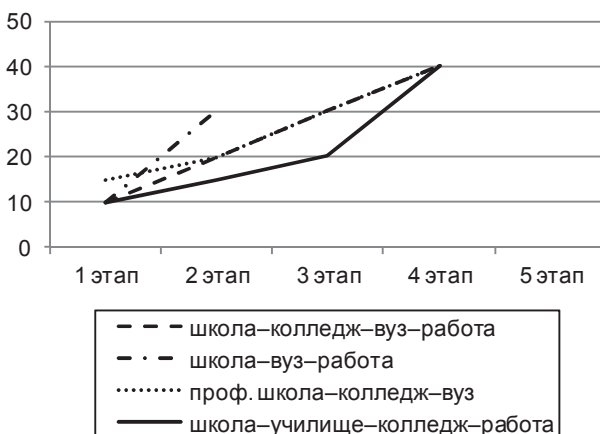

Рис. 3. Индивидуальные образовательные траектории студентов вуза

Всего 11,5% студентов готовы к дальнейшему продолжению образования в вузе, из них по профилю «Дизайн» – 34,8%; по другому профилю – 65,2%. Причина низкого показателя выбора профиля подготовки «Дизайн» в вузе также определяется отсутствием сокращенных программ высшего профессионального обучения по данному профилю.

В перспективе реализации профессиональных намерений студентов вуза наметились три основные траектории: «вуз–работа» – 76,8%, причем 89,1% из них готовы в ходе профессиональной деятельности проходить кратковременные курсы повышения квалификации; «вуз–аспирантура–работа» – 5%; «вуз–вуз другого профиля–работа» – 18,2%.

Студенты вуза имеют следующие начальные формы ИОТ: «школа–вуз» – 22,3%; «школа с профильными классами–вуз» – 38,9%; «школа–начальное профессиональное образование–вуз» – 7,2%; «школа–колледж–вуз» – 22,3%; «профильная школа–колледж–вуз» – 9,3%.

На включенность учащихся в систему непрерывного дизайнерского образования в большей степени влияют такие факторы, как незнание о перспективных путях продвижения в получении профессии, неопределенность и неосознанность понимания возможностей выстраивания своей профессиональной карьеры, отсутствие сокращенных программ высшего профессионального обучения по некоторым видам подготовки.

Таким образом, экспериментальная проверка подтверждает необходимость построения поэтапной целостной системы продвижения молодежи к профессии в образовательной системе. При этом особо важное место занимает изучение психолого-педагогических особенностей формирования профессионального самоопределения обучающихся в системе непрерывного образования, начиная с общеобразовательной школы как наиболее важного и неотъемлемого этапа становления и профессионального самоопределения личности. Полученные результаты наглядно подтверждают необходимость дальнейших разработок содержания, новых методов и принципов организации преемственности обучения в системе непрерывного профессионального образования, которые будут способствовать как грамотному подходу обучающихся к планированию своей траектории развития и самореализации в процессе профессиональной подготовки, так и пониманию и необходимости становления грамотной и всесторонне развитой личности, востребованной в современном обществе.

Литература и источники

1. Кулешова Г.М. Условия реализации индивидуальной образовательной траектории ученика в дистанционном обучении [Электронный ресурс] // Эйдос: интернет-журнал. 2007. 22 февр. URL: <http://www.eidos.ru/journal/2007/0222-7.htm> (дата обращения: 20.09.2011).
2. Собина Т.А. Индивидуальная образовательная траектория – образовательная программа ученика [Электронный ресурс] // Фестиваль педагогических идей «Открытый урок»: сайт. URL: <http://festival.1september.ru/articles/415977> (дата обращения: 01.01.2012).
3. Суртаева Н.Н. Нетрадиционные образовательные технологии / Новокузнец. ин-т повышения квалификации. Новокузнец: Изд-во ИПК, 2000. 63 с.
4. Хуторской А.В. Методика личностно-ориентированного обучения. Как обучать всех по-разному?: пособие для учителя. М.: ВЛАДОС-ПРЕСС, 2005. 383 с.
5. Хуторской А.В. Развитие одаренности школьников: методика продуктивного обучения: пособие для учителя. М.: ВЛАДОС, 2000. 319 с.

МИХАЙЛОВА ЭВЕЛИНА ВАЛЕРИАНОВНА – старший преподаватель кафедры дизайна, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (trademark@yandex.ru).
MIKHAYLOVA EVELINA VALERIANOVNA – senior teacher of Design Chair, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

УДК 378.016:811.1:008.001

А.С. НАЗЫРОВА

**КУЛЬТУРНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ
МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СТУДЕНТОВ**

Ключевые слова: межкультурная компетентность, культурная деятельность, коммуникативная компетенция, диалог культур, мультикультурное образование.

Внимание автора статьи обращено на культурную деятельность студентов как на эффективное средство формирования межкультурной компетентности в рамках занятий по иностранному языку. Автор анализирует связь понятий межкультурной компетенции и культурной деятельности. В статье представлены структура и стадии формирования межкультурной компетенции, а также виды культурной деятельности, направленной на ее формирование.

A.S. NAZYROVA

**CULTURAL ACTIVITY AS MEANS OF FORMATION
OF STUDENT'S INTERCULTURAL COMPETENCE**

Key words: intercultural competence, cultural activity, communicative competence, dialogue of cultures, multicultural education.

This article focuses on students' cultural activity as the effective means to develop and train intercultural competence. The author also analyzes such definitions as intercultural competence and cultural activity. The structure and stages of intercultural competence formation, arts of the cultural activity are described in this article.

Участие России в Болонском процессе направлено на гармонизацию образования для оптимальной совместимости. Оно должно повысить мобильность студентов, а значит, необходимо подготовить их к эффективному участию в межкультурной коммуникации. В связи с этими тенденциями роль иностранных языков в учебной и профессиональной деятельности будущих специалистов сложно переоценить. Однако высокий уровень владения иностранным языком ещё не гарантирует взаимопонимания в процессе межкультурного взаимодействия. Для того чтобы избежать конфликтов и недоразумений и от общения личностей перейти к диалогу культур, расширить границы своего сознания и окунуться в неизведанные глубины чужой и своей собственной культуры, необходимо сформировать межкультурную компетентность.

Формирование межкультурной компетентности является сегодня общественной ценностью, объективной необходимостью, вызванной новыми экономическими, политическими и культурными реалиями современного общества. Становясь участниками межкультурных контактов, люди взаимодействуют с представителями других культур, так или иначе существенно отличающихся друг от друга – в языках, нормах общественного поведения и т.п., зачастую неудачно. Основные причины этих неудач лежат, по мнению Т.Г. Грушевицкой, за пределами их очевидных различий. Они – в различиях мироощущений, т.е. в ином отношении к миру и другим людям. Главным препятствием успешного решения проблемы является то, что мы воспринимаем другие культуры через призму собственной, поэтому наши наблюдения и заключения ограничены ее рамками [3. С. 9]. Система образования сегодня должна взять на себя нелегкую задачу – избавление людей от устаревших этноцентрических взглядов и замена их на новые этнорелятивистические, более соответствующие реалиям того единого мира, в котором мы живем [3. С. 277].

Актуальность исследования проблемы формирования межкультурной компетентности обусловлена тем, что изменился диапазон межкультурных образовательных связей, активизировались студенческие обмены, расширились возможности продолжения образования за рубежом. Студенты участву-

ют во внутривузовских, межрегиональных и общеевропейских проектах, организуемых с помощью новых телекоммуникационных технологий, а зарубежные поездки связаны для них сегодня с культурно-образовательным обменом, учебой за рубежом.

Одной из важнейших задач современного образования в такой ситуации становится создание условий для формирования и развития межкультурной компетентности, которая включает в себя: уровень языковой и коммуникативной компетенции, достаточный и необходимый для эффективного общения и взаимодействия с одним или несколькими партнерами; культурную информированность, т.е. достаточную информированность о специфике иной культуры (включая историю, традиции, обычаи, этикет и т.д.); способность и мотивацию событийствовать в иной культурной среде; эмоциональную способность к сопереживанию партнерам по коммуникации, что помогает достичь необходимого уровня обоюдной настройки коммуникантов; сходство или единство поведенческих паттернов, типичных для данной культурной среды; толерантное отношение к иной культуре во всем ее многообразии и к ее представителям; адекватное осознание себя как части мирового, национального и местного культурного сообщества – самоопределение в глобальной, национальной и региональной культурной среде [4].

В свою очередь, Н.Н. Васильева обращает внимание на то, что межкультурная компетентность – это знание жизненных привычек, нравов, обычаев, установок данного социума, формирующих индивидуальные и групповые установки; индивидуальных мотиваций, форм поведения, невербальных компонентов (жесты, мимика), национально-культурных традиций, системы ценностей. Кроме того, одним из компонентов межкультурного обучения автор считает терпимость к разнообразию и готовность подвергать сомнению собственные нормы [2]. Наличие межкультурной компетентности избавит обучаемого от культурного шока, неприятного удивления и фрустрации при столкновении с иной культурой.

Преодоление коммуникативных препятствий на уроках иностранного языка может иметь место лишь в случае достижения межкультурной компетентности, которая является продуктом диалога культур. Межкультурная компетентность необходима там, где в процессе межкультурной коммуникации возникают недоразумения, предрассудки и, как следствие, – непонимание [2].

Межкультурная компетентность рассматривается нами как способность эффективно осуществлять межкультурное взаимодействие, которая выступает в роли посредника между представителями своей и иной культуры, что дает возможность осознавать себя представителем определенной этнической общности, нации и всего человечества и воспринимать ситуацию межкультурного диалога как непереносимое условие самореализации и взаимообогащения представителей различных культур.

Сложно представить четкую градацию определения уровней сформированности межкультурной компетентности. Весьма интересной в данном контексте представляется точка зрения итальянских исследователей С. Куаппе и Дж. Кантаторе, по мнению которых, формирование межкультурной компетентности включает четыре последовательных стадии: 1) стадию ограничений; 2) этноцентрическую; 3) синергетическую; 4) стадию вовлеченности [7]. Вполне возможно, полагаем мы, соотнести данные стадии с уровнями сформированности межкультурной компетентности.

Так, на *стадии ограничений* («Мои взгляды единственно верные») личностью осознаются лишь свои социально-поведенческие паттерны и ценно-

сти как единственно возможные и правильные. Игнорируются наличие и, тем более, воздействие на личность иных культурных взглядов и ценностей.

Этноцентрическая стадия («Я знаю их взгляды, но мои правильнее»), в свою очередь, допускает наличие иных точек зрения, паттернов поведения, ценностных ориентаций. Личность теперь более или менее способна на критический анализ ситуации, однако лишь привычные для нее суждения и стереотипы представляются правильными. На этой стадии культурные различия воспринимаются скорее как источник проблем, которые сам человек при этом либо игнорирует, либо преуменьшает их значительность.

Синергетическая стадия («Мои взгляды и их взгляды») развития межкультурной компетентности подразумевает достаточно осознанное принятие личностью факта существования культурных различий, разнообразных культурных практик и способов решения одной и той же проблемы. Люди критически осмысливают возможные варианты действий межкультурного характера и выбирают, по их мнению, наиболее приемлемый. Они также приходят к пониманию того, что культурные различия могут привести как к негативным последствиям, так и к продуктивной совместной деятельности. Культурные различия на данной стадии становятся определенным инструментом для поиска обоюдовыгодных решений.

Заключительная стадия вовлеченности («Наши взгляды») – стадия не только совместной деятельности и взаимовыгодного сотрудничества, но и событийствования, взаимной эмпатии коммуникантов. Люди различной культурной и языковой принадлежности вместе создают некую «общую» для них культуру, наполняя ее новыми смыслами, символами, значениями и социокультурными паттернами. Данный этап обеспечивает тесный и естественный диалог культур и, как следствие, адекватное самоопределение личности в их контекстах, которое, как отмечает О.В. Александрова, включает самостоятельное обретение собственного жизненного пути, определения своего места, назначения, отношения к миру, обществу, где осуществляется переход возможности в действительность [1. С. 35]. Именно на этой стадии появляются подлинная готовность и потребность к совместному общению [7].

Подводя итог, можно заключить, что компетентное поведение в условиях другой культуры, взаимодействие с ней представляют собой важный социальный навык, навык эффективной коммуникации и познания иной культуры.

Общение на межкультурном уровне – сложная, но вполне решаемая задача. Культурные правила и поведенческие паттерны коммуникации гораздо чаще воспринимаются нами неосознанно, нежели осознанно. В связи с этим обучение иностранному языку должно базироваться на принципах мультикультурализма и проходить в контексте диалога родной и иноязычной культуры, что, в свою очередь, поможет поднять уровень сформированности межкультурной компетентности студентов, как минимум, до третьей стадии, выделенной С. Куаппе и Д. Кантаторе [5].

Одной из основных проблем, которые затрудняют коммуникацию между представителями разных культур, становится проблема низкого уровня межкультурной компетентности личности. Межкультурная компетентность, наряду со знаниями страноведческого характера и знанием языка, включает определенные умения и опыт, без которых понимание человека, живущего в иной культуре, оказывается затруднительным. Более того, без понимания иной культуры рефлексия на собственную культуру и ее развитие невозможны. Следовательно, и диалог между культурами, в ходе которого и происходит познание чужой и собственной культур, становится невозможным.

В настоящее время становится очевидным тот факт, что ключевую роль в повышении уровня развития межкультурной компетентности играет инновационное развитие системы обучения иностранным языкам. В связи с высокими требованиями, предъявляемыми к образованию, информационно-коммуникативные технологии позволяют дополнить традиционное образование новыми способами передачи, получения и управления знаниями. Данные средства позволяют создать виртуальную образовательную среду, которая обеспечивает развитие навыков и умений межкультурной коммуникации. Актуальность организации виртуальной образовательной среды определяется необходимостью повышения уровня межкультурной коммуникации специалиста в современном информационном обществе, недостатком возможностей развития межкультурной компетенции средствами традиционных занятий в условиях отсутствия естественной культурной иноязычной среды.

В условиях обучения иностранному языку вне реальной культурной иноязычной среды необходимо эмулировать таковую в условиях того учреждения, в котором проходит образовательный процесс. Это поможет студентам усвоить имплицитно присущие иноязычной культурной среде правила коммуникации [5].

Среди факторов, влияющих на становление культурной среды обучения иностранным языкам, немаловажную роль играет так называемая «культурная деятельность». Н.Б. Крылова рассматривает культурную деятельность как способ существования и проявления себя в культуре и выделяет в ней следующие компоненты: действия с артефактами, образцами и т.п., в результате чего деятельность приобретает ценностный характер; удовлетворение индивидуальных культурных потребностей и интересов; заинтересованность в осуществлении своих действий и личная значимость; востребованность действий (наличие требований и ожиданий социума); выбор разных возможных действий; присущая культурной деятельности самоорганизация, а также относительная автономность и свобода самореализации в ее содержании и формах [6].

Далеко не случайно, что одним из основополагающих принципов образования является принцип обучения через деятельность. Американский философ Дж. Дьюи, сформулировавший этот принцип, доказал, что запоминаются надолго только те факты, явления, нормы и т.д., которые обучающийся раскрывает для себя в деятельности, включенной в учебу. Несомненно, «оживление» студентом через свою культурную деятельность (например, в рамках работы над проектом) определенных форм поведения, стиля жизни, ритуалов и т.д., образующих национальную культуру того или иного общества, внесет гораздо больший вклад в развитие его профессиональной компетенции, нежели пассивное усвоение информации о тех же явлениях.

В обучении иностранным языкам можно выделить следующие виды культурной деятельности:

– *креативно-познавательная культурная деятельность*, под которой подразумевается активная творческая деятельность студентов, нацеленная на освоение иноязычной и собственной национальной культуры (например, работа над тем или иным проектом, подготовка и участие в различных тематических дискуссиях, семинарах и т.д.);

– тесно связанная с предыдущим видом *досуговая культурная деятельность*, под которой понимается культурная жизнь студентов во внеучебное время: развлечения, спорт, художественное творчество, коллекционирование, клубная работа, организация и проведение праздников, вечеров и т.д., т.е. те виды досуга, которые связаны с культурой страны изучаемого языка и родной национальной культуры. Подобные мероприятия часто опираются на массовую культуру и зрелищность, поэтому не всегда реально отражают культурные реалии, а

порой сводятся просто к вечеринкам, на которых не всегда можно проследить культурную составляющую. В этой связи необходимо отметить, что выбор содержания и форм досуга во многом зависит от уровня развития личностной культуры обучающихся и от индивидуальных культурных интересов;

– *профессионально-ориентированная культурная деятельность*, под которой понимается культурная деятельность студентов в профессиональной сфере (например, на практике). Данный вид деятельности подразумевает реализацию студентами принципа социокультурного обучения, деятельность, направленную на создание и поддержание культурной среды страны изучаемого языка по месту работы (в школе, ином образовательном учреждении). Как показывает опыт, большей частью данный вид представляет собой экстраполяцию студентами тех средств поддержания и развития вузовской культурной среды обучения иностранному языку на свою дальнейшую профессиональную деятельность;

– *рецептивно-познавательная культурная деятельность*, под которой подразумевается деятельность студентов на таких занятиях, где их творческая активность минимальна (это в основном лекционные занятия). Наименее эффективный вид культурной деятельности [5].

Следует отметить, что все виды культурной деятельности тесно взаимосвязаны, прежде всего, через коммуникативную деятельность обучающихся.

Резюмируя вышесказанное, следует отметить, что эффективность диалога между представителями разных культур, зависит не только и не столько от уровня владения партнерами языком их коммуникации, сколько от наличия у них способности и готовности вести этот диалог. Иными словами, психологическая готовность и способность к взаимодействию и коммуникации на межкультурном уровне – важнейшее условие успешности индивида в современном обществе. В свою очередь, формирование такой готовности и способности является одной из приоритетных целей мультикультурного образования и напрямую связано с формированием у обучающихся достаточного уровня межкультурной компетентности. Безусловно, существенную роль в процессе интенсификации формирования межкультурной компетентности играет культурная деятельность студентов как одно из главных средств создания и поддержания культурной среды страны изучаемого языка.

Литература

1. *Александрова О.В.* Социально-профессиональное самоопределение подростков // Ярославский педагогический вестник. Психолого-педагогические науки. 2010. № 3, т. II. С. 34-37.
2. *Васильева Н.Н.* Межкультурная компетенция. Стратегии и техники ее достижения [Электронный ресурс]. URL: <http://rspu.edu.ru/journals/lexicography/conference/vasilieva%20N.htm>.
3. *Грушевицкая Т.Г.* Основы межкультурной коммуникации. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2002. 352 с.
4. *Ефремов А.А., Курицын В.М.* Культурное осознание «Своего» и «Чужого» в процессе обучения иностранным языкам // Проблемы современного языкового образования: тез. докл. Междунар. науч. конф., посвященной 40-летию факультета иностранных языков: в 2 т. Владимир: Изд-во ВГПУ, 2003. Т. II. С. 223-227.
5. *Ефремов А.А.* Педагогический потенциал культурной среды вуза в реализации мультикультурного образования // Интеграционные процессы в образовании: материалы Междунар. науч.-практ. конф.: в 2 ч. М.: Изд-во АПКППРО, 2006. Ч. 2. С. 11-18.
6. *Крылова Н.Б.* Культурная деятельность подростка: альтернативный подход // Школьные технологии. 2000. № 5. С. 69-92.
7. *Quappe S., Cantatore G.* What is Cultural Awareness, anyway? How do I build it? [Электронный ресурс]. URL: <http://www.culturocity.com/pdfs/What%20is%20Cultural%20Awareness.pdf>.

НАЗЫРОВА АННА САЛИХОВНА – аспирантка кафедры педагогики и яковлеведенья, Чувашский государственный педагогический университет, Россия, Чебоксары (cendrillon78@mail.ru).

NAZYROVA ANNA SALIKHOVNA – post-graduate student of Pedagogics and Yakovlev Studies Chair, Chuvash State Pedagogical University, Russia, Cheboksary.

УДК [159.9:62]:371.015.3-051

Е.Ф. НИКОЛАЕВА

**ПРОБЛЕМА АДАПТАЦИИ СПЕЦИАЛИСТОВ
ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ПРОФИЛЯ НА РЫНКЕ ТРУДА**

Ключевые слова: студенты, специалисты, адаптация, профессиональная адаптация, критерии успешности профессиональной адаптации.

Проанализирована проблема адаптации выпускников к непосредственной профессиональной деятельности и успешности их дальнейшей профессионализации.

E.F. NIKOLAEVA

**PROBLEM OF ADAPTATION OF EXPERTS PSYCHOLOGY-PEDAGOGICAL THE PROFILE
ON THE LABOUR MARKET**

Key words: students, experts, adaptation, professional adaptation, criteria of success of professional adaptation.

The problem of adaptation of graduates to direct professional activity and success of their further professionalizing is analysed.

Одной из актуальных проблем сегодняшнего времени стало трудоустройство молодых специалистов. «Более четверти выпускников высшего профессионального образования не трудоустраиваются по полученной в учебном заведении специальности. Сегодняшняя российская система образования характеризуется фактическим отсутствием ответственности учебных заведений за конечные результаты образовательной деятельности» [5].

Молодежь, в частности будущие специалисты психолого-педагогического профиля, представляет собой одну из наиболее уязвимых категорий населения нашей страны. Для того, чтобы быть конкурентоспособными, начинающим специалистом необходимо знать требования работодателей и ориентироваться именно на них.

«По данным опроса интернет-портала РАБОТА.RU: 95,6% опрошенных считают джоб-порталы – лучшим инструментом рекрутинга, а на втором месте оказались рекомендации уже работающих сотрудников – ими пользуются 34,1% опрошенных. Реже всего работодатели задействуют такой ресурс, как ярмарки вакансий, – 8 %.

Главным инструментом отбора соискателей по-прежнему остается собеседование (95,6%), распространено также профессиональное тестирование (39%), а с психологическими тестами можно столкнуться в каждой десятой компании. Все остальные технологии и инструменты отбора встречаются только в единичных случаях, например, детектор лжи для проверки кандидатов используют только две компании, участвовавшие в опросе» [6].

Главными требованиями работодателей к соискателю психолого-педагогического профиля являются следующие:

- умение работать на компьютере, знание иностранного языка, знание родного языка;
- общий уровень развития, эрудированность и базовые знания;
- системное мышление, способности к синтезу и анализу;
- умение перерабатывать большие объемы информации и видеть главное;
- умение применять на практике полученные знания;
- навыки командной работы, умение и желание постоянно учиться, саморазвиваться в профессиональном плане;
- нацеленность на карьеру, целеустремленность, адекватность самооценки и др.

Отсюда можно вычлениить главную проблему, с которой обязательно столкнется при устройстве на работу будущий выпускник вуза, в том числе и специа-

листы психолого-педагогического профиля: оторванность полученных знаний от практики. То есть большая часть выпускников, будущих специалистов, имеют теоретические знания, но не умеют применить их на практике. Следовательно, для решения данной проблемы необходимы не просто обучающие курсы, а курсы, которые подготавливают кадры, совмещая теорию с практикой.

В рамках данной проблемы нами разработан и внедряется в практику вуза клуб «ВОЛОНТЕР». Обучающиеся вовлекаются в организацию и проведение следующих мероприятий: экологических субботников; Парада Победы; акций «Шоколадный дом», «Протяни руку помощи», «Письмо водителю и пешеходу», «Мы в ответе»; знакомства с традициями празднования национальных и некоторых религиозных праздников: Дня матери, Дня Победы, Сурхури, Рождества, Масленицы – саварни, Акатуя, Пасхи, Ураза байрама, Рамазана; участие в волонтерских движениях, призванных помогать детям с ограниченными возможностями, ветеранам войны и тыла, проводить просветительскую работу. В результате проведенной нами работы студенты стали лучше решать ценностно-нравственные проблемы; занимать гуманистическую позицию в общении и взаимодействии с людьми разного возраста, взглядов, традиций; определять нравственные понятия, правила повседневного этикета; конструктивные способы эмоциональной саморегуляции; эффективные приемы общения; факторы психического развития и условия, необходимые для духовно-нравственного развития человека. Учащиеся смогли эффективнее решать проблемы, связанные с адаптацией в новой социальной ситуации, с конфликтами в системе отношений с миром и самим собой; быть способными к сотрудничеству и взаимодействию с людьми иного менталитета.

Клуб «ВОЛОНТЕР» помогает решить одну из проблем профессиональной адаптации выпускников психолого-педагогического профиля: умение применять на практике полученные знания.

Профессиональная адаптация подразумевает приспособление к новым условиям труда, изменениям режима и распорядка дня, особенностям выбранной профессии, новому предметному содержанию трудовой деятельности, необходимости постоянного совершенствования уровня знаний и профессионального мастерства [1. С. 11-14].

«Адаптацию можно считать успешной, если в ходе приспособления молодого специалиста достигнуты положительные результаты в профессиональной сфере..., в сфере отношений и взаимодействия отмечается психологический комфорт, а психофизиологическое состояние не привело к появлению нервно-психических заболеваний... Таким образом, совокупность профессиональных, социально-психологических и физиологических показателей (состояние здоровья) может использоваться для комплексной оценки качества адаптации молодого специалиста» [2. С. 17].

Критерии успешности адаптации молодого специалиста на рынке труда следующие:

- удовлетворенность выбранной профессией и своей практической деятельностью;
- рост профессионального мастерства и социальной активности;
- устойчивость мотивации деятельности;
- рост уверенности в своих профессиональных возможностях и результатах деятельности;
- положительная динамика результатов труда;
- отсутствие страха перед принятием самостоятельного решения;
- психологический комфорт в коллективе;
- устойчивая работоспособность [1. С. 11-14].

Таким образом, успешность профессиональной адаптации, в частности выпускника психолого-педагогического профиля, определяется его готовностью к вступлению в профессиональное сообщество и работе в том или ином образовательном учреждении. Нами выделены мотивационная, коммуникативная, нравственная, когнитивная, деятельностная, психологическая готовность.

Таким образом, очевидна необходимость создания комплекса мер, способных помочь молодым специалистам в их профессиональном становлении.

С учетом специфики процесса адаптации, его разновидностей и влияющих на него факторов для решения проблемы успешности этого процесса может быть использован учебный курс для студентов старших курсов «Профессиональная карьера и адаптация на рынке труда». Данный курс направлен на снижение безработицы среди молодых специалистов, оказание помощи выпускникам, которые по тем или иным причинам не определились в выборе профессии или места работы, повышение социального статуса молодых специалистов, предотвращение оттока перспективных молодых специалистов в другие отрасли.

Основные задачи курса: составление конкретного плана действий и технологии по поиску работы, формирование профессиональной гибкости, мобильности, конкурентоспособности молодых специалистов, развитие трудовых навыков и социально-трудовая адаптация молодежи на рынке труда, повышение мотивации к трудоустройству, осознание себя, своего места в мире, повышение уверенности в себе, формирование более позитивной установки при поиске работы, сокращение периода поиска работы выпускниками учреждений высшего и среднего профессионального образования.

Программа курса разработана на основе методических рекомендаций, учебных пособий и практических изданий. На занятиях курса «Профессиональная карьера и адаптация на рынке труда» даются практические советы по самым актуальным аспектам поиска работы, например, составление резюме, подготовка к собеседованию с работодателем, техника разговора по телефону, поведение в конфликтной ситуации, составление плана поиска работы и заполнение анкет. На занятиях используется раздаточный материал по данному курсу, который содержит полезные советы, рекомендации, буклеты, а также проводится анкетное консультирование и тестирование на профессиональную пригодность, являющиеся основой успешного трудоустройства.

Литература

1. Гогина Н.А. Успешная профессиональная адаптация молодых специалистов – важнейшая задача высшего образования // Образование и общество. 2011. № 1(72), янв.-февр. С. 11-14.
2. Молодой учитель 1999-2002: проблемы, адаптация, становление. М.: МГПУ, 2002. 216 с.
3. Хамидулина Н.А. Адаптация к профессии учителя в условиях вуза // Социально-профессиональная адаптация молодежи в современных условиях: тез. Всерос. науч.-практ. конф. / Кемеровский обл. ин-т усовершенствования учителей. Кемерово, 1999. С. 155-156.
4. Чурекова Т.М., Назимок В.Л. Особенности адаптации студентов в образовательной системе университетского комплекса // Ползуновский вестник (АГУ). 2005. № 3. С. 150-153.
5. Шмидт Н.М. Роль дисциплины «Адаптация на рынке труда» как условия успешной адаптации студентов на рынке труда [Электронный ресурс]. URL: <http://ores.su/index.php/2011-03-10-19-10-58/item/39>.
6. RABOTA.RU: сайт. URL: <http://cheb.rabota.ru/tag/онпрос>.

НИКОЛАЕВА ЕЛЕНА ФРАНЦЕВНА – соискатель степени кандидата педагогических наук, кафедра педагогики и развития образования, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (www853@mail.ru).

NIKOLAEVA ELENA FRANCEVNA – a competitor of scientific degree of Pedagogical Sciences candidate of Pedagogics and Education Development Chair, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

УДК 159.9.316.4

А.А. ЛОМКОВ, Е.Л. НИКОЛАЕВ, М.И. ВАЙБЕРТ

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ И ПОВЕДЕНИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ В ПРОЦЕССЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Ключевые слова: экологическая культура, экологическое образование, экологическое сознание, компоненты экологического сознания, психологический тренинг экологической направленности.

Представлены результаты исследования сформированности компонентов экологического сознания у студентов и учащихся школы по методикам, разработанным С.Д. Дерябо и В.А. Ясвиным. Дан анализ возможностей развития компонентов экологического сознания в процессе дополнительного образования учащихся с помощью использования психологического тренинга экологической направленности.

A.A. LOMKOV, E.L. NIKOLAEV, M.I. VAIBERT FORMATION OF ECOLOGICAL CONSCIOUSNESS AND BEHAVIOUR IN STUDENTS IN COURSE OF SUPPLEMENTARY EDUCATION

Key words: ecological culture, ecological education, ecological consciousness, components of ecological consciousness, ecological psychological training.

Results of formation for ecological consciousness in university and school students study by S.D. Deryabo and V.A. Yasvin questionnaires are presented. The analysis of possibilities for development of ecological consciousness components in course of supplementary education of students by means of ecological psychological training is given.

Экологическое образование сегодня находится в центре внимания многочисленных общественных организаций, масс-медиа, различных государственных структур культурного и природоохранного профиля, деятельность которых направлена на распространение экологических знаний среди населения. Неоценимый вклад вносят библиотеки, ботанические сады, другие учреждения и организации. Не отстают от них и учреждения дополнительного образования, которые являются объектом исследования данной работы.

Актуальность данной темы стала важной в современных условиях в связи с началом деятельности Российской Федерации по формированию устойчивой среды обитания и развития. Особо значимым в данном контексте является замещение потребительского отношения к природе и ее ресурсам, бытующего в массовом сознании жителей страны, новым не только экономическим [8], но и экологическим сознанием [5]. Подобные образовательные программы не первый год проводятся за рубежом [11, 12]. Не менее важным является формирование экологичности сознания по отношению не только к окружающей среде, но и к собственной личности и межличностным отношениям, что позволяет развивать адаптивный потенциал человека, повышать уровень его здоровья в его физической и психической составляющих [6, 7].

Целью данной работы является изучение важности дополнительного экологического образования молодежи как главного элемента достижения экологической безопасности.

Для раскрытия поставленной цели решались следующие задачи:

- провести сравнительную характеристику развития компонентов интенсивности отношения к природе у школьников, посещающих только общеобразовательные учреждения, и учащихся, дополнительно посещающих занятия экологического образования и воспитания;
- показать роль психологического тренинга экологической направленности в экологическом воспитании детей.

С позиций современной психологии отношение человека к природе формируется в системе взаимодействия когнитивной (интеллектуальной), эмоциональной и мотивационной (волевой) сфер психики, что определяет в результате психологические установки личности [1]. Именно поэтому реализация задач экологического образования выдвигает на первый план необходимость пересмотра как содержательной стороны современного образования, так и его наиболее часто используемых форм и методов обучения, которые будут способны [2]:

1) содействовать росту интереса учащихся к пополнению знаний о среде обитания природе;

2) стимулировать формирование творческого мышления, включающего в себя умения предвосхищения результатов взаимодействия человека с природой;

3) обеспечивать развитие исследовательских навыков, умений, учить принимать экологические целесообразные решения и самостоятельно приобретать новые знания;

4) вовлекать учащихся в практическую деятельность по решению проблем окружающей среды местного значения.

В целях диагностики уровня экологической культуры школьников было проведено тестирование на тему «Отношение к окружающей среде». Главной задачей данного мероприятия было выявление ценности отношения к природе у учащихся младшего и старшего школьного возраста. Учащимся было предложено ответить на вопросы анкеты.

Получены следующие результаты. Ребята начинают глубже и правильной осознавать свое отношение к природе и свою роль в сохранении окружающей природной среды. Среднее соотношение таких ребят в пятом классе 15,7%, а в девятом – 49,13%.

В исследовании приняло участие 78 школьников младших классов, 62 старшеклассника, которые обучаются в школах по обычной программе, и 132 ученика, посещающих дополнительные занятия (младшие и старшие классы). В качестве основного метода исследования сформированности компонентов экологического сознания был использован опрос. В работе были применены методика диагностики интенсивности субъективного отношения к природе «Натурафил», опросник «Доминанта», предназначенный для диагностики доминантности субъективного отношения к природе, и методики диагностики мотивации взаимодействия с природой «Альтернатива», разработанные С.Д. Дерябо и В.А. Ясвиным [4].

Для психолого-педагогической характеристики субъективного отношения наибольшее значение имеют показатели таких его параметров, как интенсивность и модальность. Интенсивность субъективного отношения показывает, в каких сферах и в какой степени проявляется это отношение. Выделяют четыре компонента интенсивности: перцептивно-аффективный, когнитивный, практический и поступочный (деятельностный).

Перцептивно-аффективный компонент связан с изменениями в системе аффективно окрашенных индивидуальных «эталонов» эстетического, этического и витального характера [4].

Когнитивный компонент интенсивности характеризуется изменениями в мотивации и направленности познавательной активности, связанной с объектами субъективного отношения. При низком уровне сформированности когнитивного компонента человек готов лишь перерабатывать поступающую информацию, его активность не выходит за рамки, задаваемые ситуацией, хотя он к этой информации восприимчив и «неравнодушен», и в этом его субъективное отношение. При высоком уровне – человек сам стремится искать информацию об объекте отношения, его активность в этом направлении надситуативна, он сам организует свою познавательную деятельность [3].

Практический компонент интенсивности характеризуется готовностью и стремлением к практическому взаимодействию с объектами отношения. Оно может быть самого различного характера по содержанию системы «мотив – цель» в зависимости от модальности субъективного отношения.

Поступочный (деятельностный) компонент характеризуется активностью личности, направленной на изменение ее окружения в соответствии со своим субъективным отношением. Именно этот компонент является концентрированным выражением всего субъективного отношения к данным объектам, в нем в наибольшей степени оно проявляется.

Диагностика уровня развития интенсивности взаимодействия с природой по методике «Натурафил».

Опросник «Натурафил» предназначен для диагностики уровня развития интенсивности субъективного отношения к природе прагматической модальности и его структуры. Опросник включает 4 основные шкалы, соответствующие четырем теоретически выделенным компонентам интенсивности: перцептивно-аффективному, когнитивному, практическому и поступочному (деятельностному), а также дополнительную шкалу натуралистической эрудиции [9].

Перцептивно-аффективная шкала направлена на диагностику степени изменений в системе аффективно окрашенных «эталонных» личности эстетического, этического и витального характера, обусловленных отношением к природе, которые проявляются на уровне эстетического и этического освоения объектов природы в повышенной восприимчивости к их чувственно-выразительным элементам, стремлении их «получать» – своеобразном «сенсорно-экологическом» голоде, свободе от неадекватных социальных эстетических стереотипов, отзывчивости на витальные проявления природных объектов, реализующейся через эмпатию и идентификацию и т.д. [10].

Когнитивная и практическая шкала включает по 5 вопросов, отражающих ситуации адаптивного, приспособительного характера, т.е. связанных с деятельностью, задаваемой другими людьми или обстоятельствами (более низкий уровень), и по 5 вопросов, отражающих процессы преобразования и активного конструирования внешних условий, связанных с деятельностью, организованной личностью самостоятельно (более высокий уровень). Практическая шкала направлена на диагностику степени изменений в мотивации и направленности практической деятельности с природными объектами, обусловленных отношением к ней, которые проявляются в готовности и стремлении к прагматическому взаимодействию с природными объектами [3].

Поступочная (деятельностная) шкала направлена на диагностику изменений в поступках личности, обусловленных отношением к природе, проявляющихся в активности личности по изменению окружения в соответствии с этим отношением. В поступочно-инфлюативной шкале делается разграничение вопросов по активности, направленной на сами объекты природы, и активности, направленной на людей, взаимодействующих с природой. При этом считается, что активность, направленная на людей, является более «трудной», поэтому испытуемые, набравшие большое количество пунктов данного типа, должны иметь и достаточно высокие показатели по вопросам, связанным с активностью, направленной на сами объекты природы [10].

В ходе исследования по методике «Натурафил» у школьников, не посещающих дополнительные занятия, по всем показателям выявлен средний уровень развития компонентов интенсивности взаимодействия с природой (4-6 станаинов). У школьников младших классов преобладает преимущественно компонент перцептивно-аффективный, в меньшинстве – когнитивный и поступочный компонент интенсивности взаимодействия с природой. У

школьников старших классов превалирует практический компонент интенсивности взаимодействия с природой, минимальное значение имеет перцептивно-аффективный и когнитивный. Показатель интенсивности отношения к природе находится на среднем уровне (52 и 55 Т-баллов).

У учащихся, посещающих дополнительные занятия, сравнительно выше все показатели по отношению к аналогичным показателям у школьников, посещающих только общеобразовательные учреждения. У кружковцев младших классов также выявлен средний уровень развития компонентов интенсивности взаимодействия с природой, но выше показатели практически по всем компонентам интенсивности: когнитивному, практическому и поступочному. У них так же, как и у обычных школьников, преобладает перцептивно-аффективный компонент интенсивности, но, кроме того, доминирует и практический компонент интенсивности. Показатель интенсивности у кружковцев младших классов находится на уровне выше среднего (58 Т-баллов), это значение также превышает показатель у обычных школьников.

То же самое касается и посещающих дополнительные занятия учащихся старших классов, у них прослеживается аналогичное превышение показателей по всем компонентам интенсивности взаимодействия с природой, причем значения практического и поступочного компонентов интенсивности находятся уже не на среднем уровне, как было видно ранее у обычных школьников, а выше среднего (7 станайнов), а показатель натуралистической эрудиции вообще находится на высоком уровне (8 станайнов). У старшеклассников, посещающих дополнительно занятия по экологическому образованию и воспитанию, так же как и у их сверстников, доминирует практический компонент и минимальное значение имеет перцептивно-аффективный компонент интенсивности, но дополнительно у них преобладает значение поступочного компонента интенсивности взаимодействия с природой, что немаловажно. Показатель интенсивности у кружковцев очень высокий (68 Т-баллов).

Таким образом, можно сделать вывод, что система дополнительного образования играет огромную роль в экологическом воспитании школьников. По результатам исследования учащиеся, посещающие дополнительные занятия, по сравнению с их сверстниками имеют намного выше уровень развития интенсивности взаимодействия с природой, у них превалирует показатель и натуралистической эрудиции, что говорит об их высокой экологической грамотности.

Методика диагностики доминантности субъективного отношения к природе «Доминанта» предназначена для диагностики приоритетного отношения к природе и включает группы, объединенные в девять категорий: материальные ценности, природа, окружающие люди, секс, государство, труд, нравственность, наука и искусство, я сам. Испытуемым предлагается выбрать три «наиболее важных» и три «наименее важных» понятия: в эмоциональном плане, в плане получения информации, в плане практических занятий.

По методике «Доминанта» было выявлено, что у школьников младших классов, не посещающих дополнительные занятия, наиболее важными категориями оказались «Труд» (38%), «Нравственность» (24%), «Я сам» (23%), наименее важными – «Государство» (28%), «Материальные ценности» (26%), «Секс» (22%); у старшеклассников наиболее важные следующие категории: «Труд» (31%), «Окружающие люди» (29%), «Я сам» (22%), наименее важные – «Государство» (42%), «Наука и искусство» (32%), «Материальные ценности» (16%).

У посещающих дополнительные занятия учеников младших классов наиболее важными категориями являются «Природа и животные» (42%), «Труд» (41%), «Я сам» (27%), наименее важными – «Материальные ценности» (37%),

«Государство» (35%), «Секс» (24%); у старших классов наиболее важные понятия «Природа и животные» (56%), «Труд» (42%), «Наука и искусство» (34%), наименее важные понятия «Секс» (31%), «Государство» (28%).

При проведении сравнительной характеристики можно сделать вывод, что у школьников, не посещающих дополнительные занятия, понятие «Природа и животные» занимает среднее положение, а у кружковцев это понятие является «наиболее важным».

Методика «Альтернатива» направлена на диагностику ведущего типа мотивации взаимодействия с природными объектами: эстетического, когнитивного, практического и прагматического. Предпочитаемый вид деятельности позволяет судить о характере мотивации взаимодействия с природой.

По методике «Альтернатива» было выявлено, что у школьников младших классов 1-й ранг преобладающего типа мотивации взаимодействия с природой занимает эстетический тип (42%), у школьников старших классов – прагматический тип (51%). У учащихся, посещающих дополнительные занятия, в младших классах преобладают эстетический (37%) и когнитивный (35%) типы мотивации взаимодействия с природой, а у старшеклассников превалирует когнитивный тип.

По итогам опроса можно сделать вывод, что у учащихся младших классов, посещающих дополнительные занятия, по сравнению с обычными школьниками преобладающим типом мотивации взаимодействия с природой помимо эстетического является и когнитивный тип. А у кружковцев-старшеклассников совершенно иной тип мотивации – когнитивный в отличие от их сверстников, у которых преобладает прагматический тип мотивации взаимодействия с природой.

Проведенный нами психологический тренинг экологической направленности представляет собой синтез психологической модели отношения к окружающей природе с конкретными педагогическими подходами. Он основывается на принципах социально-психологического тренинга, позволяющего решать следующие задачи:

- 1) формирование и позитивное изменение внутриличностных экологических установок, изменение отношения к антропоцентрической модели взаимодействия с природой;

- 2) пересмотр направленности личностного взаимодействия с природой, формирование навыков гармоничных отношений с природными объектами;

- 3) обогащение перцептивного личностного потенциала при взаимодействии с природой, содержательное расширение личностного экологического пространства.

Упражнения, выполняемые участниками в процессе тренинга, проводятся с учетом ситуационных и внутригрупповых факторов. Начальный этап тренинга нацелен на обогащение ресурсов перцептивного взаимодействия с природой. Далее происходит переход к пробам идентификации участников с природными объектами, что способствует развитию экологической эмпатии.

Все это является психологическим фундаментом для перехода к овладению зрелыми подходами к взаимодействию с природой и ее объектами, что происходит в следующей части тренинга. Заключительный этап сопровождается применением заданий и упражнений обобщающего содержания, способствующих развитию установок гармоничного взаимодействия с природой, формированию экологичности мировоззрения, расширению объемов личностного экологического пространства.

Так как с учащимися, посещающими дополнительные занятия по экологическому воспитанию, такие тренинги ведутся постоянно, мы решили провести экологические упражнения со школьниками, не посещающими экологические кружки. В течение двух недель каждый день проводились такого рода тренинги. В последний день осуществлялась диагностика мотивации взаимодействия с природой по методике «Альтернатива» для того, чтобы узнать эффективность данных мероприятий. Результаты эксперимента приведены ниже.

После проведенных тренингов повторно проводилась диагностика мотивации взаимодействия с природой по методике «Альтернатива» для того, чтобы узнать эффективность данных мероприятий. После психологического тренинга экологической направленности произошло увеличение показателей практического и эстетического типов мотивации взаимодействия с природой, а также снижение показателя прагматического, однако когнитивный тип мотивации взаимодействия с природой находится примерно на том же уровне.

Выводы. 1. Экологическое образование является одной из главных составляющих государственной экологической политики. Система дополнительно образования обладает большим потенциалом в сфере экологического воспитания подрастающего поколения в силу ее чуткости к актуальным запросам общества к образованию, способности к быстрым изменениям, более низким уровнем регламентированности реализуемых программ с возможностью свободного выбора их участниками образовательного профиля и направлений.

2. Из проведенного опроса со школьниками на тему «Отношение к окружающей природе» можно сделать вывод, что самосознание школьников изменяется в лучшую сторону. Во многом это заслуга учителей. Учащиеся начинают глубже и правильней осознавать свое отношение к природе и свою роль в сохранении окружающей природной среды: среднее соотношение школьников пятого класса 15,7%, а девятого – 49,13%. Хотя разница и ощутима, это не так радует, ведь больше половины ребят так и не осознает всей важности охраны природы.

3. В результате исследования уровня развития компонентов интенсивности взаимодействия с природой по методике «Натурафил» учащиеся, посещающие дополнительные занятия, по сравнению с их сверстниками имеют намного выше уровень развития интенсивности взаимодействия с природой, превалирует показатель и натуралистической эрудиции, что говорит об их высокой экологической грамотности. У школьников выявлен средний уровень развития компонентов интенсивности взаимодействия с природой, а у учащихся младших классов, посещающих дополнительные занятия, показатель интенсивности находится на уровне «выше среднего», а старших классов – «очень высокий».

4. При проведении сравнительной характеристики по методике «Доминанта» можно сделать вывод, что у школьников, не посещающих дополнительные занятия, понятие «Природа и животные» занимает среднее положение, а у кружковцев это понятие является «наиболее важным».

5. По итогам опроса по методике «Альтернатива» можно сделать вывод, что у учащихся младших классов, посещающих дополнительные занятия, по сравнению с обычными школьниками преобладающим типом мотивации взаимодействия с природой помимо эстетического является и когнитивный тип. А у кружковцев-старшеклассников совершенно иной тип мотивации – когнитивный в отличие от их сверстников, у которых преобладает прагматический тип мотивации взаимодействия с природой.

6. Огромную роль в повышении уровня экологической культуры школьников играют психологические тренинги экологической направленности. После проведения тренинговых упражнений по данным исследования видно, что

у школьников произошло увеличение показателей практического и эстетического типов мотивации взаимодействия с природой, а также снижение показателя прагматического, однако когнитивный тип мотивации взаимодействия с природой находится примерно на том же уровне.

7. Со школьниками было проведено 5 экологических троп: «Экологическая тропа по природному парку “Заволжье”»; «Экологическая тропа по Ботаническому саду»; «Экологическая тропа по Берендеевскому лесу»; «Экологическая тропа по заповедно-охотничьему хозяйству колхоза «Ленинская искра»»; «Экологическая тропа по городу Чебоксары». После проведенных экскурсий школьники получили массу положительных эмоций, а главное – приобрели новые знания об окружающей их природе, стали более ответственно и трепетно относиться ко всему окружающему.

Литература

1. *Вайберт Э.В.* Проблемы формирования экологической культуры в процессе образования // Вестник филиала РГСУ в г. Чебоксары. 2008. № 2(19). С. 196-198.
2. *Глазачев С.Н., Каменская Е.В., Каменская В.П.* Введение в экологию: уроки творческого развития. М.: Горизонт, 1998. 120 с.
3. *Дерябо С.Д.* Экологическая психология: диагностика экологического сознания. М.: Московский психолого-социальный ун-т, 1999. 310 с.
4. *Дерябо С.Д., Ясвин В.А.* Методики диагностики и коррекции отношения к природе. М.: ЦКФЛ РАО, 1995. С. 243
5. *Ефимова О.Н.* Социально-психологические особенности экологического сознания: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Кострома, 2010. 24 с.
6. *Николаев Е.Л.* Клиническая характеристика пограничных психических расстройств у детей и подростков // Вестник Чувашского университета. 2006. № 2. С. 136-142.
7. *Николаев Е.Л., Сулова Е.С.* Дискурс и психическое здоровье личности: современные взгляды // Вестник психиатрии и психологии Чувашии. 2010. № 6. С. 87-126.
8. *Фоминых В.П., Захарова А.Н.* Организационное поведение и экономическое сознание // Успехи современного естествознания. 2004. № 3. С. 137.
9. *Ясвин В.А.* История и психология формирования экологической культуры. М.: Наука, 1999. 100 с.
10. *Ясвин В.А.* Психология отношения к природе. М.: Смысл, 2000. 349 с.
11. Ecological care as a broad and complex phenomenon / *M.T. Backes, D.S. Backes, L.C. Drago et al.* // Rev. Bras. Enferm. 2011. Vol. 64, № 5. P. 876-881.
12. *Newes-Adeyi G., Helitzer D.L., Caulfield L.E., Bronner Y.* Theory and practice: applying the ecological model to formative research for a WIC training program in New York State // Health Educ. Res. 2000. Vol. 15, № 3. P. 283-291.

ЛОМКОВ АНДРЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ – аспирант кафедры социальной и клинической психологии, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (brilliantandre@mail.ru).

LOMKOV ANDREY ALEKSANDROVICH – post-graduate student of Social and Clinical Psychology Chair, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

НИКОЛАЕВ ЕВГЕНИЙ ЛЬВОВИЧ – доктор медицинских наук, профессор, заведующий кафедрой социальной и клинической психологии, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (pzdorovie@bk.ru).

NIKOLAEV EVGENY LVOVICH – doctor of medical sciences, professor, head of Social and Clinical Psychology Chair, Chuvash State University, Russia, Cheboksary (pzdorovie@bk.ru).

ВАЙБЕРТ МАРГАРИТА ИВАНОВНА – кандидат педагогических наук, доцент кафедры социальной и клинической психологии, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (vajbert@yandex.ru).

VAIBERT MARGARITA IVANOVNA – candidate of pedagogical sciences, associate professor of Social and Clinical Psychology Chair, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

УДК 811.361:81.27

Э. АЛОС И ФОНТ

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРЕПОДАВАНИЯ БАСКСКОГО ЯЗЫКА В БАСКСКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ

Ключевые слова: баскский язык, испанский язык, языки меньшинств, двуязычное образование, язык образования, языковой сдвиг, возрождение языка, отношение к языку.

Даны результаты исследования ситуации с изучением баскского языка до введения сегодняшней системы обучения по трём моделям в зависимости от языков преподавания. Представлены результаты разных моделей, различия в знании языков школьниками, их академические успехи и отно-

шение к баскскому языку.

H. ALÒS I FONT

RESEARCH RESULTS OF THE BASQUE LANGUAGE TEACHING IN THE BASQUE AUTONOMOUS COMMUNITY

Key words: Basque language, Spanish language, minority languages, bilingual education, language of instruction, language shift, language revitalisation, language attitudes.

The article shortly presents the situation of the Basque language previous to the introduction of the current education system in three models, depending on the languages used as medium of instruction. Next, it presents the results of the different models, and their difference in the pupil's language knowledge, academic success and language attitudes.

Настоящая статья является частью работы по исследованию международного опыта социального возрождения региональных языков. Баскский опыт оказывается особенно интересным по двум причинам: во-первых, басками достигнуты некоторые блестящие результаты, ставящие их среди самых успешных процессов возрождения языков в мире; во-вторых, потому что это один из очень малых подобных успешных процессов в Европе и в мире, где региональный и доминирующий языки относятся к разным языковым семьям. По этим двум причинам баскский опыт может служить важным примером для региональных языков России, в том числе и для чувашского языка.

Баскский язык является единственным наследником языков, на которых говорили в Западной Европе до появления здесь индоевропейских племён. Тысячелетние контакты привели к большому количеству лексических заимствований в баскском языке, однако его морфология и синтаксис коренным образом отличаются от грамматики соседствующих языков. Во времена римского завоевания большая часть современной юго-западной Франции, пиренейских регионов Испании, а также Андорры, говорила на баскских языках. Однако к настоящему времени площадь использования языка постепенно уменьшилась до Баскской автономной области, западной и северной Наварры (Испания) и части департамента Атлантических Пиренеев (Франция).

В середине XIX в. большинство населения Страны Басков было баскскоязычным, в частности 69% населения современной Баскской АО [6. Р. 1, 10]. Но в этот период, с одной стороны, Страна Басков начала переживать промышленную революцию, которая принесла такие основные последствия, как переселение сельского населения в города и иммиграция испанских работников на территорию басков. С другой стороны, было основано национальное движение за политическое самоуправление и сохранение баскской культуры, включая язык. Между тем это движение сразу же столкнулось с испанским и французским национализмом, практиковавшим ассимиляционную политику и преследование баскской культуры и баскского языка. Вопреки этому Баскская АО получила эфемерную автономию в 1936 г., которую ликвидировали войска

генерала Франко уже в следующем году. Жестокая 40-летняя диктатура в 1979 г. завершилась восстановлением автономии и возвращением официального статуса баскскому языку вместе с испанским.

По данным испанской переписи населения 1981 г. (первой, в которую включались вопросы о владении языками), только 21,6% населения Баскской АО умели говорить на баскском языке. Анализ распределения знания баскского языка по возрастам показывает проблемы в межпоколенческой преемственности языка (см. рис. 1). В то же время нельзя не заметить, что языковая преемственность сохранилась у поколения, которое родилось 45 лет назад, т.е. в короткий демократический период Испанской Республики (1931-1939).

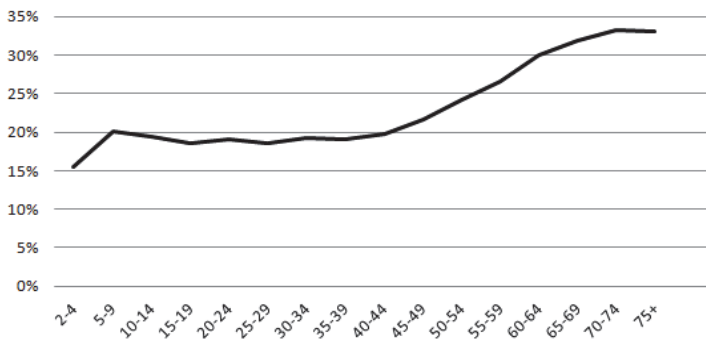

Рис. 1. Доля говорящих на баскском языке по возрастам (1981 г.) [11]

Анализ распределения знания баскского языка по возрастам при последующих переписях населения показывает быстрое изменение формы кривой (рис. 2).

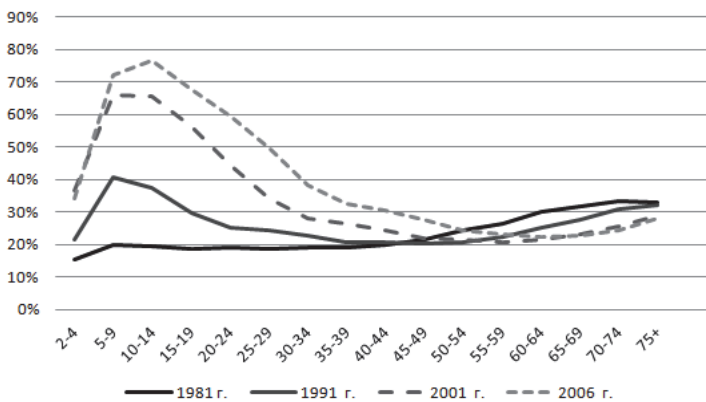

Рис. 2. Доля говорящих на баскском языке по возрастам (1981-2006 гг.) [11]

Процент говорящих на баскском языке в общем вырос с 21,6% в 1981 г. до 37,4% в 2006 г. Между тем знание языка в возрастной группе от двух до четырёх лет возросло с 15,5% в 1981 г. до 34,2% в 2006 г., что свидетельствует о сильном языковом сдвиге. Несомненно, часть баскскоговорящих детей изучила язык в детских садах, а не дома. По статистике, 91,3% двухлетних детей посещают детские сады [12], и из них 74% общаются с воспитателями только на баскском языке (модель D) и ещё 21% на баскском и испанском языках (модель B) [2]. Самым поразительным является рост доли баскско-

говорящих в возрастной группе от 10 до 14 лет. Она выросла с 19,4% в 1981 г. до 76,4% в 2006 г. (рис. 3). Подобных потрясающих результатов нигде в мире более не наблюдается. В оценке этих сведений нужно исходить из того, что между баскским и испанским языками наблюдается значительное расхождение. По этой причине важен подробный анализ баскской образовательной системы, языковой политики и общества.

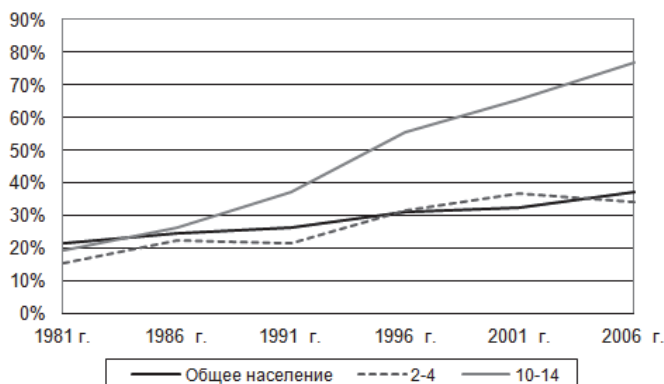

Рис. 3. Эволюция доли говорящих на баскском языке по возрастам (1981-2006 гг.) [11]

Баскское образование нацелено на овладение обоими официальными языками автономии к завершению обязательного обучения всеми школьниками в возрасте 16 лет. Система предлагает три различных способа обучения (так называемых моделей), выстраиваемых в зависимости от практики использования государственных языков в школе:

1) модель *A* использует испанский в качестве единственного языка обучения, за исключением преподавания других языков; баскский язык используется лишь в качестве обязательного предмета во всех начальных и средних школах;

2) модель *B* использует равнозначно баскский и испанский языки в качестве языков обучения;

3) модель *D* использует баскский в качестве единственного языка обучения, за исключением преподавания других языков; испанский язык используется лишь в качестве обязательного предмета на всех уровнях средней школы по четыре-пять часов в неделю.

Кроме этих трёх основных моделей небольшая часть учеников (менее 0,6% [2]), которые временно проживают в Баскской АО, могут выбрать так называемую модель *X*. Данная модель предполагает использование только испанского языка, и школьники баскский не изучают.

Преобладание испанского языка в обществе приводит к тому, что школьники по моделям *B* и *D* усваивают его в такой же степени, как и ученики, обучающиеся по модели *A*¹. Также нет значительной разницы в знаниях по математике и естественным наукам [3. Р. 92]. Результаты Баскской АО в таких международных тестах, оценивающих грамотность школьников, как PISA и TIMSS, превышают средний испанский уровень [3. Р. 87-91]. Таким образом, превалирование испанского языка приводит к тому, что школьники владеют баскским языком хуже, чем испанским, даже если учатся по модели *D* (за исключением случаев, когда они говорят на баскском дома) [3. Р. 171].

¹ Сенос уточняет: «некоторые научные исследования наводят на мысль, что уровень знания испанского языка немного выше, когда он используется дома» [3. С. 92].

С другой стороны, успехи в знаниях баскского языка разнятся от модели к модели. Исследование 1599 12-летних учеников, завершивших обучение в шестом классе, показало, что лишь обучающиеся по модели *D* сдают экзамен по баскскому языку уровня В1² Общеввропейских компетенций владения иностранным языком. В то же время почти не было школьников модели *A*, успешно сдавших экзамен по баскскому языку (табл. 1) [8. Р. 26].

Таблица 1

Доля успешно сдавших экзамен по уровню В1 баскского языка в конце шестого класса в Баскской АО по моделям обучения [8. Р. 26]

Модель	Сдали экзамен
<i>A</i>	2,0%
<i>B</i>	39,3%
<i>D</i>	66,9%

Второе исследование, проведенное после десятого года обучения (из 12), по моделям *B* и *D*, дало схожие результаты: сдали экзамен по баскскому языку уровня В2 Общеввропейских компетенций владения иностранным языком³ 32,6% школьников модели *B* и 68% учащихся модели *D* [8. Р. 36].

Несомненно, на результатах сказывается неравномерное распределение студентов с баскским родным языком: они, например, практически отсутствуют в модели *A* (менее 1%). 26-27% учеников по модели *B* с неродным баскским языком сдали экзамен уровнями В1 и В2, по модели *D* – 47-48% [8. С. 46; 9. С. 52].

Необходимо учитывать различия между четырьмя проанализированными видами речевой деятельности: аудирование, письмо, говорение, чтение. Учащиеся имеют лучшие результаты по устному тестированию по сравнению с письменным, а понимание – лучше, чем воспроизведение. Даже с учетом этого школьники модели *A* в устном понимании не достигают 42,5 балла из 100 [8. Р. 103].

Данные результаты показывают ключевое значение активного использования языка в системе школьного образования, когда он не является доминирующим в обществе и, особенно, когда он отстоит с лингвистической точки зрения очень далеко от доминирующего языка. Обучение лишь на социально доминирующем языке с преподаванием подчиненного языка в качестве предмета оказывается недостаточным, чтобы молодые люди, окончивая школу, были действительно способны использовать подчиненный язык. Это не прихоть, когда в Каталонии (считаемой одним из самых успешных примеров возрождения регионального языка [5]) в начальной школе (шесть лет) преподавание проводится лишь на подчиненном языке, каталанском, и только потом в качестве языка обучения вводится и доминирующий язык, испанский. В Стране Басков язык обучения выбирают родители, и модель *A* избирается с каждым разом все меньшим количеством людей: в 1983/1984 учебном году модель *A* была выбрана для 64% школьников, но в 2011/2012 учебном году только для 16,6%, хотя на разных этапах образования ещё существует значительная разница в выборе модели обу-

² Человек, достигнув уровень В1, «понимает основные идеи четких сообщений, сделанных на литературном языке на разные темы, типично возникающие на работе, учебе, досуге и т.д. Умеет общаться в большинстве ситуаций, которые могут возникнуть во время пребывания в стране изучаемого языка. Может составить связное сообщение на известные или особо интересующие его темы. Может описать впечатления, события, надежды, стремления, изложить и обосновать свое мнение и планы на будущее» [4. С. 25].

³ Человек, достигнув уровень В2, «понимает общее содержание сложных текстов на абстрактные и конкретные темы, в том числе узкоспециальные тексты. Говорит достаточно быстро и спонтанно, чтобы постоянно общаться с носителями языка без особых затруднений по любой из тем. Умеет делать четкие, подробные сообщения на различные темы и изложить свой взгляд на основную проблему, показать преимущество и недостатки разных мнений» [4. С. 25].

чения (табл. 2). Баскская языковая политика убедила большинство родителей и школьников выбирать обучение на баскском языке, поскольку это не вредит знанию испанского языка и других предметов, но, напротив, открывает больше возможностей для общения и работы, благодаря лучшему владению баскским языком. Несомненно, родители-баски не хотят лишать своих детей совершенного владения таким социально и экономически важным языком, как испанский, и они также совсем не готовы, чтобы их дети учили баскский язык за счёт математики, английского языка или других предметов: положительные результаты в их окружении (а не только представленные здесь статистические цифры) убедили их в преимуществах обучения на баскском языке⁴.

Таблица 2

Распределение школьников в Баскской АО по моделям и этапам обучения в 2011/2012 учебном году [2]

Этапы обучения	Модель			
	A	B	D	X
Детские сады	3,9%	22,1%	73,6%	0,5%
Начальная школа (1-6 классы)	6,7%	27,0%	65,5%	0,7%
Основная школа (7-10 классы)	13,9%	27,7%	57,8%	0,7%
Старшая школа (11-12 классы)	44,0%	1,6%	53,7%	0,7%
Среднее профессиональное обучение (с 11-го класса)	74,4%	1,9%	23,7%	–
Итого	16,6%	21,4%	61,4%	0,6%

В заключение необходимо отметить взаимосвязь между знанием языка и отношением к нему. Известно, что положительное отношение к языку способствует его изучению, но практически не известен обратный процесс. Как доказывают исследования в Стране Басков, Ирландии и Галисии, существует корреляция между лучшим владением языком меньшинства и положительным отношением к нему [3. P. 178-183; 7; 10]. В частности, выявлено положительное отношение школьников моделей B и D к баскскому языку в отличие от отношения к нему учащихся по модели A. Например, большинство школьников модели A согласны с утверждением «Важнее знать английский, чем баскский», а большинство учащихся по моделям B и D согласны с мнением «Мне нравится учить баскский язык» [1; 3. P. 181-182]. Преподавание на региональном языке не только повышает уровень владения им, но и способствует разрыву порочного круга между слабым владением региональным языком и отрицательным отношением к нему.

Литература

1. *Aiestaran J.* Aspects of language contact in Rioja Alavesa: thesis Ph.D. Wales, 2003.
2. Alumnado de enseñanzas de régimen general no universitario de la C.A. de Euskadi, por Territorio Histórico, nivel, modelo de enseñanza bilingüe y titularidad. Avance de datos. 2011/2012 [Электронный ресурс] // EUSTAT: site. URL: <http://eu.eustat.es> (дата обращения: 19.04.2012).
3. *Cenoz J.* Towards Multilingual Education. Basque Education Research from an International Perspective. Bristol, 2009. 271 p.
4. Conseil de l'Europe. Un cadre européen commun de référence pour les langues: Apprendre, enseigner, évaluer. Strasbourg. 2001 [Электронный ресурс]. URL: http://www.coe.int/t/dg4/linguistic/Source/Framework_FR.pdf (дата обращения: 19.04.2012).
5. *Fishman J.A.* Reversing Language Shift. Clevedon, 1991. 435 p.

⁴ Нельзя применять советскую национальную концепцию в отношении баскского общества и считать, что в Стране Басков просто происходит возвращение языка этническими басками. У большинства населения Страны Басков нет такого чёткого ощущения о принадлежности к одной или другой национальности, какое обычно существует в России. Большинство жителей Баскской АО определяют себя и басками, и испанцами. В итоге, хотя существует корреляция между знанием баскского языка (и желанием, чтобы дети изучали его) и национальной принадлежностью, рискованно делать вывод, что родители выбирают обучение на баскском языке на основе прежде всего её.

6. Mateo M., Aizpurua X. Estudios sociolingüísticos de la Viceconsejería de Política Lingüística del Gobierno Vasco [Электронный ресурс] // Noves SL. 2003. Hivern. URL: <http://www6.gencat.net/llengcat/noves/hm02hivern/internacional/miren.pdf> (дата обращения: 19.04.2012).

7. Moriarty M. The Effect of Language Planning Initiatives on the Language Attitudes and Language Practices of University Students. A Comparative Study of Irish and Basque // Language Planning and Language Problems. 2010. Vol. 34, № 2. P. 141-157.

8. Nivel B1 de euskara en educación primaria. Informe general. Febrero 2007. Gasteiz, 2007 [Электронный ресурс] // ISEI-IVEI: site. URL: http://www.isei-ivei.net/cast/pub/B1_CASTELLANO.pdf (дата обращения: 19.04.2012).

9. Nivel B2 de euskara al finalizar la educación obligatoria (4º ESO). Gasteiz, 2005 [Электронный ресурс] // ISEI-IVEI: site. URL: <http://www.isei-ivei.net/cast/pub/B2CAST.pdf> (дата обращения: 19.04.2012).

10. O'Rourke B. Galician and Irish in the European Context: Attitudes towards Weak and Strong Minority Languages. L., 2011. 185 p.

11. Población de 2 y más años por comarca, nivel global de euskera y edad [Электронный ресурс] // EUSTAT: site. URL: <http://eu.eustat.es> (дата обращения: 19.04.2012).

12. Tasas de escolaridad en la C.A. de Euskadi por edad y nivel (%). 2009/10 [Электронный ресурс] // EUSTAT: site. URL: <http://eu.eustat.es> (дата обращения: 19.04.2012).

АЛОС И ФОНТ ЭКТОР – сотрудник отдела социологии, Чувашский государственный институт гуманитарных наук, Россия, Чебоксары (hectoralos@gmail.com).

ALÓS I FONT HECTOR – staff member of Sociology Department, Chuvash State Institute of Humanities, Russia, Cheboksary.

УДК 811.161

Ю.С. АФАНАСЬЕВА, А.Р. ГУБАНОВ

СИНТАКСИЧЕСКОЕ ПОЛЕ СИТУАТИВНОЙ МОДАЛЬНОСТИ В РУССКОМ И ЧУВАШСКОМ ЯЗЫКАХ

Ключевые слова: синтаксическое поле, ситуативная модальность, русский и чувашский языки, независимый инфинитив.

Рассмотрена ситуативная модальность в аспекте понятия синтаксического поля. Анализ синтаксических конструкций проводится с точки зрения наличия у них всего комплекса признаков, позволяющих отнести их к описываемой семантической единице.

Yu.S. AFANASYEVA, A.R. GUBANOV

SYNTACTICALLY FIELD SITUATIONAL MODALITY IN RUSSIAN AND CHUVASH

Key words: syntactic field, situational modality, Russian and Chuvash, independent infinitive.

The article deals with the situational aspects of the concept of modality in the syntactic field. Syntax analysis is carried out in terms of whether they have full range of features that make them attributed to the described semantic one.

Одной из актуальных задач русского языкознания является установление и описание полевой структуры языка, которая является имманентным свойством языковой системы в целом и может быть отнесена к разряду наиболее общих языковых универсалий [1, 2]. В синтаксическом поле ситуативной модальности в русском и чувашском языках выступают, соответственно, конструкции с независимым инфинитивом или же с предикативным причастием, где соответствующие компоненты имеют пропозициональное значение: эмоционально-экспрессивная окраска действия ситуации и отношение к нему говорящего.

В синтаксическом поле ситуативной модальности в русском и чувашском языках отрицательные компоненты преобладают над утвердительными, что достигается введением дополнительного элемента отрицания. Ср.: *Сам даже Чичиков не мог отчасти не заметить такого необыкновенного внимания* (Гоголь). – *Вăл хай те сак тĕлĕнмелле тараватпăха асърхамасър юлман; Не может людей не расстрогать мальчишки упрямого пыл* (Смеляков). – *Арсын ачан хăюллăхĕ сынсене хумхантармасър хăварайман*. В чувашском языке им соответствуют конструкции, в состав которых входит причастие будущего времени на *-ас/ -ес* или же причастие долженствования *-малла(-мелле)* + отрицательные частицы *çеç(ан)*: *Учительсем а́на шкултан каларса ярас марччĕ çеç*

тесе сӑмах тапратрӑс (Т. Петерки). – Учителя говорили, как бы его не исключили из школы. *Вырӑсла начар калаҫнипе сынсене култараҫ марччӑ сӑс тесе, питӑ сахал калаҫать* (Т. Петерки). – Он очень мало разговаривает по-русски, думает, как бы не опозориться перед русскими ребятами; *Пире намӑслантармалла ан пултӑрччӑ тесен те, итлемерӑ* (Алентей). – Как бы нам не опозориться из-за тебя.

В синтаксическом поле ситуативной модальности «долженствование, потребность или неизбежность» доминируют инфинитивные конструкции и конструкции с формами повелительного наклонения в неимперативном употреблении, при этом говорящий констатирует волю адресата сообщения (субъект действия имеет обобщенный характер). Ср.: *Она думала о том, что нет выше наслаждения, как всюду вносить с собою теплоту, свет и радость, прощать обиды и приветливо улыбаться врагам* (Чехов). *Хорошо сидеть и прислушиваться к тишине: то ветер подует и тронет верхушки берез, то лягушка зашелестит в прошлогодней листве, то за стеною колокольные часы пробьют четверть... Сидеть бы неподвижно, слушать и думать, думать, думать...* (Чехов).

Конструкции с формами повелительного наклонения в неимперативном употреблении синтагматически связаны: *Мой лестницу, убирай комнаты, потом топни другую печь, иди в лавочку... Работы много, нет ни одной минуты свободной* (Чехов); – *Урай ҫу, пӑлӑмсене турпейле, кӑмака хут, лавккана кай. Еҫ нумай, пӑр пуҫӑ вӑхӑт та ҫук*. В эквивалентных чувашских конструкциях им соответствуют синтаксические модели, в состав которых входят причастие долженствования на **-малла (-мелле)** или причастие будущего времени на **-ас (-ес)**: *Ему почему-то казалось, что он должен решить вопрос немедленно, во что бы то ни стало* (Чехов). – *Ана темӑн епле пулсан та ыйтӑва ҫийӑнчех татса памалла пек туйӑнӑ; Унӑн кӑлӑсем, кӑлӑсем пирвайхи вырӑнта пулмалла пулнӑ*. – Для него молитвы должны быть на первом месте. *Хам пурнӑҫа тепӑр хут пуҫлас пулсан, пурпӑрех ҫапла пурӑнмаллаччӑ, – пӑшӑлтатрӑ Вера Васильевна* (Т. Петерки). Если конструкции с компонентом **-ма (-ме) + тив** имеют оттенок неизбежности, то синтаксические модели **«-ма (-ме) + кирлӑ (-ни + кирлӑ)»** – оттенок потребности. Ср.: *Ирӑксӑрех урапи ҫинчен сиксе ансах хӑвалама тиврӑ*. – Поневоле пришлось соскочить с телеги и погонять; В данном сочетании **тив** может употребляться в разных временных формах: **тивес, тивет, тивнӑ, тивӗ**, например: *Может быть, я что-нибудь и не так говорю, и не нужно этого говорить, потому что вы сами все знаете* (Горький). – *Тен, эплӑ кирлӑ пек калаҫаймастӑп пулӑ, ун ҫинчен калаҫма та кирлӑ мар пулӑ, мӑнӑн тесен эсир хӑвӑрах пурне те пӑлетӑр; Такоӑ матери нужна дочь-кукла, потому что она сама кукла, и все играет с куклами в куклы* (Чернышевский). – *Ун пек амӑшне пукане-хӑр кирлӑ, мӑнӑн тесен вӑл хӑй те пукане, вӑл пуканелле вылять; Мне пришлось поехать к ним, потому что все собрались к ним же* (Толстой). – *Мана вӑсем патне кайма тӑр кирлӑ: пурте вӑсем патнех пуҫтарӑнаҫӑ*.

В некоторых ситуациях в чувашском синтаксическом поле ситуативной модальности вводятся дополнительные элементы отрицания – в конструкциях с будущим причастием **-ас (-ес)/ -ассӑм (-ессӑм) + пур, ҫук**: *Ҫил ҫаврӑнасса кӑтер. Улӑнать-ха вӑл. Яланах кӑра вӑрес ҫук!* (Т. Петерки). – Не всегда будут буйные ветры.

Литература

1. Бондарко А.В. Теория значения в системе функциональной грамматики. На материале русского языка. М.: Языки славянской культуры, 2002. 736 с.
2. Бондарко А.В. Функциональная грамматика. М: Эдиториал УРСС, 2001. 208 с.
3. Гулыга Е.В., Шендельс Е.И. Грамматико-лексические поля в современном немецком языке. М.: Наука, 1969. 180 с.

АФАНАСЬЕВА ЮЛИЯ СЕРГЕЕВНА – старший преподаватель кафедры теории и практики перевода, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (AlexGubM@gmail.com).

AFANASYEVA YULIYA SERGEEVNA – senior teacher of Translation Theory and Practice Chair, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

ГУБАНОВ АЛЕКСЕЙ РАФАИЛОВИЧ – доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой сопоставительной филологии и межкультурной коммуникации, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (alexgubm@gmail.ru).

GUBANOV ALEKSEY RAFAILOVICH – doctor of philological sciences, professor, head of Comparative Linguistics and Intercultural Communication Chair, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

УДК 81'373.2

Л.В. БОРИСОВА

КОНЦЕПТОСФЕРА «СЕМЬЯ» В ЧУВАШСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА

Ключевые слова: языковая картина мира, лингвокультурология, менталитет, концепт, концептосфера, коннотация.

Приведены результаты лингвокультурологического анализа чувашских слов, входящих в концептосферу «Семья». Слова данной тематической группы представляют собой один из фрагментов языковой картины мира этноса, и предпринятый анализ вносит определенный вклад в реконструкцию целостной языковой картины мира, а также позволяет выявить некоторые особенности национального мировосприятия.

L.V. BORISOVA

CONCEPTUAL SPHERE «FAMILY» IN THE CHUVASH LANGUAGE PICTURE OF THE WORLD

Key words: language picture of the world, linguistic and cultural studies, mentality, concept, conceptual sphere, connotation.

This article offers the analysis of the conceptual sphere «family» in the Chuvash language picture of the world. The words of given thematic group are a part of the language picture of the world of ethnic group. This analysis makes a certain contribution to the reconstruction of the integrated language world picture and also helps to find out some peculiarities of national comprehension.

Семья является одним из важных социальных институтов любого общества. «В традиционном народном сознании чувашей семья являлась первым условием благосостояния, веса в обществе, поскольку именно семья обеспечивала преемственность многовековых знаний, опыта, народной культуры от поколения к поколению. Только женатые люди в прошлом имели право голоса на сельских сходах, могли получить в надел землю, завести самостоятельное хозяйство, в котором необходимы были и мужские, и женские руки» [16. С. 13]. Создание семьи в традиционном народном сознании чувашей – моральный долг каждого человека. Чуваши говорили: *Чун суралса пӹ ўссе мӑшӑрсӑр пурӑнма юрамасть* «Выросшему человеку нельзя жить без пары»; *Ҫётӑк ҫӑлта та мӑшӑрӑ* «И дырявые лапти имеют пары»; *Пӗччен ҫынна кушак та иртсе ҫӳренӗ чухне хӳрипе ҫапса хӑварать* «Одинокого человека и кошка, проходя мимо, сшибет хвостом»; *Хӑрах ҫын ҫур ҫын* «Одинокий человек – полчеловека»; *Хӑрахӑна хисеп ҫук* «Одинокому человеку нет уважения»; *Мӑшӑр кӑрекере, хӑрах аӑк патӑнче* «Семейную пару сажают в красный угол (в гостях), а одинокий человек стоит в дверях»; *Мӑшӑрпа тӑнче тӑрать* «Мир держится на семейных парах» [7. Т. 3. С. 21]. «Холостые мужчины и незамужние женщины не обладали правами ни в семье, ни в обществе» [16. С. 13]. Выражения *ват хӑр* «старая дева», *ват хусах* «старый холостяк» в чувашской языковой картине мира характеризуются резко отрицательной коннотацией. О девушках, не вышедших замуж, чувашы говорили: *Ҫынна юрӑхлӑ мар, ҫавӑнпа никам та качча*

илмест а́на «Никудышная, поэтому ее никто не берет замуж» [12. С. 23]. Чувашские пословицы гласят: *Авланман хусахран кулма хушнӑ* «Старые холостяки достойны насмешек»; *Авланмасӑр ёмёре ирттернӗ сынна сылӑхлӑ теҫсӗ* «Человек, проживший жизнь холостяком, грешен»; *Ват хёр ячӗ усал ят* «Прослыть старой девой – дурная слава»; *Ырӑ ӑслӑ хёр хӑй валли ар тупать* «Умная девушка сможет найти себе мужа» [9. С. 12]. В чувашской частушке поется: ... *Качча кайман хёрсене / Карта хыҫне пемелле, / Кушак аҫи сӗнмелле...* [8. С. 18]. «Девушек, не вышедших замуж, / Надо выкинуть за забор, / Надо предложить им kota...». Чуваша считали, что с женитьбой торопиться не следует, а с замужеством лучше не затягивать: *Суралма васкаманнине авланма ан васка* «Родился ты в положенный срок, и жениться не торопись»; *Авланасси ака тӑвасси мар, нихӑсан та кая юлмасть* «Женитьба – это не весенняя страда, не опоздаешь»; *Арсын ватӑлмасть, хёрӗн качча тухма васкамалла* «Мужчина не стареет, а девушке с замужеством надо поспешить»; *Хёр-упраҫа, пӗр вӑхӑт иртсен йӑсӗнекен сук ҫав* «Девушкой, упустившей свое время, никто не прельстится» [12. С. 24].

«Основными традиционными типами чувашской семьи являлись: простая (малая) семья, состоящая из двух поколений родственников по прямой линии (главным образом, родители – дети), и сложная (большая, неразделенная семья), объединявшая 2-3 или 4 поколения родственников по прямой и боковой линиям и свойственников. Семья и простого, и сложного состава представляла собой коллектив, в котором вся деятельность его членов была подчинена одному человеку – главе семьи» [16. С. 12]. У чувашей он называется *кил хуҫи* «хозяин дома», *кил пуҫӗ* «глава дома» [17]. Глава семьи нес моральную и материальную ответственность перед селением за поведение домочадцев [4]. Возглавлял семью, по обычаю, старший по возрасту мужчина, который управлял всей жизнью и хозяйством семьи (*Мирте патша хуҫа, килте арсын хуҫа* «В мире хозяин – царь, в дому хозяин – мужчина»; *Ӑсла сӑра мар, ашак лаша мар, хёрарӑм хуҫа мар теҫсӗ* «Говорят, что сусло не пиво, ишак не лошадь, а женщина не глава семьи» [11. С. 302]). «После смерти главы семьи преемником становился старший совершеннолетний сын, в сложных семьях – старший из женатых» [16. С. 12]. По мере выдела старших братьев главенство переходило к младшему – традиционному наследнику (*Кӗҫӗн ывӑл – сурт хуҫи* «Младший сын – наследник дома» [7. Т. 2. С. 25]). Чуваша его называют *тӗпӗкӗ*, от слова *тӗп* «основа / род» [1. С. 92]. Отцовский дом сыновья называют *тӗп кил* «основной / родовой дом». «Женский состав семьи находился в подчинении старшей женщины. В сложных семьях мать-свекровь до мелочей регламентировала: кому из снох и дочерей ходить за водой, кому готовить, доить и т.п. Положение снохи в традиционной чувашской семье было самым бесправным. Она обязана была подчиняться не только мужу, но и свекру, свекрови и всем старшим родственникам мужа» [16. С. 14]. В одном из свадебных плачей невесты есть такие слова: *Эпӗ ёнтӗ халь мён-ма / Ҫичӗ юта каймалла; / Пуҫа сурпан сырӑнса, / Ёмӗр асап курмалла? / Хам ҫитӗнсе ҫитнипе / Ҫич ют килне каймалла. / Атте-анне хушнипе / Чура шутне пулмалла. / Ҫамрӑк чунӑм тӑсмесӗр / Вӑхӑтсӑрах тухмӗ-ши? / Хурлӑхӑма тӑсмесӗр / Куҫ хупӑнса ыртмӗ-ши?» [15. С. 236] «Ах, почему мне сейчас / Необходимо отправляться в чужой дом; / Повязав сурбан (головной убор замужней женщины), / Обрекать себя на вечную муку? / Я выросла, / Поэтому мне необходимо отправляться в чужой дом. / Такова воля родителей, / Что мне надо жить там рабыней. / Не покинет ли моя душа свое тело / Раньше времени? / Не сумею вытерпеть горя, / Не закроются ли мои глаза?». Многие чувашские пословицы предупреждают о тяжелой жизни замужней женщины: *Качча каиччен малтан сар кӑткӑ тӗми ҫине ларса пӑхма хушнӑ* «Прежде чем выйти замуж велено попробовать посидеть на муравейнике»; *Качча кайсан сиктӗрме**

сакса памащĕ «После выхода замуж в люльке качать никто не будет»; *Каччă куртăм – каçăрăлтăм, упăшка куртăм – усăнтăм* «Обрела парня – вознеслась вверх, обрела мужа – опустилась вниз»; *Хĕр чухнехи ырлăха хĕрĕх йытăпа шырасан та тупаймăн* «Благодать девичьей жизни не сможешь отыскать и с помощью сорока собак» [13. С. 374]. В традиционной чувашской семье младшая сноха иногда до самой старости оставалась в подчинении свекрови и старших снох. Чувашская пословица гласит: *Аслă кинĕн пушмакĕ кĕçĕн кине юрамасть* [7. Т. 1. С. 14]. «Башмак старшей снохи не подойдет снохе младшей». Концепты «свекровь», «свекор» в чувашской языковой картине мира характеризуются преимущественно отрицательной коннотацией. Сравните: *Хаяр хунемерен усалли нимĕн те сук* «Нет ничего хуже злой свекрови»; *Усал хунеме çăмарта сарринче те сÿпĕ тупнă тет* «Говорят, что злая свекровь нашла соринку и в яичном желтке»; *Кăмака çинчи пăятăм – сăнчăрти йытă* «Свекор на печи что пес на цепи» [5. С. 73]. В свадебной песне поется: «*Пирĕн апийĕн тăхăр шăл: / Улттăш çăкăр çимелли, / Виççĕш кинне çимелли*» [2. Т. 6. С. 223]. «У нашей матушки девять зубов: / Шесть из них – грызть хлеб, / Три зуба – грызть невестку». Чувашский менталитет требовал, чтобы сноха во всем угождала свекрови, а это приводило к тому, что она начинала подражать матери мужа и тем самым походить на нее. Сравните: *Кинĕсем хуняшшĕле амăшне парăнса тăни илемлĕ* «Красиво, когда снохи покоряются свекру и свекрови»; *Кинĕсем хуняшшĕле амĕш чĕлхипе пурăнни киле илем кÿрет* «Если снохи говорят языком свекра и свекрови, это украшает дом»; *Хунямана юрама икĕ питлĕ çын кирлĕ* «Чтобы угодить свекрови, нужно быть двуличным человеком»; *Хунямăш тăприне кинĕ пусать, теççĕ* «Сноха ступает по следу свекрови»; *Хунямăшĕ епле, кинĕ çапла* «Какова свекровь, такова и сноха» [7. Т. 4. С. 28].

Во взаимоотношениях мужа и жены главенствующая роль, безусловно, отводится мужу: *Арăм тени упăшкинчен ан ирттĕр* «Жена должна повиноваться мужу». Считалось, что муж имеет полное право бить жену: *Арăм анне мар, ватсан та сылăх мар* «Жена не мать, бить ее не грех»; *Арăма упăшка патакки Турă пÿрнĕ патак* «Женщине терпеть побои мужа значит выполнять волю Божию» [7. Т. 1. С. 32]. В чувашском фольклоре подчеркивается, что каждой женщине необходимо иметь мужа, равно как и каждому мужчине необходимо иметь жену. *Арçар арăм сÿр тăлăх* «Женщина без мужа – наполовину сирота»; *Упăшка пур – пурнăç пур* «Есть муж – есть жизнь»; *Начар кăна упăшка та хĕрарăмшăн пысăк хÿтлĕх* «И плохонький муж – сильная защита женщины»; *Упăшкаллă арăма упăта хăратайман* «Мужней жене не страшен и медведь»; *Авланмасăр айванлăх пĕтмест* «Пока не женится, не поумнеет»; *Арăмсăр кил-сÿрта илем кĕмест* «Без жены в дом не войдет красота» [13. С. 94]. В традиционном чувашском мировосприятии муж и жена составляют неразрывное целое. *Упăшките арăмĕ – сÿпçипе хупăлчи* «Муж и жена – кадушка с крышкой»; *Арлă-арăмлă сÿннĕн пĕр çăвартан сурас пулат* «Мужу и жене необходимо плевать из одного рта»; *Арлă арăм хушшине йĕп те хĕсĕнсе ан кĕтĕр* «Между мужем и женой не должна противиться даже иголка» [13. С. 96]. Семейное согласие признается одной из важнейших ценностей: *Килĕшÿ – кил илемĕ* «Согласие – украшение дома»; *Килĕштерсе пурăнни чул хĕмерен сирĕп* «Жизнь в согласии надежнее каменных стен» [9. С. 56]. Значимые в смысловом отношении концепты составляют оппозицию *ырă арăм – усал арăм* «добрая жена – злая жена»: *Ырă арăм – мул, усал арăм – чул* «Добрая жена – богатство, злая жена – камень»; *Ырă арăм – ыраш çăкри, нихăсан та йăлăхтармасть* «Добрая жена – ржаной хлеб, никогда не наскучит»; *Хаяр сăра усĕртет, хаяр арăм кăвакартат* «От крепкого пива опьянеешь, от злой жены поседеешь»; *Сÿрен лаша сул сÿтти, ырă арăм чун сÿтти* «Лошадь – свет дороги, добрая жена – свет души»; *Усал арăм чĕре шурăхтармăшĕ, пит-куç сарăхтармăшĕ, ас-пуç тарăхтармăшĕ* «Злая жена опалает

сердце, желтит лицо, помрачает разум»; *Ырă кăмака – пурт айши, ырă арăм – чун айши* «Добрая печь – тепло дома, добрая жена – тепло души»; *Усал арăмпа ал усăнат* «С худой женой руки опускаются»; *Арăм ансан амăрт кайăк пулăн, анмасан халсăр кайăк пулăн* «Повезет с женой, станешь орлом, а не повезет – бессильной птицей» [13].

Концепты *тăлăх арăм* «вдова» и *урса* «вдовец» в чувашской языковой картине мира характеризуются неодобрительной коннотацией, причем эмоционально-экспрессивная составляющая концепта *тăлăх арăм* включает ноты жалости и сочувствия, а концепт *урса* характеризуется резко отрицательной оценкой. Сравните: *Тăлăх арăм пурнăçе тăварлă* «Жизнь вдовы солона»; *Тăлăх арăм халхине элек сăрлат* «Ворота вдовы окрашены клеветой»; *Арсăр пурнăç йўççине тăлăх арăм сес пелет* «Только вдова ведаёт, насколько горька жизнь без мужа»; *Урса упăшка – кашкăр упăшка* «Муж-вдовец – муж-волк»; *Урса вѣтрен, вѣтрен урса тет* «Говорят, что вдовец подобен крапиве, а крапива подобна вдовцу»; *Урса урапи утмăл тимёрлĕ* «В телеге вдовца шестьдесят железок»; *Урсана Турă куртăр та, аса сапса пăрахтăр* «Бог судья вдовцу, разрази его гром» [7. Т. 5. С. 42].

Концептуальная пара *аишĕ-амăшĕ – ачисем* «родители – дети» в сочетании с рассмотренной выше парой *упăшка – арăм* «муж – жена» составляет ядро концептосферы «семья» в чувашской языковой картине мира. Чувашский менталитет требует безграничного почитания родителей и безоговорочной покорности их воле: *Атте-аннерен хакли никам та сук тĕнчере* «На земле нет никого дороже родителей»; *Асу-апуна хисепле, хăвнах ырă пулĕ* «Почитай родителей, и обретешь благо»; *Атте-анне ирĕкĕнчен тухакан пуçне сухатнă* «Поступающему вопреки родительской воле не сносить головы»; *Атте-анне пиллени Турă сырнипе тан* «Родительское благословение равно Божьей воле»; *Атте-анне пилĕ мул кўрет, ылханĕ кĕл кўрет* «Родительское благословение приводит к богатству, а проклятие превращает в пепел» [13]. Эмоционально-экспрессивная окраска концептов *атте* «отец» и *анне* «мать» исключительно положительная, но необходимо отметить одну деталь: по отношению к отцу в традиционном чувашском мировосприятии закрепилось благоговейное почитание, а мать чуваша боготворят. *Асу чысне сухатсан хăвăн чысу сухалĕ* «Запятнав честь отца, потеряешь свою честь»; *Асу ятне ан варала* «Не марай добро имя отца»; *Анне Келе, унпа вăрса юрамасть* «Мать – богиня, ссориться с ней нельзя»; *Аннерен мала тăван сук* «Нет родственника дороже матери»; *Анне хĕвелтен мала* «Мать значимее солнца» (Это при том, что чуваша почитали солнце как бога). *Аннене манкан манка хыттинне те тăмасть* «Забывший свою мать не стоит и высохших соплей». *Амăшне вĕрекен анчăк кашкăр кулли пулнă* «Щенок, лающий на свою мать, угодил в волчью пасть» [13]. В воспитании детей роль матери признается исключительной: *Аишĕ вилни – сур тăлăх, амăшĕ вилни – хăр тăлăх* «Ребенок, у которого умер отец, – сирота наполовину; ребенок, у которого умерла мать, – сирота полностью»; *Атте начарри – инкек, анне начарри – вилĕм* «Отец плох – беда, мать плоха – смерть» [5. С. 52]. Отчима чуваша называют *аса сурри* «полотец», мачеху – *ама сурри* «полумать». Эти концепты в чувашской языковой картине мира характеризуются резко отрицательной коннотацией: *Аса сурри – ар сурри тăванĕ* «Отчим – родственник лешего»; *Ама сурри кашкăрпа тăван* «Мачеха – родственница волка»; *Аса суррине аса саптăр, ама суррине амак саптăр* «Отчима пусть убьет гром, а мачеху пусть погубят болезни» [1. С. 93].

Рождение ребенка чуваша, как и многие другие народы, считали одним из самых важных жизненных событий. Продолжение рода считалось одной из главных целей брака. И поныне, благословляя новобрачных, желают им: «*Иккĕн выртса виççĕн тăрăр*» «Ложитесь вдвоем, а вставайте втроем». Чуваша издревле приветствовали многодетность: *Сак тулли ача-пăча пултăр* «Пусть все

лавки в вашем доме будут заняты детьми» (распространенное свадебное пожелание); *Пёр ача ача мар* «Один ребенок не ребенок»; *Пёр ача – сук ача, ик ача – сур ача, виç ача – пёр ача* «Один ребенок – нет ребенка, два ребенка – полребенка, три ребенка – один ребенок» [9. С. 47]. Что касается пола ребенка, предпочтение отдавалось сыновьям: *Ёнерен тына кётесçе, арăмран ывăл кётесçе* «От коровы ждут телочки, а от жены – сына»; *Ывăл ача – суртшăн, хёр – ютшăн* «Сын – для дома, дочь – для чужих»; *Ывăл – ашшĕн вайĕ* «Отец силен сыном»; *Хёр ача хакĕ чăхран та йўнĕ* «Девочка стоит дешевле курицы» 13. С. 89]. Интересуясь полом родившегося ребенка, чуваша спрашивали: «*Ылтăн тупнă-и, кĕмĕл-и?*» [12. С. 105]. «Золото обрели (о сыне) или серебро (о дочери)?» Отсутствие детей считалось несчастьем: *Ачасăр пурнăç – калчасăр уй-хир* «Жизнь без детей что поле без всходов»; *Ачасăр кил-йышра телей сук* «В бездетной семье нет счастья»; *Ачасăр сын вилнĕшĕн йытă та йĕмест* «По поводу смерти бездетного человека не плачет даже собака» [7. Т. 1. С. 16]. Не иметь детей – горе, растить детей – тяжелый труд, считали чуваша. *Ачаллă пурт – пасар, ачасăр пурт – масар* «Дом с детьми – базар, без детей – могила»; *Ача пăхиччен чул касат тесçе* «Воспитывать детей тяжелее, чем резать камни»; *Ача-пăча ўстересси вутра суннă пек* «Растить детей все равно что гореть в огне»; *Ача ўстернĕ чух пёр аллинче вут, тепёр аллинче шыв* «Когда растишь детей, в одной руке огонь, в другой руке вода» [5]. В воспитании детей чуваша отдавали предпочтение строгости, требованию безоговорочного послушания, раннему приобщению к труду. Сравните: «*Анне*» *теме вĕрентиччен итлеме вĕрент* «Слушаться научи ребенка раньше, чем научишь произносить слово “мама”»; *Ача хыççăн каякан ача аслă* «Потакающий ребенку обладает ребячьим умом»; *Ача хыççăн каякан пусса сикнĕ* «Потакающий ребенку угодил в колодец»; *Ачалчана пĕчĕкхлех тăн парса ёçпе пиçĕхтер* «Ребенка с малолетства учи уму-разуму и приобщай к труду»; *Виççĕри ывăл ашшĕне пулăштăр, виççĕри хёр ача амăшне пулăштăр* «Трехлетний сын пусть помогает отцу, трехлетняя дочь пусть помогает матери» [13]. Чуваша по детям судили о родителях: *Амăшне пăх та, хёрне ил; ашшĕне пăх та, ывăлне кай* «Посмотри на мать и бери в жены дочь, посмотри на отца и выходи замуж за сына»; *Ашшĕ ывăлĕпе мухтанать, хёрне юратать; амăшĕ ывăлне юратать, хёрĕпе мухтанать* «Отец гордится сыном, а любит дочь; мать любит сына, а гордится дочерью» [3. С. 112]. Резко отрицательной коннотацией характеризуется выражение *ачаш ача* «избалованный (изнеженный) ребенок»: *Ачаш ывăл ашшĕне хĕненĕ (вăр тунă), ачаш хёр ача тунă* «Избалованный сын избил отца (стал вором), избалованная дочь принесла в подоле»; *Ачаш ывăл ашшĕне ура сұтарнă* «Избалованный сын заставил отца мыть ему ноги»; *Ачаш ачу-пăчу пуçна сийĕ* «Избалованные дети погубят своих родителей» [7. Т. 1. С. 65].

Значимым элементом концептосферы «семья» является концепт *тăлăх* «сирота». Дети, не имеющие родителей, относились к категории самых обездоленных. *Тăлăххăн пурăнни – куçсул тăкни* «Жить сиротой – лить слезы»; *Тăлăх сын тăхăр сын нушине тўсет* «Сирота терпит лихо за девятерых»; *Куккукран чăпар какйăк сук, тăлăхран хурлăхлă сын сук* «Нет птицы, пестрее кукушки; нет человека, горемычнее сироты»; *Тăлăх ачашăн аста кайсан та тăвалла* «Сироте куда ни идти, все в гору» [7. Т. 4. С. 87]. В чувашской песне поется: «*Пирĕн пек тăлăх ачасене / Этем шутне кам хурать?*» [14. С. 408]. «Кто будет считать за людей таких сирот, как мы?». В чувашском менталитете закрепилось жалостливое, сочувственное отношение к сиротам, помощью считалась благим делом. *Тăлăх турата пăкса ўстерни саваллă ёç* «Воспитать сироту – благородное дело»; *Çичĕ чиркў тăвччен сичĕ тăлăх пăкса ўстер* «Воспитать семь сирот ценнее, чем построить семь церквей»; *Тăлăх*

вильӑх карта пуç пулнӑ, тӑлӑх ача ял пуçӗ пулнӑ «Животное-сирота стало вожаком стада, ребенок-сирота стал главой деревни» [5].

В чувашских семьях воспитанием детей традиционно занимались не столько родители, сколько дедушки и бабушки. У чувашей дедушка со стороны отца называется *асатте* (букв. старший отец) или *маçак*, дедушка со стороны матери – *кукаçей* (*кукаç*), бабушка со стороны отца называется *асанне* (букв. старшая мать) или *мамак*, бабушка со стороны матери – *кукамай* (*кукам*) [2. Т. 1-2, 7-8]. *Асатте кил хушиши тытать, асанне кил ӑшиши* «Дедушка содержит в порядке двор, а бабушка хранит тепло дома». В чувашском фольклоре зафиксирована особая любовь к бабушке со стороны матери: *Кукамай кучченеçӗ кулаçӑран тутлӑрах* «Гостинцы бабушки вкуснее калача»; *Кукамай ачашлатӑ те, ӑс парать* «Бабушка любит и учит уму-разуму»; *Кукамай пиллӗхӗ пин сӑллӑх* «Благоговение бабушки – на тысячу лет» [13]. Чувашский менталитет требует особого почтения старых людей: *Ват сын – тӑват сын* «Один старый человек стоит четырех»; *Ватта курсан сӗлӗке ил* «Увидишь старого, снимай свою шапку»; *Ваттисем калаçнӑ чух пуçна чиксе итлесе лар* «Когда разговаривают старцы, слушай, опустив голову»; *Ват сынна хирӗç ан кала* «Не перечь старому человеку», *Ватти сук – латти сук* «Нет старого – нет порядка»; *Утмӑл сӑхрӑм утса тухсан утмӑл сӑлхи сӑнпа ларса калаç* «Только после того, как пройдешь пешком шестьдесят километров, можно разговаривать, сидя рядом с шестидесятилетним человеком» [7]. «Человеколюбие, гуманность чувашами проверялись... отношением к старикам: “Детей любит и злой, стариков любит только добрый”» [3. С. 449].

Еще одна характерная особенность чувашского менталитета – особое почитание родственных связей. Эмоционально-экспрессивная характеристика концепта *тӑван* «родственник», как и рассмотренного выше концепта *ватӑ* «старый человек», включает благоговейное почитание, преклонение, любовь. Чувашки полагают, что взаимная поддержка родственников облегчает тяжелую борьбу за лучшую жизнь, и постоянно напоминали детям мысль о важности дружеских отношений с родными. *Алӑ шӑнсан алса ӑшне чикме хушнӑ, çӗре шӑнсан тӑван патне кайма хушнӑ* «Замерзнут руки, засунь их в рукавицы; замерзнет сердце, иди к родственнику»; *Тӑвансӑр пурнӑç – тӑварсӑр апат* «Жизнь без родственников – еда без соли»; *Тӑван тӑвалла туртать* «Родственник тынет в гору»; *Тӑван ӑшиши – хӗвел ӑшиши* «Тепло родных – тепло солнца» [13. С. 362]. Значимой для традиционного чувашского мировоззрения является оппозиция *тӑван – ют сын* (*ютӑ, çич ют*) «родственник – чужак»: *Тӑван тутти – пыл тутти, ют сын тутти – юн тутти* «Родственник на вкус – мед, чужак на вкус – кровь»; *Тӑван умра пур чухне хур тӑваймӗ çичӗ ют* «Если перед тобой родственники, чужаки не смогут причинить зло»; *Çич ют ӳпӳлтатса хур тӑватӑ, тӑван тавлашса ыр тӑватӑ* «Чужак, лстя, причиняет зло; родственник, споря, делает добро» [7. Т. 3. С. 46]. Чувашский язык содержит большое количество терминов родства, поскольку у чувашей не принято было обращаться к человеку по имени. Термины родства можно разделить на следующие группы: 1) *тӑван – хурӑнташ* «кровные родственники – родственники по браку (свойственники)»; 2) *атте енчи тӑвансем* (*шӑмӑран тӑван*) – *анне енчи тӑвансем* (*юнран тӑван*) «родственники со стороны отца (родственники по кости) – родственники со стороны матери (родственники по крови)»; 3) *аслисем – кӗçӗннисем* «старшие – младшие». Свои родственники делились на две группы: *малти хурӑнташ* «передние свойственники (родственники мужа)» – *кайри хурӑнташ* «задние свойственники (родственники жены)». В данной работе были представлены результаты концептуального анализа таких терминов, как *упӑшка* «муж», *арӑм* «жена», *атте* «отец», *анне* «мать», *ача* «ребенок», *ывӑл* «сын», *хӗр* «дочь», *асатте* (*маçак*) «дедушка со стороны отца», *кукаçей* «дедушка со стороны матери», *асанне* (*мамак*) «бабушка со стороны отца», *кукамай* «бабушка со стороны матери», *хуняçа* (*пӑятта*) «свекор»,

хуняма (пӑянам) «свекровь», кин «невестка, сноха». В состав терминов родства и свойства в чувашском языке входят также следующие слова: пичче (тете) «1) родной старший брат; 2) младший брат отца», шӑллӑм «родной младший брат», мучи «1) старший брат отца; 2) муж старшей сестры матери или отца», кукка «брат матери», йысна «1) муж родной старшей сестры; 2) муж старшей сестры мужа; 3) муж младшей сестры матери или отца», аппа (акка, акай) «1) родная старшая сестра; 2) младшая сестра отца или матери; 3) старшая сестра мужа», мӑнак (пысӑк аппа) «1) старшая сестра отца или матери; 2) сестра бабушки или деда», йӑмӑк «родная младшая сестра», кинемей (килемей, килем) «жена старшего брата отца или матери», инке «1) жена родного старшего брата; 2) жена старшего брата мужа; 3) жена младшего брата отца или матери», хунчӑкам «старший брат жены», хунякам «старшая сестра жены», пӑяхам (ёскей) «старший брат мужа», ывӑлсем (ывӑл пултӑр) «1) младший брат мужа; 2) младший брат жены», хӑрсем (хӑр пултӑр) «1) младшая сестра мужа; 2) младшая сестра жены», кӑрӑ «1) муж дочери; 2) муж родной младшей сестры», пултӑр кӑрӑ «1) муж младшей сестры мужа; 2) муж младшей сестры жены», кин «1) жена сына; 2) жена родного младшего брата», пултӑр кин «1) жена младшего брата мужа; 2) жена младшего брата жены», пусанасем «свойки, мужья родных сестер по отношению друг к другу», килӑнтеш «жены родных братьев, снохи», хуньям «тесть», хуняма (пӑянам) «1) свекровь; 2) теща», хуняса (пӑятан) «свекор», мӑн пӑянам «мать свекра (букв.: большая свекровь)», мӑн пӑятан «отец свекра (букв.: большой свекор)», мӑн (ват) асатте «прадед со стороны отца», мӑн (ват) асанне «прабабушка со стороны отца», мӑн (ват) кукасей «прадед со стороны матери», мӑн (ват) кукамай «прабабушка со стороны матери», хӑта «1) отец одного из супругов по отношению к родителям другого супруга; 2) женатые родственники одного из супругов по отношению к родственникам другого супруга», тӑхлӑч «1) мать одного из супругов по отношению к родителям другого супруга; 2) замужние родственницы одного из супругов по отношению к родственникам другого супруга», хурӑнташ пичче (тете) «двоюродный (троюродный) старший брат», хурӑнташ аппа «двоюродная (троюродная) старшая сестра», хурӑнташ шӑллӑм «двоюродный (троюродный) младший брат», хурӑнташ йӑмӑк «двоюродная (троюродная) младшая сестра», хурӑнташ ывӑл «племянник», хурӑнташ хӑр «племянница», мӑнук «внук, внучка», ывӑлтан тӑван «внук, внучка (от сына)», хӑртен тӑван «внук, внучка (от дочери)» [2, 10]. Глубокое почитание семейно-родственных связей, готовность всегда прийти на помощь родственникам – одно из важнейших требований чувашского менталитета, игнорирование которого влечет всеобщее осуждение. Пулла шыв, этеме тӑван кирлӗ «Рыбе нужна вода, а человеку – родственники»; Пулӑ тытма вӑлта кирлӗ, пурнӑс тумӑ тӑван кирлӗ «Чтобы поймать рыбу, нужна удочка, чтобы устроить жизнь, нужны родственники»; Тӑванӗпе тӑванӗ тӑрӗ пурӑнни чул хӑмерен тӑрекӗрех «Если родственники относятся друг к другу как положено, это надежнее каменных заборов» [13. С. 362].

Литература

1. Ахтимирова-Петрова Р.Н., Борисов Б.И. Добрые традиции и обычаи чувашей. Чӑвашсен ыра йӑла-йӑркисем. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2008. 240 с.
2. Ашмарин Н.И. Словарь чувашского языка = Чӑваш сӑмахӑсен кӑнеки. Чебоксары: Руссика, 1994-2000. Т. 1-17.
3. Волков Г.Н. Чувашская этнопедагогика / Чебоксарский ин-т экономики и менеджмента. 3-е изд. Чебоксары, 2004. 488 с.
4. Матвеев Г.Б. Семейный быт // Чувашская энциклопедия: в 4 т. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2009. Т. 3. С. 651.
5. Патмар И.А. Халӑх мерченӑсем. Сӑрпӑ, 1993. 86 с.
6. Патмар И.А. Пурнӑс илемӗ. Паянхи чӑвашсен туй йӑрки. Канаш, 1993. 255 с.
7. Патмар И.А. Халӑх ӑслӑлӑхӗ. Канаш; Сӑрпӑ, 1994-1995. Т. 1-5.

8. Патмар И.А. Юрă савăнтарать, ташлаттарать, хурлантарать, вăрçтарать. Канаш, 1997. 90 с.
9. Патмар Э.И. Халăх асĕ юрату сĕнчен. Канаш, 1996. 70 с.
10. Сергеев Л.П. Диалектологический словарь чувашского языка. Чебоксары: Чувашкнигоиздат, 1968. 104 с.
11. Халăх сăмахлăхĕ. Хрестомати / Г.Ф. Юмарт пухса хатĕрленĕ. Шупашкар: Чăваш кĕн. изд-ви, 2003. 415 с.
12. Чăваш тĕнчи. Чăваш халăх каларăшĕсем / В.П. Галошев пухса хатĕрленĕ. Шупашкар: Чăваш ун-чĕ, 2003. 164 с.
13. Чăваш халăх пултарулăхĕ. Ваттисен сăмахĕсем / О.Н. Терентьева. Шупашкар: Чăваш кĕн. изд-ви, 2007. 493 с.
14. Чăваш халăх сăмахлăхĕ. 3 т. Юрăсем / отв. ред. Г.Ф. Юмарт. Шупашкар: Чăваш кĕн. изд-ви, 1978. 512 с.
15. Чăваш халăх сăмахлăхĕ. 4 т. Юрăсем / отв. ред. Г.Ф. Юмарт. Шупашкар: Чăваш кĕн. изд-ви, 1979. 480 с.
16. Чуваши: история и культура: в 2 т. / отв. ред. В.П. Иванов. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2009. Т. 2. 335 с.
17. Чувашско-русский словарь / под ред. М.И. Скворцова. М.: Русский язык, 1982. 712 с.

БОРИСОВА ЛЮДМИЛА ВАЛЕНТИНОВНА – кандидат филологических наук, доцент кафедры общего и сравнительно-исторического языкознания, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (borisova_l_v@mail.ru).

BORISOVA LYUDMILA VALENTINOVNA – candidate of philological sciences, assistant professor of General and Comparative-Historical Linguistics Chair, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

УДК 070:41

Л.А. БУДНИЧЕНКО

КАТЕГОРИЯ ОБРАЗНОСТИ И ЭКСПРЕССИЯ ГАЗЕТНОГО ТЕКСТА

Ключевые слова: образность, эмоциональность, экспрессивность, акцентация, художественная деталь, фрагмент языковой действительности, отношение автора, пунктуационная экспрессема, эмоциональная реакция, имплицативный образ, психологическая пауза, пауза воображения.

Исследован механизм «включения» пунктуационных экспрессем в процесс создания образности в газетном тексте. Рассмотрена роль экспрессивных знаков препинания в акцентации художественной детали и создании целостного образа, а также роль пунктуационных экспрессем в эмоциональном окрашивании контекста, что повышает его выразительно-изобразительный потенциал, отражая перлокутивные намерения автора.

L.A. BUDNICHENKO

THE CATEGORY OF IMAGERY AND THE MEDIA TEXT EXPRESSIVENESS

Key words: imagery, emotionality, expressiveness, accentuation, literary detail, linguistic reality fragment, the author's attitude, punctuation expresseme, emotional reaction, implicational image, psychological pause, imagination pause.

The mechanism of «triggering» punctuation expressemes for creating an imagery in media discourse is considered. The importance of expressive punctuation marks for accentuating literary details and creating a holistic image is underlined. The author is of the opinion that punctuation expressemes contribute to the emotional colouring of the context which in its turn results in enhancing its descriptive and expressive value, and reflecting the perlocutory effect of media discourse.

Образность – это фундамент языковой экспрессии. Стремление овладеть сознанием и чувством читателя неизбежно заставляет публициста решать и художественную задачу, задачу образной конкретизации, т.е. такого отбора и соединения речевых единиц, которые создадут контекст, изображающий конкретный образ (предмет, лицо, ситуацию и т.п.), увиденный автором.

Под образом будем понимать **«компонент текста, изображающий фрагмент внеязыковой действительности и выражающий при этом отношение автора к изображаемому»** [5. С. 56].

Образная экспрессия на страницах газет носит, как известно, особый характер, отличный от образности в художественном тексте. Языковые единицы, создающие микро- и макрообразы художественного произведения, находятся в тесной связи друг с другом и, главное, с содержанием целого, тогда как для газеты характерен отрыв образной семантики не только от содержания всего материала, но и от понятийной сущности близлежащего контекста, что позволяет рассматривать образ уже в пределах фразы. Кроме того, всякое публицистическое произведение ценно не изощренностью образов, а их общедоступностью, сочетающейся с яркой экспрессивностью. В этом проявляется особенность языка публицистики с установкой на творчество в сфере массовой коммуникации.

Образность в газете порождается естественной направленностью газетного языка на поиски новых экспрессивных единиц как средств воздействия на читателя. Например: *Магомед тут же открыл по убицам огонь. Одного из них убил, другого ранил – и рухнул, подкошенный бандитскими пулями* (КП. 2011. 6 дек). Экспрессивное тире, выполняя функцию логического ударения, акцентирует внимание читателя на образной, разговорной в своей основе, единице *рухнул*, усиливая за счет этой детали образность контекста. Пауза перед словом и последующее эмфатическое его выделение создают эмоциональную напряженность повествования, помогая читателю зримо представить рисуемую автором картину (как падает герой очерка, сраженный бандитскими пулями). Пунктуационная экспрессема (тире), передающая неожиданность поворота событий, отражает авторское видение передаваемых им событий и выступает как яркое изобразительное средство повествования.

Сравните еще: *Старик помнит многое. Он вспоминает нас с Акой – худых, изголодавшихся за войну* (КП. 2010. 20 янв.). Характеристика внешнего вида детей военных лет, выделяемая автором с помощью пунктуационной экспрессы, становится той деталью, которая усиливает образность контекста. Знак тире выступает как изобразительно-выразительное средство, отражающее авторские акценты в контексте.

Не одна, а несколько выделенных деталей повествования могут создать обобщенный образ. Например, с помощью точки при парцелляции в пределах всего лишь одного абзаца создается образ малого провинциального городка: *Городок как городок. Скромный, без столичных амбиций, автострад и наружной рекламы на фоне церковных куполов. Малоэтажная застройка. Старый центр. Кружева наличников* (КП. 2010. 26 сент.).

Средством актуализации ряда деталей, создающих целостный образ, может выступать и запятая, которая функционирует в этом случае как контекстуально экспрессивное средство: *Одной из жемчужин средней полосы России, бесспорно, является Подмосковье. За богатую природу и чарующую красоту во все времена года этот край называют подмосковной Швейцарией. Леса и рощи, реки и озера, холмы и бескрайние поля, мягкий климат – все это круглый год создает благоприятные условия для отдыха и лечения в Подмосковье* (КП. 2011. 18 окт.). Прием перечисления, строящийся на определенном ритмическом рисунке, когда паузы и, следовательно, акценты возникают после каждой пары однотипных понятий, создают поэтический образ Подмосковья. Средством создания ритма и актуализации деталей повествования, из которых складывается обобщенный образ, становится запятая, отражающая интонационную паузу в речи.

Выделяемая автором деталь может нести психологическую нагрузку, что связано с проблемой отражения человеческого характера в публицистике. Психологизм характерен для публицистики в не меньшей степени, чем для художественной литературы. Пунктуационные экспрессы могут включаться в рамках контекста в изображение психологического состояния героев очерка:

Так они и стояли обнявшись – плачущие, окруженные людьми, которые тоже не скрывали слез (КП. 2012. 15 мая).

Тире «служит непосредственным проводником напряженного эмоционального состояния... Одновременно знак тире выступает в изобразительной функции, образно передавая внутреннее состояние и косвенно символизируя характер события, вызвавшего сильную эмоциональную реакцию» [4. С. 333].

Как видим, создаваемые в публицистике образы по своему воплощению и силе воздействия ничем не уступают образам, возникающим в художественной литературе. Вместе с тем, публицистический образ имеет свои отличительные особенности, что связано с отражением социальных характеристик и оценок реальной действительности.

Автор может, например, подчеркивать те или иные детали с целью образной передачи колорита, «духа» эпохи: *Весной и осенью модницы украшали себя разнообразными шляпами – с полями и без полей. Последние имели круглую форму и ходили на берет; их носили чуть набок* (СЧ. 2011. 24 апр.). Образная деталь (выделенная и подчеркнутая интонационно при помощи точки с запятой, которая передает паузу более сильную, нежели запятая), становится характерной приметой времени. В сознании читающих возникают старые фотографии 60-70-х гг., на которых запечатлены отмеченные детали.

Необходимая автору в повествовании деталь может быть выделена и при помощи скобок или двойного тире: *Натянет стилиага с великим трудом свои тесные брюки, носки в крупную клетку на резинках, брызнет на себя «Шипром» или, на худой конец, одеколоном «Эллада», выпросит у матери денег («Ма, подкинь дукатов!») и отправится на ночь глядя – руки в карманах, шляпа надвинута на лоб – «прошвырнуться по Бродвею»* (КП. 2010. 21 апр.) Автор рисует «образ жизни», социальный портрет молодого человека 1950-1960 гг., когда молодежь увлекалась «ковбойским Западом». Прямая речь, выделенная в контексте скобками, передает молодежный слэнг этой эпохи, дополняя образ «пижона» 1960-х гг. и усиливая изобразительность контекста.

Как видим, любой образ, представляющий собою целостное явление, может быть развернут за счет дополнительной детализации, что находит свое языковое выражение в разветвленной в своей расчлененности синтагматике. Структурное расширение образа направлено на его более полное (детализированное) отражение. Выбор модели ассоциативного развертывания осуществляется автором исходя из его личностно-субъективного восприятия, а также значимости развернутого образа для читателя. Это именно та реакция, которой добивается журналист, прогнозируя определенный перлокутивный эффект.

Огромная роль в усилении и создании образности принадлежит эмотивным знакам препинания [1]. Образность и эмоциональность рассматриваются в психологии и лингвистике как взаимосвязанные явления, причем эмоциональное признается производным от образного.

Эмоции, как известно, являются реакцией на некоторое отражаемое содержание (референт, предмет, ситуацию). Психологи подчеркивают предметную отнесенность эмоции, ее обязательную направленность к некоторой единице познавательного образа. Поэтому целостное эмоциональное явление всегда представляет собою единство двух моментов: с одной стороны, некоторое отражаемое содержание (предмет или ситуация), а с другой – собственно эмоциональное переживание (эмоция). В результате языковое выражение насыщается одновременно двумя видами информации: объективной информацией о «внешнем» для человека мире и информацией субъективного характера, отражающей эмоциональную реакцию субъекта. Эмоция, следовательно, входит как составная часть в структуру образа.

Основу образа составляют лексические единицы языка, называющие предмет или явление. Эмоции как составная часть образной структуры могут быть выражены на письме эмотивными знаками препинания, которые становятся, в этом случае, средством создания образности: *Итальянцы фантастически обаятельны! Они сводят с ума женщин любой национальности и всех возрастов. В их компании никогда не соскучишься. Они будут наперебой рассказывать уморительный байки и при этом так заразительно смеяться, что, даже не зная языка, ты будешь хохотать до упаду!* (КП. 2011. 17 июня). Восклицательный знак вносит в контекст эмоцию «восторга» (*фантастически обаятельны!*), а также ярко выраженное оценочное значение «одобрения» (*хохотать до упаду!*), усиливая впечатление от той картины, которая создана в тексте лексическими единицами. Тем самым восклицательный знак включается в образную структуру контекста.

Сравните еще: *Уж лучше купить товар подороже и с гарантией саэпидемнадзора, чем потом расплачиваться здоровьем собственного ребенка. Вот китайские рюкзачки для школьников – что только в них не влезет! Книжки с тетрадками, спортивная форма, «сменка», завтрак – но не тяжеловата ли будет для первоклассника такая ноша?* (СЧ. 2011. 22 авг.). Восклицательный знак выражает эмоциональную реакцию «удивления», вознищую под впечатлением от размеров и вместимости рюкзака (*что только в них не влезет!*). Эмоциональная реакция удивления позволяет представить не только сам предмет, но и его параметры, следовательно, восклицательный знак, кодирующий эту эмоцию, включается в моделирование образной структуры контекста.

Эмотивные пунктуационные знаки могут усиливать образное начало в контексте, могут сами моделировать образ или его деталь, могут взаимодействовать при создании образности с логическими знаками препинания:

С подвешенными под крыльями бомбами «зеро» перестал кружить над кораблем, идя по диаметральной плоскости, нацелился на палубу. Удар – и чудовищный взрыв! Пылающие обломки разлетелись по сторонам (СЧ. 2010. 9 нояб.). Тире, выступающее как образное средство, передает впечатление мгновности взрыва после удара бомбы, а восклицательный знак создает ощущение силы чудовищного взрыва. Языковой образ, богатый имплицативными смыслами, активизирует в нашем сознании пучок ассоциативных связей – логических и эмоциональных, одновременная реализация которых приводит к своеобразному расширению канала информации, увеличивая его пропускную способность.

Как яркое образное средство способно выступать многоточие. В позиции конца предположения многоточие может указывать на «психологическую незаконченность»: *В этот роковой день с трудом удалось завести двигатель. Но вышла из строя коробка передач. Чтобы устранить неисправность, хозяин машины полез под комбайн. И тут техника тронулась с места...* (СЧ. 2011. 5 июл.). По понятным причинам автор оставляет читателю возможность самому представить трагедию случившегося. Читатель, подключая свое воображение, дополняет картину образами из своих личных ассоциативных знаний и впечатлений.

«Многоточие может означать прекращение повествования по воле автора, так как это повествование представляется излишним по ходу развития сюжета или художественного образа... Пусть читатель сам вообразит себе, что там увидели участники событий, а пишущему достаточно поставить многоточие» [2. С. 42].

Воображение рассматривают как определенную **информационную** связь с миром на базе ассоциаций, аналогий, интуиций [7. С. 162]. Ассоциации и аналогии, являясь ядром воображения, управляют психическими процессами в деятельности воображения. Все эти механизмы применимы к разным видам умственной деятельности, в том числе и к построению сенсорного

воображения. Воображение способно выступать как орудие реконструкции, преобразования и создания образов в читательском воображении.

Сравните еще: *Во время минуты молчания на всех подлодках дивизии взвыли сирены. Тоскливо так, жутко...* (КП. 2010. 24 авг.). Многоотчие актуализирует прежде всего эмоцию, названную дескриптором (*тоскливо*), усиливая, тем самым, образность контекста. Эмоция не только названа лексической единицей, но и выражена пунктуационной экспрессемой. При этом эмоциональное восприятие образа усиливается не за счет зрительного, а за счет слухового восприятия ситуации.

Текст проявляется как вероятностная программа эмоциональных отношений и предполагает активное сотрудничество со стороны реципиента. Анализируя деятельность читателя, исследователи говорят о сотворчестве, когда читатель сам, самостоятельно, на свой страх и риск пройдет в собственном сознании по пути, намеченному авторским повествованием, хотя и с несколько иным результатом.

Многоотчие не только актуализирует эмотивный план текста, но и выполняет прагматическую функцию воздействия. Психологическая пауза, передаваемая многоотчием, заставляет читателя приостановить на некоторое время процесс чтения, чтобы полнее представить и ощутить описываемую картину-образ. Такую психологическую паузу, которая предполагает образное домысливание картины происходящего, можно определить как **«паузу воображения»**.

Автор может дать установку лишь на общую ситуацию, общую образную картину, без обрисовки конкретных деталей: *На счету у Джинны было 10 обезвреженных фугасов. Последний снаряд она отыскала на дороге недалеко от чеченского села Мескерт-Юрт. Овчарка подошла осторожно, обнюхала и легла рядом. Для саперов это знак: в земле фугас. Но в этот момент рвануло...* (КП. 2012. 22 авг.). Многоотчие открывает перспективу для развертывания процесса воображения и моделирования действительности. Свободное читательское ассоциирование ведет к своеобразным интерпретациям уже известного, помогая открывать в авторской данности нечто индивидуальное, связанное с многочисленными аналогиями. Вместе с тем, психологическая пауза, выраженная многоотчием, выполняет и свою основную функцию эмоциональной окраски контекста, передавая чувство «горести, сожаления» по поводу гибели собаки, которая была в полку всеобщим любимцем. Эмотивное значение «горечи, сожаления» получает в контексте коннотативное выражение.

Образная установка может быть едва обозначена, давая волю читательскому воображению и процессу моделирования реальной действительности: *Параплан – это парашют с мягким планерным крылом. Удовольствие, в общем-то, доступное всем: за 200 долларов вы приобретаете летательный аппарат весом 15 кг, встаете на склон холма, дожидаетесь, когда ветер надует прямоугольный парашютный купол, отталкиваетесь – и ...* (СЧ. 2011. 5 июня).

«Образные средства «запускают» процессы воображения, благодаря которым достраивается текст, информационные лакуны и белые пятна в структуре текста. Высвечивая и усиливая оттенки значений и смыслов, экспрессивные средства «заманивают» мышление, направляют его на выявление внутренних связей и отношений между описанными в тексте предметами и событиями» [6. С. 191].

Образы являются сенсорным строительным материалом собственного воображения, потому что принадлежат самому читателю. Воображение может моделировать самые разнообразные образы, которые будут носить имплицитивный характер, количество и эстетическая значимость которых будет зависеть от личного опыта и способности к воображению самого реципиента.

Языковая перцептивная способность говорящих, – отмечает Б.М. Гаспаров, – обнаруживает исключительную гибкость в обращении с образами различной степени проясненности. В связи с этим ученый вводит понятие «переменной сфокусированности» образа, подразумевая под этим то, что «образ может возникать в представлении говорящего с различной степенью отчетливости – от очень яркого... до расплывчато-неопределенного, видимого как бы через замутненное стекло; от устойчивой картины, которую можно «рассмотреть» в воображении в различных ракурсах и деталях, до мимолетного, едва намеченного и тут же исчезающего образного следа» [3. С. 271]. Ту или иную сфокусированность образа способно отражать во взаимодействии с конкретным контекстом многоточие как знак «психологической паузы».

Разрывая повествование паузой и выделяя, тем самым, непредсказуемо возникшую картину, многоточие может выступать как средство, создающее прием «обманутого ожидания» (М. Риффатер). Суть приема, как известно, заключается в том, что в речевой цепи появляется неожиданный, непредсказуемый элемент, на котором задерживается внимание получателя информации. Неожиданная деталь оживляет не только повествование, но и образ, создаваемый автором: *В выпуске новостей канала НТВ показали удивительные кадры. По окончании интервью на улицу вышел Владимир Путин в своем уже примелькавшемся плаще и благополучно сел в машину. Минута – и из этого же подъезда вышел ... еще один Владимир Путин. В точно таком же плаще. И такой же характерной походкой направился ко второму автомобилю. Какой из двух Путиных был настоящий, остается только гадать...* (КП. 2011.17 фев.). Контекст интересен тем, что включает как логические пунктуационные экспрессемы (тире и точка при парцелляции), так и эмотивные (многоточие), отражая взаимодействие рационального аспекта с эмоциональным и усилия автора по привлечению различных видов экспрессии для реализации своих намерений.

Пунктуационная экспрессема как стилистическое средство «встраивается» в общую смысловую структуру создаваемого автором образа, осуществляя определенный авторский замысел: *У вокзала была очередь на такси, пробрасывал снежок. Потом целый день были двери, грязное месиво под ногами и бесконечные ряды осенних пальто с поднятыми воротниками... Серого, коричневого и темно-синих цветов* (КП. 2011.12 марта). Основная идея автора контекста – передать впечатления маленького мальчика. Именно эта идея лежит в основе повествовательной канвы. Автор как художник, стремясь к адекватной передаче «точки зрения» маленького человечка, т.е. «снизу вверх», прибегает к целому ряду приемов. Конвергенция («пучок приемов») включает метонимию как лексический прием (*бесконечные ряды осенних пальто с поднятыми воротниками*), а также перечисление (запятая), парцелляцию (точка) и образное многоточие как пунктуационные приемы. Маленький мальчик видит только то, что доступно его восприятию – «двери», «грязное месиво», «пальто». Он не может видеть лица людей, но только лишь пальто, причем прежде всего воротники разных цветов. «Точка зрения» маленького героя формируется прежде всего приемом парцелляции, в связи с чем возрастает роль точки как пунктуационной экспрессемы. Прием перечисления создает стилистический эффект постоянно меняющихся картин в восприятии маленького героя, а многоточие – нескончаемый поток пальто с поднятыми воротниками.

При использовании приема «потока сознания» неизбежен принцип ассоциативной связи эпизодов, которые возникают по логике авторского повествования. Принцип ассоциативности тождествен композиционному принципу монтажа разнообразных фактов, свернутых описаний и беглых зарисовок, картин прошлого и настоящего. Такой способ повествования позволяет в небольшом по объему контексте воссоздать достаточно широкие картины жизни общества.

Сокращения

КП – Комсомольская правда.
СЧ – Советская Чувашия.

Литература

1. Будниченко Л.А. Экспрессивная пунктуация в публицистическом тексте (на материале языка газет): дис. ... докт. филол. наук. СПб., 2004. 283 с.
2. Валгина Н.С. Уточнение понятия авторской пунктуации // Науч. докл. высш. шк. Сер. Филол. науки. 1995. № 1. С. 39-45.
3. Гаспаров Б.М. Язык. Память. Образ. Лингвистика языкового существования. М.: Новое литературное обозрение, 1996. 352 с.
4. Ковтунова И.И. Поэтика пунктуации (функции тире) // Язык как творчество: сб. ст. к 70-летию В.П. Григорьева. М.: ИРЯ РАН, 1996. С. 302-307.
5. Коньков В.И. Речевая структура газетного текста. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1995. 160 с.
6. Маслова В.А. Лингвистический анализ экспрессивности художественного текста. Минск: Вышэйш. шк., 1997. 156 с.
7. Скоробогатов В.А., Коновалова Л.И. Феномен воображения. СПб.: Союз, 2002. 192 с.

БУДНИЧЕНКО ЛАРИСА АЛЕКСАНДРОВНА – доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой электронных средств массовой информации и рекламы, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (lara8500@mail.ru).

BUDNICHENKO LARISA ALEKSANDROVNA – doctor of philological sciences, professor, head of Elektronik Media and Advertising Chair, Chuvash State University, Cheboksary.

УДК 811.512.111'367+ 811.111'367

А.В. ВОЛКОВА, О.Я. КАРПЕЕВА

КОГНИТИВНЫЕ СРЕДСТВА РЕПРЕЗЕНТАЦИИ КАУЗАТИВНОЙ СВЯЗИ В ПОСЛОВИЦАХ АНГЛИЙСКОГО И ЧУВАШСКОГО ЯЗЫКОВ

Ключевые слова: причинно-следственная связь, каузативное отношение, когнитивная лингвистика, пословица, тема и рема высказывания.

На материале пословиц рассмотрены способы выражения и лексико-семантические средства репрезентации причинно-следственных отношений в чувашском и английском языках.

A.V. VOLKOVA, O.Ya. KARPEEVA

COGNITIVE REPRESENTATION MEANS OF CAUSE IN ENGLISH AND CHUVASH PROVERBS

Key words: cause and effect relationship, cause relation, cognitive linguistics, a proverb, a theme and rheme statements.

The ways of expression and lexical-semantic means of cause and effect relations representation on a material of proverbs in the Chuvash and English languages are considered.

Причина и следствие являются универсальными категориями, определяющими человеческое сознание. В лингвистических исследованиях наряду с формально-морфологическим описанием языка присутствует интерес к вопросам грамматической семантики, философии и логики языка. В последнее время этот интерес расширился вниманием к языковой картине мира, пропозициональной установке и ментальным процессам, связанным с ними – проблемам, находящимся в области пересечения сфер логики и языка, языка и мира человека.

Мыслительные категории, в том числе причина и следствие, тесно связаны с языковыми, в силу чего язык становится ценным источником для исследования процессов когниции. Рассмотрение репрезентации причины и следствия в когнитивном аспекте обусловлено интенсивным развитием когнитивной лингвистики как отрасли языкознания и непосредственной принадлежностью причины и следствия к когнитивной сфере языковой личности. Предметом когнитивной теории языковой личности являются: «Исследование

механизмов усвоения языка, производства и восприятия речи; роли когнитивных структур, лежащих в основе речемыслительной деятельности человека; процесса переработки информации и её хранения в сознании человека в виде вербализованных и невербализованных знаний» [6].

Когнитивная лингвистика фокусирует внимание также на исследовании структур, реконструируемых на основе анализа языковой системы. В центре внимания исследователей этого направления находится национально-культурная специфика видения мира. Язык рассматривается в аспекте моделирования не индивидуального, а общественного сознания. В связи с этим ставится задача выявить общее и специфичное в системах концептуализации различных языков, описать языковые картины мира или их отдельные фрагменты [6. С. 13].

Анализ структурно-семантической модели пословицы в качестве предмета нашего внимания предполагает исследование предложения с позиций когнитивной лингвистики и получение представления о структуре знания, выражаемого им. Под способами выражения отношений мы понимаем типы синтаксических конструкций, отражающих причинно-следственные связи синтаксических компонентов (главного и придаточного предложений и частей простого предложения). В понимании средств выражения причинно-следственных отношений мы ссылаемся на авторитет исследователей, работающих по проблеме вопроса, и понимаем под ними показатели этих отношений в синтаксической конструкции [8. С. 33].

Структурно-семантическая модель пословицы, выражающей причинно-следственную семантику, в английском и чувашском языках представлена прогрессивной последовательностью расположения компонентов высказывания. Предшествование темы характеризует естественный ход рассуждения. Причина и следствие находятся в отношении предшествования и следования, что объяснимо с точки зрения их логической связи. В пословице, например, *Малтан хайне асла хуракан / кайран кёсён пулнă*, рус. *Кто сначала считает себя значительным, тот потом станет обычным* следствие представлено рематическим компонентом предложения: *кайран кёсён пулнă*, рус. *потом станет обычным*, а причина – тематическим: *малтан хайне асла хуракан*, рус. *кто сначала считает себя значительным*. Чувашская речь отличается плавной, ритмичной интонацией, что является следствием прогрессивного порядка размещения компонентов темы и ремы в предложении. Интонационно ровная картина чувашской речи позволяет нам говорить о преобладании тема-рематической структуры предложения в чувашском языке.

Эмотивный фактор речи предпочитает рема-тематическую структуру предложения. Например, чув.: *Мёншён сыратăп-ха (рема) сак статьяна (тема)?* (М. Юхма), рус.: *Почему же пишу эту статью?*, англ.: *Why do I write this article?* или чув.: *Чăваш хĕрĕсем пирки мён шухăшларĕ-ши (рема) пушкарт каччи (тема)?* (А. Долгова), рус.: *Что подумал о чувашских девушках башкирский парень?*, англ.: *What has the Bashkirian guy thought about the girls?* Эта модель характерна и для предложения, представляющего причинно-следственную связь, вне зависимости от того, простое оно или сложное. Например, чув.: *Чи пахи – мероприятисене аслă ħрури сынсем те хастар хутшăнни*; рус.: *Самое примечательное – активное участие в мероприятиях людей старшего возраста*; англ.: *The most remarkable is an active part of elderly persons in the event (мероприятисене аслă ħрури сынсем те хастар хутшăнни – активное участие в мероприятиях людей старшего возраста – причина; чи пахи – самое замечательное – следствие)*; чув.: *Кăмакалсем ял Канашĕн членĕн*

Алевтина Илларионован хастарлăхĕпе кăмăллă – тымăнă ёсе вёсне ситермесёр те лăпланмасть; рус.: Кумагальцы довольны деятельностью члена сельского совета Алевтины Илларионовой – не успокоится, пока не доведет начатое дело до конца; англ.: *The Kumagals are satisfied with the activities of the village council member Alevtina Illarionova – she'll never be calm till she finishes her work* (тымăнă ёсе вёсне ситермесёр те лăпланмасть – не успокоится, пока не доведет начатое дело до конца – причина; кăмакалсем ял Канашан членĕн Алевтина Илларионован хастарлăхĕпе кăмăллă – кумагальцы довольны деятельностью члена сельского совета Алевтины Илларионовой – следствие).

Предложение отражает взаимодействие семантики и синтаксиса. Содержание информации, заложенной в предложении, передается непосредственно при помощи лексических и грамматических средств и исходит из их семантики. Семантические средства представления причины довольно обширны. Так, причиной некоего (положительного или отрицательного) следствия могут быть:

субъект – носитель положительного качества:

чув.: *Ырă йывăç усал сĕмĕс кўни сук*; рус.: *Не бывает того, чтобы хорошее дерево приносило дурные плоды*; англ.: *It cannot be that a good tree would bring bad fruit*;

чув.: *Шанчăклă тусан хакĕ сук*; рус.: *Надежный друг цены не имеет*; англ.: *A reliable friend has no price*;

субъект – носитель отрицательного качества:

чув.: *Кĕтүрен юнă сурăх кашкăр кулли пулать*; рус.: *Отставшая от стада овца становится добычей волка*; англ.: *A sheep lagging behind the herd becomes a prey of a wolf*;

чув.: *Ака уйăхĕнчи ыйхă – авăн уйăхĕнчи хуйхă*; рус.: *Сон в посевную – горе в молотьбу*; англ.: *The dream during the sowing – the grief during the threshing*;

чув.: *Усал сынпа сула ан тух*; рус.: *Не бери себе в спутники дурного человека*; англ.: *Don't take a bad person as a companion*;

действие:

чув.: *Юлташран уйрăлăн – пĕр сул йĕрĕн, кил-йышăнтан уйрăлăн – вун сул йĕрĕн, ял-йышăнтан уйрăлăн – ёмĕр йĕрĕн*; рус.: *С другом расстанешься – один год будешь горевать, с семьей разлучишься – десять лет будешь горевать, от народа отделишься – весь век будешь горевать*; англ.: *If you part with a friend – you'll cry one year, if you part with your family – you'll cry ten years, if you separate from your people – you'll cry the whole century*;

чув.: *Халăх сурсан кўлĕ тăвать*; рус.: *Народ плюнет – озеро образуется*; англ.: *People spit – a lake appears* и т.д.

Причинно-следственная связь в пословице не всегда эксплицирована значением лексического наполнения структуры – «урок» приходится извлекать, опираясь на весь смысл пословицы, на фоновые знания и ассоциации. Содержание пословицы метафорично, в связи с чем заложенный в неё смысл требует «раскодирования». Например, смысл пословицы чув.: *Хура сăкăр сĕмен – хур курман*; рус.: *Не евший чёрный хлеб – не знал нужды*; англ.: *Who hasn't eaten black bread, he hasn't felt need* не понятен тому, кто не знает времени возникновения пословицы и условий жизни в ту историческую эпоху. Следует полагать, что в пословице выражен смысл «нужду испытывали крестьяне, основной едой которых в тот тяжкий период был черный хлеб». Семантическое развёртывание пословицы помогает отчетливее выявить причинно-следственную связь, например, чув.: *Хырăм выссан сăкăр та кулач пек*; рус.: *Голодному и чёрный хлеб как калач*; англ.: *For a hungry person black*

bread is a roll. Здесь первичность причины обозначена в чув. причастием на *-сан* с семантикой прошедшего времени. При развёртывании предложения (интерпретации смысла) используются средства-маркеры каузативной связи как причастия прошедшего времени, «причинные» послелого *пирки*, *пула*, *кура*, «следственные» союзы *çавăнпа*, рус.: *поэтому*, англ.: *so*, *вара* рус.: *затем* (*и*), англ.: *then*.

1. *Хырăм выçнă пирки çăкăр та кулач пек* (союзное слово *пирки* «из-за» в сочетании с причастием прошедшего времени репрезентирует первичность причины и вторичность следствия).

2. *Хырăм выçнă, çавăнпа çăкăр та кулач пек* (указательное местоимение *çавăнпа* «поэтому» семантически представляет следствие, предшествование причины отмечено формой причастия прошедшего времени).

3. *Хырăм выçать, вара çăкăр та кулач пек пулать* (интерпретация содержания с использованием глаголов в форме настоящего времени («пулать» будучи в форме настоящего времени в силу своей семантики обозначает и будущее действие), наречие *вара* «тогда» предваряет следствие).

4. *Çăкăр та кулач пек пулма хырăм выçмалла* (вторичность следствия обозначается глаголом *быть* с семантикой будущего времени).

Как видим, каузативность выражается разными грамматическими средствами. В русском языке в их числе называют придаточное предложение, союзы, предлоги, частицы, наречия, вводные слова, формы деепричастий, причастий [8]. К средствам выражения каузативности в чувашском языке являются также некоторые падежные формы неспрягаемых форм глагола (при причинной части):

1) причастия прошедшего времени в исходном падеже: чув.: *Ял тăрăхёнчи учрежденсем пĕр-пĕринпе тачă çыхăнса ёсленĕрен палăртни пурнăçа кĕрет*; рус.: *Благодаря тесному сотрудничеству учреждений поселений намеченное претворяется в жизнь*; англ.: *Thanks to the close cooperation of the settlement institutions all the settled is carried into effect*;

2) причастия прошедшего времени в целевом падеже: чув.: *Çынсен ыйтăвĕсене татса парас тĕлĕшпе тимсĕр пулнăшăн тата улталама хăтланнăшăн Шупашкар районёчи Янăш ял тăрăхён пуçлăхён И. Грачевăн явап тытма тивнĕ: ăна 5 пин тенкĕ штраф тўлеттернĕ*; рус.: *За безразличное отношение к проблемам людей и обман главе поселения села Янаш Чебоксарского района пришлось держать ответ: его оштрафовали на 5 тысяч рублей*; англ.: *For the indifferent attitude to the problems of people and deception the Head of the village settlement Yanash of Cheboksary district had to answer: he was fined 5000 rubles*;

послелого (при причинной части):

пула (а также его синоним *кура*): чув.: *Иртнĕ сулсенче çанталăк шăрăх тăнине пула Чулкаç чиркĕвĕ сывăхёнчи кўлĕ типсе ларнă* [9]; рус.: *Из-за того, что в прошлые годы погода стояла жаркая, озеро близ Челкасинской церкви засохло*; англ.: *Because of the hot weather last years the lake near Chelkasinskaya church got dry*.

Каузативная ситуация проявляется наиболее развернуто в сложных предложениях. В них каузативность репрезентируется с помощью того же набора средств, что и в простом предложении. Например, в данном бессоюзном сложном предложении причина предшествует следствию: чув.: *Вăрман илемĕ «тинĕс кашкăрне» те илĕртет иккен – амăшĕ суралнă тăрăхра инçе сўреве ишеккен моряк капмар сурт хăпартнă*; рус.: *Красота леса, оказывается, привлекает и морского волка – на родине матери моряк дальнего плавания поста-*

вил просторный дом; англ.: *The forest beauty, as it occurs, attracts even a sea wolf – in his mother's native place the deepwater sailor built a big house*; чув.: *Арсынна никам та шыраман, (мёншён тесен) вӑл тӑванӑсемпе хутшӑнман*; рус.: *Мужчину никто не искал, (потому что) он не общался с родственниками*; англ.: *Nobody looked for the man, (because) he didn't communicate with the relatives*. Средством репрезентации каузативности в данном случае является семантика частей, представленная при помощи такого формально-грамматического средства, как порядок коммуникативных частей предложения.

Анализ коммуникативной структуры пословиц с каузативным отношением показывает, что и в английском, и в чувашском языках она двухкомпонентна: в ней репрезентированы тема/известное, выражающее причину, и рема/новое, выражающее следствие. При этом каузативная связь представлена как прогрессивным, так и регрессивным порядком расположения причины и следствия. В этих двух языках структурно-семантическая модель пословицы сходна в представлении когнитивных категорий «причина» и «следствие». Это в первую очередь позволяет говорить о единых закономерностях пословичной концептуализации мира, об универсальности когнитивных механизмов каузации. Когнитивная модель пословицы, выражающей причинно-следственную связь, репрезентирована таксисным отношением компонентов предложения (отношением следования), использованием послелога *пула, кура, пирки*, рус.: *из-за*, англ.: *because of*, временных форм глагола, наречия *вара*, рус.: *тогда*, англ.: *then*, местоимения *са-вӑнпа*, рус.: *поэтому*, англ.: *so* и аффиксов исходного и целевого падежей.

Литература

1. Болдырев Н.Н. Репрезентация знаний в системе языка [Электронный ресурс]. URL: <http://boldyrev.ralk.info/dir/material/177.pdf>.
2. Болдырев Н.Н., Беседина Н.А. Когнитивные механизмы морфологической репрезентации в языке [Электронный ресурс]. URL: <http://boldyrev.ralk.info/dir/material/177.pdf>.
3. Валиева Л.Г. Семантика и репрезентация каузальности в татарском языке // Вестник ТГГПУ. 2011. № 4(26). С. 164-167.
4. Давыдова Е.И. Когнитивная модель сложносочиненного предложения (на материале русского и французского языков): дис. ... канд. филол. наук. Тамбов, 2006. 161 с.
5. Евстигнеева Г.А. Способы выражения причинно-следственных отношений в научном стиле речи (на материале учебных текстов): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Киев, 1983. 191 с.
6. Иванова Е.В. Пословичная концептуализация мира: на материале английских и русских пословиц: дис. ... докт. филол. наук. СПб., 2003.
7. Кумахова Д.Б. Оценочная категоризация действительности в пословичной картине мира (на материале кабардино-черкесского и русского языков): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Нальчик, 2011. 27 с.
8. Хааг Э.-О. Функциональная типология и средства выражения причинно-следственных отношений в современном русском языке: дис. ... докт. филол. наук. Тарту, 2004. 162 с.
9. Хыпар. 2012. № 46-47.
10. Хыпар. 2012. № 60.

ВОЛКОВА АЛЬБИНА ВИТАЛЬЕВНА – кандидат филологических наук, доцент кафедры и лаборатории чувашской филологии и этнокультурного образования, Чувашский республиканский институт образования, Россия, Чебоксары (vav2960@mail.ru).

VOLKOVA ALBINA VITALYEVNA – candidate of philological sciences, associate professor of Chuvash Philology and Ethno-Cultural Laboratory and Chair, Chuvash Republic Education Institute, Russia, Cheboksary.

КАРПЕЕВА ОЛЬГА ЯНОВНА – соискатель ученой степени кандидата филологических наук кафедры сопоставительной филологии и межкультурной коммуникации, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (interdeptoo@rambler.ru).

KARPEEVA OLGA YANOVNA – a competitor of scientific degree of Philological Sciences candidate of Comparative Philology and Intercultural Communication Chair, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

УДК 81'373.211.5

Л.В. ЕГОРОВА

СТРУКТУРНЫЕ ТИПЫ ГОДОНИМОВ ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Ключевые слова: топонимика, урбанонимика, годоним, структурный тип, Чувашская Республика.

Дана структурно-типологическая классификация годонимов городов и районных центров Чувашской Республики, проанализирована продуктивность основных словообразовательных типов. Выявлена распространенность генитивной модели образования названий улиц, а также превалирование односоставных годонимов.

L.V. EGOROVA

STRUCTURAL TYPES OF THE CHUVASH REPUBLIC GODONIMS

Key words: toponymy, urbanonimy, godonim, structural type, Chuvash Republic.

The article gives a structural-typological classification of the Chuvash Republic's city and district center godonims, analyzes productiveness of basic word-building patterns. Prevalence of the genitive type of street names formation has been revealed, as well as the prevalence of mononuclear godonims.

Годоним – «визитная карточка» улицы, набережной, переулка, важный ориентир, крайне необходимый для нормального функционирования современного общества. «Имя улицы – это дань уважения истории, конкретному человеку, свидетельство признания тех ценностей, которые характеризовали и характеризуют образ жизни жителей» [9. С. 9]. В ономастологической литературе годоним рассматривается как вид урбанонима, обозначающий название линейного объекта в городе, в том числе проспекта, улицы, линии, переулка, проезда, бульвара, набережной [6. С. 50-51].

Названия улиц и площадей Чувашской Республики специально не изучались, несмотря на то что привлекали внимание как ученых-языковедов, так и жителей самого города, района. В данной статье делается попытка рассмотреть структурные типы годонимов городов и районных центров Чувашской Республики и определить степень продуктивности каждого типа.

Под структурой географических названий, в том числе и годонимов, мы понимаем их морфологический и словообразовательный состав, способность слова заданным образом изменяться, сочетаться с определенными суффиксами и служить основой для определенных типов словообразования.

Структурно-типологическая классификация – важнейшее условие топонимических исследований. Применение типологического метода даёт возможность: 1) полнее определить специфику топонимической системы; 2) определить границы её распространения; 3) выделить исконные топонимические пласты в аспекте синхронии и диахронии; 4) выявить иноязычные включения в исконную систему; 5) решать вопросы транслитерации и орфографии топонимов [1. С. 44].

Годонимы всегда создаются на базе определенного языка и, соответственно, используют его фонетические, морфологические, синтаксические особенности. По справедливому замечанию В.А. Никонова, «топонимия не изобретала своих собственных суффиксов. Она брала имевшиеся налицо в языке. Верней сказать, язык выделял средства для обозначения географических объектов» [5. С. 24]. Поэтому можно сказать, что их структура отражает общие закономерности языка и топоформанты в этой системе являются обычными для русского языка структурными элементами (-ск-, -н-, -к- и др.).

Вместе с тем особая функция этих названий, требующая особого выражения, предопределяет некоторое своеобразие в выборе и использовании имеющихся в языке словообразовательных моделей и лексических групп. Так, в городах и районных центрах Чувашской Республики, насчитывающих около 1950 годонимов, можно выделить определенные структурные типы, обладающие разной степенью продуктивности.

Первое место по употребительности занимают названия в форме существительного в родительном падеже (пр. *Никольского*, ул. *Бичурина*, пер. *Пушкина*, ул. *Тургенева*, ул. *Л. Чайкиной* и др.). Несмотря на то, что данная модель позднего формирования и большинство урбанонимов этого типа возникли после революции, генитивные названия составляют почти половину из числа нами регистрируемых. Продуктивность этого структурного типа объясняется близостью значений родительного приименного с именами прилагательными отсубстантивного происхождения и способностью слов в форме родительного падежа принимать метафорическое значение, подобно именам прилагательным [4. С. 77] (пл. *Победы*, пр. *Мира*, ул. *Надежды*). В основном, как показывают наблюдения, форма родительного приименного характерна для тех названий, которые являются мемориальными названиями-посвящениями [7. С. 68]. К этой группе примыкают и такие наименования, которые восходят к иноязычным несклоняемым фамилиям: ул. *Низами*, ул. *Шевченко*, ул. *Ш. Руставели* и др. Интересно, что в отличие от московской топонимии, где родительный приименный также встречается в названиях, являющихся прямыми указателями географического объекта (площадь *Сокольнической Заставы*, улицы *Соколиной Горы*, проезды *Марьиной Роши* и т.п.), в топонимии Чувашской Республики такие случаи нами не зафиксированы. Использование идеологического и политическо-воспитательного значения наименований-посвящений привело к тому, что в урбанонимии у родительного падежа не реализуются функции принадлежности, субъекта, качественного определения и пр., а остается только функция посвящения. Как верно подмечает профессор А.М. Мезенко, «в донациональный период главной опорой урбанонимии служило имя прилагательное, реже – номинативная форма существительного; главенствующей формой урбанонимии национального периода стал родительный падеж существительного» [3. С. 150].

Надо сказать, что топонимы, образованные от существительного в именительном падеже, единичны: ул. *Радуга* (Кугеси), ул. *Угольник* (Шумерля), ул. *Футболка* (Шумерля). Непродуктивность этого типа обусловлена тесной связью номенклатурного термина (улица, проезд, переулок и т.п.) и определения в наименовании объекта, которая строится по законам русского языка.

Имена прилагательные, употребляющиеся в функции топонима, занимают второе место среди структурных типов названий географических объектов Чувашской Республики.

В качестве образующих основ анализируемых нами топонимов выступают относительные прилагательные с суффиксами **-н-**, **-енн-**, **-альн-**: ул. *Автономная* (Чебоксары), ул. *Базарная* (Вурнары, Комсомольское, Чебоксары), пер. *Горный* (Алатырь), пер. *Дачный* (Красноармейское, Чебоксары), ул. *Дубравная* (Чебоксары), ул. *Листопадная* (Алатырь), пл. *Совхозная* (Чебоксары), ул. *Стадионная* (Ядрин), ул. *Лиственная* (Чебоксары), ул. *Театральная* (Канаш), ул. *Фестивальная* (Алатырь, Козловка) и др. В декабре 2011 г. на карте г. Чебоксар в новых микрорайонах появились такие названия улиц, как *Прогрессивная*, *Отрадная*, *Лучезарная*, *Серебряная*, *Жемчужная*, *Изумрудная*, *Волшебная*, *Мирная*, *Оригинальная* и др., что подтверждает актуальность данной модели образования в современный период.

Широта использования прилагательных с суффиксом **-н-** в качестве топонимов объясняется способностью этого суффикса образовывать прилагательные от основ существительных самой разнообразной семантики и выражать разные отношения к предмету [4. С. 73].

Следует отметить большую продуктивность образования топонимов от относительных прилагательных с суффиксами **-ск-**, **-овск-**, **-евск-**, **-инск-**, весьма распространёнными в топонимии. Посредством этих суффиксов образуются прилагательные-топонимы от разнообразных основ существительных. Суффикс от-

носительных прилагательных **-ск-** в составе названий почти повсеместно выражает чисто топонимические отношения: отношение названия улицы, проспекта, переулка и т.п. к географическому объекту (ул. *Алатырская*, ул. *Альгешевская*, ул. *Волжская*, ул. *Казанская*, ул. *Киевская*, пр. *Московский*, б-р *Приволжский*, ул. *Чебоксарская*, ул. *Чернореченская* и др.), лицу, обществу (пер. *Гражданский*, ул. *Ленинская*, ул. *Славянская*, пер. *Студенческий*, пер. *Тургеневский* и т.д.), должности, профессии (ул. *Учительская*, ул. *Шофёрская*), историческому событию (ул. *Октябрьская*, ул. *Первомайская*), пространственному понятию (ул. *Посадская*, ул. *Сельская*, ул. *Слободская*, ул. *Усадская* и т.д.), символам советского времени (ул. *Комиссариатская*, ул. *Коммунистическая*, ул. *Краснофлотская*, ул. *Молодогвардейская*, наб. *Пионерская*, ул. *Пролетарская*, пер. *Советский*, ул. *Социалистическая*, ул. *Юннатская* и т.д.), общественным объектам (пер. *Банковский*, ул. *Заводская*, ул. *Комбинатская*, ул. *Нефтебазовская*, пр-д *Складской*, ул. *Университетская*, ул. *Хлебозаводская*, ул. *Электростанционная* и т.д.) и др., которые послужили в качестве производящих основ для топонимов. Широкое употребление суффикса **-ск-** в образовании годонимов-прилагательных объясняется его довольно отвлеченным значением и способностью сочетаться с различными основами существительных. Эта древнейшая модель очень продуктивна и при образовании современных годонимов. Так, 20 декабря 2005 г. на карте г. Чебоксар появился б-р *Президентский*.

Менее продуктивными являются образования на **-овск-**, **-евск-**, **-инск-**. Суффиксы **-овск-**, **-евск-** участвуют в образовании названий, основами для которых служат фамилии (пер. *Тургеневский*), аббревиатуры (ул. *Осоавиахимовская*) и др. Морфематические же связи суффикса **-инск-** ограничены типами основ, оканчивающимися на гласный звук: ул. *Мариинская*, ул. *Вачалкассинская*, ул. *Кугесинская*, пр-д *Вурманкасинский*, ул. *Анаткассинская*, ул. *Цыганкассинская* и др.

В качестве атрибутивных частей годонимов употребляются и другие носительные прилагательные, так как всем им свойственно выражать отношение к различным понятиям, обозначенным образующими словами, но их значительно меньше, нежели ранее перечисленных.

Малопродуктивными являются названия, образованные формой качественных прилагательных (ул. *Новая*, ул. *Светлая*, ул. *Чистая*, пер. *Старый*, пер. *Тихий*). Суффикс субъективной оценки **-еньк-** нами зафиксирован только в двух наименованиях: ул. *Новенькая* (Алатырь), пер. *Узенький* (Алатырь). Это связано с тем, что слова субъективной оценки качества выражают эмоциональную оценку обозначаемого признака, что не характерно для официальных наименований.

Чтобы показать отношение к какому-либо топониму или общественному объекту, используются приставки **за-** (ул. *Завокзальная*, ул. *Заволжская*, ул. *Заовражная*, ул. *Запрудная*, ул. *Заречная* и др.), **при-** (ул. *Прибрежная*, ул. *Привокзальная* и др.), **на-** (пер. *Набережный*, ул. *Нагорная* и др.), **под-** (ул. *Подгорная*, ул. *Подлесная* и др.). Такие префиксально-суффиксальные образования в анализируемом нами материале представлены небольшим количеством единиц (21).

Форма множественного числа годонимов малопродуктивна и по своему происхождению связана в основном с микротопонимами: ул. *Кыяшлы* (Канаш), ул. *Чистые пруды* (Канаш), пер. *Шихраны* (Канаш).

В годонимиконе как структурный тип также находят свое отражение сложносокращенные слова и аббревиатуры, но их встречается мало (ул. *Болгар-строля*, ул. *Мопра*, ул. *Осоавиахимовская*, ул. *Комгородок*, ул. *50 лет ВЛКСМ* и др.), что объясняется их незначительной употребительностью в языке. Как отмечает Н.С. Лопухина, «наличие в топонимии названий-аббревиатур и производных от них связано с общими закономерностями развития русского языка, в котором в пореволюционный период появилось много сложносокращенных

слов-аббревиатур различного типа. Топонимия как разновидность языковой системы отражает это общее языковое явление» [2. С. 97].

Структурный анализ топонимов Чувашской Республики установил наличие трёх типов моделей: односоставных (91,5%), двусоставных (6,05%) и трёхсоставных (2,45%) образований в качестве атрибутивных компонентов собственного имени.

Односоставные названия представлены как отымёнными (ул. *Ашмарина*, ул. *Байдула*, ул. *Лебедева* и др.), так и отапеллятивными (ул. *Весенняя*, ул. *Розовая*, ул. *Тихая*, пер. *Ягодный* и др.) образованиями.

Двусоставные названия отличаются большим разнообразием моделей:

а) «существительное + существительное», где первый компонент указывает на профессию или звание, а второй компонент называет фамилию лица (или лиц), в честь которого (которых) названа улица: ул. *Адмирала Нахимова*, ул. *Академика Королёва*, ул. *Воеводы Буртаса*, ул. *Инженера Куприянова*, ул. *Композитора Максимова*, ул. *Композиторов Воробьёвых*, б-р *Купца Ефремова*, ул. *Мичмана Павлова*, ул. *Полковника Валькевича*, ул. *Поэта Хведи*, ул. *Скульптора Мухиной*, ул. *Художника Федотова* и др.;

б) «прилагательное + существительное»:

1) «прилагательное в Им. п. + существительное в Им. п.»: ул. *Базарная площадь*, ул. *Канашское шоссе*, ул. *Коммунальная Слобода*, ул. *Красный Флот*, ул. *Набережная Шатъма*, ул. *Свободная Россия*, ул. *Слесарный овраг*, ул. *Якимовский овраг* и др.;

2) «прилагательное в Род. п. + существительное в Род. п.»: ул. *Ленинского Комсомола*, ул. *Новой Конституции*, пл. *Октябрьской Революции* и др.;

в) «числительное + существительное»: ул. *III Интернационала*, ул. *8 Марта*, пр. *9-й Пятилетки*, ул. *500-летия Чебоксар* и др.;

г) «прилагательное + прилагательное»: ул. *Нижняя луговая*, ул. *Большая луговая*, ул. *Нижняя Курганская*, ул. *Новая Колхозная*. В качестве первого прилагательного выступают слова, характеризующие улицу (верхняя, нижняя новая, большая), а второго – слова, указывающие на принадлежность её к определённому месту.

К трёхсоставным относятся в основном образования, одним из компонентов которых является числительное, например: ул. *50 лет ВЛКСМ*, ул. *15 лет Комсомола*, ул. *40 лет Победы*, ул. *139 Стрелковой дивизии*, ул. *45 лет Чувашии*. Единичными примерами представлены названия, не содержащие числительное: ул. *Правая Набережная Сугутки* и ул. *Левая Набережная Сугутки* (Чебоксары). А.В. Суперанская отмечает, что такого типа названия «неуклюжи, нетопонимичны, они трудны в речевой практике, где непременно подвергаются различного рода упрощениям» [8. С. 160].

Порядковые числительные в качестве дополнительных определителей при своём образовании получили, например, *1-9 Южные улицы*, *1-4 улицы Ермака*, *1-7 Мясокомбинатские проезды* и др. в Чебоксарах, *1-3 Железнодорожные улицы*, *1-3 Луговых переулки* и др. в Алатыре. В других городах и районных центрах Чувашской Республики использование порядковых числительных встречается редко. Числительные в данном случае выступают дифференцирующими маркерами одноименных географических объектов, служат для выполнения топонимами адресной и различительной функции, требующей правильного и стабильного написания наименований в официальных документах, на картах и любых других публикациях.

Истоки этой тенденции по-разному определяются и объясняются в каждом конкретном случае, однако общая объективная причина – массовое жилищное строительство, общая субъективная причина – недостаточное внимание к названиям улиц.

Проведенное исследование основных структурных типов в топонимии Чувашской Республики показывает, что в ней представлены словообразовательные типы разной степени употребимости: некоторые из них давно утратили свою продуктивность, другие же обладают достаточной активностью и в настоящее время. И для старой, и для современной номенклатуры топонимов характерно применение генитивных названий (названия в форме родительного падежа составляют около 48,5%), а также названий в форме относительного прилагательного с суффиксом **-н-** (17,4%) и с суффиксом **-ск-** (15,9%). Структурный анализ помог выявить, что односоставные названия улиц в значительной мере преобладают над двусоставными, а тем более трёхсоставными топонимами. Таким образом, топонимикон Чувашской Республики имеет сложную системно-структурную организацию, отличающуюся динамичностью и гибкостью, обладает устойчивостью, имеет типичные модели названий. Активно развиваясь, он сохраняет определённые модели на протяжении долгого времени.

Литература

1. *Кривощёкова-Гантман А.С.* Структурные типы топонимов коми-пермяцкого происхождения в Верхнем Прикамье // Ономастика. Типология. Стратиграфия. М.: Наука, 1988. С. 34-44.
2. *Лопухина Н.С.* Названия улиц Большой Москвы, образованные от аббревиатур // Микро-топонимия. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1967. С. 96-97.
3. *Мезенко А.М.* Урбанонимия Белоруссии / под ред. П.П. Шубы. Минск: Университетское изд-во, 1991. 167 с.
4. *Морозова М.Н.* Словообразовательные типы названий географических объектов Москвы (по данным справочника 1964 г. «Улицы Москвы») // Микро-топонимия. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1967. С. 71-80.
5. *Никонов В.А.* Славянский топонимический тип // Вопросы географии. Сб. 58. Географические названия. М.: Географгиз, 1962. С. 17-33.
6. *Подольская Н.В.* Словарь русской ономастической терминологии. М.: Наука, 1978. 199 с.
7. *Смолицкая Г.П., Горбаневский М.В.* Топонимия Москвы. М.: Наука, 1982. 176 с.
8. *Суперанская А.В.* Что такое топонимика? М.: Наука, 1985. 177 с.
9. *Цыганкин Д.В.* Лексико-семантическая характеристика отдельных пластов топонимической системы Мордовской АССР // Ономастика Поволжья: межвуз. сб. науч. тр. Саранск: Изд-во Морд. ун-та, 1986. С. 4-20.

ЕГОРОВА ЛЮДМИЛА ВЛАДИМИРОВНА – аспирантка кафедры общего и сравнительно-исторического языкознания, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (milaya2604@rambler.ru).

EGOROVA LYUDMILA VLADIMIROVNA – post-graduate student of General and Comparative-Historical Chair, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

УДК 811.112.2:378

В.А. ИВАНОВ

ЭТНООЙКОЛОГИЯ В НЕМЕЦКОЯЗЫЧНОМ ЧУВАШЕВЕДЕНИИ

Ключевые слова: ойкология, этноним, структурно-семантический строй, постпозиция, соматизм, флористическая лексика, транскрипция.

Рассмотрены этнонимические названия исконно чувашских деревень с компонентами *Căvaş, Vyrăs, Tatar, Zarmăs, Irze, Mişer, Almanc, Niméc, Pärtas, Kalmăk, Măkşă, Poşkărt* с опорой на немецкоязычный труд «*Tschuwaschische Ortsnamen*» А. Бурхарда.

V. A. IVANOV

ETHNOOIKOLOGY IN CHUVASH LINGUISTICS IN GERMAN

Key words: oikology, ethnonym, structural semantic system, postposition, somatism, floristic vocabulary, transcription.

Ethnonymic names of native Chuvash villages with components Căvaş, Vyrăs, Tatar, Zarmăs, Irze, Mişer, Almanc, Niméc, Pärtas, Kalmăk, Măkşă, Poşkărt are considered based on the work «Tschuwaschische Ortsnamen» of A. Burghard in German.

Ойкология как наука о структурно-семантическом строе названий населенных пунктов неотделима от этнологии: в составе ойконимов интенсивно функционируют этнонимы. В монографии немецкого исследователя Бурхар-

да (*Christoph Albert John Burghard*) зафиксировано более 150 этнонимических названий чувашских деревень на территории между Волгой и Уралом, а часто встречающимися компонентами в них являются *Cävaş, Vyräs, Tatar, Zarmäs, Irze, Mişer, Almanc, Nimëc, Pärtas, Kalmäk, Mäkşä, Poşkärt*.

Этнонимы в чувашских ойконимах в оригинале выступают нередко в качестве существительного: *Tuzi Zarmäs – Zarmäs auf dem Berge* (горный черемис), *Säkät Mişerë – Mişer von Säkät* (сугутский мишер). В данном случае речь идет об одном представителе этноса или группы представителей определенного народа. В ряде случаев они служат отличительным знаком одноименных населенных пунктов: *Cävaş Etem Şyvë – Tschuwaschisch Adamwasser* (вода чувашского Адама, Чистопольский округ), *Tutar Etem Şyvë – Tatarisch Adamwasser* (вода татарского Адама), *Kalmäk-kassi – Kalmükendorf* (калмыцкая деревня), *Vyräs-kassi – Russendorf* (русская деревня). В функции определения этноним выступает в названиях типа *Cävaş Surämë – Чувашская Сорма, Mäkşel – Mordwinendorf* (мордовская деревня), *Mischer-kassi – Mischärendorf* (мишерская деревня). Иногда этноним встречается в названии населенного пункта совершенно отдельно: *Irze – Ersamordwine* (эрзямордвин), *Mişer – Mişery* – Мишери, *Zarmäs – Tscheremisse* (черемис). Речь идет здесь о тех ойконимах, чьи названия носят имя основателя деревни в чувашском крае.

Mişer в отличие от других этнонимов в названиях чувашских населенных пунктов в целом занимает постпозицию и принимает суффикс принадлежности – *Possessivsuffix*: *Hura – Kata – Mişerë, Paspapuz Mişerë, Säkät Mişerë, Upi Mişerë*. Следующая особенность данного этнонима заключается в передаче его на русском языке через *tatarskij* в качестве дифференцирующего прилагательного, т.е. *Säkät Mişerë – Татарские Сугуты*. Это созвучно с позицией В.Д. Димитриева: мишари с прошлого века считаются татарами, по переписи 1897 г. в России насчитывалось 622 600 мишарей [2].

Vyräs в древнечувашском болгарском языке звучал как *orus*, а в *Geheime Geschichte der Mongolen* (Тайная история монголов) русские именовались *orusut* и воспринимались при нашествии на Россию как люди-лошади (чув. *ut* – лошадь), т.е. монголы приняли данный этноним от болгар, проживавших восточнее русских, и не представляли себе человека без коня. Встречаются и производные от *vyräs – vyräsla – auf russische Art* (на русский лад); *Vyräsloşkän – vyräslä oşkän – russische Hausreihe* (русский ряд домов); *Vyräsipa – mit den Russen* (вместе с русскими), *Zülti vyräsipa* (вместе с верховыми русскими).

Черемисы (*Zarmäs – Tscheremisse*) считались чувашами луговым народом (чув. *şерем* – луга). Они и по сей день называются этим благозвучным именем. Аргументацию появления этнонима *mari* следует искать у марийских ученых, в чувашском же сохранился ойконим *Tuzi Zarmäs – Zarmäs auf dem Berge* (горные черемисы). Существует упомянутый выше этноним *Zarmäs-kassi – Tscheremissendorf*, черемисская деревня, расположенная в Моргаушском районе и имеющая в русском языке форму «Сярмыськасы».

Mäkşä – mokschamordwinisch, Mokschamordwine – в целом данный этнос в русском именуется мордва, а его представитель – мордвин: *Mäkşä – Etelekë – Mikuşkino, Mäkşä – Tajapi* (округ Бугуруслан); *Počinki – Novoljasevaja* (округ Симбирск); *Mäkşä – Uçütkelë, İşutkino, Mäkşä – Zize-Kassy, Mikşi – Sisej-Kassy* (район Ишлей – Покровское).

В предисловии книги Бургхарда подчеркивается, что предметом исследования автора являются ойконимы только исконно чувашского (включая гунно-болгарского) происхождения. В ней представлены в качестве составных частей чувашских ойконимов наряду с этнонимами названия природных объектов, соматизмов, культурологический лексический фонд, внешние признаки

живого и флористического мира, языческие собственные имена. Автором рассмотрены 27 базисных слов, среди них интенсивно используемые *aj, hir, jal, kasă, kiremet, küi, pasar, puz, pürt, sala, şur, tu, uj, uşkăn, var, zăl, zi, zyrma*. В труде собрано более 3600 названий населенных пунктов, дана их структурно-семантическая классификация, отражены особенности исторического развития чувашского этноса, применена удобная (упрощенная) транскрипция, учтены звуковые переходы, например а>и, и>ă, подробно описана падежная система чувашского языка. Бургхард прожил короткую жизнь (1919-1945, умер в конце второй мировой войны в американском плену), но успел под научным руководством доктора филологии профессора И. Бенцинга написать ценный для чувашского языкознания труд. В книгу «Исследователи чувашского языка» [1] М.Р. Федотов включил работы 32 лингвистов, 13 из которых писали на немецком языке. Монография «*Tschuwaschische Ortsnamen*» достойна включения в список немецкоязычных значительных трудов по чувашеведению как продолжение: ойконимы – история народа и его языка, памятник этнокультуры, материал по страноведению, пансофическая актуальность их изучения прозрачна.

Литература

1. Федотов М.Р. Исследователи чувашского языка. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2000. 156 с.
2. Хыпар. 2012. 7 июня.
3. *Burghard A.J. Tschuwaschische Ortsnamen*. Wiesbaden: Otto Harrassowitz, 1957. 157 S.

ИВАНОВ ВЛАДИМИР АЛЕКСАНДРОВИЧ – доктор педагогических наук, профессор кафедры иностранных языков, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (bella-lucia@rocketmail.com).

IVANOV VLADIMIR ALEKSANDROVICH – doctor of pedagogical sciences, professor of Foreign Languages Chair, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

УДК 811.512.111'373.611

А.М. ИВАНОВА, Г.Н. СЕМЕНОВА

СЛОВООБРАЗОВАНИЕ В ЧУВАШКОМ ЯЗЫКЕ – I

Ключевые слова: чувашский язык, словообразование, деривация, конверсия, редупликация, аббревиация, словосложение, изафет-конструкции, словосложение с сочинительной связью.

Рассмотрены основные способы словообразования в чувашском языке. Самыми древними моделями являются словосложение и редупликация. Особый интерес представляют изафетные конструкции, фонетические изменения на стыке компонентов словосочетания, в результате которых образуются новые лексические единицы.

A.M. IVANOVA, G.N. SEMYONOVA
THE WORD-FORMATION IN CHUVASH

Key words: chuvash language, word-formation, derivation, conversion, reduplication, abbreviation, composition, izafet-constructions, co-compounds.

The main processes of the word-formation in the Chuvash language are considered. The most ancient models are composition and reduplication. Of particular interest are izafet-compounds, phonetic changes at the junction of the components of the word-combinations, which resulted in the formation of new lexical units.

Краткая история исследования. В ранних исследованиях по чувашскому языку вопросам словообразования посвящались лишь небольшие разделы. Отдельные сведения о деривационных аффиксах и словосложении имеются в трудах Н.И. Ашмарина [5, 6], в которых обозначены некоторые способы словообразования, выявлены наиболее употребительные форманты, образующие имена существительные, прилагательные, наречия и глаголы.

Более тщательный анализ словообразования отдельных частей речи содержится в работах «Материалы по грамматике современного чувашского языка» [7], «Морфология современного чувашского языка» [8].

В Приложении академического «Чувашско-русского словаря» [11] имеется статья «Словообразовательные аффиксы чувашского языка», в которой содержится индекс деривационных формантов (93 аффикса), наряду с высокопродуктивными аффиксами туда включены и некоторые архаичные. Этот список является своего рода словарем аффиксов.

Вопросы словообразования и деривационной системы чувашского языка детально изучены в работах Е.А. Андреевой [4] и В.В. Андреева [1-3].

В монографии Г.Н. Семеновой «Композитообразование в чувашском языке и его национальная специфика» [9] системно рассмотрены проблемы образования сложных имен существительных, проанализированы вопросы возникновения, образования и функционирования именных композитов.

Среди новых работ по словообразованию чувашского языка необходимо отметить работу Л.П. Сергеева «Чувашская аффиксология» [10], в которой рассмотрены структура, функции и семантика чувашских аффиксов, большое внимание уделено исследованию словообразовательных аффиксов.

Описание словообразования. В чувашском языке для всех словообразовательных и грамматических формантов принят единый термин – аффикс. Структура слова типично агглютинативная: к корневой морфеме справа друг за другом примыкают сначала деривационные, затем реляционные (формообразующие и словоизменяющие) аффиксы. По закону сингармонизма большинство морфем имеет два варианта: твердый и мягкий.

Основными (и самыми продуктивными) способами словообразования в чувашском языке являются словосложение и аффиксация. Существенную роль в образовании новых слов имеют также сложноаффиксальный способ, редупликация, конверсия и аббревиация. Некоторые местоимения и имена числительные образуются с помощью префиксации – путем присоединения к основе слова префиксов *та-* / *те-*, *ни-*.

Словосложение

Сложение с подчинительной связью между компонентами. Сложные слова, образованные с помощью этого способа, называются детерминативными (атрибутивными) композитами. Они соотносятся с именными (редко – глагольными) основами и по структуре имеют следующие модели: 1) сложные существительные, образованные по структурной схеме первого изафета; 2) сложные существительные, образованные по структурной схеме второго изафета; 3) сложные существительные, образованные сочетанием имени с прилагательным.

Сложные существительные, образованные по структурной схеме первого изафета. Изафет I характеризуется отсутствием морфологических показателей связи компонентов, т.е. словосочетание создается путем примыкания друг к другу двух существительных. Например: *хёскёч пулă* «рак» (зоол., название рыбы, букв. «клешня рыба») ← *хёскёч* «клещи, щипцы» + *пулă* «рыба». Большинство сложных слов этого типа представляют терминологическую лексику:

а) названия представителей животного мира: *сёлен пулă* «вьюн» ← *сёлен* «змея» + *пулă* «рыба», *шёкё пулă* «стерлядь» ← *шёкё* «жук-точильщик» + *пулă* «рыба», *хём хуре* «горихвостка» ← *хём* «пламя» + *хуре* «хвост», *йёке хуре* «крыса» ← *йёке* «веретено» + *хуре* «хвост»;

б) названия представителей растительного мира: *качака сухал* «козлобородник» ← *качака* «козел» + *сухал* «борода», *ут кăшкар* или *лаша кăшкар* «конский щавель» ← *ут* «конь» + *кăшкар* «щавель», *асава хăяр* (диал., «семенной огурец») ← *асава* «клык» + *хăяр* «огурец»;

в) названия месяцев и дней недели: *ака уйӑх* «апрель» ← *ака* «сев» + *уйӑх* «месяц», *су уйӑх* «май» ← *су* «лето» + *уйӑх* «месяц», *сёртме уйӑх* «июнь» ← *сёртме* «зять» + *уйӑх* «месяц», *утӑ уйӑх* «июль» ← *утӑ* «сено» + *уйӑх* «месяц», *сурла уйӑх* «август» ← *сурла* «серп» + *уйӑх* «месяц», *авӑн уйӑх* «сентябрь» ← *авӑн* «молотьба» + *уйӑх* «месяц»;

г) названия хозяйственных построек, предметов хозяйственного пользования: *йӑс ала* «мелкое сито из медной проволоки» ← *йӑс* «медь» + *ала* «сито», *савра курка* «ковш для угощения» ← *савра* «круг» + *курка* «ковш», *тул карта* «скотный двор» ← *тул* «двор» + *карта* «ограда»;

д) названия пищевых продуктов: *кӗл пашалу* «пресная лепешка, выпекаемая в золе» ← *кӗл* «зола» + *пашалу* «лепешка», *кашӑк сӑмах* «клецки» ← *кашӑк* «ложка» + *сӑмах* «клецки», *каяш сӑра* «последки, остатки пива» ← *каяш* «последыш» + *сӑра* «пиво», *калаш сӑнӑх* «полбенная мука» ← *калаш* «калач» + *сӑнӑх* «мука», *сатма сӑмӑс* «лепешка из кислого теста» ← *сатма* «сковорода» + *сӑмӑс* «плод»;

е) названия различных понятий, связанных с этнографией и историей народа: *эпи карчӑк* «повитуха» ← *эпи* «повитуха» + *карчӑк* «бабушка», *вутӑш хӗр* «русалка» ← *вутӑш* «русалка» + *хӗр* «девушка», *вупӑр карчӑк* «баба-яга» ← *вупӑр* «солнечное затмение» + *карчӑк* «бабушка», *юр пике* «снегурочка» ← *юр* «снег» + *пике* «девица, сударушка», *сиçӑм ут* «конек-горбунок» ← *сиçӑм* «молния» + *ут* «конь».

Многие композиты состоят из повторяющихся компонентов:

а) модель со вторым повторяющимся компонентом *пуç* «голова»: *сарпуç* «полководец, воевода» ← *сар* «войско» + *пуç* «голова», *акапуç*, *сухапуç* «старинный плуг» ← *ака* «сев» + *пуç* «голова», *суха* «плуг» + *пуç* «голова», *вӗлле пуç* «головья улья» ← *вӗлле* «улей» + *пуç* «голова», *ял пуç* «деревенский воротила, староста, председатель» ← *ял* «деревня» + *пуç* «голова», *чӑлха пуç* «носки» ← *чӑлха* «чулки» + *пуç* «голова»;

б) модель со вторым повторяющимся компонентом *куç* «глаз, глаза»: *сӑлкуç* «источник, родник» ← *сӑл* «родник» + *куç* «глаз», *чӗлкуç* (*мӑчи куç*) «лучина, копилка» ← *чӗп* «цыпленок» + *куç* «глаз», *йӗпкуç* «игольные ушки» ← *йӗп* «иголка» + *куç* «глаз», *су куç* «лунка, которую делают в каше для масла» ← *су* «масло» + *куç* «глаз»;

в) модель с первыми повторяющимися компонентами *аça* «самец», *ама* «самка»: *ама вильӑх* «животное-самка» ← *ама* «самка» + *вильӑх* «животное», *ама йытӑ* «сука» ← *ама* «самка» + *йытӑ* «собака», *ама кашкӑр* «волчица» ← *ама* «самка» + *кашкӑр* «волк», *ама йывӑç* «дерево-матка» ← *ама* «самка» + *йывӑç* «дерево», *ама кикен* «чемерица» ← *ама* «самка» + *кикен* «чемерица», *ама кишӗр* «морковь с мягкой сердцевиной» ← *ама* «самка» + *кишӗр* «морковь», *ама кӑшман* «редька в первое лето» ← *ама* «самка» + *кӑшман* «свекла», *хӗр ама* «матерь Дева» ← *хӗр* «дева» + *ама* «самка»;

г) модель со вторым повторяющимся компонентом *ай* «низ, под, подножие»: *хапхай* «подворотня» ← *хапха* «ворота» + *ай* «низ», *ампарай* «пространство под навесом» ← *ампар* «амбар» + *ай* «низ», *арманай* «вода ниже плотины, мельницы» ← *арман* «мельница» + *ай* «низ», *алай* «обсевок» (мелкая земля, тощие зерна хлеба и семена, которые падают при подсевании на землю) ← *ала* «сито» + *ай* «низ»;

д) модель со вторым повторяющимся компонентом *ум* «перед, передняя часть»: *пӗртум* «крыльцо» ← *пӗрт* «дом» + *ум* «перед», *куçум* «то, что перед глазами» ← *куç* «глаз» + *ум* «перед», *кӑмакум* «пространство перед печкой» ← *кӑмака* «печка» + *ум* «перед», *кӑкӑр ум* «передняя часть женской рубашки, вышитая из разноцветных полос» ← *кӑкӑр* «грудь» + *ум* «перед»;

е) модель со вторым повторяющимся компонентом *çи* «верх, верхняя часть»: *ёçси* «время страды» ← *ёç* «работа» + *çи* «верх», *утçи* «сенокос» ← *утă* «сено» + *çи* «верх», *авăнçи* «время молотьбы» ← *авăн* «молотьба» + *çи* «верх», *туçи*, *ялçи* «место, где проходит дорога» ← *ту* «верховье» + *çи* «верх», *ял* «деревня» + *çи* «верх»).

Сложные существительные, образованные по структурной схеме Второго изафета. Изафет II характеризуется наличием при определяемом (главном) слове аффикса принадлежности 3-го лица -ё или -и. Самыми древними в этой группе образований являются названия божеств: *хёвел аишĕ* ← *хёвел* «солнце» + *атте* «отец», *хёвел амăшĕ* ← *хёвел* «солнце» + *анне* «мать», *çĕр аишĕ* ← *çĕр* «земля» + *атте* «отец», *çĕр амăшĕ* ← *çĕр* «земля» + *анне* «мать», *хаяр аишĕ* ← *хаяр* «зло» + *атте* «отец зла», *хаяр амăшĕ* ← *хаяр* «зло» + *анне* «мать зла» (при изменении по лицам слов *атте* «отец», *анне* «мать» наблюдается фонетическое чередование на стыке морфем: *атте* «отец» ~ *асу* «твой отец» ~ *аишĕ* «его, её отец»; *анне* «мать» ~ *амăшĕ* «его, её мать»).

Сложные существительные, образованные по структурной схеме второго изафета с аффиксом -ё. Этот тип широко представлен следующими структурно-семантическими группами:

а) названия представителей растительного мира: *пилеш курăкĕ* «пижма» ← *пилеш* «рябина» + *курăк* «трава», *кёçĕ курăкĕ* «чистотел» ← *кёçĕ* «чесотка» + *курăк* «трава», *вир курăкĕ* «тимофеевка» ← *вир* «просо» + *курăк* «трава», *шăрчăк курăкĕ* «герань луговая» ← *шăрчăк* «сверчок» + *курăк* «трава»;

б) названия представителей животного мира: *пыл хурчĕ* «пчела» ← *пыл* «мед» + *хурт* «пчела», *кёве хурчĕ* «личинка моли» ← *кёве* «моль» + *хурт* «пчела», *купăста лĕпĕшĕ* «капустница» ← *купăста* «капуста» + *лĕпĕш* «бабочка»;

в) названия частей человеческого тела, названия болезней: *шăмă сăсăлĕ* «костный мозг» ← *шăмă* «кость» + *сăсăл* «костный мозг», *ура тупанĕ* « подошва ноги» ← *ура* «нога» + *тупан* «подошва», *ура хырăмĕ* «икры ног» ← *ура* «нога» + *хырăм* «живот, брюхо», *хырăмлăх парĕ* «поджелудочная железа» ← *хырăмлăх* «желудок» + *пар* «железа»;

г) термины, связанные с разными областями материально-хозяйственной деятельности человека: *ту хушăкĕ* «ущелье» ← *ту* «гора» + *хушăк* «щель», *çуна тупанĕ* «полозья саней» ← *çуна* «сани» + *тупан* «полоз», *чечек тусанĕ* «цветочная пыльца» ← *чечек* «цветок» + *тусан* «пыль», *тўшек пичĕ* «наволочка» ← *тўшек* «перина» + *пит* «наволочка, наперник», *алăк янахĕ* «сяк, притолока» ← *алăк* «дверь» + *янах* «подбородок, челюсть».

Во многих сложных словах наблюдается оформление второго компонента мягким знаком вместо притяжательного аффикса: *вут чулĕ* > *вутчуль* «кремень», *ёç кунĕ* > *ёç кунь* «трудодень», *куç сулĕ* > *куçсуль* «слеза, слезинка», *алă тупанĕ* > *алтупань* «ладонь», *çуна тупанĕ* > *çуна тупань*, *ям сулĕ* > *ямсуль* «ямская дорога, тракт», *нăхăт чулĕ* > *нăхчуль* «гравий».

Сложные существительные, образованные по структурной схеме второго изафета с аффиксом -и. Иллюстративный материал далее будет представлен по следующим лексико-семантическим группам:

а) названия древних божеств, обрядов: *карта сыхчи* (*турри*, *хуçи*) «охраняющий двор» ← *карта* «двор» + *сыхчă* «охрана», *уй турри* «бог загона, полевое божество» ← *уй* «поле» + *турă* «бог»;

б) названия частей человеческого тела: *аяк пĕрчи* «ребро» ← *аяк* «бок» + *пĕрчĕ* «частичка», *ал сыппи* «запястье» ← *ал* «рука» + *сыпă* «соединение», *ура пĕççи* «ляжка» ← *ура* «нога» + *пĕç(ĕ)* «бедро», *ура кĕли* «пятка» ← *ура*

«нога» + кёле «пятка, каблук», *пит с̣амарти* «щека» ← *пит* «лицо» + *с̣амарта* «яйцо», *кус харши* «брови» ← *кус* «глаз» + *харшӑ* «оправа, рамка»;

в) названия представителей растительного мира: *упа сарри* «папоротник» ← *упа* «медведь» + *сарӑ* «желтизна», *вӑкӑр хӳри* «подорожник» ← *вӑкӑр* «бык» + *хӳре* «хвост», *су йывӑсци* «маслина» ← *су* «масло» + *йывӑс* «дерево», *шапа пӑтти* «водоросль» ← *шапа* «лягушка» + *пӑтӑ* «каша»;

г) названия представителей животного мира: *йым пулли* «головастик» ← *йым* «собака» + *пулӑ* «рыба», *ёне нӑрри* «навозный жук» ← *ёне* «корова» + *нӑрӑ* «жук», *уй чӑххи* ← *уй* «поле» + *чӑх(ӑ)* «курица», *шыв чӑххи* «кулик» ← *шыв* «вода» + *чӑх(ӑ)* «курица», *хир чӑххи* «куропатка» ← *хир* «поле» + *чӑх(ӑ)* «курица», *кӑлӑк чӑххи* «наседка» ← *кӑлӑк* «наседка» + *чӑх(ӑ)* «курица»;

д) термины материальной культуры: *с̣ӑра сци* «замок» ← *с̣ӑра* «ключ» + *усӑ* «замок», *сип ури* «моток ниток» ← *сип* «нитка» + *ура* «нога», *хӑй чикки* «светец, подставка для лучины» ← *хӑй* «лучина» + *чикӑ* «накалывание», *кускӑски* «маленькое зеркало» ← *кус* «глаз» + *кӑскӑ* (слово с затемненным значением), *чӑрситти* «фартук, передник» ← *чӑр* «колени» + *ситти* «покрывало»;

е) названия кушаний: *йт шӳрпи* «мясной суп» ← *йт* «тело, кожа» + *шӳрпе* «похлебка, бульон», *сатма икерчи* «блины» ← *сатма* «сковорода» + *икерчӑ* «блины», *юсман икерчи* «тонкая лепешка» ← *юсман* «лепешка из пресного теста, употреблявшаяся при жертвоприношениях» + *икерчӑ* «блины», *юсман пӑтти* «жертвенная каша» ← *юсман* «лепешка из пресного теста» + *пӑтӑ* «каша»).

Сложные существительные, образованные сочетанием имени с прилагательным. В этой группе наиболее многочисленны композиты, в которых первым компонентом является прилагательное со значением цвета. Предпочтение отдается цветам *сарӑ* «желтый», *шурӑ* «белый», *хура* «черный», *хӑрлӑ* «красный». Это могут быть названия представителей растительного и животного мира, термины материальной культуры, названия болезней, природных явлений и т.д.: *шурӑ тулӑ* «рис» ← *шурӑ* «белый» + *тулӑ* «пшеница», *шурӑ кӑшман* «сахарная свекла» ← *шурӑ* «белый» + *кӑшман* «свекла», *шур кӑмпа* «белый гриб, боровик» ← *шур* «белый» + *кӑмпа* «гриб», *хура лусӑ* «паровое поле» ← *хура* «черный» + *лусӑ* «поле», *хура пӑрса* «фасоль» ← *хура* «черный» + *пӑрса* «горох», *хура сип* «смерч» ← *хура* «черный» + *сип* «ветер», *сарӑ тулӑ* «пшеница» ← *сарӑ* «желтый» + *тулӑ* «пшеница», *сарӑ пицен* «название сорной травы» ← *сарӑ* «желтый» + *пицен* «осот, бодяк полевой», *сар кӑшман* «свекла кормовая» ← *сар(ӑ)* «желтый» + *кӑшман* «свекла», *хӑрлӑ кӑмпа* «рыжик» ← *хӑрлӑ* «красный» + *кӑмпа* «гриб», *хӑрлӑ шатра* «корь, краснуха» ← *хӑрлӑ* «красный» + *шатра* «сыпь», *хӑрлӑ кукамай* «божья коровка» ← *хӑрлӑ* «красный» + *кукамай* «бабушка»).

Присутствие фонетического изменения на границе составляющих частей словосочетания является одним из важных факторов возникновения сложного слова. В современном чувашском языке наблюдаются следующие фонетические деформации на стыке компонентов словосочетания.

1. Выпадение (отпадение) одного или более звуков в конце одного из компонентов (явление апокопы): *аслӑ анне* < *асанне* «бабушка по отцовской линии», *аслӑ атте* < *асатте* «дедушка по отцовской линии», *авӑн карти* < *анкарти* «гумно», *хӑрах аякӑн* < *хӑякӑн* «набок», *атӑ пӑри* < *атпӑри* «шило».

2. Выпадение (отпадение) начального звука второго компонента под воздействием конечного звука предшествующего компонента (явление элизии гласных): *пахча алӑк* < *пахчалӑк* «калитка», *йӑва ача* < *йӑвача* «колобок», *карта алӑк* < *карталӑк* «ворота», *хула ӑш* < *хулаш* «городище», *пахча ӑш* < *пахчаш* «огород», *ура ай* < *урай* «пол», *ача амакӑ* < *ачамак* «болезнь от родов».

3. Исчезновение звука (или звуков) в середине компонента (синкопа): *ал шӑлли* < *ашӑлли* «полотенце», *чатӑр шав* < *чаршав* «занавес», *сӑр сӑвӑ* < *сӑрсу* «ядовитый сморчок (гриб)», *кисӑп патакки* < *киспи* «пест для толчения кудели», *ула-чӑла* < *улача* «пестрядь, самотканая разноцветная ткань».

4. Взаимная перестановка звуков или слогов в пределах компонентов (явление метатезы): *вар шӑччи* < *варӑшчи* «шест, втыкаемый в середине стога, стожары», *тӑклӑ тура* < *тӑкӑлтурса* «название насекомого», *тӑп тытас* < *тӑпса* «место прикрепления двери», *хушма ят* < *хушамат* «фамилия», *сӑркӑ каç* < *сӑркаç* «минувшим вечером».

5. Артикуляционное уподобление звуков в потоке речи (явление ассимиляции): *ку сӑр* < *кӑсӑр* «в эту ночь», *ку сул* < *каçал* «в этом году», *кӑсӑе атӑ* < *каçатӑ* «валенки», *пилӑк сыххи* < *пиçиххи* «пояс», *су эрни* < *сӑварни* «масленица», *сӑнӑ хӑта* < *сӑнӑхта* «свадебный обряд», *ту айкки* < *тӑвайкки* «ледяная горка».

(Продолжение следует)

Литература

1. Андреев В.В. Способы и модели словообразования в чувашском языке. Чебоксары: Чуваш. ун-тет, 2008. 105 с.
2. Андреев В.В. Теоретические и прикладные аспекты чувашского словообразования. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2007. 204 с.
3. Андреев В.В. Теория и практика чувашского словообразования. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2009. 220 с.
4. Андреева Е.А. Аффиксальное глагольное словообразование в чувашском языке / Чуваш. пед. ун-т. Чебоксары, 1995. 203 с.
5. Ашмарин Н.И. Заметки по грамматике чувашского языка // Чувашский язык: тр. / Чуваш. науч.-исслед. ин-т. Чебоксары, 1976. С. 3-86.
6. Ашмарин Н.И. Материалы для исследования чувашского языка. Казань: Тип.-литогр. Императ. ун-та, 1898. 392 с.
7. Материалы по грамматике современного чувашского языка. Чебоксары: Чуваш. гос. изд-во, 1957. Ч. I. Морфология. 362 с.
8. Павлов И.П. Морфология современного чувашского языка. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1965. 343 с.
9. Семенова Г.Н. Композитообразование в чувашском языке и его национальная специфика. М.: Прометей, 2005. 318 с.
10. Сергеев Л.П. Чувашская аффиксология / Чуваш. пед. ун-т. Чебоксары, 2009. 124 с.
11. Словообразовательные аффиксы чувашского языка // Чувашско-русский словарь. М.: Рус. яз., 1985. С. 661-664.

ИВАНОВА АЛЕНА МИХАЙЛОВНА – доктор филологических наук, доцент кафедры чувашского языкознания и востоковедения имени М.Р. Федотова, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (amivano@rambler.ru).

IVANOVA ALENA MICHAYLOVNA – doctor of philological sciences, assistant professor of Chuvash Linguistics and Oriental Studies Chair named after M.P. Fedotov, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

СЕМЕНОВА ГАЛИНА НИКОЛАЕВНА – доктор филологических наук, профессор кафедры чувашского языкознания и востоковедения имени М.Р. Федотова, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (gncsemenova@yandex.ru).

SEMYONOVA GALINA NIKOLAEVNA – doctor of philological sciences, professor of Chuvash Linguistics and Oriental Studies Chair named after M.P. Fedotov, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

УДК 81-115

Ю.Н. ИСАЕВ

ЭТНОЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЧУВАШСКОГО ДЕНДРОНИМА ТУПЃЛХА «ТАВОЛГА»

Ключевые слова: этнолингвистика, дендроним «тупЃлха», сакральные значения, семантика слова, этимология.

Рассмотрены лингвистические, этнологические особенности сакрального значения дендронима «тупЃлха» в языковой картине мира, проведен подробный сравнительный и этимологический анализ слова.

Yu.N. ISAEV

ETHNOLINGUISTIC PECULIARITIES OF THE CHUVASH DENDRONYM ТУПЃЛХА «FILIPENDULA»

Key words: ethnolinguistics, dendronym тупЃлха, sacral meanings, semantics of word, etymology.

Linguistic, ethnological peculiarities of the sacral meaning of the dendronym тупЃлха have been considered; a detailed, comparative, etymological analysis of the word has been conducted in the world representation.

Растительный мир в культуре многих народов часто отождествлялся с человеком. Деревьям, как правило, приписывались свойства и качества людей. Так, например, разделение на мужские и женские деревья издревле существовало у славян и балтийских народов, что выражалось, в частности, в том, какой материал выбрать для надгробия, в зависимости от пола покойного – «мужской»: дуб, береза, ясень; или – «женский»: ель, осина, липа [44. С. 333-338]. Подобное разделение существовало и у чувашей-язычников. В тех случаях, когда надгробные памятники (по-чувашски «юпа») делались из дерева, то существовало четкое разделение «мужского» и «женского» вида дерева. Для покойников-мужчин использовался юман «дуб», для женщин – сЃка «липа» [56. С. 46].

Растение таволга тоже имело для чувашей сакральное значение, что особо выражалось в погребальных обрядах: «... в левую руку покойника кладут прут из таволги, а если не окажется таволги, то шиповник, а если и этого не окажется, то дают стебель полыни. Но больше всего предпочитается таволга, та как она, как всякое крепкое дерево, всего надежнее для изгнания злых духов, с какой целью, собственно и дается покойнику хворостинка. Поэтому каждый чувашин старается иметь всегда в доме таволгу» [36. С. 223-224].

Сакральное значение таволги у чувашей подтверждается в песенном фольклоре. В с. Старое Серёжкино (Кивё Сершкел) (Татарстан) Г. Корниловым записана дореволюционная рекрутская песня, где тупЃлхан «таволга», «вид горного кустарника (возм. чилига, чилижник)»:

ХЃпартЃр-и эсёр сЃллё ай ту сине,	Поднимались ли вы на высокую гору,
КуртЃр-и эсёр тупалханЃн ушкЃнне?	Видели ли вы заросли таволги?
ТупЃлханЃн ушкЃнне курман пулсан,	Если не видел заросли таволги,
ТупЃлхан пек пёвёме курса юл!	То посмотри на мое тело, как у таволги.

Также имеется образец рекрутской песни, записанной в 1969 г. в с. Малячкино Шитонского района Куйбышевской области от М.Н. Архиповой (1919 г.р.), где поется о красной таволге [22. С. 137-138]:

Хёрлё-хёрлё тупЃлха	2 хут	Красным-красна таволга,	2 раза
ХамЃр хирте, ой, пулинччё,	2 хут	На нашем поле, ой, была бы,	2 раза
ХамЃр хирте пулинччё,	2 хут	На нашем поле, была бы,	2 раза
Турта явма, ой, юринччё,	2 хут	Постромки вить, ой, пригодилась,	2 раза
Турта явма юринччё,	2 хут	Постромки вить, пригодилась бы.	2 раза
Сут тур утне, ой, кЃлмешкён,	2 хут	Светло-гнедого коня, ой, чтоб запрячь,	
Сур тур утне кЃлмешкён,	2 хут	Светло-гнедого коня, чтоб запрячь.	
КЃлнё-тЃратнЃ тур утне,	2 хут	Запряжен, приготовлен, ой, гнедой конь	

<i>Күлнĕ-тăратнă тур умне,</i>	2 хут	Запряжен, приготовлен, гнедой конь,	
<i>Аста каймашкăн, ой, күлнĕ-ши,</i>	2 хут	Куда же ехать, ой, запряжен,	2 раза
<i>Аста каймашкăн, ой, күлнĕ-ши,</i>	2 хут	Куда же ехать, запряжен?	2 раза
<i>Туя кайма, ой, күлнĕ-ши?</i>	2 хут	На свадьбу ехать запряжен, ой, быть может,	
<i>Туя кайма, ой, күлнĕ-ши?</i>	2 хут	На свадьбу ехать запряжен, быть может?	
<i>Пĕрех те туя кайма мар,</i>	2 хут	Совсем не на свадьбу, ой, ехать,	2 раза
<i>Пĕрех те туя кайма мар,</i>	2 хут	Совсем не на свадьбу, ехать,	2 раза
<i>Прием умне, ой, каймашкăн.</i>	2 хут	В рекрутский приемник, ой, ехать.	2 раза

В этой песне, по нашему мнению, метафорически изложены путь предстоящих лишений и различные тяготы жизни молодого рекрута. Не зря в тексте песни упоминается *турта* (постромки). С одной стороны, у постромки, если можно так выразиться, – незавидная судьба, с другой стороны, они изготавливаются из дерева, которое способно выдерживать большие нагрузки.

У чувашей сакральное дерево *тупăлха* помимо практических целей использовалось также и в обрядах (чаще всего в похоронных), так как считалось, что оно имеет силу оберега. Но и во время проводов на службу в армию при исполнении *салтак юрри* (рекрутской песни) рекруту также давали символическую ветку таволги для оберега ее обладателя от злой нечисти и, возможно, от пули врага. Данный песенный сюжет, а также стихотворные строки с упоминанием дендронима *тупăлха* «таволга» встречаются довольно редко.

Из ранних работ по чувашской лексикографии данный языковой материал зафиксирован в трудах XIX в.: «Начертание правил чувашского языка и словарь, составленные для духовных училищ Казанской епархии» [9. С. 248], и «Корневой чувашско-русский словарь» [19. С. 279]. В обоих источниках приведена форма *Тыбылга* – волжанка. Можно предположить, что если данная лексическая единица зафиксирована, то растение *тăпăлха* активно использовалось и как материал в быту, и в эмоциональном и мифологическом мироощущении народа. Само слово, соответственно, часто использовалось в разговорно-обиходном стиле речи.

Авторы двух современных этимологических словарей чувашского языка В.Г. Егоров и М.Р. Федотов приводят лексические параллели для данного дендронима из других тюркских и алтайских языков: чал. *табулгу*, хак. *табылгы*, алт.В. *табылгы*, *табылка*, узб. *тобулги*, казах. *табылга*, кумык. *тобургу*, тат. *тубылга*, азерб. *топулга*, тур. *тобулга*, *тавулга*, *таволожник*; ср. монг. *тавилга* «таволга». Ими указано, что в русский язык данное слово проникло из тюркских языков [18. С. 258-259]. М.Р. Федотов дополнительно привел башк. *тубылгы* бот. чилигá [50. С. 250]. Этимология дендронима *tuVălğa* «таволга», «спирея» в чувашском языке при этом допускает двоякое объяснение: оно может толковаться и как исконное слово, восходящее к пратюркскому состоянию, и как позднее заимствование из соседнего татарского языка (тат. *tubŷlŷ, tubălŷă*) [50. С. 250; 18. С. 258].

При рассмотрении семантики этого слова мы сталкиваемся с достаточно широким разбором возможных вариантов его значений, что, разумеется, связано со спецификой народной номенклатуры растений. Нормативные словари чувашского языка ограничиваются переводом «таволга» [52. С. 495], но какое конкретное растение скрывается за переводным словом «таволга» – неясно. Не помогают и справочные издания по ботанической номенклатуре. Так, например, в «Русско-чувашском словаре названий растений» только «таволга городчатая» переводится как *тупăлха*, а стоящие рядом «таволга вязолистная» и «таволга шестилепестная» переводятся уже по-другому [35. С. 24]. В «Определителе высших растений Чувашской АССР» *тупăлха* – это спирея городчатая (*Spiraea cre-pata* L.); другие виды спирей (рябинолистная, калинолистная, иволистная) оставлены без чувашских соответствий [26. С. 187-188]. Кстати, все эти растения –

травянистые, а Н.И. Ашмарин в своём *Тезаурусе* слово *тупълха* толкует как «назв(ание) дерева» и приводит переводы: «таволга»; «жимолость»; «кустарник; из корней его вьют черенья для плетей, отличается своей гибкостью»; «дерево красное, как кровь, твёрдое, не режет нож»; «род ивняка, очень жёсткое дерево, даже, говорят, будто оно в воде тонет; кора совершенно красная» [3. С. 144-145]. Из приведённого иллюстративного материала узнаём, что из *тупълха*, т.е. «таволжника», изготавливают оглобли (*тупълха турта* – «таволжные оглобли»), гнут дуги (*тупълхаран пёкё аваççё*), делают посошки (*тупълха туя*), мастерят флейты и дудки (*тупълхаран шăхличё тăвать*), кнутовница (*нухайкка аври*), «на базарах бывают плетёные кнутики (т.е. кнутовища. – Ю.И.) из *тупълха*» [3. С. 145]. Следовательно, определение семантики чувашского слова *тупълха*, да и русского *таволга* тоже требует дальнейших углубленных исследований. Но одно ясно, что *тупълха* – это дерево редкое, экзотическое, южное, и уже почти забытое чувашами, но цепко врезавшееся в коллективную память народа как порода дерева, некогда игравшая важную роль не только в хозяйственной, но и в ритуально-обрядовой жизни (об этом см. [3. С. 144-145]). Эти аспекты требуют специального изучения в будущем. Здесь же подчеркнём, что таволга в чувашской этнолингвокультурной традиции имеет очень глубокие исторические корни, и поэтому навязчивая идея об относительно позднем заимствовании слова *тупълха* из соседних татарских говоров должна быть оставлена как бесперспективная. В пользу мнения об исконной природе слова *тупълха* свидетельствует ряд фактов, например: 1) наличие его на крайней северо-западной окраине чувашской ойкумены – в малокарачкинском говоре; см.: *Пушкăрт* (т.е. *Малое Карачкино* Ядринского района ЧР): *тобылға* «таволга» [3. С. 145]; 2) наличие в древнерусском языке заимствованной из болгарского языка формы *туволжаныи* [16. С. 12]; 3) наличие в монгольских языках форм, восходящих к огурскому (праболгарскому) архетипу **tabŋqa* и т.д.

Данный дендроним был описан В.Г. Егоровым, М. Рясняном, Н.К. Дмитриевым, И.Г. Добродомовым, В.И. Цинциус, А. Жаримбетовым и др., но большинство из них ограничивается приведением параллелей из родственных языков, не восстанавливая архетипа (праформы).

Две возможные этимологии предлагает в своей статье Л.В. Дмитриева. В первом случае корень **tab-* **тав-ыл* со значением «бегать», «прыгать» соотносится с фин.-угор. основой **tule* «ветер», в связи с чем представляется следующее развитие семантики слов: «таволга» ← «ветер» (← «бежать, скакать»), т.е. «таволга» – то, что от ветра (защищает?). По мнению автора, «с этим переключалось бы использование засухоустойчивой и зимостойкой таволги (по аналогии с ней – обладающего теми же качествами тамариска) для изгородей». Во втором случае Л.В. Дмитриева рассматривает ностратическую основу **tarŋa* «бить», так как «таволга издавна используется, как и тальник, ива, в связи с гибкостью ее прутьев, для хозяйственных поделок, и перед таким их употреблением их обычно бьют, мочат и т.п. Тогда тюркское словообразование можно объяснить следующим образом: **tari-* «бить» + афф. *-l-qu / -l-qa* [14. С. 63-82].

И.Г. Добродомов считает тат. и башк. *табылгы* чувашизмами при формах *tibilqu, tavilqu, tavilqve* в памятниках древнетюркской письменности. Из-за гетерогенности акцентологического варианта *таволга, тавлага* это слово автор готов отнести к болгаризмам русского языка. Русск. *таволга* и чув. *тупълха*, по его мнению, восходят к разным болгарским диалектам [16. С. 12].

По Р.Г. Ахметьянову: *тубылгы* «таволга» – тат. диал. *тубырхан, тубылдык*, удм. *тубылгы*, мар. *товылго* «таволга», «рукоятка нагайки»; тат. диал. *тубалгы*; др.-тюрк. *табылку*, алт. *табалгы*, саг. *табылкат*, чув. *тăпăлхă* (вернее: *тăпăлха* [3. С. 285]; кирг. *табылга*, кумык. *тобурау*, якут. *тобулуоскай*; от корня: монг. *толул-*, др.-тюрк. *тамал-* «пройти через», «продырявить» [2].

О тюркском происхождении названия растения *таволга* пишет М. Фасмер. В его словаре *таволга́* – растение *Spiraea*, *та́волга*, *тавллага*, прилаг. *таволиновы́й*; др.-русск. *туволжанъ* «из таволги». Заимствовано из тюрк.: ср. тат., башк. *tubulǵu* «таволга, жимолость». От *таволга́* образовано *таволжанка*, откуда под влиянием названия *Волга*, по народной этимологии – *волжанка* «таволга» [49. С. 8].

Стоит отметить, что для пратюркского состояния реконструируется форма **tabıǵu* «*Spiraea (altaica)*». В древнетюркских памятниках слово встречается с VIII в.; ср.: *tabıǵu* «таволга, спирея» («*ıǵı Bitig*» – «Гадательная книга»); у Махмуда Кашгарского (XI в) представлены формы *tabıǵıç* [28. С. 488] и *tabıǵu* [28. С. 489] «таволга» [17. С. 526, 542]. В чагатайском зафиксировано с XV в. в форме *tobulǵu* «название твёрдого дерева с красной корой и гибкими ветками» [57. С. 440-441]; ср.-тюрк. *tabulǵu*, *tobulǵu* «дерево с красной корой и гибкими ветками» [63].

Слово довольно хорошо представлено в современных тюркских языках, ср.: огуз.: туркм., тур. *davulga* «земляничное дерево крупноплодное», (*Arbutus unedo*), *tabulga* «тж». [46. С. 211, 816]; *davulga* «*koca yemiş ağacı ve meyvesi*»; «*kırmızı kabuklu sert ve dayanıklı bir ağaç*» [66. С. 1382]; «земляничное дерево и его плоды»; «твёрдое и крепкое дерево с красной корой»; *davulga*, *davulgu*, *danulğa*, *davulgi*, *davulgo*, *davulgu* *üzüm* «*koca yemiş ağacı ve meyvesi*» [66. С. 1382]; «земляничное дерево и его плоды»; табулба «таволга» [37. С. 979]; дапылга «таволга» [37. С. 1642]; азерб. диал. *tuvulǵu* «таволга»;

казах.: тобылғы «таволга, кустарник с очень крепкой древесиной багрового цвета»; ~ таяк «палка, вырезанная из таволги»; ~ сап каммы «кнутовище нагайки из таволги»; ~ торы ат «лошадь ярко-гнедой масти»; тобылғы сай «ложбина, поросшая таволгой» [25. С. 307].

карлук.: узб. тобулг «таволга зверобойнолистная» [48. С. 439; 31. С. 202]; уйг.?

кыпч.: куман.-кыпч.: кумык тобургъу «таволга» [24. С. 317]; карач.-балк.; караим.; крым.; с.-з. кыпч.: тат. тубылғы «таволга» [45. С. 551]; диал. (стерл.) тубылғы агачы «стройная древесина, годная для оглоблей»; сиб. тат. (тобол.) тубылғы «таволга» [47. С. 216]; тобыл агац («тобылғы агац» «таволга»; башк. тубылғы «таволга»; дейә тубылғыны «верблюжья колючка»; көкүк тубылғыны «мытник»; ср. также башк. тубылғы – «разрастаться (о густой и высокой траве)» [6. С. 638]; диал. (ср.) тубылға «таволга» (миас., ик.-сакм.) тубылғы «чилига»; (сев.-зап.) «вид полыни»; кангл.-кыпч.; казах. тобылғы «таволга (кустарник багрового цвета)» [23. С. 346]; тобылғы «таволга (кустарник с очень крепкой древесиной багрового цвета)» [25. С. 807]; ног. тобылғы «таволга» [32. С. 353], к.-калп. тобылғы «таволга»; кирг. табылга «таволга» [37. С. 972]; табылғы, диал. (чуй.) *tobulǵu* «таволга, спирея (кустарник с очень крепкой древесиной)» [54. С. 686]; алт., койб., тел. табылғы «таволожник» (*Spiraea altaica*) [37. С. 972]; конд. табылка, тел. табылғы «таволга» [8. С. 324]; ойр. табылғы «таволожник, таволга» [33. С. 138]; куманд. табылга «верба» [4. С. 250];

хонгор.: хак. табылғы «таволожник, таволга» [51. С. 569]; шор. табылка «таволга» [37. С. 972]; саг. табылкат «таволга» [37. С. 972];

урянх.: якут. тобулуоскай «таволга иволистная» [55. С. 387]; тобулуоскай («рус. таволожка») «таволга иволистная» (*Spiraea salicifolia*); «готовик, жимолость» (*Lonicera coerulea*) [34. С. 2695]; тамалбан, тамалхан, тамылхан («ср.-монг. *tabilyan*, *tabilqan* «таволга») «таволга иволистная»; «таволга (травя, дикий чай)», *Spirea salicifolia* L.; «растение *Thalictrum strictum* Lebed. из семейства лютиковых» [34. С. 2544].

Ранняя фиксация слова в уйгурском памятнике «*ıǵı Bitig*» («Гадательная книга») даёт повод констатировать исконную природу слова **tabıǵu* «таволга, спирея». Тем не менее отсутствие слова в языках ряда классификационных групп тюркских языков может вызвать определённые сомнения в данном утверждении.

Так, слово слабо представлено в огузской и карлукской группах (турецкие формы скорее вторичны; узбекская форма, скорее, из канглыско-кыпчакского), в куманской подгруппе кыпчакских языков (кумыкская форма *toɓnɟɪ*, судя по фонетике, явно заимствована). Не зафиксировано данное слово в тобольской и урянхайской группах (якутские формы – несомненно, поздние заимствования).

Решить окончательно вопрос о происхождении рассматриваемого слова может помочь выяснение источника и времени заимствования тюркского слова в монгольские языки.

Слово *tabilɣu* «таволга» в монгольских языках является тюркским заимствованием и представлено начиная со среднемонгольских памятников; ср.: ср.-монг. *tabilɣu*, *tabilɣu*, *tabilyana*; п.-монг. *tabilɣu* «Meadowsweet, Spr. (plant.)» [58. С. 761], *tabilɣu*, монг. *tavilga* «*auc melikesi*, *erke sakali*» [59. С. 1176], х.-монг. *тавилга* «таволга иволистная» [30. С. 382]; калган. *tāw;χa* «род кустарника с красными плодами и очень прочной древесиной», [тэвлһе] «таволга» [64. С. 388]. В бурятском и других монгольских языках и наречиях рефлексы средне-монгольского *tabilɣana* «таволга», «спирея» не отмечены. Поэтому монгольское слово более правомерно квалифицировать как позднее (с XIII в.) заимствование из уйгурского (ср. чаг. *tabilyu* у Паве де Куртейля) языка. Тем не менее выяснение генезиса и хронологизация монгольского слова требует более глубоко изучения, ибо возможность более раннего (с XI в.) заимствования из огузско-тюркского полностью исключить нельзя.

Тюркское **tabɣu* «таволга» относительно рано проникло и в славянские языки, а в русских областных говорах выявляются разновременные напластования, проникшие из разных тюркских языков и наречий.

Русск. обл. (тульск.) *волжанка* «таволга» [13. С. 385] от *таволжанка* в результате народной этимологии (на основе аттракции с *волжанка* – от гидронима Волга).

В русском языке анализируемое слово зафиксировано впервые около 1589 г. в составе производной формы *туволжаньи*, ср.: *Подпетельники (у лука) туволжаньи* [43. С. 1031]. И.И. Срезневский, правда, не даёт значения этого слова, но нетрудно догадаться, что речь идёт о *таволожных*, *таволжаных* подпетельниках лука, т.е. изготовленных из крепкой древесины таволги. М. Фасмер даёт это слово со ссылкой на И.И. Срезневского, но в форме *туволжань* «из таволги» [49. С. 8].

В современном русском языке в качестве литературной нормы закрепились форма *та́волга* «луговое травянистое растение семейства розоцветных с крупными соцветиями душистых цветков» и отсюда прилагательное *та́волговый* [53. С. 967]. Эта форма широко представлена в лексикографических источниках начиная, по крайней мере, с XVIII в., ср.: рус. *та́волга́* [10, 7], рус. обл.: курск. *таволга* [8. С. 411]; урал. *таволга* [21], дон., приднепр. *таволга́* [29] и т.д. Ударение в этом слове колеблется; в источниках акцент поставлен то на первом, то на последнем гласном. Так, ещё В.И. Даль в качестве заглавной приводит форму *таволга́* «куст *Spiraea (tak!)*; *Spiraea chamaednifolia*» [13. С. 385], но современные словари предпочитают форму с ударением на первом слоге.

Вопрос о месте ударения в русском таволга совсем не праздный. Авторитетный специалист по болгаро-чувашским лексическим заимствованиям в славянских языках И.Г. Добродомов первым обратил на это внимание. «На основании акцентологических данных, – утверждает он, – следует признать болгаризмом название растения *та́волга* при гетерогенности его акцентологического варианта *таволга́*, *тавлга́*. Причём это заимствование из-за огласовки *-а-* в первом слоге следует считать довольно древним, ибо прилагательное *туволжаньи́*, отмеченное у И.И. Срезневского с конца XVI в., уже отражает переход болгарского *-а-* в первом слоге в *-у-*; следовательно, заимствование формы *та́волга* имело место ранее. Необходимо учесть, что русское *та́волга* восходит к иному болгарскому диалекту,

нежели чувашское *тулълха*, вытеснившее из употребления исконные татарскую и башкирскую формы, замененные теперь чувашизмом *тубылгы* при форме *табылку*, *тавылку*, *тавылгуч* в древнетюркской письменности...» [16. С. 12].

Зафиксированное около 1589 г. древнерусское слово *туволжаний*, по нашему представлению, И.Г. Добродомов совершенно справедливо определил как болгаризм. В принципе в основе этой древнерусской формы можно было бы усмотреть и татаризм, но столь раннее сужение широких гласных в татарском языке (в частности, *o > u) маловероятно. Процесс редукции узких и сужения широких гласных в казанско-татарском произошел гораздо позднее, уже после падения Казанского ханства, а «туволжанные подпетельники» на русских луках должны были появляться намного раньше.

В этой связи представляется перспективным изучение ареально-географического распределения акцентологических вариантов русского слова *таво́лга*, но для этого придётся дождаться выхода в свет соответствующего выпуска «Словаря русских народных говоров». В данном ключе представляют несомненный интерес и широко распространённые в русских говорах фонетические варианты самого слова *таво́лга* и его деривационных форм. Пока нам удалось выявить следующие областные формы анализируемого слова: *тавалга* [11. С. 16; 27. С. 126]; дон. *тавлага́* [29. С. 401]; тобол. *табулга* [39]; сибир. *таво́лган* «смешанный лес» [40. С. 530] и т.д. Форма *табулга* тяготеет к сибирским тюркским языкам хонгорайской группы или к северным диалектам алтайского языка (ср. куманд. *табылга*, шор. *табылка* и проч.), форма же *таво́лган*, судя по ауслаутному -н, должна квалифицироваться как монгольское заимствование.

Интересную информацию по истории слова можно получить и из производных на его основе дериватов; ср., например: рус. *таво́лжа́нка* (сокр. *во́лжанка*) «таво́лжаная тросточка, посошок» [13. С. 385]; «прут таволги» [7]; обл.: самар., уфим., сарат., воронеж. *таво́лжанник* «таво́лга» [1. С. 339]; *таво́лжаний* «к таволге относящийся» [13. С. 385]; обл.: сольвычег. *таво́лжиновый* «таво́лговый, таволожный», новосиб. *таво́ловка* «кустарник таволга» [40. С. 530]; сев.-двин. *таво́ложина* «прут из таволги»; урал. *таво́ложина* «прут из таволги» [5]; прибайк. *таво́лши́ка* «таво́лга» [42. С. 60]; юж.-сиб. *таво́ложка* «тросточка из таволги» [12]; самар., волог., тобол., том. *таво́ложка* «таво́лга», «таво́лжная ветвь», «кнutoвище из таволги» [39]; амур., хабар. *таво́ложка* «многолетнее луговое растение таволга», амур. *таво́лужка* «растение багульник» [41. С. 294]; рус. *таво́лжа* «таво́лжаная тросточка», «посошек» [13. С. 385]; *таво́ложник* «таво́лга», «таво́лговый лес» [38. С. 6-7]; русск. *таво́лжник* «во́лжанка», *Spirea (tak!) crenata*; «таво́лга»; «степная берёзка», «степной лабазник»; *Spirea hipericifolia*; «каменная таволга», «пужный-таво́лжник», *Spirea ulmaria* [13. С. 385]; русск. обл. (иркут., том., кемер., новосиб. *таво́ложник* «таво́лга», «таво́лговый лес»; *таво́ложный* «относящийся к таволге» [13. С. 385]; обл.: сибир. *таво́льник* «таво́лга» [13. С. 385] и т. д. рус. обл. (тульск.) *во́лжанка* «таво́лга» [13. С. 385] от *таво́лжанка* в результате народной этимологии (на основе аттракции с *во́лжанка* – от гидронима *Во́лга*) [49. С. 8; 16. С. 13; 15. С. 27-28]. Возможно, сюда же рус. обл. *топы́рка* «спирея» [1. С. 339; 13. С. 418]. Кстати, В.И. Даль русск. диал. *топы́рка* «растение *Spirea (tak!)*, «батер» приводит в словарной статье «топырить» и отделяет от значения «распорка», которое снабжено пометкой «дейст(вие по гл(аголу))» [13. С. 418]. А слово *батер* определяется как «раст. *Spiraea Ulmaria*» таволга, таволожник, идущий на кнutoвища; белаголовка, белоголовец, донник?, жердовник, базник, лабазка, медуница, медунишник, алакун?, живокость, болотная – бузина?, богула, раповник, храповник, чертогрыз, топырка, шламда, огуречник? (ошиб. жимолость)» [13. С. 54].

Татарское *tubǵıy, tubǵıya* «таво́лга» было заимствовано в марийский язык, что было отмечено ещё М.Рясяненем, ср.: мар. В (бирск) *toǵolyo* «ива белая»;

toßəlyə «Baumchen», Grottoßälyä id. ← тат. tubylıy, башк. tubylıy, чув. tußälyə казах. tobulgy, койб. tabylıy, кирг. tabylıya «Spiraea altaica» [Räsänen 1923: 70]; ср. также: мар. В кут. бир. *товылго* «волжанка осокорь (дерево)»; мар. Л (морк. серн. *то-вылгы* «тж») ← тат. *тубылга* «таволга», башк. *тубылгы*, чув. *тупăлха*, кирг. *то-буллы* «таволга» [65. С. 70, 452; 62. С. 142; 20. С. 151].

Удмуртское *тубылгы*, диал. *тубьльгъ* «таволга» специалистами квалифицируется также как татарское заимствование [61. С. 382; 60. С. 438; 18. С. 259].

Широкая интерференция татарского tubälyä «таволга» в контактирующие финно-угорские языки наводит на мысль о возможном заимствовании чувашского tuVälyä из татарского или из мишарского, но против этой догадки выступает конечный широкий гласный *a* в чувашском, в противовес редуцированному *ä* в татарском, который указывает на огурский (прабулгарский) архетип. *tabŋqɑ огузского типа (ср. тур. формы с широким гласным *a* в аусл. уже: *davulga*, *danulga*, *dapilga* и проч.), который находит поддержку и со стороны среднемонгольского tabilyana (кстата, якут. *tamŋxan* указывает на ср.-монг. *tabilyan).

Итак, скрупулёзный анализ с привлечением всех доступных однородных форм из генуинных и контактных языков показывает, что чувашское tuVälyä «таволга» восходит к прототюркскому архетипу *tapilqɑ, рефлексы которого отражают монгольские формы, восходящие к праформе *tarŋqɑ, заимствованной из огузского (прабулгарского) языка не ранее XI в.

В современных тюркских языках представлены формы, восходящие по крайней мере, к двум среднетюркским архетипам: а) с широким негубным гласным *a* в первом и последнем слогах – *tarŋqɑ, которую для краткости можно назвать условно огузской, и б) с широким губным гласным *o* в первом слоге и узким *ɨ* в последнем – *tobŋqɑ, которая тяготеет к языкам кыпчакской группы (тат. и башк. формы с узким ударным *u* в первом слоге являются закономерными продолжениями кыпчакской праформы).

Таким образом, чувашская tuVälyä является прямым и непосредственным продолжением прототюркского архетипа *tabŋqɑ «таволга».

Список сокращений в названиях языков и диалектов

азер. – азербайджанский	карлук. – карлукский
алт. – алтайский	кирг. – киргизский
башк. – башкирский	койб. – койбальский
др.-русс. – древнерусский	конд. – кондомский
др.-тюрк. – древнетюркский	крым. – крымский
к.-калп. – каракалпакский	куманд. – кумандинский
казах. – казахский	кумык. – кумыкский
кангл.-кыпч. – канглийско-кыпчакский	кыпч. – кыпчакский
караим. – караимский	мар. – марийский
карач.-балк. – карачаево-балкарский	монг. – монгольский
огуз. – огузский	удм. – удмуртский
ойр. – ойротский	узб. – узбекский
русс. – русский	урянх. – урянхайский
с.-з. кыпч. – северо-западный кыпчакский	фин.-угор. – финно-угорский
саг. – сагайский	х.-монг. – халха-монгольский
сиб. тат. – сибирско-татарский	хак. – хакасский
ср.-монг. – среднемонгольский	хонгор. – хонгорайский
ср.-тюрк. – среднетюркский	чаг. – чагатайский
тат. – татарский	чув. – чувашский
тел. – телеутский	шор. – шорский
тур. – турецкий	якут. – якутский
туркм. – туркменский	

Литература

1. *Анненков Н.И.* Ботанический словарь. Справочная книга для ботаников, сельских хозяев, садоводов, лесоводов, фармацевтов, врачей, дрогистов, путешественников по России и вообще сельских жителей. СПб., 1878. Ч. 1-2. 645 с.

2. *Әхмәтьянов Р.Г.* Татар теленең кыскача тарихи-этимологик сузлеге. Казан: Тат. кит. нәтр., 2001. 272 б.
3. *Ашмарин Н.И.* Словарь чувашского языка. Чебоксары: Чуваш. гос. изд-во, 1937. Т. XIV. 335 с.
4. *Баскаков Н.А.* Диалект кумандинцев (куманды киж): грамматический очерк, тексты, переводы и словарь. М.: Наука, 1972. 279 с.
5. *Бирюков В.П.* Краевой словарь говора Исетского Зауралья // Журнал Шадринского общества краеведения. 1923. № 1-3. 64 с.
6. Башкирско-русский словарь. М.: Русский язык, 1996. 884 с.
7. *Бурнашев В.П.* Опыт терминологического словаря сельского хозяйства, фабричности, промыслов и быта народного. СПб., 1843-1844. Т. I. 487 с.; Т. II. 415 с.
8. *Вержицкий Т.И.* Некоторые лекарственные растения, употребляемые простым народом в Курской губернии // Живая старина. 1898. Вып. III-IV. С. 409-420.
9. *Вишневецкий В.П.* Начертание правил чувашского языка и словарь, составленные для духовных училищ Казанской епархии. Казань, 1836. 248 с.
10. *Гейм И.* Новый российско-французско-немецкий словарь. М., 1799-1802. Т. I-II. 1555 с.
11. *Гмелин С.Г.* Путешествие по России для исследования трех царств естества. СПб., 1977. Ч. I-III. 757 с.
12. *Гуляев С.* Словарь к статье: «Этнографические очерки Южной Сибири» // Библиотека для чтения. 1848. Т. XC. Отд. III. С. 113-142.
13. *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2007. 1115 с.
14. *Дмитриева Л.В.* Некоторые тюркские этимологии // Языки народов Сибири / Кемеров. гос. ун-т. Кемерово, 1979. Вып. 3. С. 63-82.
15. *Дмитриева Ю.* Чувашские народные названия дикорастущих растений. Девретен, 2001. 211 с.
16. *Добродомов И.Г.* Акцентологическая характеристика булгаризмов в славянских языках // Сов. тюркология, 1979. № 5. С. 8-20.
17. Древнетюркский словарь. М.; Л.: Наука, 1969. 676 с.
18. *Егоров В.Г.* Этимологический словарь чувашского языка. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1964. 356 с.
19. *Золотницкий Н.И.* Корневой чувашско-русский словарь. Казань: Тип. Импер. ун-та, 1875. 279 с.
20. *Исанбаев Н.И.* Марийско-тюркские языковые контакты. Ч. 2. Словарь татарских и башкирских заимствований. Йошкар-Ола: Изд-во МарНИИ, 1994. 208 с.
21. *Карпов А.Б.* Сборник слов, синонимов и выражений, употребляемых уральскими казаками. Уральск, 1913. 23 с.
22. *Кондратьев М.Г.* Песни низовых чуваш / ЧНИИ. Чебоксары, 1982. 176 с.
23. Казахско-русский словарь. Алма-Ата: Изд-во АН Казах. ССР, 1954. 574 с.
24. Кумыкско-русский словарь. М.: Наука, 1969. 345 с.
25. Казахско-русский словарь. Алматы: Гылым, 2002. 416 с.
26. *Куданова З.М.* Определитель высших растений Чувашской АССР. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1965. 344 с.
27. *Максимович-Амбодик Н.М.* Новый ботанический словарь. СПб.: Имп. АН, 1804. 283 с.
28. *Ал-Кашгари М.* Диван лугат ат-Турк. Алматы: Дайк-Пресс, 2005. 1288 с.
29. *Миртов А.В.* Донской словарь. Материалы к изучению лексики донских казаков. Ростов н/Д., 1929. 415 с.
30. Монгольско-русский словарь. М.: Изд-во АН СССР, 1957. 567 с.
31. *Набиев М.М.* Ботаника атлас-лугати. Ташкент: Изд-во Узб. НИИ, 1969. 201 с.
32. Ногайско-русский словарь. М.: Сов. энциклопедия, 1963. 366 с.
33. Ойротско-русский словарь. М.: Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1947. 312 с.
34. *Пекарский Э.К.* Словарь якутского языка. Л., 1927. Т. X. 201 с.
35. *Плетнева-Соколова А.Д.* Русско-чувашский словарь названий растений, произрастающих на территории Чувашии. Чебоксары: Чувашкнигоиздат, 1963. 28 с.
36. *Прокопьев К.* Похороны и поминки у чуваш // Известия общества археологии, истории и этнографии. Казань, 1903. Т. XIX. Вып. 5, 6. С. 215-220.
37. *Радлов В.В.* Опыт словаря тюркских наречий. СПб.: Тип. Имп. АН, 1905. Т. III. 1259 с.
38. Словарь Академии Российской. СПб., 1789-1794. Ч. I-IV.
39. *Скалозубов Н.Л.* Ботанический словарь. Народные названия растений Тобольской губернии дикорастущих и некоторых культурных // Ежегодник Тобольского губернского музея. Тобольск, 1913. Вып. XXI. Отд. II. С. 1-86.
40. Словарь русских говоров Новосибирской области. Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1979. 605 с.
41. Словарь русский говоров Приамурья. М.: Наука, 1983. 342 с.
42. Словарь русский говоров Прибайкалья. Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та., 1986-1989. Вып. 1-4.
43. *Срезневский И.И.* Материалы для словаря древнерусского языка, по письменным памятникам. СПб.: Тип. Импер. АН, 1893-1903. Т. I-III.

44. Толстой Н.И. Язык и народная культура. Очерки по славянской мифологии и этнолингвистике. М.: Индрик, 1995. 262 с.
45. Татарско-русский словарь. М.: Сов. энциклопедия, 1966. 864 с.
46. Турецко-русский словарь. М.: Русский язык, 1977. 967 с.
47. Тумашева Д.Г. Словарь диалектов сибирских татар. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1992. 256 с.
48. Узбекско-русский словарь. М.: Сов. энциклопедия, 1959. 727 с.
49. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. М.: Прогресс. 1987.
50. Федотов М.Р. Этимологический словарь чувашского языка: в 2 т. / ЧГИГН. Чебоксары, 1996. Т. 1. 470 с.; Т. 2. 509 с.
51. Хакасско-русский словарь. Новосибирск: Наука, 2006. 1114 с.
52. Чувашско-русский словарь. М.: Русский язык, 1985. 712 с.
53. Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / под ред. Н.Ю. Шведовой. М.: Азбуковник, 2008. 1175 с.
54. Юдахин К.К. Киргизско-русский словарь. М.: Сов. энциклопедия. 1965. 978 с.
55. Якутско-русский словарь. М.: Сов. энциклопедия, 1972. 605 с.
56. Bayram B. Halk kültüründen modernizme. Çuvaş türklerinde yupa // Türk dünyai tarih kültür dergisi. İstanbul, 2009. № 6. S. 45-50.
57. Clauson G. An etymological dictionary of Pre-Thirteenth-Century Turkish. Oxford, 1972. P. 440-441.
58. Lessing F. Mongolian-English dictionary. Los Angeles, 1960. 1217 p.
59. Lessing F. Moğolca-Türkçe sözlük. Ankara, 2003. 1780 s.
60. Munkacsı B. Votják nyelvtanulmányok // Nyelvtudományi Közlemenyek. Budapest, 1884. XVIII köt.
61. Munkacsı B. A votják nyelv szótára. Budapest, 1890-1896.
62. Paasonen H. Ost-tscheremissisches Wörterbuch. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, 1948. 210 p.
63. Pavet de Courteille M. Dictionnaire turc-oriental. Paris, 1820. 288 p.
64. Ramstedt G. Kalmückisches Wörterbuch. Helsinki: Suomalais-ugrilainen seura, 1935. 560 S.
65. Räsänen M. Tatarischen Lehnwörter im Tscheremissischen. MSFOu, 50. Helsinki, 1923. 99 S.
66. Türkiye'de Halk Ağzından Derleme Sözlüğü. II. C-D. Ankara, 2009. 1648 s.

ИСАЕВ ЮРИЙ НИКОЛАЕВИЧ – кандидат филологических наук, директор, Чувашский государственный институт гуманитарных наук, Россия, Чебоксары (isaev2828@yandex.ru).
 ISAEV YURIY NIKOLAYEVICH – candidate of philological sciences, director, Chuvash State Institute of Humanities, Russia, Cheboksary.

УДК 81'373.2

Г.Е. КОРНИЛОВ

**ЭТНОТОПОНИМИЯ РЕСПУБЛИК ПОВОЛЖЬЯ
 (БАШКОРТОСТАН, КОМИ, МАРИЙ ЭЛ, МОРДОВИЯ,
 ТАТАРСТАН, УДМУРТИЯ, ЧУВАШИЯ) – XXIX:
 А-АНЛАУТНЫЕ ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ НАЗВАНИЯ***

Ключевые слова: компаративистика, этимология, контактология, оноματοлогия, топонимика.

Статья продолжает инвентаризацию и интерпретацию топонимов и апеллятивов с компонентом «айтнар» в языках Поволжья.

G.Ye. KORNILOV

**TOPONIMICS OF THE VOLGA REGION REPUBLICS
 (THE BASHKIR, THE KOMI, THE MARI, THE MORDVA, THE TATAR, THE UDMURT,
 THE CHUVASH REPUBLICS) – 29: A-ANLAUT GEOGRAPHIC NAMES**

Key words: comparative linguistics, etymology, contactology, onomatology, toponymy.

The article continues the inventarization and interpretation of toponyms and appeals with the «айтнар» component in the languages of the Volga region.

0.0.2.5.6. **АЙТНАР ҘЫРМИ** – назв. речки на земле чув. д. Ямбулатово / Анаткас-Тушкил б. Шимкус. с-та Янтик. р-на (Тавай р-н), в конце XIX в. – чув. д. Тошкиль Анат касы Цивиль. у. Янтик. вол. [12. С. 357]; территория бассейна этой речки именуется *Айтнар тәрәх(ә)*, букв. «По-Айтнарье».

* Работа выполнена при финансовом содействии Министерства образования и науки РФ (грант ГО 2-1.6-123).

В известных нам работах по топонимии Поволжья упоминания и попыток лингвистической интерпретации обнаружить не удалось.

Представляется, что членение *Айт-нар* исключено, поскольку консонантное сочетание *тн- / Тн-* в анлауте тюркских и финно-угорских слов в норме не известно, в то же время членение *Айт-нар* выглядит естественно в ряду других многочисленных географических названий на *-нар*, ср. на территории Чувашии (по картографическим данным Генеральных межеваний, обобщенных в книге В.А. Нестерова «Над картой Чувашии», далее ссылки на страницы этого труда [10]): *Ат-нар / Атнаш* [10. С. 129], *Божанар / Божар* [10. С. 20], *Игирнар / Ирнар* [10. С. 20], *Игирнар / Агарнер* [10. С. 19], «... -*Кайнарка*: овраг *Сухой*, в разноназвании ~...» [10. С. 89], *Кичанар / Кисеняр* (лев. пр. р. *Унга / Онкӑ*) [10. С. 132, 135], *Кичанар / Кисенер* [10. С. 19], «... -*Койнар* -: русская д. *Можарово* на ~е (ныне *Можарки* Янтик. р-на)...» [10. С. 108], *Конар / Канер / Конер / Коняр / Кеняр / Кинер* [10. С. 130], *Конар / Кинер* [10. С. 12, 131, 132], «... -*Конар Шерми* -: ов. ~ около *Вторых Тойзей* Цивильского района» [10. С. 17], *Коснар* (прав. пр. р. *Унга / Онкӑ*) [10. С. 131, 132, 135], *Кошканар / Каскана / Кушканаш* [10. С. 129], *Кошканар / Кошкамар* [10. С. 132], *Куканар / Кукар* [10. С. 20], *Кунар / Кукар* [10. С. 132], *Кунар / Куна* «возле *Моргауши*» [10. С. 129], *Кунар / Кукар / Кӑнар* (лев. пр. р. *Унга / Онкӑ*) [10. С. 135], *Манар / Меня* [10. С. 129-130], *Наснар / Носнар* [10. С. 19], *Наснар / Оснар* [10. С. 20], *Наснар / Наснары* [10. С. 13], *Оженар / Ушанар* (чув. д. *Новочелкасин. с-та Канаш. р-на* и одноименная речка) [10. С. 133], *Покнар / Покан / Поган* (также в основе комонима *Поканкасы / Пуканкасси / Пуканкасы / Поганкино / Поганкина* – околоток *Альменева*) [10. С. 130, 132], д. *Пошнар(ы) / Пушнар* (на речке *Пошнарке*) [10. С. 14], *Поштанар / Штанар* [10. С. 20], *Сакнар / Сакна* [10. С. 130], *Санар / Сакнар* [10. С. 20], «ур[очище] *Санар Апрек Кереметь*» [10. С. 68], *Сунар / Суна Илга* [10. С. 130, 131], *Санар / Санарка* [10. С. 116], *Сурнар / Кивсерт* [10. С. 88], р. *Сурнар / д. Сурнар* [10. С. 71], *Сурнар / Сурена* [10. С. 130], *Сурнар / Суран* (также комоним *Суранкасы*, который, возможно, иного происхождения, так как по-чувашски *Сӑранкасси* «Кожевенный околоток», быв. Яныш. с-та *Чебоксар. р-на*, ныне не существует) [10. С. 132], *Сурнар / Сурмар* [10. С. 19], -*Сянар: Шошлы*~ [10. С. 61], *Табанар / Табан* [10. С. 130], *Хаснар / Хашнар / Хошня* [10. С. 131], *Хаснар / Хошняр* [10. С. 19], *Шанары / Шинары / Шинеры / Чинеры* [10. С. 12], *Шинар / Шинер, Шинер / Шин* (также комоним *Шинкас*, в современных справочниках не значится) [10. С. 132], овраг *Шинарь Киреметь* [10. С. 68], *Шинер* – лев. пр. р. *Каверле*, впадающей справа в р. *Кошканар* (упомянута выше) – прав. пр. р. *Унга / Онкӑ* [10. С. 135], *Шинер* – самостоятельный правый приток р. *Унга / Онкӑ* ниже д. *Чадукасы / Чатукасси* [10. С. 135], *Эранар*: «ов. *Холдуй* < *хола ту уйӗ* ... на вершине р. *Эранар* на левой стороне р. *Хирлеп*» [10. С. 57], *Яранар / Яранашка* [10. С. 130], *Яранар* – пр. р. *Шатьма / Шетмӗ* [10. С. 135].

Несколько иной перечень получается примерно по той же территории на основании сданных в архив НИИ языка, литературы и истории при Совете Министров ЧАССР в 1941 г. материалов полевых исследований ныне незаслуженно забытого историка И.Д. Никитина [11]: *Айтнар сырми, Айтнар тӑрӑх* – урочище близ д. *Ямбулатовой / Анат кас Тошкил* Янтик. р-на (Тӑвай р-нӗ); *Васнар* – часть д. *Аслӑ Коснар* на территории быв. Байгулов. с-та *Козлов. р-на* (Куславкка р-нӗ); «*Воснар* – торфяное место, здесь брали торф и обнаружили под торфом деревянный сруб. Верхняя часть сруба была извлечена и привезена в деревню (*Шиуши Большие / Мӑн Шӗвӗш* быв. Чувашско-Сормин. с-та *Аликов. р-на*. – Г.К.); брёвна были крепкие...»; *Вошнар* – урочище на земле д. *Вурман касы* быв. Сундырского р-на / Сӗнтӑр р-нӗ (позже – Оринин. с-та *Моргауш. р-на*); *Йӑкшанар* – урочище на земле д. *Кожары / Кошар Шетмӗ* быв. Типсирмин. с-та *Траков. р-на* (позже *Большешатьмин. с-та*

Красноармей. р-на); *Кашканар* – речка в овраге на земле д. *Енеш касы / Енѣш касси* быв. Сявалсирмин. с-та Траков. р-на (ныне Чадукасин. с-т Красноармей. р-на); *Коканар* – овраг и лес на земле д. *Хорн-касы / Хоран касси* быв. Панклев. (Пантли) с-та Алик. р-на (позже Юськасин. с-т Моргауш. р-на); *Коснар* – в составе: д. *Џўлти Коснар* (другие названия: *Џырма пуҫ* или *Верхнее Байгулово*), д. *Аслă Коснар* ... «Енѣш хёррине ларса тухнă, 500 киле яхăн...» («Расположилось вдоль реки *Аниш*, около 500 дворов». – Г.К.), ныне отдельно – *Большие Коснары* и *Малые Коснары* – быв. Шинерпосин. с-та Чебоксар. р-на; *Кошнар* – ... «здесь высокое место, растущие два десятка лип видны на далекое расстояние», на земле д. *Сяран сирмы / Саран сырма* быв. Тораев. с-та быв. Шуматовского, позже Советского р-на, ныне *Сяран-сирмы* быв. Тораев. с-та Моргауш. р-на; *Кошнар* – овраг на земле д. *Енеш касы / Енѣш касси* Сявалсирмин. с-та Траков. / Красноарм. р-на (ныне Чадукасин. с-т Красноарм. р-на); *Куканар сырми* – овраг, лес на земле д. *Шуиши Большие / Мăн Шёвѣш* Аликов. р-на, ныне Чувашско-Сормин. с-т Аликов. р-на; *Куканар вар* – дол на земле д. *Туиши / Тивѣш* Ишлей. р-на / Ишлей р-нѣ, ... «в старину здесь находилось Тинсаринское вол. правление ... оно переведено было в с. *Чуваш. Сорму*, а теперь имеется с.с.», ныне Шатмапосин. с-т Моргауш. р-на; *Куканар сырми (Чубайан)* – овраг, речка на земле с. *Старые Арабоси / Арапуҫ* Красноарм. / Траков. р-на ... «Отдельные части *Арабось* имеют названия: *Сярмыс касы, Анат-кас* ... малая контора была в *Чубаеве / Чупай...*», ныне чув. д. *Чубаево Чубаев.* с-та Урмар. р-на; *Лăпсăнар* – овраг, речка на земле д. *Тимирь-касы / Тимёрҫ касси* (... «по докум. *Кошкильдина*, выселок из села *Пандикова*...») Аликов. р-на, ныне *Тимирзькасы / Тимёрҫкасси* Илгышев. с-та Аликов. р-на; *Нăпăснар* – урочище на земле д. *Изванкина / Сарпăлат* Аликов. р-на, ныне чув. д. *Изванкино / Исванкă / Сарплат* Илгышев. с-та Аликов. р-на; *Пăшнар* – урочище на земле д. *Качалова / Качалав* быв. Ефремкасин. с-та Аликов. р-на, ныне чув. д. *Качалово / Качалав* Ефремкасин. с-та Аликов. р-на; *Пошнар ворри*, букв. «Устье [речки] *Пошнар*», на земле чув. с. *Ядрино / Върман кас Етёрне* Ядрин. с-та Ядрин. р-на (так и поныне), речка *Пошнарка / Пушнар* дала название чув. селу *Пошнары / Пушнар* Кудаш. с-та Ядрин. р-на и чув. деревне *Задние Пошнары / Кайри Пушнар* быв. Малокарачинской волости Козьмодемьянского уезда (после 1926 г. в справочниках не упоминается); *Пыльнар* – озеро на левом берегу Волги на земле д. *Вурман-касы / Виҫ сырма Шашкар* быв. Шешкар. с-та Сундыр. р-на, ныне, по всей вероятности, это территория чув. д. *Вурманкасы / Вурманкас-Шешкары / Върманкасси Шашкар* Шешкар. с-та Моргауш. р-на; *Сыснар сырми* – овраг, речка на земле с. *Старые Арабоси / Арапуҫ* Урмар. р-на / Върмар. р-нѣ (см. выше); *Топанар кати* – лесное урочище на земле нп *Село Покровское / Кёчкей* быв. Октябрьск. р-на / Исмел р-нѣ, ныне чув. с. *Покровское / Кёчкей* Карабаш. с-та Мариинско-Посад. р-на; *Шанар* – урочище на земле д. *Щамалы / Щамал* быв. Нижер. с-та Красно-Четай. р-на / Хёрлѣ Чутай р-нѣ, ныне чув. д. *Щамалы / Щамал* Сятракасин. с-та Мариинско-Посад. р-на.

Принято последовательно у всех топонимистов Поволжья считать единым «топоформант» *-нар / -нер*, отражающий, по мысли авторов, тюркский (включая чувашский) сингармонизм, но это не всегда так, ср. пример дисгармонии в приведенном выше *Игирнар / Ирнар* (должно быть: **Игирнер / Ирнер*), или в антропонимах: *Бахланар, Тайнар, Тойнар*, но: *Иленар, Минар* [7. С. 78], *Сиденер, Езенер, Ишенер*, но: *Моленер* [7. С. 80].

Любопытно, что топонимы на *-нар* фиксируются почти исключительно на чувашезычной территории, наряду с топонимами на *-нер*, а на территории Марий Эл их нет, здесь в основном топонимы на *-нер*. При этом часть приведенных выше топонимов на *-нар / -нер* имеет довольно убедительную чувашскую (иногда – тюр-

ко-татарскую) этимологию, ср. *Васнар / Воснар / Вошнар* (см. 2-й перечень), соврем. чув. д. *Васнары / Васнар* (быв. *Задние Траки / Кайри Трак*) Красноарм. р-на (с 24.05.1978 г. исключена из списков селений Чув. Респ.), в Словаре Н.И. Ашмарина: «*Васнар*, личн. яз. имя человека. *Разум*. // Назв. дер. Верхнего Байгулова (ныне чув. д. *Верхнее Байгулово / Куснарлу* Байгулов. с-та Козлов. р-на. – Г.К.); *Васнар пусси*, назв. поля около дер. *Илебар*, быв. Никольской вол. Чеб. у. (ныне д. *Илебары / Илепар* Карачев. с-та Козлов. р-на. – Г.К.)» [3. Вып. V. С. 180]; «*Воснар*, назв. местности ? *Воснар киремет*, назв. киремети. *Панклеи* (ныне рядом в Юськасин. с-те Моргауш. р-на: *Панклеи Верхние / Тури Панкли и Панклеи Нижние / Анатри Панкли*. – Г.К.)» [3. Вып. V. С. 275]; «*Вошнар ...*, назв. леса *Б. Ол.* (ныне *Большие Алгаши / Мӑн Улхаш* Алгашин. с-та Шумерлин. р-на, историч. *Олкаш / Олгаши*. – Г.К.)» [3. Вып. V. С. 287]. Как чув. *Олкаш* изначально было передано по-русски *Олгаш(и)*, затем по нормам рус. литературного аканья стало писаться и произноситься *Алгаш(и)*, так и *Воснар / Вошнар* «литературизировалось» в *Васнар*; кроме кажущейся убедительной интерпретации Н.И. Егорова, выводящего *Васнар* из мар. *ваш* «напротив», «навстречу», *«речка на той / противоположной стороне чего-либо» [6. С. 19-24, обычно чув. *с- / -с- / -с* переходит в мар. *ш- / -ш- / -ш*, а не наоборот], можно привлечь: чув. *вушни / вошни* «какое-то животное, относящееся к отряду грызунов» ... *Пижрт ... Питушк. Хорачка ...* (нп-ты: *Малое Карачкино* Ядрин. р-на, *Питушкино* Шумерлин. р-на, *Большое Карачкино* Моргауш. р-на. – Г.К.), согласно описанию – собирает и запасает в дуплах желуды, орехи, серого цвета, видимо, диалектное название белки / векши (?) [3. Вып. V. С. 287], также: чув. диал. *вуш / *вош*, литер. *хӑвӑш* «жимолость», диал. «кleshёвник», диал. *вус / *вос*, литер. *ӧвӧс* «осина, осиноый», менее вероятно *вус / вос* «воз; возовой, возовой» (русизм) [3. Вып. V. С. 275].

Далее: *Кудеснеры / Кӗтеснер* – чув. д. Кудеснер. с-та Урмар. р-на, из чув. **кӗтес ен(Г)ер* «угловой овраг»; *Игирнар* (см. 1-й перечень) из чув. **йӧҒӧр ан(Г)ар* «парный овраг» (ср. комоним *Игорвары / ЙӧҒӧрвар* – назв. чув. с. Вурманкасин. с-та Цивиль. р-на, букв. «Парный дол», возможно, потамоним в опеределительной части содержит тюрк. *igir- / egir-*, давшие производные *iğrilik / eğrilik* «кривизна»); *Агарнер* (см. 1-й перечень) из чув. **аҒар ен(Г)ер* «борзой овраг» (ср. чув. *акар / аҒар* «борзая (собака)»; *Кайнар(ка)* (см. 1-й перечень) из чув. **кай(ри) ан(Г)ар* «задний / западный овраг» (чув. *кай ен* «западная / задняя сторона», *кай ура* «крот», букв. «(на)зад нога», но не менее убедительно выведение из тюрк. *каунар-*: ~*su* «кипяток», «горячий источник», *каунарса / кайнарджа* «горячий источник», ср. комоним *Кайнар* (села *Шин* и *Кайнар* Нухинск. р-на Азербайджана, населенные рутулами) [1. С. 271], название «Кючук-Кайнарджийский мир 1774 года» (по нему Северная Осетия была присоединена к России); в Иране: *кайнар, гайнар, кейнер, кейнар, гейнер* (перс. из тюрк.) «сильно бьющий источник», *кайнарджа, кейнердже, гейнердже* «теплый ключ», нас. пункты: *Кайнар* (Азербайджан), *Кайнарджа* (Азербайджан, Курдистан, Зенджан, Центр. Иран), *Гейнер* (Эрак), *Гейнердже* (Центр. Иран, Эрак) и т.д.; кирг. *кайнар (булак)* «ключ; источник», казах. «горячий источник», «бьющий родник»; *Койнар* (см. 1-й перечень) из тюрк., чув. *кой* (казах. «баран»), *куй* (чув. «ордынская овца») плюс **ан(Г)ар* «овраг»; *Коканар / Куканар сырми* (см. 2-й перечень), наряду с возможностью выводить из мар. *кук / курык* «горный» (ср. *кукмари* «горные марийцы», *Кук(у)рем* «Нагорная улица» [4. С. 34, 68] или **кок / кук ен(э)ер* «двойной овраг»), допустимо усматривать чув. **кӑк ан(Г)ар*, где *кӑк* < **кук / кок* «корень; выкорчеванный пенёк», «основание», «устье реки» (*сырма кӑкӧ* «устье оврага»); *Оженар / Ушанар* (см. 1-й перечень) из чув. **ӧшӧ / ӧҖӧ ан(Г)ар* «теплый оварг» или ср. чув. **уш-*: ~*ах*, **ош-*: ~*ах* «болотце, топь, трясина; омут; пропасть», также подходит чув. *уш(ӧ), ош(ӧ)* «боярышник(овый)», а также – мар. *ош* «белый», *ош* «медведь, медве-

жий» [4. С. 36, 37, 93, 94], любопытно манс. *уш / ош* «огороженное место», «запруда» [4. С. 149]; *Пошнар(ы) / Пошнар(ка) / Пушнар* (см. 1-й перечень) из чув. **пош / пуш ан(Г)ар* «пустой овраг»; *Поштанар / Штанар* (см. 1-й перечень) из чув. **пош(ă)т / пуш(ă)т ан(Г)ар* «лычный овраг»; *Санар / Сунар* (см. 1-й перечень) из тюрк.: башк., тат. *санар*, чув. *сонар / сунар* «охота, охотничий; охотничья (река)»; *Табанар* (см. 1-й перечень), *Топанар кати* (см. 2-й перечень) из чув. *таБă* «паводок», «водяная мельница», «водопой», «табун» и *таБа* «омут» плюс *ан(Г)ар* «овраг», плюс *кати / каДы* – притяжат. форма от *ката / каДа* «роща»; *Эранар / Яранар* (см. 1-й перечень) из чув. **йăран ан(Г)ар* «межевой / пограничный овраг» и т.д.

Таким образом, мы склонны придерживаться нашего прежнего мнения, согласно которому в древности чувашские / прачувашские говоры правобережья Волги знали и активно использовали географический номенклатурный термин **ан(Г)ар / *эн(Г)ер*, в основе которого допустимо рассматривать древнечув. **ан(Г)а* «проход» (ср. соврем. *кут / кот ани* «задний проход», «анус»), «пролёт» (ср. *алăк / хапха ани* «пролёт двери / ворот»), гомогенные с мар. *анГ / әнГ* «горловина сосуда» и т.п. [5. С. 27; 15. С. 45а; 13. Т. I. С. 46], ср. эвенк. *йенээ* «исток реки, река», чукот. *ангы* «море» (и другие межъязыковые параллели), осложненного суффиксом мн. числа *-(ă)р / -(е)р / -(и)р* (самое известное производное имя на этой основе – потамоним *Ангара*) или омонимичным суффиксом причастия наст. вр. действ. залога.

М.Р. Федотов справедливо допускал, что *-(а)нар / -(е)нер* может восходить и к мар. *нер* «нос, клюв; конец, кончик», эрзя-морд. *нерь* «клюв, рыло, острие», мокша-морд. *нярь* «рыло, морда, клюв», коми *ныр* «клюв, рыло», удм. *ныр* «нос, клюв, рыло», но ни единого примера не привел [14. С. 38], в нашем 1-м перечне подозрение на мордовское происхождение может падать (см.) на *Кисеняр / Кисенер / Кичанар*, особенно если в *Кис-* / *Кич-* усматривать морд. *кич-*: мокш. *кичкор*, эрз. *кичкере* «кривой».

Кроме всего прочего, нельзя исключать словообразовательные возможности алломорфов тюркского показателя множественности *-лар / -лер*: *-нар / -нер* (ср. тат. мн. *комилар* «комийцы», устар. *зыряннар* «коми-зыряне» [1. С. 173], агульское название дагестанской народности *табасаран* в виде *уханар* [1. С. 281]), *-зар / -зер*, *-тар / -тер / -тэр*, но вряд ли в титульном для данной статьи имени *Айтнар* мы имеем дело с формой мн. числа, ведь в этом случае оно выглядело бы скорее **Айттар*.

Первую часть *Айт-* имени *Айтнар* убедительнее всего возводить к антропониму *Айт* [ср. кирг. *Айт* в составе *Айтбай*, *Айтмат* (из *Айтмухаммад*), *-Айтматов*: *Чингиз*~, фамилия писателя], восходящее к араб. *Ид* «праздник» [9. С. 35, 116], ср. у В.К. Магницкого: *Аить*, *Аитча* [8. С. 25], заимствованное в свое время удмуртами [2. С. 235].

(Продолжение следует)

Литература

1. Агеева Р.А. Какого мы роду-племени? Народы России: имена и судьбы: словарь-справочник. М.: Academia, 2000. 424 с.
2. Алишина Х.Ч. Ономастикон сибирских татар. Тюмень: Изд-во Тюмен. ун-та, 1999. Ч. 1. 240 с.
3. Ашмарин Н.И. Словарь чувашского языка. Чăваш сăмахăсен кенеки. Казань; Чебоксары: Чувашгосиздат, 1928-1950. Вып. I-XVII.
4. Галкин И.С. Кто и почему так назвал. Рассказы о географических названиях марийского края. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1991. 160 с.
5. Егоров В.Г. Этимологический словарь чувашского языка / НИИ при СМ ЧАССР. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1964. – 355 с.
6. Егоров Н.И. Историко-этимологическая верификация генезиса и хронологическая стратификация топонимикона Чувашского Поволжья // Ономастика и языки Урало-Поволжья: материалы регион. конф. Чебоксары: ЧГИГН, 2002. С. 19-24.

7. Корнилов Г.Е., Леонтьева А.А. Инверсионный «алфавит чувашских мужских языческих имен» 1. Словарь. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2002. 100 с.
8. Магницкий В.К. Чувашскія языческія имена. Казань: Тип. Императорскаго ун-та, 1905. 101 с.
9. Мусульманские имена: словарь-справочник / сост. Ибн-Мйрзакарим ал-Қарнақй. СПб.: ДИЛЯ, 2006. 448 с.
10. Нестеров В.А. Над картой Чувашии. Историко-топонимические заметки. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1980. 144 с.
11. Никитин И.Д. Топонимика (названия урочищ, оврагов, лесов...) селений ЧАССР / сост. И.Д. Никитин. Чебоксары, 1941 г. (рукопись).
12. Прямой и инверсионный словари комонимов Казанской губернии / сост. С.В. Колесникова, Г.Е. Корнилов, А.А. Леонтьева; под ред. Л.П. Куракова. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2004. 708 с.
13. Федотов М.Р. Этимологический словарь чувашского языка: в 2 т. Чебоксары: ЧГИГН, 1996. Т. I. А-Р. 470 с. Т. II. С-Я. 509 с.
14. Федотов М.Р. Литературно-публицистические труды: статьи и рецензии. Художественные переводы / сост. Э.И. Родионова; предисл. и коммент. Э.И. Родионова и В.Г. Родионов. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2009. 460 с. (Памятники словесности).
15. Räsänen M. Versuch eines etymologischen Wörterbuchs der Türk Sprachen. Helsinki: Suomalais-ugrilainen seura, 1969. [Lexica societatis Fenno-Ugricae XVII. 1.]. 533 S.

КОРНИЛОВ ГЕННАДИЙ ЕМЕЛЬЯНОВИЧ – доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой общего и сравнительно-исторического языкознания, декан филологического факультета, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (gennkorn@rambler.ru).

KORNILOV GENNADIY YEMEL'YANOVICH – doctor of philological sciences, professor, head of General and Comparative-Historical Chair, dean of Philology Faculty, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

УДК 801

В.Б. МЕДВЕДЕВ

ГАРМОНИЯ ПОВТОРОВ В ПРОИЗВЕДЕНИИ Л. ФЕЙХТВАНГЕРА «ЕВРЕЙ ЗЮСС»

Ключевые слова: повтор, сакральный, цифра, этнический, произведение.

Данная работа посвящена рассмотрению повторов в историческом романе немецкоязычного писателя Л. Фейхтвангера «Еврей Зюсс». Автором устанавливается закономерность повторяемости лексических и синтаксических элементов, соответствующая сакральным цифрам иудаизма. Таким образом, возникающая в результате наложения библейского источника на канву повествования романа оригинальная система повторов подчеркивает этническую особенность произведения.

V.B. MEDVEDEV

THE HARMONY OF THE REDUPLICATIONS IN THE WORK OF L. FEUCHTWANGER «JEW SUESS»

Key words: reduplication, sacral, figure, ethnic, work.

This work is devoted to the consideration of reduplications in the historical roman «Jew Süss» of German speaking writer L. Feuchtwanger. The author determines the conformity in the recurrence of lexical and syntactical elements, corresponding to the sacral figures of Judaism. In that way the original reduplication system, resulted from accordance of the outline of the roman to the Bibel, points out the ethnic peculiarity of this work of literature.

Исследователь литературного наследия Л. Фейхтвангера невольно обращает внимание на этнолингвистическую традицию, лежащую в основе творческого подхода этого видного немецкоязычного автора, к коим с недавних пор стали относить в западном литературоведении Л. Фейхтвангера. Приверженность данной традиции находит различные проявления, но мы в рамках этой небольшой работы остановимся лишь на повторах, относящихся к стилистическим особенностям романа Л. Фейхтвангера «Еврей Зюсс». Употребление писателем разного вида повторов в этом историческом романе, неоднократно отмечалось исследователями творчества писателя [3], однако, делалось это вне связи с библейским источником, лежащим в основе многих произведений, написанных не только Л. Фейхтвангером, но и прочими немецкоязычными авторами [6].

Как известно, повторы, встречающиеся в Книге книг, достаточно хорошо изучены, систематизированы и собраны в аппарате параллельных мест [2]. Поэтому Л. Фейхтвангер, охотно сдабривая повествование повторами, не только не нарушает избранного им библейского стиля повествования, но, напротив, таким образом, усиливает его. Перенос канонической системы повторов на страницы романа позволил Л. Фейхтвангеру завершить архитектурно-художественно воплощение библейского видения отображаемого мира.

Повтор в произведении Л. Фейхтвангера может встречаться в сжатом текстовом сегменте последовательной разночастотной цепочкой элементов. Частота использования повторов в нижеследующем примере выражается цифрой «5».

Ср.: ... «*Sie hat den Hass des ganzen Landes gegen sich*».

«*Hass des Landes!*» sagte Isaak Landauer amüsiert, geringschaetzig, wiegte den Kopf, kaemnte sich mit den Fingern den rotblonden, verfaerbten Ziegenbart, laechelte. ... «*Wer, so er was taugt, hat nicht den Hass des Landes gegen sich? Wer anders ist als die anderen, hat den Hass des Landes. Hass des Landes hebt den Kredit*» [4. S. 21].

Нередко элементы повтора разбросаны внешне беспорядочно на страницах всего произведения, однако и в данном случае их количественная сторона упорядочена. Примером могут служить, в частности, локальные повторы, оказавшиеся неизбежными ввиду описания в романе событий, разворачивающихся на определенном историческом пространстве. Каноническая система повторов, предложенная автором «Еврея Зюсса», постоянно возвращает читателя в разное состояние одной и той же местности. Описание ландшафтного рисунка или состояния страны способно эволюционировать, постулируя в соответствии с требованиями нового времени не застывший слепок жизни, но представляя ее в постоянно меняющейся кондиции. Употребление одних и тех же словосочетаний и похожих по строю предложений служит созданию единого поэтического образа в его динамике, а ритмичность повествования достигается, как мы можем убедиться в нижеприводимом примере, системой повторов, звучащих из разных уст и в разных эпизодах. Автор стремится подчеркнуть меняющиеся кондиции некогда цветущего края. Именно в таком благоденствии воспринимает окружающую действительность епископ.

Ср.: ... und wie der Brandenburger *das weiche wellende Land sah, die sanften, grünen, gesegneten Hügel mit Korn und Frucht und Wein und Forst, da hatte er vor sich hin geseufzt: «Wie schoen! Wie schoen!»* [5. S. 12-13].

Эта мысль утверждается на последующих страницах романа, сохраняя все ту же неизменную составляющую. Ср.: *Gesegnet breitete sich, hoch durchblüht, das Land* [5. S. 130].

Несколько позже, когда речь заходит о судьбах государства, вновь рефреном звучит знакомое высказывание, но уже с более развернутым описанием купающейся в зеленом цвете и солнечных лучах земли.

Ср.: Der Fürstbischof von Würzburg fuhr behaglich durch *das gesegnete Land. Wohlig atmete der dicke Herr...den milden Duft der ersten Obstblühte; alles schwamm in junger Sonne, flaumig lag uns zaertlich das junge Grün auf Boden, Baum und Strauch. ... Das feine Land! Das reiche, gesegnete Land!* [5. S. 281].

Укрепившаяся в сознании читателя картина благоденствия, при резкой замене вызывает эффект обманутого ожидания и, как результат, впечатление повышенного неблагополучия. Более скудное в унисон происходящим событиям описание все той же страны происходит в результате неблагоприятных действий главного героя:

Ausgelaugt und zerfressen *das reiche, schöne, gesegnete Land, zu den Fahnen gepresst Tausende, in Lumpen und Hunger Zehntausende, zerlottert an Leib und Gewissen Hunderttausende* [5. S. 332].

Не менее печальная картина предстает перед читателем в результате паразитирования на теле страны помимо Зюсса также и правителя герцогства.

Ср.: Es aechzte *das Land*, wand sich unter dem würgenden Druck. *Korn wuchs, Wein wuchs, Gewerbefleiss rührte sich, schuf. Der Herzog lag darauf* mit seinem Hof und seinen Soldaten, *das Land trug ihn. Zweihundert Städte, zwölfhundert Dörfer, sie seufzten, bluteten.* Der Herzog sog an ihnen, sog durch den Juden. Und *das Land trug ihn und den Juden* [5. S. 145].

Л. Фейхтвангер усиливает отрицательный эффект путем добавления синтаксического повтора с упоминанием герцога и его придворного еврея, высасывающих из страны все соки.

Такое положение было характерно для Вюртемберга и при прежнем герцоге до появления в стране Зюсса. Однако роль вампира и в этом случае играли его соплеменники:

Noch glanzte die Verwandten der Person an den Futternaepfen des Herzogtums, noch glanzte die Person in Reichtum und grossem Glanz, noch zog sie durch hundert kleine Kanaele, durch die Verwalter ihrer Liegenschaften, durch ihre vefluchten Juden *den Saft des Landes* an sich [5. S. 90].

Л. Фейхтвангер подготавливает надвигающийся политический коллапс описанием безысходности, в которой находится страна, прибегая к синтаксическому повтору из предыдущего примера «*das Land trug*».

Ср.: Sein Gelaerm drang hinaus auf die Strasse... ernüchtert, müd, fahl, drang weiter über die Stadt, über *das Land, das schlief, ächzte, sich wand, sich hin und her warf, aus dem Schlaf auffuhr, vor sich hin murmelte, knurrte.* Und wieder einschlieff und *weitertrug* [5. S. 180].

В минорной тональности звучит похожая фраза с заменой прилагательного в устах журналиста после аудиенции у герцога и Зюсса.

Ср.: Und als der schwitzende Publizist von dem schmunzelnden Karl Alexander verblüfft entlassen war, musste er sich gestehen: «*Armes Land! Armes Vaterland! Dir kann selbst ich nicht helfen*» [5. S. 286].

Еще резче эта мысль пронизывает сознание представителя молодого поколения.

Ср.: *Ausgelaugt und zerfressen das reiche, schöne, gesegnete Land*, zu den Fahnen gepresst Tausende, in Lumpen und Hunger Zehntausende, zerlottert an Leib und Gewissen Hunderttausende [5. S. 332].

Юный герой не обманывается. Сам Зюсс вторит ему: *Heut liegt er, der Jud, über dem Land und saugt von seinem Blut* und wird *fett von seinem Mark* [5, S. 260].

Степень узнавания читателем локуса достаточно высока, а потому в каких-то случаях можно избежать повтора эпитетов при передаче страданий, выпавших на долю страны и немецкого народа. Оттого в предыдущем и нижеследующих предложениях лишь называется пространство, явившееся местом разыгравшихся драматических событий: «*das Land*»:

Ср.: *Das Land* waelzte sich stönend, in kaum mehr ertraeglicher Spannung und Beklommenheit [5. S. 355]; *Wie eine Raupe schlug das Land* um sich [5. S. 283].

После того, как, казалось бы, мертвая хватка Зюсса была разжата, совершенно иначе описывается состояние государства, переживающего ренессанс.

Ср.: *Unterdes blühte das Land auf.* Atmete, reckte sich, nicht mehr von droselnder Hand gewürgt [5. S. 430].

Как свидетельствуют примеры, несмотря на меняющуюся структуру синтаксического повтора, в нем выделяется фиксированная часть, частотность появления которой выражается цифрой «7».

Подобная закономерность отмечена и в синонимических повторах. В нижеследующем примере выделяется семикратная повторяемость «hoch» и «oben» в сочетании с соответствующими глаголами.

Ср.: *Er ist sehr hoch hinaufgeklommen, niemals in Deutschland stand ein Jud so hoch und glänzend wie er* [5. S. 176]; *Durch sein Genie, nur durch sein Glück und sein Genie wird er ganz oben stehen* [5. S. 177]; *So steht er fest oben... und lacht, wie wir uns müssen abzappeln...* [5. S. 262]; *Dein Jud sitzt noch eine Spirale höher, hat dir schon die Schlinge um den Hals geworfen und amüsiert sich über dein ahnungsloses Amusement* [5. S. 372]; *Eine Frau neben ihr sagte halblaut, stark schwaebisch: «Er hat immer hoch hinauf wollen. Jetzt kommt er noch höher»* [5. S. 465].

Обращение к Богу «Adonai» или «Adonai Elohim» также происходит 13 раз, однако в какой-то момент данная стилистическая структура осложняется использованием удвоенного повтора путем семикратного добавления глагола «schreien».

Ср.: «*Schrien zu Gott, schrien zu Adonai Elohim, schrien mit gellen, verzweifelten Stimmen, die an die gellen, misstönigen Widerhörner erinnerten, die sie am Neujahrsfest bliesen. Sie zählten auf ihre Sünden, sie schrien..., standen sie noch und schrien mit ihren haesslichen ausgesprochenen Stimmen...: Eins und einzig ist Adonai Elohim ...Nichts ist uns geblieben, nur das Buch», stand und schrie: «Eins und einzig ist der Gott Israels, das Seiende, Überwirkliche, Jahve»* [5. S. 232-233].

«*Senden wird Adonai gegen dich das Unglück... Adonai wird dich geschlagen hingeben. Und Adonai wird dich zerstreuen unter allen Völkern... Und Adonai wird dir daselbst geben ein zitterndes Herz ...»* [5. S. 234-235].

Название Бога «Jahve» отмечено в романе 10 раз.

Знак «Шин» в качестве начальной буквы письменного обозначения Бога – Schaddai встречается 12 раз.

Библейская цитата о гложущих червях «Nagende Würmer», трансформированная в христианских источниках и законодательных актах в обозначение иудейского племени, выделена 13 раз.

Солитер на руке Зюсса упоминается в 10 случаях.

Как правило, протагонисты романа «Еврей Зюсс» являются носителями константных маркеров. Ни внешность и детали одежды Исаака Ландауера, ни мимика и жесты рабби Габриеля не меняются на протяжении всего романа и служат циклической манифестации своего появления. Описание облика Ландауера встречается на страницах романа 22 раза, а рабби Габриеля 24 раза. При этом автором попеременно выделяется то одна, то другая особенность атрибута одежды персонажей.

На характерную черту внешнего облика Зюсса «elegant» обращается внимание 13 раз, это распространяется помимо описания внешности самого героя и на предметы его окружающие: *elegant geschnittener hirschbrauner Rock* [5. S. 16]; *ein eleganter Reisewagen* [5. S. 17].

С внешностью еще одного персонажа Дом Бартелими Панкорбо автор конфронтирует читателя также 13 раз: «*seine langen, dünnen, blauroten Hände*» [5. S. 165].

Внешность секретаря Зюсса Никласа Пфефле упоминается 12 раз.

Слово «Opfer» – «жертва» используется автором 13 раз.

Хромота «der verwundete Fuss» принца отмечается автором в пяти случаях.

Функциональная направленность повторов неоднократно исследовалась различными авторами [1], и данный стилистический прием не является, таким образом, принадлежностью лишь библейского способа повествования. Что же ориентирует в таком случае исследователя на библейский источник?

Как свидетельствует проведенный анализ произведения, повтор в историческом романе Л. Фейхтвангера отличает определенная частота появления его элементов. При сопоставлении показаний частотности использования повтора в приведенных выше примерах с библейскими сакральными числами 3; 5; 7; 10; 11; 12; 13; 22; 24 невольно напрашивается вывод об их полном соответствии. Иными словами, в историческом романе «Еврей Зюсс» выстраива-

ется определенная закономерность встречаемости лексических и синтаксических элементов. В связи с этим возникает вопрос о вероятности порождения повторов той или иной лексической или синтаксической единицы в определенной закономерности, а именно, с учетом сакральных цифр, принятых в иудейской религии. То есть набор частот встречаемости лексических и синтаксических единиц в повторах не представляется произвольным, но строго соответствует закономерности построения высокоорганизованного сообщения, коим является текст данного художественного произведения.

И здесь уместно обратиться к тексту произведения Л. Фейхтвангера, где устами мудреца-кабалиста передается авторский замысел: «...в каждом стихе, в каждом слове, в каждой букве Писания заключен сокровенный смысл. Он открывается тебе, когда ты сравниваешь эти слова с другими местами Писания, когда ты преобразуешь числовое выражение букв. ... В том, что написано, присутствует Бог. Буквам даны жизнь и движение, буква переходит в число, число в звук на веки вечные» [4. С. 109].

Литература

1. Еремина А.И. Художественный текст как образно-речевое целое (На материале произведений Льва Толстого) // Филологические науки. 1978. № 3. С. 61-69.
2. Носовский Г.В., Фоменко А.Т. Математическая хронология библейских событий [Электронный ресурс]. URL: <http://chronologia/bible/bible9.htm>.
3. Рагинская Н.М. Лион Фейхтвангер. М.: Высш. шк., 1965. 85 с.
4. Фейхтвангер Л. Еврей Зюсс / пер. с нем. Н. Касаткиной. М.: Люкс, 2005. 510 с.
5. Feuchtwanger L. Jud Suess. Roman. Berlin; Weimar: Aufbau Vlg., 1991. 474 S.
6. Witte B. Jüdische Tradition und literarische Moderne: Heine, Buber, Kafka, Benjamin. München: Carl Hanser Verlag, 2007. S. 239.

МЕДВЕДЕВ ВЛАДИМИР БОРИСОВИЧ – кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков, Российская открытая академия транспорта, Московский государственный университет путей сообщения, Россия, Москва (medvedev-mail@mail.ru).

MEDVEDEV VLADIMIR BORISOVICH – candidate of philological sciences, assistant professor of Foreign Languages Chair, Russian Open Transport Academy, Moscow State University of Railway Engineering, Russia, Moscow.

УДК 811.161.1'42:811.512.111'42

Н.И. РЕЦ

КОНЦЕПТ «ПРИНЯТИЕ РЕШЕНИЯ»: ЛИНГВОКОГНИТИВНОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ

Ключевые слова: концепт, принятие решения, лингвокогнитивное моделирование, пропозициональный признак, таксономия.

Анализ текстовых фрагментов «принятия решений» показывает, что пресуппозитивными константами в рассматриваемом семантическом участке выступают модели пресуппозитивных ситуаций, способствующие или препятствующие акту принятия решения, и различные модели-стратегии тактических действий.

N.I. RETZ

THE CONCEPT OF «DECISION»: COGNITIVE SIMULATION

Key words: concept, decision making, cognitive modeling, propositional sign, taxonomy.

Analysis of text fragments «decision» shows that presuppositivnyh constants in this section are the semantic models presuppositivnyh situations that favor or hinder the act of decision-making, and the different types of tactical action-strategy.

Структура концепта «принятие решений» зависит во многом от установки интенционального состояния субъекта в процессе принятия решения [5]. Классификация установок по пропозициональному признаку представляет определенные трудности. В лингвистической литературе предлагаются следующие способы представления пропозиции («видения картины мира»): а) восприятие картины мира, б) указание на «положение дел», в) получение или передача

информации о реальном положении дел, г) осознание «картины мира», д) эмоциональное отношение к «положению дел», е) интенциональное отношение к «положению дел». Я. Хинтикка в одной из своих работ, посвященной пропозициональным установкам, лишь перечисляет типы установок, но не разграничивает их [4]. Мы, в свою очередь, используем таксономию установок, предложенную Н.Д. Арутюновой, полагающей, что установки делятся на перцептивные (Я вижу/слышу что и поэтому принимаю решение...), аксиологические (эмотивные) – Я люблю, боюсь... и поэтому принимаю решение), эпистемические (Я знаю, думаю... и поэтому принимаю решение), волевые (Я хочу, желаю, и поэтому принимаю решение...) [1]. Ситуации-установки отражают отношение говорящего к объективной действительности [3]. В их семантике представлены следующие этапы мыслительного акта: а) первый этап – Я слышу, вижу что...; второй этап – Я знаю, думаю, что...; третий этап – Я рад, сожалею, боюсь, что...; четвертый этап – Я говорю, скажу, что...; пятый этап – Я хочу, желаю, чтобы... И поэтому принимаю (такое) решение. Пресуппозитивными константами в рассматриваемом нами семантическом участке выступают следующие модели пресуппозитивных ситуаций (ПС), способствующие или препятствующие акту принятия решения: ПС «физическое или эмоциональное состояние человека»: У меня так сильно колотилось сердце, и так дрожали ноги, что я решил пропустить несколько песен, чтобы оправиться (Куприн); Стыд за свое неопределенное положение (она все не верила, что Григорий ушел навсегда, и, прощая, ждала его) толкнул ее на следующий поступок: решила послать тайком от домашних в Ягодное к Григорию, чтобы узнать, совсем ли ушел он и не одумался ли (Шолохов); ПС «мораль»: Если б Григорий ходил к жалмерке Аксинье, делая вид, что скрывается от людей, если б жалмерка Аксинья жила с Григорием, блюдя это в относительной тайне, и в то же время не чуралась бы других, то в этом не было бы ничего необычного, хлещущего по глазам. Хутор поговорил бы и перестал. Но они жили, почти не таясь, связало их что-то большое, не похожее на короткую связь, и поэтому в хуторе решили, что это преступно, безнравственно, и хутор прижух в поганеньком выжиданьице: придет Степан – узелок развяжет (Шолохов); ПС «чувства»: В полуверсте от местечка – стены какого-то сожженного завода, кирпичные стены с задымленными черными верхушками. Мы побоялись ехать прямо по дороге, так как она лежала мимо этого пепелища, решили его околесить (Шолохов); С величайшей тревогой Ильична ждала возвращения Натальи. Старик решила не говорить, боясь преков и нареканий (Шолохов) и др.

Анализ текстовых фрагментов «принятия решений» позволил нам вычленивать различные модели-стратегии тактических действий: а) «расчет»: Как ни велико было желание поехать домой, он решил остаться в Новочеркасске, чтобы отдохнуть, не теряя времени на переезды (Шолохов); б) «совет»: Вот что, Пантелей Прокофьевич, – начал хозяин, переглянувшись с женой, – посоветуйте вы, и мы посоветуем промеж себя, семейно. А потом уж и порешим дело, будем мы сватами аль не будем (Шолохов); в) «поиск альтернативы»: Дитя мое, я не решаюсь сказать, что в тебе лучше: красота или добродетель, ибо обе мне кажутся совершенными... (Куприн); Сам он тяжело поднимал кнут, помахивая им, словно в нерешительности: ударить по острым бычьим кострецам или нет (Шолохов); г) «доказательство»: После обеда Ильична решила поговорить с Натальей, доказать ей, что нет нужды избавляться от беременности; моя посуда, она мысленно подыскивала, по ее мнению, наиболее убедительные доводы... (Шолохов); д) «внушение»: В любовных делах, а особенно в женитьбе, внушение играет большую роль. Все – и товарищи и дамы – стали уверять Беликова, что он должен жениться, что ему

ничего дальше не остается в жизни, как жениться; все мы поздравляли его, говорили с важными лицами разные пошлости, вроде того де, что брак есть шаг серьезный; к тому же Варенька была не дурна собой, интересна, она была дочь статского советника и имела хутор, а главное, это была первая женщина, которая отнеслась к нему ласково, сердечно, – голова у него закружилась, и он решил, что ему в самом деле нужно жениться (Чехов); е) «предупреждение»: По совету Лебедева, решили отправиться в Петербург всем троим для скорейшего предупреждения того, «что очень могло случиться» (Достоевский); ж) «риск»: Он тотчас стал одеваться, сердито сопя. Ленька извинился и вышел. Он уже успел разглядеть в дверную щелку лицо Рыбникова, и хотя у него оставались кое-какие сомнения, но он был хорошим патриотом, отличался наглостью и не был лишен воображения. Он решил действовать на свой риск (Куприн); з) «выяснение»: Сергей Платонович спал ночью плохо, ворочался, одолеваемый bestолковыми мыслями и неосознанными желаниями; уснул за полночь, а утром, прослышав, что в Ягодное приехал с фронта к отцу Евгений Листницкий, решил съездить туда, чтобы поговорить, выяснить подлинное положение и снять с души горькую накипь тревожных предчувствий. Емельян, посасывая трубку, запряг в городские сани маштака, повез хозяина в Ягодное (Шолохов).

Литература

1. Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений. Оценка. Событие. Факт. М.: Наука, 1988. 341 с.
2. Падучева Е.В. Динамические модели в семантике лексики. М.: Языки славянской культуры. 2004. 608 с.
3. Сухих С.А. Личность в коммуникативном процессе. Краснодар: Кубан. гос. ун-т, 1998. 159 с.
4. Хинтиikka Я. Логико-эпистемологические исследования. М.: Прогресс, 1980. 448 с.
5. Штегмюллер В. Рациональная теория решений (логика решений) // Философия. Логика. Язык: сб. науч. тр. М.: Прогресс, 1987. С. 318-329.

РЕЦ НАТАЛЬЯ ИВАНОВНА – докторант кафедры сопоставительной филологии и межкультурной коммуникации, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (AlexGubM@gmail.com).

RETZ NATALIYA IVANOVNA – doctoral candidate of Comparative Linguistics and Intercultural Communication Chair, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

УДК 811.161'.142

Т.В. РОМАНОВА, А.Р. ГУБАНОВ

КАТЕГОРИЯ РЕЗУЛЬТИРУЮЩЕЙ ОБУСЛОВЛЕННОСТИ И ДИСКУРС

Ключевые слова: категория, результирующая обусловленность, дискурс, коммуникация, текстовые структуры.

Рассмотрены текстовые структуры категории результирующей обусловленности.

T.V. ROMANOVA, A.R. GUBANOV CATEGORY RESULTANT CONDITIONALITY AND DISCOURSE

Key words: category, the resulting conditioning, discourse, communication, text structures.

Examined the text of the resulting structure of the category of conditionality.

Лингвистические исследования последнего времени все в большей степени начинают обретать обобщающую направленность в познании самых разнообразных языковых явлений и, в первую очередь, дискурсивных (текстовых). Это проявляется в своеобразной попытке исследовать их природу, используя понятие информации как единого содержательного блока, присущего тому или иному феномену языка [2]. Языковая информация любого уровня в ее динамике, развертывании и функционировании изучается через широчайший спектр коммуникативных процессов самого разного масштаба и свойства [1]. Текстовые

структуры являются высшим уровнем в реализации результирующей обусловленности, кроме того, сложное денотативное и коммуникативное содержание крупных синтаксических единиц дает им практически неограниченные возможности в проявлении не только всего спектра отношений обусловленности, но и всевозможных синкретичных явлений. Более того, при анализе языковых примеров становится ясно, что многие тексты представляют собой развернутую конструкцию, где компонент со значением результирующей обусловленности выступает своеобразным средством, обуславливающим содержание дальнейшего текстового блока. В соответствии с этим причинно-следственная связь выступает важным семантико-синтаксическим фактором организации текста, средством внутренней организации текста [3]. В частности, средством внутренней организации аргументативного текста выступают присоединительные и парцеллированные конструкции. Одной из общих черт, свойственных обеим структурам, является экспрессивность, которая сопровождается присоединительных и парцеллированных структурах паузой, благодаря которой оба компонента служат средством устранения громоздкости в организации синтаксических единиц со значением результирующей обусловленности.

Присоединительные конструкции характеризуются тем, что присоединяемый элемент может возникать в самом процессе высказывания и представлять собой добавочное суждение. Одним из средств выражения причинно-следственной семантики в сложном синтаксическом целом, строящемся по типу присоединения, являются местоименные наречия **поэтому, потому** и модальные слова **следовательно, значит**, выступающие в роли межпредложенческих скреп и сочетающиеся с союзами **и, а**. Конструкции, в которых вместе с союзами **и, а** функционируют местоименные наречия и модальные слова, выражают логические отношения между мыслями в ходе высказывания. Ср.:

*При такой бедности достаточно было серьезного недуга, страха смерти, влияния обстоятельств и людей, чтобы всё то, что я прежде считал своим мировоззрением и в чем видел смысл и радость своей жизни, перевернулось вверх дном и разлетелось в клочья. Ничего же **поэтому** нет удивительного, что последние месяцы своей жизни я омрачил мыслями и чувствами, достойными раба и варвара, что теперь я равнодушен и не замечаю рассвета (Чехов).*

*Она знала, что есть на свете господа, которые должны приказывать, и простой народ, который должен служить, – **а потому** не гнушалась ни подобострастием, ни земными поклонами; но с подчиненными обходилась ласково и кротко, ни одного нищего не пропускала без подачки и никогда никого не осуждала, хотя и сплетничала подчас (Тургенев).*

*Прошедшего не воротить, Анна Сергеевна... **а** рано или поздно это должно было случиться. **Следовательно**, мне надобно уехать (Тургенев).*

*– Да не ищите! – крикнул ему сзади старик. – Говорю – нету, **значит** нету! (Чехов).*

В некоторых случаях местоименные наречия и модальные слова употребляются факультативно (дополнительно подчеркивают причинно-следственную семантику). Таким образом, их имплицирование не влияет на семантику concessивности, которая, прежде всего, вытекает из лексического наполнения предложений в составе сложного синтаксического целого.

В других же случаях наличие местоименных наречий и модальных слов обязательно (как правило, если они употребляются с союзом **а**), так как их имплицирование влияет на семантику concessивности и приводит к появлению оттенка противительности. Это объясняется тем, что значение противительности, свойственное союзу **а**, нивелируется при употреблении с место-

именными наречиями и модальными словами и появляется при самостоятельном употреблении.

Сравним:

Вспомните, милостивый государь (при этих словах Базаров поднял глаза на Павла Петровича), вспомните, милостивый государь, – повторил он с ожесточением, – английских аристократов. Они не уступают йоты от прав своих, и потому они уважают права других; они требуют исполнения обязанностей в отношении к ним, и потому они сами исполняют свои обязанности. Аристократия дала свободу Англии и поддерживает ее (Тургенев).

Вспомните, милостивый государь (при этих словах Базаров поднял глаза на Павла Петровича), вспомните, милостивый государь, – повторил он с ожесточением, – английских аристократов. Они не уступают йоты от прав своих, они уважают права других; они требуют исполнения обязанностей в отношении к ним, они сами исполняют свои обязанности. Аристократия дала свободу Англии и поддерживает ее.

Литература

1. Анисимова Е.Е. Лингвистика текста и межкультурная коммуникация (на материале креолизованных текстов) М.: Высш. образование, 2003. 122 с.
2. Бахтин М.М. Проблема текста // Собр. соч. М.: Русские словари, 1996. Т. 5. С. 306-328.
3. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. М.: Наука, 1981. 144 с.

РОМАНОВА ТАТЬЯНА ВЯЧЕСЛАВОВНА – старший преподаватель кафедры теории и практики перевода, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (AlexGubM@gmail.com).

ROMANOVA TATYANA VYACHESLAVOVNA – senior teacher of Translation Theory and Practice Chair, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

ГУБАНОВ АЛЕКСЕЙ РАФАИЛОВИЧ. См. с. 213.

УДК 811.161

О.В. СВЕКЛОВА

СТРУКТУРНЫЕ КОМПОНЕНТЫ ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКОЙ КАТЕГОРИИ КОНДИЦИОНАЛЬНОСТИ В РАЗНОСТРУКТУРНЫХ ЯЗЫКАХ

Ключевые слова: функционально-семантическая категория, структурные компоненты, кондициональность, разноструктурные языки, синтаксис.

Рассмотрены релятивные компоненты категории кондициональности в русском, английском и чувашском языках.

O.V. SVEKLOVA

THE STRUCTURAL COMPONENTS OF A FUNCTIONAL-SEMANTIC CATEGORY OF CONDITIONALITY IN RAZNOSTRUKTURNYH LANGUAGES

Key words: functional-semantic category, structural components, conditionality, languages with different structural, syntax.

Relativity considered components of a category of conditionality in English, Russian and Chuvash.

Исследование функционально-семантической категории кондициональности и ее выражение в языке относится к актуальным проблемам синтаксиса любого языка [1]. Детальное изучение каких-либо грамматических категорий, ее особенностей имеет важное значение для описания грамматической структуры языка. Сущность категории кондициональности, сопоставление ее с другими категориями, специфические особенности ее в разноструктурных языках не получили самостоятельного исследования [2]. Кондицио-

нальность представляет собой одну из функционально-семантических категорий, которая имеет свое функционально-семантическое поле выражения. В современном русском, английском и чувашском языках представлено многообразие маркеров, способных передавать условную связь в соответствующих языках.

Центральное место функционально-семантического поля условия занимают структурные компоненты, выражающие сему кондициональности. В современном русском языке центром ядра является релятив **если**, в английском – **if**. В чувашском языке способы выражения соответствующей альтернативы разнообразны: 1) аналитический способ: релятивы **енчен, эхер**: Енчен те проект институтёпе сыхлансан трасса шинчи тӗп ӗҫ тапашлансан та, йӗпе кӗркунненех юлать (Краснов). – А если свяжемся с институтом, то основные работы, как ни бейся, до поздней осени не завершим; Эхер те эсир темлескер мар, тӗрӗ ултавсӑр сын – пирӗн ӗҫ чиперех ӑнса пымалла (Уяр). – Если вы честный человек, не какой-нибудь, то нам повезет; 2) синтетический способ (при помощи граммем **-сан/-сен**): Асамат кӗперӗ айӗпе тухсан, хӗр арсын пулма, арсын хӗр пулма пултарать, тет (Краснов). – Если женщина пройдет под радугой, то она превратится в мужчину; если мужчина пройдет – превратится в женщину. В современном русском языке релятив **если** в сочетании с частицей **бы** формирует сложный комплекс, в состав которого входят глагольные формы на **-л**, и оформляет условные предложения неиндикативного типа [3]. В отличие от английского языка, в котором ирреальность условия не находит отображения на уровне союза (для обозначения нереального, воображаемого следствия, которое предопределяется нереальным условием, используются корреляции неперфектных форм сослагательного наклонения), в русском языке предположительное условие выражается релятивом **если бы**.

Для передачи единственного условия для реализации ситуации в главной части, которое таким образом рассматривается не только как достаточное, но и как необходимое в рассматриваемых языках используются соответственно следующие структурные компоненты **при условии, что, с условием, что**; providing (that), provided (that), as long as, so long as, on condition (that), with the condition (that), on the understanding (that), with the stipulation (that); **зак условием**. В ситуациях «возможность, случайность», как показывают материалы разноструктурных языков, в современном русском языке используются маркеры **в случае, на случай**, в английском – in case, in the event (of), в чувашском – **пуласран, килесрен**.

В сопоставляемых языках кондициональные структурные компоненты подтверждают универсальность и разнообразие дифференциальных семантических признаков соответствующего функционально-семантического поля.

Литература

1. Бондарко А.В. Функциональная грамматика. Л.: Наука, 1984. 136 с.
2. Кребер К. Категория «условия» и ее соотношение с категорией причины // Философские науки. 1961. № 3. С. 68-127.
3. Кузнецова Л.К. Функционирование сложноподчиненных предложений ирреального условия в тексте // Функционирование синтаксических категорий в тексте: межвуз. сб. науч. тр. Л.: ЛГПУ, 1981. С. 99-105.

СВЕКЛОВА ОКСАНА ВИТАЛЬЕВНА – старший преподаватель кафедры иностранных языков № 1, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (AlexGubM@gmail.com).

SVEKLOVA OKSANA VITALYEVNA – senior teacher of Foreign Languages № 1 Chair, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

УДК 811.512.111'374

О.Р. СТУДЕНЦОВ

**ПРАВОСЛАВНАЯ РЕЛИГИОЗНАЯ ЛЕКСИКА
В «КРАТКОМ ЧУВАШКО-РУССКОМ СЛОВАРЕ» Н.В. НИКОЛЬСКОГО 1919 г.
(выявление фактического материала)***

Ключевые слова: переводы, православная религиозная лексика, чувашско-русский словарь 1919 г., Н.В. Никольский.

В статье в форме таблицы с указанием словарной статьи и её местонахождения, переводом на русский язык, примерами на чувашском языке и переводом этих примеров на русский язык приведён весь выявленный фактический материал из чувашско-русского словаря Н.В. Никольского – всего 54 единицы православной религиозной лексики.

**O.R. STUDENTSOV
ORTHODOX RELIGIOUS LEXIS IN «THE SHORT CHUVASH-RUSSIAN DICTIONARY»
BY N.V. NIKOLSKY**

Key words: translation, religious and orthodox lexis, Chuvash-Russian dictionary 1919, N.V. Nikolsky.

The article contains all the factual material from the Chuvash-Russian dictionary by N.V. Nikolsky in the table form indicating the placement of the dictionary article and translation in Russian with the examples in Chuvash accompanied by the Russian translation – totaling 54 units from the religious and orthodox lexis. This article is the first part of the scientific research.

Н.В. Никольский – автор многочисленных трудов по чувашскому языку, этнографии и истории, единственный чувашский лексикограф досоветского периода, преподаватель Казанской духовной академии (с 1903 г.), Казанской учительской семинарии, руководитель переводческой комиссии Казанского учебного округа, доцент Казанского университета (с 1915 г.), основоположник первой чувашской газеты «Хыпар» (1906-1907 гг.).

Первый опыт кодификации чувашского литературного языка посредством составления двуязычного словаря принадлежит Н.В. Никольскому, это – «Русско-чувашский словарь» 1909 г. с очерком по морфологии. Словарь содержит значительный лексический пласт религиозной сферы, требующий специальных исследований. Следует заметить, что автор словаря имел богословское образование и являлся редактором ряда переводных православных текстов с русского языка, например, на чувашский последнего прижизненного издания «Сборник проповедей на двенадцатые праздники и дни великих святых» в 3 частях, вышедшего в Казани в 1913 г. объёмом более 1000 с.

В данной статье приводится вся выявленная лексика православного дискурса из «Краткого чувашско-русского словаря» Н.В. Никольского, изданного в 1919 г. Подробный анализ и комментарии будут изложены в следующей публикации.

Страница словаря	Словарная статья	Перевод на русский язык	Примеры на чувашском языке	Перевод примеров на русский язык
4	ай-тур	о Боже! Бог мой	-----	-----
8	ама	самка;...	Хёр-ама	Матерь-Дева
9-10	амин	аминь	унта вара амин парса йарсан вара – амин амин турă	а там аминь а как дал, то уж аминь бог аминь
26	ахах, акак	жемчуг, бисер; драгоценный камень	ахах шăрçине сыснасем умне ан сапăр	не мечите бисера перед свиньями
30	ăрша	ряса	-----	-----
35	вăй	сила	вăй патăр	бог на помощь
44	вилём	смерть	вилём каç	поминки (в страстную субботу);...

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ (проект № 11-14-21001 а/В).

Продолжение табл.

Страница словаря	Словарная статья	Перевод на русский язык	Примеры на чувашском языке	Перевод примеров на русский язык
48	вырăн	место, престол;...	-----	-----
52	ёмёт	надежда, упование;...	-----	-----
53	ёнен	веровать; ... уверять	-----	-----
58	иксёл	убыть, убывать;...	иксёлмес тивлет	неистошмая благодать
61	ирёк	воля; свобода; власть;...	пире вăл тёттём ирёкёнчен кăларса илнĕ сўлти ирёке, сёр синчи ирёке пурне те мана панăирёкўне туса ситерме каятăп	он нас вызволил из-под власти тьмы мне дана всякая власть на небе и на земле... иду исполнить волю твою
63	йавăл	сатана, дьявол	йавăлран ырă пулмасть	от сатаны не бывает добра
67	йасар	развратный, блудник,-ца...	йасар сьлăхĕ	блудный грех
69	йăваш	тихий, кроткий, мирный, смиренный	-----	-----
69	йăвашлăх	смирение	-----	-----
76	йур, йур-вар	скоромная пища	-----	-----
82	калăм, хулăм	плата за невесту;...	калăм-кун	языческий праздник в среду и субботу страстной седмицы
89	кăмăлне кайми сьын		мăн кăмăлланса сўренĕшĕн айăплакан сёре ситрёмёр	достигли места, где обвиняют за гордость
91	кăчăкă прасни-кĕ	вербное воскресенье	-----	-----
93	кĕлĕ	молитва...	вăл пёр кĕлĕрен те йулмасть	он не пропускает ни одной службы
101	купăста	капуста;...	пĕтём раштав типпине купăстапа ирттертёмёр	весь рождественский пост мы провели на капусте
117	минчет	венчание	минчетленсе мăшăрланни	брак
118	мун-кун	пасха	мун-кунта ернипе	всю пасху
123	пар	давать, сулить; задать...	тарсуна памалла укăсана катса памаран-и?	не удерживал ли платы у своего работника?
126	пачăш-ка	батюшка	-----	-----
142	Пирĕш-ти	гений хранитель; ангел	-----	-----
144	Пукрав ёс	пировать на покров (пить на покров)	пукравра	в праздник покрова
147	пуп	поп; батюшка	пуп тавăрашĕ пупа кёр пупран тух	духовенство поступить во священники расстригаться
155	пўлĕх	разделитель (божество у язычников)	пўлĕхсĕ	ангел
158	раштав	рождество;	раштав уйăх	декабрь
166	сăмах	Слово; речь; слух; молва;...	унăн мён-пур сăмахĕ- йумахĕ те пăрусем, вăкăрсем сінче анчах	у него все речи вращаются только около телят и быков
169	сăх-сăх	креститься, положить, класть на себя знамение креста	сăх-сăхасса сьлтăм алăпа сăх-сăхаçсĕ	-----
171	сёрен	праздник (празднуется перед Пасхой)	-----	-----
174	симен	Семен	Симен кунĕ	Семенов день
195	сінсе	праздник около троицинова дня	-----	-----

Окончание табл.

Страница словаря	Словарная статья	Перевод на русский язык	Примеры на чувашском языке	Перевод примеров на русский язык
195	çит	-----	Мункун çитеспе какай илесçĕ	перед наступлением пасхи покупают мясо
198	çум	близость...	хĕрес çумне	ко кресту
200	çурта	свеча..	вăрăм çурта айĕнче лар-малли каç	вечер сидения под длинной свечой (из поминальных обрядов)
203	çылăх	грех	... çылăх каçарттарни çылăх каçарттар çылăх ыйт	исповедь исповедываться исповедывать
204	çырла	ягода...	Турă çырни çырлан куранат	суженый(ая) Богом кажется ягодкой (милым, симпатичным)
207	тавăраш	одного сословия, среды	пуп тавăраш	причт, духовенство...
226	тĕн	вера; религия	тĕне кÿрт пĕр тĕнлĕ	крестить единоверный
229	тĕтĕр	дымить; кадить; окуривать	ладонпа тĕтĕр чиркÿре тĕтĕрекен савăт	дымить ладоном кадило
230	тивлет	успех, удача, счастье, богатство; благодать	тивлетлĕ	удачный, благодатный
232	типĕ	сухой; сухость...	типĕре типĕ сĕç сини	в посте; постный сухоядение
232	тирке	соблюдать	типĕ тиркемест	не соблюдает поста
232	тирке	брезговать, браковать	çурт тавакансем тиркесе пăрахнă чул кайран кĕтес никĕсĕ пулчĕ	камень, который отвергли строители, тот самый сделался главой угла
238	Турă	Бог, Господь	Турăлăх турăш турăш вырăнĕ турăш ўкерекен	Божество икона Божница иконописец
246	чан	колокол	чан тăрри чан çап чан çапни	колокольня звонить, благовестить благовест
257	чĕрĕл	оживиться; выздороветь, исцелиться; воскресать	Чĕрĕлнĕ кун чĕрĕлĕх	воскресенье жизнь
261	чиркÿ	церковь	чиркÿре чиркÿрен	в церкви из церкви
279	ўт	тело; мясо; плоть...	ўте кĕни ўтрен тухни	разговенье заговенье
295	Хĕрес	крест	хĕрес хыв хĕресне атте хĕресне анне	изображать крест крёстный отец крёстная мать

Литература

1. Никольский Н.В. Краткий чувашско-русский словарь. Казань: Типо-лит. ун-та, 1919.

СТУДЕНЦОВ ОЛЕГ РОСТИСЛАВОВИЧ – кандидат филологических наук, доцент кафедры литературного редактирования и стилистики, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (studor2@yandex.ru).

STUDENTSOV OLEG ROSTISLAVOVICH – candidate of philological sciences, assistant professor of Stylistics and Literary Redaction Chair, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

УДК 811.161.1'42

А.Г. СУЧКОВА

ОНТОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИЗНАКИ СЕМАНТИЧЕСКОЙ КАТЕГОРИИ ФИНАЛЬНОСТИ

Ключевые слова: онтология, функционирование языка, ситуация, категория финальности, русский и чувашские языки.

Проанализирован контекст целевых синтаксем с целью раскрыть онтологические признаки семантической категории финальности.

A.G. SUCHKOVA

ONTOLOGICAL CHARACTERISTICS SEMANTIC CATEGORY FINAL

Key words: ontology, functioning of language, situation, category final, Russian and Chuvash.

Pranalizirovan syntaxemes target context in order to reveal the ontological features of the semantic category of finality.

С вступлением лингвистики в область когнитивно ориентированных исследований стало понятно, что язык функционирует отнюдь не «для себя» или «в себе», а служит для наименования определенным образом отражаемых в сознании говорящих ситуаций экстралингвистической реальности. Об этом свидетельствует прежде всего тот факт, что каждый язык располагает средствами интерпретировать одну и ту же ситуацию множеством разнообразных способов [1]. Важнейшее значение в истолковании категориальных признаков должен иметь принцип онтологизма, который заключается «в стремлении лингвистической теории раскрыть способы существования семантических категорий в реальных процессах мыслительной речевой деятельности» [2].

В русском и чувашском языках представлены способы выражения для указания на присутствие или отсутствие цели в действиях Говорящего. Цель, присутствующая в его действиях, может быть выраженной, т.е. совпадающей с осуществлением самих этих действий. И как показывают наши наблюдения, целевые синтаксемы связываются почти исключительно или в первую очередь с активными действиями, другие свободно употребляются в контексте не-действий. В частности, целевые синтаксемы с **для** связываются с представлением об активных целенаправленных действиях, он не сочетается с контекстами не-действия, воздержания от действия. В сопоставляемых языках вариант «**для** + суц. в род. п.» собственнo-целевой синтаксемы употребляется после глаголов движения или же изменения положения в пространстве: *Признаться, я частью для развлеченя занялся этим* (Лермонтов). – *Туррипе каласан, элэ шухайшам йапатасшан кан тытантам сав ёсе; Он постоянно искал случая жертвовать собой для других, но случаи эти не представлялись* (Толстой). – *Вал яланах хайне хай ыттисемшён парне кумелли майсем шырарё, анчах унашкал майсем тел пулмарёс; И все эти люди, такие прекрасные, так умеющие понимать красоту, живут для любви, для служения красоте* (Чернышевский). – *Сак сав тери хитре илемлехе анланма пелекен сынсем вара пурте юратушан, илемлехшён пуранаçсё.* Указанная особенность присуща и материалу чувашского языка с той разницей, что данный вариант целевой синтаксемы в чувашском имеет два эквивалента: вариант с аффиксом **-шан/-шён** (см. примеры выше) и вариант с целевым элементом **валли**.

Яркими «активными» целевыми словами являются в русском и чувашском языках вопросительные наречия **зачем, мёншён**: *Чтобы занять себя мыслями, я становлюсь на прежнюю свою точку зрения, когда не был равнодушен, и спрашиваю: зачем я, знаменитый человек, тайный советник, сижу в этом маленьком номере, на этой кровати с чужим, серым одеялом? Зачем я гляжу на этот дешёвый жестяной рукомошник и слушаю, как в коридоре дребезжат дрянные часы?* (Чехов). – *Мёншён, мёншён, темшён-схе килеймерён* (Турхан).

Плохо совместимы с идеей пассивности синтаксемы с **целью** и **в целях**, которые предполагают активность: *Поехал с целью осмотра местности.*

Статины – препараты, применяемые с целью лечения и профилактики атеросклероза, – увеличивают риск развития сахарного диабета.

Адвербиальные компоненты **намеренно, нарочно, умышленно, сознательно, специально, преднамеренно и целенаправленно** связываются с активными действиями субъекта. Ср.: Нарочно пришел, чтобы говорить с вами. – Сирёнпе калаşас тесе ятарласа килтём.

В русском и чувашском языках также представлены способы выражения, служащих для указания на отсутствие цели в действиях человека. Ср. такие слова, как **вынужденно, волей-неволей, против воли, поневоле (ирёксёрех)**: все они применимы к описанию только целесообразной деятельности, которая предполагает желание, а смысл их состоит в указании на отсутствие желания.

Пассажиры **вынужденно** севшего в Новосибирске «Боинга» вылетели в Москву (Ведомости. 2012. 26 нояб).

Человек может совершить нечто, что он не хотел и не собирался совершать, потому, что временно утратил контроль над собой или над ситуацией. Этот случай обслуживается в русском языке большой группой слов: **неволь-но, нечаянно, неумышленно, непреднамеренно, случайно, ненароком, невзначай, произвольно**:

Услыхав шум платья и лёгких шагов уже в дверях, она оглянулась, и на измученном лице её **неволь-но** выразилось не радость, а удивление (Л. Толстой). – Унён çамал ура сассисене илтсен ун пичё çинче **ирёксёрех** саванёç мар, тёлённи паларчё; Друзья уходят как-то **невзначай** (В. Егоров). – Туссем темле **кётмен çёртен** пиртен каяççё уйралса.

Литература

1. Вежбицкая А. Семантические универсалии и описание языков. М.: Языки русской культуры, 1999. 780 с.
2. Гайсина Р.М., Захарова И.А., Иванова Л.И. Категория отношения в языке. Уфа: Башк. ун-т, 1997. 174 с.

СУЧКОВА АЛЕНА ГЕННАДЬЕВНА – старший преподаватель кафедры иностранных языков № 1, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (AlexGubM@gmail.com).
SUCHKOVA ALENA GENNADYEVNA – senior teacher of Foreign Languages № 1 Chair, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

УДК 81'25

Е.А. ТРЕТЬЯКОВА

ЭВОЛЮЦИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ КРИТИКИ ПЕРЕВОДА

Ключевые слова: критика перевода, литературная критика, критерии оценки перевода, теория перевода.

Представлен обзор некоторых тенденций развития отечественной критики перевода: в частности, рассматривается эволюция критериев оценки качества перевода под воздействием доминирующих эстетических парадигм, а также характеризуется специфика социально-культурных условий взаимодействия критиков и переводчиков на каждом историческом этапе.

E. A. TRETYAKOVA

EVOLUTION OF TRANSLATION CRITICISM IN RUSSIA

Key words: translation criticism, literary criticism, translation evaluation criteria, translation theory.

The article provides an overview of some tendencies in development of the Russian translation criticism from the viewpoint of evolution of translation evaluation criteria under the influence of prevailing aesthetic paradigms and also from the viewpoint of changes in social and cultural conditions of interaction between critics and translators at different historical stages.

Эволюция перевода как вида деятельности была бы невозможна без анализа и оценки уже имеющихся переводов. Каждый очередной этап в истории переводческой мысли связан с критическим осмыслением наследия преды-

дущего этапа. При этом можно сказать, что анализ конкретных переводов даже в настоящее время, как правило, основывается не на систематическом сопоставлении перевода с оригиналом с использованием методов лингвистики, литературоведения или переводоведения, а на субъективной оценке (перевод безапелляционно характеризуется как «хороший/плохой», «точный/неточный», «качественный/некачественный»).

«История художественного перевода показывает, что перевод являлся в прошлом и продолжает оставаться в настоящем объектом литературной критики, с присущими ей субъективностью и оценочностью» [4. С. 96]. Критика перевода есть «специфическая оригинальная творческая деятельность, отражающая субъективное восприятие, толкование и оценку критиком художественно-эстетических качеств оригинального текста и художественно-эстетической передачи его в новом языковом бытии его перевода» [8. С. 186].

Регулярно подчеркиваемая субъективность критиков, однако, на всех этапах истории развития перевода была обусловлена и до некоторой степени ограничена принципами актуальной художественной парадигмы. Оценивая переводы, критики, как правило, сопоставляли их с неким «идеальным переводом», представление о котором со временем подвергалось значительным изменениям. В связи с этим представляется целесообразным рассмотреть эволюцию отечественной критики перевода с точки зрения трансформации критериев оценки перевода под воздействием смены доминирующих культурно-эстетических канонов. Кроме того, интересно также охарактеризовать специфику социально-культурных условий взаимодействия критиков и переводчиков на каждом рассматриваемом этапе.

Как известно, вплоть до XVI в. письменные переводы в России были анонимными и по статусу часто приравнивались к оригинальным текстам – по крайней мере, свидетельств об их критике почти не сохранилось. К XVI в. относится творчество Максима Грека, который преимущественно занимался переводами религиозных произведений (хотя светские тексты в его переводческом наследии тоже присутствуют), а также вносил исправления в прежние переводы и сопровождал их комментариями. Исправляя старые переводы, он, по мнению московского духовенства, нередко нарушал устоявшиеся традиции, что навлекло на него обвинения в ереси и кощунстве. «Мысль Максима о неудовлетворительности славянских переводов богослужебных книг была признана ересью; подтверждением обвинения послужили найденные в его переводах отступления от текста, вполне объяснимые описками писцов и его недостаточным знакомством с русским языком. Слова Максима, что сидение Христа одесную Отца есть лишь минувшее, а не предвечное, с точки зрения православного вероучения имели действительно характер еретический, но они объяснялись тем, что Максим не понимал разницы между формами "сел" и "сидел"» [5. С. 178].

Примечательно, в данном случае, что поводом для критики и обвинений стали не собственные переводы Максима Грека, а его попытки исправить более ранние тексты, которые, по-видимому, считались раз и навсегда данными и не подлежали исправлению. Идея перевода абсолютного, объективного, внеличного, как отмечает Е.Г. Эткинд, «получила дальнейшее развитие в эпоху классицизма и намного пережила классицизм как эстетическую концепцию» [12. С. 8].

В XVIII в. требования к качеству переводов были в буквальном смысле «узаконены»: Петр I издал специальный указ о переводах, требуя «внятной» передачи переводимого содержания (можем ли мы сейчас представить себе государственный закон подобного содержания?). В 1735 г. при Петербургской Академии Наук была создана «Русская ассамблея», по сути первая отече-

ственная профессиональная организация переводчиков. В ее работе принимали активное участие М.И. Ломоносов, В.К. Третьяковский и др. Ассамблея занималась отбором книг для перевода, вырабатывала правила и принципы, которыми должны были руководствоваться переводчики, критически оценивала выполненную работу. Данный этап характеризовался, во-первых, централизацией усилий по совершенствованию качества переводов и компетенции переводчиков, во-вторых, почти полным отсутствием какой-либо теоретической базы для осуществления этой деятельности (в своих суждениях критики перевода того времени руководствовались преимущественно собственным вкусом и опытом либо идеями, заимствованными у зарубежных авторов) – кроме того, в этот период литературный русский язык еще не вполне сложился, и усилия переводчиков и критиков перевода во многом способствовали его формированию.

Для критики перевода на этом этапе характерна своего рода парадоксальность: с одной стороны, критика игнорировала личные черты и автора, и переводчика, настаивая на возможности воссоздания некоего объективно-идеального перевода, с другой стороны, представления об этом объективно-идеальном переводе строились на основе исключительно субъективных суждений, в результате чего неизбежно возникали споры и дискуссии, которые чаще всего заканчивались ничем – здесь уместно процитировать суждения В.К. Третьяковского, который вступил в полемику с М.В. Ломоносовым и А.П. Сумароковым относительно свойств, якобы объективно присущих стихотворным размерам, но «сколько ни доказывал правду, что ни хорей не нежен, ни иамб не благороден сам по себе, но что та и другая стопа и благородна и нежна по словам, однако мало смотрели на мои доказательства: пребывали поныне в своем мнении, кому в том была нужда» [10. С. 442].

XIX век стал веком «культы художественной литературы»: в течение целого столетия интерес виднейших деятелей культуры и ученых был направлен на художественный перевод. Именно на этом этапе «был накоплен богатейший опыт переводческой техники и благодатный материал для теоретических обобщений» [1. С. 7], тогда же оформилась критика перевода как область творческой и исследовательской деятельности. На смену классицизму пришел романтизм, способствовавший осознанию индивидуальности субъекта творческой деятельности, а также осмыслению национальной специфики явлений культуры. Влияние государства и Академии наук в вопросах качества перевода в этот период ослабло, зато значительно усилился интерес к ним со стороны общества.

В отличие от настоящего времени, художественный перевод тогда не был ограничен от литературного творчества (большинство известных писателей и поэтов XIX в. занимались переводами), а критика перевода являлась неотъемлемой частью литературной критики. Широкое распространение на этом этапе получила практика подражаний и стилизаций, когда русский автор указывал лишь фамилию зарубежного, чье произведение вдохновило его на создание его собственного со сходной тематикой, структурой, поэтикой и т.п.

Интересной чертой критики перевода XIX в. была ее широкая полемичность, гораздо менее свойственная данному направлению критической мысли на предыдущем и последующем этапах. Критическими обсуждениями переводов активно занимались не только литературные критики, но и, в первую очередь, сами переводчики, активно дискутируя на собраниях различных обществ и кружков, а также на страницах литературных журналов. Часто подобного рода диспуты продолжались в течение длительного времени, вовлекая многочисленных переводчиков, критиков и читателей.

Основной проблемой для критических дискуссий этого периода стал поиск компромисса между буквальным и вольным переводом, а также между национально-культурной экзотизацией и адаптацией. С этой точки зрения показательна, например, позиция А.С. Пушкина, который в своей статье «О Мильтоне и шатобриановом переводе “Потерянного рая”» подверг резкой критике как «исправительные переводы», так и попытки переводить «слово в слово» и настаивал на необходимости передавать «дух, а не букву», показывая писателей «в их собственном виде, в их народной одежде» [9. С. 137].

В отличие от XVIII века, стремившегося к некоему «идеальному» переводу и отрицавшего индивидуальность переводчика, XIX век смирился с невозможностью совершенного перевода, предоставив переводчику свободу решать, что именно и как будет воспроизведено в его переводе, и признав за переводчиком право на собственную манеру и стиль. Именно проявления этого стиля и адекватность принятых решений подлежали обсуждению со стороны критиков. При этом постоянно подчеркивалась мысль о необходимости воспроизведения тех или иных элементов оригинального текста в переводе не только с целью создания конкретного произведения, которое было бы эквивалентно оригиналу, но и в гораздо более широкой перспективе – с целью развития русского языка и литературы. Через перевод широко заимствовалась лексика, элементы грамматики, а также поэтические размеры, литературные формы, жанры и т.п. При этом процессы заимствования шли одновременно из нескольких языков (преимущественно французского, немецкого и английского).

Пока большинство переводчиков искали компромисс между заимствованным и исконным, пословной передачей и свободным пересказом подлинника, находились отдельные экспериментаторы, которые в своих переводах последовательно реализовывали ту или иную «крайнюю» стратегию (см. переводы И.И. Введенского, А.А. Фета, В.С. Курочкина и др.). Разумеется, такие переводы подвергались критике: буквализм вызывал дискомфорт у читателей и критиковался за непривычность и необычность, в то время как излишняя адаптация негативно оценивалась по причине «обезличивания» исходного текста, утраты его национальной специфики в переводе. Интересно, что такие экспериментаторы не только не изменяли своей переводческой стратегии, вопреки нападкам критиков, но и старались в ответных статьях, в предисловиях к своим переводам, в письмах и очерках обосновать правильность своих действий, пояснить принятые решения, оправдать их необходимость теоретическими рассуждениями или прецедентами в истории перевода, имеющими достаточно авторитетный статус. Например, в 1830 г. буквалист П.А. Вяземский в предисловии к переводу «Адольфа» Б. Констана изложил свою переводческую программу, заявив о намерении «изучивать, ощупывать язык наш, производить над ним попытки, если не пытки, и выведывать, сколько может он приблизиться к языку иностранному, разумеется, опять, без увечья, без распятия на ложе Прокрустовом»; «не насильствуя природы нашей, сохранить в переселении запахи, отзыв чужбины» [3. С. 90].

Кроме того, в XIX в. начала разрабатываться методология критического анализа переводного текста («последовательное рассмотрение специфики оригинала в сопоставлении с подлинником, указание на достоинства и недостатки перевода, определение значения вторичного текста для оригинальной русской поэзии» [2. С. 206]) и сформировался литературно-критический жанр рецензии. При этом критики чаще в оригинальной художественной манере описывали свои «впечатления» от переводного текста, чем пытались определить критерии оценки качества перевода и аргументировать свое мнение. Более или менее объективные требования к качеству перевода (форма пере-

вода должна соответствовать оригиналу (прозу следует переводить прозой, стихи стихами), перевод необходимо осуществлять с текста подлинника, а не с опосредующего перевода, перевод нужно ориентировать на воспроизведение жанровых, структурных, стилистических, ритмических и акустических особенностей подлинника) соседствовали с требованиями умозрительного характера («переводчик призван следовать специфике своего таланта и отбирать авторов и тексты, “родственные по духу”», «перевод должен производиться на читателя то же впечатление, что и оригинал» и т.п.) [6. С. 283-286].

Как уже отмечалось, в течение XIX в. сформировался огромный корпус художественных переводов, как поэтических, так и прозаических, появилось множество повторных переводов для сопоставления, и в начале XX в. на основе этого богатейшего практического материала в сфере критики перевода стали предприниматься более активные попытки теоретических обобщений (см., например, работы К.И. Чуковского, Н.С. Гумилева, Ф.Д. Батюшкова и др.). Цель этих обобщений состояла не только в том, чтобы объективно оценить уже имеющиеся переводы, но и в том, чтобы выработать некоторые правила и нормы для переводчиков, которым они могли бы следовать в своей деятельности. Эти теоретические нормы основывались на достижениях лингвистики и литературоведения, а потому могли претендовать на большую универсальность и объективность, чем рассуждения критиков XIX в. Кроме того, сама идея «регламентации» перевода стала следствием сформировавшейся в эпоху серебряного века концепции «творческой деятельности как ремесла, которому надо учиться», в отличие от преобладавшей ранее концепции «чистого искусства, природа которого необъяснима» [7. С. 62].

Еще одной отличительной особенностью критики перевода в XX в. стало ее постепенное отмежевание от литературной критики как таковой: если в XIX в. проблемы переводческой критики рассматривались и писателями, и критиками, и переводчиками (см. работы Н.В. Гоголя, В.Г. Белинского, И.С. Тургенева, Н.А. Добролюбова, Н.Г. Чернышевского, М.Л. Михайлова, В.С. Курочкина), то в XX в. литературные критики достаточно редко уделяют внимание проблемам перевода, а авторами работ в области критики перевода в основном становятся сами переводчики (см. исследования К.И. Чуковского, А.В. Федорова, И.А. Кашкина, М.Л. Лозинского, В.В. Левика и др.). Именно на основе критических рецензий и рекомендаций для переводчиков художественной литературы начинает формироваться отечественная теория перевода. Первые монографии по теории перевода во многом напоминали развернутые критические очерки (ср. Федоров А.В. «Основы общей теории перевода»; Алексеев М.П. «Проблема художественного перевода» и т.п.).

В советский период свободное обсуждение качества переводов на страницах изданий массовой печати стало невозможным, и переводческая критика перестала быть открытой для широкого читателя: тематические дискуссии в рамках семинаров, секций и конференций, заседания профессиональных организаций и союзов, посвященные подобной проблематике, оказались доступны лишь ограниченному кругу специалистов. Теория перевода второй половины XX в. с проблем художественного перевода переключилась на рассмотрение более широкого круга теоретических вопросов, вовлекая в сферу изучения все новые виды переводческой деятельности (машинный перевод, устный последовательный и синхронный перевод и т.д.). Отдельными исследователями предпринимались попытки восстановить связь между переводоведением и литературоведением (см., например, работы Е.Г. Эткинда, Ю.Д. Левина и др.), однако данное направление развития переводческой мысли уже явно не было приоритетным.

На нынешнем этапе переводческая критика как в нашей стране, так и за рубежом является областью переводоведения, методы и принципы которой до сих пор до конца не определены. Параллельно с научной критикой перевода развивается «популярная», общественная критика, поскольку с появлением интернет-технологий вновь появилась возможность сделать данную область критической мысли открытой и доступной для широкой публики (ведь теперь почти каждый может опубликовать собственный перевод и поучаствовать в обсуждении чужих переводов). Однако следствием долгой изолированности данной сферы, с одной стороны, и ее нынешней общедоступности, с другой, стало отмечаемое всеми специалистами снижение качества переводов и уровня критических дискуссий (мнениями о качестве переводов теперь часто обмениваются те, кто в принципе не имеют никакого отношения к литературно-переводческой деятельности).

Если же говорить об эволюции критериев оценки качества перевода, то формально они практически не изменились (переводчиков по-прежнему критикуют за смысловые ошибки, добавления, опущения, стилистические погрешности и т.п.), при этом, однако, продолжает развиваться общая тенденция к снижению осознания критиками и читателями «эволюционной» функции языка перевода и повышению требований к когнитивной и эстетической «комфортности» переводного текста [11. С. 258].

Литература

1. *Алексеева И.С.* Концепция полноценности перевода А.В. Федорова в современной теории и методике преподавания перевода // Федоровские чтения: материалы первой Всерос. науч. конф. СПб.: СПбГУ, 2000. С. 5-12.
2. *Воронина И.П.* К вопросу о принципах и методологии переводческой критики В.А. Жуковского // Филологические науки в России и за рубежом: материалы междунар. заоч. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, февр. 2012 г.). СПб.: Реноме, 2012. С. 203-206.
3. *Вяземский П.А.* Адольф. Роман Бенжамен-Констана. От переводчика // Полное собрание сочинений. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1880. Т. 10. С. 10-11.
4. *Гарбовский Н.К.* Теория перевода. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2004. 544 с.
5. *Горнфельд А.Г.* Максим Грек // Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. М.: Русское слово, 1996. Т. 8. С. 176-183.
6. *Жуковский В.А.* Эстетика и критика. М.: Искусство, 1985. 431 с.
7. *Иванова Е.В.* Чуковский и Гумилев (К истории отношений) // Некалендарный XX век. М.: ИЦ «Азбуковник», 2011. С. 51-71.
8. *Лилова А.А.* Современная критика художественного перевода и некоторые нерешенные проблемы // Литература и перевод: Проблемы теории. Международная встреча учёных и писателей. 27 февраля – 1 марта 1991 года / сост. П.М. Топер, П.Х. Ганиев. М.: Прогресс; Литера, 1992. С. 186-191.
9. *Пушкин А.С.* О Мильтоне и Шатобриановом переводе «Потерянного рая» // Полное собрание сочинений: в 16 т. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1949. Т. 12. С.137-145.
10. *Третьяковский В.К.* О древнем, среднем и новом стихотворении российском // Избранные произведения. М.; Л.: Сов. писатель, 1963. С. 442-444.
11. *Третьякова Е.А.* Критика перевода в XIX и XXI веках // STUDIA LINGUISTICA: Язык в логике времени: наследие, традиции, перспективы: сб. науч. тр. СПб.: Политехника-сервис, 2011. С. 251-259.
12. *Эткинд Е.Г.* Русские поэты-переводчики от Третьяковского до Пушкина. Л.: Наука, 1973. 248 с.

ТРЕТЬЯКОВА ЕЛЕНА АЛЕКСАНДРОВНА – кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры английской филологии и перевода, Санкт-Петербургский государственный университет, Россия, Санкт-Петербург (tret81@gmail.com).

TRETYAKOVA ELENA ALEXANDROVNA – candidate of philological sciences, senior teacher of English Philology and Translation Chair, St. Petersburg State University, Russia, St. Petersburg.

УДК 821.511.131.04

С.Т. АРЕКЕЕВА

ОБРАЗ ГОРОДА В УДМУРТСКОЙ МАЛОЙ ПРОЗЕ И ПУБЛИЦИСТИКЕ 1920-1930-х ГОДОВ

Ключевые слова: удмуртская малая проза, публицистика, образ города, очерк, рассказ, герой.

Раскрыты особенности воплощения образа города в произведениях удмуртской малой прозы и публицистике послереволюционного десятилетия, выделены жанрово-стилевые особенности произведений, обусловленные индивидуально-творческими задачами авторов.

S. T. AREKEEVA

IMAGE OF THE CITY IN SHORT GENRES OF UDMURT PROSE AND JOURNALISM OF 1920s-1930s

Key words: short genres of Udmurt prose, journalism, image of the city, essay, short story, personage.

The paper describes the peculiar features of the way the image of the city is embodied in short genres of Udmurt prose and journalism of the post-revolutionary decade and analyses the genre and stylistic peculiarities of the works of literature connected with the individual and creative challenges of the authors.

В большинстве произведений удмуртской малой прозы и публицистике 1920-1930-х гг. объектом осмысления и описания, местом, где разворачиваются действия и происходят события, является удмуртская деревня. Наряду с этим есть небольшое количество произведений очеркового и новеллистического характера, в которых вырисовывается образ города, и наша задача – проследить особенности его воплощения. Более активно к урбанистической тематике обращался Макар Иосифович Волков (1903-1995), выпускник Государственного института журналистики в Москве. Подобную тенденцию можно наблюдать и в творчестве Григория Сергеевича Медведева (1904-1938). Их разножанровые произведения вышли на страницах периодики, где, собственно говоря, была опубликована вся удмуртская малая проза 1920-1930-х гг.

«Посвящения» М.И. Волкова таким городам, как Глазов, Москва, Петербург, Тбилиси, Батуми, Баку и др., по-видимому, были связаны с его журналистской деятельностью, а также отражали широту его интересов, желание «раздвигать» для себя и читателей мир, открывать новые культурные пространства и др.

Как известно, Москва и Петербург имеют богатые традиции изображения и в публицистике, и в художественной литературе. Своеобразный диалог двух столиц нашел отражение в многочисленных художественно-публицистических работах, чьи названия уже предполагают сравнение или противопоставление: А. Герцен. «Москва и Петербург» (1842), В. Белинский. «Петербург и Москва» (1845), Е. Замятин. «Москва – Петербург» (1933) и др. Удмуртский писатель М. Волков создал два отдельных портрета, которые, тем не менее, можно сопоставить друг с другом.

Ряд публицистов и писателей XIX в., в том числе и А. Герцен, одно из различий Москвы и Петербурга связывают с тем, что первый из них ассоциируется с покоем, тишиной, второй – с суетой, движением, активностью, действенностью: «В Москве мертвая тишина; люди систематически ничего не делают, а только живут и отдыхают перед трудом <...>. В Петербурге вечный стук суеты суетствий, и все до такой степени заняты, что даже не живут» [3. С. 180]. Однако

Г. Федотов, философ культуры, историк, публицист, в своей работе «Три столы» подчеркивает: «Лихорадящий Петербург и обломовская Москва – дорогие покойники», подразумевая, что в начале XX в. именно Москва стала символом динамичного развития [б. С. 213]. Исследователь пишет, что после революции «город живет как в лихорадке – только не красной. Стучат машинки, мчатся «форды», мелькают толстовки, механики, портфели. В кабаках разливанное море, в театрах балаган. В учреждениях беличий бег в колесе» [б. С. 214]. В художественном очерке М. Волкова «Москва» (1927) также вырисовывается образ «суматошного» города. Самое начало очерка – «Только шесть букв. Но какая она большая!»¹ [1] – как будто бы отсылает к пушкинским строкам: «Москва... как много в этом звуке Для сердца русского слилось! Как много в нем отозвалось!» Однако с самых первых строк восхищение Москвой «перебивается» отзвуками скрытой авторской иронии: «Кто ее не знает! Даже младенец, лежащий в люльке, и тот говорит, что едет в Москву. Сколько народу через нее проходит! Кто только, наверняка, не грезит, не мечтает о ней!» [1]. Вступительный пассаж венчается репликой, которая, якобы, высказана бывальыми людьми и доходит до слуха молодых: «Что наша жизнь в темной деревне! Вот в Москве жизнь так жизнь!» [1].

Дальнейшее авторское повествование посвящено опровержению вышеобобщенной позиции. Используя ряд художественных приемов, например, образительно-выразительные наречия («люр-ляр, чиж но гаж», «сюлтыр-р-р»), звукоподражания («зин-зин, чиф-ф-ф, гу-гу-у-у, ду-ду-ду-у, ок-ок!»), писатель передает суету, тесноту, шум и грохот, царящие в городе. Также автор прибегает к противопоставлениям: «Улица узкая, народу много» [1]. Суть московской круговерти выражают зеркально-симметричные конструкции типа: «Люди – машины, машины – люди» [1]. Фиксируя бесконечный людской поток, повествующий субъект не может удержаться от восклицания, заключающего в себе искренне-наивное удивление: «Неизвестно, кто-то работает или нет! Всё ходят, всё ходят, все время идут» [1]. Элементы ритмизованной прозы отражают механистичность, автоматизм поведения людей, лихорадочность их движения: «Кырыж-кожыль поворачивают, друг друга обгоняют, гып! тыкаются/толкают и, пунцово покраснев, уходят» [1].

Иронизируя над «чужой» точкой зрения, автор использует пространственную градацию: «Хоть в гробу – но жизнь! Хоть в подполье – в городе! Хоть тесно – зато в Москве» [1]. Парадоксальность ситуации подчеркивается с помощью категоричного тире. Оказавшись в одном ряду с образами «гроб» и «подполье», «Москва» приобретает совершенно очевидные смысловые коннотации.

Суетность жизни в многолюдном городе подводит повествователя к обобщениям экзистенциального характера: «За хлебом стой в очереди ... За молоком стой... Все время стой... все время стой... А когда жить? Так, стоя в очередях, и жизнь пройдет» [1]. Как результат, возникает образ города, который отнимает у человека слишком много сил, высасывает энергию. Не случайно в следующих частях очерка автор пишет о посещении больницы, где лечат нервнобольных. В таком же духе он повествует о жизни друзей-студентов в общежитии: о том, как трудно они существуют, переживают голод и болезни.

Вместе с тем автор восхищается возможностями Москвы, в которой многое автоматизировано, вместо человека трудятся машины. Он завидует электричеству: «Электричество, электричество! Что только оно не делает! Когда же оно и до нас дойдет?» [1].

Портрет Петербурга-Ленинграда, которому М. Волков посвятил очерк «Андан кар» («Стальной город», 1929), отличается от изображения Москвы. Автор подчеркивает неспешность и спокойствие, характерные для образа жизни в

¹ Здесь и далее подстрочные переводы с удмуртского языка выполнены автором статьи.

данном городе: «По широким просторным улицам ходишь, как по полю. Народу мало. Никто не спешит» [2]. Очеркист подчеркивает доброжелательность ленинградцев, пишет о знаменитом климате города: холодном и влажном. Далее автор воссоздает образ города, который предварительно присутствовал в его воображении: «Петербург!.. гнездо царей... Гвардейская казарма... Буржуйский рай... Женщины, как птицы, как картинка...» [2]. Однако происходит несовпадение ожиданий и реальности, и М. Волков вынужден признать, что эпоха ушла вместе со своими типами, типы – с эпохой: «День проходит... гуляем. Ни одного генерала... красноармейцы, рабочие... <...> Вчера что-то было, сегодня уже нет! <...> Народ, который был до нас, тает, уходит...» [2].

Герой-повествователь визуализирует такие топографические реалии, как Зимний дворец, Таврический дворец, Смольный, Петропавловская крепость, Екатерининский дворец и др. Открывая для себя город, он не скрывает своих эмоций и выражает их разными способами. Например, восприятие Зимнего дворца передано через набегающие друг на друга восклицания: «Зимний дворец!!! Дво-о-р-е-е-ц!». Повествование о городе складывается в виде размышлений героя, который как будто рассуждает сам с собой, вслух высказывает свои впечатления от увиденного и делится ими со своими читателями. При этом он может прибегать к сопоставлениям, в которых используются удмуртские реалии: «Какой он (Зимний дворец. – С.А.) большой. Город Глазов... один... тысяча сто комнат...» [2]. О памятнике Александру III автор пишет: «<...> батыр... грудь с удмуртский пестерь» [2].

Роскошь дворцов автор-рассказчик воспринимает в контрасте с нищетой и отсталостью деревень дореволюционной России. Впечатления от увиденного оформляются в виде антитетичных сравнений: «Богата, богата Россия. Что говорить?! На каждом углу церковь, в Германии – завод. На каждую деревню тюрьма, в Германии – школа. Переливающийся золотой дворец – ни одного плуга. Вся Россия – в грязи, ни въехать, ни выехать – дорог нет» [2]. Автор воспринимает город не только как культурно-исторический феномен, но и выражает интерес к его индустриальному облику. В связи с этим в ткань очерка вплетается описание встречи с земляком, который работает на заводе «Красная заря». М. Волков утверждает: «Ленинград – он сам завод! Не было бы его, не было бы революции. Он – сердце!» [2]. Смыкающиеся друг с другом революционный и заводской ракурсы и раскрывают, видимо, символический смысл заглавия данного очерка – «Андан кар» («Стальной город»).

Таким образом, если сравнить образ Москвы и образ Петербурга-Ленинграда в художественных очерках М. Волкова, то можно заметить очевидные различия. В очерке «Москва», в определенной мере имеющем черты памфлета, описание городского ландшафта, деталей архитектуры, исторических памятников явно не входит в планы автора; скорее всего, он реализует задачу нарисовать яростно-суматошный образ жизни в мегаполисе, то, с чем сталкивается его житель ежедневно. Возможно, негативные впечатления сформировались у автора в годы его обучения в Москве. Как результат, создан портрет города, ассоциирующегося с толчеей, теснотой, узостью пространства, где не хватает воздуха, где нечем дышать, где небо с ладошку. Мотив слухов, возвышенных мнений о Москве жестко опровергается повествователем, знающим его «другой» лик. Напротив, Петербург в очерке «Андан кар» («Стальной город») нарисован более конкретно, и этому способствует историко-художественный характер произведения. Здесь использован прием «прогулок» по городу, дающий возможность рассказчику в свободно-ассоциативной форме делиться своими впечатлениями об увиденном, соотносить имеющиеся знания о городе и его реальный облик, предлагать читателю точные научно-исторические све-

дения о тех или иных памятниках и свои субъективные ощущения. Очевидно, что повествователь-рассказчик впервые посещает этот город и открывает его для себя – сквозь призму российской истории, в соотношении прошлого и настоящего. Городские топосы заставляют его реконструировать ушедшие события, зримо представлять какие-то картины. Как отмечает Ю.М. Лотман: «...Архитектурные сооружения, городские обряды и церемонии, самый план города, наименования улиц и тысячи других реликтов прошлых эпох выступают как кодовые программы, постоянно заново генерирующие тексты исторического прошлого. Город – механизм, постоянно заново рождающий свое прошлое, которое получает возможность сопологаться с настоящим как бы синхронно. В этом отношении город, как и культура, – механизм, противостоящий времени» [4. С. 14].

В системе ценностных координат героя-повествователя явно обнаруживает себя социально-классовая, так, например, он не удовлетворен тем, что в городе воздвигнуто огромное количество памятников императорам, генералам, но ни одного – рабочему, крестьянину. Сочувствие к узникам Петропавловской крепости повествователь выражает через актуализацию своеобразного «контрастного» ракурса: взгляд на узников крепости из окон Зимнего дворца: «Здесь лежат придавленные камнем вожди рабочего народа, поднявшегося против царя. За тем, как они гниют, тлеют, царь может наблюдать в бинокль через окно своего дома в Зимнем дворце» [2].

Если в вышерассмотренных произведениях город служит объектом осмысления, рефлексии повествователя-интеллигента, то в рассказах Г. Медведева актуализирована коллизия «деревенский человек/крестьянин в большом городе». Обратимся к образу Москвы в его одноименном рассказе «Москва» (1928). Сюжет связан с поездкой в столицу крестьянина Ивана, которого отправляют на празднование одиннадцатой годовщины Октябрьской революции за распространение облигаций и активное участие в государственном займе. Рассказ динамично-лаконичный, и в нем задействованы интересные детали. К примеру, обратим внимание на зачин рассказа: «В то время, когда Иван сидел и сыптыр-соптыр ел картофельный кисель, в дом вбежал член сельсовета» [5]. Автор явно конкретизирует бытовую подробность для того, чтобы «столкнуть» будничность, приземленность ситуации и ошеломляющую новость о поездке в Москву, которую сообщает гость. Писатель живописует мимику, жесты, реплики обескураженного героя: «Из рук Ивана ложка выпала. Вытерев уголки губ рукавом, недоверчиво посмотрел на односельчанина»; «Уголки губ Ивана букв. расплескались. Зачесалась ладонь» [5] и т.д. Растерянность и недоверие героя постепенно сменяются гордостью и бахвальством, которые выдают «детскость» его психологии: «Стало быть, только меня выбрали, чтобы отправить в Москву. Подумай-ка, в волости живет 23 тысячи человек: отправляют только меня. <...> Калинина, Рыкова, Сталина увижу своими глазами» [5]. Эллиптически-стяженное изображение пути Ивана в Москву создает впечатление нереальности реального, чудесности происходящего: герой только попрощался с женой, сел в сани, как поезд уже привозит его к московскому вокзалу. В таком же духе описано перемещение героя в пространстве города: «Взяв в охапку, Ивана посадили в трамвай. Разные дома, виды проскользнули перед глазами, как тени. Не успел опомниться, как его привезли/доставили в центральную гостиницу для крестьян» [5].

Для того чтобы передать ощущения и впечатления наивного человека из глубинки, впервые оказавшегося в столице и воочию увидевшего какие-то знаковые объекты, автор использует интересные штрихи, в том числе комического характера. Так, посетив Музей Революции, где показали одежду Ильича, Иван думает: «Однако, бедно Ленин жил оказывается. Добротной одежды вообще нет. Ботинки развалились» [5]. Восхищенными глазами героя увидены зоопарк

и демонстрация на Красной площади. Эффект сказочного волшебства усиливается за счет мотива сна: «Иван как будто оказался в увиденном во сне мире»; «Сон что ли это? – подумал». Рассказ завершается строкой: «В голове Ивана надолго поселилась, букв. угнездилась Москва» [5], где актуализируются такие омонимичные значения слова «кар», как город и гнездо.

В другом рассказе Г. Медведева – «Виль дунне» («Новый мир», 1928) – герой в 1928 г. отправляется в Москву на съезд крестьян. Однако на Тверской, по пути к Музею Революции, его сбивает машина, и он 200 лет «хранится» в замороженном состоянии. Рассказ выстраивается как описание того, что увидел Кирло после своего пробуждения в 2128 г. Художественный эффект произведения заключается в столкновении двух эпох: Кирло – «метонимичный» выразитель своего времени (даже обращаются к нему – «1928 год»), вместе с тем ему предстоит оценить «новый мир», который сложился к 2128 г. В рассказе отсутствуют конкретные очертания Москвы, однако для героя невероятным становится известие о том, что теперь это «сердце» Союза Европы и Востока, т.е. столица всех стран, где победил социализм.

Таким образом, в удмуртской публицистике и малой прозе 1920-1930-х гг. представлен урбанистический дискурс. М. Волков – один из тех, кто наиболее последовательно осваивал тему города и воплощал ее в своем творчестве. Его художественно-публицистические произведения содержат в себе черты разных жанров, в том числе путевого очерка, эссе, памфлета, исторического очерка, репортажа и др. В очерке «Андан кар» («Стальной город») описательность сочетается с экспрессией впечатлений, исторические ссылки соседствуют с элементами авторской рефлексии. В очерке «Москва» автор использует прием столкновения мнений, воззрений. Так, происходит спор с обывателем, возышающим столицу, соответственно повествователь выступает в роли того, кто «опрокидывает» бытующий миф.

В рассказе Г. Медведева «Москва» столица предстает в восприятии героя, приехавшего из темной удмуртской деревни, как город-праздник, город-сказка. Переполненный эмоциями персонаж ощущает себя на грани реальности и сна, такой эффект усиливает и кратковременность его поездки. Одновременно он фиксирует конкретные топографические, политические реалии города; для него Москва – это место, где звучит разноязыкая речь, это место встречи представителей разных народов и т.д. В другом рассказе Г. Медведева, «Виль дунне» («Новый мир»), тоже использован мотив сна, однако в данном случае для писателя важнее пробуждение героя и его поведение в преображенной «реальности». Прыжок в будущее позволяет автору нарисовать утопическое пространство, где стерты этнические, языковые, политические, географические границы, различия между городом и деревней, а Москва – это некий центр единого мира.

Литература

1. Волков М.И. Москва // Гудыри (Гром). 1927. 2 нояб.
2. Волков М.И. Андан кар (Стальной город) // Гудыри (Гром). 1929. № 75-77.
3. Герцен А.И. Москва и Петербург // Москва–Петербург: pro et contra / сост., вступ. ст., коммент., библиогр. К.Г. Исупова. СПб.: РХГИ, 2000. С. 177-184.
4. Лотман Ю.М. Символика Петербурга и проблемы семиотики города // Лотман Ю.М. Избранные статьи: в 3 т. Таллинн: Александра, 1992. Т. 2. С. 9-21.
5. Медведев Г.С. Москва // Гудыри (Гром). 1928. 25 нояб.
6. Федотов Г.П. Три столицы // Новый мир. 1989. № 4. С. 209-218.

АРЕКЕЕВА СВЕТЛАНА ТИМОФЕЕВНА – кандидат педагогических наук, доцент кафедры удмуртской литературы и литературы народов России, Удмуртский государственный университет, Россия, Ижевск (sveta.arekeeva@gmail.com).

AREKEEVA SVETLANA TIMOFEEVNA – candidate of pedagogical sciences, associate professor of Udmurt and Russian Peoples' Literature Chair, Udmurt State University, Russia, Izhevsk.

УДК 801.82

Л.Н. БУРКОВ

**ПИСЬМЕННЫЕ ТЕКСТЫ МАРИЙСКИХ
ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ XVIII-XIX ВЕКОВ**

Ключевые слова: марийская литература, поволжские народы, письменность, удмуртские легенды, Казанские новокрещенские школы, профессор Н.И. Ильминский.

Исследованы некоторые аспекты переводческой деятельности первых марийских просветителей-переводчиков; приведены критические замечания издателей и литераторов о переводных текстах стихотворных произведений, в которых говорится, что язык этих произведений характерен для религиозно-миссионерской литературы до 70-х гг. XIX в.; из-за механического переноса синтаксиса русского языка на марийский и другие языки дописьменных народов первые письменные памятники не были понятны для народа.

L.N. BURKOV

WRITTEN TEXTS OF MARI WORKS OF ART XVIII-XIX CENTURIES

Key words: Mari literature, the Volga peoples, writing, Udmurt legends, Kazan novokreshchenskie School, Professor N.I. Ilminsky.

The article reveals some aspects of the translation of the first Mari educators and interpreters, are criticisms of publishers and writers of the translated texts of poetic works, which states that the language of these pieces is typical for the religious and missionary literature to the 70s of the nineteenth century, due to mechanical transfer syntax of the Russian language in the Mari language and other preliterate peoples first written records were not understood by the people.

Истоки марийской литературоведческой мысли восходят ко второй половине XIX – начала XX вв., к учебникам и хрестоматиям, методическим пособиям для марийских школ, изданиям народной поэзии, первым исследованиям фольклорных произведений. В справочниках и литературных изданиях различных сборников, научных статьях и монографиях названы имена тех марийских критиков и литературоведов, которые начинали изучать и публиковать свои научные труды о первых письменных текстах фольклорных и художественных произведений в марийской литературе. С.И. Эман (Ибатов) в своей статье «Дореволюционные письменные памятники на марийском языке» пишет, что некоторые исследователи жизни марийского народа (например, Миллер) пытаются дать представление о политических учреждениях марийцев, чувашей и удмуртов, «о телесных и душевных дарованиях, об одежде, об их языках, художествах и науках» поволжских народов и т.п. [З. С. 50]. Исследуя разные стороны жизни народов Поволжья и Приуралья, они не оставили в стороне и такие важные вопросы, как письменность, духовное развитие и культуру. О мари и удмуртах написано, что у них нет ни писем, ни книг, и ежели кто о том спросит, то в шутках говорят, что книги у них корова поела [З. С. 51]. Такое представление о письменности получено из удмуртских легенд и марийских сказок. Суть фольклорных произведений заключается в том, что ранее эти народы написали книги о своей религии и обычаях. Но когда они перестали молиться и заботиться о своих богах, то в ответ за это боги послали коров и они съели эти книги.

Своего рода письменность были у народов Поволжья и Приуралья. Это так называемые «тамги», которыми они отмечали все предметы, движимое и недвижимое имущество, употребляли вместо подписи. Первыми письменными памятниками у этих народов принято считать переводные стихотворения, адресованные императрице Екатерине II. Она посетила Казанские новокрещенские школы и при этом не утвердила совместные решения Священного Синода и Сената о закрытии названных учебных заведений. Стихотворения были написаны в жанре приветственных од в честь императрицы на марийском, удмуртском и других языках.

По переводу стихотворений были написаны критические замечания филологов, например профессора Н.И. Ильминского, который пишет: «При печатании инородческих текстов вкралось много опечаток и искажений. В случаях ясных и несомненных я без оговорок исправляю эти опечатки, стараясь главное удержать тогдашнюю транскрипцию. В сомнительных же случаях привожу в точном виде, как эти слова поставлены в книге, а после даю им предположительное исправление или объяснение» [1. С. 34]. Критика и редактирование перевода второго письменного памятника производились Д.А. Корсаковым, его рукописный экземпляр хранится в библиотеке П.Ф. Симсона в Ржеве, им пользовался при печатании редактор Д.А. Корсаков. Это брошюра «Сочинения в прозе и стихах, на случай открытия Казанского наместничества, в публичном собрании на разных языках говоренные в тамошней семинарии декабря 26 дня, 1781 г.» (Москва, 1782 г.), в которой были опубликованы канты, речи, оды, стихи на русском, латинском, греческом, немецком, татарском, калмыцком, марийском языках с обратным переводом на русский язык.

Критик и литературовед С. Эман пишет, что стихи на марийском языке совсем непонятны. Перевод абсолютно не уясняет смысл стихов, только ясно можно понять, что они написаны на горномарийском языке. Стихотворения корректировались Коряковым и со всеми примечаниями напечатаны также в издании ИОАИЭ (Известия общества Археологии, истории и этнографии. Т. 18, вып. 4-6. Казань, 1909. С. 156-157). Были напечатаны три варианта одного произведения, которые абсолютно не поясняют смысла, «хотя они должны «заключать ту же мысль, что и эти» [3. С. 54]. Учащиеся Казанской семинарии и новокрестьянских школ переводили и другие тексты панегирических поздравительных произведений. Например, в тексте стихотворения «Торжество ...» критики отмечают совершенно неприятие произведения читающими и непонятность смысла текста, к тому же «... к фонетическим и стилистическим искажениям добавляются всевозможные орфографические ошибки» [3. С. 55]. Преподаватель марийского языка Казанской духовной семинарии Н.М. Крестников сделал перевод стихотворения, написанного в честь архиепископа Казанского и Свияжского Амвросия. Язык этого произведения, как считает критик, «искусственный, совершенно непонятен марийскому народу». Многие литературоведы и критики считают, что язык таких переводных произведений характерен для религиозно-миссионерской литературы до 70-х гг. XIX в. и что из-за механического переноса синтаксиса русского языка на марийский и другие языки дописанных народов первые письменные памятники не были понятны для народа.

Первые письменные памятники XVIII в. – это виршевая поэзия – оды и стихотворения-канты, написанные в духе Ф. Прокоповича, В. Третьяковского, М. Ломоносова, Г. Державина и переведенные учениками новокрестьянских школ, Казанской, Нижегородской и Вятской духовных семинарий в честь Екатерины II и архиепископа Казанского и Свияжского Амвросия. По стилю языка их можно отнести к церковно-школьной литературе, они еще не являлись подлинным художественным творчеством, отмечает литературовед К. Васин [2. С. 21]. Больше всего художественным творчеством занимались представители из народа, создавая подлинное искусство слова на основе традиций своих далеких предков, но которых еще не было на бумаге.

Литература

1. *Ильминский Н.И.* Опыты переложения христианских вероучительных книг на татарский и другие инородные языки в начале текущего столетия. Казань, 1885.

2. История марийской литературы / отв. ред. К.К. Васин, А.А. Васинкин. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1989. 432 с.

3. Труды МарНИИ. Вып. I. Вопросы языка, литературы, фольклора и истории мари. Козьмодемьянск: Горно-Марийский филиал Мар. гос. изд-ва, 1949. 130 с.

БУРКОВ ЛЕОНИД НИКОЛАЕВИЧ – кандидат филологических наук, докторант кафедры истории марийского языка, Марийский государственный университет, Россия, Йошкар-Ола (burk-leonid@yandex.ru).

BURKOV LEONID NIKOLAEVICH – candidate of philological sciences, doctoral candidate of Mari Language History Chair, Mari State University, Russia, Yoshkar-Ola.

УДК 808.1

Л.Н. БУРКОВ

ТВОРЧЕСТВО ЧУВАШСКОГО ПРОСВЕТИТЕЛЯ И ПЕДАГОГА И.Я. ЯКОВЛЕВА И МАРИЙСКИХ ЛИТЕРАТОРОВ-ПРОСВЕТИТЕЛЕЙ XIX ВЕКА

Ключевые слова: художественная литература, чувашский и марийский языки, устное народное творчество, Яковлев, просветитель, алфавит, письменность, переводы, религиозный, письменные памятники, творчество.

Рассмотрена тема изучения творчества исследователей фольклора, языка и литературы народов Поволжья. Одним из выдающихся людей – просветителей и педагогов – выходцев из народа, был Иван Яковлевич Яковлев, который явился создателем и основоположником нынешнего чувашского литературного языка. В марийском крае переводными работами религиозного, а затем и светского, характера занимались священники и учителя Ф. Васильев, Н. Крестников, П. Вишнеvский, А. Канцеровский, архиепископ Нижегородский Вениамин, А. Альбинский и др.

L.N. BURKOV

CREATIVITY CHUVASH ENLIGHTENER AND TEACHER I.Ya. YAKOVLEVA AND MARI-ENLIGHTENMENT WRITERS OF THE XIX CENTURY

Key words: fiction, Chuvash and Mari languages, folklore, Yakovlev, the educator, the alphabet, writing, translations, religious, literary monuments, art.

The article reveals the creativity of researchers studying the topic of folklore, language and literature of the peoples of the Volga. One of the prominent people – educators and teachers – people from the people, was Ivan Yakovlevich Yakovlev, who was the creator and founder of the present Chuvash language. In the Mari region translated works of religious and then secular, known to the nature of the priests and teachers F. Vasilyev, N. Krestnikov, P. Vishnevskiy, A. Kantserovskiy, Nizhny Novgorod Archbishop Veniamin, A. Albinskiy and many others.

Художественная и публицистическая литература народов Поволжья и Приуралья появилась с развитием и в тесной связи с христианизацией этих земель. Переводные церковные книги были первыми явлениями в становлении письменности народов, а вскоре после этого стала развиваться и светская литература. В связи с этим начали печататься переводные, позже оригинальные художественные произведения, опирающиеся на устное народное творчество. Роль фольклора в становлении и развитии национальных литератур подчеркивалась в трудах ученых-литературоведов и фольклористов: П. Домокоша «Формирование литератур малых уральских народов» (1993), А.К. Микушева «Коми литература и народная поэзия» (1961), «На таёжных просторах» (1986), К.К. Васина «Страницы дружбы» (1959), «Творческие взаимосвязи марийской литературы» (1969), В.Г. Родионова «Чувашский стих: проблемы становления и развития» (1992), В.Я. Канюкова «От фольклора к письменности» (1971) и др. Первые исследователи фольклора и зарождающейся национальной литературы народов Поволжья и Приуралья были также первыми писателями и публицистами. В марийской художественной литературе таковыми писателями-просветителями являются В.М. Васильев, С.Г. Чавайн, в чувашской – И.Я. Яковлев, К.В. Иванов, в коми – И. Куратов, К. Жаков, в удмуртской – Г. Верещагин, Д. Корепанов, в мордовской – М.Е. Евсеев, З. Дорофеев; у других поволжских и приуральских народов были также свои творческие деятели. Большую роль в формировании художественной литературы своего народа они отводили устному народному творчеству и пере-

воду с другого, в основном русского, языка. В деле перевода и распространения литературных произведений в чувашском крае одной из ключевых фигур был Иван Яковлевич Яковлев, выдающийся человек своей эпохи. Его творчество целиком было посвящено просветительской и педагогической работе, созданию и развитию чувашского литературного языка. В конце 40-х гг. XX столетия профессор В.Г. Егоров в статье «Роль И.Я. Яковлева в создании чувашского алфавита и чувашской письменности» писал: «Яковлевская школа переводчиков и авторов очень много работала над стилистической обработкой чувашского языка. Яковлев явился создателем и основоположником нынешнего чувашского литературного языка в широком значении этого слова. Чувашский книжный язык в изданиях Яковлева достиг значительного совершенства и литературной обработки: простота и безыскусственность его местами прямо неподражаемы» [2. С. 77]. Вместе со своими учениками и соратниками по делу издания религиозной литературы И.Я. Яковлев начал переводить рассказы, басни и стихотворения русских писателей. Такие переводные художественные произведения одновременно появились и у других народов Волго-Уральского региона. В марийском крае переводными работами религиозного, а затем и светского, характера известны священники и учителя: Ф. Васильев (протоиерей), Н. Крестников (преподаватель марийского языка в Казанской духовной семинарии), П. Вишневский (священник из села Параты), А. Канцеровский (преподаватель марийского языка), архиепископ Нижегородский Вениамин, А. Альбинский и др. Каждый из них перевел по одной или по две книги, которые были распространены среди населения марийского края.

Развитие культуры народов порождало недовольство и неприязнь среди высшего духовенства и чиновничества. Первым творческим деятелям и писателям-просветителям своего народа приходилось испытывать большие трудности по созданию литературного языка и художественной литературы на родном языке. Были запрещены к выпуску некоторые школьные учебники, художественные произведения на фольклорной основе, переводные произведения русских писателей.

И.Я. Яковлеву и его соратникам тоже приходилось нелегко, но они продолжали свой труд. В начале XX столетия И.Я. Яковлев перевел и выпустил четыре книги Л.Н. Толстого «Русские книги для чтения», сказки С.Т. Аксакова «Аленький цветочек» и Г.Х. Андерсена «Дикие лебеди», рассказ «Фрол Силин» Н.М. Карамзина и некоторые другие произведения. Знакомство с профессором Казанского университета Н.И. Ильминским укрепили его желание работать по переводу книг с других языков. По его совету и рекомендациям он начинает переводить тексты с татарского языка на чувашский, привлекая к этой работе А.В. Рекеева и И.И. Иванова. Буквальный перевод религиозных текстов с русского церковнославянского языка на чувашский и марийский языки «... делает невозможным понимание мысли, выраженной даже в отдельном предложении. Поэтому Яковлев предлагает делать смысловой перевод с учетом особенностей языка, считая, что переводчик может правильно передать мысль и дух произведения лишь в том случае, если он хорошо знает особенности жизни, склад характера, психологию народа, на языке которого написан оригинал. Естественно, переводчик столь же хорошо должен знать и свой народ» [1. С. 52].

В подобном положении оказались тексты марийских переводов. В статье «Дореволюционные письменные памятники на марийском языке» С.И. Эман пишет, что в текстах религиозной и художественной литературы «...можно усмотреть тот искусственный, совершенно непонятный марийскому народу язык, который будет характерным в религиозно-миссионерской литературе до 70-х годов XIX века. Достоинно внимания следующее обстоятельство: несмотря на то, что эти и последующие памятники совершенно были непонятными природным мариям, но их так или иначе разумели сами миссионеры (см. перевод стихов на русский язык Крестникова)» [3. С. 55].

Несмотря на трудности первоначального периода, переводческое дело народов приволжского края постепенно расширялось. С развитием письменного языка оно стало еще углубляться и принимало более правильные формы.

Литература

1. *Владимиров Е.В.* Роль перевода в становлении и развитии чувашской литературы // Межнациональные связи чувашской литературы. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1970.
2. *Егоров В.Г.* Роль И.Я. Яковлева в создании чувашского алфавита и чувашской письменности // Записки ЧНИИ. 1949. Вып. 3.
3. *Эман С.И.* Дореволюционные письменные памятники на марийском языке // Труды. Вып. I. Вопросы языка, литературы, фольклора и истории мари. Козьмодемьянск: Горно-марийский филиал Мар. гос. изд-ва, 1940.

БУРКОВ ЛЕОНИД НИКОЛАЕВИЧ. См. с. 283.

УДК 821.511.151

Л.Н. БУРКОВ

РОЛЬ ПЕРЕВОДНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ В РАЗВИТИИ МАРИЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ НАЧАЛА XX ВЕКА

Ключевые слова: художественная литература, язык, произведения, фольклорные тексты, стилистика, жанр, священник, просветитель, поэт, книга.

Раскрыта тема перевода и выпуска церковно-религиозной, школьной, художественно-публицистической литературы для марийского народа, которая послужила началом зарождения марийской художественной литературы.

L.N. BURKOV

THE ROLE OF THE TRANSLATED WORKS OF LITERATURE IN THE DEVELOPMENT OF ETHNIC MINORITY BEGINNING OF THE TWENTIETH CENTURY

Key words: literature, language, work, folklore texts, style, genre, priest, educator, poet, book.

In the article the issue of transfer and registration of religious church, school, art and fiction titles for the Mari people, which marked the beginning of the birth of Mari literature.

В начале XVIII в. большая часть мари и других народов Поволжья и Приуралья частично стали придерживаться православной веры. В связи с этим требовалось обучать новокрещенные народы церковным канонам, заставлять их соблюдать христианские законы и выполнять религиозные обряды. Иностранцы, не зная русского, церковнославянского языка, к тому же в своем большинстве неграмотные, не могли читать церковные книги. Поэтому по решению высших религиозных властей на местах стали открываться духовные семинарии и школы, где обучение стало вестись на родных языках коренных народов. Для этих школ «Евангелия», «Катехизисы» и другая религиозная литература переводилась на их языки. Первые тексты на национальных языках народов России стали появляться в XVIII – начале XIX вв. Для обучения детей новокрещенных народов также выпускались школьные грамматики, буквари, словари и учебники по другим предметам. По случаю приезда в Казань и Нижний Новгород императрицы Екатерины II дети новокрещенских школ разных национальностей перевели хвалебные оды. Хотя порядок слов и стилистика речи этих произведений не соответствовала правилам многих языков, это было первым шагом в развитии жанров поэзии в будущей многонациональной художественной литературе.

Дальнейшее развитие этого рода литературы происходило также с помощью переводов произведений русских классиков – басен Крылова, стихотворений Жуковского, Ломоносова, поэм-сказок, стихотворений Пушкина, Лермонтова, Кольцова, Никитина, Рылеева и других писателей, которые стали распространяться в местах обитания народов Поволжья с начала XX столетия. Публико-

вались и произведения жанров устного народного творчества. В них писатели в сказочной форме выражали свои чувства и желания о гармонии и справедливости в обществе. В иносказательной стороне, эзоповым языком басен, сказок, легенд, преданий и песен были изображены отрицательные стороны существующего строя, бедность и заботность народов, героические дела их предков и счастливое будущее нового поколения.

Первым литературным жанром, освоенным писателями большинства финно-угорских народов, многие литературоведы считают поэзию. При этом переводы произведений с русского языка на национальные считаются приоритетными явлениями в литературе, затем в печати появляются вольные переложения народных песен, сказок, мифов с фольклора разных народов. Один из исследователей истории марийской культуры В.Н. Аблинов пишет: «Первой школой создания стихов для первооткрывателей марийской литературы – С. Чавайна, Г. Микая, Н. Мухина, В. Васильева – явилось знакомство, а затем и вольный перевод произведений русских классиков. Подобное явление было характерно для литературы всех народов Поволжья» [1. С. 86]. Первое произведение С. Чавайна «Роща» он (А. Аблинов. – Л.Б.) считает «символом молодого народа», где он, С. Чавайн, в аллегорической форме раскрыл «образный символ событий современной ему действительности, символ молодого народа» [1. С. 87].

Творчество многих марийских писателей, учёных, священников-просветителей периода конца XIX – начала XX вв. заключалось в основном в сборе и переработке фольклорных материалов, в переводе произведений русских писателей, изучении и публикации этнографически-краеведческого материала, создании первых своих художественных произведений. При этом они создавали не только поэтические произведения просветительского и религиозного характера, но и прозаические произведения, основанные на быте, роде занятий, религии. «Этнографизм, – пишет исследователь К. Васин – и в последующем глубоко проник в марийскую литературу, творчеству всех писателей дал большую силу. Например, драма С. Чавайна «Мукшотар», роман «Элнет», пьесы М. Шкетана «Ачийжат-авийжат», С. Николаева «Салика», Н. Арбана «Кенеж йӱд», романы и повести Н. Лекайна, вся поэзия Осмина Йывана из народных обычаев, из народного творчества они взяли литературную силу» [3. С. 87].

С начала 1907 г. для марийских детей выпускались книги для чтения, в которых были опубликованы первые оригинальные художественные произведения марийских просветителей В. Васильева, С. Чавайна, П. Глезденева и др., а также переводные произведения русских писателей. В этот период вышли книги по родной речи в трех томах, составителями которых были П. Глезденев, В. Васильев, С. Чавайн, Г. Кармазин. Первый и второй том на луговом и восточном наречиях под названием «Тӱналтыш марла книга» изданы под руководством П. Глезденева в 1907 г. в Казани. В этом же году опубликованы ещё две книги под руководством П. Глезденева и В. Васильева. Кроме этого публиковались фольклорные произведения разных жанров. Например, под редакцией Икумари (Т.Л. Лаврентьев) вышли книги «Мари калыкын туштыжо» («Загадки марийского народа», 1908), «Мари калыкын мурыжо, туштыжо да йомакше» («Песни, загадки и сказки марийского народа», 1908), «Марла муры, тушты да йомак-влак» («Марийские песни, загадки и сказки», 1909). В 1909 г. В. Васильев отдельным изданием выпустил книгу для чтения «Марийские рассказы для детей» и «Первоначальный учебник русского языка для восточных черемис»; один из исследователей марийского народа А. Аптриев собрал фольклорные материалы восточных мари и издал «Сборник черемисских песен, записанных в разных селениях Бирского и Сарапульского уездов в 1905-1907 годах».

В книгу для детей В. Васильева помещены, в основном, переводы рассказов русских писателей Л.Н. Толстого («Мужик и медведь», «Два товарища», «Два

сына», «Яблонька», «Мыши»), К. Ушинского («Всякой вещи своё место», «Что знаешь, о том не спрашивай», «Четыре времени года»). Писатель и ученый В.М. Васильев является также одним из родоначальников жанра басни в марийской литературе. Кроме своих оригинальных произведений он переводил басни И.А. Крылова, рассказы Л.Н. Толстого и других писателей (например, «Прохождение и собаки», «Лисица и виноград», в марийском варианте «Кот и мясо») и поместил их в школьную хрестоматию и в книгу для чтения на родном языке. Стихотворения в жанре басни и сатиры «Поян вене» («Богатый зять»), «Пырыс ден шыл» («Кот и мясо»), «Пырыс ден коля» («Кот и мыш»») написаны в стиле русского баснописца и помещены в календаре за 1910 г., здесь же опубликованы короткие сатирические произведения «Вене чоклаш тунемеш» («Зять учится молиться») и «Пыште» («Подкинь»).

Из школьных хрестоматий и учебников дореволюционного периода можно выделить книгу «Кумшы марла книга» (Казань, 1910), созданную под руководством С. Чавайна и В. Ипатова. Она состоит из четырёх частей и содержит богатый художественный материал для чтения произведений русских и марийских писателей. Переводные произведения А.С. Пушкина («Зимняя дорога», «Зимний вечер»), К.Д. Ушинского («Лето»), А. Плещеева («Ласточка»), рассказ Л. Толстого «Филиппок» составляют первую часть книги. Последние две части содержат научно-популярные сведения о природе и её обитателях, богатстве марийского края и всей России. Во второй части помещены стихотворения и маленькие рассказы С. Чавайна, написанные им с начала 1905 г. Это стихотворения «Кенеж йуд» («Летняя ночь»), «Шошым» («Весной»), «Шочмо мландым шонымо» («Думы о Родине»), «Кайык-шамыч» («Птицы»), «Теле мардеж» («Зимний ветер») и другие, рассказы «Чўчаш руымо годым» («Во время подготовки ловушки»), «Изи лум дене» («По первому снегу»), «Шыже» («Осень»), «Теле» («Зима»), «Шошым» («Весной») и другие. Произведения носят характер знакомства с родной природой, их сюжеты сходны с сюжетами произведений русских писателей, ранее переведенных марийским писателем. Одно из первых произведений С. Чавайна стихотворение «Юмо деч ю патыр» («Знание – сильнее бога»), опубликованное в «Марла календаре» (Казань, 1908), – по существу творческая обработка, переложение басни в прозе Л.Н. Толстого «Равное наследство».

В детской книге «Руш кугыжаныште лийше паша-шамыч» («Рассказы из русской истории на черемисском языке», Казань 1908), переведенной В.М. Васильевым и С.Г. Чавайном, опубликованы рассказы о жизни и деятельности царствующего дома, о патриотах и воинах-защитниках русского народа – Александре Невском, Дмитрие Донском, Минине и Пожарском, Иване Сусанине и др.

В марийской художественной литературе начала XX в. широко был распространён жанр коротких рассказов, стихотворений, басен и жанровых разновидностей фольклорных произведений. Басня, как один из жанров поэзии, в марийскую литературу перешел из творчества русского писателя И.А. Крылова, переводных произведений Лафонтена и Эзопа, которые изучались первыми марийскими писателями и на основе которых рождались их произведения. По традиции басенного жанра названных баснописцев в марийской литературе публиковали свои первые произведения Г. Михай, В. Васильев, Н. Мухин. Кроме публикаций своих произведений Г. Михай перевел басни И.А. Крылова («Мартышка и очки», «Мартышка и зеркало», «Осел и соловей», «Ворона и лисица», «Два крестьянина» и др.). В аллегорической форме, иносказаниями Г. Михай показывает в своих стихотворениях и баснях суровую действительность того времени. В своих баснях «Увыра» («Мошка», 1908), «Шына» («Комар», 1912), «Пормо» («Слепень», 1914) поэт рисует разных деревенских богатеев, эксплуатирующих простых крестьян. Басни морально-нравственного характера «Маска-иге» («Медвежонок», 1910), «Корак»

(«Ворона», 1914), «Ййштымужо» («Лихорадка», 1915) критикуют разные человеческие пороки и вызывают отрицательные отношения людей к ним.

Произведения, близкие к жанру басни, публиковал поэт Н.С. Мухин. Лирические стихотворения, показывающие красоту природы, стали первой пробой пера этого марийского писателя. Умением видеть и показать отличие и сходство в поведении, повадках зверей и птиц отличаются стихотворения Н. Мухина и все его творчество. В текстах стихотворений 1906 г. «Шошо» («Весна») и «Турийын мурыжо» («Песня жаворонка») поэт восхваляет красоту родной природы, в структуру произведений вплетает художественные средства марийского языка. Стихотворения «Кайык-влак» («Птицы», 1906), «Мелна осо» («Блины», 1910), «Йолагай ден Пулагай» (1910), написанные на основе фольклорного материала, по содержанию и стилю напоминают анекдоты.

Н. Мухин также занимался сбором и обработкой фольклорных материалов, печатал услышанные им истории, переводил классиков русской литературы Н.А. Некрасова («Рубка леса», отрывок из поэмы «Саша»), И.С. Никитина («Пахарь», «Песня бобыля», «Соха», «Пряха», «Зимняя ночь в деревне» и др.). Как и поэт С.Г. Чавайн, автор переводов изменял сюжеты произведения русских писателей. Содержания этих произведений, его образы и герои, картины пейзажа и быта людей становились чисто марийскими, оставляя неизменными темы и мотивы произведений. Им широко применялись элементы устного народного творчества, художественно-изобразительные средства и богатство языка марийского народа. В своих стихотворениях «Ото» («Роща»), «Шўшпык» («Соловей»), «Вараксим» («Ласточка»), «Куэ» («Береза») и других поэт С. Чавайн проводит связь между человеком и природой, призывает прислушиваться к ней и любоваться её красотой. Интересен созданный им образ раскидистого дуба, одиноко стоящего посреди полей. Дуб представлен писателем как одинокий, но сильный, добрый, могучий человек с широкой душой.

Многие художественные произведения марийских писателей периода начала XX в. были переложениями с произведений русских и зарубежных классиков, которые сыграли определенную положительную роль в развитии марийской художественной литературы. Будущим марийским профессиональным писателям они помогли в самом начале их творчества. В первую очередь они выбирали такие произведения, которые были близки по духу и идее, характеру, объему и структуре изложения. Как верно отметил литературовед К.К. Васин, они начинали свое творчество с пересказа фольклорных сюжетов, и воздействие традиций народной поэзии, русской классической литературы было так значительно, что даже сами эстетические принципы отображения правды жизни у них во многом складывались под их непосредственным влиянием [2. С. 51]. Творчество русских писателей отображалось во многих учебниках, школьных хрестоматиях. Под их непосредственным влиянием расширялась тематика художественных произведений марийских писателей, росло количество переводных произведений, особенно это явление усилилось после известных октябрьских событий 1917 г. После этого переводы русских и зарубежных произведений перешло на новый качественный уровень, внося свежее течение в развитие марийской литературы.

Литература

1. Аблицов В.Н. Культура марийского народа в конце 19 – начала 20 вв.: Очерки: дис. ... канд. ист. наук. М., 1977.
2. История марийской литературы / отв. ред. К.К. Васин, А.А. Васинкин. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1989.
3. Марий литератур: Очерк, литературный портрет, эссе / науч. ред. К.К. Васин. Книгам Г.М. Пирогов чумырен. Йошкар-Ола: Марий книга савыктыш, 1994.

УДК 821.512.111 (092)

Г.А. ЕРМАКОВА, В.А. ИВАНОВ, Э.Х. ХАБИБУЛЛИНА

**КАРТИНА МИРА ЭТНОСА ЧЕРЕЗ СЕМИОТИКУ
ЯЗЫКОВЫХ ЕДИНИЦ ЛИРИЧЕСКОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ
Я. УХСАЯ «ПОЛЮБИЛ Я, ПОЛЯ, ВАС»***

Ключевые слова: национальная картина мира, мотив света, языковые единицы, символ, эстетическая концепция, поэтический образ, сакральное, матрица, поэтический дискурс.

Рассмотрены ведущие языковые единицы в художественном пространстве стихотворения Я. Ухсай «Юратрăм эп, хирсем, сире» («Полюбил я, поля, вас»), доказано присутствие национальной картины мира в творчестве указанного художника слова.

**G.A. ERMAKOVA, V.A. IVANOV, E.H. HABIBULLINA
NATIONAL WORLD PICTURE THROUGH THE SEMIOTIC OF LINGUISTIC STRUCTURES
IN THE LYRICAL WORK OF YA. UKHSAI «I LOVED YOU, FIELDS»**

Key words: national world picture, light motif, linguistic structures, symbol, esthetic conception, poetic image, sacral, matrix, poetic discourse.

The basis linguistic structures in the art space of the poem of Ya. Uksai «Юратрăм эп, хирсем, сире» (I loved you, fields) are considered, the presence of the national world picture in works of the mentioned poet is proved.

В данной статье авторы проанализируют поэтический дискурс одного из произведений поэта от 1929 г. «Юратрăм эп, хирсем, сире» («Полюбил я, поля, вас»). Лирическое произведение выдержано в манере письма и тональности Якова Ухсай: тонкий лиризм в сочетании с размышлениями представляют философскую основу всего художественного пространства поэта. Ведущие образы: хирсем «поля», вăрман «леса», юрату «любовь», курка «ковш», шыв «вода», ыраш «рожь», юрă «песня», анне «мать», представленного посредством образа арка «подол платья», сăлкуç «ключ» – являют себя весьма зримо. Через данные языковые единицы художнику слова удается сказать о национальной картине мира чувашского этноса, его философии – жизни по закону *сураçтару* – гармонии с природой, где из лопуха можно сделать ковш и испить ключевой водицы. Образная система указанного произведения представляет как внутренний мир лирического героя всего художественного пространства поэта, влюбленного в окружающий его мир, в жизнь, людей, так и внешний мир через такие лексические единицы, как хирсем «поля», вăрман «лес», шыв «вода», ыраш «рожь». Указанные образы взаимосвязаны, взаимодополняемы, все вместе они образуют цельный смысловой план – семантическую систему всего творчества Ухсай – счастье лирического субъекта связано с его землей, родиной, он радуется полям, лесам, что окружают его, он пропитан их соками:

*Вăрманăм пачё хай хупне
Сăпка çинче мана сикме,
Хирти ыраш хай сёткенпе
Тултарчё манан пёвёме*

Лес лыко подарил мне
Чтоб в зыбке прыгать,
Рожь своими соками
Наполнила меня всего.

Поля, леса, родники – это богатство лирического героя, они даруют ему как физическую, так и духовную силы, от этого в душе лирического субъекта рождается песня благословения родной земле, всему, что на ней произрастает и имеется:

*Нихсан та эп хăватăра
Манмастăп хаман юррăмра.
Ура тапса, пуçа ухса
Сире мухтатăп эп, Ухсай.*

Никогда я эту мощь
Не забуду в своей песне.
Низко кланяюсь вам,
Вас славлю я, Ухсай.

* Исследование выполнено по госконтракту № 16.740.11.0119 ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009-2013 гг.

Художник слова считает, что человек силен родиной с ее родниками, полями, лесами, песнями, поэтому лирический герой славит ее – родину – святое место человека земли.

В лирике поэта мотивы земли, воды, леса, поля, матери, песни ведущие, сквозные. Поэтическая символика данных образов многопланова: она представляет мировидение лирического субъекта, культ священных рощ, деревьев, характерный для этноса. Лирический герой ощущает связь с лесом, полем, поэтому одушевляет эти образы. Поле, лес даруют ему силы, по этой причине, вероятно, первая лексема первой стихотворной строки есть *юратрăм* «полюбил». Она поставлена в сильную позицию, так как значима для представления внутреннего мира лирического субъекта. Поэт очеловечивает, одушевляет образы леса, поля, персонифицирует, а это восходит к народной поэзии с доминантой психологического параллелизма. Это особенность стиля указанного поэта. Но данные образы служат не только для представления мировидения чувашского этноса, они есть любовь, мощь, счастье, светлое место лирического героя, по этой причине он говорит, что любовь к ним у него никогда не исчезнет:

Нихсан та шухă чĕрере

Никогда в моем сердце шальном

Ку юрату сұхалмĕ ман.

Эта любовь не исчезнет.

В поэтическом мире Якова Ухсайа лирический герой внутри себя ощущает любовь к родному краю – лесу, полю, родникам. Эта любовь не покидает его даже в самые трагические времена, поэтому в его лирике, и в данном произведении в частности, объект полностью сливается с субъектом. Мы видим полное слияние природы и человека – что является стержнем в мировидении чувашского этноса. То есть мы можем заметить, что смысловое содержание указанных образов соотносимо с коннотацией мифопоэтического чувашского этноса и представляет семантику национального мировидения [2. С. 123].

Лес, поле, родник у поэта – это родное, любимое, не чужое, а свое пространство. В поле, лесу, у родника лирический герой испытывает катарсис – очищается от скверны дня через глоток родниковой воды:

Курка сĕлеттем хупахран,

Ковш мастерил из лопуха

Есеттĕм шыв сăлкусĕнчен.

Испить водицы из родника.

Следовательно, указанные образы берут на себя и функцию очищения от зла, пагубы.

Исходя из вышеизложенного, мы можем сделать вывод о том, что указанные образы в лирике анализируемого поэта выступают как место гармонии, счастья, посредника между мирами Яви (земной мир) и Прави (божественный мир), своего пространства, выполняют функцию очищения, являются символами родины; через них поэт представляет традиционно-устойчивые, национально-маркированные модусы изображения действительности.

Образом поля открывается сборник лирики, изданный в 1959 г. Мы считаем, что это не случайное явление, ибо образ поля является одним из архетипических образов, он проходит через все творчество поэта, представляя основу его художественной концепции мира. Образ поля соединен с образом автора, представленного через глаголы. Через образ поля Яков Ухсай обозначил художественное пространство – оно равно полю, поле – миру, значит, оно беспредельно, что мы и заметили в его поэтических сборниках. Поле рождает в душе лирического героя, будем считать и самого поэта, чувство любви к родному краю, земле, миру, поэтому художник слова восторгается им. Где исток этого? Считаем, что он в памяти поэта. Она сохранила образ поля, куда в древности выходили сельчане совершать *чўк* «моление».

В генетической памяти творца этот образ сохранился, его и представил в своем творчестве поэт. Лирический герой общается с полем, лесом, родником, рожью, что произрастает в поле. Данный пласт – пласт общения с природой –

основной в лирике поэта. Через него представлена художественная идея фундаментального единства, поэт смотрит на себя глазами природы, он с ней составляет единое целое, нераздельное. Через стихотворение «Полюбил я вас, поля» представлена основная мысль всего творчества Ухса – пребывать в любви к родному краю – полям, лесам, родникам. Таким образом, мы вправе заметить, что уже в самом начале творческого пути поэтом была обозначена основная идея его творчества – идея «фундаментального единства». Художественный мир творца, как и каждого великого поэта, уникален; поле воспринимается им возвышенно, оно есть место, как мы уже указали, гармонии, значит, света, солнца, духа. Ритмический рисунок лексемы *хир* «поле» поэту удалось представить через сочетание звукобукв данного слова: *хир, хур, их, ха, ух, ху, ах, хӑ, ху, хир, хӑ, их, хӑ, ха, ух, ух, ух*, что придает тексту выразительность. Лексема, представляющая *хир* «поле», употреблена дважды: в первой строке – *хирсем*, в одиннадцатой – *хирти*. Повтор говорит о значимости данного образа для поэта, указывает на то, что это стихотворение-обращение подобно молитве, ибо повторы характерны как для молитв, так и для заклинаний, что видим в чувашских языческих заговорах. Их сакральную функцию поэт переносит на поэзию. Он не описывает поля, а представляет его в качестве носителя чистоты. Через данный образ Ухсаю удастся материализовать художественную концепцию мира и человека. Горизонтальное и вертикальное пространства произведения расширятся за счет глагольной лексики: *юратрӑм* «полюбил», *сӱхалмӑ* «не забуду», *чупаттӑм* «бегал», *сӑлеттӑм* «шил», *ёсеттӑм* «пил», *пачӑ* «дал», *тултӑрчӑ* «наполнил», *манмастӑп* «не забуду», *мухтатӑп* «славлю». Время трехмерно – мы видим прошедшее, настоящее, будущее времена. Вечное время, с нашей точки зрения, представлено через лексему *сикме* «двигаться, жить, быть».

Подобное представление образа поля имеет особое идейно-художественное значение – оно говорит «о художественной концепции поэта, о его вере в чистоту, гармонию, свет» [1. С. 126].

Стилистический строй речи поэта в момент представления данных образов приподнятый, экспрессивно-восторженный, о чем говорит и восклицательный знак в конце второй строки:

*Юратрӑм эл, хирсем, сире,
Сана та, сӑм-хура вӑрмӑн!*

Полюбил я, поля, вас,
И тебя, черный лес!

В авторской речи имеются ассонансы на (а), говорящие о беспредельной любви автора к родным местам. Поле прекрасно, оно, как мы уже заметили, есть место гармонии, частный случай этой гармонии – рожь, дающая свой сок поэту. Прекрасное – поспевающая рожь – познается лирическим героем через приобщение к соку ржи через испеченный из зерен ржи хлеб, через созерцание поля.

Художник слова ищет и находит красоту в поле, лесе, родниках, данные образы являются в анализируемом произведении и во всем творчестве поэта символами родины. Средства выразительности: лексические повторы (*хирсем, хирти*), обращения (*хирсем, сӑм-вӑрман*), лексемы, представляющие вечность (*нихсан, сикме*), восклицательный знак говорят о восторженном отношении лирического героя к миру Природы, родным местам, его восприимчивости к прекрасному, любви к своей родине, духовной силе, способной преодолеть любые препятствия, свидетельством чего является весь жизненный путь народного поэта чувашского этноса Якова Гавриловича Ухса.

Литература

1. Ермакова Г.А. Эстетические основы художественного мира Г.Н. Айги. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2004. 380 с.
2. Маковский В.В. Сравнительный словарь мифологической символики в индоевропейских языках. Образ мира и миры образов. М.: Гуманитарный издательский центр, 1996. 416 с.
3. Ухсай Я.Г. Лирика. Чебоксары: Тип. № 1 Министерства культуры Чувашской АССР, 1959. 360 с.

ЕРМАКОВА ГАЛИНА АЛЕКСЕЕВНА – доктор филологических наук, профессор кафедры культурологии и межкультурной коммуникации, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (ermakil@yandex.ru).

ERMAKOVA GALINA ALEKSEEVNA – doctor of philological sciences, professor of Culture and Cross-Cultural Communication Chair, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

ИВАНОВ ВЛАДИМИР АЛЕКСАНДРОВИЧ. См. с. 237.

ХАБИБУЛЛИНА ЭЛЬМИРА ХАМЗОВНА – доктор филологических наук, профессор кафедры французского языка, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Россия, Казань (ekhabiboullina@mail.ru).

HABIBULLINA ELMIRA HAMZOVNA – doctor of philological sciences, professor of French Languages Chair, Kazan (Volga Region) Federal University, Russia, Kazan.

УДК 821.161.1+821.512.111+821.512.145]-2

М.В. НИКИТИНА

ОСОБЕННОСТИ СИМВОЛА СВАДЬБЫ В ДРАМАТУРГИИ НАРОДОВ УРАЛО-ПОВОЛЖЬЯ

Ключевые слова: драматургия, театр, пьеса, символ, свадьба.

Статья посвящена символу свадьбы в чувашской, татарской и русской драматургии. В ней рассмотрены отдельные пьесы народов Урало-Поволжья, проанализированы отдельные сцены со свадьбой, выявлены сходства и различия.

M.V. NIKITINA

FEATURES OF THE SYMBOL WEDDING IN THE DRAMA OF THE PEOPLES OF URALO-VOLGA REGION

Key words: drama, theatre, play, symbol, wedding.

The article is devoted to the symbol of weddings in the Chuvash, Tatar and Russian drama. It examines the play of the peoples of Volga-Ural region, analyzed the separate scenes with the wedding and educed the similarities and differences.

В современном мире драматургия представляет собой жизненно важный творческий процесс. Она связывает реальную жизнь со сценой через труппу, режиссёрский профессионализм, актёрский талант и восприимчивого зрителя. Драматургия есть «постановка драматического произведения» [1. С. 481], задачами которой являются отображение эстетико-нравственных ценностей общества, новых форм драматических произведений, образов, символов, сюжетов, взаимосвязанных с мировой культурой и национальными традициями.

Произведения драматургии через богатство языковых средств, стилевые приёмы, декорации, музыкальное сопровождение, проникновенную игру актёров служат своему главному назначению – «совершенствованию человека, его души» [2. С. 165-166]. Великий татарский поэт Г. Тукай считал, что «театр ... ведёт к свету ...» [12. С. 45].

Драма Ф. Павлова «Ялта» («В деревне») [8] содержит сюжет свадьбы, представляет сцены из жизни чувашского этноса. Драматург показывает далеко не идеальный вариант семейной жизни. Из-за несбалансированности духовности народ живёт в общественном разногласии, из-за чего проливается кровь. Образ свадьбы в этой драме представлен как разрушение гармонии, как конфликт неустойчивой жизни со стабильной верностью и любовью молодых Ванюка и Елюк. Не смогла их семейная жизнь оставаться идеальной. Богатые решили судьбу молодых людей: их разлучили.

Судьба *Нарспи* из одноимённого произведения К. Иванова также находится в руках её богатых родителей. В основе постановки по данной поэме тоже лежит образ свадьбы. Мать и отец, желая дочери счастья, благополучия и достатка в будущем, находят богатого жениха по имени *Тәхтаман*. Молодость, красота сталкиваются со злодейством. Любовь *Нарспи* и *Сетнера* оборачивается трагедией, власть денег и неравность социального происхождения разрушают их вза-

имное чувство и счастье. Литературовед И. Иванов, размышляя о классической поэме чувашского народа и её авторе, делает вывод, что «каждый национальный поэт стремится показать дух своей национальности в его наиболее сильном воплощении» [2. С. 165-166]. Свадьба представляет национальную культуру, где каждое слово, действие, каждый человек в едином целом несут зрителю общую картину национального образа свадебной традиции. В классических чувашских произведениях образ свадьбы символизирует трагический финал. Свадьба в поэме «Нарспи» тоже оборачивается смертью молодых.

В настоящее время продолжается традиция использования сюжетной линии свадьбы. Так, современные чувашские авторы [7. С. 369]: А. Пртта, Н. Угарин, Л. Сачкова; татарские: Г. Ильяси, Т. Миннуллин, Г. Камала; русские: А. Галин, А. Мишарин в своих творениях рисуют свадебные сюжеты.

В пьесах «*Качча кайиччен*» («До замужества»), «*Сиџём тивнӗ чунсем*» («Поражённые молнией сердца»), «*Вӑрманӑ юлнӑ самраклӑх*» («Потерянная юность») А. Пртта сохраняет традиционные особенности символа свадьбы. Его пьеса «*Качча кайиччен*» («До замужества») [9] предсказывает свадьбу, и зритель уже предугадывает финал спектакля, судьбу молодых. Чистая душой, как первый белый снег, *Настя* ожидает прибытия свадьбы со стороны жениха *Николая*. В свадебном белом платье она на память фотографируется одна, волнуется, когда её прячут в клеть, испытывает шок, когда её находит не жених *Николай*, а его свидетель, её первая любовь *Сергей*... Как быть девушке в день свадьбы после такой неожиданной встречи? Ответ содержится в действиях *Николая*. Он не способен на настоящую любовь. В день свадьбы все узнают об его предательстве и измене, о непризнании своего ребёнка. Для него нравственные устои общества, морально-этические ценности «отодвигаются на задний план меркантильными, потребительскими личными интересами» [9]. Будучи эгоистичным, он начинает истязать любимого человека. Спектакль заканчивается, как и спектакль «*Ялта*» («В деревне»): жизнь *Настю* прерывается выстрелом из пистолета. Автор пьесы хочет предостеречь молодых людей от противоправных действий, сказать о том, что проблемы следует разрешать без жертв. Таким образом, можно сделать вывод, что сюжеты свадьбы в драматических произведениях А. Пртта являются символами трагичности.

В мире драматургии чувашского этноса присутствует идея соблюдения традиций нации – помнить и уважать прошлое, любить святое – родителей, окружающий мир, Отечество, воспитывать достойных сыновей, дочерей, ибо «женщина не только мать человечества, но и мать нации» [3. С. 19]. Такие же проблемы поднимаются в современной татарской драматургии, где широко представлены национальные традиции и культура нации, её религиозно-нравственные основы [5. С. 86]. Образы молодых, готовых к семейной жизни, показаны и в произведениях Г. Исхаки «*Очрашу, яки Гөлгизәр*» («Встреча, или Гульгизар»), «*Кәләпүшче кыз*» («Тюбетейщица»), «*Теләнче кыз*» («Дочь нищего»).

В произведении Г. Исхаки «*Кәләпүшче кыз*» («Тюбетейщица») раскрывается трагедия девушки *Камэр*, лишившейся родительского внимания и попавшей в руки похотливых мужчин. В этом произведении автор показывает психологическое состояние девушки, её внутренний мир в минуты раскаяния и безысходности [13. С. 18].

Комедия драматурга Т. Миннуллина «*Горгори кияуләре*» («Зятья Гэргэри») [6], поставленная режиссёром М. Салимжановым, показывает историю татарского народа, его радости и горести. Отец *Гэргэри* желает выдать дочь по народным обычаям и сыграть свадьбу в национальных традициях. Претенденты на руку красавицы *Уринэ*: Васька, по прозвищу *Бегемот*, *Жаграп* и *Микуш* обязаны прислать сватов в дом *Гэргэри*, принять участие в состязаниях на силу и умение красиво петь, и лишь победитель получит возможность жениться на красавице

Уринэ. Образ свадьбы в комедии Т. Миннуллина «Горгори кияулэре» – состязательное мероприятие для сильнейших, достойных друг друга молодых людей, соединение истории народа с современностью.

Так, мы можем сказать, что в центре внимания и татарских авторов находятся судьба женщины, её бытовая, семейная обустроенность [13. С. 16].

В жизни чувашей, татар, русских и других народов Урало-Поволжья во все времена не обходилось без женитьбы на представительницах иных этносов. Так улучшался генофонд, обновлялась кровь нации. Взаимоотношения чувашей, татар, русских и иных народов Урало-Поволжья, издавна проживающих рядом на огромных пространствах Евразии, сложны и полны противоречий. По языку, культуре, религии, образу жизни народы сильно отличаются друг от друга. И в то же время, несмотря на сложнейшие процессы, имевшие место в течение многовековой истории, в устном народном творчестве отсутствует тема уничтожения, захвата, унижения достоинства по национальным мотивам.

Произведения устного народного творчества этносов, живущих на стыке Европы и Азии, позволяют сказать, что эти народы, стремятся к любви, которая «принесёт обновление и расцвет всем нациям» [14].

Образ свадьбы представлен и у русского драматурга А. Сухово-Кобылина в произведении «Свадьба Кречинского». В Московском драматическом театре имени М.Н. Ермоловой режиссёр-постановщик А. Левинский считает пьесу А. Сухово-Кобылина актуальной, так как общество переживает не только финансовый, но и общечеловеческий кризис [4]. Зяблый картёжник Михаил Васильевич Кречинский проигрывает крупную сумму денег. Дабы избежать позора и отдать долги, он решает жениться на богатой девушке. Но для того, чтобы получить благословение отца невесты и ускорить свадьбу, ему снова приходится идти на обман... А. Левинский как режиссёр целиком сосредоточился на мошенической комбинации Кречинского с бриллиантовой булавкой его невесты Лидочки. В спектакле игрок, бретер, покоритель женских сердец похож на механическую куклу с размеренными движениями и пустыми глазами, он подолгу застывает в кресле, слушая пение не то чьей-то погибшей души, не то граммофона, обретшего изящный женский облик. Его неудача в пьесе – досадная случайность, неудачное стечение обстоятельств, несчастливый случай, который верующие люди называют рукой Провидения. Он обречён с самого начала. И когда в его дом приходит полиция, он не пытается ни оправдываться, ни протестовать. А. Сухово-Кобылин писал свою пьесу «Свадьба Кречинского», будучи заключённым по подозрению в тягчайшем преступлении. Лишившись любимой женщины и доброго имени, он писал авантюрную и блестящую комедию, твёрдо веря, что кошмар рассеется и жизнь войдет в свою колею [4]. Здесь свадьба является формой игры, ставкой на счастье в жизни. Драматург А. Мишарин в пьесе «Серебряная свадьба» говорит о наболевших проблемах, касающихся уже отживших командно-административных методов управления, о необходимости личной инициативы, о свободе выбора [10].

В современной жизни свадебный обряд потерял священное значение – приближение к божественному состоянию целостности. Свадьба устраивалась для гарантии прочности, плодородности и счастья в браке [11]. Символами прочности брака у многих народов являлись кольцо, сплетение рук... В драматургии народов Урало-Поволжья свадьба интерпретируется как национальная традиция и культура, как предвещание трагедии, как игра со ставкой на счастье, как право и свобода выбора на важнейших этапах жизни.

Литература

1. Большая советская энциклопедия. 3-е изд. М.: Сов. энциклопедия, 1972-1976.
2. Галимуллин Ф.Г. Дружба татарской и чувашской литератур: истоки и настоящее // Казань (Казанские огни). 1972. № 2. С. 164-166.

3. Грекова Н.В., Яковлева Н.Н. Ода чувашской женщине // Народная школа. 2009. № 4. С. 54-56.
4. Егюшина О.В. Конец великого комбинатора. Мрачные пьесы Александра Сухово-Кобылина снова актуальны [Электронный ресурс]. URL: http://www.smotr.ru/2008/2008_erm_kr.htm (дата обращения: 19.04.2012).
5. Мингалиева Л.Э. Современная татарская драматургия: тематическое разнообразие и художественная специфика: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Казань, 2009. 195 с.
6. Миннуллин Т.А. Зятя Гэргэри [Электронный ресурс]. URL: <http://www.temakazan.ru/news/culture/item/3683> (дата обращения: 19.04.2012).
7. Никитина М.В. Современная чувашская драматургия в контексте русских и татарских драматических произведений // Вестник Чувашского университета. 2011. № 2. С. 368-370.
8. Павлов Ф.П. Ялта «В деревне» [Электронный ресурс]. URL: <http://teatr.culture21.ru/default.aspx?page=.55/3499/3533> (дата обращения: 19.04.2012).
9. Прпто А.И. Качча кайиччен «До замужества» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.tuz.culture21.ru/default.aspx?page=./101/3493/3635> (дата обращения: 19.04.2012.).
10. Русская драма на современном этапе [Электронный ресурс]. URL: <http://www.testsoch.net/russkaya-drama-na-sovremennom-etape> (дата обращения: 19.04.2012).
11. Свадьба [Электронный ресурс]. URL: <http://simvolizm1.narod.ru/slovar.html> (дата обращения: 19.04.2012).
12. Тукай Г.М. Путеводная звезда. Избранное / сост. и ред. А.А. Кайбияйнен, Н.Р. Мазитова. Казань: Таглитат, 2006. 200 с.
13. Фаттакова А.А. Образ Камэр в повести Гаяза Исхакова «Тюбетейщица» // Занкиевские чтения: материалы Всерос. науч.-практ. конф. молодых ученых. Тобольск: ТГПИ им. Д.И. Менделеева, 2009. С. 45-46.
14. Халимов Б.Н. Современный смешанный брак, или Кольцо безответственности [Электронный ресурс]. URL: <http://tatar-bashkort.narod.ru/tb-77.htm> (дата обращения: 19.04.2012).

НИКИТИНА МАРИНА ВИТАЛЬЕВНА – старший делопроизводитель кафедры теории и истории государства и права, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (tinespi25@yandex.ru).

NIKITINA MARINA VITALYEVNA – main referent of Theory and State and Law History Chair, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

УДК 821.161.1

М.А. ПЕРШИНА

«ВЕЧНЫЕ ОБРАЗЫ» АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В ТВОРЧЕСТВЕ Н.С. ЛЕСКОВА

Ключевые слова: Лесков, «вечные образы», интертекстуальность, английская литература, Шекспир.

Рассмотрены особенности «вечных образов» в контексте теории интертекстуальности. Проанализировано влияние англоязычной литературы на творчество Н.С. Лескова. Выделены характерные «вечные образы» английской литературы, в частности шекспировские образы, и определены их основные функции в произведениях писателя.

M. A. PERSHINA

«TIMELESS IMAGES» OF THE ENGLISH LITERATURE IN THE WORKS OF N.S. LESKOV

Key words: Leskov, «timeless images», intertextuality, English literature, Shakespeare.

The article reveals the particularities of the «timeless images» in the context of the theory of intertextuality. It analyses the impact of the English literature on the works of N.S. Leskov. It also emphasizes the particular «timeless images» of the English literature, e.g. Shakespeare's images, and defines their main functions in the writer's books.

В настоящее время в современных отечественных и зарубежных исследованиях все большее внимание уделяется проблеме интертекстуальных связей, которые определяют содержание и поэтику любого текста: от произведений художественной литературы до рекламных слоганов. Понятие интертекстуальности впервые было введено в 1967 г. известным теоретиком постмодернизма Ю. Кристевой. Согласно ее определению, интертекстуальность есть «текстуальная интеракция, которая происходит внутри отдельного текста» [5. С. 98]. Каноническую формулировку интертекста, по мнению большинства теоретиков, дал

Р. Барт, который отметил, что «каждый текст является интертекстом; другие тексты присутствуют в нем на различных уровнях в более или менее узнаваемых формах: тексты предшествующей культуры и тексты окружающей культуры. Каждый текст представляет собой новую ткань, сотканную из старых цитат» [1. С. 417]. Иными словами, интертекстуальные связи характеризуются тем, что отдельные тексты постоянно вступают в диалог, ссылаются друг на друга.

Безусловно, процесс интертекстуальности – явление крайне широкое и для его изучения и научного описания используется целая совокупность терминов и понятий (цитата, аллюзия, реминисценция, парафраз и т.д.). Однако именно на основе теории интертекстуальности из огромного числа текстов можно выделить наиболее «авторитетные», которые получили особый статус «в результате существующей в конкретной культурной среде традиции воспринимать их как источник безусловных аксиом» [3. С. 92]. Таковыми уже не одно тысячелетие являются античные мифы, народные сказания, Библия, шедевры мировой литературы. Именно из таких наиболее значимых текстов и возникает своеобразный «универсум текстов» (термин Ж. Деррида), который является постоянным источником цитации. Логично предположить, что именно наличие «вечных образов» во многом придает им необходимые для этого качества.

«Вечные образы» как феномен культуры представляют собой художественные образы, которые, появляясь в конкретные исторические эпохи, остаются затем в культурной памяти человечества. Перемещаясь в пространстве и времени и приобретая все новые формальные и содержательные характеристики, они в то же время сохраняют определенную смысловую устойчивость. «Вечные образы» объединяют также национальное и универсальное: вырастая на определенной национальной почве, они становятся достоянием разных народов и культур.

Как отмечают В.А. Луков и В.А. Луков, отличительными свойствами «вечных образов» в литературе являются: содержательная емкость, неисчерпаемость смыслов; высокая художественная, духовная ценность; общепонятность, непреходящая актуальность; поливалентность (повышенная способность соединяться с другими системами образов, участвовать в различных сюжетах, вписываться в изменяющуюся обстановку, не теряя свою идентичность); широкая распространенность [8]. «Вечные образы» включены в многочисленные социальные практики, в том числе далекие от художественного творчества. Обычно «вечные образы» выступают как знак, символ, мифологема. В их качестве могут выступать образы-вещи, образы-символы, образы хронотопа – пространства и времени. Но основными остаются образы-персонажи. Их источниками стали исторические лица, персонажи Библии, античных мифов, сказаний других народов, литературных сказок, романов, новелл, поэм, стихотворений и драматических произведений.

Писатели и поэты вновь и вновь используют конкретный «вечный образ», поскольку он обладает уникальной емкостью и практически неисчерпаемым запасом смыслов, а высокая степень поливалентности дает возможность включать его в любую систему образов и довольно гибко использовать в сюжетной линии.

Качество «вечности» образа, согласно Б.Н. Гайдину, дает возможность встраивать его в широкие контексты благодаря его уникальной аксиологической наполненности, которая делает образ актуальным практически в любой социокультурной формации, поскольку, используя его в своем произведении, писатель или поэт вновь поднимает извечные вопросы бытия, которые в той или иной степени продолжают волновать читателей [2. С. 201].

Примеры использования «вечных образов» разными авторами пронизывают всю мировую литературу. Произведения Н.С. Лескова также не являются исключением. На протяжении всего своего художественного творчества писатель обращается к вечным образам Библии, античных мифов, былин и сказок, рус-

ской и зарубежной литературы. Так, английская литература представлена в его произведениях рядом образов, прежде всего героев пьес У. Шекспира. Подобное обращение к творчеству Шекспира не случайно, так как каждая национальная литература, как замечает М.В. Урнов, «утверждает свою традицию восприятия и усвоения иностранной литературы. Для русской литературы Шекспир – отправная веха в традиции усвоения английской литературы» [10. С. 3]. Согласно А.Ю. Зиновьевой, в русской литературе с середины XIX в. образы из пьес Шекспира начинают употребляться не как прямые заимствования и пародии, а как обобщение определенных человеческих типов, как «вечные образы» – «литературные персонажи, получившие многократное воплощение в словесности разных стран и эпох, ставшие своеобразными знаками культуры» [4. С. 121]. В своем творчестве Лесков обращается к таким шекспировским образам, как леди Макбет, Фальстаф, Титания, Горацио и Гамлет.

Следует отметить, что образ Гамлета более всего соответствует переходному состоянию культуры, когда особенно остро переживается трагичность расколота мира, противоречия между явлением и сущностью, феноменом и ноуменом и когда наиболее явственно обнаруживает себя экзистенциальная драма раздвоенного сознания. Поэтому образ Гамлета актуализируется в переломные эпохи. Из всех вечных образов именно Гамлет имел наибольшее значение для русской культуры, может быть, потому, что России суждено было особенно мучительно пережить характерную для новоевропейской истории драму разрывов в цепи времен. «Русский гамлетизм» стал важным этапом на пути самоидентификации национальной культуры, обусловив гамлетовский генезис многих героев русской классики.

В свою очередь, носителем «духа» Гамлета у Лескова является один из главных героев романа «Некуда» доктор Розанов, который неоднократно называется другими персонажами Гамлетом: «Наш медицинский Гамлет всегда мрачен», – смеется Петр Лукич Гловацкий [6. Т. 2. С. 76]; «А ты, Гамлет, весь день молчал и то заговорил», – замечает Лиза Егоровна Бахарева [6. Т. 2. С. 233]. Действительно, между шекспировским и лесковским героями много общего. Гамлет оказывается на изломе времен, когда эпоха идеальных людей уходит в прошлое и в королевстве процветают зло и порок. К принцу приходит осознание враждебности, искривленности окружающей действительности. Гамлет знает, что его долг – наказать зло, но представление о зле у него уже не соответствует прямолинейным законам родовой мести. Зло для него не сводится к преступлению Клавдия, отравившего его отца; зло разлито в окружающем мире, и Гамлет осознает, что одному человеку не по силам противостоять всему миру. Зло нельзя победить одним ударом меча, так и общество не вылечить радикальными мерами. Розанов, как и сам Лесков, сторонник постепенных реформ. Он напрямую говорит о безнравственности и лживости своих друзей-нигилистов, чьи жизненные устои способны испортить и развратить даже самых праведных и безгрешных людей, как Евгения Петровна Гловацкая: «Эх, не слушайте наших мерзостей, Евгения Петровна... Все вас это спутает, потому что все, что ни выйдет из наших уст, или злосмрадное дыхание антихристово, или же хитросплетенные лукавства, уловляющие свободный разум. Уйдите от нас, гадких и вредных людей, и пожалейте, что мы еще, к несчастью, не самые гадкие люди своего просвещенного времени».

Благодаря сравнению с шекспировским героем раскрываются личностный конфликт и вся глубина душевных переживаний героя Лескова. Гамлет воплотил человека позднего Возрождения. Человека, который постиг безграничность мира и своих собственных возможностей и растерялся перед этой безграничностью. Это глубоко трагический образ. Гамлет хорошо понимает реальность, трезво

оценивает все, что его окружает, твердо стоит на стороне добра. Но его трагедия состоит в том, что он не может перейти к решительным действиям и победить зло. Его нерешительность не является проявлением трусости: он смелый, открытый человек. Его сомнения – результат глубоких размышлений о природе зла. Образ Гамлета – это образ человека, понимающего свою ответственность в решении конфликта добра и зла, которая стоит на стороне добра, но ее внутреннее моральные законы не позволяют перейти к решительным действиям. Ту же концепцию воплотил в себе и герой лесковского романа доктор Розанов.

В романе «Некуда» Лесков проводит еще одну образную параллель между нигилистами и комическим персонажем ряда произведений Шекспира: «Виндзорские насмешницы», «Генрих IV», «Генрих V» сэром Джоном Фальстафом: «... кружки недовольных и протестующих составлялись необыкновенно быстро и легко. В состав этих кружков попадали и Фальстафы, непобеждаемые в крике...» [б. Т. 2. С. 256]. Данная метафора с иронией передает негативное отношение писателей к сторонникам этого философского течения, так как шекспировский герой – это толстый, трусливый пьяница, проводящий общество в компании гуляк и девиц. Кроме того, аллюзия намекает на мнимость нигилистических идеалов: Фальстаф лишь строит из себя рыцаря, а на самом деле рыцарская честь для него ничего не стоит, так как от нее нет никакой материальной пользы.

В свою очередь, уже само заглавие повести «Леди Макбет Мценского уезда» отсылает к трагедии Шекспира «Макбет». Главная героиня лесковской повести – Катерина Львовна Измайлова, «разыгравшая некогда страшную драму, после которой наши дворяне, с чьего-то легкого слова, стали звать ее леди Макбет Мценского уезда» – убивает мужа и племянника, чтобы получить все купеческое наследство и сделать его хозяином своего любовника Сергея [б. Т. 1. С. 96]. Шекспировская леди Макбет решает убить короля Дункана и, таким образом, гарантировать трон своему супругу. Обоим героиням удастся задуманное, они скрывают следы преступлений. Однако правда все-таки открывается и драматичные события венчает трагичный финал – женщины погибают.

В рассказе «Юдоль» образ Титании, восходящий к комедии Шекспира «Сон в летнюю ночь», первоначально связан с бывшей княгиней Д, которая из ревности к тете Полли женит на себе врача-француза, в которого они обе влюблены и из-за которого становятся врагами. «Англичанка опять дала паузу и потом тихо сказала: «Титания»... Но тетя перебила скороговоркою: «Ах, конечно, конечно!.. Титания, дорассветная Титания, которая еще не видит, что она впотьмах целовала... осла!..» [б. Т. 9. С. 307]. В данном контексте именная аллюзия вводит тему слепой любви, любви-обмана: шекспировская королева фей, околдованная Обероном, проснувшись, влюбляется в первого встречного; лесковская княжна, ослепленная ревностью, выходит замуж за простолюдина, теряя титул и положение в обществе. Однако в конце повести этот же образ используется уже в речи рассказчика и вводит тему озарения. Метафора, основанная на именной аллюзии, служит для сопоставления двух женских характеров – княгини и тети Полли: «Я ее [княгиню] помню, эту «Титанию», – какая она была «нетленная и жалкая»: вся в лиловом бархатном капоте на мягчайшем мехе шеншела, дробненькая, миниатюрная, с крошечными руками...» [б. Т. 9. С. 308]; «Эта Титания [тетя Полли], очевидно, уже не придавала никакого значения миниатюрам прошлых увлечений, которые померкли в лучах озарившего ее великого Солнца Любви, светящего в вечности» [б. Т. 9. С. 311]. Как отмечает Н.А. Николина, семантика имени собственного Титания при этом преобразуется и расширяется, обобщая и ситуации комедии Шекспира, и ситуации рассказа Лескова – в нем «в финале рассказа актуализируется уже сема «прозрение»: «дорассветная» Титания сменяет-

ся образом Титании, увидевшей свет Солнца» [9. С. 228]. Благодаря аллюзии происходит смысловое обогащение всего произведения.

Образ Титании используется также в романе «Островитяне» при описании Манечки Норк: «...вижу твою милую головку, поэтическую головку Титании, мелькающую в тени темных деревьев старого, сказочного леса Оберона, и начинаю свой рассказ о тебе...» [6. Т. 3. С. 9]. Аллюзия на пьесу «Сон в летнюю ночь» не только отмечает сказочную красоту лесковской героини, но и намекает читателям не ее дальнейшие злоключения.

Образ Горацио, смелого и преданного друга принца Гамлета из трагедии Шекспира, воплощает в себе человеческие идеалы героя лесковского романа «На ножах» Андрея Ивановича Подозерова, которого первоначально влюбленная в него Глафира Васильевна Бодростина в своем письме иронично сравнивает с Гамлетом. Однако сам Подозеров, отмечая в ответ достоинства датского принца, указывает на ее ошибку: «Принц Гамлет – образец великий, и вы напрасно шутите, что будто бы его душа живет теперь во мне. Нет, к сожалению, это не так». Он видит силу Гамлета в любви к Горацио, которого тот «избрал перед всеми» – «Вы, конечно, Вы, конечно, помните эти прекрасные слова, за что он избран:

Страдая, ты, казалось, не страдал,
Ты брал удары и дары судьбы,
Благодаря за то и за другое,
И ты благословен!..
Дай мужа мне, которого бы страсть
Не делала рабом, и я укрою
Его души моей в святейших недрах,
Как я укрыл тебя.

Поистине, я во всей трагедии не знаю ничего величественнее этого, вообще малозамечаемого места; но здесь достоин подражания не нерешительный принц Гамлет, а Горацио, с которым у меня, к сожалению, только одно сходство, что я такой же “бедняк”, как он» [7. Т. 8. С. 209]. Впоследствии Глафира, думая о Подозерове, называет его Горацио: «Горацио! Горацио!.. есть вещи... те, которых нет... Ему, ему он хотел следовать – Горацио! Горацио!» [7. Т. 9. С. 22]; «Я полагаю, что по крайней мере хоть этого Горация страсть не делает рабом, но верно и его если не любовь, то ревность сводит с рельсов» [7. Т. 9. С. 141]. Сопоставление двух героев шекспировской пьесы показывает развитие лесковского персонажа. Нерешительный в своих ухаживаниях и не находящих взаимности чувствах к Ларисе Платоновне Висленевой, испытывая финансовые трудности из-за оговорившего его в обществе Павла Горданова, Подозеров дерется с ним на дуэли и с трудом приходит в себя после тяжелого ранения. Однако герой не сдается. Он находит свою истинную любовь в лице генеральши Александры Ивановны Синтяниной, становится управляющим землями ее мужа, которому верно служит, из жалости женится на Висленевой и выкупает заложенный ее братом дом. За стойкость духа судьба вознаграждает его в финале романа. Проводя параллель с шекспировским персонажем, Лесков раскрывает характер собственного героя, избравшего Горацио идеалом за его преданность и крепость духа. Эти качества являются основополагающими и для самого Подозерова, доброго и отзывчивого человека, стойко сносящего превратности судьбы.

Метафорические параллели с героями произведений других англоязычных авторов также формируют яркий целостный образ лесковских персонажей. В частности, герой рассказа «Котин доилец и Платонида» Константин Ионыч Пи-

зонский сравнивается с Робинзоном Крузо, персонажем одноименного романа английского писателя Д. Дефо, вынужденным после кораблекрушения выжить на необитаемом острове. Данная аллюзия («...в таком райском житье прошли для нашего Робинзона целые четыре года...» [6. Т. 1. С. 248], «Судьи утверждали, что старгородский Робинзон лжет...» [6. Т. 1. С. 261]) раскрывает все тяготы жизни лесковского героя в Старом Городе, где он был вынужден браться за любую работу, чтобы прокормить своих осиротевших племянниц, а получив в долгосрочную временную собственность пустынный остров, превратил его своим трудом в плодоносную землю, дававшую ему кров и пищу. Сравнение с героем романа Дефо также отражает твердость и несгибаемость духа лесковского персонажа, побеждающего все превратности судьбы.

В свою очередь, судьба «углекислых фей» сестер Ярославцевых в романе «Некуда» сопоставляется с судьбой главного героя романа Л. Стерна «Жизнь и мнения Тристрама Шенди, джентльмена», которому во время родов врач своими инструментами расплющил в лепешку нос: «Судьба их некоторым образом имела нечто трагическое и общее с судьбою Тристама Шанди. Когда они только что появились близнецами на свет, повивальная бабушка, растерявшись, взяла вместо пеленки пустой мешочек и обтерла им головки новорожденных. С той же минуты младенцы сделались совершенно глупыми и остались такими на целую жизнь» [6. Т. 2. С. 325]. Сравнение с героем Стерна с иронией характеризует интеллектуальные способности «углекислых фей», слабых женщин, всецело подчиненных своей «царице» маркизе Ксении Григорьевне де Бараль.

Герой романа «Соборяне» дьякон Ахилла Десницын сопоставляется с Каином из одноименной драматической поэмы Дж.Г. Байрона. Образ страстной, неукротимой натуры байроновского Каина, не желающего смириться с горькой участью и слепо следовать божьим заповедям, переносится Лесковым на дьякона Ахиллу, который в пылу обиды на протоирея Савелия Туберозова, из гордости не желает примириться. Как Каина, подстрекаемого на борьбу сатаной, дьякона убеждают учитель Варнавка Препотенский и акцизничиха Данка Нефалимка Бизюкина, которая говорит дьякону, что «Каин гордый деятель – он не помирится с жизнью подневольною. Вот, говорит, как его английский писатель Бирон изображает» [6. Т. 4. С. 21]. В результате, примерив на себя образ байроновского героя, Ахилла начинает отождествлять себя с Каином и радуется, когда, проходя мимо дома Туберозова, слышит: «Ступай спать, Каин неистовый!» [6. Т. 4. С. 21]. Однако Лесков полемизирует с положительной коннотацией, вносимой Байроном в образ библейского персонажа. Ахилла, в конце концов, понимает собственную неправоту в ссоре с отцом Савелием и решает отомстить Препотенскому: «Ну, просвирнин сын, тебе это так не пройдет! Будь я взаправду тогда Каин, а не дьякон, если только я этого учителя Варнавку публично не исковеркаю!» [6. Т. 4. С. 22].

С героями произведений англоязычных авторов отождествляются не только отдельные лесковские персонажи, но и целые группы людей. Так, например, в романе «Обойденные» герои сравнивают нигилистов с персонажами приключенческого романа английского писателя Дж. Свифта «Путешествия Гулливера» йеху (ягу), отвратительными человекоподобными существами, населяющие страну добродетельных лошадей-гуингнмов. «Я думаю, должно быть что-нибудь в роде Ягу, которые у Свифта», – ответила на вопрос Серафимы Григорьевны Онучиной княгиня Стугина, – «Ну, будто не помните, что Гулливер видел? На которых лошади-то ездили? Ну, люди такие, или нелюди такие: лохматые, грязные?» «Ну, что это! Это уж даже не-

приятно! – опять восклицала Онучина, воображая, вероятно, как косматые петербургские Ягу лазят по деревьям в Летнем саду, или на елагинском пуанте и швыряют сверху всякими нечистотами» [7. Т. 3. С. 225-226]. Лесковская полемика с нигилизмом в данном случае носит иронический характер. Выбранная метафора не случайна. Йеху в романе Свифта – собирательный образ многих человеческих пороков.

Таким образом, «вечные образы» – это художественные образы произведений мировой литературы, в которых писатель на основе жизненного материала своего времени сумел создать долговечное обобщение, применимое в жизни последующих поколений. Эти образы приобретают нарицательный смысл и сохраняют художественное значение вплоть до нашего времени. Важнейшая роль «вечных образов» состоит в том, что они дают возможность увидеть глубинные содержательные стороны литературных произведений. Важной гранью «вечных образов» также выступает их коммуникативно-идентификационная функция, обеспечивающая «вечным образам» роль посредников не только между читателем и конкретным художественным текстом, но и широким культурным контекстом, с которым связано дальнейшее развитие такого образа.

В творчестве Н.С. Лескова англоязычная литература представляет особый пласт «вечных образов». В первую очередь, это герои шекспировских пьес: Гамлет, Фальстаф, леди Макбет, Титания и Горацио. Кроме того, писатель проводит образные параллели с известными персонажами других англоязычных авторов: Робинзоном Крузо Д. Дефо, Тристрамом Шенди Л. Стерна, Каином Дж.Г. Байрона и йеху Дж. Свифта.

Благодаря введению «вечных образов» и сопоставлению с ними собственных персонажей, Лесков создает целостные образы героев, которые наделяются яркими отличительными чертами, легко узнаваемыми и хорошо понятными широкому кругу читателей. Выбор того или иного «вечного образа» также передает собственную авторскую позицию и является центральным звеном в формировании характера героев и персонажей творчества Лескова.

Литература

1. *Барт Р.* Избранные работы. Семиотика. Поэтика / пер. с фр., сост., общ. ред. и вступ. ст. Г.К. Косикова. М.: Прогресс, 1989. 616 с.
2. *Гайдин Б.Н.* Вечные образы как критерий «значимости» литературных произведений // Высшее образование для XXI века: материалы VI Междунар. науч. конф. / под общ. ред. И.М. Ильинского. М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2009. Ч. 1. С. 197-204.
3. *Дронова Е.М.* Интертекстуальность и аллюзия: проблема соотношения // Язык, коммуникация и социальная среда. Воронеж: ВГУ, 2004. Вып. 3. С. 92-96.
4. *Зиновьева А.Ю.* Вечные образы // Литературная энциклопедия терминов и понятий. М.: Интелвак, 2001. С. 121-123.
5. *Кристева Ю.* Бахтин, слово, диалог и роман // Вестник Московского университета. 1995. № 1. С. 97-124.
6. *Лесков Н.С.* Собр. соч.: в 11 т. М.: ГИХЛ, 1956-1958.
7. *Лесков Н.С.* Собр. соч.: в 12 т. М.: Правда, 1989.
8. *Луков В.А., Луков В.А.* Вечные образы как константы тезаурусов мировой культуры // Знание. Понимание. Умение. 2008. № 9.
9. *Николина Н.А.* Филологический анализ текста: учеб. пособие. М.: Академия, 2003. 256 с.
10. *Урнов М.В.* Вехи традиции в английской литературе. М.: Худож. лит., 1986. 382 с.

ПЕРШИНА МАРИНА АНДРЕЕВНА – аспирантка кафедры русской и зарубежной литературы, Марийский государственный университет, Россия, Йошкар-Ола (marja8362@mail.ru).
PERSHINA MARINA ANDREEVNA – post-graduate student of Russian and Foreign Literature Chair, Mari State University, Russia, Yoshkar-Ola.

УДК 821.511.151.0

М.В. РЯБИНИНА

ПОРТРЕТ КАК СРЕДСТВО ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПЕРСОНАЖА В ПОВЕСТЯХ Г. АЛЕКСЕЕВА

Ключевые слова: марийская проза, повесть, психологизм, портрет персонажа, портретная деталь.

Рассмотрена психологическая функция портрета в повестях Г. Алексева. Автор акцентирует внимание на тех деталях внешнего облика героя, которые несут информацию о душевном, эмоциональном состоянии, психологической реакции персонажа на происходящие события.

M.V. RYABININA

IMAGE AS A MEANS OF PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTICS OF THE CHARACTER IN THE STORIES BY G. ALEXEYEV

Key words: mari prose, story, psychological, image of the character, features in the appearance.

The article deals with the psychological role of the image in the stories by G. Alexeyev. The author attracts the reader's attention to those features in the character's appearance which contain the information about his/her emotional and mental condition as well as the character's psychological reaction to the events taking place within the plot.

Психологический портрет – одна из форм изображения характеров персонажей героев через их внешние признаки. В отличие от обычного портрета, главная цель которого представить человека, «описать его наружность: лицо, фигуру, одежду», «изобразить видимые свойства поведения: жесты, мимику, походку, манеру держаться» [6. С. 252], психологический портрет связывает внешность героя с особенностями его внутреннего мира, указывает на состояние души героя, акцентирует внимание читателя на тех деталях внешнего облика человека, которые несут информацию о мыслях, чувствах, переживаниях и настроениях персонажа.

Можно выделить две разновидности психологического портрета: 1) в портретном описании внешность героя соответствует его внутреннему миру; 2) внешность героя и его внутренний мир соотносятся по принципу контраста. Эти виды психологического портрета широко используются и в марийской прозе второй половины XX в., в частности в повестях одного из крупнейших ее представителей Г. Алексева.

Основой первой разновидности психологического портрета является убеждение автора (а вслед за ним и читателя) в том, что внешность человека – «зеркало его души», особенно если это человек открытый, искренний, не умеющий или не желающий притворяться. Именно такой портрет доминирует в повестях Г. Алексева. Им густо насыщена, к примеру, его повесть «Тулык чон» («Осиротевшие души»).

Портретные характеристики главной героини повести Мили, данные через восприятие Николая (другого главного персонажа произведения), позволяют узнать характерные особенности психического склада обоих героев – и воспринимаемого, и воспринимающего человека (последний как будто приближен автором к себе). При этом в структуру портрета входит не только описание наружности героини, но и совокупность ее движений, жестов, поза и мимика. Они очень ярко и точно подчеркивают настроение Мили, испытываемые ею чувства, например:

– чувство безнадежности и отчаяния: «**Сындыме чурйже эшеат ошеме, шинчаончалтышыже йбрьш, кидше лыпке волен кайыш.** Пуйто шулдырым пўчкыч» [2. С. 129] (Здесь и далее жирный курсив мой. – М.Р.). («Мрачное лицо ее еще больше побледнело, взгляд потух, руки, слабая, тихонько опустились. Как будто обрезали крылья»);

– ощущение конца жизни: «Тиде *лӧчката, пуалше гай чуриян ўдырамаш* – Миля? Ушанашат ок лий, иктаж-кушто уремыште вашлиеш гын, палыде эртен кая ыле. *Кужу, нугыдо ўппунемже деч нимо кодын огыл. Кўчыкын пўчмӧ. Тудыжат вишкыде, шала, тўсшат ала-могай олым гай – шышталге-нарынче.* Чиялтен витне. *Онылашйымалже кечалтын, нержат кугеммыла, утыр комдык кайымыла чучеш. Кап-кылже* гын, мӧнгешла, *туртмыла коеш.* Лач шинчаже гына – тудынак, Миляжын» [2. С. 129] («Эта полненькая, с опухшим лицом женщина – Миля? Поверить даже нельзя, если бы встретил ее на улице, даже и не узнал бы. От длинных, густых кос ничего не осталось. Коротко пострижена. Волосы слабые, какие-то бесцветные, тусклые, бледно желтые, как солома. Наверное, покрасила. Подбородок обвис, нос кажется большим и курносым. Тело, наоборот, усохло. Лишь глаза не изменились, ее же, Милины»); «– Тый?.. Кушеч?! Молан?! – йўкшӧ пыкше-пыкше лектеш. *Кошкышо тўреыжӧ ала тарвана, ала уке. Тудыжат сындыме, какаргыше*» [2. С. 130] («Ты?.. Откуда?! Зачем? – еле слышится ее голос. Высохшие губы то ли шевелятся, то ли нет. Да и они бледные, посиневшие»);

– страх и стыд: «Миляжат ўмбакше *лўдын-ӧрын онча.* Вара, пеле чара *онжым петыраш шонен, кофта шўшажым шупшыльо, кормыжтал кучыш*» [2. С. 129] («Миля смотрела на него со страхом, с удивлением. Затем, стараясь прикрыть полуоткрытую грудь, подтянула кофту, зажала в кулаки»).

Данные портретные характеристики позволяют передать автору внутренние перемены в Миле, происшедшие под влиянием жизненных потрясений (потери любимого человека, лишения поддержки со стороны родных и близких людей). Героиня не просто перестает придавать значение своей наружности, она теряет смысл жизни, и уход за собой теряет для нее свою актуальность. Ее душа опустошена.

Вторая разновидность портрета демонстрирует несоответствие внешнего облика героя его подлинному душевному состоянию. В этом контексте представляют интерес повести Г. Алексеева «Сулык» («Грех») и «Вашпижмаш» («Противостояние»).

Рассмотрим описание героини Чопай Лизук в повести «Грех»: «Ала пыртак подыламашеш, ала тынар куштен мурымашеш Чопай Лизукин *шўргыначкаже кугече муныла чеверген. Самырыкеммыла, утырак моторештмыла веле коеш.* Такшым тудын ойгырен, чон йўлен, шапалген коштмыжым иктат нигунам тогдаен-шекланен огыл дыр: эртак весела, эртак чолга, *тутыш шыргыжеш веле.* Ойгымат, азапымат пуйто ужын огыл, йокрокымат ок пале. Аважын ныллыжат эртен веле, тудо мураш-кушташат тарванен» [3. С. 38] («Или потому, что выпила, или потому что повеселела в танце и песне, щеки Чопай Лизук покраснели, как пасхальное яйцо. Вообще-то, никто никогда не видел ее грустной, переживающей, кислой: все время веселая, активная, все время улыбается. Слово не видела ни горя, ни беды, не знает и скуки. Только что прошел сороковой день по матери, а она уже собралась плясать и петь»).

За внешним благополучием, которое подчеркнуто повествователем, кроются тяжелые думы, одиночество и тоска, о которых читатель догадывается через драматический контекст данного портрета. Он создается за счет авторских замечаний, намекающих на возможность другого состояния героя, типа: «словно не видела ни горя, ни беды» или «Вот и тынар ий дене погынышо чон кумылжым, мурурважым, виге ястараш лийын, *сагынен орланыше чонжым* луштара гоеш» [3. С. 38] (Кажется, что она пыталась сбросить свои страдания, накопившиеся за многие годы, мгновенно облегчив свою душу»). Содержание частушек, которые поет Чопай Лизук, также подчеркивает ее ду-

шевную драму и, соответственно, способствует превращению портрета в психологический по принципу контраста.

В повести «Противостояние» под внешним спокойствием и сдержанностью Роскови скрываются сильные сердечные переживания, едва выносимая боль потери: «Росковин ала-кузе урмыжалтен, мўгыралтен, пешак шортын колтымыжо шуэш, да ок керт. Ала-можо куча, **шинчавўдат ок тол**. Уло кўргыжў шўм-мокшыжо йотке пуйто пышкемалтын веле шинчын. Ен-шамыч дечат шеклана дыр. Тымарте тудын шинчавўдшым иктаж-кў ужын гын? Ала-кунар неле-йўсў лийын гынат, чылажымат кўргыштў кучен, шўм йымаланже тоен» [1. С. 84] («Роскови хочется с воем, с криком заплакать, но не может. Что-то ее держит, даже слезы не приступают к глазам. Все внутри, до сердца-печени потемнело. Наверное, не хочет показывать свое состояние людям. Видел ли кто-нибудь до сих пор ее слезы? Хотя порой было очень тяжело, все она держала внутри себя, прятала глубоко в сердце»).

В таких описаниях, как правило, используются портретные детали, которые передают внутреннее состояние героя, не соответствующее реальному положению «вещей», истинному переживанию героя («**шинчавўдат ок тол**»). Но эти детали обязательно помещаются рядом с развернутой несобственно-прямой речью героя и множеством собственно психологических деталей, выражающих реальное состояние внутренней жизни героя («Росковин ала-кузе урмыжалтен, мўгыралтен, пешак шортын колтымыжо шуэш...»). Кроме того, Алексеев параллельно «конструирует» ситуации, рождающие у читателя иное, настоящее, представление о происходящем в душе героя. Так, в повести «Противостояние» сцене с внешней сдержанностью Роскови автор противопоставляет другую сцену, в которой героиня, оставшись наедине с самой собой, самой ночью, при свете тусклых свеч, дает волю своим истинным чувствам (в создании этой ситуации используются и портретные психологические детали первого типа): «Ен-шамыч йўд лиймеке иже мўнган-мўнгышкышт шаланен пытышт. Роскови пўртыштў шкетынак кодо. Тугай шып-тымык лие, эсмасан шагатат шогалын. Йырваш йўлышў сорта пуш, сий кочкыш там шога, пич-пич шокшо. Тулымат чўктен огыл. Юмылукышто изи сорта веле чўчкалтен-чытырен йўлаш тўча. Пуйто ала-могай изи лыве четлыкышке логалынат, нигузе утлен, чонештен лектын огеш керт: лыве-лыве, пыр-пыр-пыр... Э толаша, э орлана.

Росковин чонжылан тунар неле-йўсў лийын колтыш. Ёстел коклаште шинчышыжлак, **вуйым кумык пыштен, утен каен, мўгырен-мўгырен шорташ тўнале**. Вудшор гына тарваныш, чыла чарак-авыртышым шўкенчымен лектын, чон ойгыжо ташлыш, **шинчавўдышкў савырнен, шорге саулен йога**» [1. С. 85] («Люди только ближе к ночи разбрелись по домам. Роскови осталась дома одна. Установилась такая тишина, что даже часы остановились. Вокруг запах горевшей свечи, аромат приготовленной еды, очень душно. В божнице, боясь потухнуть, пританцовывая-дрожа, горит маленькая свечка. Будто какая-то маленькая бабочка попала в сети и не может вырваться наружу: бабочка-бабочка, быр-быр-быр... Ну старается, ну мучается.

Роскови стало очень-очень тяжело, ей, сидевшей за столом, захотелось взвыть от души, и она не выдержала, заревела. Лед в ее душе растаял, смыв все преграды, побежали ручейки, душевная рана разлилась, потекла, превращаясь в горькие слезы»).

Психологические портреты в повестях Г. Алексеева представлены как в авторском повествовании, так и через восприятие самого субъекта портретного описания и через восприятие других персонажей.

В повести «Противостояние» портрет Роскови, выражающий ее душевную боль, представлен глазами самой героини в ее несобственно-прямой речи: «Роскови кенета шкап кӱргыштӱ кечыше воштончышышто чурийжым ужын колтыш. Иканаште шкенжымат ыш пале. Куптырген пытыше, какар сынан кукшо-канга шонго ўдырамаш ўмбаке чурге онча. Умшалук волен каен, шинча кӱргышкӱ пурен, комдык нерже сузло гай утыр кадырген. Уй, пышткойшо!» [1. С. 9] («Роскови случайно увидела свое лицо в зеркале. Сразу себя даже не узнала. Уголки рта опустились, глаза впали внутрь, нос кривой. Ух, бестыжая!»). Глядя в зеркало, героиня пытается понять себя, свое состояние, фиксирует не столько «бесстыжесть» своего физического состояния, сколько внутреннюю неустроенность и душевный кризис.

Несобственно-прямая речь востребована и в портретных описаниях, данных через восприятие других героев. Все это способствует созданию объемного психологического портрета персонажей. Различные точки зрения и суждения о внешнем виде персонажей помогают, с одной стороны, выявить наиболее характерные признаки внешности героя, а с другой – отношения между ним и другими людьми.

Портретная характеристика юной героини Елуш (повесть «Ўшаным ўжара конда» – «Заря надежды»), данная в восприятии Николая, ярко и точно передает сложные психологические процессы, смену переживаний, мыслей в душе персонажа. Они выражаются посредством умело подобранных психологических портретных деталей. В первую очередь, Николай обращает внимание на глаза Елуш, но не на «вещественные», а эмоциональные их признаки. Выражение глаз героини меняется на протяжении всего повествования, передавая всю сложную и противоречивую духовную работу, которая происходит в душе героини: «Но ўдыр нимом ыш вашеште, **ала-кузе койдаренрак ўмбакем ончале**. «Ужыда, могай герой... пуйто ноен огыл пиеш», – ойлен канде шинчаже» [4. С. 8] («Но девушка мне не ответила, взглянула, как будто дразня меня. «Смотрите, какой герой... как-будто не устал», – говорили ее голубые глаза»); «Мом каласынеже – нимат умылаш ок лий, эртак «тый» да «мый» веле. Чурий – ош вынер гай, **шинча йўла**, тўрвыжым чытыдымын пуреш [4. С. 10] («Что же она хочет сказать – понять ничего нельзя, все время «ты» да «я». Лицо – как белый кумач, глаза горят, нетерпеливо кусает губы»); «Шенгек савырнышым – **ўмбакем нелшашла ончен шога. Пуйто шинча тулжо дене когартен-йўлатен шуынеже** [4. С. 21] («Повернулся назад – смотрит на меня так, словно хочет проглотить меня, обжечь огнем своих глаз»).

Выделенные нами портретные детали передают холодное равнодушие, насмешку упрямой и по-детски обидчивой девушки Елуш в ситуации конфликта, возникшего из-за случайно соскользнувшей банки с простоквашей.

Выделим последующие психологические портретные детали: «Тудыжо, **шинчам кумен**, кидше дене шенгекыла энертен, **сурлен шинча**. Вуйжо – комдык. Ўпшӱ мланде марте толкыналтын, **шинчапунжо чытыра**. Тунар ноен, умшам почашат ӱркана [4. С. 22] («Она, закрыв глаза, оперевшись назад руками, сидит, наслаждается. Так устала, лень даже рот открыть»); «**Трук ўмбакем туге ончал шындыш! Шем шоптыр шинчаже кўреналгын-кандын йылт-йолт волгалт кая. Ўлык-кўшкӱ, ўлык-кўшкӱ, кужу шинчапунжо чытыра, пуйто вашмутлан пуймо жапым шотла** [4. С. 22] («Вдруг она так на меня посмотрела! Ее черные смородиновые глаза сверкнули зелено-синим цветом. Снизу вверх, снизу вверх, дрожат ее ресницы, словно отчитывают время, данное для ответа»). Они выражают внутреннее состояние девушки, с нетерпением ждущей результаты «напряженного психологического поединка» [5. С. 64].

Ниже приведенные примеры портретных психологических деталей «оза-ряют конец спора, подчеркивают новое переживание героини: радость и невероятное счастье» [5. С. 65]. Елуш «из упрямой, капризной девочки превращается в милое, нежное существо, открытое для счастья», для любви: «Кенета Елуш вачем гыч тукалтыш. **Ончалым – ончале, эсмаса шинчажымат пӳяле. Пуйто мом шоньым шижын, «кочайлан ит палдаре» маннеже. Умбакем шолшо киш подак кумыкталте...** [4. С. 26] («Вдруг Елуш тронула меня за плечо. Я посмотрел – она посмотрела, даже подмигнула глазами. Как будто поняв, о чем я думаю, хотела сказать «не говори ничего бабушке»); «Елуш эскерымем шижеш, вуйжым нӧлталеш. Мыят ты гана шинчам шым коранде. **Иктапыр ваш ончен шинчена. Шинчаже чӳчка, кок век модеш, пуйто аламогай йодышыжлан вашмутым кычалеш. Тушто мый тымарте палыдыме, тымарте уждымо ойпым ужам. Куштылго тугай: шижаш, умылаш лийдыме. Пуйто мый дечем ала-могай моткоч кузу шылтышым тояш шонен, шинчапунжо дене шойышта...** [4. С. 27] («Елуш, почувствовав мой взгляд, подняла голову. На этот раз и я не отвел свой взгляд. Сидим, смотрим друг на друга. Глаза девушки играют, бегают по сторонам, словно ищут ответа на какой-то вопрос. В них я вижу такую незнакомую, до сих пор не виданную искорку. Она такая легкая: нельзя ее ощутить, понять. Словно желая скрыть от меня какую-то тайну, заслоняет ее своими ресницами»).

Таким образом, портретные описания в повестях Г. Алексеева служат важным средством раскрытия внутреннего мира героев; они тесно связаны с их мироощущением и поступками, а также с происходящими в их жизни событиями. Психологические портреты, каждый раз вписанные в определенные повествовательные ситуации, отражают вкпе динамику, текучесть, изменчивость внутренней жизни персонажей и, в целом, стратегию развития образов-характеров.

Литература

1. Алексеев Г.В. Куку муро ойган: повесть ден ойлымаш-влак. Йошкар-Ола: Марий книга савыктыш, 2010. 304 с.
2. Алексеев Г.В. Погонан рвезылык: повесть ден ойлымаш-влак. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1989. 208 с.
3. Алексеев Г.В. Сулык: повесть // Ончыко. 2000. № 4. С. 19-69.
4. Алексеев Г.В. Ушаным у́жара конда: повесть да ойлымаш-влак. Йошкар-Ола: Марий книга савыктыш, 1993. 256 с.
5. Кудрявцева Р.А. Художественная деталь как прием психологизации повествования в марийском рассказе конца XX века (на примере рассказа Геннадия Алексеева «Жаркий день») // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 5(143). С. 61-66.
6. Юркина Л.А. Портрет // Введение в литературоведение: учеб. пособие / Л.В. Чернец, В.Е. Хализев, А.Я. Эсалнек и др.; под ред. Л.В. Чернец. 2-е изд. перераб. и доп. М.: Высш. шк., 2006. 680 с.

РЯБИНИНА МАРИАННА ВЛАДИМИРОВНА – аспирантка кафедры финно-угорской литературы и фольклора, Марийский государственный университет, Россия, Йошкар-Ола (mari.riabinina@yandex.ru).

RYABININA MARIANNA VLADIMIROVNA – post-graduate student, Finno-Ugric Literature and Folklore Chair, Mari State University, Russia, Yoshkar-Ola.

УДК 821.161.1' 82 Достоевский

Л.Н. САРБАШ

**ПОЛИЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНАЯ РОССИЯ
В «ЗАПИСКАХ ИЗ МЕРТВОГО ДОМА» Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО***

Ключевые слова: Достоевский, «Записки из Мертвого дома», полиэтноконфессиональная Россия, этнический образ, мусульманский мир, праздники и обряды разных вер.

Проанализирована полиэтноконфессиональная Россия в «Записках из Мертвого дома» Ф.М. Достоевского. Рассмотрены различные религиозно-культурные миры, праздники и обряды разных вер, отмечены коранические и ветхозаветные реминисценции в изображении инонациональных явлений.

L.N. SARBASH

**POLYETHNOCONFESSIONAL RUSSIA IN THE BOOK
OF F.M. DOSTOEVSKY «NOTES FROM THE HOUSE OF THE DEAD»**

Key words: Dostoyevsky, «Notes from the House of the Dea», polyethnoconfessional Russia, the ethnic image, the Muslim world, holidays and ceremonies of different faiths.

In the «Notes from the House of the Dead» by F. Dostoyevsky polyethnoconfessional Russia is analyzed. Various religious and cultural worlds, holidays and ceremonies of different faiths are considered and the Koran and the Old Testament reminiscences in the image of other nationalities phenomena are marked.

«Записки из Мертвого дома» Ф.М. Достоевского – книга о русском народе, но одновременно это и изображение России многонациональной, поликонфессиональной. В письме к брату Михаилу от 30 января – 22 февраля 1854 г. писатель сообщает о своей ссылке: «Сколько я вынес из каторги народных типов, характеров! Я сжился с ними и потому, кажется, знаю их порядочно. Сколько историй бродяг и разбойников и вообще всего черного, горемычного быта! На целые тома достанет. Что за чудный народ. Вообще время для меня не потеряно. Если я узнал не Россию, так народ русский хорошо, и так хорошо, как может быть, не многие знают его» [4. Т. 28. Кн. 1. С. 172-173]. Ф.М. Достоевский, изображающий самосознание русского человека, обращается к описанию и инонациональных явлений российской действительности: в его произведении появляются образы различных национально-культурных миров.

Обращение к мусульманскому явно обозначено в художественном мире Достоевского. Ученые отмечают продолжительный интерес Ф.М. Достоевского к исламу, Корану и личности Магомета, что выразилось и в «Пушкинской речи» великого русского писателя. Достоевский в «Подражаниях Корану» А.С. Пушкина увидел всеотзывчивость русского человека, прозорливо заметив при этом: «... разве тут не мусульманин, разве это не самый дух Корана и меч его, простодушная величавость веры и грозная кровавая сила ее?» [4. Т. 26. С. 146]. Еще ранее, в пятидесятые годы, на каторге и в ссылке, Ф. Достоевский соприкоснулся с бытом и религией народов Востока, состоялось его знакомство с мусульманами. Среди каторжников Омского острога были люди, принадлежащие к различным этническим группам, к разным религиям. Важным для Ф.М. Достоевского было знакомство с казахом Ч. Валихановым. Как отмечает В. Борисова, «в годы дружбы с Ч. Валихановым (с 1854 по 1861 г.) Достоевский получил возможность глубокого, подлинно научного приобщения к Корану и мусульманской культуре в целом» [1. С. 67].

На каторге и в ссылке у Достоевского появляется интерес к Корану: из Омска и Семипалатинска в 1854 г. в письме к брату Михаилу он просит прислать ему священную книгу мусульман. Писатель был знаком с Кораном, в его библиотеке, как отмечает Л.П. Гроссман, был Коран, переведенный на

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ (проект № 12-14-21004 а/В).

французский язык А. Казимирским [2. С. 44]. В обращении был русский перевод Корана К. Николаева этого же издания, неоднократно переиздававшийся в России. Большую популярность в русском обществе приобрела переведенная П. Киреевским биография Магомета, написанная В. Ирвингом, на первое издание которой появилась рецензия Н.А. Добролюбова. В творчестве русского писателя, как отмечают исследователи, наблюдается использование идей и образов Корана [1, 8, 10].

В «Записках из Мертвого дома» появляется образ каторжной России как полиэтноконфессиональной: изображаются представители разных национальных российских миров – кавказские горцы, татары, поляки, малороссы, калмыки, цыгане, еврей. Автобиографический герой-рассказчик особо отмечает это народное поликультурное множество: «И какого народу тут не было! Я думаю, каждая губерния, каждая полоса России имела тут своих представителей. Были и инородцы, было несколько ссыльных даже из кавказских горцев» [4. Т. 4. С. 10]. В произведении возникает образ каторжного народа: это арестанты, товарищи по несчастью, без различия вер и национальностей. Эту же мысль излагает Аким Акимович, который говорит Александру Петровичу Горянчикову о разнородном каторжном «сброде» как по социальному положению, так и по национально-религиозному признаку – вероисповеданию: «Иной из кантонистов, другой из черкесов, третий из раскольников, четвертый православный мужичок, семью, детей милых оставил на родине, пятый жид, шестой цыган, седьмой неизвестно кто...» [4. Т. 4. С. 28]. В этом же собирательном полиэтническом значении народ предстает на последних страницах произведения. Рассказчик в день своего освобождения обошел все казармы, чтобы попрощаться со всеми арестантами. Инонациональные пласты жизни не являются для героя чужеродными: они «иные», но в континууме российского мира, его составляющая часть.

Многонациональный состав арестантов заявляет о себе уже в казарме, где герою предстоит «вынужденное общее сожительство» с тридцатью товарищами по несчастью. В главе четвертой «Первые впечатления» сразу же появляются одновременно с русскими и нерусские, различные этнические группы российского мира: лезгины, чеченцы, дагестанские татары и просто татары, не определенные географически, калмык, поляки, малороссы, еврей. Описывая вечернюю казарму, принимающую вид «домашнего очага», писатель упоминает нищих, которые были во всех казармах острога, – «байгуши». Байгушами называли людей из обнищавших кочевых народностей. В словаре В.И. Даля «байгуш» определяется как «нищий из кочевых инородцев, обнищавший киргиз» [3. С. 38]. Д.Н. Мамин-Сибиряк в рассказе «Байгуш» дает образ старого башкира-байгуша, поющего тоскливую народную песню. В начале произведения, с иронией отмечая преимущество службы в Сибири, Достоевский пишет о богатых и хлебосольных купцах и «чрезвычайно достаточных инородцах». Упомянув нерусские народности Сибири, Достоевский отмечает эту многонациональную составляющую российской жизни.

В произведении возникают разнообразные этнические образы, многоликие национальные характеры, эксплицируются национально-этнические свойства. Товарищи Александра Петровича Горянчикова по несчастью принадлежат к разным религиям – христианству, исламу, иудаизму, буддизму. Они различного вероисповедания; христиане представлены в остроге православными, католиками, старообрядцами. Достоевский упоминает праздники и обряды разных вер: описывает Рождество, Великий пост, Пасху у православных, мусульманские праздники, еврейскую пятничную молитву. В произведении предстают многоликие национальные образы – представители разных вер и культур.

В «Записках из Мертвого дома» возникает мусульманский мир, представленный образами татар и кавказских горцев. Дается колоритный образ подпольного целовальника татарина Газина и татарина Маметки, не говорящего по-русски, но одобряющего побег арестантов из острога: «Из особенно радовавшихся я заметил одного татарина, Маметку, невысокого роста, скулистого, чрезвычайно комическую фигуру. Он почти ничего не говорил по-русски и почти ничего не понимал, что другие говорят, но туда же, просовывал голову из-за толпы и слушал, с наслаждением слушал. «Что, Маметка, якши?» – пристал к нему от нечего делать отвергнутый всеми Скуратов. «Якши! Ух, якши! – забормотал, весь оживляясь, Маметка, кивая Скуратову своей смешной головой, – якши!» «Не поймают их? Йок». «Йок, йок!» – и Маметка заболтал опять, на этот раз уже размахивая руками». «Так, так, якши! – подхватил Маметка, кивая головою. – Ну и якши!» [4. Т. 4. С. 227]. Писатель маркирует речь героя словом национального языка: татарские слова «якши» (хорошо) и «йок» (нет), широко употреблялись русскими в общении с татарами.

Писатель, за исключением дагестанских татар, среди которых выделяется Алей, не определяет иных территориально. Достоевский пишет о присутствии мусульман на каторге и, что особенно важно, о встрече героя с представителями мусульманского мира. На каторге происходит знакомство рассказчика с полиэтнической Россией, открытие нерусских, национальных миров.

Как в романе «Преступление и наказание» резко контрастируют между собой двое русских Миколок (Миколка, забивающий лошадь, и красильщик Миколка, взявший на себя убийство старухи-процентщицы), так и в «Записках из Мертвого дома» оказались противопоставленными двое татар – Газин и Алей. Невероятная жестокость целовальника Газина, в пьяном виде у которого сказывалось «все зверство его натуры», и чистота, отзывчивость «умного сердцем» Алея, которого рассказчик выучил «прекрасно» говорить по-русски, читать по Евангелию, писать, сердечно полюбил его. Для героя-рассказчика знакомство с мусульманином Алеем – «одна из лучших встреч» в жизни. Достоевский показывает чувство братской любви, духовного взаимопонимания между людьми разных вер и национальностей. Алей полюбил русского Горянчикова как брата, сердечно благодарен ему за сделанное: «Никогда не забуду, как он выходил из острога. Он отвел меня за казарму и там бросился мне на шею и заплакал... «Ты для меня столько сделал, столько сделал, – говорил он, – что отец мой, мать мне бы столько не сделали: ты меня человеком сделал, бог заплатит тебе, а я тебя никогда не забуду» [4. Т. 4. С. 54].

Достоевский отмечает приятие иных религий, веротерпимость Горянчикова и арестантов как характерную особенность острожной жизни, Алей оценил евангельскую Нагорную проповедь, некоторые места в ней он проговаривал с особенным чувством. Мусульманин находит сходство Христовой проповеди со священной книгой мусульман Кораном: «Иса святой пророк, Иса божии слова говорил. Как хорошо! ... он говорит: прощай, люби, не обижай и врагов люби. Ах, как хорошо он говорит! Он обернулся к братьям, которые прислушивались к нашему разговору, и с жаром начал им говорить что-то. Они долго и серьезно говорили между собою и утвердительно покачивали головами. Потом с важно-благосклонною, то есть чисто мусульманскою улыбкою (которую я так люблю и именно люблю важность этой улыбки), обратились ко мне и подтвердили, что Иса был божий пророк...» [4. Т. 4. С. 54]. Возникает общий для героев разных вер пророк, соположение различных религиозных констант – христианской и мусульманской.

Инонациональное транслируется в «Записках из Мертвого дома» реминисценциями из Корана и Ветхого Завета. В повествовании об Алее возникает

коранический контекст: братья Алея говорят, что Иса творил «великие чудеса» и об этом «у них в книгах написано»: «... он сделал из глины птицу, дунул на нее, и она полетела...» [4. Т. 4. С. 54]. Достоевский вводит в повествование произведения суру 3, аят 43: «Я пришел к вам со знаменем от вашего Господа. Я сотворю вам из глины по образу птицы и подую в нее, и станет это птицей по изволению Аллаха. Я исцелю слепого, прокаженного и оживлю мертвых с позволения Аллаха» [5. С. 9]. Как замечает В. Борисова, «в целом, в «Записках из Мертвого дома» отразились положительные впечатления писателя от мусульманской культуры, хорошее ее знание. Этот роман – свидетельство того, как к Достоевскому приходит понимание, что родовой идеал человечества выразился не только в православии, но и в других религиях» [1. С. 75].

Достоевский отмечает такую ментальную особенность горских народов, как сдержанность и уважительное отношение к старшим – почитание родителей и старших по возрасту, что Алея демонстрирует как к своим братьям, так и к Горянчикову: он никогда «из почтения» не заговаривает первый. Этнический характер дается в его индивидуально-национальном проявлении.

В «Записках из Мертвого дома» возникает чрезвычайно симпатичный образ лезгина Нурры, «наивного и доброго»: «Нурра произвел на меня с первого же дня самое отрадное, самое милое впечатление. Это был человек еще нестарый, росту невысокого, сложенный, как Геркулес, совершенный блондин с светло-голубыми глазами, курносый, с лицом чухонки и с кривыми ногами от постоянной прежней езды верхом» [4. Т. 4. С. 50]. Нурра пытается ободрить Горянчикова, поддержать его в первые дни пребывания в остроге: горец плохо говорит по-русски, поэтому приятие нового арестанта выражается в дружеском похлопывании по плечу. Писатель отмечает в характере Нурры такие этнопсихологические особенности горцев, как сдержанность, умение владеть собой, благожелательность, обусловленные обычаями и традициями Кавказа: «Он был всегда весел, приветлив ко всем, работал безропотно, спокоен и ясен, хотя часто с негодованием смотрел на гадость и грязь арестантской жизни и возмущался до ярости всяким воровством, мошенничеством, пьянством и вообще всем, что было нечестно; но ссор не затевал и только отворачивался с негодованием. Сам он во все продолжение своей каторги не украл ничего, не сделал ни одного дурного поступка» [4. Т. 4. С. 50-51]. Достоевский устанавливает типические свойства инонационального характера. Рассказчик отмечает честность Нурры и любовь к нему арестантов острога: «Нурра – лев», – говорили арестанты; так за ним и оставалось название льва» [4. Т. 4. С. 51]. Писатель отмечает, что между арестантами не существует розни и различий по национальному признаку. Нурра чрезвычайно богомолен, постоянно совершает намаз: «Молитвы исполнял он свято; в посты перед магометанскими праздниками постился как фанатик и целые ночи выстаивал на молитве» [4. Т. 4. С. 51].

Возникают в «Записках из Мертвого дома» и еврейские религиозно-культурные константы. Подробно описывается рижский еврей Исай Фомич Бумштейн, ростовщик и ювелир. Изображается еврейская обрядность, связанная с пятничной молитвой накануне празднования субботы – шаббата, или «шабаша», по определению арестантов. Исай Фомич использует соответствующие молитвенные принадлежности: «пеструю накидку из шерстяной материи» – талит, которую он «тщательно» хранил в своем сундуке: «На обе руки он навязывал наручники, а на голове, на самом лбу, прикреплял перевязкой какой-то деревянный ящичек, так что казалось, изо лба Исая Фомича выходит какой-то смешной рог». [4. Т. 4. С. 95]. Писатель передает элементы религиозного еврейского обряда: черные ящички, привязываемые к руке и закрепляемые на лбу – тефилин, в которых, как известно, вложены написанные отрывки из Торы: «Затем начиналась

молитва. Читал он ее нараспев, кричал, оплевывался, оборачивался кругом... То вдруг закроет руками голову и начинает читать навзрыд. Рыдания усиливаются, и он в изнеможении и чуть не с воем склоняет на книгу свою голову, увенчанную ковчегом; но вдруг, среди самых сильных рыданий, он начинает хохотать и причитывать нараспев каким-то умиленно торжественным, каким-то расслабленным от избытка счастья голосом» [4. Т. 4. С. 95]. Смысл молитвы, как объясняет сам герой, заключался в рыданиях по утраченному Иерусалиму и радость его обретения. Достоевский отмечает разные виды еврейских молитв, в частности такой вид молитвы, как крик к Господу. В произведении репродуцируется еврейская культурно-религиозная обрядность.

На пятничную молитву Исаяя Фомича приходят смотреть арестанты из других казарм: как еврей, так и еврейские религиозные обряды – редкость для острога. Для каторжников этот ритуал другой культуры интересен и непонятен: «Ишь его разбирает!», – говорят, бывало, арестанты» [4. Т. 4. С. 95]. Однако нет вражды к «иному», писателем отмечается признание факта другой религиозной традиции. Ф.М. Достоевский отмечает веротерпимость арестантов как характерную особенность острожной жизни.

С образом Исаяя Фомича проецируется в повествование еврейский религиозно-мифологический контекст. Герой часто напевает «смешной мотив» без слов, который якобы пели все «шестьсот тысяч евреев», переходя через «Чермное» море, когда они возвращались из египетского плена. Ветхозаветная реминисценция об исходе евреев из Египта (Исход, глава 14) создает культурно-мифологическую перспективу, связанную с еврейской религиозно-культурной традицией. Некоторые исследователи отмечают черты карикатурности в образе Исаяя Фомича, что представляется не совсем правомерным. Г.С. Померанец справедливо пишет, что Исая Фомич – «скорее этнографическая зарисовка, чем карикатура» [6. С. 158].

Возникает в романе и немецкий мир: Александр Баклушин рассказывает историю любви к рижской немке Луизе. Ретроспективно вводится картина немецкого уклада жизни: устроенного быта, чистоты, педантичности и расчетливости. Луиза и ее тетка – прачки, но прачки для «самого что ни на есть чистого белья», живут зажиточно. Луиза такая «чистенькая», что рассказчик истории больше никогда не видел таких, как она. Богатый часовщик-немец Шульц дается в восприятии Баклушина, который неоднократно отмечает фрак и стоячие воротнички немца (в магазине во время работы и при приеме гостей) как выражение достатка, благополучия и положения в обществе. Доминантой «немецкого» является прием гостей – воскресный кофе, который детально описывается: большой кофейник на столе, сухари, кипящий «кофей», на подносе – графин водки, селедка и колбаса, бутылка вина. Немец отказывает Баклушину в уважении, он не может с ним подружиться, так как они не равны. «Ви простой солдат», – говорит русскому Шульц [4. Т. 4. С. 102]. Баклушин же пренебрежительно называет немца существующим у русских коллективным прозвищем «колбасник», «колбаса».

Дается в «Записках из Мертвого дома» и история калмыка, который крестился, чтобы смягчить наказание шпицрутенами: его приговорили к четырем тысячам палок за убийство начальника. Он думает, что наказываемым «жаль будет крещеного». При крещении он наречен Александром, но в казарме его зовут «Александра»: вероятно, он сам себя так назвал, не различая родовых определений в русском языке. Однако крещение не помогло: ему пришлось вынести четыре тысячи ударов. Александру даже обидно: хотя бы одну тысячу палок простили ему как христианину. По словам калмыка, он все-таки выдержал наказание, так как «сыздетства» рос под плетью, всю жизнь его «в орде» не сходили рубцы со спины, и в остроге ему постоянно снятся сны, в

которых его бьют. В «Записках из Мертвого дома» предстает образ многонациональной и поликонфессиональной России.

Писатель упоминает праздники разных религий: христианские, мусульманские, еврейские. Разные веры и разные обряды. Восприятие иной религиозной традиции идет через призму «своей»: мусульманские праздники проходят без вина, с важною благопристойностью, из чего следует неодобрительное отношение мусульман к пьяным русским на Рождество. Мусульмане не принимают пьяного разгула, полагая, что за это будет божье наказание. Христов праздник завершился «всеобщей гулянкой» арестантов, «страмом», по определению старообрядца: «Все черкесы уселись на крылечке и с любопытством, а вместе и с некоторым омерзением смотрели на пьяный народ. Мне повстречался Нурра: «Яман, яман», – сказал он мне, покачивая головою с благочестивым негодованием, – ух, яман! Аллах сердит будет» [4. Т. IV. С. 109] Писатель маркирует повествование словом национальной речи: «яман» с тюркского переводится как «дурно, плохо». Еврей Исай Фомич во время Рождества «упрямо и высокомерно засветил в своем уголку свечку и начал работать, видимо показывая, что ни во что не считает праздник» [4. Т. 4. С. 109]. Зато герой со всем усердием празднует еврейскую Субботу – отдых, предписанный иудаизмом, который неукоснительно соблюдается Исаем Фомичом: «... слоняется, бывало, без дела по всему острогу, всеми силами стараясь ничего не делать, как это предписано в субботу по закону» [4. Т. 4. С. 96]. Даются разные национально-конфессиональные традиции и связанная с ними религиозная обрядность.

Кроме православного Рождества описываются Великий пост, неделя говенья, когда арестанты освобождаются от работ и ходят в церковь раза по два, по три в день. «Великопостная служба», привычная для Горянчикова с детства, напоминает ему «давно минувшее» и родной дом с торжественными молитвами и земными поклонами. Арестанты тоже во время пребывания в церкви усердно молятся и приносят свои нищенские копейки на свечи и церковный сбор: «Тоже ведь и я человек, – может быть, думал он или чувствовал, подавая, – перед богом-то все равны...» [4. Т. 4. С. 177]. Упомянув причастие за ранней обедней перед Пасхой, Достоевский пишет об особом состоянии арестантов: они соотносят слова молитвы непосредственно с собой, с греховностью своей жизни: «Когда священник с чашей в руках читал слова: «... но яко разбойника мя приими», – почти все повалились в землю, звуча кандалами, кажется, приняв эти слова буквально на свой счет» [4. Т. 4. С. 177]. Как отмечает И.Д. Якубович, это строки из молитвы Василия Великого, 1-й [9. С. 308]. Реминисценция православной молитвы создает христианский контекст: писатель передает состояние покаяния и осознание своего греха арестантами, их обращение к Богу в эти святые минуты и чувство сопричастности «разбойников» с миром накануне великого праздника. Отрывок «вызывает» больший текст, проецируя его включенность в целостную парадигму молитвы: «Прими убо и мене, Человеколюбче Господи, якоже блудницу, яко разбойника, яко мытаря и яко блуднаго и возми мое тяжкое бремя грехов, грех взявляя мира, и немощи человеческия исцеляяя, труждающиеся и обремененныя к Себе призываяя и успокаиваяя, не пришедший призвати праведныя, но грешныя на покаяние» [7. С. 382-383]. Писатель дает понять, что каторжники, падающие «в землю», воспринимают себя как заблудших, как грешников, призванных к Богу, страждущих душевного исцеления.

Архетипом воли и свободы для русского Горянчикова явятся казахская степь и кочевая жизнь. Свобода как величайшее благо для арестанта ассоциируется с «необъятным простором» и «вольными степями», которые открываются с берега Иртыша. Дорогим и милым становятся «горячее солнце» на бездонном синем небе, «песня киргиза», доносившаяся с другого берега, кочевые юрты:

«Всматриваешься долго и разглядишь наконец какую-нибудь бедную, обкуренную юрту какого-нибудь байгуша; разглядишь дымок у юрты, киргизску, которая о чем-то там хлопочет с своими двумя баранами. Все это бедно и дико, но свободно» [4. Т. 4. С. 178]. На левом берегу Иртыша жили казахи, которых в XIX в. называли киргиз-кайсаками, писатель применяет бытующие в его время национальные определения. Аналогичная сцена появится в «Преступлении и наказании»: каторжному Раскольникову с высокого берега открываются широкая окрестность, облитая солнцем необозримая степь и кочевые юрты.

Ф.М. Достоевский, изображая русский мир и национальный характер, показывает и нерусские явления большого российского космоса. В континууме русской жизни даются разные инациональные константы, возникает поликультурное пространство. Рецепция иноэтнических явлений способствует возникновению новых взаимосвязей и коннотаций, широкого плана межкультурного диалога.

Литература

1. *Борисова В.В.* Синтез религиозно-мифологического подтекста в творчестве Ф.М. Достоевского (Библия и Коран) // Творчество Ф.М. Достоевского: искусство синтеза. Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 1991. С. 63-89.
2. *Гроссман Л.П.* Каталог библиотеки Достоевского // Гроссман Л.П. Семинарий по Достоевскому. М.; Пг: Гос. изд-во, 1922. С. 20-53.
3. *Даль В.И.* Словарь толкового великорусского языка: в 4 т. М.: Рус. яз., 1989. Т. 1. 700 с.
4. *Достоевский Ф.М.* Полн. собр. соч. и писем: в 30 т. Л.: Наука, 1972-1990.
5. Коран / пер. И.Ю. Крачковского. М.: Новый стиль; Анс-принт, 1990. 512 с.
6. *Померанц Г.* Достоевский. Открытость бездне. Встречи с Достоевским. М.: Сов. писатель, 1990. 384 с.
7. Последование ко святому причащению. Молитва 1-я, святого Василия Великого // Молитвослов. СПб.: Синод. тип., 1908. 448 с.
8. *Томпсон Д.* Достоевский и ислам // Sub Specie Tolerantiae. Памяти В.А. Туниманова. СПб.: Наука, 2008. С. 85-102.
9. *Якубович И.Д.* Примечания к «Запискам из Мертвого дома» // Достоевский Ф.М. Полн. собр. соч.: в 30 т. Л.: Наука, 1972. Т. 4. С. 300-310.
10. *Futrell M.* Dostoevsky and Islam (and Ch. Valichanov) // Slavonic and East European Review. 1979. Vol. 57, № 1. P. 16-31.

САРБАШ ЛЮДМИЛА НИКОЛАЕВНА – кандидат филологических наук, доцент кафедры русской литературы, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (sarbash.lu@yandex.ru).

SARBASH LYUDMILA NIKOLAEVNA – candidate of philological sciences, associate professor of Russian Literature Chair, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

Е.В. АНОХИН

ЭВОЛЮЦИЯ МЕТОДОЛОГИИ ОЦЕНКИ РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (на примере оценки развития территорий в системе государственного управления)

Ключевые слова: индикатор, индекс, рейтинг, территория, оценка, показатель.

Дана характеристика информационной базы, необходимой для оценки социально-экономического состояния территорий, проанализирована методология оценки развития территорий в системе государственного управления Российской Федерации.

E.V. ANOKHIN

THE EVOLUTION OF METHODS FOR THE ASSESSMENT OF THE RUSSIAN FEDERATION TERRITORIAL DEVELOPMENT (BY THE EXAMPLE OF THE ASSESSMENT OF THE TERRITORIAL DEVELOPMENT IN THE PUBLIC ADMINISTRATION SYSTEM)

Key words: indicator, index, rating, territory, assessment, factor.

This Article contains the characteristic of the infobase required for the assessment of the socio-economic state of territories, the analysis of methods for the assessment of the territorial development in the Russian Federation Public Administration System.

Для определения результатов социально-экономической политики в регионах и в целом по стране президенту, премьеру, полномочным представителям президента в федеральных округах, губернаторам и мэрам необходима информация, позволяющая оценить деятельность администраций муниципальных районов, городских округов и субъектов Российской Федерации (РФ) в целом.

Сбор данной информации осуществляется на четырех функциональных уровнях системы сбора и обработки информации. Каждый из них обеспечивает представление в соответствующий орган первичной информации, ведет собственную локальную информационную базу данных, имея при этом возможность обратной связи для получения любой необходимой информации, за исключением ограничений, предусмотренных соответствующими законодательными актами. На нижнем уровне системы находятся предприятия и организации всех форм собственности, на следующем уровне – города и районы области. На третьем уровне формируется комплексная информационная система региона, входящая в Федеральную службу государственной статистики.

Информация о развитии территории проходит несколько этапов, каждый из которых имеет свою специфику. Вначале осуществляются сбор и переработка первичных данных, получение на этой основе статистической информационной базы. Дальнейшее преобразование информационных потоков связано с расчетом статистических показателей, в частности, индикаторов, индексов, рейтингов [5. С. 605].

Индикаторы – это статистические данные, подобранные специально по какой-либо проблеме и указывающие на пути ее решения. Индикаторы – это переменные величины, или функции от нескольких переменных величин. Они отражают реальные изменения, происходящие во времени и обычно являются обобщенными показателями, определяющими цели и реальные параметры развития. Например, *показатель отношения цены на жилье к доходу домохозяйства* отражает информацию, характеризующую состояние рынка жилья, позволяет оценить уровень доступности жилья. Другой индикатор –

показатель стоимости жизни в городе – важен для оценки уровня качества жизни, перспектив миграции, развития рынка туристических услуг и т.д.

Индексы являются одним из самых высоких уровней обобщающей информации. В качестве примера индексов, характеризующих социально-экономическую обстановку в городе, можно привести *индекс потребительских цен, индекс уровня человеческого развития* или *индекс развития города*. В индексе различные индикаторы комбинируются в единый числовой показатель, используемый для сравнения явлений независимо от времени и места их нахождения.

Последним этапом анализа и обобщения информации является формирование **рейтингов**. Это формализованные, чаще всего в виде шкал, инструменты сопоставления ряда анализируемых объектов по определенным интегральным характеристикам. Например, единая международная шкала, используемая для оценки городов, включает следующие позиции:

- экономические условия: демографическая ситуация, структура местного хозяйства, перспективы роста;
- организационную и административную структуру: организационные системы управления, взаимоотношения между различными уровнями власти, баланс доходов и расходов;
- финансовые результаты деятельности: уровень ликвидности, объемы долговых обязательств, размеры просроченной задолженности.

Обычно рейтинги создаются социальными институтами, имеющими общественное признание, регулярно публикуются и обновляются. Социальные институты могут являться как частью системы государственного управления, так и быть независимыми организациями.

В государственном и муниципальном управлении России начало процессу разработки методологии оценки социально-экономического развития городов положил Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [2]. Его положения получили дальнейшее развитие в последующих нормативно-правовых актах [4, 6].

Негосударственные организации, структуры, не имеющие прямого отношения к системе государственного и муниципального управления, проводят самостоятельную оценку российских территорий в целом и отдельных их сфер жизнедеятельности. Итогом оценки нередко становится разработка рейтинга, например: рейтинг городов «народной любви», представленный интернет-порталом Superjob.ru в 2011 г.; рейтинг самых «грязных» городов (составлен Главной геофизической лабораторией им. А.И. Воейкова); список социально взрывоопасных городов России (составлен 29 сентября 2009 г. газетой «Труд») и т.д.

Международные организации также составляют рейтинги российских городов. Например, в течение 2008-2010 гг. журнал «Forbes» ежегодно составлял рейтинг российских городов, наиболее привлекательных для бизнеса. Российские города входят в рейтинг городов мира по уровню качества жизни и развития инфраструктуры, опубликованный консалтинговой компанией Mercer.

В 2005 г. принята стратегия развития России до 2020 г., которая послужила толчком к разработке стратегий субъектами Российской Федерации. Одним из обязательных элементов любых стратегий является оценка достигнутых результатов с соответствующим заключением о степени выполнения стратегического плана – в краткосрочном, среднесрочном и долгосрочном периодах. Это обусловило процесс разработки в системе регионального управления методологии оценки развития территорий, использования рейтингов.

В методологии оценки развития территории того или иного региона есть свои особенности. В статье они рассмотрены на примере Нижегородской области и Пермского края (на момент анализа – Пермской области) – регионов, близких по уровню развития [7. С. 154].

Концепция развития Пермской области разработана в 2005 г. Внедрение её положений в практику управления предопределило необходимость преобразования структуры администрации, пересмотр методики формирования бюджета региона и т.д. В Концепции определены шесть основных направлений жизнедеятельности территории, решение задач, по развитию которых позволит достичь руководству Пермской области главной поставленной цели – «рост благосостояния населения региона». С учетом многоуровневого характера системы целей социально-экономического развития обоснована целесообразность иерархического построения органов власти и управления региона. Каждый уровень иерархии при этом несет ответственность за трансформацию целей верхнего уровня в цели нижнего уровня. Такой подход отличается от сложившейся практики, когда все органы управления находятся на одном уровне. Здесь нужны межотраслевые подразделения (департаменты), возглавляемые заместителями губернатора. Межотраслевые подразделения работают на достижение интегральных целей и имеют право поставить перед отраслевыми департаментами задачи, обеспечить их необходимыми ресурсами, контролировать исполнение.

Для повышения качества оказываемых услуг бюджетные учреждения образования, культуры, молодежной политики, физкультуры и спорта переведены из подчинения отраслевых органов управления в ведение отдельного департамента.

Из шести основных направлений жизнедеятельности региона сформированы четыре основных и два вспомогательных функционально-целевых блока. Четыре основных блока включают следующие направления:

1. *Экономическое развитие*. Для оценки его уровня используются показатели численности занятых в экономике области, величина средней з/п.

2. *Человеческий потенциал* оценивается с помощью показателей численности населения и продолжительности жизни, а также образовательного уровня, социальной адаптации и развития личности. Интегральный показатель развития человеческого потенциала объединяет указанные индикаторы. Он рассчитывается по каждой возрастной группе, что дает возможность четко сформулировать приоритеты.

3. *Территориальное развитие*. Целью территориального развития является снижение стоимости проживания человека на территории при улучшении его условий. Степень достижения данной цели анализируется с помощью показателей транспортной доступности, состояния жилого фонда, систем водоотведения, водоснабжения, теплоснабжения по каждому муниципальному образованию.

4. *Безопасность*. Обеспечение безопасности требует снижения рисков проживания в регионе. Для их оценки используется ряд показателей: число преступлений против личности; число пострадавших в дорожно-транспортных происшествиях, при пожарах и чрезвычайных происшествиях. Важным фактором является состояние экологии на территории области.

В качестве вспомогательных определено 2 направления развития региона.

5. *Маркетинг региона* направлен на создание позитивного образа региона и политики областной администрации как на территории Пермской области, так и за её пределами.

6. *Развитие муниципальных образований*. К этому направлению относятся вопросы сбалансированности бюджетов органов местного самоуправления, антикризисное управление.

Развитие каждого из шести направлений жизнедеятельности территории, а также региона в целом контролируется при помощи системы показателей оценки эффективности проводимой социально-экономической политики, утвержденной распоряжением губернатора Пермской области. Верхний уровень оценки отражает основные результаты управления регионом. На нижнем уровне оценка непосредственного эффекта от оказания бюджетных услуг «привязана» к глобальным целям.

Ещё одной особенностью методики оценки эффективности проводимой в регионе социально-экономической политики является отказ от использования показателя ВРП, часто применяемого при сравнении регионов. Это объясняется тем, что значительная часть ВРП рассчитывается по различным методикам, в результате чего он оказывается слабо связанным с теми или иными действиями органов власти и управления территории.

Итоговая оценка по каждому блоку формируется путем сравнения интегральных показателей по Пермской области и соответствующих показателей регионов, близких по уровню развития: Нижегородской, Свердловской, Челябинской и Самарской областей, республики Башкортостан.

В 2007 г. губернатор Нижегородской области В.П. Шанцев своим распоряжением закрепил процедуру оценки эффективности деятельности администраций территорий региона, и возложил данную работу на аппарат губернатора и правительство Нижегородской области [3]. По их запросу областные органы исполнительной власти представляют итоговые значения утвержденных показателей эффективности деятельности муниципальных районов и городских округов. Управление по работе с органами местного самоуправления (ОМСУ) аппарата губернатора и правительства Нижегородской области по итогам года оценивает их деятельность: систематизирует и сводит поступающую информацию; анализирует показатели эффективности и выявляет тенденции в деятельности администраций; осуществляет ранжирование муниципальных районов и городских округов как по каждому показателю (величина балла соответствует занимаемому месту по каждому показателю), так и по четырем разделам, определив сумму баллов, набранных администрациями, по каждому из четырех разделов.

Оценка проводится по 64 показателям. Они разбиты на 4 раздела (группы), каждый из них состоит из разного количества показателей: 1. «Экономика и финансы» – 15 показателей; 2. «Социальная политика» – 25 показателей; 3. «Жилищно-коммунальное хозяйство, благоустройство, строительство, жилищная политика и энергетика» – 17 показателей; 4. «Безопасность» – 7 показателей. В Распоряжении приведены также единицы измерения показателей, способы их расчета.

Определены ответственные за предоставление информации по каждому показателю. Результаты оценки направляются губернатору для использования в дальнейшей работе с муниципальными районами и городскими округами Нижегородской области.

Таким образом, мы видим, что в регионах накоплен определенный опыт по разработке оценки социально-экономического состояния своих территорий, получивший дальнейшее развитие на федеральном уровне в виде принятия следующих нормативно-правовых актов.

В 2008 г. Президент России В.В. Путин подписал Указ «Об оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов» [4]. В нем выделены две группы показателей:

основные и дополнительные¹. В Указе отмечается, что сводный доклад субъекта РФ о результатах мониторинга эффективности ОМСУ подлежит размещению на официальном сайте субъекта РФ до 1 октября года, следующего за отчетным. Содержание доклада должно основываться на достигнутых значениях показателей за отчетный год и планируемых значениях показателей, перечисленных в Указе, на трехлетний период.

Положения Указа получили дальнейшее развитие в Распоряжении Правительства Российской Федерации [6]. Включены дополнительные показатели (в том числе, для расчета неэффективных расходов местных бюджетов), благодаря чему количество показателей увеличилось до 156. Показатели разбиты на группы, определена методика расчета показателей в тех случаях, когда это необходимо.

Предметом оценки являются результаты деятельности (а также объем и доля неэффективных расходов бюджета муниципальных образований) в сферах экономического развития, здравоохранения и здоровья населения, дошкольного, общего и дополнительного образования, физической культуры и спорта, жилищного строительства и обеспечения граждан жильем, ЖКХ. На основе данного списка субъектом РФ определяется перечень сфер деятельности ОМСУ в регионе, подлежащих оценке. Возможны объединение и детализация указанных сфер деятельности.

Анализируется в целом эффективность муниципального управления, деятельность ОМСУ в сфере повышения инвестиционной привлекательности конкретной территории посредством оценки процесса привлечения новых инвесторов.

Для проведения мониторинга эффективности деятельности ОМСУ в качестве исходной информации используются данные из докладов руководителей муниципальных образований. Нормативные значения показателей, необходимые для расчета неэффективных расходов, устанавливаются руководителем региона на основе: среднего уровня по субъекту РФ; среднего значения по группе муниципальных образований субъекта РФ; значения показателя, установленного или рекомендованного соответствующими нормативными и иными актами; значений за предыдущий год; экспертной оценки. При проведении анализа учитывается влияние на значение показателя полномочий ОМСУ. Также для оценки развития территорий проводятся социологические опросы.

Результаты оценки позволяют определить приоритеты развития муниципальных образований региона, сформировать комплекс необходимых мероприятий по повышению эффективности деятельности ОМСУ, а также выявить внутренние ресурсы для повышения качества и объема предоставляемых населению услуг и увеличения заработной платы работникам бюджетной сферы.

В Распоряжении также разработаны типовая форма доклада глав местных администраций о достигнутых значениях показателей и рекомендации о порядке выделения грантов (в форме дотаций из бюджета региона) муниципальным образованиям (в целях содействия достижению и/или поощрения достижения наилучших значений показателей).

¹ Выделены 30 основных показателей. Дополнительные показатели касаются расчета неэффективных расходов местных бюджетов, вопросов организации сбора, вывоза, утилизации и переработки бытовых и промышленных отходов, благоустройства и озеленения территории, освещения улиц.

В системе государственного управления рейтинги разрабатываются также отраслевыми министерствами и ведомствами. Например, Министерство финансов Российской Федерации составляет рейтинг, призванный оценить финансовую дисциплину регионов России.

Среди рейтингов регионов, разработанных негосударственными структурами, выделим: экологический рейтинг субъектов РФ (составитель – РБК.Рейтинг), миграционный рейтинг регионов (составитель – ИА REGNUM), рейтинг привлекательных для российского бизнеса регионов (составитель – организация предпринимателей «Деловая Россия»), рейтинг оценок деятельности руководителей регионов России (составитель – «Клуб регионов»), рейтинг самых богатых регионов России (составитель – журнал «Финанс.»), рейтинг развития регионов (составитель – ТРК «Петербург»).

Международное агентство «Интерфакс-ЭРА» и журнал «Forbes» также уделяют внимание оценке развития российских регионов. Они опубликовали «Рейтинги устойчивого развития регионов разного типа» и «Рейтинг российских регионов, наиболее привлекательных для бизнеса» соответственно.

По международным правилам, рейтинг любого региона не может быть выше рейтинга страны в целом, что значительно влияет на имидж регионов, особенно в сфере международных отношений. Поэтому возрастает влияние рейтинговых агентств, оценивающих уровень экономического развития государств, на формирование имиджа той или иной страны в мире, на конъюнктуру рынка внутри страны.

Рост влияния рейтинговых агентств у руководства ряда стран вызывает раздражение (ведь такого рода оценки можно рассматривать как вмешательство во внутренние дела того или иного государства). Например, 7 июля 2011 г. представители Германии, Греции, Португалии выступили с требованием ограничить влияние трех американских рейтинговых агентств: «MOODY'S», «Standard & Poor's» и «Fitch».

Из-за понижения рейтинга Португалии данными агентствами долговые бумаги этой страны стали падать в цене. И хотя экономика, финансовая система Португалии более устойчивы, чем в Греции, из-за понижения рейтинга Португалии эксперты также не исключают в этой стране вероятности наступления финансового кризиса наподобие того, который произошел в Греции. Предполагают, что новыми «жертвами» рейтинговых агентств могут стать Испания и Италия – страны с самыми крупными экономиками в Южной Европе.

Руководство ряда стран нанимает PR-агентства для формирования и поддержания желательного имиджа страны на международной арене. Например, в Грузии, Израиле решили, что у них сложился имидж «воинствующих, агрессивных государств», который необходимо исправлять. С этой целью Грузия и Израиль наняли лондонские PR-агентства.

Результаты проведенного исследования позволяют сделать следующие выводы относительно роли рейтингов при осуществлении оценки социально-экономического развития территорий.

Методику рейтинговой оценки целесообразно использовать по следующим причинам: удобство и относительная простота расчетов; рейтинговая шкала содержит большой объем «сжатой» информации, удобной для восприятия (оценка результатов, ожидаемых перспектив); рейтинговая шкала представляет собой упорядоченное перечисление возможных групп оценок не только количественных, но и качественных параметров состояния объекта.

Эволюция, развитие методологии рейтинговой оценки территорий обусловлено тем, что авторы новых рейтингов стремятся преодолеть недостатки

существующих рейтингов. У рейтингов, изученных в ходе проведенного исследования, можно выделить следующие недостатки.

1. Публикуется лишь итоговый вариант рейтинга, нет разъяснений принципов его составления (например, рейтинг городов «народной любви», список самых «грязных» городов).

2. Многие рейтинги содержат лишь общую характеристику их составления, их авторы не углубляются в особенности методологии составления данных рейтингов (рейтинг городов мира, составленных компанией «Mercer», экологический рейтинг регионов, рейтинг привлекательных для российского бизнеса регионов).

3. При наличии методологии составления того или иного рейтинга его авторы не предоставляют в достаточном объеме данные, позволяющие проверить объективность результатов рейтинга (например, рейтинги устойчивого развития регионов разного типа).

4. При составлении рейтингов не всегда используются статистические данные, источники, позволяющие перепроверить информацию.

5. Перечень показателей, используемых составителями рейтингов, не позволяет изучить предмет исследования в полном объеме (например, журнал «Forbes» при изучении российских городов в 2008 г. использовал 4 группы показателей, а в 2009-2010 гг. – уже 6 групп показателей).

6. Нередко авторы рейтингов социально-экономического развития российских территорий не имеют большого опыта в составлении рейтингов такого типа, соответственно, их рейтинги не имеют своей истории. Это не позволяет оценить динамику развития территорий, сопоставить результаты рейтинга с действиями органов власти и управления соответствующей территории, делает невозможным проведение ретроспективного и корреляционного анализа, прогнозирования. Такого рода рейтинги могут оказаться лишь разовым мероприятием.

Указанные недостатки в большей степени относятся к рейтингам, разрабатываемым негосударственными организациями. Это связано со следующими причинами.

Во-первых, необходимо учитывать, что, несмотря на стремительное развитие информационных технологий, возможности системы государственного управления по сбору, обработке и анализу информации качественно иные, чем у частных организаций.

Во-вторых, цели разработки рейтингов в системе государственного управления и цели разработки рейтингов негосударственными организациями не являются идентичными.

Рейтинги, разрабатываемые в системе государственного управления, необходимы, прежде всего, для принятия адекватных, обоснованных и, в конечном счете, эффективных управленческих решений по развитию той или иной территории. Конечно, в этих рейтингах присутствуют элементы маркетинга территорий (позиционирование территории, стремление привлечь к сотрудничеству с территорией новых партнеров), но их результаты не должны искажать общую картину состояния дел на территории. В противном случае такие рейтинги окажутся бесполезными для использования в практике государственного управления.

А для негосударственных организаций, являющихся составителями рейтингов территорий, маркетинговые задачи (реклама, пропаганда, позиционирование, продвижение) имеют гораздо большее значение.

Например, рейтинги городов, ежегодно публикуемые журналом «Forbes» в течение 2008-2010 гг., являются ярким примером продвижения конкретных

территорий². За три года из 1030 городов России (по данным Всероссийской переписи 2010 г.) в «тридцатку» городов, наиболее привлекательных для бизнеса, попали в общей сложности 50 городов. Причем постоянными участниками рейтингов в течение трех лет были лишь города-миллионники, крупнейшие и крупные города – всего 28 городов (те города, которые попали в рейтинги 2-3 раза)³ [1].

Рейтинговые агентства стоят перед необходимостью формирования определенных взаимоотношений со своими потенциальными потребителями. Смысл этих взаимоотношений ёмко сформулирован в модели рекламного обращения AIDA (с англ. – внимание, интерес, желание, действие). Агентства стремятся привлечь внимание, вызвать и сохранить интерес партнеров, потребителей. Иначе результаты их работы окажутся никому не нужными. Этим объясняется краткость многих рейтингов.

Литература

1. Анохин Е.В. Оценка социально-экономического развития российских городов // Студенческий гений – 2012: сб. ст. по материалам X Междунар. науч.-практ. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых: в 2 ч. / Нижегородский фил. Моск. гуманитарно-экономический ин-т; Ин-т современных знаний им. А.М. Широкова. Н. Новгород: Изд. Гладкова О.В., 2012. Ч. I. 314 с.

2. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон № 131-ФЗ от 06.10.2003 г. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

3. Об оценке эффективности деятельности администраций муниципальных районов и городских округов Нижегородской области: Распоряжение Правительства Нижегородской области № 819-р от 21.06.2007 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.kodeks.ru/document/944930862>.

4. Об оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов: Указ Президента РФ № 607 от 28.04.2008 г. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

5. Панкрухин А.П. Маркетинг: учеб. для студентов. 5-е изд. стер. М.: Омега-Л, 2007. 656 с.

6. Перечень дополнительных показателей для оценки эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов, в том числе показателей, необходимых для расчета неэффективных расходов местных бюджетов: Распоряжение Правительства РФ № 1313-р от 11.09.2008 г. (в ред. распоряжения Правительства РФ № 758-р от 15.05.2010 г.; с изм. от 26 июля, 18 декабря 2010 г.). Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

7. Решетников М. О переходе к управлению, ориентированному на результат, на региональном уровне // Вопросы экономики. 2006. № 3. С. 154-155.

АНОХИН ЕГОР ВЛАДИМИРОВИЧ – кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента и маркетинга, Нижегородский филиал Московского государственного университета экономики, статистики и информатики, Россия, Нижний Новгород (avafin@mail.ru).

ANOKHIN EGOR VLADIMIROVICH – candidate of economics sciences, assistant professor of Management and Marketing Chair, Nizhny Novgorod Branch of the Moscow University of Economics, Statistics and Informatics, Russia, Nizhny Novgorod.

² В 2011 г. журнал «Forbes» не составлял рейтинг российских городов, однако в 2012 г. вновь вернулся к этой проблеме. Поскольку в 2011 г. прервался динамический ряд ежегодных рейтингов российских городов, составляемых журналом, в 2012 г. существенно поменялась методика исследования, результаты рейтинга российских городов, наиболее привлекательных для бизнеса в 2012 г., не вошли в статью.

³ Существуют разные классификации городов. В статье за основу взята классификация, используемая в материалах Федеральной службы государственной статистики: города-миллионники (с населением более 1 млн чел.); крупнейшие города (от 500 тыс. до 1 млн чел.); крупные города (250-500 тыс. чел.); большие города (100-250 тыс. чел.). Также данная классификация включает следующие типы городов: средние города (50-100 тыс. чел.); малые города (в том числе: с населением от 20 до 50 тыс. чел.; от 10 до 20 тыс. чел.; от 5 до 10 тыс. чел.; от 3 до 5 тыс. чел.; менее 3 тыс. чел.). В рейтинг журнала «Forbes» эти типы городов не попали. Также в рейтинг не попали города-мегаполисы (с населением более 3 млн чел.).

УДК 342.847(470)

А.Н. ВАНЮЛИН, Д.Ю. АЛЕКСАНДРОВ

КЛАСТЕРНЫЙ АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТОВ ВЫБОРОВ В ГОСУДАРСТВЕННУЮ ДУМУ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ГРАВИМЕТРИЧЕСКОГО АЛГОРИТМА

Ключевые слова: кластерный анализ, экономический объект.

Описан алгоритм предварительной обработки данных, предоставляемых для кластерного анализа, суть которого заключается в том, что объекты анализа рассматриваются как «некая вселенная» в пространстве признаков. В результате близлежащие объекты группируются в более компактные «сгустки» (кластеры), которые, в свою очередь, удаляются друг от друга. Такая предобработка позволяет более точно выявить структуру данных и сделать более определенные и надежные выводы. Эффективность алгоритма показана на примере обработки результатов выборов в Государственную Думу от 4 декабря 2011 г.

A.N. VANYULIN, D.Yu. ALEXANDROV

THE CLUSTER ANALYSIS OF THE RESULTS OF ELECTIONS INTO THE STATE DUMA WITH THE USE OF THE GRAVIMETRIC ALGORITHM

Key words: cluster analysis, the economic object.

The article describes the algorithm of the provisional data available for the cluster analysis. The essence of the algorithm consists in the fact that objects of the analysis are considered as «a kind of universe» in the feature space. As a result of local objects are grouped in a more compact clusters, which in turn are removed from each other. This preprocessing allows you to more accurately identify the structure of the data and to make more definite and reliable conclusions. The efficiency of the algorithm is shown on the example of processing the results of the elections to the State Duma on December 4, 2011.

Кластерный анализ является одним из основных методов, применяемых для анализа экономических объектов. Применяется он в тех случаях, когда входные параметры объектов являются количественными, а выходные – качественными. Задачи кластерного анализа называют также задачами классификации [2].

В качестве примера на рис. 1 приведены данные по уровням промышленного (x_1) и сельскохозяйственного производства (x_2) для некоторых регионов России.

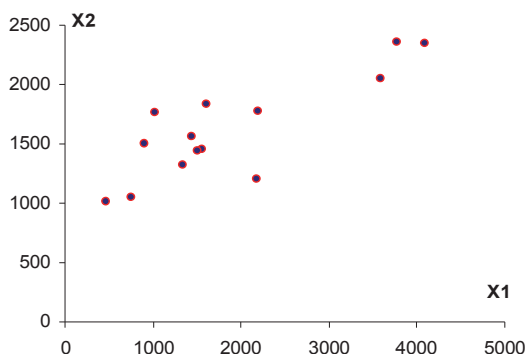

Рис. 1. Графическое представление данных об уровне промышленного (x_1) и сельскохозяйственного производства (x_2) некоторых регионов России

Из представленных на рис. 1 объектов практически сразу же визуально можно выделить две группы (кластера): *первый кластер* состоит из трех регионов с высоким уровнем и промышленного, и сельскохозяйственного производ-

ства; во *второй кластер* входят остальные регионы, у которых уровень промышленного производства относительно невысок.

Этим кластерам можно присвоить соответствующие качественные характеристики: «высокоразвитые регионы» и «сельскохозяйственные регионы».

Отметим также, что для кластеризации объектов на рис. 1 использовано два их свойства (измерения). Поэтому такая кластеризация является двумерной.

Представленные на рис. 1 данные практически не требуют никакой специальной обработки, поскольку хорошо видимое визуальное разделение подтвердится любым стандартным методом анализа.

Однако при работе с реальными данными все не так просто. В качестве примера на рис. 2 приведены данные по результатам выборов в Государственную Думу от 4 декабря 2011 г. [3].

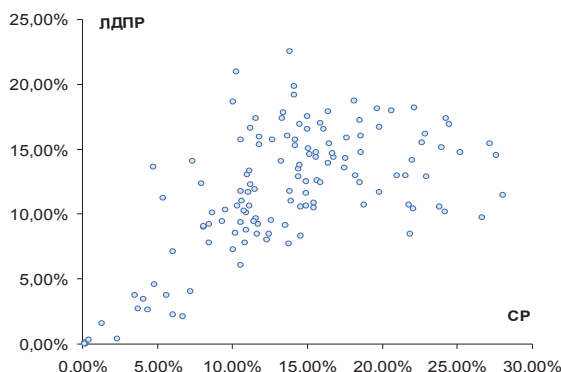

Рис. 2. Графическое представление результатов выборов в Государственную Думу от 4 декабря 2011 г.

С точки зрения обработки данных результаты выборов представлены 133 объектами (избирательными округами), которые характеризуются семью показателями – процентом проголосовавших за следующие партии: x_1 – Справедливая Россия (СР), x_2 – Либерально-демократическая партия России (ЛДПР), x_3 – Патриоты России (ПР), x_4 – Коммунистическая партия России (КПРФ), x_5 – партия «Яблоко», x_6 – Единая Россия (ЕР) и x_7 – Правое дело (ПД).

Очевидно, что по данным рис. 2 визуальную кластеризацию произвести практически невозможно.

Происходит это по следующим основным причинам:

1. В представленных для анализа данных слишком много объектов с промежуточными свойствами. В результате на графике вместо четко видимых кластеров получается некое размытое диффузное облако.

2. Многомерность реальных данных.

В рассматриваемом примере объекты имеют семь измерений, и на рис. 2 представлена лишь одна из проекций семимерного пространства. По этой причине близкое расположение объектов на одной проекции совершенно не означает, что эти объекты принадлежат к одной группе. Они могут быть очень удалены друг от друга по любой из остальных пяти координат.

Отметим, что кластерный анализ реализован практически во всех специализированных пакетах, связанных со статистической обработкой данных (Statistica, SPSS и др.).

Однако предлагаемое, например, в программе Statistica, графическое представление результатов анализа несколько не лучше представления в

виде рис. 2. На рис. 3 приведен фрагмент такого представления (так называемая древовидная кластеризация).

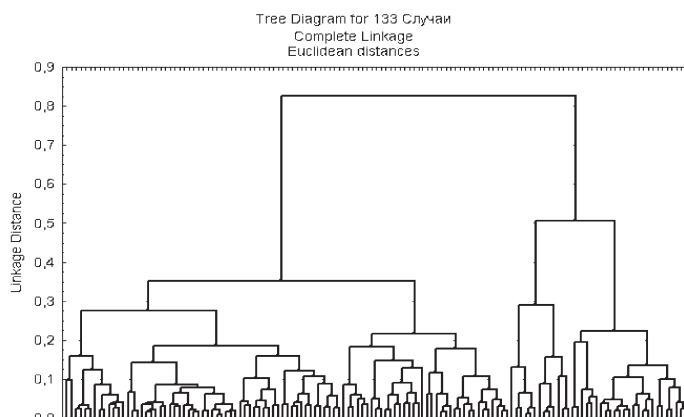

Рис. 3. Представление итогов кластерного анализа результатов выборов в программе Statistica 6.0

По полученному дереву специалисту-предметнику предлагается самостоятельно определить и количество кластеров, и набор входящих в них объектов. Очевидно, что степень неопределенности и субъективности при таком разделении настолько велика, что говорить о надежности полученных результатов и последующих за ними выводов вообще не приходится.

Для понижения степени неопределенности в разделении объектов на группы рекомендуются различные варианты предварительной обработки данных [1].

Очень привлекательной выглядит идея предобработки по так называемому космологическому алгоритму.

Его идея заключается в следующем: набор объектов рассматривается как набор космических объектов, гравитирующих в многомерном пространстве признаков. Благодаря взаимному притяжению эти объекты будут стремиться «коллапсировать», т.е. собираться в один большой объект. Очевидно, что если все объекты окажутся собранными вместе, то будет потеряна всякая информация о первоначальной структуре данных. Поэтому параллельно с гравитацией вводится эффект «разбегания», приводящий к удалению объектов друг от друга.

Таким образом, мы получаем своеобразную «вселенную данных», в которой параллельно протекают два процесса – с одной стороны, каждый объект будет стремиться притянуться к ближайшим объектам – и это приводит к собиранию данных в «сгустки» – кластеры, а с другой – происходит «расширение вселенной», которое приводит к раздвиганию образовавшихся кластеров.

Такая конкуренция приводит к тому, что данные автоматически собираются в компактные, отделенные друг от друга в пространстве группировки, но при этом сохраняется информация о первоначальной структуре этих группировок.

Описанный алгоритм реализован в виде макроса в Excel.

Сам алгоритм состоит из двух этапов:

1. *Гравитирование объектов.* Заключается в сдвиге объектов в направлении ближайших объектов. Величина сдвига рассчитывалась по формуле:

$$\Delta X_i = \sum_{\substack{j=1 \\ j \neq i}}^n p_j \cdot (X_j - X_i), \quad i = \overline{1, n},$$

где n – количество объектов в системе; i – номер объекта, для которого вычисляется градиент сдвига; ΔX_i – вектор сдвига i -го объекта; X_j, X_i – векторы координат, соответственно, j -го и i -го объектов; p_j – вес j -го объекта, значение которого обратно пропорционально квадрату расстояния до i -го объекта.

2. *Расширение факторного пространства.* Осуществляется с помощью повторного нормирования данных.

Работа алгоритма автоматически завершается при условии сближения объектов до расстояний, меньших, чем 10^{-150} в нормированных единицах.

Результаты применения алгоритма к данным о выборах (рис. 2) показаны на рис. 4, 5. На этих рисунках приведены одни и те же данные, но в разных проекциях.

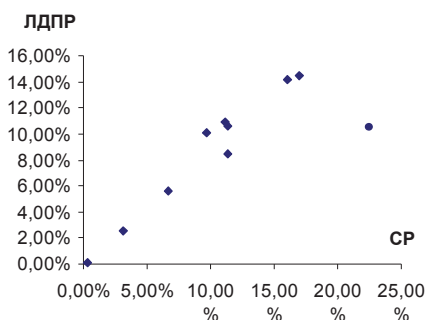

Рис. 4. Представление результатов выборов в Государственную Думу на проекции CP – ЛДПР после применения космологического алгоритма

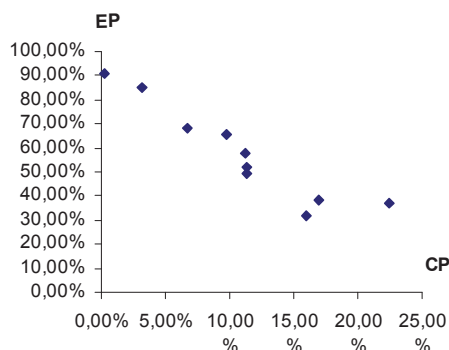

Рис. 5. Представление результатов выборов в Государственную Думу на проекции CP – EP после применения космологического алгоритма

На обеих проекциях наблюдаются хорошо различимые 10 объектов. Сами эти объекты представляют собой сжатые в одну точку кластеры. В состав каждого такого кластера входит от нескольких единиц до нескольких десятков объектов.

Те же самые 10 кластеров наблюдаются и на всех остальных возможных проекциях, приводить которые не имеет смысла не только из-за ограниченно-го объема статьи, но и их идентичности.

Этот результат помимо всего прочего также показывает, что после применения алгоритма размерность объектов для графического представления и возможной визуальной кластеризации практически не имеет значения.

Происходит это из-за того, что пара координат, на которую осуществляется проекция, для всех объектов различна.

В таблице приведены результаты усреднения координат объектов, попавших в соответствующий кластер.

Средние значения координат объектов, принадлежащих соответствующим кластерам, %

№ кластера	CP	ЛДПР	ПР	КПРФ	Яблоко	ЕР	ПД
1	6,68	5,56	0,63	15,89	1,39	68,24	0,43
2	9,73	10,08	0,75	10,47	1,26	65,30	0,45
3	11,18	10,87	0,80	15,49	1,73	57,99	0,45
4	11,39	10,58	0,88	21,70	1,83	51,74	0,45
5	16,96	14,50	1,18	22,27	4,09	38,47	0,76
6	16,01	14,19	1,36	25,98	6,72	31,73	1,08
7	11,40	8,41	1,20	18,78	8,37	49,31	0,72
8	22,47	10,48	1,26	15,52	10,98	36,86	0,94
9	3,13	2,53	0,27	7,73	0,68	84,74	0,22
10	0,26	0,09	0,12	8,02	0,07	91,17	0,08

Отметим следующие моменты.

1. Представленные в таблице данные фактически представляют собой координаты центра каждого кластера.

2. Ввиду практически нулевых расстояний между объектами в каждом кластере усреднение фактически не требуется. Вместо этого можно было бы взять координаты любого объекта, входящего в данный кластер.

Темой настоящей статьи является только описание метода кластеризации. Делать выводы и давать рекомендации по результатам анализа дело политологов, а принимать решения – дело политиков. Тем не менее на примере полученных результатов покажем общую методику интерпретации результатов кластерного анализа. Суть методики заключается в подходе к полученным данным как к результатам классификации в биологии. Там все множество объектов живого мира классифицируется по схеме «класс > семейство > вид > подвид».

Если применить этот подход к результатам о выборах, то согласно таблице по проценту проголосовавших за «Единую Россию» все регионы можно разделить на следующие «классы»:

1. Регионы с очень высоким процентом проголосовавших за ЕР. В них входят кластеры 9, 10.

2. Регионы с очень низким процентом проголосовавших за ЕР. В них входят кластеры 5, 6, 8.

3. Регионы со средним процентом проголосовавших за ЕР. В них входят кластеры 1, 2, 3, 7.

В свою очередь, например, во втором «классе» можно выделить «подклассы»:

2.1. Регионы с повышенным процентом, проголосовавших за КПрФ. В этот «подкласс» входят кластеры 5, 6.

2.2. Регионы с повышенным процентом, проголосовавших за «Справедливую Россию» и «Яблоко». Этот «подкласс» состоит из объектов, входящих в кластер 8.

Выделенным классам и подклассам можно присвоить и более подходящие имена. Например: классу 2 можно присвоить название – «протестный»; подклассу 2.1. можно присвоить название – «протестный рабоче-крестьянский»; подклассу 2.2. можно присвоить название – «протестный интеллигентный».

Литература

1. *Зиновьев А.Ю.* Визуализация многомерных данных [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ihes.fr/~zinovyev/papers/ZinovyevBook.pdf>.

2. *Каплан А.В., Каплан В.Е., Мащенко М.В., Овечкина Е.В.* Решение экономических задач на компьютере. М.: ДМКПресс; СПб.: Питер, 2004. 600 с.

3. Официальные результаты по регионам [Электронный ресурс] // Выборы в ГосДуму 2011: официальный сайт. URL: <http://duma11.ru>.

ВАНЮЛИН АЛЕКСАНДР НИКОЛАЕВИЧ – доцент кафедры математических и инструментальных методов экономики, Чебоксарский кооперативный институт, Россия, Чебоксары (van-u-lin@yandex.ru).

VANYULIN ALEXANDER NIKOLAYEVICH – associate professor of Economy Mathematical and Instrument Methods Chair, Cheboksary Cooperative Institute, Russia, Cheboksary.

АЛЕКСАНДРОВ ДМИТРИЙ ЮРЬЕВИЧ – аспирант кафедры математических и инструментальных методов экономики, Чебоксарский кооперативный институт, Россия, Чебоксары (van-u-lin@yandex.ru).

ALEXANDROV DMITRIY YUREVICH – post-graduate student of Economy Mathematical and Instrument Methods Chair, Cheboksary Cooperative Institute, Russia, Cheboksary.

УДК 338.43

А.Н. ВАНЮЛИН, Г.В. КАЛИНИНА, Г.Н. ЕГОРОВА

**ВЫЯВЛЕНИЕ ТЕНДЕНЦИЙ РАЗВИТИЯ
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО КОМПЛЕКСА
РЕСУРСОДЕФИЦИТНЫХ РЕГИОНОВ РФ
МЕТОДАМИ КЛАСТЕРНОГО АНАЛИЗА***

Ключевые слова: сельскохозяйственный комплекс регионов, методы многомерного анализа.

Раскрыта практическая значимость многомерного анализа для исследования динамики развития агропромышленных ресурсодефицитных регионов РФ. Показан алгоритм реализации кластерного анализа.

**A.N. VANYULIN, G.V. KALININA, G.N. EGOROVA
THE DETERMINATION OF THE TRENDS OF DEVELOPMENT
OF THE AGRICULTURAL COMPLEX OF [RESURSODEFITSITNYKH] REGIONS RF
BY THE METHODS OF THE CLUSTER ANALYSIS**

Key words: agricultural complex of regions, methods of multivariate analysis.

Is revealed the practical significance of multivariate analysis for investigating the dynamics of the development of agroindustrial resource scarce regions RF. The algorithm of the realization of cluster analysis is shown.

Исследование динамики социально-экономического развития агропромышленных регионов различными методами анализа и прогнозирования может стать актуальным инструментом эффективного функционирования национального АПК и субъектов федеральных округов, для разработки концептуальных и методологических основ стратегического планирования, призванного обеспечить единство агропромышленной политики регионов и формирования основ для их дальнейшей интеграции на уровне макрорегионов. Разработка единого стратегического плана развития АПК в пределах федеральных округов будет способствовать развитию межрегиональных связей и оздоровлению наиболее депрессивных агропромышленных регионов, не имеющих собственного потенциала для выхода из кризисной ситуации.

Для выявления основных тенденций развития сельскохозяйственного комплекса регионов РФ за период 2000-2011 гг. использовался кластерный анализ с предварительной обработкой исходных данных по так называемому космологическому алгоритму.

Суть предобработки заключается в том, что совокупность изучаемых объектов рассматривается как некая «звездная система», существующая в пространстве признаков. Эта система ведет себя аналогично звездам во вселенной, которые вследствие гравитации притягиваются друг к другу, образуя сгустки (кластеры), и в то же время вследствие расширения «вселенной» получающие кластеры отодвигаются друг от друга. Такая предобработка позволяет более четко и более определенно произвести уже стандартную кластеризацию.

Описанный процесс предобработки производился в Excel с помощью специально написанных макросов, реализующих описанный алгоритм. Исходными данными явились показатели за разные годы, полученные с сайта федеральной службы государственной статистики.

В качестве основных параметров, по мнению авторов, характеризующих сельскохозяйственный комплекс, изначально были взяты следующие среднедушевые показатели: производство мяса скота и птицы, кг – x_1 ; производство молока, кг – x_2 ; производство яиц, шт. – x_3 ; производство картофеля, кг – x_4 ; производство зерна, кг – x_5 ; производство овощей, кг – x_6 .

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ (проект № 110200015 а).

Методика проведения анализа. Выбранные для анализа шесть показателей предполагают, что в идеале должна быть проведена шестимерная кластеризация. При этом априорно предполагается, что могут быть выделены следующие типы регионов (кластеры): с высоким уровнем производства x_1 ; с высоким уровнем производства x_2 ; с высоким уровнем производства x_3 ; с высоким уровнем производства x_4 ; с высоким уровнем производства x_5 ; с высоким уровнем производства x_6 ; с высоким уровнем производства x_1 и x_2 ; с высоким уровнем производства x_1 и x_3 и т.д.

Очевидно, что при таком подходе количество комбинаций показателей и, соответственно, возможное количество кластеров очень велико. Кроме того, первичное обсуждение результатов показывает, что результаты кластеризации высокой размерности трудно интерпретировать и осознать даже признанным специалистам по сельскому хозяйству. Поэтому было предложено понизить размерность кластеризации исходя из специфики данной отрасли. Такой спецификой в первую очередь являются производства, связанные с конкретной материальной базой.

Например:

- производство мяса и молока связано с разведением крупного рогатого скота;
- производство мяса и яиц связано с разведением птицы;
- производство зерна, картофеля и овощей связано с наличием пригодных для выращивания земель и соответствующих климатических условий.

Отметим, также следующий момент. Официально предоставляемые данные по производству носят обобщенный характер; нет отдельных данных по производству мяса птицы, мяса говядины, мяса свинины и т.д. По этой причине нужные показатели можно определять лишь косвенно.

Можно предполагать, что:

- высокому уровню производства яиц соответствует высокий уровень производства мяса птицы;
- высокому уровню производства молока соответствует высокий уровень производства мяса говядины и т.д.

На основании аналитических соображений была принята следующая схема анализа:

1. Произвести трехмерную кластеризацию по показателям x_1 , x_2 , x_3 для получения обобщенных сведений о состоянии дел в животноводстве.

Представляется, что это даст возможность хотя бы примерно выделить: регионы с высоким уровнем производства мяса говядины (ориентируясь на производство молока); регионы с высоким уровнем производства мяса птицы (ориентируясь на производство яиц); регионы с высоким уровнем производства прочего мяса (при условии низких уровней производства и молока и яиц).

2. Произвести трехмерную кластеризацию по показателям x_4 , x_5 , x_6 для получения обобщенных сведений о состоянии дел в области растениеводства.

Представляется, что это даст возможность хотя бы примерно выделить: регионы с высоким уровнем производства зерна; регионы с высоким уровнем производства картофеля; регионы с высоким уровнем производства овощей. Данные по зерну и овощам также носят обобщенный характер, поскольку нет отдельных данных по производству пшеницы, ржи, гречки, помидор, огурцов и т.д.

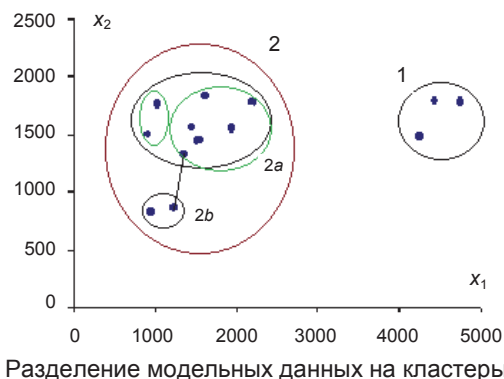
Кластерный анализ является плохо формализуемым методом. В отличие от других методов анализа в нем нет четких стандартных процедур, позволяющих однозначно произвести кластеризацию. Поэтому при проведении кластеризации решения о разделении на кластеры осуществляются исследователем достаточно произвольно (субъективно), и потому могут быть легко оспорены. Само разделение часто производится исходя из целей, поставленных исследователем. Поэтому на основании одних и тех же данных разные исследователи могут сде-

дать разные выводы. Тем не менее явным преимуществом метода является возможность получения абстрактной модели реального социально-экономического объекта, которой можно оперировать по формальным правилам, а полученные результаты интерпретировать в исходных содержательных терминах. Возможно, эти модели можно расценивать как несовершенные, порождающие больше вопросов и критических замечаний, чем ответов и рекомендаций, но последовательное получение все более адекватных моделей представляет, по нашему мнению, самостоятельный интерес, улучшает понимание проблемы и дает надежду на получение достаточно хорошего приближения к реальности.

Произвольность разделения можно проиллюстрировать следующим образом. На рисунке приведены некоторые модельные данные, по которым необходимо произвести разделение на кластеры.

Разделение можно произвести: на два кластера (1 и 2); кластер 2 можно также разделить на два (2a, 2b); кластер 2a, в свою очередь, можно еще раз разделить на два и т.д.

В данном исследовании основным критерием разделения являлось количество получаемых кластеров. Принято, что их оптимальное количество должно быть не более 6-8.

Технически в программе необходимая степень деления осуществляется с помощью величины межкластерного расстояния. В данной работе под межкластерным расстоянием понимается расстояние между ближайшими точками из соседних кластеров.

Например, на рисунке расстояние между кластерами 2a и 2b есть длина отрезка прямой.

Для характеристики кластеров существует несколько основных показателей.

В данной работе использовались два:

- координаты центра кластера. Рассчитываются как средние значения координат всех объектов, входящих в данный кластер;
- набор расстояний каждого объекта до центра кластера. Этот показатель позволяет оценить разреженность кластера. Основным требованием к полученной совокупности расстояний является их однородность. Если какое-то расстояние сильно отличается от остальных в большую сторону, то этот объект считается подозрительным.

Основные результаты кластеризации по *производству мяса – молока – яиц* представлены в табл. 1-3.

Очевидно, что в 2000 г. выделено 10 кластеров (минимальное межкластерное расстояние – 10); в 2005 г. выделено 9 кластеров (минимальное межкластерное расстояние – 15); в 2011 г. выделено 7 кластеров (минимальное межкластерное расстояние – 15). Все таблицы отсортированы по убыванию

первого показателя. Отметим, что для каждого года программа выдает свою нумерацию кластеров. Поэтому необходимо ориентироваться не на номер кластера, а на входящие в его состав объекты.

Таблица 1
Координаты центров кластеров, полученные по данным за 2000 г.

№ кластеров	Скот и птица	Молоко	Яйца, шт.
	X ₁	X ₂	X ₃
7	50,7	365,1	294,9
6	40,7	322,1	361,2
5	33,3	297,3	212,5
1	30,1	203,9	204,8
4	26,3	163,7	301,7
2	25,7	241,7	304
3	23,8	160,4	116,4
8	18,3	148,3	132,7
10	8	53	120,3
9	7,5	77	79,25

Таблица 2
Координаты центров кластеров, полученные по данным за 2005 г.

№ кластеров	Скот и птица	Молоко	Яйца, шт.
	X ₁	X ₂	X ₃
1	55,2	350,6	342,1
6	39,7	202,3	56
2	36	214,6	328,3
3	29	166	282,8
7	29	194	344,8
5	27	140,5	101,5
4	16,8	107,3	169,4
9	10,3	47,7	156
8	9,25	114,3	74,3

Таблица 3
Координаты центров кластеров, полученные по данным за 2011 г.

№ кластеров	Скот и птица	Молоко	Яйца, шт.
	X ₁	X ₂	X ₃
2	82,7	349,9	401
1	69	550,8	307
3	57,3	235,5	197
4	38,3	176,3	299
5	33,5	220,7	59
7	33,5	212,5	826
6	19,4	99,33	122

В первой строчке всех табл. 1-3 находится *кластер с очень высоким уровнем производства* всех трех продуктов. Для примера пообъектный состав основного кластера с высокими показателями производства этих продуктов по годам приведен в табл. 4.

Таблица 4
Состав регионов-объектов РФ основного кластера с высокими показателями животноводства за период 2000-2011 гг.

2000 г.	2005 г.	2011 г.
Алтайский край	Алтайский край	Алтайский край
Белгородская область	Белгородская область	Белгородская область
Брянская область	Брянская область	Брянская область
Вологодская область	Вологодская область	Вологодская область
Воронежская область	Воронежская область	Воронежская область
Кировская область	Кировская область	Кировская область
Курганская область	Курганская область	Курганская область
Курская область	Курская область	Курская область
Липецкая область	Липецкая область	Липецкая область
Новосибирская область	Новосибирская область	Новосибирская область
Омская область	Омская область	Омская область
Орловская область	Орловская область	Орловская область
Республика Башкортостан	Республика Башкортостан	Республика Марий Эл
Республика Марий Эл	Республика Марий Эл	Республика Мордовия
Республика Мордовия	Республика Мордовия	Республика Хакасия
Республика Татарстан	Республика Татарстан	Ростовская область
Рязанская область	Рязанская область	Рязанская область
Саратовская область	Саратовская область	Саратовская область
Удмуртская Республика	Псковская область	Псковская область
Чувашская Республика	Чувашская Республика	Чувашская Республика
Республика Алтай	Республика Алтай	Республика Алтай
Республика Калмыкия	Республика Калмыкия	Республика Калмыкия
Смоленская область	Смоленская область	Смоленская область
Удмуртская Республика	Удмуртская Республика	Удмуртская Республика
Кабардино-Балкарская Республика	Кабардино-Балкарская Республика	Кабардино-Балкарская Республика

Окончание табл. 4

2000 г.	2005 г.	2011 г.
Краснодарский край	Краснодарский край	Краснодарский край
Пензенская область	Пензенская область	Пензенская область
Ленинградская область	Ленинградская область	Ленинградская область
Оренбургская область	Оренбургская область	Оренбургская область
Республика Хакасия	Республика Хакасия	Республика Хакасия
Карачаево-Черкесская Республика	Карачаево-Черкесская Республика	Карачаево-Черкесская Республика
Тамбовская область	Тамбовская область	Тамбовская область

Примечание. Жирным шрифтом выделены объекты, которые присутствуют в этом кластере. Серым шрифтом выделены объекты, которые в анализируемом периоде не попали в данный кластер, но находятся в соседнем, близком по свойствам кластере.

Из данных табл. 4 следует, что состав производящих кластеров за рассмотренный период времени практически не меняется. Наблюдаются лишь небольшие колебания в их составе, связанные с переходом части объектов из одного производящего кластера в другой.

Более интересны данные о динамике состава кластера с *низкими показателями производства* всех трех продуктов (последний кластер в табл. 1-3). Состав этого кластера по годам приведен в табл. 5.

Таблица 5

Состав регионов-объектов РФ кластера с низкими показателями производства сельскохозяйственной продукции за период 2000-2011 гг.

2000 г.	2005 г.	2011 г.
Республика Ингушетия	Республика Ингушетия	Республика Ингушетия
Республика Карелия	Республика Карелия	Республика Карелия
Архангельская область	Архангельская область	Архангельская область
	Еврейская автономная область	Еврейская автономная область
		Калининградская область
		Московская область
		Астраханская область
		Самарская область
		Камчатский край
		Приморский край
		Хабаровский край

Как следует из табл. 5, в состав этого непроизводящего кластера попали регионы, которые раньше имели неплохой уровень производства сельскохозяйственной продукции. Это, прежде всего, Московская, Калининградская и Самарская области.

Практически те же результаты получены и для растениеводства.

Таким образом, за анализируемый период состав основных производящих кластеров (и по животноводству, и по птицеводству, и по растениеводству) практически не меняется. Наблюдаются лишь небольшие флуктуации их состава, когда часть объектов переходит в соседний, близкий по свойствам, кластер. Таким образом, структура сельскохозяйственного комплекса стабилизировалась, по крайней мере, уже к 2000 г. и до 2011 г. практически не менялась. Из состава производящих кластеров вышел ряд регионов. Причины перехода в разряд непроизводящих регионов, например, Калининградской области, Приморского края и Чукотки связаны с резким ростом импорта в эти регионы, Московская область стала административным центром РФ, находится в стадии организационного реинжиниринга, и сельскохозяйственное производство не рассматривается в регионе как приоритетное направление.

Интересны результаты кластеризации регионов-объектов Приволжского федерального округа (далее – ПФО) по высоким показателям в области производства мяса скота и птицы, молока и яиц (табл. 6). К 2011 г. колебания в составе регионов-объектов ПФО основного кластера, связанные с переходом части объектов из одного производящего кластера в другой, завершены. Удмуртия и Оренбургская область прочно закрепились в группе лидеров, Республики Татарстан и Башкортостан покинули эту группу.

Таблица 6

**Состав регионов-объектов ПФО основного кластера
с высокими показателями животноводства за период 2000-2011 гг.**

2000 г.	2005 г.	2011 г.
Кировская область	Кировская область	Кировская область
Республика Башкортостан	Республика Башкортостан	Республика Марий Эл
Республика Марий Эл	Республика Марий Эл	Республика Мордовия
Республика Мордовия	Республика Мордовия	Саратовская область
Республика Татарстан	Республика Татарстан	Чувашская Республика
Саратовская область	Саратовская область	Удмуртская Республика
Удмуртская Республика	Чувашская Республика	Пензенская область
Чувашская Республика	Удмуртская Республика	Оренбургская область
Удмуртская Республика	Пензенская область	
Оренбургская область	Оренбургская область	

Примечание. Жирным шрифтом выделены объекты, которые присутствуют в этом кластере. Серым шрифтом выделены объекты, которые в анализируемом периоде не попали в данный кластер, но находятся в соседнем, близком по свойствам кластере.

Таким образом, для 8 регионов ПФО (57,1%) может отработываться единая стратегия развития в данном направлении деятельности. Практически те же результаты получены и для растениеводства.

Таким образом, очевидно, что за анализируемый период времени: структура сельскохозяйственного комплекса на региональном уровне стабилизировалась, по крайней мере, уже к 2005 г.; в нашем случае, значимость применения метода многомерного анализа в большей степени проявляется при изучении причин перехода регионов в разряд непроизводящих, поскольку они у каждого из объектов различны. Особое отношение к отраслевой структуре складывается в ресурсодефицитных региональных социально-экономических системах.

Литература

1. *Зиновьев А.Ю.* Визуализация многомерных данных [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ihes.fr/~zinovjev/papers/ZinovjevBook.pdf>.
2. *Косарев Е.Л.* Методы обработки экспериментальных данных. М.: Физматлит, 2008. 208 с.
3. Росстат: официальный сайт. URL: <http://www.gks.ru>.

ВАНЮЛИН АЛЕКСАНДР НИКОЛАЕВИЧ. См. с. 326.

КАЛИНИНА ГАЛИНА ВИКТОРОВНА – доктор философских наук, кандидат экономических наук, заведующая кафедрой торгового дела и товарного менеджмента, Чебоксарский кооперативный институт, Россия, Чебоксары (galin-kalinina@yandex.ru).

KALININA GALINA VIKTOROVNA – doctor of philosophical sciences, candidate of economics sciences, head of Business and Commodity Management Chair, Cheboksary Cooperative Institute, Russia, Cheboksary.

ЕГОРОВА ГАЛИНА НИКОЛАЕВНА – соискатель ученой степени кандидата экономических наук, Чебоксарский кооперативный институт, Россия, Чебоксары (Egorovagn@yandex.ru).

EGOROVA GALINA NIKOLAEVNA – a competitor of scientific degree of Economics Sciences candidate, Cheboksary Cooperative Institute, Russia, Cheboksary.

УДК 338.312:620.9:338.24

И.А. ГЕРАСИМОВ

**ПРОБЛЕМА ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
В ОБЛАСТИ ЭНЕРГОЭФФЕКТИВНОСТИ**

Ключевые слова: электроэнергетика, энергоаудит, 261-ФЗ, промышленность, энергоэффективность.

Рассмотрена возможность государственного регулирования электроэнергетической отрасли с целью повышения эффективности и конкурентоспособности промышленных предприятий этой отрасли на мировом рынке.

I.A. GERASIMOV

ANTI-RECESSIONARY STATE REGULATION IN THE FIELD OF POWER EFFICIENCY

Key words: power industry, power audit, 261-Federal Law, industry, power efficiency.

The possibility of the electrical power engineering state regulation in order to increase the effectiveness of industrial enterprises competitiveness in this field at the world market is considered.

Рассматриваемый субъект народного хозяйства – крупное промышленное предприятие, расположенное на территории России, потребитель электрической энергии, приобретающий электрическую энергию (мощность) для собственных бытовых и (или) производственных нужд. Ввиду многообразия предприятий нам придётся сформулировать некоторые конкретизирующие аспекты:

- 1) промышленное предприятие – резидент РФ, обладает суммарной мощностью энергопринимающих устройств свыше 750 кВА;
- 2) является субъектом розничных рынков электрической энергии;
- 3) не входит в технологически изолированные территориальные электроэнергетические системы.

Затраты на электроэнергию входят в себестоимость производимой продукции. Промышленность России, имеющая достаточно серьезный износ основных фондов, является крайне энергоемкой. Неумолимый рост тарифов на энергоресурсы ведет к росту издержек и снижению прибыльности промышленных предприятий. Предприятиям в ближайшей перспективе придется либо смириться с уменьшением прибыли (некоторые, возможно, даже уйдут с рынка), либо компенсировать ее повышением цен на свои товары и услуги. Оба эти варианта отрицательно скажутся на их конкурентоспособности, конкурентоспособности страны на мировом рынке. По оценкам Центра макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования, рост энергетических издержек в 2007-2010 гг. привел к снижению прибыли в среднем на 15% (3-7% ежегодно). В некоторых отраслях промышленности прибыль может снизиться более чем на 25%.

Для оптимизации механизма закупки энергоресурсов существуют два фактора: внутренний и внешний. Внутренний фактор исходит от менеджмента предприятия, заинтересованного в повышении конкурентоспособности своей продукции, снижении издержек производства. Внешний фактор возник благодаря проактивной антикризисной политике государства. В частности, Федеральный закон № 261-ФЗ «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в директивной форме обязывает все крупные промышленные предприятия, а также объекты с государственным участием и прочие к концу 2012 г. провести энергетический аудит и получить энергетический паспорт. Основная цель проведения энергоаудита – это обследование объекта энергопотребления, выявление нерационального использования энергетических ресурсов, определение потенциала энергосбережения, параметров повышения энергоэффективности, составление бизнес-плана по энергоэффективной модернизации обследованного объекта [6]. Государственное вмешательство в жизнедеятельность производителей товаров с целью снижения по-

ребления ими энергоресурсов и перехода на более эффективные энергосберегающие технологии, что повысит конкурентоспособность страны на мировом рынке, является объективной необходимостью.

Таким образом, становится совершенно очевидной значимость проведения аудита с целью минимизации затрат на электроэнергию, и государство это поддерживает.

На практике ситуация немного сложнее, и существует ряд проблем, связанных с проведением обследования, задачами которого является выявление слабых мест в энергетике предприятия:

1. Формальное проведение энергетического обследования. То, что прописано законом, на практике оказалось совсем невыполнимым. Например, энергетические паспорта, формы и назначения которых до сих пор не унифицированы. Министерство энергетики приняло лишь четвертую часть всех подготовленных паспортов. А это значит, что нет четких требований, каким должен быть паспорт, кто его утверждает и какое значение имеет документ. В настоящее время в России действует около двух тысяч энергоаудиторских компаний, сотни саморегулируемых организаций энергоаудиторов, которые появились сразу после того, как эта тема начала обсуждаться на общегосударственном уровне. Но до сих пор нет четких правил, нет реальной работы и нет государственной поддержки для реализации направлений, предусмотренных законом. Зато есть законные требования и сроки, в рамках которых владельцы предприятий должны сделать паспорт любым способом, что и побудило формализм при проведении обследований.

2. Невозможность выбора энергоаудитора. Существуют качественные, именитые и дорогие, а также оперативные недорогие энергоаудиторские компании, берущиеся за выполнение любой работы. И те, и другие готовы провести изыскания за определенный гонорар, но результат будет разным. Критерием выбора для заказчика может послужить лишь то, чего он ожидает от результатов энергоаудита: если речь идет о формальном получении паспорта с минимальными данными обследования, то найти фирму, выполняющую соответствующие процедуры, не составит труда. Другое дело, если вы планируете изучить резервы вашего предприятия в рамках возможной экономии энергоресурсов, – здесь нужен более тщательный поиск, участники и средства.

3. Отсутствие государственной поддержки инициативы потребителей повышения энергоэффективности. В Финляндии энергоаудит пользуется очень большим спросом. Государство подсчитало, что для быстрого запуска этого процесса нужны субсидии, потому что есть национальные обязательства в рамках требований Евросоюза. Общие направления работы по энергоаудиту исходят от Министерства труда и экономики Финляндии. Государственный центр по экономике, экологии и транспорту предоставляет субсидии для предприятия-заказчика энергоаудита. У нас же ситуация иная – государство скорее наложит штраф за неисполнение закона и достанет кнут, даже не показав пряник.

Решение этих и других проблем, несомненно, должно осуществляться под контролем государства при тесном взаимодействии с бизнесом. Очевидно, что реализация стратегии повышения энергоэффективности страны уже начата, однако на сегодняшний день носит скорее формальный характер, нежели действенный. Как заставить потребителей думать не о соблюдении формальных требований, а о росте общественного благосостояния и целенаправленном экономическом развитии – вопрос скорее риторический, однако именно ответ на него сулит в себе скрытые резервы динамики развития экономики.

Для решения обозначенных проблем необходимо разработать и внедрить программу государственного финансирования мероприятий по проведению энер-

гетических обследований с использованием иностранного опыта – участников Евросоюза. Именно тогда, когда заказчиком обследований будет выступать государство, можно добиться единых стандартов проведения изысканий и разработать комплексную стратегию господдержки внедрения обозначенных в энергетическом паспорте мероприятий, например схемы «белых сертификатов» – документов, удостоверяющих достижение определенного снижения энергопотребления.

Литература

1. О функционировании розничных рынков электрической энергии, полном и (или) частичном ограничении режима потребления электрической энергии: постановление Правительства РФ № 442 от 04.05.2012 г. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Об утверждении Правил недискриминационного доступа к услугам по передаче электрической энергии и оказания этих услуг, Правил недискриминационного доступа к услугам по оперативно-диспетчерскому управлению в электроэнергетике и оказания этих услуг, Правил недискриминационного доступа к услугам администратора торговой системы оптового рынка и оказания этих услуг и Правил технологического присоединения энергопринимающих устройств потребителей электрической энергии, объектов по производству электрической энергии, а также объектов электросетевого хозяйства, принадлежащих сетевым организациям и иным лицам, к электрическим сетям: постановление Правительства РФ № 861 от 27.12.2004 г.; в ред. от 04.05.2012 г. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Об электроэнергетике: Федеральный закон № 35-ФЗ от 26.03.2003 г.: принят Гос. Думой 21.03.2003 г.; одобрен Советом Федерации 12.03.2003 г.; в ред. от 29.06.2012 г. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон № 261-ФЗ от 23.11.2009 г.; принят Гос. Думой 11.11.2009 г.; одобрен Советом Федерации 18.11.2009 г.; в ред. от 10.07.2012 г.) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ГЕРАСИМОВ ИВАН АНДРЕЕВИЧ – аспирант кафедры экономики и антикризисного управления, Финансовый университет при Правительстве РФ, Россия, Москва (igerasimov@ruses.ru).

GERASIMOV IVAN ANDREEVICH – post-graduate student, Economics and Crisis Management Chair, Financial University under the Government of the Russian Federation, Russia, Moscow.

УДК 332.146:330.322

А.С. ГЕТМАНЦЕВ

СПРОС НА ХИМИЧЕСКУЮ ПРОДУКЦИЮ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ В ХИМИЧЕСКОМ КОМПЛЕКСЕ

Ключевые слова: химическая промышленность, химическая продукция, инвестиционные проекты, внутренний спрос, внутренний рынок.

Рассмотрены факторы, влияющие на формирование структуры и объема спроса на химическую продукцию. Дан прогноз роста внутреннего спроса на отдельные химические товары.

A.S. GETMANTSEV

DEMAND FOR CHEMICAL PRODUCTS AS A FACTOR IN THE FORMATION OF INVESTMENT PROJECTS IN THE CHEMICAL INDUSTRY

Key words: chemicals, chemical products, investment projects, domestic demand, domestic market.

The article describes the factors influencing the structure and volume of demand for chemical products. The forecast growth in domestic demand for certain chemical products.

В России главными потребителями конечной химической продукции, определяющими развитие ее внутреннего рынка, являются агропромышленный комплекс (сельское хозяйство, пищевая промышленность, оптовая и розничная торговля), строительство и автомобилестроение. Для ряда секторов крупнотоннажной химической индустрии основными потребителями выступают не отрасли, производящие потребительские товары, а сырьевые производства других

отраслей промышленности. Области применения химической продукции значительно шире вышеперечисленных, однако в России именно эти три направления в настоящее время задают развитие внутреннего рынка и в будущем эта тенденция сохранится.

При этом до 60% продукции химической промышленности является продукцией внутриотраслевого назначения. Значительная часть этих химических полупродуктов поставляется на экспорт и перерабатывается химической промышленностью других стран, преимущественно европейских. Российский химический комплекс способен представить в настоящее время на внутреннем и внешнем рынках в основном товары низкой степени переработки. При этом конкурентоспособность экспорта химической продукции из РФ обеспечивается в основном за счет низкой цены [2].

Региональный химический рынок находится в состоянии активного роста, и, несмотря на кризисные явления, этот рост будет сохраняться, как минимум, до 2020 г. Его источниками являются распространение стандартов потребления химической продукции из столичных агломераций в регионы, расширение рынков новой для России химической продукции и сохраняющийся спрос на автомобили и жилье среди наиболее активной в потребительском отношении возрастной когорты 25-35 лет.

Учитывая, что в ближайшие годы предполагается выработать и реализовать новую модель развития, опирающуюся не только на расширение спроса за счет внешних рынков, но и на активизацию внутреннего спроса с увеличением вклада в рост ВВП собственного производства, в том числе с потенциалом импортозамещения [1], руководству предприятий отрасли необходимо активизировать договорную политику по продажам на внутренний рынок.

Потребление химической продукции в тех или иных регионах имеет сильную корреляцию с душевым оборотом розничной торговли. Исходя из утверждения о неизбежности приведения региональных стандартов потребления к столичным можно оценить изменение объема рынка в случае резкого сокращения подобных различий к 2020 г. (табл. 1).

Таблица 1

**Ретроспективная информация и прогноз спроса
на отдельные химические товары, тыс. т**

Химический товар	2000 г.	2005 г.	2007/2008 г.	2015 г.	2020 г.	2030 г.
Полиэтилен	643	1099	1517	2175	2938	3000
Полипропилен	191	402	550	813	1044	1200
ПВХ	211	570	975	1626	1887	1500
Полистирол	161	280	439	647	806	1000
ПЭТФ	273	415	538	788	1275	1300
Шины, млн шт.	29	44	50	69	108	100
Синтетические моющие средства	460	685	704	983	1709	1500

Примечание. Табл. 1 составлена по данным [3].

После 2020 г. прогнозирование роста внутреннего спроса затруднительно, поскольку на его формирование будут оказывать влияние внеэкономические факторы. Ожидается неизбежное в этот период сокращение численности экономически активного населения России, насыщение ряда товарных рынков, усиление роли экологического фактора. В результате после 2020 г. можно ожидать стабилизацию большинства товарных рынков, а на некоторых спрос может даже сократиться.

Реализация стратегических программ развития отдельных отраслей экономики может существенным образом повлиять на рынки отдельных химических товаров. Например, при реализации стратегии развития автомобильной

промышленности можно ожидать большего роста спроса на полистирол, так же как на полиамид, ПММА и шинную продукцию. При реализации стратегии массового строительства доступного жилья возможно более быстрое насыщение рынка ПВХ, а также увеличение спроса на полипропилен и ПЭТФ (сырье для нетканых изоляционных материалов).

Спрос внутреннего рынка на химическую продукцию индустриального назначения более консервативен, и его резкие изменения возможны только в случае реализации серии инвестиционных проектов в смежных отраслях промышленности. В частности, увеличение спроса на каустическую соду возможно при наращивании мощностей целлюлозно-бумажных комбинатов и глиноземных заводов, увеличении выпуска ряда органических продуктов. Увеличение спроса на бензол возможно при развитии глубокой переработки ароматических углеводородов и соответствующих химических производств. Спрос на метанол может в разы превысить прогнозные значения в случае реализации проектов по его топливному использованию или использованию в качестве олефинового сырья. Рост спроса на химические волокна связан не с текстильной промышленностью, а с инвестиционными проектами в шинной промышленности и индустрии строительных материалов. Увеличение потребности в каучуках возможно при реализации новых крупных проектов в шинной индустрии, хотя ресурсоемкость шинного производства будет сокращаться. Вопрос с объемами потребления минеральных удобрений зависит от степени государственной поддержки их закупки российскими сельхозпредприятиями.

Важным вопросом является приращение сырьевой базы химической промышленности России, прежде всего, углеводородного сырья для нефтехимии. Если сложить ресурсы заявленных к реализации инвестиционных проектов в нефтедобыче, нефте- и газопереработке, то общий итог будет таким (табл. 2).

Таблица 2

**Прирост сырьевой базы нефтехимии при реализации проектов
в нефтегазовой отрасли, млн т**

Показатель	Планируемые	Предполагаемые	Итого
Нефтепереработка	5,1	4,7	9,8
Попутный газ	1,6	2,9	4,5
Природный газ и конденсат	2,4	3,5	5,9
Итого	9,1	11,1	20,2

Примечание. Табл. 2 составлена по данным [3].

Под планируемыми инвестиционными проектами предполагаются те, которые будут реализованы в перспективе до 2015-2020 гг., предполагаемые – в более дальней перспективе, но, весьма вероятно, до 2030 г. Таким образом, ведущая роль нефтепереработки в сырьевом обеспечении российской нефтехимии пиролизным сырьем сохранится. При реализации проектов по глубокой переработке ароматических углеводородов (бензола, ксилолов и т.д.) ее роль вырастет еще больше.

В то же время ресурсы углеводородного сырья НПЗ слишком распылены, поэтому крупные инвестиционные проекты в нефтехимии с ориентацией на сырьевую базу возможны только при сверхкрупном НПЗ (проект НПЗ в Приморском крае с нефтехимическим комплексом) либо при крупном ГПЗ (Ковыктинский ГХК в Иркутской области, однако реализация проекта отложена). Совокупный прирост углеводородного сырья достаточен для функционирования одной-трех этиленовых установок современной мощности (3-4 млн т), поэтому более масштабное развитие переработки углеводородного сырья в России возможно не только за счет освоения новых, но и за счет перераспределения имеющихся ресурсов углеводородного сырья, прежде всего, путем тарифного регулирования их экспорта.

Литература

1. Кудрин А., Сергиенко О. Последствия кризиса и перспективы социально-экономического развития России // Вопросы экономики. 2011. № 3.
2. Нефтехимия Российской Федерации. 2011. № 4, авг.-сент.
3. Федеральная служба государственной статистики: сайт. URL: <http://www.gks.ru>.

ГЕТМАНЦЕВ АРТЕМ СТЕПАНОВИЧ – аспирант кафедры региональной экономики и предпринимательства, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (yakovlev_ae@mail.ru).

GETMANTSEV ARTEM STEPANOVICH – post-graduate student of Regional Economy and Business Chair, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

УДК 338

И.П. ДАНИЛОВ, Е.А. МАТВЕЕВ

**СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ УПРАВЛЕНИЯ ПРОЦЕССОМ
КОММЕРЦИАЛИЗАЦИИ ИННОВАЦИОННОГО ПРОДУКТА***

Ключевые слова: коммерциализация инновации, управление инновационным процессом, лидеры, имитаторы, конкуренция стандартов, творческие команды.

Рассмотрены изменения, происходящие в управлении инновационным процессом в условиях современного рынка. Выявлены особенности новых подходов к разработке и коммерциализации инновационного продукта в усложняющейся конкурентной среде.

I.P. DANILOV, E.A. MATVEEV

CURRENT TRENDS IN MANAGING THE COMMERCIALIZATION OF INNOVATIVE PRODUCTS

Key words: commercialization of innovation, management innovation process, leaders, simulators, competition standards, creative team.

The changes occurring in the management of the innovation process in today's market. The features of new approaches to developing and commercializing innovative products to the increasingly complex competitive environment.

В настоящее время, когда происходят быстрые изменения условий конкуренции, в большинстве отраслей экономики наблюдается непрерывный поиск новых способов производства, создания новых товаров, возможности их коммерциализации и рыночного распространения усложняются. Возрастает затребованность новых подходов к управлению инновационным процессом. Требуются особые подходы к каждой стадии жизненного цикла нового товара. Возникает противоречие между высокой затребованностью новых подходов к управлению инновационным процессом и их ограниченностью в реальной практике управления. Исследование инновационного процесса по стадиям его развития может позволить разрешить часть существующих противоречий путем совершенствования и модернизации методов управления процессом, исходя из усложняющихся условий конкуренции и особенностей той территории (региона), где расположено инновационное предприятие.

Эволюция инновационного процесса в современной экономике такова, что в связи с интернационализацией производства и отношений обмена претерпевает изменения сам ход жизненного цикла товара. Темпы создания инновационного продукта и появления его рынка на стадии зарождения ускоряются. В фазе роста наблюдается высокая скорость рыночного распространения инновационного товара, происходит формирование сегментов комплементарных товаров, появляются и активизируются производители-имитаторы, которые нередко начинают доминировать на рынке нового товара.

На стадии зрелости, когда технологии исчерпывают возможности коренных изменений способов производства, дальнейшее повышение конкуренто-

* Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ (проект № 11-02-00569 а).

способности новатора замедляется. Исчерпывает себя эффект опыта, затрудняются снижение издержек и дифференциация продукта. Распространение инновационного товара и появление имитаторов приводят к тому, что фирм-новатор испытывает нарастающую конкуренцию: сначала – со стороны производителей других регионов, затем – со стороны иностранных производителей.

Сокращаются также возможности сохранения и защиты инновационной продукции. Происходит это из-за неэффективности патентной защиты и ускоренного начала периода лицензирования. Инновационный товар через короткое время становится достоянием имитаторов, которые вступают в конкуренцию с новатором. Фирмы-имитаторы устанавливают новые пропорции в доле фирм на рынке инновационного товара, усложняют конкурентную среду на рынке.

С позиции обращения на мировом рынке¹ жизненный цикл товара в современных условиях также сильно ускорился. Сокращается период, когда он обращается исключительно на внутреннем рынке. Инновационный товар быстро находит спрос в других странах, и начинается его экспорт. У регионального производителя инновационного товара этот период, когда он производится с ориентацией на местный спрос, во многих случаях вовсе отсутствует. Товар с самого начала производится с расчетом на спрос в ряде регионов.

Сама ведущая концепция, изложенная М. Портером [4], не в состоянии в полной мере охватить все факторы, которые действуют в процессе эволюции современного рынка инновационного товара. Например, недостаточное внимание обращалось на мощное воздействие, которое оказывает на эволюцию инновационного процесса ресурсно-территориальный фактор. Если раньше на стадии зарождения нового товара ему не придавалось особого значения, то в настоящее время этот фактор играет важнейшую роль изначально. Стратегия фирмы строится таким образом, что создание нового товара и его распространение ориентированы на использование относительно дешевых ресурсов и достижение конкурентного преимущества по издержкам на факторы производства. Дислокация производственных мощностей подчинена не только фактору спроса, близости массового потребителя, но и ориентирована на фактор предложения – дешевизну базовых ресурсов.

Особое внимание в стратегии обращается на возможность достижения стабильного конкурентного преимущества на всех стадиях жизненного цикла товара. Острая конкуренция, характерная для стадии роста, знаменуется широкой дифференциацией товара. В настоящее время широкое распространение получила дифференциация торговых марок. Имитации на этой стадии становится обычным явлением. Конкуренция усиливается, переходит в ценовую сферу и в область совершенствования товара. Именно по такому сценарию развился и продолжает развиваться рынок персональных компьютеров. Смена доминирующей компании на стадии роста, когда лидером стала IBM (имитатор), обогнав Apple, ужесточение конкуренции, растущий рынок и приток новых сильных конкурентов отразили ряд закономерностей, присущих современному инновационному процессу.

Сильно усложнили конкурентную среду на отраслевом рынке появление многочисленных комплементарных товаров и товаров-субститутов, образование мощных сегментов, ожесточенная конкуренция за доминирование в них.

Характерно, что на этих рынках компании-новаторы основного товара нередко выступают в роли имитаторов. Так случилось на рынке музыкальных проигрывателей MP3, где Apple, будучи последователем, оттеснил на вторые позиции новатора – Diamond Multimedia. Подобное же случилось на рынке струйного принтера, где последователь, Hewlett-Packard, стал лидером, обо-

¹ Жизненный цикл товара по этой версии описан в трудах Р. Вернона, Ч. Киндисбергера, Л. Уэльса.

гнав новаторов, – IBM и Siemens. На рынке сетевых браузеров Microsoft, будучи имитатором, одержал убедительную победу над новатором Netscape и стал доминирующей фирмой этого рынка.

Привлекательность инновационного рынка приводит в отрасль ряд сильных компаний, обладающих мощными финансовыми производственными ресурсами, возможностями в маркетинге, дистрибуции. Тогда и происходит смена лидеров. Так случилось первоначально на рынке персональных компьютеров (IBM), рынке браузеров (Microsoft) и ряде рынков других инновационных товаров. При этом имитаторы имеют преимущество по времени входа в рынок, когда неизмеримо ослабляется фактор технологической неопределенности, поскольку картина технологического развития рынка нового товара становится прозрачной. Понятной становится эволюция самого рынка новой продукции, становятся ненужными очень рискованные методы прогнозирования, экстраполяции и моделирования, основанные на данных прошедших периодов, но дающих нередко результаты, далекие от действительности и потому вредные для стратегии. «На этой стадии со всей очевидностью выявляется: для того, чтобы использовать выгоды нового рынка инновационного товара, необязательно самой фирме пройти высокозатратный путь от изобретения до коммерциализации. Можно использовать уже состоявшуюся инновацию, доступ к которой получен легальным, (а нередко – и нелегальным) путем» – отмечает Н.В. Тумаланов [1].

К числу наиболее характерных особенностей процесса коммерциализации инновационного продукта на современном этапе необходимо отнести конкуренцию стандартов. Всем известно, какую власть на рынке получила Microsoft, введя стандарт Windows для операционных систем. Возможно, менее значимые, но столь же убедительные выгоды извлекли на своих рынках, введя стандарты, другие компании: Intel – на рынке микропроцессоров ПК, Sony/Philips – компакт-дисков, Qualcomm – цифровой сотовой радиосвязи, Matgushita – видеоманитрофонов и др. Проиграв конкуренцию за стандарт, перестали существовать известные компании, соперники Microsoft: Lotus, Word Perfect, Netscape. Эта очень важная область конкуренции требует от фирмы обладания специфическими ресурсами: контроль над базой клиентов, способность инновационно расширять и адаптировать созданное технологическое преимущество, обладать преимуществом первопроходца, а также правами на интеллектуальную собственность, репутацией и именовым брендом [5].

Управление инновационным процессом в современных условиях ориентировано на успешный синтез технологического опыта, креативности и ключевых ресурсов и способностей в производстве, маркетинге, дистрибуции товара. В большинстве инновационных фирм оно претерпевает поэтапные изменения от изобретения до коммерциализации.

Опыт отечественных и зарубежных фирм-новаторов свидетельствует о том, что есть общие закономерности рациональной инновационной организации. Прежде всего, это линейный тип организации проектных команд, ориентированных на конкретную цель и обладающих определенной свободой при принятии решений. Эта структура сильно отличается от обычной организации с иерархической подчиненностью и разделением труда.

Процессы осуществляются с целью генерирования, отбора и развития идей. Планирование носит гибкий характер, имеет стратегическую направленность при отсутствии оперативного и финансового контроля. Основное внимание высшего менеджмента направлено не на контроль и координацию, а на результаты, которые дает работа этих творческих команд. Также и по отношению к их персоналу – подходы особые. Рекрутирование, найм осуществ-

ляются с целью привлечения креативных личностей, способных генерировать идеи. Вознаграждение – автономное, исходя из личного вклада каждого участника команды. Особый характер носит и позиционирование топ-менеджеров перед творческими командами: они выступают скорее в роли спонсоров и дирижеров, чем в качестве управляющих высшего уровня.

Именно эти команды играют решающую роль в создании инновационного товара, обеспечивая сотрудничество между функциональными подразделениями фирмы. Межфункциональная интеграция обеспечивается тем, что в одной команде единомышленников, объединенных целью создать товар без недостатков, который сполна удовлетворил бы потребителя, работают проектировщики, инженеры, дизайнеры, снабженцы, маркетологи, продавцы, юристы. Такая организация противоречит традиционному поэтапному подходу, но именно эта командная работа обеспечила успех таким известным предпринимателям шумпетерианского типа, как Нонака, Такеуки, Адамс, а в дальнейшем – многим их последователям [3].

Важнейшее место в работе команд межфункциональной интеграции занимает коммерциализация нового товара. Обычно ответственным за коммерциализацию становится член команды, способный сочетать индивидуальные творческие способности с умением создать инновационный организационный процесс. Если ответственным за коммерциализацию становится человек, обладающий наибольшей творческой силой в инновации и готовый организовать людей для достижения коммерческих результатов, то, как правило, успех приходит. Когда новая идея находит ответственного бизнесмена-новатора, она, как правило, осуществляется реально.

Привычную практику управления коммерциализацией инновационного продукта можно представить следующим образом (рисунок).

Схема управления коммерциализацией инновационного товара

Может показаться, что она отражает рутинный подход к инновационному процессу, поскольку в ней показаны лишь обобщенные этапы коммерциализации. На деле внутри каждого этапа имеют место действия межфункциональных команд по разработке и продвижению инновационного продукта. Благодаря этой работе происходит интеграция знаний, персонал быстро обучается, создание нового товара ускоряется, функциональная разобщенность преодолевается.

Возникающие новые идеи и новые возможности использования ресурсов и способностей позволяют расширять клиентскую базу компании и более эффективно использовать ее покупательную способность.

Творческая работа удачно подобранных команд позволяет дать исчерпывающие ответы на ключевые вопросы по разработке и коммерциализации нового продукта. Первый из них: имеет ли товар рыночное будущее благодаря возможности создания долгосрочного и устойчивого конкурентного преимущества? Второй ключевой вопрос – какой способ коммерциализации выбрать? На первый взгляд, ответ очевиден: наиболее близка к интересам новатора внутренняя коммерциализация. Однако в практике коммерциализации имеется множество случаев, когда неудачный выбор способа приводил инновацию к неудаче, сводя на нет потенциальные возможности нового продукта.

Очень часто инновации генерируются в малых фирмах с небольшой историей. Они стеснены в финансовых ресурсах, и наличие ресурсов не соответствует их способностям и высокой технологоемкости. Поэтому при коммерциализации они вынуждены прибегнуть к аутсорсингу, лицензированию или стратегическому союзу в целях получения доступа к ресурсам у крупных компаний.

Третий важный вопрос – время вступления в процесс коммерциализации и то, в качестве кого вступает фирма в рынок: первопроходца или последователя. На лидера ложатся тяжким бременем риски, неопределенность, издержки разработки технологий и др. Нередко первопроходцами выступают небольшие фирмы. Крупные компании с мощными ресурсами предпочитают в таких случаях выждать, вступить в рынок в благоприятной для себя ситуации и захватить лидерство. Поэтому очень важно найти правильный ответ на вопрос о времени вступления в рынок.

Таким образом, за последние годы в подходах к управлению инновационным процессом произошли значительные изменения, вызванные большей частью давлением внешней среды – отраслевой и макроэкономической. Особенно ощутимы эти изменения на стадии коммерциализации, где решается будущее инновационной продукции. Тут очевидна необратимая смена основного подхода к управлению: от привычного типа организации со строгой вертикалью подчиненности к свободным творческим группам с правом работать на свой страх и риск. Эти группы, состоящие из креативных представителей разных функциональных подразделений, создают товар и, превращаясь в новую бизнес-единицу, коммерциализируют его.

На наш взгляд, в таком подходе просматривается подспудно желание добиться как полного использования возможностей существующей цепочки создания стоимости, создания новых надежных звеньев ее, так и удлинения и разветвления этой цепочки. По существу – это базисное условие для укрепления позиции фирмы на рынке и предпосылка ее доминирования в отрасли.

Литература

1. Тумаланов Н.В. Воздействие отраслевых особенностей рынков инновационных товаров на конкурентные отношения // Вестник Чувашского университета. 2011. № 4. С. 495-502.
2. Тумаланов Н.В. Фирма и отраслевые рынки: стратегический анализ. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2011. 268 с.
3. Clark K., Fujimoto T. Product Development Performance: Strategie, Organization and Management in the World Auto Industry. Boston: Harvard Business School Press, 1991.

4. Porter M. The Competitive Advantage of National. N.Y.: Free Press, 1990.
5. Shapiro C., Varian H.R. The Art of Standarts Wars // California Management Review. 1999. Vol. 41, Winter. P. 8-20.

ДАНИЛОВ ИВАН ПЕТРОВИЧ – доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник научной части, Чувашский государственный университет; заместитель директора по науке, Чувашский филиал Московского гуманитарно-экономического института, Россия, Чебоксары (DIP41@yandex.ru).

DANILOV IVAN PETROVICH – doctor of economics sciences, professor, Chuvash State University; deputy director for the science, Chuvash Branch of Moscow Humanitarian and Economics Institute, Russia, Cheboksary.

МАТВЕЕВ ЕВГЕНИЙ АЛЕКСЕЕВИЧ – аспирант кафедры региональной экономики и предпринимательства, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары.

MATVEEV EVGENIY ALEXEEVICH – post-graduate student of Regional Economy and Business Chair, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

УДК 330.341.4(470)

И.П. ДАНИЛОВ, С.Ю. МИХАЙЛОВА, В.В. НИКИТИН

КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ И БЕЗОПАСНОСТЬ ЭКОНОМИКИ РОССИИ – ЭЛЕМЕНТЫ СИСТЕМНОГО ЕДИНСТВА*

Ключевые слова: экономическая безопасность, национальная конкурентоспособность, модернизация, системный подход.

Представлены результаты исследований в области обеспечения конкурентоспособности и экономической безопасности России в процессе модернизации. Особое внимание уделено изучению взаимозависимых понятий «экономическая безопасность» и «национальная конкурентоспособность». Эта взаимосвязь проявляется по различным каналам и направлениям, связанным с жизнедеятельностью государства. Дан анализ факторов, влияющих на эту взаимосвязь.

**I.P. DANILOV, S.Yu. MIKHAYLOVA, V.V. NIKITIN
COMPETITIVENESS AND SECURITY OF THE RUSSIAN ECONOMY –
ELEMENTS OF THE SYSTEM OF UNITY**

Key words: economic security, national competitiveness, modernization process, systems approach.

The research results in the field of competitiveness and economic security of Russia in the modernization process are presented in the article. The paper focuses on the interdependence between the concepts of «economic security» and «national competitiveness». This relationship is manifested through various channels and aspects related to the activity of the state. The analysis of the factors influencing this relationship is given.

События последнего времени, прежде всего глобальный финансово-экономический кризис, демонстрируют явные признаки назревания радикальных изменений в мирохозяйственной системе. Трансформируется природа капиталистического общества под воздействием глобальной конкуренции со свойственными ей увеличением числа компаний глобальных отраслей, ростом количества глобально действующих потребителей, возрастанием роли глобальных информационно-коммуникационных систем. Складывающуюся ситуацию весьма афористично обрисовал Т.З. Алиев: глобальная среда – конкурентная среда; межгосударственное взаимодействие – конкурентное взаимодействие; глобальная экономика – конкурентная экономика [1. С. 70]. Парадоксально, но факт: в условиях глобальной конкурентной среды в России 90% валового продукта страны создается 26 крупнейшими корпорациями [7. С. 179-180], при этом глобальный характер российской экономики существенно ограничен сырьевыми рынками.

Сегодня наиболее значимыми факторами конкурентоспособности признаны управление, институциональная среда, открытость экономики. По этим показа-

* Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ (проект № 11-02-00569 а).

телям экономика России занимает низкие позиции в рейтингах Всемирного экономического форума (World Economic Forum, WEF). Проблемы с повышением национальной конкурентоспособности испытывают и другие страны. Отличие заключается в отношении к проблемам. Сошлемся на практику, сложившуюся в Соединенных Штатах Америки, где в 2006 г. принята стратегическая программа «Американская инициатива по конкурентоспособности». Она нацелена на преодоление негативных тенденций снижения национальной конкурентоспособности. Для реализации ее разработаны законодательные акты «О защите конкурентных преимуществ Америки», «О национальных инновациях» и другие, которые позволяют целенаправленно проводить мероприятия по повышению национальной конкурентоспособности [7. С. 180].

По мнению экспертов Всемирного экономического форума наиболее благоприятная конкурентная среда применительно к российской экономике существует в области фискальной нагрузки, трудовых отношений и формальных ограничений на ведение бизнеса. Основные препятствия на пути развития конкурентной среды находятся в области гарантий прав собственности, коррупции, защищенности иностранных инвестиций, банковской деятельности, защищенности от инфляционного воздействия [7. С. 180-181].

Обеспечение конкурентоспособности российской экономики в глобальной конкурентной среде – одно из условий реализации национальных интересов страны. Ни о какой реальной национальной конкурентоспособности не может быть и речи без национальной безопасности, успешное конкурентное развитие должно основываться на учете интересов национальной безопасности – эта мысль стала лейтмотивом ежегодной научно-практической межвузовской конференции по проблемам конкурентоспособности России в мировой экономике, проведенной в апреле 2010 г. в стенах Московского государственного института международных отношений (университета) [3. С. 126-127]. «Нужно искать и разрабатывать нестандартные формы и методы реализации и защиты своих национальных интересов» – этот призыв был озвучен на круглом столе, организованном в феврале 2012 г. на факультете национальной безопасности Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации [7. С. 179]. Судя по всему, в настоящее время идет формирование комплекса взглядов и идей, направленных на истолкование единства конкурентоспособности и безопасности экономики России. Однако на сегодняшний день в этом процессе превалирует внешнеэкономический подход, ставящий на передний план макроэкономический уровень конкурентных позиций России в мирохозяйственной системе. Интересными для нас в этой связи выглядят суждения В.Н. Мироновой [3. С. 159-160]. Экономическая безопасность и национальная конкурентоспособность – взаимозависимые понятия. Эта взаимосвязь проявляется по различным каналам и направлениям, связанным с жизнедеятельностью государства. Конкурентоспособность является в одно и то же время целью и показателем степени развития национального хозяйственного комплекса и его составных частей, а экономическая безопасность представляет собой важнейшее условие его существования.

В.Н. Миронова отмечает, что понятие национальной конкурентоспособности постоянно расширяется, добавляются новые факторы и параметры ее измерения. Конкурентоспособность национальной экономики также определяется с учетом геополитических и социальных факторов экономической безопасности государства.

В свою очередь, экономическую безопасность автор предлагает рассматривать с разных сторон в зависимости от цели исследования. С одной стороны, экономическая безопасность увязывается с защитой национальных экономиче-

ских интересов, а с другой стороны, представляется сложным системным понятием и экономической категорией.

Чем больше развиты факторы, определяющие национальную конкурентоспособность, – делает вывод В.Н. Миронова – тем более устойчива и жизнеспособна экономика страны перед возникающими внешними и внутренними угрозами. Многочисленные показатели, характеризующие конкурентоспособность на макроуровне, одновременно являются и индикаторами экономической безопасности.

Отправной точкой в нашем научном поиске, ориентированном на внутреннюю экономику страны, служит признание совокупности следующих положений. Во-первых, безопасность относится к базовым потребностям индивидов, образуемых ими групп и создаваемых ими институтов. Под безопасностью понимается наличие таких условий жизнедеятельности социума, при которых обеспечиваются сохранение его качественной определенности с объективно обусловленными модернизационными импульсами в нем, и исключение/нейтрализация возможности причинения ему какого-либо ущерба, вреда либо приданию развитию нежелательных динамики или параметров.

Во-вторых, под конкурентоспособностью понимается наличие условий для достижения победы в конкурентной борьбе.

В-третьих, сопряжение конкурентоспособности и безопасности экономики страны имеет многоплановый характер: безопасность является необходимым условием обеспечения и повышения конкурентоспособности; конкурентоспособность выступает как ресурс, объект и инструмент политики обеспечения безопасности; снижение конкурентоспособности создает угрозы безопасности.

В-четвертых, в системе потенциалов (условий), служащих обеспечению безопасности, конкурентоспособность занимает двоякое место: с одной стороны, она существует наряду с другими потенциалами как относительно самостоятельный феномен, а с другой стороны, является составной частью всех других потенциалов.

В-пятых, безопасность предполагает не только сохранение существующего положения, но и создание возможностей для выхода на качественно более высокий уровень развития. То есть безопасность – не столько неизменное состояние производительных сил и производственных отношений, сколько способность социума развиваться в условиях конфликтов.

В-шестых, исследуемая система функционирует в трех плоскостях: безопасность в повышении конкурентоспособности; безопасность от конкурентоспособности, достигнутой при помощи деструктивных сил и факторов; безопасность для повышения конкурентоспособности.

В-седьмых, безопасность распределяется по всему социальному спектру по законам капитала. Это делает ее предметом, с одной стороны, частного интереса, с другой – общественного интереса. Часть безопасности, становясь товаром (технические и технологические разработки и услуги), поступает на рынок, часть передается обществу в лице государства. Часть безопасности зависит от частных потребностей в безопасности, часть – от общественных потребностей в безопасности. Безопасность как товар циркулирует на рынке и приобретается теми, кто конкурентоспособен. Другая часть ее поступает в распоряжение государства, которое образует такую систему безопасности, которая учитывает общественные потребности в повышении конкурентоспособности.

Система «конкурентоспособность – безопасность» является сложной системой, поведение которой зависит от большого числа факторов различной природы. Причем на первое место особенности современной эпохи ставят такие факторы, как терроризм и регионализм.

Нынешнее российское общество основано на конкуренции, состояние его обусловлено «повсеместным распространением и культивированием неограниченных конкурентных начал в основных сферах жизнедеятельности, сочетаемых с неустоявшейся политико-правовой и гуманистической культурой» [6. С. 8]. Различные экономические, политические и другие группы участвуют в конкурентной борьбе, стремясь одержать победу над соперником и обеспечить себе тем самым более выгодные позиции. В конкурентную борьбу втянуты регионы – за ресурсы, что в принципе совпадает с общемировой тенденцией усиления конкурентной борьбы за обладание природными, технологическими, информационными ресурсами.

Конкуренция между регионами активно развивается за привлечение федерального инвестиционного ресурса. Наряду с республиками Северного Кавказа лидерами в ней являются Татарстан и Краснодарский край [5. С. 6-7]. Все более очевидным становится соперничество за имеющихся и потенциальных жителей, за высококвалифицированных специалистов, за иностранных и иногородних студентов, за приезжающих туристов.

Конкурентная борьба между регионами приобретает жесткий характер в силу социальных последствий экономического развития России в 1990-е гг., породивших неоправданные различия в распределении доходов регионов. Максимальная разница между регионами в объеме валового регионального продукта (ВРП) на душу населения в 2000 г. в сопоставимых ценах выражалась коэффициентом, равным 20, а в 2006 г. – 34. Доля ВРП Москвы и Тюменской области в ВВП нации в 1994 г. равнялась 16,5%; а в 2006 г. – 35% [4. С. 122-123].

Конкуренция, по сути, является конфликтом. Обострение конкурентной борьбы приводит к усилению конфликтности в обществе, что может порождать терроризм, противодействию которому является главной задачей по обеспечению национальной безопасности. Одним из направлений государственной политики по противодействию терроризму является контртерроризм. Основная его задача – борьба с причинами террора. При этом следует постоянно иметь в виду, что провозглашенный в России курс на модернизацию экономики объективно требует смещения акцентов в политике государства в сторону интенсивного роста благосостояния граждан страны, в сторону большего удовлетворения их потребностей, т.е. повышения конкурентоспособности российской экономики. С учетом вышеизложенного, еще раз подчеркнем: «Экономическая безопасность и конкурентоспособность России может быть достигнута только при стабильном и устойчивом развитии ее субъектов в рамках общего законодательства. Известно, что надежность системы определяется надежностью ее элементов» [2. С. 413].

Характер анализируемой нами системы определяется особенностями и результатами процесса модернизации как специфического типа развития экономики страны. И здесь определяющим критерием для оценки характера данной системы должно быть положение о том, что «модернизация экономики должна быть подчинена развитию нации» [4. С. 124], реализация которого на практике заключается в использовании рыночных стимулов экономического развития. В то же время именно экономическая безопасность и конкурентоспособность экономики формируют основу стратегии модернизации России.

Литература

1. Алиев З.Т. Пути повышения конкурентоспособности России (политический аспект) // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. 2011. № 10.

2. Данилов И.П., Михайлова С.Ю., Никитин В.В. Проблемы целесообразности функционирования взаимообусловленной системы «конкурентоспособность – безопасность» // Вестник Чувашского университета. 2011. № 2.

3. Ежегодная научно-практическая конференция межвузовская конференция по проблемам конкурентоспособности России в мировой экономике // Вестник МГИМО-Университета. 2010. № 3.
4. Клинов В.Г. Экономика России: итоги развития, цели и механизмы модернизации // Вестник МГИМО-Университета. 2011. № 1.
5. Новичков Н.В. Маркетинг регионов: конкурентный подход // Ars Administrandi. 2011. № 2.
6. Понеделков А., Старостин А. Россия: социально-политические характеристики безопасности // Власть. 2011. № 10.
7. Явчуновская Р.А. Россия и современный мир: политика, экономика, безопасность // Власть. 2012. № 5.

ДАНИЛОВ ИВАН ПЕТРОВИЧ. См. с. 343.

МИХАЙЛОВА СВЕТЛАНА ЮРЬЕВНА – доктор исторических наук, профессор кафедры архивоведения и документоведения, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (svemikh1@rambler.ru).

MIKHAYLOVA SVETLANA YURIEVNA – doctor of historical sciences, professor of Archives and Documents Keeping Chair, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

НИКИТИН ВИКТОР ВАСИЛЬЕВИЧ – кандидат физико-математических наук, профессор кафедры актуарной и финансовой математики, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (vvn22@yandex.ru).

NIKITIN VICTOR VASILYEVICH – candidate of physical and mathematical sciences, professor of Insurance and Financial Mathematics Chair, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

УДК 332.122

В.В. ДОРЖИЕВА

ОСОБЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЗОНЫ И ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ КЛАСТЕРЫ КАК ФАКТОРЫ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРИГРАНИЧНЫХ ТЕРРИТОРИЙ

Ключевые слова: конкурентоспособность, особые экономические зоны, кластерная политика, территориальные инновационные кластеры, биофармацевтический кластер.

Рассмотрен генезис создания особых экономических зон, проанализированы элементы создаваемых моделей ОЭЗ и территориальных кластеров в России. Представлены рекомендации по созданию территориального инновационного кластера – биофармацевтического кластера в Республике Бурятия.

V.V. DORZHIIEVA

SPECIAL ECONOMIC ZONES AND TERRITORIAL CLUSTERS AS A FACTOR OF COMPETITIVENESS OF THE BORDER TERRITORIES

Key words: competitiveness, special economic zones, cluster policy, territorial innovation clusters, biopharmaceutical cluster.

The genesis of the creation of special economic zones, created models for parsing the SEZ and territorial clusters in Russia. Provide recommendations for the creation of territorial innovation cluster – a biopharmaceutical cluster in the Republic of Buryatia.

Развитие приграничных территорий является одной из приоритетных социально-экономических задач России, так как из 83 субъектов Российской Федерации 45 являются приграничными и занимают четвертую часть территории России. Эксперты сходятся во мнении, что большинство приграничных субъектов РФ, несмотря на их геополитическое положение и имеющийся потенциал, являются экономически нестабильными. Крайняя неравномерность социально-экономического развития российских регионов всесторонне изучена и проанализирована в работах С.С. Артоболевского, А.И. Трейвиша, Н.В. Зубаревич, И.В. Пилипенко [7, 11, 14, 16]. Так, уровень производительности труда (один из основных показателей конкурентоспособности национальной и региональной экономики) в 64 регионах РФ ниже среднероссийского и соответствует уровню развивающихся стран.

Зарубежные и отечественные ученые (М.Ю. Портер, Г.Б. Клейнер, А.Г. Гранберг, В.И. Суслов, Ю.С. Ершов, А.И. Татаркин, О.А. Романова и др.) на примере многочисленных данных доказали, что современный экономический рост в пространственном аспекте носит исключительно поляризованный, точечный характер [4, 5, 8, 11, 12, 15]. При этом современная российская региональная государственная политика в основном базируется на выведении ее территорий из кризисного состояния путем формирования дополнительных рычагов, учитывающих особенности экономического и природного потенциалов. Одним из таких инструментов стал институт особых экономических зон (ОЭЗ), получивший новый импульс к развитию с принятием Федерального закона от 25.06.2005 г. № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в РФ». Согласно Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г. *особые экономические зоны (ОЭЗ)* – это базовый элемент национальной инновационной системы Российской Федерации [10].

В настоящее время в мире используются около 30 форм подобных экономических зон, их число, по разным данным, доходит до 3–4 тыс. Общеизвестно, что создание ОЭЗ – наиболее эффективная и используемая в мире практика по развитию конкретных территорий. ОЭЗ являются апробированным широкой и многолетней практикой инструментом повышения конкурентоспособности страны, катализатором роста уровня социально-экономического развития.

Создание зон свободной торговли началось еще в 30-е гг. XX в. и получило широкое распространение в США. В соответствии с принятым специальным законом 1934 г. с точки зрения финансового режима они рассматриваются как находящиеся за пределами государственных границ. Особенно большое количество свободных зон появилось в мире в 1960–1970 гг. Международная конвенция по упрощению и гармонизации таможенных процедур в мае 1973 г. (Киотская конвенция) заложила в основу создания зон принцип таможенной экстерриториальности. В соответствии с ним зона свободной торговли определялась как часть территории страны, в которой товары считаются находящимися за пределами таможенной территории. Это достигалось взаимодействием различных финансовых инструментов: налогообложения, таможенного режима, банковской деятельности, имущественных отношений, предоставления концессий, гарантии прав инвесторов [2].

Согласно исследованию Организации по международному развитию при ООН (ЮНИДО), современными факторами привлечения финансовых средств в национальную экономику стран мира являются: в меньшей степени традиционные факторы (богатая ресурсная база, изобилие дешевого труда), в большей степени развитая финансовая инфраструктура, компетентная бюрократия, устойчивая политика макроэкономической стабилизации, проработанная система финансовых стимулов.

В мировой практике используются два альтернативных метода создания ОЭЗ. Первый – это создание ОЭЗ в соответствии с государственной программой и на бюджетные средства (Китай, Южная Корея). Во втором случае (он распространен чаще) ОЭЗ управляет юридическое лицо в виде компании развития (частной или смешанной формы собственности), которая строит свои отношения с инвесторами на гражданско-правовой договорной основе, при заявительном (уведомительном) порядке инвестирования.

Можно выделить общие финансовые инструменты для ОЭЗ, которые используются в мировой экономике: таможенные льготы – снижение или отмена экспортно-импортных таможенных пошлин, упрощенный порядок внешнеэкономических операций; налоговое стимулирование – порядок исчисления налоговой базы, амортизационные отчисления, издержки на заработную плату, научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы, пониженный уровень

налоговых ставок, постоянное или временное освобождение от налогообложения, предоставление налоговых кредитов; финансовые преференции, в том числе государственные субсидии, предоставляемые в прямом виде – за счет бюджетных средств и косвенно – в виде установления низких цен на коммунальные услуги, снижение арендной платы за пользование земельными участками, средствами инфраструктуры особой зоны и т.д.

В российской практике первой формой особого экономического режима стали свободные экономические зоны. Особая, свободная или специальная экономическая зона (ОЭЗ или СЭЗ) – один из видов привлечения финансовых ресурсов в приграничные районы, представляющая собой ограниченную территорию с особым юридическим статусом по отношению к остальной территории и льготными экономическими условиями для национальных и/или иностранных предпринимателей. Эта форма оказалась стихийной, нерегулярной и плохо регламентированной. В начале 1990-х гг. СЭЗ воспринимались как территории, которые быстрее начнут внедрять практику рыночных отношений и станут «флагманами» капиталистической экономики. За их статус велась лоббистская борьба, поскольку он позволял региональным элитам свободнее распоряжаться финансовыми ресурсами. Более или менее реально действовали СЭЗ «Находка» в Приморском крае на базе крупного российского порта (предприятия работали в СЭЗ на условиях налогового кредита) и СЭЗ «Янтарь» в Калининградской области, имевшие наилучшие экономико-географические предпосылки [3].

Используя собственный неудачный опыт создания экономических зон, а также опыт их создания в мире, в России была предпринята вторая попытка использования этой финансовой стратегии регионального развития. При этом функционирование современных ОЭЗ является пробным проектом внедрения новой налоговой, инвестиционной и бюджетной политики России. Институциональный режим ОЭЗ определяется следующими публичными договорами: соглашением о создании ОЭЗ и соглашением о ведении предпринимательской деятельности в ОЭЗ. Основным финансовым стимулом для развития этих территорий – это снижение издержек резидента ОЭЗ до 20% за счет налоговых и таможенных льгот, а также государственное финансирование инфраструктуры.

В соответствии с Федеральным законом Российской Федерации № 116-ФЗ действуют следующие типы ОЭЗ: промышленно-производственные особые экономические зоны (ППЗ) – 4 (Липецкая область, «Липецк»; Республика Татарстан, «Алабуга»; Самарская область, «Тольятти»; Свердловская область, «Титановая долина»); технико-внедренческие особые экономические зоны (ТВЗ) – 4 (г. Москва, «Зеленоград»; Московская область, «Дубна»; г. Санкт-Петербург, Нойдорф; Томская область, «Томск»); туристско-рекреационные особые экономические зоны (ТРЗ) – 8 (Республика Алтай, «Алтайская долина»; Республика Бурятия, «Байкальская гавань»; Алтайский край, «Бирюзовая Катунь»; Ставропольский край, «Гранд Спа Юца»; Иркутская область, «Ворота Байкала»; Калининградская область, «Куршская коса»; Приморский край, «Остров Русский»; Северный Кавказ, Северо-Кавказский туристический кластер); портовые (ПЗ) – 3 (Ульяновская область, «Ульяновск-Восточный»; Хабаровский край, «Советская Гавань»; Мурманская область).

Повышению экономического потенциала регионов должны способствовать все типы ОЭЗ. Идеология и концепция ОЭЗ разработаны применительно к условиям России с учетом обеспечения экономического роста национальной хозяйственной системы страны. ОЭЗ предлагается в качестве перспективной модели развития отдельных российских территорий, обладающих необходимыми предпосылками для образования полюсов экономического роста. В широком понимании современные ОЭЗ создаются для привлечения местного и иностранного капитала, расширения экспорта, роста валютных доходов, получе-

ния доступа к новым технологиям, улучшения состояния платежного баланса, развития отраслей импортозамещения и, в конечном итоге, для развития национальной экономики и ее рациональной интеграции в мировое хозяйство.

Справедливо отмечают А.Б. Николаева, Е.П. Башмакова: «ОЭЗ, как экономическая система с особым режимом предпринимательской деятельности..., включает в себя многие элементы кластерной политики. По своему характеру выбор расположения ОЭЗ определяется конкурентными преимуществами регионов, на территории которых они создаются, и в данном аспекте этот инструмент отражает принципы проводимой государством инвестиционной политики» [9].

Значение ОЭЗ, кластеров и кластерной политики для приграничных регионов состоит в их способности придать наукоемкий характер традиционному ресурсному освоению этих территорий, обеспечить развитие высокотехнологических отраслей экономики, создание адекватной производственной и социальной инфраструктуры, качественно новых рабочих мест, привлечение квалифицированных специалистов и в результате – формирование новых полюсов конкурентоспособности.

Элементы кластерной политики как направления к переходу «к инновационному социально ориентированному типу экономического развития» Правительством РФ заложены в Концепции долгосрочного социально-экономического развития до 2020 г. и в Стратегии инновационного развития РФ до 2020 г. Более того, использование кластерного подхода заняло одно из ключевых мест в стратегиях социально-экономического развития ряда субъектов Российской Федерации и муниципальных образований, причем многие проекты развития территориальных кластеров реализуются в инициативном порядке. На федеральном уровне сформированы механизмы, позволяющие обеспечить гибкое финансирование мероприятий по созданию и развитию сети территориально-производственных кластеров, реализующих конкурентный потенциал регионов, а также формирование ряда инновационных высокотехнологических кластеров.

В основе создания кластерной модели, так же как и в модели ОЭЗ, лежит идея привлечения инвесторов для организации конкурентоспособных промышленных производств путем предоставления конкретного земельного участка и необходимого комплекса инженерно-коммунальных и других инфраструктурных услуг. При реализации проекта создания территориального кластера применяются принципы государственно-частного партнерства.

Использование кластерной модели организации бизнеса в качестве инструмента модернизации экономики сегодня не имеет альтернативы. Взаимообусловленность и взаимосвязи между процессами кластеризации, усиления конкурентоспособности и ускорения инновационной деятельности – это, по сути, новый экономический феномен, который позволяет противостоять натиску глобальной конкуренции и должным образом отвечать требованиям национального и регионального развития [1]. В управлении конкурентоспособностью региона выступают все заинтересованные лица: органы государственной и региональной власти, предприниматели, научно-исследовательские и образовательные институты.

Одна из ключевых инициатив, предлагаемая нами (авторский коллектив Бурятского научного центра СО РАН в составе Б.В. Базарова, В.В. Доржиевой, С.М. Николаева и др.) – создание территориального инновационного биофармацевтического кластера, основанного на потенциале Республики Бурятия в области создания производства и внедрения в медицинскую практику инновационных лекарственных препаратов с использованием восточной (тибетской) рецептуры (лекарственных препаратов растительного происхождения, биологически активных добавок к пище – оздоровительные средства, масла, гели и др.) и экологически чистого растительного сырья Байкальского региона.

Преимуществами препаратов, созданных на основе природного, в основном растительного, сырья, перед существующими аналогами являются: эффективность и безопасность лекарственных средств тибетской медицины, доказанных многовековой практикой и современными научными исследованиями; высокий интерес потребителей; отсутствие на российском и мировом рынках серийно выпускаемых препаратов, созданных на основе традиций тибетской медицины.

В Республике Бурятия тибетская медицина традиционно существовала во круг буддийских конфессий. На территории субъекта расположены резиденция Буддийской традиционной Сангхи России и 26 буддийских храмов-дацанов. Несмотря на коллизии XX в. традиции тибетской медицины оказались сохранены. В Бурятском научном центре СО РАН находится крупнейшая коллекция письменных источников (около 100 тыс. единиц хранения), из них по тибетской медицине около 500 книг. Богатое наследие трактатов по тибетской медицине позволило установить системный структурный принцип построения основ тибетской медицины, выявить основные принципы диагностики и фармакотерапии заболеваний в тибетской традиции, определить общие закономерности формирования многокомпонентных лекарственных препаратов тибетской медицины.

Учеными Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН переведены и изданы основополагающие труды в области тибетской медицины: «Чжуд-Ши», «Кунсал-нандзод», «Атлас тибетской медицины», «Дзейцхар-мигчжан», «Онцар-гадондэрзод», «Лхантаб» и некоторых тибетских медицинских рецептурников, дана характеристика ботанико-фармакологических разделов, осуществлены идентификация лекарственных средств, частичная расшифровка части медицинской терминологии и тибетских названий растений, приведение к принятым латинским соответствиям.

Сотрудниками Института общей и экспериментальной биологии СО РАН по традиционным рецептам воссоздаются лекарственные и оздоровительные средства, проводится их химико-фармацевтическое и фармакологическое изучение, исследуются биология и сырьевая база лекарственных растений в Байкальском регионе, разрабатываются агротехнологии культивирования лекарственных растений в Республике Бурятия.

Учеными Института физического материаловедения СО РАН создаются технические средства для традиционных методов диагностики и лечения заболеваний.

В Восточно-Сибирском государственном университете технологий и управления разработан уникальный биотехнологический способ активации пробиотических микроорганизмов, создаются новые технологии и молекулярно-биологические методы оценки безопасности и качества продовольственного сырья и пищевых продуктов, исследуются вторичные иммунодефицитные состояния и алиментарные способы их профилактики и коррекции.

Практическое внедрение результатов научных разработок осуществляется в ГАУЗ «РКБВЛ “Центр восточной медицины”», где реализуется диагностика заболеваний с помощью пульсодиагностического комплекса, разработанного учеными Бурятского научного центра СО РАН.

В настоящее время в ЗАО «Лекарственные травы» (г. Москва) выпускается препарат полифитохол, налажено производство генсехола в Монголии. В Республике Бурятия также создано производство лекарственных и оздоровительных средств: МИП «Бифивит» ВСГУТУ (производство 2 видов заквасок и 5 видов биопродуктов), МИП «АРУРА» БНЦ СО РАН (производство 15 видов БАДов растительного происхождения), МИП «БайкалЭкоПродукт» (производство 4 видов продуктов на основе облепихи и кедрового ореха), ГАУЗ «РКБВЛ “Центр восточной медицины”» (производство 51 вида фитосборов). Среди них необходимо выделить средство по диабету, которое уже сейчас

показало хороший эффект. Конечно, потребуются доклинические и клинические испытания. Все это позволит увидеть действие препарата на уровне капиллярной системы, а также сравнить разрабатываемое лекарственное средство с существующими и дать соответствующие рекомендации. Министерством обороны РФ для ограниченного круга лиц применяется средство «Кардекаим», которое повышает специфическую сопротивляемость организма и превосходит по эффективности многие аналогичные препараты.

В Республике Бурятия имеются все предпосылки для формирования биофармацевтического кластера на основе интеграции государственной и муниципальной власти, научно-исследовательских центров и профильных вузов, существующих и активно действующих рыночных субъектов среднего и малого бизнеса, бизнес-инкубатора и инновационных малых предприятий, обеспечивающих и осуществляющих целенаправленную деятельность по исследованию, разработке и продвижению на внутренние и внешние рынки высокотехнологичной конкурентной продукции с использованием механизмов государственно-частного партнерства и привлечением крупного инвестора. Такая интеграция позволит создать замкнутый цикл: от подготовки кадров и фундаментальных научных исследований в области фармацевтики до разработки новых технологий и массового производства лекарств для российских потребителей.

Создание такого биофармацевтического кластера, на наш взгляд, является и одним из ключевых приоритетов реализации Стратегии развития фармацевтической промышленности Российской Федерации на период до 2020 г., утвержденной приказом Министерства промышленности и торговли Российской Федерации от 23.10.2009 г. № 965 и Федеральной целевой программы «Развитие фармацевтической и медицинской промышленности Российской Федерации на период до 2020 года и дальнейшую перспективу», утвержденной Постановлением Правительства Российской Федерации № 91 от 17.02.2011 г.

Результатами создания биофармацевтического кластера г. Улан-Удэ должны стать:

- создание производственной базы – современного высокотехнологического производственного комплекса для размещения собственного или контрактного производства, специализирующегося на выпуске оригинальных отечественных лекарственных препаратов с использованием рецептуры восточной медицины;

- привлечение российских и иностранных компаний для обеспечения трансфера технологий и специалистов в области изготовления лекарственных средств, реализации инвестиционных проектов, создания ряда контрактных и собственных производств достаточной мощности для собственных целей кластера и привлечения крупных иностранных фармацевтических компаний;

- привлечение специалистов отрасли, организация специализированных программ обучения и привлечение высококвалифицированного персонала;

- формирование новых компетенций в фармацевтическом производстве и выход продукции кластера в высокотехнологичные сектора;

- достижение конкурентоспособности производства и лидирующих позиций на фармацевтическом рынке.

Литература

1. *Авилова В.В., Тимофеева О.С.* Региональный кластер как действенный механизм реализации кластерной политики Республики Татарстан // Вестник Казанского технологического университета. 2012. № 12. С. 302-305.

2. *Ведмедь И.Ю.* Стимулирование регионального развития при помощи организации экономических зон (мировой опыт) // Вестник Уральского института экономики, управления и права. 2011. Т. 14, № 3. С. 45-51.

3. *Ведмедь И.Ю.* Эволюция финансовых механизмов и инструментов размещения производительных сил // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2011. № 9. С. 70-74.

4. Гранберг А.Г., Ершов Ю.С. Особенности докризисных сценариев социально-экономического развития РФ и ее регионов // Оптимизация территориальных систем / под ред. С.А. Суспицына. Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2010. С. 204-206.
5. Гранберг А.Г., Суслов В.И. Изучение пространственного развития экономики в системе межрегиональных межотраслевых взаимосвязей // Оптимизация территориальных систем / под ред. С.А. Суспицына. Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2010. С. 29-38.
6. Зубаревич Н.В. Регионы и города России: сценарии – 2020 // ProetContra. 2011. № 1-2. С. 57-71.
7. Зубаревич Н.В. Регионы России: неравенство, кризис, модернизация. М.: Независимый ин-т соц. политики, 2010. 160 с.
8. Клейнер Г.Б. Экономический рост в России: микроэкономические факторы и ограничения // Недвижимость и инвестиции. Правовое регулирование. 2004. № 3(20).
9. Николаева А.Б., Башмакова Е.П. Влияние особых экономических зон на процесс кластеризации // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2009. Т. 3, № 24. С. 169-173.
10. Об утверждении Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года: распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 г. № 1662-р // Собрание законодательства РФ. 2008. № 51. Ст. 2732.
11. Пилипенко И.В. Кластерная политика в России: возможности реализации и конкурентоспособность регионов. М.: Эслан, 2011. С. 177-196.
12. Портер М.Ю. Конкуренция. 2-е изд. М.: Вильямс, 2006. 608 с.
13. Портер М.Ю. Международная конкуренция: Конкурентные преимущества стран. М.: Международные отношения, 1993. 896 с.
14. Регионализация в развитии России: географические процессы и проблемы / под ред. А.И. Трейвиша, С.С. Артоболевского. М.: Эдиториал УРСС, 2001. 296 с.
15. Татаркин А.И., Романова О.А., Гребенкин А.В., Акбердина В.В. Экономико-технологическое развитие региональных промышленных систем: теория, методология, практика / под ред. А.И. Татаркина. М.: Наука, 2011. 353 с.

ДОРЖИЕВА ВАЛЕНТИНА ВАСИЛЬЕВНА – кандидат экономических наук, начальник научно-инновационного отдела, старший научный сотрудник отдела региональных экономических исследований, Бурятский научный центр, Сибирское отделение Российской академии наук, Россия, Улан-Удэ (vv2006uu@yandex.ru).

DORZHIEVA VALENTINA VASILYEVNA – candidate of economics sciences, head of Scientific and Innovation Department, senior scientific worker of Regional Economic Studies Department, Buryat Scientific Centre, Siberian Department of Russian Sciences Academy, Russia, Ulan-Ude.

УДК 330.341.4:334.7

С.Б. ЕГОРОВА

СОЗДАНИЕ КОНКУРЕНТНЫХ ПРЕИМУЩЕСТВ В УСЛОВИЯХ НЕСОВЕРШЕННОГО РЫНКА

Ключевые слова: рынок, конкурентоспособность, конкурентные преимущества, стратегия фирмы, конкурентная стратегия.

Рассмотрены проблемы создания конкурентных преимуществ и концепции стратегического управления фирм в современных рыночных условиях.

S.B. EGOROVA

CREATION OF COMPETITIVE ADVANTAGES IN CONDITIONS MODERN THE MARKET

Key words: the market, the competitiveness, competitive advantages, the firm strategy, competitive strategy.

Problems of creation of competitive advantages and the concept of strategic management of firms in modern market conditions are considered.

В современной экономике конкуренция является цивилизованной, культурной формой борьбы за существование соперников в рыночном противоборстве, служит действенным способом раскрытия потенциала и регулирования рыночных отношений, так как соперничество между участниками рыночного хозяйства за лучшие условия и результаты производства, купли и продажи товаров ведут к увеличению и повышению качества товаров. В связи с этим на практике определяется конкурентоспособность товаров. Конкуренция обязывает товар быть конкурентоспособным.

Экономическая теория определяет конкурентоспособность товаров как их способность отвечать требованиям конкурентного рынка, запросам покупателей в сравнении с другими аналогичными товарами, представленными на рынке. Это значит, что товар должен обладать определенной степенью притягательности для покупателя, т.е. обладать конкурентным преимуществом. Что, в свою очередь, подразумевает выполнение двух ключевых условий, первое – имеющееся положительное отличие данного товара должно быть значимым для покупателя; второе – положительное отличие данного товара от аналогичных товаров должно быть известно клиенту.

Условно инструменты, которые могут повлиять на выбор покупателя, можно разделить на три группы, это:

1) инструменты компаний – маркетинговые и рекламные инструменты, которые полностью контролируются и создаются либо фирмой производителем, либо фирмой-продавцом, например: реклама, брэнд, сопроводительные и послепродажные услуги и т.п.;

2) инструменты продавцов – полностью контролируются только продавцом, и от производителей и поставщиков почти не зависят, например: личностная и профессиональная эффективность продавца, его коммуникативность;

3) набор инструментов, которые совмещают деятельность и продавцов, и компаний и которые создают выгодную для фирмы разницу в сознании покупателя между её предложением и предложениями других фирм [3].

Чтобы овладеть этими инструментами и правилами, а также быть способными изменять их в своих интересах, фирме необходимо сформировать конкурентную стратегию и создать конкурентные преимущества.

Конкурентные преимущества могут иметь разнообразные формы в зависимости от специфики отрасли, товара и рынка. При определении конкурентных преимуществ важно ориентироваться на запросы потребителей и убедиться в том, что эти преимущества воспринимаются ими как таковые. Иначе может оказаться, например, что фирма считает себя известной на местном рынке и не тратит средств на рекламу, а потребители не имеют никакой информации об этой компании.

Обычно процесс создания конкурентных преимуществ носит хаотичный и случайный характер. Удачные ходы определяются методом проб и ошибок. Фирме необходимо разработать свою конкурентную стратегию на основе всестороннего понимания современных рыночных отношений и правил конкурентной борьбы.

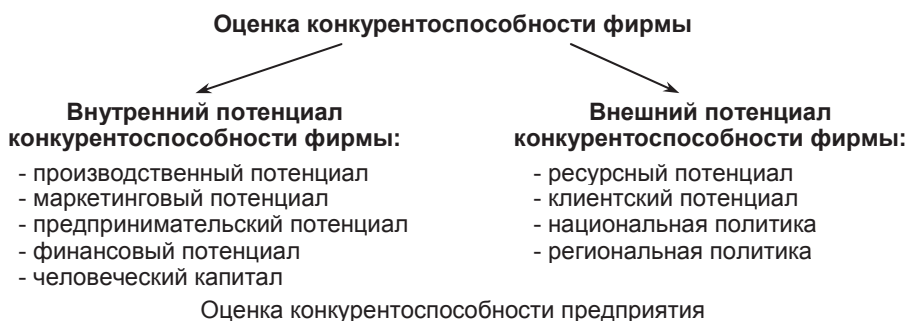
Ни одна компания не может достичь превосходства над конкурентами по всем коммерческим характеристикам товара и средствам его продвижения на рынке. Поэтому необходимо выработать такую стратегию, которая будет наилучшим способом использовать сильные стороны деятельности компании и способствовать созданию её уникальности, положительного отличия от других фирм. Базовая стратегия конкуренции должна представлять основу конкурентного поведения фирмы на рынке, её позицию в обеспечении преимуществ над конкурентами. От её правильного выбора зависят все последующие маркетинговые действия.

Стратегия конкуренции должна быть направлена на обеспечение преимуществ над конкурентами в долгосрочной перспективе, оцениваемой в 5 и более лет. При этом стратегия имеет шансы на успех в случае присвоения ей высшего приоритета в управлении компании, которому будут подчиняться все остальные: производственная, кадровая, экономическая политика и т.д. По существу, речь идет о новой идеологии в построении системы управления предприятием – идеологии постоянной ориентации на победу [2. С. 23].

Признанным лидером разработки конкурентного анализа является М. Портер, автор основных моделей по определению главных сил конкуренции и вариантов конкурентных стратегий [5]. Основная суть его стратегий заключается в том, что для успешного функционирования компании ей нужно каким-то образом выделяться на фоне конкурентов, чтобы не оказаться в глазах потребителей всем для всех, что как известно означает ничем ни для кого.

Прежде чем приступить к выбору базовой стратегии конкуренции, необходимо избавиться от вредных стереотипов. В первую очередь это относится к неправильному представлению о том, какой рынок является наиболее перспективным с точки зрения конкуренции. Предприниматели часто считают, что привлекательные рынки – это те, которые развиваются быстрее всех или используют совершенные технологии. Однако, как показывает практика, преуспевающие и перспективные рынки имеют высокие входные барьеры, протекции со стороны государства, непритязательных потребителей, дешевую систему поставок и самое меньшее число альтернативных отраслей, способных их заменить. К тому же бизнес с новейшими технологиями и высокой эффективностью больше всех подвержен атакам конкурентов, вероятность банкротства на таких рынках очень велика. Все эти данные предполагают необходимость оценки конкурентоспособности фирмы по реальным и потенциальным возможностям (рисунк).

Построение стратегии фирмы для достижения конкурентных преимуществ на основе оценки внутренних и внешних факторов может происходить в несколько этапов: на первом этапе происходит оценка текущего состояния и уровня конкурентоспособности фирмы; далее разрабатывается стратегии, направленная на обеспечение устойчивого развития фирмы и создание конкурентных преимуществ; на заключительном этапе разрабатываются тактические и оперативные решения.

Для многих мелких и средних предприятий смысл конкуренции сводится к тому, чтобы быть похожими на своих более крупных (мощных) конкурентов. Это придает им уверенность в себе. Но подражать другим – значит лишиться какого-либо преимущества. Отсутствие конкурентных преимуществ в современной рыночной конкурентной экономике – верный путь к банкротству.

С другой стороны, стремление быть первыми во всех сферах конкурентной борьбы, а также погоня за сиюминутными прибылями часто заставляет компании отказываться от ранее разработанной стратегии конкуренции, что вносит хаос в деятельность предприятия и не позволяет ему сосредоточиться на долгосрочных целях в области конкурентной борьбы.

Источники возникновения конкурентных преимуществ могут быть различными. Анализ и классификация позволили выделить базовые факторы конкурентных преимуществ: место возникновения, характер источника, уровень иерархии, сферу проявления.

Систематизировать конкурентные преимущества можно по признакам, указанным в таблице.

Критерии конкурентоспособности продукции

Потребительские свойства	Экономические свойства	Социальные свойства	Экологические свойства
отражают потребительскую ценность (полезность): - качество; - ассортимент; - упаковка; - реклама	отражают интересы покупателя и возможности товаропроизводителя (продавца): - цена; - уровень издержек	отражают степень участия в обеспечении продовольственной и бытовой безопасности населения	отражают степень экологической безопасности: - уровень загрязнения окружающей среды; - экологическая безопасность продукции

Одним из основных факторов конкурентоспособности предприятия является обеспечение соответствующего качества производимой им продукции. Именно параметры качества определяются из интересов и реальных возможностей производителя, а параметры конкурентоспособности – из интересов и возможностей потребителя.

Уровень качества современной продукции задаётся техническим уровнем производства, а при оценке уровня конкурентоспособности его следует сопоставлять с уровнем развития потребности в продукции. Роль качества в конкуренции имеет тенденцию к росту, поэтому повышение качества продукции является важнейшим резервом создания конкурентного преимущества. Под качеством понимается совокупность свойств продукции, обуславливающих её пригодность удовлетворять определенные потребности в соответствии с её назначением.

Постоянное стремление стимулировать производство товаров, конкурентоспособных на мировых рынках, способствовало созданию новых общеорганизационных принципов непрерывного повышения качества всех организационных процессов, производства и сервиса.

Постоянным контролем за качеством продукции, гибкостью производства отличается ОАО «САН ИнБев» – вторая по объемам продаж пивоваренная компания в России. Новочебоксарский пивоваренный завод является российским подразделением лидирующего в мире пивоваренного концерна «Анхойзер-Буш ИнБев», использующего самые передовые технологии и методики в производстве, маркетинге, логистике и менеджменте, который ставит своей целью стать лучшей пивоваренной компанией в мире. Для достижения цели на предприятии действуют российские ГОСТы продукции, внедрена система всеобщего управления качеством (TQM), ведется постоянное параллельное совершенствование трех составляющих: качества продукции, качества организации процессов и уровня квалификации персонала, что позволяет достичь более быстрого и эффективного развития бизнеса [4].

В базовых стандартах необходимо установить требования к построению, организации и функционированию системы менеджмента качества в компании, требования к системе управления ею, выполнение которых необходимо для обеспечения стабильного качества выпускаемой продукции (предоставляемых услуг), т.е. реализуется системный подход к управлению качеством.

Системный подход к менеджменту качества побуждает компании анализировать требования потребителей, определять процессы, способствующие получению продукции, приемлемой для потребителей, а также поддерживать эти процессы в управляемом состоянии. Система менеджмента качества может быть основой постоянного улучшения и повышения удовлетворенности потребителей и других заинтересованных сторон. Она даёт уверенность са-

мой компании и потребителям в её способности поставлять продукцию, полностью соответствующую требованиям.

Таким образом, функциями конкурентного преимущества в улучшении рыночных позиций фирмы является совокупность ее организационно-управленческого, аналитического, финансового, трудового и научно-производственного потенциала, способного создавать, производить и реализовывать конечную продукцию. Это такие возможности предприятия, которые обеспечивают его устойчивые конкурентные позиции на рынке.

Литература

1. Ахмин А.М., Гасюк Д.П. Основы управления качеством продукции. М.: Союз, 2002. 192 с.
2. Бодди Д., Пэйтон Р. Основы менеджмента / под ред. Ю.Н. Каптуревского. СПб.: Питер, 2007.
3. Вакуров А. Конкурентные преимущества: гипноз верзус правда? // ART OF SALES «Искусство продаж». 2008. № 1.
4. Котлер Ф., Триас де Б.Ф. Новые маркетинговые технологии. Методики создания гениальных идей. СПб.: Нева, 2004.
5. Портер М. Конкурентное преимущество: как достичь высокого результата и обеспечить его устойчивость?: пер. с англ. М.: Альпина Бизнес Букс, 2005. 715 с.
6. Портер М. Конкуренция: пер. с англ. М.: Вильямс, 2005.
7. САН ИнБев: официальный сайт компании. URL: <http://www.suninbev.ru>.

ЕГОРОВА СВЕТЛАНА БОРИСОВНА – старший преподаватель кафедры финансов и учета, Филиал Санкт-Петербургского инженерно-экономического университета в г. Чебоксары, Россия, Чебоксары (sveta_egorova_10@mail.ru).

EGOROVA SVETLANA BORISOVNA – senior teacher of Finance and Account Chair, Branch of St. Petersburg State University of Engineering and Economics in Cheboksary, Russia, Cheboksary.

УДК 332.142

С.Ф. ЗЯБИРОВА

ГОСУДАРСТВЕННАЯ РЕГИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА НА ПРОБЛЕМНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ

Ключевые слова: государственная политика, экономическая политика, дифференциация, перераспределение доходов, выравнивание.

Изучены условия социально-экономического развития регионов и проблемы, возникающие в этом процессе. Рассмотрены вопросы государственного управления региональной политикой на проблемных территориях, для чего обоснованы критерии и системы показателей оценки уровня экономического развития регионов.

S.F. ZYABIROVA THE STATE REGIONAL POLICY IN PROBLEM TERRITORIES

Key words: state policy, economic policy, differentiation, redistribution of the income, alignment.

In article conditions of social and economic development of regions and the problems arising in this process are studied. In this regard problems of public administration of regional policy in problem territories for what criteria and systems of indicators of an assessment of level of economic development of regions are proved are considered.

Экономическую основу деятельности региональных органов власти составляют находящиеся в его собственности имущество, средства собственного бюджета и территориальных государственных внебюджетных фондов, а также его имущественные права.

Разные регионы отличаются: размерами экономической активности; географическими характеристиками и природными ресурсами; экономическими условиями, характеристиками и результатами деятельности агентов экономической активности; социальной организацией жизнедеятельности населения; политическими условиями эффективности деятельности органов местной власти.

На экономическую политику региона оказывают воздействие природно-климатические, культурно-исторические факторы, а также изменения в экономике регионов, произошедшие в результате структурных и общественных перемен. Эти факторы определяют дифференциацию регионов. Для региональной политики важна типология по социально-экономическим проблемам (см. таблицу).

Типология регионов

Развитые (опорные) регионы	Депрессивные регионы
Старопромышленные районы, агломерации и центры с высоким докризисным уровнем индустриального развития, НТП и интенсификации производства. Располагают большими контингентами квалифицированных кадров, крупными и дорогостоящими основными средствами, солидной НИОКР-базой, особенно в отраслях ВПК	Сравнительно высокий уровень экономического потенциала, значительная доля промышленности в структуре хозяйства, повышенная квалификация местных трудовых ресурсов, однако низкая конкурентоспособность профилирующих отраслей, нарушенные снабженческо-сырьевые связи (легкая промышленность) и переориентированный стратегический курс (ВПК)

В результате структурных преобразований в российской экономике почти вся территория РФ относится теперь к разного рода проблемным регионам.

Главным показателем для выделения регионов, отстающих в социально-экономическом развитии, является ВРП в расчете на одного жителя. Особенно тяжелое положение в тех регионах, в которых ВРП на одного жителя в три с лишним раза меньше среднероссийского значения. Это республики Адыгея, Дагестан, Ингушетия, Карачаево-Черкесская, Чеченская, Тыва. Эти регионы отличаются общей неразвитостью экономики, преобладанием в ее структуре сельского хозяйства, высоким уровнем безработицы, низкими душевыми доходами населения.

Крайний Север и приравненные к нему территории занимают 2/3 территории России. К этой зоне относятся: полностью – республики Карелия, Коми, Саха (Якутия), Тыва, Архангельская, Сахалинская и Магаданская области, Чукотский, Ненецкий, Ямало-Ненецкий, Ханты-Мансийский автономные округа и т.п. Главные социально-экономические проблемы: удаленность от основных экономических центров страны, суровые природные условия, слабая освоенность и заселенность, резкое удорожание хозяйственной деятельности по сравнению с центральными и южными территориями страны. В то же время именно здесь сосредоточены более 90% общероссийских запасов газа, нефти, золота и алмазов, а также другие природные ресурсы [3].

Приграничными являются более половины регионов современной России. Основные проблемы в них – слабо контролируемые потоки товаров и населения, пересекающего границу, сложная криминогенная ситуация, зависимость от импорта потребительских товаров. Особенно остры эти проблемы в регионах, выходящих к границам России с бывшими республиками СССР, где, как правило, нет соответствующего материально-технического обеспечения границы. Региональная политика в приграничных регионах должна быть направлена на усиление пограничного контроля. Но при этом границы страны, особенно с бывшими советскими республиками, должны играть, прежде всего, контактную роль, а не барьеров для экономических и социальных связей.

Наиболее сложная социально-экономическая ситуация складывается в тех регионах России, которые проблемны сразу по нескольким критериям. Так, большинство республик Северного Кавказа являются одновременно приграничными и отстающими в развитии. А Республика Тыва не только отстаёт в развитии и приграничная, но и относится к территориям, приравненным к Край-

нему Северу. Именно таким регионам должно уделяться первоочередное внимание федеральных властей ради сохранения единства страны и уменьшения социально-экономической дифференциации между отдельными регионами [2].

Для выработки экономической политики регионов обязательным требованием является учет региональных проблем, поскольку практически все регионы России имеют множество острых и сложных проблем – экономических, социальных, этнополитических, экологических.

Для того чтобы приостановить процесс углубления дифференциации между регионами, необходимо осуществить кардинальные изменения в правовом режиме отношений собственности на землю и природные ресурсы, в механизмах изъятия природоресурсной ренты и ее перераспределения между федеральным и региональными бюджетами, в установлении транспортных и энергетических тарифов, в регулировании системы расселения и миграции рабочей силы. Деятельность предприятий должна опираться на собственные возможности в эффективном осуществлении инвестиционных проектов. Северные льготы и надбавки за счет государства должны уступить место адекватным по размерам заработной плате и социальным платежам за счет предприятий. Целесообразна законодательная регламентация правил строительства и функционирования поселений, создаваемых предприятиями, эксплуатирующими месторождения природных ресурсов с тем, чтобы не допустить после ухода отсюда корпораций перекладывания бремени содержания таких поселений на плечи государственного бюджета. С этой целью следовало бы предусмотреть создание за счет доходов корпораций целевых накопительных фондов, предназначенных для решения будущих социальных проблем регионов [1].

Таким образом, в рамках экономической политики субъекты федерации разрабатывают и реализуют свою территориальную политику, направленную на мобилизацию ресурсов и обеспечение необходимых условий жизни населения всех городов и районов, расположенных на территории региона. На стадиях формирования и реализации экономической политики региона проявляются противоречия не только между федеральным и региональным уровнем. Часто руководители субъектов федерации, придерживаясь различных моделей экономической политики, ориентируются в большей степени на свои собственные пристрастия, а не на интересы населения. Кроме того, на формирование экономической политики региона существенное влияние оказывает позиция предпринимателей и руководителей ведущих предприятий. В каждом регионе формируются «группы давления», которые лоббируют предоставление определенных преференций и льгот для соответствующих отраслей и сфер деятельности. Особую роль в формировании экономической политики региона играют базовые структурообразующие предприятия, формирующие бюджет региона.

Литература

1. Гранберг А.Г. Основы региональной экономики: учебник для вузов. 4-е изд. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2004. 495 с.
2. Основы региональной экономики: учебное пособие / под. ред. А.Е. Яковлева. М.: Палеотип, 2010. 380 с.
3. Региональная экономика: учебник / под ред. В.И. Видяпина, М.В. Степанова. М.: ИНФРА-М, 2007. 666 с.

ЗЯБИРОВА САНИЯ ФАТИХОВНА – соискатель степени кандидата экономических наук кафедры региональной экономики и предпринимательства, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (yakovlev_ae@mail.ru).

ZYABIROVA SANIYA FATIKHOVNA – a competitor of scientific degree of Economics Sciences of Regional Economy and Business Chair, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

УДК 332.146:33.843

В.В. ИВАНОВ

**ПРОБЛЕМА СОЗДАНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ
ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ЕДИНИЦ В АГРАРНОМ СЕКТОРЕ***

Ключевые слова: условия конкуренции, конкурентоспособность агрофирм, диспаритет цен, инвестиции в аграрное производство, создание конкурентного преимущества.

Рассмотрены вопросы, связанные с привлечением инвестиций в аграрный сектор, диспаритетом цен на агропродовольственную и промышленную продукцию, а также с инвестиционной привлекательностью региона.

V.V. IVANOV

**PROBLEM OF CREATING OF MARKETABILITY OF PRODUCTION UNITS
IN AGRICULTURAL SECTOR**

Key words: competition conditions, competitiveness of agro firms, disparity prices, investment into agrarian production, creation of competitive advantage.

There are discussed issues linked with investments attracting in agriculture, disparity of prices for agricultural and industrial products, also it is connected with investment attraction of the region.

Одной из ключевых проблем отечественной экономики является конкурентоспособность аграрного сектора. Политические и экономические события последних лет обострили эту проблему, которая характеризуется весьма противоречивыми процессами, происходящими в глобальной экономике: с одной стороны, увеличение потребления продовольствия, с другой – экономический и финансовый кризис, который вызвал спад производства и доходов населения всего мира [5].

Положение аграрных производителей на рынке во многом уникально и нестандартно, оно неприемлемо для нормального развития региона. Конкурентное положение производителей региона характеризуется, главным образом, состоянием сфер потребления, сбыта и распределения, издержек производства, а эти показатели сейчас неудовлетворительны.

В сфере потребления основных пищевых продуктов по сравнению с показателями конца 1980-х гг. сократилось потребление: рыбы и рыбопродуктов – в 2,5 раза, молока и молочных продуктов – более чем на 30%, мяса и мясных продуктов, яиц, сахара и фруктов – почти на 25%, растительного масла и овощей – на 15%. Одновременно возросло потребление хлеба, хлебопродуктов и картофеля.

Если взять Чувашскую Республику, то сегодня около 35% населения вынуждены тратить на еду около 60% своих доходов. В то же время экономические успехи, рост численности и доходов населения формируют новые потребности, что влечет за собой ускоренный рост объемов потребления.

В этих условиях для решения проблем спроса на продукцию необходимо принять меры по регулированию рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, увеличить уровень доходности и инвестиционной привлекательности сельского хозяйства, требуется также комплексное развитие социальной сферы села. Необходимо развитие инфраструктуры рынка, включая портовую инфраструктуру; снижение потерь по всей продовольственной цепочке – производство, хранение, транспортировка, переработка и распределение. Одной из первоочередных задач является улучшение логистики, включая работу таможенных, фитосанитарных и ветеринарных служб. Эти факторы напрямую влияют на цены и доступность продуктов.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ (проекты № 12-32-01305 а2, 11-12-21011 а/В).

Конкурентоспособность аграрного производства – это, прежде всего, новые техника и технологии. В настоящее время основная проблема агропромышленного комплекса состоит в отсутствии надлежащего финансирования производства, сильно износе сельскохозяйственной техники и оборудования, отсутствии высокоэффективных и действенных программ развития. Например, для среднего комбайна нормой является уборка урожая с 170,1 га за сезон – сегодня этот показатель превышен в 3,7 раза и составляет 623,9 га, а количество пашни на один трактор в среднем не должно превышать 83 га, что в 2,7 раза ниже существующей нагрузки (усредненные данные рассчитаны исходя из структуры парка техники России и заданных агротехнических сроках для уборки – 84 ч, для сева – 42 ч). При данных показателях обеспеченности сельхозтехникой не может быть и речи об увеличении посевных площадей и интенсификации сельхозпроизводства для реализации потенциала российского сельского хозяйства, так как техника эксплуатируется на предельном уровне. То есть сельхозпроизводители России сегодня не в состоянии вернуть в оборот залежные (фактически заброшенные) земли, площадь которых составляет более 40 млн га.

Эту печальную картину подтверждает и мониторинг из космоса. Сначала с 1990 по 2002 г. было зафиксировано, что 33 млн га посевных площадей ничем не засеиваются. Сегодня, по данным ученых, запустение коснулось уже 41,5 млн га. Причем запустение идет быстрее и интенсивнее, чем фиксируется в отечественном кадастре (таблица).

Приоритетными направлениями в этих условиях являются инвестирование обновления технического парка и воспроизводство основных средств аграрного сектора. Расширенное воспроизводство капитала является изначально необходимым условием эффективного производства в отрасли, обеспечивающей общество важнейшей для жизнедеятельности продукцией – продовольствием. Повышение эффективности производства в отрасли требует не только соответственного объема инвестиций, но и высокого их качества, соответствующего современным требованиям по уровню технических и технологических характеристик, адресного их вложения по решающим направлениям, определяющим состояние аграрного производства и его развитие.

Посевные площади России, млн га

Наименование сельскохозяйственных культур	1990 г.	2000 г.	2005 г.	2011 г.
Вся посевная площадь	117	84	75	76
пшеница	24	62,5	28,6	67,5

Примечание. Табл. составлена автором по данным Федеральной службы государственной статистики [3].

Эффективное функционирование аграрного сектора в современных условиях требует также наличия адекватного механизма ведения бизнеса, действующего на основе рыночных принципов хозяйствования и обеспечивающего конкурентные преимущества. В связи с этим все больше внимания в настоящее время уделяется вопросам обеспечения конкурентоспособности как отдельных субъектов хозяйствования, так и конкурентоспособности регионов и страны в целом.

Глобализация рынков, новая парадигма конкуренции, трансформация системы потребительских ожиданий требуют концептуально иного подхода к обеспечению конкурентоспособности аграрной отрасли. В условиях непрерывного изменения внешней среды повышается значение системы внутренних условий в обеспечении конкурентоспособности предприятия, в частности, это обладание уникальными ресурсами, знаниями, компетенциями, технологиями, образующими определенные конкурентные преимущества.

Значительную часть своих доходов предприятия аграрного сектора теряют из-за неблагоприятных для них условий межотраслевого обмена. Общая тенденция в изменении цен на продукцию аграрного производства и продукцию промышленности, которую аграрный сектор закупает для производства, такова, что цены на промышленную продукцию растут значительно быстрее, чем закупочные цены на продукцию аграрных хозяйств. Диспаритет цен на агропродовольственную и промышленную продукцию, который по этой причине возникает, не дает большинству аграрных предприятий получать прибыль, делая их работу нерентабельной.

В 2012 г. 1 т дизельного топлива стоит как 7 т пшеницы, хотя в 1991 г. это соотношение составляло один к одному; трактор МТЗ 82 стоил как 108 т картофеля (в 1991 г. такой трактор стоил как 12 т картофеля), а зерноуборочный комбайн стоил 875 т зерна (в 1991 г. комбайн стоил как 70 т зерна). В среднем пропорции обмена между промышленностью и аграрным производством изменились в 10-12 раз в пользу промышленности в ущерб аграрным производителям.

В этих условиях усложняется возможность работать рентабельно, как, впрочем, и ожидать роста притока инвестиций в отрасль. С началом стадии спада в макроэкономике проблема диспаритета цен не разрешилась.

Это свидетельствует о том, что для разрешения проблемы диспаритета цен требуются не отдельные, отрывочные, не связанные друг с другом меры, а глубоко продуманная, системная политика, осуществляемая как в сельском хозяйстве, так и в промышленности [1].

Ситуация, сложившаяся в настоящее время в агропромышленном производстве, требует выработки четких мер, направленных на повышение его конкурентоспособности, включая демонаполизацию промышленных перерабатывающих предприятий. В отношении ценового регулирования и государственной финансовой поддержки аграрного сектора производства основным принципом должен быть аграрный протекционизм, обеспечивающий эквивалентность товарного обмена между сельским хозяйством и промышленностью, конкурентоспособность национальных производителей на мировом рынке и социальную защиту работников сельского хозяйства. В настоящее время такого эквивалентного обмена нет, цены на продукцию сельского хозяйства низкие и темпы их роста значительно отстают от темпов роста цен на промышленную продукцию и услуги. Значительно ниже мировых и средние цены реализации сельхозпродукции. При осуществлении ценовой политики в аграрном секторе в ближайшее время необходимо обеспечить государственную поддержку сельхозпроизводства, сохранить и увеличить дотации. Но вместе с тем требуют серьезного реформирования формы и методы контроля за ценами. Для этого необходимы свободные цены, которые складываются под воздействием спроса и предложения на рынках; гарантированные цены, которые поддерживает государство с помощью установления приемлемого уровня цен или дотаций; залоговые цены, по которым осуществляются залоговые операции и оплачивается продукция по залогоу. Гарантированные и залоговые цены должны быть известны заранее и контролироваться в зависимости от роста цен на материально-технические ресурсы и услуги для села [2].

Развитие инфраструктуры в агропромышленном комплексе необходимо осуществлять за счет расширения фирменной торговли. Следует формировать региональные продовольственные оптовые рынки по основной сельскохозяйственной продукции и продуктам ее переработки. Для этого необходимо создавать товарные биржи сельскохозяйственного сырья, обеспечивать сельхозпроизводителей беспрепятственным выходом на рынок, создавать альтернативные рыночные каналы реализации продукции. Для развития рыночной инфраструктуры требуются подготовка кадров, владеющих практикой

маркетинга, создание автоматизированных информационных систем. Осуществление предложенных мер может обеспечить более высокую конкурентоспособность сельскохозяйственного производства региона, что в конечном итоге будет способствовать повышению его эффективности и устойчивости.

Литература

1. Иванов В.В. Инвестирование аграрного производства как фактор воспроизводства капитала: дис. ... канд. экон. наук. Чебоксары, 2010.
2. Ляпкина А.В. Функционирование агропродовольственного рынка в условиях усиления конкуренции: дис. ... канд. экон. наук. Чебоксары, 2010.
3. Территориальный орган федеральной службы государственной статистики по Чувашской Республике: официальный сайт. URL: <http://chuvash.gks.ru>.
4. Тумаланов Н.В. Формирование условий межотраслевого обмена в национальной экономике // Вестник Чувашского университета. 2011. № 2. С. 320-323.
5. Тумаланов Н.В. Рынок и цена: институциональный аспект теории ценообразования // Вестник Чувашского университета. 2010. № 1. С. 500-505.
6. Чувашия в цифрах: крат. стат. сб. / Чувашстат. Чебоксары, 2012. 135 с.

ИВАНОВ ВЛАДИМИР ВАЛЕРЬЕВИЧ – кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры информационных систем, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (sprintxxx@mail.ru).

IVANOV VLADIMIR VALERYEVICH – candidate of economics sciences, senior teacher of Information Systems Chair, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

УДК 658.5:001.895

И.В. ИВАНОВА

ЦЕЛЕВОЕ ОРИЕНТИРОВАНИЕ СИСТЕМ ПЛАНИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Ключевые слова: целевое ориентирование, текущее, перспективное, стратегическое планирование, функциональное назначение.

Исследованы целевое ориентирование видов планирования, их функциональное назначение в процессах достижения наибольших экономических результатов в перспективном периоде.

I.V. IVANOVA

TARGET ORIENTATION OF SYSTEMS OF PLANNING OF INNOVATIVE DEVELOPMENT OF THE INDUSTRIAL ENTERPRISES

Key words: target orientation, routine, advance, strategic planning, functional purpose.

In article investigates target orientation of types of planning, their functional purpose in processes of achievement of the greatest economic results in the perspective period.

Целевое ориентирование инновационного субъекта хозяйствования или предпринимательской структуры в процессе годового планирования результатов, затрат и эффективности деятельности есть векторная направленность ресурсного и организационного потенциалов на планомерное и поступательное достижение планируемых экономических, финансовых и социальных результатов, эффективности используемых ресурсов. Целевое ориентирование может формироваться в рамках взаимодействующего состава чисто технологических элементов текущего планирования инновационной и экономической деятельности (анализ ресурсного потенциала, экстраполяция результатов и эффективности инновационной и производственно-хозяйственной деятельности; установление планово-расчётных показателей инновационной, экономической деятельности объекта планирования, исходя из прогнозных величин и учёта изменений в использовании объёмов материально-технических, трудовых ресурсов, в состоянии нестабильной внешней среды; составление комплексных организационно-экономических мер по достижению планируемых показателей инно-

вационной и экономической деятельности), каждый из которых осуществляется посредством соответствующих мер и действий менеджмента.

Поэтому целевое ориентирование каждого из видов планирования в общем выражении можно представить как взаимодействие их технологических элементов, осуществляемое посредством действий и организационно-экономических мер субъектом планирования для достижения планово-расчётных экономических и иных результатов, затрат, эффективности инновационной и экономической деятельности в устанавливаемый период времени.

Отличие целевого ориентирования системы перспективного планирования инновационного и экономического развития субъекта хозяйствования от аналогичной ориентации системы текущего (годового) планирования состоит в том, что устанавливаемые в технологическом процессе данного вида планирования ориентиры экономических, финансовых и иных результатов, затрат инновационной и экономической деятельности находятся в тех количественных интервалах в средне-, долгосрочном периодах времени, которые отвечают статистической значимости и точности получаемых прогнозных значений [1].

Определяемые в перспективном планировании интервалы количественных значений экономических и иных результатов, затрат, эффективности инновационной и экономической деятельности предприятия, отраслевой составляющей промышленного комплекса должны нивелироваться и корректироваться в установленных интервалах количественных изменений на основе данных о силе влияния негативных факторов внешней среды и наиболее вероятных изменений в использовании объёмов ресурсопотребления, уровня диверсификации создания технологических, информационных, организационных, маркетинговых новшеств, новых видов продукции и услуг.

Целевая ориентация системы перспективного планирования инновационного и экономического развития хозяйствующего субъекта в своих элементно-технологических взаимодействиях обеспечивает приемлемую статистическую точность прогнозируемых величин экономических и иных результатов, затрат в устанавливаемых количественных интервалах, статистическая значимость и адекватность которых приемлемы для субъекта планирования инновационного и экономического развития.

Целевая ориентация такого вида планирования, как стратегическое, непосредственно зависит от его функционального назначения и технологических свойств элементного взаимодействия системы стратегического планирования. Технологическая индивидуальность стратегического планирования инновационного и экономического развития субъектов хозяйствования и зависимость его от текущего и перспективного планирования исходит из функционального назначения данного вида планирования, заключающегося в том, чтобы взаимодействием своих технологических элементов противодействовать негативным влияниям факторов внешней среды, снижать экономические потери, связанные с этим влиянием и на инициативной основе в условиях действия ретроспективных тенденций инновационного и экономического развития объекта стратегического планирования повышать темпы экономического роста, качество создаваемых технологических, информационных, организационных и маркетинговых новшеств, новых и модернизированных видов продукции. Таким своим функциональным назначением система стратегического планирования формирует основу для реализации поставленных перед объектом планирования целей – достигать обоснованных и статистически значимых идентификаторов инновационного и экономического развития в условиях высокой нестабильности состояния макро-, микросред.

Целевая ориентированность системы стратегического планирования, на наш взгляд, является интегрированной от целевых ориентаций каждой из технологических составляющих.

Так, если в перспективном планировании инновационного и экономического развития интеграция целевых ориентаций таких технологических составляющих, как экстраполяция тенденций экономического и инновационного развития субъекта хозяйствования, формирование состава экономико-организационных мер и действий менеджмента, направленных на приведение в балансовое соответствие всех видов ресурсного потенциала с устанавливаемыми экономическими и иными результатами, затратами, приводит к достижению их значений в статистически приемлемых количественных интервалах, то в системе стратегического планирования интегрирование целевых ориентаций каждой из технологических составляющих направлено на достижение установленных в перспективном планировании показателей, характеризующих в количественной форме уровни инновационного и экономического развития субъекта хозяйствования, экономического вида деятельности промышленного комплекса в условиях существенных влияний негативных факторов макросреды.

В целевых ориентациях перспективного и стратегического планирования инновационного и экономического развития их объектов имеется аналогичный набор процедур и последовательностей их формирования. Они состоят в том, что каждый из видов планирования на основе интегрирования целевых ориентаций соответствующих технологических составляющих определяет свой обобщающий уровень возможностей влиять на достижение максимально возможных экономических результатов, эффективности использования участвующих в инновационном и экономическом процессах ресурсов [2-4].

Однако, несмотря на взаимосвязь и интегрированность видов планирования текущего функционирования и долгосрочного инновационного и экономического развития объектов планирования, в целевом ориентировании данных видов планирования имеются и существенные различия.

Так, доля части перспективного планирования в общем уровне интегрированности целевых ориентаций всех видов планирования инновационного и экономического развития хозяйствующего субъекта, экономического вида деятельности промышленного комплекса, на наш взгляд, может быть выражена установлением статистически значимого набора результативных и затратных показателей, достижение которых возможно в определенном периоде времени, исходя из перенесения ретроспективных тенденций развития на будущий период времени и некоторой корректировки этих значений в зависимости от изменений объемов и уровня использования ресурсного потенциала.

Поэтому вклад перспективного планирования с позиции его интегрально-целевого ориентирования на достижение максимально возможных экономических и иных результатов, эффективности использования ресурсного потенциала может быть определен экспертным путём, исходя из того, что он означает определение статистически значимой, точной и достоверной оценки результатов и эффективности производства новых и модернизированных видов продукции, создания технологических, организационных, информационных и маркетинговых новшеств в установленный период времени.

Экспертная оценка уровня интегрированности целевых ориентаций инновационного развития субъекта хозяйствования, отраслевой составляющей промышленного комплекса, как нам представляется, может исходить из качественного подхода к определению целевых ориентиров экономической и иной результативности, эффективности осуществления инновационного процесса, которые в условиях существенных изменений состояния внешней среды, отличающихся от ретроспективных её изменений, становятся обобщающими ориентирами достижения экономических и иных результатов, эффективности ресурсопотребления в инновационном и экономических процессах развития объекта планирования.

Достижение значимо установленного целевого ориентира экономического, финансового, социального результата, производимых затрат в инновационной, инвестиционной и экономической деятельности в долгосрочном периоде становится основной целью системы стратегического планирования. В этом состоят взаимосвязь и преемственность перспективного планирования инновационного и экономического развития объекта и стратегического планирования.

Литература

1. Дуброва Т.А. Прогнозирование социально-экономических процессов. Статистические методы и модели. М.: Маркет ДС, 2007.
2. Забелин П.В., Моисеева Н.К. Основы стратегического управления: учеб. пособие. М.: Маркетинг, 1998.
3. Кондратьева А.В. Оценка состояния внешней и внутренней сред в процессе стратегического планирования развития промышленного производства // Вестник Российской академии естественных наук. Сер. экономическая. 2010. № 14(4). С. 47-50.
4. Шлёнскова Е.С. Аутсорсинг содействия стратегическому планированию отраслей и предприятий сферы услуг // Вестник Российской академии естественных наук. Сер. экономическая. 2010. № 14(2). С. 89-92.

ИВАНОВА ИРИНА ВЯЧЕСЛАВОВНА – кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учёта и аудита, Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения, Россия, Санкт-Петербург (Ivirina.07@mail.ru).

IVANOVA IRINA VYACHESLAVOVNA – candidate of economics sciences, associate professor of Accounting and Audit Chair, St. Petersburg State University of Space Instrumentation, Russia, St.-Petersburg.

УДК 334

Т.С. ИЛЬИНА

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ

Ключевые слова: методы, исследование, регион, социально-экономическая система.
Систематизированы методы исследования социально-экономической системы региона.

T.S. ILYINA

THE METHODS STUDY OF REGIONS AS SOCIAL-ECONOMICAL SYSTEM

Key words: methods, study, region, social economic system.
Systematize methods study social economic system of region.

Изучение социально-экономических систем опирается на довольно широкий круг методов. Чем обширнее совокупность используемых методов, тем глубже познание объекта и предмета исследования, тем обоснованнее принимаемое решение. Все разнообразие процессов невозможно изучить ограниченными средствами. Данное обстоятельство обусловило появление столь разнообразных методов исследования: экспертные методы; методы экономико-математического моделирования; балансовый метод; сравнительно-географические методы исследования; социологические методы.

Экспертный опрос специалистов является альтернативной методикой социологического исследования. Экспертный опрос – метод, который является способом аккумуляции научных знаний и практического опыта профессионалов по вопросам, имеющим непосредственное отношение к предмету опроса. Это оперативное получение информации о возможных путях развития того или иного процесса (социального, экономического), оценка эффективности тех или иных мероприятий, принятых мер и т.п., выявление их сильных и слабых сторон [2].

Известны различные методики экспертного опроса, например, метод Дельфи, метод попарных сравнений. Респонденты в таких исследованиях –

специалисты в исследуемой области: владельцы компаний, чиновники высокого ранга, экономические и политические обозреватели и др. Интервью с респондентом проходит по заранее составленному сценарию обсуждения исследуемой темы. Проводит интервью профессиональный интервьюер высокого уровня. Беседа записывается на диктофон, потом все записи, собранные в ходе исследования, расшифровываются и анализируются.

Недостатком очного опроса являются большие затраты труда и времени как со стороны исследователя, так и экспертов. Необходимость длительного участия в экспертизе обычно вызывает недовольство со стороны экспертов. Кроме того, при очном опросе могут возникать нежелательные искажения информации вследствие психологического воздействия исследователя на эксперта.

Заочный опрос осуществляется посредством пересылки анкеты эксперту по почте, его преимущества – простота и дешевизна. Однако надежность полученных данных может быть ниже, чем при очном опросе, поскольку некоторые вопросы эксперт может неправильно истолковать, а на некоторые вообще не дать ответа.

Размер выборки определяется темой и задачами исследования. Размер целевой выборки обычно 15-50 человек.

Экспертный опрос позволяет получить информацию не количественного типа: тенденции развития региона, анализ конкурентных преимуществ, общая ситуация региона и т.п.

Область применения экспертных систем довольно широка.

Прогнозирующие системы предсказывают возможные результаты или события на основе данных о текущем состоянии объекта. Программная система «Завоевание Уолл-стрита» может рассмотреть конъюнктуру рынка и с помощью статистических методов алгоритмов разработать план капиталовложений на перспективу. В настоящее время известны прогнозирующие системы ИНПРОГС, ПАТТЕРН, ФЕИМ, ПРОФАЙЛ и др.

Планирующие системы предназначены для достижения конкретных целей при решении задач с большим числом переменных. Для региона экспертные системы такого типа могут пригодиться в ситуации анализа состояния проблемы (сколько рабочих мест создать, для сокращения безработицы, какого рода рабочие места в данный момент наиболее необходимы) и т.п.

Интерпретирующие системы обладают способностью получать определенные заключения на основе результатов наблюдения. Система PROSPECTOR, одна из наиболее известных систем интерпретирующего типа, объединяет знания девяти экспертов. Другая интерпретирующая система – HASP/SIAP. При исследовании социально-экономических процессов в регионе системы такого рода могут помочь при анализе практически любого процесса. Для успешного исследования необходимо пригласить экспертов, работающих в различных отраслях, связанных с изучаемым процессом, составить единую базу данных из их ответов и запустить машину с программой [5].

Если говорить о контроле и управлении, системы, основанные на знаниях, могут применяться в качестве интеллектуальных систем проверки и принятия решений, анализа данных, поступающих от нескольких источников. Они могут быть также полезны при регулировании финансовой деятельности региона и оказывать помощь при выработке решений в критических ситуациях.

Метод экономико-математического моделирования (моделирование территориальных пропорций развития экономики региона; моделирование по отраслям хозяйства региона; моделирование формирования хозяйственных комплексов региона). С использованием современных электронных средств данный метод позволяет с минимальными затратами труда и времени обрабатывать огромный и разнообразный статистический материал, различные исход-

ные данные, характеризующие уровень, структуру, особенности социально-экономического комплекса региона. Кроме того, он дает возможность выбирать оптимальные решения, оптимальные варианты, модели в соответствии с теми целями, которые поставлены перед региональным исследованием.

С этим методом тесно увязаны методы многомерного статистического анализа. Одним из распространенных методов анализа многомерной информации является факторный анализ, или кластер-анализ. Он состоит в переходе к малому числу латентных (скрытых) переменных (факторов) и в классификации объектов по этим факторам [3].

Одним из первых видов статистических моделей, используемых в региональных исследованиях, была модель экспортной базы. Методика была впервые сформулирована американским экономистом Г. Хойтом в 1930-е гг. и использовалась за 40 лет в более чем 100 отдельных региональных исследованиях США.

В соответствии с теорией экспортной базы в региональном хозяйстве выделяются два сектора: сектор, производящий товары, используемые за пределами региона (экспортный, основной или базовый сектор); сектор, продукты которого используются внутри региона (небазовый, сервисный или вспомогательный сектор). Разделение секторов на базовый и небазовый соответствует их разделению на отрасли специализации, ориентированные на внешний для региона спрос, и вспомогательные отрасли, ориентированные на внутрирегиональный спрос, генерируемый домашними хозяйствами и отраслями специализации.

В исследованиях социально-экономического развития регионов в настоящее время используются метод главных кластеров и метод порядковой классификации объектов регионального анализа.

Среди математических методов можно выделить следующие:

метод таксонирования – процесс членения территории на сопоставимые или иерархические соподчиненные таксоны. Таксоны – равнозначные или иерархически соподчиненные территориальные ячейки, к примеру, административные районы, муниципальные образования. Фактически процесс районирования на любом уровне является таксонированием. Поскольку объектом таксонирования выступают регионы, в нашем случае можно употребить понятие регионализация.

Вариантный метод размещения производительных сил региона чаще всего используется при разработке схем размещения производства по территории региона на первых этапах планирования и прогнозирования. Он предусматривает рассмотрение вариантов различных уровней развития хозяйства тех или иных регионов, вариантов территориальных экономических пропорций по регионам [1].

В настоящее время происходит возрождение балансового метода. Он может быть использован как метод координации, согласованности, взаимовязки отдельных разделов, показателей региональных прогнозов, планов социально-экономического развития регионов и территорий, с целевыми комплексными программами.

Главное условие реализации балансового метода – необходимость взаимовязки балансов конкретных хозяйствующих субъектов, муниципальных, региональных и федеральных органов управления [4].

Важное значение имеет сравнительно-географический метод исследования социально-экономических процессов.

Число признаков, по которым сравниваются объекты, должно быть достаточно большим, чтобы решать задачи под названием типизация объектов. Для объединения объектов в одну группу, тип, класс нужно систематизировать данные по функциональному назначению (промышленный центр, транспортный узел, центр торговли), структуре (промышленный центр по машиностроению, деревообработке), экономико-географическому положению (пригородские города, территория, приграничный район).

После типизации объектов появляется возможность выделения эталонов, с которыми можно сопоставить другие объекты. Это – метод эталонов – разновидность сравнительно-географического метода.

Метод ключей состоит в выборе наиболее типичных объектов. Полученные результаты по аналогии распространяют на типичные целостные явления и процессы. Например, процессы урбанизации можно познать на основе изучения типичных урбанизованных районов.

Описанные выше методы касаются исследования социально-экономических процессов региона в целом. Также имеет место изучение отдельного социально-экономического процесса посредством социологических методов.

Цель представителей региона заключается в создании условий для устойчивого, динамичного развития экономики и, как следствие, повышения конкурентоспособности. Для этого необходима полная и точная информированность.

Представляется, что комплексное использование методов обеспечит проведение всестороннего анализа социально-экономических явлений и процессов, происходящих в региональной экономике.

Литература

1. Курнышев В.В. Региональная экономика. Основы теории и методы исследования: учеб. пособие. 2-е изд., перераб. и доп. М.: КноРус, 2011. 262 с.
2. Орлов А.И. Экспертные оценки: учеб. пособие. М.: ИВСТЭ, 2002. 296 с.
3. Орлова И.В. Экономико-математические методы и модели: компьютерное моделирование: учеб. пособие. М.: ИНФРА-М, 2011. 365 с.
4. Шаповал Н. Балансовый метод – в основу государственного регулирования // Экономист. 2010. № 1.
5. <http://www.tns-global.ru>.

ИЛЬИНА ТАТЬЯНА СЕРГЕЕВНА – аспирантка кафедры экономики, управления и кооперации, Чебоксарский кооперативный институт, Россия, Чебоксары (k_есonom@coop.chuvashia.ru).

ILYINA TATYANA SERGEEVNA – post-graduate student of Economy, Management and Cooperation Chair, Cheboksary Cooperative Institute, Russia, Cheboksary.

УДК 330.342

Е.Н. КАДЫШЕВ, В.В. СМИРНОВ

АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Ключевые слова: анализ, политика, развитие, регион, социальная сфера, управление, эффективность.

Определены требования к процессу формирования и реализации социальных процедур, установлены принципы региональной социальной политики, выделена ведущая функция органов управления в социальной сфере, проведена оценка эффективности развития социальной сферы Чувашской Республики и поставлены задачи для повышения её эффективности.

E. N. KADYSHEV, V. V. SMIRNOV ANALYSIS OF THE EFFECTIVENESS OF SOCIAL CHUVASH REPUBLIC

Key words: analysis, policy, development, region, social, management, efficiency.

The requirements to the process of formation and implementation of social processes, the principle of regional social policies, highlighted the leading function of management in the social sphere, assess effectiveness of social sector development of the Chuvash Republic and set targets to improve its efficiency.

В современной экономической науке социальная сфера рассматривается в форме совокупности отраслей, предприятий, организаций, определяющих образ и уровень жизни людей, их благосостояние. При этом оптимальность

развития социальной сферы определяется эффективностью системы управления, обеспечивающей согласование интересов всех уровней власти для формирования сбалансированных экономических отношений хозяйственных субъектов и обеспечения достаточного уровня качества жизни населения.

Воплощение в жизнь социальной цели развития государства предполагает создание действенного правового, политического и хозяйственного механизма ответственности власти и субъектов экономической деятельности за результаты достижения согласованных параметров качества жизни. В рамках данного механизма следует разграничить обязанности и сферу ответственности федерального центра, региональных органов власти, органов местного самоуправления, бизнеса и домохозяйств в формате стратегии повышения благосостояния граждан и тактики решения социальных задач.

Процесс формирования и реализации социальных процедур должен осуществляться в формате концепции государственной региональной политики, а именно её составляющей – государственной региональной социальной политики. Государственная региональная социальная политика определяет параметры стратегии и идеологию развития социальной сферы в контексте выявленных проблем, разработанных и согласованных для их решения задач, а также устанавливает основные методы и инструменты её законодательного регулирования. При этом формы и методы решения региональных задач обязаны находиться в компетенции регионов, т.е. должны быть чётко разграничены функции управления развитием социальной сферы, осуществляемые органами власти РФ и её субъектами.

Таким образом, региональная социальная политика должна базироваться на следующих принципах:

- создание условий для рационального использования и воспроизводства социальных ресурсов каждого региона и страны в целом;
- определение социально-ориентированных направлений, требующих значительных вложений;
- поиск инновационных форм и наукоёмких вариантов поддержания социальной сферы.

В таком огромном государстве, как РФ, достижение экономической стабильности и социальной ориентации возможно лишь при согласованном взаимодействии федеральных и региональных органов власти на условия формирования устойчивой однородности социально-экономического пространства. При этом аномальные территориальные различия в качестве жизни населения определяются экономическими, природно-географическими, ресурсными и инфраструктурными особенностями регионов и служат основанием для государственной политики «выравнивания» [1].

Следовательно, основным требованием к государственной региональной социальной политике в условиях неустойчивой экономики является определение оптимального соотношения в социальном развитии регионов в контексте формирования устойчивой однородности социально-экономического пространства РФ. Проводя политику регионального развития, органы управления разных уровней государственной власти должны осуществить выравнивание условий развития многообразных регионов страны, создать необходимые предпосылки для их социального развития, а затем приступить к очередному уровню регионального управления – управлению развитием социальной сферы.

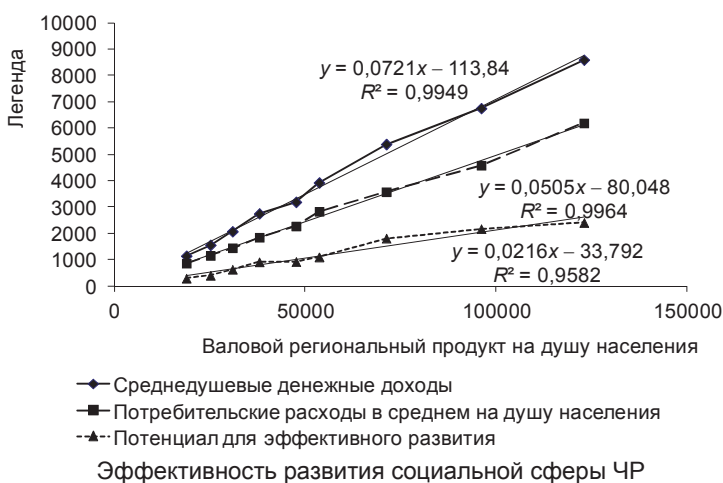
В общем виде ведущая функция органов управления в социальной сфере заключается в обеспечении социальной справедливости, которая не мо-

жет полностью воплотиться в жизнь исключительно через рыночные отношения. Применительно к услугам отраслей социальной сферы необходимо наличие предпосылок равных возможностей в их потреблении. Должны быть обеспечены общедоступность жизненно важных благ (достигаемая через бесплатность их предоставления или систему льгот) и реализация таких прав человека, как право на определённый стандарт благосостояния.

При оценке эффективности развития социальной сферы Чувашской Республики (ЧР) используем следующие достаточные показатели (рисунок) [2]: 1) среднедушевые денежные доходы населения; 2) потребительские расходы в среднем на душу населения; 3) валовой региональный продукт на душу населения.

В результате оценки достаточных показателей установлено, что для повышения эффективности развития социальной сферы региона необходимо сохранить, а по возможности стимулировать население на увеличение потребительских расходов при обеспечении соизмеримого роста величины среднедушевых денежных доходов. В обширном спектре проблем эффективного управления региональным развитием социальной сферы ЧР необходимо разумно выделить и оптимально решить ряд основополагающих задач:

- выбрать рациональные объекты регулирования;
- определить источники финансового и материального обеспечения программ и предприятий, учреждений социальной сферы;
- определить критерии оценки состояния социальной сферы;
- разработать методический инструментарий управления развитием социальной сферы;
- регламентировать отношения региональных органов управления с федеральными органами власти;
- обеспечить социальные гарантии, установленные на федеральном уровне, социально уязвимым слоям населения;
- развивать новые системы социальной защиты населения (создать специальные учреждения социальной службы).

В целом решение задач управления социальной сферой ЧР связано с необходимостью создания социально ориентированной совокупности функциональных связей, образующих устойчивые структурные формы, позволяющие эффективно организовать процесс реализации целей социальной

политики, основанной на законодательно установленных императивах, определяющих реальный уровень жизни, социального благополучия, занятости населения, их социальной поддержки. Наиболее оптимальным вариантом целенаправленного управления социальной сферой в регионе является реализация социально-ориентированного симбиоза федеральных, региональных и муниципальных программ, учитывающих её полидетерминированность (социальные программы наиболее оптимально реализуют интересы регионального сообщества).

С целью повышения эффективности развития социальной сферы ЧР необходимо в рамках нормативно-правового регулирования, как минимум:

- определить правовые инструменты стимулирования «социальной ответственности» бизнеса не только перед наёмными работниками, но и региональным сообществом, на территории которого осуществляется предпринимательская деятельность;

- законодательно закрепить положение о приоритетности прав по определению необходимого объёма финансовой поддержки социальной сферы из федерального бюджета за ЧР (субъектом РФ) и утвердить это право в Конституции ЧР (Конституции РФ);

- предусмотреть меры субсидиарной ответственности федеральных, региональных и муниципальных органов власти за неэффективное использование финансовой ресурсов, предназначенных для развития социальной сферы;

- проводить мониторинг социальных условий жизнедеятельности населения и анализ их адекватности относительно финансовых вливаний;

- установить целевые ориентиры социоструктурных подсистем и определить спектр задач по их оптимизации, а также предусмотреть возможность применения имплицитных социально-ориентированных факторов;

- сформировать адаптивную структуру системы нормативно-правового регулирования параметров развития социальной сферы, ориентированную на возможности оптимизации взаимодействия элементной базы региональной экономики в формате требований к качеству жизни населения.

Систематизируя возможности повышения эффективности развития социальной сферы в ЧР, в рамках ориентации на структурно-функциональную оптимизацию элементной базы региона, необходимо в формате согласованных управленческих решений обеспечить устойчивое функционирование и развитие системы социальных отношений.

Литература

1. Об основных положениях региональной политики в Российской Федерации: Указ Президента РФ № 803 от 03.06.1996 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 23. Ст. 2756.

2. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]: официальный сайт. URL: <http://www.gks.ru>.

КАДЫШЕВ ЕВГЕНИЙ НИКОЛАЕВИЧ – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой отраслевой экономики, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (fuiip@chuvsu.ru).

KADYSHEV EVGENIY NIKOLAEVICH – doctor of economics sciences, professor, head of Industrial Economics Chair, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

СМИРНОВ ВАЛЕРИЙ ВЛАДИСЛАВОВИЧ – кандидат экономических наук, доцент кафедры отраслевой экономики, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (walera712006@mail.ru).

SMIRNOV VALERIY VLADISLAVOVICH – candidate of economics sciences, associate professor of Industrial Economics Chair, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

УДК 330.341.4(470.344)

А.М. КАЛИНИН

**СТРАТЕГИЧЕСКАЯ РОЛЬ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
В РАЗВИТИИ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬЮ
ПРЕДПРИЯТИЙ ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКИ***

Ключевые слова: информационные технологии, методы оценки конкурентоспособности предприятия.

Исследована роль информационной составляющей в оценке потенциала конкурентоспособности предприятий пищевой промышленности Чувашской Республики и обоснованы направления принятия стратегических решений развития субъектов на его основе.

А.М. KALININ

**STRATEGIC ROLE OF INFORMATION TECHNOLOGIES IN THE DEVELOPMENT
OF ADMINISTRATION SYSTEM OF THE COMPETITIVE CAPACITY
OF ENTERPRISES OF THE CHUVASH REPUBLIC**

Key words: information technologies, the methods of evaluating the competitive capacity of enterprises.

The role of information Chuvash republic component in the estimation of the potential of the competitive capacity of enterprises of food industry is investigated and the directions of making strategic decisions of the development of subjects on its basis are substantiated.

Информационные технологии (ИТ) являются наиболее важной составляющей процесса использования информационных ресурсов общества. К настоящему времени ИТ прошли несколько эволюционных этапов, смена которых определялась главным образом техническим прогрессом, появлением новых технологических средств поиска и переработки данных. Последний по времени этап, часто называемый *новым*, характеризуется изменением направленности ИТ с развития технических средств на создание стратегического преимущества в бизнесе.

Стратегическая роль ИТ в современном мире – способствовать менеджменту, адекватно реагировать на динамику рынка, создавать, поддерживать и углублять конкурентное преимущество (Competitive Advantage) с целью извлечения максимальной выгоды.

Предприятие оказывается конкурентоспособным, если реализуется его многоуровневый потенциал (информационный, управленческий, маркетинговый, финансовый потенциал и т.п.), позволяющий сформировать устойчивое рыночное преимущество. Достижение приоритетов по каждому из этих направлений обеспечивает бесспорное преимущество предприятия в конкурентной борьбе. В частности, алгоритм комплексных исследований конкурентоспособности предприятий пищевой промышленности региона с учетом приоритетного влияния на нее информационных технологий в полной мере не отработан и должен включать следующие этапы: отбор группы предприятий; определение показателей внутренних ресурсов для оценки их конкурентоспособности; выявление зависимости между показателями конкурентоспособности (парные коэффициенты корреляции); качественная оценка статистически значимых показателей конкурентоспособности методом экспертных оценок; количественная оценка показателей в интегральной конкурентоспособности через весовые коэффициенты; определение конкурентоспособности по каждому из выбранных критериев как отношение фактического показателя по конкретному предприятию к его максимальному значению среди предприятий группы; расчет величины интегральной конкурентоспособности предприятия.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ (проект № 110200015 а).

Предприятия пищевой промышленности Чувашской Республики, участвующие в выборке (10 предприятий) соответствуют требованиям принадлежности к одной отрасли, реализуют продукцию в основном на одном рынке, функционируют не менее 5 лет.

На основании анализа производственной и финансовой деятельности предприятия выделено 4 группы показателей внутренних ресурсов¹, которые, по нашему мнению, определяют конкурентоспособность предприятий пищевой промышленности: *маркетинговые критерии* (ассортимент, объем выпуска продукции (в тыс. руб.), средняя стоимость 1 ед. продукции); *финансовые критерии* (коэффициент текущей ликвидности, коэффициент автономии (финансовой устойчивости), коэффициент обеспеченности оборотных активов собственными средствами, коэффициент рентабельности собственного капитала); *организационно-технологические критерии* (производительность труда, остаточная стоимость основных средств); *информационные критерии* (доля структурных подразделений, имеющих ПК; доля структурных подразделений, имеющих доступ к ЛВС; доля структурных подразделений, имеющих доступ к Интернет; доля бизнес-процессов, обслуживаемые специальными программными средствами; электронные расчеты с потребителями; доля заказов на продукцию, полученных через Интернет, в общем объеме).

Сформулирована рабочая гипотеза о тесной зависимости вышеназванных критериев и конкурентоспособности предприятия. Предполагается, что данные наблюдений можно считать случайными и выбранными из генеральной совокупности, распределенной по нормальному закону. Для оценки зависимости между выбранными критериями оценки конкурентоспособности была применена статистическая программа «Statgraphics»: модуль описательной статистики, анализ множества переменных, корреляционный анализ (корреляция по Пирсону).

Таким образом, из 15 исследуемых ресурсов, которые, как предполагалось, определяют конкурентоспособность предприятия, статистически значимыми оказались: доля заказов на продукцию, полученных через Интернет, в общем объеме, рентабельность собственного капитала, доля бизнес-процессов, обслуживаемые специальными программными средствами в общем количестве бизнес-процессов, выпуск продукции, производительность труда.

В табл. 1 приведены положительные коэффициенты корреляции, которые показывают силу линейной связи между вариациями.

Методом экспертных оценок проведена качественная оценка 5 статистически значимых показателей конкурентоспособности. В группу экспертов вошли сотрудники информационно-коммуникационных, маркетинговых, финансово-экономических отделов, служб развития предприятий на основании коэффициента компетентности.

Отобранные показатели (объекты) были подвергнуты экспертной оценке (проранжированы) по степени влияния того или иного показателя на результаты хозяйственно-финансовой деятельности предприятия. Для проверки согласованности действий экспертов рассчитывали коэффициент конкордации (согласия).

Максимальное значение конкурентоспособности $K_j = 1$ по i -му ресурсу будет у предприятия, обладающего наибольшим значением этого показателя (табл. 2).

$$K = 0,324Kr + 0,257Kl + 0,196Kc + 0,147Kp + 0,076Kf,$$

где Kr – выпуск продукции; Kl – производительность труда; Kc – доля заказов на продукцию, полученных через Интернет в общем объеме; Kp – рентабель-

¹ В исследовании были изучены и подвергнуты корректировке группы показателей, используемые авторами научной разработки «Управление отраслевой конкурентоспособностью в условиях инновационного развития региональной экономики» [1. С. 146-149].

ность собственного капитала; Kf – доля бизнес-процессов, обслуживаемых специальными программными средствами.

Таблица 1

**Корреляционная матрица статистически значимых ресурсов,
определяющих конкурентоспособность предприятий
пищевой промышленности региона**

	Доля заказов на продукцию, полученных через Интернет, в общем объеме	Рентабельность собственного капитала	Доля бизнес-процессов, обслуживаемых специальными программными средствами	Выпуск продукции	Производительность труда
Доля заказов на продукцию, полученных через Интернет, в общем объеме	1	0,7481	0,7363	0,8524	0,8101
ρ		0,0128	0,0152	0,0017	0,0046
Рентабельность собственного капитала	0,7481	1	0,8066	0,8093	0,8619
ρ	0,0128		0,0048	0,0046	0,0013
Доля бизнес-процессов, обслуживаемых специальными программными средствами	0,7363	0,8066	1	0,8301	0,7812
ρ	0,0152	0,0076		0,0030	0,0076
Выпуск продукции	0,8524	0,8093	0,8301	1	0,9386
ρ	0,0017	0,0046	0,0030		0,0001
Производительность труда	0,8101	0,8619	0,7812	0,9386	1
ρ	0,0046	0,0013	0,0076	0,0001	

Таблица 2

**Сводная таблица конкурентоспособности
предприятий пищевой промышленности Чувашской Республики**

Предприятие	Конкурентоспособность					
	Kr	Kl	Kc	Kp	Kf	K
ОАО «АККонд»	1	1	0,847	0,958	0,905	0,95
ООО «Чебоксарская птицефабрика»	0,051	0,454	0,15	0,734	0,595	0,31
ОАО «Маслосырбаза "Чувашская"»	0,14	0,35	0,066	0,842	0,121	0,24
ОАО Компания «ЮниМилк» филиал «Молочный комбинат "Чебоксарский"»	0,61	0,748	1	0,978	1	0,81
ОАО «Чебоксарский хлебозавод № 2»	0,087	0,401	0,235	0,768	0,452	0,3
ОАО «Вурнарский мясокомбинат»	0,124	0,434	0,281	0,684	0,285	0,3
ОАО «Чебоксарская макаронно-кондитерская фабрика "Вавилон"»	0,664	0,987	0,624	1	0,928	0,8
ОАО «Чебоксарская пивоваренная фирма "Букет Чувашии"»	0,423	0,727	0,91	0,863	0,621	0,66
ОАО «САН-ИнБев», филиал в г. Новочебоксарск	0,5	0,704	0,781	0,821	0,738	0,67
ОАО «Чувашский бройлер»	0,07	0,531	0,058	0,695	0,429	0,29

Предлагается 3 интервальных уровня оценки интегральной конкурентоспособности: 1) $K \leq 0,4$ – низкая конкурентоспособность; 2) $0,41 \leq K \leq 0,7$ – средняя конкурентоспособность; 3) $0,71 \leq K \leq 1$ – высокая конкурентоспособность.

Методика оценки уровня конкурентоспособности организации, основанная на интегральном подходе, с некоторыми элементами ее совершенствования в части формирования предельно объективного перечня факторов по-

зволяет получить наиболее точный результат и обеспечить возможность принятия эффективных управленческих решений для устранения выявленных в ходе анализа отрицательных сторон.

Таким образом, интегральная конкурентоспособность поможет руководству предприятий пищевой промышленности оценить позиции предприятия и разработать дальнейшую стратегию развития на региональном рынке. Данная информация может быть полезна и потенциальным инвесторам, так как служит индикатором инвестиционной привлекательности.

Особый интерес представляет оценка информационно-коммуникационного потенциала исследуемых предприятий, сделанная на основе изучения коэффициентов обеспеченности персонала персональными компьютерами (ПК) (Копк); автоматизации бизнес-процессов (Кабп); доступа к Интернет (Кди); доли электронных заказов (Кэз); эффективности электронного документооборота (Кэдо)).

Внедрение системы менеджмента качества и современных корпоративных информационных систем (КИС) позволило ОАО «Акконд», ОАО Компания «ЮниМилк» филиал «Молочный комбинат «Чебоксарский» обеспечить первенство по данному конкурентному потенциалу (коэффициенты 5,63 и 4,01, соответственно, в табл. 3).

Таблица 3

Конкурентный информационно-коммуникационный потенциал предприятий пищевой промышленности Чувашской Республики

Предприятия пищевой промышленности	Годы					Ср.
	2007	2008	2009	2010	2011	
ОАО «Чебоксарская пивоваренная фирма "Букет Чувашии"»	2,87	2,98	3,26	2,58	3,46	3,03
ОАО Компания «ЮниМилк» филиал «Молочный комбинат "Чебоксарский"»	3,86	3,98	4,02	4,08	4,06	4,01
ОАО «Чувашский бройлер»	2,64	2,99	3,26	3,45	3,08	3,08
ОАО «Чебоксарский хлебозавод № 2»	3,15	3,18	3,22	3,19	3,16	3,18
ОАО «Вурнарский мясокомбинат»	2,46	2,25	2,56	2,89	3,26	2,68
ОАО «АККОНД»	5,45	5,78	5,82	5,45	5,67	5,63

В целях повышения уровня использования конкурентного потенциала предприятиям пищевой промышленности Чувашской Республики необходима разработка стратегий, обеспечивающих формирование устойчивых долгосрочных конкурентных преимуществ. Представляется, что внедрение универсальных ERP-систем² позволило бы обеспечить полную функциональность, необходимую для реализации информационных сервисов самообслуживания, аналитики, а также эффективное управление финансами, персоналом, оперативной деятельностью и сервисными службами предприятий. Решение ERP позволяет предприятиям добиться более высокой доходности инвестиций в информационные технологии, снизить общую стоимость владения ими, в максимальной степени использовать преимущества гибкой ИТ-инфраструктуры, ускорить внедрение инноваций, а также получить большую прозрачность информации в системе, в результате чего предприятия смогут оперативно и экономично адаптироваться к изменяющимся требованиям бизнеса.

² ERP-системы (от Enterprise resources planning – Управление ресурсами предприятия) – современные автоматизированные системы поддержки управленческой деятельности. набор интегрированных приложений, которые комплексно, в едином информационном пространстве поддерживают все основные аспекты управленческой деятельности предприятий.

Выбор конкретной ERP-системы для внедрения является *сложным и многокритериальным процессом* по следующим основным причинам: высокая стоимость приобретаемого продукта (доходящая до нескольких миллионов долларов); большое разнообразие предлагаемых ERP-систем; длительность срока подготовки специалистов по внедряемому продукту; предпродажный цикл (от нескольких месяцев до нескольких лет); сам цикл внедрения (цикл внедрения ERP-системы даже на одной производственной площадке предприятия может длиться до нескольких лет). Проект по внедрению ERP-системы должен рассматриваться руководством предприятия *как стратегическая инвестиция*, направленная на принятие правильных стратегических и тактических решений на основе автоматизированной обработки актуальной и достоверной информации. В то же время ERP-система – это не только инструмент для бизнеса, но и технология его ведения.

В настоящее время российские ERP-системы в сравнении с западными аналогами демонстрируют хорошую динамику развития, поскольку последние хуже приспособлены к работе со *сложными, нецелостными и нелогичными бизнес-моделями*, которые в настоящее время более жизнеспособны в России. Недостатком западных систем является также их высокая стоимость, хотя некоторые российские программные системы по стоимости уже догоняют западные ERP-системы.

Представляется, что на сегодняшний день внедрение ERP-системы является самым полным и интегрированным решением, позволяющим предприятиям добиться нового качества контроля над всей административной, финансовой и оперативной деятельностью, повысить эффективность, прогнозируемость и прибыльность бизнеса.

Таким образом, устойчивое положение предприятия на товарном рынке определяют имеющиеся у него возможности: наличие эффективной корпоративной информационной системы, наличие современной технологии, оборудования, подготовленных кадров и прочих ресурсов, обеспечивающих функционирование и стратегическое развитие предприятия. К важным конкурентным позициям предприятий относятся: информатизация процессов управления, степень удовлетворения запросов покупателя, рыночная доля продукции фирмы, рентабельность производства, инновации, производительность труда, стратегическое планирование и управление, способность оперативно реагировать на потребности рынка. Конкурентоспособность предприятия – понятие относительное, носит динамический характер, зависит от внешней среды и внутрифирменного потенциала.

Литература

1. Иванов В.Н., Андреев В.В., Калинина Г.В., Белова Н.П. Управление отраслевой конкурентоспособностью в условиях инновационного развития региональной экономики (на примере пищевой промышленности Чувашской Республики). Чебоксары: ЧКИ (филиал) РУК, 2011. 214 с.

КАЛИНИН АНДРЕЙ МИХАЙЛОВИЧ – соискатель ученой степени кандидата экономических наук, Чебоксарский кооперативный институт, Россия, Чебоксары (tempakm@gmail.com).

KALININ ANDREY MIKHAYLOVICH – a competitor of scientific degree of Economics Sciences candidate, Cheboksary Cooperative Institute, Russia, Cheboksary.

УДК 332.1:005.336.3

Г.В. КАЛИНИНА, А.М. КАЛИНИН

**ОБОСНОВАНИЕ КАЧЕСТВА РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ
В АСПЕКТАХ ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА РЕГИОНА
МЕТОДАМИ МНОГОМЕРНОГО АНАЛИЗА***

Ключевые слова: качество развития региональной системы, информационное пространство, методы многомерного анализа.

Исследована роль информационной составляющей в оценке потенциала социально-экономического развития региона методом многофакторного анализа и обоснованы направления принятия стратегических решений развития субъектов на его основе. Показан алгоритм реализации кластерного анализа.

G.V. KALININA, A.M. KALININ

**RATIONALE THE QUALITY OF THE DEVELOPMENT OF THE REGIONAL SYSTEM
IN THE ASPECTS OF THE INFORMATIONAL SPACE OF THE REGION
BY THE METHODS OF MULTIVARIATE ANALYSIS**

Key words: quality of the development of the regional system, information space, methods of multivariate analysis.

Investigated the role of information in the assessment of the potential socio-economic development of the region by the method of multifactor analysis and grounded directions of strategic decision-making development of the subjects on its basis. The algorithm of the realization of cluster analysis is shown.

В данной работе предлагаем к рассмотрению категорию «качество развития региональной социально-экономической системы» в синтетическом, комплексном смысле, далеко выходящей за пределы такого более привычного и более частного (но тоже интегрального) понятия, как «уровень развития системы». Авторами сделана попытка синтезировать в категории «качество развития региональной системы» более частные аспекты ее жизнедеятельности на региональном уровне и тем самым специфицировать существующие подходы к ее измерению под конкретные типы задач региона. Представляется, что, располагая формализованной методологией ее измерения, построенной на базе соответствующих синтетических показателей и более частных свойств этой категории, появляется возможность конструировать целевые критерии развития системы с учетом их региональной специфики.

Актуальность поставленной задачи предопределена тем, что современные экономические процессы реализуются в пространственной организации информационных отношений. Используя тезис Верлена [2], можно заключить, что *информационное пространство* – это система координат для акта информационного взаимодействия, наделяющая реальный мир смыслодержанием в сознании субъекта лишь в процессе осуществления целенаправленных действий, и только в этом оно доступно в своих пространственных характеристиках.

В процессе преобразования информации субъекты информационного пространства воспринимают окружающую среду путем фильтрации и обработки информации с помощью ментальных моделей, обеспечивающих понимание окружающей среды и решение возникающих проблем.

В рамках исследования была выдвинута гипотеза о возможности использования фактора развитости информационного регионального пространства в комплексной оценке качества жизни субъекта или его конкурентоспособности. На примере субъектов Приволжского федерального округа (ПФО) в единую методику были сведены промежуточные индексы, характеризующие:

– социально-экономическое положение региона. Интегральный индекс получен на основе анализа 16 показателей по методике рейтинга Группы РИА Новости;

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ (проект № 110200015 а).

- готовность региона к информационному обществу. Интегральный индекс получен на основе анализа 67 показателей по методике Института развития информационного общества;
- открытость правительства региона для нужд населения. Интегральный индекс получен на основе анализа 18 показателей по методике Института развития информационного общества (табл. 1).

Таблица 1

Рейтинг качества жизни регионов ПФО в соответствии с их готовностью к информационному обществу, уровнем социально-экономического развития и открытостью правительства (по данным 2010-2012 гг.)

Регион	Рейтинг готовности к информационному обществу [3], 2010 г.		Рейтинг социально-экономического положения* [7], 2011 г.		Рейтинг открытости правительства** [4], апрель 2012 г.		Интегрированная оценка качества жизни или конкурентоспособность региона	
	индекс	место в рейтинге	индекс	место в рейтинге	индекс	место в рейтинге	индекс	место в рейтинге
Чувашская Республика – Чувашия	0,432	1	37,69	10	0,157	6	0,8043	7
Республика Татарстан (Татарстан)	0,41	2	58,32	1	0,1508	8	0,8941	1
Самарская область	0,406	3	56,41	4	0,1531	7	0,8814	3
Нижегородская область	0,4	4	53,19	5	0,1054	12	0,8094	6
Пермский край	0,387	5	56,43	3	0,1746	3	0,8843	2
Удмуртская Республика	0,385	6	42,71	7	0,1599	5	0,7889	8
Пензенская область	0,362	7	34,6	12	0,2103	2	0,7700	9
Оренбургская область	0,359	8	51,85	6	0,1723	4	0,8276	5
Саратовская область	0,354	9	41,88	8	0,1355	9	0,7288	11
Республика Башкортостан	0,351	10	57,07	2	0,0856	14	0,7629	10
Кировская область	0,349	11	37,59	11	0,1179	10	0,6819	12
Ульяновская область	0,344	12	39,72	9	0,3067	1	0,8777	4
Республика Мордовия	0,336	13	27,84	13	0,1156	11	0,6106	13
Республика Марий Эл	0,332	14	25,5	14	0,0867	13	0,5644	14

Примечание. * При составлении рейтинга проводился анализ показателей по 4 группам: показатели масштаба экономики (3); показатели эффективности экономики (5); показатели бюджетной сферы (4); показатели социальной сферы (4).

** Результаты единовременного обследования официальных правительственных и 6 ведомственных веб-сайтов органов исполнительной власти (образование, здравоохранение, труд и занятость, социальная защита, финансы) субъектов РФ в апреле 2012 г. Обследование проводилось по специально разработанной анкете, оценивались наличие и степень использования инструментов открытого правительства по 4 направлениям – сервисы социальных сетей (5), открытые правительственные данные (3), онлайн-овое сотрудничество с гражданами (3), интегрированные/сетевые сервисы (7).

Полученные результаты свидетельствуют о том, что, с одной стороны, относительно высокие показатели открытости правительства и готовности субъекта к информационному обществу поднимают позицию (рейтинг) региона в шкале оценок качества жизни ПФО, например, Чувашской Республики с 10-го на 7-е место,

Пензенской области с 12-го на 9-е место, Ульяновской области с 9-го на 4-е место. С другой стороны, низкие рейтинги развитости информационного пространства регионов снижают интегральную оценку качества жизни в Саратовской области (с 8-го на 11-е место), Республике Башкортостан (со 2-го на 10-е место). В 9 регионах из 14 индексы социально-экономического развития и готовности к информационному обществу практически совпадают. Полученные результаты позволили сделать вывод о том, что показатели информационного развития региона можно и нужно рассматривать в качестве факторов качества развития региональной системы наряду с показателями социально-экономического развития региона, поскольку первопричинность влияния факторов не столь очевидна. Представляется, что факторы важны каждый сам по себе, поскольку характеризуют разные аспекты качества развития региональной системы. Правильность вывода подтверждают показатели корреляции между состоянием готовности к информационному обществу и социально-экономическим положением регионов (0,5), а также между готовностью к информационному обществу и открытостью правительства субъектов (0,2). Отсутствие очевидной связи позволило заключить, что выбранные факторы идеально пригодны для использования их в методике по комплексной оценке качества развития региональной системы и дают возможность провести группировку 82 субъектов РФ с целью выявления сходных объективных закономерностей их разнонаправленного развития.

Концепция социально-экономического пространства исходит из наличия многомерного числового пространства, в котором позиция объекта (системы) определяется как точка (вектор) этого пространства. Согласно мнению П. Бурдые [1], «объект во всем его многообразии может полностью отождествляться с его модельным образом – социальной позицией». Реальный объект, обладающий на социальном уровне множеством разнообразных и разнокачественных характеристик, сводится к набору чисел, отражающих, однако, с той или иной точностью его положение в различных социальных составляющих. Можно констатировать неизбежность упрощения исходного объекта, но в результате появляются хорошо структурированный предмет, абстрактная модель, которой можно оперировать по формальным правилам, а полученные результаты интерпретировать в исходных содержательных терминах. Возможно, эти модели можно расценивать как несовершенные, порождающие больше вопросов и критических замечаний, чем ответов и рекомендаций, но последовательное получение все более адекватных моделей представляет, по нашему мнению, самостоятельный интерес, улучшает понимание проблемы и дает надежду на получение достаточно хорошего приближения к реальности.

Таким образом, сформулируем исходные позиции, принятые в данной работе:

1. Возможна различная степень интеграции (иерархии) обобщенного показателя качества развития региональной системы от единичных, статистически регистрируемых отчетных показателей, до интегрального индикатора высшего уровня, синтезирующего в себе все основные (более частные) аспекты этого качества. Выбор уровня общности в каждом конкретном случае диктуется конкретными прикладными целями исследования на региональном уровне.

2. Каждый фиксированный уровень общности характеризуется набором базовых факторов (достаточно устойчивых во времени и пространстве), в совокупности определяющих количественную оценку качества развития системы.

3. Интегральный индикатор качества развития системы, представляющий определенный вид свертку оценок более частных свойств и критериев этого понятия, предназначен для проведения сравнительного анализа (во времени и пространстве) этой категории, а также для выявления «узких мест» в качестве развития региональной системы с точки зрения обеспечения условий, необходимых для ее стратегического развития.

4. Поскольку классическая вероятность – это характеристика не отдельного объекта, а генеральной совокупности, необходимо на последнем этапе исследования учитывать уникальность и специфику каждого объекта и, таким образом, не искать «похожести», а, напротив, диагностировать и описывать отличия.

Представляется, что исследование качества развития региональной системы на основе динамического моделирования с отражением реальных причинно-следственных связей между социально-экономическими показателями и показателями «информационной экономики» региона стало возможно на основе использования кластерного анализа, который наиболее ярко отражает черты многомерного анализа и классификации объектов. Задачи кластерного анализа называют также задачами классификации [6]. Кластерный анализ является методом анализа структуры данных на ранних стадиях изучения явления с целью обозримого представления собранных данных и применяется в случаях, когда входные параметры объектов являются количественными, а выходные – качественными. Задача этого этапа – выдвижение гипотез, объясняющих явление. Евклидово расстояние отражает в общем случае интуитивное представление о сходстве объектов как среднем сходстве значений по всем признакам. Метод апробирован авторами и показал свои преимущества в научной разработке по исследованию уровня социально-экономического развития регионов, но без учета информационной составляющей [5. С. 143-144, 169-175].

В определенной степени метод позволяет решить задачу рациональной группировки региональных экономических систем РФ с учетом исследования имеющихся в регионах, но неявно взаимодействующих субъективных и объективных факторов социально-экономического и информационного развития, проявляющих признаки детерминант общего уровня регионального развития.

Поскольку разбиение на группы неявно предполагает наличие гипотезы о том, что в основе сильной связи между ними лежат некоторые неизвестные внутренние факторы, которые и обуславливают эту связь, то из этого следует, что группировка производится таким образом, что в одну группу попадают в каком-то смысле наиболее связанные, близкие, похожие объекты и наоборот, далекие, непохожие попадают в разные группы. Эти различия позволяют предполагать наличие количественных или качественных изменений в группе, проявляющихся по форме или содержанию.

Для решения этой задачи авторами предлагается использовать алгоритм последовательной кластеризации Уорда–Уишарта и программное обеспечение «Statistica».

Принцип работы – последовательное объединение объектов или элементов, сначала самых близких, а затем все более удаленных друг от друга. Все алгоритмы этого класса исходят из матрицы расстояний, и каждый элемент вначале рассматривается как отдельный кластер. Далее на каждом шаге работы алгоритма происходит объединение двух самых близких кластеров и, соответственно, преобразуется матрица расстояний: из нее исключаются элементы, определившие расстояние до каждого из объединившихся кластеров, и добавляются элементы, определяющие расстояние между кластером, полученным при объединении, и всеми остальными. Работа алгоритма заканчивается, когда все объекты объединяются в один кластер.

Для решения вопросов сближения уровней социально-экономических «стандартов» качественного состояния экономических систем РФ по региональному признаку на первом этапе авторами были без ограничения проанализированы факторы, учитывающие наиболее значимые признаки их функционирования и находящиеся в открытом пользовательском доступе:

- 1) индекс готовности к информационному обществу, 2010 г.;
- 2) индекс социально-экономического положения, 2011 г.;

- 3) индекс открытости правительства, 2012 г.;
- 4) индекс инвестиционного риска, 2010-2011 гг.;
- 5) индекс инвестиционного потенциала, 2010-2011 гг.;

6) индекс инновационной активности, 2011 г. (индексы подготовлены Институтом развития информационного общества, РИА Рейтинг (Группа РИА Новости), рейтинговым Агентством «Эксперт РА»).

На втором этапе, в результате соблюдения, как можно в большей степени, условий и требований математики и экономической логики постановщиков данной модели были приняты в расчет следующие факторы-признаки (в нашем случае j -признаков от 1 до 3) по каждому из объектов (в нашем случае i -объектов или региональных экономических систем РФ от 1 до 82) :

- 1) индекс готовности к информационному обществу, 2010 г.;
- 2) индекс социально-экономического положения, 2011 г.;
- 3) индекс открытости правительства, 2012 г.

Поскольку в нашем случае признаки x по каждому объекту качественно однородны (группы показателей, обобщены в интегрированные индексы), они не нуждаются в предварительной статистической обработке, на основе которой сначала бы вычислялись средние показатели по группе признаков, затем стандартные отклонения фактического значения от среднего значения для устранения различия в единицах измерения признаков (т.е. опускается стадия нормирования).

Таким образом, каждая региональная экономическая система-наблюдение характеризуется набором трех признаков, т.е. трехмерным вектором \bar{y}_i с координатами: $y_{i1}, y_{i2}, y_{i3}, i = 1, \dots, 82$.

Составляем матрицу близости S , каждый элемент которой S_{ij} равен квадрату евклидова расстояния между i -м и j -м наблюдениями:

$$S_{ij} = \sum_{k=1}^3 (y_{ik} - y_{jk})^2, i, j = 1, \dots, 82.$$

В матрице близости признаков группировки информативен только верхний треугольник, так как $S_{ij} = S_{ji}$ и $S_{ii} = 0, i = 1, j = 82$.

Для решения задачи группировки региональных систем РФ воспользуемся одной из иерархических процедур кластерного анализа, которая для нашего случая состоит из 81 шага. На первом шаге имеется 82 кластера, состоящих из одного элемента.

В матрице близости S осуществляется поиск минимального элемента $S_{m_1q} = \min S_{ij}$. После чего m -е и q -е наблюдения объединяются в кластер, которому дается номер, равный $\min\{m, q\}$.

В матрице близости элементы m -й строки и m -го столбца заменяются по формуле:

$$S_{i,m} = \frac{(n_1 + n_m) \times S_{im} + (n_i + n_q) \times S_{iq} - n_i \times S_{mq}}{n_m + n_q + n_i},$$

где n_i – число наблюдений в i -м кластере.

На первом шаге $n_i = 1$.

После чего в матрице близости выбрасываются q -я строка и q -й столбец.

Указанная совокупность действий осуществляется на первом шаге. Далее осуществляется второй шаг, который совершенно аналогичен первому, т.е. идет поиск $\min S_{ij}$, объединяются два кластера в один, пересчитываются значения элементов S из соответствующих строки и столбца, после чего выбрасываются одна строка и один столбец. Эта процедура выполняется и далее с третьего по 82-й шаг. На 81-м шаге все наблюдения объединяются в один кластер.

Каждый шаг характеризуется числом элементов n_i в кластерах и значением минимума матрицы близости S_{mq} , которое характеризует прирост мат-

рицы межкластерного рассеяния. Описанная процедура классификации является локально оптимальной [5].

Из полученной совокупности группировок региональных экономических систем, включающих 81 разбиение, выбирается такое, при котором имеется наибольшее число кластеров с наибольшим числом наблюдений в каждом из них. Такой результат достигается на 9-м шаге, при котором имеются 3 кластера. Для точности полученных группировок моделирование проводилось по итогам 2009-2011 гг. (дерево группировки за указанный период изменяется незначительно и состав групп остается практически неизменным). Итак, в группы кластеров вошли следующие объекты-наблюдения, представленные в табл. 2.

Таблица 2

Многофакторная группировка регионов РФ по объему социально-экономического потенциала, готовности к информационному обществу и открытости правительства субъектов (по данным за 2009-2011 гг.)

Региональные экономические системы РФ		
1-я группа	2-я группа	3-я группа
Санкт-Петербург	Республика Карелия	Камчатский край
Ямало-Ненецкий АО	Владимирская область	Магаданская область
Ханты-Мансийский АО	Удмуртская Республика	Астраханская область
Тюменская область	Ненецкий АО	Рязанская область
Республика Татарстан	Новгородская область	Орловская область
Красноярский край	Пензенская область	Костромская область
Самарская область	Воронежская область	Республика Хакасия
Свердловская область	Вологодская область	Кировская область
Москва	Республика Бурятия	Тверская область
Сахалинская область	Ульяновская область	Алтайский край
Московская область	Томская область	Амурская область
Белгородская область	Чувашская Республика	Брянская область
Пермский край	Челябинская область	Курская область
Республика Саха (Якутия)	Иркутская область	Тамбовская область
Краснодарский край	Республика Коми	Республика Дагестан
Оренбургская область	Чукотский АО	Смоленская область
Кемеровская область	Калининградская область	Забайкальский край
Ростовская область	Архангельская область	Псковская область
Калужская область	Ставропольский край	Республика Мордовия
Новосибирская область	Липецкая область	Еврейская АО
	Волгоградская область	Республика Марий Эл
	Саратовская область	Курганская область
	Тульская область	Республика Алтай
	Ивановская область	Респ. Северная Осетия
	Мурманская область	Республика Адыгея
	Республика Башкортостан	Карачаево-Черкесская Республика
	Нижегородская область	Республика Калмыкия
	Ленинградская область	Республика Тыва
	Ярославская область	Республика Ингушетия
	Хабаровский край	Кабардино-Балкарская Республика
	Приморский край	Республика
	Омская область	
Из 20 регионов 8 относятся к ФЭЦ и ЭОР. В рейтингах выбранных критериев они занимают позиции первой двадцатки.	В основном промышленные регионы с высоким социально-экономическим потенциалом и средними показателями информатизации.	Из 30 регионов 24 относятся к АПР. В рейтингах выбранных критериев они занимают позиции, начиная с 55-го места.
Среднее значение индекса качества жизни по регионам соответствующего кластера		
0,5895	0,5274	0,4473

Примечание. Жирным шрифтом выделены регионы, которые попали в группы развития по специфическим критериям. По методике ЭкспертРА регионы разделены на четыре группы: финансово-экономические центры (ФЭЦ); экспортно-ориентированные регионы (ЭОР); Промышленные регионы (ПР); аграрно-промышленные регионы (АПР) (именно они выделены по тексту жирным шрифтом).

Авторы пришли к выводу, что неявное единство объединившихся в кластеры региональных систем заложено во внутреннем механизме их функционирования, общности реализуемых программ развития, специфике отраслевой структуры и других аспектах функционирования.

Анализ «сводного» индекса качества жизни региональных экономических систем РФ, охватывающий 3 компонента (они, в свою очередь, как было указано выше, охватывают в совокупности 101 показатель), представлены в табл. 3 и позволяют судить о корректности полученной группировки, поскольку средние показатели индексов нарастают от группы к группе 0,45; 0,53 и 0,59, соответственно.

Таблица 3

Рейтинг средних показателей качества жизни регионов по трем основным группам кластеров

№ кластера (количество регионов)	Рейтинг средних показателей по группе			
	готовности к информационному обществу	социально-экономического положения	открытости правительства	оценки качества жизни или конкурентоспособности региона
1 (20)	0,4271	0,7272	0,1625	0,5895
2 (32)	0,3834	0,5318	0,1439	0,5274
3 (30)	0,3231	0,3506	0,1242	0,4473
Средняя по РФ	0,372	0,5132	0,1412	0,5132
Цепные темпы роста по группам кластеров				
1/2 (раз)	1,1	1,4	1,1	1,1
2/3 (раз)	1,2	1,5	1,2	1,2
1/3 (раз)	1,32	2	1,3	1,3

Таким образом, появляется возможность оценки качества региональной экономической системы через интегрированный индекс качества жизни:

$$J_{\text{качества жизни}} = (x_1 + x_2 + x_3) / 3.$$

Основной вывод из таблицы: разница в уровне социально-экономического развития регионов между первой и третьей группами составляет 2 раза, но по интегрированному показателю качества развития региональной системы в аспекте информационного пространства это различие уменьшается до 1,3 раза. Средний индекс качества жизни по РФ соответствует регионам, объединившихся в самый многочисленный по составу кластер № 2.

По результатам проведенного исследования также можно заключить:

1) 52 региона РФ (63%) определяются как достаточные по качеству регионального развития относительно средних показателей по стране;

2) высокая социально-экономическая позиция в рейтинге развития региона объективно «подтягивает» за собой и уровень информатизации регионального пространства. Из 45 экономически развитых регионов (экспертная оценка) не обладают признаками соответствующего уровня развития регионального информационного пространства только 6 субъектов РФ (Оренбургская, Липецкая, Ростовская, Тульская, Волгоградская области и Республика Башкортостан);

3) высокая социально-экономическая позиция в рейтинге развития информационного пространства не гарантирует высокого социально-экономического положения региона. Из 45 регионов с высоким уровнем информатизации только 6 субъектов имеют низкие позиции в рейтинге экономического развития (Томская и Мурманская области, Республика Карелия, Чукотский АО, Чувашская Республика, Камчатский край). Данный вывод может выглядеть и следующим образом – 6 недостаточно развитых экономически регионов «вытягивают» работу по информатизации регионального пространства;

4) аутсайдерами по всем трем факторам являются 26 регионов. Все они входят в 3-ю группу кластеров, и все являются аграрно-промышленными регионами.

Исходя из «модельного образа» региональной экономической системы становится возможным установление приоритетов их развития, которые могут быть сгруппированы по следующим направлениям: эффективные по экономическим критериям направления развития; высокотехнологичные, стратегически важные для регионального развития, требующие больших инвестиций с длительным сроком окупаемости и большими рисками; нерентабельные по экономическим критериям направления, но имеющие социальный, экологический или другие виды эффекта.

Выполненное исследование позволяет сделать ряд утверждений.

Во-первых, качество социально-экономического развития (положения) системы (региональной экономической системы) зависит от совместного действия множества факторов. Поэтому неверно абсолютизировать значение какого-то одного или группы из них. Это тем более верно, поскольку роль и значение отдельных факторов и их групп меняются во времени. Нет объективных законов, исключаящих исчезновение или сведение на нет (на время или навсегда) влияния некоторых факторов и появление новых.

Системное действие разнообразных факторов социально-экономического развития означает, что неблагоприятное действие одного или группы из них компенсируется благоприятным действием других факторов.

Во-вторых, изменения во множестве факторов, причем происходящие даже не в данном, а в других региональных системах, могут менять социально-экономическое положение в регионе в целом, а также его положение в национальном хозяйстве. Среди множества факторов, влияющих на экономическое положение в регионе, есть подвижные и малоподвижные.

Поскольку, по крайней мере, часть действующих в регионе факторов создается и воспроизводится обществом, на положение региональной системы можно влиять, меняя набор, структуру и величину факторов, а также характер и механизм их воздействия на социально-экономическую ситуацию². В первую очередь это относится к подвижным факторам.

Если данное утверждение верно, то правомерна постановка, по крайней мере, двух задач. Первая: найти, если оно существует, такое состояние множества факторов, при котором, казалось бы, безнадежно отсталая региональная система перестанет быть таковой. Вторая: не допустить такого изменения множества факторов, при котором благополучная региональная система станет неблагополучной.

В-третьих, рассмотренные нами положения региональных систем относительно, т.е. зависят от экономической ситуации во всей их совокупности. Поэтому в общем случае нет взаимно однозначного соответствия между социально-экономическими изменениями отдельной региональной системы и ее положением в совокупности регионов. Так, значения всех факторов развития в некотором регионе могут ухудшиться, потому что в других регионах произошло еще большее ухудшение. И наоборот, значения всех или части факторов в регионе могут стать лучше, но поскольку в других регионах произошло более значительное улучшение, относительное положение данного региона может ухудшиться.

Из сделанных утверждений следует, что для того чтобы положение региональной подсистемы, по крайней мере, не ухудшалось, экономическая система РФ должна расширять и совершенствовать множество факторов своего развития.

² Изучив опыт многих стран, М. Портер пришел к важному выводу: «Факторы, которые наиболее важны для конкурентного преимущества в большинстве отраслей (особенно отраслей, наиболее важных для роста продуктивности в развитой экономике), не достаются по наследству, а создаются в пределах страны с помощью процессов, которые в разных странах и отраслях весьма различны. Таким образом, важен не столько запас факторов на данный момент, сколько скорость, с которой они создаются, совершенствуются и приспосабливаются к нуждам отраслей».

Литература

1. Бурдые П. Социальное пространство: поля и практики. СПб: Алетейя, 2005. 576 с.
2. Верлен П. Общество, действие и пространство. Альтернативная социальная география // Социологическое обозрение. 2001. Т. 1, № 2. С. 34.
3. Индекс готовности регионов России к информационному обществу. 2008-2010 / под ред. Ю.Е. Хохлова и С.Б. Шапошника / Ин-т развития информационного общества. М., 2011. 296 с.
4. Индекс открытости правительства регионов России [Электронный ресурс] // Институт развития информационного общества: сайт. URL: <http://eregion.ru/opengov>.
5. Калинина Г.В., Белова Н.П. Социальное развитие региона: актуализация интегральных индикаторов качества жизни населения в современных условиях. Чебоксары: Руссика, 2004. 380 с.
6. Каплан А.В., Каплан В.Е., Мащенко М.В., Овечкина Е.В. Решение экономических задач на компьютере. М.: ДМКПресс; СПб.: Питер, 2004. 600 с.
7. Рейтинг социально-экономического положения субъектов РФ. Итоги 2011 года [Электронный ресурс] // РИА Рейтинг (группа РИА Новости): сайт. URL: <http://www.riarating.ru>.

КАЛИНИНА ГАЛИНА ВИКТОРОВНА. См. с. 332.

КАЛИНИН АНДРЕЙ МИХАЙЛОВИЧ. См. с. 377.

УДК 334.735

Г.В. КАЛИНИНА, Е.Н. КУЗНЕЦОВ, В.В. АНДРЕЕВ

**ИМПЕРАТИВЫ ВНЕШНЕЙ СРЕДЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ
ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ***

Ключевые слова: потребительская кооперация, внешняя среда функционирования, глобализация мировой экономики, экономическая безопасность.

Раскрыта практическая значимость базовых составляющих внешней среды функционирования потребительской кооперации России, направленных на реализацию ее качественных преобразований.

G.V. KALININA, E.N. KUZNETSOV, V.V. ANDREEV**THE IMPERATIVES OF THE EXTERNAL ENVIRONMENT OF THE CONSUMER COOPERATION**

Key words: consumer co-operation, the external environment of functioning, globalization of the world economy, economic security.

Opens the practical significance of the basic components of the external environment of the consumer cooperation of Russia, aimed at the implementation of the qualitative transformations.

Потребительская кооперация в течение последнего десятилетия рассматривается как один из важных элементов рыночной экономики и как один из генераторов структурной перестройки экономики России. При этом применяемые в последние годы направления совершенствования деятельности системы не привели к ожидаемому прорыву, и ее вклад по-прежнему не только несоизмерим с уровнем развитых стран, но и значительно дифференцирован по регионам России. Это обусловлено отсутствием четкого представления места и роли потребительской кооперации в формируемой модели развития, способной обеспечить гармоничное развитие человека и природы на инновационной основе на долгосрочную перспективу. Отсюда слабая увязка программ социально-экономического развития территорий и целей развития потребительской кооперации в регионах, недостаточная ясность задач ее развития, потребности в этой системе, трудности в определении ее эффективности. Она не рассматривается в качестве самостоятельного фактора устойчивого развития, хотя происходящие кардинальные изменения в России обогащают само понятие «потребительская кооперация» и требуют соответствующей оценки ее роли в аспектах современных императивов внешней среды функционирования.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ (проект № 12-02-00387).

В последнее время возросло значение стратегического поведения, позволяющего любой социально-экономической системе выживать в конкурентной борьбе в долгосрочной перспективе. Появление новых запросов и изменение позиции потребителя, возрастание конкуренции за ресурсы, интернационализация и глобализация мировой экономики, появление новых неожиданных возможностей для бизнеса, развитие информационных сетей, широкая доступность современных технологий, изменение роли человеческих ресурсов, а также ряд других причин привели к резкому возрастанию значения стратегического управления.

Главная задача стратегии состоит в том, чтобы перевести систему из ее настоящего состояния в желаемое будущее состояние. Стратегия поведения системы в рыночной экономике должна нести в себе возможность получения преимуществ от изменений и порождаемых ими возможностей. Таким образом, под стратегией в определенном смысле следует понимать, по мнению авторов, заранее спланированную и сбалансированную реакцию системы на изменения внешней среды.

В современных условиях необходимо расширить формат видения этой проблемы в контексте глобального экономического развития. Основная задача выбора магистрали развития потребительской кооперации связана с определением оптимального соотношения усилий, направляемых на решение, как минимум, двух задач [2, 12, 13, 16, 18]:

- использование конкурентных преимуществ, которые опираются на культурные традиции конкретной нации и выступают в качестве важных детерминант экономического поведения системы на основе ее специфических активов и компетенций, являющихся в определенной степени более стабильной основой для ее самоидентификации. Но для системы потребительской кооперации существование и развитие только в рамках оптимизации факторов внутренней среды чревато тем, что с процессами глобализации на локальные рынки приходят международные холдинги и МНК, в которых более динамично происходит трансферт технологий;

- внедрение и развитие универсальных механизмов управления в основных сферах деятельности системы, сходных для значительного числа стран. В основном, это стратегии, основанные на потребностях, которые система может удовлетворить на существующем и будущих рынках. По Дж. Барни [13], оценка ресурсов и динамических способностей системы (или деятельности, осуществляемой лучше, чем у конкурентов [17]) по четырем критериям: ценность (value), редкость (rarity), имитируемость/воспроизводимость (imitability) и организованность (organization) с учетом выявленных изменений внешней среды, позволяя определять стратегические последствия их использования.

В классическом понимании *динамические способности* – это способность системы целенаправленно создавать, расширять и модифицировать свою ресурсную базу в ответ на изменение условий внешней среды [14, 15, 19]. Однако в последних исследованиях динамические способности определяются более широко. Так, Дж. Тис выделяет три основные группы организационных способностей, которые входят в динамические способности социально-экономических систем [18]:

- понимать, определять и формулировать возможности и угрозы внешней среды;
- «захватывать» (воспользоваться) возможностями внешней среды;
- поддерживать конкурентоспособность путем улучшения, комбинирования, защиты и, если необходимо, реконфигурации материальных и нематериальных ресурсов системы.

В ходе исследования установлено, что потребительская кооперация России как система потребительских обществ и их союзов претерпела кардинальные изменения, однако сохранилась в сложных условиях рыночных реформ, так как ее организации обладают преимуществами, которые проявляются в совокупности особых свойств их деятельности, структуры, организационно-экономических отношений и связей с другими субъектами рынка. Совокупность этих свойств потребительских обществ и их союзов может рассматриваться как первооснова проявления их важнейшего интегрированного качества – экономической устойчивости.

С точки зрения авторов, под устойчивым развитием потребительской кооперации следует понимать процесс изменений, характеризующих переход системы из одного качественного состояния в другое под воздействием факторов внешней и внутренней среды на основе экономического роста с сохранением основных свойств системы и способностей выполнять поставленные ею цели и задачи.

Для системы потребительской кооперации в последние годы характерным является процесс концентрации, т.е. существенное наращивание объемных показателей деятельности в ряде региональных потребсоюзов (с объемами деятельности от 3,5 млрд руб.) (табл. 1).

Количество крупных потребсоюзов (ПС) по системе Центросоюза РФ (ЦС РФ) увеличилось в 3,6 раза в 2011 г. по сравнению с 2003 г. и составило 26 ед. За этот же период совокупный объем деятельности этих потребсоюзов увеличился в 6 раз и составил 173 млрд руб. Темпы роста крупных потребсоюзов Приволжского федерального округа (ПФО) составили 1,8 и 4,1 раза, соответственно. Изучение динамики концентрации системы потребительской кооперации на примере потребсоюзов ПФО предопределено тем, что совокупный объем их деятельность в совокупном объеме деятельности системы в целом составляет 35,3%. Так, если на сегодняшний день количество крупных потребсоюзов в системе ЦС РФ составляет 37% с объемом деятельности по системе в целом – 72%, то в ПФО доля крупных потребсоюзов всегда была существенно выше в сравнении с их долей в остальных федеральных округах и составила в 2011 г. 57% с объемом деятельности – 85% (табл. 2).

Таблица 1

Группировка ПС ЦС РФ по совокупному объему деятельности за 2008-2011 гг.

Интервал группы ПС, млн руб.	Средний показатель совокупного объема деятельности за соответствующий период									
	2008 г.		2009 г.		2010 г.		2011 г.		темп изменения 2011/2008 гг. (%)	
	количество ПС, ед.	млн руб.	количество ПС, ед.	млн руб.	количество ПС, ед.	млн руб.	количество ПС, ед.	млн руб.	количество ПС в группе	средние объемы деятельности по группе, млн руб.
от 3500	22	5926,6	21	6153,5	23	6580,2	26	6642,9	118,2	112,1
Средние	30	2008,8	32	2025,6	33	2061,4	29	1970,2	96,7	98,1
до 1000	17	441,7	16	412,0	14	362,1	14	374,7	82,4	84,8
Средние по ЦС РФ	69	2864,1	69	2907,7	69	3206,3	69	3407,2	100	119,0

Очевидно, что динамика прироста совокупного дохода по организациям системы ЦС РФ за период 2003-2011 гг. в значительной мере обеспечена

приростом деятельности крупных организаций. Для потребсоюзов с совокупным объемом деятельности более 3,5 млрд руб. характерны хорошо развитые розничная и оптовые сети, интеграционные процессы в целом, наращивание эффективных и высокотехнологичных направлений развития, требующих больших инвестиций с длительным сроком окупаемости, а также особая система контроля за нерентабельными, но социально значимыми аспектами деятельности.

Таблица 2

Уровень концентрации* деятельности ПС ПФО за 2003-2011 гг.

Годы	ПС системы ЦС РФ по ПФО					
	количество, ед.			совокупный объем деятельности, млрд руб.		
	всего	крупных	уд. вес крупных, %	всего	крупных	уд. вес крупных, %
2003	14	4	28,6	33,8	16,6	49,2
2004	14	4	28,6	37,7	19,2	50,9
2005	14	6	42,9	40,9	28,5	69,5
2006	14	6	42,9	н/д	н/д	н/д
2007	14	7	50,0	61,5	48,1	78,2
2008	14	7	50,0	65,2	51,4	78,9
2009	14	7	50,0	63,8	52,4	82,1
2010	14	7	50,0	75,0	59,95	80,0
2011	14	8	57,1	84,1	71,4	84,9

Примечание. * Доля организаций потребительской кооперации ПФО с объемом деятельности свыше 3,5 млрд руб.

Представляется невозможным корректировать стратегию развития системы и формировать механизм реализации ее качественных преобразований без систематической оценки уровня ее развития, меняющегося под влиянием факторов внешней среды. Таким образом, авторами *актуализируется фактор внешней среды*, с которой система вступает в постоянное взаимодействие и которая оказывает непосредственное влияние на ее развитие и устойчивость, т.е. на прочность и надежность ее элементов, способных выдерживать внутреннее и внешние нагрузки. В статье рассмотрен динамизм развития макросреды, оказавший косвенное влияние на развитие потребительской кооперации, характеризующийся базовыми критериями экономической безопасности государства (в сравнении с пороговыми значениями) (табл. 3):

- сохранением высокой зависимости российской экономики от ситуации на мировых рынках сырья и капиталов;
- снижением общей численности населения;
- падением реальных денежных доходов населения и увеличением их дифференциации, особенно в сельской местности, обострившей проблему бедности на селе;
- обесценением рабочей силы, выразившейся в снижении реальной заработной платы, ее соотношении с прожиточным минимумом, а также ее дифференциацией, повлекшей за собой резкое снижение покупательной способности населения, особенно сельского;
- значительным уровнем безработицы и снижением уровня занятости, усугубляющимися в сельской местности, что привело к падению объемов торговой деятельности;
- ростом цен и уровня инфляции выше порогового значения;
- слабым регулированием посредством налоговой системы принципов эффективности и социальной справедливости в распределении доходов субъектов рынка и др.

Таблица 3

**Пороговые значения индикаторов
экономической безопасности России [9]**

Пороговые значения индикаторов экономической безопасности	Пороговые значения в 2000 г.	Уровень индикаторов в 2000 г.	Уровень индикаторов в 2005 г.	Пороговые значения в 2009 г. (в пересчете на индекс-дефлятор по ВВП)	Уровень индикаторов в 2010 г.
1. Объем ВВП, млрд руб.	6000	6450 ¹	17819,1 ²	48905	44500
2. Темпы прироста ВВП, %	10	10	6,4	6-7	4
3. Валовой сбор зерна, млн т	70	65,5	78,2	100-110	60,9
4. Инвестиции в основной капитал, % к ВВП	25	16,0	15,8 ³	25-35	21,4
5. Расходы на оборону, % к ВВП	3	2,6	2,7	3	3
6. Доля затрат на гражданскую науку, % к ВВП	1,5-2	0,26	0,9	2	0,4
7. Доля инновационной продукции ко всей промышленной продукции, %	15	1,62	3,3	≥30	5
8. Доля производства машин и оборудования в общем объеме отгруженной продукции и услуг, %	25	18,9	22,2	20	17,3
9. Среднее расчетное количество рождаемости на 1 женщину	≥2,2	1,19 [4, 5]	1,29	≥2,2	1,54
10. Отношение числа умерших к числу родившихся	1	1,8	1,5 [3]	1	1,6
11. Соотношение численности людей пенсионного и трудоспособного возраста, %	-	н/д	н/д	≤40	50
12. Средства на здравоохранение, образование и культуру, % к ВВП	-	н/д	н/д	≥15	9,0
13. Доля населения с уровнем доходов ниже прожиточного минимума, % ко всему населению	7-10	29,1	27,8	6	12,6
14. Соотношение доходов 10% наиболее и 10% наименее обеспеченного населения, раз	8	13,7	14,9	4-7	16,8
15. Отношение средней пенсии к средней заработной плате, %	-	30	28	≥40	36,1
16. Уровень безработицы по методологии МОТ, % к ЭАН (экономически активное население)	5-8	9,8	7,1	≤4	7,5
17. Уровень монетизации ⁴ (M2 на конец года, % к ВВП)	50	9,8	22,7	≥50	45
18. Внешний долг, % к ВВП	25-30	89	14,85	≤40	3,5 [1]
19. Уровень инфляции, %	125	120	111,7	≤106	108,8
20. Объем золотовалютных резервов, млрд долл.	40	27	289,7	≥250	483,0
21. Внутренний долг, % к ВВП	30	8,9	5,51	≤40	8,3 [1]
22. Доля расходов на обслуживание госдолга, % к общему объему расходов федерального бюджета	20	22	10,8	20-30%	3,7 [1]

Окончание табл. 3

Пороговые значения индикаторов экономической безопасности	Пороговые значения в 2000 г.	Уровень индикаторов в 2000 г.	Уровень индикаторов в 2005 г.	Пороговые значения в 2009 г. (в пересчете на индекс-дефлятор по ВВП)	Уровень индикаторов в 2010 г.
23. Дефицит ⁵ (профицит) консолидированного федерального бюджета, % к ВВП	3	1,9	7,7	3	-4,1
24. Доля импортного продовольствия, %	25	н/д	40	≤20	42-44
25. Доля энергоресурсов в экспорте, %	-	н/д	53,6	-	63,5
26. Доля наличных денег от общей денежной массы, %	-	37,2	33,3	-	25 [6]
27. Теневой сектор, %	-	46,1	41	-	30 [6]
28. Объем наличной денежной массы, % к ВВП	-	13	24	-	11,9 [6] (6,6 в США)

Примечание. ¹ Объем ВВП в ценах 1998 г. На последующие годы этот индикатор пересчитывался по индексу-дефлятору. На 2009 г. пороговые значения по этому индикатору были определены с учетом индекса-дефлятора за 1999-2009 гг. в размере 48 905 млрд руб. Фактически объем ВВП составил в 2009 г. 39 016 млрд руб.

² Данный показатель составляет 2,25% в мирового ВВП и достиг 75% в ВВП России 1990 г.

³ Объем инвестиций в 2000, 2005 и 2011 гг. составил 41,4; 125; 359 млрд долл., соответственно (или 1165,2; 3534 и 10776,8 млрд руб.).

⁴ В связи с изменением с 1 января 2004 г. методики расчета денежной массы данные начиная с 2000 г. приведены с учетом начисленных процентов по депозитам физических лиц и нефинансовых организаций.

⁵ Пороговое значение по индикатору дефицита бюджета, исходя из Маастрихтских соглашений – 3%, профицит – ≤ 4%.

Сценарный анализ оценки роли потребительской кооперации показал, что наиболее вероятными и **важными для системы будут следующие изменения внешней среды**¹:

– уровень потребления в России пока что заметно опережает зрелые рынки стран Европы и США, поскольку российские покупатели снижают объемы сбережений, увеличивая траты на потребительские товары и выплаты по кредитам. Постоянное снижение объемов сбережений и слабый интерес к рынку ценных бумаг и другим инвестиционным инструментам объясняются крайне низким предложением в данном секторе и недоверием со стороны населения. Подобное положение вещей приводит к тому, что россияне тратят больше, чем жители Европы или США;

– учитывая рост и положительную динамику сектора розничной торговли и услуг России, потребности населения в продуктах питания будут по-прежнему расти высокими темпами (прогноз ежегодного прироста на 2012-2015 гг. не менее 8%, несмотря на резкое снижение реальных располагаемых доходов населения (0,8% в 2011 г.). Ключевым фактором роста розничной торговли стало замедление потребительской инфляции до 6,1% в 2011 г. (2010 г.: 8,8%). При этом в месяцы пикового спроса (отрасль имеет ярко выраженную сезонность ввиду существующего спада на продукты питания в городах в летние месяцы) может наблюдаться устойчивый дефицит товаров в магазинах сельской местности;

¹ По результатам оценки РосБизнесКонсалтинга РБК.research [8]; прогноза Минэкономразвития РФ социально-экономического развития РФ на 2012 год и плановый период 2013-2014 годов [7]; Доклада о мировой торговле 2012 [21]; отчета World economic forum [20]; Доклада о вовлеченности стран в мировую торговлю 2012 [20]; сопоставления Счетной палатой РФ прогнозов Правительства РФ [11].

– оборот розничной торговли в 2011 г., по данным Росстата РФ, увеличился во всех субъектах РФ, за исключением Еврейской автономной области. Наиболее заметные реальные темпы прироста показали Республика Ингушетия (130,6%), Чеченская Республика (126,6%), Амурская (118,7%) и Ивановская области (118,0%). Таким образом, бурный рост наблюдается в тех регионах, где розничная торговля развита хуже всего, и обеспечен эффектом начальной стадии развития. Среди регионов, внесших наиболее заметный вклад в оборот розничной торговли, следует отметить Москву (17,4%), Московскую область (6,2%), Свердловскую область (4,1%), Санкт-Петербург (4,0%) и Краснодарский край (3,8%);

– несмотря на рост потребления в России на душу населения отдельных продуктов питания, таких как мяса и мясопродуктов, молока и молочных продуктов, растительного масла, овощей, фруктов, Россия значительно отстает по их потреблению от развитых стран мира: по мясу и мясопродуктам от США более чем в 2 раза, от Франции, Австрии – в 1,5 раза, по фруктам – от США, Нидерландов, Германии более чем в 2 раза и т.д.

– в 2012 г. продолжается тенденция восстановления спроса населения на потребление услуг общественного питания (за январь-июль оборот общественного питания увеличился на 4,1%, тогда как за аналогичный период 2010 г. прирост составлял 1,2%);

– в структуре продовольственных товаров будут расти объемы продаж более дорогих продуктов питания и увеличится доля мяса и птицы, продукции рыбной пищевой, сыров жирных, овощей, плодов и ягод и будет снижаться доля хлеба и хлебобулочных изделий, алкогольных напитков и сахара. По непродовольственным товарам продолжится структурный сдвиг в потреблении домашних хозяйств. Потребительский спрос будет переключаться на приобретение товаров более «дорогих» потребительских предпочтений. В первую очередь персональных компьютеров, телевизоров, автомобилей легковых, аудиоаппаратуры. Среднегодовой прирост объемов продаж по этим товарным группам будет на 4-7 пунктов опережать темпы прироста оборота непродовольственных товаров;

– у домашних хозяйств, в основном в семьях с высоким уровнем достатка, сохранится интерес к потреблению отдельных видов бытовых услуг. К этим услугам можно отнести такие их виды, как техническое обслуживание и ремонт транспортных средств, ремонт и строительство жилья и других построек, услуги фотоателье, фото- и кинолабораторий, ритуальные услуги и т.д.; их доля в общем объеме бытовых услуг составляет более 50%. Все чаще люди и организации отказываются от решения бытовых проблем своими силами и прибегают к помощи квалифицированных специалистов. В среднесрочной перспективе спрос на бытовые услуги будет обусловлен главным образом стремлением населения к улучшению качества жизни и экономии времени на повседневных делах;

– рентабельность, обеспечивающая возможности расширенного воспроизводства, должна в ближайшие годы сохраняться на уровне не менее 35%;

– продолжатся изменения в ресурсном наполнении рынка. Несмотря на ожидаемый рост конкурентоспособности отечественных товаров, потребительский спрос будет сохранять интерес и к импортным товарам, и доля импорта в товарных ресурсах розничной торговли в ближайшей перспективе будет оставаться на достаточно высоком уровне – 42-44%. В прогнозный период ожидается снижение доли импорта в товарных ресурсах розничной торговли продовольственных товаров, однако в целом она будет оставаться на

уровне 30-35%. Импорт относительно дешевой продукции китайского и турецкого происхождения будет увеличиваться;

– присутствие крупнейших сетевых компаний по розничной продаже товаров на российском потребительском рынке будет увеличиваться. Отметим, что стратегии крупнейших сетей по-прежнему базируются на экстенсивном пути развития, в 2011 г. активизировались сделки M&A, причем участниками были не только крупные федеральные сети, но и региональные, поглощавшие своих конкурентов. Самой крупной сделкой 2011 г. стало объединение сетей ГК «Дикси» и ГК «Виктория», а также покупка «Седьмым Континентом» части активов обанкротившейся сети «Мосмарт»;

– заявлено о возможных изменениях в Законе «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации», вступившем в силу с 1 февраля 2010 г. «в части устранения дискриминации поставщиков со стороны торговых сетей в целях стимулирования конструктивной конкуренции;

– цены на энергоносители будут увеличиваться очень высокими темпами (не менее 10-20% в год);

– экологические требования будут ужесточаться;

– будет наблюдаться дефицит профессиональных технических кадров, в том числе в связи с сокращением численности экономически активного населения с 72,4 млн чел. в 2013 г. до 71,7 млн чел. в 2015 г. (по оценке, 72,6 млн чел. в 2012 г.);

Анализ Счетной палаты прогноза основных показателей, характеризующих *уровень жизни населения, свидетельствует о том, что в 2012 г. реальные располагаемые доходы увеличатся лишь на 3%, в 2013 г. – на 3,7%, в 2014 г. – на 5,2%, в 2015 г. – на 5,3%, т.е. за период 2013 г. – 2015 гг. прирост составит 14,9% против 9,1% в 2010 г. – 2012 гг., что, однако, существенно ниже, чем в докризисный период (30,3% в 2006-2008 гг.).*

По сравнению с 2011 г. ожидается, что в 2012 г. реальная заработная плата увеличится на 9,1%, в 2013 г. – на 3,7%, в 2014 г. – на 5,5%, в 2015 г. – на 5,9% (за период 2013-2015 гг. рост на 15,9%), т.е. прогнозируются относительно низкие темпы роста данного показателя по сравнению с периодом 2006-2008 гг. (рост на 48,1%) и 2010-2012 гг. (увеличение на 18%), что может сдерживать активизацию внутреннего потребительского спроса в плановом периоде.

Предлагаемые в прогнозе меры по дальнейшему повышению уровня материального обеспечения лиц, получающих трудовые и социальные пенсии, позволят в целом в 2013-2015 гг. *увеличить средний размер трудовой пенсии на 3065 руб., или на 32,9% (с 9302 руб., по оценке, в 2012 г. до 12 367 руб. в 2015 г.), а прожиточный минимум пенсионеров – на 1488 руб., или на 28,1% (с 5291 руб., по оценке, в 2012 г. до 6779 руб. в 2015 г.).* В то же время прогнозируется, что коэффициент замещения (соотношение среднего размера пенсии и заработной платы) снизится к 2015 г. до 33,6% по сравнению с 34,7% в 2012 г. (по оценке МЭР).

Рост прожиточного минимума в среднем на душу населения будет соответствовать росту потребительских цен (в среднем за год) в 2014 г. (5,4%) и в 2015 г. (4,9%), а в 2013 г. – опережать его на 4,5 процентного пункта².

² С 2013 г. прогноз величины прожиточного минимума рассчитан с учетом предстоящего перехода на нормативно-статистический метод расчета.

Предлагаемая в прогнозе относительно умеренная динамика реальных денежных доходов населения не будет способствовать более активному сокращению численности малообеспеченного населения. В результате численность населения с доходами ниже величины прожиточного минимума к общей численности населения снизится с 12,6% в 2012 г. (по оценке МЭР) до 11,5% в 2015 г., т.е. лишь на 1,1 процентного пункта. Таким образом, прогнозируется, что в 2015 г. 16,5 млн чел. будут получать доход меньше величины прожиточного минимума (фактически находиться за чертой бедности) по сравнению с 18 млн чел. в 2012 г. При этом наиболее существенное снижение численности населения с доходами ниже величины прожиточного минимума к общей численности прогнозируется на 2015 г. по сравнению с 2014 г. – с 12,2% до 11,5%, или на 0,7 процентного пункта. Такое резкое снижение данного показателя в период 2014–2015 гг. требует дополнительного обоснования, как и сохранение на протяжении всего планового периода общей численности безработных (в среднем за период) на уровне 4,3 млн чел.

Выявленные изменения потребуют значительного изменения ресурсов и способностей системы потребительской кооперации, прежде всего, в наиболее значимых сферах деятельности. Системе необходимо увеличивать собственные мощности, однако проведение модернизации и строительство новых предприятий должно вестись в соответствии с последними технологическими достижениями, которые позволяют значительно сократить энергозатраты производства. Новые технологии также позволяют соответствовать возрастающим экологическим требованиям и сократить количество необходимых работников. Кроме того, системе необходимо наращивать и улучшать качество обслуживания клиентов, развивать человеческий и научно-технический потенциал, развивать вертикально диверсифицированные направления бизнеса.

Также необходимо сохранять наиболее важные для будущего рынка существующие ресурсы и способности системы: по анализу рынка, знания и технологии производства и реализации продукции, по привлечению кредитных ресурсов (системе под силу сотрудничество как с российскими, так и с крупнейшими мировыми финансовыми организациями).

Система потребительской кооперации, учитывая ожидаемые изменения внешней среды, уже сейчас должна принимать шаги по реконфигурации существующего портфеля ресурсов, способностей, производственно-технической и научной базы.

Таким образом, оценка выявленных возможностей и угроз для деятельности потребительской кооперации показали ее жизнеспособность. Удалось определить те из них, которые будут наиболее важными с точки зрения получения устойчивого конкурентного преимущества на будущем рынке. Результаты динамического стратегического анализа позволят системе предпринимать меры по защите наиболее ценных существующих, а также приобретению необходимых ресурсов и способностей, чтобы достичь устойчивое конкурентное преимущество на будущем рынке.

Выполненное исследование позволяет решить некоторые проблемы для обеспечения качественного развития организаций потребительской кооперации.

Во-первых, обосновать необходимость в ряде случаев новой типологии потребительских союзов, позволяющей разработать концептуальные подходы к развитию кооперации депрессивных или экономически развитых регионов.

Во-вторых, разработать методологические подходы к определению оптимального социально диверсифицированного объема деятельности организаций потребительской кооперации.

В-третьих, отработать современные критерии установления рейтинга эффективности кооперативной организации (или сформировать адаптированную методику потенциала многомерного объекта к установлению рейтинга кооперативной организации).

Из сделанных утверждений следует, что для того, чтобы положение региональной подсистемы, по крайней мере, не ухудшалось, система (Центросоюз РФ) должна расширять и совершенствовать множество факторов своего развития, скорректированных на императивы внешней среды.

Литература

1. Анализ расходов на обслуживание госдолга России в 2011-2013 гг. [Электронный ресурс]. URL: www.prowtown.ru/information/hidden/6389.html.
2. Грант Р.М. Ресурсная теория конкурентных преимуществ: практические выводы для формулирования стратегии // Вестник СПбГУ. Сер. 8 «Менеджмент». 2003. Вып. 3. С. 47-75.
3. Демографические контуры регионов России [Электронный ресурс]. URL: <http://rybakovsky.ru/demografia2a12.html>.
4. Демографический ежегодник России / Росстат. М., 2007.
5. Население России 2008 / отв. ред. А.Г. Вишневский. М.: ГУ ВШЭ, 2010. 352 с.
6. Подрывают роль наличности [Электронный ресурс] // ГАЗЕТА.RU. 2012. 19 янв. URL: <http://www.gazeta.ru/finacial/2012/01/19/3968461.shtml>.
7. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2012 год и плановый период 2013-2014 годов: разработан Минэкономразвития РФ [Электронный ресурс] // Гарант: информационно-правовой портал. URL: <http://base.garant.ru/12190489>.
8. РосБизнесКонсалтинг: сайт. URL: <http://www.rbc.ru>.
9. Российский статистический ежегодник: стат. сборник / Росстат. М., 2011.
10. Росстат: сайт. URL: www.gks.ru.
11. Сопоставление Счетной палатой РФ прогнозов Правительства РФ // Государственная Дума РФ: сайт. URL: asozd2.duma.gov.ru/main.nsf.
12. Хэмел Г., Прахалад К.К. Конкурируя за будущее. М.: Олимп-Бизнес, 2002.
13. Barney J.B. Gaining and sustaining competitive advantage. New Jersey: Pearson Prentice Hall, 2007.
14. Dynamic capabilities: understanding strategic change in organizations / C.E. Helfat, S. Finkelstein, W. Mitchel et al. Blackwell Publishing, 2007.
15. Eisenhardt K.M., Martin J.A. Dynamic capabilities: what are they? // Strategic Management Journal. 2000. Vol. 21. P. 1105-1121.
16. Sanchez R., Heene A. The new strategy management: organization, competition, and competence. N.Y.: Wiley, 2004.
17. Selznick P. Leadership in Administration. N.Y: Harper & Row, 1957.
18. Teece D.J. Explicating dynamic capabilities: the nature and microfoundations of (sustainable) enterprise performance // Strategic Management Journal. 2007. Vol. 28. P. 1319-1350.
19. Winter S.G. Understanding dynamic capabilities // Strategic Management Journal. 2003. Vol. 10. P. 991-995.
20. World economic forum: сайт. URL: www.weforum.org.
21. World Trade Report 2012 [Электронный ресурс] // World Trade Organization: сайт. URL: www.wto.org.

КАЛИНИНА ГАЛИНА ВИКТОРОВНА. См. с. 332.

КУЗНЕЦОВ ЕВГЕНИЙ НИКОЛАЕВИЧ – кандидат экономических наук, председатель, Совет Центросоюза Российской Федерации, Россия, Москва.

KUZNETSOV EVGENIY NIKOLAEVICH – candidate of economics sciences, chairman, Board of Central Union of Consumer Societies of the Russian Federation, Moscow, Russia.

АНДРЕЕВ ВАЛЕРИЙ ВИТАЛЬЕВИЧ – доктор исторических наук, доцент, Чебоксарский кооперативный институт, Россия, Чебоксары.

ANDREEV VALERY VITALYEVIICH – doctor of historical sciences, associate professor, Cheboksary Cooperative Institute, Russia, Cheboksary.

УДК 658:378

Э.Н. КРОЛИВЕЦКИЙ, В.В. ЛЕБЕДЕВ

**ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ФОРМ АНАЛИЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ**

Ключевые слова: учреждение дополнительного образования, анализ хозяйственной деятельности, контингент слушателей.

Раскрыты методические подходы к осуществлению этапности и взаимодействия форм анализа деятельности некоммерческих образовательных учреждений дополнительного образования, содействию достижению экономических и социальных результатов.

**E.N. KROLIVETSKIY, V.V. LEBEDEV
INTERACTION OF FORMS OF THE ANALYSIS OF ACTIVITY
OF EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF ADDITIONAL EDUCATION**

Key words: establishment of additional education, analysis of economic activity, contingent of listeners.

Methodical approaches to implementation of interaction of forms of the analysis of activity of noncommercial educational institutions of additional education, assistance to achievement of economic and social results reveal.

Одной из основных составляющих деятельности негосударственного образовательного учреждения должна выступать финансовая устойчивость учебного заведения. При этом финансовая устойчивость обеспечивается не только материальными и денежными средствами учредителей учебного заведения дополнительного образования, добровольными пожертвованиями и целевыми взносами отечественных, зарубежных хозяйствующих субъектов, но и использованием доходов от образовательной деятельности, аренды основных фондов и имущества учебного заведения, оказания посреднических услуг, от операций с ценными бумагами, консультирования, долевого участия в деятельности других образовательных учреждений.

Доходы от образовательной и предпринимательской деятельности некоммерческого высшего учебного заведения дополнительного образования не распределяются между учредителями, а направляются на достижение поставленных уставных целей – на высоком уровне качества оказывать дополнительные образовательные услуги потребителям.

Привлечение дополнительного контингента слушателей, студентов к обучению, минуя посредников, как сильная сторона деятельности учебного заведения может обеспечиваться реализацией созданных образовательных программ для слушателей курсов повышения квалификации, профессиональной переподготовки и стажировки, подготовительных отделений для поступления в высшие и средние специальные учебные заведения [2].

Эффективность деятельности учебного заведения дополнительного образования требует учета подготовки слушателей по перспективным направлениям обучения. При этом необходимо соответствующее программное обеспечение, учитывающее перспективный спрос на получение дополнительных образовательных услуг, например, по таким курсам, как «Ревизия и налоговый контроль», «Коммерческая деятельность», «Маркетинг, публик рилейшн и реклама», «Деловое администрирование».

Проведение опроса среди потребителей услуг дополнительного образования г. Мурманск подтверждают необходимость социально-экономического развития учебных заведений дополнительного образования. В этой связи в целях повышения эффективности деятельности некоммерческого учреждения дополнительного образования по увеличению объема оказания образовательных услуг различным категориям экономически активных граждан следует проводить организационно-экономические исследования по составле-

нию, например, таких учебных программ, как «Электронное предпринимательство и защита информации», «Дизайн и профессиональная компьютерная графика», «Туризм и эффективное использование рекреационных зон».

Объективное раскрытие видов образовательной деятельности некоммерческих учебных заведений дополнительного образования по основным составляющим образовательного процесса должно корреспондироваться с реальными возможностями не только их поддержания на сложившемся уровне и последующего укрепления и развития, но и учета реальных угроз, влияющих на снижение объема и качества услуг учреждениями дополнительного образования.

Так, например, снижение инновационности технологии проведения учебного процесса, квалификации и профессионального мастерства профессорско-преподавательского состава в существенной степени влияет на качество образовательных услуг. Снижение экономических результатов деятельности учебных заведений дополнительного образования может быть реальным при снижении степени протекционизма государством по защите производителей образовательных услуг [3, 4].

Деятельность некоммерческого учебного заведения дополнительного образования в условиях отсутствия стратегического планирования социально-экономического развития непосредственно связана с реальным негативным влиянием факторов внешней среды (изменения конъюнктуры соответствующих сегментов рынка образовательных услуг, негативная демографическая ситуация, рост конкуренции профессиональных участников рынка образовательных услуг) на изменение (уменьшение) контингента потребителей образовательных услуг, а в этой связи и объема оказания образовательных услуг.

Поэтому формирование стратегического плана развития учебного заведения дополнительного образования при последовательном соблюдении технологических процедур стратегического планирования (формулирование стратегического видения, предназначения (миссии), стратегической цели учебного заведения, анализ его внешней и внутренней сред, формирование и реализация базисной и функциональной стратегий, их корректировка и смена по мере достижения стратегических ориентиров результативности и эффективности использования ресурсов) выступает необходимым условием достижения намеченных экономических и иных результатов в перспективном (средне-, долгосрочном) периоде времени, так как механизм стратегического планирования направлен на противодействие негативным факторам макросреды, их нивелирование, нейтрализацию и локализацию.

Отсутствие научно-инновационной деятельности в рамках некоммерческого учебного заведения дополнительного образования не способствует повышению качества и конкурентоспособности образовательных услуг. Повышение инновационного уровня образовательного процесса услуг учреждения дополнительного образования должно быть связано не только с использованием имеющегося ресурсного потенциала, но и с приобретением технологических, технических и информационных новшеств для повышения результативности образовательного процесса, выражающегося в росте объемов знаний слушателей и студентов, привития им навыков и умений, профессионального мастерства. Развитие маркетинговых коммуникаций должно способствовать продвижению образовательных услуг учебного заведения на рынок, соединить их развитие с ресурсными возможностями, реализуемыми в составе инвестиционных и инновационных проектов.

Следует в контексте анализа видов деятельности учебного заведения дополнительного образования устранять угрозы, сопровождающие экономически, в финансовом и организационно-структурном отношении низкие или вообще отсутствующие уровни деятельности учебного заведения дополнительного образования посредством комплекса мер на основе имеющихся ресурсных возмож-

ностей, что, в свою очередь, может существенно ослабить или нейтрализовать неуверенность менеджеров некоммерческого учебного заведения в возможности окупаемости в нормативно установленный срок расходов на маркетинговые исследования, вложений средств в обновление и модернизацию основных фондов, создание или приобретение и внедрение технических, технологических, учебно-методических новшеств в образовательный процесс учреждения дополнительного образования [1].

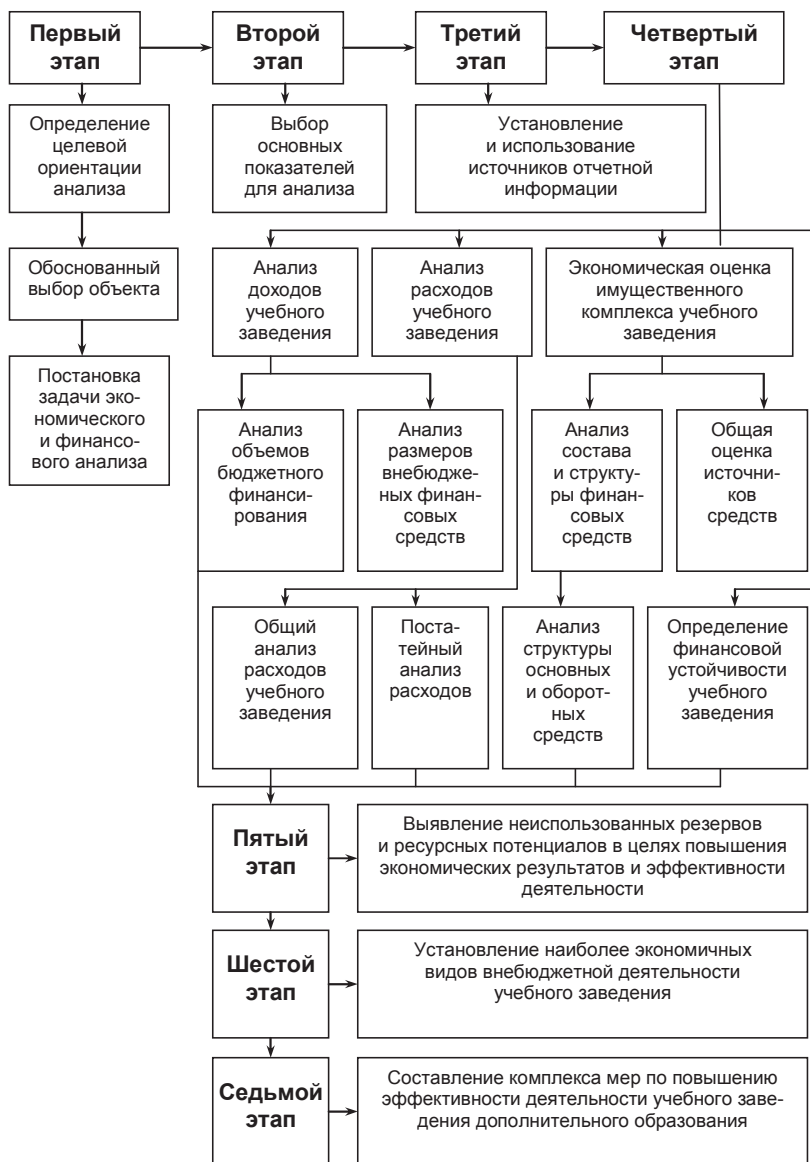

Схема этапности и взаимодействия форм экономического и финансового анализа деятельности некоммерческого учебного заведения дополнительного образования

Наряду с анализом внешней среды учебного заведения дополнительного образования, позволяющего субъекту управления образовательным процессом концентрировать свои ресурсные потенциалы на повышении темпов экономического, финансового и инновационного роста, укреплении и развитии в текущем и перспективном периодах времени экономически и организационно устойчивых (сильных) сторон образовательной деятельности учебного заведения, целесообразно анализировать экономическую и финансовую деятельность учреждения дополнительного образования, обладающего особенностями использования ресурсного потенциала достижения плановой экономической результативности и эффективности по сравнению с другими отраслевыми составляющими сферы услуг, используя в этих целях предлагаемую автором этапность и взаимодействие форм экономического и финансового анализов, выявленных резервов деятельности и предпринимаемых комплексных мер по устранению недостатков экономической и финансовой деятельности, отклонений фактических результатов деятельности от планово-расчетных (рисунок).

Этапность осуществления и взаимодействия экономического и финансового анализов хозяйственной деятельности учебного заведения дополнительного образования должна сопровождаться последовательностью и некоторой параллельностью осуществления анализа, выявления неиспользованных резервов и ресурсных потенциалов в процессе ретроспективной деятельности учреждения дополнительного образования. Основным содержанием работ по этапам проводимых анализов выступает функциональная направленность последовательного выполнения экономического и финансового анализа. Начальным (первым) этапом экономического и финансового анализа выступает целевая ориентация анализа на установление объективных количественных величин экономических и финансовых показателей деятельности учебного заведения дополнительного образования, динамики их изменений, отклонений фактических и планово-расчетных их значений. При этом основным объектом экономического и финансового анализа выступает хозяйственная деятельность некоммерческого учебного заведения дополнительного образования, характеризующаяся результативными и затратными экономическими и финансовыми показателями.

Литература

1. Комплексный экономический анализ предприятия / под ред. Н.В. Войтоловского, А.П. Калининой, И.И. Мазуровой. СПб.: Питер, 2009.
2. Кураков А.Л. Планирование экономических и социальных результатов деятельности учебных заведений профессионального образования // Журнал правовых и экономических исследований. 2010. № 2. С. 58-60.
3. Матвеева И.В. Качество образования в информационном обществе // Стандарты и качество. 2005. № 9.
4. U.S. Department of Education National Centre for Education Statistics. Statistical Analysis Report: Distance Education in Higher Education Institutions. October, 1997 // The Experience of Internet Usage in Education Analytical Survey. UNESCO, 2000. P. 30.

КРОЛИВЕЦКИЙ ЭДУАРД НИКОЛАЕВИЧ – доктор экономических наук, профессор кафедры управления экономическими и социальными процессами, Санкт-Петербургский государственный университет кино и телевидения, Россия, Санкт-Петербург (svetlana-krolive@mail.ru).

KROLIVETSKIY EDUARD NIKOLAEVICH – doctor of economics sciences, professor of Economical and Social Processes Management Chair, St.-Petersburg State University of Cinema and Television, Russia, St.-Petersburg.

ЛЕБЕДЕВ ВЯЧЕСЛАВ ВИКТОРОВИЧ – кандидат экономических наук, директор, Северо-Западный центр русско-британской высшей школы управления, Россия, Санкт-Петербург (britrus@yandex.ru).

LEBEDEV VYACHESLAV VIKTOROVICH – candidate of economics sciences, director, Northwest Center of the Russian-British Higher School of Management, Russia, St.-Petersburg.

УДК 336.77:338.43

Э.Г. КУЗНЕЦОВА

К ВОПРОСУ О КРЕДИТОВАНИИ СЕЛЬХОЗТОВАРОПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ

Ключевые слова: кредитование, кредиторская задолженность, кредиторский портфель, агропромышленный комплекс, Сбербанк России, Россельхозбанк, Всемирная торговая организация (ВТО).

Рассмотрены проблемы кредитования сельскохозяйственных товаропроизводителей двумя ведущими банками страны: Сбербанком России и Россельхозбанком. Отмечается активная работа Россельхозбанка с малыми формами хозяйствования в сельском хозяйстве, а Сбербанка России – с населением сельской местности. Подчеркивается, что вступление России в ВТО не отразится негативно на развитии отечественного сельского хозяйства.

E.G. KUZNETSOVA**TO THE QUESTION OF CREDITING OF AGRICULTURAL PRODUCERS**

Key words: crediting, accounts payable, creditor portfolio, agro-industrial complex, Sberbank of Russia, Rosselkhozbank, World Trade Organization (WTO).

In article problems of crediting of agricultural producers are considered by two leading banks of the country: Sberbank of Russia and Rosselkhozbank. Active work of Rosselkhozbank with small forms of managing in agriculture, and Sberbank of Russia – with the population of rural areas is noted. It is emphasized that Russia's accession to the World Trade Organization won't be reflected negatively on development of domestic agriculture.

Для аграрного комплекса страны кредитование является одним из актуальнейших вопросов. Главным источником финансового обеспечения сельскохозяйственных товаропроизводителей являются банки. Не секрет, на сегодня финансовое состояние заемщиков в сфере АПК оставляет желать лучшего. Так, кредиторская задолженность сельхозтоваропроизводителей составляет 1 трлн 572 млрд руб. Из них более 1 трлн руб. являются инвестиционными кредитами, которые позволяют успешно развиваться агропромышленному комплексу в современных условиях. С одной стороны, такая кредиторская задолженность является, безусловно, сдерживающим фактором для развития аграрного производства. Такая ситуация, прежде всего, связана с тяжелым положением, сложившимся в результате засухи 2009-2010 гг., которая очень серьезно отразилась на экономике агропромышленного комплекса. С другой стороны, она является закономерностью для выхода из кризиса с точки зрения повышения эффективности агропромышленного комплекса страны [3].

На сегодня аграрный рынок страны разделен 50 на 50 двумя крупными банками: Сберегательным банком России и Россельхозбанком. Оба эти банка проводят активную работу в рамках реализации государственной программы развития сельского хозяйства. Однако лидирующие позиции по объему предоставленных кредитов агропромышленного комплекса и связанных с ним отраслей во всех регионах страны занимает Россельхозбанк. При этом уровень охвата территории филиалами и отделениями Россельхозбанка составляет порядка 84%.

За период реализации программы развития сельского хозяйства предприятиям сферы агропромышленного комплекса Россельхозбанк выдал более 570 тыс. кредитов объемом свыше 1 трлн 300 млрд руб., в том числе более 82 тыс. краткосрочных кредитов.

По состоянию на начало 2012 г. кредитный портфель банка составил 950 млрд руб. За 2011 г. он вырос на 30%. Особенностью Россельхозбанка в отличие от Сбербанка России является поддержка малых форм хозяйствования на селе. На сегодняшний день кредитный портфель такого направления составляет около 72 млрд руб. За 2011 г. он вырос на 45%. При этом приоритетным развитием пользуются вновь появившиеся фермерские хозяйства. Для них максимально упрощены процедуры получения кредитов. В их интересах Россель-

хозбанком разработаны следующие программы (продукты): «Начинающий фермер», «Стань фермером» и др. Указанные программы значительно сберегают труд и время начинающих фермеров. Основной целью таких программ – увеличение фермерского сектора отечественного сельского хозяйства [1].

Отличительной чертой работы Сбербанка России является также активная работа с сельхозтоваропроизводителями и предприятиями агропромышленного комплекса. При этом основной упор делает на кредитование населения, а Россельхозбанка России – на работу с малыми формами на селе.

В 2011 г. Сбербанком России было выдано предприятиям агропромышленного комплекса более 455 млрд руб., что на 175 млрд больше, чем в 2010 г., на сегодняшний день его кредитный портфель составляет 6 трлн руб.

Россельхозбанк, как безусловный лидер в финансовом обеспечении сельхозтоваропроизводителей, ежегодно участвует в финансировании сезонных сельскохозяйственных работ. За период с 2008 по 2011 г. банк предоставил на указанные цели более 550 млрд руб., в том числе в 2011 г. – более 150 млрд руб. На 2012 г. банком зарезервировано 150 млрд руб. При необходимости указанная сумма может увеличиваться. Заявки на дополнительное финансирование рассматриваются банком быстро в течение 5 дней. При этом по кредитам до 1 года фиксированная процентная ставка устанавливается в размере 10,75%.

Россельхозбанк активно участвует в развитии отрасли животноводства. За истекший период им предоставлено кредитных ресурсов на сумму 200 млрд руб. Более половины этого объема составили долгосрочные кредиты свыше 3 лет. На строительство и модернизацию животноводческих комплексов на начало 2012 г. было выделено более 140 млрд руб., а в целом с 2006 г. введено в эксплуатацию 1700 новых объектов животноводства.

Таким образом, Россельхозбанк последовательно проводит работу по разработке и совершенствованию кредитных программ с учетом потребностей сельхозтоваропроизводителей всех форм хозяйствования в соответствии с реализацией государственной программы по развитию сельского хозяйства.

В этих же целях в настоящее время завершается работа над долгосрочной стратегией развития Россельхозбанка на период до 2020 г. Основными ее направлениями будут финансирование производства и переработки продукции сельского хозяйства, в том числе в сегменте малых форм хозяйствования, долгосрочное инвестиционное кредитование отраслей агропромышленного комплекса. При этом кредитный портфель банка на начало 2013 г. будет составлять 1 трлн 100 млрд руб., а к 2020 г. – более 3 трлн руб. Большими вопросами в кредитовании сельхозтоваропроизводителей являются возвращение долгов и работа их в условиях присоединения нашей страны к Всемирной торговой организации (ВТО).

На сегодня просрочка предприятий агропромышленного комплекса составляет около 70 млрд руб. Для того, чтобы вернуть все эти деньги банку, в системе Россельхозбанка разработан механизм реструктуризации долгов предприятий. При отсутствии данного механизма, безусловно, банк исчерпал бы тот ресурс, которым он владеет, и через некоторое время ему нечего было бы выдавать, и банк обанкротился бы. В таких случаях гарантом мог бы выступать залог земли сельхозтоваропроизводителей, который имел место в российской практике. Поэтому необходимо, на наш взгляд, принять закон о залоге земель сельскохозяйственного назначения в целях стабильной и уверенной работы банков [2].

По поводу присоединения России к ВТО следует отметить, что наша страна в ходе переговорного процесса обеспечила себе право до 2013 г. субсидировать сельское хозяйство финансами напрямую в объеме 9 млрд долл. Это значи-

тельно больше, чем наше государство реально вкладывает в сельское хозяйство, По статистическим данным, государство оказывает сельскому хозяйству фактическую помощь в объеме 4,5 млрд долл. По условиям ВТО к 2018 г. наша страна должна достичь этой суммы в виде прямых дотаций, а вложения, связанные с сельхозпроизводством, социальным развитием села и инфраструктуры, не будут ограничены. Таким образом, вступление в ВТО не отразится негативно на финансовом состоянии сельскохозяйственных товаропроизводителей.

Литература

1. Выступление В.В. Путина «У сельского хозяйства России очень хорошие показатели и перспективы дальнейшего роста» на встрече с представителями Воронежской области 28 марта 2012 г. // Сельская жизнь. 2012. 3 апр.
2. Демкович В. Банковское кредитование малого и среднего предпринимательства // Деньги и кредит. 2012. № 6. С. 46-49.
3. Санду И., Косолапова М., Свободин В. Оценка финансового состояния предприятия // АПК: Экономика и управление. 2011. № 2. С. 34-40.

КУЗНЕЦОВА ЭЛЬВИРА ГЕОРГИЕВНА – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории и международных отношений, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (elvira.kuz.70@mail.ru).

KUZNETSOVA ELVIRA GEORGIYEVNA – candidate of economics sciences, associate professor of Economical Theory and International Relations Chair, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

УДК 658:378

В.В. ЛЕБЕДЕВ

НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ УЧРЕЖДЕНИЯ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Ключевые слова: система управления, учреждение дополнительного образования, экономические и социальные результаты.

Устанавливаются и обосновываются основные направления совершенствования системы управления деятельностью учреждений дополнительного образования.

V.V. LEBEDEV

INTERACTION OF FORMS OF THE ANALYSIS OF ACTIVITY OF EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF ADDITIONAL EDUCATION

Key words: control system, establishment of additional education, economic and social results.

The main directions of improvement of a control system of activity of establishments of additional education are established and locate.

Одним из направлений совершенствования функционирования системы управления деятельностью учреждений дополнительного образования выступает расширение финансирования учебных заведений, обеспечивающего не только объемы оказания образовательных услуг, востребованных потребителями, но и их качество, основные параметры которого должны соответствовать высокому уровню мировых конкурентоспособных услуг.

Развитие финансового менеджмента в учебных заведениях дополнительного образования должно быть направлено на решение таких задач, как:

– устранение значительного недостатка в объеме оперативной информации о финансовых операциях, так как осуществление финансового (бухгалтерского) учета выступает необходимой, но только лишь констатацией состоявшихся операций, не позволяющих в период учета изменить влияние негативных факторов на размеры финансового обеспечения деятельности учебного заведения;

– переподчинение действующего бухгалтерского учета целям налогообложения, так как в настоящее время система бухгалтерского учета приводит к искажению соотношения доходов и расходов учебного заведения, обложению налогами фиктивной прибыли, лишает права самостоятельного отнесения расходов на единовременные капитальные затраты и текущие расходы, расходы будущих и текущих периодов;

– наделение планово-экономических, финансовых функциональных подразделений, субъекта управления учебным заведением дополнительного образования такой совокупностью полномочий в рамках устанавливаемых полномочий, которые не допускали бы дублирования управленческих воздействий на образовательный процесс, а также неисполнения ответственных поручений, распоряжений, сложных интеллектуальных, инновационных работ, инвестиционных проектов;

– организация и планирование объемов многоканального и многоуровневого финансирования учреждения дополнительного образования на основе повышения объема знаний и умений, навыков, профессионального мастерства руководителей учебного заведения;

– повышение степени ответственности менеджеров среднего и высшего звена учебного заведения перед учредителями и равноуровневыми органами управления учреждениями дополнительного образования за результаты наступивших последствий принимаемых экономико-организационных, финансово-инвестиционных, маркетинговых и иных решений;

– создание механизма нормативно-правового регламентирования права собственности на имущество образовательного учреждения, приобретенного от внебюджетной деятельности, так как Бюджетный кодекс Российской Федерации содержит положение о том, что неналоговые доходы федерального бюджета формируются за счет доходов от использования имущества, находящегося в государственной собственности, а также доходов от платных услуг, оказываемых бюджетными учреждениями, находящимися в ведении государственных органов управления (в то время как Гражданский кодекс предусматривает вещное право бюджетного учреждения на самостоятельное распоряжение имуществом, полученным от предпринимательской деятельности, а закон Российской Федерации «Об образовании» регламентирует положение о праве собственности бюджетного учреждения на денежные средства, имущество и иные объекты собственности, на продукты интеллектуального труда, доходы от предпринимательской деятельности и объекты собственности, приобретенные на эти доходы);

– рационализация структуры затрат на осуществление образовательного процесса посредством создания норм и нормативов потребления ресурсов, финансового обеспечения деятельности учреждения дополнительного образования.

Направлениями совершенствования выполнения образовательного процесса выступают внедрение и эффективное использование компьютеров в планировании, программировании, организации и регулировании процесса оказания образовательных услуг потребителям. При этом объективное текущее и среднесрочное планирование в сочетании с программированием деятельности нуждается в значительном объеме достоверной информации, источниками которой выступают отчетные данные об успеваемости, числе отличников, сведения о социальном устройстве выпускников, о поступлении выпускников в другие учебные заведения, сведения о педагогическом составе, созданных новшествах технологического характера для учебного процесса, учебно-методического комплекса [1].

Оперативный сбор, обобщение, систематизация информации и доведение ее до субъекта управления в процессе оказания образовательных услуг возможны в условиях компьютеризации управления, использующих новейшие информационные технологии. При этом компьютеризация должна стать неотъемлемым информационно-технологическим инструментом в таких видах деятельности, как учебная, педагогическая, управленческая и обслуживающая образовательный процесс.

Повышение уровня организации учебного процесса и качества оказания образовательных услуг учебного заведения на базе использования компьютерных и информационных технологий в педагогической деятельности возможно посредством роста степени информативности учебно-методического материала, наглядности процесса оказания образовательных услуг, систематизации методических положений тренинга, повышения уровня контроля знаний, умений и навыков, развития психолого-педагогического мониторинга успеваемости и поведения обучающихся.

Направлениями повышения экономической и социальной результативности, эффективности функционирования системы управления развитием учебных заведений дополнительного образования выступают создание и внедрение компьютерного программного комплекса «Управление образовательным учреждением», ориентированного субъектом управления процессом оказания образовательных услуг на автоматизированное управление персоналом и контингентом обучающихся (личные карточки, дела преподавателей, обслуживающего персонала, определение уровня текучести кадров, прогнозирование достижения установленных стоимостных объемов результатов деятельности учреждения дополнительного образования в перспективном периоде времени, составление и анализ форм отчетности учебного заведения). Для обслуживающего учебный процесс персонала учреждения дополнительного образования применение автоматизированного программного комплекса «Управление образовательным учреждением» позволит оперативно и качественно осуществлять сбор, хранение, передачу, обработку и анализ внешней и внутренней информации на высоком уровне качества и своевременного предоставления [2].

Привлекательным с экономической и социальной точек зрения выступает направление совершенствования системы разноуровневого управления учреждениями дополнительного образования, позволяющее в среднесрочном периоде их социально-экономического развития превратить учебные заведения в один из действенных факторов повышения темпов экономического роста, усиления мотивации персонала хозяйствующих субъектов производственной и социальной сферы к высокопроизводительному труду, выпуску качественной продукции, оказанию услуг, развитию взаимовыгодных отношений производителя продукции, услуг и потребителя. При этом система разноуровневого управления текущей деятельностью и перспективным развитием учреждений дополнительного образования должна основываться на опережающем, инновационном характере содержания обучения, учебно-методического комплекса, на ориентации подготовки специалиста высококвалифицированного уровня и профессионального мастера, индивидуализации учебного процесса, гуманизации и демократизации образовательного процесса.

Ориентация в системе управления развитием учреждений дополнительного образования на эффективное использование учебно-методического, научно-инновационного потенциалов учебного заведения должна быть связана с теми формами и образовательными видами деятельности, в которых имеются предпосылки для достижения наибольших, прежде всего экономических, результатов, что может обеспечить значительные результаты деятельности всего комплекса повышения квалификации и переподготовки руководителей

хозяйствующих субъектов и специалистов на различных уровнях управления образовательными процессами.

Вместе с этим повышение экономической и социальной результативности функционирования системы управления развитием учреждений дополнительного образования в финансовом, социальном, структурно-организационном отношении должно быть ориентировано в текущем и перспективном периодах времени на оптимизацию динамики в сфере занятости граждан, развитие рынков труда и образовательных услуг [3].

Поэтому федеральная сеть учреждений дополнительного образования (государственных и частных) в настоящее время испытывает необходимость решения ряда актуальных, экономически и социально значимых задач, в постановке которых должен быть включен последовательный переход от дискретной к самонастраивающейся системе непрерывного образования. При этом в системе управления образовательным процессом учреждений дополнительного образования принцип непрерывности потребления образовательных услуг может быть успешно реализован в учебных заведениях высшего образования, имеющих в своем составе не только такой вид деятельности, как подготовка специалистов высшей квалификации, но и повышение квалификации, подготовку и переподготовку кадров на факультетах, курсах, специализированных центрах [4].

Целевая направленность системы управления социально-экономическим развитием учреждений дополнительного образования в текущем и перспективном периодах времени, в соответствии с нашими представлениями, должна удовлетворять условиям: формирования, стимулирования и удовлетворения потребностей в повышении квалификации и профессиональной переподготовке кадров; насыщения рынка труда специалистами высокой квалификации и профессионального мастерства; обеспечения социальной защищенности и занятости специалистов среднего и высшего звена; приведения профессионального потенциала специалистов к мировому уровню; роста, совместно с другими ступенями профессионального образования, совокупного интеллектуального и научно-инновационного потенциала народного хозяйства, регионов, отраслей и отдельных хозяйствующих субъектов.

Соблюдение указанных выше условий рационализации элементарного взаимодействия системы управления социально-экономическим развитием учреждений дополнительного образования требует, на наш взгляд, единства фундаментальных исследований и прикладных разработок, основных теоретических положений, составляющих основу профессиональных знаний, мастерства специалистов, квалифицированных рабочих и служащих, ориентирующих их на дифференциацию широких подходов к постановке и решению современных задач достижения высоких темпов экономического роста, повышения качества продукции, оказываемых потребителям услуг, эффективности использования ресурсов.

Литература

1. *Беляков С.А.* Модернизация образования в России: совершенствование управления. М.: МАКС Пресс, 2009.
2. *Громов В.В.* Плановность и согласованность перспективного развития учреждений сферы услуг // Вестник Российской академии естественных наук. Сер. экономическая. 2009. № 2. С. 74-77.
3. *Драбенко В.А.* Эффективность управления в условиях конкуренции // Вестник Российской академии естественных наук. Сер. экономическая. 2010. № 2. С. 26-31.
4. *Емельянов С.Г., Борисоглебская Л.Н.* Экономический механизм стратегического управления развитием вуза. М.: Высш. шк., 2007.

УДК 008:334.75

Л.В. ЛЯЛИНА

**КЛАССИФИКАЦИЯ МОДЕЛЕЙ
ОРГАНИЗАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ КОРПОРАЦИИ
В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ**

Ключевые слова: модели организационной культуры, классификация моделей, эволюция моделей, принципы классификации.

Дана характеристика моделей, ключевых для концепции организационной культуры корпорации. Предложены принципы их классификации, выделения уровней, определения достоинств и ограничений.

L.V. LYALINA

**CLASSIFICATION OF MODELS
OF ORGANIZATIONAL CULTURE OF CORPORATION IN MODERN ECONOMY**

Key words: models of organizational culture, the classification models, evolution models, the principles of classification.

The characteristic of models, key for the concept of organizational culture of corporation is given. Principles of their classification, allocation of levels, determination of advantages and restrictions are offered.

Классификация разработанных в разные периоды моделей организационной культуры может сыграть важную роль в совершенствовании системы понимания этого предмета, поскольку существует множество таких моделей, каждая из которых построена по особым признакам и факторам, исходя из того аспекта, с которого авторы подходят к исследованию предмета. Мы хотели бы рассмотреть наиболее характерные из них, чтобы выявить то общее, что в них есть, и то, что их различает.

Авторы начальной концепции А. Крёбер и К. Клакхон культурную модель понимали как определенную абстракцию, позволяющую понимать элементы культуры в системном единстве. Содержание модели могут составлять разные элементы организационной культуры.

С точки зрения фактора времени выделяют структурные, структурно-функциональные модели, а с точки зрения динамики – эволюционные, стратегические модели.

Модели организационной культуры классифицируют и по признаку междисциплинарности. Модель Т. Питерса и Р. Уотермена относят к управленческим; модель Д. Крепса – к экономическим; модель Э. Шайна – к психологическим; модель У. Ханнерца – к антропологическим; модель Ч. Ханди – к социологическим; кросскультурную модель Г. Хофштеда – к культурологическим.

С точки зрения открытости системы выделяют интерналистские, интралистные, национально-экстерналистские модели.

Кроме того, выделяют модели также по признаку одномерности и многомерности и по признаку ключевых внутренних функций относительно эндогенных процессов на фирме.

Возможны и другие подходы к классификации моделей организационной культуры, но в данном случае были обозначены наиболее важные и системные признаки для классификации.

Характерен процесс эволюции данных моделей. Если первоначально создатели моделей организационной культуры делали основной акцент на выявление связи между организационной культурой и успехом компании (этап популяризации концепции организационной культуры), то следующий этап был связан с попыткой осознания этого феномена и его места в управлении (феноменологический этап). Сегодня мы имеем дело с этапом, когда от всеохватности (т.е. стремления создать универсальную модель организационной культу-

ры применительно ко всем случаям из жизни деловой организации, функционирующей в любой стране и в любой отрасли экономики) переходят к моделям, призванным решать частные проблемы – проблемы кросскультурных взаимодействий; гендерные и этнические проблемы; проблемы, связанные с конкретной отраслевой спецификой; проблемы взаимодействия организационной культуры и конкретных функций, процессов и подотраслей менеджмента; проблемы, связанные с формированием принципиально нового типа организаций в условиях глобализации и перехода к постиндустриальному обществу, и т.д. [2. С. 381-389]. Условно такой этап можно было бы назвать системным, так как весь комплекс этих проблем охватывает все сферы и аспекты управления современным предприятием. Подчеркнем, что развитие моделей организационной культуры лежит в русле развития концепции организационной культуры, так как модели выступают как важнейший элемент этой концепции, а этапы развития моделей прямо соотносятся с этапами развития концепции организационной культуры.

Результаты исследования процесса эволюции организационных моделей позволяют выделить как наиболее интересную, оказавшую мощное воздействие на развитие теории организационной культуры модель Т. Питерса и Р. Уотермена, предложенную ими в 1982 г. Целью их ключевой работы «В поисках эффективного управления» было выявление ключевых характеристик, позволивших компаниям США успешно конкурировать с японскими фирмами в 1980-е гг.

Питерс и Уотермен как главное условие успеха выделяли организационную культуру компании, ее персонала и четкость видения руководства. Характерно негативное отношение авторов к логическому, количественному и рациональному методологическим подходам к управленческой деятельности [4. С. 15]. Эти принципы, осуществленные на практике, показали хорошие результаты в повышении конкурентоспособности компаний.

При этом в заслугу этим авторам можно вменить то, что они, используя идеи Г. Саймона, К. Вайка, Дж. Марча, Г. Минцберга и А. Петтигрю, приспособили их для выработки концепции, годной для практического использования. Этому способствовало и само понимание авторами организационной культуры как укоренившихся ценностей компании.

Важное место в развитии концепции принадлежит семи ключевым взаимосвязанным и взаимодополняющим характеристикам организации. Они обеспечивают успешное развитие фирмы в заданном направлении. Набор персонала и его селекция должны быть эффективными; высокая квалификация персонала; четкая организационная структура фирмы; системы и процедуры – понятные и прозрачные; соответствующий стиль управления; эффективная стратегия; ценности, которые разделяет весь коллектив. Из этих ценностей особое внимание уделяется самостоятельности, предприимчивости, приверженности и преданности делу, действенности, жизненности, свободе в действиях, сочетающейся с жесткостью, высокой производительности, простоте форм управления, рациональности, скромности управленческих штатов.

Т. Питерс и Р. Уотермен, акцентируя внимание на ключевых характеристиках компании, сумели выявить основные параметры организационной культуры в современных корпорациях. Они сделали их не только применимыми на практике, но и дающими конкретные результаты. Организационная культура имеет значимость как с позиции изучения ее внутри фирмы, но и с позиции общего воздействия на формирование бизнес-культуры в американской экономике и экономике западноевропейских странах.

Уотерменом, Питерсом рассмотрена с исторического подхода роль культурного фактора в управлении деловой организацией. Для этого привлекались труды М. Вебера и Ф. Тейлора, Дж. Марча и Г. Саймона. Кроме того,

работа ученых сыграла роль психологической поддержки американского бизнеса в конкуренции с японской экономикой, прессинг которой он испытывал.

Следует отметить ограничения данной модели, к которым относятся слабая ориентация на конструктивизм и сильные элементы негативизма с отталкиванием от неудач американского бизнеса. Также необходимо иметь в виду закрытость модели и ситуационный подход, отсутствие анализа внешней среды.

Ограниченность модели усиливается ее статичностью и оторванностью от фактора времени и излишней обобщенностью. Практическая значимость модели также неоднозначна, поскольку более половины тех компаний Т. Питерс и Р. Уотермен взяли за образец, свои позиции на отраслевых рынках потеряли вскоре после публикации труда упомянутых авторов.

Есть у модели и другие недостатки, которые могут помешать ей стать дееспособной концепцией глобализированной экономики: в ней упущены такие важные элементы повышения организационной культуры, как интеллектуальный капитал, креативность персонала, нематериальный актив.

В какой-то мере эти ограничения возмещают идеи, высказанные и обоснованные Р. Уотерменом в работе «Фактор обновления» [3. С. 368]. В ней большое внимание уделено факторам, воздействующим на организационную культуру: коммуникациям, информации, мотивации, контролю и другие. Все эти элементы относятся к компонентам, которые определяют способности фирмы. Т. Питерс также рассмотрел в своих новых трудах важнейшие свойства, которые повышают организационную культуру и конкурентоспособность компании: креативность и гибкость.

Следует отметить работу, проделанную Э. Шайном. Трехуровневая схема анализа организационной культуры, которую он предлагает, представляет собой большой интерес. Первый уровень составляют (видимые) внешние факты организационной культуры, технология, архитектура, использование пространства и времени, наблюдаемое поведение, язык, манера общения, мифы и истории, связанные с организацией, внешние ритуалы и церемонии, т.е. то, что доступно чувственному восприятию человека. Он называет их артефактами. Второй уровень – провозглашенные ценности. Это базовые цели организации и философия, понимание миссии, стратегии. Это предназначено для стороннего наблюдателя и для новых членов организации, однако истинную сущность организации они не отражают. Третий уровень – базовые представления, выступающие в виде совокупности неявных и явных предположений членов организации по отношению к тем или иным явлениям и процессам: убеждениям, особенностям восприятия мыслей и чувств. Обосновывается, что базовые представления членами организации осознаются только при сосредоточенном осмыслении. Поэтому этот уровень характеризуется как уровень бессознательного. Параметрами измерения культуры по Э. Шайну являются: природа человека; природа человеческой активности; отношение к природе; природа времени; природа пространства; природа реальности и истины; природа и роль связей; природа отношений между людьми (индивидуализм, коллективизм); отношение к субкультурам; природа мышления (системное или фрагментарное мышление).

Трехуровневый анализ Э. Шайна позволил ряду ученых в области организационной культуры по-другому рассмотреть ее различные элементы. Прежде всего, это – базовые представления. Модель Д. Россо изображает культуру в виде пяти кругов: внешних явлений, включающих в себя артефакты, образцы поведения; промежуточного круга, включающего поведенческие нормы; внутренних кругов, включающих ценности и фундаментальные предположения. Схема Э. Шайна, трактуя влияние внешних факторов на организационную культуру, не всегда учитывает их сложность. Однако ее ценность обеспечивается тем, что в ней обоснованы важность адаптации и необходимость согласования внутренней

среды фирмы с ее внешним окружением. А это в современных условиях имеет первостепенное значение. Культура в настоящее время рассматривается в критической взаимосвязи и взаимозависимости между внутренней и внешней средами. Взаимодействуют фирмы, отдельные индивиды, коллектив в целом, отдельные группы персонала, внешняя среда (отраслевая, политико-правовая, социокультурная, технологическая, макроэкономическая).

Все это позволяет различать три уровня организационной культуры: индивидуальный; интраорганизационный; интерорганизационный. Таким образом, возникает необходимость обратиться к рассмотрению моделей, которые более четко учитывают факторы внешней среды и, прежде всего, параметры национальной культуры.

Литература

1. Белковский А.Н. Заново изобретая приемы менеджмента (уроки Т. Питерса) // Менеджмент в России и за рубежом. 2004. № 2. С. 4.
2. Мацумото Д. Психология и культура: пер. с англ. СПб.: Питер, 2002. С. 381-389.
3. Уотермен Р. Фактор обновления: пер. с англ. М.: Прогресс, 1988. С. 368.
4. Хажински А. Гуру менеджмента. Дорога к успеху: пер. с англ. СПб.: Питер, 2002. С. 15.

ЛЯЛИНА ЛЮДМИЛА ВАСИЛЬЕВНА – кандидат педагогических наук, профессор кафедры педагогики и развития образования, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (L-Lyalina@yandex.ru).

LYALINA LYUDMILA VASILYEVNA – candidate of pedagogical sciences, professor of Pedagogy and Education Development Chair, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

УДК 630*611:330.43

Т.М. МАЛЬКОВА, О.В. ПОРЯДИНА

ЭКОНОМЕТРИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЛЕСОПОЛЬЗОВАНИЯ

Ключевые слова: лесопользование, управление, эффективность, доходность, эконометрическое моделирование, лесной доход, лесохозяйственная деятельность.

Рассмотрены вопросы эффективности стратегического управления лесами в институциональных условиях, проведен корреляционно-регрессионный анализ доходности лесохозяйственной деятельности. Выделены основные направления повышения эффективности лесопользования.

**T.M. MALKOVA, O.V. PORYADINA
ECONOMETRIC MODELLING OF FORESTRY PROFITABILITY**

Key words: forestry, management, efficiency, profitability, econometric modelling, income from forest recourses, silvicultural activity.

The article considers the questions devoted to effective strategic forest management in institutional conditions. The correlation and regression analysis of profitability of silvicultural activity are carried out. The main directions of forestry efficiency increase are allocated.

Лес является стратегическим природным ресурсом, имеющим важное экологическое, экономическое и социальное значение. Участниками лесных отношений выступают государство, бизнес, население. Лесным кодексом РФ установлена федеральная собственность на лесные участки в составе земель лесного фонда (ст. 8). Государство как собственник заинтересовано в сохранении и приумножении лесного богатства и повышении доходности от его использования [3]. Интересы лесопользователей заключаются в повышении доходов от заготовки и переработки лесных ресурсов, получении прибыли. Граждане заинтересованы в сохранении окружающей природной среды, обеспечении свободного доступа в леса с целью отдыха, сбора грибов и ягод, обществу в целом – в социальной и экологической безопасности. Поэтому организация эффективного лесопользования должна быть направлена на

достижение баланса интересов всех участников лесных отношений. Создание эффективных механизмов повышения доходности лесопользования как для собственника, так и для других участников лесных отношений является ключевым моментом [7, 8]. Реформа государственного управления лесами направлена на создание конкурентной среды в лесном секторе экономики с целью повышения эффективности лесопользования и ведения лесного хозяйства, что определяет актуальность рассматриваемого вопроса. Экономическими вопросами организации лесопользования и ведения лесного хозяйства в различных социально-экономических системах посвящены работы Л.М. Чернякевич, М.М. Ахмадеевой, А.С. Большакова, Н.А. Бурдина, П.Т. Воронкова, А.Э. Клейнхофа, Н.И. Кожухова, Г.Н. Филюшкиной и др. Исследование проблем экономической эффективности лесопользования и лесохозяйственной деятельности нашли отражение в трудах Н.А. Бурдина, Н.Н. Булыгиной, Е.А. Ворониной, Г.А. Князевой, Т.С. Лобовикова, Е.Е. Моисеевой и др.

Основной целью ведения лесного хозяйства в условиях рыночной экономики является обеспечение его доходности, которая выражается через отношение лесного дохода ко всем расходам на ведение лесного хозяйства. Показателем доходности лесов является коэффициент доходности использования лесов по расходам на охрану, защиту, воспроизводство лесов и на осуществление функций государственного управления в области лесных отношений. Основным источником формирования дохода в системе лесопользования являются совокупные платежи за пользование лесными ресурсами. Доход носит рентный характер и призван покрывать расходы на воспроизводство лесного фонда. Основными направлениями расходов в системе лесопользования являются затраты на обеспечение охраны, защиты и воспроизводства лесов [1, 8].

Уровень доходности лесохозяйственной деятельности (y_k) в сложившихся институциональных условиях характеризуется следующими показателями: y_1 – доходность лесохозяйственной деятельности по начисленным доходам и бюджетным расходам; y_2 – доходность лесохозяйственной деятельности по фактическим доходам и бюджетным расходам.

Рассмотрим уровень и динамику доходов и расходов на федеральном (РФ) и региональном (Республика Марий Эл) уровнях. Доходность лесохозяйственной деятельности, зависящая от различных факторов (x_j), может быть представлена моделью:

$$y_k = f(x_1, x_2, \dots, x_j, \dots, x_n) + \varepsilon. \quad (1)$$

Результаты анализа динамики поступлений доходов от лесопользования и расходов на ведение лесного хозяйства на федеральном уровне доказывают убыточность лесопользования (рис. 1).

Рис. 1. Динамика доходов и расходов в системе лесопользования России [2, 6]

Максимальное значение лесного дохода за рассматриваемый период приходится на период 2006-2007 гг. (34,8 млрд руб. и 40,9 млрд руб., соответственно), это единственный период, когда величина доходов превысила величину расходов. Это связано с тем, что с введением Лесного кодекса РФ (в ред. 2006 г.) основной формой лесопользования стала аренда лесных участков. В 2008 г. произошло резкое снижение лесных доходов, более чем в 2 раза; снижение расходов на ведение лесного хозяйства (с 36,1 млрд руб. до 25,7 млрд руб.) в этом же периоде обусловлено тем, что законодательно были разделены государственные и хозяйственные функции лесничеств. Арендаторы обязаны вести лесохозяйственную деятельность на арендованных ими участках за собственные средства. Резкое увеличение расходов в 2011 г. связано с необходимостью дополнительного финансирования мероприятий по ликвидации последствий от лесных пожаров.

Причиной убыточности, во-первых, является заниженная арендная плата. В России самый низкий уровень арендной платы – 1,8 EUR/куб. м, однако в мировой практике лесопользование является доходным (Канада – 18,6 EUR/куб. м, Эстония – 21,9 EUR/куб. м, Швеция – 46,2 EUR/куб. м, Латвия – 31,9 EUR/куб. м) [4]. В 2007 г. на праве аренды было заготовлено 89,8 млн куб. м древесины, или 44% от общего объема заготовки, а в 2010 г. – 122,6 млн куб. м, или 70%. Несмотря на рост объемов изъятия древесины, платежи остаются на низком уровне. Во-вторых, существующий уровень платежей за древесину на корню является недостаточным для покрытия всех расходов на ведение лесного хозяйства в тех объемах, которые обеспечивают непрерывное, неистощительное лесопользование и устойчивое развитие лесной отрасли. Это вызвано большим объемом недоимок поступления платы за использование лесов. По состоянию на 01.01.2012 г. недоимка в федеральный бюджет РФ составила 4288,2 млн руб., в том числе за прошлые периоды 2498,8 млн руб., из них по начисленным в 2011 г. платежам недоимка составила 1789,4 млн руб. Таким образом, интенсивность существующих денежных потоков в лесном секторе экономики не обеспечивает гарантированного по объемам и срокам поступления ресурсов на воспроизводство, охрану и защиту лесов. Причем уплаченные платежи распределяются по уровням бюджетов неравномерно: сверх минимальных ставок – в бюджет субъекта федерации, в пределах минимальных ставок – в федеральный бюджет. Другой причиной убыточности в настоящее время является то, что недостаточно развито многоцелевое лесопользование, не требующее больших финансовых затрат, времени и позволяющее более рационально и эффективно использовать лесные земли, увеличить выход лесной продукции и, соответственно, доход с единицы лесной площади.

На региональном уровне динамика бюджетных доходов и расходов в системе лесопользования Республики Марий Эл характеризуется противоположной динамикой развития. За весь рассматриваемый период лесопользование в РМЭ является убыточным, причем в 2006 г. и 2007 г. наблюдалась наибольшая величина убытка – 152,61 млн руб. и 211,92 млн руб., соответственно (рис. 2).

Бюджетные расходы лесного хозяйства в республике в 2007 г. имели максимальное значение 300,48 млн руб., что выше значения 2005 г. на 58,75 млн руб. В последующем периоде происходит значительное уменьшение величины расходов на лесное хозяйство (на 42,6% в 2008 г. по сравнению с 2007 г. и на 13,8% в 2009 г. по сравнению с 2008 г.). В 2010 г. сумма бюджетных расходов лесного хозяйства составила 258,29 млн руб., что больше значения 2005 г. на 42,9% и значения 2009 г. на 73,8%.

Рис. 2. Динамика доходов и расходов в системе лесопользования Республики Марий Эл в бюджетной системе Российской Федерации [6]

В течение рассматриваемого периода произошел рост лесных доходов в системе лесопользования Республики Марий Эл, который составил 58,06 млн руб. (на 98,52% в 2010 г. по сравнению с 2005 г.). Значительный их рост (на 30 млн руб., или в 1,51 раза) наблюдался в 2006 г. Максимальное значение величины лесного дохода составляло 116,99 млн руб. (2010 г.).

Анализ структуры бюджетных доходов по видам лесопользования в Республике Марий Эл показывает, что основным видом лесопользования является заготовка древесины (табл. 1).

Таблица 1

Структура бюджетных доходов Республики Марий Эл от лесохозяйственной деятельности [6]

Показатели	Ед. изм.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
Плата за использование лесов – всего,	тыс. руб. %	59 012,8 100,0	89 308,9 100,0	92 123,9 100,0	112 014,7 100,0	113 123,7 100,0	116 991,3 100,0
В том числе:	тыс. руб. %	54 229,2 91,9	83 480,3 93,5	88 537,1 96,1	107 018,0 95,5	109 390,1 96,7	105 145,3 89,9
заготовка древесины	тыс. руб. %	4771,7 8,1	4625,2 5,2	1603,6 1,7	–	–	–
плата за перевод лесных земель в нелесные	тыс. руб. %	2,8 0,0	33,3 0,0	17,0 0,0	700,0 0,6	122,0 0,1	64,6 0,1
выращивание и заготовка пищевых лесных ресурсов	тыс. руб. %	6,6 0,0	89,9 0,1	5,3 0,0	38,1 0,1	68,4 0,1	132,1 0,1
сельское хозяйство	тыс. руб. %	8,4 0,0	11,0 0,0	13,2 0,0	34,0 0,1	251,9 0,2	421,5 0,4
рекреационная деятельность	тыс. руб. %	–	–	439,0 0,5	1149,1 1,0	777,7 0,7	1131,5 1,0
геологическое изучение недр, разработка месторождений полезных ископаемых	тыс. руб. %	–	–	37,6 0,1	104,3 0,1	138,0 0,1	6790,3 5,7
строительство и эксплуатация водохранилищ, линий связи и др.	тыс. руб. %	–	–	585,3 0,6	1047,2 0,9	136,5 0,1	3,6 0,0
реализация секвестрованной древесины	тыс. руб. %	0,4 0,0	1106,1 1,2	885,8 1,0	1924,0 1,7	2239,1 2,0	3302,4 2,8
прочие	тыс. руб. %	–	–	–	–	–	–

Отметим, что в 2010 г. произошло снижение объемов платы. Это связано с отказом некоторых арендаторов от лесных участков в связи с прошедшими в РМЭ в 2010 г. лесными пожарами.

Проведем анализ эффективности лесопользования на примере доходности лесохозяйственной деятельности на арендованных лесных участках

(табл. 2). В РФ в 2006 г. и 2007 г. бюджетные доходы лесного хозяйства превышали расходы, однако в 2005 г., 2008-2010 гг. доходы были меньше расходов. В 2005 г. наблюдался самый низкий уровень доходности (0,34 руб./руб.). Резкий скачок исследуемого показателя в 2006 г. позволил достичь максимального значения доходности лесохозяйственной деятельности на арендованных лесных участках в РФ, которое составило 1,25 руб./руб. С 2008 г. доходность снизилась и была меньше 1 руб./руб.

Таблица 2

**Доходность лесохозяйственной деятельности
на арендованных лесных участках, руб./руб.**

Субъект	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
РФ	0,34	1,25	1,13	0,72	0,64	0,78
РМЭ	0,33	0,37	0,29	0,65	0,76	0,45

В Республике Марий Эл в течение исследуемого периода доходность не превышала 1 руб./руб., причем в период 2005-2007 гг. наблюдались самые низкие показатели доходности. Это происходит вследствие централизованного формирования доходов и финансирования лесохозяйственной деятельности в бюджете РФ.

Среди факторов, оказывающих влияние на доходность ведения лесохозяйственной деятельности, были выделены следующие:

- объем заготовки древесины;
- доля площадей земель лесного фонда, переданных в аренду в общей площади земель лесного фонда;
- доля эксплуатационных лесов;
- соотношение объемов естественного лесовосстановления и посадки;
- доля доходов от заготовки древесины в общих доходах.

Исследование влияния этих факторов на доходность ведения лесохозяйственной деятельности на арендованных лесных участках в Республике Марий Эл (y_k) осуществлено на основе эконометрического моделирования (методов корреляционно-регрессионного анализа) в соответствии с алгоритмом (этапами):

1. Выбор результативного показателя, отбор факторов для проведения эконометрических расчетов.
2. Расчет коэффициентов корреляции с целью выявления тесноты связи между факторами и показателем.
3. Определение аналитического выражения корреляционно-регрессионной связи.
4. Расчет численных оценок параметров уравнения регрессии.
5. Выводы о влиянии факторов на доходность лесохозяйственной деятельности, анализ полученных результатов эконометрического моделирования.

Доходность лесохозяйственной деятельности определяется как лесоводственными характеристиками, так и социально-экономическим развитием региона. В качестве исходных данных для проведения расчетов использовались отчетные данные Министерства лесного хозяйства РМЭ в разрезе лесничеств республики. Оценка влияния факторов на доходность лесного хозяйства представлена в табл. 3.

Коэффициенты парной корреляции, представленные в табл. 3, свидетельствуют о достаточно высоком влиянии на доходность лесного хозяйства объемов заготовки древесины и соотношения естественного и искусственного лесовосстановления (значения коэффициентов парной корреляции больше 0,5, характер связи указывает на прямую линейную зависимость, т.е. с увели-

чением значения факторного признака можно ожидать, что значение соответствующего показателя доходности увеличится, и наоборот). Остальные факторы имеют умеренную и слабую связь, следовательно, их влияние на уровень доходности может оказаться несущественным.

Таблица 3

Оценка влияния факторов на доходность лесного хозяйства

Факторы	Переменная модели	Доходность начисленная, руб./руб. (y_1)		Доходность фактическая, руб./руб. (y_2)	
		коэффициент парной корреляции	теснота связи	коэффициент парной корреляции	теснота связи
Объем заготовки древесины, всего, тыс. куб. м	x_1	0,516	умеренная	0,659	достаточно тесная
Доля площадей земель лесного фонда, переданных в аренду в общей площади земель лесного фонда	x_2	-0,173	слабая	-0,394	умеренная
Доля эксплуатационных лесов	x_3	0,418	умеренная	0,300	умеренная
Соотношение объемов естественного лесовосстановления и посадки	x_4	0,666	достаточно тесная	0,491	умеренная
Доля доходов от заготовки древесины в общих доходах	x_5	0,217	слабая	-0,024	отсутствует

Результаты эконометрического моделирования, отражающие степень влияния факторов на доходность лесного хозяйства, рассчитанную по начисленным платежам, представлены моделью (уравнением) вида:

$$y_1 = 0,779 + 0,003x_1 + 0,421x_4 + \varepsilon. \quad (2)$$

Экономическая интерпретация рассчитанных параметров модели свидетельствует о том, что среднее по выборке лесничеств значение доходности начисленной, не зависящее от исследуемых факторов, составляет 0,779 руб./руб. При увеличении объемов заготовки на 1 тыс. куб. м, начисленная доходность увеличивается на 0,003 руб./руб. При увеличении соотношения объемов естественного лесовосстановления и посадки на 10%, доходность также увеличится на 0,0421 руб./руб. Значение множественного коэффициента корреляции, равное 0,74, отражает достаточно тесную линейную связь между показателем и факторами. Включенными в модель факторами объяснено 54,8% дисперсии доходности, рассчитанной по начисленным платежам.

Уравнение регрессии для доходности лесного хозяйства, рассчитанной по фактическим платежам, имеет вид:

$$y_2 = 1,40 + 0,0047x_1 - 1,041x_2 + 0,9964x_3 + \varepsilon. \quad (3)$$

Значение доходности по фактическим платежам, не зависящее от исследуемых факторов, составляет в среднем по выборке лесничеств 1,40 руб./руб. Увеличение объема заготовки на 1 тыс. куб. м увеличивает доходность фактическую в среднем на 0,0047 руб./руб. Увеличение доли площадей земель лесного фонда, переданных в аренду, снижает уровень доходности. Однако почти для всех лесничеств РМЭ доля площадей земель лесного фонда, переданных в аренду, составляет 100%. При увеличении доли эксплуатационных лесов на 10% доходность фактическая увеличивается на 0,099 руб./руб. Можем говорить о существовании достаточно тесной линейной связи между показателем и факторами, так как значение множественного коэффициента корреляции равно 0,77; включенными в модель факторами объяснено 60% дисперсии доходности, рассчитанной по фактическим платежам [5].

Обобщая результаты эконометрического моделирования, можно сделать вывод, что основным фактором, влияющим на доходность лесопользования, является объем заготовки древесины. На величину доходности, рассчитанной по начисленным доходам и бюджетным расходам, также оказывает значимое влияние соотношение естественного лесовосстановления и посадки. Доходность лесохозяйственной деятельности по фактическим доходам и бюджетным расходам зависит также от доли эксплуатационных лесов. Это объясняется выбранным способом лесовосстановления: если доля естественного выше, чем искусственного, то расходы на лесохозяйственные мероприятия снижаются, а также значительными недоимками поступлений в бюджет платы за использование лесов.

Динамика доходности лесопользования говорит о необеспеченности расходов лесного хозяйства доходами от платного отпуска древесины. Можно предложить несколько вариантов повышения доходности использования лесов, имеющих свои преимущества и недостатки:

1. Увеличение ставок платы за лесопользование. Минимальные ставки арендной платы устанавливаются государством, они могут быть увеличены в зависимости от местоположения арендуемого лесного участка, качества и количества лесных ресурсов. Цены за лесные участки, которые выставляются на аукционы, отражают их реальную рентную и рыночную стоимость. Поэтому необходимо усиление дифференциации ставок платы, учитывающей их рентную составляющую.

2. Увеличение количества лесных участков, предоставляемых в аренду (экстенсивный путь). В настоящее время в России в аренде находится около 160 млн га лесов, в том числе для заготовки древесины 74% [4]. Поэтому данный вариант практически исчерпал свои возможности и в дальнейшем малоэффективен. Основная часть эксплуатационных лесов уже находится в аренде, а оставшаяся часть требует значительных финансовых вложений вследствие низкого качества древесины, предназначенной для изъятия, и малым объемом спелой древесины, чем снижает интерес арендаторов.

3. Повышение качества предлагаемых к использованию лесных ресурсов (интенсивный путь). Этот путь предполагает проведение системы мероприятий, обеспечивающих увеличение среднегодового прироста насаждений, сокращение оборотов рубки, предотвращение нежелательной смены пород, предотвращение потерь от пожаров, вредителей и болезней и, как результат, максимальный выход товарной древесины и другой лесной продукции с единицы площади и требует больших финансовых вложений, которые не дадут быстрой отдачи.

Литература

1. Ахмадеева М.М., Скобелева Е.Г. Формирование методического обеспечения оценки социально-экономической роли использования лесов // Вестник МарГТУ. Сер. Экономика и управление. 2010. № 2. С. 64-73.
2. Зозуля В.В. Совершенствование системы платежей за лесопользование: налоговые и неналоговые формы // Финансы и кредит. 2010. № 45. С. 36-39.
3. Лесной кодекс Российской Федерации (с доп. и изм.). № 200-ФЗ от 04.12.2006 г.
4. Панкратова Н.П. Доходы на перепутье [Электронный ресурс] // Российские лесные вести. 2012. 3 февр. URL: <http://www.rosleshoz.gov.ru/agency> (дата обращения: 05.05.2012).
5. Порядина О.В. Методика классификации регионов на основе методов эконометрического моделирования // Вестник МарГТУ. Сер. Экономика и управление. 2010. № 3. С. 12-19.
6. Федеральное агентство лесного хозяйства: официальный сайт. URL: <http://www.rosleshoz.gov.ru/agency> (дата обращения: 05.05.2012).
7. Филюшкина Г.Н. Экономическая организация лесопользования в условиях долгосрочной аренды лесного фонда. Пушкино: ВНИИЛМ, 2006. 172 с.
8. Чернякевич Л.М., Малькова Т.М. Особенности экономической организации ведения лесного хозяйства в условиях разделения государственных и хозяйственных функций управления лесами // Вестник МарГТУ. Сер. Экономика и управление. 2010. № 1. С. 68-75.

МАЛЬКОВА ТАТЬЯНА МАКСИМОВНА – аспирантка кафедры экономики и организации производства, Поволжский государственный технологический университет, Россия, Йошкар-Ола (matanya87@yandex.ru; MalkovaTM@marstu.net).

MALKOVA TATYANA MAKSIMOVNA – post-graduate student of Economy and Production Organization Chair, Povolzhskiy State Technological University, Russia, Yoshkar-Ola.

ПОРЯДИНА ОЛЬГА ВИКТОРОВНА – кандидат экономических наук, доцент кафедры информационных систем в экономике, Поволжский государственный технологический университет, Россия, Йошкар-Ола.

PORYADINA OLGA VIKTOROVNA – candidate of economics sciences, assistant professor of Information Systems in Economy Chair, Povolzhskiy State Technological University, Russia, Yoshkar-Ola.

УДК 338

E.A. MATVEEV

ПОВЫШЕНИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ИННОВАЦИОННОЙ ФИРМЫ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ РЕГИОНАЛЬНОЙ ФАКТОРНОЙ И РЫНОЧНОЙ СРЕДЫ*

Ключевые слова: инновационный процесс, территориальная внешняя среда, коммерциализация инновации, сравнительное преимущество, фактор спроса, конкуренция на внутреннем рынке.

Рассмотрены теоретические и практические вопросы использования преимущества территориальной среды в инновационном процессе. Обоснована особая роль в успешной коммерциализации и распространении инновационного товара обеспеченности региона факторами производства, внутреннего спроса, а также конкуренции на внутреннем рынке.

E.A. MATVEEV

IMPROVING THE COMPETITIVENESS OF INNOVATIVE COMPANIES THROUGH THE USE OF THE REGIONAL FACTOR AND THE MARKET ENVIRONMENT

Key words: innovation, territorial external environment, the commercialization of innovation, comparative advantage, factor demand, competition in the domestic market.

The article deals with theoretical and practical issues to take advantage of territorial protection in the innovation process. Proved a special role in the successful commercialization and distribution of innovative security product area factors of production, domestic demand and competition in domestic market.

Территориальный фактор в инновационном процессе занимает важное место. Поскольку процесс этот побуждается и поддерживается новой продукцией, решающая роль в том, какой регион, какая территория станут местом зарождения и развития инновационного процесса, принадлежит инвестиционной привлекательности региона. Последняя же, в свою очередь, зависит от того, что может дать данный регион инновационной фирме в создании конкурентного преимущества.

Исследуя воздействие территориального расположения на конкурентоспособность инновационной фирмы, в поисках источника создания конкурентного преимущества целесообразно обратить внимание на внешнюю и отраслевую среду регионов, где располагается производство и где реализуется товар. При этом роль внутренней среды, значимость ресурсов и способностей самой фирмы сохраняются, их также нельзя недооценивать.

Чаще всего выбор местоположения инновационной фирмы предопределяет наличие тех факторов производства, в которых она более всего нуждается. Они могут быть из группы «труд» или из группы «физический капитал», или из группы

* Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ (проект № 11-02-00569 а).

«земля и природные ресурсы». Нередко преимущество дает технологическая продвинутость региона, причем не только за счет нынешних усилий, но и за счет наработанного и созданного в предыдущие периоды потенциала. Важнейшее значение имеет доступность этих ресурсов по близости и цене, поскольку это сразу отражается на входных издержках, позволяя снижать их. Эти общие условия использования выгод территориального расположения в создании конкурентного преимущества можно представить таким образом.

К внутренней среде необходимо отнести материальные и нематериальные ресурсы фирмы, трудовые ресурсы, персонал, его способности, наработанные технологии, организационную и управленческую культуру руководства, место фирмы на отраслевом рынке, сложившуюся репутацию ее среди потребителей и конкурентов.

Отраслевая среда складывается из состава существующих конкурентов, потенциальных конкурентов, причем не только производителей основного товара, но и товаров-субститутов, состава, покупательных возможностей, склонностей, запросов потребителей, а также отношений с поставщиками.

Наряду с тем, что в территориальной окружающей среде ведущее место занимают подходящие для фирмы факторы производства, которыми обладает регион, немаловажны для фирмы обеспеченность транспортом, коммуникациями, развитой инфраструктурой, близость вспомогательных отраслей, доступность их продукции, а также социокультурная среда в регионе.

Роль факторов производства заключается в том, что данная территория (страна, регион) позволяет фирме создавать конкурентное преимущество, если в ней – изобилие ключевых для производства ее продукции производственных ресурсов и есть возможность покупать их по низкой цене. Это положение, обоснованное Б. Олиным [4], широко используется в создании конкурентного преимущества за счет территориального расположения.

Наиболее универсальный подход в этом отношении имеет теория сравнительного преимущества Д. Рикардо, которая на ключевое место ставит фактор труда и на этой основе доказывает возможность создания условий выгодного обмена. Преимущество в обмене обеспечивается сравнительными затратами труда в пропорциях обмена [1]. Если даже затраты труда на производство определенного продукта выше, чем у партнеров по обмену, это не является препятствием для извлечения выгоды из обмена. Обмен позволяет, продав этот продукт, больше покупать и потреблять другие продукты, производство которых на данной территории еще более затратно.

Однако если выгоду специализации и обмена можно извлечь при низких по сравнению с конкурентами показателях производительности труда, то такую же выгоду можно получить, используя другие изобильные в данном регионе производственные ресурсы. Н.В. Тумаланов пишет, допустим, что «регион А производит зерно, расходуя на производство 1 ц 1 усл. кг ресурсов (пусть в сумме нефтепродукты и минеральные удобрения, это – природные ресурсы в почти чистом виде). Он же производит 1 комплект алюминиевой посуды, используя 2 кг природных ресурсов (металл и энергоносители в сумме). Регион Б производит зерно, расходуя на 1 ц 3 кг природных ресурсов, 1 комплект посуды, расходуя на него 4 кг природных ресурсов.

Товар	Количество, ед.	Затраты природных ресурсов, кг		Примечание
		регион А	регион Б	
Зерно	1 ц	1	3	Регион А, вывозя зерно в регион Б, за 1 кг ресурсов получает 3 кг, или 0,75 товаров Б (дома – 0,5)
Посуда	1 к-т	2	4	Регион Б, вывозя посуду в регион А, за 1 комплект посуды получает 2 ц зерна (дома – 1,33)

При абсолютно высоких затратах по обоим товарам регион Б, тем не менее, получает сравнительную выгоду, специализируясь на производстве посуды, равно, как и регион А, специализируясь на производстве зерна» [2].

Таким образом, обеспеченность региона земельно-природными ресурсами и их относительная дешевизна позволяют производителям создавать сравнительное преимущество в отношениях обмена с другими регионами. При прочих неизменных условиях достигнутое сравнительное преимущество по какому-либо из основных ресурсов равносильно конкурентному преимуществу. Так, регион, в котором имеется избыточная среднеквалифицированная рабочая сила (например, Чувашия), может достичь сравнительного преимущества по труду. Регион же, имеющий крупные месторождения нефти и нефтеперерабатывающие предприятия (Татарстан), получает сравнительное преимущество по нефтепродуктам. Регион, достигший в предыдущие периоды высокого уровня технологического развития (такие, как Нижегородская или Екатеринбургская область), имеет возможность использовать в конкуренции это свое преимущество.

При создании инновационного продукта и его будущей коммерциализации, безусловно, исходят не только из условий ближней и дальней внешней среды со стороны предложения (производителя), но и со стороны спроса (потребителя). Это дает возможность в дальнейшем успешно создавать и применять конкурентную стратегию. Роль потребителей и их спроса наиболее важна исходя из того, в каком направлении пойдут создание, коммерциализация и, в особенности, распространение инновационного продукта.

Важнейшее значение функции потребителей и спроса было обосновано еще в 1990 г. М. Портером [5], и с тех пор оно не только не ослабело, но и усилилось под воздействием глобализации, интернационализации производ-

ства и обмена. Инновационные фирмы высокотехнологичных отраслей не просто выбирают виды и технологии инноваций, но и целенаправленно ориентируются при этом на лучшее удовлетворение потребностей потенциальных покупателей. Они смотрят вперед, и стратегическая их цель – обеспечить непрерывность роста рынка и перманентность инновационного процесса, когда уже приевшиеся потребителям инновационные товары заменяются более новыми товарами.

В ряде высокотехнологичных отраслей роль спроса и потребителей в инновациях столь важна, что условия спроса на региональных рынках можно считать главным мотивом, побуждающим к инновациям и обеспечивающим непрерывность процесса. Высочайшее мировое качество инновационных продуктов и постоянное обновление товарного ряда все новыми и новыми видами продукции ряда компаний, которые давно стали транснациональными, объясняются теми высокими требованиями, которые предъявляли изначально местные потребители. Господство на мировом рынке пива таких компаний, как Interbrew, SABMiller, Heineken, Anheuser Busch, на рынке высококачественных часов – швейцарских производителей, на рынке дорогих автомобилей – BMW, Mercedes, Porsche, а также множество примеров из других отраслей и сегментов рынков свидетельствуют об общей закономерности, существующей в отношениях потребителей, спроса и новаторства. Спрос на инновационный продукт, его товарные параметры, высокие требования к качеству товара на этой территории именно потребителей данного региона (или страны) являются мощным побудителем начала инновационного процесса, а в дальнейшем – его непрерывного самообновления.

Поскольку обновление рынка является производным от спроса, в ряде отраслей динамика рынка ведет к тому, что фирме-новатору приходится постоянно поддерживать свое конкурентное преимущество, а в этом процессе основой являются модернизация и инновации. Вход в отрасль новых конкурентоспособных фирм усложняет рынок (или сегмент его) и условия функционирования на нем доминирующей фирмы.

Для новаторской фирмы – это ослабление позиций, но в плане развития инновационного процесса – мощный стимул. Практика ряда стран, где изобилие капитала усложняет его успешное вложение, показывает, что в целях удержания (или укрепления) своих конкурентных позиций фирмы вступают в ожесточенную конкуренцию внутри данной территории. Так произошло в ряде рынков Японии: бытовой электроники, медицинской техники, фотоаппаратов, легковых автомобилей. Японские фирмы, прежде чем выйти на внешние рынки, оттачивали свою способность непрерывно обновлять товарный ряд, совершенствовать изделия в условиях сложнейшей конкуренции на внутреннем рынке.

Частично это обстоятельство действительно и для китайских производителей. Внутренняя территориальная конкуренция весь период экономического прорыва Китая с начала 1990-х гг. нарастала. Как внутренние потребители, так и потребители других стран быстро почувствовали, что китайский товарный поток стремительно растет не только количественно, но и качественно. И это является результатом отчаянной внутренней конкуренции. Ее производным является также быстрый выход китайского бизнеса на внешние рынки. При этом выход на внешние рынки осуществляется не путем вывоза капитала, а посредством вывоза готовой продукции. В этом проявляется умелое и целенаправленное использование факторно-территориального преимущества, а также закономерность распространения новых товаров и их рынков.

Отличительной чертой китайского инновационного развития является и то, что быстрый темп роста конкуренции заставлял эти бесчисленные фирмы торопиться, не оставляя времени на НИОКР. Отсюда – приверженность к имитаторству уже наработанных в других странах технологий. Можно сказать, что производители этой страны, не будучи инноваторами в строгом смысле этого понятия, в невиданных масштабах используют возможности инновационного процесса. По существу, они являются не новаторами товара, а новаторами процесса и организации (по 5-му пункту определения новаторства И. Шумпетером [3]).

В отличие от названных стран, в большинстве европейских экономических систем внутренняя конкуренция не была столь сильно развита. Нельзя найти такую насыщенность внутреннего рынка местными производителями ни в одной из западноевропейских стран. Это не говорит о том, что там нет конкуренции между фирмами страны, но свидетельствует о том, что интенсивность ее значительно слабее, чем в Японии и Китае.

Слабо развита внутренняя конкуренция и в большинстве отраслевых рынков российской экономики. Предпосылкой такого положения явилась нерациональная ориентация отечественного бизнеса в специализации. Специализация на добыче природных ресурсов и их первичной обработке привела к тому, что многие высокотехнологичные отрасли с большим потенциалом инновационного развития не получили развития и отстали в технологиях. Неиспользованный потенциал и растерянные позиции на рынке, пренебрежение к возможности создания конкурентного преимущества за счет использования лучшей обеспеченности регионов определенными факторами производства привели к тому, что ряд высокотехнологичных отраслей не только утратили способность выйти на внешние рынки, но и вытесняются из внутреннего рынка.

Положение в таких отраслях, как гражданское авиастроение, станкостроение, фармацевтика, бытовая электроника, сельскохозяйственное машиностроение, ряде других, свидетельствует о том, что ни один из факторов, дающих преимущество по территориальному месторасположению, в достаточной мере не используется.

Таким образом, отечественным производителям высокотехнологичных отраслей, чтобы обеспечить себе конкурентное преимущество, необходимо использовать мощные рычаги его создания, которые дают территориальное расположение и региональная внешняя среда. Фирмам-новаторам необходимо обратить внимание на благоприятную обеспеченность региона факторами производства, ключевыми для фирмы, интенсивно нарастающий внутренний спрос и формирующуюся на этой основе жесткую внутреннюю конкуренцию между отраслевыми фирмами. Окрепнув в этой конкурентной борьбе, лучшие фирмы высокотехнологичных отраслей могут обеспечить себе непрерывность инновационного процесса и успешный выход на внешние рынки.

Литература

1. *Рикардо Д.* Начала политической экономии и податного обложения: пер. с англ. // Рикардо Д. Соч.: в 2 т. М.: Соцэкгиз, 1935. Т. 2. С. 6.
2. *Тумаланов Н.В.* Конкуренция и стоимостные отношения на рынке производственных ресурсов. Вопросы теории и методологии. Чебоксары: ГУП «ИПК «Чувашия», 2004. С. 240-241.
3. *Шумпетер И.* Теория экономического развития: пер. с нем. М.: Прогресс, 1982. 455 с.
4. *Ohlin B.* Interregional and international Trade. Cambridge, 1967.
5. *Porter M.E.* The Competitive Advantage of Nations. N.Y.: Free Press, 1990.

УДК 330.12

М.М. МИТЮГИНА

**АНАЛИЗ ФАКТОРОВ, ВЛИЯЮЩИХ НА УРОВЕНЬ РАЗВИТИЯ
ОБЩЕСТВЕННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ В РЕГИОНЕ
(на примере Приволжского федерального округа)***

Ключевые слова: общественные объединения, некоммерческие организации, качество жизни.

Рассмотрена необходимость развития общественных объединений в рамках обеспечения качества жизни населения региона, проведён анализ факторов, влияющих на уровень развития общественных объединений.

M.M. MITYUGINA

**ANALYSIS OF THE FACTORS INFLUENCING THE LEVEL OF PUBLIC ORGANIZATIONS
IN THE REGION (AS AN EXAMPLE OF THE VOLGA FEDERAL DISTRICT)**

Key words: public associations, non-profit organization, the quality of life.

Consider the need for the development of public associations in the delivery of quality of life in the region, an analysis of the factors affecting the level of public associations.

Общественные формирования являются основными структурными элементами гражданского общества, они играют существенную роль в решении задач по развитию институтов гражданского общества, демократизации власти, обеспечению социально-экономического развития регионов, способствуют повышению качества жизни населения во всех его составляющих: материальном, демографическом, нравственном, культурном и экологическом аспектах. Совершенствование взаимодействия государственных и общественных структур значительно повышает эффективность решения социальных и общественно значимых проблем региона, создаёт предпосылки для защиты прав и свобод граждан, развития региона на принципах гражданского общества.

Общественные объединения должны рассматриваться в качестве основного элемента системы управления качеством жизни, целью которого является своевременное и активное реагирование на стратегические и актуальные направления социально-экономического развития региона, особенно, на сложные и неоднозначные проявления, возникающие в процессах развития, что позволяет эффективно реализовывать масштабные социальные программы, проекты и мероприятия.

Следовательно, активизация потенциала социально ориентированных некоммерческих организаций является одним из главных направлений деятельности региональных властей в рамках реализации социально-экономической политики. Рост числа зарегистрированных в регионе общественных объединений, создание необходимых условий для эффективной их работы будут способствовать формированию и распространению инновационной практики социального предпринимательства, позволяющего для решения социальных проблем дополнительно мобилизовать внебюджетные средства и привлечь в социальную сферу трудовые ресурсы добровольцев.

Таким образом, анализ факторов, влияющих на уровень развития общественных объединений, является важным условием обеспечения эффективной реализации социально-экономической политики региона.

По данным Управления Министерства юстиции Российской Федерации по Чувашской Республике, осуществляющего деятельность в сфере государственной регистрации некоммерческих организаций, на территории Чувашской Республики по состоянию на 04.09.2012 г. зарегистрировано 1404 некоммерческих организаций (НКО) [1]. Для того, чтобы оценить, насколько велика или мала данная цифра, проанализируем количество НКО по регионам Приволжского федерального округа (ПФО) (табл. 1).

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ (проект № 11-12-21002 а/В).

Таблица 1

Число зарегистрированных некоммерческих организаций ПФО

№ п/п	Регион	Число зарегистрированных НКО по стоянию на 04.09.2012 г. [1]	Число зарегистрированных НКО по стоянию на 01.01.2011 г. [1]
1.	Республика Татарстан	5723	3782
2.	Самарская область	5077	3343
3.	Республика Башкортостан	4570	3474
4.	Нижегородская область	4405	3162
5.	Пермский край	4148	3626
6.	Саратовская область	3122	1824
7.	Оренбургская область	2705	1772
8.	Кировская область	2100	1609
9.	Удмуртская Республика	1898	1660
10.	Пензенская область	1874	1394
11.	Республика Мордовия	1424	1224
12.	Чувашская Республика	1404	1252
13.	Ульяновская область	1369	1100
14.	Республика Марий Эл	780	672

По данным 2012 г., как видно из табл. 1, Чувашская Республика по количеству зарегистрированных НКО занимает 12-е место среди 14 регионов ПФО, число которых в республике на 75,47% ниже, чем в Республике Татарстан, но при этом на 80% выше, чем в республике Марий Эл, в которой зарегистрировано наименьшее число НКО среди всех регионов ПФО. Если сравнить регионы ПФО по темпу прироста числа зарегистрированных НКО, то получим, что максимальный темп прироста наблюдается в Саратовской области, в которой за рассматриваемый период количество зарегистрированных НКО увеличилось на 71,16%. Чувашская Республика по данному показателю занимает наихудшую среди регионов ПФО позицию, в которой темп прироста числа зарегистрированных НКО составил только 12,14%.

Если проранжировать регионы ПФО по коэффициенту Джини¹ (табл. 2), то окажется, что в тех регионах ПФО, в которых зарегистрировано наибольшее количество НКО, также наблюдается и наиболее неравномерное распределение денежных доходов населения. Данная закономерность подходит для всех регионов ПФО, за исключением Ульяновской области, Республики Марий Эл и Республики Мордовия, в которых, несмотря на высокий уровень социального расслоения общества, число НКО наименьшее среди всех регионов ПФО.

Таким образом, проанализировав данные табл. 2, можно сделать вывод, что первым фактором, влияющим на уровень развития НКО, является уровень социального расслоения общества, т.е. с увеличением неравномерности распределения денежных доходов населения наблюдается увеличение числа зарегистрированных НКО (коэффициент корреляции между этими показателями равен 0,798). Это можно объяснить тем, что с увеличением разницы в доходах различных групп населения увеличивается и число групп людей, одни из которых хотят сохранить сложившуюся ситуацию в регионе, дающую им возможность получения самых высоких доходов, продолжить реформирование общества в выбранном курсе с целью преумножения своего материального достатка, другие, наоборот, хотят в корне изменить ситуацию в регионе с целью сокращения степени социального расслоения общества и выравнивания уровня доходов.

¹ Коэффициент Джини характеризует степень отклонения линии фактического распределения общего объема доходов/зарботной платы от линии их равномерного распределения. Величина коэффициента может варьироваться от 0 до 1, при этом, чем выше значение показателя, тем более неравномерно распределены доходы/зарботная плата [2].

Таблица 2

Ранжирование регионов ПФО по коэффициенту Джини (по данным за 2010 г.)

№ п/п	Регион	Коэффициент Джини [2]	Число зарегистрированных НКО [1]
1.	Самарская область	0,450	3343
2.	Пермский край	0,431	3626
3.	Республика Башкортостан	0,429	3474
4.	Республика Татарстан	0,415	3782
5.	Ульяновская область	0,394	1100
6.	Нижегородская область	0,393	3162
7.	Республика Марий Эл	0,387	672
8.	Оренбургская область	0,383	1772
9.	Пензенская область	0,379	1394
10.	Саратовская область	0,377	1824
11.	Республика Мордовия	0,373	1224
12.	Удмуртская Республика	0,369	1660
13.	Кировская область	0,367	1609
14.	Чувашская Республика	0,366	1252

Уровень развития общественных организаций – это наглядный индикатор уровня социальной активности населения. Общественное, социальное направление является неотъемлемой частью стабильного общества. Именно осознание себя как части общества, поиск своего места в социуме спасает человека от ощущения ненужности, потерянности и одиночества, позволяет индивидууму чувствовать свою востребованность, что крайне важно в современном мире с всё более ускоряющимся темпом жизни.

В соответствии с иерархической моделью развития потребностей, предложенной основателем Американской ассоциации гуманистической психологии А. Маслоу, потребности принадлежности и причастности к коллективу и обществу, а также потребности признания и самореализации относятся к наивысшему уровню развития потребностей человека. Следовательно, социальная активность населения – это естественный результат планомерного развития общества. При этом, учитывая положения концепции А. Маслоу, необходимо отметить, что уровень социальной активности населения возрастает только при условии достаточного удовлетворения потребностей более низкого уровня, характеризующих уровень материального благосостояния населения. Исходя из этого, можно предположить, что чем больше уровень доходов населения в регионе, тем выше уровень социальной активности населения, а следовательно, выше уровень развития общественных объединений.

Для оценки данной гипотезы проанализируем влияние величины среднедушевых денежных доходов, среднемесячной номинальной начисленной заработной платы на численность зарегистрированных НКО (табл. 3).

Как видно из табл. 3, с увеличением уровня среднедушевых денежных доходов в регионе увеличивается и число зарегистрированных НКО. Коэффициент корреляции между данными показателями, равный 0,95, указывает на прямо пропорциональную зависимость числа НКО от среднедушевых денежных доходов. Аналогичная взаимосвязь наблюдается и между показателями среднемесячной номинальной начисленной заработной платы и числа НКО, коэффициент корреляции между которыми равен 0,94.

Проанализировав взаимосвязь показателей числа НКО и уровня доходов населения региона, можно сделать вывод, что вторым фактором, влияющим на уровень развития общественных объединений, является уровень материального благосостояния населения региона, т.е. чем выше уровень доходов населения региона, тем выше социальная активность общества и, как следствие, выше уровень развития НКО.

Таблица 3

**Влияние показателей материального благосостояния
на число зарегистрированных НКО (по данным за 2010 г.)**

Регион	Число зарегистрированных НКО [1]	Среднедушевые денежные доходы в месяц, руб. [2]	Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата, руб. [2]
Кировская область	1609	13 385	13 293
Нижегородская область	3162	16 358	16 328
Оренбургская область	1772	13 398	15 200
Пензенская область	1394	12 700	14 424
Пермский край	3626	19 422	17 438
Республика Башкортостан	3474	17 677	16 378
Республика Марий Эл	672	10 195	12 651
Республика Мордовия	1224	11 055	11 883
Республика Татарстан	3782	18 158	17 350
Самарская область	3343	20 279	16 479
Саратовская область	1824	11 961	14 554
Удмуртская Республика	1660	12 423	14 291
Ульяновская область	1100	12 905	13 339
Чувашская Республика	1252	10 885	13 004
Коэффициент корреляции числа зарегистрированных НКО с соответствующими показателями:		0,95	0,94

Общественные объединения создаются для решения социально значимых проблем в обществе. Одной из основных задач, которую решают НКО – это поддержка слоёв населения, нуждающихся в социальной защите. Следовательно, можно предположить, что число создаваемых НКО будет увеличиваться прямо пропорционально увеличению прослойки населения, нуждающейся в социальной защите.

Для доказательства данной гипотезы проанализируем влияние численности пенсионеров, состоящих на учёте в системе Пенсионного фонда Российской Федерации, на число зарегистрированных НКО (табл. 4).

Таблица 4

**Взаимосвязь показателей материального благосостояния
и числа зарегистрированных НКО (по данным за 2010 г.)**

Регион	Число зарегистрированных НКО [1]	Численность пенсионеров, состоящих на учёте в системе Пенсионного фонда РФ [2]		
		всего	получающие пенсии по старости	получающие пенсии по инвалидности
Кировская область	1609	421 731	351 361	28 290
Нижегородская область	3162	1 006 302	860 215	56 805
Оренбургская область	1772	579 828	448 895	41 537
Пензенская область	1394	422 957	347 968	21 775
Пермский край	3626	757 420	622 278	44 649
Республика Башкортостан	3474	1 056 374	855 688	53 539
Республика Марий Эл	672	190 252	148 637	16 662
Республика Мордовия	1224	247 714	199 554	21 044
Республика Татарстан	3782	1 029 916	841 902	77 213
Самарская область	3343	923 731	775 061	58 148
Саратовская область	1824	715 397	607 242	34 468
Удмуртская Республика	1660	410 645	334 377	24 373
Ульяновская область	1100	390 271	310 795	30 749
Чувашская Республика	1252	339 224	281 502	19 164
Коэффициент корреляции числа зарегистрированных НКО с соответствующими показателями:		0,93	0,93	0,91

Как видно из табл. 4, коэффициенты корреляции между показателем числа зарегистрированных НКО и показателями, характеризующими количествен-

ный состав пенсионеров, состоящих на учёте в системе Пенсионного фонда РФ, свыше 0,90, что указывает на наличие прямо пропорциональной зависимости между анализируемыми показателями. Следовательно, можно сказать, что в регионах, в которых наблюдается существенное увеличение численности пенсионеров, получающих пенсии по старости или по инвалидности, также выявляется прямо пропорциональное увеличение числа зарегистрированных НКО. Так, к примеру, в Чувашской Республике общая численность пенсионеров на 67,89% ниже, чем в Республике Башкортостан, в которой общая численность пенсионеров, состоящих на учёте в системе Пенсионного фонда РФ, составляет 1 056 374 чел., что является наибольшим значением среди всех регионов ПФО (табл. 4). При этом, если сравнить два данных региона по числу зарегистрированных НКО, то окажется, что в Чувашии их количество также ниже, чем в Башкирии, в среднем на 63,96%. Если проанализировать регионы ПФО по численности пенсионеров, получающих пенсии по инвалидности, то окажется, что в Чувашской Республике их количество в среднем на 75% ниже, чем в Республики Татарстан, в которой численность пенсионеров, получающих пенсии по инвалидности, максимальная по ПФО и составляет 77 213 чел. При этом в Чувашской Республике число зарегистрированных НКО также на 66,89% ниже, чем в Республике Татарстан (табл. 4).

Проанализировав данные табл. 4, можно сделать вывод, что в регионах ПФО наблюдается чётко прослеживаемая тенденция увеличения числа НКО в зависимости от роста численности социально уязвимых групп населения. Отмеченная закономерность положительно характеризует уровень социальной «отзывчивости» населения регионов ПФО, в связи с этим региональным органам власти необходимо продолжить развитие наметившихся тенденций и вести активную работу по стимулированию деятельности социально-ориентированных НКО посредством повышения правового сознания и правовой культуры населения, совершенствования нормативно-правовой базы добровольческой деятельности, оказания финансовой поддержки гражданских и общественных инициатив, а также предоставления общественным объединениям имущественной и информационной поддержки.

Таким образом, проанализировав факторы, влияющие на активизацию деятельности некоммерческих организаций, можно сделать вывод, что уровень развития общественных объединений напрямую зависит от уровня материального, культурного и духовного благосостояния населения региона. Наличие разветвлённой, эффективно функционирующей системы общественных организаций и движений является не только показателем развитости гражданского общества, свидетельством многообразия и структурированности его интересов, но и показателем высокого качества жизни населения региона.

Литература

1. Информационный портал Министерства юстиции Российской Федерации. URL: <http://unro.minjust.ru/NKOs.aspx>.
2. Социальное положение и уровень жизни населения России. 2011: стат. сб. / Росстат. М., 2011. 527 с.

МИТЮГИНА МАРИНА МИХАЙЛОВНА – кандидат экономических наук, доцент кафедры управления качеством и конкурентоспособностью, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (mityuginamm@gmail.com).

MITYUGINA MARINA MIKHAYLOVNA – candidate of economics sciences, assistant professor of Management Quality and Competitiveness Chair, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

УДК 339.138

А.Ю. МУНШИ

НАПРАВЛЕНИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МАРКЕТИНГА В ИННОВАЦИОННОМ РАЗВИТИИ КООПЕРАТИВНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Ключевые слова: потребительская кооперация, маркетинг, некоммерческий маркетинг, инновационное развитие, маркетинг партнерских отношений, программа лояльности, организация маркетинга, маркетинговая информационная система, нейромаркетинг, аромаркетинг.

Рассмотрены актуальные вопросы использования маркетинга в деятельности организаций потребительской кооперации и предложены направления активизации маркетинга кооперативных организаций.

A.Yu. MUNSHI

DIRECTIONS OF USING MARKETING IN INNOVATIVE DEVELOPMENT OF CONSUMERS COOPERATIVES

Key words: consumers cooperatives, marketing, non-commercial marketing, innovative development, partner relation marketing, the program of loyalty, marketing information system, neuromarketing, aromamarketing.

In this publication addressed the topical questions of using marketing of consumers cooperatives activity and directions of cooperative organizations activation were suggested.

Рынок потребительских товаров в современных условиях характеризуют насыщение товаров, быстрое обновление представленной продукции, появление новых конкурентов, усиление конкурентной борьбы, изменение покупательских предпочтений, повышение требований потребителей как к продукции, так и к предприятиям. Особенно явно это стало заметно в последние годы кризиса, вызвавшего ухудшение финансово-экономического положения многих отечественных предприятий. Кризис 2008-2009 гг. оказал негативное воздействие и на организации системы потребительской кооперации России и Чувашии. Рассмотрим это на примере торговли – одной из важнейших отраслей деятельности потребительской кооперации страны и республики, доля которой в совокупном объеме деятельности в последние пять лет характеризуется устойчивой тенденцией роста, достигнув в 2009 г. 68,7%.

В 2000-2008 гг. оборот розничной торговли как Центросоюза России, так и Чувашского респотребсоюза увеличивался не только в действующих, но и в сопоставимых ценах. При этом в 2006-2008 гг. темпы роста оборота розничной торговли Чувашпотребсоюза в сопоставимых ценах значительно опережали аналогичный показатель по Центросоюзу РФ в целом. В 2009 г. произошло снижение рассматриваемого показателя по Центросоюзу РФ и Чувашпотребсоюзу на 7,1 и 6,8 процентного пункта, соответственно [2].

В исследуемом периоде происходило не только снижение физического объема реализованных товаров, но и увеличение количества потреббществ, допустивших данное явление. Если в 2006 г. 7 предприятий системы Чувашского потребсоюза уменьшили оборот розничной торговли в сопоставимых ценах, в 2008 г. – одно, то в 2009 г. их число достигло 19 [2].

В этих условиях перед организациями системы потребительской кооперации России и Чувашии стоят важные задачи выявления причин сложившейся ситуации и разработки мер по обеспечению инновационного развития. Инновационное развитие потребительской кооперации можно рассматривать как динамичное, способствующее повышению эффективности функционирования, качества жизни пайщиков и обслуживаемого населения, удовлетворенности потребителей.

Важным инструментом решения указанных задач становится маркетинг, который не является для кооперативных организаций новым явлением. Несмотря

на многолетнюю практику использования маркетинга (с 1965 г., когда в Центросоюзе СССР был основан отдел изучения спроса, в краевых, областных, республиканских потребсоюзах – лаборатории по изучению спроса, а в районных потребительских обществах введены должности экономистов по изучению спроса), в последние два десятилетия организации системы потребительской кооперации во многом утратили свой опыт маркетинговой деятельности.

В этой связи инновационное развитие возможно лишь в условиях обеспечения маркетингового подхода в управлении кооперативными организациями, когда покупатель, потребитель товаров и услуг становится главным инструментом достижения успеха организациями системы потребительской кооперации. Это подтверждается и результатами опроса руководителей кооперативных организаций Чувашской Республики, проведенного в 2009 г.

Данные опроса позволяют дать общую характеристику организаций, сумевших увеличить объем деятельности. Эти организации в сравнении с основными конкурентами имеют более широкий ассортимент продукции, более высокое качество товаров, активнее в вопросах обновления ассортимента и продвижения товаров. Таким образом, можно сделать вывод, что увеличили объемы деятельности те кооперативные организации, которые проявляют активность в применении маркетинга [1].

Вместе с тем даже организации, увеличившие объем деятельности по итогам 2008 г., используют спорадически лишь отдельные элементы маркетинга, что не позволило им удержать в 2009 г. оборот розничной торговли в сопоставимых ценах на уровне предшествующего года. Данное обстоятельство подтверждается и результатами исследований, проведенных в феврале 2007 и 2010 гг.

Как свидетельствуют данные проведенного исследования, кооперативные организации Чувашской Республики активизировали свою маркетинговую деятельность: если в начале 2007 г. состояние их маркетинга оценивалось как «маркетинг на нуле с хорошей перспективой», то в начале текущего года – как «начальный маркетинг с тенденцией к росту».

Из 30 позиций, которые были исследованы, семь – оцениваются как слабые (информационная база маркетинга, организация сбыта, изменение ассортимента, средства продвижения, оптимизация бюджета предприятия, наличие стратегической программы) и десять – как очень слабые (проведение маркетинговых исследований, информирование покупателей о новых товарах, маркетологи на предприятии, обучение маркетингу, проблемы снабжения, уровень планирования, разработка рыночных стратегий по основным продуктам).

Для обеспечения инновационного развития кооперативным организациям целесообразно использовать не просто маркетинг, направленный на удовлетворение потребностей потребителей, а маркетинг партнерских отношений. Именно он направлен на установление и поддержание долгосрочных взаимоотношений с партнерами – поставщиками, посредниками, потребителями, органами власти и управления и др. Важным инструментом достижения этих целей должен стать *Public relations*.

Успешному взаимодействию и взаимопониманию кооперативных организаций с потребителями будет способствовать разработка и использование программы лояльности, поскольку она имеет ряд преимуществ. Программа лояльности предоставит организациям системы потребительской кооперации возможности персонального обращения к покупателям с учетом их психографических характеристик; увеличения размеров разовых, комбинационных и дополнительных продаж; материального и психологического поощрения покупателей в зависимости от их активности; закрепления постоянных покупателей; привлечения постоянных покупателей к продвижению товаров системы. Актуальность разработки программ лояльности для кооперативных организаций обуславливается

рядом причин: число потенциальных покупателей ограничивается, расходы предприятий на завоевание новых покупателей в 11 раз превышают расходы на укрепление покупательской базы. В этих условиях удержание покупателей, воспитание в них лояльности становится чрезвычайно важным.

Разработка программы лояльности предусматривает построение пирамиды лояльности, включающей в себя создание осведомленности покупателя о предприятии и продукции; обеспечение стабильности и активности покупателей в использовании товаров предприятия; формирование удовлетворенности покупателя; создание высокой ценности; формирование лояльности.

Важным направлением использования маркетинга в обеспечении инновационного развития организаций потребительской кооперации является решение вопроса организации маркетинга, в частности создания маркетингового подразделения. Успешное решение указанной задачи требует учета причин низкой эффективности маркетинговых служб российских компаний (для недопущения подобного): дефицита квалифицированных специалистов; нечеткости целей; бюджетных лимитов; неумения превращать маркетинговую информацию в маркетинговую политику и маркетинговые мероприятия; «невыстроенности» приоритетов рынков и потребителей; неумения проводить кампании по продвижению продукции и преподносить свои достижения; плохого знания своих конкурентов; информационной закрытости; минимальной роли служб маркетинга в разработке новых товаров; «невыстроенности» взаимодействия с другими подразделениями предприятия (экономическими, техническими и др.); неверного позиционирования службы маркетинга: она часто рассматривается лишь как структурное подразделение, выполняющее функцию продажи товаров.

Активизация маркетинговой деятельности кооперативных организаций предусматривает:

- систематическое проведение маркетинговых исследований (мотивационного анализа, исследований конкуренции и конкурентоспособности, потребительских свойств товаров, системы продвижения и др.);

- создание и регулярное обновление маркетинговой информационной системы;

- усиление аналитической работы (проведение SWOT-анализа, PEST-анализа, GAP-анализа, ABC-анализа (по выручке, валовой прибыли, товарным запасам, поставщикам), XYZ-анализа, совмещенного ABC-XYZ-анализа, анализа цен и ценообразования, конкурентов (реальных и потенциальных);

- совершенствование планово-прогностической работы посредством разработки планов проведения маркетинговых исследований, планов цен на продукцию, планов проведения мероприятий по продвижению (рекламы и др.), прогнозов развития рынка;

- совершенствование ассортимента выпускаемой и реализуемой продукции (регулярное, на базе маркетинговых исследований, расширение источников новых идей, более широкое использование бенчмаркинга);

- активизацию средств продвижения (формирование бюджета продвижения, интеграция разных средств продвижения – рекламы, стимулирования сбыта, связей с общественностью, дегустаций, выставок и др., обеспечение эффективности инструментов продвижения – посредством правильного выбора средств рекламы, стимулирования сбыта и др.);

- разработку стратегии развития организаций как в целом, так и в разрезе рынков и сегментов; товарной, ценовой, сбытовой, коммуникационной стратегий.

Инновационному развитию организаций системы потребительской кооперации будут способствовать также использование нейро- и аромаркетинга. Нейромаркетинг представляет собой набор механизмов, решений и инструментов, позволяющих делать необходимую для человеческого мозга инфор-

мацию невраждебной. Это новое направление маркетинговых исследований, изучающее неосознанные сенсомоторные, когнитивные и эмоциональные реакции человека на определенные стимулы. Применение нейромаркетинга приведет к улучшению настроения и самочувствия покупателей в магазине (через приятное для глаз освещение, создание удобных проходов, комфортного температурного режима, удачных цветовых сочетаний и др.).

Аромамаркетинг – новое направление искусства продаж, в основе которого лежит воздействие ароматов на поведение покупателя. Внедрение аромамаркетинга в деятельность кооперативных организаций позволит использовать ароматы для стимулирования продаж, продвижения продукции на рынок, оказания благоприятного воздействия на покупателей. Это связано с тем, что наличие приятных запахов вынуждает покупателей проводить в магазинах на 15-20% дольше, чем обычно, что положительно сказывается на уровне продаж.

Литература

1. Мунши А.Ю., Мунши Ш.М. Маркетинговый анализ предприятия. Чебоксары: Салика, 2003. 105 с.
2. Основные показатели хозяйственной деятельности потребительской кооперации России и Чувашии. М.: Изд-во Центросоюза РФ, 2010.

МУНШИ АЛЕВТИНА ЮРЬЕВНА – кандидат экономических наук, доцент кафедры торгового дела и товарного менеджмента, Чебоксарский кооперативный институт, Россия, Чебоксары (m.alevtina@rambler.ru).

MUNSHI ALEVTINA YURYEVNA – candidate of economics sciences, assistant professor of Business and Commodity Management Chair, Cheboksary Cooperative Institute, Russia, Cheboksary.

УДК 332.146:330

С.Г. НЕМЦЕВ

ДИНАМИКА РАЗВИТИЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА В РОССИИ

Ключевые слова: бизнес, кредит, заемщик, банковские услуги, кредитование.

Произведена оценка развития бизнеса в регионах РФ за последние посткризисные годы и перспективы на краткосрочный период. Проанализированы показатели кредитования заемщиков малого и среднего бизнеса и ожидаемые направления сервиса для них со стороны банков.

S.G. NEMTSEV

DYNAMICS OF SMALL AND MEDIUM SIZED BUSINESSES IN RUSSIA

Key words: business loan, the borrower, bank services, credit.

The evaluation of business development in the regions of the Russian Federation for the last post-crisis years and the outlook for a short term is given. The Indexes of lending for borrowers of small and medium-sized businesses and the expected directions of service for them by the banks are analyzed.

Одним из важных драйверов роста кредитования для банков может стать помощь заемщикам в структурировании бизнеса.

Портфели банков в 2011 г. выросли на 18,1%, а прирост выданных кредитов – на 65,2%. По мнению некоторых экспертов, кредитные риски значительно снизились [1, 2], так как по причине оказания консалтинговых услуг со стороны банков заемщикам малого и среднего бизнеса (МСБ) за счет комиссионных оплат бизнес стал более прозрачным. Более того, Сбербанк с 2011 г. разрабатывает и продает готовые бизнес-планы с рассчитанными экономическими показателями. Доля банков, оказывающих заемщикам помощь в структурировании бизнеса, составляет 28% [2].

При использовании факторинга или лизинга банки направляют заемщиков в компании, которые сотрудничают с ними, и составляют кластер. Портфели банков, оказывающих заемщикам помощь в работе с контрагентами, за 2011 г. выросли на 66%.

Рост ссудных портфелей банков позволяет ускорить решение в получении кредитов, повысить эффективность организационных вопросов. Однако доля таких банков в РФ составляет только 16%.

Лидерами кредитования МСБ являются 5 банков, на которые приходится 66,64% от объема всех кредитов по РФ. Это ОАО «Сбербанк России» – 35,36%; ОАО «Уралсиб» – 14,71%; банк «Возрождение» – 7,08%, ОАО «Промсвязьбанк» – 6,02%; банк ВТБ 24 – 3,47%.

Объемы выданных кредитов МСБ банками РФ по федеральным округам

№ п/п	Федеральные округа	Объем кредитов, млн руб.			Темп прироста 2011/2010, %
		2010 г.	2011 г.	% к РФ	
1	РФ в целом	463 830	766 247	100,00	65,20
2	ПФО	132 476	210 749	27,50	59,08
3	ЦФО*	96 343	157 377	20,54	63,35
4	СФО	68 159	114 385	14,93	67,82
5	УФО	53 162	92 209	12,03	73,45
6	ЮФО	52 825	87 976	11,48	66,54
7	СЗФО*	37 593	63 355	8,27	68,53
8	ДФО	12 703	23 030	3,01	81,30
9	СКФО	10 569	17 166	2,24	62,42

Примечание. Результаты получены автором на основе оценки «Эксперт РА» отчетных данных банков РФ. * – без учета г. Москва и г. Санкт-Петербург.

В 2010 г. банки испытали сокращение избыточной ликвидности. Это привело к активизации выдачи кредитов заемщикам. Тем не менее, если рост портфелей банков в 2010 г. составлял 14,5%, то годом позже – всего 6,6%. Для сравнения приводим цифры кредитования крупного (7,9%) и розничного (11,5%) бизнеса. На снижение оказали влияние два фактора: ослабление спроса на кредиты со стороны МСБ (опасения второй волны кризиса) и изменение кредитной политики Сбербанка, который увеличил средние ставки кредитования. Между тем необходимо отметить, что примеру Сбербанка могут последовать другие лидеры рынка. Подобную динамику можно связать с ростом доли сложных кредитных продуктов, каковыми являются инвестиции (у Сбербанка они составляют более 20%), на кредитование которых риск достаточно большой.

Увеличение портфелей пятерки лидеров произошло на основе:

– ОАО «Уралсиб» – готовность принимать на себя повышенные риски из-за менее консервативных требований по обеспечению и кредитованию традиционно низкоконкурентного сегмента – инвестпроектов. При этом банк помогает своим заемщикам в их правильном структурировании.

– «Возрождение» – одним из факторов успеха выступила помощь заемщикам в выстраивании бизнес-цепочек, в частности поиск партнеров для относительно крупных клиентов.

– ОАО «Промсвязьбанк» – специализации на относительно коротких кредитах (в том числе беззалоговых). Важными факторами его успеха стали покупка части портфеля у Банка ТРАСТ и рост числа сотрудников, работающих в МСБ.

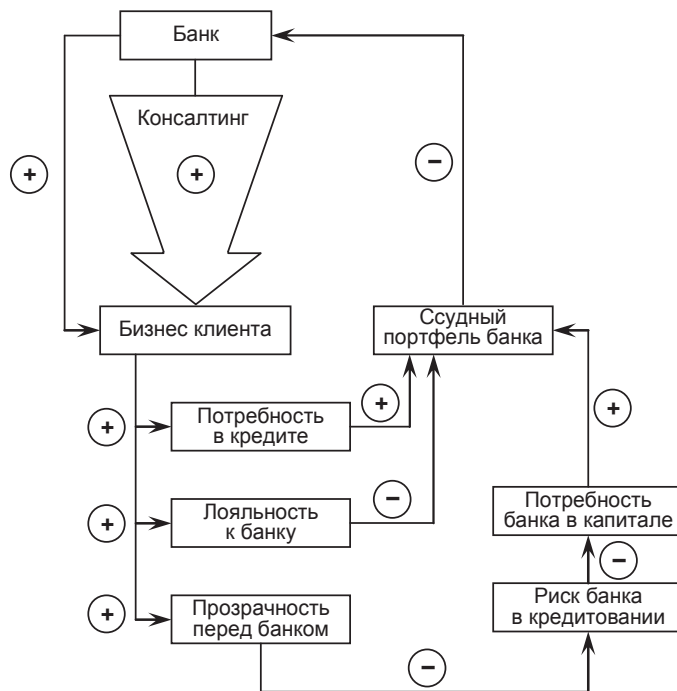
– ВТБ 24 – традиционно на длинных (свыше трех лет) кредитах, выдаваемых преимущественно для целей модернизации.

Рост объемов кредитования пока происходит как по причине относительной стабильности в экономике, так и внедрения банком новой, усовершенствованной под потребности малого бизнеса линейки кредитных продуктов. В частности, уже в 15 из 17 территориальных банков «Сбербанк России» запустил кредитную фабрику, которая позволяет клиентам за два рабочих дня получать решения о предоставлении кредита [3]. При этом банку требуется минимальный пакет документов для принятия решения.

В настоящее время банки при кредитовании МСБ предъявляют достаточно жесткие требования заемщикам, практически не учитывают специфику малого бизнеса. В этих условиях для большинства клиентов малого бизнеса получение кредита становится недоступным, что является препятствием более быстрому росту объемов кредитования. На наш взгляд, ситуацию могут исправить разработка специальных бизнес-планов для МСБ и развитие долгосрочных инвестиционных вложений. Но решению этих вопросов препятствует неопределенность на внешнем и внутреннем рынках. Следует также отметить отраслевую структуру МСБ в РФ. В целом до 55% субъектов малого бизнеса составляют предприниматели по торговле.

В последнее время лидеры в банковской сфере РФ усиливают внедрение инновационных моделей и технологий кредитования МСБ, например, Сбербанк РФ разработал проект внедрения технологии «Кредитная фабрика». Данный проект основан на скорринговой модели оценки кредитоспособности и позволяет быстро принимать решения по кредитованию.

Таким образом, взаимосвязь банка и клиентов можно графически определить так, как показано на рисунке.

Взаимосвязь банка и заемщиков

Одним из показателей взаимосвязи банка и заемщиков МСБ является просроченная задолженность клиента банку, что, по мнению банка, повышает кредитный риск. К таким заемщикам при повторном предоставлении кредита банки относятся отрицательно. По данным банков, в РФ срок просрочки заемщиками МСБ составляет в среднем 90 дней и в 2011 г. оценивался от общей суммы предоставленных кредитов в 8,96% (в 2010 г. – 9,48%). Для сравнения: по крупному бизнесу эти цифры выглядят так: 3,86 и 4,12% и 150 дней, соответственно, т.е. доля проблемных кредитов банков в основном приходится на крупный бизнес. По федеральным округам доля просроченной задол-

женности по МСБ на 01.01.2012 г. выглядит следующим образом (без городов Москва и Санкт-Петербург): ЦФО – 10,2%; СЗФО – 18,06%; ЮФО – 16,72%; СКФО – 7,82%; ПФО – 11,95%; УФО – 11,37%; СФО – 13,66%; ДФО – 9,52%. Таким образом по федеральным округам разница составляет до 2 раз.

Исходя из изложенного выше, можно ожидать, что уровень просроченной задолженности продолжит снижение. При этом банки с такими заемщиками поступают достаточно жестко и долги передают коллекторским агентствам. Например, «Сбербанк России» объявил о продаже коллекторам плохих долгов МСБ на 450 млн руб. Можно ожидать выростание роли комиссионных доходов от обслуживания МСБ, которые традиционно более стабильны по сравнению с процентными ставками кредитования.

Можно на основе теории краткосрочного прогнозирования, которая учитывает такие факторы, как динамика кредитования, стабильность рынка, улучшение сервисных услуг, динамика изменения просроченной задолженности, прогнозировать развитие рынка в этой области.

Ожидаются два возможных сценария развития рынка: реалистичный и пессимистический. Первый реализуется в случае продолжения существующих тенденций, если нарастающая вторая волна европейского (и мирового) экономического кризиса коснется России в меньшей степени. В этом случае можно ожидать возрастания портфеля банков для кредитования МСБ до 22% и развития кредитования стартапов.

Пессимистический сценарий предполагает дальнейший рост нестабильности финансовых рынков. В этом случае следует ожидать падения цены на нефть и газ, что приведет к ухудшению платежного баланса России.

По этому сценарию ожидается рост портфеля ссуд МСБ только на 15% [1].

По обоим сценариям ожидается рост эффективных процентных ставок, так как их текущий уровень не позволяет банкам поддерживать приемлемое соотношение доходность/риск. По первому сценарию рост будет умеренный, по второму – резкий и будет сопровождаться сильным ужесточением по отношению к заемщикам.

Выводы. 1. За последние два года портфель кредитов МСБ существенно сократился, на что повлияли как внешние (ожидание второй волны кризиса в РФ и особенно в мире), так и внутренние (повышение процентной ставки и частично – удовлетворение потребности заемщиков) факторы.

2. Структура портфеля Сбербанка РФ стала в большей степени отвечать задачам модернизации экономики – значительно (в 1,5 раза) выросла доля кредитов на инвестиционные цели.

3. Оказание консалтинговых услуг заемщикам является прогрессивным направлением в работе банков и уменьшает кредитные риски, повышает уровень привлекательности со стороны заемщиков МСБ.

4. Оценка показателей работы МСБ за 2011 г. позволяет прогнозировать пессимистический вариант развития рынка в секторе МСБ.

Литература

1. Объем и динамика рынка: трудный рост [Электронный ресурс]. URL: http://raexpert.ru/project/finmb/2011/resume/kreditovanie_msb_pritorm.pdf.

2. Создай своего заемщика [Электронный ресурс]. URL: http://raexpert.ru/project/finmb/2011/resume/kreditovanie_msb_pritorm.pdf.

3. Прыгин Д. Рейтинг банков по объемам кредитования МСБ в 2011 году // РБК. Рейтинг. 2012. № 3.

НЕМЦЕВ СЕРГЕЙ ГЕННАДЬЕВИЧ – аспирант кафедры региональной экономики и предпринимательства, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (acrimoon@yandex.ru).

NEMTSEV SERGEY GENNADYEVICH – post-graduate student of Regional Economy Chair, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

УДК [658:001.895]:378

А.А. ПАНАРИН

РЕСУРСНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ УЧРЕЖДЕНИЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Ключевые слова: стоимость основных фондов, учреждения профессионального образования, численность персонала, исследователей, инновационное развитие.

Проанализирована динамика изменений среднегодовой стоимости основных фондов, инвестирования в основной капитал, численности персонала, занятого научными исследованиями и разработками.

А.А. PANARIN

RESOURCE ENSURING INNOVATIVE DEVELOPMENT OF ESTABLISHMENTS OF PROFESSIONAL EDUCATION

Key words: cost of fixed assets, establishments of professional education, number of the personnel, researchers, innovative development.

Dynamics of changes of mid-annual cost of fixed assets, investments in fixed capital, number of the personnel occupied with scientific of research and development is analyzed.

Развитие учреждений профессионального образования в существенной степени зависит от натуральных и количественных объемов используемых основных фондов, их технологического уровня.

О динамике изменений основных фондов, используемых в научных исследованиях и прикладных разработках учреждений высшего профессионального образования, свидетельствуют данные табл. 1 [1].

Таблица 1

**Динамика изменений среднегодовой стоимости основных фондов
учреждений высшего профессионального образования
за период 2006-2009 гг., млн руб.**

Основные фонды в сферах образования	Годы			
	2006	2007	2008	2009
Образование	40 101,6	106 376,1	95 769,5	90 647,2
Высшее профессиональное образование	6469,1	11 018,6	13 512,2	14 114,3

Изменения динамики среднегодовой стоимости основных фондов учреждений профессионального образования за период 2006-2009 гг. характеризует предкризисную их величину и снижение стоимости основных фондов в отраслевой составляющей «Образование» со 106 376,1 млн руб. в 2007 г. до 90 647,2 млн руб. в 2009 г. Указанное снижение среднегодовой стоимости в таком виде деятельности сферы услуг, как «образование», является результатом реорганизации учреждений высшего профессионального образования, их структурно-организационных преобразований, направленных на слияние, поглощение и корпоративную ориентацию на достижение совместными ресурсными элементами системы образования поставленных экономических и социальных целей. Кроме того, в кризисный период для системы образования были предприняты меры по пересмотру необходимости наличия широко разветвленной сети филиалов и представительств образовательных учреждений.

Однако рост основных фондов в учреждениях высшего профессионального образования за период 2006-2009 гг. как в предкризисный, так и послекризисный период явился, на наш взгляд, результатом повышения объемов инвестиций в обновление и модернизацию основного капитала в создание и приобретение технологических и информационных новшеств.

Рост среднегодовой стоимости основных фондов учреждений высшего профессионального образования в период 2006-2008 гг. с 6469,1 млн руб. до

1351,2 млн руб. (рост составил 2,1 раза) выступает характеристикой осуществления организационно-экономических и финансово-инвестиционных мер по интенсификации обновления и модернизации основных фондов учреждений высшего профессионального образования [4].

Особенности процесса обновления и модернизации основных фондов в учреждениях образования состоят в том, что необходимость повышения качества образовательных услуг посредством внедрения организационных, информационных и технологических нововведений и связанного с этим повышения квалификационного уровня педагогов, преподавателей, обслуживающего и вспомогательного персонала определяется динамикой производимых государственных расходов на образование, а также финансовыми возможностями инвестирования в основной капитал и создаваемые (приобретаемые) новшества [3]. При этом как в системе образования, так и в системе профессионального образования на протяжении 2000-2010 гг. наблюдалась устойчивая тенденция к росту инвестиционных вложений. Инвестиции в основной капитал, направляемые на социально-экономическое развитие такой отраслевой составляющей сферы услуг, как «Образование», за период 2000-2010 гг. в Российской Федерации имели в докризисный период устойчивую тенденцию к росту (табл. 2) [4].

Таблица 2

Динамика объемов инвестиций в основной капитал учреждений образования за период 2000-2010 гг., млн руб.

Показатель	Годы										
	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Инвестиции в основной капитал учреждений образования	16 016	22 539	26 053	31 340	51 098	68 815	100 573	144 623	173 507	149 226	173 400

Динамика изменений объемов инвестиций в обновление и модернизацию основных фондов образовательных учреждений (табл. 2) характеризует высокие темпы роста инвестиционных вложений как в целом за период 2000-2010 гг., так и в отдельные периоды времени, требовавшие приведения качества основного капитала в соответствие с повышением технологического и организационного уровня процесса оказания образовательных услуг.

Таким периодом повышенной инвестиционной активности образовательных учреждений были 2003-2008 годы, определившие предкризисное инвестиционное обновление основных фондов, приведение внутренних инновационных изменений с изменениями организационных, маркетинговых, технологических и информационных новшеств внешней среды.

Ежегодные темпы объемов инвестиций в основной капитал образовательных учреждений за период 2003-2008 гг. последовательно составили: 2004 г. – 163%; 2005 г. – 134,7%; 2006 г. – 146,1%; 2007 г. – 143,8%; 2008 г. – 120%.

Снижение индексов роста объемов инвестиций в основной капитал образовательных учреждений начиная с 2007 г. явилось последствием экономического кризиса. Восстановление докризисного объема инвестиций в основной капитал состоялось в 2010 г. с последующими ресурсными возможностями повышать инвестиционные индексы в 2011-2015 гг.

Особенности экономических и инвестиционных изменений в деятельности учреждений начального, среднего и высшего профессионального образования состоят и в том, что приняла доминирующую позицию тенденция объ-

емов собственных средств, направляемых в обновление и модернизацию основного капитала. Так, например, структура собственных средств в инвестирование основного капитала начиная с 2000 по 2010 г. постепенно снижается (2000 г. – 12,1%; 2006 г. – 7,2%; 2007 г. – 5,9%; 2008 г. – 5,2%; 2009 г. – 4,8%; 2010 г. – 4,5%), предоставляя возможность средствам федерального и регионального бюджетов компенсировать объемы инвестирования, увеличивая тем самым долю бюджетного инвестирования (2000 г. – 76,2%; 2006 г. – 80,6%; 2007 г. – 80,3%; 2008 г. – 85,7%; 2009 г. – 86,4%).

Рост среднегодовой стоимости основных фондов в учреждениях высшего профессионального образования, повышение их технического уровня в процессе оптимизации структуры ресурсообеспечения деятельности учреждений высшего профессионального образования, как нам представляется, должен сохранять свои темпы на сбалансированной основе с затратами на потребление материальных и трудовых ресурсов. При этом рост оплаты труда, повышение квалификации персонала (профессорско-преподавательского состава, в первую очередь) должен быть тесно взаимосвязан (коррелирован) с повышением уровня оснащенности основными фондами процесса оказания образовательных услуг.

Изменение численности трудовых ресурсов в секторе высшего образования, используемой в научных исследованиях и разработках в период 2005 - 2009 гг. непосредственно связано как с организационно-экономическими преобразованиями в этой сфере, так и с влиянием факторов внешней среды.

О динамике изменения численности персонала, его отдельных категорий, занятых в сфере высшего образования научными исследованиями и разработками, свидетельствуют данные табл. 3.

Таблица 3

**Динамика изменений численности персонала,
занятых научными исследованиями и разработками
в сфере высшего образования в период 2005-2009 гг., человек**

Персонал сферы высшего образования по типам учреждений и категориям	Годы				
	2005	2006	2007	2008	2009
Университеты и другие высшие учебные заведения	33 942	35 179	40 440	40 003	39 700
Научно-исследовательские институты (центры)	7021	7294	6609	5522	5310
Конструкторские и проектно-конструкторские учреждения	1991	1878	1843	1783	1721
Исследователи	30 111	30 793	34 162	33 160	33 000
Всего	49 500	44 473	49 059	47 595	46 421

Рост численности персонала, занятого научными исследованиями и разработками в секторе высшего образования, в университетах и других высших учебных заведениях в предкризисный период 2005-2006 гг. с 33 942 до 40 440 человек (рост на 119%) сменился в кризисный период его снижением в 2009 г. по сравнению с 2007 г. на 1,8%, что было связано с проведением организационно-экономических мер антикризисного характера и продолжающимся реформированием учреждений высшего профессионального образования.

Снижение динамики численности персонала в научно-исследовательских институтах и конструкторских, проектно-конструкторских учреждениях в кризисный период 2007-2009 гг. (табл. 3) явилось результатом предпринимаемых структурно-организационных мер по сбалансированности финансирования ресурсопотребления в данных учреждениях сферы высшего образования и достижения ими экономических результатов в условиях экономического кризиса и предпринимаемых мер выхода из него.

В предкризисный период 2007-2008 гг. на снижение численности персонала оказала влияние и среднемесячная заработная плата персонала сектора высшего образования, занятого научными исследованиями и разработками, соответственно, равная 90,4% и 97,6% от среднемесячной оплаты труда работников, занятых в целом в национальной экономике. Доведение оплаты труда работников различных типов учреждений сферы высшего образования до нормативно-правовых регламентаций, определяющих уровень превышения в 2 раза оплаты труда работников, занятых в экономике, на наш взгляд, является одной из целевых ориентаций социально-экономического развития всех сфер народнохозяйственного производства, повышение инновационного уровня которых на этой основе выступает одним из условий расширения состава конкурентных преимуществ и, соответственно, конкурентоспособности образовательных услуг [1, 2].

Экономическое и инновационное развитие всех типов учреждений сектора высшего образования характеризуют устойчивость и тенденция роста исследователей, принимающих активное участие в выполнении научных исследований и разработок. Так, рост численности этой категории персонала с 2005 по 2007 г. выступает характеристикой высокого трудового потенциала учреждений различных типов сферы высшего образования, определяемого уровнем квалификации и профессионального мастерства. В кризисный период число исследователей, занятых в научных исследованиях и разработках учреждений высшего образования, сократилось с 34 162 до 33 000 человек (табл. 3). Но по-прежнему категория работников-исследователей как структурная часть в общей численности персонала всех типов учреждений сектора высшего образования занимала доминирующую и стабильную долю: 2005 г. – 69%; 2006 г. – 69,2%; 2007 г. – 69,6%; 2008 г. – 69,7% и 2009 г. – 71%.

Установление изменения трудовых, материально-технических, финансовых ресурсов в деятельности и социально-экономическом, инновационном развитии учреждений профессионального образования и в секторе высшего образования свидетельствует о соответствии складывающихся тенденций развития различных типов учреждений профессионального образования с принимаемой целевой ориентацией на рост ресурсопотребления и повышение их экономических результатов деятельности в условиях существенных изменений состояния внешней и внутренней сред.

Литература

1. Азарова В.В. Составляющие стратегической ориентации на качественное повышение и количественный рост ресурсного потенциала народного хозяйства // Вестник Российской академии естественных наук. Сер. экономическая. 2009. № 1.
2. Горшков Р.К. Инновационно-ресурсный потенциал предприятия: вопросы теории и методологии. М.: Экслибрис-Пресс, 2005.
3. Комплексный экономический анализ предприятия / под ред. Н.В. Войтоловского, А.П. Калининой, И.И. Мазуровой. СПб.: Питер, 2009.
4. Российский статистический ежегодник. 2011: стат. сб. / Росстат. М., 2011.

ПАНАРИН АНДРЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ – кандидат экономических наук, докторант, Санкт-Петербургский государственный университет кино и телевидения, Россия, Санкт-Петербург (panarinaa@list.ru).

PANARIN ANDREY ALEKSANDROVICH – candidate of economics sciences, doctoral candidate, St.-Petersburg State University of Cinema and Television, Russia, St.-Petersburg.

УДК 658:378

А.А. ПАНАРИН, Э.Н. КРОЛИВЕЦКИЙ

**РЕЗУЛЬТАТИВНОСТЬ ТЕХНОЛОГИЙ СТРАТЕГИЧЕСКОГО
И ПЕРСПЕКТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЕМ
УЧРЕЖДЕНИЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ**

Ключевые слова: технология управления, стратегическое и перспективное развитие, учреждения профессионального образования.

Исследуются особенности влияния технологий перспективного и стратегического управления экономически результативным развитием учреждений профессионального образования.

A.A. PANARIN, E.N. KROLIVETSKIY

**PRODUCTIVITY OF TECHNOLOGIES OF STRATEGIC AND PERSPECTIVE MANAGEMENT
OF DEVELOPMENT OF ESTABLISHMENTS OF PROFESSIONAL EDUCATION**

Key words: technology of management, strategic and perspective development, establishments of professional education.

Features of influence of technologies of perspective and strategic management are investigated by economically productive development of establishments of professional education.

Учитывая основные концептуальные положения долгосрочного развития национальной экономики до 2020-2025 гг., в перспективном управлении развитием отдельных учреждений и отраслевых составляющих сферы профессионального образования период действия системы перспективного развития следует устанавливать от 3 до 15 лет. Такого рода повышение периода времени для перспективного управления связано с необходимостью на прогностической или экспертно-сценарной основе определить экономические результаты развития объектов управления, соответствующие целевой ориентации системы стратегического управления, достигать экстраполяционных значений в периодах своего жизненного цикла [2].

Специфика технологий стратегического и перспективного управления социально-экономическим и инновационным развитием учебных заведений профессионального образования проявляется и в рамках такого классификационного признака, как «участие персонала в повышении экономических результатов», состоящего в том, что, несмотря на то, что персонал профессиональных учебных заведений участвует в процессах оказания услуг как в стратегической, так и в перспективной (долгосрочной) ориентации системы управления на достижение планируемых экономических результатов, но в системе стратегического управления её технологическими элементами персоналу отводится роль прямого на экономической основе и опосредованного влияния на социально-психологической основе на поставленные по этапам социально-экономического и инновационного развития локального или отраслевого объекта управления профессиональным образованием ориентиры результативности [1].

Так, например, культивируемое у персонала доверие к формулируемым менеджментом учреждений профессионального образования технологическим элементам системы стратегического управления (стратегическому видению, функциональному предназначению, результатам анализа состояния ресурсного потенциала и внешней среды, стратегической цели), убежденность в том, что формулируемая на декларативной основе технология стратегического управления реально может быть реализована в количественных и качественных идентификаторах экономического, социального и инновационного развития по этапам средне-, долгосрочного периода существенно влияет на рост экономических результатов, производительность труда.

Достижение высокого уровня влияния персонала на сохранение и повышение сложившихся темпов экономического роста в процессе реализации техноло-

гии стратегического управления возможно посредством формирования и реализации комплекса организационно-экономических мер, направленных на пропаганду и доведение до каждого работника технологических процедур стратегического управления, а также конкретных действий и результатов деятельности за конкретный период времени, подтверждающих реальность выполнения планируемых объемов оказания образовательных услуг, решение сложных экономических, финансовых, инновационных проблем, соответствующих достижению целевых ориентиров результативности в сформулированных технологических элементах системы стратегического управления.

В экономической литературе ряд авторов отличия перспективного и стратегического управления представляет в виде основных характеристик, наделяющих эти системы [3. С. 11]. Так, функциональное назначение системы перспективного управления развитием социально-экономической системы авторы выражают максимизацией прибыли, а системы стратегического управления – максимизацией прибыли с учётом интересов социума.

Данный подход к установлению отличительных характеристик стратегического и перспективного управления развитием субъектов хозяйствования в целом можно считать приемлемым как в отношении выделения основных отличительных характеристик систем управления, так и в попытке наделить данные виды управления количественными и качественными составляющими целевой ориентации системы.

Однако наделение функционального назначения управления ориентацией на достижение максимально возможной прибыли в долгосрочном периоде, на наш взгляд, не является убедительным, так как функциональному назначению системы управления социально-экономическим развитием субъекта хозяйствования или отраслевой составляющей свойственно стремление к ресурсному и организационному обеспечению текущей деятельности и долгосрочного социально-экономического развития объекта управления. Стремление к максимизации экономического или финансового результата той или иной системы управления характеризуется её целевой ориентированностью на достижение максимально возможного экономического, финансового результата.

Выделяемый авторами [3] основной способ достижения максимальной прибыли в системе перспективного управления характеризуется ими оптимизацией использования располагаемых ресурсов в системе стратегического управления субъектом хозяйствования – установлением динамического баланса с неопределённым и нестабильным окружением. Неправомерность такой занимаемой авторами научной позиции может быть аргументирована тем, что в системе перспективного управления развитием субъекта хозяйствования достижение поставленного ориентира экономического, финансового, социального результата возможно на соблюдении приемлемых для менеджмента сложившихся темпов экономического роста, соответствующих экстраполяционным тенденциям или превышающих их.

Для стратегического управления развитием социально-экономической системы основным способом достижения планируемых экономических и финансовых результатов, на наш взгляд, выступает целевая ориентация отдельных и совокупности технологических элементов системы на достижение планируемых экономических, финансовых результатов. При этом установление динамического баланса с неопределённым и нестабильным окружением (внешней и внутренней средами), как нам представляется, невозможно, так как влияние негативных факторов внешней среды может ожидаться в планируемых интервалах или в неопределённом времени.

Влиянию факторов внешней среды следует противопоставить комплекс организационно-экономических, финансовых, инновационных и маркетинговых мер, способных в адекватной форме противодействовать этому влиянию на снижение экономического результата текущей деятельности и средне-, долгосрочного развития субъекта хозяйствования или экономического вида деятельности производственной сферы, сферы услуг.

Кроме того, достижение планируемого экономического результата субъектом хозяйствования сферы услуг или производственной сферы в процессе стратегического управления обеспечивается не только постоянной готовностью взаимодействующего состава технологических элементов упреждать или нивелировать, нейтрализовывать негативные воздействия внешней и внутренней сред, но и использованием потенциальных возможностей инновационного, диверсификационного, интегрального, дифференцированного характера повышать темпы экономического роста в ожидании интервала времени или его полной неопределенности, когда последствия негативных изменений состояния макросреды могут быть существенными. Такого рода увеличение экономического результата в преддверии ожидаемых негативных экономических, финансовых и социальных факторов влияния внешней среды выступает нивелирующим фактором соблюдения и поддержания планируемого экономического роста субъектов хозяйствования профессионального образования, других экономических видов деятельности сферы услуг.

Трудно согласиться с позицией авторов [4, 5], считающих оценкой эффективности системы перспективного управления прибыльность, а эффективность системы стратегического управления – точность предвидения изменений во внешней среде и время адаптации к её изменениям. Таким результатом в системе стратегического управления выступают сохранение и повышение темпов экономического роста в условиях негативных влияний факторов макросреды, а уровнем эффективности её функционирования выступает отношение той части экономического результата субъекта хозяйствования, полученной за счёт организационно-экономических мер в составе технологических элементов системы в процессе противодействия негативным влияниям внешней среды и нивелирования экономического результата при наступлении негативных событий внешней среды в неопределенном времени к производимым затратам в рамках технологических элементов системы стратегического управления.

Отсутствие должной аргументации характеризует и относимое авторами [4, 5] на персонал субъекта хозяйствования утверждение о том, что они в системе перспективного управления являются одним из видов располагаемых ресурсов, а в системе стратегического управления – персонал является важнейшим ресурсом объекта управления.

В этой связи следует отметить, что в каждом из видов управления персонал выступает как основной вид ресурсов (трудовой), организация взаимодействия которого с остальными видами ресурсообеспечения, например, учреждений профессионального образования, осуществляется в системе управления текущим функционированием и средне-, долгосрочным развитием объекта управления.

В то же время отличие уровня экономически результативного использования персонала в системе стратегического управления от системы перспективного управления состоит в том, что при реализации технологии стратегического управления персонал, разделяющий идею целевой ориентации на достижение максимально возможных экономических и социальных результатов, прямо и опосредованно на социально-психологической основе содействует повышению темпов экономического роста локальных и отраслевых составляющих сферы услуг. При этом взаимодействующие и взаимодополняющие друг друга системы

перспективного и стратегического управления, выступая организационным новшеством в текущем функционировании и долгосрочном развитии, содействуют повышению экономических результатов и уровня инновационного развития учреждений профессионального образования.

Литература

1. Акмаева Р.И. Стратегическое планирование и стратегический менеджмент. М.: Финансы и статистика, 2006.
2. Владимиров А.И. Концептуальные основы национальной стратегии России. М.: Наука, 2007.
3. Забелин П.В., Моисеева Н.К. Основы стратегического управления: учеб. пособие. М.: Маркетинг, 1998.
4. Зайцев Л.Г., Соколова М.И. Стратегический менеджмент: учебник. М.: Экономистъ, 2008.
5. Кузык Б.Н., Кушлин В.И. Прогнозирование и стратегическое планирование социально-экономического развития. М.: Экономика, 2006.

ПАНАРИН АНДРЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ. См. с. 436.

КРОЛИВЕЦКИЙ ЭДУАРД НИКОЛАЕВИЧ. См. с. 399.

УДК 338.124.4:332.1

С.Ю. ПЕТРОВ, С.Ф. ЗЯБИРОВА

УСЛОВИЯ И ФАКТОРЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ РЕГИОНОВ РОССИИ

Ключевые слова: социально-экономическая дифференциация, территориальная неоднородность, региональное развитие, депрессивный регион, дотационный регион, факторы регионального развития, предпосылки развития.

Проанализированы условия возникновения социально-экономической дифференциации в пространстве современной России.

S.Yu. PETROV, S.F. ZYABIROVA
CONDITIONS AND FACTORS OF SOCIAL AND ECONOMIC DIFFERENTIATION
OF REGIONS OF RUSSIA

Key words: socio-economic differentiation, territorial heterogeneity, regional development, depressed region, subsidized region, the factors of regional development, development background.

The article analyzes the conditions of socio-economic differentiation in Contemporary Russia.

Россия является государством, обладающим уникальной пространственной протяженностью и территориальной неоднородностью как в чисто физико-географическом, так и в экономико-географическом и экономическом аспектах. Причинами такого территориального контраста регионов России являются природные, климатические, исторические, культурные факторы, а также история процесса освоения территории страны. В соответствие с определенными признаками классификации в литературе принято выделять определенную группу регионов, которые принято квалифицировать как депрессивные. Обоснование данного термина, введенного еще в прошлом веке в Европе и активно используемого в нашей отечественной литературе с 1990-х гг., предложено в литературе [1].

Между тем в странах с рыночной экономикой достаточно успешно проводится политика поддержания регионального равенства. Для примера можно привести США, где разница между штатами по объему произведенного национального дохода не превышает 1,3, аналогичный показатель между землями Германии составляет 1,5. Главными механизмами коррекции регио-

нального развития выступает налогово-бюджетная и структурно-инвестиционная политика.

В странах с развитой рыночной экономикой региональная налогово-бюджетная политика представляет собой инструмент для реализации «территориальной справедливости». Для поддержания территориальной однородности в различных странах применяются собственные принципы государственной бюджетной политики поддержки однородности в уровне социально-экономического развития регионов. Данный механизм, как правило, закреплён в Конституции.

Анализ мировых практик межрегионального выравнивания уровня социально-экономического развития показывает, что существуют эффективные подходы для решения данного вопроса. На практике перед государствами стоит выбор между двумя моделями бюджетной системы. Одна из них основана на конкуренции и способствует повышению темпов экономического роста. Другая модель зиждется на кооперации и направлена на бюджетное выравнивание региональной дифференциации. Однако данные подходы складывались на протяжении длительного времени. К примеру, американский опыт бюджетного федерализма представляет собой пример эффективно функционирующей бюджетно-налоговой системы, которая была сформирована под влиянием объективных исторических, политических, а также экономических предпосылок. Соединённые Штаты в прошлом формировались и развивались как самостоятельные и самодостаточные территории нынешней федерации. Поэтому применение этого опыта в российских реалиях малоприспособно. Что касается немецкого опыта, то из него можно извлечь рациональное зерно для российской практики. При существующей политической, экономической централизованности в России ограничение «налогового суверенитета» регионов можно, так же как и в Германии, компенсировать гарантированными государством доходами, которые могут в значительной мере перераспределяться между регионами. Однако недостатком немецкой модели является отсутствие стимулов для развития отстающих территорий.

Очень интересен для России, на наш взгляд, австралийский опыт решения финансовых проблем отдельных территорий с особыми условиями. Но реализация данного подхода возможна только при малом числе таких территорий и достаточном количестве средств.

Что касается российских реалий, то выстроенные механизмы финансового регулирования не способствовали уменьшению территориальных различий, а, наоборот, благоприятствовали обратным тенденциям. Некоторые положительные сдвиги носили временный характер, решали сиюминутные задачи и не могли оказать сколько-нибудь существенного влияния на долгосрочные перспективы. Решение проблемы дифференциации с использованием механизма дотаций и финансирования федеральных программ не привело к достижению поставленных целей в большинстве регионов РФ. Основными причинами провала явились, во-первых, узкоотраслевой подход к распределению средств, во-вторых, несогласованный механизм финансирования и, в-третьих, слабый контроль над расходованием выделенных средств.

На сегодняшний день сохраняется та ситуация, при которой руководство регионов не заинтересовано в создании предпосылок для роста бюджета в будущем. В условиях, когда значительная часть налоговых поступлений перераспределяется в пользу центра, регионы не имеют соответствующих стимулов.

В рамках действующих правил все регулирующие налоги не способствуют сокращению региональной дифференциации, а иногда даже, наоборот, закрепляют неравенство регионов. Совершенно очевидно, что для стимулирования развития регионов необходимо дать возможность регионам увеличи-

вать собственные доходы. Однако федеральный центр не решается на данные шаги, поскольку, очевидно, опасается, того, что регионы будут обретать все большую самостоятельность и центр утратит возможность оказывать политическое давление на регионы.

Если судить по бюджету 2011 г. [3], то Россия дифференцирована не только по уровню социально-экономического развития, доходам населения и т.п., но и по размерам федеральной помощи. Объемы этой помощи субъектам различаются порой более чем в 50 раз, а иногда эта разница достигает сотни. Можно выделить десятку регионов, которые в 2011 г. получили минимальную помощь, и десятку субъектов со значительными вливаниями из центра. В первую группу входят регионы, получившие от 950 до 1900 руб. из расчета на одного жителя. В нее попали Белгородская, Свердловская, Нижегородская, Калужская, Оренбургская, Вологодская, Калининградская, Новгородская области, Красноярский край, Башкортостан. Во вторую группу вошли регионы, получившие от 12 до 90 тыс. руб. из расчета на одного жителя. В нее попали Бурятия, Еврейская автономная область, Чечня, Ингушетия, Чувашия, Алтай, Тува, Якутия, Магаданская область, Камчатский край. Многие эксперты, и мы с ними согласны, считают, что дотации из Центра помимо чисто экономических имеют в значительной степени политические мотивы. Причем большинство экспертов настаивают именно на политических мотивах.

Анализ данных межбюджетных отношений позволяет сделать следующие выводы. Во-первых, существует огромное число дотационных регионов. Их примерно около 70 из 83. На территории этих субъектов проживает 74,2% населения, и территория этих регионов занимает 87% всей площади страны. Во-вторых, существует некая закономерность, которая заключается в том, что чем дальше регион географически расположен от федерального центра, тем больше размер дотаций. В-третьих, существуют полностью дотационные регионы, и даже федеральные округа. К ним относятся в первую очередь, ЮФО, СФО, ДФО. Важно отметить, что на территории дотационных субъектов расположены разнообразные «возможности» роста, такие, как особые экономические зоны. Все это свидетельствует о том, что эти территории невосприимчивы к данным мерам и говорит о неэффективности проводимой политики и требует пересмотра [4].

Мы считаем, что политика центра, нацеленная на сохранение небольших по территории и численности населения регионов, а следовательно, и легко управляемых субъектов себя полностью исчерпала. Необходим пересмотр как государственного устройства, административно-территориального деления страны, так и перераспределительной политики бюджетных средств.

Что касается последнего аспекта, то решение было предложено в трудах А.Б. Гусева и М.А. Шилова [2]. Смысл их методики состоит в сопоставлении объема дотации региональному бюджету со стороны федерального бюджета с размером НДС, поступившего от налогоплательщиков региона в федеральный бюджет. Полученные результаты оказались более чем впечатляющими. В частности, выяснилось, что нормативы отчисления НДС в региональные бюджеты только в 4 регионах составили более 80%, а в остальных регионах они не превышали 40%.

Данный результат предполагает далеко идущий вывод: при установлении в законе о федеральном бюджете структуры распределения налоговых платежей по НДС между федеральным и региональным бюджетом 50/50, как, например, в Германии, только 4 субъекта РФ сохранят статус дотационных: Республика Ингушетия, Республика Алтай, Чеченская Республика и Респуб-

лика Тыва. Тем самым даже такая паллиативная мера, как «расщепление» НДС пополам между бюджетами двух уровней, может практически полностью ликвидировать синдром хронической дотационности российских регионов.

Но, на наш взгляд, в данную методику необходимо внести некоторые корректировки. Смысл методики понятен и дает хорошие результаты, но при внесении коррекции в нее, результаты, полученные с ее помощью, меняются коренным образом:

1. Кроме базовой ставки НДС в размере 18% существует льготная ставка в размере 10%, а также есть еще широкий спектр товаров и услуг, которые не облагаются НДС. В этом случае средневзвешенная (эффективная) ставка НДС будет значительно ниже 18%.

2. Экспортируемые товары предполагают возмещение НДС производителем. Существует также такое явление, как псевдоэкспорт. Эта ситуация, когда определенные товары формально идут за границу, но фактически остаются в России. Это достаточно значительная необлагаемая часть ВВП.

3. В бухгалтерской отчетности существует так называемый взаимозачет НДС. Благодаря данной операции под налогообложение попадает не вся выручка. Таким образом, разница между начисленным и уплаченным НДС приводит к снижению итоговой величины налога.

4. Нельзя недооценивать фактор собираемости налогов. Данный налог является налоговым инструментом и платится, как правило, исправно, но все же многие налогоплательщики его либо не платят, либо платят не в полной мере, либо он переходит в разряд налоговой задолженности.

Таким образом, на данном этапе исторического развития экономические и политические условия требуют новых подходов к разработке и реализации механизма сглаживания территориальных диспропорций социально-экономического развития. Функционирование механизма должно быть построено на основе обеспечения условий самодостаточности и возможно только при наличии внутренних факторов экономического роста, а также на основе взаимобмена ресурсами между территориями.

Литература

1. *Климов Л.* Процесс укрупнения субъектов РФ начался: опыт создания Пермского края // РЭЖ. 2004. № 7.
2. *Шилов М.А., Гусев А.Б.* Искусственная дотационность регионов как залог единства России // Капитал страны. 2009. 27 янв.
3. http://www.minfin.ru/ru/budget/federal_budget.
4. <http://www.minfin.ru/ru/budget/regions/mb>.

ПЕТРОВ СЕРГЕЙ ЮРЬЕВИЧ – кандидат экономических наук, доцент кафедры региональной экономики и предпринимательства, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (sergej_petrov_82@inbox.ru).

PETROV SERGEY YUREVICH – candidate of economics sciences, associate professor of Regional Economy and Business Chair, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

ЗЯБИРОВА САНИЯ ФАТИХОВНА. См. с. 359.

УДК 336

Т.П. ПЕТРОВА, Л.П. ФЕДОРОВА

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МОДЕЛИ КОМПЕТЕНЦИЙ
В УПРАВЛЕНИИ ПЕРСОНАЛОМ СЕТЕВОЙ ТОРГОВЛИ РЕГИОНА**

Ключевые слова: управление персоналом, модели компетенций, интегрированные торговые сети, регион, работники торгового зала, отбор, развитие, оценка, мотивация, карьерный рост.

Определена терминология компетенций, показаны преимущества применения модели компетенций в управлении персоналом в интегрированных предпринимательских структурах торговли региона.

**T.P. PETROVA, L.P. FEDOROVA
THE USING OF MODEL COMPETENCE IN THE MANAGEMENT
OF STAFF IN THE TRADING NETWORK OF REGION**

Key words: staff management, competence models, integrated trading network, region trading floor staff selection, development, grade, motivation, career growth.

The terminology of competence was specified, the advantages of using the models of competence in the staff management in the integrated a business structures in the trade of the region.

Происходящие в региональной экономике радикальные преобразования предполагают не только инновационные изменения, способные активизировать экономический рост в стране и повысить ее конкурентоспособность, но и качественное наполнение определяющих их факторов. В этих условиях человеческий фактор становится критерием социального и экономического развития общества. Его уровень определяет интеллектуальный потенциал экономики, ее способность к саморазвитию, восприятию научно-технического прогресса, конкурировать на мировых рынках.

Уровень развития и использования потенциала человека во многом зависит от состояния системы управления, ее ориентации на удовлетворение текущих и перспективных потребностей личности. В свою очередь, удовлетворенность работника формирует предпосылки эффективности его деятельности и достижения целей организации.

Длительное время в российской практике управления существовал подход, когда человек рассматривался лишь как фактор производства, обезличенный и не имеющий собственные цели, мотивы и интересы как на производстве, так и за его пределами. Произошедшие общественные, политические и экономические преобразования изменили ситуацию. Современный бизнес все больше осознает свою ответственность за развитие человека как ресурса и как личности, реализуя мягкий стиль управления.

Вместе с тем многие вопросы, связанные с управлением потенциала работника и человеческих ресурсов общества, не находят своего отражения в научных исследованиях, публикациях, государственной политике, что определяет практическую и теоретическую значимость темы научного исследования. Управление потенциалом работников рассматривается в рамках общей системы менеджмента или управления персоналом, в то время как трудовой потенциал, прежде всего, его развитие, накопление, реализация связаны не только с экономической деятельностью общества и организаций, но и с самим человеком, его положением и статусом в социально-экономической среде.

Практика управления персоналом в интегрированных торговых сетях Чувашской Республики свидетельствует, что результатом его эффективности является повышение конкурентоспособности компании через развитие сотрудников. В современных условиях именно потенциал персонала, направленный на достижение целей компании, – ключевое конкурентное преимущество. Однако для эффективного привлечения, развития и мотивации сотруд-

ников требуется, чтобы подсистемы управления персоналом базировались на единых подходах и едином образе «эффективного сотрудника компании». Поэтому для любой компании очень важно выявить ключевые моменты в деятельности персонала, влияющие на результативность работы. Условия жесткой конкуренции выдвигают на первый план актуальность использования современных инструментов для решения этой задачи.

В качестве одного из таких инструментов можно назвать карты компетенций. В последнее время управлению персоналом на основе управления компетенциями уделяется особое внимание, в том числе и в сетевых структурах. Причем чаще всего модель компетенций используется в конкретных целях (например, карту компетенций используют при подборе персонала либо при планировании карьеры). Но наиболее эффективным как с точки зрения повышения производительности (экономических показателей), так и с точки зрения повышения лояльности персонала (развитие компетенций и, соответственно, и своей личной конкурентоспособности) является ситуация, когда модель компетенций становится ядром всей системы управления персоналом, включающей в себя отбор, развитие, оценку, мотивацию и карьерный рост.

Для начала определимся с терминологией. Несмотря на то, что в управлении персоналом термин «компетенция» употребляется в настоящее время довольно часто, до сих пор нет его единого понимания. В связи с этим многие эксперты и специалисты по управлению персоналом предлагают собственные определения этого понятия. Но чаще всего все сводится к двум подходам.

Первый подход рассматривает компетенции как характеристики сотрудника, при обладании которыми он способен показывать правильное поведение и, как следствие, добиваться высоких результатов в работе. При другом подходе под компетенцией понимается способность сотрудника действовать в соответствии со стандартами, принятыми в компании. Таким образом, один подход определяет, какими характеристиками должен обладать работник, чтобы добиться наивысшей эффективности, а другой сосредоточен на определении стандарта, в соответствии с которым должен действовать сотрудник.

С точки зрения Т.Ю. Базарова, «компетенции – это требования успешной деятельности, сформулированные в терминах интегральных качеств индивидуального или коллективного субъекта. Эти качества, как правило, сочетают в себе знания, профессиональные навыки и индивидуально-типические или организационно-культурные характеристики, необходимые для успешной работы (в определенной профессии, на определенной должности, в конкретной компании). Иногда компетенции могут быть описаны в виде модели профессионального поведения, необходимого для достижения высоких результатов. Понятие компетенции можно рассматривать как со стороны, обращенной к работе, так и со стороны, обращенной к человеку».

В настоящем исследовании под компетенцией понимаются характеристики сотрудника (знания, умения, навыки, личностные особенности, мотивация), благодаря которым достигается высокая результативность в определенном виде деятельности. Причем компетенции проявляются в поведении и поэтому легко поддаются измерению.

Также различен подход к разработке модели компетенций. Некоторые компании в качестве компетенций используют уже готовые компетенции, например, выбирая из предложенных списков ученых Л. Спенсер и С. Спенсер или С. Уиддет и С. Холлифорд.

Несмотря на наличие «универсальной модели», довольно часто торговые сети Чувашской Республики разрабатывают собственную модель компетенций, исходя из своих задач, условий и стандартов: разрабатывают перечень компетенций, которые можно было бы использовать для подбора, оценки, обучения и мотивации.

вазии персонала. На первом этапе планируется на основании этих компетенций провести оценку персонала и изменить процедуру подбора. А в дальнейшем связать результаты оценки с обучением, продвижением и мотивацией персонала.

При разработке модели компетенций в исследуемой компании были определены несколько важных требований: во-первых, определяемые компетенции должны поддаваться наблюдению и измерению, во-вторых, они должны оказывать влияние на эффективность и результативность деятельности компании, т.е., не проявляя таких характеристик, сотрудник не может эффективно выполнять работу на соответствующей позиции, в-третьих, важно включить в список компетенций то, чем реально занимается сотрудник.

Важно было определить, какие компетенции конкретно необходимы для работников торгового зала компании. Поэтому, в первую очередь, были разработаны карты компетенций для торгового персонала (администраторов, продавцов, кассиров). Известно, лучшая реклама магазина – довольный и лояльный покупатель. Качество обслуживания покупателей – это одна из самых важных составляющих успеха в рознице. Именно от их умения вежливо, доброжелательно обслужить покупателя, грамотно порекомендовать какой-либо товар зависит качество обслуживания. Для качественного обслуживания торговый персонал должен, во-первых, знать товар, который они продают; во-вторых, уметь применять технологию продаж в торговом зале. В карты компетенций для торгового персонала были включены прежде всего профессиональные, а также корпоративные и личностные компетенции, актуальные именно в этой компании. В блок профессиональных компетенций отнесены знания, умения, навыки, позволяющие достигать результатов в своей сфере деятельности. В блок корпоративных компетенций включены компетенции, которые применимы к любой должности в компании и которые способствуют достижению выполнения стратегии компании. Блок личностных компетенций содержит личностные качества, необходимые для успешной работы на данной должности. Каждая компетенция достаточно подробно описана. В качестве образца профессиональных компетенций для продавца можно привести пример:

1	Навыки обслуживания покупателей в торговом зале, в том числе умение устанавливать контакт, поддерживать доброжелательную атмосферу, умение выяснять потребность, умение презентовать товар, рассказывать о товаре, помогая сделать выбор, умение работать с сомнениями и возражениями.
2	Знание особенностей продукта: ассортимента, характеристик, назначение групп товаров. Знание особенностей хранения товара и сроков годности и правила расшифровки артикула и маркировки (производственная продукция).
3	Знание законодательства в области торговли, в том числе Закона о защите прав потребителей (принятие возврата от покупателей), Правил продажи отдельных видов товаров.
4	Навыки поведения в конфликтных ситуациях.

Каждая компетенция предполагает 4 уровня развития. Каждый уровень имеет свое название: начальный, базовый, сильный и продвинутый.

На каждую должность была разработана своя карта компетенции, где в разрезе должности указываются требуемые компетенции, диапазоны их выраженности для каждой из категорий. Карты компетенций разрабатывались с использованием методов: наблюдения, выявления типовых рабочих ситуаций, сравнения наиболее успешных сотрудников с другими сотрудниками.

Используется следующая модель компетенций при оценке персонала торгового зала. Цель оценки – формирование высокого профессионального уровня персонала торгового зала, стимулирование персонала торгового зала на повышение профессиональных компетенций и достижение плановых показателей деятельности. При оценке персонала торгового зала проверяется соответствие работника карте компетенции для соответствующей должности.

В компании в основном оценивают персонал торгового зала при приеме на работу и регулярной проверке компетенций. В зависимости от вида оценки набор инструментов может отличаться. При приеме на работу – один, при регулярной оценке – другой. Вся система оценки регламентируется стандартами компании, в которых описаны задачи и вся процедура оценки.

Процедура оценки при приеме на работу представляет собой собеседование, в ходе которого, прежде всего, кандидат оценивается на соответствие карте компетенций по личностным характеристикам, в том числе определяется достаточно ли компетентен кандидат для выполнения предлагаемой работы, его заинтересованность в такой работе. Для чего применяются следующие инструменты: собеседование, с преобладанием открытых вопросов, проективные вопросы, встроенные в собеседование тесты и ролевые игры, анализ речи кандидата и выявление метапрограмм поведения, анализ его невербального поведения, оценка претендента по задаваемым им самим вопросам, провокационные приемы.

Регулярная оценка персонала торгового зала проводится не реже 1 раза в год в виде тестирования по компетенциям, моделирования рабочей ситуации, выполнения кейсовых заданий, собеседования с оценочной комиссией, профессиональных конкурсов и акций. При регулярной оценке учитываются данные предыдущих оценок, итоги проводившихся акций по продажам «Считаем улыбки», «Товар дня», «Подвиг продавца», результаты пройденного сотрудником обучения, а также проводятся «контрольные закупки» у продавцов, где оцениваются навыки продаж, соответствие обслуживания стандартам компании. Например, для оценки компетенции «Навыки обслуживания в торговом зале» используется тест и процедура «Таинственный покупатель». По итогам оценки может быть принято решение об изменении категории.

В зависимости от уровня соответствия карте компетенций сотруднику может быть присвоена одна из следующих категорий:

D – «новичок» (без категории). Категория присваивается при приеме на должность. Это сотрудники, которые не так давно работают в компании или пока еще нуждаются в постоянном обучении и контроле на рабочем месте. Соответствует начальному уровню развития компетенций.

C – «стандарт» (2-я категория). Эта категория может быть присвоена сотрудникам, успешно прошедшим обучение, имеющим стаж работы в компании от 3 месяцев. Это сотрудники, которые качественно выполняют работу в типовых ситуациях, а в нетипичных ситуациях нуждаются в помощи руководителя. Соответствует базовому уровню развития компетенций.

B – «профи» (1-я категория). Категория присваивается сотрудникам при успешном прохождении обучения, стаже работы в компании от 6 месяцев. Это достаточно опытные продавцы, которые в большинстве случаев выполняют корпоративный стандарт. Соответствует сильному уровню развития компетенций.

A – «эксперт» (высшая категория). Категория может быть присвоена при успешном прохождении обучения, стаже работы в компании от 12 месяцев, опыте работы на смежных участках. Это наиболее опытные продавцы-консультанты, которые детально знают особенности работы в нескольких отделах, всегда действуют в соответствии с корпоративным стандартом. Соответствует продвинутому уровню развития компетенций.

Категория присваивается сотруднику на период до следующей регулярной (внеочередной) оценки приказом руководителя компании.

Чтобы сотрудники были заинтересованы в развитии своих компетенций, руководством компании было принято решение связать результаты оценки с мотивацией персонала. Чем выше категория, тем выше часовая тарифная ставка работника торгового зала, поскольку этот работник более «ценен» для компании, его производительность и эффективность выше. Каждой квалификационной ка-

тегории соответствует своя персональная надбавка. Таким образом, развитие и применение сотрудником необходимых компетенций «ведет» к повышению квалификационной категории и, следовательно, к увеличению заработной платы.

После проведения оценки на основании карт компетенций были определены сотрудники категории «профи» и «эксперт». Анализ их поведения в различных рабочих ситуациях помог составить подробные стандарты деятельности для должностей. На основании таких стандартов деятельности были определены требования к обучению и развитию по компетенциям, а также ответственные за развитие. Например:

Компетенции	Вводное обучение	Обучение на рабочем месте	Ответственный за развитие компетенции
Навыки обслуживания в торговом зале	служба персонала	администратор	администратор
Знание особенностей продукта: ассортимента, характеристик	товаровед	товаровед	товаровед

Проведенное исследование показало, что за время работы в торговой сети некоторые из работников торгового зала стали профессионалами своего дела. 1/3 торгового персонала присвоена категория В или С. В то же время в компании работает много молодых работников, которым требуются дополнительное обучение и помощь руководителей. Развить компетенции можно за счет обучения.

Все сотрудники торгового зала проходят несколько курсов обучения: «Технология обслуживания покупателя в торговом зале» и «Товароведение».

Цель курса «Технология обслуживания покупателя в торговом зале» – развитие умения устанавливать контакт, поддерживать доброжелательную атмосферу, выяснять потребность, презентовать товар, рассказывать о товаре, помогая сделать выбор, работать с сомнениями и возражениями.

Курс «Товароведение» включает в себя несколько блоков (ликеро-водочная продукция, колбасы, сыры, молочная продукция, крупы и бакалея, кондитерские изделия), позволяющих работникам получить знания особенностей продукта, ассортимента, характеристик, назначение групп товаров, особенностей хранения товара и сроков годности, правил расшифровки артикула и маркировки. Для закрепления и использования на практике знаний, полученных в ходе обучения, организуются акции по развитию навыков активных продаж. Так, акция «Считаем улыбки» направлена на развитие таких важных компетенций, как доброжелательность, коммуникабельность. По итогам акции отмечаются самые улыбчивые работники торгового зала. Для акции «Товар дня» выбираются товары, не входящие в перечень товаров первой необходимости, а для акции «Подвиг продавца» – сложно продаваемые дорогостоящие либо товары премиум-класса, продаж по которым не было длительное время. По изменению динамики продаж товара до и после акции выявляются лучшие работники в магазинах, которые награждаются подарками. Данные акции направлены на развитие таких профессиональных компетенций, как навыки обслуживания покупателей в торговом зале и знание особенностей продукта, ассортимента, характеристик, назначения групп товаров. Результаты указанных акций в последующем учитываются при принятии решения о присвоении либо изменении категории работника, а также продвижении по карьерной лестнице.

В ходе исследования были выявлены следующие преимущества модели компетенций для компании:

во-первых, все сотрудники стали ясно понимать, каковы ожидания компании в отношении данного рабочего места, какое поведение должен демонстрировать работник, занимающий определенную должность, каким набором

знаний, навыков и умений должен он обладать для эффективного выполнения работ на соответствующей позиции;

во-вторых, регулярная оценка работников по компетенциям делает понятными критерии такой оценки, что позволяет работникам скорректировать свое поведение и достичь требуемого уровня развития компетенций;

в-третьих, ошибки при подборе персонала стали минимальными;

в-четвертых, внимание работников фокусируется на дальнейшем совершенствовании компетенций (показана зона развития компетенций). В компании разработаны специальные программы по «наработке» определенных компетенций. Это реализуется на тренингах по развитию компетенций. Несовпадение между картой компетенции и результатами оценки – повод для составления программы обучения;

в-пятых, работникам ясно, от каких качеств и умений зависит их продвижение. Если решение о продвижении опирается на понятные критерии, персонал воспринимает его как более справедливое.

Такими образом, разработанная система оценки позволяет «пропускать» через процедуру оценки всех работников, начиная с момента отбора кандидатуры при приеме на работу и на протяжении всей деятельности работника в компании. А модель компетенций, используемая при оценке, выступает мотивационным элементом, способствуя развитию определенных компетенций персонала и достижению целей компании.

Следующий этап совершенствования системы управления персоналом – использование модели компетенций для ранжирования должностей и построения системы базовых окладов.

Представляется, что применение моделей компетенции в управлении трудовым потенциалом человеческих ресурсов дает возможность обеспечения балансов интересов не только извне (системы управления предприятием, экономикой), но и изнутри, когда человек при определенном уровне развития сам задает параметры роста в соответствии со своими потребностями и мотивацией, разрабатывает действия по достижению собственных и общественных целей при соблюдении интересов всех участников торгово-технологического процесса.

Литература

1. Герчиков В.И. Мотивация, стимулирование и оплата труда: учеб. пособие. 2-е изд., доп. и перераб. М.: Изд-во ГУ-ВШЭ, 2004. 678 с.
2. Дафт Р.Л. Менеджмент: пер. с англ. СПб.: Питер, 2010. 832 с.
3. Друкер П.Ф. Эффективное управление. Экономические задачи и оптимальные решения: пер. с англ. М.: ФАИР-ПРЕСС, 2008. 288 с.
4. Егоршин А.П. Мотивация трудовой деятельности: учеб. пособие. Н. Новгород: Нижегород. ин-т менеджмента и бизнеса, 2009. 317 с.
5. Кобьёлл К. Мотивация в стиле ЭКШН. Восторг заразителен: пер. с нем. 2-е изд. М.: Альпина Бизнес Букс, 2005. 456 с.

ПЕТРОВА ТАТЬЯНА ПЕТРОВНА – аспирантка кафедры экономики, управления и кооперации, Чебоксарский кооперативный институт, Россия, Чебоксары (k_econom@coop.chuvashia.ru).

PETROVA TATYANA PETROVNA – post-graduate student of Economy, Management and Cooperation Chair, Cheboksary Cooperative Institute, Russia, Cheboksary.

ФЕДОРОВА ЛЮДМИЛА ПЕТРОВНА – доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой экономики, управления и кооперации, Чебоксарский кооперативный институт, Россия, Cheboksary (k_econom@coop.chuvashia.ru).

FEDOROVA LYUDMILA PETROVNA – doctor of economics sciences, professor, head of Economy, Management and Cooperation Chair, Cheboksary Cooperative Institute, Russia, Cheboksary.

УДК 330.101

Л.В. РЕЗЮКОВА, В.В. СМИРНОВ

**ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОБЛЕМЫ ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ
ПРОЦЕССА СОДЕЙСТВИЯ ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ**

Ключевые слова: адаптация, безработица, государственная служба занятости, регулирование, рынок труда, стратегия, управление, частные агентства занятости.

Исследование темы государственного регулирования рынка труда затрагивает проблему рационального и эффективного использования человеческого капитала в процессе формирования равновесного состояния между спросом и предложением трудовых ресурсов. Такое равновесие складывается по существу стихийно и фиксируется рынком труда.

L.V. REZYUKOVA, V.V. SMIRNOV

RESEARCH ISSUES INSTITUTIONALIZATION PROCESS PROMOTE EMPLOYMENT

Key words: adaptation, unemployment, employment public service, regulation, labor market, strategy, management, private agencies of employments.

Study of the topic of government regulation of the labor market addresses the problem of rational and efficient use of human capital in the process of equilibrium between supply and demand of labor. This balance consists essentially spontaneous, and fixed labor market.

Социальная ориентация посткризисного этапа экономических преобразований в Российской Федерации (РФ) порождает необходимость детального рассмотрения вопросов, связанных с институционализацией процесса содействия занятости населения. При этом установка на данную институциональную составляющую функционирования рынка труда является главным ориентиром к достижению нового качества развития социально-трудовых отношений. В связи с этим возникают вопросы соотношения рыночных и государственных начал в социально-трудовых отношениях как факторов, влияющих на форму института содействия занятости населения в наиболее проблематичных регионах РФ.

Полномасштабный рынок труда в РФ начал формироваться после проведения экономической реформы 1990-х гг., предопределившей переход к рыночной экономике. Первым индикатором, установившим зарождение трудовых отношений в новой рыночной среде, стала безработица, появление которой обусловлено спецификой проводимых реформ. При этом на данный момент присутствуют остаточные явления незаконченности переходных процессов, определяемых как сочетание новых рыночных отношений в сегменте рынка труда, подчиняющихся законам спроса и предложения, и советских трудовых отношений.

Формирование институциональной среды требует длительного временного интервала, в течение которого происходит наложение друг на друга формализованных и неформализованных институтов, позволяет во многом объяснить тенденции функционирования рынка труда в условиях трансформации социально-трудовых отношений. Качественные видоизменения институциональной среды оказывают влияние на детерминанты развития рынка труда. При этом в условиях изменения институциональной среды, на этапе постиндустриальной стадии развития экономики, возникает потребность в детальном анализе социально-трудовых отношений с целью формирования оптимального института содействия занятости населения.

Специфика институционализации процесса содействия занятости населения обусловлена степенью гармонизации взаимосвязей социальной, экономической, политической и других подсистем, формирующих профиль национальной экономики и обуславливающих траекторию её развития. Новизна и сложность вопроса институционализации процесса содействия занятости населения ставят перед экономической наукой задачу глубокого и всестороннего теоретико-методологического осмысления сложившейся ситуации и её возможных сценариев

развития. В этой связи назрела задача создания комплексной системы экономико-правовых механизмов, способствующих эффективной занятости населения, гарантирующих защиту социально-трудовых прав работников, поддерживающих баланс интересов субъектов трудовых отношений.

Изменившиеся условия хозяйствования требуют всё более гибких форм трудоустройства и использования рабочей силы. В результате формируются новые подходы к занятости, нашедшие выражение в новой концепции – глобальной занятости. Современный подход к решению проблем занятости в условиях низких темпов развития рассматривается как процесс вовлечения всех лиц трудоспособного возраста в расширенную сферу экономически и социально полезной трудовой деятельности с жестким нормированием каждому объема работы и установлением минимального универсального дохода [1].

Главной задачей государственного регулирования рынка труда является организация рациональной совокупности экономических, административных, организационных, законодательных и иных мер, позволяющих оптимизировать процесс взаимодействия федеральных и региональных органов исполнительной власти при формировании методов регулирования занятости населения и усилить направления, которые ориентируют на рост эффективности труда и ускорение структурных сдвигов в занятости [2, 3].

Неразвитость практики государственной поддержки отдельных слоёв и категорий работников требует разработки и реализации целевых социальных программ в целях смягчения негативных последствий индивидуализации трудовых отношений. Ослабление социальных гарантий работников может преодолеваться путём установления государством ряда норм для всех работников независимо от того, являются ли они постоянно или временно занятыми. Во всех случаях государство должно контролировать развитие гибких форм занятости, в противном случае последует нарастание социальной нестабильности, и государство окажется перед необходимостью значительного увеличения социальных выплат или применения репрессивных мер против недовольных [4].

При обосновании политики занятости необходимо исходить из того, что экономика страны вышла на траекторию экономического роста. В данных условиях должны измениться механизмы управления занятостью и регулирования рынка труда, поскольку если и далее ставить во главу угла политику занятости и сдерживание массовой безработицы, то можно ожидать стагнацию в сфере занятости и рынка труда. Следовательно, для того чтобы государственная политика в области занятости была эффективной, она должна быть корректно скоординирована и последовательно ориентирована на конкретного человека.

В данном контексте «Организация экономического сотрудничества и развития» и «Европейский союз» подчёркивают необходимость использования интегрированного подхода, который увязывал бы деятельность учреждений, ведающих пособиями по безработице, и учреждений, оказывающих помощь в поиске работы. Полная институциональная интеграция представляется в ряде отношений идеальным решением, но на практике может оказаться неосуществимой.

Институционализация процесса содействия занятости населения рассматривается в формате возможности оптимизировать совокупность мер государственного прямого и косвенного воздействия на рынок труда. Прямое влияние на рынок труда оказывает законодательство – о социальном обеспечении, о трудовых отношениях, о равных гражданских правах и т.п. Меры косвенного регулирования рынка труда одновременно являются и мерами общеэкономического регулирования и воздействуют на динамику занятости посредством влияния на экономическую конъюнктуру в стране. В данном аспекте государственное регулирование рынка труда конституируется как комплекс экономических, административных, организационных, законодательных и иных мер.

Рассматривая процедуру взаимодействия федеральных и региональных органов исполнительной власти в процессе формирования методов регулирования занятости населения, следует подчеркнуть актуальность разработки сбалансированной системы механизма регулирования, элементы которого были бы достаточно эффективны как на федеральном, так и на отраслевом и региональном уровнях, обеспечивая решение не только краткосрочных (оперативных), но среднесрочных и долгосрочных задач [2, 3].

В условиях неустойчивой мировой экономики проявляется потребность использовать потенциал государственной службы занятости (ГСЗ) более эффективно. Эффективная организация работы ГСЗ связана с вопросами подотчетности и взаимоотношений между ГСЗ и заинтересованными в ее деятельности сторонами на политическом уровне. В планах, согласованных на основе стратегического и оперативного планирования, обычно указываются определенные цели, которые должны быть включены в меры по обеспечению эффективной организации работы ГСЗ.

Одной из наиболее очевидных тенденций в работе современных ГСЗ является децентрализация полномочий и ответственности. Вторая важная организационная проблема, стоящая перед ГСЗ, заключается в том, как следует интегрировать услуги, чтобы обеспечить эффективность действия программ на рынке труда. При этом настоятельная необходимость повысить эффективность государственного сектора привела в ряде случаев к переводу предоставления услуг ГСЗ на конкурентную основу.

Для оптимизации функционирования ГСЗ определим стратегию управления в формате спектра основополагающих направлений, а именно: управление качеством, обеспечение информационными и коммуникационными технологиями (ИКТ), эффективное планирование и управление деятельностью по развитию персонала [5].

Управление качеством ГСЗ представляет собой стратегически ориентированный интегрированный набор организационных принципов и практики управления, предназначенных для удовлетворения потребностей клиента (как правило, не только безработных). Цель управления качеством – добиться, чтобы клиент остался доволен, т.е. нашел необходимую работу [5].

Управление качеством включает оценку и анализ потребностей клиентов, анализ и реструктуризацию взаимодействия организации и клиентов, а также разработку норм обслуживания, обеспечивающих высокий уровень и мониторинг их соблюдения. Процесс управления качеством ГСЗ должен быть сориентирован на клиента. Следовательно, планирование и оказание услуг ГСЗ должны осуществляться таким образом, чтобы в центре внимания организации стоял клиент.

В современных условиях ИКТ модифицируют работу ГСЗ, происходят изменения в методах, с помощью которых организация использует информацию и средства коммуникации в собственной работе, и изменения в методах, с помощью которых предоставляет клиентам прямой доступ к информации. Внедрение новых технологий дает много преимуществ, но ему сопутствуют стрессовые ситуации, неизменно возникающие в организации при крупных переменах. Чтобы свести их к минимуму и гарантировать достижение успеха, необходимы глубокий анализ, тщательное планирование и привлечение высококвалифицированного персонала, чтобы таким образом обеспечить успех нововведений [5].

Эффективное планирование и управление деятельностью по развитию персонала ГСЗ играют важную роль в обеспечении эффективной ее работы. При этом особое значение имеют профподготовка персонала и его отношение к делу. Потребность в профподготовке персонала и воспитательной работе с ним особенно возросла из-за высоких темпов происходящих изменений.

Движение к ориентированным на клиента услугам происходит в контексте повсеместного перехода ГСЗ на принципы управления качеством. Это, в свою очередь, ведет к преобразованию ряда процессов внутреннего управления, а именно: внедрения совершенных методов управления, непрерывного обучения персонала, позитивных внутренних взаимоотношений, современных способов использования ИКТ и управления ресурсами.

С самого зарождения ГСЗ было очевидно, насколько важны тесные взаимоотношения ее с организациями работодателей и трудящихся, и это нередко находило отражение в составе руководящего органа ГСЗ ЧР. ГСЗ рассматривалась как самодостаточная организация и часто занимала монопольное положение на рынке труда. При этом ГСЗ всегда испытывала соблазн стать не только самодостаточной, но и самодовлеющей организацией, особенно если на нее возлагалась непопулярная роль по проведению проверок занятости в связи с назначением пособий по безработице [5].

Трудно дать обобщающую оценку того, какая форма взаимосвязи ГСЗ с социальными партнерами наиболее продуктивна, так как ее выбор во многом зависит от традиций и сложившихся взаимоотношений в ЧР. Однако очевидно, что развитие тесных взаимоотношений с социальными партнерами соответствует интересам ГСЗ.

Одна из основных задач ГСЗ – осуществление программ адаптации безработного к рынку труда, однако характер этих программ изменяется. Если прежде Правительство РФ проводило весьма узкие программы, предлагающие услуги определенной целевой группе, то для настоящего времени более характерны программы широкого охвата, направленные на решение ряда взаимосвязанных проблем. Это не только безработица, но и проблемы, связанные с социальной изоляцией и бедностью, такие как зависимость от пособий, отсутствие жилья, состояние окружающей среды, употребление наркотиков, преступность, здравоохранение и образование. ГСЗ не может решить эти проблемы в одиночку, поэтому требуется участие не только службы занятости, работодателей и профсоюзов, но и различных других институциональных структур.

В данном контексте определим основные функции и задачи, а также выйдем критерии оценки оптимальности функционирования данного механизма. Оптимизацию механизма ГСЗ следует рассматривать как возможность систематизации множества функциональных взаимосвязей организации. Чтобы показать такую возможность, воспользуемся некоторыми правилами системного подхода – речь идет о системе целей и системном взаимодействии.

В качестве системы можно рассматривать любое множество событий, при этом выделяемые одними системы не всегда могут быть понятны другим. Один из путей оптимизации ГСЗ состоит в расширении и определении содержания и параметров каждого из функциональных элементов образующих данную систему.

Таким образом, следует разумно подбирать элементы системы, формируя структуру, адекватную целям ГСЗ. Определение компонентов, элементов, внешних и внутренних границ системы всегда находится в прямой зависимости от целей анализа и точки зрения отдельной личности или группы, проводящих исследование. При этом надо отметить то, что набор входных параметров системы дает критерии отбора существенных элементов входа и процесса преобразования.

В процессе оптимизации механизма ГСЗ необходимо корректно определить основные функции и задачи организации. При этом методическое обеспечение по оценке оптимальности функционирования ГСЗ формируется по мере появления задач, требующих своего решения.

В целом для оценки уровня институционализации процесса содействия занятости населения основными критериями должны стать объем услуг нового типа, современные задачи перед руководящими работниками и персоналом, изменение стиля работы и постоянное стремление к повышению эффективности и качеству услуг, т.е. конечным критерием успешной деятельности ГСЗ должно быть соотношение реальных результатов и задействованных ресурсов. ГСЗ нужны четко сформулированные цели и задачи, выполнение которых должно оцениваться на основе высоких, но достижимых показателей.

Литература

1. *Карташов С.А., Одегов Ю.Г.* Рынок труда: проблемы формирования и управления (на примере г. Москвы). М.: Финстатинформ, 1998. 694 с.
2. *Одегов Ю.Г., Руденко Г.Г., Бабынина Л.С.* Экономика труда: в 2 т. М.: Альфа-Пресс, 2007. Т. 1. 760 с.
3. *Одегов Ю.Г., Руденко Г.Г., Бабынина Л.С.* Экономика труда: в 2 т. М.: Альфа-Пресс, 2007. Т. 2. 924 с.
4. *Одегов Ю.Г., Руденко Г.Г., Лулева Н.К.* Рынок труда (практическая макроэкономика труда). М.: Альфа-Пресс, 2007. 900 с.
5. *Фан Т., Хансен Э., Прайс Д.* Государственная служба занятости в условиях меняющегося рынка труда. Женева: Международное бюро труда, 2001. 228 с.

РЕЗЮКОВА ЛЮДМИЛА ВЛАДИМИРОВНА – кандидат экономических наук, доцент кафедры отраслевой экономики, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (fuiip@chuvsu.ru).

REZYUKOVA LYUDMILA VLADIMIROVNA – candidate of economics sciences, associate professor of Industrial Economics Chair, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

СМИРНОВ ВАЛЕРИЙ ВЛАДИСЛАВОВИЧ. См. с. 372.

УДК 339.137.24-052

В.Л. СЕМЕНОВ

РЕАЛИЗАЦИЯ «ГОЛОСА ПОТРЕБИТЕЛЯ», «ДЕРЕВА СВОЙСТВ» И «ДЕРЕВА ФУНКЦИЙ» В РАМКАХ ПОВЫШЕНИЯ ПАРАМЕТРОВ КАЧЕСТВА ПРОДУКЦИИ*

Ключевые слова: качество, продукция, потребитель, системный подход, «дерево свойств», «дерево функций», инженерное творчество.

Приведен пример применения инструментов инженерного творчества в рамках системного подхода при формировании факторов повышения качества продукции на примере генератора G-700 завода ООО «Электром».

V.L. SEMENOV

IMPLEMENTATION OF THE «VOICE OF THE CUSTOMER», «PROPERTIES TREE» AND «FUNCTION TREE» TO IMPROVE THE QUALITY PARAMETERS

Key words: quality, product, the consumer, systems approach, «the properties tree», «tree functions», engineering creativity.

The example of the use of tools of engineering creativity through a systemic approach in forming factor for increasing the quality of products on the example generator G-700 factory LLC «Elektrom».

Повышение качества продукции является одним из важнейших направлений обеспечения конкурентоспособности любого предприятия. Это определяет необходимость применения различных инструментов качества при проектировании и совершенствовании продукции. Практика показывает, что эффективных результатов можно достичь при применении элементов инженерного творчества

* Исследование выполнено по проекту № МК-4076.2011.6 гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых.

и системного подхода в рамках реализации различных методов, в том числе и механизма формирования факторов повышения качества продукции [2].

В качестве субъекта исследования было взято ООО «Электром», входящий электротехнический кластер Чувашской Республики. На основе анализа деятельности завода по обеспечению и контролю качества продукции было принято решение о повышении качества генераторов, в первую очередь генератора Г 700, являющегося основной продукцией в ассортименте завода и, следовательно, объектом исследования.

Важным аспектом обеспечения качества продукции является правильный выбор тех технических показателей, которые отражают совокупность требований потребителей, представляющих собой «голос потребителя». Общий анализ исследований по генератору Г-700 показал необходимость обращения особого внимания на такие показатели, как наличие аккумуляторной батареи, обслуживание генератора, защита от разряда аккумулятора, диапазон применяемости и т.д. (рис. 1), в совокупности образующих «голос потребителя». Следует отметить, что приведенный перечень требований не образует всю совокупность технических характеристик генератора.

Далее для каждого параметра «голоса потребителя» был определен диапазон приемлемых значений, а потребности, выделенные жирной линией, являются оптимальными. В качестве элементов инженерного творчества были выбраны «дерево свойств» и «дерево функций».

Одним из основных способов определения конструктивных параметров является построение «дерева свойств» объекта, основным инструментом которого является декомпозиция [1]. Декомпозиция – это метод разделения целого на части для последующего анализа, который проводится посредством построения модели объекта, представляющей собой систему в виде ориентированного графа (дерево структурных элементов). В результате декомпозиции определяется положение исследуемого объекта относительно внешней среды, исследуемая система выделяется из суперсистемы, описываются воздействующие внешние факторы. Следующее, что определяем при декомпозиции, – описание внутренней структуры по функциям, элементам и по видам отношений между элементами.

При построении «дерева свойств» (рис. 2) необходимо руководствоваться следующими принципами:

- 1) функциональные элементы должны определить главные конструкторские признаки;
- 2) взаимное расположение элементов в пространстве должно характеризовать расположение функциональных элементов относительно друг друга;
- 3) взаимосвязь элементов должна определить такие связи между функциональными элементами, которые обеспечивают их взаимную работу и работу объектов в целом.

Графическое представление «дерева свойств» для генератора Г-700 приведено на рис. 3.

Совместно с «деревом свойств» объекта строится «дерево функций», характеризующее взаимоотношение объекта с внешней средой, а также тесноту связей элементов объекта. «Дерево функций» позволяет определить функциональную цепочку взаимосвязи отдельных элементов и окружающей среды с целью последующего учета модернизации или усовершенствования этих элементов. Совместно с «деревом свойств» «дерево функций» позволяет более углубленно изучать конструкцию и структуру объекта, позволяя находить пути и методы дальнейшего его совершенствования.

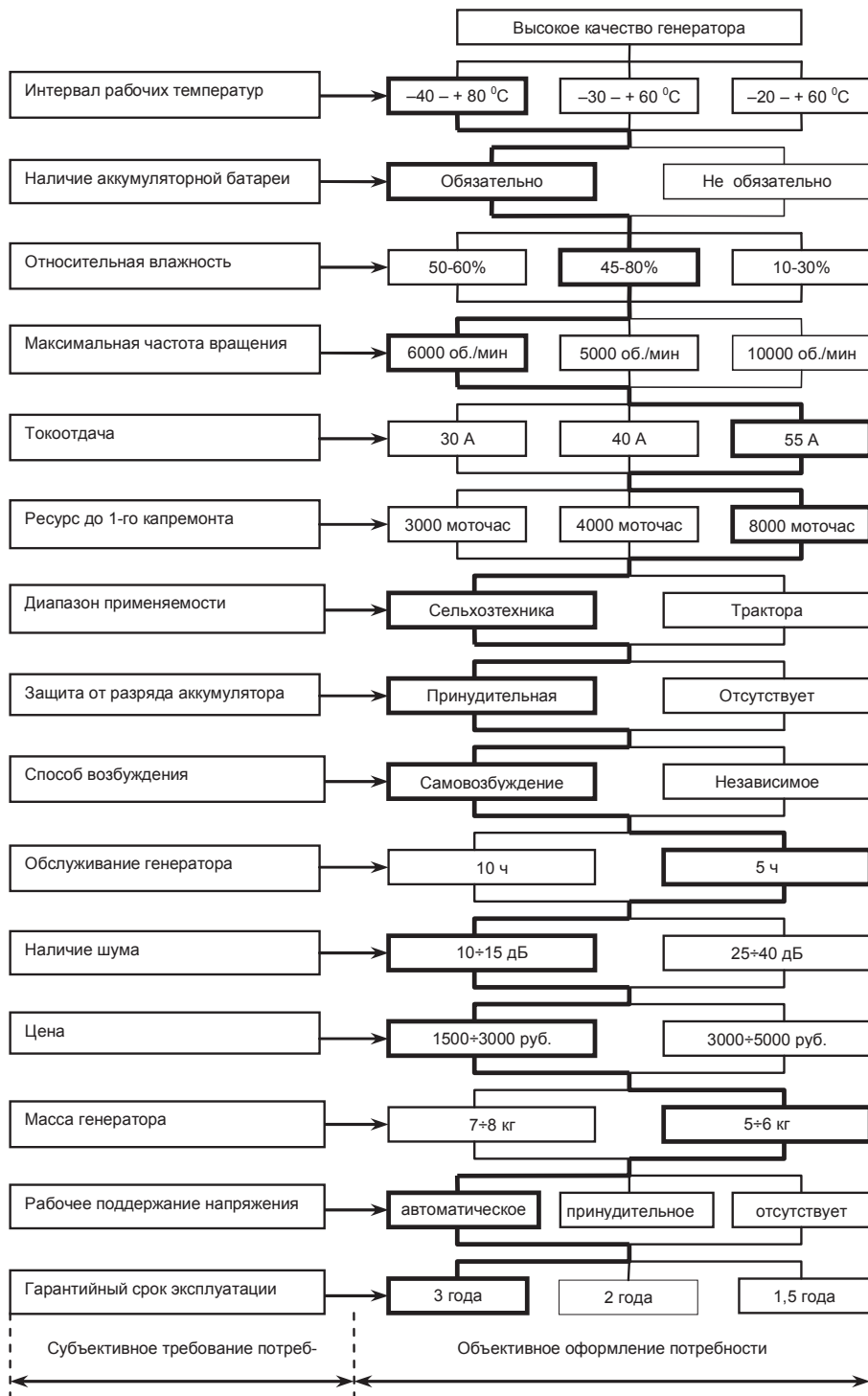

Рис. 1. «Голос потребителя» генератора Г-700

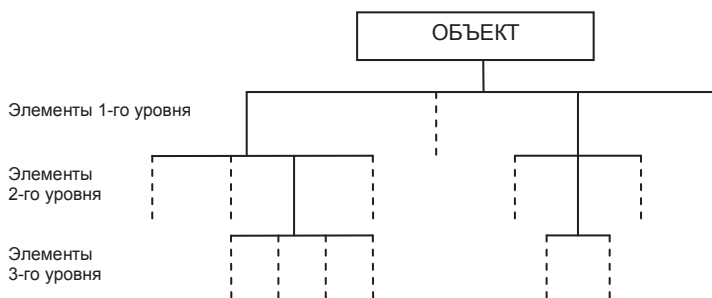

Рис. 2. «Дерево свойств (элементов)» объекта

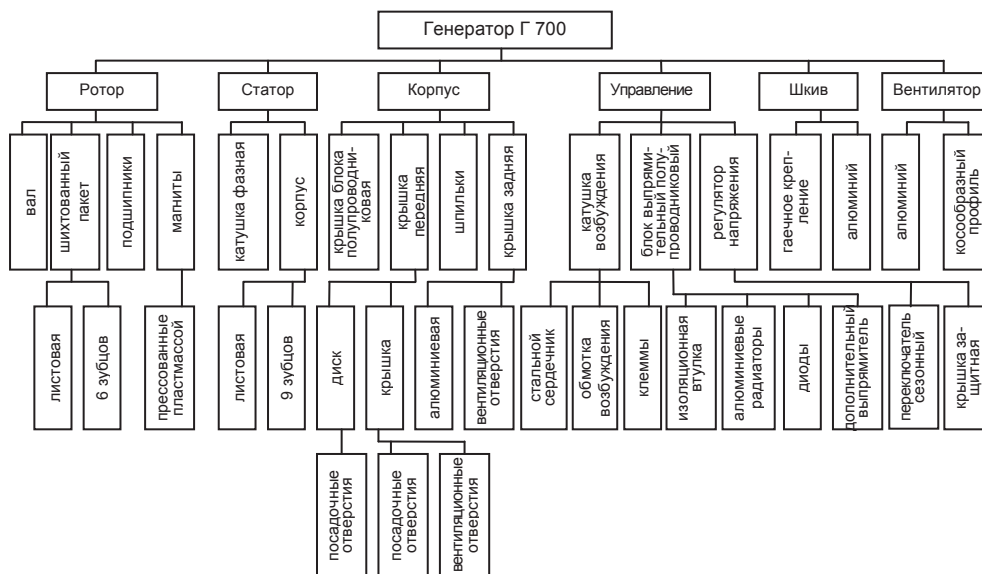

Рис. 3. «Дерево свойств» генератора Г-700

При построении «дерева функций» в первую очередь необходимо понять и уточнить следующее:

- 1) какие функции выполняет каждый элемент объекта и как элементы функционально взаимосвязаны;
- 2) какие физические операции выполняет каждый элемент и как они связаны;
- 3) на основе каких физико-технических эффектов работает каждый элемент и как они взаимосвязаны.

Так как «дерево функций» определяет степень влияния окружающей среды на объект, поэтому перед построением необходимо определить объекты окружающей среды, с которыми рассматриваемый объект находится в функциональном или вынужденном взаимодействии и которые существенно влияют на конструкцию объекта. Для удобства и наглядности мы предлагаем обозначить элементы объекта и выполняемые ими функции буквами, как и элементы окружающей среды, например элементы объекта – *E*, функции – *F*, а элементы окружающей среды – *V*, причем главный элемент объекта и его функция обозначаются индексом «0». Если один и тот же элемент объекта выполняет несколько функций, то добавляется дополнительный индекс, указывающий, сколько функций выполняет данный элемент объекта (табл. 1).

Таблица 1

Анализ функций элементов объекта

Элемент объекта		Функция	
обозначение	наименование	обозначение	описание
E_0	главный элемент	Φ_0	Описание функций элементов с учетом взаимосвязи с другими элементами (E) и элементами окружающей среды (V)*
E_1		Φ_{11}	
E_2	элемент 2	Φ_{12}	
\vdots		Φ_2	
E_n	элемент n	Φ_n	

Примечание. * При описании функциональных элементов целесообразно в скобках дублировать обозначение элементов объектов и окружающей среды, которые участвуют в описании функции.

Часть табличного описания функций элементов объекта для генератора Г-700 приведена в табл. 2.

Таблица 2

Анализ функций элементов генератора Г 700

Элемент объекта		Функция	
обозначение	наименование	обозначение	описание
E_0	Ротор	Φ_0	Посредством магнитов (E_2) обеспечивает возбуждение тока в статоре (E_1), вращаясь от двигателя (V_1) через шкив (E_9) и ременную передачу
E_1	Статор	Φ_1	При вращении ротора (E_0) происходит возбуждение тока в катушках фазных обмоток (E_4)
E_2	Магнит	Φ_2	Обеспечивает надежное самовозбуждение тока в катушках фазных обмоток (E_4)
E_3	Корпус	Φ_{31}	Обеспечивает герметичность статора (E_1) и ротора (E_0) от окружающей среды (V_2)
E_4		Φ_{32}	Обеспечивает вентиляцию статора (E_1) от нагрева при вращении вентилятора (E_{10})
E_5		Φ_{33}	Обеспечивает крепление к двигателю (V_1)
E_6	Катушка фазных обмоток	Φ_4	Обеспечивает токоотдачу при вращении ротора (E_0)
E_7	Катушка возбуждения	Φ_5	Обеспечивает номинальное напряжение (V_3) в цепи
E_8	Блок выпрямительный	Φ_6	Обеспечивает выпрямление тока, содержащий дополнительный выпрямитель (E_7)
E_9	Дополнительный выпрямитель	Φ_7	Позволяет избежать разряда аккумуляторной батареи (V_4) через цепь обмотки возбуждения (E_5)
E_{10}	Регулятор напряжения	Φ_{81}	Автоматически поддерживает напряжение (V_3) на выводах генератора при изменении скорости вращения ротора (E_0) посредством регулирования тока, протекающего по обмотке возбуждения (E_5)
E_1	Шкив	Φ_{82}	Обеспечивает задание различного напряжения (V_3) в зависимости от времени года
E_2		Φ_9	Обеспечивает вращение ротора (E_0) через ременную передачу от двигателя (V_3)
E_3	Вентилятор	Φ_{10}	Обеспечивает принудительное охлаждение корпуса (E_3) и статора (E_1)

Построение «дерева функций» представляет собой ориентированный граф (рис. 4), вершинами которого являются названия элементов объекта и окружающей среды, а ребрами – их функция. Ребра бывают двух типов: про-

чества, как QFD-технология, конечным результатом которого является построение «домика качества».

Элементы домика качества, а именно – параметры потребности, формируются на основе «голоса потребителя», технические параметры объекта – на основе «дерева свойств», а определение корреляции между параметрами объекта осуществляется на основе «дерева функций».

Таким образом, применение инструментов инженерного творчества в рамках системного подхода обеспечивает проектирование конкурентоспособной продукции, параметры которой будут актуальны и в будущем с точки зрения требований потребителей.

Литература

1. Анфилатов В.С., Емельянов А.А., Кукушкин А.А. Системный анализ в управлении: учеб. пособие. М.: Финансы и статистика, 2002. 368 с.

2. Семенов В.Л. Формирование факторов повышения качества продукции с применением методов прогнозирования // Вестник Чувашского университета. 2012. № 2. С. 477-481.

СЕМЕНОВ ВЛАДИСЛАВ ЛЬВОВИЧ – кандидат экономических наук, доцент кафедры управления качеством и конкурентоспособностью, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (wlad21@mail.ru).

SEMENOV VLADISLAV LYVOVICH – candidate of economics sciences, associate professor of Quality Management and Competitiveness Chair, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

УДК 332.142:339.137.24 (470.344)

В.Л. СЕМЕНОВ

РАЗВИТИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В ОБЛАСТИ КАЧЕСТВА И КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРОДУКЦИИ*

Ключевые слова: качество, конкурентоспособность, продукция, региональная политика, координационный механизм.

Предложен механизм координации Правительства Чувашской Республики с отраслевыми предприятиями в рамках обеспечения качества и конкурентоспособности выпускаемой ими продукции.

V.L. SEMENOV DEVELOPMENT OF REGIONAL POLICY CHUVASH REPUBLIC IN THE QUALITY AND COMPETITIVENESS

Key words: quality, competitiveness, production, regional policy, coordination mechanism.

We propose a mechanism for the coordination of the Government of the Republic of Chuvashia with industry in the quality and competitiveness of their products.

Для регионов, не обладающих богатыми природными ресурсами, наличие конкурентоспособной продукции хозяйствующих субъектов региона является фактором экономического роста не только за счет притока денежных средств и инвестиций из соседних регионов, но и из заграницы. Конкурентоспособная продукция – это основной показатель привлекательности зарубежного капитала, это инвестиции в нововведения, в дальнейшее развитие предприятий, поэтому любой регион должен иметь четкую политику по обеспечению выпуска конкурентоспособной продукции, выраженной в виде определенного алгоритма. Данный алгоритм должен объективно оценивать деятельность любого предприятия в регионе и объективно определять и предоставлять предприятию необходимые ресурсы для выпуска конкурентоспособной продукции.

Устойчивая рыночная хозяйственная деятельность предприятий не может осуществляться в отрыве от общегосударственных задач реформирования

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ (проект № 11-12-21003 а/В).

ния экономики и социальной сферы. В последнее время на федеральном уровне предпринимаются попытки заключения основных направлений реформирования в рамки федеральных программ с тем, чтобы обозначить ориентиры для направлений рыночных преобразований на региональном уровне.

Приоритет региональной промышленной политики имеет объективные предпосылки: происходит возрастание самостоятельности регионов в осуществлении рыночной хозяйственной деятельности; регионы имеют достаточные полномочия в развитии законодательной и нормативно-правовой базы для установления региональных, межрегиональных и межгосударственных экономических отношений; произошло перераспределение федерального бюджета и образование региональных внебюджетных финансовых ресурсов; хозяйственная деятельность предприятий и развитие их социальной инфраструктуры осуществляются прежде всего в интересах регионов.

Развитию предприятий объективно гарантирована государственная поддержка не только на федеральном, но главным образом на региональном уровнях. Регионы экономически заинтересованы в развитии промышленности, которая является основным источником жизнеобеспечения, составляющим бюджет. Региональная промышленность обеспечивает [1, 2, 4]: производство промышленной продукции и товаров народного потребления для региональных нужд; занятость населения региона и его социальную стабильность; способствует привлечению финансовых, энергетических и сырьевых ресурсов и развитию социально-производственной инфраструктуры и коммуникаций региона; повышению инвестиционной активности и ускорению товарно-денежного обращения; наполнению местного бюджета и расширению налогооблагаемой базы.

Основу региональной промышленной политики составляет баланс потребностей региона и региональных возможностей удовлетворения этих потребностей. Однако необходимо отметить, что речь не идет о полном удовлетворении потребностей региона за счет его региональных промышленных возможностей. В условиях рыночной экономики процессы структуризации предприятий, диверсификации производств и продукции выходят за границы интересов региона.

Любая хозяйственная деятельность предприятий в регионе должна находить поддержку у органов государственной власти. Вместе с тем в каждом регионе имеются свои приоритеты жизнедеятельности, которые определяют направления региональной политики развития предприятий. Система таких приоритетов социально-экономического развития региона составляет основу государственного регулирования региональной хозяйственной деятельности предприятий.

К приоритетам жизнедеятельности можно отнести все виды ресурсов, потребляемые регионом на поддержание его инфраструктуры и обеспечивающие комфортные условия проживания населения. Эти ресурсы можно поставить в прямую зависимость от: состояния бюджета региона; состояния рынка потребления товаров и услуг; состояния производства товарной продукции в регионе.

Таким образом, все это свидетельствует о том, что баланс приоритетных потребностей региона на основе существующего спроса и возможностей их удовлетворения является основополагающей базой для проектирования и формирования региональной политики обеспечения устойчивой хозяйственной деятельности предприятий региона.

Предприятия промышленности и предприятия малого предпринимательства могут устойчиво развиваться, если им на региональном уровне будут созданы и обеспечены условия для рыночной хозяйственной деятельности [2]:

- приоритеты региона, установленные в директивном порядке, и потребности для их удовлетворения;
- система регионального заказа на разработку и реализацию региональных программ и проектов на конкретной основе, условия для инвестирования

в производство (льготные кредиты и налогообложение, содействие в реализации продукции, залоговые гарантии и страховые полисы, лизинговые операции и обращение ценных бумаг);

- условия для активной маркетинговой деятельности (информационные фонды, банки данных, информационные сети и системы, автоматизированные системы, дилерские и дистрибьюторские структуры);

- условия для обеспечения конкурентоспособности и качества продукции (система льготирования конкурентоспособных товаропроизводителей и продукции);

- государственное регулирование рынка труда и кадровое обеспечение рыночной хозяйственной деятельности предприятий; региональная система оценки коммерческого продукта предприятий и их паспортизация (коммерческие паспорта предприятий и фонды собственности предприятий).

Основные направления региональной промышленной политики могут быть конкретизированы в следующем виде [2]:

- формирование и обеспечение реализации регионального заказа для нужд социально-экономических приоритетов жизнедеятельности региона;

- содействие в разработке и реализации федеральных целевых программ;

- формирование и реализация межрегиональных и межгосударственных целевых программ, в том числе конверсионных и военно-технических, программ и проектов в развитие различных межправительственных соглашений, консолидация финансовых ресурсов для развития региональной промышленности (образование регионального фонда поддержки и развития промышленности);

- реструктуризация региональной промышленности и развитие малого предпринимательства;

- формирование регионального инвестиционного комплекса и фонда ценных бумаг;

- формирование и использование информационного регионального банка данных о потребляемых ресурсах, о товаропроизводителях и продукции региона, о структуре регионального потребительского рынка;

- формирование и использование региональной системы обеспечения конкурентоспособности и качества выпускаемой продукции на базе технологий автоматической идентификации;

- информационное обеспечение деятельности региональной товарной биржи и развитие многоуровневого маркетинга;

- введение в действие региональной системы опережающей подготовки кадров по направлениям рыночной хозяйственной деятельности предприятий;

- реализация активной структурной политики, направленной на осуществление курса социально ориентированного и ресурсосберегающего экономического роста;

- создание экономического механизма, нацеленного на поощрение деловой и инвестиционной активности, повышение эффективности и использования промышленного и ресурсного потенциала республики.

Таким образом, региональная политика развития предприятий как совокупность технологий программно-целевого государственного регулирования развития региональной промышленности и хозяйственной деятельности должна быть направлена на повышение экономической безопасности региона с вытекающими из этого позитивными последствиями (повышение качества выпускаемой продукции предприятиями региона, рост показателей социальной сферы и т.д.).

Большое значение для стимулирования предприятий и организаций Чувашской Республики к повышению качества, конкурентоспособности продукции и услуг и создания предпосылок для широкого внедрения современных методов управления и обеспечения качества на основе отечественных и ме-

ждународных стандартов внес проводимый конкурс на соискание премий Президента Чувашской Республики в области качества, который с 2010 г. переименован на премию в области социальной ответственности.

Одним из основных вопросов политики Чувашской Республики в области повышения качества и конкурентоспособности продукции, определяющих престиж республики и являющихся решающим фактором увеличения ее национального богатства, является внедрение на предприятиях Чувашии систем качества, удовлетворяющих требованиям международного стандарта ISO 9001, а также участие предприятий на таких конкурсах, как «Премия Правительства Российской Федерации в области качества», «100 лучших товаров России», «Все-российская марка (III тысячелетие). Знак качества XXI века» и др.

Итогом работ, проводимых промышленными предприятиями Чувашской Республики по повышению качества и конкурентоспособности продукции, внедрению систем управления качеством и систем управления предприятием, активному взаимодействию с потребителями продукции, а также совершенствованию знаний в области управления и обеспечения качества, являются заслуженные награды и премии в области качества как общероссийского уровня, так и международного значения.

Дальнейшим механизмом повышения качества и конкурентоспособности продукции предприятий и полного оздоровления всей системы региональных и местных финансов Чувашской Республики является выборочное стимулирование отдельных предприятий республики по дальнейшему повышению конкурентоспособности их продукции. Элементами такого стимулирования являются, например, предоставление льгот в области налогообложения, предоставление долгосрочных инвестиций, помощь в лизинговых операциях [3] и т.п. С этой целью предлагается алгоритм целенаправленного стимулирования Правительством Чувашской Республики отдельных предприятий с целью повышения качества и конкурентоспособности выпускаемой ими продукции.

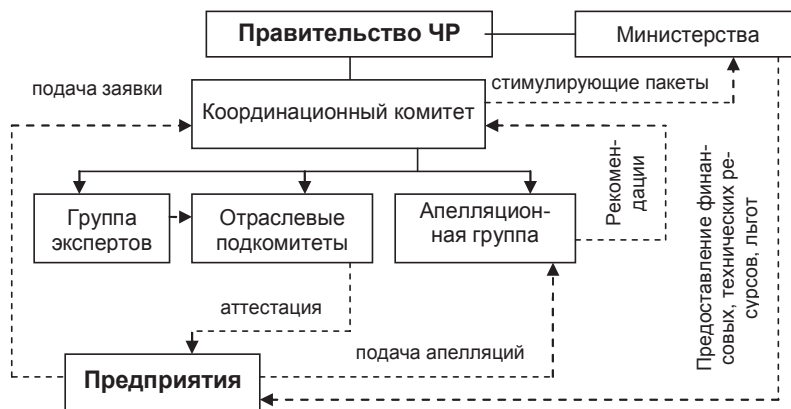
Разработанный алгоритм объективно оценивает деятельность любого предприятия в регионе, определяет, предоставляет необходимые ресурсы для выпуска конкурентоспособной продукции и состоит из следующих этапов:

1. Подача предприятием заявки в координационный комитет при Правительстве Чувашской Республики (рисунок) с указанием следующих параметров, позволяющих оценить эффективность деятельности предприятия в области обеспечения качества: наличие сертификата соответствия; подтверждение эффективности работы системы качества (динамика брака, затраты на качество, план мероприятий по обеспечению качества, мероприятия по техническому и технологическому перевооружению производства, наличие рабочих групп, занимающихся вопросами обеспечения качества и т.д.); внедрение элементов самооценки в деятельность предприятия; результаты участия в конкурсах в области качества.

В состав координационного комитета должны входить отраслевые подкомитеты (по электроэнергетике, машиностроению и металлообработке, химической, топливной, лесной и деревообрабатывающей, легкой, пищевой, мукомольно-крупяной и комбикормовой, полиграфической промышленности и промышленности строительных материалов), независимая группа экспертов и апелляционная группа.

2. Проведение аттестации деятельности предприятия отраслевым подкомитетом в соответствии с отраслевой принадлежностью предприятия и структурой промышленного комплекса Чувашской Республики. Оценка производится независимой группой экспертов, которые определяют показатели качества и конкурентоспособности продукции и их резервы для дальнейшего повышения. С этой целью координационный комитет дает указание о проведении аттестации дея-

тельности предприятия в соответствующий подкомитет. Подкомитеты состоят из отдельных групп в зависимости от структуры отрасли (в организационной структуре не указаны). Так, подкомитет по машиностроению и металлообработке состоит из группы по тракторной и автомобильной тематике, группы по электротехнической продукции, группы по продукции народного потребления.

Структура и функции координационного комитета

3. Заключение отраслевого подкомитета о деятельности предприятия с указанием отрицательных и положительных сторон, с определением резерва для дальнейшего развития и передачи информации, необходимой для повышения качества продукции. Полученный анализ независимой экспертной группой может в дальнейшем широко использоваться предприятием-заявителем для повышения качества своей деятельности, т.е. комитет по оценке качества выполняет не только роль стимулирования конкурентоспособности выпускаемой продукции предприятиями, но и указывает возможные пути повышения качества и конкурентоспособности.

4. Формирование пакета стимулирования. Метод стимулирования может подбираться либо соответствующим Министерством Чувашской Республики согласно рекомендации Координационного комитета, либо непосредственно самим предприятием-заявителем, что позволяет ему на основе уже проведенного им анализа наиболее эффективно использовать полученные ресурсы и тем самым за короткий период времени обеспечивать повышение качества и конкурентоспособности выпускаемой продукции.

В тех случаях, когда предприятие-заявитель не согласно с решением соответствующего подкомитета или поставленными оценками группой экспертов, оно может обратиться с просьбой о проведении дополнительного анализа в группу по рассмотрению апелляций. Данная группа на основании предъявленных предприятием-заявителем претензий по деятельности соответствующей подгруппы принимает решение о проведении дополнительной экспертизы. В том случае, если группа по рассмотрению апелляций в претензиях предприятия-заявителя предусматривает обоснованные факты по проведению дополнительной экспертизы, она формирует собственную группу экспертов, которая проводит дополнительный анализ деятельности предприятия. В дальнейшем полученные результаты передаются в координационный комитет, где решается вопрос о предоставлении специальных льгот предприятию-заявителю.

Таким образом, одним из элементов эффективного повышения качества и конкурентоспособности продукции кроме существующих как на федеральном, так и на региональном уровнях премий в области качества является це-

ленаправленная политика регионального правительства в стимулировании отдельных предприятий, способных значительно повысить свои показатели в области качества и конкурентоспособности.

Литература

1. *Архипов Ю.Р., Яковлев А.Е.* Экономическая и социальная география Чувашской Республики: учеб. пособие. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 1998. 304 с.
2. *Белов Г.В., Быцкевич В.М.* Технологии промышленного менеджмента. М.: Металлургия, 2000. 288 с.
3. *Вахитов Д.Р., Тазиев И.В., Тимирязов В.Г.* Лизинг: зарубежный опыт и российская практика. Казань: Таглитмат, 2000. 92 с.
4. *Кураков Л.П.* Региональные экономические системы в современных условиях // Совершенствование работы информационных структур в новых условиях: сб. науч. тр. семинара-совещания руководителей региональных подразделений Главгоссывязнадзора Российской Федерации. Чебоксары: Общественный центр поддержки и развития науки, образования и культуры, 1998. С. 3-29.

СЕМЕНОВ ВЛАДИСЛАВ ЛЬВОВИЧ. См. с. 460.

УДК 330.131.5

О.Н. СКВОРЦОВ

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДИКИ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ СФЕРЫ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ЭНЕРГОСБЫТОВЫХ УСЛУГ

Ключевые слова: эффективность, энергосбытовые услуги.

Рассмотрены подходы к оценке эффективности деятельности предприятий сферы предоставления энергосбытовых услуг.

O.N. SKVORTSOV

IMPROVEMENT OF METHODS FOR ESTIMATING THE EFFICIENCY OF FIRMS PROVIDING ENERGY RETAILING SERVICES

Key words: efficiency, energy retail services.

Approaches to estimating the efficiency of firms providing energy retailing services are considered in the article.

Одним из основных условий обеспечения эффективности деятельности предприятий является применение в управлении современных методов исследования, требующих разработки адекватных современным условиям показателей для оценки эффективности. Анализ используемых в настоящее время методик оценки эффективности деятельности предприятий сферы предоставления энергосбытовых услуг показал, что их применение недостаточно стимулирует персонал указанных предприятий к улучшениям, а также не в полной мере соотносится с целями и стратегией предприятий. Это подтверждает необходимость системной работы в области маркетинга и диагностики бизнес-процессов с выведением на рабочую доску управляющего звена некоторой совокупности показателей эффективности.

В качестве инструмента стимулирования персонала предприятий к повышению эффективности автором разработана система оценки эффективности производственных подразделений предприятий сферы предоставления энергосбытовых услуг как самостоятельных бизнес-единиц, которые в совокупности определяют конечный результат предприятия (табл. 1).

Для всех показателей задаются три уровня результативности: база, норма, цель. Вышеуказанные уровни результативности, а также весовой коэффициент ключевых показателей в расчете рейтингового коэффициента уста-

навливаются исходя из степени важности того или иного показателя на основе опыта, интуиции или методом экспертных оценок. По окончании финансового периода оцениваются фактические показатели подразделения. После оценки фактических показателей определяется результат (1, 2).

$$\text{Результат № 1} = \frac{(\text{факт} - \text{база})}{(\text{норма} - \text{база})} \times 100\%, \quad (1)$$

где факт – фактическое значение показателя; база – худшее допустимое значение, от которого начинается отсчет результата; норма – уровень, который должен достигаться обязательно с учетом всевозможных факторов и возможностей подразделения.

$$\text{Результат № 2} = \frac{(\text{факт} - \text{норма})}{(\text{цель} - \text{норма})} \times 100\%, \quad (2)$$

где факт – фактическое значение показателя; норма – уровень, который должен достигаться обязательно с учетом всевозможных факторов и возможностей подразделения; цель – сверхнормативный уровень, к которому нужно стремиться.

Таблица 1

**Рейтинг эффективности деятельности
производственного подразделения**

Ключевые показатели	Весовой коэффициент	База, %	Норма, %	Цель, %	Факт, %	Результат № 1, %	Эффективность от нормы	Результат № 2, %	Эффективность от цели
Уровень реализации электроэнергии	0,55	94	98	100	100	150,0	82,5	100	55,0
Доля кредиторской задолженности в общем объеме продаж	0,05	4	7	10	10	200,0	10,0	100	5,0
Показатель выполнения плана затрат	0,15	100	97	95	95	166,7	25,0	100	15,0
Доля дебиторской задолженности юридических лиц в объеме продаж юридических лиц	0,20	35	33	30	30	250,0	50,0	100	20,0
Доля дебиторской задолженности потребителей, приравненных к населению в их объеме продаж	0,05	115	107	100	100	187,5	9,4	100	5,0
Рейтинговый коэффициент эффективности:							176,88		100

Результат № 1 отражает степень выполнения или перевыполнения нормы. Так, если фактический показатель ниже нормы, то частный результат по нему от 0 до 100%. Если же факт превосходит норму, то частный результат выше 100%. Результат № 2 отражает степень достижения целевого показателя. Так, если фактический показатель выше нормы, но ниже цели, то частный результат по нему от 0 до 100%. Если же факт превосходит цель, то частный результат выше 100%. Коэффициенты эффективности рассчитываются как произведение результата на весовые коэффициенты. Рейтинговый коэффициент эффективности рассчитывается как сумма коэффициентов эффективности.

Данная система оценки отражает соревновательный принцип работы подразделений. Основной целью применения данной методики является стимулирование системной планомерной работы по улучшению указанных показателей. В качестве инструмента для достижения и улучшения показате-

лей выстраивается система оплаты труда персонала подразделений в зависимости от достигнутых результатов.

Системный подход к оценке эффективности требует разработки и применения оптимального набора показателей эффективности в процессе реализации выбранной стратегии развития предприятия. У многих предприятий сферы услуг может возникнуть сложность в выборе среди множества существующих показателей, поскольку все поместить в одну систему и сохранить удобство пользования сложно. В связи с этим автором предлагается набор ключевых показателей эффективности предприятий сферы предоставления энергосбытовых услуг, которые можно свести в единую приборную панель для управленческого аппарата предприятий сферы предоставления энергосбытовых услуг (табл. 2).

Таблица 2

**Ключевые показатели эффективности предприятий
сферы предоставления энергосбытовых услуг**

Функциональные подсистемы предприятия	Наименование показателя
Технологическая	Объем продаж дополнительных услуг в объеме продаж всего ассортимента продукции и услуг
	Рентабельность продаж дополнительных услуг
	Чистая приведенная стоимость дополнительных услуг (NPV)
	Внутренняя норма доходности дополнительных услуг (IRR)
Организационная	Доля рынка
	Прирост клиентской базы
	Лояльность клиентов
	Уровень реализации дополнительных услуг
	Восприятие соотношения цена/качество клиентом в сравнении с конкурентами
Социальная	Текучесть кадров
	Квалификация сотрудников
	Рентабельность фонда оплаты труда
Экономическая	Полезный отпуск электроэнергии
	Полезный отпуск электроэнергии в точке безубыточности
	Запас прочности
	Выручка от реализации продукции и услуг
	Себестоимость
	Чистая прибыль
	Рентабельность собственного капитала (ROE)
	Финансовый леверидж
	Коэффициент оборачиваемости дебиторской задолженности
	Оплата за услуги транспортировки электроэнергии
	Коэффициент абсолютной ликвидности
Экономическая добавленная стоимость (EVA)	

Последовательно рассмотрим каждый из указанных ключевых показателей эффективности.

Объем продаж дополнительных услуг в объеме продаж всего ассортимента продукции и услуг. Важный показатель, является критерием достигнутых результатов в рамках стратегии увеличения реализации дополнительных услуг предприятия, поскольку инновационный процесс и внедрение дополнительных услуг важны для стратегического превосходства предприятия.

Рентабельность продаж дополнительных услуг. Данный показатель является индикатором ценовой политики компании и её способности контролировать издержки.

Чистая приведенная стоимость дополнительных услуг (NPV). Важный показатель, отражающий величину денежных средств, которую предприятие

ожидает получить от реализации дополнительных услуг, после того как денежные притоки окупят его первоначальные инвестиционные затраты и периодические денежные оттоки.

Для сравнительного анализа значительную роль играет *показатель внутренней нормы доходности (IRR)*. Этот показатель может служить основой для ранжирования дополнительных услуг по степени выгодности при прочих равных условиях, т.е. при тождественности основных исходных параметров сравниваемых дополнительных услуг: равной сумме инвестиций; одинаковой продолжительности расчётного периода; равном уровне риска.

Доля рынка – необходимый показатель, косвенно определяющий конкурентоспособность предприятия и ее услуг на рынке.

Прирост клиентской базы – важный показатель, учитывающий степень прилагаемых усилий менеджмента и персонала предприятия к увеличению объемов продаж основных и дополнительных услуг.

Лояльность клиентов. Важный показатель, определяющий направления работы персонала предприятия по повышению качества предоставляемых услуг и полному удовлетворению клиентов. Данный показатель учитывает факторы, изменение и ухудшение которых могут привести к отказу клиентов предприятия от его услуг и переходу на обслуживание к другому поставщику услуг.

Уровень реализации дополнительных услуг. Значимый показатель, указывающий на уровень организационных мероприятий предприятия по удовлетворению текущего спроса на рынке услуг и определяющий необходимость дополнительных инвестиций с целью сохранения и увеличения клиентской базы предприятия.

Восприятие соотношения цена/качество клиентом в сравнении с конкурентами. Данный показатель косвенно дублирует показатель лояльности клиентов и при этом является важным самостоятельным показателем, поскольку учитывает ценовую политику, ассортимент и качество предоставляемых услуг конкурентами.

Текучесть кадров. Важный показатель, учитывает факторы удовлетворенности персонала работой, лояльности персонала, а также качество исполнения поставленных задач. Чем меньше текучесть кадров, тем эффективнее командная работа персонала предприятия. С данным показателем тесно взаимосвязан показатель квалификации сотрудников. Высокий уровень квалификации сотрудников предприятия связан с возможностью персонала предприятия достигать стратегические цели и выполнять все поставленные руководством предприятия задачи. Данный показатель также указывает на качество работы отдела кадров предприятия и уровень мотивационной работы с персоналом предприятия.

Рентабельность фонда оплаты труда. Значимый показатель, характеризующий способность персонала улучшать качество выполняемой работы. Данный показатель является критерием для оптимизации издержек предприятия, отрицательная динамика данного показателя указывает на необходимость сокращения фонда заработной платы и повышения мотивационной работы с персоналом.

Полезный отпуск электроэнергии. Данный показатель важен, поскольку характеризует объем реализации основных услуг, его динамика с учетом сезонных колебаний и экономического роста указывает на конкурентоспособность предприятия на рынке энергосбытовых услуг.

Полезный отпуск электроэнергии в точке безубыточности. Важный показатель, характеризующий минимальный объем реализации электроэнергии, при котором расходы будут компенсированы доходами, а при реализации

каждой последующей единицы продукции предприятие начинает получать прибыль. Снижение реализации электроэнергии ниже данного показателя указывает на необходимость срочной смены стратегии предприятия.

Запас прочности указывает, на сколько должна снизиться выручка или объем реализации, чтобы предприятие оказалось в точке безубыточности. Чем выше показатель запаса прочности, тем устойчивее предприятие и тем меньше для него риск потерь.

Выручка от реализации продукции и услуг показывает объем реализации всего ассортимента продукции и услуг предприятия. Важный финансовый показатель, который тесно взаимосвязан с показателями себестоимости и чистой прибыли. Указанные три показателя характеризуют итоговый результат деятельности предприятия, его способность получать прибыль.

Рентабельность собственного капитала (ROE). Это важнейший относительный финансовый показатель, показывающий, насколько эффективно был использован вложенный в дело капитал.

Финансовый леверидж. Показатель принадлежит к группе важнейших показателей финансового положения предприятия. Это механизм управления рентабельностью капитала за счет оптимизации соотношения собственных и заемных средств.

Коэффициент оборачиваемости дебиторской задолженности. Важный показатель, измеряет эффективность работы с потребителями услуг в части взыскания дебиторской задолженности, а также отражает политику организации в отношении продаж в кредит.

Оплата за услуги транспортировки электроэнергии. Данный показатель характеризует способность предприятий сферы предоставления энергобытовых услуг своевременно оплачивать услуги транспортировки электроэнергии сетевым компаниям. Несвоевременная оплата может привести к значительным штрафным санкциям, поэтому данный показатель должен находиться на постоянном контроле.

Коэффициент абсолютной ликвидности. Один из важных финансовых показателей. Чем выше показатель, тем лучше платежеспособность предприятия. С другой стороны, высокий показатель может свидетельствовать о нерациональной структуре капитала, о значительной доле неиспользуемых активов.

Экономическая добавленная стоимость. Важный абсолютный показатель. Смысл показателя в том, чтоб определить, может ли собственный капитал предприятия принести доход, достаточный для покрытия стоимости заемного капитала или затрат. Если этого не происходит, то отсутствует реальная прибыль, нет выгод от операционной деятельности компании и значение показателя отрицательно.

Предложенные автором ключевые показатели эффективности хорошо соотносятся со стратегическими целями предприятий сферы предоставления энергобытовых услуг: увеличение объемов реализации основных и дополнительных услуг; увеличение прибыльности основных и дополнительных услуг; сохранение и увеличение клиентской базы предприятия; повышение лояльности и квалификации персонала; оптимизация издержек; увеличение прибыльности предприятия за счёт использования дебиторской задолженности; повышение платежеспособности предприятия; повышение финансовой устойчивости предприятия.

К основным преимуществам предложенного набора ключевых показателей эффективности можно отнести: соответствие показателей целевым установкам собственников и персонала предприятия; возможность доведения

указанных показателей до функциональных подразделений и назначение сферы ответственности каждого сотрудника; возможность увязки показателей с системой мотивации; доступность для практического применения и простота оценки.

Предложенные методические подходы к оценке эффективности деятельности предприятий сферы предоставления энергосбытовых услуг будут способствовать повышению эффективности деятельности предприятий рассматриваемой отрасли, а также могут послужить базой для дальнейших теоретических и прикладных разработок в данной области.

СКВОРЦОВ ОЛЕГ НИКОЛАЕВИЧ – аспирант кафедры финансов, Чебоксарский кооперативный институт; директор, Новочебоксарский филиал ОАО «Чувашская энергосбытовая компания», Россия, Чебоксары (skvo8@mail.ru).

SKVORTSOV OLEG NIKOLAYEVICH – post-graduate student of Finance Chair, Cheboksary Cooperative Institute; director, Novocheboksarsk Branch of JSC «Chuvash Electricity Sales Company», Russia, Cheboksary.

УДК 330.101

В.В. СМIRНОВ, О.Е. КАДЫШЕВА

ОЦЕНКА ИНВЕСТИЦИОННОГО ПРОЦЕССА И ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Ключевые слова: деятельность, инвестиции, инновации, оценка, процесс, управление, эффективность.

Указана ключевая проблема функционирования и развития отечественной экономики, проведена оценка эффективности инвестиционного процесса и инновационной деятельности в Чувашской Республике. Предложены мероприятия для повышения эффективности инвестиционного процесса и инновационной деятельности в Чувашской Республике.

V.V. SMIRNOV, O.E. KADYSHEVA

EVALUATION OF INVESTMENT AND INNOVATION IN CHUVASH REPUBLIC

Key words: activity, investment, innovation, assessment, process, management, efficiency.

Indicated the key issue of functioning and development of domestic economy, assessed the effectiveness of the investment process and innovation in the Chuvash Republic. Proposed measures to improve the effectiveness of the investment process and innovation in the Chuvash Republic.

Одной из ключевых проблем функционирования и развития отечественной экономики является недостаток инвестиций в реальный сектор, 70% основных фондов которого физически и морально устарели. При этом отсутствие в регионах организационно-экономических механизмов мобилизации собственных и привлечения внешних источников инвестиционных средств выдвигает на первый план задачу повышения инвестиционного потенциала субъектов предпринимательской деятельности на мезоуровне и создания благоприятного инвестиционного климата в каждом регионе [3. С. 5].

Необходимо учесть, что возможности некапиталоёмкого роста довольно ограничены, и уже через два-три года все свободные ресурсы могут быть задействованы, следовательно, без значительного наращивания инвестиций дальнейший рост экономики будет невозможен. Развитие экономики невозможно без поглощения финансовых ресурсов, т.е. без притока капитала. Инвестиционный процесс обеспечивает поглощение (приток) инвестиций и компетенций («строительного материала» и «строителей») и потому является системообразующим фактором развития экономики [1].

При оценке эффективности инвестиционного процесса в Чувашской Республике (ЧР) используем следующие достаточные показатели (рис. 1) [2]:

- 1) объём отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами на душу населения (среднегодовая численность населения);
- 2) инвестиции в основной капитал на душу населения;
- 3) валовой региональный продукт на душу населения.

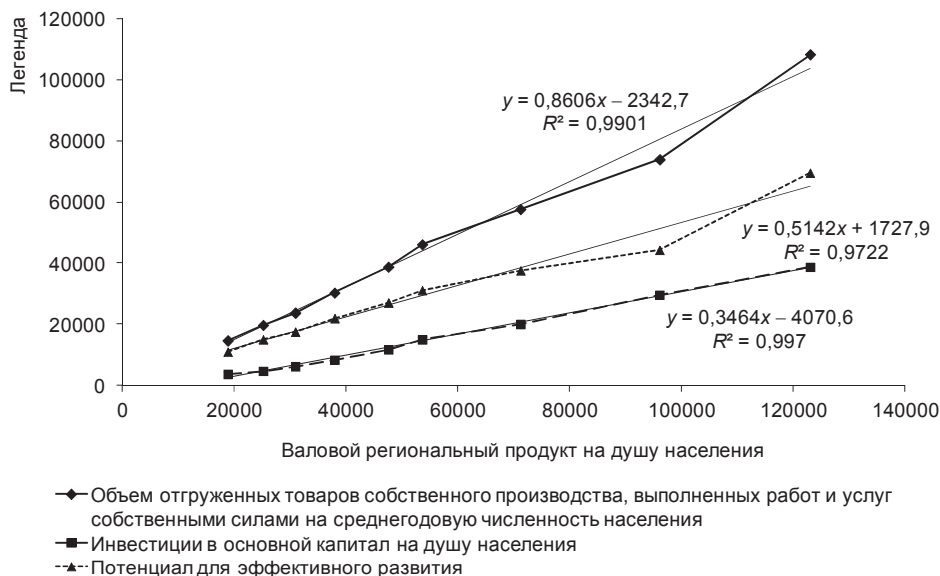

Рис. 1. Эффективность инвестиционного процесса

В результате оценки достаточных показателей установлено, что для повышения эффективности инвестиционного процесса в регионе необходимо увеличить результативность использования производственного потенциала и сохранить параметры оптимальной фокусировки инвестиций в основной капитал. Процесс инвестирования в ЧР должен быть сориентирован на эффективное вложение инвестиционного капитала в реальный сектор экономики (в сферу производства материальных благ). При этом необходимо решить следующие задачи:

- 1) трансформировать инвестиционные ресурсы в капитальные затраты, т.е. обеспечить процесс преобразования инвестиций в реальные объекты;
- 2) сформировать условия для материализации вложенных инвестиций в прирост капитальной стоимости;
- 3) усовершенствовать процесс реализации прироста капитальной стоимости с целью расширения спектра факторов, генерирующих прибыль;
- 4) создать систему самовоспроизводящих взаимосвязей инвестиционных ресурсов и реального сектора экономики посредством продуцирования структурных образований, способных эффективно использовать инвестиции.

С целью повышения эффективности инвестиционного процесса в ЧР необходимо в рамках нормативно-правового регулирования, как минимум:

- определить критерии эффективности использования инвестиций в формате сложившейся региональной структуры экономической деятельности;
- законодательно закрепить необходимость проведения мониторинга региональными и муниципальными органами власти объектов инвестирования;

– установить контроль над процессом инвестиционной деятельности в отношении градообразующих предприятий, имеющих стратегическое значение для обеспечения экономической безопасности региона;

– определить субъектам инвестиционной деятельности специальные налоговые режимы, а именно льготы по уплате налога на прибыль, ввозных пошлин и НДС, в том числе компенсации потерь инвесторам от их отсутствия;

– стимулировать вовлечение в инвестиционный процесс законсервированных региональных и муниципальных объектов;

– оптимизировать систему межрегиональных экономических отношений в формате взаимовыгодного партнёрства.

На основе изложенных выше умозаключений можно предположить, что для оптимизации инвестиционного процесса в ЧР необходимо грамотно реализовать структурно-функциональный симбиоз федеральных и региональных целевых программ в контексте повышения результативности использования производственного потенциала и оптимального фокусирования инвестиций в основной (инновационно-ориентированный) капитал.

Лауреат Нобелевской премии по экономике Роберт Солоу доказал, что именно технический прогресс, реализуемый в инновациях, является основным источником экономического роста. По его расчётам, 7/8 роста американской экономики за период с 1909 г. по 1949 г. имели своим источником технический прогресс, который проявился, прежде всего, в капиталовложениях в основной капитал [4. С. 109].

При оценке эффективности инновационной деятельности в ЧР используем следующие достаточные показатели (рис. 2) [2]:

1) объём инновационных товаров (работ, услуг) на душу населения (среднегодовая численность населения);

2) затраты на технологические инновации на душу населения (среднегодовая численность населения);

3) валовой региональный продукт на душу населения.

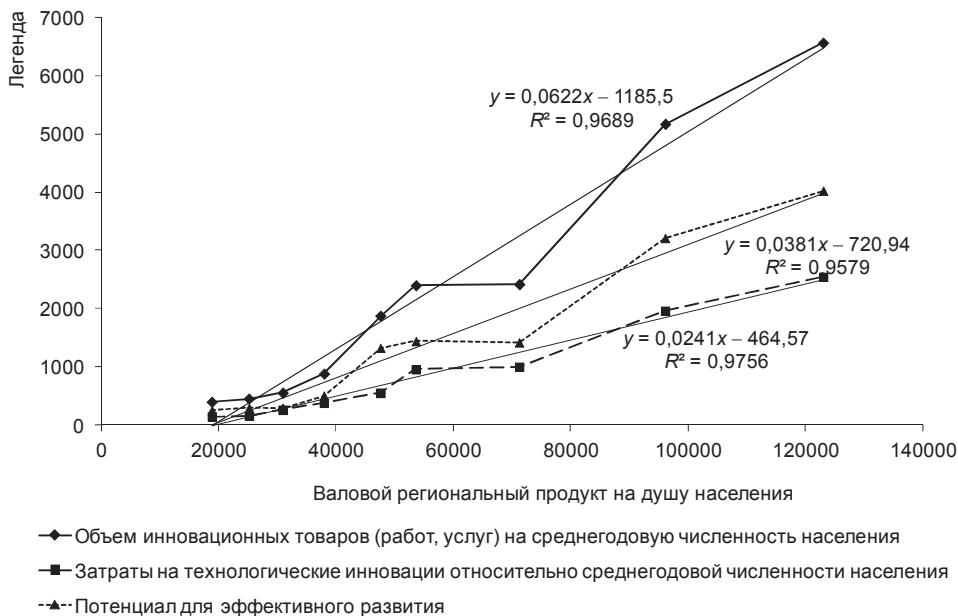

Рис. 2. Эффективность инновационной деятельности

В результате оценки достаточных показателей выявлено, что для повышения эффективности инновационной деятельности в регионе необходимо оптимизировать затраты на технологические инновации при сохранении или соразмерном увеличении эффективности производства инновационных товаров (работ, услуг). Низкая эффективность затрат на технологические инновации в ЧР отражает естественную динамику предприятий депрессивного региона, направленную на «простое» обновление основных фондов, используя морально устаревшую технику и технологии. Результатом данной тенденции является потеря конкурентных преимуществ в наиболее фондо- и трудоёмких отраслях ЧР, таких как машиностроение и станкостроение, при сохраняющейся конкурентоспособности химической, электротехнической и приборостроительной отрасли.

Качественный симбиоз инвестиций и инноваций должен создать условия для проявления инновационных метаморфоз в отраслевой структуре региона, сохраняя морфологию регионального хозяйства. В процессе модернизации экономики оптимальными инструментами государственной инновационной политики должны стать:

1) программы технологического развития, формируемые для решения задач системообразующих предприятий и отраслей, способствующие выявлению точек и полюсов экономического роста, технологическому перевооружению тех производств, которые способны дать максимальный эффект для экономики республики в целом;

2) отдельные инновационные проекты с высокой степенью коммерциализации, обеспечивающие экономически значимый эффект на конкретных предприятиях, как правило, с быстрым оборотом капитала и часто сменяемой номенклатурой производства;

3) технологические парки как форма ускорения разработки и применения научно-технических и технико-технологических достижений посредством концентрации высококвалифицированных специалистов, использования оснащённой производственной, экспериментальной и информационной базы;

4) венчурные фирмы (предприятия), занимающиеся прикладными научными исследованиями и разработками, проектно-конструкторской деятельностью, внедрением технических нововведений и технологических новшеств;

5) законодательная база, ориентированная на государственную поддержку и стимулирование инвесторов, размещающих средства в наукоемкое, высокотехнологичное производство, а также система целевых налоговых льгот, государственных гарантий и кредитов.

Для повышения эффективности инновационной деятельности в ЧР необходимо решить следующие задачи:

1) преодолеть «структурный разрыв» между современным уровнем развития мировых технологий и состоянием материально-технической базы региональной экономики;

2) апробировать и внедрить инновационные технологии в устоявшейся отраслевой структуре экономики (ОКВЭД) региона;

3) сформировать инфраструктуру инновационно-восприимчивого рынка, благоприятную для внедрения научных разработок и технологических инноваций в экономическую и социальную сферу;

4) внедрить систему коммерциализации фундаментальных научных разработок и исследований на внешних инновационно-ориентированных рынках;

5) создать специальные центры инновационной деятельности, направленные на обеспечение новой формы связи НИОКР и наукоёмкого бизнеса,

научно-производственных комплексов на базе вузов, академических институтов, крупных промышленных предприятий.

С целью повышения эффективности инновационной деятельности в ЧР необходимо в рамках нормативно-правового регулирования, как минимум:

- установить правовые основы взаимоотношений региональных органов власти и субъектов инновационного процесса, осуществляющих предпринимательскую деятельность на данной территории;

- определить параметры стимулирования субъектов инновационной деятельности, степень концентрации ресурсов федеральных и региональных целевых программ на наиболее значимых для региона направлениях;

- законодательно закрепить право за региональными органами власти устанавливать льготный режим налогообложения для субъектов инновационной деятельности, обеспечивающих развитие техники и технологий, признанных наиболее перспективными для экономики региона;

- установить предельный уровень рентабельности инвестопроводящих структур с участием государства, а именно специализированных лизинговых компаний и финансовых институтов венчурного инвестирования, определяющих параметры инвестиционного кредитования инновационно-ориентированных организаций и предприятий;

- разграничить функции федеральных, региональных и муниципальных органов власти в качестве государственного заказчика федеральных и региональных целевых научно-технических и инновационных программ;

- определить субсидиарную ответственность региональных и муниципальных органов власти, субъектов инновационной деятельности за отсутствие инновационного результата;

- сформировать отраслевую структуру региональных инновационных центров, реализующих функции оценки, планирования, организации, стимулирования и контроля в отношении процесса инвестирования капитала в инновационную технику и технологию, в новые формы организации производства труда, обслуживания и управления;

- создать на уровне региона благоприятные условия для патентования изобретений, научных идей, разработок, новых изделий и технологий, а также обеспечить контроль над исключительными правами на результаты интеллектуальной деятельности.

Литература

1. Идрисов А. Стратегия, основанная на ключевых компетенциях и динамических способностях компании // Контроллинг в России. 2002. № 1.

2. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]: официальный сайт. URL: <http://www.gks.ru>.

3. Чуб Б.А. Оценка инвестиционного потенциала субъектов российской экономики на мезоуровне / под ред. В.В. Бандурина. М.: Буквица, 2001. 227 с.

4. Яковец Ю.В. Эпохальные инновации XXI века. М.: Экономика, 2004. 444 с.

СМИРНОВ ВАЛЕРИЙ ВЛАДИСЛАВОВИЧ. См. с. 372.

КАДЫШЕВА ОЛЬГА ЕВГЕНЬЕВНА – аспирантка кафедры отраслевой экономики, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (fuiip@chuvsu.ru).

KADYSHEVA OLGA EUGENYEVNA – post-graduate student of Industrial Economics Chair, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

УДК 330.356.7+330.43:332

В.Т. ТАРАСОВ, И.П. ДАНИЛОВ

ЭКОНОМЕТРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ДЕТЕРМИНАНТОВ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА*

Ключевые слова: функция издержек Кобба–Дугласа; кривая обучения и профессионального опыта; человеческий капитал; факторы масштаба и профессионального опыта; региональная экономика и пространственная эконометрика.

На основе объединения функции издержек Кобба–Дугласа и кривой профессионального опыта оценивается влияние факторов масштаба и профессионального опыта на динамику регионального производства. Предложена авторская модификация регрессионного уравнения. Оценивается человеческий капитал занятых в экономике регионов РФ. Предложены и экспериментально апробированы модификации производственной функции Кобба–Дугласа с учетом человеческого капитала, фактора внешних эффектов и матрицы региональных весов на панельных данных регионов РФ за 2004–2009 гг.

V.T. TARASOV, I.P. DANILOV

THE ECONOMETRIC ANALYSIS DETERMINANTS OF HUMAN CAPITAL

Key words: cost function by Cobb-Douglas, the curve of training and professional experience, human capital, factors of scale and expertise, regional economics and spatial econometrics.

The impact of factors of scale and professional experience on the dynamics of regional production are estimated by combining the Cobb-Douglas' cost function and the professional experience curve. The author's modification of the regression equation is proposed. The human capital employed in the economy of the regions of Russia is estimated. Modified Cobb-Douglas production function with the human capital factor spillovers is proposed, and regional matrix of weights on the panel data of Russian regions over 2004–2009 is experimentally validated.

В моделировании экономического роста большое значение имеет правильная спецификация моделей. С одной стороны, важно учесть влияние всех существенных факторов на рост, а с другой – корректно оценить уровни самих факторов. В настоящее время в теоретических исследованиях и управленческой практике используется большое разнообразие эконометрических моделей экономического роста [3, 4, 8, 11]. Рассмотрим одну из первых моделей, не потерявших до сих пор теоретической актуальности – неоклассическую модель роста Солоу–Свэна в ее простейшей форме, называемой производственной функцией Кобба–Дугласа [3. С. 40–46]:

$$Y = AK^{\alpha}L^{1-\alpha}, \quad (1)$$

где Y – выпуск продукции; K – основной капитал; L – затраты труда; A – уровень технологических знаний; α – эластичность выпуска относительно основного капитала.

Показано, что в силу особой специфики модели для ее существования в стационарной форме постулируемый в ней технологический прогресс может принимать только *трудосберегающую* форму, что предполагает следующую запись модели в трудоинтенсивном варианте¹:

$$Y = K^{\alpha}(AL)^{1-\alpha}, \text{ или } Y / AL = (K / AL)^{\alpha},$$

где AL – затраты труда в единицах эффективности.

В данной модели рост совокупной эффективности производственных факторов, если таковой наблюдается, осуществляется за счет экономии затрат труда при неизменной отдаче основного капитала. Данный вариант производственной функции соответствует понятию нейтрального технологического прогресса по Харроду.

Заметим, что если речь идет о данной функции применительно к макроэкономической системе, то экономия *всех текущих затрат* в ней (за исключением

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ (проект № 10-06-00091_a).

¹ Доказательство того, что в производственной функции Кобба–Дугласа изменения технологии должны быть трудосберегающими см. в [3. С. 107–109; 9. С. 481–485].

амортизации основного капитала) в данном периоде сводится к экономии затрат функционирующего в ней *живого труда*. Это наглядно подтверждается одним из соотношений модели межотраслевого баланса («затраты–выпуск») [1. С. 154-164]:

$$L = IX = cY, \quad (2)$$

где L – затраты функционирующего в данном периоде живого труда; I – вектор трудоемкости единицы валового выпуска; X – вектор валового выпуска; c – вектор полных текущих затрат; Y – вектор чистого выпуска (валового внутреннего продукта за вычетом амортизации основного капитала).

Из приведенного балансового соотношения видно, что *вся экономия текущих затрат на производство чистого выпуска определяется разницей между затратами живого труда на производство валового выпуска в данном периоде по сравнению с базисным*.

Вместе с тем экономия текущих затрат часто анализируется на основе так называемой кривой обучения и профессионального опыта, которая широко используется в практике производственного и стратегического менеджмента. Изначально распространение получила концепция *кривой обучения*, разработанная в 1920-х гг. одной ныне забытой американской компанией [7. С. 91-92]. Смысл кривой обучения состоял в том, что она учитывала некоторую очевидную связь между обучением рабочих и их производительностью. Поистине второе дыхание данной идее придал в 1966 г. Брюс Хендерсон – основатель всемирно известной Бостонской консалтинговой фирмы (Boston Consulting Group – BCG). Он значительно расширил смысл кривой обучения, распространив его на весь спектр накопленного опыта, в том числе на эффективность применения новой технологии и др.

Характеризуя важность исследования причин кривой опыта, Хендерсон в одной из ранних работ писал: «Понимание основополагающих причин кривой опыта все еще несовершенно, но существование эффекта не вызывает сомнений. Он настолько универсален, что его отсутствие является почти что симптомом о неумелом руководстве или некомпетентности; тем не менее основной механизм, приводящий эффект кривой опыта в действие, все еще требует объяснения... Кривая опыта противоречит некоторым базовым предположениям классической экономической теории... Вся наша концепция конкуренции, антимонопольного законодательства и немонополистического свободного предпринимательства основана на заблуждениях, если эффект кривой опыта верен... Большая часть исследований эффекта кривой опыта и ее значения еще только должна быть написана» [10. С. 34-36].

Чтобы отличить новый смысл кривой обучения от старого, Хендерсон дал ей название «кривая опыта». Отмечая ограниченность применения кривой обучения в прежнем смысле, он предложил оригинальную расширенную трактовку кривой опыта за счет дополнительного учета влияния в ней, помимо фактора *обучения*, таких факторов, как *специализация, инвестиции и масштаб* [10. С. 32-42].

Влияние фактора обучения очевидно: обученные работники продуктивнее необученных, что равносильно созданию большего объема продукции за то же самое время. В этом и состоял прежний эффект кривой обучения. Многократные ее оценки свидетельствовали о примерном росте производительности труда на 10-15% при удвоении объема производства.

Эффект специализации Хендерсон связывает с ростом масштаба производства, рассматривая его как организационное условие возникновения специализации. Если численность работников, выполняющих одну и ту же работу, увеличилась, то они могут разделить работу между собой, выполняя только соответствующую половину работы. Каждый при этом выполняет свою работу дважды, удваивая свой профессиональный опыт, и, следовательно, производительнее на 10-15%. Таким образом, удвоение масштаба производ-

ства в сочетании со специализацией и обучением обуславливает суммарный эффект кривой опыта в размере снижения издержек на 20-30%, что неоднократно подтверждалось фактическими данными.

Наряду с этим, по мнению Хендерсона, снижение издержек в кривых опыта является частичной функцией инвестиций в совершенствование технологий, что также не вызывает возражений.

Кроме того, отмечает Хендерсон, эффект масштаба оказывает самостоятельное влияние на снижение издержек, так как затрагивает множество операций, включая маркетинг, бухгалтерский учет и общепроизводственные функции. «Достаточно одного лишь эффекта масштаба для грубой оценки эффекта кривой опыта в тех случаях, когда темпы роста постоянны и масштаб растет соразмерно объему» [10. С. 40].

Таким образом, перечень факторов, определяющих динамику кривой опыта, довольно разнообразен и неоднозначен. Оценка влияния каждого из них представляет собой сложную задачу, не решенную до сих пор. Один из подходов к оценке факторов кривой опыта может быть реализован на основе объединения кривой обучения с функцией издержек, основанной на производственной функции Кобба–Дугласа [4. С. 78-106]. В рамках данного подхода, при допущении некоторых упрощающих предпосылок, возможна количественная идентификация, по крайней мере, двух факторов: 1) эффекта масштаба и 2) эффекта обучения в широком смысле, включая и профессиональный опыт. В прил. 1 представлен вывод вышеуказанной функции издержек, дублирующий в основном логику и аргументацию Эрнста Р. Берндта [4. С. 81-96].

Модифицированная версия функции издержек, основанной на производственной функции Кобба–Дугласа, в виде линеаризованного уравнения регрессии выглядит так:

$$\ln c_t = \beta_0 + \beta_1 \cdot \ln n_t + \beta_2 \cdot \ln y_t + u_t, \quad (3)$$

где c_t – фактические удельные издержки в период времени t в дефлированных (постоянных) ценах; n_t – накопленный итог произведенной продукции до момента t ; y – выпуск продукции в дефлированных ценах; u_t – случайная ошибка уравнения, характеризующая неопределенность процесса производства; β_0 , β_1 , β_2 – параметры уравнения, подлежащие оценке. Взаимосвязь параметров β_1 и β_2 с показателями, характеризующими эффект масштаба, а также обучения и профессионального опыта, показана в прил. 1 (1)-(17).

Мы попытались протестировать данную модель на фактических данных 79 регионов России за 2004-2009 г. Пересчет стоимостных объемов валового регионального продукта (ВРП) в цены 2009 г. не представляет особых трудностей, сложнее оценить дефлированные издержки ВРП. Для решения данной проблемы издержки ВРП оценивались в единицах живого труда следующим образом.

Все текущие издержки чистого годового выпуска (ВРП за вычетом амортизации основного капитала) мы оценили непосредственно в затратах отработанного времени количеством среднегодовых работников, занятых в экономике региона, на основании балансового соотношения (2). Пересчет стоимостных показателей амортизации основного капитала в единицах труда осуществлялся следующим образом. Фактическая стоимость амортизации, начисленная за отчетный год в коммерческих организациях (без субъектов малого предпринимательства), рассчитывалась исходя из средних общероссийских процентных показателей [9] путем их умножения на стоимость основных фондов в разрезе регионов. Затем полученные суммы амортизации делились на показатель предельной нормы замены труда фондами (R_{KL}), который, в свою очередь, был рассчитан

для каждого региона на основе теоретических положений теории производственных функций по формуле:

$$R_{K,L} = \frac{K}{L} \cdot \frac{\alpha}{1-\alpha},$$

где обозначения показателей соответствуют обозначениям в выражении (1).

В результате для всех регионов были рассчитаны суммарные удельные издержки ВРП в единицах труда (с учетом амортизации) относительно стоимости ВРП в ценах 2009 г. (иначе говоря, удельная трудоемкость стоимостной единицы ВРП).

Параметр α оценивался доступным методом наименьших квадратов (FGLS) с использованием пакета Stata 10 на основе панельных данных по 79 регионам страны за 2004-2009 гг. Региональные показатели основных фондов были пересчитаны в цены 2009 г. с помощью дефляторов их ввода, выбытия и динамики в целом по стране². Сокращенный протокол оценки представлен в прил. 2 (уравнение 1). Статистическая значимость оценок уравнения проверялась с помощью стандартных тестов Фишера, Стьюдента, Вальда, Бреуша-Пагана, Хаусмана.

Например, предельная норма замены труда фондами в среднем по стране в 2009 г. составила 2530,5 тыс. руб./чел., в то время как для Чувашской Республики – 1657,1 тыс. руб./чел.

Экспериментальные расчеты параметров уравнения регрессии (3) выявили серьезные проблемы его использования в данном виде: эта спецификация не позволяла получить устойчивые оценки из-за существенной мультиколлинеарности переменных l и y . В связи с этим нами предложена другая версия модифицированного уравнения издержек путем некоторого преобразования уравнения (3).

Запишем уравнение (3) в следующем виде:

$$\ln c_t - \ln c_0 = \beta_0 - \ln c_0 + \beta_1 \cdot \ln(Y_{-1} + Y_0 \int_0^t e^{y^t} dt) + \beta_2 \cdot \ln(Y_0 e^{y^t}) + u_t,$$

или

$$\begin{aligned} \ln \frac{c_t}{c_0} &= (\beta_0 - \ln c_0 + \beta_1 \ln Y_{-1} + \beta_2 \ln Y_0) + \beta_1 \cdot \ln(1 + e^y (e^y - 1)/y) + \beta_2 \cdot \ln(Y_t/Y_0) + u_t = \\ &= \beta'_0 + \beta_1 \cdot \ln(1 + e^y (Y_t/Y_0 - 1)/y) + \beta_2 \cdot \ln(Y_t/Y_0) + u_t, \end{aligned} \quad (4)$$

где y – среднегодовой экспоненциальный темп прироста ВРП; c_0 , Y_0 – соответственно удельные издержки и объем ВРП в базисном году; Y_{-1} – объем ВРП в предшествующем базисному году.

$$\beta'_0 = \beta_0 - \ln c_0 + \beta_1 \cdot \ln Y_{-1} + \beta_2 \cdot \ln Y_0.$$

В результате преобразования удалось сформировать группу константных членов, представленных в уравнении (4) свободным членом β'_0 . Преобразованное уравнение (4) обладает рядом преимуществ по сравнению с уравнением (3). Во-первых, переменная ВРП в нем представлена не в абсолютном, а в относительном виде, что позволяет воспользоваться официальными данными статистики без пересчета показателей в постоянные цены. Во-вторых, существенно снижается мультиколлинеарность между регрессорами, что позволяет получить устойчивые оценки регрессионного уравнения (уравнение 2 прил. 2). Заметим, что исключение из выборки показателей за 2009 г. заметно

² В ЦСБД Росстата (<http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat/rosstatsite/main/enterprise/fund/>) в свободном доступе представлена информация о движении основных фондов по субъектам Федерации начиная с 2004 г.

повышает устойчивость оценок, что вполне объяснимо увеличением их разброса в 2009 г. под влиянием мирового финансового кризиса.

Полученные оценки β_1 и β_2 позволяют рассчитать важные характеристики влияния факторов масштаба (r) и профессионального обучения (α_c) в соответствии с выражением (1)-(17) прил. 1:

$$r = 1/(1 + \beta_2) = 1/(1 - 0,03393) = 1,03512 ;$$

$$\alpha_c = \beta_1/(1 + \beta_2) = -0,05153/(1 - 0,03393) = -0,05334.$$

Теперь с помощью значений показателей r и α_c можно рассчитать среднегодовые темпы прироста эффективности труда вследствие приобретаемых знаний в ходе обучения в различных образовательных учреждениях (h_1), а также в ходе приобретения профессионального опыта на рабочем месте (h_2) для всех регионов страны, участвующих в выборке.

Первый показатель отражает влияние фактора масштаба и определяется с учетом смысла параметра r на основе производственной функции (1) с возрастающей продуктивностью факторов, имеющей степень однородности, равную $(1 + r)$:

$$e^{h_1 T} = \frac{n^r Y_t}{A(nK_t)^\alpha (nL_t)^{1-\alpha}} = n^r,$$

откуда

$$h_1 = r[\ln(e^{y^T} - 1) - \ln y] / T.$$

где T – продолжительность анализируемого периода.

Второй показатель рассчитывается численными методами как корень уравнения, которое соответствует несколько преобразованному выражению (1)-(8) прил. 1:

$$e^{h_2 T} = \left(\frac{(e^{y^T} - 1)}{y} \right)^{-\alpha_c}.$$

В качестве иллюстрации приведем значения h_1 и h_2 в среднем по стране и для Чувашской Республики, соответственно: 0,0154 и 0,0188; 0,0149 и 0,0183. Цифры показывают, что знания, накопленные за годы учебы работниками экономики страны, обуславливают ежегодный прирост добавленной стоимости на 1,5%, а профессиональный опыт, накопленный уже непосредственно на рабочем месте за годы трудового стажа, обеспечивает дополнительный прирост добавленной стоимости еще на 1,9%. Данные показатели, характеризуя своеобразные *детерминанты человеческого капитала*, естественно дифференцируются по регионам. Их можно использовать для оценки накопленного работниками суммарного человеческого капитала за годы учебы и трудовой деятельности, если допустить его линейную зависимость от продолжительности соответствующих периодов жизнедеятельности.

В одной из предыдущих работ авторы статьи, опираясь на официальные данные Росстата, во-первых, оценили продолжительность названных периодов жизнедеятельности работников по всем регионам страны и, во-вторых, рассчитали запас человеческого капитала, накопленного ими [5]. При этом показатель h_1 определялся с учетом динамики индекса развития человеческого потенциала, а h_2 задавался, исходя из некоторых эмпирических предположений. В целом по стране приводились следующие оценки h_1 и h_2 : 0,68% и 0,18%. Эти оценки, по-видимому, следует признать заниженными, если исходить из результатов настоящего исследования.

Мы пересчитали показатели запаса человеческого капитала, накопленного работниками, исходя из новых, на наш взгляд, более точных представлений об уровнях h_1 и h_2 . Это позволило модифицировать производственную

функцию с учетом фактора человеческого капитала и провести экспериментальные расчеты на фактическом материале регионов страны.

Известно несколько подходов к учету фактора человеческого капитала в производственной функции Кобба–Дугласа, их обзор можно посмотреть в [3. Гл. 4, 5, 6; 9. С. 479-506]. В [5] приведены результаты тестирования модели, основанной на концепции Р. Лукаса, изложенной в его известной работе «О механизмах экономического развития», которая, к сожалению, до сих пор не переведена на русский язык [12]. Приведем цитату Лукаса из указанной работы, характеризующую его подход к количественному определению человеческого капитала работника (в нашем переводе): «Под “человеческим капиталом” человека я имею в виду... просто его общий уровень мастерства, в соответствии с которым работник с человеческим капиталом $h(t)$ является продуктивным эквивалентом двух рабочих с $1/2 h(t)$ у каждого, или половины работника с $2h(t)$ » [12. С. 17]. По Лукасу, всех работников экономики, обладающих некоторым запасом человеческого капитала, можно выразить однородной массой работников одинаковой квалификации. Исходя из этого, он представляет производственную функцию Кобба–Дугласа с человеческим капиталом так:

$$N(t)c(t) + \dot{K}(t) = AK(t)^\beta [u(t)h(t)N(t)]^{1-\beta} h_a(t)^\gamma,$$

где N – количество занятого населения; c – удельный уровень фонда потребления; \dot{K} и K – прирост и запас основного капитала, соответственно; u – время, затрачиваемое на работу; h и h_a – фактический (одного работника) и средний уровни человеческого капитала; A , β и γ – параметры модели.

Идея Лукаса состоит в том, чтобы представить фактор труда в производственной функции в виде однородной массы, по сути, в терминах неквалифицированного труда, повысив тем самым уровень однородности производственной функции. В то же время возрастающий масштаб производственной функции Лукас связывает с внешними эффектами распространения знаний, обусловленными средним уровнем человеческого капитала. Он считает, что знание создается и передается посредством человеческого капитала в процессе взаимодействия с умными людьми и не является, в значительной мере, конкурентным товаром. В модели Лукаса человеческий капитал учитывается двояко: во-первых, в явном виде в составе трудового фактора (HL) и, во-вторых, опосредованно через внешние эффекты (h_a).

Нелегко оценить человеческий капитал в составе занятых в экономике, еще труднее оценить его косвенное влияние на экономический рост, исходя из некоего среднего уровня (как предлагает Лукас). Мы попытались реализовать подход Лукаса в рамках теории пространственной эконометрики, используя матрицу пространственных весов [6]. В рамках данного подхода мы экспериментально апробировали несколько вариантов счета, прошедших удовлетворительное тестирование. Как и ранее, расчеты проводились на панельных данных всех регионов страны (за исключением Чеченской Республики) за 2004-2009 гг. Они представлены следующими спецификациями модели:

$$Y_{it} = AK_{it}^\alpha (HL_{it})^{1-\alpha} e^{\beta t} e^{u_{it}}, \quad (5)$$

$$Y_{it} = AK_{it}^\alpha (HL_{it})^{1-\alpha} (WHL_{it})^\beta e^{u_{it}}, \quad (6)$$

$$Y_{it} = AK_{it}^\alpha (HL_{it})^{1-\alpha} (WLh_{it})^\beta e^{u_{it}}, \quad (7)$$

$$Y_{it} = AK_{it}^\alpha (HL_{it})^{1-\alpha} [W(L_{it}/L_{it})]^\beta e^{u_{it}}, \quad (8)$$

где Y_{it} – ВРП i -го региона в году t ; K_{it} – среднегодовая стоимость основных фондов отраслей экономики i -го региона в году t ; L_{it} – среднегодовая численность занятых в экономике i -го региона в году t ; HL_{it} – среднегодовая численность занятых в экономике i -го региона в году t , обладающих запасом человеческого капитала; A , α , β – параметры модели, рассчитываемые эконометрическими метода-

ми; W – нормированная матрица региональных весов размером $(N \times N)$, где N определяется количеством регионов в выборке. Матрица W задает круг «соседей», влияющих на данный регион. Первоначально связь между регионом i и граничащим с ним регионом j задается в матрице единичными элементами, при этом диагональные элементы матрицы принимаются равными нулю. После построчного нормирования матрицы путем деления каждого элемента строки на ее итог получают среднее значение условной связи по «соседям».

Как следует из расчетов, эффект масштаба проявляется через внешние эффекты, генерируемые такими факторами, как весь накопленный человеческий капитал занятых в экономике соседних регионов или только знаниями, накопленными за годы учебы (уравнения 4 и 5 прил. 2). Однако во втором случае влияние фактора проявляется слабее (немногом менее чем в два раза). Весьма незначительное внешнее влияние на динамику ВРП региона оказывает инвестиционная активность соседних регионов (уравнение 6 прил. 2).

Подведем итоги исследования. Объединение функции издержек, основанной на производственной функции Кобба–Дугласа, с кривой обучения и профессионального опыта позволяет получить статистически значимые оценки влияния детерминантов человеческого капитала, обусловленных факторами масштаба и профессионального опыта, на динамику производства. Однако для этого стандартное уравнение регрессии, представленное в литературе, необходимо преобразовать предложенным авторами данной статьи способом. Полученные таким образом оценки влияния названных детерминантов человеческого капитала позволяют улучшить спецификацию моделей экономического роста, а также корректнее оценить факторы, включенные в модель. Кроме того, решение названных проблем применительно к региональным исследованиям с использованием современных идей пространственной эконометрии представляется весьма конструктивным и перспективным, так как ведет нашу интуицию в интересном направлении.

Приложение 1

Вывод функции издержек, основанной на производственной функции Кобба–Дугласа, и ее объединение с кривой обучения³

Задача минимизации издержек экономической системы на основе двухфакторной производственной функции Кобба–Дугласа может быть записана в виде задачи условной минимизации следующим образом:

$$\min_{x_1, x_2} L = \min_{x_1, x_2} [p_1 x_1 + p_2 x_2 + \lambda (y - A x_1^{\alpha_1} x_2^{\alpha_2})],$$

где $\lambda = \partial L / \partial y$ – множитель Лагранжа, равный предельным издержкам производства; x_1 и x_2 – основной капитал и труд, соответственно; p_1 и p_2 – цены соответствующих ресурсов; y – выпуск продукции; A – уровень технологических знаний; α_1 и α_2 – параметры производственной функции, подлежащие оценке.

Условия первого порядка выглядят так:

$$\frac{\partial L}{\partial x_1} = p_1 - \lambda y \alpha_1 / x_1 = 0; \quad \frac{\partial L}{\partial x_2} = p_2 - \lambda y \alpha_2 / x_2 = 0; \quad (1-1)$$

$$\frac{\partial L}{\partial \lambda} = y - A x_1^{\alpha_1} x_2^{\alpha_2} = 0. \quad (1-2)$$

Предполагается, что условия второго порядка выполняются, поэтому после решения системы уравнений относительно x_1 , x_2 и λ функция издержек может быть записана в виде

³ Здесь мы следуем логике и аргументации Эрнста Р. Берндта [4. С. 81-96].

$$C = p_1 \hat{x}_1 + p_2 \hat{x}_2, \quad (1-3)$$

где \hat{x}_1 и \hat{x}_2 – оптимальные значения факторов.

Условия (1) после перегруппировки можно выразить так:

$$x_1 = \lambda y \alpha_1 / p_1; \quad x_2 = \lambda y \alpha_2 / p_2,$$

откуда

$$x_1 / x_2 = \alpha_1 p_2 / \alpha_2 p_1. \quad (1-4)$$

Теперь на основе аналитического выражения (1-4) функция издержек (3) может быть представлена в виде

$$C = k \cdot y^{1/r} p_1^{\alpha_1/r} p_2^{\alpha_2/r}, \quad (1-5)$$

где

$$k = r \cdot (A \cdot \alpha_1^{\alpha_1} \cdot \alpha_2^{\alpha_2})^{-1/r}. \quad (1-6)$$

В соответствии с теорией производственных функций к (1-5) предъявляется важное требование однородности первой степени по ценам факторов производства, независимо от величины экономии от масштаба. Следовательно,

$$\alpha_1/r + \alpha_2/r = 1.$$

После натурального логарифмирования (1-5) получим линеаризованное уравнение вида

$$\ln C = \ln k + (1/r) \cdot \ln y + (\alpha_1/r) \cdot \ln p_1 + (1 - \alpha_1/r) \cdot \ln p_2 + u_t. \quad (1-7)$$

В целях объединения функции издержек с кривой обучения рассмотрим наиболее распространенный вид регрессионного уравнения кривой обучения и профессионального опыта:

$$c_t = c_0 n_t^{\alpha_c} e^{u_t}, \quad (1-8)$$

или в линеаризованном виде

$$\ln c_t = \ln c_0 + \alpha_c \cdot n_t + u_t, \quad (1-8a)$$

где c_t и c_0 – фактические удельные издержки в период времени t и начальный период производства; n_t – накопленный итог произведенной продукции до момента t ; α_c – параметр уравнения, подлежащий оценке, характеризующий эластичность удельных издержек относительно объема производства; u_t – случайная ошибка уравнения, характеризующая неопределенность процесса производства.

При сравнении функции издержек (1-7) с кривой опыта (1-8) обращает на себя внимание отсутствие в (1-7) переменной n_t , которая отражает эффекты обучения и профессионального опыта. Между тем переменная k в (1-5) и (1-6) зависит от показателя A , который, напомним, характеризует уровень технологических знаний и, естественно, связан с эффектами кривой обучения. Если данную связь выразить в виде

$$A_t = n_t^{-\alpha_c}, \quad (1-9)$$

а затем подставить (9) в (5), то получим модифицированную функцию издержек Кобба–Дугласа в виде линеаризованного уравнения регрессии, которое теперь учитывает не только, как ранее, эффект масштаба, но и эффекты кривой обучения и профессионального опыта:

$$\ln C_t = \ln k' + (\alpha_c/r) \cdot \ln n_t + (1/r) \cdot \ln y_t + (\alpha_1/r) \cdot \ln p_{1t} + (1 - \alpha_1/r) \cdot \ln p_{2t} + u_t, \quad (1-10)$$

где $k' = r \cdot (\alpha_1^{\alpha_1} \cdot \alpha_2^{\alpha_2})^{-1/r}$.

Кроме того, модифицированная функция издержек (1-10) содержит переменные, характеризующие уровень цен двух факторов, которых нет в кривой обучения. Если бы факторные цены p_1 и p_2 не изменялись во времени, проблема решалась бы очень просто: их можно было бы объединить в одну группу с константой $\ln k'$ в уравнении (1-10). Однако это не так – цены весьма подвижные переменные; для элиминирования их влияния необходимо ввести ценовой дефлятор (DP_t), который, например, используется для пересчета стоимости продукции из действующих цен в постоянные:

$$DP_t \equiv (\alpha_1/r) \cdot \ln p_{1t} + (1 - \alpha_1/r) \cdot \ln p_{2t}. \quad (1-11)$$

С использованием дефлятора DP можно выразить общие издержки C_t в постоянных ценах как

$$C'_t \equiv C_t / DP_t, \text{ или } \ln(C'_t) \equiv \ln C_t - \ln DP_t. \quad (1-12)$$

Подставив в (10) выражение $\ln C_t$ из (11), получим уравнение

$$\ln C'_t = \ln C'_t + \ln DP = \ln C' + (\alpha_1/r) \cdot \ln p_{1r} + (1 - \alpha_1/r) \cdot \ln p_{2t}, \quad (1-13)$$

откуда

$$\ln C'_t = \ln C_t - \ln DP = \ln C - (\alpha_1/r) \cdot \ln p_1 - (1 - \alpha_1/r) \cdot \ln p_2. \quad (1-14)$$

Наконец, подставив вместо $\ln C_t$ в правой части (1-14) его выражение из уравнения (1-10), получим версию модифицированного уравнения издержек Кобба–Дугласа в постоянных ценах:

$$\ln C_t = \ln k' + (\alpha_c / r) \cdot \ln n_t + (1/r) \cdot \ln y_t + u_t. \quad (1-15)$$

Перейдем теперь от общих издержек C_t в уравнении (1-15) к удельным (c_t), нормируя их относительно общего объема производства в постоянных ценах, т.е.

$$\ln C_t - \ln y = \ln c_t = \ln k' + (\alpha_c / r) \cdot \ln n_t + ((1-r)/r) \cdot \ln y_t + u_t,$$

которое удобно переписать в виде

$$\ln c_t = \beta_0 + \beta_1 \cdot \ln n_t + \beta_2 \cdot \ln y_t + u_t, \quad (1-16)$$

где

$$\beta_0 \equiv \ln k', \quad \beta_1 \equiv \alpha_c / r, \quad \beta_2 \equiv (1-r)/r. \quad (1-17)$$

Приложение 2

Протоколы оценки уравнений регрессии

№ уравнения	Оценка, в скобках – t-статистика	R ²			Значения статистических критериев, в скобках – уровень значимости		
		within	between	overall	Вальда	Брзуша–Пагана	Хаусмана
1	$\ln Y_{it}/L_{it} = \ln A + \alpha \cdot \ln(K_{it}/L_{it}) + \beta \cdot t + u_t, n = 474$						
cons	2,9303 (8,6)	0,6509	0,6869	0,6507	788,67 (0,0000)	997,85 (0,0000)	114,67 (0,0000)
x1	-0,4047 (8,0)						
x2	0,0354 (16,1)						
2	$\ln (C_{it}/C_{i0}) = \beta' + \beta_1 \cdot \ln(e^{yT} - 1) + \beta_2 \cdot y_{it} + u_{it}, n = 316$						
cons	-0,3171 (-31,8)	0,7448	0,5865	0,6765	783,96 (0,0000)	43,36 (0,0000)	10,79 (0,0045)
x1	-0,0515 (-11,7)						
x2	-0,0339 (-6,14)						
3	$\ln Y_{it}/HL_{it} = \ln A + \alpha \cdot \ln(K_{it}/HL_{it}) + \beta \cdot t + \ln u_{it}, n = 474$						
cons	2,4850 (8,0)	0,6427	0,6885	0,6572	772,62 (0,0000)	772,62 (0,0000)	103,96 (0,0000)
x1	0,4249 (8,4)						
x2	0,00347 (15,8)						
4	$\ln Y_{it}/HL_{it} = \ln A + \alpha \cdot \ln(K_{it}/HL_{it}) + \beta \cdot \ln(W \cdot HL_{it}) + \ln u_{it}, n = 474$						
cons	-1,0717 (-2,3)	0,4004	0,5700	0,5512	315,98 (0,0000)	869,27 (0,0000)	266,43 (0,0000)
x1	0,7990 (17,3)						
x2	0,2179 (4,2)						
5	$\ln Y_{it}/HL_{it} = \ln A + \alpha \cdot \ln(K_{it}/HL_{it}) + \beta \cdot \ln(W \cdot Lh_{it}) + \ln u_{it}, n = 474$						
cons	-1,2350 (-2,5)	0,3853	0,6565	0,6429	363,30 (0,0000)	930,43 (0,0000)	253,52 (0,0000)
x1	0,9094 (18,9)						
x2	0,1225 (2,1)						
6	$\ln Y_{it}/HL_{it} = \ln A + \alpha \cdot \ln(K_{it}/HL_{it}) + \beta \cdot [\ln W \cdot (L_{it}/L_{it})] + \ln u_{it}, n = 474$						
cons	-0,05360 (-2,0)	0,4900	0,6955	0,6849	544,31 (0,0000)	963,82 (0,0000)	10,64 (0,0049)
x1	0,9150 (21,6)						
x2	0,0121 (9,6)						

Примечание. Параметры уравнений регрессии рассчитаны доступным обобщенным методом наименьших квадратов со случайными эффектами (FGLS) с применением пакета Stata 10; n – количество наблюдений.

Литература

1. Аганбегян А.Г., Гранберг А.Г. Экономико-математический анализ межотраслевого баланса СССР. М.: Мысль, 1968. 360 с.
2. Амортизация основных фондов, начисленная за отчетный год в коммерческих организациях (без субъектов малого предпринимательства) по видам экономической деятельности. [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики: сайт. URL: <http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat/rosstatsite/main/enterprise/fund>.
3. Барро Р.Дж., Сала-и-Мартин Х. Экономический рост: пер. с англ. М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2010. 824 с.
4. Берндт Э.Р. Практика эконометрики: классика и современность: учебник / пер. с англ. под ред. С.А. Айвазяна. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005. 865 с.

5. Данилов И.П., Тарасов В.Т. Человеческий капитал и инновационное развитие регионов России // Вестник Чувашского университета. 2011. № 1. С. 359-366.
6. Дубровина Н.А. Применение методов пространственной эконометрики в региональных исследованиях // Бизнесинформ. 2010. № 5(2). С. 12-16.
7. Крейнер С. Ключевые идеи менеджмента: пер. с англ. М.: ИНФРА-М, 2002. XVIII, 347 с.
8. Нуреев Р.М. Экономика развития: модели становления рыночной экономики: учебник для студентов экономических вузов и факультетов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма; ИНФРА-М, 2012. С. 640.
9. Панорама экономической мысли конца XX столетия: в 2 т. / под ред. Д. Гринзуэя, М. Блини, И. Стюарта; пер с англ. под ред. В.С. Автономова и С.А. Афонцева. СПб.: Экономическая школа, 2002. Т. 1. XVI + 668 с.
10. Стратегии, которые работают: Подход VCG сб. ст.: пер с англ. / сост. К. Штерн, Дж. Сток мл.; под общ. ред. И.В. Лазуковой. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2005. 496 с.
11. Шараев Ю.В. Теория экономического роста: учеб. пособие для вузов. М.: Изд-во ГУ ВШЭ, 2006. 254 с.
12. Lucas R.E., Jr. On the mechanics of economic development // Journal of Monetary Economics. 1988. Vol. 22. P. 3-42.

ТАРАСОВ ВЛАДИМИР ТИМОФЕЕВИЧ – кандидат экономических наук, доцент, Чебоксарский филиал Российской академии народного хозяйства и госслужбы при Президенте Российской Федерации, Россия, Чебоксары (taranet@orionet.ru).

TARASOV VLADIMIR TIMOFEEVICH – candidate of economics sciences, assistant professor, Cheboksary Branch of Russian Academy of Public Administration under the President of the Russian Federation, Russia, Cheboksary.

ДАНИЛОВ ИВАН ПЕТРОВИЧ. См. с. 343.

УДК 631.15

В.Г. ФЕДОРОВ, Н.В. ФЕДОРОВА, А.В. ЛАВРОВ, Н.Я. ГРИГОРЬЕВА

ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЕ САМООБЕСПЕЧЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ РЕГИОНА И ПРОБЛЕМЫ ИНТЕНСИФИКАЦИИ ПРОИЗВОДСТВА ЗЕРНА

Ключевые слова: Чувашская Республика, потребление продуктов питания, биологическая и техногенная интенсификация зернового производства.

Рассмотрены направления интенсификации производства зерна в свете самообеспечения населения региона продуктами питания собственного производства. Определена проектная потребность хозяйств в зерноуборочных комбайнах, позволяющая сократить длительность уборки зерновых и потери выращенного урожая.

V.G. FEDOROV, N.V. FEDOROVA, A.V. LAVROV, N.Ya. GRIGORYEVA
FOOD SEIF-SUPPLY OF THE POPULATION IN THE REGION
AND THE PROBLEMS OF GRAIN CROP PRODUCTION'S INTENSIFICATION

Key words: Chuvash Republic, food consumption, biological and technogene intensification of grain production.

The directions of grain crop production's intensification in the light of population seif supply by means of their own food products are considered in this work. The project requirement of grain combine number that allows to reduce the long period of grain crop harvesting and yield loss is determined.

Продовольственная безопасность является важным звеном Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г., утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 12 мая 2003 г. № 537. Решая проблему продовольственной самообеспеченности страны, решаем и проблему продовольственной безопасности. Важнейшим критерием достижения продовольственной безопасности выступает и уровень самообеспеченности регионов основными продуктами питания. В настоящее время речь идет не о том, улучшать или не улучшать уровень обеспеченности регионов продуктами питания – это уже теоретически решенный вопрос, а о том, как практически решать задачу самообеспечения регионов продуктами питания собственного производства. Не ме-

нее актуальна проблема улучшения состояния продовольственного самообеспечения населения региона и применительно к условиям Чувашии. Это подтверждается следующими данными. Так, в 2008 г. Чувашская Республика занимала по потреблению мясных продуктов в расчете на душу населения (54 кг) – 64-е место в Российской Федерации, а в 2010 г. (56 кг) – 67-е место, молока, соответственно – 25-е (255 кг) и 30-е (255 кг) места, яиц – 58-е (212 шт.) и 68-е (203 шт.) места, растительного масла – 80-е (6,8 кг) и 80-е (7,5 кг) место, сахара – 74-е (29 кг) и 74-е (29 кг) места, хлеба и хлебобулочных изделий – 58-е (112 кг) и 61-е (109 кг) места. По потреблению картофеля Чувашия в 2010 г. занимала 2-е место (188 кг) в России, продукции овощных и бахчевых культур – 43-е место (94 кг) [1, 2].

По данным территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Чувашской Республике за 2007-2011 гг., внутренние потребности Чувашии удовлетворяются в картофеле на 100%, в зерне – на 80-90%, в продукции овощных и бахчевых культур – на 70-85%. Не насыщен внутренний продовольственный рынок мясом, молоком, сахаром, рыбой и рыбопродуктами. За счет импорта формируется около 30-35% продовольственных ресурсов мяса, 20-25% – молока и яиц.

Важным аспектом формирования продовольственного фонда региона является также обеспечение населения продуктами животного происхождения, которые западные аграрники-экономисты именуют защитными, так как они обладают специфическими свойствами предупреждать различные аномалии. Включение продуктов животного происхождения в рацион питания является важнейшим принципом организации оптимального здорового питания.

Стержнем устойчивого продовольственного обеспечения и продуктивно-го развития животноводства республики является производство зерна. Расчеты, выполненные нами на основе определения норм здорового питания при численности населения 1277 тыс. человек и норм зерноемкости продукции, необходимой на производство каждого килограмма мяса, молока и десятка яиц, показывают, что Чувашской Республике для удовлетворения основных потребностей необходимо ежегодно производить 1277 тыс. т зерна (в соответствии с формулой: одна тонна зерна в расчете на одного жителя). Потребности животноводства республики в зерновых кормах составляют около 922 тыс. т, или 72% от общего планируемого валового сбора [4. С. 117-121]. В 2011 г. в хозяйствах всех категорий было получено 555 тыс. т зерна. Следовательно, требуется удвоение объема его производства.

Еще в Указе Президента Чувашской Республики Н.В. Федорова от 25 ноября 2008 г. № 121 «О годе земледельца» перед работниками сельского хозяйства была поставлена стратегическая задача – производить не менее 1 млн т зерна в год.

В структуре пашни зерновые занимают около 250 тыс. га. Выполнение задачи производства 1 млн т зерна возможно при расширении площади посевов зерновых до 380-400 тыс. га и повышении их урожайности до 26-27 ц с каждого га посева ($400 \text{ тыс. га} \times 26 \text{ ц/га} = 1040 \text{ тыс. т}$).

Наряду с расширением посевных площадей необходимо совершенствовать структуру посевов внутри зернового поля республики, особенно в северных ее районах. Так, анализ производственных данных хозяйств Чебоксарского, Моргаушского и Ядринского районов за 2009 и 2011 гг. показывает, что по мере увеличения доли озимых в структуре зернового клина с 6,5% до 32-40% урожайность зерновых повышается на 1,2-5,2 ц/га. В результате реализации биологического потенциала озимых зерновых существенно повышаются экономическое плодородие почвы и производительность земледельческого труда.

Наряду с естественно-биологическими методами на интенсификации зернового хозяйства существенное влияние оказывают такие организационно-экономические методы, как специализация и концентрация производства.

Анализ производственных данных сельхозорганизаций Чебоксарского района показывает, что чем выше концентрация посевов, тем выше урожайность и ниже себестоимость единицы продукции отрасли (табл. 1).

Таблица 1

Эффективность зернового хозяйства в зависимости от концентрации его производства

Группы хозяйств по площади посевов зерновых, га	Число хозяйств в группе, ед.	Посевная площадь зерновых в среднем на одно хозяйство, га	Произведено зерна в среднем на одно хозяйство, ц	Урожайность зерна в среднем по группе, ц/га	Себестоимость 1 ц зерна по группе, руб.
<i>2009 г.</i>					
До 400	5	302	6303	20,9	623,6
401-1000	6	612	13 939	22,8	387,0
Более 1001	4	1067	25 522	23,9	285,0
<i>2011 г.</i>					
До 500	10	260	4985	19,1	569,5
501-1000	5	664	17 521	26,4	581,1
Более 1001	3	1279	36 874	28,8	362,0

В последней группе хозяйств в сравнении с сельхозорганизациями первой группы урожайность зерна оказалась на 3-9,7 ц выше, себестоимость – на 207,5-338,6 руб. ниже. Следовательно, крупное производство растениеводческой продукции обеспечивает большую эффективность и имеет существенные преимущества перед мелким.

Как бы эффективна ни была естественно-биологическая и организационно-экономическая модель интенсификации зернового производства, процесс интенсификации может и должен обеспечиваться дополнительными вложениями на такие материально-технические ресурсы промышленного производства, как минеральные удобрения, машины, средства механизации производственных процессов.

Вся история мирового и отечественного земледелия свидетельствует о том, что главным условием, определяющим производительность пахотных земель в разные эпохи, была степень обеспеченности сельскохозяйственных растений минеральными элементами питания – азотом, фосфором, калием и др. И не случайно в странах с развитой рыночной экономикой данные в расходах на удобрения служат верным статистическим выражением степени интенсификации земледелия. О том, как влияет применение минеральных удобрений на эффективность производства зерна, можно убедиться на основе анализа производственных данных сельхозорганизаций Чебоксарского района (табл. 2).

Результаты статистических группировок свидетельствуют, что применение удобрений в 1,4-1,5 раза повышает урожайность зерновых, и это нередко сопровождается и снижением себестоимости единицы продукции. Повышение себестоимости зерна объясняется взлетом цен на удобрения.

Так, в июне 2012 г. цены на удобрения были в среднем на 12% выше, чем в тот же месяц 2011 г.

Правильное применение удобрений позволяет повысить эффективность использования земельных угодий сельскохозяйственного назначения и обогатить наш стол разнообразными продуктами питания отечественного производства.

Таблица 2

**Влияние внесения минеральных удобрений
на эффективность производства зерна**

Группы хозяйств по внесению минеральных удобрений на 1 га посева зерновых, кг д.в.	Число хозяйств в группе, ед.	Внесено удобрений на 1 га посева в среднем по группе, кг д.в.	Урожайность зерна, ц/га	Внесено удобрений в расчете на 1 га посева, руб.	Доля затрат на удобрения в структуре производственных затрат, %	Себестоимость 1 ц зерна, руб.
<i>2009 г.</i>						
Без удобрений	4	0	17,8	0	0	326,1
До 25,0	3	13,4	22,3	169,3	2,1	331,4
25,1-40	4	33,0	23,7	815,9	5,9	322,8
Более 40,1	4	46,0	26,0	1126,7	12,6	338,0
<i>2011 г.</i>						
Без удобрений	6	0	16,4	0	0	677,1
До 25,0	3	8,8	24,6	551,0	5,9	380,9
25,1-45	2	43,2	26,3	1035,1	8,9	615,2
Более 45,1	7	77,6	27,0	1999,3	18,0	370,5

В соответствии с проектом Государственной программы «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы» ставится задача повысить внесение минеральных удобрений на 1 га посева сельскохозяйственных культур с 38 кг (в пересчете на 100% питательных веществ) до 80-100 кг в перспективе.

Немаловажное значение в повышении эффективности интенсификации сельскохозяйственных угодий, в особенности пахотных земель, имеет применение машин и механизмов. В условиях сельскохозяйственного производства применение машин становится технической необходимостью, диктуемой природой самого процесса расширенного воспроизводства. Техничко-экономические и технико-технологические методы интенсификации полеводства предусматривают применение системы высокопроизводительных машин и энергосберегающих технологий, что ведет к уменьшению стоимости, цены товара, удешевлению его и в конечном счете к сокращению рабочего времени, необходимого для производства единицы товара. Работать интенсивно – значит насытить по нормативу сельхозорганизации зерноуборочными комбайнами, тракторами, автомобилями и другими машинами. На первом заседании обновленного Президиума Правительства РФ 25 июня 2012 г. Министр сельского хозяйства России Н.В. Федоров уточнил: нагрузка на 1 зерноуборочный комбайн в России составляет 283 га, в США – 63, во Франции – 53 га. При этом физический износ составляет более 60% [3. С. 16]. По данным территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Чувашской Республике в 2006 г. в сельхозорганизациях имелось 1447 зерноуборочных комбайнов, в 2010 г. – 783, а в 2012 г. – всего лишь 650. А нагрузка посевов зерновых на один зерноуборочный комбайн составляла в 2006 г. 132 га, в 2009 г. – 194, в 2011 г. – 238 га. В 2012 г., по оперативным данным Министерства сельского хозяйства Чувашии, в расчете на один зерноуборочный комбайн приходилось 314 га посевов зерновых (204 000 га: 650 единиц комбайнов) вместо 120-150 га по техническим нормативам.

На основе фактических масштабов по выполнению зерноуборочных работ (га) и объема уборки посевов по техническим нормативам (га) можно определить проектную потребность хозяйств в зерноуборочных комбайнах по формуле:

$$\text{Проектная потребность} = \frac{\text{Объем работ (уборки), га}}{\text{Объем уборки по техническому нормативу, га}} = \frac{240\,000 \text{ га}}{130 \text{ га}} = 1569 \approx 1570 \text{ комбайнов.}$$

Таким образом, для уборки зерновых без потерь республике необходимо иметь дополнительно еще 920 новых комбайнов (1510–650).

Анализ показывает, что потребность сельхозпредприятий в комбайнах удовлетворяется на 41–45% (650 шт x 100: 1570 шт). Для производства 1 млн т зерна Чувашии (с учетом физического износа порядка 60–65%) необходимо дополнительно около 900–1000 комбайнов. Из-за недостатка комбайнов продолжительность сроков уборки зерновых составляет 35–45 дней вместо агротехнически обоснованных 13–15. По этой причине за 40–45 дней было убрано (по оперативным данным Минсельхоза по состоянию на 18 сентября 2012 г.) около 97% посевов зерновых к уборочной площади, т.е. ежедневно убиралось по республике по 5000–5100 га посевов. Для уменьшения потерь урожая необходимо сократить длительность сроков выполнения уборочных работ.

Длительность уборки представляет срок календарного графика проекта от начала до конца уборки и определяется по формуле:

$$\text{Длительность уборки} = \frac{\text{Объем работ, га}}{\text{Дневная производительность комбайна, га}} = \text{дней.}$$

Пример: В 2012 г. ожидаемая уборочная площадь зерновых в Чувашии составила 204 000 га. При дневной производительности 10 га 650 комбайнов за день могли бы убрать 6500 га зерновых. Отсюда длительность уборки зерновых составила бы 31,4 дня (204 000: 6500).

При наличии 1570 комбайнов по техническим нормативам уборку зерновых на площади 204 000 можно было бы завершить за 13 дней (204 000 га: 15 700 га).

При применении более производительных комбайнов типа «Джон Дир», способных убирать за сезон более 400–500 га посевов зерновых, потребность в уборочной технике и длительность уборки сократятся в 2–3 раза.

Результаты экономико-статистических группировок производственных данных показывают, что с улучшением уровня обеспеченности комбайнами работы по уборке урожая выполняются в более оптимальные сроки. Это существенно уменьшает потери зерна и повышает выход зерна с каждого гектара.

Так, в 10 хозяйствах северо-западной зоны Чувашии при длительности уборки зерновых в течение 17–18 дней, где нагрузка на один зерноуборочный комбайн составляла 58–60 га, с каждого га было получено по 20,3 ц зерна. В следующей группе 11 хозяйств при росте нагрузки до 194 га с каждого га было намолочено по 15,6 ц зерна. Анализ производственных данных свидетельствует о том, что, управляя проектами, можно определить оптимальную технологическую потребность хозяйств в зерноуборочных комбайнах и исключить потери выращенного урожая. Решение этой проблемы позволило бы республике дополнительно получить не менее 50–60 тыс. т зерна, т.е. на 10–12% увеличить его производство без расширения посевных площадей этих культур.

Таким образом, полное использование всех биологических, технических и организационно-экономических возможностей зернопроизводства является важным условием повышения эффективности процесса интенсификации отрасли. Устойчивое развитие полеводства и зернового хозяйства неразрывно связано с улучшением их материально-технического обеспечения и увеличением инвестиций на модернизацию технико-технологического потенциала аграрного производства.

Итак, Россия стала членом Всемирной торговой организации (ВТО). В связи с этим возникают определенные трудности в области модернизации экономики отраслей АПК страны. Говоря о роли ВТО, нобелевский лауреат Дж. Стиглиц в работе «Глобализация: тревожные тенденции» отмечал: «Эта организация стала наглядным символом глобальных несправедливостей и

лицемерия передовых промышленных стран. Проповедуя необходимость отказа от субсидирования производства, сами они продолжали предоставлять миллиардные субсидии своим фермерам».

Литература

1. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2009: стат. сб. / Росстат. М., 2009. 990 с.
2. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2011: стат. сб. / Росстат. М., 2011. 990 с.
3. Федоров Н.В. Земля оплатит сторицей // Экономика сельского хозяйства России. 2012. № 7. С. 16.
4. Федорова Н.В., Федоров В.Г. Продовольственное обеспечение населения региона и проблемы эффективности сельского хозяйства и потребительской кооперации. М.: Дашков и К°, 2011. 204 с.

ФЕДОРОВ ВАЛЕНТИН ГЕРАСИМОВИЧ – доктор сельскохозяйственных наук, профессор кафедры коммерции и менеджмента, Чебоксарский кооперативный институт, Россия, Чебоксары (Valentin.Fedorov.2012@yandex.ru).

FEDOROV VALENTIN GERASIMOVICH – doctor of agricultural sciences, professor of Commerce and Management Chair, Cheboksary Cooperative Institute, Russia, Cheboksary.

ФЕДОРОВА НАТАЛЬЯ ВАЛЕНТИНОВНА – кандидат экономических наук, доцент, Чувашская государственная сельскохозяйственная академия, Россия, Чебоксары.

FEDOROVA NATALYA VALENTINOVNA – candidate of economics sciences, associate professor, Chuvash State Agricultural Academy, Russia, Cheboksary.

ЛАВРОВ АЛЕКСЕЙ ВИТАЛЬЕВИЧ – аспирант, Чувашская государственная сельскохозяйственная академия, Россия, Чебоксары (alex_volley@ramler.ru).

LAVROV ALEKSEY VITALYEVICH – post-graduate student, Chuvash State Agricultural Academy, Russia, Cheboksary.

ГРИГОРЬЕВА НАДЕЖДА ЯКОВЛЕВНА – аспирантка, Чувашская государственная сельскохозяйственная академия, Россия, Чебоксары.

GRIGORYEVA NADEZHDA YAKOVLEVNA – post-graduate student, Chuvash State Agricultural Academy, Russia, Cheboksary.

УДК 334

Л.П. ФЕДОРОВА, Т.С. ИЛЬИНА

АСПЕКТЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ РЕГИОНОМ КАК СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМОЙ

Ключевые слова: стратегия, стратегическое управление, стратегическое планирование, стратегическая альтернатива, регион, социально-экономическая система, инновационное управление.

Определена терминология стратегического управления, показаны его преимущества, рассмотрена стратегия социально-экономического развития региона как система долговременных, наиболее важных целевых установок и мер, выявлены определяющие ее факторы.

L.P. FEDOROVA, T.S. ILYINA
THE ASPECTS OF STRATEGIC MANAGEMENT
OF REGIONS AS SOCIAL-ECONOMICAL SYSTEM

Key words: strategy, strategic management, strategic planning, strategic alternative, region, social economic system, innovation management.

The terminology of strategic management was specified, the advantages were shoed, the strategy of social-economic development of region was developed as the system of important special structures and meaurures, were discovered determinive factors.

Стратегия есть видение и выбор будущего в среднесрочной и долгосрочной перспективе, на конец которой определяются среднесрочные и долгосрочные цели и задачи стратегического развития социально-экономического объекта, направления деятельности по их реализации в соответствии с имею-

щимися и привлекаемыми финансовыми, инвестиционными, природными, производственными, трудовыми ресурсами [5].

Словарь С.И. Ожегова дает следующее определение понятия «стратегия» – искусство руководства общественной, политической борьбой, а также вообще искусство планирования руководства, основанного на правильных и далеко идущих прогнозах [4]. По мнению Н.И. Синдяшкина, стратегия экономического развития регионов – это общее направление достижений целей; и даже при отсутствии конкретики все равно полезнее иметь пусть не вполне четкое направление развития, чем не иметь никакого [6].

Другой автор под стратегией рассматривает обобщающую модель действий, необходимых для достижения поставленных целей управления на основе выбранных критериев (показателей) и эффективного распределения ресурсов [3].

По мнению Л.С. Шеховцевой, стратегия – это комплекс установок, правил принятия решений и способов перевода системы из старого (существующего) положения в новое (целевое) состояние, обеспечивающее эффективное выполнение ее предназначения (миссии) [8]. Стратегия занимает двойственное положение. С одной стороны, она является последним звеном в цепочке целевых ориентиров: миссия – видение – цели – стратегия (целевой аспект), а с другой – начальным звеном в цепочке способов достижения целей: стратегия – стратегический план – программа – проект (реализационный аспект).

Одни из первых необходимость разработки стратегии выявили А. Новиков, А. Лившиц, Л. Смирнягин [2].

Существует множество экономических школ, рассматривающих теоретический подход к формированию стратегии (описательная, большая модель, плановая, позиционная). В каждой школе методы стратегического анализа отличаются. Например, согласно «большой модели» следует провести анализ внешней среды и анализ конкурентных преимуществ, провести SWOT-анализ и выработать стратегические альтернативы. В плановой модели стратегические альтернативы не нужны, но нужны конкретные программы действий и бюджеты под них. Можно по-разному относиться к подходам к составлению конкурентной стратегии. Однако в рамках любой школы можно выделить основные элементы, которые обязательно должны быть в разрабатываемой стратегии: определение миссии; определение целей (оперативных и стратегических в долгосрочных стратегиях); постановка задач стратегии; анализ внешней среды (PEST-анализ); анализ существующей позиции и возможностей региона (SNW-анализ); SWOT-анализ, выработка стратегических альтернатив; выбор конкретных стратегических альтернатив.

Под миссией (деловое кредо, «философия») региона понимается совокупность общих установок и принципов, определяющих предназначение и роль региона в стране, взаимоотношения с другими социально-экономическими субъектами [7].

Цель – это идеальное, мысленное предвосхищение результата деятельности человека. Цель является непосредственным мотивом, направляющим и регулирующим человеческую деятельность [7].

Другие авторы под целями при разработке стратегии понимают описание конечных и промежуточных состояний региона в ходе реализации стратегии. Стратегическая цель – это описание конечного состояния региона. Оперативная цель – это описание промежуточного состояния региона. Наличие оперативных целей не является жизненно важным для краткосрочных и среднесрочных стратегий, однако при построении долгосрочной программы развития региона их наличие помогает оценить адекватность поставленных задач [7].

Задачи – комплекс мероприятий для достижения целей региона применительно к различным направлениям его деятельности.

Под внешней средой региона следует понимать совокупность факторов, определяющих положение региона как части экономического пространства РФ. Анализ и оценке здесь подлежат: макроэкономическая ситуация в РФ, действия федеральных органов исполнительной и законодательной власти, оказывающие влияние на развитие субъекта, уровень жизни населения, технологические аспекты.

В основе SWOT-анализа лежит подход, предложенный в 1963 г. профессором К. Эндрюсом из Гарвардской школы бизнеса. Основная идея данного метода – обеспечение баланса между внутренними возможностями анализируемой системы (ее сильными и слабыми сторонами) и внешней ситуацией (существующими возможностями и угрозами).

Данный метод изначально ориентирован на коммерческие организации, которые рассматривают такие факторы, как рынок, потребители, конкуренты, цена и др. Применительно к региону учитываются: географическое положение, политическая обстановка, образование, трудовые ресурсы, экономическая ситуация, технологические изменения и инновационная активность, институциональные преобразования, информационное пространство, эффективное управление и использование ресурсов.

При выборе конкретных стратегических альтернатив оценивается вероятность того или другого сценария развития области или региона, после чего на основе наиболее вероятного сценария выбирается конкретная стратегия развития, которая и является конечным результатом стратегического анализа региона [7].

Факторы, влияющие на выбор стратегии региона, могут быть разделены на четыре группы [3].

1. Внешние факторы, вытекающие из социально-экономического положения страны, федерального округа (8 округов России), крупного экономического района (в России известно 11 экономических районов) и конкретного региона (89 регионов – республика, край, область). Эти факторы выявляются в результате PEST-анализа и определяют степень внешнего воздействия на экономическое и социальное состояние региона.

2. Стадии жизненного цикла региона, а именно: новые зарождающиеся регионы, например, в зоне нефте- и газоразработок; быстрорастущие регионы, динамика развития которых определяется бюджетобразующим предприятием, например, ГАЗ в 1940-х и 1990-х гг. в Нижегородской области; регионы в стадии зрелости, именно к ним относится большая часть регионов России; регионы в стадии стагнации, к ним относятся удаленные от центра слабые сельскохозяйственные регионы с небольшой численностью населения («глубинка»), регионы, ориентированные на угледобычу и ВПК.

3. Конкурентная позиция региона России.

4. Варианты будущего развития позволяют разработать стратегию в нескольких вариантах в зависимости от состояния внешней среды (PEST-анализ) и внутренней среды региона (SWOT-анализ).

В стратегическом менеджменте предпочтительно рассматривать три главных варианта (альтернативы) развития [1]:

- пессимистичный, когда происходит ухудшение социально-экономического положения и качества жизни населения;
- реалистичный, строящийся на основе стабилизации социально-экономического положения и качества жизни населения;
- оптимистичный, когда наблюдается улучшение социально-экономического положения и качества жизни населения.

При разработке этих вариантов за основу принимаются сложившееся за ряд последних лет положение региона и экономическая тенденция по результатам PEST, SWOT-анализов. В стратегическом менеджменте известно более 20 типовых стратегий, применяемых в зависимости от состояния национальной экономики, стадии жизненного цикла товара, конкурентной позиции и вариантов развития. А.П. Егоршин для стратегии развития региона предлагает рассматривать 15 типовых стратегий, которые могут использоваться для региона в целом, крупных макроподсистем и отраслей экономики. Рекомендуемые типовые стратегии разбиты по трем вариантам развития региона [1].

1. Пессимистичный, когда имеет место сложное экономическое состояние региона, наличие ресурсов и доходы бюджета не позволяют вести расширенное производство, и главная цель заключается в недопущении спада и стагнации отраслей экономики. В этом варианте целесообразно применять стратегии «тушения пожара», «отступления», «партизанской войны», «сокращения» и «ликвидации».

2. Реалистичный вариант наиболее целесообразен для положения, когда регион находится в стадии зрелости, на вторых или третьих ролях в России («пантера») и, несмотря на кризисное состояние экономики, удерживает свои позиции на достигнутом уровне, обеспечивая необходимый уровень жизни населения. Для этого следует применять стратегии «фокусирования», «дифференциации», «сбора урожая», «ответного удара», «обороны и укрепления».

3. Оптимистичный, когда доходы бюджета и наличные ресурсы, твердое социально-экономическое положение региона и высокий уровень жизни населения позволяют осуществлять расширенное воспроизводство и проводить агрессивную маркетинговую политику, сохранять лидирующее положение в отдельных отраслях экономики.

Стратегическое управление социально-экономическим развитием региона рассматривается в двух аспектах.

С точки зрения целевого аспекта, стратегическое управление социально-экономическим развитием региона – это деятельность по разработке и реализации миссии, важнейших целей и способов хозяйственного развития, роста уровня и качества жизни населения территориального образования путем прогрессивного изменения потенциала и структуры региона в соответствии с изменениями внешней среды.

С точки зрения реализационного аспекта, стратегическое управление развитием региона – это деятельность по целенаправленному изменению условий воспроизводства экономических и социальных процессов жизнеобеспечения в регионе в соответствии с его миссией и целями в изменяющейся внешней среде.

Таким образом, стратегия экономического развития региона – это система долговременных, наиболее важных целевых установок и мер в отношении уровня и качества жизни населения, производства и других отраслей народного хозяйства, формирующих валовой региональный продукт (ВРП) и его структуру, доходов и расходов, бюджета, налогов, инвестиций, цен и других элементов, обеспечивающих достижение поставленных целей.

Под стратегическим управлением понимается такое управление, которое опирается на человеческий потенциал как на основу жизнедеятельности региона, ориентирует производственную деятельность на запросы потребителей, гибко реагирует и проводит современные изменения в системе, отвечающие вызову со стороны окружения и позволяющие добиваться конкурентных преимуществ, что в совокупности дает возможность субъекту выживать в долгосрочной перспективе, достигая при этом своих целей.

Стратегическое управление, по мнению С.В. Кирпича, – это управленческая деятельность, направленная на достижение поставленных целей в условиях нестабильной, конкурентной, рыночной среды, включающая анализ состояния региона, стратегическое планирование и реализацию выбранной стратегии [7].

А.П. Егоршин раскрывает сущность стратегического управления через совокупность основных категорий стратегического управления, к которым относит [1]:

1. Разделы стратегического менеджмента, которые включают основные теоретические составляющие стратегического управления: основы стратегического менеджмента, стратегическое планирование и управление реализацией стратегии.

2. Методология исследования – совокупность общих и специальных методов исследования, применяемых в стратегическом менеджменте: системный анализ, PEST- и SWOT-анализы, целевое управление и др.

3. Этапы стратегического управления – это составные элементы процесса исследования, разработки и реализации стратегии, начиная с диагностического анализа, формирования разделов стратегического плана по макроподсистемам и завершая управлением изменениями в регионе.

4. Макроподсистемы – это крупные составные части региона, объединяющие взаимосвязанные отрасли экономики.

5. Стадии жизненного цикла региона отражают основные этапы развития организации: зарождение, рост, зрелость и упадок.

6. Виды стратегий развития – виды обобщающих моделей поведения организации на ближайшую перспективу. В теории стратегического управления известно более 20 типовых стратегий.

7. Положение на национальном рынке – позиции региона.

Механизм стратегического управления (стратегия как процесс) представляет собой систему документов по стратегическому управлению, рассматриваемую в совокупности с организационными структурами и процедурами, задающими определенные постоянно воспроизводимые схемы разработки, обсуждения и пропаганды стратегии социально-экономического объекта и обеспечивающими реализацию стратегических целей и задач.

Содержание понятия «стратегия» и «стратегическое управление» тесно связано с другой также сравнительно молодой категорией «стратегическое планирование».

Первоначально стратегическое планирование было разработано в рамках теории управления фирмой, но постепенно перенеслось на уровень управления городами и регионами.

Ряд зарубежных ученых (С. Гошал, Дж. Лэмпел, Г. Минцберг и др.) планирование понимают как одну из альтернативных концепций «в общем семействе школ стратегий», как одно из пяти толкований понятия «стратегия»: «Стратегия есть план, некий вид сознательно и намеренно разработанной последовательности действий, путеводная линия (или ряд линий), которой придерживаются в конкретной ситуации» [3].

В России стратегическое планирование начало формироваться с конца 1990-х гг. В результате сформировалось множество понятий стратегического планирования. Его можно рассматривать как самостоятельное определение региональным и местным сообществом стратегических целей и направлений устойчивого социально-экономического развития в динамичной конкурентной среде.

Стратегическое планирование – это процесс разработки стратегического плана путем формулирования целей и критериев управления, анализа про-

блем и среды определения стратегических идей и конкурентных преимуществ, выбора сценариев и базовых стратегий развития, прогнозирования социально-экономического развития.

В современной научной литературе нет существенных разночтений в определении этапов стратегического планирования регионального развития. Их базовый состав включает: анализ внешней и внутренней среды региона; определение миссии и разработку целей развития; разработку стратегических альтернатив; выбор стратегий достижения поставленных целей.

Таким образом, стратегия экономического развития региона – это система долговременных, наиболее важных целевых установок и мер в отношении уровня и качества жизни населения, производства и других отраслей народного хозяйства, формирующих валовой региональный продукт (ВРП) и его структуру, доходов и расходов, бюджета, налогов, инвестиций, цен и других элементов, обеспечивающих достижение поставленных целей регионального управления.

Рассмотренные элементы обязательно должны быть проанализированы при разработке стратегии с учетом факторов, определяющих выбор стратегии.

В общем виде стратегическое управление можно трактовать как управление, опирающееся на человеческий потенциал как на основу жизнедеятельности региона, ориентирующее производственную деятельность на запросы потребителей, гибко реагирующее и проводящее современные изменения в системе, отвечающие вызову со стороны окружения и позволяющие добиваться конкурентных преимуществ, что в совокупности дает возможность субъекту выживать в долгосрочной перспективе, достигая при этом своих целей. С целью различения понятий «стратегия» и «стратегическое управление» со «стратегическим планированием» можно отметить, что стратегическое планирование – это процесс разработки стратегического плана посредством формулирования целей и критериев управления, анализа проблем и среды определения стратегических идей и конкурентных преимуществ, выбора сценариев и базовых стратегий развития, прогнозирования социально-экономического развития.

Частью, направлением стратегического управления является инновационное управление – при котором инновации рассматриваются как объективное условие его существования и роста, средство достижения поставленных целей и использования рыночных возможностей, приобретения черт и ассоциирования предприятия как организации инновационного типа, увеличения экономической и социальной эффективности, выявления и изучения скрытых потребностей потребителей, достижения конкурентных преимуществ, применения специфических инструментов управления, формирования инновационной культуры, базирующейся на рассмотрении знаний как формы ценностей организации региона, развитии и поддержке обучения, самообучения, новых способах организации взаимоотношений между членами коллектива в процессе деятельности.

Управление инновациями должно иметь первостепенное значение, не ограничиваться технологическими и продуктовыми инновациями, учитывать важность организационных нововведений, возможность инновации самой стратегии, так как в условиях роста конкуренции одна и та же цель может иметь несколько вариантов достижения. Модель системы стратегического инновационного менеджмента должна базироваться на принципах как стратегического менеджмента, так и специфики инновационного процесса.

Преимуществом сформированного подхода является возможность его применения не только на уровне отдельного хозяйствующего субъекта, но и на уровне региона, государства.

Представляется, что стратегическое управление регионом как социально-экономической системой позволит повысить его конкурентоспособность.

Литература

1. Егоршин А.П. Управление социально-экономической системой: монография / под ред. А.П. Егошина, В.А. Кожина. Н. Новгород: Нижегород. ин-т менеджмента и бизнеса, 2009. 288 с.
2. Лившиц А.Я., Новиков А.В., Смирнягин Л.В. Региональная стратегия // Регион: экономика и социология. 1994. № 3. С. 19-26.
3. Минцберг Г., Куинн Дж.Б., Гошал С. Стратегический процесс: пер. с англ. СПб.: Питер, 2001. 346 с.
4. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. 2-е изд., испр. и доп. М.: АЗЪ, 1995. 955 с.
5. Регион в новой парадигме пространственной организации России / под общ. ред. А.И. Татаркина; РАН УрО, Ин-т экономики. М.: Экономика, 2007. 456 с.
6. Региональная экономика: учеб. пособие для вузов / Н.И. Синдяшкин, Е.Н. Синдяшклина, В.А. Рыльский и др.; под ред. М.В. Степанова. М.: ИНФРА-М, 2000. 462 с.
7. Управление социальными и экономическими системами: учеб.-метод. пособие для магистрантов / сост.: С.В. Кирпич, И.М. Жарский, Н.Г. Синяк и др.; под ред. С.В. Кирпича. Минск: БГТУ, 2011. 276 с.
8. Шеховцева Л.С. Концептуальные основы стратегического управления развитием регионом // Вестник МГТУ. 2006. Т. 9, № 4. С. 690-693.

ФЕДОРОВА ЛЮДМИЛА ПЕТРОВНА. См. с. 449.

ИЛЬИНА ТАТЬЯНА СЕРГЕЕВНА. См. с. 369.

УДК 338.43

Н.В. ФЕДОРОВА

**КОМПЛЕКСНАЯ СТОИМОСТНАЯ ОЦЕНКА
ЗЕМЛЕДЕЛЬЧЕСКОГО ПРОИЗВОДСТВА И УЧАСТВУЮЩИХ
И НЕ УЧАСТВУЮЩИХ В НЕМ ПРИРОДНЫХ РЕСУРСОВ**

***Ключевые слова:** функционально-целевое назначение природных ресурсов, баланс формирования и потребления гумуса и питательных веществ, диапазон биологической продуктивности сельхозкультур, подходы к стоимостной оценке природных ресурсов.*

Обоснована авторская трактовка комплексной стоимостной оценки земледельческого производства и участвующих и не участвующих в нем природных ресурсов исходя из предложенной классификации природных ресурсов по их функционально-целевому назначению в системах земледелия. Раскрыт экологический механизм совместного формирования нормативно-балансового метода формирования и потребления гумуса и питательных веществ, агроэкологического районирования территории и выделения агроландшафтов на местности как базы для определения такой стоимостной оценки.

**N.V. FEDOROVA
COMPLEX VALUE APPRECIATION OF AGRICULTURAL PRODUCTION
AND PARTICIPANT AND NON-PARTICIPANT NATURAL RESOURCES**

***Key words:** functional and a special purpose means of natural resources, forming and using balance of humus and nutrients substances, a range of farm crop biological productivity, the methods of approach to value appreciation of natural resources.*

The author's complex value appreciation interpretation of agricultural production and participant and non-participant natural resources according to the functional and special purpose means in the farm system is substantiated in this work. Ecological mechanism of joint normative – balance using method in humus and nutrients substances forming, agroecological districts division and agrolandscape sharing in the country as a base for value appreciation determination is discovered here.

Лежащая в основе комплексной стоимостной оценки земледельческого производства и участвующих и не участвующих в нём природных ресурсов классификация последних по их функционально-целевому назначению в земледельческом производстве и агроэкосистемах позволяет четко увязать подходы, критерии, принципы и методы стоимостных оценок природных ресурсов с экологическими адресами их применения.

Экологическая адресность применения и потребления природных ресурсов с учетом специфики их функционального назначения в системах земледелия есть начальное звено в установлении четкой экологической и экономической структуры природно-ресурсных потенциалов в агроэкосистемах и обосновании оптимальных природно-техногенных и эколого-экономических сбалансированностей между ними.

Первая крупная группа расходов, включаемая в комплексную стоимостную оценку земледельческого производства и участвующих в нем природных ресурсов и природных условий как факторов производства, складывается:

– из затрат на выращивание конкретных сельхозкультур (затратный подход, функциональное назначение природных ресурсов – хозяйственное с целью производства сельхозпродукции, почвенное плодородие выступает как непосредственный фактор производства);

– из затрат на поддержание простого и расширенного воспроизводства почвенного плодородия (воспроизводственный подход, функциональное назначение природных ресурсов – ассимиляционное, направленное на стабилизацию и сохранение почвенного плодородия как непосредственного фактора производства и центрального элемента агроэкосистемы);

– из затрат на поддержание простого и расширенного воспроизводства природных ресурсов и природных условий, находящихся за пределами почвенного плодородного слоя, но влияющих на качественные характеристики почвенного плодородия как фактора производства (воспроизводственный подход, функциональное назначение природных ресурсов – ассимиляционное, направленное на стабилизацию и сохранение почвенного плодородия и природных условий как непосредственных факторов производства и как элементов агроэкосистем);

– из затрат на природоохранные мероприятия за счет выполнения экологических нормативов сельхозприродопользования, регулирующих предельные уровни допустимых нагрузок на почвы. Данный вид затрат опосредован мероприятиями, нейтрализующими негативное воздействие человека на агроэкосистемы при осуществлении им агропроизводства, обеспечивающими устойчивость агроэкосистем на минимально необходимом уровне простого воспроизводства (воспроизводственный подход, функциональное назначение природных ресурсов – ассимиляционное, направленное на восстановление потребленных в агропроизводстве природных ресурсов путем компенсации их дефицитов до уровня простого воспроизводства как факторов производства и как элементов агроэкосистем).

Первая группа расходов составляет не просто фундамент, а тот необходимый стоимостный минимум, характеризующий мероприятия, без осуществления которых невозможно вообще никакое сельскохозяйственное природопользование.

Вторая крупная группа расходов, влияющая на стоимостную оценку земледельческого производства и вовлеченных и не вовлеченных в него природных ресурсов, связана с превышением предела техногенного и антропогенного воздействия человека на агроэкосистему, с возникновением, углублением и развитием в них деграционных процессов и разрушением естественно-природных процессов саморегуляции в них. Стоимостная оценка природных ресурсов по величине ущерба, равного стоимости деграцированных, потерянных, нарушенных природных ресурсов или величине затрат на их восстановление, базируется на комбинации воспроизводственного подхода и подхода по оценке ущерба. Воспроизводственный подход предполагает воспроизведение природных ресурсов в количестве и качестве не ниже минимального порога

экологической устойчивости, за превышением которого неизменно запускаются механизмы деградации, которые невозможно уже повернуть вспять.

Во вторую группу расходов относим: стоимость затрат мероприятий по предотвращению ущерба природной среде и агроэкосистем; стоимостную величину самого ущерба и потерь от ухудшения состояния природной среды и ее деградации; затраты мероприятий по устранению экологического ущерба и его негативных последствий, причиненных окружающей среде; стоимостную величину непроизводительных расходов, полученных в результате наступления экологического ущерба и явившихся прямым следствием его наступления.

Предлагается в качестве критерия разграничения определения затрат на природоохранные мероприятия, включаемые в первую группу расходов, и затрат на предотвращение экологического ущерба, включаемых во вторую группу расходов, использовать параметры, характеризующие критическую устойчивость агроэкосистем.

Третью крупную группу расходов, входящую в комплексную стоимостную оценку земледельческого производства и вовлеченных и не вовлеченных в него природных ресурсов, составляют расходы по сохранению элементов агроэкосистем, не вовлеченных в процесс выращивания культур и возделывания почв непосредственно, но влияющих опосредованно на биологическую продуктивность почвенного плодородия и других факторов производства. Комбинация затратного и воспроизводственного подходов по данной группе расходов обусловлена необходимостью проведения текущих и капитальных затрат в природоохранные мероприятия и сооружения, предназначенные для сохранения и улучшения естественных и создания и встраивания в природу искусственных элементов агроэкосистем в целях самовоспроизведения последних. В то же время соблюдение экологических принципов сельскохозяйственного землепользования непосредственно в аграрном производстве есть способ сохранения и поддержания устойчивости всех других элементов агроэкосистем, что экономит значительные средства в специальные природоохранные мероприятия и сооружения.

Ассимиляционное функциональное назначение природных ресурсов в составе третьей группы расходов заключается в направленности воспроизводства природных механизмов на обеспечение более широких возможностей для эффективной экологизации агропроизводства за счет резерва природных ресурсов, формирующих условия агропроизводства, но не являющихся непосредственными факторами производства.

Четвертая крупная группа расходов, входящая в комплексную стоимостную оценку земледельческого производства и вовлеченных и не вовлеченных в него природных ресурсов, характеризует затраты на поддержание существования и воспроизводство природных ресурсов, не задействованных в агропроизводстве, но составляющих сферу обитания сельских жителей. Функциональное ассимиляционное назначение природных ресурсов в четвертой группе расходов соотносим с воздействием социальной составляющей на биологическую продуктивность агроэкосистем, антропогенным давлением социальной инфраструктуры на экологическую устойчивость агроландшафтов, уровнем развитости агропроизводства на определенных территориях, повышением или подавлением возможностей почвенного плодородия вовлекаться и функционировать в агропроизводстве в качестве факторов производства. Функциональное ассимиляционное назначение природных ресурсов в четвертой группе расходов связываем и с тем, насколько различные элементы агроэкосистем, вовлеченные в процесс аграрного производства и используемые в нем как средства производства естественно-природного происхождения могут в то же время способствовать: сохранению среды обитания сельских жителей, повышению уровня их занятости и, соответ-

ственно, доходов, улучшению социально-демографической обстановки на селе и улучшению качества сельских трудовых ресурсов. В установлении приемлемого эколого-социальноэкономического баланса между влиянием социальной, хозяйственной и производственной инфраструктуры на природные ресурсы, вовлекаемые в процесс сельскохозяйственного природопользования, и обратным воздействием природных ресурсов как факторов аграрного производства на возможности повышения отдачи сельских трудовых ресурсов и улучшение социально-экономического положения и рост уровня жизни сельских жителей видим путь оптимизации стоимости функционирования и существования природных ресурсов в составе четвертой группы расходов.

Экологическая адресность применения и потребления природных ресурсов с учетом специфики их функционально-целевого назначения в системах земледелия требует установления четкой структуры природно-ресурсных потенциалов в агроэкосистемах и обоснования оптимальных сбалансированностей между ними. В качестве общей методической платформы для этого предлагается использовать баланс формирования (по приходным статьям) и потребления (по расходным статьям) потенциального почвенного плодородия в натурально-вещественных и(или) энергетических единицах измерения в рамках соблюдения экологических принципов вовлечения почвенного плодородия как фактора производства в хозяйственную деятельность и в рамках сохранения устойчивости естественно-природных механизмов агроэкосистем восстанавливать и воспроизводить гумус, питательные вещества и другие элементы, входящие в состав почвенного плодородного слоя и формирующие факторы жизни растений.

Стандартный перечень расходных статей в балансе питательных веществ и гумуса: вынос с урожаем сельхозкультур (хозяйственный природно-ресурсный потенциал); потери при деграционных процессах (деструктивные процессы в ассимиляционном природно-ресурсном потенциале), расход за счет необходимых расходно-обменных природных процессов (ассимиляционный природно-ресурсный потенциал); расход за счет антропогенного воздействия объектов производственной, общехозяйственной и социальной инфраструктуры (ассимиляционный природно-ресурсный потенциал) – следует конкретизировать по источникам антропогенного и природного характера воздействия на почвы и растения; по биологическим и техногенным факторам интенсификации при выращивании сельхозкультур; по видам деградации сельхозземель и причинам, их вызвавшим; по агроэкологическим типам земель и агроландшафтам; по почвенно-климатическим зонам; по качественным параметрам почвенного плодородия и другим показателям по химическим, физическим и агрономическим свойствам почв, формирующим их биологическую продуктивность; по климатическим и агропочвенным зонам.

Далее в разрезе каждой статьи расходов при сопоставлении фактических показателей с экологическими нормативами хозяйственного потребления и воспроизводства ресурсов делается вывод о соблюдении либо несоблюдении требований технологий выращивания сельхозкультур, превышении либо непревышении экологических порогов антропогенного и техногенного давления на сельхозземли, агроландшафты и другие элементы агроэкосистем; о потере, истощении либо сохранении почвенного плодородного слоя и содержащихся в нем гумуса и питательных веществ.

Путем анализа фактической структуры расходных статей баланса гумуса и питательных веществ в сравнении с оптимальной экологической структурой, обоснованной учреждениями и научными институтами сельского хозяйства, выявляются параметры, по которым устанавливаются экологические несбалансированности и вызвавшие их причины.

Базовый перечень приходных статей формирования гумуса и питательных веществ включает следующие источники:

- источники чисто природного происхождения, не связанные с деятельностью человека – из атмосферы, за счет деятельности живых микроорганизмов, обитающих в почвенном плодородном слое, за счет осуществления природных почвообразовательных процессов;

- источники биологического растительного происхождения, связанные с производственной деятельностью человека – за счёт однолетних и многолетних трав, отавы, запахиваемой в почву, побочной продукции растениеводства, зеленых удобрений и т.д.;

- источники биологического животного происхождения, связанные с производственной деятельностью человека – за счёт органических удобрений и других отходов животноводства;

- источники техногенного происхождения, связанные с производством средств производства для сельского хозяйства и включающие минеральные и органоминеральные удобрения, химмелиоранты, гербициды и другие средства химизации.

В соотношении приходных и расходных статей баланса гумуса и питательных веществ:

- бездефицитный баланс, имеющий равенство итогов приходных и расходных статей, характеризует простое воспроизводство, при котором процессы потребления и формирования элементов почвенного плодородия синхронизированы по скорости, объему, направлениям восполнения потребленных элементов. Почвенный плодородный слой по своим количественным и качественным свойствам должен воспроизводиться и пополняться в параметрах, израсходованных в хозяйственном потреблении, и по другим основаниям;

- положительный баланс, имеющий превышение итогов приходных статей баланса над итогами расходных статей, характеризует расширенное воспроизводство, при котором процессы формирования элементов почвенного плодородия происходят более интенсивно и превосходят процессы его потребления, что выражается в улучшении качественных свойств почвенного плодородия, количественном наращивании его составных элементов и повышении биологической продуктивности почв;

- отрицательный баланс, имеющий превышение итогов расходных статей баланса над итогами приходных статей баланса, характеризует суженное воспроизводство, при котором процессы потребления элементов почвенного плодородия существенно количественно, качественно и во времени превышают процессы их формирования, что в итоге сказывается на деградации всей агроэкосистемы.

Динамика процессов формирования и потребления гумуса и питательных веществ как базиса почвенного плодородия во времени последовательно в течение 10-20 лет позволяет оценить глобальные изменения в агроэкосистемах, степень глубины проявления в них деградационных процессов, которые невозможно оценить в течение 3-5 лет.

Предлагается следующий экологический механизм достижения оптимума в природно-техногенных и эколого-экономических сбалансированностях при вовлечении природных ресурсов в земледельческое производство на основе использования нормативно-балансового метода формирования приходных и осуществления расходных статей в балансе гумуса и питательных веществ, представленный на рисунке. В основу данного механизма следует положить процесс последовательного замещения техногенных факторов интенсификации природными и биологическими.

Приходные статьи баланса гумуса и питательных веществ			Расходные статьи баланса гумуса и питательных веществ			
1. За счет источников только природного происхождения - поступления и фиксации необходимых элементов из атмосферы - почвообразовательных процессов и жизнедеятельности почвенных микроорганизмов	1а	Источники природного пополнения гумуса и питательных веществ	диапазон выбытия, обусловленный воздействием климатических факторов	4а	4. Расход в виде газообразных потерь в атмосфере: - в пределах экологических норм в соответствии с природными процессами	
	1б			4б	- сверх экологических норм при нарушении технологий обработок почв и выращивании сельхозкультур	
2. За счет источников природного происхождения, вовлеченных в агропроизводство - биологические средства растительного происхождения в растениеводстве (многолетние травы, сидераты, севообороты и т.д.) - биологические средства животного происхождения (органические удобрения)	2а	Источники природного пополнения гумуса и питательных веществ	диапазон землеемкости	5а	5. Вынос с урожаем произведенной растениеводческой и сопутствующей побочной продукции: - в пределах экологических норм экологически ориентированных систем земледелия	
	2б			5б	- сверх экологических норм при техногенных интенсификациях и по другим признакам нерационального воздействия на экосистемы	
3. За счет источников техногенного происхождения (минеральных удобрений, гербицидов, других средств химизации) - в пределах экологических норм (для компенсации возникших дефицитов при недостаточности их компенсации природными средствами и для поддержания сбалансированности в экосистемах) - сверх экологических норм (при техногенных интенсификациях и других направлениях сверх потреблений природных ресурсов)	3а	Источники техногенного пополнения гумуса и питательных веществ	диапазон биологической продуктивности почв и агроландшафтов	увеличение биологической продуктивности за счет техногенного давления на природу	6а	6. Потери в связи с деградацией различных элементов агроэкосистем: - в пределах экологических норм в связи с компенсацией деградаций природных ресурсов
	3б				6б	- сверх экологических норм как негативными техногенными, антропогенными воздействиями человека
					6в	- сверх экологических норм как синергические взаимодействия природных и техногенных факторов в совокупности

Схема экологически оптимизированного баланса гумуса и питательных веществ на основе использования нормативно-балансового метода

В соответствии с рисунком идеальные природно-техногенные сбалансированности ресурсов в системах земледелия, соответствующие природно-улучшающему типу их развития будут достигнуты, если из приходных статей баланса исключить статью 3б, а из расходных статей баланса исключить статьи 4б, 5б, 6б и 6в при общем превышении итога приходных статей баланса над итогами расходных статей. Такой идеальный вариант на 100% недостижим, но он является тем целевым барометром, которого максимально необходимо добиваться для получения лучшего эколого-экономического эффекта. В этом случае диапазон землеемкости в привязке к выносу культурными растениями из почвы гумуса и питательных веществ будет соответствовать экологически обусловленному при-

родному диапазону биологической продуктивности сельхозкультур и необходимым и достаточным с экологической точки зрения для её достижения потребностям культурных растений в гумусе и питательных веществах.

Если исключаются статьи 3б, 6б и 6в, но появляется расходная статья 5б, то это говорит о достижении природосохраняющего типа развития, при котором недостаточно ещё искореняются огрехи технологических процессов в земледелии или завышены экологические нормы по статье 3а. Диапазон землеемкости по статье 5а может значительно уменьшаться за счет роста диапазона по статьям 5б, 6б и 6в, что будет свидетельствовать о таком нарастании негативных деграционных процессов в почвах, когда для приостановления этих процессов, а также для сохранения диапазона 5а на требуемом для сельхозтоваропроизводителя уровне он будет просто вынужден резко увеличить приходную статью 3б, а это уже будет являться доказательством природоистощающего типа развития агроэкосистем.

Исключение из баланса гумуса и питательных веществ в статьях 3б, 4б, 5б, 6б, 6в свидетельствует: с экологической точки зрения – о соблюдении и сохранении природно-техногенных пропорций между потенциальным, эффективным и экономическим плодородием почв; с экономической точки зрения – о сокращении издержек в возделывание почв, выращивание сельхозкультур, природоохранные мероприятия и о сведении к минимуму стоимостных величин экологического ущерба при деградации почв и других элементов агроэкосистем. Нарастание в балансе гумуса и питательных веществ статей 3б, 4б, 5б, 6б и 6в и увеличение их удельного веса, соответственно, в итогах приходных и расходных статей баланса показывает: с экологической точки зрения – деграцию агроэкосистем, маскировку эффективным и экономическим плодородием почв потери потенциального плодородия; с экономической точки зрения – лавинообразный рост затрат сверх необходимых экологических нормативов и в само агропроизводство, и в компенсацию дефицитов почвенного плодородия, и в покрытие расходов при деградации других элементов агроэкосистем, находящихся за пределами почвенного плодородия, и в покрытие расходов на возникший экологический ущерб.

Баланс гумуса и питательных веществ является не только базой для определения экологически необходимых и достаточных объемов потребления материально-технических и других техногенных ресурсов в натурально-вещественном, энергетическом и стоимостном выражении, но и становится барометром, позволяющим определять те направления экологизации, мероприятия по которым дадут возможность сохранять другие элементы агроэкосистем, находящиеся за пределами почвенного плодородного слоя, но влияющие на само качество почвенного плодородия и формирующие условия агропроизводства. Совместное применение нормативно-балансового метода формирования и потребления питательных веществ и гумуса и агроэкологического районирования территории с выделением на местности конкретных агроландшафтов и обоснованием по ним необходимых к выполнению комплексов агротехнических, лугомелиоративных, лесомелиоративных, гидромелиоративных и других природоохранных мероприятий позволяет в окончательном виде структурировать природно-ресурсные потенциалы по их функциональному назначению в системах земледелия и сформировать всю совокупность затрат, включаемых в комплексную стоимостную оценку земледельческого производства и участвующих и не участвующих в нем природных ресурсов.

УДК 334.735

Т.А. ЦЕРФУС

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО РАЗВИТИЯ
ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ РОССИИ***

Ключевые слова: потребительская кооперация, направления развития.

Раскрыты основные направления развития потребительской кооперации на основе анализа деятельности системы Центросоюза РФ за последние 10 лет.

Т.А. CERFUS

**TOPICAL PROBLEMS OF THE MODERN DEVELOPMENT
OF CONSUMER COOPERATIVES OF RUSSIA**

Key words: consumer cooperation, developmental trend.

The basic directions of co-operative society consumers' development on the basis of the analysis of activity of Tsentrsojuz system for the last 10 years are considered.

В связи с вхождением России в ВТО она неизбежно вступает в международную конкуренцию, означающую борьбу за лидерство на мировом рынке. Конкурентная борьба на внешних рынках с их культурными, социальными, демографическими и рыночными различиями предъявляет гораздо более высокие требования к разработке стратегии компании, чем конкурентная борьба на внутреннем рынке. Следовательно, независимо от мотивов, которыми руководствуется компания при расширении своей деятельности за пределы внутренних рынков, она должна адаптировать свою конкурентную стратегию к ситуации на внешних рынках. Потребительская кооперация РФ также нуждается в ревизии сложившихся устоев в своей деятельности и скорейшем решении ряда узловых проблем. Анализ деятельности системы Центросоюза РФ (далее по тексту ЦС РФ) за последние 10 лет позволил сформулировать некоторые проблемные аспекты в ее деятельности:

1. Провести модернизацию, технически перевооружить систему ЦС РФ и значительно обновить МТБ. Поскольку перевод системы на новую технологическую базу требует огромных затрат капитала, необходимо накопление значительных инвестиционных ресурсов¹ [2], причем процесс накопления должен продолжаться таким темпом, чтобы его кривая шла выше, чем кривая текущего инвестирования, и концентрация капитала осуществлялась в рамках мощных специализированных центров, созданных высшей администрацией системы ЦС РФ. Система должна продумать возможность сохранения значительных инвестиционных ресурсов, необходимых для радикального обновления основных капитальных благ. Важным источником для накопления таких ресурсов служит сокращение инвестиций в эти блага после определенного насыщения потребности в них.

Речь идет о таком источнике ресурсов, как сокращение инвестиций в старые технологии, о предотвращении распыления ограниченных ресурсов по многим направлениям, что не дает реализовать эффект масштаба. Система ЦС РФ может взять на себя временные функции регулирования (по договоренности с региональными потребсоюзами) объемов инвестиций, объемов экспорта, а также функции по изучению конъюнктуры внешних рынков и разработке рекомендаций, куда лучше экспортировать.

Современная волна технологического уклада (волна развития – по Глазьеву), связанная с нанотехнологиями, предполагает новый уровень развития АПК, и, как следствие, необходимы новые формы взаимодействия с этой систе-

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ (проект № 12-02-00387).

¹ Накопление значительных инвестиционных ресурсов Н.Д. Кондратьев выделяет в качестве первой предпосылки обновления и расширения основных капитальных благ.

мой и выявление на этой основе новых потенциальных точек развития. Не отпущать «от себя».

2. Определить стратегические конкурентные позиции региональных потребительских союзов исходя из оценки социально-экономического потенциала. Разработать и принять большое число стандартов в области деятельности.

3. Предложить новые формы государственной поддержки системы и временные (обоснованные) меры ее защиты.

4. Участвовать в формировании инновационного климата региона, обосновании регионального кластера и определении места системы потребительской кооперации в нем. Важно вписываться в региональный вектор развития, а не идти против него.

5. Усилить работу с местными органами власти в рамках целевых комплексных программ развития региона, поскольку развитие потребительских союзов не обусловливается уровнем экономического развития регионов, так как они самодостаточные, самофинансируемые организации, функционирующие на принципах автономии и независимости. Следствием этого является то, что в некоторых депрессивных регионах потребительская кооперация развивается устойчиво, а в промышленно развитых регионах – слабее.

6. Систему характеризует относительно однообразное разделение производственно-хозяйственных функций в масштабах страны, а также отсутствие навыков ведения бизнеса по рыночным правилам, несовершенная инфраструктура, недостаточная информационная поддержка. В условиях глобализации экономики обостряется необходимость диверсификации видов деятельности системы. Основным видом диверсификации, которая в настоящее время активно реализуется в системе потребительской кооперации, и в этом также заключается ее особенность, является конгломератная или несвязанная диверсификация, которая характеризуется присоединением новых отраслей и видов деятельности, имеющих высокую рентабельность. Она может рассматриваться как способ сохранения и поддержания конкурентоспособности организаций и одно из условий более успешной реализации социальной миссии и социальной ответственности кооперативов. В последнее время конгломератная диверсификация выражается и в развитии малых производств, которые легко вписываются в экономические кооперативные ниши, а также в присоединении других конгломератных отраслей и направлений деятельности: туризма, сельского хозяйства, гостиничного бизнеса, строительства, охотопромысла, вылова и переработки рыбы и др.

7. Диверсификация как наиболее эффективный путь развития экономики потребительской кооперации в современных условиях не исключает, а, наоборот, предполагает интеграцию диверсифицированных предприятий и создание интегрированных комплексов, в рамках которых объединены предприятия разных отраслей деятельности, результатом которого становится синергетический эффект, распространяющийся не только на хозяйственную, но и на социальную деятельность системы.

Практическая реализация данного направления выразится, в частности, в создании интегрированных заготовительно-производственно-торговых комплексов общественного питания, оптово-розничных объединений, а также такого нового для потребительской кооперации ряда регионов формата, как уполномоченные торговые предприятия, выполняющие функции закупок, хранения потребительских товаров и товаров-заготовок с целью их накопления в сезон закупок и реализации в период наиболее высоких цен в интересах сдатчиков-пайщиков.

8. Особо корректного подхода требует оценка обоснования необходимости в ряде случаев новой типологии потребительских союзов, позволяющей разработать концептуальные подходы к развитию кооперации депрессивных или экономически развитых регионов.

9. Разработать методологические подходы к определению оптимального социально диверсифицированного объема деятельности организаций потребительской кооперации.

10. *Отработать современные критерии установления рейтинга эффективности кооперативной организации.* Сформировать адаптированную методику потенциала многомерного объекта к установлению рейтинга кооперативной организации.

11. *Усилить концепцию развития системы ЦС на региональном уровне,* имеющую на сегодняшний день традиционное содержание.

12. *Провести типологию организаций потребительской кооперации* для рабочих целей и принятия решений об инвестициях в их развитие.

Потребительская кооперация России в настоящее время структурно неоднородна: параллельно существуют мелкие и крупные кооперативы, потребительские общества второго и третьего уровня, иные юридические лица, предприятия, хозяйственные единицы. Целенаправленная стратегия организационного развития есть и реализуется лишь в отдельных потребсоюзах. В большинстве регионов преобладают консерватизм и приспособление к текущим изменениям налогового законодательства. Это зачастую приводит к структурным несоответствиям, распылению ресурсов, угрозам потери кооперативной собственности.

13. Выявить и методически обосновать степень соответствия инновационного потенциала системы основным параметрам своего развития.

Отработать комплексную методику определения эффективности использования инновационного потенциала предприятий кооперативного сектора.

14. Сформировать целостную конкурентную стратегию предприятий кооперативного сектора.

15. *Развивать собственную фундаментальную науку,* пусть даже по более узкому фронту исследований, чем располагающие большими ресурсами организации. Наличие такой науки необходимо для восприятия чужих открытий, накопления собственных заделов в соответствующих областях знаний, создания кадрового потенциала прикладных исследований и разработок. Все это благоприятствует созданию насыщенной методической среды и комбинированию зарубежных и отечественных открытий, может иметь критическое значение для коммерциализации последних, придания им уникальных качеств. Наличие собственных результатов в сфере исследовательских разработок открывает перспективу реальной технологической кооперации с зарубежными компаниями, вплоть до совместной коммерциализации принадлежащих разным сторонам, но взаимодополняющих открытий.

16. Условия постиндустриального развития требуют вовлечения в творческую активность все более широких слоев работников самой системы, а также, возможно, жителей обслуживаемой территории. Стандартные решения не подходят, когда необходимо реагирование на индивидуализированные запросы большинства потребителей, а то и стимулирование таких запросов. Влияние качества человеческого капитала на инновационную активность предприятий позволяет определенное подтверждение в статистических исследованиях [1].

Массовое внутреннее потребление товаров длительного пользования становится принципиальным звеном воспроизводственного контура экономики, обеспечивающим ее устойчивое развитие².

² Традиционный подход, когда это накопление происходит за счет урезания доходов большинства населения, снижения расходов в социальной сфере, ведет к сокращению внутреннего спроса, что угрожает устойчивости процесса модернизации, делает ее заложницей внешнеэкономической конъюнктуры. В конце XX – начале XXI вв. появился ряд работ, доказывающих, что чрезмерное неравенство доходов тормозит экономический рост.

17. Специализироваться на тех видах деятельности, которые утратили привлекательность для лидеров мировой экономики. Восстановливать связи со странами СНГ, создавать общие научные и производственные проекты и программы в рамках общего научно-технологического пространства государств-участников СНГ (1996 г.). Реальными факторами такого взаимовыгодного сотрудничества являются: связи в сфере генерации знаний (общность и взаимодополняемость научных школ, исследовательских организаций); связи в сфере инновационной инфраструктуры, включая финансовое обеспечение.

От реализации потенциала интеграции НИС в рамках СНГ во многом зависят его перспективы. Или СНГ станет катализатором перехода стран-участниц на инновационный путь развития, или в повестке дня окажется поиск других партнеров в ускорении экономического развития. Интеграция в рамках таможенного союза обретает стратегический смысл, когда помогает новым и модернизированным производствам повысить свою конкурентоспособность через реализацию эффекта масштаба производства за счет сбыта на расширенном до границ этого союза рынке. Тем самым усиливаются позиции и на внешних относительно таможенного союза рынках.

Литература

1. *Варшавский Л.Е.* Исследование влияния качества человеческого капитала на инновационную активность // *Инновационная ориентация российских экономических институтов* / под ред. В.Е. Дементьева. М.: ЛИБРОКОМ, 2009.

2. *Кондратьев Н.Д., Яковец Ю.В., Абалкин Л.И.* Большие циклы экономической конъюнктуры // *Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения: избр. тр. М.: Экономика, 2002. С. 390-391.*

ЦЕРФУС ТАТЬЯНА АЛЕКСАНДРОВНА – соискатель ученой степени кандидата экономических наук, Чебоксарский кооперативный институт, Россия, Чебоксары (galinkalinina@yandex.ru).

CERFUS TATYANA ALEKSANDROVNA – a competitor of scientific degree of Economic Sciences candidate, Cheboksary Cooperative Institute, Russia, Cheboksary.

УДК 336.221

Е.Н. ЧЕКУЛАЕВА

ВЫЯВЛЕНИЕ И ПРЕДОТВРАЩЕНИЕ НАЛОГОВЫХ РИСКОВ В ОРГАНИЗАЦИЯХ

Ключевые слова: *налоговый риск, этапы выявления налоговых рисков, чистый риск, спекулятивный риск, меры предотвращения налоговых рисков.*

Рассмотрены этапы выявления и предотвращения налоговых рисков в организациях. Отражены понятие налогового риска, виды рисков в организациях, пути их выявления, а также предложены основные меры предотвращения налоговых рисков.

E.N. CHEKULAEVA

IDENTIFICATION AND PREVENTION OF TAX RISKS IN THE ORGANIZATIONS

Key words: *tax risk, stages of identification of tax risks, pure risk, speculative risk, measures of prevention of tax risks.*

In article stages of identification and prevention of tax risks in the organizations are considered. The concept of tax risk, types of risks of the organizations, ways of their identification are reflected, and also the main measures of prevention of tax risks are offered.

Финансово-хозяйственная деятельность организаций сопряжена с многочисленными рисками, управление которыми является важным фактором повышения и поддержания стабильности финансового положения организаций. Одной из значимых групп рисков являются налоговые, поскольку с налогообложением связаны все сферы финансовой деятельности организаций. Высокая акту-

альность управления налоговыми рисками определяется существенной долей налоговых платежей в общей величине как расходов, так и денежного оттока.

В крупных организациях существует целая система управления рисками, включающая в себя управление финансовыми, налоговыми, юридическими, репутационными и другими рисками. Одним из этих элементов является система управления налоговыми рисками, которая в некоторых случаях может быть самостоятельной.

Задача такой системы: выявить, оценить и своевременно среагировать на налоговые риски для уменьшения вероятности их возникновения или минимизации негативных последствий, связанных с процессом налогообложения.

Необходимо отметить, что под налоговым риском понимают неопределенность относительно достижения целей хозяйствующего субъекта в результате воздействия факторов, связанных с процессом налогообложения, которая может проявиться в виде финансовых (и иных) потерь или в возможности получения дополнительной выгоды (дохода) в результате позитивных отклонений [1. С. 30].

Крупные международные организации, а вслед за ними и российские, под налоговыми рисками понимают еще и риски переплаты налогов, неиспользования налоговых льгот, налоговых резервов, кредитование бюджета, т.е. риски неэффективного налогообложения.

К наиболее актуальным можно отнести налоговые риски, связанные с незнанием, неполнотой законодательства, наличием пробелов в нормативных документах.

В данной статье подробнее остановимся на рисках налогоплательщиков-юридических лиц, возникающих в результате их деятельности.

Многие компании сталкиваются с ситуациями, в которых какой-либо вопрос не урегулирован совсем либо различные документы содержат неоднозначное толкование одних и тех же норм. В этом случае риски связаны с противоречиями и неясностями актов налогового законодательства. В связи с этим следует помнить о правиле, предусмотренном п. 7 ст. 3 Налогового кодекса Российской Федерации (НК РФ): «Все неустранимые сомнения, противоречия и неясности актов законодательства о налогах и сборах толкуются в пользу налогоплательщика».

В обоснование данного вида можно привести следующий пример: организация (индивидуальный предприниматель) освобождена от НДС на основании ст. 145 НК РФ. Однако освобождение от уплаты НДС может обернуться не только уплатой налога, но и штрафными санкциями и пени, если налогоплательщиком будет нарушено условие: выручка за три последовательных календарных месяца деятельности превысит 2 млн руб.

Например, выручка от реализации получена за февраль 2011 г. – 500 тыс. руб., за март – 350 тыс. руб., за апрель – 1250 тыс. руб. Итого за три последовательных месяца выручка составила 2100 тыс. руб. С апреля налогоплательщик утрачивает право на освобождение от НДС и обязан 225 тыс. руб. (1250 тыс. руб. × 18%) за счет собственных средств заплатить в бюджет. Налогоплательщику в целях устранения рисков по уплате НДС в связи с потерей освобождения необходимо постоянно контролировать размер выручки. Если в течение периода налогового освобождения становится очевидным, что лимит выручки будет превышен, необходимо либо начать выставлять покупателю счета-фактуры с НДС в целях экономии своих собственных средств, либо переводить «лишние» объемы на дочерние компании – спутники по бизнесу, специально и заранее зарегистрированные для этих целей.

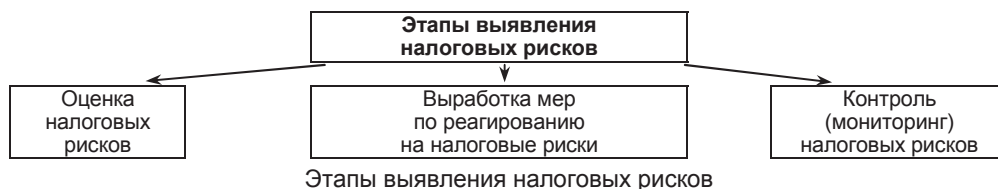
К следующей группе можно отнести налоговые риски, связанные с неожиданным изменением законодательства и неверным исполнением налого-

вых законов, ошибками в налоговом учете или налоговом планировании (так называемые риски процесса). К ним относятся налоговые риски, обусловленные допущенными неумышленными ошибками налогоплательщиков (например, технические ошибки). Причиной возникновения таких ошибок может быть недостаточный уровень квалификации работников бухгалтерских и налоговых служб.

Примером может служить риск «забывчивости» представить по истечении 12 календарных месяцев использования права на освобождение не позднее 20-го числа последующего месяца документы, подтверждающие, что в течение указанного срока сумма выручки от реализации за каждые три последовательных месяцев не превышала в совокупности 2 млн руб., либо неподачи уведомления о продлении использования права на освобождение может привести на основании п. 5 ст. 145 НК РФ к восстановлению и уплате в бюджет сумм налога с взысканием с налогоплательщика соответствующих сумм налоговых санкций и пеней. И в такой ситуации необходимо:

- в качестве контроля закрепить как норму налогового администрирования за налоговым органом истребование подтверждающих документов;
- внести дату представления документов в налоговый календарь налогоплательщика с закреплением в должностной инструкции обязанностей конкретного специалиста по соблюдению налогового графика.

В процессе управления налоговыми рисками выделяют следующие этапы выявления налоговых рисков (рисунок).

Стоит учитывать, что как само понятие налогового риска, так и принципы его оценки очень субъективны и зависят, как правило, от квалификации исполнителя и используемых им оценочных критериев, соответствия или несоответствия позиции Министерства финансов и налоговых органов и вероятности обнаружения риска. Рассмотрим наиболее важные направления работы по предотвращению налоговых рисков [2. С. 70]:

- повышение квалификации специалистов, принимающих решения, связанные с осуществлением налогообложения, и ведущих налоговый учет предприятия. Для эффективного снижения налогового риска требуется высокий уровень квалификации бухгалтера, следовательно, необходимо проводить взвешенную кадровую политику и предъявлять к уровню подготовки специалистов высокие требования;

- отслеживание изменений налогового и бухгалтерского законодательства. Для снижения налогового риска руководителю предприятия необходимо обеспечить бухгалтеру условия для отслеживания в надлежащий срок всех изменений в бухгалтерском и налоговом законодательстве. Оно может выполняться бухгалтером как самостоятельно, так и с помощью соответствующих консультационных услуг, посещений семинаров. Также рекомендуется использование материалов официальных и периодических изданий, справочно-информационные системы «Гарант», «Консультант Плюс»;

- мероприятия по снижению налогового риска при разработке учетной политики предприятия. В учетной политике предприятия должны быть опре-

делены процедуры по оценке налогового риска, способы контроля его величины и меры по снижению:

- *учет налогового риска при инвестировании.* Налоговый риск должен рассматриваться предприятием не только при управлении налоговыми обязательствами, его также следует учитывать и при ведении управленческого учета в других сферах деятельности предприятия, например, при принятии решений об инвестировании;
- *мониторинг налоговых ошибок.* Эффективным инструментом снижения налогового риска является использование мониторинга – непрерывного наблюдения, контроля за процессом выявления и исправления налоговых ошибок.

Среди налоговых ошибок наиболее часто встречаются и штрафуются ошибки по формированию налоговой базы. По данным налоговых проверок, проводимых налоговыми органами, более 70% установленных нарушений связано с занижением налоговой базы.

Чем больше величины налоговой базы было скрыто, тем больше риск применения норм ответственности.

Налоговый риск можно разделить на две группы: чистый налоговый риск; спекулятивный налоговый риск [4. С. 80].

Чистый налоговый риск связан с возможностью начисления штрафных санкций контролирующими органами. В этом случае возможны либо потери в виде финансовых санкций, либо отсутствие этих потерь. В результате чистого риска организация может стать банкротом. По данным Инспекции федеральной налоговой службы (ИФНС) России по г. Йошкар-Оле было возбуждено в 2010 г. 1626 исполнительных производств на сумму 793 191 тыс. руб., в 2011 г. – 1635 на сумму 798 365 тыс. руб., произведено 3 ареста имущества организаций в 2010 г. на сумму 3584 тыс. руб., в 2011 г. – 6 на сумму 7780 тыс. руб., возбуждено дел о несостоятельности (банкротстве) организаций за 2010 г. 30 на сумму 103 108 тыс. руб., в 2011 г. – 32 на сумму 286 175 тыс. руб.

Спекулятивный налоговый риск связан с возможностью доначисления налоговых платежей либо с экономией на платежах в бюджет по сравнению с выбранным вариантом налогообложения. Это может произойти в результате изменения условий, согласно которым ранее принималось решение.

По результатам контрольной работы за I квартал 2011 г. дополнительно начислено платежей в бюджеты всех уровней, включая пени, в размере 122 076 тыс. руб. Это на 12,5% (13 524 тыс. руб.) больше, чем за аналогичный период прошлого года. По результатам выездных проверок доначисления по сравнению с доначислениями за I квартал 2010 г. возросли в 1,3 раза, или на 25 026 тыс. руб., и составили 102 676 тыс. руб. (84,1% от общей суммы доначисленных платежей). Сумма дополнительно начисленных платежей по организациям возросла на 22,0% (на 16 079 тыс. руб.). Из общей суммы доначисленных платежей по результатам контрольной работы 65,5%, или 79 944 тыс. руб., составляют налоги; 11,0%, или 13 485 тыс. руб., сумма начисленных пеней; сумма предъявленных налоговых санкций составляет 8,6%, или 10 464 тыс. руб.; на долю пеней, начисленных на текущую задолженность, приходится 14,9%, или 18 183 тыс. руб.

У предприятия нет возможности управлять налоговыми рисками непосредственно через внешние факторы, поскольку оно не может по своему усмотрению изменять налоговое, бухгалтерское или какое-либо иное законодательство. Но необходимо своевременно отслеживать изменения этих факторов и принимать соответствующие меры по их учету при осуществлении деятельности, осуществлять мониторинг состояния расчетов с бюджетом по налогам.

Можно использовать следующие меры, способствующие предотвращению налогового риска [5. С. 236]:

1. Мероприятия по снижению налогового риска непосредственно на предприятии:

- организация работы по учету налогового риска при принятии управленческих решений;
- повышение квалификации специалистов, принимающих решения, связанные с осуществлением налогообложения, и ведущих налоговый учет;
- регулярное отслеживание изменений налогового и бухгалтерского законодательства;
- разработка мероприятий по снижению налогового риска при формировании учетной политики предприятия;
- управление выполнением налоговых обязательств;
- учет налогового риска при инвестировании;
- создание резерва под обеспечение возможных штрафных санкций и пени в качестве меры самострахования;
- применение способа переплаты;
- мониторинг налоговых ошибок (периодическое их выявление и исправление ошибок).

2. Систематическая работа с налоговыми органами:

– обращение в сложных (неоднозначных) ситуациях в налоговые органы за письменными разъяснениями;

- снижение вероятности конфликтов с налоговой инспекцией;
- проведение сверок по состоянию расчетов по налогам.

3. Работа с контрагентами:

- экспертиза бухгалтером договоров, заключаемых предприятием с партнерами;
- раскрытие информации о состоянии налоговых расчетов в финансовой отчетности.

Таким образом, с развитием рыночных отношений в России возросло влияние налоговых рисков на экономическую безопасность предприятия, поэтому целенаправленная работа по снижению отрицательных последствий налоговых рисков является одним из приоритетных направлений деятельности, способствующей сохранению безопасности предприятия, т.е. реализации допущения непрерывности деятельности.

Как показывает практика, большинству российских организаций предстоит еще пройти большой путь для построения эффективной налоговой функции в соответствии с международными стандартами. Однако те преимущества, которые дает бизнесу эффективное управление налоговыми рисками и обязательствами для бизнеса, делают эту задачу одной из наиболее приоритетных.

Литература

1. Гончаренко Л.П. Налоговые риски: теория и практика управления // Финансы и кредит. 2009. № 2. С. 30-31.
2. Зуйков А.В. Управление налоговыми рисками: мнение специалиста // Налоговый учет для бухгалтера. 2010. № 10. С. 66-72.
3. Налоговый кодекс РФ. Части первая и вторая. М.: Проспект; КноРус, 2012. 784 с.
4. Стафиевская М.В. Необходимость идентификации и управления налоговым риском // Вестник Казанского государственного аграрного университета. 2010. № 2. С. 80-82.
5. Шевелев А.Е., Шевелева Е.В. Риски в бухгалтерском учете: учеб. пособие. М.: КноРус, 2007. 280 с.

ЧЕКУЛАЕВА ЕЛЕНА НИКОЛАЕВНА – аспирантка кафедры налогов и налогообложения, Поволжский государственный технологический университет, Россия, Йошкар-Ола (lenchik281287@mail.ru).

CHEKULAËVA ELENA NIKOLAEVNA – post-graduate student of Taxes and Taxation Chair, Volga Region State Technological University, Russia, Yoshkar-Ola.

УДК 336.7.368

И.М. ШОР

УПРАВЛЕНИЕ ФИНАНСОВЫМИ ПОТОКАМИ НА ЭТАПАХ ЖИЗНЕННОГО ЦИКЛА СТРАХОВОГО ПРОДУКТА

Ключевые слова: финансовые потоки, жизненный цикл, страховой продукт, прибыль, страховая компания.

Прибыль страховой компании и объем продаж страховых продуктов во многом определяют уровень конкурентоспособности и финансовой устойчивости страховой компании, поэтому исследование вопросов управления финансовыми потоками на этапах жизненного цикла страховых продуктов приобретает особую актуальность и значимость. С системных позиций определены и сопоставлены этапы жизненного цикла страхового продукта и входящие, исходящие финансовые потоки страховой компании.

I.M. SHOR

MANAGEMENT OF CASH FLOW ON THE PHASES OF THE LIFE CYCLE OF AN INSURANCE PRODUCT

Key words: financial streams, life cycle, insurance product, profit, insurance company.

Insurance company's profit and sales volume of insurance products mostly determine the level of competitiveness and financial stability of the insurance company, that's why researching of the financial flows management in the stages of life cycle of insurance products become so popular and useful. There are complexly determined and compared stages of life cycle of the insurance product and inbox-outbox financial flows of an insurance company in this work.

Направления формирования и использования финансовых ресурсов страховой компании во многом определяются стадиями жизненного цикла страховых продуктов. Следовательно, актуальными являются вопросы управления входящими и исходящими финансовыми потоками страховщика на соответствующих этапах жизненного цикла страховых продуктов.

Под жизненным циклом продукта следует понимать модель, описывающую стадии, которые проходит продукт на протяжении определенного времени [1. С. 147]. Поэтому жизненный цикл страхового продукта – это время с момента первоначального появления продукта на страховом рынке до прекращения его продажи на рынке.

Жизненный цикл страхового продукта имеет свои отличия:

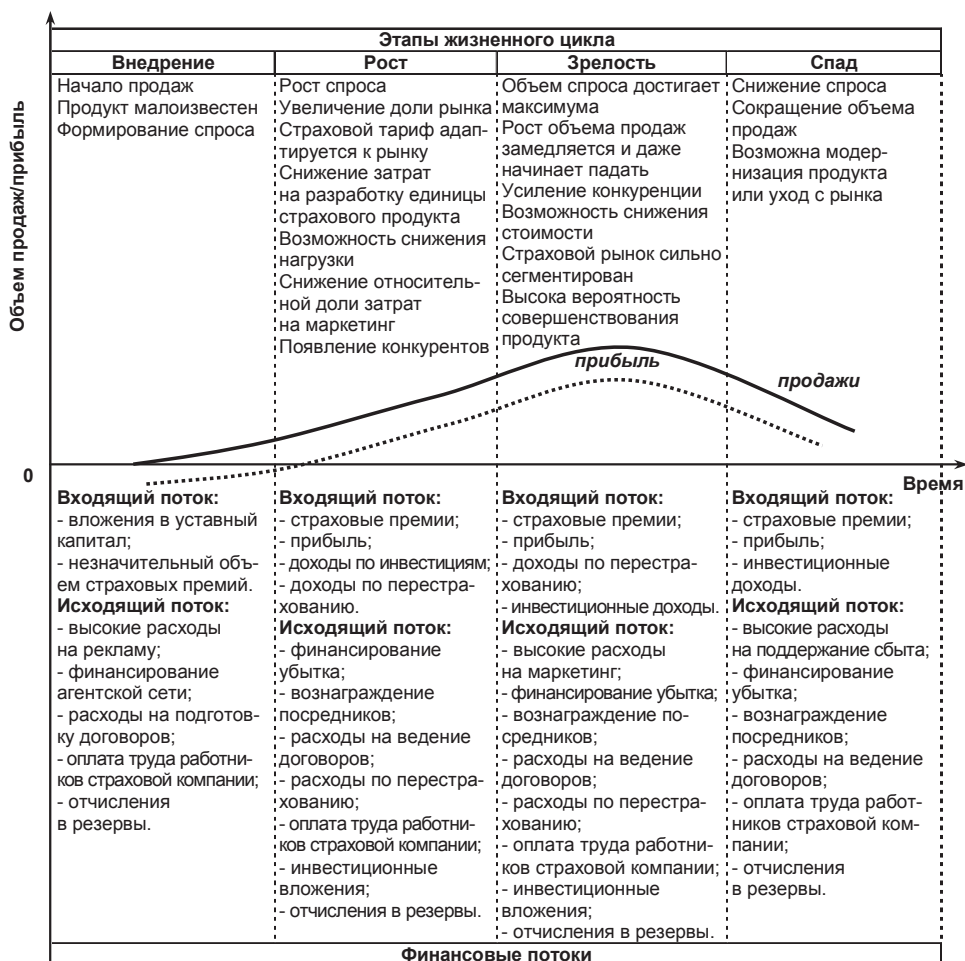
– страховой цикл длиннее жизненного цикла иного продукта. Страховые полисы могут продаваться без существенных изменений гораздо дольше, чем большинство товаров массового спроса. Страховые продукты менее подвержены моде;

– первоначальные затраты на разработку и запуск страхового продукта ниже, чем товаров массового спроса;

– продолжительность действия договора страхования может многократно превосходить продолжительность жизненного цикла страхового продукта.

В жизненном цикле страхового продукта, как, впрочем, и у других продуктов, можно выделить различные этапы. А.А. Цыганов в своих исследованиях выделяет семь этапов жизненного цикла страхового продукта: проектирование, оценка, тестирование, управление продуктом, маркетинг, анализ, сегментация [2. С. 8-9].

Вместе с тем жизненный цикл страхового продукта можно описать изменением показателей объема продаж и прибыли по времени и конкретизировать следующими этапами: начало продаж (внедрение на рынок), рост, зрелость (насыщение) и спад (рисунок).

Финансовые потоки страховой компании и этапы жизненного цикла страхового продукта (составлено автором)

Этап внедрения показывает период начала продаж страхового продукта на рынке. На этом этапе продажи продукта невелики, он малоизвестен страхователям, формируется спрос на него. Обычно этот период требует больших вложений в рекламу, стимулирования агентской сети и информирования страхователей о качествах и назначении новой страховой программы. Характеризуется очень высокой степенью неопределенности финансовых результатов, поскольку заранее трудно определить, будет ли иметь успех новый страховой продукт. На этой стадии у страховой компании высокие затраты на маркетинг. Издержки производства высоки в связи с малым объемом продаж страхового продукта, поэтому страховая деятельность может быть убыточной. Продолжительность этой стадии зависит от интенсивности рекламы, уровня инфляции и эффективности работы агентской сети по продаже страхового продукта.

До заключения договора, т.е. до момента продажи страхового продукта, страховая компания несет расходы по: рекламе, продвижению страхового продукта на рынок, подготовке страховых договоров (разработка условий,

расчет тарифов, выпуск бланков), оплате работы экспертов по оценке риска, финансированию консультационных работ и др.

На этапе роста спрос на страховой продукт растет, тарифная политика и система сбыта адаптируются к рыночным условиям и особенностям реакции страхователей на страховой продукт. Реклама и иные способы распространения информации создают спрос на страховой продукт, за счет чего расширяется охват страхового поля и, как следствие, у страховой компании снижаются затраты на разработку одного страхового продукта. При этом снижение нагрузки, как части страхового тарифа, может позволить страховой компании охватить весь потенциальный рынок. Вместе с тем маркетинговые затраты продолжают оставаться высокими, однако относительная доля затрат на маркетинг, как правило, падает. На данном этапе у страховой компании, как правило, появляются конкуренты. Прибыльность страховой компании растет. Таким образом, продолжительность этапа роста показывает время, в течение которого страховой продукт активно продается и рынок достигает определенного предела насыщения этим продуктом.

Как правило, основные исходящие финансовые потоки страховой компании включают: страховые выплаты, инвестиционные вложения, расходы по перестрахованию, отчисления в страховые резервы, расходы на ведение страхового дела, административно-управленческие расходы и др.

Независимо от направления деятельности страховой компании в структуре ее расходов преобладают страховые выплаты. Как показывает практика, этот показатель может существенно колебаться, в пределах от 40 до 80% от собранных страховых премий. На его уровень влияют сфера деятельности страховщика (для рискованных видов страхования страховые выплаты существенно выше), добросовестность самой страховой компании, а также степень реализации функции рисков. Например, для компаний, занимающихся страхованием посевов, в засушливые годы размеры страхового возмещения могут превысить объемы собранных страховых премий, поэтому покрытие образовавшейся разницы осуществляется за счет ранее сформированных страховых резервов.

В структуре доходов страховой компании выделяются поступления от страховой, инвестиционной, финансовой и прочей деятельности страховой компании.

При этом независимо от сферы деятельности страховой компании в структуре ее доходов преобладают страховые премии. Однако могут быть исключения, связанные с неблагоприятной конъюнктурой страхового рынка в краткосрочном периоде, когда страховая компания, не имея возможности собирать достаточное количество страховых премий, переориентируется на другие сегменты финансового рынка, прежде всего рынок капиталов. Вместе с тем доля доходов от страховой деятельности напрямую зависит от специализации компании. Если компания обслуживает небольшую рыночную нишу и главным образом сосредоточивается на страховании, доходы страховой компании на 90% и более могут формироваться за счет страховых премий. Если же компания достаточно крупная и выступает в качестве активного институционального инвестора на финансовом рынке, ее инвестиционные доходы могут быть сопоставимы со страховыми.

Основной источник доходов от страховой деятельности – это поступление страховых премий по договорам страхования. На этот показатель влияет множество факторов, среди которых конъюнктура страхового рынка и уровень страховых тарифов, напрямую зависящий от оценки конкретных страховых рисков. В процессе расчета страхового тарифа кроются существенные риски для самого страховщика, ведь для привлечения дополнительных по-

ступлений существует желание занизить страховой тариф. Однако это очень серьезное заблуждение, которое может привести к ухудшению качества страхового портфеля и поставить под сомнение само существование страховой компании в случае наступления страховых событий.

Говоря о страховых доходах, отметим, что многие небольшие страховые компании выполняют агентские функции для крупных страховщиков, собирая страховые премии и затем передавая их в перестрахование. В данном случае в качестве доходов выступают комиссии, полученные от перестраховщиков.

Как показывает мировая практика, страховые компании являются активными участниками финансового рынка, а потому их значительные доходы формируются за счет инвестиционных операций. Выбор инструментов для инвестирования у страховых компаний весьма широк – от недвижимости, банковских депозитов, металлов до производных финансовых инструментов.

На этапе зрелости жизненного цикла страхового продукта рост объема продаж замедляется и даже начинает падать, так как продукт уже приобретен большинством потенциальных страхователей, усиливается конкуренция, затраты на маркетинг возрастают, возможно снижение страховых тарифов, прибыль стабилизируется или снижается. При модернизации страхового продукта и (или) рыночных сегментов вероятно продление данной стадии. Страховой рынок сильно сегментирован, страховые компании стараются удовлетворить все возможные потребности. Именно на этом этапе вероятность повторного технологического совершенствования или модификация страхового продукта наиболее эффективна. Главная задача страховой компании – сохранить, а по возможности расширить свою долю рынка и добиться устойчивого преимущества над прямыми конкурентами.

Этап спада жизненного цикла страхового продукта проявляется в снижении спроса. Поскольку объем продаж и прибыль снижаются, некоторые страховые компании сокращают свои инвестиции и покидают рынок. Другие компании, наоборот, стараются специализироваться на остаточном страховом рынке, если он представляет экономический интерес или спад происходит постепенно. Однако, за исключением иногда наблюдаемых случаев возрождения страхового рынка, прекращение выпуска технологически устаревшего страхового продукта становится неизбежным. На стадии спада страховые компании часто проводят модернизацию страхового продукта, подгоняя перечень страхуемых рисков, условия страхования, франшизы под новые требования страхователей. Модернизация страхового продукта может включать в себя изменение гарантий и тарифов. Так, в контракт комплексного страхования жилых помещений могут быть введены дополнительные гарантии, касающиеся страхования драгоценностей, денежной наличности и др. Если эта операция оказалась удачной, для страхового продукта наступает новый этап роста. В противном случае страховая компания отказывается от его дальнейшей коммерциализации и продолжает работать с ранее заключенными договорами страхования. Необходимо обратить внимание, что максимум прибыли по сравнению с максимумом объема продаж смещается в направлении начальных стадий жизненного цикла. Это обусловлено ростом затрат на поддержание сбыта на поздних стадиях жизненного цикла страхового продукта.

Форма кривой жизненного цикла, как правило, остается более или менее одинаковой для большинства страховых продуктов. Однако протяженность во времени и интенсивность перехода из одного этапа в другой имеют большие различия в зависимости от специфики страхового продукта и рынка. Переход от этапа к этапу происходит достаточно плавно, поэтому служба маркетинга страховой компании должна внимательно следить за изменениями объема

продаж и прибыли, чтобы вовремя определить границы этапов и, соответственно, внести изменения в программу маркетинга.

Характер кривой жизненного цикла страхового продукта часто является результатом скорее управленческих действий и не обусловлен внешними причинами. Многие руководители считают, что каждый страховой продукт с неизбежностью следует своей кривой жизненного цикла. Когда объем продаж стабилизируется, вместо того чтобы обновлять технологические решения по отдельным видам страхования, искать новые рыночные возможности, страховая компания начинает заниматься поиском другого направления страховой деятельности.

Таким образом, страховой компании необходимо формировать страховой портфель путем включения в него страховых продуктов, находящихся на различных стадиях жизненного цикла. Это может позволить страховой компании снизить риски неполучения прибыли и уменьшения объема продаж страховых продуктов, находящихся на начальных стадиях жизненного цикла.

Литература

1. Блэк Дж. Экономика: толковый словарь / общ. ред. И.М. Осадчей. М.: ИНФРА-М; Весь Мир, 2000. 825 с.

2. Цыганов А.А. Инновации в организации продаж страховых продуктов // Организация продаж страховых продуктов. 2008. № 5. С. 8-9.

ШОР ИННА МИХАЙЛОВНА – кандидат экономических наук, доцент кафедры корпоративных финансов и банковской деятельности, Волгоградский государственный университет, Россия, Волгоград (shorinnochka@rambler.ru).

SHOR INNA MIKHAYLOVNA – candidate of economics sciences, associate professor of Corporate Finance and Bank Activity Chair, Volgograd State University, Russia, Volgograd.

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

Редакция журнала «Вестник Чувашского университета» просит авторов руководствоваться нижеприведенными правилами.

1. Авторские оригиналы представляются на бумажном и электронном носителях. Авторский текстовый оригинал должен быть пронумерован и подписан авторами на титульном листе с указанием даты.

2. К статьям, направляемым в редакцию, прилагаются:

- 1) *заявление автора на имя главного редактора;*
- 2) *две внешние рецензии;*
- 3) *ходатайство научного руководителя;*
- 4) *лицензионный договор в двух экземплярах;*
- 5) *акт экспертизы (для технических специальностей).*

3. Авторы должны указать рубрику, в которой следует поместить статью.

4. **Оформление статьи:**

- 1) *классификационные индексы Универсальной десятичной классификации (УДК), Библиотечно-библиографического классификатора (ББК);*
- 2) *инициалы и фамилия авторов;*
- 3) *название статьи;*
- 4) *ключевые слова;*
- 5) *аннотация статьи;*
- 6) *название статьи, инициалы и фамилия автора на английском языке;*
- 7) *ключевые слова на английском языке;*
- 8) *аннотация на английском языке;*
- 9) *текст статьи;*
- 10) *примечательный библиографический список;*
- 11) *сведения об авторе.*

Авторские оригиналы подготавливаются с помощью компьютера в среде Microsoft Word (файлы типа doc). Формат бумаги А4, поля: справа и слева 4 см, сверху 4,5 см, снизу 5,7 см, от края до верхнего колонтитула 3 см, красная строка 0,75 см. Текст статьи набирается шрифтом Times New Roman размера 11 пт через 1 интервал.

Текст статьи представляется в двух экземплярах с приложением файла в электронном виде.

5. **Рисунки.** Количество рисунков не более 4. На рисунки должны быть ссылки. Рисунки должны быть внедрены в режиме Вставка Объект Рисунок Microsoft Word. Подрисуночные подписи выполняются шрифтом размера 9 пт.

6. **Формулы и буквенные обозначения по тексту.** Формулы набираются в редакторе формул Microsoft Equation. Шрифт для греческих букв – Symbol, для всех остальных – Times New Roman, основной размер 11 пт, крупный индекс 7 пт, мелкий 5 пт.

Латинские буквы набираются курсивом, буквы греческого алфавита и кириллицы – прямым шрифтом, обозначения матриц, векторов, операторов – прямым полужирным шрифтом.

Формулы располагаются по центру страницы. Номер формулы ставится у правого края. Нумеруются лишь те формулы, на которые имеются ссылки.

При выборе единиц физических величин рекомендуется придерживаться международной системы единиц СИ.

7. **Таблицы.** Текст в таблицах набирается шрифтом размером 9 пт, заголовок выделяется полужирным шрифтом. На таблицы должны быть ссылки.

8. **Список литературы.** Список строится по алфавиту, записи рекомендуется располагать сначала на языке издания, в которое включен список, затем на других языках. Источники набираются шрифтом Times New Roman размера 9 пт. При оформлении списка литературы необходимо руководствоваться ГОСТом 7.1-2003 «Библиографическая запись. Библиографическое описание».

Ссылки на источники в тексте даются в квадратных скобках, например [1], [1. С. 5].

9. **Сведения об авторах** набираются полужирным шрифтом размера 10 пт **на русском и английском языках в именительном падеже** по следующей форме: *Фамилия, имя, отчество – ученая степень, должность, место работы, страна, город. Контактная информация (e-mail).*

10. Статьи, оформленные без соблюдения этих правил, возвращаются без рассмотрения. Возвращение рукописи автору на доработку не означает, что статья принята к печати. После получения доработанного текста рукопись вновь рассматривается редколлегией. Доработанный текст автор должен вернуть вместе с первоначальным экземпляром статьи, а также ответами на все замечания. Датой поступления считается день получения редакцией окончательного варианта статьи.

11. Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается.

12. В одном номере журнала может быть опубликовано, как правило, не более двух статей одного автора, в том числе в соавторстве.

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ**Айзатуллова А.Ш.**Деятельность братства «Трёх святителей» в Симбирской губернии
во второй половине XIX века 3**Викторов О.Н.**

Святослав Федоров: портрет врача на фоне эпохи 7

Донская В.К., Широков О.Н.Историография движения исторической реконструкции
на примере Волго-Вятского региона 15**Кузнецов В.Н.**

Кадеты в Среднем и Нижнем Поволжье в 1911 – начале 1917 гг. 20

Ласточкин В.Б.К вопросу о материально-техническом обеспечении школ Чувашской АССР
в период перехода к всеобщему обязательному восьмилетнему образованию
(1958-1964 гг.) 26**Лобачева Е.Э., Хабибуллин М.З.**Роль миссионерского историко-этнографического музея Казанской духовной академии
в изучении истории, этнографии и языков народов России 32**Махмутов З.А.**

Этнокультурные процессы в среде татарской диаспоры Казахстана 37

Ратникова А.Р.

Кадровая политика Советского государства (на примере волисполкомов Чувашии) 40

Рыбалка В.И.

Деятельность народных университетов в марийской деревне в 1966-1985 годах 44

Рыбалка В.И.Культурно-просветительная работа на животноводческих комплексах
в марийской деревне в 1970-1980-е годы 47**Рыжков Т.В.**

Защита национальных интересов в российской нефтяной политике 1990-х годов 50

Титова Т.А., Сайфутдинова Г.Б.

Некоторые аспекты демографического поведения и родительства в Татарстане 54

Федоров Г.И., Сергеев В.И., Артемьев Ю.М.К проблеме осознания чувашами этнической самобытности
(на материале художественной и публицистико-этнографической литературы) 56**Харитонов М.Ю., Харитонова С.Б.**Опыт реализации государственной образовательной политики
в Чувашии в 1920-е годы (гендерный аспект) 61**Харитонова С.Б.**

К вопросу о женской занятости и безработице в Чувашии в 1920-е годы 67

ФИЛОСОФИЯ**Абдулова В.Ю.**Модернизация системы образования как определяющий фактор
ускоренного становления «общества знаний» 73**Артемьев Ю.М., Желтов М.П., Степанов А.Г.**Специфика социально-субъективного компонента
формирования мифологемы картины социально-исторической реальности 77

Бурова Ю.В. Положительно-прекрасное бытие личности и ее деформации в рамках концепции терроризма Ф.М. Достоевского	83
Данилов А.А. Проблемы формирования информационной среды в условиях социокультурной трансформации российского общества.....	88
Данилов А.А. Эволюция средств информационных технологий в контексте трансформации условий социокультурного бытия малых народов России.....	94
Желтов М.П., Гущина Е.В. Место игры в духовно-практической деятельности человека	98
Кульков Ю.П. Эпистемологический статус трансцендентального	102
Никитина Н.Д., Федотов В.А. Духовно-нравственные ориентиры студенческой молодежи	107
Никитина Э.В. Этноменталитет как компонент гражданственности.....	112
Правовская Н.И. Повседневность в аксиологическом измерении	118
Правовская Н.И. Жизненное пространство человека в культуре повседневности России и Китая.....	122
Статкевич И.А. Произведение искусства и природа художественного образа М. Хайдеггера	126
Статкевич И.А. Два образа философской герменевтики: Кьеркегор против классического дискурса	129
Шабалин Д.Г. Проблемы языкового сознания и речевого смысла в теории онтологической относительности У. Куайна	131
Шабалин Д.Г., Пурынычева Г.М. Проблема языковых характеристик социальности	135

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Малофеев А.О. Проблемы реализации нравственно-этических категорий в нормах частного права (на примере Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)»).....	139
Можарова Н.Г. Новые правила выдела земельного участка в счет доли в праве общей собственности из земель сельскохозяйственного назначения	144
Никифорова И.А. Финансово-хозяйственное обеспечение деятельности исправительно-воспитательных учреждений для несовершеннолетних в Российской империи второй половины XIX – начала XX веков	150
Ортиков Е.В. К вопросу о полномочиях прокурора при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве	155
Петров А.И. Понятие и содержание правового просвещения как особой функции органов прокуратуры (теоретико-правовой анализ)	159
Царев П.Е. Должностные преступления сотрудников органов Федеральной службы судебных приставов.....	166

ПЕДАГОГИКА

Игнатьева А.П., Федотов В.А. Этнические традиции в творческом наследии академика Г.Н. Волкова	171
Кириллова Т.В., Кириллова О.В., Сафаргалиев Э.Р. Проектирование содержания подготовки менеджеров с дополнительными направлениями	176

Кириллова Т.В., Шубникова Е.Г.

Условия эффективности формирования специальной компетентности студентов педагогического вуза в сфере антинаркотической профилактики 182

Михайлова Э.В.

Индивидуальные образовательные траектории обучающихся в системе непрерывного образования 186

Назырова А.С.

Культурная деятельность как средство формирования межкультурной компетентности студентов 191

Николаева Е.Ф.

Проблема адаптации специалистов психолого-педагогического профиля на рынке труда 196

ПСИХОЛОГИЯ

Ломков А.А., Николаев Е.Л., Вайберт М.И.

Особенности формирования экологического сознания и поведения обучающихся в процессе дополнительного образования 199

ЛИНГВИСТИКА

Алос и Фонт Э.

Результаты исследования преподавания баскского языка в Баскской автономной области 206

Афанасьева Ю.С., Губанов А.Р.

Синтаксическое поле ситуативной модальности в русском и чувашском языках 211

Борисова Л.В.

Концептосфера «семья» в чувашской языковой картине мира 213

Будниченко Л.А.

Категория образности и экспрессия газетного текста 220

Волкова А.В., Карпеева О.Я.

Когнитивные средства репрезентации каузативной связи в пословицах английского и чувашского языков 226

Егорова Л.В.

Структурные типы годонимов Чувашской Республики 231

Иванов В.А.

Этноокология в немецкоязычном чувашеведении 235

Иванова А.М., Семенова Г.Н.

Словообразование в чувашском языке – I 237

Исаев Ю.Н.

Этнолингвистические особенности чувашского дендронима *тупӑлха* «таволга» 243

Корнилов Г.Е.

Этнотопонимия республик Поволжья (Башкортостан, Коми, Марий Эл, Мордовия, Татарстан, Удмуртия, Чувашия) – ХХIХ: А-анлаутные географические названия 251

Медведев В.Б.

Гармония повторов в произведении Л. Фейхтвангера «Еврей Зюсс» 256

Рец Н.И.

Концепт «принятие решения»: лингвокогнитивное моделирование 260

Романова Т.В., Губанов А.Р.

Категория результирующей обусловленности и дискурс 262

Свеклова О.В.

Структурные компоненты функционально-семантической категории кондициональности в разноструктурных языках 264

Студенцов О.Р.

Православная религиозная лексика в «Кратком чувашско-русском словаре» Н.В. Никольского 1919 г. (выявление фактического материала) 266

Сучкова А.Г.

Онтологические признаки семантической категории финальности 269

Третьякова Е.А.

Эволюция отечественной критики перевода 270

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

Арекеева С.Т. Образ города в удмуртской малой прозе и публицистике 1920-1930-х годов.....	276
Бурков Л.Н. Письменные тексты марийских художественных произведений XVIII-XIX веков.....	281
Бурков Л.Н. Творчество чувашского просветителя и педагога И.Я. Яковлева и марийских литераторов-просветителей XIX века	283
Бурков Л.Н. Роль переводных произведений в развитии марийской литературы начала XX века	285
Ермакова Г.А., Иванов В.А., Хабибуллина Э.Х. Картина мира этноса через семиотику языковых единиц лирического произведения Я. Ухсая «Полюбил я, поля, вас»	289
Никитина М.В. Особенности символа свадьбы в драматургии народов Урало-Поволжья	292
Першина М.А. «Вечные образы» англоязычной литературы в творчестве Н.С. Лескова	295
Рябинина М.В. Портрет как средство психологической характеристики персонажа в повестях Г. Алексеева	302
Сарбаш Л.Н. Полиэтноконфессиональная Россия в «Записках из Мертвого дома» Ф.М. Достоевского	307

ЭКОНОМИКА

Анохин Е.В. Эволюция методологии оценки развития территорий Российской Федерации (на примере оценки развития территорий в системе государственного управления).....	314
Ванюлин А.Н., Александров Д.Ю. Кластерный анализ результатов выборов в Государственную Думу с использованием гравиметрического алгоритма	322
Ванюлин А.Н., Калинина Г.В., Егорова Г.Н. Выявление тенденций развития сельскохозяйственного комплекса ресурсодефицитных регионов РФ методами кластерного анализа	327
Герасимов И.А. Проблема государственного регулирования в области энергоэффективности.....	333
Гетманцев А.С. Спрос на химическую продукцию как фактор формирования инвестиционных проектов в химическом комплексе	335
Данилов И.П., Матвеев Е.А. Современные тенденции управления процессом коммерциализации инновационного продукта	338
Данилов И.П., Михайлова С.Ю., Никитин В.В. Конкурентоспособность и безопасность экономики России – элементы системного единства	343
Доржиева В.В. Особые экономические зоны и территориальные кластеры как факторы повышения конкурентоспособности приграничных территорий.....	347
Егорова С.Б. Создание конкурентных преимуществ в условиях несовершенного рынка	353
Зябирова С.Ф. Государственная региональная политика на проблемных территориях	357
Иванов В.В. Проблема создания конкурентоспособности производственных единиц в аграрном секторе	360
Иванова И.В. Целевое ориентирование систем планирования инновационного развития промышленных предприятий.....	363

Ильина Т.С. Методы исследования региональных социально-экономических систем	366
Кадышев Е.Н., Смирнов В.В. Анализ эффективности развития социальной сферы Чувашской Республики.....	369
Калинин А.М. Стратегическая роль информационных технологий в развитии системы управления конкурентоспособностью предприятий Чувашской Республики.....	373
Калинина Г.В., Калинин А.М. Обоснование качества развития региональной системы в аспектах информационного пространства региона методами многомерного анализа.....	378
Калинина Г.В., Кузнецов Е.Н., Андреев В.В. Императивы внешней среды функционирования потребительской кооперации	386
Кроливецкий Э.Н., Лебедев В.В. Взаимодействие форм анализа деятельности учебных заведений дополнительного образования.....	396
Кузнецова Э.Г. К вопросу о кредитовании сельхозтоваропроизводителей	400
Лебедев В.В. Направления совершенствования функционирования системы управления деятельностью учреждения дополнительного образования	402
Лялина Л.В. Классификация моделей организационной культуры корпорации в современной экономике	406
Малькова Т.М., Порядина О.В. Эконометрическое моделирование эффективности лесопользования.....	409
Матвеев Е.А. Повышение конкурентоспособности инновационной фирмы с использованием региональной факторной и рыночной среды	416
Митюгина М.М. Анализ факторов, влияющих на уровень развития общественных объединений в регионе (на примере Приволжского федерального округа).....	421
Мунши А.Ю. Направления использования маркетинга в инновационном развитии кооперативных организаций	426
Немцев С.Г. Динамика развития малого и среднего бизнеса в России.....	429
Панарин А.А. Ресурсное обеспечение инновационного развития учреждений профессионального образования.....	433
Панарин А.А., Кроливецкий Э.Н. Результативность технологий стратегического и перспективного управления развитием учреждений профессионального образования.....	437
Петров С.Ю., Зябирова С.Ф. Условия и факторы социально-экономической дифференциации регионов России	440
Петрова Т.П., Федорова Л.П. Использование модели компетенций в управлении персоналом сетевой торговли региона....	444
Резюкова Л.В., Смирнов В.В. Исследование проблемы институционализации процесса содействия занятости населения ..	450
Семенов В.Л. Реализация «голоса потребителя», «дерева свойств» и «дерева функций» в рамках повышения параметров качества продукции.....	454
Семенов В.Л. Развитие региональной политики Чувашской Республики в области качества и конкурентоспособности продукции	460
Скворцов О.Н. Совершенствование методики оценки эффективности деятельности предприятий сферы предоставления энергосбытовых услуг	465
Смирнов В.В., Кадышева О.Е. Оценка инвестиционного процесса и инновационной деятельности в Чувашской Республике	470

Тарасов В.Т., Данилов И.П.	
Эконометрический анализ детерминантов человеческого капитала	475
Федоров В.Г., Федорова Н.В., Лавров А.В., Григорьева Н.Я.	
Продовольственное самообеспечение населения региона и проблемы интенсификации производства зерна	484
Федорова Л.П., Ильина Т.С.	
Аспекты стратегического управления регионом как социально-экономической системой	489
Федорова Н.В.	
Комплексная стоимостная оценка земледельческого производства и участвующих и не участвующих в нем природных ресурсов	495
Церфус Т.А.	
Актуальные проблемы современного развития потребительской кооперации России	502
Чекулаева Е.Н.	
Выявление и предотвращение налоговых рисков в организациях	505
Шор И.М.	
Управление финансовыми потоками на этапах жизненного цикла страхового продукта	510
ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ	515

ВЕСТНИК ЧУВАШСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
Гуманитарные науки
№ 4 2012

Редактор ***Н.И. Завгородняя***
Корректор ***О.Н. Павлова***
Технический редактор ***Н.Н. Иванова***

Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ № ФС77-51087 от 04.09.2012 г.

Сдано в набор 01.10.12. Подписано в печать 12.12.12. Формат 70×100/16.
Бумага писчая. Гарнитура Arial. Печать офсетная. Усл. печ. л. 46,68. Уч.-изд. л. 51,1.
Тираж 500 экз. Заказ № 876. Свободная цена.

428015, Чебоксары, Московский просп., 15
Типография Чувашского университета